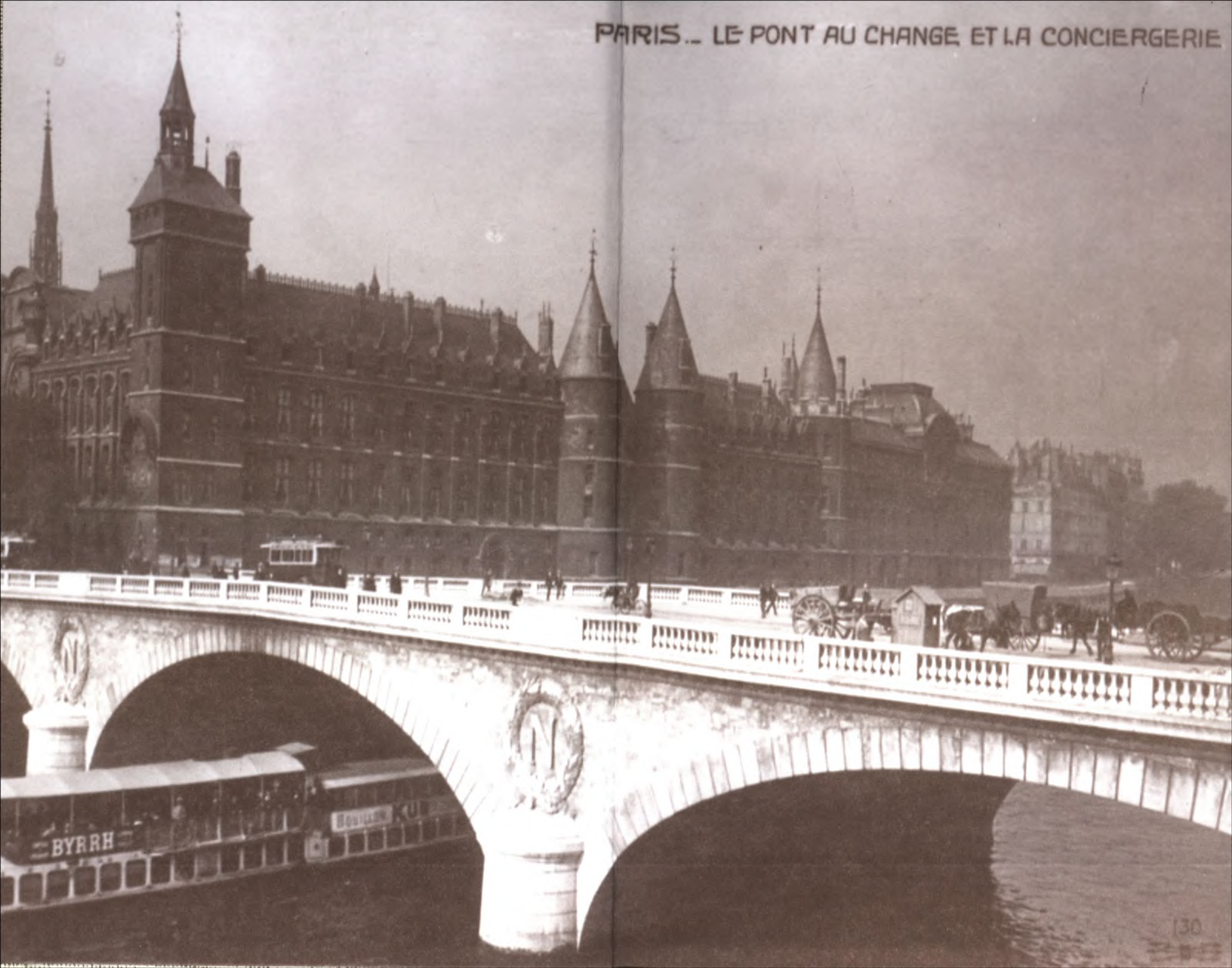

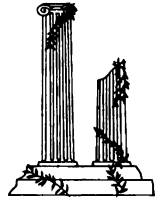
Д

Диаспора

VIII

НОВЫЕ
МАТЕРИАЛЫ

Альманах основан Владимиром Аллоем

Ответственный редактор:

Олег Коростелев

Россия, Москва, 127015, ул. Бугырская, д.9, кв.128

Тел.: 7095.685.60.40. E-mail: okorostelev@mail.ru

Редактор-издатель:

Татьяна Притыкина

Россия, СПб., ул. Бассейная, д.49, кв. 38

Тел.: 7812.371.45.43. E-mail: isphenix@hotmail.ru

Представители альманаха:

А.В.Лавров. Россия, С.-Петербург, 197046, ул. Б.Дворянская (Куйбышева), д.22, кв.31. Тел.: 7812. 233.84.87. E-mail: lavrov@TP3917.spb.edu

John E. Malmstad. Slavic Dept. Barker Center. 12 Quincy Street. Harvard University. Cambridge, MA 02138. USA. E-mail: malmstad@fas.harvard.edu

Richard D. Davies. Leeds Russian Archive Brotherton Library University of Leeds. Leeds LS2 9JT England. Tel. 0113. 233 32 89. E-mail: r.d.davies@leeds.ac.uk

Elda Garetto. Via Salvo d'Acquisto, 20. 21020 Casciago (va), Italia.

Tel./Fax: 0332. 22 02 45. E-mail: elda.garetto@skylink.it

Catherine Gousseff. Centre d'Études du monde russe, École des Hautes Études en Sciences Sociales. 54, bd. Raspail 75006 Paris. E-mail: gousseff@ehess.fr

Адрес издательства:

Россия, 191123 С.-Петербург

Кирочная ул., 31

Диаспора
VIII

**НОВЫЕ
МАТЕРИАЛЫ**

Athenaeum – Феникс
Париж – Санкт-Петербург

2007

ББК 63.3
УДК [947+957]
Д-441

Д-441

ДИАСПОРА: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ. Т.8.
СПб.; Париж: Athenaeum–Феникс, 2007. 792 с.

В настоящем томе альманаха публикуются воспоминания журналиста М.Н.Семенова, написанные в Италии; очерк о видном советском «невозвращенце» С.В.Дмитриевском, советнике полпредства в Швеции; обстоятельное исследование русского зарубежного кинотворчества 1920-х гг.; письма редактора берлинского «Нового слова» Владимира Деспотули к Александру Бурову, а также последние письма Н.И.Петровской к В.Ходасевичу и Дон Аминадо; история церковной жизни и духовенства 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии; библиографический указатель дипийских книг и брошюр и ряд других материалов. Значительную часть тома занимает публикация полицейского отчета 1948 г. «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже»), которая включает аналитический обзор различных идейных, политических, культурных и религиозных течений, сложившихся в российской диаспоре в межвоенный период.

Книга рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей, интересующихся отечественной историей.

Настоящий том вышел при поддержке
ООО «Водолей Паблишерз» (Москва)
и Института «Maison des Sciences de l'Homme» (Париж).
La présente édition est effectuée avec le soutien
de l'éditeurs «Vodoley Publishers» (Moscou)
et de la Fondation Maison des Sciences de l'Homme à Paris.

ББК 63.3

© Издательство «Феникс», 2007

ISBN 5-85042-077-0
ISBN 5-85042-085-1

D

Наследие

М.Н.Семенов
ВОСПОМИНАНИЯ НЕВРАСТЕНИКА

Из книги «Вакх и сирены»

Перевод с итальянского, публикация, вступительная статья,
примечания В.Кейдана

Михаил Николаевич Семенов (1873–1952) – журналист, переводчик, литератор, издатель, коммерсант. Родился в Москве, а умер в Неаполе. Жизнь прожил долгую и бурную, много путешествовал, был со многими знаком, переменял массу профессий. Человек он был весьма контактный, обладающий даром очаровывать, эмоционально привязывать к себе людей и умело использовать эти отношения. Были у Семенова и незаурядные литературные способности, которые органично уживались в нем с предпринимательской жилкой.

Отец Михаила Николаевича Н.М.Семенов, хранитель Ботанического музея при Московском университете, скончался, когда сыну не было и пяти лет, оставив ему в наследство только долги. Мать Мария Леонтьевна, урожденная Епанчина, вскоре вторично вышла замуж. Опекунами мальчика стали его дяди – действительный тайный советник П.Н.Семенов, сенатор Н.П.Семенов и П.П.Семенов Тянь-Шанский, секретарь Комиссии по освобождению крестьян, знаменитый географ, путешественник.

С ранней молодости Михаил страдал периодическими приступами нервно-психического расстройства в форме депрессии, чередовавшимися с приливами активности. Сменив несколько гимназий в Москве, Рязани, Орле, Туле, где его последовательно оставляют на второй год, а затем исключают за плохое поведение и неуспеваемость, он в 1892, воспользовавшись связями, наконец фиктивно сдает экзамен на аттестат зрелости. В 17-летнем возрасте, получив небольшое наследство, Семенов впервые выезжает в Европу. В тот же год он, «за компанию» с приятелем В. Россинским, поступает в Московское училище живописи и ваяния, но вскоре отчислен за невнесение платы. Тогда же Семенов впервые привлекает к себе внимание

Охранного отделения: вместе с другими участниками студенческой политической сходки он был арестован, но в результате заступничества дяди-сенатора наказания избежал.

В поисках заработка М.Н.Семенов переезжает в Петербург и поступает на естественно-научный факультет университета вольнослушателем. В 1891–1892 увлекается учением Л.Н.Толстого, завязывает дружбу с толстовцами Л.А.Сулержицким, П.И.Бирюковым, И.И.Горбуновым, В.А.Хавкиным, будущим большевиком В.Д.Бонч-Бруевичем и с семьей толстовцев-революционеров Величкиных. Демонстративно отказывается от исполнения воинской обязанности и примыкает к социал-демократическим кружкам. Чтобы избежать уголовного преследования, решает покинуть столицу. Он сдает экзамен на звание сельского учителя, освобождающее от армейской службы, и весной 1893 выезжает на работу в Рязанскую губернию, где в течение трех с половиной лет преподает в начальной школе. Приехав в Рязань, знакомится и завязывает дружбу с политическими ссыльными П.Н.Милюковым, Н.А.Рубакиным, Г.А.Джаншиевым, В.А.Бодаевым, И.А.Давыдовым, Н.С.Корвин-Круковским, А.Н.Покровским.

В октябре 1896 Семенов возвращается в Петербург (и в ноябре попадает под надзор полиции), а в начале 1897 принимает на себя обязанности издателя журнала «Новое слово» (об этом ниже), одновременно заведует в журнале отделом «Письма из провинции», публикует свои статьи – в основном о тяжелом положении сельских школ. В этот период завязывается активная переписка между Семеновым и Бонч-Бруевичем, скрывающимся от преследования в Швейцарии, а позже в Англии. Вся переписка копируется и помещается в оперативное дело Семенова в Охранном отделении Департамента полиции¹. После внезапного закрытия «Нового слова» осенью 1898 Семенов открывает в центре Петербурга книжный магазин. В то же время он участвует в издании и распространении нелегальной литературы социалистического и марксистского направления и собирается организовать в своем магазине тайную типографию². Весной 1899 Семенов задержан полицией и после освобождения под подписку о невыезде скрывается в Финляндии на даче Бонч-Бруевича.

В начале 1900 он выезжает в Европу³ и начинает долгое странствие по университетским городам Германии и Швейцарии, слушая курсы истории

¹ ГАРФ. Ф.102 (ДП ОО). Д.316 (М.Н.Семенова).

² Ср. полученную агентурным путем выписку из письма Семенову (письмо из Гельсингфорса от 11 декабря 1898 за подписью «А.Л.», отправлено по адресу: СПб., Садовая, 13): «Приезжайте в воскресенье, я приобрела для вас ожидаемую вами игрушку, если вы не можете, то в понедельник я буду в городе. Вам известно, где вы можете меня увидеть. Приходите сами, будет интересно знать, то ли это, что вы хотели иметь; книги тоже получите...». – Там же. Л.24 (на бланке МВД).

³ Вслед ему директор Департамента полиции С.Э.Зволянский посылает письмо начальнику заграничного отделения ОО ДП П.Н.Рачковскому, в котором просит «принять к сведению, что по полученным сведениям дворянин Рязанской губернии Михаил Николаев Семенов выехал за границу с намерением направиться в Швейцарию» (письмо №414 от 26 февраля 1900. – ГАРФ. Ф.102 (ДП ОО) Д.316. Л.28).

искусств в Лейпциге, Берне и Гейдельберге, но вследствие нервного расстройства так и не получает диплома. Семенов погружается в бурную жизнь бурша, одновременно сохраняя связи в кругах русских политэмигрантов и функционеров российских революционных партий во Франции, Италии и Швейцарии. В Женеве он живет в доме Плеханова и дает уроки русского языка его дочерям, тесно общается с Бонч-Бруевичем и толстовцами. У Семенова появляются состоятельные друзья, в будущем крупные историки искусства – Т.Трапезников и В.Зубов, они охотно поддерживают приятеля, лишившегося всех источников доходов. По инициативе и при деятельном участии Семенова В.Зубов основывает на свои средства в Петербурге Институт истории искусств (Зубовский институт), существующий поныне⁴.

В 1900 Семенов переводит роман «Номо Sapiens» польско-немецкого писателя Ст. Пшибышевского, находившегося тогда в зените популярности. В 1901 он приезжает Москву и приносит рукопись в недавно открывшееся издательство С.А.Полякова «Скорпион». В.Брюсов принимает рукопись, и после долгих переговоров, цензурных купюр и «финансовых вливаний» в карманы чиновников Цензурного комитета роман издают⁵. Вместе с Брюсовым, К.Бальмонтом, Ю.Балтрушайтисом Семенов входит в состав редакции «Скорпиона», а с октября 1904 в редакционный комитет журнала «Весы»⁶. О трех поэтах-учредителях «Весов» Семенов написал биографические очерки, рисуя их (и себя) пьяницами, скандалистами и эротоманами.

В эти годы происходит его знакомство с С.П.Дягилевым, который в дальнейшем сыграл важную роль в литературной и личной судьбе Семенова⁷. В 1903 Семенов женится на А.А.Поляковой, сестре Полякова, обладательнице огромного состояния. В 1904, после свадебного путешествия по Европе и Северной Африке, Семенов по поручению Брюсова задерживается в Париже, где вместе с М.Волошиным образует полуофициальное заграничное корреспондентское бюро журнала «Весы»⁸. Они пишут рецензии и

⁴ См.: Зубов В. Страдные годы России. Мюнхен, 1968.

⁵ Пшибышевский Ст. Номо sapiens: Роман в 3 ч. / Пер. М.Н.Семенова. М., 1902; см. также: Котрелев Н.В. Переводная литература в деятельности издательства «Скорпион» // Социально-культурные функции книгоиздательской деятельности. ВГБИЛ: Сб. научн. ст. М., 1985. С.112-114.

⁶ О предприимчивости Семенова, к тому же обладавшего известными связями, можно судить по письму Брюсова к Полякову: «Ах, что это за неоцененный человек, т. е. для “деловых дел”. Куда мы с Вами. Смотрю на него и завидую. Если б распорядился “Скорпионом” он, издательство приносило бы тысячи в год доходу» (письмо от 23 ноября 1902. – ИМЛИ. Ф.76. Оп.3. Л.24).

⁷ 20 ноября 1903 Брюсов записал в дневнике: «Был в “Мире искусства” на редакционном “вторнике”. Были Философов Д.В., Дягилев С.П., толстый господин Х., Бакст, после Нувель. Со мной был Семенов» (Брюсов В. Дневники. Письма. Автобиографическая проза / Сост., вступ. ст. Е.В.Ивановой. М., 2002. С.144).

⁸ Ср. письмо Волошина Брюсову: «Париж. 4/17 ноября 1904 г. <...> Часто вижу с М.Н.Семеновым. Он что-то туго ассимилируется в Париже. Слишком он проникнут Германией. Еще один конфиденциальный вопрос: должен ли я его мнения считать за мнения редакции?». Брюсов в ответном письме пишет: «Мнения Мих<аила> Ник<олаевича> бесспорно и безусловно “редакционные”».

обзоры для ежемесячной хроники культурной жизни Европы и привлекают именитых иностранных авторов к сотрудничеству⁹.

Однако из-за периодических приступов депрессии активность Семенова снижается и к 1909 постепенно сходит практически на нет. В эти годы он много разъезжает по Италии, пользуясь рекомендациями своего дяди сенатора П.Н.Семенова, известных итальянских писателей Грации Деледда, Джованни Папини, Дж. Ванниколы; подолгу живет на Капри, Сардинии, в Милане и Флоренции. В поисках заработка отправляется в Париж и становится нелегальным торговцем произведениями искусства, выступает посредником между коллекционерами братьями Щукиными и художниками парижской школы Пикассо, Модильяни, Леже и др., дружит с поэтом Полем Формом. В марте 1909 окончательно перебирается в Рим, став корреспондентом «Нового времени».

В 1914, с началом Первой мировой войны, семья Семенова распалась: жена с четырьмя дочерьми возвращается в Россию, а он остается в Италии без средств к существованию. В 1916 в Италию на гастроли приезжает труппа «Русские балеты». С.Дягилев приглашает старого знакомого на должность администратора. Семенов выступает посредником между итальянскими художниками-футуристами Ф.Деперо, Дж. Балла, В.Кардарелли, А.Барилли, Н.Бальдини и знаменитым русским импресарио. На полученное вознаграждение он покупает в г. Позитано на Амальфитанском побережье Кампании старую водяную мельницу Ариенцо и несколько заброшенных домов, которые, отремонтировав, сдает в аренду. Мельницу он постепенно перестраивает в роскошную виллу, где исцеляется от неврастении «вином и солнцем»; туда приезжают погостить С.Дягилев, П.Пикассо, Жан Кокто, С.Лифарь, Л.Бакст, В.Нижинский, Л.Мясин, И.Стравинский, Ф.Маринетти.

После прихода к власти Муссолини Семенов, беспаспортный корреспондент несуществующей русской газеты, вступает в иностранную секцию Национальной фашистской партии. Сохранив старые профессиональные и личные связи, он постепенно сближается с высшими иерархами итальянского фашистского режима: с министром иностранных дел графом Галеаццо Чиано и его женой Эддой Муссолини, министром пропаганды Э.Амикуччи, высшим генералитетом, а также с министром финансов и банкиром Артуро Озио. Последний выделяет ему беспроцентную ссуду в 30 тысяч лир для покупки пяти моторных баркасов и организации «рыболовецкого кооператива», который через два года прогорает¹⁰. Главной цели – получить

Цит. по: Валерий Брюсов и его корреспонденты. Кн. 2. М., 1994. С.352-353. (Лит. наследство. Т.98).

⁹ Не совсем ясно, как Семенову это удалось, учитывая его признание в письме из Парижа С.Полякову: «Все мое несчастье заключается в том, что я не говорю по-французски, а Волошин бестолков до невероятности <...>» (письмо от 8 октября 1904. – ИМЛИ. Ф.76. Оп.3. Ед.хр. 182).

¹⁰ В конце 1930-х Семенов вновь возвращается к рыботорговле, импортируя свежую рыбу из Норвегии в Италию, в течение года баснословно обогащается и возвращает часть долгов. Лишь торговое эмбарго, объявленное Италии в 1939, после ее вступления в войну на стороне Германии, положило конец этому предприятю.

итальянский паспорт (или хотя бы долговременный вид на жительство), без которого ему ежедневно угрожает высылка из Италии, он так и не достигает. Эту опасность усугубляет то обстоятельство, что с 1909 он находится под постоянным надзором спецслужб по подозрению в шпионаже и в соучастии в убийстве польского террориста-провокатора. С середины 1930-х он сам активно сотрудничает с параллельной сверхсекретной организацией OVRA, контролирующей политическую лояльность граждан фашистскому режиму и занимающейся политическим сыском и расправой с антифашистами и инакомыслящими¹¹.

Все усилия Семенова доказать лояльность режиму не приводят к желаемому результату, и к концу войны ему запрещается покидать Позитано. Однако после высадки союзников в Италии в 1943 возникают новые проблемы. По признанию самого Семенова, во время оккупации англо-американскими войсками Кампании военная прокуратура делает обыск на его вилле и выдвигает против него обвинение в незаконном приобретении нескольких тонн американского провианта, что грозит ему по законам военного времени смертной казнью, но благодаря его связям по линии спецслужб дело заминают¹². В вынужденной изоляции на своей вилле «Мельница Ариенцо» он пишет воспоминания, составившие более 1000 рукописных страниц¹³, которые были закончены к концу Второй мировой войны и тогда же переведены на итальянский язык. Мемуары хронологически разделены на два тома: I. «Вах и сирены. Воспоминания М.Н.Семенова: 1881–1914»; II. «Мельница Ариенцо. Воспоминания рыбака: 1914–1943». Первый том под названием «На бездорожье. Воспоминания молодости» частично опубликован в газете «Русская мысль»¹⁴ (из текста по цензурным соображениям были изъяты все критические высказывания о дореволюционной России, а также эротические сцены); и вскоре вышел по-итальянски¹⁵; избранные главы публиковались до выхода книги¹⁶. Из второго тома в газете «Il Giornale» были опубликованы несколько десятков разрозненных глав¹⁷. В 1948–1950 в письмах Вяч. Иванову, И.Бунину и Ф.Степуно Семенов сообщает, что без-

¹¹ Досье Семенова, находящееся в Центральном государственном архиве Италии, содержит историю его вербовки, а также его донесения о настроениях и разговорах высших руководителей режима на регулярно посещаемых им вечеринках на вилле А.Озио. См.: ACS (Roma). POLPOL. Fascicoli personali. De Semenov Michele.

¹² См.: *Semenov M. Mulino d'Arienzo // Il Giornale (Napoli). 1951. №278, 28 ottobre. P.5.*

¹³ Об этом он пишет Вяч. Иванову: «Я <...> занят своей грубой прозой, которую с помощью моей Синьоры перевожу с русского на итальянский. Мы уже на четырехсотой странице. И еще столько же осталось. В ней сильный аромат клубнички (только вы можете понять эту фразу). Что поделаешь – горбатого только могила исправит!» (письмо от 25 февраля 1945. – Римский архив Вяч. Иванова. Оп.3. Карт.179. Л.6, боб.). «Синьора» – итальянская журналистка Валерия Тейя, фактическая жена Семенова.

¹⁴ Русская мысль (Париж). 1950. №206–253.

¹⁵ *Bacco e sirene: Memorie di M.N.Semenov. Roma: De Carlo Editore, 1950. 328 p.*

¹⁶ *Memorie di Michail Semenov // Omnibus (Milano). 1950. №1–11.*

¹⁷ *Semenov M. Mulino d'Arienzo // Il Giornale. 1951. №290–346.*

успешно пытается найти немецкого и английского издателей для своих книг; в 1951 он планирует опубликовать в итальянском издательстве подготовленный им альбом фотографий С.Дягилева и труппы «Ballets Russes» со своими комментариями и составить сборник «эротических воспоминаний для чтения в дороге»¹⁸. Однако этим проектам не суждено было осуществиться.

После смерти Семенова в 1952 вилла была продана, а архив отдан старьевщику. Уцелела лишь небольшая часть его переписки с издателем еженедельника «Omnibus» Массимо Лели, опубликовавшим несколько мемуарных отрывков. В заранее составленном завещании Семенов просил не предавать его тело земле, а поместить в мешок и бросить в море подальше от берега (исполнено не было; он был похоронен в Позитано), а на оставленные им деньги каждый год устраивать веселые поминки (хватило только на один раз). На остальные деньги на могиле был поставлен бронзовый бюст.

* * *

Основным источником биографии Семенова являются его воспоминания и пять очерков мемуарного характера. Следует, однако, отметить, что многие изложенные автором факты и оценки входят в резкое противоречие с объективными документальными источниками и непредвзятыми воспоминаниями современников¹⁹.

Главной страстью М.Н.Семенова была мистификация. Он сочинял свою жизнь, используя в качестве строительного материала биографии других людей, а если этого было мало, широко пользовался вымыслом, а иногда и плагиатом. С юношеских лет Михаил творчески «расширяет» свою биографию. У него был троюродный брат, его полный тезка, Михаил Николаевич Семенов (1867–1933) – гвардейский пехотный поручик, помещик и масон. В течение всей последующей жизни «наш» Семенов время от времени присваивает полезные ему в данный момент биографические и анкетные данные своего кузена или просто лжет, как Хлестаков, выдавая себя то за богатого помещика, сына сенатора, наследника огромного имения, то за офицера, то за масона, то за сына богача.

Сюжет для примера. В 1897 Семенов вместе с марксистом В.Поссе принимает на себя обязанности издателя журнала «Новое слово», прежний народнический состав которого распался. Они перекупают права у издателей супругов А.Н. и О.Н. Поповых. При этом Семенов берет у прежней издательницы Поповой кредит в 40 тыс. рублей под залог «Алмазовки» (имения его брата-тезки), якобы ему принадлежащей. Журнал становится первым легальным марксистским изданием в России²⁰. Через 8 месяцев «Новое сло-

¹⁸ Из письма к издателю еженедельника «Omnibus» М.Лели от 12 февраля 1951. Архив В.Семенов-Гуммерус (Швеция).

¹⁹ См, например: *Поссе В. Мой жизненный путь*. М.; Л., 1929; *Зубов В. Страдные годы России*. См. также публикации в газетах «Il Giornale d'Italia» и «Tribuna» – о процессе «Семенов против Берлянда» от 22 июля 1909.

²⁰ Одесский поэт А.Федоров в письме к И.Бунину дает характеристику новому издателю: «Это мальчик лет 20 – марксист до мозга костей» (письмо от 18 февраля 1897, цит. по: *Бунин И.А. Письма 1885–1904 гг.* М., 2003. С.559).

во» постановлением Комитета министров было закрыто. Семенов лишается всех средств к существованию, но... освобождается от выплаты долга по кредиту.

Многое из рассказанного Семеновым легко находит подтверждение: существуют свидетельства современников²¹, документы²² (в частности, значительное число писем и документов отложилось в его оперативном деле в Охранном отделении Департамента полиции). Но не меньшее количество историй проверке на достоверность, увы, не подлежит, что заставляет относиться к ним с осторожностью.

Вот сюжет, непосредственно примыкающий к только что описанному. Вся жизнь Семенов, блестящий застольный говорун, рассказывал, что в 1897–1898 он познакомился на конспиративной квартире Величкиных с «товарищем Лео» – В.Ульяновым (такого псевдонима в Справочном томе ПСС Ленина не отмечено), и тот поручил ему перевести партию нелегальной литературы в Вильно и Юзовку, что наш герой успешно выполнил. Дорожные происшествия и эротические приключения по ходу выполнения этого задания Семенов описал в воспоминаниях под явным влиянием романов Ст. Пшибышевского и Л.Захер-Мазоха.

В связи с этим предлагаем читателю отнестись к публикуемому ниже отрывку из воспоминаний как к беллетризованной автобиографической прозе. Перевод с итальянского выполнен по кн.: *Seменов M.N. Vasso e sirene*. Roma: De Carlo Editore, 1950. На русском языке публикуется впервые²³.

II. ГЕРМАНИЯ. ШВЕЙЦАРИЯ*

Берлин

Немецкого языка я не знал совершенно, но у меня в кармане лежал маленький русско-немецкий словарь, вся моя надежда. Мы переехали немецкую границу, и я знал, что где-то вскоре должна была быть пересадка, но где я не знал, и потому, порывшись в словаре, решил спросить у кондуктора:

– Bitte, wo kann ich mich übersetzen?

Кондуктор вытаращил глаза, фыркнул и убежал. Когда же мы подъехали к станции для пересадки, открыв вагон, крикнул:

²¹ См., например: *Брюсов В.* Дневники. Письма. Автобиографическая проза; *Волошин М.* История моей души / Сост. и комм. В.Купченко. М., 2000; *Садовской Б.* «Весы» (Воспоминания сотрудника) // *Минувшее: Исторический альманах*. Т.13. СПб., 1993. С.31.

²² См.: *Максимова В.* «Новое слово» и «Начало» // *Литературный процесс и русская журналистика кон. 19 – нач. 20 в.: Социал-демократические и общедемократические издания*. М., 1981. С.198–230.

²³ Полный текст воспоминаний Семенова будет опубликован в издательстве НЛО.

* Описываемые события относятся к 1900-м.

– Umsteigen!¹

Я в свою очередь спросил:

– Warum?

– Darum!^{*} – закричал он, схватил меня, вытащил на платформу, снова вскочил в вагон и умчался со своим поездом.

В Берлине я оказался в маленьком пансионе и сейчас же принялся за немецкий язык. У пансионной хозяйки, вдовы лютеранского пастора, оказалась миленькая, румянькая, как Pfanncuchen^{**}, дочка, которая за три марки в час взялась учить меня немецкому языку. Я горячо взялся за дело, но прежде чем она научила меня произносить первую фразу, я научил ее целоваться.

Через два месяца я свободно болтал о самых сложных вещах, так что к весне уже чувствовал себя достаточно подготовленным для поступления на летний семестр в Берлинский университет. Но, увы, тут повторилась та же история, что и в Петербургском. После двух месяцев усиленных занятий – снова свинец в голове. Опять я стал искать медицинской помощи. Мне указали на профессора Менделя, предупредив, что у него такая громадная практика, что к нему лучше прийти как можно раньше.

Швейцар-философ, отрицающий философию

И вот в восемь часов утра я уже звонил у его подъезда. Дверь мне открыл громадный швейцар в ливрее и с булавой.

– Что вам угодно?

– Я к профессору Менделю за медицинским советом.

– Немножко рано, – сказал он, – но лучше рано, чем поздно. Вам придется подождать.

Он помог мне раздеться и ввел в обширную залу со стоящими вдоль стен длинными рядами стульев.

– Вот садитесь тут, у двери. Будете первым.

Швейцар снял с себя ливрею, надел белый фартук и начал пуховой смахивать пыль со стульев. Приблизившись ко мне, он остановился и спросил:

– Неврастеник?

– Да.

– А чем занимаетесь?

– Я студент университета.

– Какого факультета?

– Философского.

Этот мой ответ швейцару, очевидно, не понравился. Он укоризненно покачал головой и сказал:

^{*} «Почему?» – «Потому!» (нем.).

^{**} пирожок (нем.).

– Это не хорошо.

– Почему не хорошо?

– Да потому, что толку из этого никакого не выйдет. Посудите сами. Учитесь вы, учитесь этой вашей философии, мозоли на мозгах натираете, да неврастению наживаете, а смысл-то во всем этом какой? Ну, скажем, университет вы кончите, получите диплом. А потом что? Книжки писать да на чердаке с голоду помирать? Да книжки-то ваши никто читать не будет. Разве что лет через десять после вашей смерти откроют, что вы были гениальный писатель и начнут канкан плясать, ну, а вам-то что? Какая польза?

И он замахал своей пуховкой. Проходя мимо меня, опять остановился.

– Другое дело мы!

– Кто мы? – спросил я.

– Мы, медики, профессора медицины. Вот вы сейчас увидите, сколько здесь народу наберется. И всякий двадцать марок несет, а некоторые и больше дают. Это другое дело.

В это время раздался звонок, швейцар надел ливрею и пошел отворить дверь. Зала начала наполняться пациентами и к девяти часам была набита битком.

Шесть апельсинов

Ровно в девять часов дверь около меня отворилась, и я вошел к профессору. Высокий, худой старик в длинном сюртуке, почти не глядя на меня, спросил:

– Неврастеник?

– Да.

– Чем занимаетесь?

– Студент университета.

– Какого факультета?

– Философского.

– Гм, – профессор недовольно поморщился. – Где живете?

– В пансионе таком-то.

– Вот что вам нужно сделать прежде всего. Вот адрес моей свояченицы. У нее образцовый пансион для неврастеников. Вам необходим строгий режим и специальный уход. Все это вы там найдете. Потом вот вам другой адрес физического кабинета, который содержит мой сын. Там вам будут делать нужную электризацию...

– Потом? – машинально спросил я.

– Потом... Два апельсина – утром, два апельсина – после обеда и два апельсина, прежде чем ложиться спать. И желаю вам быстрого выздоровления. Всего хорошего!

Я подал профессору монету в двадцать марок². Он недовольно посмотрел на нее, подбросил на ладони, сунул в карман и пошел открывать дверь, чтобы впустить нового пациента.

Когда я вышел в переднюю, швейцар, подавая мое пальто, довольно лукаво ухмыльнулся, и, подмигивая мне, сказал:

– Sechs Apfelsinen, nicht wahr?*

Это был мой первый визит к европейскому светилу. Впоследствии у меня набралось столько этих визитов, что я мог бы нарисовать целую галерею подобных более и менее знаменитых шарлатанов.

Преподаанными мне советами я, конечно, не воспользовался, к тому же подошел конец летнего семестра, и я отправился в Гарц бродить по горам и пить рейнское вино. И то, и другое подействовало на меня ободряюще.

В Лейпциге

На зимний семестр я перебрался в Лейпциг и записался к профессору Вундту³ на курс экспериментальной психологии. Такая тогда была мода. Однако и из экспериментальной психологии ничего не вышло. Вскоре опять наступило мозговое затемнение, а за ним поиски медицинской помощи. Здесь со мной произошел один курьезный случай, прямо противоположный берлинскому.

– Что вы такой грустный? – спросила меня как-то русская студентка-медичка.

– Как же мне не быть грустным, когда у меня вместо мозга свинец в голове, – и рассказал ей о своей болезни.

– Так вам надо к профессору Флейсигу⁴ обратиться. Ведь он мировая знаменитость. Мозг – это его специальность. Он написал громадный труд о функциях мозга. Пойдите к нему непременно, он здесь преподает.

Пошел я к профессору Флейсигу. Была зима, и холод был изрядный. Нашел дом профессора. Позвонил. Открывает миловидная горничная в белом переднике и в наkolке в виде белой бабочки на голове.

– Профессор принимает?

– Не... Не знаю. Сейчас спрошу.

Побежала наверх и через некоторое время крикнула оттуда:

– Пожалуйте!

Я поднялся по лестнице и попал в огромную комнату, всю сверху до низу уставленную книгами. Книги на полках, книги на стульях, на столе, на диванах. Везде книги. Наводнение книжное.

Вошел старик, вылитый Бетховен.

* Шесть апельсинов, не так ли? (нем.)

– Что вам угодно?

Я начал ему рассказывать историю моей болезни. Пока я рассказывал, он взял книгу, сел у письменного стола и начал читать. Наконец я кашлянул. Он взглянул на меня каким-то мутным, не от мира сего взглядом, и приказал:

– Разденьтесь!

Раздеваюсь. Снял пиджак, штаны, остался в нижнем белье.

– Совсем раздевайтесь!

Разделся совсем. Стою голый. Холод в комнате адский. Профессор читает книгу, а я начинаю синеть.

Опять кашлянул.

– Что?

– Холодно, профессор.

Он позвонил. Появляется горничная. Я едва успел спрятаться за спинку профессорского кресла, но горничная все-таки покраснела до ушей.

– Кофе подайте!

Во второй раз горничная предварительно стучит в дверь, чтобы дать мне время спрятаться за профессорское кресло.

– Выпейте кофе, согрейтесь! – и опять принимается за чтение.

Я выпил чашку тепленького кофе и начал приплясывать.

– Что? Все-таки холодно. Ну, так что же делать, одевайтесь!

Я с радостью оделся.

– Ну, что же вы мне, профессор, скажете?

– Ах, да! Вот сейчас напишем.

Стал искать перо, но ни пера, ни чернильницы не нашел. Выдвинул ящик стола. В ящике оказался такой ужасный беспорядок, что хоть самому Бакунину под стать! Письменных принадлежностей и там не оказалось.

– Ну, все равно, не важно, – проворчал профессор и снова принялся за чтение.

– Вот мне все водолечение советуют, – решил я подсказать ему я.

– Водолечение – это хорошо. Только чтобы вода была не слишком холодная... а то – бррррр! – неприятно! Ну, желаю вам всего хорошего, – сказал он, подавая мне руку.

Я вспомнил берлинского швейцара-медика, вынул двадцать марок и протянул их профессору.

– Что вы, голубчик, помилуйте, я вовсе не практикующий врач.

Провожавшая меня горничная едва сдерживалась от смеха и прыснула, затворив за мной дверь.

«Зачем же он, шут гороховый, раздевал меня?» – подумал я и пошел в винный погребок Ауэрбаха лечиться привычными средствами.

Впоследствии я узнал, что у этого действительно крупнейшего исследователя человеческого мозга у самого ум за разум зашел от чрезмерного углубления в тайны человеческого мозга. Хороша же была и эта русская студентка, рекомендовавшая его мне!

Нищий студент

Прошел год с моего отъезда из России, и деньги у меня начали подходить к концу. Я написал в Петербург, прося нового владельца моего магазина⁵ выслать мне за первый месяц наступившего года, согласно условию. Ответа не получил. Денег наконец не осталось совсем. Я написал еще раз – то же самое – никакого ответа.

Из сравнительно состоятельного человека я превратился в нищего, начал делать долги, жил всячески изворачиваясь, обедал только в гостях, иногда даже голодал.

Наконец написал в Петербург одному знакомому, прося его выяснить, в чем дело. Ответ пришел быстро: мой преемник, решив расширить дело, перевез магазин на Невский проспект, арендовал дорогое помещение и через короткое время... прогорел. Ни о каких дальнейших платежах с его стороны нечего было и думать. Таким образом я попал в число голодающих студентов, которые жили, перебиваясь с хлеба на воду, одалживали везде и у всех, но по возможности и помогали друг другу. Жить таким образом в эгоистической Германии было очень нелегко.

Приключение в ресторане

У нас наступил период общего, поголовного безденежья. Мы доголодались до полного отчаяния, до остервенения, до полной потери контроля над собой и решились на отчаянный, анархический поступок. Мы решили отправиться в какой-нибудь из лучших ресторанов и хоть бы раз наесться и напиться вволю, до отвала. А потом будь что будет! Выбрали для этого ресторан Künstlerhaus'a, и под вечер ввалились в него ватагой человек в десять-двенадцать. Ресторан был переполнен избранной публикой. Все места заняты, лишь у самого буфета был свободен длинный стол, в конце которого сидел какой-то хорошо одетый скромный молодой человек. Мы сели за этот стол.

Мне, как наиболее опытному, было предоставлено выбирать кушанья и напитки. Я постарался не ударить в грязь лицом: выбрал самые дорогие блюда и заказал целую батарею напитков. Начали есть и как можно больше пить, чтобы придать себе куражу и приготовиться к печальной развязке. Но чем больше мы пили, тем больше трезвели! Время бежало, а мы все пили и пили, и как ни в одном глазу! Наконец публика начала расходиться, и время уже было кончать

наше пиршество. Мы начали обсуждать, что теперь предпринять и решили, что один из нас должен пойти к хозяину и заявить ему о нашей финансовой несостоятельности, и отдаться на его благоусмотрение. Выбор пал на меня. Я уже встал, чтобы отправиться для объяснений, как вдруг сидевший в конце стола неизвестный нам молодой человек, слышавший все наши разговоры, на чистом русском языке сказал:

– Погодите! Позвольте мне прийти вам на помощь. Разрешите, пожалуйста, мне заплатить по вашему счету.

– Родимый наш, да вас нам сам Господь послал!

И я бросился ему на шею. Потребовали еще вина, и на радостях все напились. Молодой человек за все расплатился, и мы потащили его в другие злачные места, и началась разгульная, бесшабашная, русская попойка на всю ночь.

Неудачный меховщик, будущий профессор

Не помню, как и когда я попал домой, но только проснувшись наутро у себя на кровати, я увидел, что на моем диване, не раздеваясь, спит наш вчерашний спаситель. Когда он открыл глаза и осмотрелся, первою мыслью моею было, что он, вероятно, будет теперь глубоко раскаиваться, что истратил на нас такую уйму денег, но к великому моему изумлению я услышал:

– Боже мой, как я счастлив!

С этого утра мы с ним больше не разлучались и прожили душа в душу несколько лет. Он временно выручил меня из нужды, а я навсегда вывел его в люди.

Вот его история. Его фамилия Трапезников⁶. Племянник и единственный наследник московского архимиллионера Сорокоумова, владельца знаменитой меховой фирмы⁷, он кончил коммерческое училище и был послан своим дядей изучать меховое дело в Лейпциг, центр мировой меховой торговли. Россия ежегодно посылала туда свое сырье, а обратно получала выделанные и выкрашенные меха, переплачивая Германии за эту операцию какие-то невероятные суммы. Смышленный дядюшка задумал прекратить это ненормальное положение вещей. Почему бы не выделывать меха самим в России, на славу и пользу и русской промышленности, и русского бюджета? Для этой цели и был послан племянник в Лейпциг, где сам дядя в свое время изучал меховое дело.

– Пускай займется делом, да присмотрится к немецким секретам! – рассуждал дядя. Обо всем этом рассказал мне мой новый приятель, лежа у меня на диване.

– Ты (мы уже были на ты) не можешь себе представить, как я безумно счастлив, что попал в вашу компанию. Как я вам завидую. Я

всегда мечтал о студенческой жизни. Мне так опротивели эти меха, что я не знаю, что бы я дал, чтобы от них избавиться и сделаться студентом.

– За чем же дело стало?

– Как за чем дело стало? Я не кончил гимназии, у меня нет аттестата зрелости, а с дипломом коммерческого училища меня ни в один университет не примут.

– Об этом надо подумать, – сказал я.

И подумал. Порасспросив старых, опытных студентов, я узнал, что в Швейцарии, в Берне, есть какой-то профессор, который за соответствующее вознаграждение, будучи официальным университетским переводчиком, даже простые охотничьи свидетельства превращает в аттестаты зрелости. Таким образом, устраивалось поступление в Бернский университет, а оттуда, пробыв там один семестр, можно перевестись в любой из германских университетов. Я рассказал это моему другу. Он предоставил мне право действовать по моему усмотрению. Я заручился рекомендательным письмом к этому профессору-магу, и ранней весной мы на велосипедах (придуманное мною соединение приятного с полезным) отправились в Швейцарию.

Через две недели мой приятель был зачислен на летний семестр в число студентов Бернского университета, в ущерб русской промышленности и русскому бюджету, но на славу русской науки, ибо через шесть лет Трапезников сделался профессором Московского университета по истории искусств⁸. Однако я уже забегаю вперед.

В Берне

Чтобы составить компанию Трапезникову, я также записался в слушатели Бернского университета. Впрочем, ни он, ни я серьезно наукой не занимались и лекций почти не посещали. Я поселился у одного университетского профессора, мировой знаменитости, что, однако, не мешало ему сдавать внаем комнаты. Его собственный деревянный двухэтажный с мезонином домик стоял на пригорке, окруженный садом. С террасы, на которую выходили окна и дверь моей комнаты, был виден весь Berner Oberland⁹ – воздушная белая гирлянда снеговых гор. Нигде природа так не располагает к мечтанию, как при виде этих вечно покрытых снегом, величественных, неприступных громад. И сколько дум, планов, надежд и желаний проносилось в моей голове, когда я сидел на этой террасе, но, увы, ничто из них не осуществилось. За одно только могу благодарить Бога, что ничто мещанское, мелкобуржуазное меня не захватило и не засосало, как многих из моих бывших друзей.

А ргоро мещанского, раз уж к слову пришлось, вспоминается мне следующая сценка из моей жизни у профессора. Вскивая ут-

ром с кровати, я бегу к двери за выставленными с вечера сапогами. Сапог нет. Надеваю халат и туфли и иду их разыскивать. В кухне Frau Professorin, жена мировой знаменитости, пыхтит над моими сапогами, наводя на них нужный глянец двумя грязными щетками.

– Что вы, помилуйте, gnädige Frau*, как же это так можно? Вы сами...

– Что вас удивляет, mein Herr. Никакой труд не может быть унижен. Что бы я делала целый день, если бы у меня не было подобного труда?

С этого случая я перестал выставлять за дверь свои сапоги. Это очень типично для Швейцарии. И до сих пор, я в этом уверен, там никто не поймет моего удивления и не усмотрит в рассказанном мною признаков глухого, беспросветного мешанства! Но не будем лучше касаться этих тем!

Прогулка в горах

В то время все швейцарские университеты кишмя кишели русскими студентами, среди которых преобладали девицы, а среди этих последних – еврейки, и зачастую очень хорошенькие. Мы усердно начали ухаживать за ними. Вскоре мой приятель сманил одну из них на путешествие пешком по Юрским горам и надолго исчез. Я же познакомился с двумя сестрами-медичками и прилип к ним на целое лето.

Днем они бегали по лекциям и по клиникам, а вечером, вооружившись увесистыми томами, зубрили свои анатомии и физиологии, в то время как я приготавливал чай. Отрывались они от своих занятий только часов в десять-одиннадцать и шли меня провожать. Доведя меня до дому, прощались и шли назад, тогда я в свою очередь шел их провожать, ухитряясь напоследок в темном подъезде их дома украдкой сорвать беглый поцелуй то у одной, то у другой сестры.

Я тоже соблазнял их устроить куда-нибудь прогулку, но мне это никак не удавалось, пока не подвернулись вдруг несколько праздников вместе, так что выпала почти целая неделя, свободная от занятий. Все потянулись на лоно природы: кто в горы, кто на озера. Мои девицы тоже оживились, подговорили своих подруг, а те своих кавалеров, и таким образом образовалась компания человек в 10–12. Решено было сначала идти в Интерлакен, а оттуда куда-то в горы, к подножию Юнгфрау¹⁰. Один из студентов хорошо знавший эти места, вызвался быть нашим вожатым. Все путешествие должно было быть пешим и самым экономным, на товарищеских началах, вскладчину.

* Здесь: милостивая государыня (нем.)

Пустились в путь ранним утром, на голодный желудок. Шли часа три, остановились на завтрак в маленькой деревушке, в крошечной гостинице заказали на 12 человек *café complet**. Если читатель припомнит мое юношеское путешествие по Рязанской губернии за лесом и обед на постоялом дворе за 20 копеек с человека до полного насыщения, то он может составить себе некоторое представление об этом нашем швейцарском завтраке. За плату в один франк с человека подавалось кофе, молоко, сливочное масло, сыр и варенье двух сортов. Всё это в достаточном количестве по желанию, или вернее, – по аппетиту и по совести. Если принять во внимание, что аппетит у нас всех был волчий, совести – никакой, то вы можете себе представить кислые и вытянутые физиономии, с которыми провожали нас хозяева после подобного опустошающего завтрака! Но так как этот утренний завтрак должен был быть базой нашего дневного питания, то нам было решительно все равно, как нас встретили и проводили эти жадные люди, живущие исключительно эксплуатацией иностранцев. Наша шумная компания, напоминавшая ораву бродячих цыган, представляла собой плохой материал для эксплуатации, но на иностранцев мы действительно были похожи и даже очень!

Один был в бурке и папахе, другие в поддевках и рубахах-косоворотках навыпуск, в штанах, заправленных в сапоги, трети – в картузах и старых русских студенческих тужурках и т. д. Барышни, хотя и были прилично одеты (одна только была в русском расшитом сарафане), немилосердно мели подолами густую дорожную пыль. Встречные настоящие иностранцы при виде нас останавливали экипажи и в упор снимали нас фотоаппаратами, не спросив на это нашего разрешения.

Так шли мы весь день, а к вечеру начали искать ночлега, доступного нашему бюджету. В швейцарских полях, в особенности отдаленных от селений, то там, то здесь встречаются сараи, куда летом убирается сено, вроде наших сеновалов. Более удобного и экономного места для ночлега трудно придумать! Набрав в последней по нашему пути деревушке достаточное количество хлеба и немного *servolà* (отвратительная швейцарская колбаса), мы пустились на поиски сеновала. Их было к нашим услугам так много, но мы искали или незапертый или с большим лазом снизу или сбоку. Наконец нашли подходящий. Мы долго еще сидим возле него за нашим скромным ужином, прислушиваясь к доносящемуся издали перезвону колокольчика пасущихся в отдалении коров. И вот уже забираемся в кромешную темь и утопаем в мягком и душистом сене. Около каждой дамы – свой кавалер, а я – между двух своих дам. Недолго еще слышится сдержанный и приглушенный смех, шепот, звуки поцелу-

* Кофе с сахаром, булочкой или печеньем (*франц.*)

ев, а потом все затихает, и, усталые, мы погружаемся в глубокий сон. Первую половину ночи я спал в обнимку с одной из моих дам, вторую половину – с другой.

Едва забрезжил рассвет – мы все уже на ногах, бежим умываться к холодному ручью, потом снова пускаемся в дорогу, снова набрасываемся на *café complet*.

– Смену, хозяйшюка, смену!

Пришли в Интерлакен, оставивши его за собой, пошли по дороге к Малому Шейдеггу¹¹. Взобрались на него поздно ночью, чтобы на вершине встретить восход солнца. Потом начали спускаться на другую сторону, к Гриндельвальду, озябшие, усталые, голодные, постоянно заботясь о том, чтобы не выйти из бюджета: три франка на человека в день. В противном случае мы не смогли бы вернуться в Берн.

Сердитый начальник станции

Спуск к Гриндельвальду идет параллельно узкоколейной железной дороге, что проведена из Юнгфрау; станция Гриндельвальда видна нам внизу, как на ладони. Половина наших спутников ушли далеко вперед, а мы задержались: к нам пристала маленькая собачонка. Барышни ее приласкали, поиграли с ней, и она побежала за нами.

В одном месте я вижу, что главная дорога пошла влево и большими петлями спускается вниз, к станции. Видно, как наши уже довольно далеко шагают по ней, а справа, около самых железнодорожных рельс, маленькая протоптанная тропинка, вела прямо к станции и была по крайней мере в два раза короче.

– Пойдемте по этой тропинке, – предложил я. Все согласились, и мы пошли. Когда мы подошли к самой станции, то оказалось, что стоим на противоположной ее стороне. Между ней и нами пролегают рельсы. Недолго думая, мы перешли через них и поднялись на платформу.

Не успели мы войти на платформу, как к нам подошел сторож и попросил зайти в контору начальника станции. Нас встретил высокий, тучный человек с подвязанной красным платком щекой, так что концы этого платка мотались у него на макушке, словно ослиные уши. Лицо же его было перекошено, распухло и искажено от злобы. Левый глаз почти совсем закрыт, и вокруг него зловец красовался красно-синий подтек. Он, как ужаленный, набросился на нас:

– Вы перешли железнодорожные рельсы! За это у нас полагается штраф, по 5 франков с человека! Потрудитесь немедленно заплатить!

– У нас нет таких денег, – сказал ему я.

– Как нет таких денег? На путешествие у вас деньги есть, а штраф платить нет!

В это время он пристально пригляделся к нам и добавил:

– А если вы просто бродяги, то я посажу вас в тюрьму; сейчас буду телефонировать в полицию.

Он выбежал, заперев за собой стеклянную дверь. Мы оказались в заключении. В это время подошла первая партия. Мы начали знаками переговариваться через стеклянную дверь.

– Вы кто такие? Тоже бродяги? Так пожалуйста и вы туда же! – закричал возвратившийся начальник станции. Отпер дверь, впустил наших товарищей к нам, и снова щелкнул замок. Общим советом было решено штрафа ни в коем случае не платить, иначе это разрушило бы все наши планы, и отдаться на произвол судьбы.

К станции в это время подходили переполненные поезда, и любопытные пассажиры, особенно англичане, узнав о нашем заключении, подходили к двери и с удивлением рассматривали нашу живописную группу.

Снисходительный бригадир

Так прошло часа два. Наконец появилась полиция: жандармский бригадир и два солдата. Нас вывели на улицу, построили в ряд и под конвоем повели в полицейский участок, в Гриндельвальд, отстоящий от станции километра на три. Впереди шел я с бригадиром и моими дамами, потом наши товарищи со своими дамами, и все шествие заключали два солдата с ружьями. Прошли половину пути, как вдруг бригадир спрашивает:

– Да кто вы, собственно, такие будете?

– Мы все студенты Бернского университета.

– Как студенты? Не может быть!

– Уверяю вас, да зачем нам лгать?

– Есть ли у вас студенческие билеты?

– Есть.

И я вынул и показал ему свой студенческий билет. Другие сделали то же самое.

– Да разве вы не знаете, что, по нашим законам, мы не имеем права арестовывать студентов. Мы можем только записать ваши фамилии и номера ваших билетов и донести о вас и вашем проступке вашему начальству.

– Значит, мы свободны?

– Конечно, – ответил повеселевший бригадир, – да и все это дело выеденного яйца не стоит. Я даже ваших фамилий записывать не буду. Все это затеял этот сумасшедший начальник станции. Вы видели, какая у него физиономия?

– Видели.

– Сегодня утром по той же тропинке пришел к станции один англичанин и так же перешел через рельсы. Когда его позвали к начальнику станции, он не пошел, а когда начальник станции хотел задержать его сам, то он дал ему такой боксерский удар, что у того, как вы сами видели, всю физиономию разнесло. Ха-ха-ха! Он хотел на вас сорвать свою злобу. Желаю вам всего хорошего, счастливого пути!

Мы тоже расхохотались, и я на радостях пригласил всю компанию завтракать. У меня были с собой свои деньги, и мне достаточно надоело это голодание на товарищеских началах.

Роковая собачка

Позавтракали, выпили вина, накормили сосисками приставшую к нам собачку и пошли осматривать Гриндельвальд.

Вечером нашли новый сеновал и улеглись на ночлег, чтобы рано утром пуститься в обратный путь. Вдруг страшный стук в дверь. Отворяем и видим несколько человек с фонарями, а впереди всех наш давешний бригадир.

– Аjax, komm her!*

Наша собачонка с радостным визгом бросается к позвавшему ее человеку.

– Ну, вот видите, я вам говорил: они украли мою собаку, – обращается он к бригадиру. Бригадир делается мрачным и недоступным.

– Это, милостивые государи, гораздо серьезнее перехода через рельсы. И на сей раз мне придется переписать ваши фамилии и номера ваших университетских билетов.

– Помилуйте, что за ерунда такая? Эта собачка пристала к нам на Малом Шейдеге.

– Это вы говорите, что пристала, а ее хозяин заявляет, что вы ее украли. А вы знаете, что по нашим законам собака рассматривается как рабочий скот: они у нас работают, как и другие домашние животные. Разве вы не видели собак, везущих на базар молоко? И за кражу собаки у нас полагается такое же наказание, как за кражу лошади или коровы, например.

И он с самым серьезным видом начал переписывать наши фамилии.

Все это время мизерное домашнее животное, насторожив уши, виляло хвостом, и, облизываясь и повизгивая, то бросалась к нашим барышням, то к своему хозяину, не зная кому отдать предпочтение. Переписав нас, они ушли, уведя с собой, к его великому огорчению,

* Аякс, ко мне! (нем.)

и домашнее животное, а мы бросились на душистое сено в объятия Морфея.

Эта глупая и тоже типичная для Швейцарии история продолжалась потом довольно долго, до самого моего отъезда из Берна. Нас всех несколько раз вызывали к университетскому судье, допрашивали, писали протоколы и пр. Чтобы выгородить моих товарищей, постоянных бернских студентов, я принял всю вину на себя, заявив, что это я, и только я, пытался украсть эту собаку. Месяц спустя, уже будучи в Германии, я получил извещение о том, что ареопаг бернских профессоров, рассмотрев это дело, приговорил меня к заключению на 15 дней в карцер за намерение украсть рабочую скотину.

Милан и Венеция

Летний семестр в Берне кончился. Мои неразлучные милые сестры-медики начали собираться к отъезду на каникулы в Россию, в их родной город Одессу. Мне было грустно с ними расставаться, и я всячески старался оттянуть предстоящую разлуку. <...>

Старшая, Соня, была очень красивая, темноволосая, напоминавшая Клео де Мерод¹² медленными, несколько ленивыми движениями. Любила дремать, отдыхать и хорошо кушать. Младшая, Лиза¹³, была, наоборот, живая, веселая, дерзкая, страстная, с очень густыми золотистыми волосами и веснушками того же цвета на бледном лице, с мраморно-классическим профилем. Обе были стройные и хорошо сложенные, напоминали фигуры с картины «Весна» Боттичелли, но с еще более красивыми лицами. <...>

Пришел день их отъезда в Одессу. С разбитым сердцем я пошел провожать их на вокзал. Они ехали через Италию, через Милан и Венецию. Так выходило дешевле – в Венеции была выставка, и проезд до нее оплачивался по удешевленному тарифу¹⁴. Почти перед самым отходом поезда мы заметили, что на станции расклеивали афиши: «Выставка в Милане. Проезд туда и обратно только 6 франков!»¹⁵.

– Проводите нас до Милана! Берите билет!

Я стремглав бросился за билетом. У меня в кармане было сто франков – более чем достаточно для путешествия. Только мой белый фланелевый костюм мало вязался с поездкой в пыльном третьем классе. В последний момент я вскочил в вагон, и мы помчались, радостные и счастливые, как выдумавшие новую шалость маленькие дети. И никогда потом, пересекая Швейцарию во всех направлениях, я не совершал более веселого путешествия, чем тогда.

В Милан мы приехали поздним вечером и решили остановиться там дня на два-три, чтобы осмотреть выставку и город, в который попали впервые. Не знаю, за кого нас приняли, но в гостинице нам предложили комнату с супружеской кроватью.

– Великолепно! – воскликнула Лиза, – первый раз будем спать втроем.

Ночь была безумная и бессонная. Я испытал Танталовы муки, чтобы остаться в дозволенных мне пределах. Потребовали от меня слова, что я не воспользуюсь их доверием, и я его сдержал, явно причиняя вред своей неврастении. Особенно трудное испытание предстояло мне утром, когда им пришлось в голову проэкзаменовать друг друга по анатомии, используя меня, прошупывая каждый мой мускул и каждую вену, одна спрашивала у другой латинские наименования. Я стал в буквальном смысле жертвой науки. Милан мы осмотрели очень поверхностно, по крайней мере, у меня в глазах двоилось.

В момент разлуки опять наткнулись на афишу: «Последние дни выставки в Венеции, проезд туда и обратно – 3 лиры».

– Смешно бы было, если бы вы не поехали проводить нас до Венеции.

– Прекрасно! Едем в Венецию!

Если бы у меня были деньги, я уехал бы за ними на край света!

В Венеции мы прожили два дня. К моим мукам прибавилась еще новая: тропическая жара, которая, казалось, по ночам еще усиливалась. Днем мы отдыхали, ездили в гондоле и ели мороженое. В день отъезда вечером подсчитали свои деньги, и оказалось, что у них едва-едва хватало, чтобы доехать до Одессы, а у меня не осталось ни одного центезимо. Их поезд отходил в 12 часов ночи. Я, разбитый, стоял у окна их вагона и едва сдерживал слезы. А когда поезд ушел, бросился на первую попавшуюся скамейку, закрыл лицо руками и зарыдал, как ребенок! Миражом прошли в моей жизни эти два дорогие мне существа и навсегда ушли из нее, чтобы затеряться где-то там, в русской степной глуши, на скромных местах земских врачей. Вспоминали ли они когда-нибудь обо мне? Я же о них вспоминал всегда и до сих пор не забыл. <...>

Плеханов

Вскоре после этого я уехал в Женеву, куда меня давно звал Плеханов, с которым я был до сих пор знаком только по переписке¹⁶. Плеханов – странное явление русской политической и литературной жизни. Насколько в личной жизни он был умен, обаятелен и даже аристократичен, настолько в своих социологических и экономических писаниях был сух и даже бездарен.

По внешнему виду, манерам, уменью себя держать это был большой русский барин и очень напоминал Герцена, а в своих кропотливых, высиженных в библиотеках, насыщенных цитатами из разных Бебелей, Либкнехтов и Каутских трудах, в течение многих

лет непрерывно сосал нудную марксистскую соску. Он был отцом русского марксизма и экономического материализма, от него ведет начало все последующее русское революционное движение.

Когда я приехал в Женеву, разделение марксистов на большевиков и меньшевиков уже состоялось¹⁷, и все русское студенчество и эмиграция разделились на эти два постоянно враждующие между собой лагеря.

За мной ухаживали и те и другие, ошибочно считая меня богатым человеком, с которого можно сорвать хороший куш для их подпольных типографий. Я сошелся только с Плехановым, и не из-за его взглядов, а из-за его внешнего, очень мне симпатичного облика.

Он был женат на женщине-враче¹⁸, имевшей в Женеве большую практику, и был отцом двух миленьких дочерей, которые ни слова не говорили по-русски, и младшей из которых я сейчас же начал давать уроки русского языка, но как ни бился с ней, учение наше далеко не пошло¹⁹.

Плеханов жил в центре города, в двух шагах от кафе Ландольт²⁰, в которое он после проведенного в университетской библиотеке дня вечерами приходил, чтобы выпить кружку пива и посидеть в окружении своих учеников и почитателей.

Приходившие сюда же большевики смотрели на него злобно и с ненавистью, думаю, больше за его приличный вид, чем за его учение. Наблюдая его, этого гордого коня, попавшего в стадо исхудавших и замызганных кляч, я, грешный человек, часто думал, что он и сам чувствует и сознает, что запрягся не в свои сани! Когда в своих полемических выступлениях в каком-нибудь русском собрании он в запальчивости называл своего оппонента «господином» вместо общепринятого «товарищ», то вся зала с возмущением кричала:

– Товарищ, а не господин!

– Ну, по этому поводу я могу сослаться на одного русского министра, – возражал Плеханов, – который про своего товарища министра говорил: «Он-то мне товарищ, да я-то ему не товарищ!».

Этот анекдот Плеханов любил повторять всегда в подобных случаях. Он вообще был очень остроумен и беспощаден в своих репликах или неожиданных замечаниях. Раз, проходя мимо дивана, на котором сидели его ближайшие сотрудники: Аксельрод²¹, Засулич²² и Потресов²³, он небрежно кинул:

– Однако! Вся партия на одном диване уместилась!

Или, когда эти старички поехали кататься по озеру на лодке, и поднялся сильный ветер:

– Боже мой! Ведь так, пожалуй, вся партия потонет.

В конце июля он со своими дочерьми и со своими сотрудниками перебрался отдохнуть в маленькую французскую деревушку Корсье, что лежит на южном берегу Женевского озера. Я поехал с ними. Од-

нажды вечером, после ужина, старуха Засулич захотела курить, но у нее не было папирос. Барышни вызвались сбегать в Корсье, которая находилась на расстоянии получаса ходьбы от озера, где мы жили. Барышни ушли. Плеханов, чтобы утешить нетерпеливо ожидавшую папирос Засулич, предложил нам пойти им навстречу. Мы отошли довольно далеко от дома, когда по дороге послышались шаги и женские голоса.

– Давайте их попугаем, – сказал Плеханов, увлекая нас в канаву около дороги. Было уже совсем темно. Как только показались фигуры идущих барышень, Плеханов высочил из канавы, стал посередине дороги, поднял руки и закричал:

– Ни с места! Кошелек или жизнь!

Фигуры попадали на землю, как подкошенные. Мы бросились к ним и увидели, что в обмороке лежали совсем не наши барышни, а две большевички, ярые противницы Плеханова. Пока мы их приводили в чувство, он все повторял:

– Вот дурака-то сваялял! Надо же было такой истории случиться!

– Ты, Жорж, всегда так, не разберешь в чем дело и устроишь скандал, – укоряла его Засулич.

Весь вечер он был не в духе, мучился и все повторял:

– Вот дурака-то сваялял!

Прожили мы в Корсье целый месяц²⁴, потом я уехал из Женевы, и только много лет спустя встретился с Плехановым еще один раз. Но об этом я расскажу позже.

Лечение путем дублирования

В приподнятом настроении оставил я Женеву, а вместе с ней и все связи с русским революционным движением. Мои литературные вкусы также приобрели иное направление. Пересматривая свое литературное кредо, я убедился, что школа натуральная, реалистическая стала мне вполне чуждой. Все эти Горькие, Куприны, Чириковы²⁵ стали для меня совершенно неприемлемыми, и, если хотите, отвратительными. И сейчас, перечитывая их писания, я испытываю к ним отчуждение.

Когда я вернулся в Германию, в Гейдельберг²⁶, мне пришла счастливая идея, проконсультироваться у местной медицинской знаменитости относительно моей болезни, пока еще не наступил очередной приступ. Знаменитость осмотрела меня добросовестно и сказала:

– Вы страдаете хронической неврастенией, от которой, по-моему, вам не удастся излечиться. Однако, как следует из ваших рассказов, она проходит в периоды рассеянной жизни и вновь возвращается в периоды учебы, значит, чтобы быть логичным, я не могу вам посоветовать ничего иного, кроме как вести рассеянную жизнь.

– А как же университет? Мне было бы очень обидно его бросить.

– Зачем же бросать? Уверяю вас, что, как минимум, три четверти наших студентов ведут очень рассеянную жизнь, что не мешает им в свое время получить докторский диплом. Живите и вы так же! Вы не станете большим научным специалистом. Я не советую вам изучать ни математику, ни философию, ни какую-либо другую позитивную науку. Выберите что-нибудь попроще, например, историю литературы или искусства. Начав занятия, вы постепенно вовлечетесь в свои исследования, поедете в разные экспедиции, будете осматривать города, музеи и памятники искусства; и вот увидите, – все пойдет очень хорошо. Только никогда не перегружайтесь. Устраивайте себе почаще отдых, регулярно проходите лечебные курсы, совершайте поездки в горы и к морю...

Он похлопал меня по спине, я поблагодарил его за ценные советы, которые определили мою судьбу. Мы записались на факультет философии и стали изучать историю искусств. Мой друг²⁷ записался на бесчисленное число курсов и с утра до вечера начал переходить из одной аудитории в другую. Я же записался только на курс Генриха Тоде²⁸ «История живописи итальянского Возрождения», и иногда посещал лекции гениального и экстравагантного Куно Фишера²⁹.

Однако и в Гейдельберге не обошлось без встречи с любопытным шарлатаном из медицинского мира. Прогуливаясь как-то по длинному проспекту, я заметил объявление «Водолечение». Тогда я уже приобрел особое влечение к подобным заведениям, и мне захотелось посмотреть, как это делается здесь. Я вошел в просторный холл, увешанный фотографиями студентов-фехтовальщиков, среди которых выделялся большой портрет господина в форме одной из студенческих корпораций с лицом, отмеченным шрамом. Эти сабельные порезы обычно были результатом мастерства фотографа-ретушера. Не успел я подивиться этим шедеврам фотографического искусства, как передо мной возник сам оригинал и задал мне вопрос, чего я желаю. Я ответил, что пришел из чистого любопытства. Поскольку я болен неврастенией и периодически симптомы болезни проявляются, то может случиться так, что мне придется прибегнуть к помощи этого учреждения.

Он выразил удовлетворение, взял меня под руку и повел в ближайшую комнату, где на козлах стояли две большие бочки.

– Вам очень повезло, что вы зашли ко мне. Я изобрел новый метод лечения нервных заболеваний, и он запатентован. Я вылечил уже тысячи людей. У меня есть дипломы, удостоверения и бесчисленные письма благодарности. Пожалуйста, взгляните.

Действительно, стены были увешаны дипломами, медалями, письмами в рамках и под стеклом.

– Мое изобретение состоит в лечении танином, простым танином, которым дубят бычьи кожи. Понимаете – танин. *Taninbäder**. Вы сами сразу убедитесь в чудесной силе этого лечения. После двенадцати сеансов ваша болезнь полностью исчезнет.

Не дав мне времени подумать, он стянул с меня рубашку, спустил штаны и потом, дав мне полностью раздеться, подставил деревянную лесенку и заставил меня взобраться по ней и залезть в бочку. Бочка была наполовину наполнена темной, как чернила, жидкостью. Он погрузил меня в эту жидкость по горло. С невероятной быстротой он взял деревянное ведро, набрал в него этой жидкости и вылил мне ее на голову.

Послышался стук в дверь. Мой мучитель потянул занавеску, отделяющую одну бочку от другой, и знаком велел мне молчать.

– Войдите!

Занавеска была такая тонкая, что сквозь нее можно было видеть все, что происходит в остальной части комнаты. Из узкого прохода сначала появилась белый накрахмаленный чепец, похожий на слоновьи уши, а затем протиснулась его обладательница, толстая монахиня.

– Матушка, вы сегодня припозднились.

– Что ж поделаешь, Боже мой, все дела!

Монахиня начала раздеваться. Она разделась догола и вся, розовая и круглая, поднялась и плюхнулась в соседнюю бочку. Совершив крестное знамение, она погрузилась в раствор танина. Я сидел в своей бочке и еле сдерживал смех, пока монахиня вздыхала и повторяла: ох, Боже мой, ох, Боже мой!

Через десять минут появился хозяин и пригласил монахиню выйти. И я увидел выходящую из бочки толстую негритянку с белой головой. Он вытирал ее чистой махровой простыней и помогал одеваться.

Когда она ушла, я тоже вылез из бочки, черный как дьявол. На меня набросили ту же простыню, уже использованную монахиней. Когда я оделся, хозяин записал мою фамилию и адрес и сказал:

– Курс состоит из двенадцати процедур. Каждая стоит 20 марок. Плата по окончании курса, то есть после чудесного исцеления.

Я вышел наружу. Я посмотрел в первое попавшееся мне зеркало и испугался. Волосы мои слиплись, всё лицо было в черно-белых полосах. Прохожие, глядя на меня, шарахались в сторону. Я прыгнул в первую пролетку и велел отвести меня в ближайшую баню. Двое здоровых банщиков намыливали меня и оттирали целый час. Спрашивая:

– Где это вы так продубились?

* Купание в танине (нем.)

Через две недели почтальон принес мне счет на сумму 240 марок за полный лечебный курс. Естественно, я ничего не заплатил. Через несколько дней я получил от изобретателя чудесного метода лечения письмо следующего содержания:

«Проклятый поляк! Не думайте, что останется безнаказанным ваш отказ платить деньги за полный курс лечения, после прохождения пробной процедуры. При первой возможности я превращу ваше лицо в отбивную котлету». Подпись и печать лечебного учреждения.

Однако возможности не представилось, и мое лицо не приобрело ни одного славного боевого шрама, которыми так гордятся немецкие студенты.

Русские аристократы в Гейдельберге

Вскоре после этого в Гейдельберге у меня произошла новая встреча, также имевшая большое значение в моей будущей жизни. Как-то уже в середине семестра у нас появились несколько новых русских студентов, приехавших из Петербурга. Там происходили студенческие беспорядки, и университет был закрыт³⁰, потому небольшая группа юношей, все с громкими титулованными именами, приехала учиться в Гейдельберг. Среди них находился и граф В.П.Зубов³¹. Ему суждено было сделаться моим вторым жизненным спутником, и о нем я не раз еще упомяну.

Эта группа привезла с собой многие десятки тысяч рублей месячной платы³², и зажила столь рассеянной и беззаботной жизнью, втягивая в нее студентов и немецких профессоров, что в какой-то момент уже казалось, что Гейдельбергский университет прекратил функционировать как научное учреждение. <...>

Самым богатым и развращенным из вновь прибывших русских был князь Вова О.³³, годовой доход которого достигал нескольких сотен тысяч рублей. Эти деньги присылались ему ежемесячно, и под большим секретом он передавал их в руки своего камердинера. 20-го числа каждого месяца камердинер объявлял, что деньги кончились. Тогда Вова кидал ему в лицо туфлю и кричал:

– Слышать ничего не хочу. Негодяй, вор! Делай, что хочешь, но чтобы деньги были!

– Так точно, ваша светлость. – И деньги появлялись, но в виде ссуды со стороны камердинера его хозяину.

В Гейдельберге была вековая традиция, что ночью по наиболее посещаемым ресторанам, пивным и рюмочным ходили носильщики с длинными деревянными тележками на колесах, предназначенными для перевозки мертвецки пьяных студентов по домам. С появлением русских число таких тележек заметно увеличилось. Вову О. каждую ночь доставляли домой в таком экипаже. Мне же ни разу не при-

шлось еще воспользоваться этим видом транспорта, потому что мой метод питья алкогольных напитков был совершенно отличным от других. Я пил только виноградное вино и никогда не смешивал пиво, водку и другие крепкие напитки. От этих смесей, по-моему, наступает полное опьянение, вплоть до потери чувства. Но как не бывает правил без исключений, так и я тоже попал в карету скорой помощи. Это случилось на праздновании именин одного из членов нашей компании. По настоянию друзей я начал пить, как все, смешивая шампанское с портером, и был сурово наказан. <...>

Дорожное приключение

И мы с Трапезниковым разными путями поехали в Италию. Я должен был остановиться в Швейцарии, а Трапезников прямо отправился в Венецию, где должен был ожидать меня. Провел два дня в Цюрихе, повидал нужных людей, и двинулся в Милан. <...>

Трапезников ждал меня. Мы осмотрели галереи и художественные памятники Вероны, Модены, Феррары, Венеции, Болоньи, Равенны и добрались, наконец, до Флоренции, где надолго застряли. Здесь я попал в устроенный профессором Брокгаузом немецкий Институт истории искусств³⁴, поразивший меня как своей прекрасно подобранной библиотекой, так и своим образцовым порядком и всей своей научной постановкой работы. Институт этот давал неисчерпаемые материалы и пособия для изучающих итальянское искусство. Я до такой степени влюбился в этот институт, что поклялся, будь что будет, устроить подобный по возвращении моем в Россию. На это нужны были средства, которых у меня тогда было совсем немного. Невольно я вспомнил о Зубове. У него в Петербурге есть дворец и неограниченные средства³⁵. С тех пор я неустанно, при всяком удобном случае начинал внушать ему: мы должны создать институт, институт, институт!³⁶

На берегу реки Неккар

Лето опять в Гейдельберге. Русских распутников на летнем семестре, к счастью, не было. Все остались в России. Можно было спокойно заниматься. Тоде читал лекции по истории искусства венецианской школы. Как всегда, он читал увлекательно и блестяще. С его лекций я уходил переполненный рвением и стремлением учиться, но, увы, невращения снова давала о себе знать³⁷. Я переехал в маленький поселок, Неккаргемюнд, расположенный в нескольких километрах от Гейдельберга, на берегу реки Неккар. Я поселился в крохотной гостинице на окраине. Стоял цветущий месяц май. Воздух был насыщен терпким сосновым запахом, дышалось легко, и я

целыми днями пролеживал с книгой в руке в тени вековой ели и чувствовал себя счастливым в своем одиночестве.

Однако эта идиллия продлилась недолго. Друзья, на этот раз не русские, а немцы, обнаружили мое бегство, и все рухнуло. Как-то в воскресенье пришел ко мне президент одной из богатых и аристократических студенческих корпораций в сопровождении огромного сенбернара по имени Бари и двух фуксов, так называли молодых студентов, недавно принятых в корпорацию. Кроме них присутствовал еще студент-теолог, который привел с собой таксу. Я пригласил их на обед, сначала я приготовил боле, вид круассона со свежей клубникой, белым вином и небольшим количеством вишневого ликера или коньяка по вкусу и желанию. Сидим на террасе, попивая этот боле, в ожидании обеда. Вдруг из кухни раздается отчаянный крик, прибегает разгневанный хозяин и заявляет, что проклятый пес (Бари) украл прямо с плиты уже готовый ростбиф, предназначенный на обед жителям гостиницы. Он утащил его в лес и там сожрал. Бари был немедленно и справедливо наказан, а нам вместо ростбифа была предложена яичница.

После обеда идем вдоль берега реки в направлении Неккаргемюда, имея целью посетить знаменитый Греческий трактир, почитаемый всеми гейдельбергскими студентами. Здесь мы встречаем множество своих знакомых и продолжаем пить с ними боле, на этот раз приготовленный не из белого вина, а из греческих крепких и сладких вин с добавкой большого количества греческого коньяка. Наш президент был здесь в большом почете. К нему каждый раз обращались молодые студенты за разрешением сесть в его присутствии. Разрешение сопровождалось почетным бокалом боле, который следовало выпить залпом.

Все вокруг пили, пели, ссорились, дрались на дуэли и так весь вечер, до полуночи, когда заведение вдруг опустело, остались только мы: я, президент, пес Бари, теолог и двое фуксов. Президент был очень пьян, фуксы едва шевелили языком, более или менее трезвыми были только мы с Бари. Хозяин начал гасить лампы и объявил нам, что заведение закрывается.

– Когда отходит последний поезд на Гейдельберг? – спросил президент.

– Уже отправился. В полночь.

– Переночуем у тебя, – скомандовал президент, обращаясь ко мне.

Уходим. Плетемся вдоль берега в полнейшей темноте. Наконец приходим в гостиницу. Начинаем громко колотить в дверь хозяина, но и он спит или делает вид, что спит, чтобы не спорить с нами. Мне нужно было поднять всю компанию на третий этаж, в мою комнату, с одной кроватью. Поднимаемся по лестнице. Фуксы вдруг спотыкаются, президент кричит:

– Bari! Komm hier! Bari! Komm hier!* – опасаясь потерять собаку.

Я стащил с кровати два матраса, положил их на пол, и мы упали на них как мертвые, однако, как я успел заметить, Бари, прежде чем заснуть, старательно вылизал лицо своего хозяина. Видно, что у них этот туалет был в обычае.

Утром появился теолог. Увидев его, мы ужаснулись. Его лицо и морда его собаки представляли собой кровавую массу. Потерявшись в темноте, он заблудился в ближайшем лесу, где нашел удобное место и заснул, прижав к себе таксу, своего неразлучного друга. Удобное место на утро оказалось муравейником.

Когда мы спустились на террасу, чтобы выпить кофе с молоком, я нашел под моим блюдцем запечатанное письмо без марки. Я открыл его и прочитал. Хозяин гостиницы просил меня немедленно покинуть его гостиницу, потому что он не хочет, чтобы его гостиница превращалась в псарню и в ночлежку для публичных женщин.

Я передал это письмо моему другу, президенту.

– То, что этот идиот разозлился на Бари – это еще понятная вещь за ростбиф, – но как мы превратились в публичных женщин? Я ему покажу! Я опозорю его на весь Гейдельберг. Приготовь свои вещи и скажи ему, что уедешь завтра. Я сам приеду за тобой.

От горничной, которая помогала мне собирать вещи, я узнал историю с публичными женщинами. В гостинице жили две старые де-вы. Они слышали своими ушами, как кто-то из нас звал:

– Marie, komm hier, Marie, komm hier!**

Наутро я был разбужен трубным звуком. Я выглянул в окно и увидел, что снизу, с главной дороги, к нам подходила длинная процессия. Впереди ехали трубачи на лошадях, за ними следовала карета, которую тянули восемь лошадей, украшенных цветами, с двумя лакеями позади. За каретой гарцевали на конях все члены корпорации в униформе, расшитой золотом, со знаменами, флажками, значками и с президентом во главе. Процессия остановилась напротив гостиницы и устроила хозяину «кошачий концерт»; потом послали за мной делегацию, чтобы сообщить, что все готово для моего отъезда. Меня поместили в карету. Рядом со мной занял место Бари, с серебряной цепью на шее и в форменном берете корпорации. Над нами несли огромный плакат с надписью: «Жертвы хамства хозяина гостиницы в Неккаргемюнде» (с указанием имени и фамилии). Трубы протрубили, и процессия отправилась в обратный путь. Так в совершенном порядке мы въехали в Гейдельберг и проехали несколько раз по его улицам, приветствуемые всеобщими аплодисментами.

* Бари, ко мне, Бари, ко мне! (нем.)

** Мари, ко мне, Мари, ко мне! (нем.)

Хотя все это кажется несколько диким, тем не менее, мне приятно вспоминать эти невинные глупости давно прошедшей молодости. Гейдельберг – единственный немецкий город, который я всегда вспоминаю с любовью и благодарностью³⁸.

Вильдхаген

– Я всегда говорил тебе, что твоя жизнь в Неккаргемюнде кончится плохо, но ты не хотел меня слушать, – сказал мне Вильдхаген.

Однако вы еще не знаете, кто такой Вильдхаген³⁹. Он был тогда своего рода достопримечательностью Гейдельберга. По своему характеру он походил на нечто среднее между доктором Леммом из «Дворянского гнезда» Тургенева и Паганелем Жюль Верна. Он был вечным студентом. Когда я узнал его, ему было уже за пятьдесят. С пачкой дипломов в кармане он записывался на новые факультеты и получал новые дипломы. Он был лингвистом, ориенталистом, глубоким знатоком истории древнего Востока, специалистом по древнегреческой и римской литературе и искусству, музыкантом. Он был редким образцом того немецкого типа романтиков-идеалистов, которых еще можно было встретить в Германии в прошлом, во времена Уланда⁴⁰ и Клейста⁴¹, и которые теперь исчезли, как зубры в Беловежской пуше, а может быть, уже совсем исчезли. Неряшливый энтузиаст, с длинными тонкими волосами, падающими на плечи, с тонким нервным профилем, бритый; в мятых брюках и стоптанных рваных ботинках, всегда с книгой подмышкой, он бродил по Гейдельбергу, пугая местных ученых и вызывая смех уличных торговков. Жил он исключительно уроками, которые давал иностранным студентам, и публикациями маленьких заметок и рецензий в научной периодике. Эти маленькие заметки вызывали страх даже у признанных ученых. Ему удавалось выуживать в их работах грубые ошибки и выставлять авторов в смешном виде.

На лекциях он сидел обычно в первом ряду и делал вид, что внимательно читает книгу, на самом деле он внимательно слушал каждое слово профессора.

– Почему вы улыбаетесь, доктор Вильдхаген? – спрашивает его профессор, прерывая лекцию.

– Я улыбаюсь потому, что не согласен ни с чем, что вы говорите. По-моему, эпизод, который вы излагаете, происходил совершенно иначе.

И тогда между ними начиналась интересная дискуссия, из которой Вильдхаген выходил победителем, причем при согласии самого профессора.

Куно Фишер обладал исключительной памятью, но у него была одна странность: он мог вспомнить хронологические даты, лишь

держа в руках ключ от дома. Он доставал из кармана этот ключ, глядел на него, и из его памяти низвергался поток дат и чисел, относящихся к средним векам. Если он случайно не находил ключ в кармане, он не мог вспомнить ни одной даты. Тогда ему на помощь приходил Вильдхаген. Сидя на своем месте, он подсказывал все даты вплоть до месяцев и дней. Этот феноменальный энциклопедист мог бы давно сам стать профессором, но предпочитал богемную жизнь. Я помню его сидящим в кафе; ничего не заказывая, он пишет, пишет, пишет...

– Вильдхаген, хотите чего-нибудь выпить? – спрашиваю у него.

– Нет, дорогой, спасибо. Я не пьяница, как ты.

Наверное, он никогда не пил, и когда ему случалось выпить кружку пива, он сразу становился пьяненьким, начинал хихикать, как мальчишка.

Как только я приехал в Гейдельберг, я сразу начал брать у него уроки, чтобы усовершенствоваться в немецком. Эти уроки довольно часто превращались в лекции по всем разделам знаний и заканчивались музыкой. Он усаживался за свое старое пианино с сигаретой в зубах и торжественно начинал играть арии Тангейзера и Тристана, подпевая фальцетом, а пепел сигареты падал на клавиши. Когда пепла наваливалось столько, что в самых торжественных местах клавиши застревали и больше не поднимались, он захлопывал крышку пианино и говорил, что требуется генеральная чистка. На следующий день он начинал разборку, чистку и настройку пианино. Все это он делал сам.

– Пианино в порядке, – говорил он мне, – пойдем домой. Я дам тебе хорошую сигару, которую мне подарил мой американский студент, сыграю тебе новую изящную песню Анзорге⁴².

Я пошел, хотя в этот день у нас не было урока. Сигара оказалась ужасная, а песня Анзорге действительно прекрасная. Так проходила наша тогдашняя жизнь в Гейдельберге.

<...>

Опытный адвокат

В свое время я много рассказывал о медиках-шарлатанах, теперь было бы нелишним рассказать кое-что об одном адвокате-шарлатане. Однажды во Флоренции я накупил много книг и набил ими большой сундук. Не желая расставаться с ними, я сдал их в багажный вагон своего поезда. Приехав в Гейдельберг, я отдал хозяйке ключи от сундука и багажную квитанцию, и попросил ее послать кого-нибудь на вокзал забрать багаж, а сам, усталый после бессонной ночи, лег спать. Скоро хозяйка постучала в дверь и сказала, что посланный ею человек уже вернулся и говорит, что данные ему ключи не подходят к сундуку, а таможенные служащие

ключи не подходят к сундуку, а таможенные служащие требуют непременно открыть сундук, чтобы осмотреть его содержимое.

– Пусть скажет, что замок сломан, и оставьте меня в покое, – крикнул я, не вставая.

Вечером, выйдя из своей комнаты, я увидел в прихожей огромный, вдвое больше моего сундук, из-под крышки которого торчала рукав женской кофточка.

– Что это такое?

– Ваш сундук – спокойно отвечает хозяйка.

Я открыл крышку. Внутри было женское белье, платья, чулки и прочая дамская дребедень.

– Разве не видно с первого взгляда, что это не мой сундук? – обращаюсь я к хозяйке.

– Завтра вам самому придется пойти на вокзал и написать заявление начальнику таможни. Успокойтесь, найдется ваш сундук, – уверяла меня хозяйка.

Наутро, не успев я отправиться на вокзал, приходят двое носильщиков и заявляют, что этот сундук мне доставили по ошибке и что его требует законная хозяйка. Забрали его и унесли. Я тоже пошел на вокзал. Начальник багажного отделения стал медленно перебирать бумагу, и, найдя мою квитанцию, возвратил мне ее с такими словами:

– Ваш багаж не пришел в Германию. Очевидно, его по ошибке отправили куда-то не сюда. Вам надо начинать поиск со станции отправления, то есть с Флоренции.

Я написал письмо одному флорентийскому приятелю с просьбой заняться этим делом. Приятель вскоре ответил, что ничего сделать не может и единственное, что остается, – обратиться к адвокату-специалисту по железнодорожным делам и поручить ему это расследование. Он рекомендовал мне адвоката и сразу написал ему. Затем приходит письмо от адвоката, в котором он благодарит меня за оказанное ему доверие и просит срочно выслать ему 200 лир на первые расходы. Я послал деньги и стал ждать результата.

Прошло несколько месяцев. К концу лета в Гейдельберг приехала одна знакомая московская семья. Я заказал для них номера в лучшем отеле города, и, когда мать семейства въехала в свой номер, она попросила меня помочь доставить ее багаж с вокзала. Я взял багажную квитанцию и отправился на вокзал. Поскольку ее багаж не был вовремя получен, его поместили в камеру хранения, откуда его должны были извлечь. Я нанял нескольких носильщиков, и мы вместе пошли в камеру хранения. Когда мы вошли в обширное помещение, первое, что я увидел, был мой пропавший сундук, покрытый толстым слоем пыли. Позабыв о багаже москвичей, я бросился к заведующему камерой хранения и заявил свои права на этот сундук.

– На днях этот сундук мы собирались продавать с молотка, так как прошли все сроки его востребования. Но если у вас есть ключи от него и вы можете описать его содержимое, то, конечно, заберите его.

Я сбегал домой, принес ключи, перечислил названия книг, лежащих в сундуке, и получил его в полную и неотчуждаемую собственность. Те же носильщики, что занимались багажом москвичей, захватили и его. После того, как я расставил свои драгоценные книги по полкам, я мысленно перенесся в далекую и милую Флоренцию, где я с такой любовью собирал их.

Через несколько дней получаю письмо от моего флорентийского адвоката: «Мои поиски увенчались блестящим успехом. Ваш сундук найден. По ошибке его отправили во Фьюме. Для того чтобы вернуть его, придется пойти на новые расходы, потому прошу вас выслать мне поскорее 200 лир. Когда багаж будет Вам возвращен, я пришлю вам полный счет затрат, включающий мой гонорар». Комментарии излишни.

Брак с Анной Поляковой

Брюсов так увлекся ролью директора журнала, что постепенно стал главным редактором. Я продолжал помогать Полякову в издательстве⁴³; почти все лето мы провели с ним вместе в его подмосковном имении, где я познакомился с его братьями, директорами разных заводов, и с его старым отцом, который, начав с нуля, создал все это богатство.

Осенью (1903. – В.К.), еще до появления в свет «Весов», в моей жизни произошло важное событие. Я сделался beau-frère'ом* С.А.Полякова, женившись на его сестре⁴⁴. Как и Бальмонт⁴⁵, я стал двоеженцем. Но Бальмонт получил развод от своей первой жены, я же не удосужился сделать даже этого⁴⁶. Попросту, при первой живой жене я женился на второй (впрочем, я понятия не имел, жива ли она, что с ней, где она находится). Подобные вещи в России делались очень просто. Достаточно было заявить в полицию, что у тебя пропали все документы, как через три месяца, время необходимое для публикации официального объявления в газете, вам выдавали новые чистые документы. Я говорю «чистые», потому что, когда полицейский чиновник при заполнении паспорта, спрашивает у тебя о семейном положении, ты отвечаешь: «холост», и он записывает в соответствующую графу «холост». Свидетельство о рождении и свидетельство о семейном положении ты получаешь тоже новые, на основании этой записи в паспорте в них предыдущий брак также не

* зятем (франц.).

указан. С новыми документами ты спокойно можешь идти жениться, и ни один священник не может отказать тебе в венчании. Хотя он, конечно, понимает (по дате выдачи документов), что здесь что-то нечисто, и высказывает опасение, но ты его успокаиваешь хорошим вознаграждением. Конечно, при этом есть риск разоблачения с последующей уголовной ответственностью. Но чем мы только не рисковали в нашей первой молодости!

Сейчас же после свадьбы мы уехали за границу. Объехали все мои старые пепелища: Берлин, Лейпциг и Гейдельберг, и добрались наконец до Италии. Всю зиму прожили в ней, были в Сицилии, Сардинии; съездили в Тунис и Алжир, а на лето перебрались в Швейцарию⁴⁷.

Меньшевики и большевики

Будучи в Женеве, как-то поздно вечером, я по старой памяти зашел к Ландольту.

На веранде застал Плеханова за его традиционной кружкой мюнхенского пива⁴⁸. Он постарел, побледнел и осунулся, но был рад со мною встретиться.

– Как? Вы опять в Женеве? Что поделяваете, где и как живете?

Я рассказал ему о моих превращениях последних лет, рассказал ему, что я перевел Пшибышевского для издательства «Скорпион», в котором участвую, о сотрудничестве моем в «Весакх» и пр.

Он слушал и смотрел на меня с нескрываемым сожалением, как на ренегата...

– Ну, а вы? – спросил я его.

– Все по-старому. Только борьба с большевиками усилилась и идет теперь по всему фронту.

– Кто же ваши главные противники?

– А вот посмотрите, – и он указал мне на столик, стоявший внутри ресторана, но который был виден через открытую дверь. За столиком этим сидели три человека. Среднего из них я сейчас же узнал. Это был таинственный Лео, с которым познакомила меня когда-то в Москве В.М.Величкина, который давал мне революционные поручения и так очаровал меня тогда. Он очень мало изменился, только большой лоб сделался еще больше, а лицо еще энергичнее.

– Кто это, что сидит посередине? – спросил я Плеханова.

– Это и есть глава большевиков Ульянов-Ленин, а справа от него Бронштейн-Троцкий⁴⁹, а третий Апфельбаум-Зиновьев⁵⁰. Это и есть их главный штаб.

Не желая огорчать Плеханова, я не подошел к Ленину, несмотря на то, что он всматривался в меня, очевидно, стараясь припомнить, где и при каких обстоятельствах со мной встречался⁵¹.

А из ресторана, переполненного русскими студентами-революционерами, доносились крики, смех и непрерывно высывались любопытные физиономии, вызывающе смотревшие на нас с Плехановым. Я понял, что былая слава Плеханова закатилась, и на него смотрели как на отжившего, отсталого человека. Мне стало грустно, и я встал и простился с ним. Это была последняя наша встреча.

Недавно я прочел его книгу «Год на родине», вышедшую уже после его смерти. В этой книге собраны его статьи, появившиеся в редактируемой им петроградской газете «Единство». И тут он, так же, как и прежде, продолжал отстаивать свои марксистские ортодоксальные убеждения, несмотря на то, что жизнь вокруг него бурлила и галопировала гигантскими скачками, не считаясь ни с какими выкладками Маркса, и, задавив его, перескочила через него самого!⁵²

В предисловии к этой книге рассказывается о его последних страдальческих днях в России. Он умер в ужасных условиях, созданных той самой революцией, к которой он так страстно призывал всю свою жизнь. И ему пришлось заплатить ей свою дань⁵³.

Князь Хилков

В Женеве я познакомился также с удивительно милым человеком – князем Хилковым⁵⁴. Он тоже был эмигрант, но эмигрант особенный. В молодости своей, блестящим офицером, он попал в качестве судьи в полковой суд, который присудил солдата за какой-то проступок к смертной казни. И вот, молодой офицер, судья Хилков, отказался подписать постановление суда. В нем заговорила совесть. В результате – выход из полка и добровольный отъезд за границу, в эмиграцию.

Это был истинный аристократ и по крови, и по уму. Убеждения его были очень близки к толстовским, но он пришел к ним и воспитал их в себе еще в ранней юности, совершенно не будучи знаком с учением Толстого, которого потом очень ценил, очень интересовался как его писаниями, так и его личной жизнью, и очень сожалел, что не имел случая лично с ним встретиться. Кончил он свою жизнь героем, но, если хотите, героем-самоубийцей. Когда началась европейская война, он счел своим долгом вернуться в Россию и поступить в свой старый полк. В одном из сражений он вел свою роту в атаку и шел впереди, не имея в руках ни холодного, ни огнестрельного оружия. И, конечно, погиб!

Швейцарские толстовцы

Как я уже говорил раньше, еще в бытность мою в Москве, до моего отказа от военной службы, я познакомился с толстовцами и ходил к ним на собрания в издательство «Посредника». Теперь, в

Женева, я узнал, что здесь живет один из них, П.И.Бирюков⁵⁵, впоследствии биограф Толстого, и задумал его повидать. Он жил в маленькой деревушке Онэ, под самой Женевой, и занимался разведением овощей, которые привозил в Женеву для продажи. Приехав в Онэ, я быстро разыскал его домик, но, войдя в него, никого не нашел и начал ходить по пустым комнатам. Наконец услышал голоса, которые раздавались из ванной. Отворил дверь и увидел такую сцену. В ванне сидел дородный, бородатый мужчина, а около ванны, на стуле, помещался Бирюков, с книгой в руках, и читал вслух.

– Что это вы, господа, делаете?

– Да вот я Евангелие читаю, а Владимир Дмитриевич омовение совершает!

– Чудаки!

Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич, безалаберный человек⁵⁶, в жизни своей метался от одной литературной группы к другой, от одного учения к другому, пока наконец не сошелся с Величкиной, сделавшейся впоследствии его женой, которая и приобщила его к большевизму. Я слышал, что когда большевики пришли к власти, он сделался у них persona grata, что-то вроде государственного юрисконсульта (несмотря на то, что никакого отношения к юридическим наукам не имел), и жил в царских палатах. Что случилось с ним потом, не знаю.

В Женеве я случайно встретился со своим петербургским приятелем, поэтом А.Федоровым⁵⁷. Он приехал сюда отдохнуть. Мы поселились с ним вместе и по целым дням рассказывали друг другу разные свои житейские приключения.

Между прочим, он первый начал переводить на русский язык итальянскую поэтессу Аду Негри и издал две-три книжки ее стихов⁵⁸. Уже по этому можно судить о его литературных вкусах! Но я всегда с охотой и благодарностью вспоминаю веселые дни, проведенные с ним Женеве. Впрочем, покинул я этот город без всякого сожаления и вернулся в Гейдельберг.

Литературный Париж начала века

Жену мою наше путешествие очень утомило, и ей захотелось поскорее вернуться в Россию, но я уговорил ее поехать в Париж и там пожить. В Париже я нашел квартиру и намеревался остаться здесь надолго⁵⁹. Как в Италии, так и в Париже я подбирал сотрудников для нашего журнала.

В Италии я нашел Джованни Папини (теперешнего академика)⁶⁰, который стал нашим постоянным корреспондентом⁶¹. Кроме него у нас вскоре стали сотрудничать Джованни Амендола⁶², Ванникола⁶³ и Де Робертис⁶⁴, а из художников постоянно работали Альберто Мартини⁶⁵, Гилья⁶⁶ и У. Брунеллески⁶⁷, Р.Костетти⁶⁸.

В Париже я старался заманить Реми де Гурмона⁶⁹. Вспоминаю свой первый к нему визит. Под вечер по узкой, грязной лестнице я поднялся на пятый этаж старого дома, где-то у вокзала Сен-Лазар. На мой стук мне отворила дверь какая-то фигура, которую я в потемках принял за женщину.

– Bonsoir, madame!

– Bonsoir, monsieur!

– Monsieur Remy de Gourmont est il chez lui?

– Mais oui, monsieur, c'est moi!*

На нем была надета какая-то хламида с капюшоном на голове. Он провел меня через две немеблированные комнаты, от пола до потолка заваленные книгами. В третьей, такой же переполненной книгами комнате, стояла узенькая железная кровать, деревянный дешевенький столик с керосиновой лампой на нем и грудой книг. Больше ничего. Даже вместо стула были сложены стопкой книги. Так жил и работал знаменитый французский писатель, произведения которого приводили нас в восторг своим остроумным гением!

Он мне сказал, что, к сожалению, не может принять моего предложения, ибо завален работой для «Mercure de France»⁷⁰, но очень рекомендует мне своего брата Жана. Таким образом, нашим корреспондентом из Парижа сделался Жан де Гурмон⁷¹, а потом я присоединил к нему поэта-инструменталиста Рене Гиля⁷².

Я очень быстро перезнакомился с массой лиц и проник в тогдашние литературные круги Парижа. Близко узнал Мориса Барреса⁷³, Анри де Ренье⁷⁴, Жана Мореаса⁷⁵, Андре Жида⁷⁶ и многих других. Но особенно сблизился и подружился с поэтом Полем Фором⁷⁷. Он тогда еще не был «князем поэтов»: был молод, жизнерадостен, подвижен, остроумен и блестящ во всех отношениях. С ним мы провели много безумных и бессонных ночей! Он был уже известен не только во Франции, но и далеко за ее пределами. Раз в неделю он устраивал в Closerie de Lilas⁷⁸ сборища, которые объединяли всю парижскую и интернациональную богему. И кого только тут не было! Немецкие, шведские, норвежские, польские, русские, индийские художники, писатели и поэты, как волхвы в древности, приносили свои духовные дары своему французскому собрату. Хорошее было время!

Парижские художники

Из художников я привлек к сотрудничеству в нашем журнале Одилона Редона⁷⁹. Я постоянно прислушивался и присматривался к настроениям тогдашней парижской художественной жизни, стара-

* – Добрый вечер, сударыня! – Добрый вечер, сударь! – Господин Реми де Гурмон у себя? – О да, сударь, это я! (франц.).

ясь уловить и привлечь к нам наиболее свежие силы и яркие таланты.

В это время все чаще и чаще, хотя и не слишком громко, стали произноситься имена двух молодых художников, – Пабло Пикассо⁸⁰ и Анри Матисса⁸¹. Я познакомился с обоими. Матисс уже пробился на широкую дорогу, жил в довольно богатом ателье и торговал своими рисунками. Небольшие шли по 25 франков, а большие – по 50. А Пикассо, только что вышедший из школы Тулуз-Лотрека⁸², перебивался впроголодь. Любую его картину можно было купить тогда за 150–200 франков.

Но вот как-то появился в Париже американский еврей Штейн⁸³ и также начал ко всему прислушиваться и присматриваться. Вскоре он познакомился с Пикассо и без всяких околичностей спросил его – хочет ли он написать для него картину на данную им, Штейном, тему? За картину он заплатит три тысячи франков. Пикассо, не выдавший еще таких денег, конечно, сейчас же согласился. Тема была дана, и картина написана. Она изображала кучу сваленных в пирамидальную горку пустых сигарных коробок, кубической формы⁸⁴. Она вызвала среди художников большой шум и много толков и пересудов, а потом и подражаний. Так родился французский кубизм!⁸⁵

Я очень сожалею, что не начал тогда собирать картины. Теперь у меня была бы большая галерея, то есть большое состояние. А случаев и возможностей у меня было множество. Вот, например, такой случай. Приходит ко мне большой мой друг, молодой французский писатель Пьер Роше⁸⁶ и говорит:

– На днях уезжает из Парижа один польский художник. У него не хватает денег на дорогу, и он хотел продать свое собрание картин, которых у него набралось штук двадцать пять. Он отдает их все за три тысячи франков. Вот бы вам купить. В этом собрании есть произведения известных художников. Хорошее дело сделаете.

Я поехал с Роше посмотреть эти картины. Тут были Гоген⁸⁷, Ван-Гог⁸⁸, Филиже⁸⁹, Руссо⁹⁰, Леже⁹¹, Брак⁹², Мари Лоренсен⁹³ и другие, которых я теперь уже не помню. Я, конечно, сейчас же согласился купить это собрание и, вернувшись домой, с восторгом рассказал об этом жене.

– Да ты с ума сошел! Я просто из дому сбегу, если ты развесишь здесь этих твоих декадентов!

Я предпочел семейное спокойствие картинам и от покупки отказался. Лет десять спустя, в Берлине, на распродаже у Касирера⁹⁴ я увидел две картины из этого собрания. Они были проданы, одна за двести тысяч, а другая за триста тысяч марок!

А вот случай другого характера, но с более плачевным концом. В одном кафе Латинского квартала передо мной остановился бедно одетый художник, вынул из папки лист бумаги, в один миг уголь-

ным карандашом сделал мой профиль-абрис и протянул его мне. Я был удивлен. Сходство было поразительное. Особенно мастерски была схвачена психологическая, внутренняя сторона моего характера и натуры. Я взял рисунок и дал художнику 20 франков, и с этого дня не мог больше от него избавиться. Он отыскивал меня повсюду, во всех кафе и ресторанах, и навязывал свои рисунки и шаржи. Он во мне нашел своего, так сказать, мецената, так как другие платили ему только по пяти франков за рисунок. В короткое время у меня набрались сотни его рисунков.

Когда впоследствии мы переехали в Россию и выписали нашу парижскую обстановку, я вспомнил об этих рисунках и начал их искать, но нигде их не было.

– Да не такие ли они, барин, были, – спросила меня горничная, подавая маленький измятый клочок бумаги с несколькими сохранившимися на нем штрихами.

– Они самые и есть. Где ты взяла этот?

– В них, барин, были завернуты электрические лампочки и абажуры, и их вместе с соломой и стружками рабочие выкинули и сожгли.

Парижские рабочие-упаковщики начали это варварство, а русские докончили! Художник был итальянец, и звали его Амедео Модильяни⁹⁵. Если бы кому-нибудь, знающему цены современного художественного рынка, пришло в голову подсчитать, в какую сумму оценивались бы теперь эти погибшие рисунки, то сумма получилась бы очень многозначная! Самому мне стыдно ее назвать.

Парижские соотечественники

В Париже я встречался также и с русскими. Очень близко сошелся с И.И.Щукиным⁹⁶, братом известного московского коллекционера. Он тоже был любителем искусств, жил в большой, богатой квартире, имел хорошую русскую библиотеку и собирал картины, преимущественно старой испанской школы. У него было несколько превосходных работ Эль Греко и Гойи. Он сотрудничал в петербургском «Новом времени» под псевдонимом Jean Brochè, и его я тоже завербовал в сотрудники «Весов»⁹⁷. За завтраками у него я встречался с Виктором Голубевым, историком искусств⁹⁸, которого я помнил еще по Гейдельбергу: он, как и я, был учеником профессора Тоде.

Познакомился с историком Валишевским⁹⁹, человеком патриархального вида, исключительной культуры и невероятной эрудиции. Он также был сотрудником «Нового времени», как и другой, посещавший эти завтраки, – остроумный и милейший К.Скальковский¹⁰⁰, который в Петербурге занимал большие бюрократические

должности, а в Париже был вивер* и гуляка. Он был завсегда у дома Щукина. Здесь я познакомился также с Онегиным¹⁰¹, собирателем пушкинских рукописей и реликвий, и со знаменитым памфлетистом Рошфором¹⁰². Здесь я встретился с Мережковским и Гиппиус, приехавшими выступать в парижском масонском собрании¹⁰³.

Вскоре к нам приехал мой beau-frère** С.А.Поляков и превратил мою парижскую жизнь в московскую, с тою только разницей, что загородные ночные кутежи совершались не в «Стрельне» или у «Яра», а на Монмартре¹⁰⁴.

Ночные кабачки. Фредерик

В это время существовал в Париже, около Центрального рынка, маленький ночной погребок «Caveau des Innocents»***. Репутация у него была самая отчаянная. Рассказывали, что в нем собирались жулики, апаши и всякого рода преступники и что ходить туда небезопасно, легко можно наткнуться на убийство, и поэтому всегда нужно иметь при себе документы, так как полиция часто производит обыски.

Все это возбудило страшный интерес в артистических и светских кругах Парижа, и поэтому в этом погребеке часто можно было встретить как известных художников и писателей, так и декольтированных дам и фразчиков рядом с оборванными блузами и проститутками самого низкого сорта.

Всем подавалось горячее красное вино в толстых, грубых столовых стаканах и ничего другого нельзя было получить. Часто происходили скандалы, драки, и появлялась полиция. Я повез Полякова взглянуть на эту парижскую достопримечательность.

Едва нам подали два стакана вина, как Поляков закричал:

– Шампанского!

– Да что ты, с ума спятил, что ли? Какое здесь может быть шампанское? – сказал я ему.

Но Поляков не унимался, побежал разыскивать хозяйна и исчез. Через некоторое время гарсон таинственно шепнул мне на ухо:

– Пожалуйста за мной, вас там ждут.

Мы вошли в узенький, темный, мокрый коридор, повернули два раза, потом остановились перед маленькой потайной дверью. Дверь отворилась, и я очутился в большом зеркальном, ярко освещенном кабинете. На диване сидел Поляков, и перед ним стояла во льду бутылка шампанского. Потом появилось и все остальное. Все это называется русский или, вернее, московский нюх!

* От vivre (франц.) – жить.

** Шурин, брат жены (франц.).

*** «Погребок Невинных» (франц.).

Начав говорить об этих злчных местах, не могу не вспомнить и о Фредерике. На Монмартре стояла небольшая старая лачужка, в ней жил Фредерик с женой своей Бертой. Он очень любил, когда к нему кто-нибудь приезжал и привозил с собой закуски или заранее заказывал ему зажарить курицу, сделать севé из кролика¹⁰⁵ и приготовить вина. Меня первый раз привез к нему тот же мой друг Роше, и с тех пор я сделался у Фредерика завсегдатаем. Взгрустнется, бывало, сидеть дома, и летишь к Фредерику. Берта сейчас же состряпает какое-нибудь замысловатое аппетитное кушанье, на что способны французские женщины. Фредерик вытащит из погреба запыленную бутылку, и мы засядем за стол коротать долгий зимний вечер. За первой бутылкой следует вторая, за второй – третья... Фредерик одушевляется, снимает со стены гитару, побренчит на струнах, а потом вдруг запоет. Поет он говорком, старинные французские песни¹⁰⁶. Но так поет, что у меня бегут мурашки по спине и из глаз начинают капать слезы. Только в далекой России, слушая в былые времена Варю Панину¹⁰⁷, я испытывал подобное наслаждение. Даже волшебная виртуозка Ивет Гильбер¹⁰⁸ не могла с ним сравниться.

Le roi a fait battre tambour...*

Поет Фредерик, и я переносюсь в минувшие века, в старую, рыцарскую Францию, и переживаю разыгравшуюся там любовную драму. Фредерик кончил. Видя, что я загрустил, он вдруг бравадно ударяет по струнам, вскакивает со стула и начинает:

Ma femme est morte,
Que le Diable l'emporte!**

И мы пускаемся с ним в веселый пляс!

Прошло много лет. Я снова оказался в Париже. Попал на Монмартр. Пошел искать Фредерика. На месте убогой лачужки выросло обширное шале с вывеской «Lapin agile»***. У подъезда стояло несколько автомобилей. Я вошел внутрь и попал в модное кабаре с нахальными музыкантами. Спросил о Фредерике. Мне указали на дряхлого старика, который сидел за кассой. Я подошел к нему, но он меня не узнал. Напомнить о себе мне не удалось, так как к нему подбегали лакеи, то со счетами, то с деньгами. Мне стало грустно, и я ушел. О, сколько подобных метаморфоз пришлось мне наблюдать в течение моей долгой жизни! Сколько друзей я потерял из-за этих проклятых денег! Я благодарю Бога только за то, что остался верен себе и способен впасть в любое безумие.

* «Король повелел бить в барабан...» (франц.) – начало знаменитой старофранцузской баллады о короле Рено.

** «Моя жена умерла, черт бы ее побрал!» (франц.).

*** «Проворный Кролик» (франц.).

Гастрономические приключения

Должен сказать, что в моей парижской жизни безумств было предостаточно. Хотя мы жили почти на окраине, далеко от центра (окна нашей квартиры смотрели на Булонский лес), я почти каждый день выезжал в город и часто возвращался домой только на следующий день, на рассвете. Чтобы ограничивать себя, пуская деньги на ветер бессонными ночами, я брал с собой, уходя из дома, не более 200 франков¹⁰⁹. Когда они кончались, я вынужден был оставлять веселую компанию и мирно возвращаться домой. Помню, как эта предосторожность стала причиной одного любопытного происшествия.

Я приехал в город около семи часов вечера и бесцельно шатался в толпе по улицам. Я прошел всю *ru de la Paix*, задержавшись у освещенных витрин магазинов и, повернув в узкий переулок, оказался напротив большой витрины гастрономической лавки. Стоял декабрь, а из-за стекла на меня смотрела свежая земляника, персики, дыни, ананасы, бананы, свежие грибы, спаржа, артишоки, огурцы и все остальные летние овощи. Это была мастерская экспозиция, кроме фруктов и овощей здесь были выставлены раки, омары и устрицы всех сортов. Здесь же была русская черная икра, натуральная и паюсная, русская семга, фазаны, куропатки и трюфеля. Посреди в аквариуме плавали живые рыбы. Я стоял зачарованный перед витриной.

– *Qu'est-ce qu'il regarde, cet idiot là?** – услышал я за спиной женский голос.

Я оборачиваюсь. Две грациозные парижанки, элегантные и веселые, стоят позади меня и смеются

– Почему идиот? И почему бы мне не посмотреть на эти деликатесы? – отвечаю я.

– Нечего смотреть. Если они тебе так нравятся, заходи и ешь, что хочешь.

– Если вы согласитесь составить мне компанию, я готов переступить порог этого гастрономического святилища.

– Отличная мысль! – восклицают барышни, и взяв меня под руки, вводят в лавку. Длинный зал с десятком простых деревянных столов. Позади витрины, по обе стороны стоят буфеты с холодными блюдами и чредой дымящихся горячих блюд под серебряными крышками. За буфетом гладко выбритый, солидный мажордом, в белом переднике и двое одинаковых официантов, выходящих нам навстречу.

– *Bonsoir, Jules!* Наш юный друг очень проголодался и хочет проглотить всю вашу витрину. Надеюсь, вы и его накормите и о нас не забудете.

* – Что этот идиот здесь разглядывает? (*франц.*).

Официант с важностью поклонился и накрыл наш стол бело-снежной скатертью. Взглянув специально на минуту на карту вин (без указания цен), я сразу понял, что попал в заведение высшего разряда и тотчас убедился в этом, когда увидел автомобили, один за другим подъезжающие к входу, и выходящих из них дам в роскошных вечерних туалетах и господ во фраках. Не прошло и получаса, как все столы были заняты.

Чтобы не показаться невеждой, я заказываю сначала свежей икры и зеленых устриц, сыры *chester* и *brie*, а из напитков старого, отборного хереса и бутылку шабли. После этого начинаю обсуждать с официантом обеденное меню. Официант советует мне взять их *plats du jour*: *soupe à la tortue* и *turbot** в белом вине со свежими грибами. Хорошо! Я добавляю куропатку на вертеле с римским салатом и клубнику со сливками. Мои дамы, слыша, что я заказываю, кивают в знак одобрения и уважения.

Икрой мы закусываем водку, а устрицами шабли. Обед начинаем с хереса, потом переходим к холодному рейнскому, затем запиваем куропаток подогретым старым бордо. Его приносят несколько слуг в корзине и после краткого осмотра и обнюхивания вынутой пробки его переливают в графин, возле которого зажигают свечу.

Потом мы пьем шампанское *frappé* и *Cordial Medoc* с черным кофе. Обед завершен. До сих пор всё идет гладко и красиво. Я взволнован и весел. Дамы под хмельком рассказывают забавные истории из своего гастрономического опыта. Публика начинает расходиться; скоро мы остаемся почти одни. Я прошу счет. Официант приносит мне на серебряном подносе сложенный вдвое листок. Я отгибаю уголок и, разглядев сумму, не верю своим глазам.

– Сколько? – спрашивает одна из дам.

– Семьсот.

– А сколько у тебя есть?

– Двести.

– Я же сказала, что ты идиот. Зачем ты пошел в один из самых дорогих парижских ресторанов без денег?

– Ну, я...

– Не важно! Ничего не плати. Нам еще пригодятся твои двести франков. Жюль, запиши на мой счет.

– *Bien entendu, madame!***

Когда мы вышли из ресторана, дамы разразились смехом. «Ну и вяпался же я глупую историю. Не хватало мне только превратиться в альфонса», – сокрушался я про себя.

* Дежурное блюдо: черепаховый суп и тюрбо (*франц.*).

** – Конечно, сударыня! (*франц.*).

– Ты о чем-то беспокоишься? Сейчас надо, напротив, подумать, что нам делать. В любом случае мы больше тебе не позволим фантазий в кулинарной области. Твои двести франков мы потратим так, что ты никогда не забудешь!

Я предлагаю пойти к Федерику.

– Еще новости! К какому Федерику?

– Увидите, – отвечаю. Берем такси и едем на Монмартр.

Федерик встречает нас с распростертыми объятиями. Достает вино, берет гитару и запекает. Мои дамы поедают его глазами. Они не ожидали ничего подобного. Скоро пение переходит в танцы. Именно тогда начал входить в моду «матчиш».

Voilà la danse nouvelle,
Mademoiselle!*

Федерик играет и поет, а мои дамы с жаром и грацией пускаются в пляс, выкидывая свободные и не слишком скромные коленица.

Федерик смеется до слез, слушая рассказ о моем приключении в ресторане. В перерыве я рассказываю аналогичное приключение, произошедшее со мной в Петербурге, когда я был хозяином книжного магазина¹¹⁰. Уже тогда я старался сдерживать себя в транжирстве. Каждый день я брал у своего кассира только 50 рублей на повседневные расходы. Однажды субботним вечером, когда книжный магазин закрывался до понедельника, я взял сто рублей, потому что на завтра у меня было свидание в одном из плавучих ресторанов, расположившихся вдоль берегов Невы, недалеко от пароходного причала. Свидание было с двумя милыми барышнями, с которыми я недавно познакомился в Летнем саду. Мы должны были встретиться в четыре часа пополудни и прокатиться на лодке на острова.

Утром ко мне приходит университетский товарищ, относящийся к так называемым «белоподкладочникам»¹¹¹. Я был с ним мало знаком и был очень удивлен его появлением у меня. После минутного молчания он спросил:

– Что вы сегодня делаете? Где вы завтракаете?

– Я свободен до четырех, но еще не решил, куда пойти завтракать.

– Знаете, что я вам предложу? Давайте позавтракаем вместе, а чтобы убить время, сыграем перед этим партию на бильярде. Кажется, вы играете в бильярд...

– Играю, но не могу сказать, что очень хорошо.

– Нет, уж вы не скромничайте. Я часто вижу вас за бильярдом в ресторане «Доминик», а туда слабые игроки не ходят¹¹².

Идем в этот ресторан, который находится напротив моего книжного магазина.

* Барышня, вот новый танец! (франц.).

Сразу заходим в бильярдный зал и разыгрываем пирамиду. Мне казалось, что наши силы равны. То он выигрывал, то я. Ставили по десять рублей. После нескольких партий я оказываюсь в выигрыше в 20 рублей.

– Ну, ладно, теперь идем есть, – говорит он.

После завтрака, глядя на часы, он восклицает:

– До четырех у нас еще остается два часа. Пойдем, сыграем еще партию, чтобы сравняться.

Играем, и я проигрываю.

– Не хотите удвоить ставку? Вы играете намного лучше меня, и я с трудом выиграл эту партию. – Удваиваем, и я снова проигрываю.

– Ну, сейчас отыграетесь!

– Эта последняя. Хотите отыграть весь мой выигрыш?

– Должен вам признаться, что у меня с собой только сто рублей. Из них я уже проиграл восемьдесят, осталось двадцать.

– Тогда играем только на двадцать.

И я снова проигрываю. Достая сторублевую ассигнацию и протягиваю ему. В этот момент я вспоминаю о свидании и впадаю в печальное недоумение. Что же делать с барышнями? Ведь надо их чем-то угостить, потом надо же заплатить за лодочную прогулку, а я остался совсем без денег.

Он заметил мое замешательство и спрашивает:

– Вы чем-то обеспокоены?

Я рассказываю ему о свидании и о трудной ситуации, в которую я попал.

– Какие глупости! Две барышни и нас двое. Идемте на свидание вместе, я все беру на себя.

Около плавучего ресторана нас уже ожидают, прогуливаясь, барышни. Я представляю им моего товарища и тут же замечаю, что одна из них ему сразу понравилась, и как раз та, которая и мне нравится, и которую я про себя называю «Грушенькой», уж очень она похожа на героиню романа Достоевского.

В ресторане угощаем их чаем, какой-то холодной закуской и рябиновкой. Грушенька откровенно оказывает мне свое предпочтение, а все шутки и любезности моего соперника не замечает. Его это начинает раздражать. Когда мы завершаем трапезу, он просит счет: 14 рублей. Он достает семь рублей, кладет их на блюдо, и, обращаясь ко мне, говорит: – Вот моя законная часть!

Встает и, обращаясь к дамам, восклицает:

– А теперь можно и прогуляться.

Эта наглость меня возмущает.

– Вам не стыдно? Вы выиграли у меня 100 рублей и прекрасно знаете, что я пришел сюда без гроша. Я вас предупредил, а теперь вы хотите поставить меня в унижительное положение.

Он пожимает плечами и цедит сквозь зубы:

– Новичкам надо учиться.

– Не беспокойтесь, Михаил Николаевич, – говорит Грушенька, краснея. Она приподнимает складку юбки и достает из чулка десятирублевую ассигнацию.

– Получите вторую половину, – обращается она к официанту.

Студент позеленел от злости, но пытается изобразить наглую самоуверенность.

– Ну, хорошо, а как же наша прогулка?

– Никуда мы с вами не пойдём и не желаем вас знать, – резко бросает ему Грушенька.

Как это все просто, откровенно и по-русски, и как далеко по характеру и по образу от блестящей и веселой жизни парижского полусвета!

– И ты не разбил его грязную морду? – воскликнула одна из дам, когда я закончил свой рассказ.

– Он не хотел пачкать об него руки, – добавила другая.

От Федерика мы спустились на Пляс Пигаль, где всю ночь шатались из одного заведения в другое. Двести франков в самом деле были истрачены искусно и со знанием дела. Когда утром я проводил до дома своих дам и вернулся к себе домой, у меня еще осталась какая-то мелочь.

Кто же были эти милые незнакомки? Я потом еще много раз встречал их. Они не были кокетками, хотя принадлежали к высшему слою дам полусвета, в обществе которых я охотнее всего проводил время. Они имели какое-то отношение к театру «Комеди франсез», куда я провожал их несколько раз или приходил встречать. Вероятно, они участвовали в каких-то мизансценах или в массовке, где требовались молодые, красивые, грациозные фигуры. Конечно, как и все французские женщины этого круга, они имели богатых покровителей, которые обеспечивали им возможность жить весело и на широкую ногу. Я обожаю этот тип женщин. Никакой притворной застенчивости, никаких сцен ревности, которые делают невыносимой жизнь с нашими подругами, всё просто, любезно, радостно, товарищески, без коварства и расчета, свойственных профессиональным кокеткам.

Впоследствии я встречал их в Стеклянном дворце, где они катались на коньках¹³, в Булонском лесу на прогулках или на скачках, в театрах, в ночных кабаре. И я всегда омолаживался сердцем, при виде этих беззаботных существ, умеющих наслаждаться жизнью. Раз меня пригласили на знаменитый «Бал четырех искусств»¹⁴, где присутствовал весь артистический Париж в костюмах Адама и Евы, в одних шелковых чулках и золоченых туфельках, они как богини блистали и здесь своими прекрасными фигурами. И вот, странная

вещь, в ресторанах они иногда говорили такое, что краснели обслуживающие нас официанты, но среди голых вульгарных типов и натурщиц они выделялись такой достойной сдержанностью, что никому и в голову не приходило сказать им какую-нибудь пошлость или двусмысленность. Эта встреча неожиданно украсила мою тогдашнюю жизнь. Но поскольку все имеет конец, подошло к концу и мое пребывание в Париже.

Снова в Германии

Зима была на исходе. Я все время мечтал о продолжении моих заброшенных занятий в университете, и поэтому весной мы снова были в Гейдельберге. Но на сей раз не от усиленных занятий в университете, а от слишком усиленно-рассеянной жизни, которую я вел в Париже, у меня сразу начались приступы неврастения. Доктора посоветовали мне ехать лечиться водолечением в Баденвейлер в Шварцвальде. Поехали туда. Наняли себе небольшой домик, на небольшой горке, кругом которой вилась чистенькая, утрамбованная дорожка, чтобы можно было подниматься к дому даже в экипаже.

Хозяин наш жил в другом доме, внизу. Был он толстейший немец, занимался хлебным импортом *en gros*^{*}, и потому питал симпатии ко всему русскому. Раз как-то вижу, наш хозяин грузно шагает по дороге вверх, очевидно идет к нам. Одет он был необычайно тожественно – в сюртуке и цилиндре. Я вышел к нему навстречу.

– А я к вам, доктор (в Германии всех студентов называют докторами). Хочу поговорить с вами по одному важному делу.

– К вашим услугам.

Толстяк вошел и сразу приступил к делу.

– Скажите, пожалуйста, у вас России много свиней разводят?

– Не знаю. Кажется, много.

– Но это очень важно разузнать досконально. И, скажите, пожалуйста, бывают ли у этих свиней повальные болезни, свиные эпидемии, мор?

– Право, не могу вам сказать.

– А это очень важно разузнать.

– Зачем же это вам нужно?

– А вот сейчас узнаете. Мы изобрели одно замечательное средство против свиных эпидемий, средство патентованное. Я являюсь владельцем этого патента. Больной свинье делается впрыскивание, и она в самое короткое время выздоравливает. Средство это очень хорошо продается в Южной Америке. Не успеваем исполнять заказов.

* Оптовая торговля (франц.)

Доход превосходный. Себестоимость каждого впрыскивания десять пфеннигов, а продаем мы их по одной марке. Дело блестящее.

Я с трудом сдерживал смех.

– Ну, а я тут при чем?

– Как при чем? Вы-то тут и будете главным лицом. Вы человек образованный, понимающий. Вот я и пришел предложить вам представительство на всю Россию. Если дело с умом поведете, колоссальные деньги сделаете. Хотя дело это надо вести крайне осторожно. – Он наклонился ко мне и тихо сказал на ухо:

– У нас, видите ли, есть другое средство. Надо свиньям сначала эпидемию впрыснуть... а потом уже дело в шляпе. Лекарство нарахват пойдет!

Я довольно холодно выпроводил этого владельца патентованного изобретения, а потом с хохотом рассказал жене о его предложении. Жена моя вообще недолюбливала Германии и очень стремилась домой, в Россию.

– Какие они, однако, мерзавцы, – сказала она. Уедем отсюда, пожалуйста, поскорей.

Баденвейлерское лечение мне помогало очень мало, и поэтому мы сейчас же собрались и уехали в Россию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семенов делает обычную ошибку плохо знающих немецкий язык: употребляет глагол *bersetzen* (переводить) вместо глагола *umsteigen* (пересаживаться).

² Германская имперская золотая монета достоинством 20 марок (двойная крона) содержала 7,17 г чистого золота.

³ Вильгельм Вундт (1832–1920) – немецкий философ и психолог, профессор Лейпцигского университета с 1875. Там же основал первый в мире институт экспериментальной психологии.

⁴ Курт Флейсиг (1856–1929) – немецкий физиолог, с 1889 профессор Лейпцигского университета.

⁵ Со слов Семенова, осенью 1898 он открыл в центре Петербурга книжный магазин «Знание». Ср. с полицейскими документами:

<На бланке Охранного отделения>

Записка по Отделению по Охране
общественной безопасности и порядка в столице

№ 13937. 29 сентября 1898

Его Высочородию Л.А.Ратаеву. Секретно

Семенов Михаил Николаев, дворянин Раненбургского уезда,
25 лет, проживающий в доме №13 по Садовой улице, кв. №9 с 27 ав-

густа сего года. Он состоит главным уполномоченным лицом от С.-Петербургской 2-ой Гильдии купца Алексея Аркадьевича Лейферта по делам книжного магазина последнего под фирмою «Знание». Помещение под этот магазин в том же доме №13 по Садовой нанято на имя Семенова, и артельщик магазина состоит прислугою у Семенова. Кроме последнего компаньоном Лейферта еще состоит и известный Березин Николай Ильин.

О чем имею честь сообщить Вашему Высокоородию на отношение от 25 сентября за №1574.

Полковник В.Пирамидов.
(ГАРФ. Ф.102 (ДП ОО). Д.316. Л.18).

Ср. также (фамилия и должность адресата отсутствуют):
<На бланке Охранного отделения>

С.с. 2203/98. вх. 2690. №1695
30 сентября 1898 г.

Андрей Дмитриевич,

Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в зависящих от Вас распоряжениях об учреждении внимательного наблюдения за корреспонденцией, направляемой по адресу книжного магазина «Знание», Садовая ул. №13, для Михаила Николаевича Семенова и Николая Ильича Березина.

Примите и проч. С.Зволянский.
(Там же. Л.19).

⁶ Трифон Георгиевич Трапезников (1882–1926) – искусствовед, антрополог, участник строительства Гетеанума в Дорнахе, «гарант» русской группы в Дорнахе. Уехал из Швейцарии вместе с Маргаритой Сабашниковой (Волошиной) в 1917. В 1916–1918 был одним из хранителей Румянцевского музея в Москве. После прихода к власти большевиков посвятил себя защите произведений искусств от уничтожения и революционных погромов. В 1918 поступил на службу в только что образованный Музейный отдел Наркомпроса, его начальницей стала Н.И.Троцкая, жена Л.Д.Троцкого. Благодаря стараниям Трапезникова была сохранена, в частности, Ясная Поляна. Ср.:

Несмотря на мои просьбы, Трапезников в Петербург не поехал. Я имел несчастье свести его с Рудольфом Штейнером, тогда теософом, которым я короткое время увлекался. Я-то скоро его покинул, а бедный Трапезников у него застрял, отправился с ним в Швейцарию, в Дорнах, где строился антропософский храм, и кажется, почувствовал себя пророком. Словом, свихнулся человек. Когда после октябрьской революции Штейнер, не разобрав в чем дело, сначала приветствовал большевиков, Трапезников приехал в Москву и стал помощником Натальи Ивановны Троцкой, заведовавшей музейным отделом. Скоро, скоро Штейнер одумался и объявил большевиков исчадьем ада.

(Зубов В. Страдные годы России. С.87).

В 1926 Трапезников поехал лечиться за границу и умер в доме вдовы поэта Христиана Моргенштерна, своего собрата по антропософии.

⁷ Павел Карпович Сорокоумов – купец 1-й гильдии, владелец нескольких домов в Москве.

⁸ Документально подтвердить этот факт не удалось.

⁹ Горы в окрестностях Берна.

¹⁰ Интерлакен (Interlaken) – курортный городок в Бернском кантоне Швейцарии (Бернский Оберланд), расположен между Тунским и Бриенцским озерами в замкнутой высокими горами котловине. Топоним восходит к названию средневекового монастыря, основанного здесь в 1130 (от *Inter lacus* (лат.) – между озерами или *Inter lapides* – между камнями). После Реформации монастырь был превращен в больницу для душевнобольных. Юнгфрау (Jungfrau), горная вершина и окружающие ее склоны в швейцарских Альпах, где расположена одноименная самая высокогорная железнодорожная станция.

¹¹ Шейдегг (Scheidegg) – горный перевал на водоразделе Черной Люцины и Рейхенбаха в сторону Мейрингена (Meiringen) в швейцарских Альпах, в кантоне Берн.

¹² Диана Клеопатра де Мерод (Diane Cléopâtre de Merode; 1881–1966) – знаменитая французская танцовщица конца 19 – нач. 20 в.

¹³ Предположительно, фамилия сестер Софии и Елизаветы – Левиаш. Руководители ЦК Партии социалистов-революционеров – А.Р.Гоц и М.Левин были женаты на сестрах Левиаш. Можно предположить, что Семенова и сестер Левиаш связывали не только дружески-эротические, но и общие политические интересы, так как девушки уже тогда были связаны с революционными кружками в России и за рубежом.

¹⁴ Скорее всего речь идёт о IV Венецианской Биеннале, открывшейся 3 августа 1901 (см.: *Il Messaggero*. 1901. 30 luglio. P.7). В объявлении об открытии выставки современного искусства указано, что учащимся всех учебных заведений делается пятидесятипроцентная скидка на входной билет и проезд на поезде.

¹⁵ Предположительно это была афиша ежегодной выставки Миланской художественной Академии Брера (см.: *Il Messaggero*. 1901. 1 agosto. P.7). Для студентов также делалась скидка на проезд и входные билеты.

¹⁶ Плеханов Георгий Валентинович (1856–1918) – политический деятель, философ, теоретик марксизма. С 1875 народник, один из руководителей «Земли и воли», «Черного передела». С 1880 в эмиграции, основатель марксистской группы «Освобождение труда». Один из основателей РСДРП, газеты «Искра». После 2-го съезда РСДРП один из лидеров меньшевиков. Во время революции 1905-7 гг. выступил против вооруженной борьбы с царизмом. В Первую мировую войну оборонец, один из руководителей группы «Единство». В 1917 вернулся в Россию, поддерживал Временное правительство. Плеханов печатался в журнале «Новая Жизнь», когда его коммерческим директором был М.Семенов.

¹⁷ Разделение российских социал-демократов на большевиков и меньшевиков произошло на 2-м съезде РСДРП в Брюсселе в октябре 1903. Следовательно, Семенов здесь ошибается в хронологии, и встреча с Плехановым произошла не в 1901 (как это следует из контекста воспоминаний), а не-

сколько позже, по возвращении в Россию, после начала сотрудничества с С.Поляковым и женитьбы на его сестре Анне Александровне. Скорее всего, эта встреча произошла во время их свадебного путешествия в конце 1903 – начале 1904.

¹⁸ Розалия Марковна Боград, (1856–1949) – врач, вторая жена Плеханова.

¹⁹ Во втором браке у Плеханова было две дочери, кроме того, он удочерил внебрачную дочь своей первой жены Натальи Смирновой.

²⁰ Кафе было открыто братьями Ландольт в 1875. Расположенное напротив университета, оно становится излюбленным местом встреч и студентов и нескольких поколений русских эмигрантов. Чаще всего сюда заходят социал-демократы. Здесь же, в «Ландольте», в октябре 1903 состоялся II съезд Заграничной лиги русской социал-демократии, на котором произошел окончательный разрыв между бывшими товарищами: в результате начавшейся перебранки Плеханов вызвал Мартова на дуэль, Ленин со своей верной когортой покинул съезд Лиги. После раскола обе группировки из общего зала перебираются в боковые комнаты «Ландольта» – меньшевики Мартов, Дан и другие собираются в одной, Ленин с верными приверженцами в другой. Плеханов ходит пить свое вечернее пиво сначала к большевикам, но скоро переходит в меньшевистскую комнату. Здесь же собираются партийцы отмечать праздники. Ц.С.Бобровская-Зеликсон в своих «Записках подпольщика» вспоминает: «Новогоднюю ночь 1904 года Владимир Ильич провел с нами. Слушал оперу “Кармен” в довольно плохой постановке, пили пиво в “Ландольте”, гуляли по оживленным в эту ночь улицам Женева. При встречах с меньшевиками демонстративно отворачивались друг от друга». В «Ландольте» Ленин произнес новогодний тост за «приближение великой бури» (цит. по: *Шишкин М.* Русская Швейцария: Литературно-исторический путеводитель. Цюрих, 2001. С.103).

²¹ Аксельрод Павел Борисович (1850–1928) – участник российского революционного движения, с начала 1870-х – народник, член кружка «чайковцев». В 1883 один из основателей группы «Освобождение труда». С 1900 член редакции «Искры». С 1903 один из лидеров меньшевизма. Октябрьский переворот встретил враждебно, эмигрировал. Один из лидеров Второго Интернационала.

²² Засулич Вера Ивановна (1849–1919) – деятель российского революционного движения. С 1868 народница; в 1878 покушалась на жизнь петербургского градоначальника. Ф.Ф.Трепова, оправдана судом присяжных. С 1879 член «Черного передела». В 1883 один из организаторов группы «Освобождение труда». С 1900 член редакций «Искры» и «Зари». С 1903 меньшевичка.

²³ Потресов (псевд. Старовер) Александр Николаевич (1869–1934) – участник российского революционного движения. В 1896 член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». С 1900 член редакции «Искры». С 1903 один из лидеров меньшевизма. После октябрьского переворота в эмиграции.

²⁴ Столь долгое пребывание Семенова в гостях у Плеханова заставляет предположить, что в это время он еще не отошел от революционной деятельности.

²⁵ Чириков Евгений Николаевич (1864–1932) – русский писатель. В 1920 эмигрировал.

²⁶ Семенов не объясняет, когда и почему он перешел из Бернского университета в Гейдельбергский. Вероятно, это произошло поздней осенью 1901.

²⁷ Имеется в виду Т.Г.Трапезников.

²⁸ Тоде Генрих (1857–1920) – немецкий историк искусства. Приведем воспоминания Федора Степуна, примерно в то же время (1902–1909) учившегося в Гейдельбергском университете:

Знаменитый Генрих Тоде, женатый на падчерице Вагнера и внучке Листа, встретил меня в своем роскошном кабинете более чем любезно. По своей внешности, манерам, и, главное, по стилю своего очарования Тоде показался мне, привыкшему представлять себе профессора скромно одетым, бородатым интеллигентом, человеком совсем не профессорской среды. В Москве этого элегантного, всегда изысканно одетого человека с бритым, мягко освещенным грустными глазами лицом, каждый принял бы скорее за актера, чем за ученого. На его лекции по истории искусств, как на концерты Никиша, собирался не только весь город, но приезжали даже слушатели из соседних городов. Как все романтики, Тоде много и хорошо говорил о несказуемом и несказанном. По окончании лекции аудитория благодарила любимого лектора бурным топотом сотен ног.

Поговорив со мною о России и узнав, что на каникулы я собираюсь уезжать в Москву и потому не буду иметь времени для поездок по Италии и Франции, Тоде посоветовал оставить всякую мысль о серьезном изучении истории искусств.

(*Степун Ф.* Бывшее и несбывшееся. СПб.: Алетейя, 1994. С.217).

²⁹ Фишер Куно (Kuno Fischer; 1824–1907) – немецкий историк философии, последователь Гегеля. Основной труд – «История новой философии» (т. 1-8). В 1850 открыл курс в Гейдельберге, но ему было запрещено чтение лекций без объяснения причин. Это распоряжение вызвало всеобщее негодование. Взгляды Фишера на историю философии, даже когда они ошибочны, интересны и возбуждают мысль. Первые четыре тома его философии переведены на русский язык под редакцией Страхова. В настоящее время готовится издание нового перевода.

³⁰ Неясна датировка, поскольку, начиная с 1899, студенческие беспорядки в университетах России происходили практически каждый год.

³¹ Зубов Валентин Платонович, граф (1884–1969). Образование получил в университетах Санкт-Петербурга, Гейдельберга и Лейпцига. Жил во Флоренции, собрал материалы и защитил диссертацию «Фрески Вазари» на степень доктора истории искусств в Берлинском университете. В 1910–1915 работал в императорском Эрмитаже, затем до отъезда за границу был хранителем дворца-музея в Гатчине.

Вероятно, эта глава, как и предыдущая, составлена из эпизодов и встреч, произошедших в разное время, но через 50 лет объединенных Семеновым в одно повествование. Семенов учился в Гейдельберге с перерывами с 1901 по 1902. Однако Зубову было тогда только 15–16 лет, и он не мог

поступить в университет. В магнитофонном интервью, данном Ю.Иваску в 1960 в Париже, он говорит: «В 1904 г. после студенческих беспорядков я уехал в Гейдельберг заниматься историей, где познакомился с Трапезниковым, тоже студентом <...>. Позднее познакомился я и с Семеновым» (цит. по: Проект «Акмеизм» / Вступит. ст., подгот. текста и комм. Н.А.Богомолова // НЛО. 2002. №6(58). С.157). Впрочем, в воспоминаниях Зубова тоже есть хронологические нестыковки. В другом месте он относит отъезд на учебу из Петербурга в Гейдельберг на 1905:

Вскоре начались студенческие забастовки, актовый зал превратился в арену для политических митингов, некоторых правых профессоров пытались оскорблять действием, например, Александра Ивановича Введенского. Я на это смотрел до осени 1905 года, когда в один прекрасный вечер мне позвонил по телефону мой товарищ Володя Олив и сказал, что он через несколько дней едет в Гейдельбергский университет. Не долго думая, я ответил: «Ну, и я поеду».

(Зубов В. Страдные годы России. С.81).

³² Ср.:

Нас для начала собралось четверо: Владимир Серг<еевич> Олив, Мих<аил> Мих<айлович> Охотников, Серг<ей> Львов<ович> Бертенсон, сын лейб-медика, и я; позже прибавились другие. О немецких университетах и их жизни мы имели весьма малое понятие, и первый семестр вели себя, как дикари.

(Там же).

³³ Возможно, речь идет об названном выше (примеч. 31, 32) Владимире Сергеевиче Оливе (биографических данных не найдено). С другой стороны, упоминание княжеского титула позволяет предположить, что речь идет о князе Владимире Андреевиче Оболенском (1869–1950), с 1911 – председателе Таврической губернской земской управы, члене масонской ложи. С 1920 в эмиграции в Париже.

³⁴ Немецкий Институт истории искусств во Флоренции (Kunsthistorisches Institut in Florenz) основали в 1897 по решению Международного съезда историков искусств в Нюрнберге немецкие профессора Макс Циммерманн, Август Шмарсов, Адольф Байерсдорфер, первым директором был избран Генрих Брокгауз (1862–1930).

³⁵ Ср. из беседы Ю.Иваска с В.П.Зубовым:

Как все в России, началось с пьяного дела, в котором, однако, я не участвовал. Это было в Лейпциге, где тогда находился М.Семенов; он спутался с какой-то девицей и отправился с ней в кафе, где они неожиданно познакомились с молодым человеком Трапезниковым, племянником известного московского меховщика Сорокоумова, кот<орый> изучал меховое дело в Лейпциге. Т<рапезников> имел деньги на лечение, но после беседы с Семеновым решил истратить их на учение: он начал заниматься историей искусства. Оба они задумали основать институт по истории искусства... Это было в 1902 или 1903 г. В 1905 г. после студенческих беспорядков я уехал заниматься в Гейдельберг заниматься <sic!> историей, где познакомился с Трапезниковым, тоже студентом <...>.

Позднее познакомился я и с Семеновым. Я занимался 1910 г. в Берлине. Тут мы оба приступили к исполнению задуманного, закупили несколько тысяч книг, но Семенов вскоре уехал в Италию, а я в Петербург. В 1912 г. я открыл институт, задуманный наподобие немецкого института во Флоренции, как чисто научное, а не образовательное учреждение. <...>

(Цит. по: Проект «Акмеизм». С.157; подробнее см.: *Зубов В.* Страдные годы России)

³⁶ Институт истории искусств в Санкт-Петербурге был основан В.П.Зубовым в 1912. Ср.: «Задуманный и проведенный Зубовым в жизнь институт явился результатом большой работы и стоил ему много десятков тысяч рублей. Под помещение этого института был отведен весь нижний этаж большого Зубовского особняка на Исаакиевской площади. Здесь он собрал все лучшие сочинения и периодические издания по искусству и здесь же устроил аудиторию для чтения лекций (*Прилежаева-Барская Б.М.* «Бродячая собака» / Публ. и примеч. Р.Д.Тименчика // *Минувшее: Исторический альманах.* Вып. 23. СПб., 1998. С.409. В настоящее время – Институт истории искусств РАН (Исаакиевская пл., 5).

³⁷ Летний семестр предназначался для студентов-вольнослушателей, не вносящих платы за обучение и, следовательно, не имеющих право на получение университетского диплома. Из того, что Семенов ни разу не упоминает о теме своей дипломной работы и о самой защите, скорее всего, следует, что он лишь прослушал курс лекций в Гейдельбергском университете, но диплома не получил. Проверить это предположение мне не удалось, как и документально доказать обратное.

³⁸ Федор Степун приблизительно в те же годы поступает в Гейдельбергский университет. Сравним их впечатления:

После страшного ночного Берлина приветливый, утренний Гейдельберг показался мне идиллией. Веселый носильщик, сразу же правильно оценивший мои финансы, быстро понес мои чемоданы в находившийся в двух шагах от вокзала «Баварский двор». Портые так же быстро и ни о чем не расспрашивая, назначил мне номер в третьем этаже. Распахнув окно небольшой комнаты, я, как на ладони, увидел перед собою весь Гейдельберг. Направо от меня возвышались подернутые легким туманом Оденвальдские горы. Среди них живописно гнезился знаменитый Гейдельбергский замок. Налево быстро нес свои глинистые воды широкий от долгих дождей Неккар, перехваченный старинным горбатым мостом. По параллельной Неккару главной улице неторопливо катился маленький открытый трамвайчик. Через новый мост у вокзала пыхтел совершенно игрушечный паровозик с двумя такими же игрушечными вагончиками. Среди красных черепичных крыш тесного города возносилась в перламутровое небо готическая башня собора.

(*Степун Ф.* Бывшее и несбывшееся. Нью-Йорк, 1956. С.145)

³⁹ Вильдхаген Курт (1871, Москва – 1949, Гейдельберг) – немецкий писатель-эссеист, прозванный в Гейдельберге «трактирным мудрецом». На его доме по Киссельгассе, 2 установлена мемориальная доска. См. о нем:

Wildhagen K. Der Weise von Heidelberg / Hrsg. für das Kurzpfälische Museum Heidelberg von R.Krischke und F.Hepp; Mit einem Vorw. von F.Hepp. Heidelberg 1997.

⁴⁰ Уланд Людвиг (1787–1862) – немецкий поэт, драматург, историк литературы. В России лирику Уланда переводили В.Жуковский, М.Михайлов, Ф.Тютчев, А.Фет и др.

⁴¹ Клейст Генрих фон (1777–1811) – немецкий писатель, драматург, новеллист, автор стихов и патриотического воззвания «Катехизис немцев» (1809).

⁴² Анзорге Конрад (1862–1930) – немецкий композитор. В 1900 опубликовал Пять песен на стихи Стефана Георге (ор. 14).

⁴³ Семенов вместе С.Поляковым, В.Брюсовым, Ю.Балтрушайтисом и К.Бальмонтом стал в 1904 одним из основателей и соредакторов журнала «Весы».

⁴⁴ Полякова Анна Александровна (1873, Москва – 1957, Стокгольм). От этого брака у Михаила и Анны Семеновых родились четыре дочери: Василиса (1904–2003), Ирина (1906–1991), Елена (1907–1997), Валерия (1909–1995).

Приведем одно из свидетельств об этом браке:

Когда в 6 часов утра мы приехали в Москву, была еще ночь. В помещении вокзала – густой туман в морозном воздухе от дыхания множества крестьянского люда в овчинных тулупах. В этой толкучке я увидела знакомого – издателя журнала «Весы». Он – во фраке. Изумившись, он спросил: «Что Вы делаете здесь в такой час?» – А Вы, позвольте Вас спросить?» – Он объяснил: «Мы едем на свадьбу моей сестры Нетти», и пригласил меня пойти к ним. Попрощавшись со своей спутницей, я пошла за ним и увидела невесту, дочь богатых родителей, в кругу знакомых литераторов. Мне рассказали, что венчание будет совершено тайно, в деревне, подкупленным священником, так как у жениха, писателя, не в порядке документы о разводе. Невеста, которую я знала с детства, показалась мне в своем белом подвенечном одеянии существом, приносимым в жертву. Ее дальнейшая судьба подтвердила это горестное предчувствие.

(*Сабашникова М. Зеленая змея: История одной жизни / Пер. с нем. М.Жемчужниковой. М., 1993. С.113*)

⁴⁵ К.Бальмонт в 1902 нелегально обвенчался со второй женой, Е.Андреевой, еще до получения развода с первой женой, Л.Горелиной. Впрочем, по условиям развода ему официально запрещалось вступать в новый брак.

⁴⁶ История первого брака М.Семенова крайне туманна. С его слов, венчание произошло в конце 1890-х в домашней церкви (т. е. без записи в церковную книгу?) с анонимной «княгиней», с целью получить доступ к ее огромному состоянию и пустить его «на нужды революции». Однако на следующий день коварная княгиня сбегает с любовником за границу, не оставив законному мужу ни копейки. См.: Вах и сирены: Воспоминания М.Н.Семенова (глава «Брак для революции»). (Готовится к печати).

⁴⁷ Джорджо Амендола, тогдашний друг Семенова, с его слов так описывает это событие, решительно изменившее судьбу Михаила:

Михаил разбирался в искусстве, был хорошим переводчиком с немецкого и итальянского, обладал обаянием, был талантлив в деловом плане. Но он так бы и оставался на периферии, если бы ему не посчастливилось жениться на Анне, сестре Полякова, состояние и недвижимость которой оценивалось в миллионы золотых рублей. После свадьбы у него исчезли все экономические заботы. Молниеносно Михаил Николаевич Семенов стал полноправным членом высшего света обеих российских столиц. Ему открылись двери самых изысканных салонов, лучшие портные давали ему неограниченный кредит, его дом наполнился слугами. Он вдруг открыл блаженство путешествий ради развлечения, не задумываясь о тратах. Это было неземным блаженством для человека, который до недавнего времени должен был бороться за существование. Но, по его словам, истинное удовлетворение ему приносило ощущение того, что участвуя в издании журнала «Весы», он дал русским читателям почувствовать и оценить нюансы поэзии символизма.

(Amendola G. Scelta della vita. 1976. P.39).

⁴⁸ Посещение Плеханова становится своеобразным обязательным ритуалом для каждого приезжающего в Женеву. И.Н.Мошинский, делегат 2-го съезда социал-демократической партии вспоминает, что направляясь в Брюссель, делегаты собирались в Женеве:

Пришлось, конечно, исполнить долг добропорядочного социал-демократа и отправиться на поклон к Георгию Валентиновичу Плеханову. Его, как известно, всегда можно было найти по вечерам, за час до сна, в кафе Ландольта, помещавшемся в том же доме, где наверху жила семья Плеханова, за кружкой пива. Г.В. уверял, что это – лучшее средство крепко заснуть, что научил его этому средству какой-то швейцарский доктор. И он неизменно и аккуратно, как мощион перед сном, выполнял это оригинальное предписание врача.

(Цит. по: Шишкин М. Русская Швейцария. С.96)

Н.Бердяев также посещает Плеханова и вспоминает в «Самопознании»:

Я был на Международном философском конгрессе в Женеве в 1904 г. Я тогда встречался с Плехановым, который был плохим философом и материалистом, но интересовался философскими вопросами. Мы ходили с ним по Женевскому бульвару и философствовали. Я пытался убедить его в том, что рационализм и особенно рационализм материалистов наивен, он основан на догматическом предположении о рациональности бытия материального. Но рациональный мир с его законами, с его детерминизмом и каузальными связями есть мир вторичный, а не первичный, он есть продукт рационализма, он раскрывается вторичному, рационализированному сознанию. Вряд ли Плеханов, по недостатку философской культуры, вполне понял то, что я говорил.

(Цит. по: Там же)

Частым гостем на квартире Плеханова до раскола партии бывал Ленин, не говоря уже обо всех других вождях социал-демократии: Аксельроде, Дане, Засулич, Мартове и пр.

⁴⁹ Троцкий (Бронштейн) Лев Давыдович (1879–1940) – политический и государственный деятель. Плеханов называл Троцкого «любовником революции», тот отвечал ядовитой критикой.

⁵⁰ Зиновьев (Апфельбаум) Григорий Евсеевич (1883–1936) – политический деятель. Будущий диктатор Петрограда и вождь Коминтерна учился в Бернском университете на химическом, потом на юридическом факультетах, но так и остается недоучкой. Там же училась Ольга Давидовна Бронштейн (сестра Троцкого, будущая жена Каменева). См.: *Шшикин М.* Русская Швейцария. С.343.

⁵¹ «Биохроника» В.Ульянова (Ленина) не содержит сведений о его пребывании на квартире Величкиных. В списке кличек и псевдонимов, которыми пользовался Ульянов нет клички «Лео». Однако это еще не доказывает, что встречи Семенова с Ульяновым на квартире Величкиных не было.

⁵² Ср.: «Плеханов сравнил “Апрельские тезисы” с бредом персонажа гоголевских “Записок сумасшедшего”, однако, как заметил философ Ф.А.Степун, “глупые речи” Ленина были парусами для улавливания безумных вихрей революции» (*Кулешов С. и др.* Ленин В.И. // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М.: РОС-СПЭН, 1996. С.310-311).

⁵³ Ср.:

После октябрьского переворота к нему, больному, харкающему кровью, уже не встающему с постели, ворвутся революционные матросы и солдаты с обыском. «Краса и гордость русской революции» приставит ко лбу мыслителя дуло маузера. Жена Плеханова, Розалия Марковна, вскрикнет: «Ради Бога, не делай этого!» <...> После обыска Георгий Валентинович признается супруге, что «его занимала мысль, увидит ли он раньше огонь или услышит звук выстрела». «Неоднократно, – пишет в воспоминаниях о последних днях своего друга Лев Дейч, – он обращался ко мне с вопросом, глубоко мучившим его: “Не слишком ли рано мы в отсталой, полуазиатской России начали пропаганду марксизма?”» Как бы подводя итог своей жизни, этот человек, умирая от туберкулезной лихорадки, будет просить читать ему вслух греческих поэтов, а в предсмертном бреду, задыхаясь, пригрозит кому-то бессильным кулаком.

(*Шшикин М.* Русская Швейцария. С.23).

⁵⁴ Хилков Дмитрий Александрович (1858–1914) – князь, крупный землевладелец, командир казачьего полка (до отставки в 1884). Получил блестящее образование. В 40 лет проникся толстовским учением, раздал свои земли крестьянам и сам с семьей остался без средств к существованию. Осужден Сенатом к изгнанию из пределов России на десять лет. С 1898 – в эмиграции, в Женеве; сблизился с революционерами, особенно с эсерами. Писал пропагандистские книги, в частности, автор брошюры «Террор и массовая борьба». Вернулся в Россию в 1905. С началом Первой мировой войны – на фронте. Погиб смертью храбрых. Подробнее см.: *Шшикин М.* Русская Швейцария. С.126-128.

⁵⁵ Павел Иванович Бирюков (1860–1931) – известный толстовец, личный друг, биограф и издатель писателя. Выпустил четырехтомную биографию Л.Н.Толстого (1922–1923). Вследствие активных выступлений в защиту духоборов покинул с семьей Россию, обосновался в Швейцарии, в Онэ (Опех) – предместье Женевы. «Гостеприимная вилла Бирюкова являлась своеобразной базой толстовцев. Постепенно эта вилла превратилась в толстовскую колонию, пропагандировавшую идеи писателя и производившую одновременно молочную продукцию. Жирные сливки, получавшиеся толстовцами на ферме в Онэ, пользовались в Женеве большой популярностью, во всяком случае большей, чем идеи фермеров. Сам Бирюков пользовался авторитетом и у женевских властей и у всей русской эмигрантской колонии. Именно сюда, в Онэ, приезжал Ленин за подписью поручителя для принятия в закрытую для широкого доступа библиотеку “Общества любителей чтения”. Здесь же хранился некоторое время и архив социал-демократической партии (*Шишкин М.* Русская Швейцария. С.147-148).

⁵⁶ Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873–1955) – советский партийный и государственный деятель. Из дворян; окончил в Курске земледельческое училище (1892). С 1896 в эмиграции, занимался издательской деятельностью, изучал вопросы религиозного сектантства. Сотрудник газет «Искра», «Вперед», «Правда». После 2-го съезда РСДРП (1903) – большевик. Участник революции 1905–1907. В 1917 по заданию ЦК РСДРП(б) вел подготовку вооруженного восстания. С ноября 1917 по октябрь 1920 – управляющий делами СНК. В 1918 избран действительным членом Социалистической академии общественных наук. Автор сочинений по истории революционного движения в России, истории религии и атеизма, сектантству, этнографии и литературе.

Вот пример одного из документов, подписанного бывшим «безалаберным толстовцем»:

Постановление СНК о Красном терроре
5 сентября 1918 г.

Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад председателя Всероссийской комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности о деятельности этой комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью, что для усиления деятельности Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности и внесения в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что необходимо обезопасить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры.

Народный комиссар юстиции Д. Курский
Народный комиссар по внутренним делам Г. Петровский
Управляющий делами СНК Вл. Бонч-Бруевич
(Известия ВЦИК. 1918. №195, 10 сентября).

⁵⁷ Федоров Александр Митрофанович (1868–1949) – русский поэт, романист, драматург, переводчик, друг И.А.Бунина. Семенов познакомился с ним, когда они вместе сотрудничали в издательстве О.Н.Поповой и журнале «Новое слово».

⁵⁸ Ада Негри (1870–1945) – итальянская поэтесса, вышедшая из рабочей среды, по профессии учительница. Выступила с первым сборником стихотворений «Судьба» (*Fatalità*, 1892), в котором впервые в итальянской поэзии появился новый герой – простой рабочий, бедняк, проживший весь век в нищете, но не загрузивший душой, верящий в будущее, не теряющий собственного достоинства. Федорову принадлежит книга переводов ее стихов: *Негри А. Стихотворения* / Пер. А.Федорова, СПб.: Маг. «Книжные новости», 1901. Подробнее об А.Негри см.: *Потанова З. Поэтические течения на рубеже веков // История итальянской литературы XIX–XX вв. М.: Высшая школа, 1990. С.182–183.*

⁵⁹ Семенов снял в Париже квартиру в Пасси на rue Octave Feuillet. Ср. письмо Волошина Брюсову из Парижа (первая половина апреля 1905): «Переселившись в квартиру Михаила Николаевича (Passy), я с ужасом почувствовал, что он оставил в ней не только свою мебель, но еще свое парижское ничегонеделание» (цит. по: Валерий Брюсов и его корреспонденты. М.: Наука, 1994. С.354 (Лит. наследство. Т.98. Ч.2).

⁶⁰ Папини Джованни (1881–1956) – флорентийский поэт, прозаик, критик и философ. Начал свою литературную деятельность как «метафизический памфлетист» в авангардистских журналах, которые имели большое влияние на интеллектуальную жизнь молодого поколения итальянцев начала XX века. Подробнее см.: *Потанова З., Володина И. Проза Д'Аннунцио, Л.Пиранделло, Дж. Папини // История итальянской литературы XIX–XX вв. С.154–156.*

⁶¹ Именно М.Н.Семенов связал Дж. Папини с московскими символистами. См. его письмо Брюсову из Парижа 25/12 октября 1904: «Получил вчера корреспонденцию от Папини, из Италии, и вчера же начал ее переводить, закончу дней в 10 <...>. Она очень недурна, в ней говорится о современных поэтах и о театре» (ОР РГБ. Ф.386. Л.11.). Корреспонденция Папини опубли.: *Rapini G. Письмо из Италии. I. Поэты. II. Романисты. III. Театр // Весы: Ежемесячник искусств и литературы. 1904. №11, ноябрь. С.19.*

⁶² Джованни Амендола (1886–1926), итальянский политический деятель, публицист. С 1919 депутат парламента. После Первой мировой войны возглавил левое крыло либеральной партии. В 1924 стал одним из лидеров антифашистского Авентинского блока, после поражения этого блока в борьбе с фашизмом занял либерально-республиканские позиции. В июле 1925 был жестоко избит фашистской бандой. Умер в эмиграции во Франции.

Амендола напечатался в «Весях» дважды, опубликовав статью «Падение Д'Аннунцио» и рецензию на итальянское издание Новалиса (см.: Журнал «Весы» (1904–1909 гг.): Указатель содержания / Сост. Т.В.Игошева, Г.В.Петрова. Великий Новгород, 2002 (далее – Указатель 2002). Понятие «тоталитаризм» (от *totalis* (лат.) – весь, целый, полный) было впервые использовано в 1920-е итальянскими либералами Дж. Амендой и П.Габетти для характеристики диктатуры Муссолини. Причем последний принял этот

термин, согласившись, что установленный им строй является тоталитарным.

⁶³ Джузеппе Ванникола (1876–1915) более известен как музыкант, нежели писатель. В качестве первой скрипки ансамбля «Ла Скала» участвовал в 1904 (?) в турне по России, Финляндии и Швеции. Он был настолько знаменит в то время, что художник Лионелло Балестриери изобразил Ванниколу в Париже в центре картины «Бетховен».

⁶⁴ Джузеппе де Робертис (1888–1963) – итальянский литературный критик. В полной росписи журнала «Весы» не найдено ни одной публикации за его подписью.

⁶⁵ Альберто Мартини (1876–1954) – итальянский художник, книжный график. В «Весях» опубликованы его рисунки: «Венецианские сумерки», «Жесткая страница», «Сон» (Весы. 1909. №4, апрель. С.57, 59, 61). В 1908 художник ведет интенсивную переписку с В.Брюсовым, с которым он, вероятно, познакомился еще в 1898 в Мюнхене

⁶⁶ Оскар Гилья (1876–1945) – итальянский художник, график. В «Весях» опубликованы его работы: «Время», «Сирена» (Весы. 1908. №4, апрель. С.59, 61).

⁶⁷ Умберто Брунеллески (1879–1949) – итальянский художник, большую часть жизни работавший во Франции. В «Весях» впервые опубликованы четыре его рисунка: «Тень», «Девушка с собакой», «Павлин», «Ночь». Для третьего номера журнала им выполнены обложка, заставки и концовки (Весы. 1905. №3, март. С.1, 43, 47, 88, 100).

⁶⁸ Ромео Костетти (1871–1957) – итальянский художник-график. В «Весях» опубликованы его виньетки (Там же. №6, июнь. С.39, 45, 50) и два рисунка (Там же. 1908. №9, сентябрь. С.53, 55).

⁶⁹ Реми де Гурмон (1858–1915) – французский писатель и критик. В критических этюдах «Книга масок» (1896–1898) изложил свою концепцию символизма. Сборник стихов «Извержение вулкана» (1882). В «Весях» опубликованы в переводах четыре его статьи из «Mercure de France», а также несколько десятков статей о его творчестве.

⁷⁰ Парижский журнал, издававшийся с 1890, первоначально являлся международным органом литераторов-символистов.

⁷¹ Жан де Гурмон (1877–1928) – французский литературно-художественный критик, постоянный сотрудник «Mercure de France». Библиография его публикаций в «Весях» насчитывает четыре позиции.

⁷² Рене Гиль (1862–1925) – французский поэт. Переводил стихи русских поэтов, сказки. Библиография его публикаций в «Весях» насчитывает 74 позиции (см.: Указатель 2002). Это самый плодовитый из иностранных сотрудников «Весов». Подробнее см.: Рене Гиль – Валерий Брюсов. Переписка. 1904–1915 / Сост., подгот. текста, вступит. ст., примеч. Р.Дубровкина; пер. с франц. Р.Дубровкина, И.Григорьевой, Е.Смагиной-Варон; подгот. франц. текста П.-И.Мюллер. СПб., 2004.

⁷³ Морис Баррес (1862–1923) – французский писатель националистически-консервативного направления. Писал романы, философско-публици-

тические книги, оставил мемуары. См. о нем: *Zarach A. Bibliografie barrésienne. 1881–1948. Paris, 1951.*

⁷⁴ Анри де Ренье (1864–1936) – французский писатель, близкий к символизму. Библиография статей о нем в «Весях» содержит 3 позиции (см.: Указатель 2002).

⁷⁵ Жан Мореас (наст. имя Яннис Пападиамандопулос; 1856–1910) – французский поэт-символист греческого происхождения. В «Весях» опубликован его рассказ (*Мореас Ж. Дева Мария на турнире* (Из «Рассказов Старой Франции») / Пер. с франц. Аврелий <Брюсов В.Я.> // *Весы. 1905. №12, декабрь. С.23-24*) и рецензия (*Аврелий <Брюсов В.Я.>. Jean Moreas. Iphigenie. Tragedie en 5 actes. Paris. 1904. Mercure de France. 3 fr. 50* // Там же. 1904. №3, март. С.55-56).

⁷⁶ Андре Поль Гийом Жид (1869–1951) – французский писатель, лауреат Нобелевской премии (1947).

⁷⁷ Поль Фор (1872–1960) – французский лирический поэт, представитель позднего символизма, автор баллад, стилизованных под народные песни и воссоздающих эпизоды истории, легенды и предания Франции. По рекомендации Семенова П.Фор посетил в 1915 в Петербург и Москву.

⁷⁸ Знаменитое кафе «Closierie des Lilas» (171, bd de Montparnasse) – любимое место встреч поэтов и писателей. С 1905 по 1914 – в каком-то смысле «приемная» Поля Фора, редактора и издателя журнала «Poésie et prose». Этот практически самиздатский журнал первым опубликовал А.Жида, Ж.Ромэна и мн. др.

⁷⁹ Одилон Редон (1840–1916) – французский график и живописец. Был близок к писателям-символистам, а также к художникам группы «наби». На основе ассоциаций с природными формами создавал мир фантастических существ и, вводя в него вполне реальные детали, добивался эффекта смешения сна с явью, болезненно-мистической недосказанности. См. о нем: *Berger K. Odilon Redon: Phantasie und Farbe. Köln, 1964.* В «Весях» опубликованы 10 статей (его и о нем) и графические работы.

⁸⁰ Пабло Пикассо (1881–1973) приехал во Францию в 1901.

⁸¹ Анри Эмиль Бенуа Матисс (1869–1954) – французский живописец, график и скульптор. В 1905–1907 лидер фовизма. Испытал влияние неоимпрессионизма (главным образом П.Синьяка), П.Гогена, искусства арабского Востока, в известной мере – древнерусской иконописи (одним из первых в Западе оценил ее художественные достоинства; в 1911 посетил Москву).

⁸² Анри де Тулуз-Лотрек (1864–1901) – французский живописец, рисовальщик, литограф. Пикассо обосновался в Париже через три года после его смерти.

⁸³ Возможно, Семенов перепутал, и имеется в виду американская писательница Гертруда Стайн (Stein; 1874–1946), входившая в круг ближайших друзей Пикассо, покупавшая картины еще не признанного молодого художника. Пикассо в 1906 написал ее портрет (Нью-Йорк, Метрополитен-музей). С 1903 Стайн живет в Париже. Дом, который она снимает вместе с братом, стал местом, где собирались Пикассо, Матисс, Жорж Брак и другие. В 1907

Стайн познакомилась с Элис Б.Токлэс, которая с 1912 стала спутницей ее жизни. Квартира Стайн и Токлэс на рю де Флерю, 27 была самым известным в Париже литературно-художественным салоном.

⁸⁴ О какой картине Пикассо идет речь, установить не удалось.

⁸⁵ Версия Семенова об истории возникновения кубизма не подтверждается ни в одной из просмотренных монографий по истории этого направления живописи.

⁸⁶ Анри-Пьер Роше (1898–1967) – французский журналист, драматург и сценарист. Друг Гертруды Стайн и Пикассо. Предпочитал бродячую богемную жизнь, подчиняясь лишь своим неожиданным капризам и фантазиям. Впоследствии они вдвоём с Семеновым пешком пересекли Италию с Востока на Запад: от Адриатического побережья через Апеннины – в Неаполь, а потом в Позитано.

⁸⁷ Поль Эжен Анри Гоген (1848–1903) – живописец.

⁸⁸ Винсент Ван Гог (Винсент Виллем) (1853–1890) – живописец.

⁸⁹ Шарль Филиже (1863–1928) – французский художник. Вместе с П.Гогеном участвовал в первой выставке салона «Роза и Крест».

⁹⁰ Анри Жюльен Феликс Руссо (1844–1910) – французский живописец-самоучка. Служил в парижской таможне (отсюда его прозвище «Le Douanier» – «Таможенник»).

⁹¹ Фернан Леже (1881–1955) – живописец, мастер декоративного искусства.

⁹² Жорж Брак (1882–1963) – французский художник. С 1905 писал пейзажи в духе фовизма; с 1908, наряду с П.Пикассо, становится одним из основателей кубизма.

⁹³ Мари Лоренсен (1883–1956) – сценограф, художник по костюмам, книжный график. После завершения академического образования знакомится в 1907 с Аполлинером и через него попадает в среду нарождающегося кубизма. Выставляется на выставке Салона Независимых (1911). Отказавшись вскоре от кубизма, сближается с А.Матиссом, заимствуя его яркую палитру открытых цветов.

⁹⁴ Пауль Кассирер (1871–1926) – владелец картинной галереи в Берлине и издатель.

⁹⁵ Амедео Модильяни (1884–1920) – живописец и скульптор. С 1906 жил в Париже.

⁹⁶ Шукин Иван Иванович (1869–1908) – член семьи предпринимателей, меценатов-коллекционеров, младший брат С.И.Шукина. После смерти отца продал свой пай в отцовском деле брату Сергею и вместе с любимым братом Владимиром поселился в Париже. Болезненный с детства Владимир Иванович вскоре умер, Иван пережил его на 13 лет. Все эти годы он, освобожденный от отцовской опеки, вел привольную холостяцкую жизнь: путешествовал по миру, не считая расходов, осыпал деньгами часто менявшихся любовниц. Собирал русские книги (главным образом по истории русской философии и религиозной мысли), коллекционировал уникальные произведения живописи. Купленный им дом в одном из самых фешене-

бельных районов Парижа – на авеню Ваграм – был обставлен старинной мебелью. На стенах висели картины Эль Греко, Гойи и других старых испанских мастеров. Но истинным коллекционером Ивана Ивановича, по мнению Грабаря, назвать было нельзя: он «собирал картины только как украшение этой жизни и как одно из средств заставить о себе говорить». Будучи еще большим снобом, чем старший брат Петр, Иван Щукин любил, когда его принимали за русского аристократа. В некоторых французских книгах и воспоминаниях его называли «князем Щукиным». При этом Иван Иванович любил парижскую богему, дружил со многими художниками. Одно время Щукин служил в Лувре, был награжден орденом Почетного легиона. Писал статьи по искусству, главным образом о парижских художественных выставках (вышли отдельным изд.: *Щукин И.И. Парижские акварели. Очерки и корреспонденции.* СПб.: Тип. А.С.Суворина, 1901), печатался в газете «Новое время», в журнале «Весы». Андрей Белый в мемуарах назвал его «спецом» увража, корреспонденции которого были написаны остро, с большим знанием дела: благодаря Щукину, «Париж был в “Весях” – первый сорт». Обладавший сильным интеллектом, широкой эрудицией, по-русски гостеприимный и по-французски экстравагантный Иван Иванович привлекал к себе самых разнообразных людей. Подробнее см.: *Думова Н.* Московские меценаты. М., 1992. С.34-38.

⁹⁷ И.И.Щукин опубликовал в «Весях» 17 статей по искусству и обзоры выставок.

⁹⁸ Голубев Виктор Викторович (1878–1945) – ученый-востоковед, художник. Доктор истории искусств Гейдельбергского университета. Сотрудник журнала «Старые годы». С 1905 в Париже. В 1910–1912 в археологической экспедиции в Индии. После 1917 преподавал в Парижском университете. Член Французской академии изящных искусств. С 1920 жил и работал в Ханое. Осуществил археологическую аэрофотосъемку Индокитая. Имел богатейшую коллекцию восточного искусства, а также современной французской живописи и скульптуры.

⁹⁹ Казимир Валишевский (1849–1935) – польский историк, писатель и публицист, доктор права. С конца 1870-х публиковал статьи, сборники документов, книги, посвященные экономическим и правовым проблемам. Широкую известность Валишевскому принесла серия произведений, посвященных истории России XVII–XIX вв. Начиная с 1892, он издает во Франции на французском языке книги о русских царях и императорах, об их окружении: «Роман императрицы» (1892); «Вокруг трона. Екатерина II» (1894); «Петр Великий» (1897); «Елизавета Петровна» (1902); «Иван Грозный» (1904); «Смутное время» (1911) и др. Более тридцати лет Валишевский посвятил изучению России. Он работал в архивах Парижа и Лондона, Берлина и Вены, а также Петербурга, где пользовался покровительством вел. кн. Николая Михайловича. Последняя его книга, посвященная Александру I, вышла в Париже в 1925, когда Валишевскому было 76 лет.

¹⁰⁰ Скальковский Константин Аполлонович (1843–1905) – государственный служащий и писатель. С 1867 в течение десяти лет был секретарем «Общества для содействия русской промышленности и торговли»; позднее был членом комиссии, выработавшей таможенный тариф 1891 г. Читал в

Горном институте курсы горнозаводской статистики и политэкономии. Состоял секретарем Горного ученого комитета; составлял и редактировал (1870–1881) издававшийся комитетом «Сборники статистических сведений по горной и соляной части». По поручению Министерства финансов совершил ряд поездок по России и за границу с целью изучения различных торгово-промышленных вопросов; результатом их явился ряд опубликованных исследований. Занимал ряд видных должностей, в частности, директора Горного департамента (1891–1896). Печатался в газетах (преимущественно в «Санкт-Петербургских ведомостях» и «Новом времени»), выпустил отдельными изданиями свои путевые очерки и другие сочинения.

¹⁰¹ Онегин Александр Федорович (наст. фам. Отто; 1844–1925) – коллекционер, историк литературы. Русский по происхождению, прожил большую часть жизни в Париже. Прославился как собиратель знаменитой коллекции подлинных рукописей А.С.Пушкина и других бесценных реликвий. Оставил завещание, которым подтверждал право Российской академии наук на свой музей. После смерти коллекционера его собрание в 1927 полностью поступило в Пушкинский Дом АН СССР, ныне оно хранится также во Всероссийском музее А.С.Пушкина в Санкт-Петербурге, в Государственном Эрмитаже, в Библиотеке Академии наук. Подробную биографию см.: *Шумихин С.* Практика пушкинизма (1887–1999) // НЛО. 2000. №41.

¹⁰² Виктор-Анри Рошфор (Rochefort-Lucay; 1831–1913), маркиз – французский журналист и политический деятель. Автор романов, в том числе «Palefrenier» (русский перевод – 1881), «Mademoiselle Bismarck» (русский перевод – 1881) и др.

¹⁰³ Об этом событии Семенов написал статью: *Семенов М.* Мережковский в Париже // Утро. 1907. 9 марта. В ней сообщается, что писатель Д.С.Мережковский представил в громадном зале франкмасонской парижской ложи Великого Востока Франции свой реферат «Спор о самодержавии». Собралось около 2000 слушателей. В качестве оппонента Мережковского выступил социал-демократ Богомолец и анархист Ветров. Говорили о свободе, счастье и социализме. Защищал реферат Андрей Белый. Скорее всего, это был реферат статьи из сборника Д.Мережковского, З.Гиппиус, Д.Философова «Le Tzar et la Rèvolution» (Paris, 1907).

¹⁰⁴ Ср. с некоторыми дневниковыми записями М.Волошина, который в это время живет в Париже в квартире, снятой М.Семеновым: *Волошин М.* История моей души / Сост. и комм. В.Купченко. М.: Аграф, 1999. С.76-77, 86, 87, 90.

¹⁰⁵ Мясо кролика, тушенное в белом вине или пиве.

¹⁰⁶ Эта сцена изображена на картине Пикассо «В “Лапин Агиль”, или Арлекин со стаканом» (1905. Холст, масло. Частная коллекция).

¹⁰⁷ Панина Варвара Васильевна (урожд. Васильева; 1872–1911) – известная певица, исполнительница цыганских романсов.

¹⁰⁸ Гильбер Иветт (1867–1944) – знаменитая французская певица из «Мулен Руж», многократно изображенная на картинах и плакатах Тулуз-Лотрека.

¹⁰⁹ Собственных доходов у Семенова в то время не было, это были деньги его жены.

¹¹⁰ См. примеч. 5.

¹¹¹ Примечание автора к итальянскому изданию воспоминаний: «На университетском жаргоне так назывались студенты, происходившие из богатых аристократических родов, носившие студенческую форму на белой подкладке».

¹¹² Известный на весь город шахматный, шашечный и бильярдный ресторан «Доминик» до 1917 находился по адресу Невский проспект, 24. После революции русские эмигранты открыли ресторан с таким же названием в Париже. О парижском «Доминике» см.: *Носик Б.* «На бульваре Распай господин Доминик у руля» // Евреи в культуре русского зарубежья: Статьи, публикации, мемуары и эссе. Т.4: 1939–1960 гг. Иерусалим, 1995. С.504–512.

¹¹³ «Palace de glace» на Елисейских полях в Париже; с 1894 здесь находился первый в Европе каток в закрытом помещении.

¹¹⁴ Ср. с описанием М.Волошина:

В Париже существует художественное училище, где изучают четыре дисциплины (живопись, скульптуру, гравюру и архитектуру). Выпускники этого училища по традиции каждый год устраивают балы, где они пытаются посмеяться над сексом и смертью. Любой желающий может присоединиться к их увеселениям. В 1893 г. они сняли «Мулен Руж», чтобы отметить там свой традиционный «Бал Четырех Искусств».

На балу две натурщицы стали сравнивать свои ноги, а скоро и другие присутствующие включились в соревнование. Неожиданно одна из девиц, весьма гордившаяся своими прелестями, вскочила на стол, уверенная в своей победе. Но после того как в тот вечер она скинула с себя всю одежду, утром следующего дня ее вызвали в полицию. Вместе с другими девицами, следовавшими ее примеру, она предстала перед судьями. Их оштрафовали на несколько сотен франков и установили время для уплаты штрафа. Наказание было не слишком серьезным, но подобная сумма значила непомерно много для обитателей Латинского квартала, и двумя днями позже там разгорелся бунт, в ходе которого два человека (полицейский и студент) были убиты. Заголовки газет по всему миру кричали о событиях в Латинском квартале. Через год убогий маленький мюзик-холл на рю де Мартирс уже каждый вечер собирал толпы народа, чтобы посмотреть, как женщина раздевается донага». Так возникло новое эстрадное представление – стриптиз.

(*Волошин М.* Среди парижских художников.

«Bal Callot» и «Bal de 4'z-Arts» // Русь. 1905. №128, 14 мая)

Ср. его же статью «Весенний праздник тела и пляски»:

Бал четырех искусств, бал, на который допускаются только посвященные – художники и модели, весенний шабаш, на котором ликующее обнаженное тело получает свободу на одну ночь в году.

<...> Входящие пропускаются через жюри, решающее, достаточно ли артистичен костюм. Каждый должен назвать то ателье, в котором он работает, и быть узанным своим «массье». Не удовлетворяющие этим требованиям безжалостно изгоняются.

(Волошин М. Все даты бытия. О себе и о других / Сост. Т.Алешка, предисл. З.Давыдова, подгот. текста, примеч. В.Купченко. М., 2004. С.51-56).

Д

**Статьи,
исследования**

Владимир Генис
СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВСКИЙ:
«НАМ НУЖЕН ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ЦЕЗАРИЗМ...»

Вопрос о работниках советских загранучреждений, отказывающихся вернуться на родину, впервые был вынесен на рассмотрение Секретариата ЦК ВКП(б) в августе 1928, когда численность только зарегистрированных с 1921 так называемых невозвращенцев достигла 123 человек, из которых 18 являлись членами партии. Как указывалось в докладной записке, подготовленной учетно-распределительным управлением Наркомата внешней и внутренней торговли СССР при содействии Иностранного отдела ОГПУ, более двух третей всех невозвращенцев составляли ответственные работники, из которых 4% служили в полпредствах, 73% – в торгпредствах, а остальные – в различных хозяйственных и внешнеторговых организациях¹. Причем это были не только лица, изобличенные в растратах, подлогах или взяточничестве, но и разочаровавшиеся в ими же выпестованном режиме старые партийцы с дореволюционным стажем, активные участники Октябрьского переворота 1917 и Гражданской войны, и особенно многочисленные беспартийные специалисты, с горечью убеждавшиеся в невозможности плодотворной работы в атмосфере все более нараставшего «духовного и морального террора»². Среди тех, кто предпочел жизнь на чужбине, оказались, напри-

¹ Подробнее о первых советских невозвращенцах см.: *Генис В.Л. Невозвращенцы 1920-х – начала 1930 гг. // Вопросы истории. 2000. №1. С.46-63.*

² *Дан Ф. Партия «невозвращенцев» // Социалистический вестник. 1930. №14(228), 26 июля.*

мер, первый дипломатический представитель РСФСР в Тегеране и Кабуле Н.З.Бравин³, глава Российской железнодорожной миссии и создатель первого в мире действующего тепловоза Ю.В.Ломоносов⁴, теоретик продовольственного дела и один из подлинных творцов нэпа Н.А.Орлов⁵ и другие колоритные персонажи, судьба каждого из которых достойна своего описания.

Изучив представленные Наркомторгом и ОГПУ материалы, Секретариат ЦК ВКП(б) распорядился начать проверку всего личного состава учреждений СССР за границей, но к июню 1930 численность невозвращенцев выросла еще более чем вдвое, увеличившись до 277 человек, из которых 34 являлись членами партии. Только с октября 1928 по август 1930 за границей осталось 190 сотрудников лишь одних торгпредств, в том числе в Германии – 90 человек, Франции – 31, Персии – 21, Англии – 14, Турции и Китае – по 6, Латвии – 5, Италии – 4, США и Финляндии – по 3, Польше – 2, Эстонии, Чехословакии и Швеции – по 1⁶.

Феномен невозвращенчества, пик которого пришелся на 1929–1931, то есть период сталинского «великого перелома», надолго приковал внимание всей мировой и прежде всего русской эмигрантской прессы. Газеты чуть ли не ежедневно сообщали о все новых и новых советских невозвращенцах, взахлеб описывая и комментируя столь захватывающие сюжеты как решение многолетнего члена Совета труда и обороны и председателя Госбанка СССР А.Л.Шейнмана остаться в Берлине или сенсационное бегство из здания полпредства – во избежание насильственной отправки в Москву – поверенного в делах СССР во Франции Г.З.Беседовского. Подробно освещались судебные процессы над обвинявшимися в фабрикациях подложных векселей родным братом главы советского внешнеполитического ведомства, бывшим сотрудником берлинского торгпредства, С.М.Литвиновым в Париже и недавним торгпредом СССР в Финляндии С.Е.Ерзинкяном в Гельсингфорсе⁷.

³ См. о нем: *Генис В.Л.* Вице-консул Введенский: Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906–1920 гг.). Российская дипломатия в судьбах. М., 2003. С.71–83, 172–177.

⁴ *Генис В.Л.* «Генерал от паровозов» // Политический журнал. 2004. №36(39). С.78–80.

⁵ *Генис В.Л.* Н.А.Орлов: «Не хочу быть Молчалиным!» // Вопросы истории. 2001. №2. С.84–97.

⁶ *Генис В.Л.* Невозвращенцы 1920-х – начала 1930 гг. С.47.

⁷ Подробнее о названных лицах см.: *Генис В.Л.*: 1) Опальный сановник <О А.Л.Шейнмане> // Политический журнал. 2004. №10(13). С.78–80; 2) Скандал на рю Гренель <О Г.З.Беседовском> // Там же. 2004. №22(25). С.75–78; 3) Григорий Зиновьевич Беседовский // Вопросы истории. 2006. № 7. С. 37–58; 4) Дело Савелия Литвинова // Там же. 2000. №10. С.98–112; 5) Дело Ерзинкяна // Там же. 2005. №7. С.69–86.

Однако, несмотря на объявление вне закона «должностных лиц, граждан СССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться», что влекло за собой «расстрел осужденного через 24 часа после удостоверения его личности», не прошло и трех месяцев после заочного суда в Москве над Беседовским, как его примеру последовал еще один дипломат столь же высокого ранга. Им оказался советник полпредства СССР в Швеции, замещавший тогда в Стокгольме больного полпреда В.Л.Коппа, и бывший управделами Наркомата по иностранным делам Сергей Васильевич Дмитриевский, который в поисках «русской идеи» прошел извилистый путь от народничества и национал-большевизма через «бонапартистского типа “цесаризм”»⁹ и младоросский легитимизм к восхвалению гитлеровского нацизма...

Дмитриевский родился 12 августа 1893 в городе Холм Люблинской губернии в небогатой дворянской семье: его дед служил дяконом, а отец, Василий Никифорович, преподавал в гимназии¹⁰. Но еще в возрасте семнадцати лет, находясь под впечатлением смерти Л.Н.Толстого, юноша ушел из дома и, как вспоминал, исколесил почти всю Россию: «Делал все, что попадется. Писал в газетах, читал лекции, выступал с куплетами в кинематографах, работал наборщиком, заведовал антиалкогольной выставкой»¹¹.

В начале 1911 Дмитриевский вступил в партию социалистов-революционеров: тогда же в сводке агентурных сведений по Саратовской губернии, составленной при Поволжском районном охранном отделении Департамента полиции, сообщалось, что 20 апреля в степи, около Французского завода, состоялось нелегальное собрание полутора десятков местных рабочих, созданное неким Василием Кочетовским и «сыном статского советника Сергеем Васильевым Дмитриевским (уволненным из гимназии)». Указанные лица, говорилось в сводке, «имеют целью организовать из рабочих кружок для самообразования, чтобы таким путем подготовить в будущем сознательных работников; они же берут на себя и обязанности лекторов»¹². Четыре

⁸ Правда. 1929. №272, 22 ноября.

⁹ Письмо Дмитриевского П.Н.Милокову от 30 августа 1932. – ГАРФ. Ф.Р-6845. Оп.1. Д.338. Л.200.

¹⁰ В анкете Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г. С.В.Дмитриевский указывал, что его отец, «великоросс», – учитель гимназии, а мать, «украинка», – домашняя хозяйка (РГАСПИ. Ф.17. Оп.100. Д.33185. Л.29).

¹¹ Дмитриевский С.В. Судьба России: Письма к друзьям. Берлин, 1930. С.167. До Первой мировой войны он сотрудничал в «Волжском слове», «Поволжской думе», «Омском вестнике» и «Царицынской мысли», посылал корреспонденции в московские и петербургские газеты.

¹² ГАРФ. Ф.102. ОО (1911). Д.5. Ч.69. Лит.Б. Л.18.

дня спустя Дмитриевский участвовал в совещании на квартире одного из подпольщиков – речь шла о продолжении издания журнала «Поволжская дума», а 25 сентября присутствовал на собрании по вопросу о выпуске эсеровской газеты, причем выразил желание вести в ней обзор рабочей жизни¹³.

Но, пережив несколько кратковременных арестов и проведя в 1912 около шести недель за решеткой, Дмитриевский предпочел сменить провинциальный «университет жизни» на столичный «университет-школу»¹⁴. Поступив для этого в последний класс гимназии в уездном городке Дубно на Волыни и сдав в 1914 выпускные экзамены, он был зачислен на юридический факультет Петербургского университета, где специализировался по государственному праву. Накануне революции Дмитриевский уже начал готовиться к профессуре и усердно занимался в архивах МИД и Синода, изучая там документы по истории общественных движений в России конца XVII – начала XVIII вв. Параллельно с учебой он работал при Вольном экономическом обществе, писал для различных периодических отечественных и иностранных изданий и позже вошел в редакцию народнического журнала «Русское богатство», находившегося под влиянием эсеров.

С началом Первой мировой войны Дмитриевский поступил также на службу в Центральный Военно-промышленный комитет, где с 1915 последовательно занимал различные должности: «помощника секретаря, помощника заведующего отделом по приисканию и распределению рабочей силы для промышленных предприятий, помощника заведующего статистическо-справочным бюро комитета и совета съездов представителей промышленности и торговли, редактора ежегодника “Торгово-промышленный мир России”, заведующего отделом печати и редактора “Известий Центрального Военно-промышленного комитета”, заведующего канцелярией и помощника особоуполномоченного комитета на Северном фронте»¹⁵.

Но формально отделом печати руководил вовсе не Дмитриевский, а опытный журналист Н.М.Волковьиский, который, вспоминая

¹³ Там же. Д.32. Ч.69. Лит.Б. Л.30. Дмитриевский указывал в анкете, что участвовал в 3 подпольных кружках, 12 уличных демонстрациях и 3 маевках, 25 нелегальных массовках и митингах, а его тюремный стаж составляет полтора месяца (РГАСПИ. Ф.17. Оп.100. Д.33185. Л.29).

¹⁴ *Дмитриевский С.В.* Судьба России. С.169.

¹⁵ *Дмитриевский С.* Сведения о работе до Февральской и после Февральской революции С.В.Дмитриевского. 1921. – Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф.1884. Оп.22. Д.639. Л.9 (далее – Сведения о работе, с указанием листа). См. также: *Дмитриевский С.* Краткое жизнеописание. 5 октября 1923. – РГАСПИ. Ф.17. Оп.100. Д.33185. Л.17-19 (далее – Краткое жизнеописание, с указанием листа).

почти через полтора десятка лет своего молодого помощника, описывал его так:

Худощавый, с умным тонким лицом, с лукаво, а порой услужливо улыбающимся из-за очков глазами. Выдержанный, едва-едва вкрадчивый, чрезвычайно старательный, всегда готовый помочь, заменить, сделать за своего шефа его работу. Очень популярный среди служащих Центрального комитета, Дмитриевский не располагал, однако, к чрезмерной откровенности и дружеской интимности. Было что-то неприятное в его улыбке, в блеске глаз... В его манере говорить, завязывать отношения с людьми, во всем складе его мышления была странная смесь внешнего доброжелательства и затаенной осторожности, которую он прикрывал легкой, едва заметной насмешливостью по адресу людей либо ниже его стоящих, либо в этот момент отсутствующих.¹⁶

После свержения монархии, воспринятого Дмитриевским восторженно, но им же впоследствии заклейменного «февральской изменой»¹⁷, он около месяца работал при общественном градоначальстве, затем, недолго, в Министерстве продовольствия и, наконец, целиком сосредоточился на литературно-политической деятельности¹⁸. Поскольку же при расколе эсеров Дмитриевский примкнул к группе народных социалистов, он вместе с ее лидерами – С.П.Мельгуновым, В.А.Мякотиним, А.В.Пешехоновым и др. – принял участие в организации и вошел в состав редакции ежедневной газеты «Народное слово», ставшей центральным органом Трудовой народно-социалистической партии. Избранный членом ее столичного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Дмитриевский также числился с июля комиссаром Временного правительства при армиях Кавказского фронта, но не сумел выбраться туда «по создавшимся обстоятельствам», участвуя в работах Демократического совещания и Предпарламента¹⁹.

«Я был народником, “оборонцем” и националистом, – напишет Дмитриевский позже в своей нашумевшей «исповеди». – Я активно, активнее многих, выступал против большевиков...»²⁰. И он действительно, как подтверждает Волков²¹, был в числе тех, кто вел «отчаянную борьбу с большевицким захватом»: так, именно «боевая», произнесенная с большой силой убеждения, речь Дмитриев-

¹⁶ Волков^{ский} Н. Новый Беседовский? // Сегодня (Рига). 1930. №106, 16 апреля.

¹⁷ В<акар> Н.П. «Революционный национализм» г. Дмитриевского. Доклад у младороссов // Последние новости (Париж). 1933. №4376, 16 марта.

¹⁸ Краткое жизнеописание. Л.17.

¹⁹ Сведения о работе. Л.9.

²⁰ Дмитриевский С. Моя исповедь. (Письма туда) // Руль (Берлин). 1930. №2863, 27 апреля; см. также: Судьба России. С.37.

²¹ Волков^{ский} Н. Новый Беседовский?

ского переломила настроение рабочих делегатов от предприятий Военно-промышленного комитета, которые, собравшись вместе с его служащими, в количестве свыше тысячи человек, в одном из кинематографов на Невском, проголосовали за направленную против большевиков резолюцию.

Другой мемуарист, В.В.Португалов, наблюдал Дмитриевского в редколлегии «Народного слова», где тот выполнял «наиболее ответственные функции технического характера, заведовал информацией, выпускал газету, то есть дежурил в качестве ночного редактора, а также и писал за своей подписью статьи на текущие политические темы, всегда в остро-боевом антибольшевистском духе». В дни Октябрьского переворота и в последующие недели Дмитриевский, свидетельствовал Португалов, «с яростью боролся против захвата власти большевиками; в особенности памятны мне дни, проведенные с ним вместе в редакции, когда происходили обстрелы юнкерских училищ, аресты юнкеров и пр.»²².

Когда «Народное слово» закрыли в первый раз (а это впоследствии происходило неоднократно, но газета каждый раз выходила под новым названием – «Трудовое слово», «Слово народа», «Слово в цепях», «Запретное слово», «Все то же слово», «Неумолчное слово» и т. д.), в статье, появившейся в эсеровской «Воле народа», Дмитриевский яростно бичевал ленинских «наильников и палачей», с неким мазохизмом повторяя, что «пусть они мстят, пусть насильничают», пусть будут новые жертвы, однако нет пути страшнее и гибельнее, чем соглашательство с большевиками. «Между ними и революционной Россией лежит пропасть, – писал он. – На дне этой пропасти – кровь, пролитая ими, все преступления, ими совершенные. И только один разговор может вести с ними революционная страна: разговор на языке пушек. Других разговоров с мятежниками и преступниками быть не может»²³.

Но уже 17(30) ноября, заслушав информацию о том, что «служащие Центрального Военно-промышленного комитета хотят бастовать», выбрали стачечный комитет и большинство из них «против новой власти», Петроградский Военно-Революционный Комитет постановил: «Членов редакции “Народное слово” Сергея Дмитриевского и Яроцкого арестовать и препроводить в Кронштадт»²⁴. За Дмитриевским пришли, когда в качестве ночного редактора он выпускал очередной номер «Трудового слова». Одновременно были

²² Португалов В. Антибольшевицкая работа С.В.Дмитриевского // Сегодня (Рига). 1930. №118, 29 апреля.

²³ Дмитриевский С. Никаких разговоров с преступниками // Воля народа. 1917. №159, 31 октября.

²⁴ Петроградский Военно-Революционный Комитет: Документы и материалы: В 3 т. Т.3. М., 1967. С.110.

арестованы редактор «Воли народа» А.А.Аргунов и еще несколько сотрудников газет, напечатавших воззвание свергнутого большевиками Временного правительства и немедленно закрытых за это Совнаркомом.

Правда, вместо Кронштадта задержанных отправили в Смольный, где в ту же ночь, если верить Дмитриевскому, их чуть не расстреляли матросы, которым в этом намерении воспрепятствовал-де в последний момент сам Ленин. Но уже на следующий день, 18 ноября, в Смольный явился известный большевистский вольнодумец, участник неудавшихся переговоров о создании многопартийного социалистического правительства, Д.Б.Рязанов, который вместе с левым эсером В.Б.Спиро возбудил перед ВРК «вопрос об арестованных публицистах право-эсеровских газет». Ходатайствуя об освобождении «арестованных публицистов: Дмитриевского, Фрида и Аргунова», Рязанов негодовал, что «двух из них держат под стражей за отказ давать показания при допросе»²⁵. Однако на своем заседании в ночь с 18 на 19 ноября ВРК решил: «1) Аргунова, С.Фрида и Дмитриевского оставить для расследования. 2) Яроцкого освободить»²⁶.

Хотя на следующий день сообщение об их аресте появилось в большевистской «Правде»²⁷, члены ВРК еще несколько раз возвращались к данному вопросу, решив сначала освободить из-под ареста одного Фрида, а Аргунова и Дмитриевского задержать, ибо «эти лица являются ответственными работниками газет “Воля народа” и “Трудовое слово”»²⁸. Но поскольку С.Б.Фрид из чувства солидарности с союзниками отказался от освобождения, ВРК принял решение «заключить в “Кресты” всех находящихся в Смольном журналистов».²⁹ Впрочем, уже три дня спустя, 22 ноября, обсудив заявление арестованных, просивших выпустить их на волю, ВРК (после бурной дискуссии, в ходе которой против освобождения их, по утверждению Дмитриевского, особенно рьяно возражал В.М.Молотов) постановил семью голосами против шести: «1) Освободить сотрудников и редактора газеты “Воля народа” и др., взяв подписку с обязательством не уклоняться от суда. 2) Подвергнуть их военно-революционному суду»³⁰.

Дождаться суда Дмитриевский не стал, но, вернувшись из большевистского плена «усталым и приунывшим», он, как вспоминал Португалов, «начал отдаляться от редакции под предлогом, что его коллеги не сделали все необходимое для того, чтобы поскорее

²⁵ Там же. С.143.

²⁶ Там же. С.144.

²⁷ Аресты // Правда. 1917. №194, 2 декабря (19 ноября).

²⁸ Петроградский Военно-Революционный Комитет. С.165.

²⁹ Там же. С.167.

³⁰ Там же. С.257.

вызволить его из-под ареста»³¹. В своем партийном «жизнеописании» Дмитриевский сообщал, что «после Октябрьской революции в первые месяцы нигде не работал, а занимался собиранием материалов к работе по русскому государственному праву»³². На самом же деле он поторопился уехать на белоказачий Дон и пробыл там до самого занятия красными Ростова, публикуя в «Донской речи» антибольшевистские статьи под псевдонимом «Д.Сергиевский», а весной 1918, едва уцелев, пробрался в Москву, где участвовал в деятельности подпольного «Союза возрождения России».

Хотя один из лидеров организации, Н.Д.Авксентьев, предлагал Дмитриевскому вернуться на юг для ведения нелегальной работы, тот, будучи избранным в состав бюро эсеровской фракции Учредительного собрания, вместе с И.И.Бунаковым-Фондаминским, М.В.Вишняком, А.Р.Гоцем и другими противниками большевизма вошел в редакцию газеты «Возрождение», в которой около двух месяцев заведовал провинциальным отделом. Но уже в июне Дмитриевский, по его определению, «ушел от народничества» и «вышел из партии в силу расхождений по вопросу интервенции»³³, что объяснял впоследствии опять же своим национализмом: «Я ушел из тех рядов после того, как произошло выступление чехословаков, когда на границах страны заблистали иностранные штыки, зазеленело иностранное золото, а из-за ширмы “учредилочки” оказались знакомые по старому режиму лица...»³⁴. Комментируя его объяснения, Мельгунов язвил, что Дмитриевского «отвратила союзническая “интервенция” и привлек немецко-большевицкий альянс»³⁵.

Некоторое время он ничего не делал, читал, «всматривался в жизнь», а в июле подыскал себе «нейтральную» работу³⁶. Его взял к себе в помощники все тот же Д.Б.Рязанов, тогда – главный редактор издательства «Библиотека научного социализма», для которой Дмитриевский, свободно владея несколькими иностранными языками – немецким (еще в 1911 он в течение восьми месяцев учился в Германии и Австрии), польским и чуть хуже французским и английским, – перевел «Эрфуртскую программу» К.Каутского и «Социализм в Бельгии» Э.Вандервельде. Оставаясь под опекой Рязанова еще в течение полутора лет, Дмитриевский читал лекции по истории общественных движений и политической экономии в высших учебных заведениях Петрограда, стал профессором Института внешколь-

³¹ *Португалов В.* Антибольшевицкая работа С.В.Дмитриевского.

³² Краткое жизнеописание. Л.17.

³³ Сведения о работе. Л.9.

³⁴ *Дмитриевский С.* Судьба России. С.37-38.

³⁵ *Мельгунов С.* «Невозвращенцы» и их литература // *Борьба за Россию* (Париж). 1931. №208/209, 15 января.

³⁶ *Дмитриевский С.* Судьба России. С.38.

ного образования³⁷ и уже осенью, как рассказывали Волковыскому, «привнес на сходке университетских студентов большевизанскую речь»³⁸. Впрочем, последнее не удивило его бывшего сослуживца, ибо в городе царил «красный террор», надвигался голод и каждый пытался спасти себя и своих близких так, как мог. Тем более, что у Дмитриевского только-только родилась дочь...

Принятый в октябре 1918 на службу по ведомству Народного комиссариата просвещения РСФСР, Дмитриевский получил должность заведующего подотделом высших учебных заведений Петрограда. Когда же в Москве под руководством замнаркома М.Н.Покровского учредили Главный совет по социальному обеспечению студенчества, Дмитриевского включили в его состав и назначили председателем Петроградского филиала. С июля 1919 он заведовал еще и секцией народных университетов и народных домов, сблизившись на этой работе с трудившимися в Наркомпросе родными сестрами будущего председателя ОГПУ В.Р.Менжинского – Людмилой и Верой. Они же, вместе с тогдашним помощником А.В.Луначарского по Петрограду, стали «поручителями» Дмитриевского при вступлении его в... большевистскую партию, в которую еще недавний ярый ее противник записался 22 октября³⁹.

«Это было в ту ночь, когда под Питером грохотали пушки Юденича, – оправдывался позже Дмитриевский в своей «исповеди». – На пустынных улицах стояли баррикады из дров и камней. Окна угловых домов были заложены мешками с землей. Наутро ждали уличного боя. Я пришел в партийный комитет и попросил записать меня в партию. Меня знали – и ни о чем не спросили. Вся процедура кончилась в несколько минут»⁴⁰. Об этом же он вспоминал и в письме Милюкову:

В партию мне – и Покровский, и питерские власти – давно предлагали вступить: нас ничто не разделяло, тогда уже я принимал участие во многих партийных совещаниях, только «формально» не состоял. Для меня, однако, это был не столь легкий вопрос. Вступление в правящую партию всегда смущает, пахнет карьеризмом. Но, когда Юденич наступал на Петроград, я счел не только возможным для себя, но и морально себя обязанным вступить в партию и разделить с ней и формальную ответственность до конца. Был принят вне всяких правил – без кандидатского стажа и прочих формальностей...⁴¹

³⁷ Сведения о работе. Л.9; Краткое жизнеописание. Л.17.

³⁸ Волковыский Н. Новый Беседовский?

³⁹ Письмо Дмитриевского П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. – ГАРФ. Ф.Р-6845. Оп.1. Д.338. Л.207 (далее – Письмо Милюкову от 13 сентября 1932, с указанием листа).

⁴⁰ Дмитриевский С. Судьба России. С.38.

⁴¹ Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.207. Гражданская война расколет семью Дмитриевского так же, как и многие другие: позже он писал,

Правда, столь быстрая «эволюция» пламенного хулителя большевизма в правоверного ленинца не могла не поразить его вчерашних соратников. «В свое время, – припоминал Мельгунов, – вступление Дмитриевского в коммунистические ряды было совершенно непонятно. Я лично был долгое время убежден, что это вовсе не тот Дмитриевский, с которым я встречался в 1917 г. как с ближайшим сотрудником партийного органа “Народное слово” и как с членом партии, стоявшим на самом крайне “правом” ее фланге»⁴².

Назначенный в декабре уполномоченным Всероссийского главного штаба по мобилизации студенчества в Красную армию, Дмитриевский был вскоре и сам откомандирован Петроградским комитетом РКП(б) «в распоряжение Реввоенсовета Республики», но, избежав фронта то ли благодаря своей близорукости, то ли из-за наступившего затишья в военных действиях (позже он уверял, что предполагалось послать его начальником политотдела в одну из армий), в феврале 1920 занял должность комиссара столичной Высшей аэрофотограмметрической школы, где и задержался до октября следующего года. Кстати, в течение этого периода он дважды избирался депутатом Моссовета, а уже летом 1921 работал по совместительству помощником начальника Воздушного флота Республики по политической части.

Одновременно началась и его служба в Наркомате путей сообщения РСФСР, где с 22 апреля 1920 Дмитриевский состоял комиссаром мобилизационного отдела, с 1 июня – заместителем комиссара общедминистративного управления (с оставлением в прежней должности), а с 10 августа – помощником и заместителем начальника административного управления по политчасти⁴³. «В мои задачи, – пояснял Дмитриевский, – входило собирание людей на транспорт: все “спецы”, где бы они ни работали, были объявлены мобилизованными; мы вытаскивали их отовсюду, затем надо было их распределять; надо было распределять и бесконечно прибывавших на комиссарские и низшие административные должности коммунистов (это все помимо “нормальной” работы по назначениям и перемещениям)»⁴⁴.

Впоследствии, подробно описывая Милюкову свою «революционную карьеру» у большевиков, Дмитриевский перечислит некоторых из своих тогдашних сослуживцев по НКПС:

что на премьере «Дней Турбинных» ему «вспоминался брат, который с той стороны погиб где-то под Харьковом», и «другой – тоже бывший на той стороне, отравившийся, когда его пришли расстреливать под Киевом...» (*Дмитриевский С. Советские портреты. Берлин, 1932. С.43. Курсив автора*).

⁴² Мельгунов С. «Невозвращенцы» и их литература.

⁴³ Сведения о работе. Л.8-10, 12, 17, 22, 24-25.

⁴⁴ Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.209.

Как Вы знаете, с приходом Троцкого на транспорте была установлена система военного управления. При каждом «начальнике» был комиссар. Предполагалось, что со временем эти комиссары, обучившись, должны заменить начальников, как это уже практиковалось в военном ведомстве. Руководство работой транспорта было фактически возложено на начальника Главного управления путей сообщения И.Н.Борисова; он и был фактическим министром – деловым; Троцкий постоянно разъезжал, в комиссариате показывался лишь урывками, но Борисов со всех сторон был окружен комиссарами, вместе с которыми и через которых – и часто под воздействием которых – он и управлял. Комиссаром при нем был Фомин (впоследствии замнаркома путей сообщения). Комиссарами управлений были: административного – Глезаров, хозяйственно-материального – Колегаев (бывший левый эсер, бывший нарком земледелия), эксплуатационного – Грунин, электротехнического – Довгалеvский (затем нарком почт, сейчас полпред в Париже), технического – Ильин (сейчас нарком Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР), водного транспорта – Зоф (затем командующий флотом и помощник Ворошилова) и т. д.

Комиссарами дорог были тоже наиболее яркие люди, выдвинувшиеся на военной работе, либо на самом транспорте: В.Межлаук (сейчас зам. пред. Госплана), И.Межлаук (сейчас секретарь комиссии исполнения), Постников (затем замнаркомпуть, да и сейчас, кажется), Марков, Жуков (сейчас глава электротехнической промышленности) и др. Во главе политического управления транспорта, бывшего как бы отделом ЦК партии по транспорту, стоял Розенгольц (сейчас нарком внешней торговли); в Цектрane (он тогда иначе назывался) были Емшанов (затем нарком путей сообщения), Андреев (затем заместитель предсовнаркома, сейчас наркомпуть), Антипов (затем нарком почт) и т. д.

На более низких комиссарских должностях были многие из тех людей, какие сейчас занимают руководящие посты в разных ведомствах. В частности, значительная доля нынешнего секретариата Сталина была тогда на транспорте. Иными словами, тогда там была сосредоточена значительная часть нынешней советской верхушки.⁴⁵

Его старый знакомый Волковыский, которому часто приходилось ездить из Петрограда в Москву по делам Союза писателей и Дома литераторов, в самый разгар голода и холода периода военного коммунизма неожиданно столкнулся с Дмитриевским на Николаевском вокзале и с трудом узнал в комиссаре, облаченном в солдатскую, хорошего покроя шинель и остроконечный шлем с красной звездой, своего недавнего товарища по антибольшевистским выступлениям. «Он разыскал меня в поезде, – писал мемуарист, – в плохо освещенном вагоне второго класса бывшего международного общества.

⁴⁵ Там же. Л.208-209.

Дмитриевский настойчиво приглашал меня перейти в его купе, соблазняя тем, что он там один, что в купе светло и т. д.»⁴⁶ Волковьский согласился и, действительно, оказался в купе первого класса, ярко освещенном, с посланным белоснежным бельем.

Его бывший помощник, которого Волковьский помнил «услужливым, по чиновничьи добросовестным и крайне исполнительным», сильно изменился: сразу чувствовалось, что находишься в обществе привилегированного сановника, да и тон Дмитриевского соответствовал его новому положению: «появилась уверенность, которой прежде не замечалось, ирония стала более едкой». Впрочем, он был очень любезен и гостеприимен, угощая обнищавшего Волковьского извлеченными из чемодана пирогами с разной начинкой – сказочной по тем временам роскошью, от которой тот давно успел отвыкнуть. Из разговора выяснилось, что Дмитриевский занимает должность «политического комиссара огромного управления» и вообще состоит чуть ли не «вторым, после Троцкого, по своему положению, комиссаром во всем ведомстве». Он часто, с легкой, хотя и почтительной фамильярностью, говорил о наркоме: «мы с Троцким», «во время нашего последнего разговора с Троцким» и т. д. «Вообще, – замечает Волковьский, – создавалось впечатление, что недавний народный социалист прекрасно вжился в новый быт и недурно использует для себя его блага: он занимает в Москве особняк, имеет в своем распоряжении автомобиль и лошадей, прекрасно обеспечен продовольствием...»

Дмитриевский очень сетовал на воровство в путейском ведомстве и неожиданно, точно осененный озарившей его идеей, предложил бывшему начальнику службу в НКПС. «У него “с Троцким”, – передавал Волковьский свой разговор с Дмитриевским, – давно уже созрел план объединить в одних руках все автономные хозяйственные отделы московского железнодорожного узла, но, увы, они не могут найти человека, который одновременно был бы и честным, и энергичным. “Если честен, – говорил сановник, – то обязательно дурак, а если энергичен, то жулик сверх всяких терпимых пределов”. Предложение Дмитриевского занять этот пост было не только лестно, но и соблазнительно. “Помилуйте, – говорил он, – вы можете себе выбрать квартиру в любом из 27 домов, которые будут находиться в вашем ведении, любой автомобиль из подчиненных вам гаражей, можете пользоваться лошадьми из гужевого отдела. Можете одеть себя и своих близких из запасов хозяйственного отдела, не только сами прекрасно питаться благодаря нашему продовольственному отделу, но и обеспечить своих. Разве это играет для нас роль? Возмутительно, когда возами вывозят ценнейшие продукты!” Так как я – беспартийный, то при мне полагается политический комиссар, но

⁴⁶ Волковьский Н. Новый Беседовский?

Дмитриевский обещал мне назначить “покладистого рабочего”. Однако, сославшись на общественную работу, которая держит его в Петрограде, Волковьский отказался от советской карьеры и впоследствии, в ноябре 1922, был выслан из России вместе с другими представителями инакомыслящей интеллигенции⁴⁷.

Всегда готовому подменить своего шефа – комиссара административного управления НКПС Л.М.Глезарова – и взять на себя большую часть его забот, Дмитриевскому приходилось зачастую выполнять и достаточно «тягостные» поручения начальства. Например, во время польской кампании 1920 г. его назначили председателем ведомственной комиссии по проведению чрезвычайных мероприятий на дорогах Западного фронта, приказав выселить из прифронтовой полосы всех служивших на них поляков, которые подозревались в измене и подготовке диверсий. «Тягостно это было потому, – пояснял Дмитриевский, – что мы ведь не хватали “виновных”, мы переводили на дороги тыла всех поляков и латышей поголовно. Вы знаете, что такое железнодорожник: он живет своим домом, имеет огород и скот... Ясно, что мы, переводя человека с Виндаво-Рыбинской, например, на Пермскую дорогу, его фактически разоряли, лишали почвы, ибо на жалование, на деньги никто тогда не жил, пайки были недостаточны. У меня в приемной толпились сотни приехавших умолять не трогать их людей. Иногда с женами, с детьми»⁴⁸.

Дмитриевский председательствовал также в ведомственных комиссиях по мобилизации железнодорожников и водников, ликвидации врангелевщины, эвакуации специалистов транспорта из Крыма, борьбе со снежными заносами, входил в комиссию по борьбе с бандитизмом на дорогах Юга России и т. д. Вот, например, как он вспоминал одну из своих тогдашних командировок в упомянутом выше письме Милюкову:

Когда подошел момент «ликвидации» Врангеля, в правительстве по нашей инициативе стал вопрос о массовом использовании скопившихся в Крыму специалистов транспорта. По нашим сведениям, их должно было быть там – разных категорий – несколько тысяч; мы не знали, конечно, сколько их останется, сколько уедет. Была назначена «чрезвычайная» и «полномочная» комиссия. Я – председатель, члены – Терпугов, комиссар Сызрано-Вяземской дороги, и Манцев, начальник Чрезвычайных комиссий Украины и особого отдела ВЧК Южного фронта. Последнее – для того, чтобы никакая фронтовая власть не могла помешать нам в нашей работе. Чем? Попросту уничтожить людей, прежде всего.

⁴⁷ Волковьский Н. Из прошлого С.В.Дмитриевского // Последние новости. 1930. №3311, 15 апреля.

⁴⁸ Дмитриевский С. Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.209-210.

Мы срочно выехали в Крым – и прибыли туда, кажется, на третий или четвертый день по уходу Врангеля. Этого путешествия я никогда не забуду. Мы ехали по «махновской» еще тогда Украине, каждый момент рискуя быть разорванными вооруженными крестьянами. К нашему поезду был прицеплен эшелон матросов, человек 300, но это была горсточка. Когда переезжали Сиваш, то видны еще были живые следы боев: трупы, лошадиные морды, ноги, торчащие из воды, прорванные заграждения, разбитые орудия и пр. Как-нибудь я постараюсь описать все это. В Джанкое мы попали в бой: это разоружали первый маховский отряд, так начиная войну с Махно.

Несмотря на резкое сопротивление Бела Куна, протестовавшего против «ограничения» его власти над людьми, мы изъездили его ведения всех, кто хоть какое-либо отношение имел к транспорту. Мы объехали весь почти Крым: Симферополь, Севастополь, Феодосию, Керчь, всюду регистрируя людей и подготавливая их отъезд. Фактически все это проделали я и Терпугов. Манцев в нашей работе непосредственного участия не принимал, заранее со всем соглашаясь (между прочим, это – один из редких, действительно идейных, подлинно культурных людей в ВЧК; потом он был зампредом ВЧК, затем ушел оттуда, был зампредом ВСНХ); но зато в столкновении с Бела Куном (ужасающая по своей отвратительности личность) он много помог нам своим авторитетом – и тем, главным образом, что за ним стояла вся вооруженная сила особых отделов ВЧК; сам он всегда ездил с отборным отрядом из 300 человек. Вы не должны удивляться, что я подчеркиваю авторитет вооруженной силы: время было такое, а Бела Кун чувствовал себя «диктатором» и мог свободно при иных обстоятельствах нас за то, что мы ему мешали, арестовать. В Севастополе у меня было с ним настолько резкое объяснение, что я совершенно вышел из себя и выхватил револьвер. Он невероятно перепугался и тотчас подписал все, что требовалось. Я думал, он меня при выходе из двorca арестует. Но не посмел. Он жаловался в Москву, но там были на нашей стороне.

Мы вывезли несколько тысяч человек с семьями. Это стоило огромных и денег, и трудов: надо было все это организовать, денег не хватало – хорошо, мне дал займы несколько миллионов командующий морскими силами Немитц, – надо было собрать вагоны, срочно починить их – ведь шло несколько громадных поездов, – достать продовольствие, топливо и пр. Кроме того, нам пришлось заняться и чисто путевой организацией работы в Крыму. Огромная относительно армия влилась туда – для обратного движения на узкой Джанкойской веточке создавалась пробка. А тут еще понаехали, как хищники на добычу, с экстренными поездами разные сановники: Семашко и пр. Занимали пути, тормозили движение поездов. Пришлось вступить и с ними в борьбу – и довольно неделикатную. В Керчи с помощью Немитца организовали переправу армии по льду (понтонь, помосты). Удалось.

Это дало возможность срочно перебросить силы на борьбу с Махно и на Северный Кавказ.

На обратном пути была жуткая картина. Ночью было светло, как днем: пылали села, шла борьба с Махно. Спать не приходилось. Стояли с винтовками у окон. То и дело останавливались: чинили разобранный путь. Вся наша охрана была несколько десятков человек, – а на нашей ответственности была жизнь нескольких тысяч людей, в том числе женщин и детей. А опасность им угрожала, прежде всего от нашей же собственной армии. Все станции были забиты солдатами. Война кончена – все хотят поскорее домой, на север. Стихийная тяга. А поездов нет, топлива нет. А тут движется несколько огромных поездов из классных вагонов и везут «белогвардейцев». Не раз нам грозили всех нас перервать. Непрестанно приходилось выступать с разъяснениями, зачем нам нужны эти люди. На одной из больших станций чуть не произошло взрыва. И я, и Терпугов заснули. Собралась толпа в несколько тысяч вооруженных солдат: «Кончай белых!.. Что с ними церемониться». Наш комендант растерялся, приказал охране взять на изготровку. Один выстрел – все было бы кончено. Мы проснулись от криков. Мы успели еще вмешаться, остановить стрельбу. Терпугов при этом разбил лицо коменданту, – но как раз это подействовало на толпу. (Сейчас, между прочим, Терпугов – один из любопытнейших самородков, – в результате совместной работы с Ломоносовым по тепловозам – на принудительных работах «за вредительство»).

Многие из тех, кого мы везли, просили оставить их в Харькове, на дорогах юга. На том же настаивал Постников. Мы отказали. Мы знали, что этим людям в той разгоряченной атмосфере работать там, где их знают, где у них есть личные враги, нельзя. Опыт показал, что мы были правы. Некоторые, от нашей комиссии ускользнувшие, получили работу на юге. С ними стали сводить счеты: рабочие мастерских, страдавшие при белых, и т. д. Некоторые были расстреляны или попали в тюрьму. Еще по дороге мы составили план распределения – приехав в Москву, оформили его и дали всем назначения. Мы дали нашим дорогам нескольких начальников, многих начальников служб и пр. Дороги, изнывавшие от недостатка технических сил, вздохнули. Потом меня благодарили. Благодарили многие и из вывезенных – те, с кем приходилось тогда встречаться. Но в тот момент я приехал в Москву полубольной от перенапряжения – и застал ворох жалоб: и Бела Куна, тут же сидел с жалобами Постников, с компетенцией коего, как начальника Южного округа, мы не считались, и т. д. Я не знаю, чем бы это кончилось, ибо Троцкий был опорой плохой, с людьми мало считался, – но произошла перемена...⁴⁹

В начале декабря 1920 новым главой путейского ведомства стал А.И.Емшанов. К этому моменту в связи с болезнью Глезарова, кото-

⁴⁹ Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.210-212.

рый ушел в длительный отпуск, Дмитриевский уже почти два с половиной месяца оставался фактическим «хозяином» всего административного управления НКПС, временно исполняя с 27 сентября должность его комиссара, а с 21 октября – председателя штатной комиссии⁵⁰. «Работали мы так, что домой я возвращался только ночевать, – вспоминал Дмитриевский, – да и то всего раза два-три в неделю. Жили, собственно, вне времени и пространства»⁵¹. Емшанов сделал его своим личным управделами, в какую должность Дмитриевский официально вступил с 1 января 1921. «Фактически, – указывал он, – моя работа сводилась к тому, чтобы помогать наркому во всех делах, к нему поступавших, выполнять разные дела по его поручениям, представлять его и т. д. Мой “мандат” был крайне широк: в нем было, между прочим, сказано, что все мои распоряжения, отданные именем наркома, должны рассматриваться как распоряжения наркома». Несмотря на самые натянутые отношения с замнаркома В.В.Фоминим (они подружатся позднее, в Берлине) и «оппозицию» недоброжелателей, тогда же, на почве общего интереса к изучению научной организации труда, Дмитриевский сблизился с управляющим делами Совнаркома Н.П.Горбуновым, благодаря знакомству с которым и сам В.И.Ленин обратил-де на него «некоторое внимание, чем-то заинтересовался»⁵².

К этому времени у Дмитриевского произошел определенный душевный надлом: ему казалось, что он сидит «не совсем в своем седле», являясь только советским чиновником, каковых и без него достаточно, – и он попросился в отпуск. «Меня тянуло к литературной работе, – объяснял Дмитриевский. – Я видел вокруг революционную жизнь, которая была раз и больше не повторится... Формы этой жизни уже начинали меняться. Я думал: если никто этого сейчас не опишет, многое потом пропадет. Будут потом воссоздавать настроения, но из революционного быта, особенно верхушечных, решающих учреждений и людей, будет много утеряно, – и какому-либо русскому Ленотру⁵³ будущего придется потом в мучительной работе все это восстанавливать по обрывкам, да и то всего он не сможет восстановить. Я изложил все это Ленину...»⁵⁴.

В свою очередь Емшанов уведомил 1 апреля Ленина и Троцкого о своем согласии временно освободить Дмитриевского от административной работы для написания им «книжки очерков революцион-

⁵⁰ РГАСПИ. Ф.1884. Оп.22. Д.639. Л.19, 24.

⁵¹ Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.209.

⁵² Там же. Л.214.

⁵³ Ленотр (Lenôtre) Жорж (наст. имя и фам. Луи Леон Теодор Госселен: Gosselin; 1855–1935) – французский историк, член Французской академии (1932), писавший о Великой Французской революции.

⁵⁴ Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.215.

ного быта», но при условии, что, оставаясь в должности управделами, он уйдет в отпуск не более чем на три месяца. «Лично вовсе не знаю», – пометил Ленин, но посчитал, что, мол, член партии – «при тех данных, <кото>рые указаны им, особ<енно> рекоменд<ации> литераторов», – заслуживает доверия⁵⁵. Хотя уже 4 апреля решение о предоставлении Дмитриевскому отпуска было проведено через Секретариат ЦК РКП(б), с книжкой его тогда ничего не получилось...

С «неврастенией в тяжелой степени» и благодарностью наркома «за усиленные труды по выработке и проведению в жизнь срочных мероприятий, направленных к предупреждению и ликвидации снежных заносов на железных дорогах», Дмитриевский все же ушел с 20 мая в отпуск, но только на один месяц⁵⁶. Это объяснялось тем, что сначала Емшанов отправился «в объезд сети», а потом на смену ему в НКПС пришел Ф.Э.Дзержинский, о своих непростых взаимоотношениях с которым Дмитриевский писал:

Он пришел с предвзятостью против меня. Тут действовали и некоторые коммунисты НКПС – мое положение создало мне немало врагов. К тому же зачастую я, вероятно, был и действительно жестковат. Но еще сильнее действовали появившиеся с Дзержинским люди ГПУ. Они не могли допустить при нем в положении собственно ближайшего лица не «своего» человека. Этот не «свой» мог приобрести влияние на Дзержинского, на многое открыть ему глаза и прочее. Против меня – по обычному методу советскому – подняли «дело». В основу положили крымскую поездку. В «деле» было столько чудовищно-нелепого, что я, когда меня вызвали в ЦКК, заявил, что отказываюсь от каких бы то ни было объяснений, пусть разбираются сами, а я уеду. Придя к Дзержинскому, сказал ему, не входя в подробности, что, по моему, создалась обстановка, при которой мне трудно с ним работать, поэтому я оставляю работу на моих помощников, а сам, поскольку имею разрешенный ЦК партии отпуск, пока уезжаю. Взял автомобиль, уехал в деревню, где жила моя семья.

Через две или три недели меня вызвали к Дзержинскому. Приехал. Д. – человек необычайно впечатлительный, все всегда исключительно остро, глубоко переживавший – был на этот раз особенно взволнован. Ясно припоминаю всю сцену. Он стоял у окна своего кабинета, когда я вошел. Подозвал к себе, взял обе мои руки в свои, притянул к себе: «Я надеюсь, что вы сможете меня простить. Негодяи сделали все, чтобы очернить вас. Я имел

⁵⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.112. Д.146. Л. 65; Ф.2. Оп.1. Д.18231. Л.1. Дмитриевский сообщал Ленину, что, хотя не написал пока «чего-либо крупного», но в 1917 в «Народном слове» являлся «редактором наравне с Мякотиним и Пешехоновым, в том же году был введен в состав редакции “Русского Богатства”». Может быть – это некоторая литературная рекомендация» (Там же. Ф.17. Оп.112. Д.146. Л.66).

⁵⁶ РГАЭ. Ф.1884. Оп.22. Д.638. Л.17; Д.639. Л.30.

слабость им верить. Но после того, как вы так резко бросили работу, я лично занялся этим делом. Лично всех допросил, все проверил. Я могу вам сказать то, что вы знаете: что во всем этом деле нет ни йоты правды. Если вы не можете простить меня и думаете, что нам после того, как я отнесся к вам с недоверием, нельзя вместе работать, – скажите, я пойму, вы можете перейти, куда хотите; но я хотел бы с вами работать. И я прошу: простите меня».

Добавил после секунды молчания: «Вы должны понять... я так остро это все переживал... одно ваше имя во мне многое вызывает...» (Ближайший помощник Дзержинского, его заместитель по ВЧК все первое время революции, затем расстрелянный в связи с выступлением левых эсеров, Александрович настоящей фамилией имел: Дмитриевский. Дзержинский потом мне рассказывал, что он ни к кому не был так привязан, как к нему; расстрелял потому, что был убежден, что иначе нельзя. И потом не переставал себя изводить: может быть, неправильно, может быть, без нужды, поспешил.) Я просто ответил: «Давайте будем работать». Я не ожидал такой сцены – и она тронула меня... Он притянул меня к себе и поцеловал. «Теперь мы друзья? Навсегда?» Все это характерная для Дзержинского экспансивность. Думаю, действовало то, что он – поляк. Мы, русские, сдержаннее в чувствах, как будто.

И все-таки мы не сработались. Вина была всецело моя. Или обстоятельства. Мне как-то трудно стало оставаться в НКПС. Разумом я говорил себе: везде одно и то же. Чем ближе к верхушке власти, тем больше склок. Но... что-то оборвалось. И это еще более укрепило меня в мысли уйти от административной работы вообще. Но и над «очерками» своими я перестал работать. (Вообще «литературой» мог заняться только уже в эмиграции.) Уехал (в июле, согласно командировочному предписанию. – В.Г.) на несколько дней на Кавказ. Вернувшись, механически работал, – но именно только механически. Надо отдать справедливость Дзержинскому, что он сделал все, чтобы «загладить»: мое управление было сильно расширено, в него включили часть дел административного управления. В частности, все хозяйственные дела центра НКПС. На ведение этими делами мне дали помощником некоего Березина – до того помощника управляющего делами ВЧК (Ягоды). Типичнейший преступник. Мы с ним не ладили – и это тоже отравляло мне работу.⁵⁷

В октябре 1921 Дмитриевского назначили также председателем выставочной комиссии и полномочным представителем НКПС во Всероссийском выставочном комитете, в связи с чем командировали в Берлин. Впрочем, сам он признавался, что ездил туда для «негласного» обследования Российской железнодорожной миссии профессора Ю.В.Ломоносова, состоявшего также уполномоченным Совнаркома РСФСР по железнодорожным заказам за границей. Причем

⁵⁷ Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.215-217.

Дмитриевский явно стремился понравиться Ломоносову, для чего в письме ему не преминул демонстративно «лягнуть» Наркомат внешней торговли, столь досаждавший профессору своим контролем:

Многоуважаемый Юрий Владимирович,

Я полагаю еще две недели пробыть в Германии, затем несколько дней (вероятно, не более 10) в Швеции. В связи с этим у меня будут к Вам некоторые просьбы, о коих передаст Вам Мария Иосифовна⁵⁸. Исключительно много произведено для выставки Миссией, – и хотя из представленных мне отчетов и явствует как будто, что это дело талантов и энергии одного лица, но беру на себя смелость думать, что дело не столько в энергии и талантах Ваших подчиненных, сколько, во-первых, в огромном Вашем авторитете и деловом доверии, какое питают к Вам иностранцы; во-вторых, во все усиливающейся здесь тенденции, которую, кстати, совершенно не умеет использовать Внешторг, завязать прочные сношения с Россией. Очень хотелось бы до отъезда в Россию повидаться с Вами. С одной стороны – поделиться некоторыми впечатлениями, которые, как исходящие от человека вполне объективного, будут Вам, вероятно, небезынтересны; с другой – посоветоваться насчет некоторых улучшений в аппарате, Вас в Москве обслуживающем, к сознанию необходимости коих я здесь пришел, но которых без Ваших указаний осуществлять не хотел бы. Весьма признателен Вам и Раисе Николаевне (жене Ломоносова. – В.Г.) за сердечный прием, мне здесь оказанный, явившийся несомненным отображением Вашего благожелательного отношения. Сочту долгом при личном свидании с Вами эту признательность подтвердить, – а в дальнейшем оказаться в меру сил и возможностей Вам полезным.

Искренне преданный Вам, С.Дмитриевский⁵⁹

Падкий на лесть Ломоносов и его жена были совершенно очарованы московским гостем. Дмитриевский уже подумывал о возможности своего перехода на граничную работу, но, вернувшись из командировки, был огорошен известием о своем исключении из партии. Числясь сразу в двух ячейках – в НКПС и военном ведомстве, Дмитриевский безболезненно прошел партийную чистку только в первой, а вторую, находившуюся в другом районе, проигнорировал. «И вот, – негодовал он, – мои “друзья”, когда я был в отсутствии, прислали туда анонимное сообщение, что я, де, “скрылся за границу”. Район меня не знал, дел у них было тысячи, долго думать они не стали: позвонили по телефону в мою школу, спросили – где я, там ответили – за границей. Тогда меня исключили как “скрывшегося”. Когда я приехал, чистка в районе уже прошла, все дела были уже

⁵⁸ М.И.Неймарк – заведующая секретариатом Российской железнодорожной миссии.

⁵⁹ Письмо от 15 ноября 1921. – РГАЭ. Ф.4038. Оп.3. Д.60. Л.3.

переданы в МКК. ЦКК, конечно, меня восстановила, но вся эта история оставила немалый осадок»⁶⁰.

Действительно, рассмотрев 9 января 1922 «заявление т. Дмитриевского С.В., члена Московской организации, интеллигента», Центральная комиссия по пересмотру, проверке и очистке партии согласилась восстановить его в правах члена РКП(б), но с рекомендацией «заняться партработой»⁶¹. Однако зарубежная командировка так повлияла на Дмитриевского, вдруг осознавшего, как мало он знает, представляя современную жизнь Запада лишь по советским газетам, что его охватило страстное желание поскорее вернуться в цивилизованную Европу, вывезти туда из нищеты и голодной России жену и дочь. Дмитриевский знал, что тем самым обрывает столь успешно складывающуюся карьеру, но ему, де, очень хотелось учиться, и не дожидаясь формального восстановления в партии, он уведомил Дзержинского о своем желании поработать за границей. Сначала нарком пытался разубедить его, но в конце концов нехотя согласился, хотя, как отмечал Дмитриевский, «потом уже я слышал, что он был очень обижен, очень недоволен мной, говорил, что у меня “фантазии”, что я “не хочу работать”»⁶².

Тем не менее Дзержинский сделал все, чтобы сохранить Дмитриевского за своим ведомством, создав для него должность «уполномоченного Коллегии НКПС по заграничным сношениям и представителя Коллегии НКПС в Российской Железнодорожной Миссии за границей»⁶³. Разъясняя смысл этого назначения, Дзержинский писал в ЦК РКП(б):

В целях установления тесной связи Коллегии НКПС с органами, ведающими заграничными сношениями в части, касающейся транспорта, Коллегия НКПС полагает необходимым ввести в состав Русской Железнодорожной Миссии за границей тов. Дмитриевского С.В. как представителя Коллегии с административным подчинением его во время пребывания за границей Уполномоченному СНК т. Ломоносову, но с правом непосредственных сношений с НКПС.⁶⁴

Своим полномочным представителем при железнодорожной миссии утвердило Дмитриевского и бюро партийной фракции Центрального комитета Всероссийского производственного союза работников железнодорожного и водного транспорта (Цектрана)⁶⁵. Согласно «наказу», подписанному 6 января замнаркома Емшановым,

⁶⁰ Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.218.

⁶¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.36. Д.1638. Л.104.

⁶² Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.218.

⁶³ РГАЭ. Ф.4038. Оп.3. Д.60. Л.38.

⁶⁴ РГАСПИ. Ф.17. Оп.100. Д.33185. Л.9.

⁶⁵ РГАЭ. Ф.4038. Оп.3. Д.60. Л.38.

на Дмитриевского, распоряжения которого по вопросам его компетенции признавались «обязательными к исполнению для всех должностных лиц ведомства», возлагалось «представительство интересов НКПС по вопросам заграничных сношений по общим и частным директивам Коллегии», а также участие в совещаниях по техническим и политическим вопросам с правом их созыва по заданиям из Москвы, информирование о всякого рода усовершенствованиях в технике и организации транспортного дела за границей, приобретение необходимой литературы, карт, чертежей и т. д.⁶⁶

О своем прощании с Дзержинским и их последующих отношениях Дмитриевский писал:

Дз<ержинский> до последнего времени был уверен, что я передумаю. Как раз в это время его посылали особоуполномоченным СТО по хлебным перевозкам из Сибири. Это была самая важная тогда задача. Хлеба не было – в Сибири же были излишки, но по состоянию транспорта их нельзя было вывезти. Дз<ержинский> подчеркивал мне всю важность этой работы. Я соглашался, но указывал, что людей для этой работы у него более чем достаточно. Ведь фронтов не было уже, дельных коммунистов было в изобилии. Вечером (3 января 1922. – В.Г.) накануне его отъезда, все обдумав, я пришел к нему и принес на подпись приказ о моем перемещении за границу. Он молча подписал. Потом я провожал его, но прощание не было сердечным.

Собственно, в тот момент, когда поезд тронулся, я оборвал свою тогдашнюю «карьеру». Если б я поехал в этом поезде, т. е. и «на дальше» связал свою судьбу с его, – через пару лет я не был бы тем маленьким заграничным чиновником, каким оказался, был бы членом коллегии, возможно, в дальнейшем замнаркома какого-либо ведомства. Дзерж<инский> усиленно выдвигал людей, к которым был привязан. Это Вы можете видеть на примере Межлаука, который меня сменил на моем посту: вскоре он был членом коллегии, а затем стал во главе Главметалла и зампредом ВСНХ. Возможно, впрочем, что тогда для «карьеры» у меня не хватило бы нервов. Жуткая все-таки вещь, советская карьера! Если мне удастся написать книжку воспоминаний, я постараюсь показать это! Не зная – этого не понять. Это – борьба зверей. К тому же и здоровье мое было неважно.

Как бы то ни было, я через несколько дней уехал с Ломоносовым. Должен сказать, что Дз<ержинский> и потом сохранил ко мне хорошее отношение: прислал мне два очень трогательных письма, при встречах дружески беседовали, при всяком случае старался мне помочь, выдвинуть и пр., но все-таки надлом отношений был: он был крайне самолюбив и не мог простить, что я отказался работать «с ним».⁶⁷

⁶⁶ Там же. Л.20.

⁶⁷ Письмо П.Н.Милокову от 13 сентября 1932. Л.218-219.

Хотя Ломоносов сначала возражал против назначения Дмитриевского, резонно опасаясь, что тот будет приставлен к нему кем-то вроде политического комиссара, последний сумел усыпить бдительность профессора. Он заверил его, что готов взять на себя какую-либо подчиненную роль в аппарате железнодорожной миссии, после чего Ломоносов назначил «магистранта прав» Дмитриевского «сотрудником для особых поручений» с 1 февраля 1922, возложив на него с 16 февраля также исполнение должности первого секретаря миссии⁶⁸. Но вскоре у профессора снова возникли подозрения, что обходительный Дмитриевский приставлен к нему в качестве тайного контролера: например, в марте он самовольно произвел ревизию де-лопроизводства отделения железнодорожной миссии в Швеции, распорядившись снять копии с анкет работавших там служащих. Так или иначе, но Дзержинскому пришлось оправдываться за своего «агента», и он убеждал Ломоносова, что пребывание Дмитриевского за границей принесло определенную пользу:

Не говоря о ряде исполненных им более мелких работ, им разработаны обстоятельные доклады о работе и организации заграничного транспорта. Если тов. Дмитриевский не достиг в течение двухмесячного своего пребывания еще больших своих результатов, то, вероятно, в силу того обстоятельства, что в первый месяц пребывания за границей он, в ущерб непосредственной работе НКПС, нес органическую работу по Миссии, исполняя обязанности ее секретаря. Вероятно, это же обстоятельство способствовало созданию впечатления неопределенности его положения, помимо ряда других причин. В настоящее время задачи тов. Дмитриевского, как представителя НКПС за границей для связи и информации, уточнены, так что, очевидно, сейчас о неопределенности не может быть и речи. Но для внесения наибольшей ясности в положение, считаю необходимым твердо установить, против чего, надеюсь, и Вы не возражаете, что т. Дмитриевский не должен выполнять органической работы по Миссии, а отдаться исключительно работе по обслуживанию НКПС. Тогда совершенно отпадет возможность какого бы то <ни> было, помимо должного, истолкования его пребывания за границей; тем самым устранится повод к каким бы то ни было недоразумениям и так-овые, надеюсь, не повторяются.⁶⁹

Отчисленный разгневанным Ломоносовым «от Миссии вообще»⁷⁰ с 16 мая 1922, Дмитриевский продолжал оставаться уполномоченным Коллегии НКПС по заграничным сношениям (до 1 марта 1923, когда его на этой должности сменил Емшанов). «Из аппарата Ломоносова я скоро ушел совсем, – писал он Милюкову, – стал про-

⁶⁸ РГАЭ. Ф.4038. Оп.3. Д.60. Л.21.

⁶⁹ Письмо Дзержинского Ломоносову от 5 мая 1922. – Там же. Л.39.

⁷⁰ Там же. Л.43.

сто “изучать”: как раз тогда проходила реформа германского транспорта. Времени свободного у меня было много. Я мог читать. Мог изучать западную жизнь. Но все это недолго. Постепенно меня вовлекли в новую работу – и отказываться трудно было. Был голод...»⁷¹. Дмитриевского, по совместительству, назначили также секретарем заграничного представительства ЦК «Помгола» и сотрудником для особых поручений при экономическом отделе берлинского торгпредства.

Но еще в период службы в аппарате железнодорожной миссии Дмитриевский получил телеграмму от своего кремлевского приятеля Горбунова, который, сообщая, что заболел и нуждается в продолжительном отпуске, предлагал ему немедленно явиться в Москву с целью временно заменить его на посту управделами Совнаркома. «Это была очень большая и очень интересная работа, – отмечал Дмитриевский. – Не только потому, что была тесно связана с Лениным, но и по сути своей; канцелярия правительства с очень большими правами, не столько формальными, сколько фактическими. На этой должности я становился бы в центре и в курсе всей государственной работы. Еще до моего отъезда за границу со мной заговаривали, не перейду ли я туда помощником Горбунова. Но тогда это было абсолютно невозможно: это значило целиком восстановить против себя самолюбие Дзержинского. Я не сразу ответил. Я знал, что если я соглашусь, то моей за границе и относительной свободе и возможности работать над собой – конец. С другой стороны, эта работа очень прельщала меня: давала большую государственную школу»⁷².

В конце концов Дмитриевский ответил согласием, но задержался в Берлине в связи с необходимостью завершить служебные дела, а также операцией больной жены. Приехав в Москву, он не без огорчения узнал, что его промедление вынудило Горбунова оставить своим заместителем В.А.Смольянинова. Тот же, понимая, что занял место, предназначавшееся не для него, встретил Дмитриевского крайне холодно, но, имея, очевидно, директиву свыше, без особого энтузиазма предложил ему остаться в Москве в должности, которую еще лишь предполагалось учредить: состоящего для особых поручений при председателе Совнаркома. Хотя Дмитриевский ответил вежливым отказом и вернулся в Германию, Смольянинов и потом относился к нему враждебно, сорвав впоследствии его назначение заместителем уполномоченного НКВД при правительстве РСФСР.

В этот же период Дмитриевский, воспринимавший большевистскую партию как «своеобразное тактическое объединение наиболее энергичных и целеустремленных людей “красного” лагеря», нежи-

⁷¹ Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.219. Курсив автора.

⁷² Там же. Л.222.

данно, по его словам, осознал для себя, что ленинский «интернациональный коммунизм постепенно перерождается в учение, близкое народническому максимализму, но с более сильной националистической окраской». Эволюционирующий советский режим, полагал Дмитриевский, представляет собой «не только власть, защищавшую на известном отрезке времени, в силу определенного стечения обстоятельств, русские национальные интересы, охранявшую единство большей части России и т. д.», но и «вообще национальную власть, вышедшую из потребностей народной жизни в данный момент, сделанную и переделанную народом по его образу и подобию»⁷³.

Впрочем, все эти умозаключения являлись лишь отражением увлекших тогда Дмитриевского (и не только его одного!) идей эмигрантов-сменовеховцев: они ратовали за «приятие» революции как исторически предопределенной и поддержку якобы объективно работающего на возрождение государственной мощи России большевистского режима, который, эволюционировав с их помощью, неминуемо переродится в общенациональный. Сменовеховские тезисы подводили не только теоретическую базу под необходимость примирения и сотрудничества интеллигенции с советской властью, но и оправдывали «эволюцию» и «национал-большевизм» самого Дмитриевского. Однако, работая в Берлине, где с марта 1922 вместо парижского журнала «Смена вех» стала выходить просоветская газета «Накануне», Дмитриевский вскоре убедился, что лидеры сменовеховцев – «честные, но бесхребетные люди», находящиеся к тому же под неусыпным контролем чекистов и на полном финансировании торгпредства, по поручению которого он и сам впоследствии передавал в их редакцию по 2–4 тыс. долларов⁷⁴.

Назначенный 18 сентября 1922 зам. заведующего отделом регулирования берлинского торгпредства с исполнением также обязанностей заведующего его подотделом контроля над смешанными обществами, Дмитриевский вскоре перешел на уже привычную для него должность управделами – тем более, что на этом настаивал Дзержинский. О своей тогдашней работе Дмитриевский писал Милюкову:

У меня была специальная задача: привести в порядок громоздкий аппарат; сократить разбухшие штаты; произвести «чистку» аппарата. Для чистки была назначена специальная комиссия. В ней были и представители ГПУ, конечно. Вот отсюда, вероятно, и пошли слухи, о которых Вы сообщаете, что я был-де в ГПУ. Возможно, что видели также, как считались со мной все представители ГПУ. Но последнее было вполне естественно: это были относительно небольшие чиновники; все они знали, что я был

⁷³ Дмитриевский С. Судьба России. С. 40.

⁷⁴ См. об этом: Дмитриевский С. В. Пути революционного национализма // Младоросская искра (Париж). 1932. №12, 1 февраля.

близок к их высшему шефу Дзержинскому; знали, что я хорош и с семьей Менжинских. И сокращение, и чистку аппарата я проводил очень жестко.

Вы не можете себе представить, что за Авгиевы конюшни торгпредства за границей – и особенно тогда. Значительнейшая часть «спецов» – это вор на воре, бравшие взятки, принимавшие явно негодные вещи, платившие явно поднятые цены. Ведь подбор работников шел не по качеству, но по «доверительности», т. е. попросту по протекции. У многих были родственники за границей, причем часто бывало так, что родственник, в силу своего родства, устраивался на фирме, принимавшей заказы, – и так обделывались дела. Штат мне удалось сократить почти наполовину. Но чистки до конца довести не удалось.

Я споткнулся на требовании удаления Шухгальтера (заместителя заведующего техническим отделом. – В.Г.), который, как Вы, может быть, припомните, несколько лет спустя со скандалом покинул торгпредство, – и оказалось, что он «заработал» несколько сот тысяч марок. Но за ним стояла вся почти верхушка торгпредства. Старков прежде всего, тогдашний замторгпред. У меня стали портиться отношения с (торгпредом. – В.Г.) Стомоныковым. Сказалось и то, что у меня лично большого почтения к нему не было. Я знал из материалов, данных мне ГПУ, что он перед переходом на советскую службу, хоть и называл себя «старым коммунистом», снабжал армию Врангеля. У нас были также сомнения в том, не продолжает ли его старая контора работать по-прежнему, тайком, на другое имя – и наживаться на наших заказах.

Не знаю, во что вылились бы наши отношения, если б я не заболел. У меня открылось легкое, – я должен был надолго уехать. В отпуск я получил письмо Крестинского (полпред СССР в Германии. – В.Г.), предлагавшего перейти к нему в полпредство секретарем. Я подумал – и согласился. Работа была небольшая, но она давала мне возможность и изучить новое дело – дипломатическое, – и оставляла мне вместе с тем достаточный простор для работы над собой.⁷⁵

Но перейдя в июле 1923 в берлинское полпредство, где он снова ведал «управлением делами и делами, особо полпредом назначаемыми»⁷⁶, Дмитриевский уже осенью попытался сменить место службы, в связи с чем обратился с письмом к секретарю ЦК РКП(б) Я.Э.Рудзутаку, которого хорошо знал еще по его работе в Цектране:

Уважаемый товарищ. Тов. Красин предложил мне поехать с нашей делегацией в Канаду для экономической и политической там работы. С т. Янсоном вопрос этот согласован и в Москве будет, очевидно, поднят тт. Фрумкиным и Хлопьянкиным. Но, очевидно, т. Крестинский будет возражать, так как мне он сообщил,

⁷⁵ Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.220-221.

⁷⁶ РГАСПИ. Ф.17. Оп.100. Д.33185. Л.18.

что раньше, чем через пять месяцев, он меня не отпустит. Так как пять месяцев я все равно по состоянию здоровья на административной работе не дотяну, а наверно свалюсь, что вряд ли будет в чьих-либо интересах, то считаю возможным все-таки поднять вопрос о моем переводе. Мотивы: я – четыре года уже на административной работе. Истрепались нервы, ослабла память, расшатано общее здоровье. Думаю, что администратор теперь я неважный, так как прежней энергии и воли нет.

В то же время образование, теоретическая подготовка, некоторый стаж позволяют мне уйти на работу по специальности: экономическую и юридическую, связанную с политической. В 1921 году (весной) ЦК (по Секретариату) постановлял уже (обращался я через В.И.Ленина, который меня как литературного работника немного знал) освободить меня на три месяца от административной работы для написания книжки очерков революционного быта. Этим отпуском мне не удалось воспользоваться. Сейчас прошу не о полном освобождении от работы, а о переводе на другую. Думаю, что это возможно и ЦК в этом не откажет. Чтобы не быть нелояльным по отношению к тов. Крестинскому, копию настоящего письма сообщаю ему.⁷⁷

Однако из-за категорических возражений полпреда, возмущавшегося непрерывной перетасовкой его подчиненных и считавшего непозволительной роскошью столь часто менять руководителя, ведающего административной работой, нарком внешней торговли Л.Б.Красин решил не настаивать на переводе Дмитриевского в свое ведомство, и тому пришлось смириться с продолжением службы в Германии⁷⁸. Но уже в мае 1924 он дал согласие на предложение своего берлинского сослуживца А.М.Устинова, назначенного полпредом СССР в Грецию, поехать с ним туда в качестве первого секретаря. А в ноябре Дмитриевский был вызван в Москву, где снова занял столь хорошо знакомую ему должность управделами, но теперь уже всего Наркомата по иностранным делам СССР, о своей трехлетней работе в котором вспоминал:

За работу управляющего делами Наркоминдела я принялся с большой энергией. Заграницей я отдохнул, был аппетит к работе, да и работа была довольно интересна. В моем ведении был личный состав ведомства; все вопросы маленьких назначений решались мною окончательно, остальные – «по представлению»; финансы ведомства; отдел виз и паспортов; дипломатические курьеры; все организационные вопросы (учреждение новых полпредств, консульств и т. д., текущая организация и пр.); юрисконсультский отдел (гражданские дела: легализации и пр.); все хозяйство ведомства; так наз. «Бюробин», т. е. бюро по обслуживанию иностранцев, т. е. все гостиницы для иностранцев в Москве,

⁷⁷ Письмо от 5 октября 1923. – Там же. Л.16.

⁷⁸ Там же. Л.21, 13.

Ленинграде, Харькове, Одессе, Ташкенте, все дома иностранных миссий; издательский отдел и пр. Иными словами: вся не политическая часть комиссариата. В течение двух лет напряженной работы мне удалось многого достичь. Я привел в порядок штаты, финансы, организацию и пр. Даже враги мои не отрицали всего мною сделанного.

А врагов у меня, конечно, было достаточно, т. к. за границу стремились многие, мест было мало, требования мы стали предъявлять большие, к тому же я стремился обновлять состав за счет нового студенчества. Врагов создавали и хозяйственные и пр. вопросы. А главное, может быть, было в том, что я поставил себя очень самостоятельно. По конституции ведомства мое управление должно было находиться под наблюдением одного из членов коллегии, как и все политические отделы были распределены меж коллегией. Я сначала поставил дело так, что это свелось к одной фикции, а потом и формально эмансипировался, перешел в непосредственное подчинение наркому... Через два года я увидел, что мне, собственно, делать там уже почти нечего. В основе аппарат создан, достроен (я не хочу отрицать и больших заслуг моего предшественника), – дальше все больше и больше сводилось к текущей работе. Новое мог внести только новый человек.

Я стал все больше заниматься вневедомственной работой. По преимуществу, при совнаркоме, в разных комиссиях и т. д. Из работ, тогда мною сделанных, отмечу разработанный мною в <19>26 году либеральный проект «тезисов» по концессионной политике. Он был без поправок принят в Политбюро, меня благодарили. Уже незадолго до моего отъезда за границу мне было поручено заняться изучением крестьянского вопроса – для выработки тезисов по крестьянской политике партии и правительства. Этой работы я не закончил. Да если б и закончил, вряд ли при дальнейшей перемене курса мои тезисы прошли бы. Но изучение материалов правительства со мною меня ознакомило. Несколько раз меня пробовали перевести на другую работу. Был сначала проект назначить меня членом Центр<ального> Статистического управления: ему придавали тогда большое значение. Потом стал вопрос вновь об окончательном моем переходе в аппарат Совнаркома. Но ведомство иностранных дел меня не отпускало.⁷⁹

Летом 1926 в орграспреде ЦК ВКП(б) рассматривался вопрос о назначении Дмитриевского в Мукден или Харбин, но тот воспротивился командировке в Китай, ссылаясь на абсолютное незнание местных условий. «Вообще я предпочитаю сейчас остаться в Москве, – писал он начальству. – Против Харбина возражаю. Против Мукдена, если потребность в работнике там действительно настолько серьезна, что целесообразнее меня с нынешней работы перебро-

⁷⁹ Письмо П.Н.Милокову от 13 сентября 1932. Л.223.

сдать туда, и Коллегия это твердо решит, не возражаю». В конце концов член коллегии НКВД Б.С.Стомоняков уведомил ЦК, что «назначение тов. Дмитриевского на должность генконсула в Мукдене не представляется возможным, вследствие невозможности освободить его от ныне занимаемой им должности управделами НКВД за отсутствием сколько-нибудь подходящей замены»⁸⁰.

Но чем дальше, тем больше ухудшались взаимоотношения Дмитриевского с аппаратом орграспредела ЦК партии и ГПУ, которым он, по его словам, не давал «простора» в назначениях и кандидатурах которых часто проваливал. Поскольку же все сотрудники Коминтерна, ОГПУ и Разведупра могли официально устроиться в советских полпредствах за рубежом только через управделами НКВД, Дмитриевский, по его словам, сплошь и рядом отказывал им в должностях, ссылаясь на то, что «там, де, таких работников уже много, а избыток может породить нежелательные политические осложнения». Внутри самого ведомства у него также было много трений, в частности, с партийной ячейкой НКВД и, весьма острые, с замнаркомом Л.М.Караханом, из-за чего испортились отношения и с секретарем президиума ЦИК СССР А.С.Енукидзе. «Во многом, – признавался Дмитриевский, – я и сам был виноват, ибо характер у меня, при внешней мягкости, довольно властный и тяжелый. Как бы то ни было, мне начинать становиться все труднее, и отъезд за границу становился единственным выходом»⁸¹.

Поэтому 26 мая 1927 замнарком иностранных дел М.М.Литвинов обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой утвердить «в срочном порядке» постановление коллегии НКВД о переводе Дмитриевского на должность советника полпредства СССР в Швеции, ибо «тов. Копп остался совершенно без помощника, и в случае его отъезда или болезни некому его замещать». Хотя на письмо была наложена резолюция: «Отложить назначение т. Д<митриевского> до осени»⁸², упрямый Литвинов добился своего, и 10 июня Секретариат ЦК ВКП(б) утвердил предложенную НКВД кандидатуру, с которой четыре дня спустя согласилось и Оргбюро ЦК⁸³. О своем назначении Дмитриевский писал Милюкову:

Страну я выбрал сам, Швецию, – первую попавшуюся. Мне было безразлично, куда ехать, лишь бы ехать. В Москве было уже невтерпех. Душно становилось. А выхода мы все еще не нащупывали. Но разговоры были уже. И кое-что было о них известно. Потому-то, когда в Оргбюро обсуждался вопрос о моем назначении, ЦКК и ГПУ возражали. Но они не могли ничего опре-

⁸⁰ РГАСПИ. Ф.17. Оп.100. Д.33185. Л.22, 24.

⁸¹ Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.224.

⁸² РГАСПИ. Ф.17. Оп.100. Д.33185. Л.23.

⁸³ Там же. Оп.113. Д.298. Л.6; Д.300. Л.6; Д.301. Л.5.

деленного возразить. Секретари ЦК решили меня выпустить. Сильно настаивал на моем отъезде Литвинов – иначе, он знал, я уйду вовсе из ведомства. Ему, между прочим, потом за это досталось. Об этом знают в чешском МИДе. Как бы то ни было, я уехал. Для меня была создана новая должность: советника в Стокгольме. Надо заметить: и мой внезапный отъезд, и мое назначение на – никак не шедшую в сравнение с моей московской должностью – должность в Стокгольме сильно поразили иностранцев. Но они не могли знать, в чем дело, – да и в самом НКВД никто, собственно, ничего не понимал. Понимали так, что это – моя «прихоть», что я решил опять «отдохнуть».⁸⁴

Но, официально числясь в новой должности с 21 июня 1927, Дмитриевский, похоже, утратил доверие партийного аппарата, ибо на проходившем в октябре совещании по пересмотру кадров заграничных учреждений СССР помощник заведующего орграспредом ЦК ВКП(б) Е.Я.Евгеньев отзывался о новоиспеченном советнике полпредства в Швеции отнюдь не лестно: «Лиса, чиновник стопроцентный. Я бы очень рекомендовал его на этом месте поддержать подольше; вероятно, скоро начнутся разговоры о его дальнейшем движении. Он этого не стоит»⁸⁵.

Правда, в период борьбы с «правым уклоном» в партии Дмитриевский показал себя ярким сторонником «генеральной линии» Сталина. «Внутренне, чувством, что ли, – признавался он впоследствии, – я во многом симпатизировал “правым”. Но я знал, что представляют собой их “вожди”: либо слабые, хотя и честные люди, которые завтра же капитулируют перед более сильной волей, либо отъявленные термидорианцы...» Дмитриевский считал, что победа «правых» будет означать «конец коммунистической диктатуры», в которую, по его словам, еще верил. «Или идти вперед, – пояснял он свой выбор, – или проиграть революцию. Я предпочитал идти, как мне казалось, вперед – со Сталиным»⁸⁶.

Уже в марте 1930 Дмитриевский выступил с докладом о политическом положении в СССР на заседании стокгольмской ячейки:

Ничего не замалчивал. Говорил о восстаниях, говорил о разладе в партии, говорил о том, что разложение и усталость проникли в партию и в рабочую среду.

Центральным пунктом сделал вопрос о диктатуре в революции. Диктатура, говорил я, должна иметь цель. Бесцельной диктатуры нам не нужно. В чем же цель революционной диктатуры? В том, чтобы изменить экономику страны. Я спрашивал: уверены ли мы в том, что диктатурой мы этого добьемся и подыдем бла-

⁸⁴ Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.225.

⁸⁵ РГАСПИ. Ф.17. Оп.120. Д.14. Л.96.

⁸⁶ Дмитриевский С. Судьба России. С.157.

госостояние страны. Я подчеркивал: на Запад сейчас, в смысле революции, надеяться не приходится. Мы должны строить «социализм в одной стране». Так вот: можем мы его построить или нет? Если можем – тогда диктатура нужна. Я утверждал – я верил тогда еще в это, – что можем. Но перечислял все трудности и опасности – и звал к сплочению вокруг Сталина.

Волнение не дало мне закончить доклад. Резолюция принималась потом уже, в моем отсутствии. В моем же отсутствии на меня был послан донос. Так как к этому времени победил Сталин, то меня обвиняли... в недостаточной резкости по отношению к правому уклону.

...С тех пор, в сущности, я перестал быть членом коммунистической партии. Я обобщил свой маленький опыт. Стал вспоминать. Думать вперед. Было такое ощущение, что у меня открылись до тех пор закрытые глаза. Я видел много такого, что не замечал прежде.

Я платил партийные взносы. Присутствовал на собраниях. Но делал все это механически. «Жизнь» партии меня перестала интересовать, – по крайней мере, в ее отражении в маленьком стокгольмском болоте. Ячейка занималась «самокритикой». Сводили личные счета, строили интриги. Я думал про себя. Это был период внешней инерции – и мучительных внутренних дум.⁸⁷

Тогда же, если верить Дмитриевскому, он стал говорить в среде близких людей, что, пожалуй, оставит государственную службу. Он не думал еще о резком разрыве с режимом, но «хотел уйти в научную работу – и за книгами выяснить все, ставшее вдруг неясным»⁸⁸.

Однако еще задолго до описываемого им доклада перед ячейкой, а именно 16 января 1930, Оргбюро ЦК ВКП(б) неожиданно предложило НКВД «немедленно вызвать т. Дмитриевского С.В. в Москву»⁸⁹. Хотя уже 6 февраля данное решение инстанции было отменено⁹⁰ и Дмитриевскому пришлось замещать в полпредстве умиравшего от рака желудка Коппа, не прошло и двух месяцев, как Политбюро ЦК ВКП(б) приняло окончательное решение: «Предложить НКВД сегодня (2-е апреля) сообщить по телеграфу об увольнении Дмитриевского и опубликовать завтра (3-е апреля) заметку в хронике газет о его увольнении»⁹¹. В соответствии с этим в московских «Известиях» в рубрике «Хроника» появилось лаконичное и мало что разъяснявшее сообщение, набранное самым что ни на есть мелким шрифтом: «Советник полпредства СССР в Швеции Дмитриев-

⁸⁷ Там же. С.159-160.

⁸⁸ Там же. С.163.

⁸⁹ РГАСПИ. Ф.17. Оп.113. Д.815. Л.11.

⁹⁰ Там же. Д.821. Л.8.

⁹¹ Там же. Оп.3. Д.781. Л.19.

ский С.В. Наркоминделом отчислен 2 апреля с. г. от занимаемой должности»⁹². А еще через два дня, пригласив к себе представителей шведской прессы, Дмитриевский объявил, что не намерен возвращаться в Москву и останется за границей⁹³.

О том, что пришлось ему тогда пережить, Дмитриевский напишет своему бывшему покровителю Литвинову, исполнявшему в то время должность наркома иностранных дел СССР и крайне раздосадованной изменой еще одного из своих протеже:

3 апреля к вечеру здешние газеты получили телеграмму ТАСС о том, что я отзываюсь. Как я слышал, в тот же день о моем увольнении было оповещено Министерство иностранных дел. Не сообщили об этом только мне. Я собирался в концерт, когда узнал эту новость – в первую очередь меня касающуюся – от одной из газет. Я сейчас же отправился в Полпредство. Оно оказалось уже на осадном положении: помимо обычного курьера охраны – гг. Аустрин, Далин, Маргулис⁹⁴.

Я хотел взять из моего персонального сейфа мои личные бумаги, рукописи и, наконец, документы на небольшие суммы, бывшие в моем распоряжении, чтобы за ночь все привести в порядок, утром все служебное и отчеты отослать миссии и быть чистым. Мне силой воспрепятствовали в этом, сославшись на распоряжение полпреда, который-де не разрешил мне ничего выносить из миссии. У меня отняли мой револьвер и ключ от сейфа, приняв на себя тем самым всю ответственность за его содержимое. Я мог, конечно, кричать, стрелять, разбить окно – все, что полагается по репертуару трагикомических фильмов. Но я быстро овладел собой: я считал необходимым сохранить полную лояльность и по отношению к своему правительству и по отношению к правительству шведскому. Скандал – с толпой и пр. – никому не был бы полезен.

4-го и 5-го я никаких извещений от полпредства не получил. 6-го я опубликовал (в шведской прессе. – В.Г.) мое заявление⁹⁵, русский текст коего прилагаю. Официального оповещения со стороны Полпредства до сих пор не получил, прочел только в газетах довольно наглое интервью Далина, в котором он между прочим говорит, что я и не отзывался, что, собственно, я только «рассчитан», и это моя добрая воля ехать или не ехать в СССР.

⁹² Известия. 1930. №92, 3 апреля.

⁹³ См.: По примеру Беседовского. Советник стокгольмского полпредства Дмитриевский // Последние новости. 1930. №3302, 7 апреля; Очередной скандал // Руль. 1930. №2848, 8 апреля.

⁹⁴ Первый секретарь полпредства СССР в Швеции А.А.Аустрин, представитель ТАСС С.А.Далин и директор-распорядитель советского «Свенска-банка» в Стокгольме Ю.В.Маргулис.

⁹⁵ Письмо г. Дмитриевского: <Заявление С.Дмитриевского для прессы от 5 апреля 1930 > // Руль. 1930. № 2854, 15 апреля.

Вот Вам объективное изложение всей «истории». Меня и сейчас никакие «скандалы» не интересуют. Я хочу в первую очередь деловым образом произвести все расчеты с НКВД, – а затем начну новую жизнь.⁹⁶

Кстати, Дмитриевский писал Милюкову, что невозвращенцем в буквальном смысле не является, так как Москва знала-де наперед, что он не поедет обратно, а потому никто его назад, по сути, и не требовал⁹⁷. В опубликованном же заявлении бывший дипломат повторял версию, изложенную им в письме Литвинову, добавляя, что, хотя тогда фактическим распорядителем полпредства являлся именно он (Копп находился после операции в берлинской клинике), известие об увольнении якобы не стало для него неожиданностью:

Вопрос о том, что я не еду в Москву, был для меня уже предрешен. Знал об этом в частном порядке и полпред. Я не хотел только из своего ухода делать большой истории. За границей я хотел остаться для научной работы по истории. Мои взгляды – маленького и начинающего ученого – не подходили Москве, особенно – сейчас. Ни одна моя книга не была бы там напечатана.⁹⁸

Далее он повторял, что в миссии нашел вооруженную охрану, которая отобрала его револьвер и ключ от сейфа, хотя присутствовавший при этом представитель ТАСС С.А. Далин в сообщении газетам наличие охраны отрицал. «Все происшествие, – подытоживал Дмитриевский, – вызвало здесь довольно большой шум. Но любопытно: тот же представитель ТАСС заявил, что я, в сущности, и не отзывался в Москву, а просто “рассчитан”. Официального сообщения полпредства или сов<етского> пра<вительства> до сих пор нет. Может быть, оно что-либо разъяснит. Лично я полемизировать не склонен. За границей есть люди, которые меня достаточно знают – и для них достаточным объяснением явится мое сообщение стокгольмским газетам»⁹⁹.

Впрочем, у тогдашнего полпреда в Норвегии А.М. Коллонтай, временно командированной в Швецию, где и осталась служить в качестве поверенного в делах СССР, а потом и полпреда, была иная версия произошедшего. Приехав 24 апреля в Стокгольм, она записала в дневнике:

⁹⁶ ГАРФ. Ф.Р-6845. Оп.1. Д.338. Л.203. На копии цитируемого письма М.М. Литвинову, которую Дмитриевский переслал в 1932 П.Н. Милюкову, он пометил: «Мое последнее письмо Литвинову: после разрыва. Даты в свое время не проставил. Кажется: 10/IV.30 г.». – Там же.

⁹⁷ Письмо П.Н. Милюкову от 13 сентября 1932. Л.226.

⁹⁸ Дмитриевский С. Как и почему я порвал с большевиками (Письмо в редакцию) // Последние новости. 1930. №3310, 15 апреля.

⁹⁹ Там же.

Установили, что Дмитриевский, злостный и заядлый наш враг и предатель, архи-подлый субъект, – не только чиновник-карьерист, каким он мне казался и раньше, но враг Союза, целенаправленно работающий против нас. Удивляет меня, как это наши проглядели? Только уже на одном из последних его выступлений на землячестве, незадолго до его измены, товарищи стали обнаруживать его уклон к троцкистской оппозиции. А поведение его было тогда нагло неприкрыто: использовать тяжелую болезнь Коппа, чтобы самому, в качестве шарже¹⁰⁰, занять место полпреда. Он усиленно стал завязывать связи и знакомства со шведами и, главное, со шведской буржуазной прессой. Перевез в свою квартиру (жил он вне здания посольства) картины и другие ценные вещи, ссылаясь на то, что он теперь поверенный в делах и должен «представительствовать». Устраивал у себя обеды со шведами, и его стали приглашать даже чиновники МИДа, чего не делали в отношении Коппа. Одним словом, обдуманно подготавливал со всех сторон свою измену. После резкого выступления против него некоторых товарищей на землячестве он сказался больным, не пришел на работу и вдруг, вечером, явился в полпредство и прошел к секретному сейфу. Шифровальщик вызвал секретаря Аустрина (он живет в той же квартире). Увидав, что Дмитриевский роется в шкафу, <тот> выразил удивление. Тут между ними произошел крупный разговор, и тов. Аустрин не выпустил Дмитриевского из шифровалки, пока Дмитриевский не отдал, или у него силой отняли, портфель. Дмитриевский этот законный поступок секретаря полпредства разрисовал в своих интервью как покушение на его жизнь, как пытки, каким мы его подвергли, и пр. и пр.¹⁰¹

Так или иначе, но Дмитриевский стал очередным высокопоставленным невозвращенцем, о чем и не замедлил оповестить прессу в упоминаемом им заявлении от 5 апреля:

Ввиду того, что многие газеты спрашивают меня о причинах моего отзыва от должности советника при советской миссии в Стокгольме, – я считаю необходимым сообщить следующее. О моем отзывании я узнал из газет. Причины, конечно, мне достаточно хорошо известны. Чисто формальная причина – провокация недобросовестных лиц, использовавших мой частный разговор с ними о желании уйти с дипломатической и государственной службы и остаться для научной работы за границей. Но в основе лежали более глубокие причины. То, что случилось сейчас, должно было рано или поздно произойти. Я всегда был чужим человеком в среде коммунистических бюрократов. Мы никогда не понимали друг друга. Я пришел к коммунистам из народнической среды – из среды, впитавшей в себя традиции героической

¹⁰⁰ Charge d'affaires – поверенный в делах (франц.).

¹⁰¹ РГАСПИ. Ф.134. Оп.3. Д.13 Л.32. Ср.: Коллонтай А.М. Дипломатические дневники. 1922–1940: В 2 т. М., 2001. Т.1. С.447.

русской интеллигенции. Между мной и «стопроцентными» коммунистами лежала поэтому всегда глубокая пропасть, создававшаяся разницей морального воспитания, политических традиций, конечных идеалов. Не благо Коминтерна, но интересы России и русского народа руководили всеми моими шагами. Это знали, чувствовали.

Теперь я могу быть только благодарен провокации. Решиться на разрыв самому было психологически трудно. Двенадцать лет работы – не шутка. Отрыв от родной страны всегда невероятно труден. Если бы я уходил сам – я постарался бы сделать это без шума. Сейчас Москва сама через свое телеграфное агентство привлекла к моему отзыву общее внимание. По-видимому, это было нужно. По-видимому, это одно из звеньев в цепи заранее обдуманного плана как-то разоружить и скомпromетировать меня. Москва знала, что при настоящем положении я не поеду. До последнего дня я честно служил советскому государству. Сомнения, колебания – их было много – были моим внутренним делом. Я никогда не выносил их за круг моих ближайших друзей. Никто из тех, кто меня здесь знает, не сможет привести ни одного примера, когда бы я не защищал интересы моего государства. Сейчас, уходя, я считаю нужным сказать: никто не услышит от меня сенсационных разоблачений государственных тайн. Не для того государство доверяло их мне. Еще недавно я писал одному из наших «сановников»: «политическую борьбу понимаю, но не выворачивание грязного белья».¹⁰²

И действительно, то, что выходило из-под его пера за границу, мало походило на разоблачения Беседовского, хотя уже в двадцатых числах апреля берлинский «Руль» начал публикацию «Моей исповеди» Дмитриевского¹⁰³, за которой последовали его открытое письмо Максиму Горькому¹⁰⁴, изданное в том же году отдельной брошюрой¹⁰⁵, и многочисленные статьи¹⁰⁶, а затем три большие книги:

¹⁰² Дмитриевский С. Как и почему я порвал с большевиками.

¹⁰³ Дмитриевский С. Моя исповедь // Руль. 1930. №2859, 23 апреля; №2863, 27 апреля; №2865, 30 апреля; №2868, 4 мая; №2876, 14 мая; №2881, 20 мая; №2886, 25 мая; №2891, 1 июня; №2897, 8 июня.

¹⁰⁴ Дмитриевский С. Максиму Горькому // Там же. №2960, 13 августа. Клейма невозвращенцев «предателями», Горький уничижительно отзывался об «исповеди» Дмитриевского, посчитав ее «сочинением весьма глупым» и съязвив, что «старые эмигранты, конечно, рады послушать болтовню ябедников и лгунов “третьей эмиграции”, но уже не верят им...» (Горький М. О предателях // Известия. 1930. №209, 31 июля.)

¹⁰⁵ Дмитриевский С. Открытое письмо Максиму Горькому. <Б/м., 1930>. 16 с.

¹⁰⁶ Дмитриевский С. 1) Чичерин // Руль. 1930. №2968. 31 августа; 2) Мадам Коллонтай // Там же. №2968, 31 августа; №3029, 11 ноября; 3) Литвинов // Там же. №2992, 28 сентября; 4) На Западе все спокойно... // Там же. №3043, 28 ноября; 5) Покаяние Бухарина // Там же. №3047, 3 декабря; 6) Новые люди и новая борьба: Факты. – «Старая гвардия». – Те, кто пришел к власти. – Те, кто идет //

«Судьба России: Письма к друзьям» (1930), «Сталин» (1931), «Советские портреты» (1932). Когда-то он просил начальство дать ему возможность написать очерки революционного быта – теперь разрешения не требовалось и казалось, что Дмитриевский наверстывает упущенное...

В «Судьбе России» он повторял, что считает «недостойным для человека, облеченного в свое время доверием какого бы то ни было государства, разглашать те дела, ведение коих ему доверяли», но в мыслях своих он волен. «То, что я думаю, – подчеркивал Дмитриевский, – и знаю о моей стране, я не только имею право, я должен рассказать»¹⁰⁷. И он многословно философствовал о судьбах России, «скованной по рукам и ногам могильщиками народной революции»¹⁰⁸, сочно выписывая колоритные портреты советских руководителей, рассказывая о быте и нравах сталинской верхушки.

«Непосредственный переход от деспотизма к подлинному народовластию в нашей стране неосуществим», – уверял Дмитриевский¹⁰⁹. «Нам, – доказывал он, – нужен либеральный цезаризм: западноевропейского, но не восточного типа. Нам нужен национальный вождь, наследник и завершитель национальной революции. Но не деспот, а цезарь. Русский Наполеон. И он неизбежно придет...»¹¹⁰ Быть может, иронизировал Мельгунов, «бонапартист» Дмитриевский лелеял честолюбивую мечту сыграть в эмиграции роль «нового Герцена», об исторической миссии которого так любил распространяться?¹¹¹

Вместе с тем, открыто порвав с советским режимом, Дмитриевский весьма скептически воспринимал попытки Беседовского объединить советских невозвращенцев. «Что такое “третья эмиграция”? – вопрошал он в письме в редакцию газеты «Руль». – Это выброшенные или выбросившиеся за границу по тем или иным причинам осколки нынешней советской России. Это люди, сознательно служившие нынешней власти и по разным причинам и по-разному с

Там же. 1931. № 3076, 9 января; №3079, 13 января; №3088, 25 января; №3091, 27 января; №3094, 30 января; 7) Энтузиазм издалека // Там же. №3109, 17 февраля; 8) В Кремле // Там же. №3153, 11 апреля; №3160, 19 апреля; №3167, 28 апреля; 9) Об амнистии // Там же. №3295, 27 сентября. См. также: *Дмитриевский С.* 1) Когда началась инсценировка // Последние новости. 1930. №3551, 11 декабря; 2) Провокация, которую надо разоблачить... // Там же. №3558, 19 декабря; 3) Душа комсомольца // Там же. 1931. №3624, 23 февраля; №3631, 2 апреля; 4) Есть ли выход // Там же. №3639, 10 марта.

¹⁰⁷ Дмитриевский С. Судьба России. С.14.

¹⁰⁸ Там же. С.21.

¹⁰⁹ Там же. С.307.

¹¹⁰ Там же. С.309.

¹¹¹ Мельгунов С. «Невозвращенцы» и их литература // Борьба за Россию. 1931. №210/211, 1 февраля. С.5.

нею разошедшиеся. Основная масса “третьей эмиграции” – советские чиновники-невозвращенцы. В большинстве это – не политическая эмиграция, а скорее, вовсе аполитичные люди. Их так измотала уродливая советская жизнь, что они пока что жаждут одного: как-то лично устроиться, отдохнуть, забыть и забыться»¹¹².

Дмитриевский считал, что у так называемой «третьей эмиграции» нет и не может быть «особого и единого лица» и никаких откровений от мыслящих элементов ее ждать не приходится: «В лучшем случае, они могут принести с собой только новый оттенок политической мысли, который возможно даже сформулируется не в их головах, а в среде старой эмиграции лишь на основании опыта, “свидетельских показаний” пришельцев». Поэтому ни с какой стороны «третья эмиграция» не может и не должна существовать, и у нее нет иного выхода как слиться со «второй эмиграцией»¹¹³.

Об этом же говорил Дмитриевский, выступая 10 октября 1930 с докладом «Третья Россия» на очередном собрании редактировавшегося А.Ф.Керенским парижского еженедельника «Дни»:

Новая идеология может быть выработана только за рубежом в свободных условиях. Кем? Эмиграцией. «Третьей» и «второй» эмиграции я не отделяю. Третьей эмиграции, как принципиально обособленной группы, не признаю. Роль людей третьей эмиграции быть мостом, связующим сплывающуюся вокруг новой идеологии третьей России эмиграцию и круги советско-партийного аппарата. Что такое третья Россия? Это соединение внешнего величия с внутренней свободой. Что за власть будет в будущей России? До создания новых форм демократии, отвечающих стремлению рабочего класса к власти и новому положению крестьянства, – а этих форм мы не знаем, старый же парламентаризм изжит, – у нас неизбежен цезаризм: форма переходная, либеральной, внеклассовой, надклассовой диктатуры. Она обеспечит права личности, она даст величие русскому государству, даст мир, порядок и свободу всем классам его населения. Это будет третья Россия – единая, великая, свободная.¹¹⁴

При этом в борьбе с существующей коммунистической властью Дмитриевский рассчитывал исключительно на перерождение советско-партийного аппарата, в недрах которого, указывал он, только и возможна какая-то политическая и общественная работа в стране. «Я считаю, – доказывал оратор, – что компартия является тем местом, откуда начнутся будущие действия против власти. Произойдет это

¹¹² Дмитриевский С. О третьей эмиграции (Письмо в редакцию) // Руль. 1930. №2889, 29 мая.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Здесь и далее выдержки из доклада Дмитриевского цит. по: Корин А. Собрания «Дней». XXXVIII. Доклад С.В.Дмитриевского «Третья Россия» // Дни (Париж). 1930. №111, 19 октября. С.6-9.

по соображениям как идейным, так и личным. Не надо недооценивать тех людей, которые находятся в советском аппарате. Там много дельных людей и дельцов американского образца. Это люди – в большинстве беспринципные – пойдут охотно на ваш деловой призыв».

Полагая, что русская революция была национальной, ставившей задачей освобождение России от иностранной зависимости, ибо «стране грозила опасность быть обращенной в колонию иностранного капитала», а «она, по всем данным, может быть цветущей промышленной державой», Дмитриевский пояснял аудитории: «Мы полагали, что без грандиозного напряжения всех сил страны невозможен скачок к эмансипации. Этим скачком мы считали и считаем революцию. Мы делали аналогии с эпохой Петра Великого. Как тогда необходимы были жертвы и напряжение сил, чтобы перевести страну на новые рельсы, так необходимы они сейчас. Идет ли Сталин в сфере этого национального напряжения? Ленин шел – и потому он для нас Петр Великий, Кромвель, Наполеон... Сталин же большая, но тупая сила. Он с тупой последовательностью проводит абстрактные взгляды в жизнь и губит страну. Этим объясняется тот основной разрыв, который произошел между сельскохозяйственной и промышленной базой. Этим объясняется и разрыв с внешним миром».

Однако, начав с призыва к завершению «национальной революции», либеральному «цезаризму» и почти апологии Ленина, а вслед за ним, с многочисленными оговорками, и... «Робеспьера наших дней»¹¹⁵ – «обреченного»¹¹⁶ Сталина как «русских патриотов» и «народных вождей», окруженных «темными иноземцами», Дмитриевский всерьез увлекся идеологией национал-социализма и постепенно скатился до откровенного антисемитизма, из-за чего его книги, написанные, как признавали многие рецензенты, «очень живо и прямо талантливо»¹¹⁷, вызывали все более ужесточавшуюся критику.

Еще оценивая первую из них в парижских «Современных записках», редактор этого самого известного в русском зарубежье «толстого» общественно-политического и литературного журнала

¹¹⁵ Дмитриевский С. О нашем историческом завтра // Утверждения (Париж). 1931. №1, февраль. С.62.

¹¹⁶ Дмитриевский С. Судьба России. С.201; см. также: Дмитриевский С. Сталин: Предтеча национальной революции. М., 2003. С.25.

¹¹⁷ Исповедь невозвращенца // Новое русское слово. 1930. № 6435, 9 сентября. В другой рецензии отмечалось, что Дмитриевский «пишет прямо, образно и глаз у него острый», а его новая книга «исключительно интересна и написана, как всегда, прекрасно» (Ш<иринский>-Шихматов Ю.А. Рец. на кн.: Дмитриевский С.В. Советские портреты» // Утверждения. 1932. №3, октябрь. С.189).

М.В.Вишняк резонно замечал, что «в ней меньше всего исповеди и больше, чем нужно, проповеди и поучения, иногда – в форме простой декларации, иногда – выпренной декламации», из-за чего «вместо интересной, но скорбной летописи судьбы “невозвращенца” получилась кокетливо-претенциозная – по форме и по существу – “Судьба России”»¹¹⁸.

Об этом же писали и «Дни», указывая, что вместо ответа на главный вопрос, почему автор «Судьбы России» примкнул к большевикам и почему отошел от них, всякий найдет в его книге повторение многого «из писаний Гредескулов, Устряловых и прочих национал-большевиков», у которых, правда, «культ Ленина все-таки не был доведен до таких поистине гомеровских и мифологически-вымышленных пределов, что у Дмитриевского», изображающего сусальный, фальшивый, никогда в реальности не существовавший образ «национально-русского Мессии»¹¹⁹. Неумеренные восхваления Ленина со стороны, казалось бы, порвавшего с большевиками автора немало озадачивали и возмущали эмиграцию, что отражалось и в заголовках рецензий на его первую книгу¹²⁰.

«В возвеличивании Ленина, – негодовал известный специалист по русской истории, в прошлом профессор Московского университета А.А.Кизеветтер, – Дмитриевский не знает пределов. Ленин – величайший гений, глубокий мыслитель <...>, тонкий сердцеведец, один из тех людей, какие рождаются однажды в несколько столетий, и так далее в том же роде. Но, кроме того, Ленин оказывается еще человеком нежнейшей любвеобильной души и горячим патриотом-националистом. Говоря о нежнейшей душе Ленина, автор доходит порой до слащавой сентиментальности. Перед нами какой-то мраморный Ленин, – Ленин, отраженный в кривом зеркале институтского обожания»¹²¹. Считая, что нельзя поклоняться Герцену и Ленину одновременно, Кизеветтер столь же саркастично оценивал и сделанный Дмитриевским «обзор русской истории с птичьего полета», ибо «когда дилетанты начинают с легкостью птички порхать по историческим фактам, то, кроме великой путаницы, ничего отсюда не простекает»¹²².

¹¹⁸ В<ишняк> М. <Рец. на кн.: Дмитриевский С.В. Судьба России: Письма к друзьям. Берлин, 1930> // Современные записки (Париж). 1930. Т.44. С.536-539.

¹¹⁹ Современник. О психологии невозвращенцев // Дни. 1930. №111, 19 октября. С.6-9.

¹²⁰ См.: Кускова Е. За Лениным – вслепую // Последние новости. 1930. №3449, 1 сентября; №3452, 4 сентября; Чебышев Н. Деликатное невозвращенство // Возрождение (Париж). 1930. №1946, 30 сентября; и ряд др.

¹²¹ Кизеветтер А. Апофеоз Ленина. О книге «невозвращенца» С.Дмитриевского «Судьба России» // Сегодня. 1930. №304, 3 ноября.

¹²² Там же.

Хотя эсер Е.А.Сталинский также иронизировал по поводу того, что Дмитриевский «облек Сталина в мундир русского патриота», но высказывал догадку, что взгляды «первого “живого” русского бонапартиста» о неизбежности замены «террористической диктатуры» партии «властью бонапартистского типа, вышедшей из недр Красной Армии и опирающейся на ее штыки», несомненно отражают «некую коллективную или групповую психологию и дают нам в известном смысле ее “фотографию”». Можно допустить, продолжал Сталинский, что «либерального цезаризма», в глубине души, и жаждут многие из бывших товарищей Дмитриевского, оставшихся в советском государственном аппарате:

Да это и вполне естественно. От людей, много лет служивших ужасающему в своем деспотизме диктаторскому режиму, обретших на этой службе определенные психологические навыки, закореневших в практике подавления самостоятельности народа, трудно ожидать перехода к демократическому мышлению, к идеалам народовластия.¹²³

Но, как справедливо подметил современный исследователь идеологии «национал-большевизма», первая книга Дмитриевского оказалась, пожалуй, и «самой умеренной»¹²⁴. Впоследствии тема «русскости», или, точнее говоря, еврейский вопрос¹²⁵, становится чуть ли не одной из центральных в его писаниях, а две следующие большие работы посвящены, по сути, «прославлению Сталина и его сподвижников как героев трудной и опасной русской национальной борьбы против вредоносного засилья еврейской интернационалистской клики»¹²⁶.

Неудивительно, что гораздо суровее была раскритикована вторая книга Дмитриевского «Сталин», о которой Е.Д.Кускова возмущенно замечала: «Такой полноты умиления перед силой, а порой и гениальностью, Ленина и “народного вождя” Сталина и столь же глубокой и полной ненависти ко всяким там, на гнилом Западе, демократиям трудно встретить еще у какого-либо современного писателя». Недоумевая, почему автор до сих пор не вернулся в Москву, Кускова открыто иронизировала по поводу смехотворности его «патетических поучений», будто России предопределен «либо сталинский национал-коммунизм, либо – национальная империя, цезаризм», ука-

¹²³ Сталинский Е. О третьей эмиграции, бонапартизме, сталинизме, коалиции и демократии // Воля России (Прага). 1930. Октябрь. С.866.

¹²⁴ Агурский М. Идеология национал-большевизма. М., 2003. С.269. (Приложение №2. Дело Дмитриевского).

¹²⁵ «Создается впечатление, – указывает М.Агурский, – что автор лишь тактически распределил нарастание антисемитских мотивов от книги к книге» (Там же. С.273-274).

¹²⁶ Там же. С.267.

зывая, что вся книга Дмитриевского «наполнена этим молением о Цезаре»¹²⁷.

Другой рецензент, П.Н.Милюков, признавая изложение темы «ярким и цветистым: события драматизированы и книга читается как роман», отмечал в то же время, что интерпретация политической роли Сталина как «национального диктатора» доведена автором до абсурда, яркость изложения достигается постоянным утрированием фактов, а предисловие напоминает характер манифеста будущей «национальной партии»¹²⁸.

Правое «Возрождение» тоже определяло книгу Дмитриевского как «национал-сталинизм»¹²⁹, а редактор берлинского «Руля» И.В.Гессен язвительно предлагал к ней эпиграф: «Великий Ленин – Бог, а Сталин – его пророк», ибо «ненависть к Троцкому у автора прямо пропорциональна преклонению перед Сталиным», который показан чуть ли не единственным верным учеником Ильича. При этом, подмечал Гессен, новая работа Дмитриевского «буквально пестрит противоречиями, настолько яркими и кричащими, что нельзя их объяснить даже и ударными темпами составления книги», написанной автором якобы всего за полтора месяца. На одной странице Сталин у него – «вождь, избавитель, пророк нового мира, которого тысячи и тысячи людей готовы поднять как знамя», а буквально на другой утверждается, что этот герой «правит страхом». С одной стороны, будто только в революцию «русский народ осознал свою силу», с другой, как тут же признает сам автор, оказался поработщен диктатурой Сталина, «величайшая опасность» для которой заключается, мол, именно в росте благосостояния страны! Гессен также предлагал сопоставить полутона, которые употребляет Дмитриевский, когда ведет речь о Сталине, с резкостью его суждений на другие темы, ибо для парламентов он не находит другого выражения как «публичные дома политики», западный пролетариат считает «паразитом» и бурно возмущается «мещанской чернью», превозносящей «оклеветавшего человечество» Э.М.Ремарка – самого популярного тогда европейского писателя...¹³⁰

Весьма благоволивший к Дмитриевскому идеолог сменовеховства Н.В.Устрялов тоже выражал крайнее сожаление, что в своей проповеди национальной революции «единственно интересный невозвращенец» встал «на очень дурной путь», ибо во второй его кни-

¹²⁷ Кускова Е. <Рец. на кн.: Дмитриевский С.В. Сталин. Берлин, 1931> // Современные записки. 1931. Т.47. С.518-520.

¹²⁸ Милюков П. «Национальный» диктатор // Последние новости. 1931. №3791, 9 августа.

¹²⁹ См.: Дашков Н. <Вейдле В.В.> Национал-сталинизм. Книга Дмитриевского о Сталине // Возрождение. 1931. №2249, 30 июля.

¹³⁰ Гессен И. <Рец.> // Руль. 1931. №3244, 30 июля.

ге «речь явно идет о русском Гитлере, о фашистских “национал-коммунистических” кадрах в зарубежье»¹³¹. Цитируя предисловие книги, в котором Дмитриевский ратовал за создание «тесно сплоченной единством мысли и действия и самой жесткой дисциплиной, строго централизованной партии-секты воинов и монахов национальной революции»¹³², Устрялов недоуменно восклицал:

Поистине ошеломляющий рецепт в устах человека, так удачно показавшего в своих статьях и книгах глубокую органичность советской революции, ее всемирную историчность и национальную оправданность! Непостижимая непоследовательность: на сотнях страниц проповедовать принцип «имманентности революционному процессу» – и в заключение вдруг совершить очевиднейший «трансцензус», прыжок за его пределы, не сознавая убийственного сальто-мортального его значения! Не видя, что вновь рекламируемая секта воинов и монахов, при данных условиях, фатально окажется на деле не чем другим, как 1001-й жалкой эмигрантской затеей «спасения родины» бок о бок с иностранными контрразведками.

Считая программу Гитлера реакционной, а русский фашизм безнадежно опоздавшим, кричащим анахронизмом, Устрялов не понимал, «как можно совместить принципиальную установку бонапартизма с организационными ужимками квази-гитлеровщины», и делал вывод: «Аналитика Дмитриевского во многом точна, его интуиции предметны и перо его остро (подчас чересчур, до “бойкости”», но тактический призыв его последней книги, его фашистские ухватки, его реклама какой-то “нашей партии” – это ложные жесты, вредная декламация, зря поощряющая иллюзии зарубежной молодежи, пустая бравада с негодными средствами».

Тем не менее, уже к 1932 Дмитриевский сблизился с младороссами, которые, являясь сторонниками надклассовой трудовой «народной» монархии и выступая под экстравагантным лозунгом: «Царь и Советы!», не только присягнули на верность провозгласившему себя императором великому князю Кириллу Владимировичу, но и подражали фашистам в их агрессивном национализме, создании полувоенной организации с культом вождя – их главы А.Л.Казем-Бека – и даже внешних атрибутах (вскидывание правой руки в приветствии, форменные синие рубашки с «романовскими» значками, орденская система званий, героическая риторика и т. д.). Однако, начав сотрудничать в органе «Союза младороссов» – газете «Младоросская искра», Дмитриевский быстро докатился до проповеди «арийского идеализма» и борьбы с «еврейским засильем», за что немедленно

¹³¹ Устрялов Н. Зарубежная смена // Утверждения. 1932. №3, октябрь. С.107-118. Далее цитаты из статьи Устрялова приводятся без отсылок.

¹³² Дмитриевский С. Сталин. С.13.

подвергся остракизму со стороны эмигрантской либерально-демократической прессы, которая всегда до этого с удовольствием принимала и печатала его сочинения.

Действительно, в первой же статье «Пути революционного национализма», опубликованной в «Младоросской искре» и формально посвященной полемике с парижским журналом «Утверждения», (Дмитриевский резко порицал его авторов за «гиперболическое раздувание прития революции» и предостерегал от «пораженчества и капитулянтства сменовеховцев»¹³³), недавний апологет Ленина открыто признавался в своей лютой ненависти к «инородческому» марксизму, лишь слегка завуалированном антисемитизме и восторженном преклонении перед гитлеровским национал-социализмом. Впрочем, статья Дмитриевского начиналась с констатации того, что многое, о чем говорят сейчас «националисты-революционеры разных толков», впервые было выдвинуто именно сменовеховцами:

Они первые ощутили, что наша революция, по сути своей, Русская. Они первые поставили проблему прития революции как национального дела. И если бы они сумели пойти дальше – от прития к утверждению не чужого, а своего, если они бы объявили борьбу советской власти во имя национальной революции, во имя полного и беспощадного уничтожения марксизма – тогда из сменовеховства стала бы мощная Русская национальная партия, которая со временем могла бы сплотить в своих рядах все наиболее активные элементы национального лагеря, перетянуть на свою сторону значительные слои неудовлетворенной марксизмом партийной массы в России, перетянуть и инстинктивно тяготеющую к национализму массу – и, в конце концов, взять в свои руки судьбы страны и революции. Сменовеховцы не сумели.

Дмитриевский указывал, что они сознавали ошибки большевиков, но «свято верили в эволюцию и в спасительную силу абстрактных просветительных идей», в результате чего, полностью отождествив сущую власть с народом и объявив всякую борьбу против нее «пораженчеством», «стали презираемыми и третируемыми чиновниками Советов, и только», превратились в «“идеологов” той части служилой интеллигенции, которая искала оправдания своему примиренчеству и приспособленчеству».

Тем не менее, с воодушевлением продолжал Дмитриевский, «народы всего мира начинают пробуждаться и собираться с силами для решительной борьбы с золотым (то бишь, на языке черносотенцев, еврейским. – В.Г.) интернационалом антинациональных банков и бирж и взращенным ими марксизмом во всех его видах». Он уверял, что объединение коммунистов и социал-демократов, направленное

¹³³ Дмитриевский С.В. Пути революционного национализма. Далее цитаты из этой статьи приводятся без отсылок.

против осознавшего свой национальный путь народа Германии, осуществляется при самой мощной поддержке «золотого интернационала». Не зря же к созданию единого фронта против фашизма зовут как Троцкий, так и враждебный ему кремлевский режим, причем выступления советской и «демократической» печати в отношении гитлеровского движения буквально совпадают по тональности, а поддержка коммунистической Москвы со стороны «антинационального» иностранного капитала и его прессы никогда, мол, еще не была так сильна.

«Черно-красно-золотой блок против национального возрождения народов уже образован, – предупреждал Дмитриевский. – Борьба предстоит нешуточная: везде, всюду... Если падет или хотя бы ослабнет золотой интернационал, если падет засилье марксистов на Западе – падет и большевизм в России». Он звал эмиграцию к активной борьбе, «реальной, всеми методами, всеми средствами, с привлечением всех возможных союзников, борьбе жестокой, непримиримой, на полное уничтожение марксизма, его людей и идей, борьбе за национальную Россию – народную Империю».

В самом начале 1932 Дмитриевский побывал в Берлине, откуда направился в Прагу, где основанная правыми эсерами организация «Крестьянская Россия», переименованная затем в «Трудовую крестьянскую партию», назначила на 30 января его лекцию «о новых настроениях в эмиграции и русской действительности». Но буквально за один-два часа до начала собрания «крестроссы» узнали, что в очередном номере «Младоросской искры» напечатана упомянутая выше статья «Пути революционного национализма», и, совершенно обескураженные «изменой» гостя, поспешили к нему с вопросом, нет ли тут какого-то недоразумения. Однако Дмитриевский ответил, что статья опубликована с его ведома и, более того, он уже дал согласие войти в число постоянных литературных сотрудников «Младоросской искры». Поэтому вместо лектора перед собравшейся публикой предстал один из лидеров «крестроссов» С.С.Маслов, который заявил, что политик из окружения «царя Кирилла» ничего общего с их партией «не имеет и иметь не может», в связи с чем «Крестьянская Россия» дальнейшее сотрудничество с Дмитриевским прекращает и доклад его «снимает»¹³⁴.

Но пражские младороссы тут же пригласили гостя выступить перед членами их «очагов», на собрании которых 1 февраля почти не было представителей демократически настроенной интеллигенции,

¹³⁴ Новый младоросс // Возрождение. 1932, №2438, 4 февраля. Если Дмитриевского после выхода его первой книги считали «полуевразийцем», то с 1932 стали называть «полумладороссом» (Перфильев Н. О «Судьбе России» // Утверждения. 1931. №1, февраль. С.95).

демонстративно бойкотировавшей Дмитриевского, но зато присутствовал генерал-лейтенант Н.Н.Шиллинг – представитель «императора Кирилла» в Чехословакии, произведенный им в полные генералы. И хотя в своем вступительном слове председательствующий указывал, что лишь ряд основных тезисов Дмитриевского, который не связан пока организационно с младороссами, «параллелен» их программе, призывы лектора к национальной революции и «единодержавию» в России доказывали, как язвила эмигрантская пресса, что его от монархистов-«кирилловцев» отличает, по сути, только отсутствие их значка, «бело-желто-черного (“императорских цветов”) эмалированного флажка-жетона» с накладным романовским грифоном. Категорически требуя «утвердить в России национализм» и, обеспечив гегемонию русских, выбросить инородческий марксизм на «помойку истории», оратор не скрывал своего полного сочувствия... Гитлеру, ратуя за то, чтобы перенести на родную почву все «лучшее» из нацистских методов.

Хотя Дмитриевский оговаривался, что в России нельзя проповедовать чистый расизм, как это делает Гитлер, своими восхвалениями его как «глашатая национальной революции» он весьма озадачил даже новоявленных союзников, указывавших в прениях на недопустимость слепого подражания германскому образцу. Дмитриевский также вновь полемизировал с Устряловым, клеймя его «профессором кафедры национального пораженчества» и призывая эмигрантскую молодежь «не разводите устряловщину, а выходить на путь борьбы за русскую национальную революцию», «борьбы между интернационализмом и национализмом, коммунизмом и народным социализмом». Он уверял, что в современной России возможны лишь «две легальности: советская и легитимно-монархическая» и переход от первой ко второй может произойти только «бонапартистским путем» посредством серии «дворцовых переворотов», которые, завершив, «национализировав», октябрьскую революцию 1917 г., взрыхлят почву для «грядущей народной Империи»¹³⁵.

О пражской истории и удивительной эволюции невозвращенца «от Ленина к императору Кириллу» наперебой писали эмигрантские издания, а газета «Наш век» даже уверяла, будто Дмитриевский обратился в ней в редакцию с просьбой «опровергнуть сообщение о его свиде-

¹³⁵ См. отклики эмигрантской прессы о пребывании Дмитриевского в Праге с выдержками из его выступления: *Мейснер Д.* Эволюция С.В.Дмитриевского (Письмо из Праги) // Последние новости. 1932. №3973, 7 февраля; Новый младоросс // Возрождение. 1932. №2438, 4 февраля; *Бельговский К.* 1) Новый вольт С.Дмитриевского – переход к младороссам (От пражского корреспондента «Сегодня») // Сегодня. 1932. №35, 4 февраля; 2) С.В.Дмитриевский у младороссов: Бывший советский дипломат – сторонник единодержавия. Он за создание русского Гитлера (От пражского корреспондента «Сегодня») // Там же. №37, 6 февраля.

нии с вождем германского освободительного движения Гитлером»¹³⁶. Сам же Дмитриевский утверждал впоследствии, что якобы Маслов имел определенное «задание» под любым предлогом сорвать его выступление в Праге и добиться разрыва отношений с некоторыми югославскими и румынскими кругами, для чего, мол, даже послал в Бухарест одного из своих эмиссаров. Указанную версию Дмитриевский отстаивал и в письме Милюкову:

Маслов в своем пояснении о причинах отмены моего доклада и лгал, и извращал самым бессовестным образом. Ложью, во-первых, было утверждение, что я якобы состоял в организации «Крестьянской России». Ни в одной из эмигрантских организаций я никогда не состоял, не состою и состоять не буду. Об этом я не раз писал тому же Маслову, – и неправду, сказанную Масловым, если б это стоило, проще всего было бы разоблачить опубликованием некоторых моих писем к нему, его ко мне. Что в начале у меня было известное сочувствие этой организации – иной вопрос. Об этом я говорил Вам еще в Париже. Но это было сочувствие к ряду положений их программы, в которой и сейчас многое мне нравится. Но люди организации, – кроме Аргунова, но он ведь там только икона, – да и то, что мне пришлось с течением времени услышать и понаблюдать, меня давно уже от нее стало отвращать. Настолько, что у меня в последний приезд в Прагу была даже известная настороженность, – и я, в частности, просил Ксюнина¹³⁷ не сообщать Маслову точный день моего приезда. Исказил Маслов в своем сообщении – а теперь с его легкой руки это искажение пошло дальше – вопрос о моих отношениях к младороссам. Я совершенно недвусмысленно подчеркнул ему в нашей беседе перед несостоявшимся докладом, что сотрудничество мое в «Младоросской искре» – вещь совершенно случайная; что пока у меня нет печатного органа своего, я вынужден печататься везде, где имею возможность печататься; что везде я остаюсь самим собой; что, само собой, в организационной связи с младороссами не состою, их организацию знаю крайне слабо, их вождей не знаю вовсе лично и т. д.; что легитимистом не являюсь.¹³⁸

Что же касается оскорбленных «крестроссов», то один из их вождей, Аргунов, комментируя новый поворот «идеологических блужданий» своего бывшего союзника¹³⁹ и союзника, писал, что и раньше

¹³⁶ От Ленина к императору Кириллу // Наш век (Берлин). 1932. №13, 7 февраля.

¹³⁷ Дмитриевский приехал в Прагу на встречу с эмигрантским журналистом А.И.Ксюниным.

¹³⁸ Письмо от 30 августа 1932. Л.199-200.

¹³⁹ О прежних связях Дмитриевского с «крестроссами» свидетельствует, в частности, напечатанная в их журнале заметка об обсуждении в Праге его доклада «О положении в России», см.: Партийная жизнь. Из жизни Пражской груп-

многое в оценках и выводах Дмитриевского казалось малодоказательным или откровенно претило, вроде изображения им «гениального» Ленина «вождем нации» или «сентиментальной характеристики Сталина», но это старались объяснить неким «психологическим ушибом» автора его советским прошлым¹⁴⁰. Дмитриевский ценился как информированный свидетель и вдумчивый истолкователь происходящего в советско-партийных кругах, связь с которыми, по его уверениям, он не утратил, но его пламенная защита грядущей диктатуры, которая непременно свергнет большевистскую власть и утвердит в стране «новый порядок», вызвала определенные сомнения.

Впрочем, одно в его прогнозе казалось верным: если и суждено России пережить диктатуру, то лишь в переходный период – на пути от деспотизма к народовластию, и она, соответственно, будет единоличной, но обязательно демократической. Сейчас же, негодовал Аргунов, проповедник «либерального цезаризма» появляется в органе «кликушествоющего монархизма» и не отрицает свою неожиданно возникшую духовную связь с «верноподданными царя Кирилла» – младороссами:

Он, оказывается, за легитимную монархию, за реальность ее осуществления на русской земле. И в советском аппарате и в настроениях народных масс он видит корни для возврата легитимного монарха. Поворот, с Божьей помощью, на все сто восемьдесят градусов. От возвышенного русского Наполеона, Вашингтона к прозаическому дому Романовых. От торжественного «Ave, Caesar» к смехотворному «Ave, Кирилл».¹⁴¹

Вышедшую в том же году третью книгу Дмитриевского «Советские портреты» рецензенты снова восприняли как посвященную главным образом апологии «“вождя” русского “национал-социализма” с его верными оруженосцами и анафеме супостатам», то бишь «интернационалистам и семитам-марксистам»¹⁴², характеристики которых были даны «в ультрапренебрежительном и окарикатуривающем их тоне»¹⁴³. К «антинациональным», еврейским, силам автор причислял и «паразита революции»¹⁴⁴ А.В.Луначарского (настоящая фамилия которого, якобы, Хаимов) и «заграничное ничто-

пы «Крестьянская Россия» // Вестник Крестьянской России (Прага). 1931. № 15-16 (27-28), август–сентябрь. С.13.

¹⁴⁰ Аргунов А. Идеологические блуждания // Вестник Крестьянской России. 1932. №2(33), февраль. С.7-9.

¹⁴¹ Там же. С.9.

¹⁴² Витин Л. <Рец. на кн.: Дмитриевский С.В. Советские портреты. Берлин, 1932> // Современные записки. 1932. Т.50. С.484-485.

¹⁴³ Милоков П.Н. На обеих сторонах баррикады // Последние новости. 1932. №4147, 30 июля.

¹⁴⁴ Дмитриевский С. Советские портреты. С.276.

жество» А.М.Коллонтай, уверяя, будто «дворянкой и русской она не была никогда»¹⁴⁵. Но, исповедуя «идею утилитарного использования евреев»¹⁴⁶, Дмитриевский в то же время не без уважения писал о грозном ревизоре заграничных учреждений, члене президиума ЦКК ВКП(б) Б.А.Ройзенмане, а о тогдашнем лондонском полпреде Г.Я.Сокольникове отзывался вообще очень лестно – как об «одном из крупнейших людей» сталинской верхушки, «еврее – но из тех кругов еврейской интеллигенции, которые считают русское дело своим собственным, которые были еще в прежние времена культуртрегерами великорусской культуры»¹⁴⁷.

Милюков находил «Советские портреты» книгой весьма талантливой в изложении, ибо портреты у Дмитриевского «выходят живыми», но довольно «странной», особенно с учетом ее предисловия, где бывший коммунист, еще недавно «“свой” человек у Менжинских и Петерсов», выступает как яркий националист-монархист, мечтающий о роли вождя «национальной» эмигрантской молодежи и не останавливающийся даже перед признанием «народного царя» Кирилла. «Мне и в маскарад младороссов трудно поверить, – недоумевал Милюков. – Но здесь мы имеем маскарад в маскараде. Политическая полемика тут, очевидно, бесполезна»¹⁴⁸. Правда, младороссы тут же бросились на защиту Дмитриевского, клеймя Милюкова за неэффективность, ибо он столь убежден в прогрессивности «республиканства», что «передовой монархизм кажется ему таким же маскарадом, как приятие этого монархизма “бывшим советским чиновником”»¹⁴⁹.

Дмитриевский, в свою очередь, обратился к «многоуважаемому Павлу Николаевичу» с обстоятельным посланием, которое начинал так: «Только сегодня удастся – оторвавшись от всякой дребедени, какую приходится писать для заработков, – написать Вам по поводу Вашей статьи, которую, как всегда, прочел с величайшим вниманием и интересом»¹⁵⁰.

Опровергая «странность» своего нашумевшего визита в Прагу, Дмитриевский объяснял Милюкову, что поехал туда из Берлина ис-

¹⁴⁵ Там же. С.304.

¹⁴⁶ Агурский М. Идеология национал-большевизма. С. 273.

¹⁴⁷ Дмитриевский С.В. Советские портреты. С.289.

¹⁴⁸ Милюков П.Н. На обеих сторонах баррикады. См. также другие отзывы: Изгоев А. Легкость в мыслях // Сегодня. 1932. № 169, 19 июня; Шихматов Ю.А. Рец. на кн.: Советские портреты // Утверждения. 1932. №3, октябрь. С.189. В последней рецензии говорилось: «Перед нами новый зигзаг сложного пути талантливого невозвращенца. Сначала от Цезаря к Вашингтону, теперь от Вашингтона к “народному царю”».

¹⁴⁹ Милюков и Дмитриевский // Младоросская искра. 1932. №21, 20 августа.

¹⁵⁰ Письмо Милюкову от 30 августа 1932. – ГАРФ. Ф. Р-6845. Оп. 1. Д.338. Л. 199-202, 204, 226. Далее цитаты из этого письма приводятся без отсылки.

ключительно по просьбе неизвестного ему лично бывшего председателя белградского Союза русских писателей и журналистов А.И.Ксюнина, который содействовал публикации его статей в Югославии, написал восторженный отзыв о предисловии к «Сталину» и «все толковал о необходимости ближе сойтись и сработаться». Дмитриевский предлагал ему встретиться в Берлине, но Ксюнин, ссылаясь на серьезные обстоятельства и опасаясь чуть ли не похищения, настаивал на свидании именно в Праге, куда обещал привезти и гонорар в 2000 динар за статьи о ГПУ в белградской газете «Политика». Поскольку же визы у Дмитриевского не было, ему «пришлось обращаться за содействием к югославскому посланнику и телефонировать в пражское министерство», то есть поездка в Чехословакию оказалась для него чистой неожиданностью, а выступление на собрании «Крестьянской России» вообще, мол, было идеей Ксюнина, находившегося под впечатлением устроенного им в Белграде вечера «устной газеты», на который пришли-де «тысячи» с целью послушать одну из статей невозвращенца.

Дмитриевский также категорически отрицал, что мечтает о роли вождя:

Я достаточно реален – и прежде всего в отношении себя самого. Для роли настоящего вождя – конечно, не в эмиграции – я не считаю себя подходящим. Быть «вождем» в смысле создания в эмиграции «партии» в несколько сот приверженцев – не стоит. Это не трудно, но не стоит, ни к чему. Партия должна строиться в России – и выйдет, несомненно, главным образом из кругов ныне существующей партии. Это будет своего рода «национал-коммунизм»...

Явно намереваясь произвести на Милюкова благоприятное впечатление, Дмитриевский пытался убедить его в умеренности своего расположения к младороссам и гитлеровцам, с некоторыми из лидеров которых успел уже лично познакомиться, и объективно критическом отношении к ним:

Моя «империя» – это то, о чем я говорил с самого начала: бо-напартистского типа «цезаризм». Мне безразлично – называется ли это республикой или монархией. Просто: Государство Российское. Но известные симпатии к младороссам у меня есть. Они вносят известную свежесть. Я приветствую у них идею национальной революции. Во всяком случае, они мне кажутся более жизненными, чем весь какой-то расхлябанный и неясный Ширинский. Тем не менее, если покопаться, у нас с ними значительнейшие расхождения.

Точно так же у меня есть серьезные расхождения с гитлеризмом, – хотя в целом я принимаю это движение как большой плюс для нынешней Германии и всей центральной Европы. Но и внутри гитлеризма есть разные оттенки. И, пожалуй, права была нор-

вежская «Арбедербладет», которая недавно в статье обо мне ставила меня ближе к оппозиционной, влево идущей, группе Отто Штрассера. Но вообще я вовсе не считаю, что нам в России нужен и подходящий полностью с германских образов скопированный гитлеризм. У нас есть своя история – и свои национальные мерки. У нас именно произошла определяющая судьбу всего столетия революция, – и из нее должны мы выводить нашу линию поведения. И вот: у нас прежде всего обратная линия в вопросе «расы», национальности.

Мне кажется совершенно непререкаемым, что мы в России должны настаивать на гегемонии великорусской нации и великорусской культуры как создавшей наше государство, как спаивающей его, обеспечивающей его единство. Но «расизма», т. е. исключения и порабощения других национальностей, у нас не может быть. Этого в нашей многонациональной стране, – пока что не являющейся расово-национальным монолитом, – даже по практическим соображениям допустить нельзя. Известная государственно-правовая, и еще больше культурная автономия национальных частей России нужна – при жестком централизме (и ныне осуществляемом) в вопросах имперского, т. е. общегосударственного, значения.

Недавно я видел Геринга – одного из ближайших помощников Гитлера, нынешнего президента рейхстага (сообщаю это только Вам – в самом доверительном порядке). Он развивал теорию о том, что белые расы должны объединиться, как носители высшей культуры, против цветных, – должны вновь подчинить их себе, стать вновь «господами». Иначе – рухнет культура. Все это от Шпенглера и др. И все это тот же Шпенглер понимает лучше – как невозможность. Ибо это – двигать историю назад. К тому же это – противоречит и истории прошлого.

Я чуточку историю знаю – и знаю, например, что внесла Азия в мировую культуру. В то время, когда германо-славяне были еще варварами – на Востоке цвела высокая культура. Задача России – обратно противоположная: осуществляя идею века, освобождать, объединять, подымать народности Азии. Только на этом пути может Россия обеспечить себе большое историческое будущее.

Пытаясь заинтересовать Милюкова своими планами написать «нечто вроде воспоминаний» – новую большую книгу, «лучшую, чем мои до сих пор», в которой будет «поменьше философии, побольше фактов», Дмитриевский горько сетовал на то, что не знает, сможет ли осилить задуманный труд:

Мои личные дела сложились исключительно плохо. Еле-еле зарабатываю на жизнь, – а что будет через несколько месяцев, не знаю. Со смертью Крейгера¹⁵¹ рухнули всякие планы профессуры

¹⁵¹ Шведский спичечный магнат Ивар Крейгер, оказывавший Дмитриевскому финансовую поддержку, покончил жизнь самоубийством 12 марта 1932.

и пр., которые прежде только отодвигались из-за «кризиса». Денег здесь в стране все меньше, возможности работы сокращаются. Последний месяц мне удалось выработать всего 200 крон за две статьи и некоторые заметки. И все. Хорошо еще квартира пока что до 1 октября оплачена. Но дальше что будет – ума не приложу. А тут еще все хуже со здоровьем. Еще весною опять открылись легкие – подлечиваюсь, елико возможно, но постоянная и часто безрезультатная трепка в поисках работы и денег развешивает невероятно. Все несчастье мое в том, что меня слишком знают, я все-таки бывший «дипломат», «писатель» и пр., – и потому получить «маленькую» работу не могу, больших нет. Вот и не знаю, смогу ли вообще «для себя» работать. И очень боюсь за будущее – особенно за семью. Потому что, если я не выдержу, – что будет с ними?.. Ну, ладно.

В ответном письме Милюков, видимо, упрекал Дмитриевского за то, что в своих книгах он абсолютно ничего не пишет о службе у большевиков, никак не опровергая продолжающие циркулировать слухи о том, что работал в ГПУ и вообще является «советским агентом». Тогда 13 сентября Дмитриевский посылает Милюкову («для Вашего личного сведения», – подчеркивает он) целую тетрадку с «общей схемой» своей карьеры – перечислением и характеристикой той работы, которую выполнял в 1918–1930, обещая дать более подробные сведения о себе в будущей книге воспоминаний и поясняя, что не находил уместным слишком много говорить о себе раньше: «Я не считал и не считаю свою роль в революции настолько крупной, чтобы рассказывать о ней, рассказывая о революции и ее людях. Я всегда боялся хлестаковщины и беседовщины. И если говорил о себе, то только там, где этого нельзя было избежать, где это нужно было, чтоб оттенить настроение и быт»¹⁵².

По поводу же толков, что он – «агент ГПУ», Дмитриевский писал Милюкову:

Вы видите, что я не был рядовым коммунистом. Вы видите, что передо мной, если б я захотел, открывалась давно уже большая «карьеря». Если б в <19>30 г. я не ушел бы, – я был бы сегодня либо полпредом, либо членом коллегии где-либо, либо даже замнаркома. Павел Николаевич: в моем масштабе, даже по советским понятиям, люди в «агенты» – со сколь бы то ни было широким размахом – не идут никогда, ибо у них есть все возможности удовлетворить своему честолюбию на открытой политической работе. Неужели Вы думаете, что у меня честолюбия нет? Так что же могло толкнуть меня от всего отказаться и уйти в «подполье»? Откуда же слухи – первослухи – о том, что я «агент»? Именно от советской агентуры. Моего масштаба, Павел Николаевич, политический идейный эмигрант сегодняшнего строя –

¹⁵² Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.226-227.

только один – это я. Беседовский иное: он политический делец, он идейно не был связан с таким количеством людей верхушки, как я там. Меня невольно сейчас слушают: и люди верхушки, и те тысячи сослуживцев, бывшие со мной прежде в прикосновении, так или иначе мной интересующиеся. Меня надо скомпрометировать – и в эмигрантских и в иностранных кругах. Для чего? Чтобы изолировать, чтобы подорвать мою материальную базу и пр., чтобы лишить меня возможности писать. Это же так ясно. Скомпрометировать меня тем, что я нечестный человек, что я украл деньги или брал взятки, нельзя – для этого меня слишком хорошо и слишком многие в России знают.¹⁵³

Дмитриевский напоминал, что только сейчас московская «Правда» позволила себе вспомнить о нем, и то лишь в контексте сообщения о консервативной «Свенска Дагбладет», которая, мол, «в течение многих лет систематически вела антисоветскую кампанию, требовала принятия мер против советского “демпинга” и была главным проводником шведского империализма в прибалтийских странах», поскольку находилась «на откупе» у обанкротившегося и покончившего самоубийством Ивара Крейгера¹⁵⁴. «В этой газете, – заявляла «Правда», – роль главного “специалиста” по антисоветским вопросам играл небезызвестный переметчик Дмитриевский, печатавший антисоветские статьи под псевдонимом “Профессор Искра”. Теперь корни антисоветского курса “Свенска Дагбладет” полностью выявились: газета просто выполняла поручения Крейгера вести борьбу против советского леса и советских спичек. “Идейные” мотивы предательства Дмитриевского получают, таким образом, достаточно яркое освещение»¹⁵⁵. Впрочем, комментировал Дмитриевский, «и это дешево стоит», а изобразить его ничтожеством тоже не выходит, да и иностранцы достаточно знают его по работе в НКВД...

Свое письмо Мил:окову он заканчивал обычными сетованиями на безвыходное финансовое положение:

Я всегда относительно нуждался в деньгах, так как предпочитал жить на свой заработок. Но я всегда имел возможность взять нужное у Ивара Крейгера. Сейчас вовсе не секрет, что он всегда

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ «Свенска Дагбладет» на откупе у Крейгера // Правда. 1932. №233, 23 августа. Дмитриевский забыл упомянуть, что его имя прозвучало с главной партийной трибуны в Москве еще летом 1930, когда, выступая на XVI съезде ВКП(б), Сталин заявил: «Что касается Беседовских, Соломонов, Дмитриевских и т. п., то мы и впредь будем выкидывать вон таких людей, как бракованный товар, ненужный и вредный для революции. Пусть подымают их на щит те, которые питают особые симпатии к отбросам» (XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 26 июня – 13 июля. 1930 г. М., 1935. Т.1. С.52.)

¹⁵⁵ «Свенска Дагбладет» на откупе у Крейгера.

был готов поддержать меня. И я здесь ничего не стыжусь, так как он делал это от личного отношения ко мне, из известной веры ко мне и т. д. Но должен подчеркнуть, что я всегда предпочитал приходиться, когда только мог, своими силами. Потому порой и приходится трудно. Тогда с заработками у меня было лучше. Сейчас и с заработками плохо – и моего «мецената» нет. И верьте – не верьте, но я сейчас серьезно не знаю, как я проживу эту зиму.¹⁵⁶

Увы, похоже, что Милюков не проявил должного интереса к так и ненаписанным воспоминаниям невозвращенца и никак не помог ему материально, из-за чего, видимо, переписка между ними прервалась. В последующем Дмитриевский отзывался о милюковских «Последних новостях» крайне враждебно, а те платили ему той же монетой, высмеивая его доклады на собраниях младороссов и приверженность нацистской идеологии¹⁵⁷.

Усиливавшаяся политическая изоляция, бойкот со стороны либерально-демократической прессы и самоубийство Крейгера больно ударили по материальному положению Дмитриевского. «Я был, а сейчас особенно одинок, – жаловался он Устрялову в письме от 5 октября 1932. – В эмиграции я чужой, с иностранцами только по делам общаюсь, да и то все меньше. “Невозвращенцы”... с ними у меня ничего общего нет. Это уж сфера Беседовского и прочих». Все мои идейные интересы лежат исключительно по ту сторону границы. Все привязанности – и все надежды. А сейчас нелегко»¹⁵⁸.

Переписка же между двумя оппонентами завязалась после статьи Дмитриевского «Против пассивности»¹⁵⁹, напечатанной в журнале «Утверждения» как ответ на помещенную в том же номере статью Устрялова «Зарубежная смена»¹⁶⁰. Вновь клеймя профессора «виднейшим спецом по разоружению русской интеллигенции», который зовет ее к политической защите сталинского режима, Дмитриевский выражал уверенность, что «активные люди зарубежья» не последуют ложному совету, ибо существующая власть – «правительство народного разорения и истощения, национального позора и унижения». Как можно, горячился Дмитриевский, утверждать перед миром

¹⁵⁶ Письмо П.Н.Милюкову от 13 сентября 1932. Л.227. Как вспоминал Дмитриевский, у него обострилась тогда желчнокаменная болезнь, требовалась хирургическая операция, и только благодаря посредничеству шведского принца Вильгельма и главного военного врача генерала Фрица Бауэра удалось получить временную финансовую поддержку от Комитета по делам беженцев.

¹⁵⁷ См., напр.: В<акар> Н.П. «Революционный национализм» г. Дмитриевского.

¹⁵⁸ «Эмиграция все фантазирует и пальцем в небеса хватает»: Переписка Н.В.Устрялова и С.В.Дмитриевского. 1932–1933 гг. // Исторический архив. 2000. №3. С.84.

¹⁵⁹ Дмитриевский С. Против пассивности // Утверждения. 1932. №3, октябрь. С.119-128.

¹⁶⁰ Устрялов Н. Зарубежная смена // Там же. С.107-118.

«духовный лик» родины, «когда все русское в России топчется и унижается, когда и страной и русской культурой распоряжаются инородцы, когда весь “духовный лик” русской нации скрыт под уродливой маской интернационального, инородческого марксизма»? Оговариваясь, что «“фашизм”, конечно, это слово ни к чему, это не наше слово», и предлагая заменить его термином «революционный национализм», Дмитриевский был убежден в грядущей победе над «золотым интернационалом», «коммунизмом золотого тельца» и марксизмом и раздраженно возражал профессору:

Устрялов больше всего недоволен моей «проповедью национальной революции». «На очень дурной путь стал Дмитриевский... Речь явно идет о русском Гитлере»... Почему о Гитлере? Откуда взял это Устрялов? Я нигде и никогда не говорил о том, что Гитлера надо переносить на русскую почву. Я не хочу этим сказать, что Гитлер – это плохо. Нет, очень даже хорошо. Он несет освобождение – социальное и политическое – немецкому народу. Он дает много полезных уроков народу всего мира <так!>. Он – последнее слово революционного национализма, в котором использован опыт всей эпохи после мировой войны. Неправда, что Гитлер реакционен, как утверждает Устрялов. Он революционен. Он вышел из тех же истоков, из тех же потребностей века, из коих вышла национальная струя нашей революции и итальянский фашизм, – и он идет туда же, куда и они.

Напомню: «...Русский большевизм и итальянский фашизм – явления родственные, знамена некоей новой эпохи... И тот, и другой – вестники “цезаризма”, звучащего где-то далеко, туманной музыкой будущего». Кто это писал? Устрялов. (*Н. Устрялов. Под знаком революции*, с. 409). Почему же сейчас он гитлеровский национал-социализм – явление, несомненно, того же порядка, что и национальная струя в нашем большевизме и итальянский фашизм, более только современное, больше соответствующее поэтому интересам широких масс трудящихся, – почему он его отбрасывает на другой полюс? И тем не менее я никогда не скажу, что нам нужно перенесение на нашу почву Гитлера как такового, целиком. Полезное в его опыте мы, конечно, возьмем, как и он, сознательно или бессознательно, кое-что взял и у России, и у Италии, – но и только. В том-то и суть национализма, что он предполагает для каждой страны – в рамках общих потребностей и идей века – своеобразный путь. Зачем нам Гитлер, когда у нас есть свое, достаточное богатое и мощное, национальное и революционное движение? Мы давно уже в революции. Нам не надо начинать новой революции, как это вынужден Гитлер.¹⁶¹

Хотя статья заканчивалась энергичным призывом: «Бойтесь устряловщину!»¹⁶², в отправленном еще 16 сентября в Харбин письме

¹⁶¹ Дмитриевский С. Против пассивности. С.124-125.

¹⁶² Там же. С.128.

своему «заклятому» оппоненту Дмитриевский выражал надежду, что тот, мол, не в претензии за его «весьма, признаться, заостренную» статью, написанную, мол, еще девять месяцев тому назад, и, оправдываясь, пояснил:

С тех пор много воды утекло, многое изменилось, в частности, и во мне. Сейчас мне кажется, что и на этот раз Вы во многом оказались правы, – хотя, все-таки, думается, не во всем. Что до меня, то я как будто заканчиваю цикл своего внутреннего «свободного» развития, идя герценовским путем: начал с крика радости при переходе границы, кончил духовным возвращением на родину. Но, конечно, это не возвращение в смысле Каноссы какой-либо, наоборот: чем ближе, сродственнее я начинаю ощущать себя живой родине, тем больший протест вызывает у меня картина ее нынешнего бытия. Но, с другой стороны, и лекарства и лекарей я ищу теперь не у постели умирающего старого Запада, но в том новом, что родила наша революция, и из того, что дает наша – русская – история. Из этого, собственно, я начал уже исходить со своего «Сталина», – но не столь ясно и не столь несвязанно <так!>, как сейчас. С этой точки зрения для меня и мои «Советские портреты» – «пройденный этап». Сейчас у меня закончена новая небольшая книжка: «Программа национальной социалистической государственности». Но не знаю, найду ли издателя для нее. Вообще мне легко находить издателя, так как мои книги идут, – но не для программной книжки. Меня связали последнее время с легитимизмом. Это абсурд. Самим младороссам я не раз подчеркивал, в чем и почему мы расходимся. «Цезаризм» не есть легитимизм...¹⁶³

В свою очередь, Устрялов расценил «неплохо сделанную с точки зрения журналистской», но идеологически слабую, «до убожества», статью Дмитриевского как «обычное для него самопротиворечие», где есть все: «“приятие” русской революции и “революционная” антибольшевистская трескотня, акафист “революционному” активизму – и в то же время признание, что “нам не надо начинать новой революции”, цезаризм... и подмигивание младороссам, квази-гитлеровщине. Сумбур. Но пряно, аппетитно подано – особенно на незощеренный, невзыскательный вкус; не статья, а бочонок с отварными грибами: дух шибает в нос...»¹⁶⁴.

Однако, получив заискивающе-извинительное письмо Дмитриевского, Устрялов ответил ему 5 октября весьма любезно, советуя освободиться «от увлечения зарубежным призрачным активизмом» и преодолеть «стадию иллюзии» о предстоящем якобы благотвор-

¹⁶³ «Эмиграция все фантазирует и пальцем в небеса хватает». С.83-84.

¹⁶⁴ «Политическая эмиграция – не наш путь»: Письма Н.В.Устрялова Г.Н.Дикому. 1930–1935 гг. // Исторический архив. 1999. №3. С.111 (письмо от 4 октября 1932).

ном переходе СССР к легитимно-монархической легальности. «Не беда, – убеждал его Устрялов, – если, в результате, Вашим именем перестанет козырять младоросская элита. Право, ее козыри малого стоят, как и кирилловские производства в чины. Правда, одиночество – вещь не слишком и не всегда приятная; но в наличных условиях оно – скорее сила, чем слабость». Что же касается союзников Дмитриевского, то, замечал Устрялов, «Милюков, думается, прав, говоря о младоросском “маскараде”. По крайней мере, “Искра” клонится неудержимо в сторону самой банальной, самой скучной старосветской реакции. Недаром она братается уже и с Марковым Вторым. А эти титулы!»¹⁶⁵. Но в ответном послании Устрялову от 22 января 1933 Дмитриевский, который по-прежнему лелеял мечту, хотя и не желал в этом признаться, о «русском Гитлере», лишь слабо оправдывался, повторяя, что пишет по преимуществу в «Младоросская искре», так как «больше негде, а высказываться порой хочется»¹⁶⁶.

О чем ему хотелось высказаться, стало понятно из очередной «программной» статьи – «О борьбе “контрреволюционера” Рютина», в которой, «развивая» свои взгляды, Дмитриевский уверял, будто ВКП(б) состоит из двух противоборствующих группировок: русских народных революционеров, «рютиных», и инородческих ортодоксальных марксистов, «кагановичей»¹⁶⁷. Причем якобы до середины 1930 Сталин был заодно с первыми (тогда они, включая Дмитриевского, гордо называли себя «сталинцами»), но потом «явно сомкнулся с новой фалангой тех же противорусских и противонародных элементов, какие в свое время стояли за Троцким, Каменевым, Зиновьевым», ибо только система партийной диктатуры является залогом продления их власти и сытой жизни. Однако воплощением зла, по утверждению автора, является вовсе не превратившийся якобы в «полутруп» Сталин, изменивший «рютиным» и окруживший себя «кагановичами», а именно последние, которые, мол, «захватили большинство командных постов в партийном аппарате, проползли в государственный, профсоюзный и народнохозяйственный аппараты; стали в партии, в государстве, в России как у себя дома».

Именно «кагановичи», по мнению Дмитриевского, «политикой разорения крестьянства создали голод в стране; сознательной бесплановостью строительства и руководства обратили промышленность из блага страны в ее бич, из ее обогатителя в разоряющего ее паразита; добились того, что страна стала раздетой, разутой, холодной». Далее автор более чем прозрачно намекал, что «кагановичи» –

¹⁶⁵ «Эмиграция все фантазирует и пальцем в небеса хватает». С.84-85.

¹⁶⁶ Там же. С.86.

¹⁶⁷ Дмитриевский С.В. О борьбе «контрреволюционера» Рютина // Младоросская искра. 1932. №24, 1 ноября.

это всего лишь орудие заговора мировой закулисы, так как «именно они находятся сейчас в союзе с международным антинациональным капиталом, именно они по тайным статьям своего с ним договора готовы продать ему за сходную цену Русскую страну и рабочую силу Русского народа...» А поскольку, мол, «кагановичам в высшей степени наплевать на экономическую независимость России», они пользуются-де поддержкой «антинационального» капитала за границей и находящихся на его содержании марксистских и либеральных политических кругов, в том числе и действующих в Русском зарубежье.

Кстати, ту же искусственную схему, построенную на идее борьбы двух группировок в советской верхушке, «русских сталинцев» или, как уточнял автор, «если хотите, “просто русских”» и, соответственно, инородцев-«кагановичей», Дмитриевский проводил и в статье «Воскрешение Троцкого», опубликованной в ежемесячнике «утвержденцев» – журнале «Завтра»:

Русские верхи опираются и могут опираться только на внутри-российские силы: на народную массу с ее все более резко окрашивающимися в националистические тона настроениями. «Кагановичи» могут рассчитывать на победу лишь при поддержке извне. Что такое поддержка извне? Это – поддержка всех мировых противонациональных сил, включая сюда и часть интернациональных капиталистических кругов и социал-демократию. На почве какой платформы, за счет каких жертв русскими национальными интересами договариваются (или уже договорились?) с этими силами кагановичи, этого мы еще знать не можем. Но цель створена ясна: создание единого противонационального фронта против осмелившегося по всему миру поднять голову национализма народов. В Европе – это прежде всего единый фронт против Хитлера и его движения в Германии, против аналогичных движений в других странах. В России – утверждение у власти кагановичей, разгром всего противостоящего им, использование физической силы русских народных масс и создаваемых ими материальных ресурсов против национально-освободительного движения других стран.¹⁶⁸

Небезынтересно, что в упоминавшейся выше статье «О борьбе “контрреволюционера” Рютина» Дмитриевский высказывал смелое предположение, что русские «рютины», конечно, не могут желать возрождения многопартийности, «демократической» олигархии в России, ибо ее революционеры всегда, мол, выступали за единовластие:

Чернышевский считал «диктатуру, или лучше, наследственную неограниченную монархию» единственной и возможно лучшей формой правления в том случае, если она «сможет стать вы-

¹⁶⁸ Дмитриевский С. Воскрешение Троцкого // Завтра (Париж). 1933. №1. С.13-15.

ше всех классов» и обратиться в защитника «утесняемых», т. е. рабочих и крестьян. Он объявил, правда, борьбу сущей монархии, ибо считал ее не способной стать надклассовой. Но от идеи самодержавия – революционного – он не отказался. Эту идею – через Нечаева, Ткачева, Тихомирова – он завещал Ленину. Русские большевики – ленинцы и сталинцы – утвердили начальные формы этой идеи. И, конечно, никогда они не откажутся от нее и никогда не станут напяливать на тело России уродливый и грязный костюм капиталистической антинациональной «демократии». Они дадут формам революционной диктатуры окончательную – не партийную уже, а государственную – отделку; заменят все противорусское и противонародное Русским и народным. И создадут, в конце концов, подлинно народное надклассовое единоедержавие, сочетающееся с идущей снизу волной советского народоправства.¹⁶⁹

Однако, анализируя «хитросплетения» невозвращенца, профессор Н.С.Тимашев сурово указывал, что «соблазнительная» схема Дмитриевского, как видно, созвучна настроениям младороссов (он даже пытается вложить в уста Рютина их лозунг: «Царь и Советы»!), но, тем не менее, лишена какой-либо ценности¹⁷⁰. Ведь еще до того, как Сталин, если верить хронологии автора, сошелся со зловерными «кагановичами», именно он затеял и провел крутую расправу с «главным устоем русской национальной традиции – крепким крестьянством», посадив на места тех самых «крупных и малых разбойников», которые, по его указке, привели население России к полному обнищанию. «Борьбу в недрах партии двух групп, отличающихся скорее всего по темпераменту, – негодовал профессор, – группы более осторожных с группой склонных идти напролом, но при том двух групп, ставящих одинаковые конечные цели и живущих одним мировоззрением, г. Дмитриевский превращает, с одной стороны, в борьбу двух этнических начал, с другой стороны – в борьбу между людьми с полярно противоположными настроениями – национальным и антинациональным». Более того, Тимашев высказывал подозрение, что все искусственные построения невозвращенца имеют сугубо практическую цель: «г. Дмитриевскому очень хочется стать полноправным членом национального стана эмиграции, но очень не хочется приносить покаяния в старых грехах, и потому-то он и стремится показать, что еще семь лет тому назад он, а заодно с ним и Сталин, делал русское национальное дело!»¹⁷¹.

Правда, младороссы снова поспешили вступить за своего союзника и, отвечая Тимашеву, писали, что видят в Дмитриевском

¹⁶⁹ Дмитриевский С.В. О борьбе «контрреволюционера» Рютина.

¹⁷⁰ Тимашев Н.С. «Рютины» и «кагановичи» // Возрождение. 1932. №2718,

10 ноября.

¹⁷¹ Там же.

«наиболее яркого и талантливое из “невозвращенцев”, деятельность которого в эмиграции наносит наибольший ущерб сталинской верхушке», и хотя они не знают, будут ли всегда с ним единомышленниками, но признают его сотрудничество в своей газете «весьма ценным»¹⁷². В свою очередь, Устрялов, ознакомившись с последними статьями Дмитриевского¹⁷³, интересовался, чем объясняется их «антисемитский душок» и «что это – тактика или “идеология”»?¹⁷⁴.

На этом переписка между ними, похоже, оборвалась, но уже вскоре в «Младоросской искре» появился своеобразный ответ Дмитриевского – статья «Не антисемитизм, но русскость»¹⁷⁵, в которой автор полемизировал с одним из ближайших сотрудников Керенского – эсером С.М.Соловейчиком. Поскольку на собрании «Дней» тот заклеил Дмитриевского «открытым антисемитом», последний, не соглашаясь с такой упрощенной характеристикой его взглядов, запальчиво возражал, что много правильнее было бы назвать его «открытым русским», то есть борющимся за восстановление гегемонии русской нации, угнетаемой и унижаемой в России инородцами. Впрочем, продолжал Дмитриевский, и «сами Русские люди, в подавляющем большинстве, начали понимать, что быть Русским – это вовсе не вопрос подданства, но нечто гораздо большее, ко многому обязывающее, но многое и дающее: вопрос расы, крови». В отношении же сугубо частного, еврейского, вопроса Дмитриевский формулировал свои взгляды так:

Еврейская нация в пределах России была до сих пор на особом положении. Она не участвовала, подобно большинству других, даже чужеродных нам народов, в исторической работе по созданию нашего государства. Наоборот, эта нация в значительной части способствовала разрушению государства Русского в его исторических формах, как способствует сейчас в значительной мере и осуществляет порабощение Русской нации. Все этому были причины. В прошлом у еврейства было мало основательный любить Русское государство. Вместе с тем, будучи исторически чужды ему, как и Русской нации и ее культуре, они не могли по-должному ни понимать, ни ценить их – и их разрушения было им не жалко.

¹⁷² «Невозвращенцы» и эмиграция // Младоросская искра. 1932. №25, 25 ноября.

¹⁷³ Помимо упомянутых, Устрялов имел в виду статьи Дмитриевского: 1) Реввоенсовет // Там же; 2) О советских Кольцовых // Там же. 1933. №26, 5 января.

¹⁷⁴ «Эмиграция все фантазирует и пальцем в небеса хватает». С.86 (письмо от 17 февраля 1933).

¹⁷⁵ Дмитриевский С.В. Не антисемитизм, но русскость // Младоросская искра. 1933. №27, 25 февраля.

Все это было. Все это есть. Но вовсе не значит, что в наших планах о будущем мы должны настраиваться враждебно по отношению к еврейству. Вопросы о мести за что бы то ни было не должно быть, ибо это значило бы только вновь разрывать ров меж нами и еврейской нацией, вновь накапливать несправедливости, обиду, вражду. Зачем? К чему? Вот почему, если в будущем у нас вспыхнут стихийные еврейские погромы, мы не станем, конечно, их оправдывать, как это до некоторой степени делали народовольцы, но примем все меры к тому, чтобы погасить, подавить их в корне. Наша общая задача в отношении еврейской нации должна быть та же, что и в отношении прочих, чужеродных Русским национальных меньшинств: создание для нее таких условий жизни, в которых она могла бы вести на территории нашей страны спокойное, обеспеченное, ничем не стесненное существование – и могла бы оказаться полезным сотрудником в осуществляемом Русскими дальнейшим строительстве их государства и их культуры. Этим сказано все.

Но мы не можем допустить политической и культурной гегемонии еврейской нации над Русской. Это уродливое явление в значительном масштабе имело место в нашей культурной жизни уже до войны. Еще в большей мере сказалось оно уже во всех областях жизни нашего государства в эпоху революции. Этого не должно быть. Или – или. Если гегемония Русских, то никакой другой – и ни в какой области жизни!.. Меня спросят, почему я говорю только о политической и культурной гегемонии. А экономическая жизнь? Здесь Русская революция уничтожила зависимость России от международного капитала. Следовательно, здесь гегемоном неизбежно должен быть и будет тот, в чьих руках политическая власть в стране. Таковы мои взгляды. Если кому угодно называть меня в какой-то их части «антисемитом» – пожалуйста! Но только: не выдумывайте, что это для меня основное и определяющее. Ибо это уже неправда. Не антисемитизм, но Русскость, открытая Русскость – вот в чем суть, вот к чему я зову!¹⁷⁶

В первых числах марта Дмитриевский, по приглашению Казем-Бека, прибыл в Париж, где 13 марта выступил перед французской аудиторией, а 14-го – с докладом «О русском революционном национализме» – в переполненном до отказа зале Musée Social на рю Лас Каз¹⁷⁷. Среди слушателей преобладали восторженные, охваченные праздничным настроением в связи с триумфом Гитлера, молодые люди в провансальских темно-синих беретах и с романовскими

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ О его парижских докладах см.: Выступления С.В.Дмитриевского в Париже: Выступление С.В.Дмитриевского перед русской аудиторией. Доклад о русском революционном национализме. «Прогулка по правой Москве» и программные выводы С.В.Дмитриевского // Младоросская искра. 1933. №28, 5 апреля.

значками на отворотах пиджаков. «Окрылены младороссы, – иронизировал присутствовавший на собрании корреспондент «Возрождения» Л.Д.Любимов. – Радостно возбуждены младоросские вожди. Окруженный бывшими сановниками империи, эмигрантскими “фон Папенами” и “Гугенбергами”, благодушно беседует эмигрантский “Хитлер” – А.Л.Казем-Бек. И, словно адъютанты, сопровождают его младоросские Геббельсы, Фрики и прочие...»¹⁷⁸

Но вместе с гордостью за победу гитлеровского движения, язвил Любимов, младороссов охватило, видимо, желание «быть точь-в-точь как германские национал-социалисты», ибо ничем иным нельзя объяснить «наскоро состряпанную теорию», которую преподнес аудитории заезжий невозвращенец: «англизированный господин, еще молодой, в темно-зеленой рубашке, худой и лысеющий», с нарочито изящной жестикуляцией и «несколько томным голосом». Но хотя речь Дмитриевского прерывалась бурными рукоплесканиями младороссов, большинство из них восприняло ее с явным недоверием, ибо, по словам корреспондента «Последних новостей» Н.П.Вакара, доклад представлял собой «гладко написанную журнальную статью (сработанную в значительной степени при помощи клея и ножиц)», прочитанную тоже не лучшим образом, так как, мол, в своем желании угодить аудитории «спина оратора слишком просительно изгибалась», а его голос звучал чересчур сладко и елеино¹⁷⁹.

Начав с пространныго выражения благодарности за предоставленную ему младоросскую трибуну, являющуюся-де «одной из немногих отдушин, какие есть сегодня у свободной Русской мысли», и сравнив Казем-Бека с Гитлером, чем вызвал гром аплодисментов, Дмитриевский заявил, что существует только два пути: «либо побеждать под знаменем национал-социализма, либо погибать на бастионах правой и левой реакции». Докладчик уверял младороссов, что «если он молится еще, может быть, разными с ними словами», то, во всяком случае, «тому же Богу», то есть о неизбежном освобождении родины «от гнета инородческих людей и идей, когда станет вновь Русской Россия».

Затем в течение получаса Дмитриевский обзирал «народную» историю за предшествующее столетие, которую, по его мнению, определяли два параллельных, устремлявшихся якобы к общей национально-социальной цели, но так и не слившихся в одну единую силу процесса: «русское народно-революционное движение», представленное А.И.Герценом, М.А.Бакуниным и Н.Г.Чернышевским, и «русский монархический цезаризм» в лице императоров Павла I и

¹⁷⁸ Любимов Л. Русь, а не империя. Проповедь С.В.Дмитриевского // Возрождение. 1933. № 2844, 16 марта.

¹⁷⁹ В<акар> Н.П. «Революционный национализм» г. Дмитриевского.

Николая I, нашедший свое программное выражение в триединой формуле «Православие, самодержавие, народность». При этом Дмитриевский говорил, что «основное назначение христианства – противостоять культуре иудаизма», а своей целью называл борьбу за «русскость» и возрождение «арийского идеализма» в расчете на скорое появление «русского Бонапарта», который, возглавив национальную революцию, перекинет мост к «твердому берегу» – наследственной монархии¹⁸⁰.

«По мере того, как говорил С.В.Дмитриевский, – писал Любимов, – многих слушателей стало охватывать изумление. Но раздающиеся по команде младороссов аплодисменты продолжали создавать впечатление, что зал пребывает в трогательном восторге... Затем началось нечто совсем странное. Не считаясь ни с историей, ни с элементарными истинами, С.В.Дмитриевский принялся доказывать, что идея русскости, гегемония русских в русской культуре была животрепещущей идеей первой половины девятнадцатого века. Идея эта пошла на убыль после Крымской кампании, начатой по инициативе “инородческого” международного капитала, страшщегося того, как бы Николай I не объединился с Бакуниным и русскость бы не восторжествовала. Младороссы вновь все разом заплодировали. Никто из них, видимо, не вспомнил, что идеей империи было именно объединение разных народов. Хитлеровский “расизм” задавил их и обезличил...»¹⁸¹.

Далее, под одобрительные рукоплескания младороссов, докладчик объявил «изменной» Февральскую революцию 1917 г., вину за которую возложил, естественно, на «чужеродные элементы с нерусскими именами», лишившие русских... «русскости»! Для большей убедительности Дмитриевский процитировал юбилейную книжку «Современных записок», напирая на нерусские фамилии авторов и ставя М.А.Алданову в вину, что он начинает свой роман «французской фразой»! Видимо, докладчик забыл, что «Война и мир» столь почитаемого им Толстого тоже начинается с фраз на французском языке.

«С многозначительным ударением, – отмечал Вакар, – Дмитриевский оглашает еврейские имена и отчества героев. “И это, – восклицает он, – русская литература? Отображение культурного лица эмиграции?...” Даже Сири́н, хотя он и носит фамилию Набоков, “денационализировался в этой компании”: “Воспитанный среди обезьян, он сам стал обезьяной”. Может ли Россия ждать добра от этих людей? Ведь если бы “февральская измена” была доведена до конца, они “продали бы Россию международному капиталу”, превратили бы ее в “африканское Конго”... “Правильно поступили французы,

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Любимов Л. Русь, а не империя.

выбросив из окон дворца Сен-Клу своих Вишняков и Кагановичей!" Над аудиторией проносится тень "Сионских протоколов". Эта часть речи г. Дмитриевского имеет наибольший успех¹⁸². Уже после окончания собрания некоторые из присутствовавших указывали докладчику, что величайшему гению русской литературы Пушкину вряд ли бы пришлось по душе «московитские» заявления Дмитриевского, на что тот «кокетливо улыбнулся и, разведя руками, заявил: "Я не очень-то долюбливаю Пушкина..."»¹⁸³.

18 марта перед той же аудиторией Дмитриевский выступил со вторым докладом, начав его со сравнения себя с В.Г.Белинским, на которого, мол, «тоже нападала демократия того времени», но, подобно великому критику, он, мол, не сдастся, даже несмотря на обстрел изданий, «монополизировавших общественное мнение эмиграции». Затем в течение получаса оратор пытался объяснить, почему «отказался от мягкого кресла полпреда» и как это вышло, что он опустил свой якорь «на внешнем рейде младоросской гавани», отказывая всем другим организациям, которые постоянно-де зовут его стать их вождем. Выпады против демократов и антисемитские намеки докладчика по-прежнему имели шумный успех у обладателей провансальских берегов, вызывая их громкий смех и рукоплескания¹⁸⁴.

«Меня обвиняют, – ехидно возражал Дмитриевский, – что я охаял всю русскую литературу. Это неправда: русской литературы я не касался... А та, о которой я говорил, может быть и талантлива, но нам-то она не нужна!» Дмитриевский повторял, что он – «не погромщик», но решительно не согласен с происходящим в России «погромом русской нации», – однако борьба за «русскость» сводилась у него опять же к «борьбе с еврейским засильем». На замечание из зала, что разве не евреи убили М.Урицкого, В.Володарского и даже стреляли в Ленина, докладчик пренебрежительно заявил, что не верит, будто террористами могли двигать «патриотические чувства», а на вопрос, правда ли, что Россию хотят превратить в «новую Палестину», ответил предложением отправить в Биробиджан и «Современные записки» с «Последними новостями», чем вызвал новый взрыв хохота и неистовые аплодисменты младороссов, отметивших в своей газете совпадение основных положений «революционного национализма» Дмитриевского с установками их программы¹⁸⁵.

¹⁸² В<акар> Н.П. «Революционный национализм» г. Дмитриевского.

¹⁸³ Любимов Л. Русь, а не империя.

¹⁸⁴ В<акар> Н.П. Объяснения г. Дмитриевского. На собрании младороссов // Последние новости. 1933. № 4381, 21 марта; см. также: Любимов Л. Дмитриевский оправдывается // Возрождение. 1933, №2849, 21 марта. Далее цитаты из выступления Дмитриевского приводятся по этим изданиям без отсылок.

¹⁸⁵ См.: Младоросская искра. 1933. №28, 5 апреля.

Об отношении к столь кардинальной эволюции политических взглядов «русского бонапартиста» со стороны той части эмиграции, которой претили его оголтелый национализм, нескрываемый антисемитизм и профашистские настроения, пожалуй, ярче всего говорит убийственно презрительное стихотворение Дон Аминадо, снабженное вдобавок, в качестве эпиграфа, пушкинскими строками: «От душки-болвана / Какого ждать добра?»¹⁸⁶:

Вкрутую – Достоевский,
Всмятку – Казем-Бек,
А, в общем, Дмитриевский,
Способный человек.

Он временных и вечных
Ведет созвездий счет,
И звезд пятиконечных
Есть первый звездочет.

В руках его вализа,
В мозгах его дыра...
От душки-блюдолиза
Какого ждать добра?

Зародышем советским
Полез на абордаж,
И выкидышем светским
Заканчивает стаж.

И ясно в откровенном
Признании его:
– Хочу быть фисдэшьеном¹⁸⁷,
И больше ничего!

Но как он не неистов,
А в публике трунят:
– Таких бонапартистов,
Топить бы, как щенят!

Топить их, не топить их,
А в нынешние дни,
При нынешних событиях
Щенята-то, они,

Хоть мелочь, хоть уродцы,
А все же примечай...
Не то еще колодцы
Отравишь невзначай,

¹⁸⁶ Из эпиграммы А.С.Пушкина, посвященной выходу в свет романа Ф.В.Булгарина «Петр Иванович Выжигин», главный персонаж которого успешно преодолевал козни зловредных «жидов».

¹⁸⁷ От fils de chien (*франц.*) – сукин сын.

И всех тебе мизеров
Откроется пора!
– От этих фокстерьеров
Какого ждать добра?¹⁸⁸

Правда, в «Младоросской искре» вскоре появилась ответная статья «Покойники высказываются», где ее автор, ссылаясь на отзыв Милюкова о книге «Советские портреты», отчеты о парижских докладах невозвращенца в «Последних новостях» и стихотворный фельетон Дон Аминадо, который «ругает Дмитриевского “сукиным сыном”, переведя это выражение на французский язык, вероятно, из нелюбви к отечественной грубости», делал глубокомысленный вывод о том, что «как Хитлера, так и Дмитриевского не “прияли” только потому, что они не демократы»¹⁸⁹.

Но уже в октябре 1933, все более подпадая под влияние нацистского антисемитизма в Германии и навязчивой идеи о «порабощении» России евреями, Дмитриевский разразился в «Младоросской искре» пространной статьей «О самом важном»¹⁹⁰, от которой даже Казем-Бек и компания посчитали необходимым отмежеваться, сопроводив ее помещенным на первой странице газеты редакционным примечанием под характерным заголовком: «Расизм или национализм?». В нем, в частности, говорилось:

Печатаю статью своего сотрудника С.В.Дмитриевского по жгучему «еврейскому вопросу», «Младоросская искра» отмечает, что младоросская идеология не является «расистской». Младоросское движение основано на национализме – начале, в котором, по преимуществу, утверждается примат духа, культуры. Расизм – начало, в котором, по преимуществу, утверждается примат крови, – не может быть объединяющим началом в огромной и разноплеменной России. В силу сказанного «еврейский вопрос» не переносится младороссами в плоскость расизма и рассматривается ими в Русской действительности как вопрос «меньшинственный»...¹⁹¹

Но что же такое написал Дмитриевский, что даже младороссы посчитали это расизмом? Да просто он нещадно эксплуатировал все ту же заезженную тему о порабощении «арийских народов» темными силами «победоносного» еврейства, из-за чего, мол, получается, что «Эйнштейны и им подобные – “гордость человечества”», местечковый М.Шагал «заменил Рафаэля», а клоун Ч.Чаплин стал «великим» артистом.

¹⁸⁸ Возрождение. 1933. №4377, 17 марта.

¹⁸⁹ Горбов Я.Н. Покойники высказываются // Младоросская искра. 1933. №29, 10 мая.

¹⁹⁰ Дмитриевский С. О самом важном // Там же. №33, 1 октября.

¹⁹¹ Там же.

«Подумайте только, – сокрушался бывший коммунист, – на сто шестьдесят миллионов населения Русской страны приходится что-то три с небольшим миллиона евреев, но на музыкальном конкурсе всей страны выделяются и премируются только евреи!» Возмущаясь тем, что новое поколение культурного слоя России «будет преимущественно еврейским», автор доказывал, что именно «еврейские поработители» уничтожают «миллионы носителей чистоты Русской крови» и оттесняют их от управления государством, из-за чего, мол, фактическим властителем последнего является уже не Сталин, а... Каганович, мечтающий-де стать «вполне самодержавным каганом России». Вина же за укрепление в стране «еврейской власти» лежит, конечно, на международном, еврейском, финансовом капитале, который поспешил устранить и самого Ленина, когда тот якобы «стал отходить от марксизма, переходить на Русские пути, становиться тем самым опасным еврейству»! Последнее звучало уже как чистый бред, но Дмитриевский серьезно объяснял, что «капитализм есть создание еврейства», а «цели еврейского капитализма и еврейского коммунизма одни: уничтожить все сколько-нибудь экономически и духовно самостоятельные слои арийских народов и сделать своим рабочим скотом прочую их массу».

Все это писалось уже после того, как в Германии начались жестокие гонения на евреев, которые, согласно декрету от 7 апреля, были изгнаны из всех государственных, научно-образовательных, культурных и медицинских учреждений, а также лишены права заниматься торговлей и производством, из-за чего уже к концу 1933 из страны эмигрировало свыше 60 тысяч человек. Но Дмитриевский оправдывал антисемитизм нацистов, с иронией заявляя, что когда, мол, «проснувшийся и обретший свое подлинное мерило ценностей народ выбрасывает Эйнштейнов за ненадобностью» и «ради своего и общечеловеческого освобождения ссаживает с мест и лишает их ужасающего влияния некоторое число хищных паразитов, – это уже “преступление против культуры”, об этом трубят все иерихонские трубы, и в Лиге господствующей нации стоит вой и плач, как на реках вавилонских»¹⁹².

Но, как известно, отнюдь не «еврейские поработители», а именно «чистокровные арийцы» из столь восхищавшей Дмитриевского гитлеровской партии будут поголовно и изобретательно уничтожать миллионы ни в чем не повинных людей, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков, только лишь потому, что они родились евреями...

После статьи «О самом важном» дружественный союз Дмитриевского с младороссами фактически распался, ибо те не только не под-

¹⁹² Там же.

держали его антисемитский «расизм» и воинственный «активизм» в отношении сталинского режима, но и, учитывая притязания Гитлера на российскую территорию, встали на позицию оборончества, выраженного формулой: «Освободиться внутри и защититься вовне». Дмитриевский же еще в мае 1932 в связи с дебатировавшимся тогда вопросом о войне с Японией, отвечая на анкету «Младоросской искры» по поводу допустимости интервенции против СССР, открыто заявил, что не видит в этом ничего плохого.

«Во всем мире, – пояснял он, – образовался теперь фронт национальных сил, ведущих ожесточенную борьбу с марксизмом-коммунизмом. Почему же русским национальным силам нельзя включиться в этот фронт и в его рядах не начать искать и не найти союзников?»¹⁹³ Дмитриевский считал, что война желательна и полезна, ибо даст выход национально-революционной энергии народа, быстро превратившись из внешней в гражданскую, освободительную. «Зарубежный политик, профессор Милюков, боится ее, – иронизировал Дмитриевский. – Не дай бог, говорит он, чтобы русские стали опять стрелять в русских. Неверно, не русские будут стрелять в русских, но русские в коммунистов-марксистов. Громадная разница».

Свою позицию в отношении интервенции Дмитриевский обосновывал так:

Положим, моя страна поработана чужеземными завоевателями. Я от имени стремящегося к освобождению народа заключаю договор с другими иностранцами, чтобы при их помощи вытеснить завоевателей, поднять народное восстание против них. Изменник я своему народу? Нет. Но ведь примерно то же происходит сейчас в нашей стране. Те же чужеродные завоеватели, ненавидящие народу, при помощи части иностранцев властвуют в ней.¹⁹⁴

Более того, не ограничиваясь пустой риторикой, он предпринял определенные шаги с целью заручиться поддержкой своих немецких единомышленников для освобождения России от тех, кого он считал «чужеродными завоевателями». Уже 31 июля 1933 германский посол в Стокгольме информировал Берлин о том, что Дмитриевский, которого он характеризовал авторитетным специалистом в области национал-социализма и еврейского вопроса, обратился к одному из сотрудников посольства, прослужившему несколько лет в Москве, – атташе Брунхофу – на предмет обсуждения возможности совместных действий против советского режима¹⁹⁵.

¹⁹³ Наша анкета об интервенции. Мнения «невозвращенцев»: Дмитриевский С.В. // Там же. 1932. №17, 10 мая.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ *Michaelis M. The Third Reich and Russian «National Socialism»*, 1933: A Documentary Note // *Soviet Jewish Affairs*. 1975. Vol.5, №1. P.88-94. Далее содержание документов излагается без отсылок.

В прилагаемом семистраничном отчете с изложением содержания беседы с Дмитриевским сообщалось, что, по его убеждению, СССР является одной из главных опор антигерманского фронта, который создают враждебные Гитлеру силы с целью политической изоляции и фактического уничтожения страны победившего национал-социализма. Это подтверждается как ускоренным экономическим и военным сближением СССР с Францией, так и участием в создании блока «малых держав». В дальнейшем следует ожидать прогресса в сближении СССР с США, ибо лица, которые ныне считаются наиболее влиятельными советниками американского президента, принадлежат к тем самым кругам, которые в свое время сделали все от них зависящее, дабы революция в России стала возможной, и с самого начала поддерживали Троцкого как своего агента. Характерно, продолжал Дмитриевский, что под давлением этих кругов Троцкий склонен теперь пойти на мировую с Кагановичем, ставшим-де настоящим «еврейским диктатором России». Проходившие же в прошлом году в Копенгагене переговоры агентов Кагановича с Троцким свидетельствуют о том, что американские спонсоры революции поставили своей задачей «объединение и мобилизацию всех еврейских сил в России».

Единственный способ воспрепятствовать столь зловещим планам, полагал Дмитриевский, это превратить СССР в национал-социалистское государство, которое тогда бы неизбежно «маршировало плечом к плечу с Германией». На востоке оно стало бы естественным союзником Японии, а союз этих трех держав составил бы непобедимую силу, способную определять ход мировых событий. И хотя еще преждевременно рассматривать возможности, вытекающие из развития такого сценария, т. е. «образования русско-германского национал-социалистского блока», можно предположить, что проблема, связанная с перенаселенностью территории рейха, была бы решена мирным путем. Россия могла бы поглотить огромное количество немецких техников, рабочих и т. д. «в интересах обеих наций», направить мощный поток немецких колонистов в незаселенные восточные районы страны. С другой стороны, русский рынок обеспечил бы германского союзника различными видами сырья, способствуя, таким образом, укреплению его экономической мощи.

Атташе Брунхоф отмечал, что, хотя, на первый взгляд, идея превращения СССР в национал-социалистское государство кажется фантастической, у Дмитриевского нет, мол, ни малейших сомнений в реальности этого плана, который вытекает-де из широко распространенной среди русских людей ненависти к евреям, самонадеянно примеряющим на себя «роль правящего класса». На основе своего опыта и наблюдений, утверждал Дмитриевский, он пришел к твердому убеждению, что Россия, более чем любая другая страна, подго-

товлена для восприятия национал-социализма, и настоящий момент особенно благоприятен для этого. Русская революция, с очевидностью доказав, что марксистские идеи оказались способны только ввергнуть страну в разруху, нищету и голод, вызвала в русском народе невероятный прилив так не достававшего ему ранее национального чувства и осознание существования еврейского вопроса.

«Ненависть к марксизму и антисемитизм достигли в современной России беспрецедентных размеров», – доказывал Дмитриевский Брунхофу, уверяя, будто низшие и средние звенья партийного и государственного аппарата становятся теперь наиболее восприимчивым объектом пропаганды национал-социалистских идей, так как чувствуют угрозу своему положению. В то время как еврей Каганович встал у кормила власти, Сталин якобы остается совершенно инертным, «влияние его равно нулю», а все ключевые посты в СССР систематически замещаются евреями, в руках которых оказалось сосредоточено руководство политической полицией, армией, внешней политикой, торговлей, промышленностью и сельским хозяйством. Кроме того, оседлал Дмитриевский свой любимы конек, евреи контролируют все сферы русской культурной жизни – литературу, науку и искусство – и даже «заняли 76% всех высших академических должностей». Но такое недопустимое положение не ускользнуло, мол, от внимания русского народа, который ведет-де постоянную незримую борьбу с евреями. Ситуация усугубляется чисткой, затеянной Кагановичем в партии с целью устранения враждебных ему элементов, хотя, как показывает опыт, это лишь увеличит число недовольных.

Желая объяснить народу «к чему надо стремиться, за что бороться и под какие знамена вставать», Дмитриевский сообщил Брунхофу о своем намерении основать ежемесячный или выходящий раз в две недели русский журнал, который займется пропагандой национал-социалистских идей в России. Причем много места в нем будет отведено теории и практике гитлеровского нацизма как с целью иллюстрации эффективности его применения в Германии, так и для того, чтобы воспрепятствовать антифашистской контрпропаганде, которая проводится не только советской прессой, но также и большинством русских эмигрантских изданий. Дмитриевский уверял, что если именно он возьмется за редактирование такого журнала, то это получит общественный резонанс в партийно-государственных кругах СССР и будет способствовать организации ядра будущего русского национал-социалистского движения. Но издавать задуманный пропагандистский орган следует не в Германии, а в третьей стране – такой, как Швеция, – дабы избежать вероятных обвинений в связях редакции с официальным Берлином. Считая также «желательным в интересах дела» издание серии книг по идеологическим

проблемам русского и германского национал-социализма, Дмитриевский просил немцев об оказании финансовой поддержки его проекту, успех которого, подчеркивал он, и «в интересах Германии».

На возражения Брунхофа, что его правительство не сможет поддержать пропагандистскую кампанию против СССР, с которым имеет давнишние политические и экономические связи и которому предоставило кредиты на миллиарды марок, Дмитриевский ответил, что с учетом существующей международной ситуации у Германии просто нет альтернативы. События последних недель, убеждал он Брунхофа, доказали, что СССР под влиянием своего «еврейского диктатора» Кагановича переходит на сторону Франции, одновременно пытаясь восстановить отношения с еврейскими финансовыми тузами Америки. Если те пойдут на уступки, то Москве придется заплатить за это присоединением к антигерманскому фронту, и единственный способ предотвратить такое развитие событий – замена советской системы национал-социализмом.

Отчет Брунхофа был направлен германскому послу в Москве «русофилу» Герберту фон Дирксену, который в своем докладе от 14 августа 1933 в Берлин доказывал, что любая поддержка русского национал-социализма была бы фатальной ошибкой для Германии. Предупреждая, что в обозримом будущем идеи Дмитриевского не имеют никакого шанса на успех, фон Дирксен не допускал никакой возможности для создания массового движения против системы власти в СССР путем контрабандного ввоза туда национал-социалистской литературы и периодики.

Ссылаясь на опыт своей многолетней службы в Москве, посол считал не требующим доказательства тот факт, что за Дмитриевским, намерения которого несомненно стали известны ОГПУ, установлено самое тщательное наблюдение с целью выяснения его контактов. «Уже это, – подчеркивал фон Дирксен, – является вполне достаточной причиной для того, чтобы запретить дальнейшие встречи германских официальных лиц с Дмитриевским; поддержку Дмитриевского с его идеями могут расценить здесь как решающее доказательство враждебных намерений Германии, что станет самым надежным способом для полного разрушения германо-советских отношений». На Вильгельмштрассе, по мнению публикатора вышеизложенных документов МИД Германии профессора М.Михазлиса, к совету фон Дирксена, видимо, прислушались...

В 1934 увидела свет очередная апологетическая книга Дмитриевского «Hitler»¹⁹⁶, которая вышла на шведском языке в переводе и с

¹⁹⁶ *Dmitrievsky S. Hitler / Översatt till svenskan av C.-E. Carlberg. Stockholm: Svea Rikes Förlag, 1934. 169 p.* Автор выражает искреннюю благодарность профессору славистики Гетеборгского университета Магнусу Юнгрену (M.Ljung-

предисловием одного из лидеров местных нацистов Карла-Эрнфрида Карлберга и заканчивалась его стихотворением, прославлявшим новооявленного «вождя». Тепло рассказывая о «рождении, борьбе и победах немецкого национал-социализма», Дмитриевский изображал своего кумира «ниспосланным Богом народным канцлером Германии» и «великим провозвестником» идей, которые «освободят человечество». Автор с воодушевлением описывал героическую жизнь «спасителя немецкого народа и всей цивилизации»¹⁹⁷, останавливаясь, главным образом, на германских событиях 1919, 1923 и 1933 годов. Дмитриевский также давал живые портреты Германа Геринга¹⁹⁸, главного пропагандиста гитлеровской партии Йозефа Геббельса, руководителя ее внешнеполитического отдела и «философа расизма» Альфреда Розенберга (выходца из России, окончившего в 1918 московское Высшее техническое училище) и еще одного специалиста по «расовой доктрине» Вальтера Дарре. Кстати, сообщая о книге «Hitler» еще в декабре 1931, рижская эмигрантская газета «Сегодня» указывала, что в сочувствии автора к вождю нацистской Германии нет, мол, ничего неожиданного, ибо вся предыдущая литературная работа его говорила о «колебаниях симпатий г. Дмитриевского между коммунистическим сталинизмом и крайне правым национализмом»¹⁹⁹.

Первая глава книги о Гитлере вышла еще в 1933 отдельной брошюрой²⁰⁰ с предисловием и стихотворением того же Карлберга (он намеревался сначала издать каждую из семи глав по отдельности, но в 1934 выпустил ее целиком) в стокгольмском нацистском издательстве «Svea Rikes Förlag». Помимо идеологических соображений, это объяснялось еще и тем, что после откровенно антисемитских выступлений Дмитриевского почти вся местная респектабельная печать

gpen) за ценную информацию о стокгольмском периоде жизни С.В.Дмитриевского, включая подробные сведения о его книгах на шведском языке, и присланные архивные материалы.

¹⁹⁷ «У Дмитриевского скорее религиозное отношение к личности Гитлера. Гитлер послан Богом. Он создал великую идею. Поражает нацистская дисциплина: немцы всецело подчиняются Гитлеру, ибо он выражает волю народа. И этот народ никогда не будет заниматься еврейскими погромами, так как без кровопролития совершает великую революцию. Если же евреи победят, то это будет означать порабощение человечества и конец национальной культуры» (из письма проф. М.Юнгрена к автору наст. статьи).

¹⁹⁸ Первая жена Геринга Карин фон Канцов была родом из Швеции, где Дмитриевский и познакомился с тогдашним председателем рейхстага и будущим «нацистом номер два».

¹⁹⁹ С.В.Дмитриевский сочувствует Гитлеру // Сегодня. 1931. №334, 3 декабря.

²⁰⁰ *Dmitrievsky S. Hitler / Översatt till svenskan av C.-E. Carlberg. Stockholm: Svea Rikes Förlag, 1933. 32 p.*

отказывалась с ним сотрудничать. Между тем первые две его книги – «Судьба России» и «Сталин»²⁰¹ – увидели свет в крупнейшем шведском издательстве «Albert Bonniers Förlag». Владелец издательства Карл-Отто Бонниер происходил из еврейской семьи, перебравшейся из Дрездена в Копенгаген, а оттуда в Стокгольм еще в начале XIX в. Отметим, что и переводчиком упомянутых книг Дмитриевского тоже оказался еврей – одессит Иосиф Ривкин, который переводил на шведский произведения И.Бабеля, И.Ильфа и Е.Петрова, В.Инбер и других советских писателей.

В 1935 Карлберг в том же «Svea Rikes Förlag» выпустил еще одну книгу Дмитриевского – «Дела и люди»²⁰², которая включала главы: «Люди переходных времен» (о Наполеоне Бонапарте), «Создатель нации» (о Т.Костюшко), «Пилсудский», «Кромвель», «Народный вождь без народа» (о Ганнибале), «Трагедия Толстого», «Евангелист смерти» (о К.Марксе), «Жизненная драма Карла Маркса», «Страница из жизни Маркса», «Из детских лет Троцкого», «Политические ошибки еврейского империализма», «Об антисемитизме» (в которой автор полемизировал со шведским ученым еврейского происхождения, защищая «святого» черносотенца С.А.Нилуса, издавшего и прокомментировавшего «Протоколы сионских мудрецов»), «К психологии еврейского империализма» (о «гениальном», по определению автора, создателе «нордической теории» Х.С.Чемберлене), «Фальшивая романтика» (о фильме «Ротшильды»), «О карьере Ротшильдов», «Ужин в революционное время» (о планах Н.Н.Крестинского и других большевистских деятелей совершить революционный переворот в Берлине в 1923), «Предок русской революции» (об эсере М.А.Натансоне), «Герои или злодеи?» (о народовольцах), «Красная война» (о борьбе советского правительства против буржуазного мира), «Фуше русской революции» (о Г.Г.Ягоде), «Политический ужин с музыкальным десертом» (о приеме в китайском посольстве в Москве, на котором автор присутствовал вместе с наркомом иностранных дел СССР), «Чичерин» (о «слабом», «боязливым» и, по сути, больном «мечтателе», окруженном большевистскими циниками), «Обыкновенная советская история» (о второй жене полпреда В.С.Довгалева, которая, будучи агентом ГПУ, якобы была арестована в начале 1930-х), «Новые люди» (о ставшем писателем «бандите» и «убийце» А.О.Авдеенко).

После выхода этой книги шведская печать уже прямо заклеимила Дмитриевского «русским мракобесом», а «Последние новости» с

²⁰¹ *Dmitrievsky S. Russlands öde. Stockholm, 1930. 292 s.; Dmitrievsky S. Stalin. Stockholm, 1931. 321 s.*

²⁰² *Dmitrievsky S. Människor och gärningar. Stockholm, 1935. 169 s.* Книга вышла в переводе S.Holmgård'a, – под этим псевдонимом скрывался сам автор.

издевкой окрестили его «величайшим теоретиком русского расизма»²⁰³. В конце концов Дмитриевский оказался почти в полной изоляции (но, увы, не «блестящей», которую ему некогда желал Устрялов!²⁰⁴), хотя и попытался сотрудничать в издававшемся в Берлине органе «русских национал-социалистов» – профашистской газете «Новое слово»²⁰⁵, где, похоже, оказался тоже не ко двору. Он даже отправился в Нюрнберг представлять Россию на международном антисемитском конгрессе, но Гитлер решил отложить его проведение на будущее...

Не найдя понимания ни у немцев, ни у соотечественников, Дмитриевский все больше писал для консервативной «Svenska Dagbladet» и симпатизировавшей гитлеровцам «Nya Dagligt Allehanda», в которой, будучи зачислен в штат ее постоянных сотрудников, проработал до середины 1936. Он также состоял в «Обществе иностранных корреспондентов», в которое был принят еще 23 января 1931, и завязал тесные связи со шведскими нацистами, участвуя в их журналах «Den Svenske Nationalsocialisten» («Шведский национал-социалист») и «Sverige Friit» («Свобода Швеции»). Поскольку основателем и главным финансистом нацистского общества «Manhem» в Сток-

²⁰³ *Фортунио*. Русские расисты в Берлине // Последние новости. 1936. №5531, 15 мая. В статье, в частности, говорится: «В августе 1934 г. “Новое слово”, наконец, начало выходить под редакцией <А.А.>Дурова. Прежде всякого иного действия новоиспеченный редактор срочно вызвал из Стокгольма в Берлин величайшего теоретика русского расизма С.В.Дмитриевского. Для бывшего управляющего делами Наркоминдела настал долгожданный исторический час. К этому часу С.В.Дмитриевский готовился уже с конца 1932 г. (?– В.Г.), когда, своевременно оценив обстановку, он выпустил на шведском языке пространный труд о Гитлере. Для него “Новое слово”, разумеется, являлось только трамплином для деятельности более высокой и почетной. Едва оглядевшись в Берлине и написав две-три статьи, С.В.Дмитриевский помчался в Нюрнберг представлять Россию на заседавшем там международном антисемитском конгрессе (скорее, на проходившем в начале сентября VI съезде нацистской партии. – В.Г.). Что именно разыгралось в Нюрнберге, в точности неизвестно. Но С.В.Дмитриевского на конгресс не пустили. Не задерживаясь больше в Берлине, он немедленно проследовал назад в Стокгольм».

²⁰⁴ 17 февраля 1933 Н.В.Устрялов писал С.В.Дмитриевскому: «Вы занимаете и среди эмиграции, и среди невозвращенцев позицию вполне изолированную. Остается пожелать, чтобы эта изоляция была “блестящей”» (цит. по: «Эмиграция все фантазирует и пальцем в небеса хватает». С.87).

²⁰⁵ Полпредство СССР в Германии выразило свое возмущение в связи с выходом в Берлине газеты «Новое слово», которая, «являясь органом “русских национал-социалистов”, что видно из содержания вышедшего 1 августа номера, свидетельствует о том, что, несмотря на неоднократные протесты советского полпредства, организация и деятельность “русских национал-социалистов” в Германии до сих пор не прекращены» (Протест полпредства СССР в Германии // Правда. 1934. №213, 4 августа).

гольме являлся Карлберг, он смог устроить Дмитриевскому несколько публичных докладов: например, 4 декабря 1936 тот выступал на тему «Россия – неизвестная страна», 19 марта 1937 говорил о «заговоре против царя», а 13 ноября 1939 – о «неизвестном Сталине»²⁰⁶. Кроме того, Дмитриевский, по предложению бывшего главного редактора «Svenska Dagbladet» Хелмера Кея, вместе с еще одним известным шведским журналистом, тоже поклонником фашизма, доктором Бьёргом Брилиотом организовал в конце 1936 информационное агентство «Interna Service» («Внутренняя служба»), которым фактически руководил и являлся его совладельцем до 1941, занимаясь информационным обслуживанием нескольких крупных американских, британских и шведских компаний, в том числе «L.M.Eriksson», «ASEA» и др.

В начале Второй мировой войны Дмитриевский попытался возобновить свои отношения с германскими нацистами: во всяком случае, уже 20 сентября 1940 шеф главного управления имперской безопасности Рейнхард Гейдрих уведомил имперского министра иностранных дел Йоахима фон Риббентропа о том, что один из его агентов имел встречу с «поборником русского национал-социализма» и обсудил с ним политические и военные планы советского правительства²⁰⁷. Но Дмитриевский, который по-прежнему уверял, будто находится в тесной связи с высшими сановниками СССР, не ставил больше своей целью свержение коммунистического режима, а был скорее озабочен вопросом укрепления советско-германского альянса.

Подход Москвы к международным делам, пояснял Дмитриевский агенту Гейдриха, определяется пактом Сталина–Гитлера, следствием которого стало изгнание огромного количества евреев с ключевых постов в государстве. Тем не менее следует признать, что евреи пока еще преваляют на нижнем этаже «коммунистической машины», равно как и то, что «долгосрочной целью кремлевских лидеров является альянс с еврейской плутократией и создание мирового фронта против Германии». Необходимо, однако, учитывать, что оставленные на своих постах евреи – это «русские националисты, желающие сотрудничать с Германией ради своей карьеры», а враждебные антигерманские настроения советского руководства будут преодолены, если только гитлеровское правительство не совершит фатальной ошибки, напад на СССР.

²⁰⁶ См.: Berggren L. Nationell Upplysning. Drag I Den Svenska Antisemitismens Ideihistoria <Национальное просвещение. Особенности истории шведского антисемитизма>. Stockholm, 1999. S.398-412.

²⁰⁷ Michaelis M. The Third Reich and Russian «National Socialism». P.93. Далее документы излагаются без отсылок.

Если этого не произойдет, сотрудничество между Берлином и Москвой будет становиться год от года теснее и приведет к постепенной трансформации всей структуры советского государства, в котором неизбежно восторжествует «фашистская идея». Таким образом Германия окажется в состоянии влиять на СССР мирным путем и избежит вооруженного столкновения, что особенно важно, ибо «разрушение советской державы представляет опасность для всего Запада, а мощная Россия необходима Европе как бастион на Дальнем Востоке». Кстати, если в июле 1933 Дмитриевский говорил Брунхофу, что главная задача создаваемого им русского национал-социалистского движения заключается в «устранении еврейского правящего класса», то в сентябре 1940 он уверял агента Гейдриха, что евреев в СССР пока еще невозможно заменить из-за недостатка квалифицированных работников из числа не-евреев.

Гейдрих, а именно на него Гитлер вскоре возложит руководство программой по уничтожению евреев в Европе, полагал, что цель Дмитриевского заключается в том, чтобы создать впечатление, будто советская угроза Германии больше не существует. И, естественно, Гейдрих задавался неизбежным вопросом (который, впрочем, и по сей день остается без ответа), действует ли невозвращенец по собственному побуждению или по чьему-то приказу, пытаясь разубедить официальный Берлин относительно его планов нападения на СССР. Кроме того, высказывал Гейдрих свою догадку, неоднократные указания Дмитриевского на его якобы тесные отношения с высшими советскими чиновниками могут быть вымышлены с целью «заставить нас поверить, что его высказывания основываются ...на новейшей секретной информации».

В период Второй мировой войны Дмитриевский исполнял обязанности «советника по европейским и русским социальным и культурным вопросам» или, как сказано в его некрологе, «культурного атташе»²⁰⁸ в посольстве Японии в Стокгольме, но работал якобы дома, куда один из японских дипломатов, очень образованный человек, приходил слушать его рефераты и комментарии. Тогда Дмитриевский сравнительно благодествовал, но после разгрома фашизма оказался, с октября 1945, на положении безработного и сетовал, что умрет от голода, если не произойдет чуда²⁰⁹. Ему приходилось распродавать нажитое имущество, картины жены... Кроме того, в 1946 была отвергнута просьба о предоставлении Дмитриевскому швед-

²⁰⁸ Dödsfall: Sergius Dmitrievsky // Svenska Dagbladet. 1964. №139, 25 maj.

²⁰⁹ См.: Коваленко Г.М. 1) С.В.Дмитриевский – советский дипломат-невозвращенец в Швеции // Скандинавские чтения 2000 года: Этнические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2002. С.364-375; 2) Котошихин XX века // Родина. 2003. №9. С.63-65.

ского подданства, хотя за него ходатайствовал бывший министр иностранных дел Кристиан Гюнтер.

Примерно в течение года Дмитриевский получал пособие по безработице и писал свою новую книгу. Но так как физическим трудом он не мог заниматься по состоянию здоровья, бюро по трудоустройству, неоднократно и безуспешно предлагавшее Дмитриевскому вакансии на разных фабриках, в конце концов отказало ему в пособии. Дмитриевскому пришлось рассчитывать лишь на выданный издательством аванс в тысячу крон, но его семья продолжала занимать большую пятикомнатную квартиру в одном из престижных кварталов Стокгольма. Правда, еще в апреле 1947 Дмитриевский обратился к другому своему шведскому знакомому – Густаву Мёллеру, бывшему министру по социальным вопросам, – с просьбой о содействии в получении хоть какой-то интеллектуальной работы. Тот направил Дмитриевского к новому министру внутренних дел Моссбергу, который принял его весьма любезно и посоветовал заняться архивной деятельностью.

Однако, несмотря на высокую протекцию, комиссия по делам иностранцев упорно отказывала Дмитриевскому в разрешении поступить на службу в Государственный архив Швеции, напоминая о прежних его связях с нацистами, сотрудничестве с Карлбергом, антисемитизме и филиппиках в адрес западной демократии. В ответ Дмитриевский оправдывался, будто он, мол, лишь предрекал эпоху «цезаризма» (не упоминая, что писал все-таки о «либеральном цезаризме», а не о фашистских или коммунистической диктатурах!), которая всегда-де следует, как переходный период, за большими историческими потрясениями, но ведет к торжеству новой демократии. Что же касается обвинений в антисемитизме, то, будучи последовательным националистом в отношении любого народа, он никогда, мол, не испытывал особой неприязни к евреям и ныне только приветствует создание ими своего государства с ассимиляцией тех из них, которые не пожелают туда переселяться. Увлечение же гитлеровским нацизмом Дмитриевский объяснял тем, что считал и считает Германию сердцевиной европейского континента и главным его бастионом против коммунизма²¹⁰.

А в 1948 на шведском языке вышла последняя книга Дмитриевского «Мы русские...», в которой автор (под псевдонимом S.Holmgård), цитируя чуть ли не всех крупных отечественных историков, рассуждал о прошлом и будущем «арийской» России²¹¹. «Он

²¹⁰ *Dmitrievsky S. Levnadsbeskrivning <Жизнеописание>. Stockholm, 19 november 1948. – Riksarkivet (Stockholm). Statens utlänningskommission. Dossie Dmitrievsky Sergius. S.8-9.*

²¹¹ *Holmgard S. Vi Russar... Stockholm: Fahlcrantz & Gumaelius, 1948. 314 p.*

начинает с языческой Руси, – передает содержание книги Дмитриевского профессор М.Юнгрен. – “Русь”, по его мнению, – славянское слово, связанное с реками, водой, но означающее и “свет”. Русские же люди, разумеется, – светловолосые “западно-арийцы”, хотя, как поясняет Дмитриевский, в последнее время слово “ариец”, к сожалению, не популярно из-за того, что им слишком злоупотребляли в политических целях. Вместе с татарским игом Россия включила в свою культуру и “восточно-арийские” элементы, “Туран”. Далее автор рассуждает о “диктатуре Петра”, имперской политике царей и большевистской диктатуре, указывая, что, возможно, каждая из них была исторически необходимой. Дмитриевский считал, что наступила пора демократизации России, и мечтал о “русско-туранской демократии, построенной на основе дисциплинированного арийского индивидуализма, свободе личности и новом праве частной собственности, ограниченной лишь требованиями общности”²¹². Автор выражал твердое убеждение, что новая Россия все равно будет создана, но «туранец» Сталин еще надолго останется в умах русских. Дмитриевский также писал, что видел в М.Н.Тухачевском «народного спасителя», который, по его твердому убеждению, был готов возглавить «национальную революцию» в России, и сообщал о тайном финансировании большевиками движения евразийцев²¹³.

В 1949 Дмитриевский в качестве внештатного сотрудника был все же принят на работу в Государственный архив Швеции, где до конца своей жизни занимался описанием и переводом документов «Новгородской приказной избы», вывезенных завоевателями при их отступлении из России в XVII в. В 1957 он получил заветное шведское гражданство и, успев отметить семидесятилетний юбилей, скончался 23 мая 1964, удостоившись некролога в «Svenska Dagbladet»²¹⁴, в которой некогда столь активно сотрудничал. Его жена, Лидия Алексеевна, – одна из ее картин и поныне хранится в православном соборе в Стокгольме – умерла в 1967, а их дочь Мария Викстрем, которая вышла замуж за шведа и подарила родителям трех внуков – Урбана, Стефана и Хелену, – в 2002. Внуки националиста Дмитриевского, которые вспоминают его как «скрытного, но доброго старика», ни слова не понимают по-русски...²¹⁵

²¹² Из письма М.Юнгрена автору наст. статьи.

²¹³ Последнее находит документальное подтверждение – в секретных протоколах Политбюро ЦК ВКП(б), которое, утвердив 8 марта 1930 «общую сумму расходов полпредств СССР за границей на секретные нужды в размере 107 150 рублей по списку, предложенному комиссией т. Ройзенмана», признало необходимым, чтобы «из этой суммы была оказана поддержка также и группе евразийцев» (РГАСПИ. Ф.17. Оп.162. Д.8. Л.112).

²¹⁴ Dödsfall: Sergius Dmitrievsky.

²¹⁵ Сведения предоставлены М.Юнгреном.

АННОТИРОВАННЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

Агурский Михаил (Мелик) Самуилович (1933–1991) – из семьи репрессированного члена-корреспондента АН БССР С.Х.Агурского (1884–1947); кандидат технических наук, специалист по кибернетике, участник правозащитного движения в СССР; с 1975 жил в Израиле, профессор Иерусалимского университета, историк и политолог, автор книг «Идеология национал-большевизма» (1980, 2003), «Советский Голем» (1982) и др.; умер в Москве.

Александрович Вячеслав Александрович (наст. фам. Дмитриевский; 1884–1918) – левый эсер, член исполкома Петроградского совета в 1917, член коллегии и зам. председателя ВЧК в 1918; участник июльского левоэсеровского восстания, расстрелян.

Андреев Андрей Андреевич (1894–1971) – из крестьян, окончил два класса сельской школы; член ВКП(б) с 1914; председатель ЦК Союза железнодорожников и секретарь ВЦСПС (1920–1922), член Секретариата ЦК партии (1924–1926), секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) (1927–1930), председатель ЦКК ВКП(б) и нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР (1930–1931), нарком путей сообщения СССР (1931–1935), секретарь ЦК ВКП(б) (1935–1946) и член Политбюро ЦК ВКП(б) (1932–1952), зам. председателя Совета министров СССР (1946–1953), член Президиума Верховного Совета СССР (1953–1962).

Антипов Николай Кириллович (1894–1938) – из крестьян, окончил техническое училище; член ВКП(б) с 1912; член Президиума ВСНХ (1917–1918), зам. председателя и председатель Петроградской ЧК (1918–1919), секретарь Казанского губкома РКП(б) и председатель губисполкома (1919–1920), член президиума ВЦСПС (1920–1923), секретарь МК РКП(б) (1923–1924), позже – зав. отделом ЦК РКП(б), секретарь Уральского и Ленинградского губкомов ВКП(б); нарком почт и телеграфов СССР (1928–1931), зам. наркома РКИ СССР (1931–1934), зам. председателя Комиссии советского контроля (1934–1935), зам. председателя Совнаркома СССР (1935–1937); репрессирован.

Аргунов Андрей Александрович (1866–1939) – из семьи чиновника, учился на юридическом факультете Московского университета; организатор народного кружка «Земля и Воля» (1893) и «Союза социалистов-революционеров» (1895) в Саратове, редактор газеты «Революционная Россия» (1901), член ЦК партии социалистов-революционеров (1905–1908), член ее Заграничной делегации и редактор газеты «Знамя труда» (1909–1913), член редколлегии газеты «Воля народа» (1917), член бюро эсеровской фракции Учредительного собрания, «Союза возрождения России» и Уфимской директории (1918); арестован колчаковцами и выслан за границу, но вернулся на родину; сотрудник газеты «Утро России» (1919), зав. статистико-экономическим отделом Тифлисского отделения Московского Народного банка (1920); проживая с 1921 в Праге, вышел в 1922 из эсеровской партии и вместе с С.С.Масловым создал организацию «Крестьянская Россия», переименованную в 1927 в «Трудовую крестьянскую партию» (раско-

* В указатель не вошли справки о широко известных лицах.

лолась в 1934 из-за разногласий в ее руководстве); соредaktor сб. «Крестьянская Россия» (1922–1924) и газеты «Руль» (1931).

Аустрин Альфред Августович (1883–?) – член ВКП(б); служил в полпредстве РСФСР в Латвии, второй секретарь полпредства СССР в Японии, первый секретарь полпредства СССР в Швеции.

Бельговский Константин Павлович (1895 – после 1945) – журналист, редактор одесской газеты «Сын Отечества» (1919); после эмиграции в 1921 – один из организаторов Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии, пражский корреспондент газет «Сегодня» (Рига), «Эхо» (Ковно) и др.; арестован в 1945 советскими спецслужбами и депортирован в СССР.

Березин Яков Давыдович (1890–1950) – слесарь в механических мастерских; член ВКП(б) с 1917; зам. председателя Бессарабского ЦИК (1918), секретарь Московской ЧК (1919–1921), почетный чекист; окончил Московский электромашиностроительный институт и работал в области энергетики; арестован в 1939, отказался признать предъявленные обвинения и в 1940 освобожден; позже – на хозяйственной работе.

Беседовский Григорий Зиновьевич (1896 – после 1962) – из семьи приказчика, учился во Франции, окончил Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства; левый эсер с 1917, член Украинской партии левых социалистов-революционеров (борьбистов) с 1919, ВКП(б) с 1920; член Полтавского губкома КП(б) Украины и Всеукраинского ЦИК (1921), зав. консульским отделом полпредства и поверенный в делах УССР в Австрии (1922), секретарь полпредства и поверенный в делах УССР в Польше (1922–1923), советник полпредства СССР в Польше (1923–1925), член правления «Амторга» (1925–1926), советник полпредства, поверенный в делах и торгпред СССР в Японии (1926–1927), советник полпредства СССР во Франции (1927–1929); отказавшись вернуться в СССР, пытался объединить советских невозвращенцев; редактор журнала «Борьба» (Париж, 1930–1932), призывавшего к «третьей революции» против сталинского режима; автор воспоминаний «На путях к термидору» (1930–1931; 1997); участник французского движения Сопротивления в период Второй мировой войны; позже занимался фабрикацией вымышленных мемуаров и дневников реальных (А.Власов, М.Литвинов) и выдуманных (К.Калинов, И.Крылов, Б.Сванидзе) персонажей.

Бонниер Карл-Отто (Bonnier; 1856–1941) – глава крупнейшего в Швеции издательского дома «Albert Bonnier Förlag», выпустившего на шведском языке книги С.В.Дмитриевского «Судьба России» (1930) и «Сталин» (1931).

Борисов Иван Николаевич (1858–1928) – из мещан; инженер путей сообщения, тайный советник; занимал различные должности на железных дорогах (с 1884): начальник службы движения Привисленских железных дорог (с 1906), начальник Средне-Азиатской железной дороги (с 1910), управляющий эксплуатационным отделом Управления железных дорог МПС (с 1912), начальник этого управления (с 1914), товарищ министра путей сообщения (с 1916); на службе в НКПС с апреля 1920: начальник Главного управления путей сообщения (с 1920), главный начальник путей сообщения (с 1921) и председатель Трансплана (с 1922), зам. наркома путей сообщения СССР (с 1923).

Бравин Николай Захаревич (1881–1921) – из мещан; дипломат; выпускник факультета восточных языков Петербургского университета по арабско-персидско-турецко-татарскому разряду и Учебного отделения восточных языков при МИД; до революции служил в Персии, Индии и Абиссинии: драгоман генерального консульства в Мешхеде (1905–1907), управляющий вице-консульством в Сеистане (1907–1909), прикомандированный к генеральному консульству в Бомбее (1909–1911), драгоман миссии в Аддис-Абебе (1911–1913), вице-консул в Казвине (1913–1916), вице-консул в Хое (1916–1917); единственный из находившихся в Персии чинов МИД перешел на службу к большевикам и состоял дипломатическим представителем РСФСР в Тегеране (1918), уполномоченным НКВД РСФСР в Туркестанской республике и руководителем ее дипломатической миссии в Кабуле (1919); отказавшись вернуться в Россию, выехал в январе 1921 в Индию, но был убит одним из сопровождавших его афганцев.

Брилиот Бьёрг (Brilioth; 1884–1968) – шведский журналист, главный редактор газеты «Stockholms-Tidningen» (1937–1948).

Вакар Николай Платонович (1894–1970) – журналист, учился на юридических факультетах Московского и Киевского университетов; участник Первой мировой войны, поручик; член партии кадетов; в период Гражданской войны – сотрудник осведомительного отдела при ставке главнокомандующего, один из руководителей конспиративного «Центра действия» и организатор антибольшевистского подполья в Киеве, выполнял поручения командования Добровольческой армии в Польше и Париже; в эмиграции – с 1922: печатался в «Последних новостях» под криптонимом «Н.П.В.», с 1924 – постоянный сотрудник и заведующий информационным отделом газеты; перевел более 50 романов французских и английских писателей; с 1941 жил в США: защитил в 1945–1946 магистерскую (по отделу славянской филологии) и докторскую (по антропологии славянского языка и литературы) диссертации в Гарварде, преподавал в колледжах и университетах, в т. ч. Гарвардском, Бостонском и университете штата Огайо.

Вандервельде Эмиль (Vandervelde; 1866–1938) – бельгийский социалист, председатель Международного социалистического бюро II Интернационала, в 1914–1937 неоднократно входил в состав правительства Бельгии.

Вейдле Владимир Васильевич (1895–1979) – из семьи предпринимателя, выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета; преподавал в Перми и Петрограде; эмигрировав в 1924, сотрудничал в «Современных записках», «Последних новостях», «Возрождении», «Числах», после войны – в «Новом журнале», «Новом русском слове», «Русской мысли» и др. изданиях; профессор христианского искусства в парижском Богословском институте (1932–1952); автор книг «Умирание искусства: Размышления о судьбе литературного и художественного творчества» (1937; 1996), «Задачи России» (1956) и др.

Викстрем Мария Сергеевна (Wikstroem; урожд. Дмитриевская, 1918–2002) – дочь С.В.Дмитриевского.

Вильгельм Шведский (1884–1965) – сын короля Густава V, герцог Зюдерманландский, первый муж вел. кн. Марии Павловны (1890–1958), поэт.

Витин Л. (наст. фам. и имя Рапопорт Александр Юрьевич; 1879–1973) – юрист, окончил Берлинский университет, до революции – помощник при- сяжного поверенного П.Н.Маянтова; заведовал правовым отделом Берлинского торгпредства (1921–1930); невозвращенец, жил в Берлине, с 1933 – в Париже, в 1941–1944 – в деревне под Марселем; активно сотрудничал в газетах «Руль» под псевдонимом «Спец», «Последние новости» – под псевдонимом «Л.Т.», «Л.Торопещкий» и «В-н», «Сегодня» и «Новое русское слово» – под псевдонимом «Н.Легат»; автор посмертно опубликованной работы «В берлинском торгпредстве: Листки из дневника» (Новый журнал. 1974. №116; 1975. №118, 120) и книги «Советское торгпредство в Берлине: Из воспоминаний берлинского спеца» (Нью-Йорк, 1981).

Волковыский Николай Моисеевич (1881–1941?) – журналист, выпускник юридического факультета Петербургского университета; состоял редактором петербургского отделения газеты «Утро России» (Москва), заведующим отделом печати Центрального Военно-промышленного комитета; после революции – организатор и председатель первой районной думы, учредитель Дома литераторов и член правления Союза писателей в Петрограде; в ноябре 1922 выслан в Германию; постоянный корреспондент газеты «Сегодня» в Берлине (с 1926) и Варшаве (с 1934); с октября 1939 жил в Кременце близ Тернополя.

Гейдрих Рейнхард (Heydrich; 1904–1942) – шеф центральной службы гестапо (с 1934), тайной полиции и СД (с 1936), Главного управления имперской безопасности (1939–1942), управляющий системой концентрационных лагерей; назначен зам. рейхспротектора Богемии и Моравии; убит в Праге в результате покушения, организованного местным движением Сопротивления.

Глезаров Лев Маркович – член ВКП(б) с 1913; политкомиссар Северного участка отрядов завесы и член РВС Северного фронта (1918), начальник общего отдела управления делами Реввоенсовета Республики (с июня 1919), комиссар административного отдела НКПС (1920).

Горбунов Николай Петрович (1892–1937) – из семьи инженера, выпускник Петербургского технологического института; член ВКП(б) с 1917; секретарь Совнаркома и лично В.И.Ленина (1917–1918), руководитель научно-технического отдела ВСНХ (1918); участник Гражданской войны: уполномоченный Реввоенсовета Республики, зав. политотделом 14-й армии, член Реввоенсоветов 13-й и 2-й Конной армий; управляющий делами Совнаркома РСФСР (с 1920), управделами СНК и СТО СССР (1922–1928); академик (1935) и непреременный секретарь АН СССР (1935–1937); репрессирован.

Грунин Иван Алексеевич (1888–1942) – из семьи железнодорожников, конторщик станции Петербург-Пассажирский Николаевской железной дороги (1903–1917); член ВКП(б) с 1917; после революции – на профсоюзной работе (1917–1919), комиссар управления военных сообщений (с мая 1919), эксплуатационного управления НКПС (с мая 1920 по май 1921), затем в руководстве Цектрана и Всероссийского союза работников железнодорожного транспорта; член коллегии НКПС (1923–1930), зам. директора Пермской железной дороги (1930–1932), председатель Тарифного комитета НКПС (1932–1933), позже – зам. управляющего Промбанком СССР.

Гюнтер Кристиан (Gunter; 1886–1966) – шведский государственный деятель: секретарь делегации на торговых переговорах между Швецией и СССР (1922–1924), руководитель торгового отдела МИД, посланник в Аргентине (с 1931), кабинет-секретарь МИД (с 1934), посланник в Норвегии (1938–1939), министр иностранных дел (1940–1945).

Далин Сергей Алексеевич (1902–1985) – член ВКП(б) с 1919; член президиума Дальневосточного секретариата Исполкома Коминтерна (1921–1922), сотрудник и заведующий Восточным отделом Коммунистического интернационала молодежи (1921–1924), преподаватель Коммунистического университета трудящихся Китая (КУТК) и представитель КИМ и КУТК в Китае (1922, 1924, 1926–1927); корреспондент ТАСС в Швеции (1929–1930); окончил Институт мирового хозяйства и мировой политики и защитил в 1934 кандидатскую диссертацию по экономике США; в 1936 арестован, с 1940 – в лагере на строительстве Норильского комбината; после освобождения в 1956 – на научной работе в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР, доктор экономических наук (1961).

Дарре Рихард-Вальтер (Darre; 1895–1953) – руководитель «Союза кормильцев рейха» и имперский министр продовольствия, руководитель Центрального управления сельскохозяйственной политики НСДАП, а также шеф Центрального управления СС по вопросам расы и переселения, автор многочисленных трудов по расовой доктрине, группенфюрер СС.

Дашков Н. – см. Вейдле В.В.

Дикий Григорий Никифорович (1881–1961) – из семьи сапожника, окончил городское училище; участник революции 1905–1907; журналист и экономист; с 1922 жил в Харбине: вместе с Н.В.Устряловым редактировал альманах «Русская жизнь» (1922–1923); в 1924 принял советское гражданство и заведовал экономическим бюро КВЖД; в 1929–1930 жил в Дайрене (Дальнем) и Шанхае, позже – в Бельгии.

Дирксен (Dirksen) Герберт, фон (1882–1955) – германский посол в Москве (с 1928), Токио (с 1933) и Лондоне (с 1938), с 1939 – в отставке; автор воспоминаний «Москва–Токио–Лондон» (1950).

Дмитриевская Лидия Алексеевна (урожд. Бумагина; 1896–1967) – жена С.В.Дмитриевского, художница.

Дмитриевский Василий Никифорович (1860–?) – отец С.В.Дмитриевского, преподаватель гимназии, статский советник.

Довгалецкий Валерий Савельевич (1885–1934) – член «Спилки» при Южнорусском бюро РСДРП с 1904; в политэмиграции – с 1908: секретарь большевистской группы в Льеже (Бельгия) и Тулузе (Франция), член Французской социалистической партии с 1915, инженер-электротехник; член комиссии по восстановлению дорог Сибири и Урала, комиссар управления связи и электротехники Наркомата путей сообщения РСФСР, инспектор связи и комиссар окружного инженерного управления в Киеве (1920–1921), нарком почт и телеграфов РСФСР (с 1921), зам. наркома почт и телеграфов СССР (с 1923), ректор Московского института гражданских инженеров (1923–1924), полпред СССР в Швеции (1924–1926), Японии (1927) и Франции (1928–1934).

Дуров А.А. – редактор (в 1934) газеты «Новое слово» (Берлин), органа «русских национал-социалистов».

Евгеньев Евгений Яковлевич (наст. фам. Каган; 1888–1938) – из служащих, зубной врач; член ВКП(б) с 1919, до этого – в Комфербанде, «Еврейском коммунистическом союзе на Украине»; сотрудник учетно-распределительного и организационно-распределительного отделов ЦК партии (1921–1927), позже руководил административно-организационным управлением торгпредства СССР в Германии; снят с заграничной работы в феврале 1930 с объявлением партийного выговора за то, что «задерживал за границей явно непригодных работников»; впоследствии – зам. зав. транспортным отделом ЦК ВКП(б), директор Загорского оптико-механического завода; репрессирован.

Емшанов Александр Иванович (1891–1937) – из семьи железнодорожника, ремонтный рабочий, телеграфист и дежурный по железнодорожной станции (1904–1917); член ВКП(б) с 1917; комиссар и начальник Пермской железной дороги (1918–1920, 1924–1925), зам. председателя ЦК Союза железнодорожников (1920), нарком путей сообщения РСФСР (с 10 декабря 1920), замнаркома путей сообщения (с апреля 1921), начальник Пермской железной дороги (1922–1923), представитель НКПС в Германии (1923), управляющий КВЖД (1926–1930), позже – член Президиума Госплана СССР, начальник Московско-Донбасской железной дороги; репрессирован.

Ерзинкян Сурен Езникич (1881–?) – из семьи видного деятеля армяно-григорианской церкви, окончил историко-литературный факультет Сорбонны и юридический факультет Женевского университета, работал помощником присяжного поверенного в Тифлисе; член ВКП(б) с 1918; после революции – секретарь редакционно-издательского отдела при Кавказском крайкоме РКП(б) и председатель исполкома Совета крестьянских депутатов Лорийской «нейтральной зоны» (1919), заведующий «Социалистическим издательством» в Баку (1920), редактор газеты «Кармир Астх» («Красная звезда») и полпред Армянской ССР в Тифлисе (1921–1924), редактор газеты «Коммунист» (Баку; 1925–1927), торгпред СССР в Финляндии (1928–1930), председатель оргбюро Всесоюзного объединения «Утильэкспорт» (1930); выехав в Гельсингфорс для урегулирования семейных дел, отказался вернуться в СССР; за изготовление фальшивых векселей торгпредства признан Верховным судом Финляндии виновным «в покушении на мошенничество, не увенчавшееся успехом» и приговорен к 8 месяцам тюремного заключения; после освобождения в 1932 обращался к А.И.Микояну с просьбой разрешить ему вернуться в СССР.

Жуков Иван Павлович (1889–1937) – из смоленских крестьян, окончил сельскую школу; член ВКП(б) с 1909; председатель Ревтрибунала (1918), член Верховного трибунала при ВЦИК (1918–1922), член коллегии и зав. транспортным отделом ВЧК (1918–1919), председатель Саратовской ЧК (1919–1920), председатель Ленинградского областного совнархоза (1925–1928), председатель Госэлектротреста (1929–1930), член президиума ВСНХ СССР (1929–1932), начальник Главэнергопрома Наркомата тяжелой промышленности СССР (1932–1933), зам. наркома связи СССР (1933–1936),

нарком местной промышленности РСФСР (1936–1937); член ЦК ВКП(б) (1925–1937); репрессирован.

Зоф Вячеслав Иванович (1889–1937) – слесарь на Сестрорецком оружейном заводе; член ВКП(б) с 1913; член Петроградского Совета, руководитель парторганизации Сестрорецка и организатор переезда В.И.Ленина в Разлив (1917), комиссар бригады, дивизии и начальник снабжения 3-й армии (1918), член РВС Балтийского флота и Комитета обороны Петрограда (1919–1920), комиссар Главного управления водного транспорта НКПС и помощник командующего Морскими силами Республики по технической части (1920), комиссар при главнокомандующем Морскими силами Республики (1921–1924), начальник Военно-морских сил и член РВС СССР (1924–1926), председатель Совторгфлота (1927–1929), зам. и первый зам. наркома путей сообщения (1930–1931), директор завода «Компрессор» (с 1931); репрессирован.

Изгоев Александр Соломонович (наст. фам. Ланде; 1872–1935) – из семьи раввина, окончил юридический факультет Новороссийского университета, в котором затем состоял профессором; легальный марксист, социал-демократ, участник либерального «Союза освобождения», член ЦК кадетской партии (с 1906), член редколлегии газеты «Речь» и участник сб. «Ве-хи» (1909); после Октябрьской революции неоднократно подвергался арестам, ссылкам и содержался в Ивановском концлагере; в 1922 выслан в Германию, где сотрудничал в журнале «Русская мысль»; позже жил в Чехословакии и Прибалтике; сотрудничал в газетах «Возрождение», «Россия и славянство», «Руль», «Сегодня» и др. изданиях.

Ильин Никифор Ильич (1884–1957) – из крестьян, слесарь на Невском и Обуховском заводах, с 1914 – на заводе «Эриксон», участник рабочего страхового движения; в революционном движении с 1906, член ВКП(б) с 1910; делегат VI съезда РСДРП(б), член Петроградского Совета и гласный Петроградской думы (1917), член коллегии Наркомтруда (1918–1919), затем – на работе в НКПС и ВСНХ; нарком Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (1925–1934), член ЦК ВКП(б) (с 1923), уполномоченный Комиссии советского контроля по Ленинграду и Ленинградской области (с 1934), член бюро Комиссии советского контроля по Москве (с 1935), позже – на руководящих должностях в ВЦСПС (1939–1951); персональный пенсионер союзного значения.

Казем-Бек Александр Львович (1902–1977) – из дворян, участник Гражданской войны; в эмиграции с февраля 1920, жил в Белграде, Мюнхене; окончил Высшую школу политических и социальных наук в Париже; заведовал отделом в «Монакском фондовом кредите» в Монте-Карло (1925–1929); лидер («глава») организации «Молодая Россия», переименованной в «Союз младороссов» (1923–1937); после ареста в 1940 эмигрировал в США; сотрудничал в газете «Новая заря» (Сан-Франциско), преподавал русский язык в Йельском университете и Коннектикутском колледже; вернувшись в 1957 в СССР, работал в отделе внешних церковных сношений Московской патриархии и состоял членом редколлегии ее журнала.

Карахан Лев Михайлович (1889–1937) – из мещан, учился на юридическом факультете Петербургского университета; член РСДРП с 1904, член

ВКП(б) с 1917; секретарь Петроградского Совета и Военно-революционного комитета (1917); секретарь и член мирной делегации на переговорах в Брест-Литовске (1917–1918), член коллегии НКВД и зам. наркома по иностранным делам (1918–1920), полпред РСФСР в Польше (1921–1922), полпред СССР в Китае (1923–1927), зам. наркома по иностранным делам СССР (1925–1934), полпред СССР в Турции (1934–1937); репрессирован.

Карлберг Карл-Эрнфрид (Carlberg; 1889–1962) – инженер; член Национал-социалистической партии Швеции (с 1932), фанатичный поклонник Гитлера; основатель издательства «Svea Rikes» (1930) и националистического общества «Manchem» в Стокгольме (1934–1944); перевел на шведский книгу С.В.Дмитриевского «Hitler».

Кирилл Владимирович (1876–1938) – великий князь, двоюродный брат Николая II; выпускник Николаевской морской академии, контр-адмирал, командир гвардейского экипажа (1915–1917); с июня 1917 жил в Финляндии, позже – в Германии, Швейцарии и Франции; в августе 1922 провозгласил себя «Блестителем Государева Престола», в 1924 – «Императором Всероссийским».

Колегаев Андрей Лукич (1887–1937) – из семьи ссыльного народо-вольца, учился в Харьковском университете; член партии социалистов-революционеров с 1906, партии левых эсеров с 1917 и ее ЦК (с ноября 1917 по июнь 1918); нарком земледелия (декабрь 1917 – март 1918); председатель исполкома Казанского губ. совета (май–июль 1918); член партии революционного коммунизма и ее ЦК (сентябрь–ноябрь 1918), член ВКП(б) с ноября 1918; военком стрелковой дивизии, член Реввоенсовета и председатель Особой продовольственной комиссии Южного фронта (1918–1919), член коллегии НКПС (1920–1921), впоследствии – управляющий трестом «Уралцветмет»; репрессирован.

Копп Виктор Леонтьевич (1880–1930) – из мещан, учился в Харьковском технологическом институте; участник революционного движения (с 1900), «внефракционный» социал-демократ (с 1903); в политэмиграции в 1909–1913: сотрудник венской «Правды» и германских социал-демократических изданий; мобилизован в армию, в 1915–1918 находился в плену в Германии; после освобождения – советник полпредства (1918) и представитель НКВД и НКВД РСФСР в Германии (1919–1922), член коллегии НКВД СССР (1923–1925), полпред СССР в Японии (1925–1927) и Швеции (1927–1930).

Кочетовский Василий Павлович (?–1938) – товарищ С.В.Дмитриевского по эсеровскому подполью в Поволжье в 1911; впоследствии жил в Сталинграде, репрессирован.

Крейгер (Крюгер) Ивар (Kreuger; 1880–1932) – шведский предприниматель, владелец компании «Шведская спичка» и 250 спичечных фабрик в 43 странах мира, а также целлюлозных, горнодобывающих, сталелитейных и др. предприятий; задолжав 1,8 млрд. крон, покончил жизнь самоубийством, чем вызвал сильнейший финансовый кризис и разорение тысяч фирм в Швеции и за рубежом; считается самым крупным мировым банкротом XX в.

Крестинский Николай Николаевич (1883–1938) – из семьи преподавателя гимназии, выпускник юридического факультета Петербургского университета; член ВКП(б) с 1903; председатель Уральского областного комитета

РСДРП(б) и Екатеринбургского ВРК (1917), зам. пред. Народного банка и комиссар юстиции Северной области, нарком финансов РСФСР (1918–1921), член Политбюро, Оргбюро ЦК и секретарь ЦК РКП(б) (1919–1921), полпред в Германии (1921–1930), зам. и первый зам. наркома иностранных дел СССР (1930–1937), зам. наркома юстиции СССР (1937); репрессирован.

Ксюнин Алексей Иванович (1882–1938) – журналист, до революции – сотрудник газет «Новое время», «Вечернее время» и др., автор книги «Уход Толстого» (1911; 1935), член правления Товарищества А.С.Суворина (1916); в период Гражданской войны редактировал газеты и организовывал агитпоезда в Добровольческой армии; в эмиграции – в Югославии: соредaktor белградской газеты «Возрождение» (1921–1922), председатель местного Союза русских писателей и журналистов (1926–1929) и соредaktor его газет «Призыв» (1926) и «Россия» (1926–1927, 1934); сотрудничал в газете И.Л.Солоневича «Голос России» (София, 1936–1938), а также в сербской «Политике», чешских «Народных листах» и британских изданиях; эксперт МИД Югославии по советской России; член Монархического совета; масон; в последние годы жизни страдал манией преследования и покончил с собой, узнав о разоблачении генерала Н.В.Скоблина, зам. председателя Российского общевойскаского союза, сотрудничавшего с ОГПУ.

Кун Бела (Kun; 1886–1939) – из семьи сельского писаря, журналист; член Социал-демократической партии Венгрии с 1902; прапорщик австро-венгерской армии, попал в Россию как военнопленный; член ВКП(б) с 1916; председатель Венгерской группы и Федерации иностранных групп РКП(б), комиссар отряда интернационалистов и военком бригады на Восточном фронте (1918); нарком по иностранным делам и член коллегии наркомата по военным делам Венгерской советской республики (1919); член РВС Южного фронта и председатель Крымского обл. ревкома, организатор массового террора в Крыму (1920); секретарь Исполкома Коминтерна (1921), зав. отделом агитации и пропаганды Уралбюро ЦК РКП(б) (1922–1923), канд. в члены (1924–1928) и член ИККИ (1928–1936) и ЦК Венгерской компартии (1925–1936), заведующий Государственным издательством социально-экономической литературы (1936–1937); репрессирован.

Литвинов Савелий Максимович (наст. фам. Валах; 1880–?) – из семьи банковского служащего, брат М.М.Литвинова; служил на фабрике военного обмундирования (1917–1918), был старшим контролером и зав. отделением Наркомата госконтроля РСФСР (1918–1920), работал в еврейском благотворительном обществе в Варшаве (1921–1922), в торгпредстве СССР в Германии (1923), затем помощник заведующего его московской конторой (1924–1926), член правления «Русско-английского сырьевого общества» (1924–1925), коммерческий агент в импортном отделе миланского отделения торгпредства СССР в Италии (1926); отказался вернуться в Москву, поселился в Берлине, где занимался посредническими операциями; арестован в Париже в декабре 1928 по обвинению в фабрикации поддельных векселей берлинского торгпредства, оправдан судом присяжных в январе 1930 и вернулся в Германию.

Ломоносов Юрий Владимирович (1876–1952) – из помещицкой семьи, выпускник Института инженеров путей сообщения; член РСДРП в 1903–1907; преподаватель в Варшавском политехническом институте (1899–

1901), зав. кафедрой в Киевском политехническом институте (1901–1907), зам. начальника службы тяги на Екатерининской (1908–1909), начальник службы тяги на Ташкентской (1909–1910) и на Николаевской (1911) железных дорогах, помощник начальника управления железных дорог в Министерстве путей сообщения (1912), член Инженерного совета МПС и руководитель Конторы опытов над типами паровозов (с 1913); профессор и зав. кафедрой в Институте инженеров путей сообщения, статский советник; глава миссии МПС в США (1917–1918); на советской службе – член президиума ВСНХ и коллегии НКПС (1919–1920), уполномоченный СНК РСФСР по железнодорожным заказам за границей и глава Российской железнодорожной миссии (1920–1923), председатель Научно-технического комитета НКПС (1923); руководитель тепловозного бюро НКПС в Германии (с 1924), зам. председателя комиссии СТО СССР по постройке тепловозов (1925–1926); создатель первого в мире действующего магистрального тепловоза и автор многочисленных научных работ; в 1927 отказался вернуться в СССР, жил в США и Канаде.

Ломоносова Раиса Николаевна (Розен Ревекка Израилевна; 1888–1973) – жена Ю.В.Ломоносова (официально с 1916), его секретарь в Киевском политехническом институте (с 1906), участница социал-демократического подполья; в 1910 приняла православие; окончила Высшие женские курсы и курсы сестер милосердия в Царском Селе, где училась в 1914 вместе с императрицей и великими княжнами; во время Первой мировой войны служила в дворцовом госпитале в качестве старшей сестры; член секретариата Российской железнодорожной миссии (1920–1923); организовала в Берлине литературное бюро, занимавшееся переводами и пропагандой за границей советских культурных достижений; меценат, состояла в переписке с Б.Пастернаком, М.Цветаевой и К.Чуковским; автор драматических произведений (о А.С.Пушкине и др.), занималась переводами для радио; последние годы жила в Англии.

Любимов Лев Дмитриевич (1902–1976) – из дворян, сын сенатора, учился в Александровском лицее; с 1919 – в эмиграции в Софии: исполнял обязанности секретаря консульского отдела Российской дипломатической миссии в Болгарии (1920); учился на отделении истории искусств философского факультета Берлинского университета; с 1924 – в Париже: постоянный сотрудник газеты «Возрождение» (с 1926), печатался в журнале «Иллюстрированная Россия» и др. русских и французских изданиях; масон; член правления (с 1937) и генеральный секретарь (с 1939) Национального объединения русских писателей и журналистов; после Второй мировой войны – член Союза советских патриотов и один из руководителей Союза советских граждан; выслан в 1947 из Франции в СССР, работал во Всеславянском комитете, печатался в советских изданиях; автор воспоминаний «На чужбине» (1963; 1965).

Манцев Василий Николаевич (1888–1939) – из служащих, учился на юридическом факультете Московского университета; член ВКП(б) с 1906; член Замоскворецкого ВРК и Московского обл. комитета партии (1917); зав. следственным отделом ВЧК и зам. председателя МЧК (1918–1919), начальник центрального управления ЧК Украины (1919–1920), член коллегии ВЧК и начальник особых отделов Юго-Западного и Южного фронтов (1920),

председатель Всеукраинской ЧК (1921–1922), нарком внутренних дел Украины (1922), позже – зам. председателя и председатель Специальной коллегии, зам. председателя Верховного суда РСФСР; репрессирован.

Маргулис Юлий Викторович (1886–1937) – из семьи мелкого торговца, работал приказчиком в магазине в г. Каменец-Подольский (1902–1904); меньшевик в 1904–1908, член ВКП(б) с 1919 (исключался в 1921 и 1925); по окончании в 1913 ярославского Демидовского лицея служил в Международном коммерческом банке в Москве, в 1916 мобилизован в армию; после Февральской революции 1917 г. – член Московского комитета объединенной организации социал-демократов интернационалистов и экономического совета при Моссовете; после Октябрьской революции работал доверенным акционерного общества «Зерно–Сахар», в Главсахаре ВСНХ и правлении сахарного завода (1917–1918); комиссар банка и зав. губ. финотделом в Киеве (1919–1920), комиссар Высшей электротехнической школы и зам. начальника Главного управления военно-учебных заведений (1920–1921), член правления и финансовый директор Швейного синдиката (1923–1924), председатель правления «Электробанка» (1925–1929), директор-распорядитель «Свенска-банка» в Стокгольме (1929–1932); позже – начальник финансового управления и член коллегии Наркомата водного транспорта СССР, начальник управления драгоценных металлов Наркомфина СССР; репрессирован.

Марков (Марков 2-й) Николай Евгеньевич (1866–1945) – из курских дворян, выпускник Института гражданских инженеров; член главного совета «Союза русского народа» (с 1905) и его действующий председатель (с 1909); депутат 3-й и 4-й Государственных Дум, один из лидеров фракции правых; в период Гражданской войны – в армии Н.Н.Юденича, член руководства («тайного верха») монархического «Союза Верных»; с 1920 – в эмиграции в Германии: председатель Высшего монархического совета (1921–1926), редактор журнала «Двуглавый орел» (1926–1931) и русского выпуска еженедельника «антимасонского фронта» «Мировая служба».

Марков Сергей Дмитриевич (1880–1922) – чертежник, десятник на железной дороге; член ВКП(б) с 1901; окончив Институт инженеров путей сообщения, заведовал бухгалтерией Мурманской железной дороги (1917); член коллегии НКПС (1918), зам. наркома путей сообщения (1919), начальник Владикавказской железной дороги (1920), член РВС Кавказского фронта (1920–1921), начальник Кавказского округа путей сообщения (с 1921) и председатель правления Северо-Кавказских железных дорог (1922); выехал с женой в отпуск в Дагестан, убит выстрелом в спину в ауле Кумтор-Кале.

Маслов Сергей Семенович (1887 – после 1945) – выпускник агрономического училища, работал земским агрономом, зав. кооперативно-инструкторским отделом в Вологодском обществе сельского хозяйства и т.д.; член партии эсеров с 1906; председатель оргкомитета Всероссийского съезда крестьянских депутатов и член Учредительного собрания (1917), руководитель военного отдела вологодского филиала «Союза возрождения России», военный министр в правительстве Н.В.Чайковского и гражданский губернатор Архангельска (1918); позже – на нелегальном положении в Омске (разыскивался колчаковцами), Томске и Уфе, откуда, арестованный, отконвоирован в Москву; после освобождения под поручительство в 1920 служил в сов. учреждениях, неоднократно подвергался арестам и основал

подпольную организацию «Крестьянская Россия»; с 1921 – в эмиграции в Праге: один из лидеров «Крестьянской России» и соредaktor одноименных сборников (1922–1924), генеральный секретарь «Трудовой крестьянской партии» (с 1927) и издатель «Вестника Крестьянской России» (с 1927), соредaktor газеты «Руль» (1931) и журнала «Знамя России» (Прага, 1933–1939); во время оккупации Чехословакии несколько раз арестовывался гестапо и в конце войны заключен в концентрационный лагерь; после освобождения попал в руки советских спецслужб, репрессирован.

Межлаук Валерий Иванович (1893–1938) – из семьи учителя гимназии; выпускник историко-филологического (1914) и юридического (1917) факультетов Харьковского университета; участник революционного движения с 1907, член ВКП(б) с 1917; член Совета депутатов и Военно-революционного комитета в Харькове (1917), нарком финансов Донецко-Криворожской республики (1918), зам. наркома и нарком по военным делам Украины (1918–1919), член Реввоенсоветов 5, 10, 14 и 2-й Трудовой (железнодорожной) армий (1918–1920), комиссар Московско–Виндаво–Рыбинской и Северных железных дорог (1920–1921), управделами НКПС (с января 1922) и член коллегии НКПС (с июля 1922), зам. начальника и начальник Главметалла ВСНХ (1924–1928), зам. председателя ВСНХ (1926–1931), первый зам. председателя Госплана СССР (1931–1934), зам. председателя Совнаркома и председатель Госплана СССР (1934–1937), нарком тяжелой промышленности, машиностроения СССР (1937); кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1927, член ЦК ВКП(б) с 1934; репрессирован.

Межлаук Иван Иванович (1891–1938) – брат В.И.Межлаука; участник рев. движения с 1911, член ВКП(б) с 1918; член Совета депутатов в Харькове, совдепа и ревкома в Брянске (1917), комиссар юстиции и председатель ревтрибунала Донецко-Криворожской республики, военком Казанской губернии и Приволжского военного округа (1918), главный начальник снабжений Красной армии (1918–1919), член Реввоенсовета 7 и 4-й армий, комиссар Екатеринославской железной дороги, комендант и военком Черноморского укрепрайона (1919–1920), директор-управляющий металлургическими заводами в Енакиеве (1921), председатель правлений треста «Югосталь» и Донецкой и Екатеринбургской железных дорог (1921–1923), председатель Туркестанского хлопкового комитета и Среднеазиатского экономического совета, член Средазбюро ЦК ВКП(б) (1923–1924), ответственный секретарь ЦК Компартии Туркмении (1924–1925), затем – в аппарате ЦК ВКП(б); ответственный секретарь Тамбовского окружкома партии (1928–1929), секретарь Комиссии исполнения при СНК СССР (1930–1932), секретарь Совета труда и обороны и зам. управляющего делами СНК СССР (1933–1936), председатель Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР (1936–1937); репрессирован.

Мейснер Дмитрий Иванович (1899–1980) – из помещичьей семьи; председатель кадетской молодежной организации учащихся средних школ Петрограда (1917); участник Гражданской войны; в эмиграции – с 1921 в Болгарии: зам. председателя русского студенческого союза; затем – в Чехословакии: выпускник юридического факультета, сотрудник Русского зарубежного исторического архива, корреспондент «Последних новостей» и член правления Союза русских писателей и журналистов; во время немецкой

окупации был арестован, после войны – зав. переводческим отделением Института международного сотрудничества по сельскому хозяйству; вернулся в СССР; автор книг: «Исповедь старого эмигранта» (1963) и «Миражи и действительность. Записки эмигранта» (1966).

Мельгунов Сергей Петрович (1879–1956) – из дворян, выпускник историко-филологического факультета Московского университета, член Народно-социалистической партии (с 1907); товарищ председателя ЦК Трудовой народно-социалистической партии, редактор газеты «Народное слово» и московского журнала «Народный социалист» (1917), участник антибольшевистских «Союза возрождения России» (1918) и «Тактического Центра» (1919); приговорен к смертной казни, замененной 10 годами тюрьмы, и в 1922 выслан за границу; издавал журналы: «На чужой стороне» (Берлин, 1923–1925), «Голос минувшего на чужой стороне» (Париж, 1926–1928) и «Борьба за Россию» (Париж, 1926–1931); автор многочисленных книг: «Красный террор в России, 1918–1923» (1924, 1979, 1990), «Трагедия адмирала Колчака. Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири» (1930–1931) и др.; после войны – председатель «Союза борьбы за свободу России», главный редактор журнала «Возрождение» (Париж, 1949–1956) и издатель журнала «Российский демократ» (Париж, 1948–1956).

Менжинская Вера Рудольфовна (1872–1944) – из семьи профессора истории, сестра В.Р.Менжинского; получила педагогическое образование, вместе с сестрой Л.Р.Менжинской работала в Наркомате просвещения РСФСР, позже – зав. курсами заочного обучения иностранным языкам.

Менжинская Людмила Рудольфовна (1876–1933) – из семьи профессора истории, сестра В.Р.Менжинского; окончила педагогические курсы (1895), работала учительницей в 1-й Нарвской и вечерне-воскресной школах, 5-м Московском городском училище для девочек; член ВКП(б) с 1904; секретарь Петербургского комитета РСДРП в период революции 1905–1907 гг.; член редакции журнала «Работница» (1914); член райкома 1-го Городского района и Петроградского комитета РСДРП(б), помощник секретаря ЦК партии (1917), член коллегии Наркомата просвещения РСФСР (1918–1920), зам. заведующего отделом работниц ЦК РКП(б) и председатель Всероссийской комиссии по ликвидации неграмотности (1921), член коллегии Наркомпроса Украины (с 1922), впоследствии – проректор Академии коммунистического воспитания, зам. зав. городским отделом народного образования Москвы, зам. директора и зав. учебной частью Педагогического промышленного комбината Московской области (с 1931).

Мёллер Густав (Möller; 1884–1970) – политический деятель Швеции: министр по социальным делам (1924–1926, 1932–1938, 1939–1951), министр торговли (1938–1939), депутат риксдага (1918–1954), секретарь Социал-демократ. рабочей партии Швеции (1916–1940) и член ее правления (1916–1956).

Моссберг Эйжи (Mossberg; 1908–1977) – министр внутренних дел Швеции (1947–1951).

Мякотин Венедикт Александрович (1867–1937) – из семьи почтового чиновника, выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета, член редакции журнала «Русское богатство» (с 1904); председатель Трудовой народно-социалистической партии (1917), руково-

дитель «Союза возрождения России» (1918); арестован в 1920, приговорен к смертной казни, замененной тюремным заключением, и в 1922 выслан за границу; жил в Берлине, Праге и Софии: сотрудник «Последних новостей», «Дней», «Сегодня» и др. изданий, редактор журнала «Голос минувшего на чужой стороне» (Париж, 1926–1928), профессор на кафедре русской истории Софийского университета (с 1928).

Немитц Александр Васильевич (1879–1967) – из дворян, выпускник Морской академии; во время Первой мировой войны служил на Черном море: командир канонерской лодки (1915), дивизии эсминцев (1916), минной дивизии (1917), командующий Черноморским флотом (с августа 1917), контр-адмирал; в Гражданскую войну – начальник штаба Южной группы войск 12-й армии (1919), командующий Морскими силами Республики и управделами Наркомата по морским делам (1920–1921); позже – на научно-преподавательской работе в Военно-морской и Военно-воздушной академиях, вице-адмирал (с 1941), в отставке с 1947.

Орлов Николай Афанасьевич (1888–1926) – из семьи сельского писаря, окончил юридический факультет Петербургского университета; член РСДРП с 1905, РКП(б) с 1919; секретарь редакции и и.о. редактора органа Министерства продовольствия – журнала «Продовольствие и снабжение» (1917), и.о. редактора и редактор «Известий Народного Комиссариата по Продовольствию» (1918), редактор «Известий Народного Комиссариата Продовольствия Украины» и зав. информационным отделом Особой продовольственной комиссии Волжской флотилии (1919), редактор «Бюллетеня Особой продовольственной комиссии Кавфронта» и помощник редактора «Известий Наркомпрода» (1920), затем – в «Продовольственной газете»; один из разработчиков декрета о потребительской кооперации; автор ряда брошюр и книг: «Продовольственная работа Советской власти. К годовщине Октябрьской революции» (1918), «Продовольственное дело в России во время войны и революции» (1919), «Мы не воюем с крестьянством» (1919), «Система продовольственных заготовок. К оценке работ заготовительных экспедиций А.Г.Шлихтера» (1920) и др.; позже – зав. экономическим отделом статистико-экономического управления Наркомата внешней торговли, московский представитель Российской торговой делегации в Италии, уполномоченный НКВТ РСФСР в Латвии и Германии, сотрудник газеты «Новый мир», органа берлинского полпредства, и экономической части торгпредства; в конце 1923 отказался вернуться в Москву; корреспондент А.М.Горького, хвалившего его роман «Диктатор» (рукопись пропала), и друг Р.Б.Гуля, опубликовавшего под псевдонимом «N.N.» его «Дневник разочарованного коммуниста» (Новый журнал. 1961. Кн. 64).

Перфильев Николай А. – редактор журнала «Евразиец» (Брюссель, 1929–1931), «независимого органа евразийской переписки, осведомления и самокритики», и сотрудник журнала «Утверждения» (Париж, 1931–1932), органа «пореволюционных течений».

Португалов Виктор Вениаминович (1873–1930) – сын врача; член партии народных социалистов; печатался в земских журналах Самарской и Саратовской губ., в 1904–1917 – в петербургских изданиях; в эмиграции – редактор (1920–1923) и член редколлегии (1924–1926) газеты «За свободу»

(Варшава), корреспондент газет «Последние новости» (Париж) и «Сегодня» (Рига) в Варшаве (1926–1929), затем – в Париже.

Постников Александр Михайлович (1886–1937) – из крестьян; член ВКП(б) с 1904; ответственный секретарь президиума Всероссийского железнодорожного союза и член ВЦСПС (1917–1918), инспектор Наркомата путей сообщения на Восточном, Западном и Украинском фронтах (1918–1919), начальник военных сообщений Юго-Западного фронта и нарком путей сообщения Украины (1920–1921), позже – зам. наркома путей сообщения СССР, член Реввоенсовета и президиума ВСНХ СССР, начальник Московско-Белорусской и Московско-Казанской железных дорог, начальник Главного управления транспортного машиностроения НКПС; 2-й зам. наркома путей сообщения (с 1934), 1-й зам. (с 1935); репрессирован.

Ривкин Иосиф (Riwkin; 1909–1965) – переводчик книг советских и эмигрантских писателей на шведский язык, основатель стокгольмского левого издательства «Спектрум».

Розенгольц Аркадий Павлович (1889–1938) – из купеческой семьи, служащий страховых касс; член ВКП(б) с 1905; член исполкома Моссовета и Московского Военно-революционного комитета (1917), член Московского областного Совнаркома (1918), член Реввоенсовета Республики (1918–1919), член Реввоенсоветов 5, 8, 7, 13 и 15-й армий, Восточного и Западного фронтов (1918–1920), член коллегии и начальник Главного политуправления НКПС (1920), член коллегии Наркомата финансов (1921–1923), член Реввоенсовета СССР и начальник Главного управления Воздушного флота (1923–1924), советник полпредства СССР в Великобритании (1927), зам. наркома Рабоче-крестьянской инспекции СССР (1928–1930), нарком внешней торговли СССР (1930–1937), начальник Управления государственных резервов при СНК СССР (1937); член ЦКК ВКП(б) (1927–1934) и кандидат в члены ЦК ВКП(б) (с 1934); репрессирован.

Ройзенман Борис Анисимович (1878–1938) – из рабочих, кочегар на разных заводах юга России; член ВКП(б) с 1902; член Екатеринославского комитета РСДРП(б) (1917), уполномоченный Совнаркома и СТО на Южном фронте и на Урале, член правления Государственных объединенных машиностроительных заводов ВСНХ РСФСР; кандидат в члены ЦКК партии с 1924 и член президиума ЦКК (1924–1934), член коллегии и зав. внеплановой инспекцией Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР (с 1926); награжден орденом Ленина (1931) за выполнение «особой государственной важности заданий по чистке государственного аппарата в заграничных представительствах»; зам. председателя и член Комиссии советского контроля при СНК СССР (1934–1938).

Рудзутак Ян Эрнестович (1887–1938) – из семьи батрака, политкаторжанин; член ВКП(б) с 1905; председатель Московского Совнархоза и член президиума ВСНХ (1918–1921), председатель президиума Центротекстиля и ЦК Союза текстильщиков (1918–1919), председатель Главвода ВСНХ (1919) и ЦК Союза рабочих транспорта (1920), член Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР (1920–1921), председатель СНК Туркестанской советской республики (1920) и Туркбюро ЦК РКП(б) (1921), секретарь ВЦСПС (1921–1922), председатель Средазбюро ЦК РКП(б) (1922–1924), секретарь ЦК

РКП(б) (1923–1924), нарком путей сообщения СССР (1924–1930), зам. председателя Совнаркома СССР (1926–1937), председатель ЦКК ВКП(б) и нарком Рабоче-крестьянской инспекции СССР (1932–1934); кандидат в члены Политбюро ЦК (1923–1926 и 1934–1937), член Политбюро ЦК ВКП(б) (1926–1932); репрессирован.

Рютин Мартемьян Никитич (1890–1937) – из крестьян, окончил учительскую семинарию; член ВКП(б) с 1914; участник Гражданской войны; председатель Иркутского губкома РКП(б) (1920–1922), секретарь Дагестанского обкома РКП(б) (1923–1924), зав. агитационно-пропагандистским отделом МК РКП(б) (1924–1925), секретарь Краснопресненского райкома ВКП(б) (1925–1928), зам. редактора газеты «Красная звезда» (1928–1930), председатель управления фото-кино-промышленности и член президиума ВСНХ СССР (1930), затем – под арестом; экономист треста «Союзэлектро» (1931–1932); вновь арестован по обвинению в руководстве «контрреволюционной организацией правых “Союз марксистов-ленинцев”», приговорен к 10 годам тюремного заключения, содержался в Суздальской тюрьме особого назначения до сентября 1936; репрессирован.

Рязанов Давид Борисович (наст. фам. Гольденбах; 1870–1938) – из семьи торговца; участник революционного движения с 1887, чл. РСДРП с 1903, член ВКП(б) с 1917; председатель Центрального бюро петроградских профсоюзов (1917), зав. Главархивом (1918–1920), организатор и директор Института К.Маркса и Ф.Энгельса (1921–1930), член АН СССР (с 1929); арестован в 1931, сослан на 3 года в Саратов, где работал научным консультантом библиотеки местного университета; репрессирован.

Смолянинов Вадим Александрович (1890–1962) – из рабочих; член ВКП(б) с 1908; председатель Смоленского губернского совнархоза и совета профсоюзов (1918–1921), помощник и зам. управделами Совета труда и обороны (с 1921), управделами Совнаркома (с 1924), председатель Малого Совнаркома (с 1927), начальник строительства Магнитогорского металлургического комбината (с 1929), директор ленинградского филиала Государственного института по проектированию металлургических заводов (1932–1938); с 1956 – персональный пенсионер.

Сокольников Григорий Яковлевич (наст. фам. Бриллиант; 1888–1939) – из семьи врача, выпускник юридического факультета Сорбонны; член ВКП(б) с 1905; соредaktor газеты «Правда» (1917), помощник комиссара Госбанка и член коллегии Наркомата финансов, бюро и президиума ВСНХ (1917–1918), председатель советской делегации, подписавшей Брестский мир (1918), член Реввоенсоветов 2-й и 9-й армий и Южного фронта (1918–1919), командующий 8-й армией (1919–1920), редактор газ. «Правда» (1920), командующий Туркестанским фронтом, председатель Туркбюро ЦК РКП(б) и Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР (1920–1921), зам. наркома (1921–1922) и нарком финансов РСФСР и СССР (1922–1925), зам. председателя Госплана СССР (1926–1928), председатель правления Нефтесиндиката (1928–1929), полпред СССР в Великобритании (1929–1932), член коллегии НКВД СССР (1933–1934), первый зам. наркома лесной промышленности СССР (1935–1936); член ЦК РКП(б) (1917–1919 и 1922–1930), кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) (1924–1926), кандидат в члены ЦК

ВКП(б) (1930–1936); репрессирован: с апреля 1937 – в Верхнеуральской, с августа 1938 – в Тобольской тюрьмах ГУГБ НКВД СССР; убит якобы сокамерниками, на самом деле – специально командированными из Москвы сотрудниками 2-го (секретно-политического) отдела ГУГБ.

Соловейчик Самсон Моисеевич (1884–1974) – журналист, член партии социалистов-революционеров; до революции – присяжный поверенный и мировой судья в Одессе; в эмиграции – член правления Союза русских литераторов и журналистов, ближайший помощник А.Ф.Керенского по редактированию газеты «Дни» (Берлин–Париж, 1922–1928) и журнала «Новая Россия» (Париж, 1936–1940); позже жил в США: профессор Канзасского университета (с 1946).

Соломон Георгий Александрович (1868–1934) – из семьи бессарабского помещика, учился в Военно-медицинской академии, из которой исключен в 1891 «за участие в беспорядках на похоронах писателя Шелгунова»; помощник государственного контролера на строительстве Забайкальской железной дороги (с 1894) и на Московско-Курской дороге (с 1898); являясь связным между петербургским и московским «Союзами борьбы за освобождение рабочего класса», стал близким другом семьи Ульяновых; в 1901 арестован и провел два года в тюрьме; вновь арестован в 1905 и приговорен к ссылке в Сибирь, замененной через год высылкой за границу; секретарь Брюссельской группы РСДРП (1907–1909); вернувшись в Россию, служил в банках; с мая 1917 по июль 1918 жил в Стокгольме, затем – первый секретарь полпредства РСФСР в Германии и консул в Гамбурге (1918), зам. наркома внешней торговли РСФСР (1919–1920), уполномоченный НКВД РСФСР в Эстонии (1920–1921), директор общества «Арко» в Лондоне (1921–1922); отказавшись вернуться в СССР, с 1923 прожил в Бельгии; автор разоблачительных воспоминаний «На советской службе», печатавшихся в «Последних новостях» (1929), и книг: «Среди красных вождей. Лично пережитое и виденное на советской службе» (1930) и «Ленин и его семья (Ульяновы)» (1931); сотрудничал в журнале Г.З.Беседовского «Борьба» (1930–1931).

Спиро Вильям (Владимир) Бернгардович (?–1939) – из купеческой семьи, занимался коммерцией в Дании; левый эсер с 1917; член ВЦИК 2-го созыва и зав. его финансовым отделом (1917), «комиссар-организатор по русско-румынским делам на Юге России», главный комиссар Черноморского флота, руководитель Крымского штаба защиты революции (1918); арестован по обвинению в должностном преступлении, освобожден до суда под поручительство ЦК ПЛСР; вернувшись в середине 1918 в Данию, участвовал в начале 1920-х в деятельности Заграничной делегации левых эсеров; позже, отойдя от политики, стал владельцем фабрики по производству сухого молока на острове Мэн.

Сталинский Евсей Александрович (1880–1952) – публицист и политический деятель; член партии эсеров, в политэмиграции – с 1908: корреспондент журнала «Русское богатство» в Париже; по возвращении в Россию один из редакторов газеты «Воля народа» (1917–1918); с 1919 вновь в эмиграции: сотрудник газеты «Голос России» (Берлин, 1922) и соредатор журналов «Воля России» (Прага, 1924–1932) и «Социалист-революционер» (Париж, 1927–1932); автор книг: «Пути революции» (1925) и «На политиче-

ские и экономические темы» (1925, 1931); близкий приятель М.Цветаевой и С.Эфрона; в начале Второй мировой войны поселился в США.

Старков Василий Васильевич (1869–1925) – из служащих, выпускник Петербургского технологического института; член центральной группы «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в Петербурге; сосланный в Минусинский уезд (1897), работал в Красноярске, Омске, Брянске, затем – директор электростанций в Баку (с 1904) и Москве (с 1907); после революции – сотрудник Наркомвнешторга РСФСР (с 1920) и зам. торгпреда в Германии (1921–1925).

Стомоняков Борис Спиридонович (1882–1940) – из купеческой семьи, инженер-электротехник; член РСДРП в 1902–1911; служил рядовым в болгарской армии и чиновником военного министерства в Софии и Гааге (1915–1920); директор торгового общества в Германии (1920–1921); член ВКП(б) с 1921; торгпред в Германии (1921–1925), зам. наркома внешней торговли СССР (1924–1925), член коллегии НКВТ СССР (1923–1926), член коллегии НКВД СССР (1926–1934), зам. наркома по иностранным делам СССР (1934–1937); репрессирован.

Терпугов Семен Семенович (1886 – после 1955) – из рабочих, машинист паровоза в депо Нарва Балтийской железной дороги; член ВКП(б) с 1917; комендант укрепленного района, комиссар военных сообщений бригады, 2-й Уральской дивизии и 3-й армии (1918), инспектор технического управления, председатель Центральной комиссии по борьбе с трудовым дезертирством на транспорте и зам. комиссара административного управления НКПС (1919–1921), представитель Российской железнодорожной миссии в Прибалтике, инспектор по приемке паровозов в Германии и Швеции (1922–1925), руководитель опытов над тепловозами, начальник тепловозной базы в Люблино (1925–1926), позже – начальник цеха по строительству тепловозов на Коломенском заводе им. Куйбышева, главный инженер Уфимского и Изюмского паровозостроительных заводов, зам. начальника Калужского машиностроительного завода, начальник Московского электроремонтного завода и т. д.; назначен в 1944 начальником машиностроительного завода в Риге, арестован и осужден военным трибуналом Латвийской железной дороги к трем годам заключения, которые отбывал в Норильске в качестве начальника электромеханического цеха на местном комбинате; после освобождения – нач. цеха, нач. производства, главный инженер на разных заводах; с 1955 – персональный пенсионер союзного значения.

Тимашев Николай Сергеевич (1886–1970) – из дворян; правовед, выпускник Александровского лицея, преподавал на юридическом факультете Петроградского университета и в Политехническом институте, где состоял профессором по кафедре социологии и деканом экономического отделения; бежал в августе 1921 с семьей в Финляндию, жил в Германии, с 1923 – в Чехословакии, с 1928 – во Франции, с 1936 – в США, где преподавал в Гарвардском и Фордхэмском университетах.

Тихомиров Лев Александрович (1852–1923) – член исполкома «Народной воли»; в 1888 отрекся от революционных убеждений и подал прошение о помиловании; монархист, ведущий публицист газеты «Московские ведомости», автор книги «Монархическая государственность» (1905, 1992).

Устинов Алексей Михайлович (1879–1937) – из помещицкой семьи, племянник П.А.Столыпина, выпускник историко-филологического факультета Московского университета и агрономического отделения Цюрихского политехникума; член партии социалистов-революционеров с 1906, левый эсер в 1917–1918, член партии революционного коммунизма в 1918–1919, ВКП(б) с 1920; после возвращения из политэмиграции – член Северного обл. комитета ПСР и Совета депутатов армии, флота и рабочих Финляндии, товарищ председателя Чрезвычайного Всероссийского съезда крестьянских депутатов, член Петроградского Военно-революционного комитета (1917); член президиума ВЦИК и его заграничной делегации, член коллегии Наркомата земледелия РСФСР (1918), затем – на партийной, военной и дипломатической работе: помощник и зам. начальника Регистрационного (разведывательного) управления Полевого штаба РВСР (1920–1921), зав. бюро печати и первый секретарь полпредства РСФСР в Германии (1921–1924) полпред СССР в Греции (1924–1929), уполномоченный НКВД СССР при правительстве ЗСФСР в Тифлисе (1929–1932), член Президиума Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (1932–1934), полпред СССР в Эстонии (1934–1937); скоропостижно скончался.

Устрялов Николай Васильевич (1890–1937) – из семьи врача, окончил юридический факультет Московского университета, где в 1916–1918 состоял приват-доцентом; правовед, философ, идеолог «сменовеховства» и «национал-большевизма»; сотрудничал в газете «Утро России», член кадетской партии с 1917; юрисконсульт при управлении делами А.В.Колчака (1919); в эмиграции – в Харбине с 1920: декан Русского юридического факультета, соредaktor журнала «Окно» (1920) и альманаха «Русская жизнь» (1922–1923), участник сб. «Смена вех» (Прага, 1921), автор многочисленных работ (частично переизданы, см.: *Устрялов Н.В.* Национал-большевизм. М., 2003); после получения в 1925 советского гражданства – директор Центральной библиотеки КВЖД (1928–1933), соредaktor «Библиографического бюллетеня» (1928–1930) и редактор «Библиографического сборника» (1932); в 1935 вернулся в СССР, преподавал экономическую географию в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта, профессор; репрессирован.

Фомин Василий Васильевич (1884–1938) – из крестьян, работал приказчиком (с 1897); член ВКП(б) с 1910; участник рев. событий 1917 г. в Белоруссии и Петрограде; член коллегии ВЧК (1918–1920), начальник транспортно-отдела ВЧК (с мая 1919), одновременно – комиссар по проведению чрезвычайного положения на железных дорогах, член коллегии НКПС (1919–1923), зам. наркома путей сообщения (1921–1923), член ЦКК РКП(б) (1923–1925); впоследствии – член Президиума ВСНХ, председатель Кожевенного синдиката; зам. наркома водного транспорта (1931–1935), директор «Союзтекстильшвейторга»; репрессирован.

Фрид Самуил Борисович (1884–1962) – окончил Киевское музыкальное училище и учился на юридическом факультете Киевского университета, из которого исключен за «неблагонадежность»; в 1905 арестован и выслан в Черниговскую губ.; позже – сотрудник газ. «Биржевые ведомости», зав. информационным отделом «Воли народа» (1917), редактор «Вечерних ведомостей» (1918), затем – в музыкальной секции Курского губ. отдела на-

родного образования, лектор и организатор концертных бригад, инициатор создания в 1922 журнала «Театр и музыка»; в 1927 арестован и находился в заключении на Соловках; в 1941–1945 выступал с лекциями в блокадном Ленинграде; автор книг «А.С.Даргомыжский» (1913), «Ф.Шопен» (1919) и многочисленных статей о музыке и композиторах.

Фрумкин Моисей Ильич (1879–1938) – из купцов, статистик; член ВКП(б) с 1898; член коллегии и зам. наркома продовольствия РСФСР (1918–1922), зам. наркома внешней торговли (с 1922), зам. наркома внешней и внутренней торговли СССР (с 1926), зам. наркома финансов СССР (1928), председатель треста «Союзрыба» (1929–1930), затем – в ВСНХ и НКПС; зам. наркома внешней торговли СССР (1932–1935), управляющий трестом «Союзпластмасс»; репрессирован.

Хлопьянкин Михаил Иванович (1892–1938) – из рабочих, учился в Московском коммерческом институте; член ВКП(б) с 1914; член коллегии НКВД СССР (1924–1925), торгпред СССР в Великобритании (с июля 1925), председатель правления треста «Экспортхлеб» (1927–1928), председатель Нижневолжского крайисполкома (1928–1930), зам. наркома снабжения СССР (1930–1934), зам. наркома внутренней торговли СССР (1934–1937); кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934–1937); репрессирован.

Чебышев Николай Николаевич (1865–1937) – из дворян; журналист и судебный деятель: прокурор Киевской (1914–1916) и Московской (1917) судебных палат; в период Гражданской войны – член Совета государственного контроля при гетмане П.П.Скоропадском (1918), начальник управления внутренних дел при Особом совещании ген. А.И.Деникина (1919), член редколлегии газеты «Великая Россия» (1919–1920); с весны 1920 – в Константинополе: начальник Бюро русской печати и участник альманаха «Зарницы»; с 1922 – в Берлине: консультант по политическим делам при военном представителе генерала П.Н.Врангеля – А.А. фон Лампе, председатель Союза русских судебных деятелей, товарищ председателя Берлинского монархического союза; с 1923 – в Белграде: руководитель гражданской канцелярии генерала П.Н.Врангеля и сотрудник газеты «Новое время»; с 1926 – в Париже: ведущий сотрудник газеты «Возрождение»; автор книги воспоминаний «Близкая даль» (1934).

Шейнман Арон Львович (1886–1944) – из купеческой семьи, окончил коммерческое училище, служил в армии (1908–1909) и конторщиком в частных фирмах и банках; член ВКП(б) с 1903; председатель исполкома Советов депутатов армии, флота и рабочих Финляндии (1917), комиссар финансов Петроградской трудовой коммуны и Северной области и одновременно зам. наркома финансов РСФСР (1918), финансовый атташе в Швеции (1918–1919), член коллегии Наркомата продовольствия РСФСР (1919), зам. наркома внешней торговли (1920), полпред РСФСР в Грузии (1920–1921), председатель Госбанка и член коллегии Наркомфина (1921–1924), нарком внутренней торговли СССР и зам. наркома объединенного Наркомата внешней и внутренней торговли СССР (1925), председатель правления Госбанка СССР и зам. наркома финансов (1926–1928), член Совета труда и обороны СССР (1922, 1925–1928); в 1929 командирован в США для неофициальных переговоров о кредитах, на обратном пути принял решение не возвращаться в СССР; в качестве цены за молчание получал ежемесячную

пенсию; в 1933–1939 заведовал лондонской конторой «Интуриста», после ее закрытия в связи с началом Второй мировой войны отправил жену и сына в Австралию и устроился кладовщиком на одну из лондонских фабрик; умер от рака мозга.

Шиллинг Николай Николаевич (1870–1946) – генерал-лейтенант, командир корпуса, Георгиевский кавалер; активный участник Гражданской войны: зам. представителя Добровольческой армии в Киеве, начальник 5-й пехотной дивизии, командир 3-го армейского корпуса, главноначальствующий Таврической и Херсонской губерний, командующий войсками Новороссийской области; в эмиграции жил в Чехословакии, где в мае 1945 арестован советскими спецслужбами.

Ширинский-Шихматов Юрий Алексеевич (1890–1942) – князь, юрист по образованию, офицер-кавалергард и военный летчик, участник Первой мировой и Гражданской войн; в эмиграции в Париже – таксист, публицист; сотрудник журнала «Двуглавый орел», организатор «Союза Российских национал-максималистов», издатель и редактор журнала «Утверждения» (1931–1932), участник «ежемесячника утвержденных» – журнала «Завтра» (1933–1935), председатель «Объединения пореволюционных течений» (с 1933) и «Пореволюционного клуба» (1934–1936); погиб в концентрационном лагере.

Штрассер Отто (Strasser; 1897–1974) – один из вождей левого крыла нацистской партии в 1925–1930; пытался направить ее на социалистические рельсы, но был исключен из партии за отказ подчиниться Гитлеру, которого считал «изменником революции»; организовал «Союз революционных национал-социалистов»; жил в Чехословакии и Канаде; автор книг «Варфоломеевская ночь в Германии» (1935) и «Гитлер и я» (1940); вернулся на родину в 1955.

Шухгальтер (Шухгалтер) Маркус Самуилович (1887–?) – из семьи одесского коммерсанта; окончил Высшую техническую школу в Цюрихе, инженер-механик; работал на заводе «Мотор» в Риге и Москве, после революции – в Главном правлении объединенных авиапромышленных заводов ВСНХ, с 1921 – зам. зав. общетехническим отделом в берлинском торгпредстве; в 1926 отказался выехать в Москву «для снятия с себя обвинения во взяточничестве» и, перебравшись в Париж, открыл частное предприятие.

Янсон Яков Давыдович (1886–1938) – из крестьян; член ВКП(б) с 1904; политкаторжанин и ссыльнопоселенец (1908–1917); председатель Иркутского совета и Восточно-Сибирского облизполкома (1917–1918), председатель Томского военно-революционного комитета и Иркутского губисполкома (1919–1920), зав. отделом Востока НКВД РСФСР (1920–1921), министр иностранных дел Дальневосточной республики (1921–1922), член коллегии Наркомата внешней торговли СССР (1923–1926), торгпред СССР в Японии (1926–1927), руководитель пропагандистской группы ЦК ВКП(б) (1927–1928), зам. председателя Госиздата (1928–1930), председатель правления общества «Аркас» в Лондоне (1930–1932), директор НИИ внешней торговли (1933–1934), председатель Всесоюзной торговой палаты (1934–1935), зав. издательством «Academia» (1935–1937) и, по совместительству, помощник секретаря Исполкома Коминтерна Г.Димитрова и заведующий редакционно-издательским сектором ИККИ (с 1936); репрессирован.

Яроцкий Василий Яковлевич (1887–1938) – из семьи преподавателя, учился на естественно-математическом отделении Харьковского университета; эсер в 1905–1917, член ВКП(б) с 1920; арестован в 1906, приговорен к заключению в крепости, но после кассации бежал за границу; в политэмиграции – в Париже (с 1908) и Лондоне (с 1909): окончил Высшую школу экономических наук; после возвращения в Россию (октябрь 1917) – сотрудник газеты «Народное слово», член редколлегии журнала «Русское богатство»; на советской службе с 1919: сотрудник органа ВЦСПС «Профессиональное движение», зав. редакцией газеты «Труд», зав. секретариатом Международного совета профсоюзов, секретарь делегации на англо-советских переговорах 1924 г., член делегации профсоюзов на конгрессе английских тред-юнионов, преподаватель в Ком. университете им. Свердлова, Высшей школе профдвижения; профессор 1-го МГУ (1923–1930), профессор (1930–1933) и ректор (1933–1936) Среднеазиатского гос. университета; автор книг: «Очерки современного тред-юнионизма» (1920, 1923, 1924), «Современная рабочая Англия» (1925), «Происхождение и развитие профессионального движения в России» (1926) и др.; репрессирован.

Борис Фрезинский
**БЕРЛИНСКАЯ ЖИЗНЬ СЕМЕНА ЛИБЕРМАНА –
ПОЭТА, РЕДАКТОРА,
ЧЕЛОВЕКА КНИГИ И ТЕАТРА**

Славист Жерар Абенсур в середине 1950-х обучался русскому языку и русской культуре в Париже у Н.А.Оцупа в группе молодых французов (среди них был и широко известный у нас Жорж Нива). Знание русского языка и русской культуры пригодились Абенсуру, когда он впоследствии много лет занимал должность атташе по культуре французского посольства в Москве. Потом работал в США, преподавал в Сорбонне, и теперь, оставив службу, продолжает заниматься Мейерхольдом и связями театров России и Франции. В Париже Жерар Абенсур поддерживает дружбу со многими московскими парижанами... Осенью 2004 Жерар рассказал мне, что у одного его парижского (а прежде московского) друга-музыканта хранится несколько писем (еще двадцатых годов) Ильи Эренбурга его отцу и что их можно посмотреть. Так я оказался в доме известного виолончелиста Анатолия Либермана. Хозяин любезно показал мне письмо Б.Л.Пастернака, адресованное в Берлин его отцу в 1925, а затем уже всю папку писательских писем 1920-х годов, были там и шесть писем Эренбурга... По возвращении домой я получил от Анатолия Либермана ксерокопии этих писем, уцелевших в катастрофах и потрясениях XX века. Стало понятно, что папке этой в конце 1930-х пришлось похудеть – по мере того, как книги иных авторов писем исчезали с полок библиотек. Так не стало в ней писем Замятина (а они были – это следует из писем Либермана к Замятину, хранящихся в ИМЛИ), не стало, возможно, и писем Бабея, Пильняка...

I. Группа «4+1»

Семен Петрович (Соломон Пинхасович) Либерман родился в семье коммивояжера в 1901 на Волыни в городе Ковель (в XIV–XVIII вв. он входил в Польско-Литовское царство, а с конца XVIII в. – в Российскую империю). После Первой мировой войны Волынь снова отошла к Польше, это же случилось и с семейством Либерманов. В 1920 Семен Либерман, окончив гимназию, отправился учиться в Германию; он поступил в Лейпцигский университет, а продолжил учебу в Берлинском. В Берлине, тогдашнем центре русской эмиграции, юный Либерман, сам писавший стихи, сблизился с молодыми русскими поэтами-эмигрантами. Единственным источником информации на сей счет являются берлинские страницы воспоминаний Вадима Андреева «Возвращение в жизнь»¹ – они намечают легкие контуры литературной жизни Семена Либермана в 1922–1924. Относительно точная – по времени и содержанию – информация датируется 1923-м, когда в Берлине начала складываться литературная группа четырех молодых поэтов-эмигрантов: Вадим Андреев, Георгий Венус, Анна Присманова и Семен Либерман. К концу 1923 группа себя четко идентифицировала. Чуть позже, когда к четырем поэтам примкнул перебравшийся в Берлин из Болгарии прозаик и критик Бронислав (Владимир) Сосинский, возникло и название – «4+1»².

¹ Опубл.: Звезда. 1969. №5, 6.

² Вот краткие биографические справки ее участников:

Анна Семеновна Присманова (1892, Либава – 1960, Париж). С 1918 – в Москве, не позднее 1923 пересехала в Берлин, где в 1923 вышла ее первая значимая поэтическая публикация в берлинском журнале А.Белого «Эпопея»; в 1924 переехала в Париж, в 1937 там вышла ее первая книга «Стихи».

Георгий Давыдович Венус (1897, СПб. – 1939). Участник мировой войны и Белого движения; с 1920 – в Константинополе, с 1922 – в Берлине. В 1925 вернулся в СССР, жил в Ленинграде, где выпустил 11 книг; в 1935 сослан в Куйбышев, где в 1937 вышла последняя его книга; в 1938 арестован, 8 июня 1939 умер в лагере.

Бронислав (Владимир) Брониславович Сосинский (1900, Луганск – 1987, Москва). С 1918 служил у Деникина, был ранен, в 1920 бежал из Крыма в Константинополь; затем – в Болгарии, где закончил гимназию и получил университетскую стипендию, с которой и прибыл в Берлин. С 1924 – в Париже, в годы войны участник Сопrotивления, в 1960 вернулся в СССР.

Сын Леонида Андреева Вадим Леонидович Андреев (1903, Москва – 1978, Женева) – с 1919 волонтер Добровольческой армии, далее – Константинополь, учеба в Болгарии, получение университетской стипендии; с 1922 – в Берлине, где в 1924 напечатал первую книгу стихов «Свинцовый час»; с конца 1924 – в Париже, где в 1928 вышла вторая книга стихов «Недуг бытия». В годы войны участник Сопrotивления; после войны жил в США и Швеции, приехал в СССР.

Политически группа прописалась на левом фланге берлинской эмиграции, имея откровенно просоветский оттенок. Сошлось не только на тогдашние стихи Вадима Андреева, такие как: «Весь мир, как лист бумаги, наискось / Это имя тяжелое – Ленин – прожгло...» и на его поздние мемуары, но и на статью Семена Либермана «Мятежная муза», посвященную молодой русской поэзии и ее связи с революцией (опубликованную по-немецки в переводе, возможно, самого автора). В этой статье, свободной от каких-либо конкретностей анализа или обзора и содержавшей лишь патетические и метафорические декларации, утверждалось, что русская революция, с безжалостностью анатома обнажившая все противоречия бытия, не прошла мимо русской поэзии и стала судьбой ее музыки. Революция, писал Либерман, сняла печать условностей и заставила всех говорить своим языком, разрушив мнимую гармонию прежних лет, причем это коснулось в большей степени именно поэзии, где вместо естественно ожидавшегося разложения появились ростки цветения. Главное не то, что возникли легионы поэтов, а то, что поэзия, выстояв в ураганах событий, вдохнула жизнь и в прозу. Муза поэзии преодолела времени свои легкие, возвысив надежды и ожидания до гомеровского пафоса. Она не молчала, когда падали пушки, и стих стал таким же острым и жестким, как сама жизнь³.

Идейно, как кажется, этот текст подпитан берлинскими статьями Ильи Эренбурга 1921 года, опубликованными в журнале «Русская книга». Похоже, что эти представления Либермана тогда разделяли все участники группы, хотя в их стихах пафос этот существенно корректировался иным жизненным опытом и неромантической суровостью текста.

Итак, трое участников группы «4+1» учились в Берлинском университете. Не исключено, что с Либерманом Андреев, приехавший в Берлин в апреле 1922, познакомился именно там, а с Венусом, судя по воспоминаниям, – в кафе. Участники группы увлеченно посещали всевозможные литературные вечера, особенно поэтические – благо, помимо живших тогда в Берлине А.Белого, М.Цветаевой, В.Ходасевича, И.Эренбурга, Саши Черного, Г.Иванова, в них участвовали и приезжавшие из советской России В.Маяковский, Б.Пастернак, С.Есенин. Их выступления в Доме Искусств и кафе собирали немало слушателей, знакомства и контакты заводились легко (в 1923 участники группы, случалось, выступали уже и сами, – к примеру, 6 апреля 1923 Георгий Венус читал в Доме Искусств свой рассказ «Вши»⁴).

³ Опубл.: *Russische Rundschau* (Berlin). 1925. №1. Благодарю А.Я.Иоффе (Бохум, Германия) за информацию о номерах этого журнала, отсутствующего в российских библиотеках, а также за аннотацию статьи Либермана.

⁴ См. информацию: *Новая русская книга* (Берлин). 1923. №5/6. С.42.

Конец 1923 – пора, когда «русский Берлин» уже заканчивался: пути литературной эмиграции расходились – одни в Париж, другие в Прагу, третьи в Москву. Многочисленные русские издательства, расплодившиеся в 1921–1922 в Берлине, как грибы (их было 86, и ежегодно они выпускали 2100–2200 названий книг⁵ – больше, чем в советской России), испытывали большие трудности. «Крайняя неустойчивость германской денежной единицы и вызываемая ею неопределенность фактических цен на книги нанесли существенный ущерб всему книжному делу», – говорилось в заявлении 27 основных русских книгоиздателей Берлина 1 июля 1923⁶. Вопреки этому группе «4+1» удалось выпустить свой коллективный сборник именно в конце 1923.

«Было решено, – вспоминал Вадим Андреев, – издать сборник, объединяющий под одной обложкой четырех поэтов, к которому Сосинский написал вступительную статью “Улыбка на затылке”⁷. Он характеризовал нашу группу так: “В нас много трагического, удушающего – вот почему я, говорящий об искусстве, радостно улыбаюсь. Пафос трагедии и комедии одинаково солнечен. Наш внутренний нескораемый двигатель, несмотря на сдавленное горло, запекающую гневом кровь и перекрученную голову – так, что затылок впереди, – все-таки улыбка”... Волнений с изданием сборника было много. Так как сборник был крошечный и на каждого участника приходилось всего по несколько страничек, то отбор стихотворений был нелегким. Но конфликтов, неизбежных в коллективных изданиях, не имеющих твердого редакторского состава, у нас не получилось – мы все были связаны доброжелательством и искренним желанием помочь друг другу. Сборник вышел в конце 1923 года (на обложке стоит 1924, но это было мелким жульничеством). В пустеющем Берлине “Четыре плюс один” уже не возбудили никакого интереса, и только заглавие вступительной статьи “Улыбка на затылке” вызвало по адресу Володи несколько иронических замечаний...»⁸.

Сборник назывался «Мост на ветру. 4 + 1»; на 36 его страничках помещалось предисловие и 25 стихотворений четырех поэтов (семь стихотворений Венуса и по шесть – остальных авторов), в том числе стихи Семена Либермана: «Как будто бешенный прыжок», «В этих улицах снег странен...», «Шарманщик» («Шум толпы и музыка...»),

⁵ См.: Шлэгель К. Берлин, Восточный вокзал. М., 2004. С.184.

⁶ Новая русская книга. 1923. № 5/6. 4-я стр. обл.

⁷ В справочнике А.Д.Алексеева «Литература русского зарубежья. Книги 1917–1940» (СПб., 1993) под №2158 значится книга В.Б.Сосинского «Улыбки <так!> на затылке» (Париж, 1924) – без каких-либо сведений о ней. Это ошибка: предисловие к берлинскому сборнику стихов принято за парижскую книгу.

⁸ Звезда. 1969. №6. С.139.

«О, мы умрем – кидай венки...», «Посвящаю Любви» («Она не поймет, что струна заикалась...»), «Если в городе нет Эйфелевой башни...». Рассказывая о сборнике, В.Андреев привел строфу из стихотворения Либермана «Шарманщик»:

Было холодно – и пели пули,
Пули в поле (голова в огне),
И в промерзлое дуло дули
Ветры – и падал снег...

заметив: «Либерман писал стихи, характерные для той эпохи»⁹.
Таких стихов у Либермана было немало:

Молю разбегов, моль пересудов,
Мель ожиданья, хмельные лучи.
Сердце, ты хочешь бессрочную ссуду,¹⁰
Бессрочную ссуду – здесь – получить.

или:

Что руки целую... – прости эту шалость.
Она отдышалась и шаль не неслась.
Но только бежало, не жалость, а жало –
Серые взгляды непонятых глаз.¹¹

В этих строфах очевидны навыки поэтического письма, техника рифмовки, аллитерации. Новая русская поэзия была у Либермана «на слуху»; как и другие участники группы «4+1», он, конечно, посещал берлинские литературные вечера. Голоса многих поэтов в его стихах подчас отчетливы – скажем, голос Пастернака:

Поэзия! Ты! Узнаю и внимаю!
Расшаркаюсь чинно и брошусь к руке:
Ты помнишь ли утро, чуть синее, в мае –
Влюбленные взгляды, нескромный крикет?¹²

Его «берлинский словарь» рождает ощущение покинутости, бездомности, заброшенности, горечи, тоски, отчаяния:

Я не знаю – это солнце или метель,
О, страшно, становится страшно,
Когда звезды падают на постель.¹³

Так возникают свойственные молодости в этом состоянии стихи о смерти:

О, мы умрем – кидай венки
И ленты в кучу сыпь!
Нам только петь и пить вино –
Что неживым часы?

⁹ Там же. С.138.

¹⁰ Накануне (Берлин). 1924. №63, 16 марта.

¹¹ Там же.

¹² Собрание А.С.Либермана (Париж).

¹³ Накануне. 1924. №17, 20 января.

О, мы умрем – не плачь, не плачь.

Запомни и забудь –
Развеет пепел ли палач, –
Схоронят где-нибудь.

Умрем – подслушали ответ.

Живем – превыше сил
Такого вихря в мире нет,
чтоб нас он не носил.¹⁴

В берлинскую лирику Либермана естественно вплетаются темы города-улья и неодушевленной толпы, с ними естественно сочетаются образы радио, антенн и прочих технических актуальностей.

В 1923–1924 поэты группы «4+1» печатались в приложении к сменовеховской газете «Накануне». В.Андреев об этом вспоминал: «Еженедельно “Накануне” выпускало большое литературное приложение, в котором наряду с эмигрантскими, печатались и советские писатели и поэты... Сначала редактором был Алексей Толстой, потом Роман Гуль, первопоходник (так назывались участники Белого движения, возникшего на Дону под руководством Каледина), автор книжки “Ледяной поход”, заявивший публично, что теперь он “сторонник диктатуры пролетариата и мировой революции”...»; «Гуль отнесся ко мне благожелательно, зачислил в “городские поэты” и печатал охотно – и стихи, и рецензии. Я начал печататься в “Накануне” не потому, что идеология сменовеховства, выросшая из нэпа, была мне близка, а потому, что это была единственная возможность занять определенную просоветскую позицию...»¹⁵.

Гуль редактировал «Накануне» с июля 1923 по июнь 1924, когда газета закрылась. Он печатал и Венуса, и Либермана – их стихи и рецензии. В известных мемуарах «Я унес Россию» Гуль вспоминал сотрудников литературного приложения к газете. Прежде всего он перечислил 17 авторов из СССР, затем пятерых эмигрантов: двух своих друзей – Юрия Марголина и «поэта Георгия Венуса (вернувшегося с семьей в СССР и расстрелянного через несколько лет)»¹⁶, а также Вадима Андреева, Анну Присманову и Владимира Корвин-Пиотровского. Либермана он то ли не припомнил, то ли, не зная его дальнейшей судьбы, не упомянул.

Со 2 января по 16 марта 1924 в четырех номерах «Накануне» Гуль напечатал семь стихотворений Либермана: «Сегодня быть одному приказано...», «В этих улицах снег странен...», «О, мы умрем – кидай венок...», «Неясно и неопределенно...», «Струнный шторм»

¹⁴ Накануне. 1924. №28, 3 февраля.

¹⁵ Звезда. 1969. №5. С.121; Там же. №6. С.137

¹⁶ Гуль Р. Я унес Россию: Апология эмиграции: В 3 т. Т.1: Россия в Германии. М., 2001. С.248.

(«Она не поймет...»), «Радио» («Как будто бешеный прыжок...»), хотя пять из них вошли в сборник «Мост на ветру. 4+1».

Тогда же, в январе – июне 1924, Гуль напечатал в «Накануне» и десять рецензий Либермана, из них девять – на русские стихи. Причем только три рецензии на стихи поэтов с тогда уже прочными именами (книги Ф.Сологуба и П.Соловьевой и берлинский сборник «Женская лирика» со стихами Ахматовой, Цветаевой, Шагинян, Шкапской); остальные – на книги авторов, вообще никакого следа не оставивших в русской поэзии. Это «Ордалии» Е.Новской, «На распутье» А.Тыкоцкого (к недоумению рецензента, книга вышла в солидном «Издательстве писателей в Берлине»), «Ковш» Ф.Вермеля, «Звездные бразды» Р.Корносевича (этому автору, выпустившему свою книжку в Нью-Йорке, рецензент советовал больше читать Казина, Гастева и Герасимова). В рецензии на сборник Петра Орешина «Ржаное солнце» Либерман отметил органичность этих стихов, а о парижском сборнике Ариадны Скрябиной (дочери композитора и будущей жены Довида Кнута) отзывался так: «гладкие, грамотные, приятные, средние стихи»¹⁷. Наивысшей похвалы удостоился «Великий Благовест» Федора Сологуба: «большой поэт, блестящий мастер, человек с настоящим сердцем»¹⁸.

В 1924 начались массовые отъезды эмигрантов из Берлина. Первым уехал Сосинский (его болгарскую стипендию перевели в Париж), затем Присманова. Группа фактически распалась. Вадим Андреев вспоминал: «Конечно, Сема Либерман часто забегал ко мне (мы даже собирались издать совместный сборник "Чет и нечет" – название, придуманное Семой), я часто бывал у Венусов... но нас было уже слишком мало: берлинский фейерверк догорел весной 1924 года. Русские эмигранты, оставшиеся в Берлине, либо совершенно не интересовались литературой, либо политически остались по ту сторону баррикады, которую возвела между нами революция, – ее принятие или непринятие»¹⁹.

Коллективный сборник «Чет и нечет» не состоялся, но с «брендом» группы «4+1» вышел сборник 32-х стихотворений В.Андреева «Свинцовый час». Название «Чет и нечет» получил его третий раздел, где были стихи со строкой «Чет или нечет осекшихся слов?», Второй раздел носил название сборника (одно его стихотворение было посвящено Сосинскому), а первый раздел назывался «Бикфордов шнур» (в нем было стихотворение, посвященное Г.Венусу, дер-

¹⁷ Л-н С. Ариадна Скрябина. Стихи. Париж, 1924 // Накануне. 1924. №123, 1 июня.

¹⁸ Л-н С. Федор Сологуб Великий Благовест. ГИЗ, 1923 // Накануне. 1924. №69, 23 марта.

¹⁹ Звезда. 1969. №6. С.145

жавшему вместе с автором корректуру книги). Политически «ударным» стало стихотворение «Ленин», в котором автор признавал себя не «сыном», но «только пасынком» России. В целом пафос книги был мрачен:

Уйду на дно – свинцовый час –
Глотая едкий дым и пену.
И кровь с разбитого плеча
К обугленным прилипнет стенам.

В том же 1924 последним из группы уехал Вадим Андреев – в Париж, куда перевели его болгарскую стипендию. От группы «4+1» остались Венус и Либерман. В начале 1925 Венус решил вернуться в Россию; перед отъездом ему удалось напечатать в Берлине книгу стихов «Полустанок» – чуть потолще «Свинцового часа».

Либерман остался в Берлине.

II. Russische Rundschau

Печатать русские стихи в Берлине стало негде; Либерман пытался посылать свои сочинения в Россию, но имел слабое представление о советской цензуре, а немногочисленные знакомые просвещать его не спешили. 22 июня 1925 Андрей Соболев писал ему из Москвы: «Со стихами теперь трудно. На отдельное издание почти нельзя рассчитывать, отдельные стихи кое-как можно устроить, и я с удовольствием Вам в этом помогу. Так что не стесняйтесь "затруднить" меня»²⁰. Либерман стихи посылал, но ничего напечатать не удавалось. Обнаружив в «Новой русской книге» комплименты Романа Гуля в адрес книги Василия Казина «Рабочий май»²¹, Либерман послал Казину свои стихи, а потом многократно пытался через писателя В.Г.Лидина выяснить их судьбу – внятного ответа так и не последовало... Корреспонденты Либермана были любезны, но и только. Федин писал ему 26 декабря 1925: «Журнал "Ленинград" с осени прекратил свое существование, так что Ваши стихи мы узнаем, во всяком случае, не на его страницах. Почему Вы ничего до сих пор не печатали здесь? Ведь Вы знакомы, вероятно, с большинством журналов?».

То же самое было и со статьями; только однажды, летом 1926, Либерман написал Лидину почти оптимистично: «Работаю в укра-

²⁰ Здесь и далее все письма С.П.Либерману приводятся по ксерокопиям оригиналов, находящихся в собрании А.С.Либермана (Париж).

²¹ Ср.: «Сергей Есенин – лирик с надрывом... Василий Казин – лирик чистой воды. Светлый, очень нежный, любит майское солнце, вешний ветер, голубой небосклон. Свообразная мягкость казинского лиризма отводит обладателю особое место среди русских поэтов» (Новая русская книга. 1923. №5/6. С.20).

инской прессе – пишу статьи о театре, с осени буду, возможно, работать в московских журналах. Могу присылать статьи, очерки и фото – для Москвы и провинции. Работа и деньги шибко нужны, так что трудом не гнушаемся»²². Отвечая, Лидин о статьях умолчал: «Фото и проч. присылайте, можно устроить в "Прожекторе" и проч., но помните, что они снабжаются всеми новинками германским фото-бюро, т. ч. ищите оригинального сюжета. Помогу Вам всячески».

Конечно, главным «капиталом» Либермана в Германии (для эмигранта весьма существенным) было отменное знание немецкого языка. Это позволяло ему стать посредником между немецкими издательствами и русскими писателями, между немецким театром и русскими драматургами, а также заниматься переводами. Правда, первая такая работа оказалась разовой и была связана не с Германией, а с Голландией, где выпускались ежегодники современной литературы «*Het Nederlandche Boekhuis*». Похоже, что в 1925 очередной номер предполагалось посвятить новой русской литературе. Неизвестно, как Либерман оказался причастным к этому проекту, но, так или иначе, он стал посредником между голландскими издателями и писателями Москвы и Ленинграда. Он вел переписку с Вс. Ивановым, Леоновым, Фединым, Соболев, Никитиным, Лидиным – пригласил их участвовать в ежегоднике, получал по почте их произведения, автобиографии, списки публикаций, фотографии... Правда, сборник так и не вышел. Зимой 1927 Лидин все еще продолжал запрашивать Либермана: «Что с тем голландским сборником, для которого Вы брали у меня биографию?», но ответа не получил.

Постоянную работу следовало искать в Берлине. До Первой мировой войны большой спрос в Германии на русскую литературу вызвал появление превосходных переводчиков с русского, но тяжелое послевоенное положение страны резко сократило спрос на новые переводные книги. В начале 1920-х в Берлине существовал «Союз русских переводчиков в Германии», при правлении которого организовалось специальное бюро труда²³. Тогда же русские книгоиздатели в Берлине, процветавшие благодаря ослабевшей марке, пытались наладить выпуск русских книг и на немецком языке. Одна из десяти опубликованных рецензий Либермана – о немецком переводе прозы А. Яковлева²⁴.

История тогдашнего русского издательства «Книга» имеет к нашему сюжету прямое отношение. Его владелец Иван Павлович Ладыжников (1874–1945) впервые основал свое издательство в Берлине еще в 1905. Это был довольно ловкий проект, осуществленный со-

²² РГАЛИ. Ф.3102. Оп.1. Ед.хр.687. Л.9.

²³ Информацию см.: Новая русская книга. 1923. №5/6. С.44.

²⁴ Л-н С. А. Jakovlev. Sie-kommen // Накануне. 1924. №52, 2 марта.

вместно с Горьким с целью финансовой помощи большевикам. В 1914 Ладыжникову пришлось Германию покинуть, и он перебрался в Петроград, где, опять-таки совместно с Горьким, создал издательство «Парус» и выпускал журнал «Летопись». Ладыжников продолжал сотрудничать с Горьким и в «небольшевистскую» пору его газеты «Новая жизнь», а затем, с 1918, в период «Всемирной литературы». С 1921 Ладыжников снова в Берлине – он глава акционерного издательства «Книга», более известного на Западе как «Издательство И.П.Ладыжникова». Специализировались преимущественно на выпуске собраний сочинений русских классиков – как по-русски, так и по-немецки; с 1921 Ладыжников выпускал знаменитый журнал «Русская книга» (в 1922–1923 – «Новая русская книга»).

Именно с этим издательством и начал в 1925 сотрудничать С.П.Либерман. Одной из первых его работ стала подготовка книги избранных стихов Б.Пастернака на немецком языке, – увы, так и не изданной. Готовил он и еврейский сборник, для которого ему обещали материалы Андрей Соболев²⁵ и Илья Эренбург²⁶.

Но главный проект Либермана, представленный Ладыжникову, – издание ежемесячного журнала «Russische Rundschau», который знакомил бы немецкую публику со всеми значимыми новинками современной русской литературы – образцами прозы и поэзии, с обзорами литературы, театра и кино.

Проект был принят. Во главе его встали два соредатора: Семен Либерман, отвечающий за русскую часть работы (диалог с русскими писателями и отбор материала), и д-р Эрих Бёме (работа с немецкими авторами – переводчиками и литературоведами – и с переведенными текстами). Весной 1925 Либерман разослал на бланке «Издательства И.П.Ладыжникова» официальное письмо многим российским авторам (поэтам, прозаикам, критикам) с уведомлением о затеваемом журнале и с приглашением в нем сотрудничать. Письма посылались, главным образом, в адрес Союза писателей в Москве и Ленинграде, литераторам, уже имевшим дело с издательством Ладыжникова, а также тем лицам, с которыми Либерман познакомился в Берлине, на их домашний адрес.

²⁵ Из письма А.Соболева 22 июня 1925: «Еврейские свои рассказы постараюсь скорее прислать Вам, но в последние годы у меня их всего два – один из них, “Погреб”, в “Обломках” найдете, а насчет старых – не думаю, чтоб они теперь подошли».

²⁶ Из письма И.Эренбурга 29 октября 1925: «Из “еврейских” вещей у меня имеются: I “Шифс-Карта” – в “6 повестях” (переводили, м<жду> прочим, во франц<узском> “Revue Juive” <«Еврейское обозрение»>. II – Трубка старьевщика из “13 трубок”. III – предисловие к еврейскому переводу “Хуренито” – статья... Да, Вы спрашиваете о материале для еврейского сборника. Бабель. А еще?.. Затрудняюсь. Только с русского? Или с “идиш” тоже?»

Сохранилось одно из этих писем, отправленное в Москву писателю Ю.Л.Слезкину:

Berlin, 14.5.1925

Многоуважаемый Юрий Львович,
в сентябре начнет выходить в свет выпускаемый нами на немецком языке ежемесячный журнал *Russische Rundschau*. *Monatschrift für russische Literatur* <Русское обозрение. Ежемесячник русской литературы> под редакцией Семена Либермана и д-ра Эриха Бёме, посвященный новой русской литературе и искусству.

Целью журнала является систематическое ознакомление европейского читателя с новой русской литературой, разъяснение сдвигов, происшедших в ней за последние десятилетия, и освещение течений, ее составляющих. В этом направлении издательство намерено продолжать длящуюся десятилетиями работу ознакомления Запада с русской литературой. В последнее время издательством выпущено на немецком языке полное собрание сочинений Толстого и Достоевского и собрание сочинений Горького.

Согласие лучших переводчиков и знатоков русской литературы принять самое деятельное участие в обработке материала дает лучшие гарантии точности и художественности переводов.

Немецким редактором журнала является д-р Эрих Бёме, который в Германии известен как один из лучших знатоков русской литературы.

Приступая к собиранию литературного материала, обращаемся к Вам, многоуважаемый Юрий Львович, с просьбой систематически присылать нам материал для переводов и тем самым принять участие в новом культурном начинании.

Одновременно просили бы Вас высказаться относительно возможности использования уже появившихся в периодической печати либо вышедших отдельным изданием произведений. Очень обяжете, снабдив печатным материалом, не имеющимся здесь.

За право перевода и печатания в журнале и периодической печати издательством будет уплачен соответствующий гонорар. И, если издательство приступит в печатанию переводов Ваших произведений отдельным изданием, оно войдет по этому поводу с Вами в соглашение.

Смеем надеяться, что Ваш ответ последует в ближайшем будущем и заранее благодарим за ожидаемый материал.

Примите уверения в глубоком уважении

Семен Либерман²⁷

Ответ от Слезкина пришел только в сентябре, и Либерман вынужден был ему написать: «Ваш ответ получен мною после составления первых трех номеров журнала, так что вряд ли удастся напеча-

²⁷ РГАЛИ. Ф.1384. Оп.1. Ед.хр.100. Л.1.

тать Вашу вещь до четвертого номера. В первую очередь будет печататься, думаю, “Бандит”. Если у Вас будут новые вещи небольших размеров, не откажите сообщить нам об этом»²⁸.

Действительно, в сентябре три номера были уже сформированы²⁹. В Берлин для «Russische Rundschau» пришло много материалов, и еще до выхода из печати первого номера были составлены не меньше четырех номеров. Из писательских писем, сохранившихся в архиве Либермана, можно узнать о материалах, которые были включены в невышедшие номера журнала. Это стихи Г.Петникова³⁰, рассказы М.Слонимского³¹, прозаический отрывок С.Буданцева³² и пр.

Самым «узким местом» журнала оказалась не проза и поэзия, а критика: советских критиков в Германии не знали, да и на приглашение они реагировали неохотно. Особенно Либерман был заинтересован в сотрудничестве с маститыми Луначарским, Воронским, Полонским, Коганом. Даже если приглашение издательства к сотрудничеству осталось без ответа, после выхода первого номера редактор журнала обратился к ним снова. Одно из таких писем сохранилось в архиве П.С.Когана – известного марксистского критика, историка литературы, президента Академии художественных наук:

2-го ноября 1925

Многоуважаемый Петр Семенович,
настоящим сообщаем Вам о выходе в свет первого номера нашего журнала Russische Rundschau. Monatschrift für russische Literatur <Русское Обозрение. Ежемесячник русской литературы> под редакцией Э.Бёме и С.Либермана.

Несколько месяцев тому назад мы обратились к Вам с просьбой принять участие в журнале; к сожалению, мы не получили от

²⁸ Письмо от 11 сентября 1925. – Там же. Л.3.

²⁹ «Серапионов брат» Н.Никитин 26 сентября 1925 обсуждал с Либерманом включение в состав третьего номера своего рассказа: «Опубликуйте лучше “Пёс”. Этот рассказ и лучше, и цельнее – чем “Американское счастье”. Или уж два вместе».

³⁰ Из письма Г.Петникова от 3 сентября 1925: «В ответ на Вашу просьбу выслать Вам для журнала, ред<актируемого> Вами, посвященного русской литературе, послано было несколько вещей из моей книги стихов. Я не знаю ничего о судьбе рукописи и о том, вышел ли в свет журнал, хотя Вы обещали мне послать № 1-ый. Если Вас это не затруднит, пошлите мне №№ журнала и скажите, что стало с рукописью».

³¹ Из письма М.Слонимского от 12 декабря 1925: «Во втором номере, судя по прежним Вашим письмам, должен пройти один из моих рассказов (“Чортово колесо” или “Лопата Еремея”). Хотелось бы иметь его. Буду ждать и номер с “Актрисой”».

³² Из письма С.Буданцева от 20 декабря 1925: «Прозы у меня для Вас подходящей, по-моему, нет и до выхода книги рассказов я ничего не смогу Вам послать. Поэтому придется взять отрывок из “Мятежа”».

Вас ответа. Будем Вам очень признательны, если Вы сочтете для себя возможным снабдить нас статьями о современной русской литературе, о пролетарском искусстве и о взаимоотношениях различных группировок СССР. Выбор темы и размеры статей мы всецело предоставляем Вам, многоуважаемый Петр Семенович. Наиболее подходят для нас по размеру статьи до 15000 знаков; для нас приемлемы и статьи, уже появившиеся в современной печати СССР.

Гонорар мы не замедлим перевести Вам по напечатании статьи. Сеем надеяться, что вы не откажетесь принять участие в новом культурном начинании и заранее благодарим за ожидаемые материалы.

Примите уверения в глубоком уважении

Семен Либерман³³

На повторное предложение Коган тоже не откликнулся. 6 ноября Либерман, сообщив Лидину, что «завтра празднуем в "Grosses Schauspielhaus" 8-ю годовщину <Октябрьской революции>», просил: «Если можете, поговорите с Луначарским, Воронским, Полонским и другими; очень нужны статьи. Это ведь в интересах наших общих снабжать меня статьями. Так и можно сказать»³⁴.

Эренбург на запрос ответил 29 октября по-деловому: «Статью напечатать могу, хотя бы "Германия в новейшей русской литературе", если эта тема занята. Гонорар (то же, что от "Lit. Welt") 60 марок (только для "L.W." – 200 строк, для Вашего журнала длиннее). Если условия приемлемы, то напишите желательную тему (лучше несколько на выбор) и предельный срок».

На аналогичный запрос откликнулся и Федин (26 декабря): «Груздеву о Вашем предложении дать статьи для "R.R." говорил. Он сейчас очень занят работой над "Горьким" – целая монография – но работать у Вас будет охотно».

Материалы для нового журнала стали поступать к Либерману уже летом 1925, и были они хорошего качества: авторы выбирали лучшее из напечатанного, из этого отбирал редактор и отправлял переводчикам. Объем номера был установлен лишь приблизительно, и материал отбирался с запасом – окончательный выбор сделали позже. Примерный план первого номера Либерман набросал в письме В.Г.Лидину (они познакомились в Берлине в мае 1925, тогда же Лидин получил гонорар и обещал журнал в Москве рекламировать).

Berlin, 4.8.1925

Многоуважаемый Владимир Германович,
только сейчас мы можем сообщить Вам приблизительное содержание первого номера:

³³ РГАЛИ. Ф.237. Оп.1. Ед.хр.72. Л.1.

³⁴ Там же. Ф.3102. Оп.1. Ед.хр. 687. Л.8.

М.Горький, рассказ, Эренбург «Красный отдых», Вл. Лидин «Инга», А.Соболь «Мимоходом», И.Бабель Рассказ, М.Зошенко Рассказ, Л.Леонов Рассказ, Л.Сейфуллина Рассказ, А.Блок, Пастернак, Есенин, Маяковский – стихи, Е.Замятин Статья (О революции, литературе, энтропии), П.Марков Статья о театре, Э.Бёме Статья о русской литературе в Германии, С.Либерман Статья о русской поэзии. Мы взяли Ваш рассказ «Инга», потому что он более других подходит по размеру для первого номера.

Разрешите напомнить Вам о нашей беседе во время Вашего берлинского пребывания; если Вам удастся что либо сделать, не откажите поставить нас об этом в известность и снабдить нас вырезками. О новых Ваших работах Вы, вероятно, своевременно нам сообщите.

Примите уверения в сердечном уважении

Семен Либерман³⁵

В тот же день, ничего не зная о содержании этого письма, Лидин писал Либерману: «О журнале я дал заметки и упомянул о нем в статье, которая появится в “Журналисте”. Как выйдет – пришлю». Статья Лидина была написана по итогам его летней поездки в Германию, Италию и Чехию, в ней был такой абзац:

В Берлине организуется журнал «Die Russische Rundschau» (Русское обозрение). Идейные руководители: профессор Бёме, один из лучших переводчиков с русского – фон Вальтер, С.Либерман и др. За плечами, например, Вальтера переводы Достоевского, Толстого, Пушкина, всего Ключевского, Блока, Мережковского; музыку нашего ритма пытается он с большим вдохновением и трудолюбием переложить на немецкий язык. Тоже и Бёме, и Радецкий, работающий в Вене, и Руофф, работающий в Мюнхене, и Ширацкая, переводящая современных поэтов, – весь этот культурный оазис на бетоне и камне современной цивилизации.³⁶

11 сентября Лидину был послан уточненный состав первого номера для рассылки информации в газеты (среди поэтов уже не было Блока, но все еще значились Есенин и Пастернак)³⁷.

Первый номер объемом 84 страницы вышел лишь в октябре 1925. Живший в Берлине писатель О.Г.Савич сообщил 27 октября Лидину: «Вышел №1 Russische Rundschau – Горький, Вы (Инга), Эренбург, Соболь, Бабель, Леонов. Вы прекрасно переведены. Журнал чистенький, но тощий. Об успехе сообщу, когда он будет»³⁸. Номер открывался краткой, на полстранички, заметкой составителя: сообщалось, что цель нового издания – показать многообразие новой

³⁵ Там же. Л.1.

³⁶ Лидин В. Литературная жизнь Запада // Журналист. 1925. №8-9. С.66.

³⁷ См.: РГАЛИ. Ф.3102. Оп.1. Ед.хр.687. Л.6.

³⁸ Собрание автора.

русской литературы и отобрать для читателя наиболее значительные и важные вещи.

Открывался журнал прозой М.Горького: большим рассказом «Карамора», написанным летом 1923 и опубликованным в №5 горьковской «Беседы» за 1924. (В 1928 рассказ включили в берлинское собрание сочинений Горького, а в СССР напечатали лишь в 1973, когда интерес к Горькому зачих.) В «Караморе» речь шла о русском революционере и одновременно провокаторе, – загадки русской души писателя мучили и тогда. Вполне возможно, что контакт с Горьким осуществлялся через Ладыжникова, а выбор рассказа наверняка принадлежал самому автору. Это единственный рассказ, который печатался с продолжением, в двух номерах журнала.

Вторым шел рассказ Лидина «Инга» (о нем еще пойдет речь), а третьим – рассказ о нэповской Москве «Пивная “Красный отдых”», единственная новелла на русском материале из только что законченной и еще не напечатанной книги Ильи Эренбурга «Условные страдания завсегда кафе»³⁹. Затем шли рассказы А.Соболя «Мимоходом» (написан в 1922, напечатан в 1923 в его книге «Обломки»), И.Бабеля «Письмо» (впервые напечатан в одесских «Известиях» в 1923 под шапкой «Из книги “Конармия”» и в №4 журнала «Леф» за 1924; с 1926 – во всех изданиях «Конармии»); Л.Леонова «О безумном Калафате» (в советской библиографии сочинений Леонова не значится).

А вот рассказы Зоценко и Сейфуллиной в первом номере «Russische Rundschau» не опубликованы. Сейфуллину, правда, напечатали во втором номере (рассказ из ее книги «Молодняк» 1924 года); с Зоценко же произошел конфуз. Либерман выбрал для перевода довольно большой его рассказ 1922 года «Коза»⁴⁰ и отправил в Вену амбициозному переводчику Д.А.Уманскому. О дальнейшем Либерман писал Замятину еще до выхода первого номера: «С “Козой” Зоценко произошла дичь – Уманский ее наполовину выбрил»⁴¹. Заказывать новый перевод не стали, возможно, уже не было времени, а печатать перевод Уманского сочли невозможным. Это сейчас Зоценко – классик XX века, а тогда Уманский переводил неизвестного на Западе автора, как хотел...

³⁹ Немецкий перевод двух других новелл, первоначально предложенный Эренбургом, был отвергнут, т. к. их действие происходило вне России. Дополнительные расходы на перевод редактора не остановили, и «Красный отдых» направили переводчику Артуру Лютеру.

⁴⁰ Иногда именовался повестью. Впервые опубл.: Зоценко М. Рассказы. Пг.: Картонный домик, 1923.

⁴¹ Цит. по: Рукописное наследие Евгения Ивановича Замятина / Предисл. и комм. М.Ю.Любимовой. СПб., 1997. С.424. (РНБ. Рукописные памятники. Вып.3. Ч.1); далее – Замятин, с указанием страницы.

Из запланированных поэтов в первом номере остались лишь В.Маяковский и Н.Тихонов.

Знаменитая статья Евгения Замятина «О литературе, революции, энтропии и о прочем»⁴², привлекла Либермана сразу, и 28 июля 1925 он обратился к автору с просьбой дать ее для своего журнала; Замятин из Кисловодска написал жене: «разыщите у себя в архиве окончательный вариант статьи "О литературе, революции, энтропии и прочем", дайте отстукать на машинке и пошлите поскорей: Ladyschnikow. Verlag, Berlin №50 Rankestrasse 33, Herrn S. Liberman... Если в рукописи статья не найдется, надо переписать ее из сборника "Писатели о себе" – изд. "Круг"»⁴³. Острое и парадоксальное эссе Замятина, направленное против всякого застоя и банальности в искусстве, открыло отдел публицистики первого номера, здесь же было напечатано еще три статьи: «Русская литература в Германии» Артура Лютера (вместо предполагавшегося опуса Э.Бёме), «Возрождение актера» Павла Маркова (с завлитчастью МХАТа Либерман познакомился в Берлине в июле 1925) и «Мятежная муза» Семена Либермана (об этой статье речь уже шла).

В Германии журнал был замечен сразу. Либерман сообщал Лидину 6 ноября: «"Russische Rundschau" или, как мы ее называем сокращенно "RR", встречает самый теплый прием повсюду. У нас еще только часть, небольшая часть отзывов, но всюду они не только благожелательны, но иногда и восторженны... В общей сложности – пока отношение прессы превосходное. Имеются уже голландские и французские рецензии. Материал, надо сказать, весьма интересный. Но пока это только начало»⁴⁴.

По выходе первого номера началась рассылка авторских экземпляров, а следом и гонораров. Легко все получил только Илья Эренбург, поскольку почта из Берлина поступала в Париж беспрепятственно. 29 октября Эренбург поделился с Либерманом впечатлениями от номера: «Журнал мне показался интересным и хорошо составленным. Из выбора вещей, пожалуй, можно оспаривать только Соболя. Да вот стихи – малопоказательные, и у Маяковского и у Тихонова есть много лучше. Переводы, насколько я могу судить, очень хороши. Моего рассказа, в частности...», а 9 ноября подтвердил получение причитавшихся ему 50 марок.

Авторы, жившие в СССР, были не столь удачливы и непрестанно жаловались. Еще 22 октября Либерман сообщил Лидину: «посылаю Вам 5 экземпляров журнала. Не откажите подтвердить получение»⁴⁵.

⁴² Впервые опубл.: Писатели об искусстве и о себе: Сб. М.; Л. 1924.

⁴³ Письмо от 18 августа 1925, цит. по: Замятин. С.288

⁴⁴ РГАЛИ. Ф.3102. Оп.1. Ед.хр.687. Л.8.

⁴⁵ Там же. Л.7.

О том, что журнал до него не дошел, Лидин смог сообщить Либерману с оказией – через О.Савича, который уже 11 ноября Лидина успокоил: «Russische Rundschau Вам послана вторично. Кроме того, отправлю и со своими. Либерман процветает, но хронически сидит без денег, о чем выразительно сообщает миру, прекращая стрижку-брижку»⁴⁶. Но и эта, вторая, посылка не дошла, и была послана третья. 19 декабря 1925 Савич сообщал Лидину: «Либермана вижу часто, он 3 раза послал Вам "Russische Rund." – и убежден, что должна прийти, – вот почему я и не послал с С.Я. (Мазз, брат жены Савича. – Б.Ф.), у него новостей нет, все идет по-старому. Только трещит слегка – денег нет. Но обойдется»⁴⁷.

29 ноября прозаик С.Семенов писал Либерману: «Во-первых, приношу Вам благодарность за сообщение о напечатании рассказа "Убийца" в номере третьем Russische Rundschau (о будущем напечатании), а во-вторых, должен Вам сообщить, что номера первого Russische Rundschau я не получил и объяснить это обстоятельство ничем не могу. Мне остается лишь просить Вас о вторичной высылке этого номера, в чем – я уверен – Вы не откажете».

В декабре недоумевали уже и самые терпеливые авторы:

8 декабря – А.Соболь: «Я ничего не понимаю: в третий раз пишу Вам, а от Вас ни звука. Я Вам писал и вот снова повторяю, что до сегодняшнего дня я не получил ни одного № Вашего журнала, ни денег, хотя Вашему письму о том, что мне выслан гонорар и журнал, уже скоро два месяца. В чем же дело?».

12 декабря – М.Слонимский: «Я, к сожалению, не получил еще высланного мне (как Вы сообщаете) первого номера "Russische Rundschau". Журналы идут из-за границы вообще медленно. Надеюсь, что первый номер все же дойдет до меня».

20 декабря – С.Буданцев: «Пришлите, пожалуйста, журнал» и А.Яковлев: «Журнал, к сожалению, я еще не получил: опытные люди говорят, что его задержала цензура и, может быть, я получу через несколько дней. Не будете ли Вы любезны послать следующий номер заказной бандеролью? Очень бы хотелось получить».

26 декабря – К.Федин: «"Russische Rundschau" я не получил. Не получили журнала и другие Ваши сотрудники. Прошу Вас выслать журнал по адресу Ленингр. отд. Госуд. Издательства».

Последняя по времени жалоба послана Л.Леоновым (12 января 1926): «Ни денег, ни журнала обещанных Вами, я не получил...»

Между тем, 6 ноября Либерман сообщал Лидину: «Второй номер выходит 20-го ноября. В нем: "Карамора" Горький (окончание), "Дитё" Всев. Иванов, "Инструктор красного молодежи" Сейфул-

⁴⁶ Собрание автора.

⁴⁷ Там же.

лина, “Жених полунощный” А.Яковлев, “Немой роман” Зозуля, “Вдохновение” Савич, Стихи Эренбурга и Ивнева. Проф. Браун “Академия наук” и другие статьи»⁴⁸.

Когда номер объемом в 80 страниц вышел, в нем не оказалось рассказа Ефима Зозули, как и статьи проф. Брауна, зато напечатали статьи Вл. Астрова «Борьба за новую литературу» и Э.Гурвича «К психологии немецкого и русского искусства»; стихи Эренбурга «Наши внуки будут удивляться...» перевел Вольфганг Грёгер, до того переводивший Пастернака. Номер завершился четырьмя страницами книжных объявлений.

С доставкой второго номера дело обстояло не лучше – кто-то получил, большинство – нет, журнал вообще мало кто видел. 23 декабря 1925 А.Чапыгин писал в Германию Горькому: «ныне же получил извещение, что один из <моих> рассказов напечатан в их <Ладыжникова> журнале “Руссисхе рундшау”, но №№ журнала где-то застряли, и я ни одного не получил. Возможно, что цензура его не пропускает в СССР»⁴⁹.

Слухи о финансовых проблемах «Russische Rundschau» доходили до России, и писатели осторожно спрашивались об этом у Либермана, но он предпочитал от этого вопроса уходить.

И так продолжалось долго. На Либермана надеялись. 13 февраля 1926 Леонов подтверждал ему, что посланного для третьего номера журнала рассказа «Гибель Егорушки» «покуда никуда не отдавал, ясное дело. Во всяком случае, ежели у Вас что-нибудь не наладится, пишите прямо». А вот характерное письмо М.Слонимского, уже от 20 апреля 1926: «Многоуважаемый Семен Петрович, не откажите уведомить меня, в каком положении находятся дела с переводами моих рассказов. Вы писали о переводе “Чортова колеса” и “Актрисы”. Журнала Вашего я, к сожалению, не получил, но я видел его (только второй номер). Ходят слухи, что он временно прекратился. Правда ли это? Если правда, то думаете ли Вы издать мои рассказы отдельной книжечкой?».

Дела у Либермана с издателем не клеились, и оставалась одна надежда – нарком просвещения А.В.Луначарский. Надежда была не абстрактная: Либерман проявлял живейший интерес к распространению его пьес в Германии (о чем ниже), и Луначарский это знал. В мае 1926 других козырей, видимо, не оставалось, и в ход пошел этот.

⁴⁸ РГАЛИ. Ф.3102. Оп.1. Ед.хр. 687. Л.8.

⁴⁹ Цит. по: М.Горький и советские писатели: Неизданная переписка. М., 1963. С.641-642. (Лит. наследство. Т.70). Отметим, что комментатор этой публикации Д.Л.Устюжанин на с. 642 ссылается на несуществующий №8 «Russische Rundschau» за 1925, где якобы напечатан рассказ Чапыгина «К родным берегам», но страницы не указывает.

Из Берлина широко известный в мире нарком просвещения казался всемогущим. Возможно, это же советовали Либерману и Ладыжников с Горьким.

Ответ Луначарского датирован 9 июня 1926 и не оставлял никаких надежд:

№1914
Berlin, Pragerstr. 12 West. 50
тов. Либерману

Дорогой товарищ,

по наведенным мною справкам, я убедился, что при всем желании помочь Вашему журналу, сейчас о какой бы то ни было денежной ссуде с нашей стороны не может быть речи. О выписке 1.500 экземпляров тоже не приходится сейчас разговаривать. Нам некуда их будет раздать, и свободных сумм для этого мы не имеем. Надеюсь, что в скором времени времена сделаются мягче и тогда можно будет что-нибудь предпринять.

Нарком по Просвещению А.Луначарский

«Мягкие времена», разумеется, не наступили, и кончина «*Russische Rundschau*» стала непреложным фактом.

III. Стезя театральная

В 1926 Либерману пришлось зарабатывать на жизнь статьями, переводами, а еще посредничеством по части издания книг и устройством по театрам русских пьес. Он пытался печататься в России, а также устраивать там издание немецких книг (скажем, прозы Я.Вассермана) и пьес. Он и сам писал пьесы, о чем сообщал Лидину: «Перевод пьесы моей на немецкий язык близится к благополучному концу; за это время я успел написать новую пьесу – остался ненаписанным четвертый и последний акт. Правда, все это в карандаше – тушь потребует времени. Одним словом, работаю»⁵⁰.

Театр был главным предметом посреднических увлечений Либермана. Еще на адрес «*Russische Rundschau*» ему писали Никитин – о своей комедии «Безумный купец», Лидин – об инсценировке «Хижины дяди Тома», а П.Марков – о нуждах МХАТа (он просил прислать 4 пьесы немецких авторов и Тирсо де Молина по-французски). В свою очередь, Либерман живо интересуется современными театральными новостями из Москвы: скажем, расспрашивает у Лидина о пьесе Сергея Третьякова «Рычи, Китай»⁵¹, поставленной Мейерхольдом (вскоре она будет известна в Германии и Брехт станет ее яростным поклонником).

О нескольких сюжетах – подробнее.

⁵⁰ РГАЛИ. Ф.3102. Оп.1. Ед.хр.687. Л.20.

⁵¹ См.: Там же. Л.23.

Драматург Луначарский

Поэт-имажинист Рюрик Ивнев в 1918 служил у Луначарского секретарем (нарком потом не раз помогал Ивневу устраивать коллективные литературные вечера, организовывать поездки по стране и за границу). Находясь в 1925 Берлине, Ивнев познакомился с Либерманом и рассказал ему о своем знакомстве с наркомом, чьи пьесы уже издавались и шли в Германии. И Либерман решил стать посредником наркома-драматурга, о чем Ивнев написал бывшему шефу. Анатолий Васильевич любезно ответил бывшему секретарю, а тот подарил автограф наркома Либерману. В итоге во втором номере «Russische Rundschau» удержались стихи Ивнева, а в архиве его берлинского редактора сохранилось письмо Луначарского на бланке наркома по просвещению РСФСР:

22/X 1925 №3861

Берлин. Тов. Ивневу

Дорогой товарищ.

Я очень благодарен Либерману за его интерес к моим пьесам. Я должен сказать однако, что те из них, которые имеют наибольшие шансы, уже издаются в Volksbüchne <«Народные подмости»>. «Освобожденный Дон-Кихот» пойдет в театре этого предприятия. 1-го декабря с Кайслером⁵². «Медвежья Свадьба» переведена полностью и, вероятно, также пойдет в этом сезоне. «Поджигатели» переведены другим переводчиком в Вене⁵³ и также имеют шансы попасть на сцену. Ранее Зинаида Венгерова⁵⁴ перевела моего «Кромвеля» но я не знаю, напечатала ли она его, хотя самый перевод был мне прислан на отзыв и я одобрил его. Кроме того переведено на немецкий язык «Иван в раю» (Руссом). С изданием этого перевода, впрочем, как будто, произошла какая-то задержка. Конечно, остается немало других пьес, но новая моя пьеса «Яд», по всей вероятности, будет использована той же Volksbüchne. Так как я вполне доволен моими отношениями с этим издательством, то не могу отдать «Яд» никому, пока они не выскажутся в этом отношении. Из пьес, которые, как мне кажется, могли бы иметь шанс на успех в Германии, непереуведенной остается «Слесарь и Канцлер». Если гражданин Либерман хотел бы заняться этой пьесой, я мог бы выслать ему экземпляр. Другие пьесы, на мой взгляд, имеют чисто литературное значение и вряд ли могут заинтересовать театры в Германии.

Крепко жму Вашу руку.

Нарком по просвещению А.Луначарский

⁵² Фридрих Кайслер (1874–1945) – немецкий актер и режиссер.

⁵³ Скорее всего, имеется в виду Д.А.Уманский.

⁵⁴ Зинаида Афанасьевна Венгерова (1867–1941) – историк западноевропейских литератур, переводчица; с 1921 жила в Берлине, сохраняя советский паспорт.

В письме речь идет о пьесах Луначарского, написанных в 1920–1925, работа над пьесой «Яд» завершилась в 1926. О дальнейших театральных контактах Либермана с наркомом ничего не известно.

«Мандат» Эрдмана

В мае 1925 Либерман решил списаться с Николаем Эрдманом, чья пьеса «Мандат» с большим успехом шла в Москве у Мейерхольда⁵⁵, и попросил А.Соболя связать его с Эрдманом⁵⁶. В июле Либерман несомненно виделся с драматургом: тот вместе с завлитчастью МХАТа П.А.Марковым по распоряжению Луначарского приехал в Германию в творческую командировку. Надо полагать, что именно тогда Либерман договорился с Марковым о статье для «Russische Rundschau», а с Эрдманом – об издании «Мандата» у Ладыжникова. 26 июля 1925 Эрдман писал из Берлина родителям: «Что касается моих издательских дел, они выяснятся завтра, а то мой издатель сбежал от жары к морю. Смотри по тому, к каким результатам приведет наш окончательный разговор, мы будем делать покупки»⁵⁷. То, что разговор привел к хорошим результатам, известно: в марте 1926 издательство Ладыжникова выпустило «Мандат» в переводе Эриха Бёме, и книгу эту Эрдман хранил (теперь она находится в РГАЛИ).

На этом, однако, отношения Либермана с Эрдманом не прекратились, – речь зашла о постановке «Мандата» в Германии. Сохранилось написанное уникальным печатным почерком Эрдмана письмо Либерману от 15 января 1927, в котором сквозит некоторое недовольство тем, как складывается сценическая судьба его пьесы в Германии. Похоже, перевод Бёме не казался Эрдману идеальным для сцены, и он предполагал заказать новый:

Уважаемый г-н Либерман,

может быть, Вы будете так добры и пришлете мне текст доверенности, а то я совершенно не знаю, как она пишется. Было бы интересно узнать, что это за театр, какой договор, кто будет переводить? Если Вас не затруднит – напишите что с Рубинштейном, почему «Мандат» до сих пор не устроен в Германии? Дело в том, что я все время получаю очень выгодные предложения из Вены⁵⁸, но должен от них отказываться из-за договора с Ладыжниковым.

Жду Вашего ответа. Уважающий Вас Николай Эрдман

⁵⁵ Премьера состоялась 20 апреля 1925; до того, как в 1930 спектакль сняли с репертуара, его играли 350 раз.

⁵⁶ Из письма А.Соболя от 31 мая 1925: «Письмо для Эрдмана пока не получено. Как только получу – передам его».

⁵⁷ Цит. по: Эрдман Н. Пьесы, интермедии, письма, документы, воспоминания современников. М., 1990. С.234.

⁵⁸ Возможно, от Д.А.Уманского, который жил в Вене.

Продолжения этой истории архив Либермана не сохранил – но в 1927 «Мандат» был поставлен в Берлине⁵⁹. О «Самоубийце» Либерман узнал уже в Москве.

Пьесы Замятина

Первым переводить пьесы Евгения Замятина на немецкий начал Д.А.Уманский, который познакомился с писателем в апреле 1924 в Ленинграде (его переводы замятинской прозы появились в печати в 1925⁶⁰). Либерман обратился к переводам драматургии Замятина во второй половине 1926. Сначала перевел пьесу «Огни св. Доминика»⁶¹ (написана в 1920, издана в 1922), затем – написанную в 1924 и изданную в 1926 трагикомедию по мотивам повести «Островитяне» (она называлась «Общество Почетных Звонарей», в ноябре 1925 ее представил Михайловский театр в Ленинграде). Эту пьесу Замятин предлагал многим театрам Москвы, дважды ее брался репетировать МХАТ, а Борис Эрдман, старший брат драматурга, сделал макет декораций для театра Корша, но в Москве спектакль так и не вышел⁶².

Перевод «Звонарей» Либерман прислал Замятину. В письмах к жене из Москвы Евгений Иванович не раз этот перевод упоминает. 7 сентября 1926 он пишет: «Надо еще просмотреть перевод “Островитян” и отправить Либерману. И ему же одновременно послать “Атилла” (рукопись отдал переписывать). Вечером иду к Лидину – он неплохо знает немецкий, поможет мне с “Островитянами”»⁶³. 10 сентября жалуется: «До сих пор не устроилось еще с редактурой перевода “Островитян”. Придется, кажется, нанять для этого человека: заплатить – пускай проверит и исправит»⁶⁴.

В письме от 7 сентября упоминается новая пьеса Замятина «Атилла»; ее рукопись была размножена в Москве всего в пяти машинописных копиях: для Вс. Мейерхольда⁶⁵, Третьей студии МХАТ, актера МХАТ Л.М.Леонидова (Замятин рассчитывал на его поддержку) и для Малого театра. Что касается пятого экземпляра, Замятин писал жене 17 сентября: «Пятый – посылаю сегодня Либерману

⁵⁹ Там же. С.466.

⁶⁰ См.: Замятин. С.270.

⁶¹ Там же. С.289, 302.

⁶² Еще в сентябре 1925 пьеса была поставлена в Театре Русской драмы в Риге, см.: *Исмагулова Т.* Евгений Замятин на сцене театра русской эмиграции // *Russian Studies*. 1996. Vol. II, №2. С.361.

⁶³ Замятин. С.300.

⁶⁴ Там же. С.303.

⁶⁵ 14 марта 1927 Замятин сообщал жене о реакции Мейерхольда, прочитавшего «Атилла»: «Он считает, что пьеса построена очень хорошо, но ставить ее вообще нельзя: в костюмах, с мечами и прочим – выйдет неминуемая Вампука» (Там же. С.316).

в Берлин. Сколько было возни с исправлением переписки. И еще больше – с переводом "Островитян". Уйму времени убил на это. Сегодня их тоже посылаю Либерману»⁶⁶; на следующий день в письме Замятин жаловался снова: «Больше все сидел дома, правил перевод "Островитян", копии "Атиллы"»⁶⁷. Получив «Атиллу», Либерман приступил к переводу; об этой работе он вел переписку с автором в 1927.

Последний раз имя Либермана встречается в письмах Замятина жене 22 января 1927: «Пожалуйста, отправьте заказным прилагаемое письмо к Либерману...»⁶⁸, а уже 24 января пишет: «Сегодня от Либермана получил письмо – ему моего, значит, посылать не надо»⁶⁹. Уезжая за границу в 1932, Замятин оставил в СССР свой архив, включая адресованные ему письма, – в том числе и письма Либермана. Архив этот хранится в ИМЛИ, но по причине реорганизации, переезда и прочих смут перманентно закрыт...

Клабунд и Лидин

Этот сюжет связан с немецким писателем, в России теперь забытым, хотя в 1928 его знаменитая пьеса «Меловой круг» шла в московском театре Корша.

Под псевдонимом Клабунд (без имени) печатался Альфред Геншке (1891–1928). Он принадлежал к поколению, сформированному мировой войной. В советской литературной энциклопедии 1931 г. называются его романы о великих реформаторах (например, о Магомете и Петре Великом), упоминается еще книга «Небесный викинг», героем которой был Франсуа Вийон. Клабунд начинал как поэт, тем и обрел известность. Но о поэте Клабунде литэнциклопедия не упоминает, несмотря на его пафосные выступления против мировой войны⁷⁰. В 1925 им была написана пьеса «Меловой круг»⁷¹ –

⁶⁶ Там же. С.305.

⁶⁷ Там же. С.306.

⁶⁸ Там же. С.311.

⁶⁹ Там же. С.312.

⁷⁰ Об этом вспоминал Клаус Манн: «Молодой поэт Клабунд, в лихорадке своего объемлющего мир энтузиазма и тяжелой туберкулезной инфекции, направил кайзеру Вильгельму страстный манифест, в котором требовал немедленного окончания войны, а кстати, и отречения монарха» (Манн К. На повороте. М., 1991. С.78). Клабунд умер от туберкулеза, не достигнув и сорока лет.

⁷¹ Название «Меловой круг» может напомнить о знаменитой пьесе Брехта «Кавказский меловой круг». И правда, на Брехта пьеса его берлинского друга Клабунда произвела столь сильное впечатление, что он еще в 1920-е решил переделать ее на свой лад, но реализовал этот замысел лишь в 1940-е: сначала в рассказе «Аугсбургский меловой круг», а затем в знаменитой пьесе, действие которой перенес в условную Грузию.

на основе сочинения китайского автора XIII в. Ли Сын-тао, а также библейских мотивов (царь Соломон, разрешающий тяжбу двух женщин из-за ребенка). Это произведение в энциклопедии осуждалось: «Смена тем и жанров, обусловленная уходом от современности и обращением к прошлому, достаточно ярко выявляет мелкобуржуазную психоидеологию автора с характерным для него тяготением к индивидуальному».

23 августа 1926 Семен Либерман написал из Krummhübel'я письмо в Москву В.Г.Лидину:

Дорогой Владимир Германович,
все течет – потому оставляю в стороне народную мудрость (лучше поздно, чем никогда) и приступаю к делу. Собственно говоря, необходимо все же сказать несколько слов о том, почему я берусь за письмо лишь сегодня, – собираюсь давно Вам написать. В Берлине все не удавалось (отсутствие не времени, а спокойствия), затем был поражен болезнью, от которой постепенно избавляюсь. Доводы – Вам нужны еще доводы, когда скрип сердца и хриплое горло торжественно подтверждают мои слова, – но к делу, к делу. Я нашел в одном театральном журнале заметку о пьесе Клабунда (автор же); при чтении ее зрочки мои стали расширяться, дыхание сперло, руки задрожали, одним словом – паралич был не мечтой, а доступным делом: и Вы виновник всего этого, хоть и себя я вправе винить, ибо где, когда, при каких обстоятельствах Клабунд нашел бы немецкую «Ингу»⁷² – если не в «Russische Rundschau»? Думаю, что Вас заинтересует работа Клабунда: если хотите, можно будет прислать Вам пьесу. Я ее не знаю еще, но собираюсь прочесть и при случае перевести на русский язык. Было бы очень интересно пьесу поставить в России, – предварительно необходимо будет заинтересованным лицам ознакомиться с ней. Заметку при сем прилагаю – пьеса пойдет не только во Франкфурте n<a> / M<айне>, но и в Берлине у Saltenburg'a⁷³ – об этом мне говорил приятель один, режиссер.⁷⁴

Вырезка с заметкой о пьесе Клабунда Лидина позабыла, о чем он пишет Либерману 7 сентября из Москвы:

Спасибо за память и за вырезку. Мне очень приятно наталкивать на темы других писателей, но еще было бы приятней, если бы они со мной делились гонораром. Пришлите мне, пожалуйста, эту пьесу: может быть, он вдохновился в пределах германских законов о влияниях, заимствованиях и проч. Но и кроме того – интересно и, если подходит, можно устроить и на русской сцене.

⁷² Название рассказа Лидина, опубликованного Либерманом в первом номере «Russische Rundschau».

⁷³ Хейц Зальтенбург – немецкий режиссер.

⁷⁴ РГАЛИ. Ф.3102. Оп.1. Ед.хр.687. Л.9.

Этот сюжет много месяцев присутствует в переписке Либермана с Лидиным. Получив ответ на «сенсацию», Либерман позвонил Клабунду, но писателя в Берлине не оказалось (он был болен и лечился за пределами столицы). Либерман переговорил с женой Клабунда актрисой Каролой Неер. Отчет о разговоре 26 сентября был послан Лидину в Москву:

Сегодня говорил «телефонным образом» с женой Клабунда – его нет в Берлине и не скоро сюда он вернется. Мне не хотелось говорить по телефону о предметах, способных задеть самолюбие супруги автора; надеюсь, что в ближайшие дни удастся нам с ней встретиться. При личном свидании, когда лирический вздох способен заменить десяток тяжелых аргументов, удобнее будет открыто говорить о предметах, тщательно прикрываемых. Я не замедлю написать Вам обо всем.⁷⁵

11 октября, Либерман – Лидину:

С супругой Клабунда беседовать не пришлось, ибо вернулся Клабунд. Вчера был у него – договорились. Клабунд утверждает, что пьеса его только в немногом походит на Ваш рассказ. Девушка: хрупкая, пятнадцатилетняя (не Ваша краснощекая), она и ее «обольститель» гибнут, и т. д. Трудно судить мне об этом, ибо пьеса мне не знакома. Я не стал разубеждать Клабунда, не зная в чем дело; счел правильным приступить к конкретному разговору. Клабунд согласился выплачивать Вам некоторую часть доходов. После некоторого массажа (с моей стороны) выяснилось, что доходы Ваши будут составлять 25% всех театральных отчислений. Пьеса шла во Франкфурте, пойдет в Берлине и Гамбурге. Пришлите немедленно доверенность на мое имя (лучше всего кем-нибудь заверенную), – немедленно приступлю к расчету с Клабундом и вышлю Вам то, что покуда наберется. Если пьеса пойдет в СССР и Вам придется ее слегка изменить, Клабунд предоставит Вам 50% доходов. В таком случае я просил бы предоставить мне перевод с немецкого, если Вы лично не очень заинтересованы в переводе.⁷⁶

Ответ Лидина пришел 23 октября:

Спасибо за устройство моих дел с Клабундом. На самом деле, заинтересуйте его, что пьеса пойдет в СССР, и он будет получать 50% (если будет мне за границей оплачивать 25% – только на этом условии). Высылаю Вам доверенность. Если наскребутся деньжата, не переводите, а передайте Савичу. Великое дружеское спасибо... Теперь пьесу Клабунда переводите; мы с Вами будем получать по 25%, 50 – Клабунд, а пьесу я постараюсь пристроить, если только она вообще подходит для русской сцены... И напишите, пожалуйста, как все образуется с Клабундом.

⁷⁵ Там же. Л.10.

⁷⁶ Там же. Л.13.

Но, не имея отзыва Лидина о пьесе, Либерман осторожничал и за перевод не взялся. Он пишет Лидину 9 ноября 1926:

Дорогой Владимир Германович, только теперь в состоянии ответить Вам. Был не совсем здоров, кроме того хотел до конца выяснить клубундовское дело. Клубунд слово сдержал – деньги переданы мне. Покуда пьеса шла лишь во Франкфурте н<a> / М<айне> – Вам причитается Mk (марок. – Б.Ф.) 303, 25% – деньги сегодня передам Овадию Герцовичу <Савичу>. Были некоторые расходы в связи с этим делом. Я веду запись – об этом потом. Скоро пьеса пойдет в Гамбурге, а в конце сезона и в Берлине. С Клубундом держу связь – чуть что – я готов расписаться в получении денег. Очень рад, что мне удалось Вам в этом помочь; надо, можно надеяться на определенно приличный гонорар. Одновременно посылаю в адрес Всесоюзного общества культурной связи с границей (пл. Свердлова, 2-й Дом Советов) пьесу (для В.Г.Лидина). Мне хочется выяснить Ваше отношение к пьесе раньше, чем приступать к переводу. Надеюсь, что Вы по возможности немедленно сообщите мне «свой взгляд», – тотчас же приступлю к переводу.⁷⁷

10 ноября 1926 О.Г.Савич написал Лидину из Берлина:

Денег пока ниоткуда не получал, кроме как от Клубунда. Вчера Либерман перевел мне около 300 марок. Это по Франкфурту, маленькому городу. В Гамбурге должны дать – на самый крайний минимум – втрое больше. Там ведь идет в лучшем театре и там миллион жителей.

Последнее соображение 15 ноября вдохновило Лидина на новое письмо Либерману:

Дорогой Семен Петрович, спасибо Вам огромное, безмерное за Вашу дружбу и внимание. Все это явится залогом нашей встречи. Как Вы думаете, стоит ли мне лично написать приветственное письмо Клубунду? С завтрашнего дня начну поиски пьесы, Вы послали ее в О-во Культурной связи – адрес его иной, М. Никитская, 6, рядом со мной. Как только получу пьесу, сейчас же спешусь с Вами насчет перевода. Если в ней нет мистики, очень может быть, что подойдет для к<акого>-либо из наших театров, сейчас же дам Вам знать.

Пьеса попала в руки Лидина не скоро. Прочитав ее, 7 января 1927 он написал Либерману:

Дорогой Семен Петрович, я получил, наконец, и прочел «Die brennende Erde» <<Горячая земля>>. Но, голубчик, Вы ведь понимаете, что это ни в какой мере не подходит для русской сцены. Что делать с мертвецами, с Рюриком и проч. Это как раз тот сорт литературы, который нравится немцам и который безнадежен у нас, в России. А пьесы нам нужны зверски. Ищите, находите,

⁷⁷ Там же. Л.14.

сейчас же закажут перевод и проч., – но более или менее подходящие. Лучше всего комедию. Спасибо Вам за все заботы. Очень горюю, что никак не могу быть Вам полезным в Москве.

Такой ответ Либермана не удивил. 14 января 1927 он пишет Лидину:

Дорогой Владимир Германович, Ваше письмо получил – благодарю сердечно. Знал заранее, что Клубунд не пойдет. Ну и попугал же человек. Звонил ему на прошлой неделе – нездоров. Кажется, пьеса в Гамбурге еще не шла. Во всяком случае, знаете: Ваше не пропадет; я внимательно слежу за этим... Что до пьес – то об этом необходимо подумать. Может и набежит новое, напишу Вам более подробно.⁷⁸

Имя Клубунда еще трижды встречается в этой переписке. Либерман – Лидину, 28 февраля 1927:

Дорогой Владимир Германович, Овадий Герцович <Савич> передал мне Ваш привет и просьбу относительно Klabund'a. Я звонил Клубунду несколько раз – очень был нездоров, а затем уехал на время из Берлина. В начале марта он вернется, так что тогда можно будет с ним поговорить и выяснить подробности. В Берлине пьеса еще не шла; шла ли в Гамбурге – не знаю...⁷⁹

Лидин – Либерману, 15 марта 1927:

Дорогой Семен Петрович, спасибо Вам за заботы о Клубунде!.. Относительно пьес думал я не раз, но все, что есть у нас, вряд ли подходит для Запада...

Либерман – Лидину, 30 марта 1927:

Дорогой Владимир Германович, Ваше открытое <письмо> получил. Благодарю. Простите – не сразу ответил. Но мне хотелось поговорить с Клубундом раньше, чем написать Вам. Клубунд вернулся лишь недавно, говорил с ним telefonisch. Покуда пьеса не шла еще ни в Гамбурге, ни в Берлине. Клубунд обещал немедленно извещать меня о событиях. Но и я буду у него время от времени справляться.⁸⁰

С тех пор о Клубунде – ни слова. Летом 1927 Лидин был во Франции, но в Берлин не заехал, а в 1928 Клубунд умер.

«Пугачевщина» и «Любовь Яровая»

К.А.Тренев (1876–1945) начал писать пьесы еще в 1910, а после 1917 довольно быстро приобрел репутацию советского драматурга-классика. Его пьеса «Пугачевщина» (1924) – первый советский опус,

⁷⁸ Там же. Л.15.

⁷⁹ Там же. Л.16.

⁸⁰ Там же. Л.18.

появившийся на сцене МХАТа⁸¹. Либерман завел с Треневым переписку, и 8 июня 1926 была подписана доверенность.

Сим доверяю гр. С.Либерману вести переговоры и подписывать договоры от моего имени в разных странах на издание, а также на постановку на сценах моей пьесы «Пугачевщина».

Константин Андреевич Тренев

Эту пьесу Либерман не только «пристраивал», но и перевел ее на немецкий. В это же время переводами произведений Тренева заинтересовался хваткий Д.Уманский, который, видимо, выразил драматургу сомнение в компетентности Либермана. 4 сентября Семен Петрович не без обиды писал Треневу, закончившему работу над своей лучшей пьесой «Любовь Яровая»:

Я закончил перевод в конце июля и передал его моему соратнику – режиссеру одного из берлинских театров. Он должен был перевод просмотреть и, в случае необходимости, исправить некоторые места – язык немецкой сцены весьма своеобразен. Думаю, что соратник был уже в Берлине – он жил некоторое время в курорте; напишу ему и попрошу выслать Вам экземпляр перевода. Если же вернусь в Берлин числа 15-го, как предполагаю, – сделаю это лично. Что до постановки пьесы, – издательство ведет переговоры с театрами в Берлине и провинции, – оно ведь заинтересовано в значительной степени; как только достигнуты будут какие-либо результаты я не замедлю оповестить Вас. Сейчас, думаю, Вы не будете сомневаться в факте перевода и, таким образом, и в серьезности моей работы и переписки. Гражд. Уманского знаю – мне пришлось с ним вести переписку в качестве редактора «Russische Rundschau», издав<авшегося> мною в Берлине; результаты Вашей с ним переписки меня несколько удивляют. Я не собираюсь себя аттест<овывать>; должен все же отметить, что из беседы с людьми, меня знающими, Вы почерпнете некоторые сведения обо мне и о моем отношении к деловой переписке. Если мое письмо разъяснит создавшееся недоразумение – иначе назвать не могу, – Вы пришлете при желании экземпляр новой Вашей пьесы. Буде положение для Вас изменится – об этом, надеюсь, напишете, – немедленно верну Вам доверенность. Сейчас не делаю этого потому, что все мои бумаги находятся в Берлине; кроме того, – думаю, что письмо мое разъяснит положение. Думаю добавить, что не сразу удастся за границей устроить пьесу – веду переговоры, форсировать события невозможно. О Вашем решении, надеюсь, поставите меня в известность.⁸²

⁸¹ 21 сентября 1925, на второй день после премьеры, обиженный на МХАТ Замятин писал жене из Москвы: «"Пугачевщина", по общим отзывам, у них провалилась (завтра иду смотреть)» (цит. по: Замятин. С.293).

⁸² РГАЛИ. Ф.1398. Оп.2. Ед.хр.375. Л.1-2.

Тренив подтвердил действие своей доверенности и обещал прислать текст «Любови Яровой». 15 октября Либерман ему сообщил:

Передал «Пугачевщину» одному английскому переводчику; по ознакомлению с пьесой он сообщит, возьмется ли за перевод и т. д. Вы будете получать минимум 50% театральных отчислений. Не очень хорошо то, что пьеса напечатана в СССР – приходится изворачиваться. Впредь рекомендую: не печатать в СССР (даже в журнале) до напечатания на иностранном языке либо русском за границей. Благодарю Вас за обещание прислать новую пьесу. Не можете ли Вы в письме обрисовать центральную женскую роль? Одна видная берлинская актриса интересуется русской ролью, просила доставить ей пьесу⁸³.

«Любовь Яровую» уже поставили в Малом театре, – это был крупный успех Веры Пашенной в заглавной роли и не меньший успех автора. Либерману Тренив ответил только 19 декабря:

Очень Вам благодарен за содействие переводу «Пугачевщины» на английский язык. Не знаю только, насколько все это удастся в смысле устройства пьесы на американской сцене. Какой это театр? На всякий случай посылаю Вам извлечение из моей автобиографии и карточку, о которых вы пишете. Если дело с постановкой идет серьезно, я вышлю несколько снимков как по Художественному, так и по Александринскому театрам. Пьеса «Любовь Яровая» названа по имени и фамилии героини. Это женщина, потерявшая на мировой войне мужа, когда-то подпольного работника. Когда вспыхнула октябрьская революция, она оказалась в рядах революционеров со священным именем погибшего мужа на устах. Но муж оказался жив и встречается с нею в качестве белогвардейского деятеля. Нерв пьесы составляет борьба между любящими супругами – смертельными политическими врагами. В героине борется женщина с революционеркой. Побеждает последняя. Роль героини колоритная, темпераментная. В Малом театре ее играет Пашенная. В Нью-Йорке сейчас живет Вл. Немирович-Данченко, ставивший в МХАТ'е «Пугачевщину». Он мог бы дать незаменимо ценные указания.

На этом переписка прервалась. Почему – неизвестно. След сюжета мелькнул 15 марта 1927 в письме Либерману от Лидина, не знавшего о его переписке с Тренивым: «Относительно пьес думал я не раз, но все, что есть у нас, вряд ли подходит для Запада. Пошлю Вам “Любовь Яровую”, м. б., подойдет она для “Volks-bühne...”».

IV. Московский эпилог

В Берлине Либермана удерживало лишь свободное владение языком. Но жизненных перспектив – никаких; он раздумывал об отъезде и 28 февраля 1927 впервые написал об этом Лидину: «Возмож-

⁸³ Там же. Л.3.

но, что я в ближайшее время уеду из Германии. Это выяснится недели через три. Покуда еще неизвестно. Новостей здесь, увы, нет. Прозябаем. Интересного мало. Работы мало. Одним словом, чуть ли не панихидное настроение». С отъездом, однако, что-то не клеилось; об этом встречаются глухие упоминания в письмах Лидину: «У меня покуда – все “без перемен”. Может, к Пасхе кое-что наметится»⁸⁴; «О себе ничего нового сообщить не могу. Увы, но это все-таки так. А старое не очень отрадно»⁸⁵.

Парижская жизнь друзей из группы «4+1» складывалась тоже не блестяще: Андреев выпустил книгу лишь в 1928, Присманова – в 1937, Сосинский изредка печатался лишь в периодике. И только Венус в Ленинграде демонстрировал удачу: в 1926 вышла книга его прозы, в 1927 – 3 книги (роман и рассказы), в 1928 – новый роман... Было над чем задуматься.

О дальнейшей судьбе Либермана узнаем из письма его сына: «В 1928 году мой отец приехал в Москву вместе со своей первой женой В.С.Матецкой...»⁸⁶. Найти литературную работу в Москве оказалось не легче, чем в Берлине. Это подтверждают сохранные Либерманом два письма Луначарского, который к тому времени реальной властью уже не обладал, и с его рекомендациями не очень-то считались, даже если они были напечатаны на бланках Наркомата просвещения.

Лично

2 августа 1928

В редакцию «Красная нива»
тов. Полонскому

Дорогой Товарищ,

Пользуюсь случаем, чтобы поздравить себя и Вас с возвращением на прежнюю работу⁸⁷. Посылаю Вам молодого писателя, тов. Либермана, недавно вернувшегося из Германии, долго жившего на Западе, прекрасного знатока языков, западной литературы, кино-вопросов, театра и многих других сторон европейской жизни.

Мне кажется, он мог бы быть Вам чрезвычайно полезен.

Нарком по просвещению
А.Луначарский

И через четыре пустых для Либермана месяца – вторая записка: члену Коллегии Наркомпроса, председателю правления Госиздата Артемию Халатову:

⁸⁴ Письмо от 30 марта 1927. – Там же. Ф.3102. Оп.1. Ед.хр. 687. Л.18.

⁸⁵ Письмо от 27 июля 1927. – Там же. Л.23.

⁸⁶ Собрание автора.

⁸⁷ В 1928 редактор «Нового мира» В.П.Полонский стал одновременно редактором еженедельника «Красная нива», который первоначально редактировал Луначарский.

7 декабря 1928

Тов.Халатову

Дорогой товарищ.

Мне хорошо известен молодой литературный работник Либерман. Он человек многосторонне одаренный, хорошо знает языки, западно-европейскую жизнь и западно-европейскую литературу. Он говорил мне, что предполагается пригласить его в качестве референта по западно-европейской литературе в отдел Иностранной литературы при ГИЗ'е. Я считаю, что выбор был бы сделан вполне удачно, тов. Либерман подходит к этому месту.

Нарком по просвещению
Луначарский

И снова все сорвалось. Для писателей, любезных с Либерманом в Берлине, в Москве он был обузой. Чтобы прокормить семью, оставалось одно – пойти в учителя, преподавать немецкий. Наверное, эта жизнь «в тени» и спасла его в 1937. Уцелевшие авторы «Russische Rundschau» о давнем немецком журнале надежно забыли. Еще в 1936 умерла от туберкулеза жена Либермана...

Напоследок процитирую письмо его сына, родившегося от второго брака:

В 1940 г. мой отец вместе с 11-летней дочкой навестил своих родителей, живших в то время во Львове, что стало возможным после «братского воссоединения народов» в 1939 г. Это был последний раз, когда он видел их, вся семья была уничтожена в годы фашистской оккупации. Мой отец преподавал немецкий язык и занимался переводами, когда получал такую работу. Перевел кое-что Ауербаха, Шницлера, Песталоцци с немецкого, Т.Ружевича с польского и некоторых восточных поэтов с подстрочником⁸⁸. В 1952 г. мой отец потерял педагогическую работу, и наша семья сильно бедствовала. Умер мой отец в Москве в 1975 г. ...⁸⁹

Когда в 1980-е я встретился с В.Б.Сосинским, он был уже в неважной форме, но рассказывая про Париж между двумя войнами, заметно оживлялся. Увы, о С.П.Либермане я ничего тогда не знал, и о Берлине 1923–1924 годов не спрашивал...

⁸⁸ Свои переводы С.П.Либерман подписывал псевдонимом С.Гаврин. В РГАЛИ в фонде А.И.Дейча (Ф.2837. Оп.1. Ед.хр.838. Л.1) хранится письмо С.П.Либермана поры хрущевской оттепели, в котором говорится о его переводах стихов Гёльдерлина и новеллы Шницлера; а его перевод короткого стихотворения «Зеленые розы поэта» напечатан в сборнике Тадеуша Ружевича «Беспокойство» (М., 1963. С.121).

⁸⁹ Собрание автора.

Приложение

Несколько писем из архива Либермана

Письма Либермана писателям – деловые, вежливые, официальные. И как правило, в них нет ничего личного, разве что в некоторых письмах Лидину: «Сейчас отдыхаю – скоро вновь Берлин, унтергрунды, файфоклоки и прочая дрянь; здесь тихо, покойно, хорошо; с гор стремится в долину десяток ручьев. Журчит вода и можно представить себе (надо закрыть непременно глаза): фонтаны, висячие сады и гурии. О, пыль воспоминаний. Что с Вами? где Вы – в Крыму, на Кавказе? Иль, может быть, Вы на полюсе – тревожите сон космоса и медведей, или Тибет приглянулся Вам нынешним летом? Ведь Вы у нас оставили о себе впечатление – вечного странника, открывателя новых земель и новых возможностей. Так что напишите о себе, о Москве, о литературе российской – если есть – дайте нам анекдот, чтоб и над нами реало знамя святой литературы»⁹⁰.

Из той пачки писательских писем, которые сохранил Либерман и которые мы широко цитировали, приведем лишь некоторые – в них отражаются авторы и эпоха, характеры и стили.

Бесхитростный, непосредственный и нервный Андрей Соболев (до его самоубийства оставалось 8 месяцев):

Эртелево, 1 сент<ября> 1925 г.

Ст. Графская Воронежск<ой> губ. Хутор «Эртелево»

Многоуважаемый Семен Петрович,

я как раз пытаюсь, так сказать, найти Вас – снова пишу Вам. Очень меня огорчает Ваше молчание. Никак не могу понять, почему и за что Вы на меня рассердились, – иначе как объяснить Ваше молчание. Спрашивал Вас, как обстоит дело с моими рассказами, взяли ли Вы что-нибудь из моей книги для Вашего журнала, когда выходит первый номер. Спрашивал Вас так же, готовы ли для Вас книжку моих еврейских рассказов, – и на все никакого ответа.

Это очень грустно. А к тому еще я болен и дела мои денежные неважны и работать не могу. Совсем я сдал. Здесь понемногу прихожу в себя, только с погодой не везет. Когда я уезжал – должна была выйти моя повесть «Рассказ о голубом покое» – в I альманахе «Красной Нови», – уезжая, я просил контору, чтоб один экземпляр послали Вам – мне хотелось, чтоб Вы эту вещь прочли. Получили? Прочли? Не годится она для перевода? Мне почему-то кажется, что она подходит, но, впрочем, я, быть может, ошибаюсь.

Кончаю. Мне все еще трудно долго сидеть за столом, – припадочки продолжают одолевать.

⁹⁰ Письмо от 23 августа 1926. – РГАЛИ.Ф.3102. Оп.1.Ед.хр.687. Л.9.

Ну, если и на это письмо не последует ответа, – значит, одно из двух: или письма мои не доходят, или почему-то Вы вконец рассердились на меня. И то и другое неприятно.

Сюда пишите мне *только до 15-го*: как мне не хочется, но через две недели придется возвращаться в Москву.

Всего Вам доброго

Ваш А.Соболь

P.S. Где же обещанные стихотворения? потом я просил у Вас проспект Вашего журнала для московской одной газеты. И еще просил Вас, не знаете ли Вы в каком № «Квершнит» (кажется, так название этого журнала) была статейка обо мне.

Мне очень грустно, что так долго Вы молчите. А.С.

В Москву Соболь вернулся 21 сентября, и там его ждали два письма Либермана с обещанием прислать журнал, как только выйдет.

Вежливый, интеллигентный, суховатый Константин Федин, только что написавший удачный роман «Города и годы»:

Ленинград, Литейный, 33, кв.13
29.VIII.1925

Многоуважаемый Семен Петрович,

простите, что отвечаю на Ваши письма с таким опозданием: три месяца я провел в деревне, был совершенно отрезан от всяких «культур», почту мне не пересылали.

Как обстоят теперь дела с «Russische Rundschau»? Осуществится ли издание? Пойдет ли «Наровчатская хроника»? Напишите.

Что до моего романа, то все права на перевод и издание его в пределах Германии и Австрии мною переданы Herrn Dmitry Umansky, Wien, I, Wippligerstr., 32 IV. Он уже окончил перевод, но я не знаю еще, заключил ли соглашение с к<аким>-н<ибудь> издательством об издании. Если Вы по-прежнему интересуетесь вопросом об издании романа или напечатании отрывков, то не откажите снестись по этому делу с Уманским. Может быть, дело еще не упущено и Вы сумеете устроить роман в том издательстве, какое имели в виду, когда писали мне.

Когда выйдет «Het Nederlandche Bock<huis>» и что слышно об этом издании?

Если моя «Хроника» не пойдет в «R<usische>R<undschau>», то не устроите ли напечатание ее в другом к<аком>-н<ибудь> издании? Нельзя ли выпустить ее отдельной книжечкой? Вы предполагали и такой выход.

Ожидаю Вашего ответа и еще раз прошу извинить мне мое продолжительное молчание.

Уважающий Вас К.Федин

Живший в Париже на литературные заработки деловитый и плодотворный Илья Эренбург был по-западному работоспособен и обязателен. Его новый роман «Рвач» в СССР запретили:

21.X <1925>

64, av. du Maine. Paris 14-e

Дорогой Либерман,

денег, о предстоящей высылке которых я писал Вам, я не получил, а дела мои весьма плохи. Поэтому прошу Вас вновь – хлопочите об их высылке. Далее еще просьбы. У Ладыжникова работает Левитан. Он приобрел у некоей госпожи Розенталь (между нами, редкостной стервы!) «Рвача». Я должен получать за эту книгу проценты. Он взял 700 экз. Мне следует за них 126 долл<аров>. Но Розенталь не платит, говоря, что Левитан не заплатил. Так вот, я, не входя в счета Левитана с ней, прошу его (Левитана) о следующем – пусть он (с ее согласия, конечно) вышлет мне 126 долл<аров>. Объясните ему, что мне деньги чрезвычайно нужны, за «Рвача» я еще не получил ни копейки и невозможно, чтобы от его расчетов с Розенталихой страдал бы автор. Будьте энергичны и красноречивы! Далее еще – некто Строк в Риге выпустил мою «Жанну» (роман «Любовь Жанны Ней». – Б.Ф.), и мне не платит. Разузнайте, пожалуйста: кто этот Строк? Кто его контрагент? Правда ли, что Латвия не связана конвенциями не только с СССР, но и с европейскими странами?

За все заранее благодарю и шлю сердечный привет.

Ваш Эренбург

Либерман рад был услужить популярному писателю, и первые 200 марок (меньше половины суммы) Розенталь, державшая книги Эренбурга на складе у Ладыжникова, автору заплатила; надо было «выжимать» остальные. «Бога ради, не сердитесь на меня, что я докучаю Вам такими погаными просьбами!» – написал благодарный Эренбург Либерману, который довел дело до конца. В 1927 Либерман передавал Эренбургу привет через путешествовавшего по Франции Лидина, а в 1961 сердечно поздравил его с 70-летием⁹¹.

Деловитость Леонида Леонова вполне сочетается с витиеватостью его стиля:

Исполняя просьбу Вашу о присылке фотографии, я смею надеяться, уважаемый Семен Петрович, и на исполнение моей. Не откажите по выходе в свет того издания, для которого предназначается эта фотография, выслать и мне 1 экземпляр. Это раз. А вот два: в случае приемлемости «Гибели Егорушки» не откажите прислать мне авторский экземпляр. Я полагаю, что деньги высылают у Вас одновременно с высылкой сего экземпляра.

Я полагаюсь на Ваше издательство в точности и художественности перевода в такой степени, как полагаюсь и во всем другом. Примите уверения в добрых чувствах моих к Вам.

Леонид Леонов
4 августа 1925, Москва

⁹¹ РГАЛИ. Ф.1204. Оп.2. Ед.хр.2471. Л.109.

Борис Пастернак писал сразу о многом: о сборнике своих стихов, который Либерман готовил по-немецки (отец поэта прислал Либерману машинопись первой главы «Спекторского» – она должна была войти в немецкое издание), о «Russische Rundschau», где его стихи собирались печатать в переводе Вольфганга Грёгера (с ним поэт познакомился в Берлине в 1922), упоминал родителей и сестер (семье поэта удалось вырваться из СССР):

19/VIII 25

Глубокоуважаемый Семен Петрович!

Получил Ваше извещение о выборе стихов. Буду Вам очень признателен за присылку журнала. Если набегит что-нибудь гонорарное сейчас или в дальнейшем, Вы известите меня о его раз-мере и препроводите его родным, находящимся в Берлине. Я тогда попрошу сестру или кого-ниб<удь> из своих купить на месте, что нужно будет. Сумма ведь, наверное, будет не велика, а до перевода прозы и совсем ничтожная. Простите, что не ответил вовремя на Ваше милое и обстоятельное письмо, и не сердитесь за промедленье.

Адрес родителей. Bayrenfhe str.17 bei Dr. v. Niederhöffer. Prof. L.Pasternak. Да, кстати. Не перешлете ли Вы им рукописи Спекторского? Я уже старшей сестре в Швейцарию писал, что она может получить ее у Вас, а ей прочитать, м. б., будет любопытно⁹².

Крепко жму В<ашу> руку
Ваш Б.Пастернак.

Если Вы встречаетесь с Groeger'ом, и будет к тому повод, скажите ему, что я его люблю и считаю себя свиньей перед ним, но что двухлетний срок моего молчания так велик, и в смысле вины – тяжел, что и прерывать-то его как-то неловко. Если знаете что-нибудь о нем, сообщите. Издает ли он оригинальные (свои) книги?

В 1926 имя Либермана встречается в письмах Пастернака жене, гостившей с сыном в Германии, – это обычно поручения по части книг; например: «Достань у Ладыжникова (Rankestr., 33) – там же Либерман – благодари и кланяйся, – Сестру и Темы⁹³ экземпляра по 2, по 3...»⁹⁴.

⁹² 3 августа 1925 Борис Леонидович писал сестре Жозефине: «Жоничка... Если ты еще в Германии, а в особенности если в Берлине, и тебе интересно, что я начал писать (увы пришлошь пока бросить), то начало этого романа в стихах (покамест называется «Спекторский») ты можешь получить у Семена Петровича Либермана по следующему адресу: Rankestrasse 33, I. Ladyschnikov-Verlag (тел. Steinplatz 7960; 7927)» (цит. по: *Пастернак Б. Письма к родителям и сестрам*. М., 2004. С.264).

⁹³ Вышедшие в 1923 в Берлине сборники Пастернака «Сестра моя жизнь» и «Темы и вариации».

⁹⁴ Цит. по: *Существованья ткань сквозная: Борис Пастернак. Переписка с Евгенией Пастернак*. М., 1998. С.216.

Московского писателя-сатирика Михаила Козырева (1892–1941), чей творческий пик пришелся на 1920-е, в России почти забыли. Правда, через полвека после его ареста и гибели впервые напечатали написанную им в 1925 острую и злую антиутопию «Ленинград»⁹⁵, действие которой происходит в 1950. Многие понимавший про советский режим Козырев был осторожен и в письме Либерману эту повесть, разумеется, не предлагал. Он упоминает лишь «Повесть о том, как с Андреем Петровичем ничего не случилось» и до сих пор неизданный роман «Девушка из усадьбы».

Москва, Б.Дмитровка д.7 кв.60

Тел. 1-62-02

3 ноября 1925 года

Многоуважаемый Семен Петрович

С некоторым опозданием отвечаю на Ваше любезное письмо от 10 сент. с./г. Опоздание это объясняется тем, что у меня в Берлине нет (кроме Вас – заочного, но надеюсь, в будущем настоящего) знакомых, которым я мог что либо поручить, а Вас затруднять поручениями я не решаюсь. Кроме того: что значит прислать авторизацию? Достаточно простого письма или нужна особая бумага? Если Вы не откажете в любезности, я настоящим письмом доверяю Вам от моего имени заключать какие угодно сделки относительно перевода моих сочинений.

Из-за границы вообще до меня ничего не доходит – может быть, еще что-нибудь переведено, кроме рассказа об Андрее Петровиче? В каком положении издание *Russische Rundschau* и можно ли, конечно, с разрешения нашего главлита, переслать Вам рукопись ненапечатанного у нас романа «Девушка из усадьбы», для перевода.

Буду очень обязан, если на мое письмо соблаговолите ответить.

С совершенным уважением Мих. Козырев

Автор легендарной «Виринеи», знаменитая в 1920-е Лидия Сейфуллина писала Либерману без всякой дипломатии и заискивания – такой она была человек: прямой и открытый; две ее книги – «Der Ausreißer» («Беглец») и «Wirinea» в ноябре 1925 выпустило берлинское издательство «Malik-verlag». Ее рассказ «Инструктор красного молодежа» из книги «Молодняк» (М., 1924) напечатан Либерманом во втором номере журнала.

11-го декабря 1925-го года

Уважаемый товарищ Либерман.

Ваши письма и № 1-ый журнала я получила, большое спасибо. Мне переслали их только вчера по новому моему адресу. Я пере-

⁹⁵ См.: Возвращение: Альманах. Вып. 1. М., 1991. С.19-110 (с послесловием М.Чудаковой).

бралась на жительство в Ленинград (ул.Халтурина, д.27 (Дом ученых), кв. тоже 27) Вот по этом адресу и прошу Вас прислать и следующие №№ журнала и гонорар. Книги мои я поручила Вам отправить, но во время моего отсутствия, они так и пролежали в Москве неотправленными. А потом я так рассердилась на изд<ательство> «Малик», заключившее со мной договор и бессовестно меня обманувшее, что решила ни в одно иностранное издательство ничего не посылать. Дарить свой труд я не могу, потому что побочных доходов не имею. Разумеется, лестно увидеть свои произведения за пределами своей страны, но за это удовольствие я не отдам свою совсем нелегкую работу. Мы в Советской России умеем ценить и чужую, и свою затраченную силу. В этом смысле я ответила изд<ательству> «Таурис» на его предложение, отказав в присылке книг до получения аванса. Читателя, знающего меня и оценивающего мои писанья так, как оценили их в моей стране, в Германии, конечно, нет, поэтому я не рассчитываю на широкое распространение и на заинтересованность самого читателя в моем появлении. И, конечно, мне хочется, чтоб издатель меня протиснул, привел к читателю и за рубежом, не только на родине, но за одно это я принципиально не «наймусь» ни к одному «хозяину». Мой труд должен быть оплачен. Этого требует уважение к самому понятию «труд».

Я пишу Вам поздно ночью, день у нас занят целиком, поэтому очень несвязно, простите. Я хочу только, чтоб Вы поняли, почему я не послала книг своих и почему пошлю их только по получении обещанного Вами первого гонорара.

С товарищеским приветом Л.Сейфуллина

В апреле 1926 Сейфуллина сообщила Либерману, что ее отношения с издательством «Малик» улажены.

Прозаик Александр Яковлев (1886–1953) – эсер-подпольщик и участник Первой мировой войны, он писал лишь о том, что пережил лично; его повести «Октябрь» и «Повольники» были популярны в 1920-е. Писатель Глеб Алексеев (1892–1944), которого он упоминает, в революцию бежал из России, а в 1923 вернулся.

Москва, 20/XII-<19>25

Многоуважаемый Семен Петрович!

Журнал, к сожалению, я еще не получил: опытные люди говорят, что его задержала цензура и, может быть, я получу через несколько дней. Не будете ли Вы любезны послать следующий номер заказной бандеролью? Очень бы хотелось получить. Относительно авторизации перевода «Без берегов» – я не знаю, как это делается, какую доверенность надо и т.д. Знакомых в Берлине у меня нет. Мне говорили, что фирма Ладыжникова – по хорошей старой традиции – могла бы взять на себя защиту прав за границей. Если это действительно так и, если традиции еще живы, разрешите попросить Вас устроить это дело. Если нужна до-

верность, я тотчас же ее вышлю, укажите только, – как ее надо составить, надо ли заверить и т. д. Должен сказать, что я совершенно беспомощен в этом отношении, потому что у меня нет за границей крепких знакомых. Меня издают там и на русском языке и на иностранных, а я только слухами об этом пользуюсь... В частности, в Берлине Глеб Алексеев издал мой сборник «Повольники» на русском языке, а денег не уплатил, хотя обещал горы. На немецком языке Френкель издал книжку («Идут» (Ihr gehen)⁹⁶ даже в переплете!), а мне хотя бы экземпляр прислал. В Лейпциге печатали моих «Повольников». Слухи до меня доходят, – и только. Не то, что это меня сердит, но вызывает некую досаду: надо бы дела то делать почестнее, попорядочнее. Разумеется, ни за какими капиталами я не гонюсь, – все равно, я беспомощен, и коли переводят и печатают, пусть печатают, все равно, книжки мои для заграницы были бы мертвы. но сообщить-то об этом надо... И если бы Вы, Семен Петрович, смогли устроить этак некую защиту, я был бы Вам весьма благодарен.

Весной я собираюсь поехать в Берлин на 2-3 недели. Я никогда не был за границей и мне хочется посмотреть, как культурные люди живут. Черкните, пожалуйста, сколько надо наших червонцев на прожитье – скромное, трезвое, без дам – на такой срок.

И нельзя ли навести через Вас справочку: вышла ли в Берлине, в «Книгоиздательстве русских писателей» книжка Земцова «Уязвленные»⁹⁷? Глеб Алексеев взял здесь у некоего издателя 1200 руб., чтобы издать книгу в Берлине, говорит, что уже издал, но, похоже, врет. А я, к сожалению, поручился за Г.Алексеева перед издателем – и теперь в фальшивом положении. Книга должна была выйти в 1924 году. Извините, что затрудняю просьбой. Может быть, смогу чем-нибудь соответствовать в Москве?

Жму Вашу руку. А.Яковлев

⁹⁶ Книга вышла в 1923 в издательстве Френкеля в Берлине.

⁹⁷ Имеется в виду роман Ивана Земцова «Ожесточенные» (В 2 ч. Берлин, 1924).

Рашид Янгиров
«МАМА! И ВСЕ ЭТО РУССКИЕ!...»
«Эмигрантское кино» и кинематограф эмигрантов

В последние годы лексикон отечественного киноведения пополнился новыми терминами – «эмигрантское кино», «русская зарубежная кинематография», «кинематограф изгнанников», «кинематографическое зарубежье» и т. д. Эти словообразования позволяют манипулировать фактами, биографическими сюжетами, эстетическими характеристиками и морфологическими признаками для создания эффектного муляжа космополитического организма, очень далекого от исторической реальности¹. Во всяком случае, современники не догадывались о его существовании. В начале 1920-х режиссер, профессионально знавший изнанку кинодела, констатировал, что «попытки продолжить на чужбине кинематографическое дело в привычных русских размерах разбивались прежде всего об отсутствие достаточных материальных средств, в то время, как европейская кинематография переживала расцвет капиталистического развития. Силы получались неравные, и русская кинематография, не успев расцвести, увядала, не будучи в силах выдержать конкуренции богатых и прекрасно обставленных иностранных кинематографических предприятий. <...> При подобном состоянии российской кинематографической промышленности в условиях эмигрантского существо-

¹ Примечательно, что идеолог зарубежной ветви русской словесности не распространил свою формулу ни на одно из хорошо известных ему зрелищных искусств. См.: *Левинсон А.* Очерки литературной жизни. Чем жива литература? // Последние новости (Париж). 1921. 26 октября.

вания не удивительно, что большинство русских кинотружеников устремилось в иностранную кинопромышленность»².

На исходе десятилетия, когда судьбы русского кинотворчества за рубежом определились, опытный продюсер признался:

Жизнь последних лет научила нас многому, выработала в нас большой диапазон чуткости, многогранности переживаний, смелости и решительности в делах. А это все качества, наиболее необходимые кино. Результат наших мытарств и скитаний из страны в страну пригодился. По всему миру признали русских кинорежиссеров и артистов, во всех странах пользуются уважением русские кинохудожники и директора. Но я не могу себе представить объединение русской зарубежной кинематографии, выявление ею своего национального лица. Мы – дрожжи в тесте, но не материал, из которых оно делается. К тому же, благодаря своей легкой приспособляемости к окружающим нас условиям, нашему умению быстро ориентироваться и умело браться за дело, мы, впитывая в себя чужие черты быта и нравов, сами не замечая этого, теряем свои особые национальные качества, вкусы, потребности, взгляды и самую манеру работать. Национальное искусство может жить только на родной земле.³

В невоспроизводимости отечественного киностила за границей были убеждены и художественные критики. Определяя характеристики русской экранной школы в зарубежном инобытии, один из них констатировал:

О русской кинематографии вне России можно говорить только условно. Кинематография творится совокупностью разнообразных сил: воображения автора сценария, искусства режиссера, таланта исполнителей, мастерства фотографа и даже свойств природы, когда в фильме роль играет пейзаж. Кинематография только в том случае бывает национальной, когда все творящие элементы, гармонически завершающиеся в фильме, отражают характерные для данной нации художественные черты и придают произведению «особый отпечаток». <...> Идеальной русской фильмой была бы такая, в которой счастливо сочетался бы русский по духу сценарий (хотя бы он касался Новой Зеландии или Папуасии!), характерные представители русского актерского искусства, режиссерская выдумка, так или иначе связанная с русской школой построения зрелища, и, пожалуй, русская техническая сноровка, которую нелегко определить, но нетрудно почувствовать. Разумеется, что такая совершенно русская фильма может создаваться только на русской почве, органически и преемственно. Русская кинематография за границей может поэтому быть только

² Буховецкий Д. Русская кинематография в эмиграции // Театр и жизнь (Берлин). 1921. №1-2.

³ <Б/н. – А.Морской>. Наши интервью. С.С.Шифрин // Иллюстрированная Россия (Париж). 1929. №17.

русско-французской, русско-немецкой, русско-итальянской – в зависимости от страны производства и господствующих в ней художественных вкусов, традиций, технических навыков. Не поддаваться влиянию среды просто невысказано, но и вдобавок еще опасно. Искусство не может висеть в воздухе, не обречая себя на страшную, мертвящую безликость. Не имея возможности быть русским вполне, русское экранное искусство непременно должно временно привиться к чужому стволу, питаясь им и обогащая его. Ибо величайшее заблуждение думать, что безликое, международное рыночное производство может иметь какую-нибудь художественную ценность... Никакие технические ухищрения и трюки не спасут такое производство от конечного краха – ничто так не мстит творцам, как созданная ими пустота.⁴

Признавая «франко-русский» стиль самым ярким воплощением отечественного кинотворчества за рубежом, А. Левинсон отмечал, что «из зыбкой атмосферы, от косных навыков русских мастерских наши актеры и режиссеры перенесли в ослепительный свет парижских студий. Их вкус и чутье наткнулись на категорический императив американских “стандартов”, схем сочинения и исполнения лент, диктуемых хозяевами рынка. Из сочетания русских дарований и изъяснов с достижениями и пороками кинотворчества на Западе и возник смешанный стиль, пущенный в оборот фирмой “Альбатрос”. Смешанный еще потому, что, насчитывая уже ряд побед <...>, работа этой фирмы <...> не выходит из состояния художественного кризиса, нащупывания почвы, искания твердых путей. <...> Русские сценарии, заимствуя подчас самые изношенные общие места из западных прописей, портят те пружины, которыми движимы эти манекены. Динамика нарушается, пошлость остается – в угоду мнимым вкусам толпы»⁵.

Действительно, русским мастерам пришлось «с колес» приравниваться к заданиям и стандартам западного кинопроизводства⁶,

⁴ С. <Поляков->Литовцев. Русская кинематография во Франции // Последние новости. 1924. 5 мая. Ср.: «Отпечаток искусственного, иностранно-русского лежит на постановках загранично-русской кинематографии» (<Б/н. – К. Филунн?> Русское искусство за границей // Кино-Эхо. Кинематограф для России (Берлин). 1923. № 1).

⁵ Левинсон А. О некоторых чертах русской кинематографии // Последние новости. 1925. 29 марта. Ср.: «Стиль этот, найденный русской кинематографией, можно характеризовать как стиль камерный, где душа преобладает над техникой, исполнение – над внешней декоративной отделкой. И надо сознаться, что после американизации мировой кинематографии русская картина, хотя бы технически слабая и по сюжету наивная, своей простотой, искренностью и непосредственностью не может не покорить сердец» (А.Л.<атине>р. Ермольевские премьеры // Руль (Берлин). 1923. 24 января).

⁶ Ср.: «Кинематограф не может существовать без миллионов зрителей, как не может без миллионов пассажиров окупаться большая железнодорожная ма-

и их скорая востребованность подтвердила качества национальной «сноровки». Но пришлось ли это перевоплощение по вкусу зарубежным соотечественникам? Сформировали ли они референтную аудиторию этой фильмовой продукции? Возможно ли, вообще, определить базовые элементы кинорецепции эмигрантского зрителя? Пока эти вопросы даже не поставлены, хотя очевидно, что вне социологических параметров феномен русского зарубежного кино творчества лишается сущностных характеристик и остается экзотическим, но маргинальным изводом международного коммерческого экрана, лишенным национального колорита и реального исторического и художественного значения.

Наш обзор следует начать с констатации очевидного: кинематограф занял выдающееся положение в культурном обиходе Зарубежной России. Его высоко ценили эмигранты всех положений и состояний и не стеснялись выражать свои симпатии публично. Представляется, что признание харбинского киномана, описавшего ситуацию русского Китая, может быть экстраполировано на вкусы всего Зарубежья:

Может быть, смешно писать о кинематографе, может быть, это стыдно? Но ведь мы обречены питаться крохами с большого стола, и надо быть воспитанными, благодарить, если это крохи настоящего хлеба. К этому обязывает хороший тон. <...> Подумайте только, какое огромное значение в наших буднях имеет Кино. Теперь туда идут не только прикащик, модистка, писарь и парикмахер, как это было когда-то, нет, давно аудитория его захватила и молодежь и интеллигенцию, и это не только из-за доступности платы. Ведь публика хочет и зрелища и... отдыха, а разве вы всегда в настроении пойти на концерт или в театр? Часто это требует слишком большого напряжения. Надо одеться, улыбаться в антракте, говорить со знакомыми... А в Кино забьешься в

гистраль. Не угодить публике, значит погубить несколько сот тысяч франков. В результате, кинематографическое производство оказалось в плену у боязливой шаблона. Правда, отдельные деятели экрана, среди которых мы с удовлетворением могли бы назвать русские имена, не без успеха стремятся поднять производство выше общего уровня. Но и они не могут позволить себе роскоши слишком рискованного отдаления от существующего уровня. А так как этот уровень весьма низок, то и отдельные дерзновения не очень высоки. Новшества сводятся, главным образом, к утончению технических приемов и к несколько более сносным вариантам господствующих мотивов, почти всегда несносно пошлых. <...> Пассивность публики, принимавшей без протеста все, что ей предлагали, оправдывала беззаботный цинизм кино-фабрикантов. Но вкус развивается не только на хороших образцах – его развитию содействует и избыток плохих образцов. Когда любитель кинематографа изо дня в день смотрит в сотнях вариантов одну и ту же патентованную глупость, он в конце концов начинает понимать, что это глупо» (*С.Поляков* <Литовцев>. Бунт баранов // Последние новости. 1924. 8 мая).

угол в домашнем платье и пальто и так хорошо помолчишь часа два... и где только не побываешь! <...> Усталый профессор, раздраженный врач, сердитый политический деятель, бывший офицер и скромная учительница равно тешат себя миражными обманами волшебного экрана. <...> Только в кинематографе увидишь теперь эту широкую, яркую, пленительную жизнь, только в кинематографе вспомнишь те места, в которых мы с вами, быть может, оставили когда-то частицы своей души...⁷

Этими же аргументами воспользовался эмигрант, живший за тысячи километров от Китая:

Наступает вечер. Вы устали от работы, вам хочется отдохнуть и развлечься. Вы можете уделить на это полтора часа, а из ваших капиталов – десять динар. Фрака, смокинга или «черного одела»⁸, которые необходимы для дансингов, у вас нет, ни фокстрота, ни прочих бесовских танцев вы не танцуете. Но у вас есть десять динар и полтора часа досуга, и вы идете в кинематограф, где вы не должны ни заниматься гостей, которые все еще к вам приходят иногда, несмотря на ваш кислый вид, ни сами занимать хозяев, когда нелегкая понесет вас в гости. В темноте и в пальто вы сидите спокойно – за целый день в первый раз, – и перед вами проходят чувствительные герои, которые умирают от любви, доброжелательные друзья, которые не шепчут про вас всякие гадости и не желают вам бескорыстно всего дурного, а готовы проплыть ради спасения друга десять тысяч километров на моторной лодке, прыгнуть с аэроплана в воду, взлезть на самую высокую гору... Вы видите перед собой людей, которые действуют и молчат, тогда как в жизни вас окружают люди, которые бездействуют, но говорят, говорят обо всем и всегда. Как не любить и не уважать кинематографа? В жизни даже хорошее кончается дурно, из ваших добродетельнейших желаний – вытекают злонравнейшие плоды, а ваших добродетелей, увы, никто не ценит. А в кинематографе самые ужасные положения кончаются хорошо, если только свадьбу и счастливый брак с детьми обворожительного возраста и с преданной собакой около вас можно считать хорошим исходом. Друзья горячо пожимают друг другу руки напоказ и для примера зрителям, умиленные седые родители целуют героя и друг друга и, кажется, расцеловали бы и вас, зрителя... В ресторанах вы видите умопомрачительную обстановку, какой не увидите даже в русских кафанах⁹. Дамы ослепительно одеты и раздеты и почему-то все время поворачиваются к вам спиной, оголенной до пояса... А дома... дымит фурун¹⁰, жалобно пищит состарившийся чайник, которому надоело ждать вашего возвраще-

⁷ *Дама с Моря* <Ю.Сатовский?>. Париж в Харбине // Свет (Харбин). 1923. 5 октября.

⁸ Черный костюм (серб.).

⁹ Кафе (серб.).

¹⁰ Печка (серб.).

ния домой. За десять динар вы поухаживали за красивой дамой с голой спиной, послушали чудный оркестр из трех музыкантов. Вы принимаетесь за работу с помолодевшей душой, с верой в человечество... Да здравствует кинематограф!¹¹

Кинематограф стал «отвлечением» и «наркотиком от настоящей жизни»¹² даже для такого перфекциониста как И.Бунин. Описывая в ноябре 1935 свой зрительский опыт, он признался, что «одна из главных причин, почему я много ходил и хожу в синема, – “страсть к обозрению мира”, говоря словами Саади, всегда была и есть у меня в очень большой, даже редкой мере. Есть и другие причины. Я, например, очень люблю откровенную мелодраму – то, что так редко (в смысле откровенности) в театре (который я, кстати сказать, всегда выносил с большим трудом). Очень люблю телесную ловкость актеров синема. Восхищаюсь хорошими “полицейскими” фильмами – тут у меня часто “захватывает дух”, как у гимназиста или горничной¹³. Потом – как удивительно выбираются иногда (и даже часто) *титческие* лица в синема!»¹⁴.

Еще более экспрессивно выразил любовь к экрану А.Аверченко:

Как я смотрю на кинематограф? О, Боже мой... Да, как смотрю... с наслаждением смотрю, с восторгом. С таким же восторгом, как и хорошие книги читаю. Бывают, конечно, плохие, глупые картины, но это ничего: на их тусклом фоне только выигрывают и алмазами блещут хорошие художественные вещи, а таких, ей-Богу, не мало. И вовсе не следует избегать кинематографа (как делают некоторые) – только потому, что можно наткнуться на плохое произведение... Крыловский петух в навозной куче нашел единственное жемчужное зерно – да и то огорчился. Но мы с

¹¹ *Кино-лидер <В.Даватц?>*. Привет юбиляру. 30-летие кино // Новое время (Белград). 1926. 7 марта.

¹² Запись в дневнике В.Н.Муромцевой-Буниной от 21 мая 1925, цит. по: Устами Буниных / Публ. и коммент. М.Грин: В 2 т. Т.2. М., 2005. С.115. Это увлечение засвидетельствовано и подругой писателя: «Раз в неделю ходим в синема. Фильмы, правда, одна неудачней другой, но мы с И<ваном> А<лексеевичем> не можем отучиться от тяги к синема и, побранив одну, идем на другую» (*Кузнецова Г.* Грасский дневник. М., 1995. С.54).

¹³ Ср. с дневниковой записью Бунина от 9 ноября 1921: «Вышел пройтись, внезапно зашел в кинематограф. Опять бандиты, похищение ребенка, погоня, бешенство автомобиля, несущийся и нарастающий поезд. Потом “Три мушкетера”, король, королева... Публика задыхается от восторга, глядя на все это (королевское, знатное) – нет, никакие революции никогда не истребят этого!» (Устами Буниных. Т.2. С.56).

¹⁴ Два письма И.А.Бунина к А.Г.Блоку / Публ. А.Зверса // Новый журнал (Нью-Йорк). 1976. №120. С.163-164 (курсив автора). Подробнее об отношении писателя к экрану см.: Янгиров Р. «Страсть к обозрению мира»: Иван Бунин и кинематограф // Русская мысль (Париж). 1999. 28 октября. Здесь и далее курсивом обозначены выделения в тексте оригинала.

Крыловым одного мнения. Петух был глуп. А царю природы – человеку – поистине есть смысл произвести соответствующие раскопки, чтобы отыскать в куче сору десяток подлинных жемчужин. <...> Единственный недостаток кинематографа – это кратковременная жизнь как хорошей картины, так одинаково и плохой. Появится на первом экране какое-нибудь замечательное произведение, блеснет неделю, потом сползет куда-нибудь на второй экран, а еще через неделю – тускло замрет на третьем... Навсегда. Это несправедливо. Ведь хорошую книгу мы тщательно храним всю жизнь и перечитываем пять-шесть раз. Кричат: «Великий Немой! Великий Немой!», а обращаются с этим молчаливым, кротким господином, как с окурком папиросы: докурили и бросают в сор забвения.¹⁵

Вкусы киноманов диаспоры были разными, но еще больше они расходились с «туземными»: «У нас, русских, – отношение к фильму не может быть таким же, как у французов или англичан»¹⁶. Несомненно, это различие было обусловлено добровольной изоляцией основной массы эмигрантов от языка, культуры и традиций приютивших их стран, но в еще большей степени оно определялось разностью менталитетов и, главное, – опытом беженства.

Мы все получили страшный урок пятнадцать лет тому назад, когда были выброшены из старых гнезд, унижены поражением и стояли нищими перед запертыми дверями Европы, тогда казавшейся безнадежно чужой. Материальные несчастья почти не ощущались тогда, сравнительно с горевшей и до сих пор не зажившей внутренней раной: мы были побеждены, побеждены какой-то силой, которую мы даже не могли до конца отвергать, потому что в нее временно обернулась Россия. Как привидения, мы стали жить двойной жизнью, тут и там; и как в метаморфозах Овидия, мы сгорали живою, где бы мы ни находились, когда вдали от нас горела Россия. Отделиться от нее мы не могли и не смогли. Как бы мы ни строили своей жизни, мы все, или почти все, знаем про себя: наша настоящая жизнь осталась там, потому что родиться можно только раз, и только одну мать может иметь рожденный на земле человек. Разве, если ночью приснится красный обрывистый берег на Каме или белые домики на берегах Волги, если нечаянно в разговоре или при чтении память вдруг покажет реально самый незначительный уголок нашего милого пейзажа, разве не ощущаем мы пронзительной, действительно сжигающей боли, исцелить которую могло бы лишь ласковое прикосновение родной, любимой земли. Кто из нас не мечтал перед смертью хоть на короткий миг прикоснуться к России, почувствовать нежное шуршание родной земли хотя бы над собственным гробом? <....>

¹⁵ *Аверченко А.* <О кинематографе> // Киноискусство (Берлин). 1923. №2 (перепеч.: Эхо (Ковно). 1923. 5 августа).

¹⁶ *Адамович Г.* «Катя» // Последние новости. 1938. 30 октября.

Да, любовь к России, чувство крепкой, неистребимой связи с нею и потому тоска, предельная тоска о свидании горит во всех нас.¹⁷

Эта психологическая коллизия занимала беллетристов. Тэффи, например, убедительно описала неспособность русских обывателей к контакту с чужой реальностью даже в кинозале:

Вечером идут греться в кинематограф. Там хорошо – тепло, уютно, музыка играет. Если очень зябь, можно два сеанса посидеть – в два-то уж точно распаришься. Следить за экраном трудно. Надписи по-немецки, и скачут так быстро, что Иван Иванович иногда только первое слово разобрать успеет, а они уж и готово.

– Зи, нет, не Зи. Фи, Фибер... Что это за Фибер? Фамилия, что ли? Ах, черт, уже и переменяли!

Сюжеты запутанные. Анна Петровна, как женщина, более юрка мыслью. Скорее соображает.

– А вот и тетка явилась, – говорит Иван Иванович, выпуча глаза на экран.

– Это не тетка. Это, наоборот, Эльзин жених.

– Жени-их? Ну, теперь-то я и сам вижу, что жених. А то в пальто брюк не видно.

Мелькает, мелькает в глазах. Ноги, слава Богу, тоже согреваются.

– Леденцы не забыли?

– Нет. Вот. Бумажку только не забудь развернуть.

Тепло. Музыка играет тихо, точно в калошах... Надо бы купить, а то сыро. Сколько могут стоять калоши?.. Если за один франк дают тысячу марок... то есть... финский доллар...

– Дзззбан! – грохнул барабан.

– А? Ффу!

Задумался и пропустил. Но показать перед Анной Петровной неловко, что просто задремал. Лучше свалить все на немцев.

– Какие пьесы у немцев дурацкие! Смотри-ка, почему эта девица в голом виде, будто индуска?

– Так она же и есть индуска! Это ее национальный костюм.

– А почему же она раньше-то в европейском костюме ходила?

– Когда?

– Да когда она на пишущей машинке писала.

– Она? На машинке?

– Ну, конечно! Когда еще к ней толстяк с цветами подсыпался...

– Господи! Да ведь это другая пьеса была, комедия. А теперь идет драма из индусской жизни в джунглях.

– Значит, та уже кончилась? Чего же они, дураки, не объявляют как-нибудь поосновательнее... Человек не обязан все сам соображать.

Кончился сеанс. На улицах темно, мокро, от почерневших домов дует. Морской ветер – серой и рыбой пахнет. Удивительная

¹⁷ Сазонова Ю. Рок // Там же. 1936. 21 марта.

страна – континент, а ветер развели морской. Ху-у-до нам! Ску-учно нам!¹⁸

Реальность этой «скуки» подтвердил и поэт:

В кинематографе, в тумане,
В мерцании пепельных древес
Ковбой скачут на экране,
Но скучно нам в стране чудес.¹⁹

Экранный пессимизм

В 1920-е радикально обновился язык, формальные, жанровые приемы киноискусства и сопутствовавшие им экранные моды. Эта трансформация не обошла и эмигрантскую аудиторию, хотя ее зритель хранил стойкую привязанность к отечественным фильмам предреволюционного производства, остававшимся в обороте почти до начала 1930-х. Их успех определялся не художественными достоинствами (к тому времени – архаичными) и не популярностью экранных героев прошлого. Старые картины дарили русским зрителям свидание с прошлым и с утраченной родиной, уводя в недолгое, но заманчивое бегство от реальности: «Зритель переутомлен современностью. Она утратила для него всякий интерес и не сулит будущего. И он уходит от нее вспять, в глубину истории, к призракам прошлого, когда горизонты всечеловеческого счастья еще не залиты были сплошь человеческой кровью»²⁰.

Театровладельцы знали и поддерживали эту слабость:

Кто соскучился по родной Москве? Кто хочет испытать радостное волнение? Тот должен непременно посмотреть нашу Матушку Москву в ее зимнем уборе. Вы увидите все знакомые и родные места.²¹

Ностальгическая приманка действовала безошибочно и использовалась составителями кинотеатральных анонсов повсеместно:

¹⁸ Тэффи. У – у... // Эхо (Ковно). 1923. 7 марта. Этот же мотив см.: *Дон Амико*. 1) Синема // Последние новости. 1920. 29 августа; 2) Синема // Там же. 1927. 29 апреля; 3) Синема // Там же. 1928. 19 июня и др.

¹⁹ *Ладинский Ант.* Городская поэма // Там же. 1929. 26 января.

²⁰ *Скальдов М.* Кино в России // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1924. 1 января. Ср.: «Современность так мучительна и мутна, что люди стали жить прошлым. Те, кто в свое время не исполнил своего долга – глядеть в будущее, – теперь стараются искупить вину, глядясь в зеркало прошлого. Зеркало это и портативно и сподручно – его можно наладить и так, и этак, в зависимости от чего отражаются и профили и фоны искомым образом» (*Современник*. Зеркала // Голос России (Берлин). 1921. 16 апреля).

²¹ <Кинотеатр «Ориант». Анонс фильма «Великосветский скиталец» (1917, реж. Борис Светлов) > // Свет (Харбин). 1921. 2 апреля.

Каждому русскому, любящему свою родину и свою дорогую старушку Москву, рекомендую увидеть эту замечательную картину и хотя бы на час перенестись в свои дорогие по воспоминаниям места.²²

Зал Синема Париз. Спешите видеть! Только один день демонстрируется русская кинофильма «Умирала цветущая роза». Драма в 5 частях. Картина разыграна лучшими киноартистами Москвы. Надписи картины на русском языке.²³

Не упустите редкого случая просмотры дивные снимки из прекрасной жизни дореволюционной России и великолепную игру артистов.²⁴

Только еще несколько дней! В последний раз в Риге! По общему желанию публики. Фильма, которая никогда не стареет. Фильма, которую никто не может забыть. Фильма, которую все снова могут смотреть. Новый экземпляр фильмы. Обе серии в один вечер. «У камина» и продолжение ее – «Позабудь про камин». Драма любви и страданий с приспособленной под фильм русской музыкой.²⁵

Сегодня праздник русского искусства. Два шедевра «Русской Золотой Серии» – «Пытка молчания» и «Истерзанные души».²⁶

Особенным успехом эта кинопродукция пользовалась в первые годы русского беженства: например, в европейской части Стамбула в 1920–1922 работало около десятка первоклассных кинозалов («Синема Амфи», «Электра», «Petit-Champs», «Мажик», «Сине-Матик», Русско-Американский Синематограф, «Ориент», «Cine-Skating» и др.), программы которых формировались, по преимуществу, из российских картин²⁷.

Тягу эмигрантов к отечественному репертуару отразил автор версифицированного описания сеанса в бессарабском кинозале:

Плохой оркестр пиликает «Сорренто»,
А на экране – «Омут жизни» – драма²⁸.

²² <Кинотеатр «Гранд-Отель». Анонс фильма «Его совесть» с участием Ивана Можухина> // Там же. 1922. 17 января.

²³ Новое время. 1923. 1 февраля.

²⁴ <Анонс кинотеатра «Элита Витаскоп»> // Там же. 1924. 12 июня.

²⁵ <Анонс кинотеатра «Мулен-Руж»> // Сегодня (Рига). 1925. 18 июня. Фильм был поставлен Петром Чардыниным в 1918.

²⁶ <Кинотеатр «Палас»> // Гун-Бао. Общественная газета (Харбин). 1927. 29 марта. Фильмы «Пытка молчания» (1917, реж. Петр Чардынин) и «Истерзанные души» (1917, реж. Владимир Касьянов).

²⁷ Ср.: «<Русский> Константинополь интересуется кинематографом, пожалуй, еще всякими «варьэте», «кабаре» и пр., но театр, постоянный художественный театр Константинополю не нужен» (Новое время. 1921. 3 декабря).

²⁸ По-видимому, имеется в виду фильм «Омут» (1916, реж. Владимир Гардин).

И движется трепещущая лента,
И тяжело вздыхает в черном дама.
Ведь героиню погубил любовник:
Красавец он, но оказался вором.
Казалось, он всех бед ее виновник,
Но общество клеймит ее позором.
Две белошвейки шепчут: «Знай-ка меру,
Тебе весь век румянить и плясать бы.
Не доверяй до свадьбы кавалеру,
Совсем другое дело после свадьбы...»
Экран живет. Одна в снегу, без шубы,
Замерзла героиня у забора.
И замечает тощий франт сквозь зубы:
– Тут есть канва, но нет узора...
Сеанс окончен. Публика толпится,
И громко обсуждает кино-темы.
И говорит вертлявая девица,
Что глубже и трагичней «Хризантемы».²⁹

Казалось бы, пристрастие к родному репертуару должно было перейти и на советскую продукцию, которая все чаще появлялась на западных экранах, начиная со второй половины 1920-х. Однако здесь на эмигрантский вкус влияли идеологические предубеждения. В первые годы советские ленты провоцировали шумные скандалы³⁰, но постепенно их неприятие перешло в вербальную рефлексию:

Советские фильмы – заряд, рассчитанный на двух зайцев: нажить деньги и пустить гнусно-зловонную пропаганду. Наглость, ложь и жульническая подтасовка волной удушливых газов хлынули с экрана. Все рассчитано на то, что французы одинаково мало знают Россию и до и после революции, а потому верят, что эта страна целиком обязана всем своим прогрессом (начиная с кинематографических фильмов) исключительно заботам III Интернационала. <...> Сидя в зале синема в присутствии большевиков, владеющих и торгующих не только этими фильмами, но владеющих и торгующих нашей Россией, я со всей силой ощутил, как открылись и занули мои душевные раны, затянувшиеся в период трехлетней моей зарубежной жизни. Ненависть острая, жгучая, невыносимая своей безысходностью поднялась комком к горлу <...>. Я подумал:

²⁹ Жак Нуар <Я. Оксер>. У «Великого Немого» // Новое слово. 1921. 8 сентября. Фильм «Хризантемы» поставлен в 1914, режиссер Петр Чардынин.

³⁰ Ср. с реакцией на первый показ советского фильма в Стамбуле: «На Пере толпа беженцев изорвала выставленные в витрине кино снимки картины “Русская революция” с портретами Ленина, Троцкого, Чичерина и Луначарского» (Русское дело (София). 1922. 11 января).

– Нет, здесь мы разучиваемся по-настоящему ненавидеть, а ненавидим издали, как-то отвлеченно. Потому что глядим-то на них тоже издали, «через решетку», как на гадюк в зоологическом саду, не ошущая их поганого прикосновения, не вдыхая их удушливого смрада... Зал синема показался мне Советской Россией, а все мы, русские, глядящие на экран, где одна мерзость сменяла другую, при нашем полном непротивлении – советскими подданными, связанными по рукам и по ногам... Ужасно было то сознание, что это происходит во Франции, что Франция признала, приютила этих гадов... А все же я не жалею, что ходил на просмотр советских фильмов. Больше того – если их будут показывать во французских синема, усиленно рекомендую русским зарубежникам пойти посмотреть. Нужно это поглядеть: больно это отвратительно, жутко, но полезно, ибо снимается с сознания и с чувства вот эта самая пленка тихого, обыденного, буднично-уравновешенного и, да простят мне резкость, мешанского в своем спокойствии нашего жития. Как все заклоочет и заноеет внутри, так почувешь живую муку истоптанного советскими сапогами нашего народа, что все и личное и партийное пойдет насмарку... <...> Большевики подхлестывают заснувшие наши чувства. Точно ножом полоснет такая вот советская фильма: изнасилованная, оплеванная, истерзанная взглянет с советской дыбы в самое сердце родная наша Россия.³¹

В этом, несомненно, проявилось еще одно принципиальное нехождение западной и эмигрантской аудиторий. Если первую привлекали непривычная эстетика, тематическая и формальная новизна новой русской киношколы, через призму которых она составляла представление о советской цивилизации, то вторая в большинстве своем искала в этих картинах знаки подлинной России, «русских людей, русского крестьянина, русский снег, русскую слякоть» с тем, чтобы «еще раз, – издали, – поклониться русской земле и русскому человеку»³². Неистощимый интерес эмигрантов к советской «кинонатуре» был сродни болезненному вуайеризму, а эта предосудительная слабость требовала обоснований:

Советские фильмы интересуют русских эмигрантов. Это совершенно понятно. Любопытством двигают два мотива: во-пер-

³¹ Курдюмов М. <М.Каллаш>. Кино-гнуности. Советские фильмы // Возрождение. 1926. 6 мая. Ср.: «Русская революция» – известная большевистская агитационная фильма, имеющая целью показать миру, что в СССР работает Путиловский завод («Красный Путиловец»), дети занимаются гимнастикой и пр. Обилие агитационного словоговения в надписях так велико, что публика не высиживает и уходит. Такие надписи как «Луначарский – самый симпатичный из комиссаров» или «Наконец мир» – выдают Амкино и Совкино с головой» (В.Кр<ымский>). Чудеса большевистской картины // Новое русское слово. 1927. 16 августа).

³² Волконский С. «Иоанн Грозный» // Последние новости. 1927. 28 марта.

вых, русский заграничный житель рад увидеть пейзаж, кусочки подлинной русской природы, а не «липу», снятую под российский ландшафт на похожей по внешним очертаниям средневропейской равнине для надобностей кинематографической инсценировки русской жизни. Во-вторых, заграничный русский не без оснований рассчитывает подглядеть на экране неволью от зрителей проскользнувшее туда явление современной русской жизни, иногда случайно запечатлевающееся даже в вымысле сценариста. Совершенно с той же целью мы читаем советскую беллетристику, вычитывая оттуда ценные сведения, тщательно скрываемые чекистами, управляющими теперь Россией. Самый посредственный беллетрист нередко бывает незаменимым соглядатаем, подмечающим подоплеку истинного положения и сообщаемым ключ к его расшифровке.³³

Эмигрантский зритель без труда считывал экранные подтексты, недоступные искусственным западным экспертам. Так было, например, с хроникальным отчетом «Процесс Промпартии»³⁴ – первой советской звуковой картиной, попавшей в американский прокат в начале марта 1931. Ее зрителями были преимущественно жители русского Нью-Йорка³⁵, сразу же распознавшие театральную природу судебного действия:

Только просмотрев этот фильм, вы можете вполне ясно представить себе, с какой тщательностью процесс этот был инсценирован, как хорошо были разыграны все роли и как прекрасно были использованы для этой цели все достижения немого и звукового кинематографа... Если рассматривать процесс с этой точки зрения, то фильм этот надо признать одним из самых интересных и грандиозных. Только правительство, не считающееся ни с какими затратами, когда дело идет о пропаганде, может позволить себе затраты, требующиеся для такого рода инсценировки.³⁶

Так или иначе, но к середине 1930-х ностальгия все же примирила эмигрантов с экранной «советчиной»:

Признаться, каждый раз идешь смотреть советский фильм не без волнения. Пусть там, в архи-буржуазном Холливуде – амери-

³³ *Чебышев Н.* «Колхозники» // Возрождение. 1936. 10 апреля. Ср.: «К фильмам советского производства у эмигрантского зрителя не может не быть настроенного отношения. Слишком хорошо мы знаем, как широко пользуются нынешние хозяева России всеми способами и видами пропаганды, слишком много видели мы бездарных «агиток», слишком беззастенчиво по приказу начальства большевистские режиссеры обращаются с исторической правдой» (*Саккар.* «Петр Великий». Новый советский фильм в Париже // Иллюстрированная Россия. 1937. №48).

³⁴ Оригинальное название: «Тринадцать дней (Процесс Промпартии)» (1931, реж. Яков Посельский, Ирина Венжер).

³⁵ О зрителях фильма см.: Новое русское слово. 1931. 3 марта.

³⁶ *Вейнбаум М.* «Процесс Промпартии» на экране // Там же. 1931. 4 марта.

канская техника, великолепие актерского искусства, премированная красота, а тут как раз техника не на высоте и подрезает крылья фильму агитка. *Но ведь это русские облака плывут на экране.*³⁷

Другой зритель не без гордости признался, что «всегда отличал политический фарш фильма от его технических достоинств»:

Я отделяю русских талантливых художников и мастеров, работающих над фильмами, от заказчиков и от власти, пользующихся фильмом для особых целей, с искусством не имеющих ничего общего. Можно только пожалеть, что эти талантливые художники и мастера вынуждены работать на власть, а не для искусства, и притом на власть, рассматривающую всякое искусство как заманивающий в притон красный фонарь над воротами. Легко себе представить, что дал бы российский экран, освобожденный от большевицких пут!³⁸

Не менее острым, чем советская кинопродукция, раздражителем эмигрантской рефлексии были «русские» картины, в изобилии производившиеся европейскими и голливудскими студиями в 1920-е – 1930-е. Их нарочитое несоответствие национальному быту, культуре и элементарной исторической правде глубоко возмущали зрителей Зарубежья:

Не странно ли, что в нашей русской драме иностранцы замечают только ночные кабачки, только водку, икру и красный борщ со сметаной?.. Я не понимаю, как не стыдно не заметить сотни тысяч русских людей, стоящих за французскими станками на французских заводах, и выхватить из этого моря русских страданий, русского унижения и русского горя только кабак, только икру и старого русского князя «Колокола Ивановича»? Это тем более удивительно, что ведь и французы в свое время пережили эпоху эмиграции и знают, по крайней мере, по преданию, как горек хлеб изгнания.³⁹

Особую неприязнь вызывали голливудские ленты, нередко доводившие «русского зрителя до белого каления»⁴⁰:

Теперь картины «русского» содержания сыплются как из рога изобилия. И одна другой беспардоннее и невежественнее, рисуют наши нравы, быт, нашу культуру и общественность. Что ни кар-

³⁷ А.Н.Т. <А.Ладинский> «Родина зовет» // Последние новости. 1937. 13 августа. Ср.: «Пришедший из России фильм у рецензента невольно вызывает двойственное отношение к созерцаемому. Радуетесь русским лицам и картинам природы и одновременно отмечаешь все попадающиеся на глаза агитационные рычажки, направленные к политическому и социальному обману зрителя» (Челышев Н. Два советских фильма // Возрождение. 1936. 17 апреля).

³⁸ Он же. «Мы из Кронштадта» // Там же. 1936. 29 мая.

³⁹ Яблоновский А. Кривое зеркало // Там же. 1927. 12 января.

⁴⁰ Крымский В. На премьере постановки Д.С.Буховецкого // Новое русское слово. 1926. 25 апреля.

тина – то шедевр развесистой клюквы, что ни выпуск – то злое, грубое издевательство над нашим прошлым. Американцам, а за ними и всей европейской публике, эти фильмы нравятся: в них много колорита, «экзотики», много новых популярно изложенных сведений об этой странной стране льдов, белых медведей и великих князей. Великолепные декорации, имена лучших режиссеров, игра первоклассных артистов – все это еще усиливает интерес к этим постановкам. Остановить этот поток грязи, льющийся из самых крупных кинематографических студий Америки на русских варваров, – некому⁴¹. Поднять свой авторитетный голос на защиту нашей истории, литературы, цивилизации – не решится никто, если бы и смог, ибо (и это самое больное, самое странное для нас) – эти картины ставятся не только при участии многих русских кинематографических любителей и артистов, но и под руководством русских наблюдателей.⁴²

⁴¹ Известны случаи, когда исторический прототип сумел защитить свою честь от фантазии творцов «киноклюквы». Осенью 1933 княгиня Ирина Юсупова потребовала запретить показы американского фильма «Распутин и императрица» (1933, реж. Ришард Болеславский), поскольку «сцена, в которой Распутин насилует ее, является клеветой, так как изображает ее любовницей “великого старца”» (письмо опубл.: Новое русское слово. 1933. 26 октября). Потребовав от компании MGM 2 млн. долларов компенсации за моральный ущерб, она указала на то, что «выведенная в фильме “принцесса Наташа” изображена так, что все происходящее с ней может быть отнесено только к ней, жалобнице. События в фильме извращены и составляют клевету, унижение и изображают ее в постыдном виде» (Там же. 1933. 29 октября). В августе следующего года Юсупова выиграла дело в британском суде и получила компенсацию в 750 тыс. долларов. «Соглашение подписано, и чек на эту сумму княгине вручен. Кроме того, кинокомпания согласилась извиниться перед княгиней и публично заявить, что “княжна Наташа” в фильме “Распутин и императрица” – совершенно вымышленный тип и ничего общего с княгиней не имеет» (Там же. 1934. 12 августа). Летом 1936 претензии к создателям этого фильма выдвинула княжеская чета Чегодаевых, оскорбленная тем, что фигурирует в нем под своими именами (Там же. 1937. 11 июня). Им также удалось добиться материальной компенсации от кинокомпании (см.: *Napley D. Rasputin in Hollywood*. London, 1989. P.54-55).

⁴² *Морской А.* Мода на русское // Иллюстрированная Россия. 1929. №5. Примечательна реакция на комедию «Они должны увидеть Париж» (1929, реж. Фрэнк Борседж), в которой участвовал популярный в Голливуде Теодор Лоди (он же – Федор Лодыженский; 1876–1947): «В его исполнении “Великий князь” напивается, ложится в одну кровать с пьяным американцем, пробует на балу решительно все блюда, превращается из “Михаила” в “Майка” и вообще ведет себя весьма недостойно. Все мы помним, что Лодыженский прибил у своего ресторана “Russian Eagle” двуглавого орла и благодаря этому его ресторан имел большой успех. И теперь вдруг такое выступление против того же двуглавого орла, который служил ему и в России, и в Америке основой благополучия. Это, кажется, первый случай, когда офицер русской армии позволяет себе так издеваться над теми, кому он служил и благодаря кому он возвысился» (<Б/п.> Письмо в редакцию // Новое русское слово. 1929. 23 октября). Свою американскую биографию Лодыженский действительно выстроил на службе в личном конвое

Русское соучастие в тиражировании «киноклюквы» было обязательным производственным условием, и этот творческий конформизм более всего возмущал соотечественников:

Почему заграничным русским постановкам не хватает того художественного реализма, которым отличаются советские фильмы, почему здешние фильмы почти всегда нестерпимо условны с бытовой и исторической точки зрения? Конечно, легко можно понять, в каких трудных условиях приходится работать зарубежным русским режиссерам. Ведь в их распоряжении нет тех богатейших бытовых и исторических музеев, которые имеются к услугам работников из Госкино, и того огромного людского материала, из которого есть что выбрать. Но все-таки мы смеем предполагать, что некоторая доля вины лежит и на режиссерах. Она заключается в недостаточной художественной продуманности, в легкомысленном отношении к русской действительности и невнимательным отношением к русским аксессуарам. <...> Бывает и так, что большие и трагические события русской истории просто превращаются в веселый фарс. <...> С американских постановщиков и взятки гладки, но от русских режиссеров мы вправе требовать более серьезного отношения к делу и большего внимания к нашей исторической и бытовой правде. А если приходится эту правду исказить до неузнаваемости, то не лучше ли совсем отказаться от подобных постановок?⁴³

Кажется, это негодование подогревалось не столько содержанием кинокартин, сколько их популярностью в эмигрантской среде, в чем не без смущения признавались сами обозреватели:

На тему о фильмах из русской жизни, в особенности когда они касаются России недавнего прошлого, нельзя писать без огорчения и возмущения, до такой степени фильмы эти <...> бездарны и невежественны по форме и тенденциозны по содержанию, особенно, если любовная фабула развивается на политической канве. Как автор, так и режиссер, обычно дают более чем разнузданную волю своему воображению об ужасах «царизма», о беспутстве «принцев», о жестокости казаков, о подкупности чиновников и т. п. Фильмы эти неизменно представляют целые леса «развесистых клюкв». <...> Каждый раз покидаешь кинематограф, давая себе обещание не возвращаться. Но реклама делает свое, и вновь тянет в уютный темный зал лондонских кинематографических театров.⁴⁴

Николая II, но исследовательница считает его «очаровательным пронырой и балагуром», «авантюристом и элегантным дельцом» (*Матич О.* Русские в Голливуде – Голливуд о России // Новое литературное обозрение. 2002. №54. С.416-417).

⁴³ *А.Н.Т.* <А.Ладинский>. О тройках, русских гвардейцах и развесистой клюкве // Новая газета (Париж). 1931. №5.

⁴⁴ *Е.С.<аблин>*. Фильмы из русской жизни. Письмо из Лондона // Возрождение. 1928. 25 февраля.

Эту психологическую зависимость иллюстрирует эпизод из романа «Тяжести» Б.Темирязева, одинаково хорошо знавшего нравы кинематографического мирка и пристрастия его поклонников. Едва ли случайно он отправил свою героиню в парижский кинотеатр на просмотр «русского» фильма:

Мурочка плакала слезами горечи и умиления: так плачут женщины, читая «Анну Каренину» и узнавая в ней собственные черты, собственные чувства. Тревожная судьба племянницы царя, бежавшей от террора, казалась Мурочке ее личной судьбой, – ведь для того, чтобы коснуться людских сердец, для того, чтобы вызвать слезы – совсем не надо быть Толстым или Бальзаком, достаточно быть Жиркиндом (персонаж романа, сценарист. – Р.Я.). Женщины плакали в черной зале, и когда зажегся свет, они еще держали платки у глаз и сочувственными, понимающими взглядами встречали друг друга. Племянница царя так же любила и так же заблуждалась, как все эти женщины, как Мурочка, как Анна Каренина; произведение Жиркинда было даже полнее и человечнее толстовского, потому что страдания царской племянницы вознаграждались заслуженным счастьем: через всю человеческую жизнь проходит мечта о награде – от школьного похвального листа до блаженства в загробном мире. <...>. Мурочка плакала, видя себя на экране, плакала над своей судьбой, как плакали другие женщины в темной зале кинематографа, и их слезы падали чистой монетой на текущий счет Жиркинда в Лионском Кредите. Мурочка тихонько всхлипывала, вспоминая свою жизнь.⁴⁵

С годами возмущение «киноклюквой» остыло, а рефлексия на нее приобрела академическую тональность. Комментируя очередной перл, парижский обозреватель, например, констатировал, что «русские дела обратились в излюбленную бутафорию мирового экрана»:

Из русской истории, русской литературы черпаются сценаристами сюжеты, русские фигуранты дают массы, русские мелодии – звук... Русская ткань оказалась самым удобным материалом для кинематографических закройщиков и самым привлекательным зрелищем для всех частей света⁴⁶. В некоторых случаях для внед-

⁴⁵ Темирязев Б. <Ю.Анненков>. Тяжести // Русские записки (Париж). 1938. №3. С.130-131.

⁴⁶ Самым пикантным для своего времени образчиком «русскости» в западном кино был, видимо, американский фильм «Третий пол» (реж. Ричард Кан), демонстрировавшийся для взрослых в одном из кинотеатров Нью-Йорка в октябре 1933: «Русских было особенно много <на просмотрах>, так как фильма рисует трагедию русского скульптора, который по воле природы стал гомосексуалистом. В картине яркими чертами изображена жизнь талантливого художника, который победил все препятствия, стоявшие на его пути, кроме одного – своего полового извращения» (<Б/н.> «Третий пол» // Новое русское слово. 1933. 22 октября). По сведениям газеты, за четыре недели эту картину посмотрело около сорока тысяч зрителей.

рения правильного представления о русском быте и событиях такой спрос на все русское можно было бы считать настоящим бедствием, так как выковывается штамп не только фигур, но создается своеобразная кинематографическая история России, оживающая еще своего кичевателя-сатирика. Сложная государственная и культурная миссия старой России обращена в какую-то посланную с неба кару.⁴⁷

Между тем, голливудская «киноклюква» взращивалась отнюдь не невеждами, а искушенными профессионалами:

Неужели вы полагаете, что мы так глупы? Холливуд, тратящий миллионы долларов на декорацию квартала Шанхая или на постройку двойника Собора Парижской Богоматери может, конечно, позволить себе роскошь иметь советников, которые направляли бы постановки иностранных фильм. Мы попросту этого не хотим, ибо вовсе не заинтересованы в исторической или этнографической правде. <...> Мы отлично знаем, что русская интеллигенция живет (или, по крайней мере, жила) в таких же точно условиях, как и интеллигенция любой другой страны. Однако если бы мы сделали фильм в согласии с этой правдой, он не выдержал бы и двух представлений: публика требует балалайки, «Вольга-Вольга» и танца с ножом в зубах. Мы ей это честно даем и честно зарабатываем деньги; никто не вправе требовать от коммерческого предприятия, чтобы оно принесло свои интересы в жертву художественной правде. Если кто хочет изучать русский быт и историю, тот пусть читает романы и научные труды. Кинематограф есть развлечение для миллионов, а не научное пособие.⁴⁸

⁴⁷ *Чебышев Н.* «Черные розы» // Возрождение. 1936. 21 февраля. По мнению знатока, эти фильмы «дают ясную и легко усваиваемую формулу, которую так удобно принять. Они рассказывают о нравах и быте веселые небылицы, которые дают возможность создать новое царство утешительной бессмыслицы среди разумного европейского мира. Отсюда и самовары на рояле и на книжных полках в русских постановках, и чудовищно вздорные фильмы, и наивные рассказы “из русской жизни”, и все то, что поражает при чтении путешествий или даже общих рассуждений о русской психологии и нравах» (*Сазонова Ю.* Выдумки княжны Петрушки // Последние новости. 1936. 22 февраля). О западных стереотипах в представлении России см.: *Она же.* Международный сбор клюквы // Там же. 1926. 14 марта; *Недзельский Е.* Культура клюквы // Дни (Париж). 1926. 30 мая; *Первухин М.* Развесистая клюква // Наша речь (Бухарест). 1928. 29, 30 августа и др.

⁴⁸ Из интервью Ч. Чаплина испанскому журналисту; цит. по: <Б/н.> Чаплин о клюкве // Новое русское слово. 1932. 30 октября. Ср. также с современным истолкованием опыта «киноклюквы»: *Vasey R.* The World According to Hollywood. 1918–1939. University of Exeter. 1997. P.52-54. Последний предвоенный образец «киноклюквы», остановленный на стадии замысла, успело обсудить эмигрантское издание: «Одна из парижских кинематографических фирм приобрела сценарий “из русской жизни”. Сюжет, вкратце, сводится к следующему: Русский царь встречает в метель у дворца удивительную красавицу, похищает

Фантазиями на сюжеты отечественной истории репертуар «русских» картин не исчерпывался. Некоторые из них описывали быт и нравы эмигрантов, позволяя прототипам взглянуть на себя чужими глазами. Осенью 1922, в разгар дискуссии о международном бегстве, на европейские экраны вышла игровая картина «Изгнанники». Хотя шведский постановщик М.Штиллер не скрывал сочувствия к своим героям, его трактовка российской трагедии была встречена эмигрантской аудиторией холодно:

На этот раз Штиллеру изменило его художественное чутье и такт. Не говоря о содержании картины, созданной на «злободневные» русские темы, с бегством из России княжеской семьи, с политическими заговорами и неизбежными студентами-революционерами, с выстрелами и судебными процессами, все это подается без разбора и знания быта, отсутствует к тому же художественность выполнения.⁴⁹

Через несколько лет в мелодраме «Тоска по родине»⁵⁰ с большой симпатией были показаны русские парижане. После берлинской премьеры рецензент с удовлетворением заметил:

Горький опыт научил нас не ждать ничего хорошего от фильмов «из русской жизни» в иностранной постановке. Их отличительная особенность – ужасающая безграмотность, и разнятся они только процентным содержанием этой безграмотности. И вот «Тоска по родине» – совершенно неожиданное, едва ли не единственное, а потому сугубо приятное исключение из печального правила.⁵¹

Схожей была и реакция парижского зала:

На экране – картина из жизни русских беженцев в Париже. Зал наполовину занят теми же русскими. «Смотрят себя». В патетических местах были слезы, кое-кого пришлось увести... <...> Ничего режущего русский глаз нет. <...> В сценах революции-

ее и прячет у себя во дворце... Как на беду, начинается революция. В красавицу влюбляется чекист. В последнюю минуту он получает приказ: арестовать и расстрелять бывшую любовницу царя. Любовь побеждает чувство долга. Он инсценирует расстрел, прячет живую красавицу в гроб и... отправляет его за границу. Последний эпизод – в парижском ночном ресторане, где она поет цыганские романсы. Будем с нетерпением ждать выхода этого фильма на экран» (*Железная Маска* <А.Седых>. Заметки репортера // Иллюстрированная Россия. 1939. №35).

⁴⁹ <В/н.> Великий Немой // Театр: Ежемесячный иллюстрированный журнал (Берлин). 1922. №14.

⁵⁰ Фильм был поставлен Дженнаро Ригелли в 1927; французское прокатное название – «Nostalgie (Ностальгия)».

⁵¹ Т. «Тоска по родине» // Руль. 1927. 22 октября. С особым удовольствием рецензент отметил, что «успеху фильма содействовали хорошие статисты – более или менее видные члены русской колонии – другая часть сидела в зрительном зале и в соответствующих местах проливала немало слез» (Там же. 25 октября).

бунта соблюдена мера реальности. Не перешли через край в воспроизведении русской столовки с ее голодающими клиентами и русского кабаре с шикарной публикой. Прекрасно переданы все номера этого кабаре, идущие под пение русского хора <...>. Большое движение в публике вызвала сцена воспоминаний старика генерала-эмигранта: императорский смотр войск, блестяще переданный. Весь зал заплодировал, когда взвился под залпы пушек русский государственный флаг⁵².

Приход звукового кино обострил слух эмигрантского зрителя. Поначалу это были русские музыкальные номера кинопрограмм⁵³, а вскоре к ним прибавились полнометражные «русские» картины. Парижского зрителя германской картины «Двенадцать разбойников (Кудеяр)» Г.Азагарова, например, больше всего заинтересовал ее пролог:

Фильм <...> неожиданно открывается прекрасно звучащим русским хором «Господу Богу помолимся, древнюю быль возвестим...» Не сразу показывается на экране знакомая маленькая, неверно-подвижная фигура дирижера. Это – Сергей Жаров, известный руководитель хора донских казаков⁵⁴. Далее вырисовывается и весь хор. Взмах руки – и солист запевает: «Было двенадцать разбойников, был Кудеяр удалой...» Публика в театре «Клиши-Палас» единодушно рукоплещет.⁵⁵

По той же причине русского зрителя привлек фильм «Княжеские ночи» М.Л'Эрбье. Накануне премьеры было специально объявлено, что «вся вокальная часть картины (соло, хоры, крики толпы) выпол-

⁵² <Б/н.> «Тоска по родине» // Последние новости. 1928. 11 января. Один из русских берлинцев, переселившийся в Бразилию, написал друзьям в Европе, что «видел фильм берлинской продукции. Среди статистов узнал знакомых. Пережил несколько приятных минут, словно вдруг встретился с приятелями на чужбине» (см.: Там же. 1929. 5 октября).

⁵³ Это были короткометражные музыкальные фильмы «Боярский пир» с участием хора Moscow Art Ensemble, «Эй, ухнем!» в исполнении «волжских бурлаков», «Изба» с певицей Ниной Тарасовой, «Свадьба на Волге» с участием певца Миши Маркова и оркестра балалаечников под управлением К.Полянского, «Вечер на берегу Дона» с певцом Вл. Диловым и русским хором, «Сентиментальный романс» с участием Мары Якубович, «Alt-Moskau», «Блеф», «Искусство Парижа» и «Золотой петушок» с участием артистов одноименного берлинского театра и оркестра балалаечников под управлением Георгия Черноярова, «Очи черные», «Две гитары» с певцами Никалиным и Адей Кузнецовым и др.

⁵⁴ Сергей Александрович Жаров (1897–1985) – хоровой дирижер, выпускник Московского Синодального училища церковного пения. В 1920 эмигрировал из Советской России. В 1923 организовал ставший впоследствии всемирно известным хор донских казаков, с которым он руководил более полувека.

⁵⁵ <Б/н.> «Кудеяр» // Последние новости. 1930. 4 апреля. В картине исполнялись и другие песни – «Вечерний звон», «Гори, гори, моя звезда», «Ноченька», «Светит месяц» и др. (Там же. 1930. 7 марта).

нена на русском языке. Это первый случай появления фильма, сделанного в Париже на русском языке»⁵⁶. Хотя художественные достоинства ленты критика не впечатлили, он отметил реалистичность симбиоза национального колорита с западными стереотипами «русского»:

Самое захватывающее – это изображение того русского развала, который сказывается в картинах пляски, песен и попок; это клочки русских песен, русского творчества, русских обычаев, которые вызывают в нас щемящее чувство не только потому, что это наше родное, но и в силу того торгового характера, с каким все это преподносится полупьяным иностранным миллионерам в рамках ложного веселья. Много горечи под видимой удалью, много нищеты под этой роскошью. Эта скрытая сторона, которой «гордый взор иноплеменный» не видит, нас волнует глубоким волнением невысказанных оскорблений, и каждый взрыв смеха и восхищения больно ранит русское сердце. Эта смесь близкого, родного с чуждым, далеким обычаем, это обесценение ценностей, потопленных в пошлости, – это есть одна из форм того послевоенного и послереволюционного вырождения, которое отлично представлено Кесселем в его романе⁵⁷ и очень ловко в картинной краткости изображено в фильме.⁵⁸

Фильм «Белый дьявол», поставленный по мотивам толстовского «Хаджи-Мурата», был дебютом в работе со звуком режиссера А.Волкова и актера И.Мозжухина. Несмотря на то, что от литературного оригинала в картине не осталось почти ничего, русским берлинцам она очень понравилась:

Успех вчерашней торжественной премьеры был бурный и настоящий. А.Волков и И.Мозжухин много раз выходили на сцену, но снова и снова раздавались крики: «Мозжухин! Волков!» Успех заслуженный. Картина сделана превосходно, поставлена с присущим Волкову великолепием, размахом и легкостью. Технически отлично удалась и звуковая сторона, превосходна передача песен в исполнении хора Донских казаков, могучий гул колокола и в особенности – сцена пасхальной заутрени, в которой достигается значительное единство слухового и зрительного впечатления.⁵⁹

Эту сторону фильма оценил и строгий парижский критик:

⁵⁶ <Б/п.> «Княжеские ночи» // Там же. 6 февраля. См. также: Унковский В. Крупные ссоры вокруг кинофильмы // Новое русское слово. 1930. 26 марта.

⁵⁷ Кессель Жозеф (1898–1979) – французский беллетрист, журналист и сценарист. С детства зная русский язык, он начал профессиональную карьеру в эмигрантской печати, в 1920–1922 печатался в газете «Последние новости». Обсуждаемый фильм был вольной экранизацией его одноименного романа (1927).

⁵⁸ Волконский С. «Княжеские ночи» // Последние новости. 1930. 11 февраля.

⁵⁹ Г.Г.<ессен>. «Der Weisse Teufel» // Рувль. 1930. 30 января.

Звуковая часть интересна. Разговоров нет, но есть кавказская музыка, есть солдатские хоры и есть «Славься, славься» в виде народного гимна, и есть «Христос Воскресе» в картине, изображающей пасхальную заутреню, наконец, есть и пальба. Все это живоенно, с отличными изменениями настроения. На <печатной> программе значится хор Жарова – тут понятны всякие разнообразия.⁶⁰

По вкусу пришелся эмигрантской публике и германский фильм «Москва – Шанхай», поставленный П.Вегенером:

Русский зритель, который идет смотреть фильм из русской жизни, гораздо требовательнее иностранца. Ему мало, чтобы фильм был хорошим: надо еще, чтобы в нем не было «клюквы», чтобы несуразности, не замечаемые иностранной публикой, не коробили его. С фильмом «Москва-Шанхай» случилось другое. Если кто-либо и склонен будет обвинить эту историю в неправдоподобности и мелодраматичности, то именно зритель-иностранец; русский же отлично чувствует и понимает, насколько фабула фильма соответствует подлинным условиям жизни русской эмиграции. <...> По-видимому, режиссер привлек в качестве консультантов лиц, прошедших в России всю гражданскую войну. Иначе, откуда иностранец мог знать про эти переполненные поезда с гроздьями солдат, висящих на подножках, с детьми, которых передают в вагоны через разбитые стекла?⁶¹

Время от времени газеты сообщали о подлинных драмах узнавания, сопровождавших экранные показы. Зимой 1929, во время сеанса в будапештском кинотеатре один из зрителей вдруг громко вскрикнул, привскочил с кресла и тут же рухнул на пол. «Приведенный в чувство, он назвал себя полковником Василием Мартыновым и объяснил, что, увидев себя на экране в форме гвардейского офицера на придворном балу в Петербурге, настолько разволновался, что не выдержал и упал в обморок»⁶².

Невероятная даже по меркам «русских» фильмов история произошла с А.Иконниковым⁶³. В 1922 он попал в Голливуд и вскоре

⁶⁰ Волконский С. «Белый дьявол» // Последние новости. 1930. 4 апреля. Сообщая о действиях польской цензуры, устранившей из фонограммы фильма весь русский колорит, газета отметила: «Рука польского цензора способствовала тому, что фильм оборотился в апофеоз борьбы свободолюбивых и благородных горцев против глупых и грубых русских варваров» (Там же. 18 апреля).

⁶¹ *Новус*. Москва-Шанхай // Последние новости. 1936. 18 декабря. Примечателен рекламный анонс фильма: «Русские! Вы должны видеть фильм, в котором с потрясающей правдой изображены первые годы русской эмиграции!» (Там же).

⁶² Последние новости. 1929. 21 февраля.

⁶³ Иконников Александр Александрович (1884–1936) – генерал-майор. К концу 1920-х он добился определенного положения в Голливуде, став техническим консультантом «русских» постановок и, в частности, фильма «Последний приказ» (1928, реж. Джозеф фон Штернберг). О нем см.: Последние ново-

стал статистом. Все это время он безуспешно разыскивал мать, с которой разлучился во время эвакуации из России. Однажды «проживающая в Софии старушка случайно посетила кинематограф и в безымянном персонаже американской картины “Заблудился в Париже”⁶⁴ узнала своего пропавшего без вести сына. Она немедленно написала в Голливуд и вскоре получила ответ»⁶⁵. По другой версии, Иконникова узнала на экране сестра, тоже эмигрантка. Через студию она списалась с братом и сообщила ему, что их мать жива, но находится в киевской тюрьме. По негласной практике, советские власти иногда разрешали своим подданным воссоединение с иностранными родственниками за солидный денежный выкуп. От Иконникова запросили немалую сумму в 2000 долларов, но он сумел быстро собрать деньги и вывез мать на Запад⁶⁶.

Уникальное, хотя и не вполне точное в деталях свидетельство оставила Н.Берберова, которой экран нечаянно подарил встречу с отцом: по воле случая он сыграл эпизодическую роль контрреволюционера в фильме «Возвращение Максима» Г.Козинцева и Л.Трауберга:

В 1937 году, где-то в грязной, вонючей улице около Севастопольского бульвара <...> я нашла небольшую комячейку, ведавшую показом советских лент, которые по причине их низкого качества и грубой пропаганды коммерчески во Франции не показывались. Мне сказали, что такой-то фильм пойдет там-то тогда-то, но что билета мне продать не могут, надо, чтобы я стала членом комячейки и уплатила годовой взнос. Я, не задумываясь, сейчас же стала членом комячейки, уплатила, что требовалось, и в назначенный день сидела в большом темном зале в числе других членов комячейки, восторженно настроенных⁶⁷. Дело на экране волновало зрителей. Оно заключалось в том, что некий контрреволюционный гад, директор Госбанка, саботажник и агент иностранной державы, портил Ленину восстановление российского бюджета, и Ленин послал в Госбанк матроса Балтфлота,

сти. 1936. 4 декабря; *Матич О.* Русские в Голливуде – Голливуд о России. С.415, 427.

⁶⁴ Фильм «Заблудилась в Париже» (1926, реж. Артур Россон). Участие в нем Иконникова в фильмографиях не отмечено.

⁶⁵ Последние новости. 1928. 20 апреля.

⁶⁶ <Б/н.> Эмигрант и кинематограф // Руль. 1929. 3 июля.

⁶⁷ Ср.: «Французский цензурный комитет запретил советский фильм “Возвращение Максима” – продолжение фильма “Юность Максима”, два года назад шедшего в Париже без особого успеха. “Возвращение Максима” было показано на “частном сеансе” представителям парижской печати; по общим отзывам лиц, видевших этот фильм, он лишен каких бы то ни было художественных качеств. В смысле пропагандном он представляет некоторую ценность, но именно это обстоятельство и вызвало его запрещение во Франции» (<Б/н.>. «Возвращение Максима» // Последние новости. 1938. 30 декабря).

который, хотя и не умел ни читать, ни писать, но в три дня восстановил финансовый баланс России. <...> Директор банка был арестован вместе со своими приспешниками, и на экране и в зале толпа яростно кричала: «Бей его! Дай ему в зубы! Кроши врагов рабочего класса!» Мой отец в последний момент успел вылить банку чернил на открытую страницу гроссбуха, доказав, что до последнего вдоха он будет вредить делу Ленина. Его повели к выходу. В воротах Госбанк ему дали минуту, чтобы остановиться, взглянуть на Екатерининский канал, на петербургское небо, мутившееся дождем, и прямо на меня, сидевшую в парижском зале. Глаза наши встретились. Его увели под конвоем. И больше я его никогда не видела. Но несколько слов, произнесенных им, донесли до меня его голос, его улыбку, быстрый, говорящий словами взгляд его карих глаз. После пятнадцати лет разлуки какая это была встреча! Не всем на роду выпадает счастье увидиться после такой разлуки и перед тем, как расстаться навеки!⁶⁸

Особую категорию рассматриваемой кинопродукции составили фильмы, снятые эмигрантами для эмигрантов. Именно они, на наш взгляд, наиболее релевантны характеристикам «эмигрантского кино», хотя об их существовании исследователи даже не подозревают. Рассчитанные на специфическую аудиторию, эти ленты обращались вне системы коммерческого проката, поскольку от ограниченных в средствах производителей это требовало немалых накладных расходов (реклама, налоги и пр.). Бытование этих картин было локализовано внутренней жизнью диаспоры – так называемыми частными просмотрами, культурно-просветительными мероприятиями и т. п.⁶⁹

⁶⁸ Берберова Н. Курсив мой. Автобиография. М. 1996. С.61-62.

⁶⁹ Укажем некоторые из таких институций: в 1924–1925 регулярные «кино-вечера» проводились Русским литературно-художественным кружком и клубом Русских сценических деятелей в Берлине. 15 марта 1928 на Балу русской прессы в Париже состоялся единственный показ фильма «Пате-журнал русской эмиграции» (см.: Янгиров Р. «Первый фильм из жизни русского Парижа»: Забытая киношутка Дон Аминадо // Евреи России – иммигранты Франции: Очерки о русской эмиграции. Москва; Париж; Иерусалим, 2000. С.187-237). Благотворительные показы эпизодически устраивало в Париже Общество помощи больным и нуждающимся русским студентам (Возрождение. 1929. 16 апреля; Последние новости. 1929. 20 апреля). В октябре 1929 Н.Рерих открыл в здании своего нью-йоркского музея кинозал, в котором демонстрировал видовые ленты, снятые в путешествиях по Востоку (Новое русское слово. 1929. 19 октября). В конце 1932 в Нью-Йорке начались киносеансы Общества помощи детям русской эмиграции, но из-за отсутствия средств они были прекращены в феврале следующего года (Там же. 1933. 11 февраля). В октябре 1934 в Париже открылся русский детский кино клуб «Cendrillone (Золушка)»: «Отметим, что основательница этого хорошего дела – наша соотечественница, называемая во французских газетах Соникой Бо (наст. фам. – Кавуновская. – Р.Я.)» (Возрождение. 1934. 21 сентября). В январе 1935 в нем демонстрировалась программа анимационных фильмов В.Старевича («Лев и комар», «Постаревший лев», «Волшебные часы»

Оборотной стороной этой «интимности» стало полное забвение: число этих фильмов не поддается точному учету, не все имена их создателей и прокатчиков установлены, не ясно сколько этих лент сохранилось в архивах⁷⁰. Но и тот, доступный нам перечень, позволяет систематизировать и описать некоторые образчики, а также опделить примерный круг источников этой продукции.

Patriotica

Выше уже была отмечена привязанность эмигрантского зрителя к кинорепертуару предреволюционной эпохи. К этим картинам тянулись не только обыватели, но и стихотворцы:

Лишь на экране – рой видений,
Встают, мечтой озарены,
И реют призраки и тени
Далекой, милой старины.⁷¹

Однако одних только героев старых мелодрам эмигрантам было недостаточно. Потребность в регулярном обновлении национальной идентичности и в общественно-политическом самоопределении требовала более убедительных визуальных свидетельств. При этом историческая и прикладная ценность этих «теней прошлого» осмыслилась идеологами Зарубежья весьма широко: они рассматривались и как оружие антибольшевистской пропаганды, и как средство, скрепляющее эмигрантское сообщество, как эффективное средство воспитания молодежи и даже как инструмент подготовки исторического реванша:

и др.), а также документальный фильм, «объясняющий функционирование марионеток и технику съемок» с пояснительными комментариями И.Старевич. Кроме того, в фойе демонстрировалась выставка кукол, изготовленных мастером для своих постановок (Последние новости. 1935. 18 января). Летом того же года начались воскресные показы для членов Национальной организации русских скаутов во Франции (Последние новости. 1935. 28 июня; Возрождение. 1935. 14 июня; Там же. 1936. 30 июня; Последние новости. 1936. 20 ноября; Там же. 1937. 25 июня, 5 ноября; 3, 12 декабря; Там же. 1938. 25 марта, 10 июня и др.). В 1930-е благотворительные сеансы эпизодически проводил Фонд помощи русским студентам в ЧСР (Новости (Прага). 1937. 17 апреля) и т. д.

⁷⁰ В одном из писем (от 27 ноября 1924) куратору пражского РЗИА Л.Ф.Магеровскому В.В.Шульгин интересовался условиями приема документов в архив и сообщил: «Есть у галлипольцев <так!>, то есть в частности у Даватца, кинематографические ленты из революционных времен. Как Вы к этому относитесь? И третье – есть большое количество негативов со снимками в период гражданской войны» (ГАРФ. Ф.5974. Оп.1. Ед.хр.69. Л.1об.). Сообщено Д.Споровым (Москва).

⁷¹ *Lolo* <Л.Муништейн>. Дары экрана // Русское слово. 1927. 12 августа. Ср.: Грот Е. Кинематограф (рассказ) // Русская жизнь (Сан-Франциско). 1924. 8 февраля; Горенко С. Тени экрана // Русское слово. 1928. 25 ноября.

Далеко от родины, не имея ничем помочь ей, все-таки невольно думается о том, что настанет время, когда силы каждого из нас понадобятся родному народу. Много будет дела во всех отраслях, но первое дело будет внесение успокоения в народную мысль, а это может быть достигнуто только широким просветительным трудом и пропагандой спокойных государственных понятий. Как о проводнике этой пропаганды и просвещения нельзя будет забыть и о кинематографе. <...> Конечно, хроника и художественная иллюстрация жизни должна занять в кинопропаганде первое место. Кинохроника, конкурируя с газетой, имеет перед последней то преимущество, что она, безусловно, беспристрастна и правдива в изображении событий. <...> Вот все эти соображения и наводят на мысль о необходимости создания теперь же какой-то организации, которая взяла бы в свои руки кинопропаганду как за границу, так и подготовила бы материал для будущего возвращения в Россию.⁷²

Сумма обстоятельств не способствовала полноценной реализации этой программы⁷³, но паллиативные ее изводы регулярно воспроизводились в разных частях Зарубежья. Спрос на них особенно возрос в преддверии десятилетней годовщины российской катастрофы 1917-го:

В эмигрантском обществе с каждым годом усиливается напряжение национального чувства. Оно противодействует естественным процессам денационализации беженской массы. Оно – политический фактор вполне реальной значимости. Надо пользоваться каждым подходящим случаем, способным что-то русское в ком-то разбудить, что-то зажечь, чем-то патриотически разволновать. За годы безвременья очень многих русских граждан-патриотов по уши засосала житейская трясина. Родились новые законченные «цыпленочки» – обыватели. Чтобы снова сделать их людьми, нужны систематические «эмоционально-патриотические встряски». Необходим соответствующий удар по нервам. Необходимо искать все возможности к извлечению со дна сердца далеких, но когда-то ярких цветов патриотики.⁷⁴

Первые сюжеты вышли на экраны в самом начале 1920-х. В мае 1921 в Белграде демонстрировалась хроника «Русская армия на Гал-

⁷² *Гримм А.* Кино-пропаганда // Общее дело. 1920. 3 июня. Автор статьи – бывший заведующий киноотделением ОСВАГ.

⁷³ В 1920-е активисты разных политических ориентаций предприняли несколько пропагандистских экранных проектов. Например, осенью 1922 «под непосредственным руководством известного русского финансиста графа Татищева образовано кинематографическое общество, которое, помимо чисто коммерческих целей, будет преследовать цели монархической пропаганды. По слухам, великий князь Дмитрий Павлович вложил крупные средства в это дело» (<Б/п.> Кино и монархизм // За Свободу! (Варшава). 1922. 11 октября).

⁷⁴ *Ольг>ин* <Н.Веселовский>. Под двуглавым орлом // Русское слово. 1927. 17 апреля.

липоли и Лемносе». В первой части картины «изображены вожди армии генералы Врангель, Кутепов и другие; во второй части – вид лагерей, церковь и церемониальный марш войск. Картина для русских беженцев представляет несомненный интерес»⁷⁵.

По рассказу одного из активистов Белого дела, съемки ленты были произведены во второй половине февраля 1921, когда главнокомандующий русской армией в изгнании в сопровождении русских и иностранных журналистов инспектировал воинские лагеря, размещенные на островах Мраморного моря: «Представлялось важным использовать поездку для осведомления европейского общественного мнения о русской армии. <...> Пришлось снаряжать в путь, кроме того, <...> кино, так как надо было в живых снимках запечатлеть для света быт наших войск. Поездка показала, что было что «запечатлеть и снимать»⁷⁶. Через некоторое время «мне одному показывали в кинематографе “Мажик” на Таксима ленту Городецкого»⁷⁷. <...> 12 часов дня. В громадном кинематографе никого не было, кроме меня и 2-3-х лиц администрации театра, шепотом перебрасывавшихся замечаниями. Демонстрация без музыки. Проходила армия наша. Полки за полками. Как привидения. Безмолвно. Тени. <...> Я сидел взволнованный, рад был темноте, радовался тому, что никто не видит моего волнения»⁷⁸.

В конце того же года или в начале 1922 в Белграде была показана хроника «Последние дни Крыма», но о ее содержании нам ничего не известно, кроме того, что в картине имелись «портретные съемки» П.Н.Врангеля, А.Я.Слащова, А.В.Кривошеина и других лидеров антибольшевистской России⁷⁹.

Военную тему продолжил фильм «Погребение главнокомандующего Русской армией П.Н.Врангеля», приобретенный в «исключительную собственность» Л.Сирочкиным⁸⁰. В мае 1928 прокатчик

⁷⁵ <Б/п.> Русская армия на экране // Новое время. 1921. 10 мая.

⁷⁶ *Чебышев Н.* Близкая даль // Возрождение. 1932. 22 января.

⁷⁷ Возможно, это был Ю.В.Городецкий (?–1930) – сотрудник театра «Летучая мышь», задержавшийся в Стамбуле после отъезда труппы в Европу. См. некролог: Последние новости. 1930. 15 июня.

⁷⁸ *Чебышев Н.* Из записной книжки. Отрывки. 1921 год // Возрождение. 1936. 9 апреля.

⁷⁹ См.: *Время* (Берлин). 1922. №134. Ленту могли показывать русским военным, на что указывает существование в Стамбуле русского передвижного кинематографа, см.: *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах. 1920-1940. М., 2005. С.310.

⁸⁰ Сирочкин Леон (Леонтий Сирицкий) – кинодеятель, прокатчик. Осенью 1920 эвакуировался в Стамбул и через два года владел тремя большими кинотеатрами города (Последние новости. 1924. 6 января); в 1923 перебрался во Францию, а к началу 1930-х был хозяином шести парижских залов на 7500 мест и 6 кинотеатров в провинции. До конца 1920-х ориентировал свой репертуар на

демонстрировал его в своих парижских залах: «На фильме сняты вынос тела П.Н.Врангеля из квартиры в Брюсселе, траурная процессия, ордена покойного, знамена, шествие на кладбище Иксель, перенесение праха во временную усыпальницу и толпы народа, провожающие гроб»⁸¹. Фильм шел под аккомпанемент специальной музыки и показывался как в общих программах, так и на специальных бесплатных сеансах для эмигрантов⁸².

Через год врангелевский сюжет завершился – лентой, запечатлевшей церемонию перезахоронения праха генерала в Белграде 6 октября 1929. Уже на следующий день хозяин кинотеатра «Париз», друг и покровитель русской колонии Новакович⁸³ демонстрировал ленту «Величественные похороны генерала Врангеля». Первую ее часть составили съемки отъезда генерала с семьей из Белграда в Брюссель в сентябре 1927, а вторую – эпизоды траурной церемонии. «Картина снята очень удачно. Все главные моменты запечатлены ясно и отчетливо. <...> Впечатление картина производит громадное...»⁸⁴.

эмигрантскую аудиторию, подчеркивая это рекламой: «Русские, ходите только в русские синема Л.Сирочкина» (Там же. 1928. 1 июня); «Министерства сменяются, а кинематографы Сирочкина все те же лучшие» (Там же. 1928. 16 ноября); «Скучно на этом свете, господа», – сказал Гоголь. «Это неверно, – говорит Сирочкин, – он не был в моих синема» (Там же. 1928. 23 ноября); «Прежде все дороги вели в Рим. Теперь все дороги ведут к Сирочкину» (Там же. 1929. 11 января); «Много званных, да мало избранных! Много кинематографов, да только шесть Сирочкина» (Там же. 1929. 18 января); «Видеть фильм – потребность; видеть его у Сирочкина – наслаждение» (Там же. 1929. 8 марта); «У Сирочкина вы, наверно, встретите всех ваших родных и знакомых» (Там же. 1929. 5 апреля); «Объявляется мобилизация всех русских, проживающих во Франции. Все посещайте кинематографы Сирочкина, которые будут демонстрировать боевые пьесы сезона» (Возрождение. 1929. 27 сентября) и др. С наступлением звуковой эры прокатчику пришлось отойти на третьи роли. После Второй мировой войны он работал в американском прокате под фамилией Сирицкий.

⁸¹ <Б/н.> Фильм погребения П.Н.Врангеля // Возрождение. 1928. 12 мая.

⁸² Последние новости. 1928. 12 мая; Возрождение. 1928. 18 мая.

⁸³ Ср.: «<Новакович> большой и верный друг русских. В его предприятиях получают заработок много русских эмигрантов. Сам г. Новакович очень бережно относится к русским и иногда во вред своим финансовым делам избегает ставить фильмы, оскорбительные для русского имени» (<Б/н.> Биоскоп «Корзо» // Русский голос (Белград). 1934. 30 сентября).

⁸⁴ В.К. Исторический фильм // Новое время. 1929. 10 октября. Это событие снимали несколько камер: «На площади и на перроне приготавливаются к работе многочисленные кинооператоры. Характерно, что все они – русские – представители самых разнообразных местных и иностранных кинофирм» (*Бурнакин А.* Погребение праха ген. Врангеля в Белграде // Там же. 1929. 8 октября). Описание церемонии, носившей характер политической демонстрации, см.: Погребение праха генерала Врангеля в Белграде 6 октября 1929 г. Белград, 1929; *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах. С.446-448.

После 1922 тематика патриотических сюжетов эволюционировала – ее акцент сместился в сторону ретроспекций старой России. Этому способствовало, прежде всего, то, что за пределами метрополии оказался немалый объем фильмотечных материалов, в том числе и сюжеты «царской хроники»⁸⁵. Хотя перечень фильмов этой группы выглядит внушительно, мы полагаем, что он едва ли соответствовал числу оригинальных версий, поскольку одни и те же сюжеты демонстрировались в разных странах под разными названиями.

Уже летом 1922 А.Ханжонков, явно рассчитывая на интерес беженской аудитории, выпустил в Стамбуле свою игровую постановку 1913 года – фильм «Воцарение Дома Романовых» (реж. Василий Гончаров, Петр Чардынин), в котором была проиллюстрирована история свергнутой династии⁸⁶. В начале марта 1923 в белградском «биоскопе» Новаковича было устроено четыре показа кинопрограммы, составленной из трехчастевой хроники «Император Николай II и Августейшая семья» и игрового фильма «Россия периода царствования московских царей и императоров»⁸⁷.

В марте 1924 белградскому зрителю была показана лента «Царь Николай II и последние события в России», собранная из «царских» сюжетов, съемок революционного времени, Гражданской войны и пр.:

Картины, хотя и местами несколько попорченные, производят на зрителей очень симпатичное впечатление. С огромным интересом отнеслись к фильму и сербы, переполнявшие на всех сеансах зал. С большим вниманием слушали они даваемые на сербском языке разъяснения. Успех в Белграде фильма имела большой. Лицам, взявшим на себя собрание фильма и демонстрацию их западноевропейскому обществу, можно лишь от души пожелать успеха.⁸⁸

⁸⁵ В советской России оборот «царской хроники» был запрещен. В 1918 британский дипломатический агент Роберт Б.Локкарт взялся помочь вдове придворного оператора А.Ягельского переправить его киноархив на Запад, но дело закончилось арестом и конфискацией пленок. Тем не менее, в 1920-е тайная утечка этих материалов из СССР продолжалась. Ср.: «Одним русским эмигрантом доставлены в Германию фильмовые снимки <...> из семейной жизни императора Николая II. Снимки содержат много интересных моментов и, как исторические документы, имеют большую ценность» (Театр и жизнь (Париж). 1930. №33, октябрь–ноябрь).

⁸⁶ Вечерняя пресса (Стамбул). 1922. 28 июня.

⁸⁷ Новое время. 1923. 3 марта. По-видимому, это была перемонтированная версия одной из двух «юбилейных» картин Ханжонкова или Дранкова.

⁸⁸ Васильев. Русская действительность на экране // Старое время (Белград). 1924. 23 марта. Владелец намеревался показать ленту в Париже, но состоялись ли эти показы, нам неизвестно.

Несколькими сюжетами экран Зарубежья был обязан прокатчицам русского Китая⁸⁹. Первым из них была лента «Белая слава России», которая вышла на экран Харбина 8 мая 1924. По одному описанию, фильм был составлен, в основном, из военных сюжетов (занятия в юнкерских училищах, смотр императорской гвардии и т. п.), которые произвели на зрителей тяжкое впечатление «шестивия мертвецов»⁹⁰. По другому источнику, в фильм вошли высочайший смотр Георгиевским кавалерам в Ливадии, царские маневры и высочайший смотр в Царском Селе, джигитовка казаков в высочайшем присутствии⁹¹. Наконец, по третьему сообщению, в картине были представлены «парады, гимнастические праздники и смотры войск, благотворительные базары, христосование с различными людьми» и другие эпизоды⁹². «С 2-х часов дня и до 12 часов ночи шли непрерывные сеансы и зал сотрясался от криков “ура” и жарких аплодисментов. В этот день были забыты все политические распри и дразги. Генерал, солдат и рабочий чувствовали себя только русскими. Экран так действовал на впечатление публики, что некоторые, в особенности, женщины, – плакали»⁹³.

Зимой 1926 бывший офицер Тарасов привез копию этой картины на Западное побережье США и демонстрировал сначала в Сиэтле⁹⁴, а с конца февраля – в Сан-Франциско. По-видимому, показы пользовались немалым успехом, так как продолжались до конца второй декады апреля. В феврале 1927 фильм шел в кинотеатрах Восточного побережья. По завершении американского турне Тарасов намеревался перенести показы в Европу (Лондон, Париж, Белград, Берлин и др.)⁹⁵, но через год вернулся в Харбин, где еще раз отреставрировал картину, дополнив ее новыми эпизодами, и выпустил на экран «исторический патриотический русский фильм “Под двуглавым орлом”». И в этот раз фильм был встречен харбинскими зрителями восторженно⁹⁶.

⁸⁹ Ведущим из них был пионер сибирского и дальневосточного проката Антонио Дон-Отелло (Донателли; 1882–1934), сохранивший на своих складах немало игровых и документальных лент дореволюционного производства. См. о нем: *Ватолин В.* Синема в Сибири: Очерки истории раннего сибирского кино (1896–1917 гг.). Новосибирск, 2003; см. также: *Русское слово.* 1934. 8 января; *Возрождение.* 1934. 22 августа.

⁹⁰ <Б/н.> «Белая слава России» // *Русская жизнь.* 1926. 12 февраля.

⁹¹ *Свет.* 1924. 7 мая.

⁹² Гун-Бао. 1927. 30 января.

⁹³ *Русская жизнь.* 1926. 19 февраля. Подробное описание фильма см.: Там же. 26 февраля.

⁹⁴ См.: *Зритель.* Русские в Сиэтле // *Новое русское слово.* 1926. 8 января.

⁹⁵ Там же. 1926. 9 апреля.

⁹⁶ См. один из отзывов: *Зритель.* «Белая слава России» // Там же. 1927. 20 апреля.

Картины с аналогичными сюжетами циркулировали и в Европе. По-видимому, летом 1921 в Польше был снят хроникально-игровой фильм «Распятая Россия», а в сентябре он был показан в одном из центральных кинотеатров Варшавы⁹⁷. В июне 1924 под маркой «польско-американского киноиздательства Orient-Film» он демонстрировался в Париже под названием «Одна трагедия России». Создатель ленты, некий К.С.Рымович, анонсировал ее так: «Каждый может увидеть, находясь в Париже, великую Россию, представленную с изумительной точностью в историческом фильме. <...> Ее следует посмотреть каждому русскому человеку»⁹⁸.

Однако на зрителей, поверивших рекламе, фильм не произвел впечатления:

Содержание сумбурное, представляет весьма мало интереса для русских. Французам же оно какой-либо ясной картины о русской революции совершенно не дает и даже сцены издевательства большевиков над заключенными, картины расстрелов «у стенки», трупы убитых и похороны жертв большевиков не производят должного впечатления за отсутствием надлежащей логической связи в содержании.⁹⁹

В ноябре–декабре 1926 эта картина вернулась на варшавский экран под названием «Трагический переворот в России»¹⁰⁰, а в конце года Рымович привез ее копию в Нью-Йорк, предварив показы рекламной акцией в русской газете¹⁰¹. 20 февраля 1927 фильм был показан журналистам, причем эмигрантский репортер отметил:

...разыгранные съемки носят на себе определенно европейский отпечаток и по сравнению с американскими картинами являются несовершенными по технике и фотографии. Это обстоятельство, тем не менее, не мешает быть им глубокими по задуманности и искренними по исполнению, и они служат отличными связующими звеньями для натуральных съемок, в которых, собственно, и заключается главная ценность картины.¹⁰²

Публичные показы картины начались в конце апреля¹⁰³, но ее дальнейшая прокатная судьба неизвестна.

⁹⁷ Свобода (Варшава). 1921. 16 сентября.

⁹⁸ <Б/н.> Матушка Россия в Париже // Последние новости. 1924. 31 мая; 1 июня.

⁹⁹ Там же. 1924. 8 июня. Ср.: Русская газета. 1924. 3 июля.

¹⁰⁰ За Свободу! 1926. 25 декабря.

¹⁰¹ В декабре 1926 – январе 1927 Рымович опубликовал в газете «Новое русское слово» «повесть-хронику “Судьба России”», послужившую сценарной основой картины.

¹⁰² Чужой А. <А.Лихтенштейн>. «Судьба России» // Новое русское слово. 1927. 23 февраля.

¹⁰³ Ср.: «Commodore Theatre: Сегодня, в субботу, в полночь, только одну неделю грандиозная русская картина «Судьба России». Кинематографическая

В русской колонии США существовали и собственные версии этого же сюжета: в начале июня 1926 некий А.А.Галин представил в Сан-Франциско документальную хронику «Голгофа русского народа, или От Двуглавого орла к красному знамени»¹⁰⁴, используя в ее названии популярный у эмигрантов одноименный роман П.Краснова. В начале марта 1927 картину увидели эмигранты на Восточном побережье¹⁰⁵ – одновременно с советским «боевиком» «Броненосец «Потемкин»»:

Картина эта делится на три части: империя, керенщина и Советы, и ее главная идея – показать, каким образом Россия превратилась в СССР. В картину включены фильмы, снятые в России в разное время и в разных местах. Из особо интересных можно отметить сцены в Петрограде, во время Февральской революции в 1917 году, снимки членов первого правительства Государственной Думы, первый Совет солдатских и рабочих депутатов, похороны жертв революции, Белое движение и пр. В картине есть и подлинная советская фильма, которая не предназначалась для публики и поэтому, лишенная обычных советских прикрас,¹⁰⁶ дает безотрадную картину советской действительности.

В Нью-Йорке показы «собрали большое количество зрителей, которые бурно выражали свои симпатии и антипатии по отношению к происходящим на экране событиям. <...> На жидкие аплодисменты присутствующих большевиков при появлении советских деятелей весь зал дружно отвечал свистом, шиканьем и бляньем, так что, в конце концов, небольшая группа большевиков покинула зал, затянув нестройными голосами “Интернационал”, звуки которого были заглушены дружным свистом всех присутствующих»¹⁰⁷.

Весной 1929 фильм вернулся в Калифорнию¹⁰⁸, а в течение лета демонстрировался в разных залах того же Сан-Франциско, где показы, по-видимому, завершились 20 сентября того года.

В августе 1927 в Нью-Йорке демонстрировалась лента «Русская революция», составленная из «царских сюжетов», съемок револю-

картина, рисующая в наиболее сенсационной форме великую историческую драму правления Николая Второго, Керенского и Ленина. Также любовная драма, которая надолго останется в вашей памяти. Посмотрите царя, царицу, Керенского, Ленина, Троцкого и других. Не пропустите этой выдающейся картины!» (Там же. 1927. 30 апреля).

¹⁰⁴ Русская жизнь. 1926. 3 июня.

¹⁰⁵ См. анонс показа в Ньюарке: Новое русское слово. 1927. 13 марта.

¹⁰⁶ Там же. 1927. 1 марта.

¹⁰⁷ <Б/н.> «Голгофа русского народа» // Там же. 1927. 8 марта.

¹⁰⁸ См. анонс благотворительного сеанса картины в пользу инвалидов Первой мировой и гражданской войн: Новая заря (Сан-Франциско). 1929. 12 апреля.

ции и Гражданской войны и др.¹⁰⁹. В апреле 1930 в Харбине – фильм «Борьба за Родину»:

Редкая историческая картина в 8 частях с апофеозом. Перед зрителями разворачивается здесь историческая эпопея мировой войны 1914–1917 гг. вместе с русской революцией. Все снимки для этой картины сделаны с натуры. <...> Великая война на экране. Съёмки Скобелевского комитета, Пате, Ханжонкова, Гомон и др.

Единственный экземпляр этой картины после демонстрирования здесь будет отправлен обратно в Европу.¹¹⁰

Самой известной и «долгоиграющей» исторической хроникой, обошедшей практически все Зарубежье, была полнометражная картина «Россия в прошлом величии», смонтированная по инициативе Общества ревнителей памяти императора Николая II. Ее история и содержание известны лучше других, однако авторы пока не установлены. Основой ленты стало собрание «царской хроники», сохраненное бывшим российским посланником в США Б.Бахметевым. В июле 1916 он обратился в Министерство императорского двора с просьбой прислать кинохронику для показов в американской аудитории. Запрос был удовлетворен, и кружным путем через Сибирь в Вашингтон было отправлено 15 коробок пленки общим метражом почти 3000 метров. В них были съемки разных лет в Тифлисе, Ровно, Николаеве, Брянске, Гельсингфорсе, Ревеле, Одессе, Севастополе и в других местах, сделанные во время приездов императора, осматривавшего местные достопримечательности и принимавшего парады военных частей¹¹¹. Кроме того, имелись сюжеты, снятые на фронтах мировой войны операторами Скобелевского комитета¹¹². Ленты попали к Бахметеву после февраля 1917 – совершенно обесцененными с пропагандистской точки зрения¹¹³, однако десятилетие спустя приобрели статус исторических документов, и тот охотно предоставил их в распоряжение создателей картин, посвященных исторической российской власти. Эти сюжеты, дополненные другим архивным материалом, легли в основу больших монтажных картин – «Императорская Россия» и «История России со Смутного времени. Первая из них включала в себя «демонстрацию военной мощи Российской им-

¹⁰⁹ Там же. 1927. 14 августа. Из эпизодов Гражданской войны анонсы называли съемки французского экспедиционного корпуса в Одессе.

¹¹⁰ Заря. 1930. 20 апреля.

¹¹¹ Российский Государственный исторический архив (С.-Петербург). Ф.472. Оп.50. Ед.хр.1612. Л.1, 14, 20, 33. Источник указан В.М.Лупановой.

¹¹² См.: <Б/н.> Фильм о Николае II // Гун-Бао. 1927. 30 января; Русское слово. 1929. 9 июня.

¹¹³ Подробнее об этом см.: Янгиров Р. Голливудские хроники Ивана Мозжухина // Киноведческие записки (М.). 1999. №44.

перии перед Великой войной» и «доблестную работу ее армии на громадном фронте во время войны»¹¹⁴, вторая же иллюстрировала царствование последнего императора эпизодами его коронации, открытием памятника Александру III в Москве, парадами гвардии и армейских частей, встречи в Петербурге с французским президентом Р.Пуанкаре в 1914, сценами частной жизни императорской семьи, фронтовой хроникой и уже известными съемками частей русской армии в Галлиполи, на о.Лемнос и др. Кроме того, в картину были включены игровые эпизоды, заимствованные, очевидно, из указанных выше юбилейных постановок 1913 года¹¹⁵.

Премьера патриотической кинопрограммы состоялась 23 декабря 1926 и собрала большую аудиторию:

Перед демонстрацией ленты был исполнен на органе «Коль славен...» Затем о. Г.Спасский¹¹⁶ произнес краткое прочувствованное слово, посвященное памяти императора Николая Второго. Перед глазами собравшихся зрителей одна за другой прошли картины былого. Парады, гимнастические праздники и смотры войск, на которых присутствовал император Николай II со своей семьей и наследником Алексеем. На экране прошли картины благотворительных базаров, праздников, христосования с офицерами, военными чинами, кадетами и институтками. После краткого перерыва ген. Сычов¹¹⁷ произнес небольшую речь, посвященную Государю, России и Кавказу, и была показана фильма, рисующая жизнь и подвиги русской армии на Восточном фронте – взятие Эрзерума, десант русских войск в Салониках и т.д.¹¹⁸

В дальнейшем прокат фильмов был передан попечению Комитета по сбору средств в казну великого князя Николая Николаевича и его специального уполномоченного генерала Е.К.Миллера, который перенес показы во французскую провинцию и за границу. К делу был привлечен генерал-майор историк К.И.Сычов, сопровождавший сеансы специальными лекциями.

Особенно широкий размах работа приобрела летом и осенью 1927: 3 июля в Париже была показана картина «История России со

¹¹⁴ Там же. 1927. 3 августа.

¹¹⁵ Там же. 1936. 30 апреля.

¹¹⁶ О.Георгий Спасский (1877–1943) – главный священник Черноморского флота, эвакуировавшийся с ним в Бизерту. С 1922 жил в Париже, с 1925 служил в кафедральном храме Св.Александра Невского. Получил широкую известность в русском Париже как талантливый проповедник и духовный писатель. Был духовником Ф.Шаляпина.

¹¹⁷ Сычов Константин Иванович (1871–1935) – генерал-майор, историк, общественный деятель.

¹¹⁸ Сегодня. 1926. 31 декабря. По-видимому, этот фильм демонстрировался на закрытом вечере Союза галлиполийцев 22 марта, см.: Возрождение. 1927. 22 марта).

Смутного времени»¹¹⁹, а 30 июля фильм «Императорская Россия» был показан в Лионе:

В первом периоде <части> центральной и притягательной фигурой, которой является император, перед глазами зрителя проходит богатая и захватывающая жизнь разнообразнейших полков русской армии, с нигде не превзойденными парадами, смотрами, с лихими забавами и беззаветной удалью. Какое разнообразие форм, какая гармония движений людей и лошадей!.. Грянул гром войны. От Царя до ратника оделась армия в защитный цвет и с особой верой пошла выполнять свой долг. Дружными аплодисментами встречает публика матушку-пехоту... И много же проходит перед глазами публики этих серых, незаметных героев, в зной и в стужу свершавших великий свой подвиг, ковавших благоденствие и славу Матери-России...

А среди зрителей русский ребенок восторженно восклицает:
– Мама! И все это русские!..¹²⁰

В сентябре 1927 фильмы вернулись в Париж¹²¹ и его окрестности. Специальный показ картины «Императорская Россия» для бывших чинов русской армии Миллер устроил в бианкурском кино-театре «Жан Жорес»¹²². География показов постоянно расширялась и постепенно охватывала все центры эмигрантской колонии:

Видели государя, царскую семью, Императорскую Россию и ее армию русские люди в Сансе, Мин-ла-Феррьер, Коломбеле, Туркуане, Медоне, Бельфоре, Лионе, Южине и Риве. <...> Повышенное настроение духа неизменно царило в зале, особенно, когда под звуки полковых маршей или русских мотивов, соответствовавших содержанию картин и отлично исполняемых ген. И.Г.Эрдели¹²³, проходили перед зрителями славные русские полки или трогательные картины нашего исторического прошлого. Настроение достигало высокого напряжения, когда, сопровождаемый звуками «Гвардейского похода», появляется перед своими войсками государь император, или когда под звуки Екатерининского марша вбегал в дворцовую залу своей всегда то-ропливой походкой Суворов.¹²⁴

¹¹⁹ Последние новости. 1927. 3 июля.

¹²⁰ <Б/н.> В Лионе. Историческая фильма // Возрождение. 1927. 3 августа.

¹²¹ 17 сентября в зале Географического общества был показан фильм «Императорская Россия», сопровождавшийся докладом Сычова и выступлением певца К.Е.Кайданова. См.: Там же. 1927. 20 сентября.

¹²² См. описание восторженной реакции зала: <Б/н.> «Царская Россия» // Новое время. 1927. 25 сентября.

¹²³ Эрдели Иван Георгиевич (1870–1939) – генерал от кавалерии, видный деятель Добровольческой армии, председатель Союза офицеров, один из руководителей РОВС. Он сопровождал кинопоказы аккомпанементом на фортепиано.

¹²⁴ <Б/н.> Поездка с фильмами по Франции. Картины русского прошлого // Возрождение. 1927. 6 сентября.

В конце сентября показы были перенесены на юг Франции – в Марсель, Ниццу, Канн, Ментон, Деказвиль, Биарриц, Бордо и Виши¹²⁵.

Весной 1928 эти фильмы попали в Болгарию, где стали заметным общественным событием:

Кинематографический зал не вмещает и половины желающих, среди которых немало и болгар, особенно военных, с восторгом и скорбью смотрящих на эти оживающие тени былого и недавнего могущества России. <...> Светлые видения прошлого объединяют и сближают несчастных изгнанников, оставляя у них сладостно-мучительное впечатление.¹²⁶

В конце сентября 1928 Сычов привез фильмы в Белград, где показы проходили под патронажем Общества распространения русской национальной и патриотической литературы, а основная часть поступлений от продажи билетов передавалась в пользу русских военных инвалидов в Югославии¹²⁷. Поначалу организаторы планировали ограничиться тремя показами, но из-за большого наплыва желающих им пришлось устроить еще четыре дополнительных сеанса¹²⁸.

В кинотеатрах русского Китая фильм «Россия в прошлом величии» демонстрировался в июне 1929¹²⁹, а впоследствии его полная версия и сокращенные варианты обошли экраны Европы¹³⁰, США, русских колоний в Латинской Америке и т. д. В конце февраля 1932, например, он вернулся в Белград и под названием «Великая Россия» показывался на благотворительных сеансах,

¹²⁵ Там же. 1927. 3 октября.

¹²⁶ <Б/п.> Русская фильма в Болгарии // Там же. 1928. 30 апреля. 19 мая картина «Императорская Россия» в сопровождении лекции генерала Е.К.Миллера демонстрировалась на торжественном собрании в честь дня рождения последнего монарха, устроенном в Софии Союзом ревнителей памяти императора Николая II. См.: Там же. 1928. 19 мая.

¹²⁷ Новое время. 1928. 21 сентября.

¹²⁸ Там же. 1928. 28 сентября, 2 октября.

¹²⁹ В марте 1929 в Харбине демонстрировался фильм «Царствование и трагедия Дома Романовых» (см.: Русское слово. 1929. 5 марта), по-видимому, идентичный по содержанию с вышеуказанными лентами.

¹³⁰ Укажем некоторые из показов: 13 января 1930, Ницца – в программе вечера встречи русского Нового года (Последние новости. 1930. 13 января; Возрождение. 1930. 13 января); 27 марта 1931, Гренобль – на вечере Союза русских студентов (Последние новости. 1931. 27 марта); 16 октября 1932, Париж – на благотворительном вечере в пользу Корпуса-лицея имени имп. Николая II и общежития русских мальчиков в Верьере (Последние новости. 1932. 16 октября; Возрождение. 1932. 16 октября); 29 мая 1934, Тулон – на специальном сеансе и в сопровождении оркестра и русского церковного хора под управлением Б.Котова (Последние новости. 1934. 29 мая; Возрождение. 1934. 29 мая) и др.

устроенных Обществом распространения русской национальной и патриотической литературы в кинотеатре Новаковича.¹³¹

Один из последних отмеченных в печати показов прошел 10 мая 1936 в Париже – по случаю Дня русской культуры, на специальном сеансе для молодежи. Ввиду большого наплыва публики его организатор, руководитель патриотической организации «Юный Доброволец» полковник В.А.Богуславский¹³² повторил его в конце того же месяца¹³³. По понятным причинам звук не входил в арсенал выразительных средств экранной «патриотики», однако время от времени в этот ряд встраивались звуковые сюжеты западной хроники:

Александра Львовна Толстая по предложению компании «Парамаунт» произнесла для экрана речь о положении в советской России. В этой речи дочь великого писателя повторила свой протест против большевистских зверств <...>. Фильм этот уже идет во многих театрах Нью-Йорка.¹³⁴

В последние дни 1938 еще один сюжет западной хроники задел за живое русских парижан:

На экранах, главным образом, в кинематографах, демонстрирующих текущие события, немало места отводится теперь, как принято говорить, «русскому вопросу». Одно событие – это приемы в честь великого князя Владимира Кирилловича, события эмигрантское, запечатленное кинорепортерами на пленке; другое – празднование годовщины большевистского переворота в Москве и парад на Красной площади. Диаметрально противоположные моменты из жизни России подсоветской и зарубежной, снятые охотниками за сенсацией, проходят перед зрителями. Торжества в честь великого князя состоялись в Париже на прошлой неделе, и в связи с шумихой и ложными слухами, распространенными вокруг главы династии, еще можно объяснить появление на экране этих моментов. Совершенно непонятно, почему только теперь, т. е. через два с лишним месяца демонстрируют большевицкие «празднества»... Времени прошло больше чем достаточно, чтобы показать бутафорские танки, мрачно марширующих красноармейцев. После Сталина и пока еще не рас-

¹³¹ *Ибикус*. Фильм «Великая Россия» // Бух (Белград). 1931. №9. См. также: Русский голос (Белград). 1932. 14 февраля. Сербский исследователь приводит монтажное описание картины, по которому ее эмигрантская часть состояла из съемок похорон П.Н.Врангеля и вдовствующей императрицы Марии Федоровны в Копенгагене (1928), а также церемонии возложения венков к могиле Неизвестного солдата в Париже, слет Русских соколов в Белграде (*Иванович М.* Русская эмиграция на Балканах. С.384).

¹³² Богуславский Виссарион Андреевич (?–1964) – полковник русской армии, общественный деятель.

¹³³ Возрождение. 1936. 30 апреля, 3, 14, 31 мая.

¹³⁴ Там же. 1932. 24 сентября..

стрелянных красных сановников – на экране другая Россия, зарубежная: знакомые всем лица общественных деятелей, ряд русских эмигрантских организаций и, наконец, прибытие великого князя Владимира Кирилловича... Советское торжество (не нарочно ли?) сменяется на экране эмигрантским... Как будто предсказана красной власти близкая светлая смена.¹³⁵

«Эмигрантика»

Было бы удивительно, если бы эмигранты не пользовались кинематографом как инструментом автоописания, хотя многие опыты подобного рода не выходили за рамки технического аттракциона. Повидимому, первый из них был предпринят 31 декабря 1920, в рижском фильмовом ателье:

Прекрасный кино-бал-маскарад. Киносъемки на балу. Участвуют все присутствующие. Каждый увидит себя на экране.¹³⁶

13 января 1921 в залах берлинского Зоологического сада состоялось празднование русского Нового года, организованное Обществом помощи русским гражданам. Гостями и участниками вечера были артисты А.Нильсен, Н.Колин, О.Рунич, Г.Ратов, мастера русской оперы и драмы, известные поэты, литераторы и журналисты (в их числе – Лери (Н.Клопотовский), Г.Офросимов, В.Сириин (Набоков) и др.), а художественное оформление праздника принадлежало будущему мастеру кинодекорации Л.Меерсону. В программе праздника был костюмированный бал с финальным «шествием и пантомимой» участников под режиссурой П.Чардынина, а также – «кинематографическая съемка публики»¹³⁷:

В Париже схожий вечер был устроен Союзом русских литераторов и журналистов 12 марта 1922 в большом зале отеля «Клеридж» на Елисейских Полях. Одним из главных номеров этого бала был шуточный «Конкурс мод через 100 лет», причем организаторы обещали, что «все участники конкурса будут сняты кинематографом»¹³⁸.

Весьма оригинальной обещала стать встреча Нового 1924-го года в Берлине:

Видными кинематографическими деятелями и артистами устраивается грандиозная встреча Нового года. Весь интерес вечера сосредотачивается на съемках, как массовых, так и одиночных. Немедленное изготовление снятой фильма дает возмож-

¹³⁵ О.П. Два момента // Возрождение. 1938. 30 декабря. Через несколько дней этот сюжет под названием «Grand Duke Vladimir Speaks» демонстрировался в Нью-Йорке, см.: Новое русское слово. 1939. 1 января.

¹³⁶ Сегодня. 1920. 29 декабря.

¹³⁷ Голос России. 1921. 6, 12, 15 января.

¹³⁸ Последние новости. 1922. 18 февраля.

ность публике увидеть себя на экране уже через два часа. Каждый из присутствующих может принять участие в съемках на конкурс киновнешности. Новинкой для публики является демонстрирование радиоаппаратов и дефиле мод.¹³⁹

По каким-то причинам организательнице праздника М.Бран не удалось подготовить программу в обещанном объеме, и главный аттракцион был отменен¹⁴⁰.

Из газетных анонсов и сообщений складывается впечатление, что в 1920-е кинооператор был едва ли не обязательным, хотя и не всегда уместным участником¹⁴¹ праздников и увеселений русской диаспоры¹⁴². 5 февраля 1924 Русский Комитет помощи туберкулезным больным в Германии провел благотворительный бал-концерт «Белого цветка». Помимо большого представления артистов русского балета, драмы, эстрады (в их числе был, например, А.Вертинский) и «танц-турнира», на вечере была проведена «киносъемка гостей под руководством московского кинорежиссера Н.Ларина»¹⁴³. В начале марта эта лента была показана в зале компании «Atlantic-Film»¹⁴⁴:

10 сентября 1927 в «Шуберт-зале» был устроен «Фильмовый бал» Интернационального клуба, в котором приняли участие звезды

¹³⁹ Накануне (Берлин). 1923. 28 декабря. Ср.: «Встреча Нового года в киноателье. – Небывалое событие. – Киносъемка всех присутствующих. – Немедленная проявка. – Через два часа на экране. – Съемка на конкурс киновнешности. Съемку будет производить Chronos-Film под руководством известного немецкого режиссера. – Бесперывное веселье. – Два оркестра музыки. – Jazz-band. – Дефиле мод. – Бой конфетти. – Серпантин. – Томбола. – Экспромты. – Конкурс киновнешности. – Выдача приза (золотые часы) по присуждению жюри из публики, а также раздача пленок и фотографий 6 января. – Радио!» (Руль. 1923. 21 декабря); «Все на киносъемку в Skala-Klubsäle. Встреча Нового Года в киноателье. Съезд в 10 часов вечера. Съемка всю ночь. Бесперывные танцы. Смокинг не обязателен. Ответственный распорядитель – Мэри Бран» (Там же. 1924. 1 января).

¹⁴⁰ Руль. 1924. 7 января.

¹⁴¹ Например, в июле 1922 в Праге были сняты на пленку эпизоды премьерного спектакля «Ян Гус» по пьесе А.Котомкина в исполнении труппы русского Камерного театра в Праге. Неизвестный кинооператор-любитель, «мотавшийся по сцене без пиджака, то там, то сям расталкивавший мешавших ему актеров и вертевший ручку своего аппарата под носом у главных действующих лиц», испортил художественный эффект постановки (Студенческие годы (Прага). 1922. №2).

¹⁴² Ср. с общеевропейской практикой: «Кинооператор вошел в повседневную жизнь толпы: его невидимое присутствие постоянно ощущается всеми, а техника экрана усваивается гораздо легче, чем техника сцены, так как она более подчеркнута, более ясно расчленена на составные элементы, довольствуется более примитивной естественностью» (Сазонова Ю. Кинематограф в жизни // Последние новости. 1938. 12 марта).

¹⁴³ Там же. 1924. 27 января.

¹⁴⁴ Там же. 1924. 2 марта.

германского экрана О.Чехова, Л.Мара, Кс. Десни, Г.Лидтке и др. Вместе с другими гостями их снял кинооператор, специально приглашенный устроителем Н.Гриневским¹⁴⁵.

Такие аттракционы пользовались устойчивой популярностью и в эмигрантской «провинции»: 17 июня 1926 в рижском кинотеатре «Форум» демонстрировался «совершенно законченный фарс в 4-х действиях “Побочные приключения Риты”». Режиссер Чарльс Шнейдер. Участвуют артистка Немецкой оперетты Ильзе Ферстер и А.Унгерн из Театра Русской Драмы. Все более крупные и мелкие роли сыграны самой рижской публикой. Каждый может участвовать в новой комедии «Пст! Она будет моей!». Сегодня снято, завтра готово и демонстрировано»¹⁴⁶. В мае следующего года рижанам был предложен новый аттракцион под названием «Da-Pu-Fi»: «публика फिल्мует под личным руководством известного берлинского кинорежиссера Чарльса Эрика Шнейдера. Ищут фильмовые таланты. Каждый имеет возможность легко сделать карьеру и стать фильмовой звездой»¹⁴⁷.

Подобное существовало и в русском Китае. Во время благотворительного «холливудского» вечера в популярном тянцзинском кабаре «Мон Плезир», устроенного 10 февраля 1931 в пользу неимущих русских беженцев в Манчжурии, был снят хроникальный фильм «Весь Тянцзин на экране», ставший главным аттракционом вечера¹⁴⁸.

28 июня 1935 в зале американского женского клуба в Париже состоялся бал участников «Чисел» и Союза русских писателей и журналистов, причем «отдельные моменты бала и артистической программы были сняты оператором американской фирмы “Фокс Мовитон” для выпуска журнала новостей»¹⁴⁹. Возможно, этот сюжет оказался последним в ряду «бальных» фильмов эмиграции.

Эпизодически операторы обращали внимание и на менее фотогеничные, но весьма актуальные эпизоды эмигрантских будней. В июле 1920 в Берлине «крупнейшая американская фирма снимает сцены из жизни и быта русских беженцев для демонстрации на благотворительных вечерах»¹⁵⁰. В конце октября того же года в парижском зале американского Красного Креста демонстрировалась хроникальная картина «Из Петрограда», снятая сотрудниками этой организации: «Она показывает бегство русских из большевистского

¹⁴⁵ Русский Берлин. 1927. №4.

¹⁴⁶ Сегодня. 1926. 17 июня.

¹⁴⁷ Там же. 1927. 8 мая.

¹⁴⁸ См.: Наша заря (Тянцзин-Мукден). 1931. 6 февраля; <Б/н.> Последний вечер «Монплезира» // Там же. 1931. 11 февраля; <Б/н.> Веселящийся Тяньцзин на экране // Там же. 1931. 8 марта.

¹⁴⁹ <Б/н.> Бал «Чисел» // Возрождение. 1935. 23 июня.

¹⁵⁰ Время. 1920. 26 июля.

Петрограда в Эстонию, Латвию и Финляндию, мытарства беженцев, пограничный карантин и т. д.»¹⁵¹.

В начале марта 1921 «по инициативе правления Российского Общества Красного Креста в Варшаве были произведены кинематографические снимки русских детей, питающихся в столовой Красного Креста на Подвальной улице. Одновременно с этим были произведены снимки и помещений Красного Креста»¹⁵². Через год в той же Варшаве финские кинематографисты сняли бытовые сцены жизни русских беженцев для полуигрового агитационного фильма, заказанного руководителем комиссии Лиги Наций по делам беженцев Ф.Нансеном для благотворительных показов в пользу голодающих в России¹⁵³.

Немалой популярностью пользовались, очевидно, и сюжеты, посвященные досугу эмигрантской молодежи. В начале июля 1926 были сняты выступления «Русских соколов» на всемирном Сокольском слете в Праге¹⁵⁴. 8 июня 1930 на городском стадионе Белграда, в присутствии короля Александра, членов его семьи и представителей чинovníков открылся слет национальной организации «Соколов». Общее внимание привлек гимнастический номер в исполнении русских гимназисток из Великой Кикинды: «Во время их выступления все киноаппараты, выдвинувшись на самые передовые позиции, усиленно “крутили”. Мы их еще увидим на экранах»¹⁵⁵. Уже 12 июня этот сюжет демонстрировался в кинотеатре Новаковича: «Снимки, сделанные А.Н.Васильевым, вышли очень удачно и четко. Они дают общую величественную и красивую картину выступлений учащихся сокольской молодежи»¹⁵⁶. Схожий хроникальный сюжет был показан 25 ноября 1933 участникам сбора «Русского сокола» в Медоне – «Выступление сокольской дружины»¹⁵⁷.

Несколько спортивных киносюжетов было снято в «лимитрофных» государствах: 26–27 июня 1927 в Ковно прошли велосипедные гонки, организованные эмигрантской газетой «Эхо», и ее участники были сняты оператором общества Akis, которым в свою очередь ру-

¹⁵¹ Общее дело. 1920. 28 октября.

¹⁵² Свобода. 1921. 10 марта. По-видимому, этот и другие сюжеты демонстрировались на бесплатных сеансах, организованных для беженцев Культурно-просветительной комиссией Русского Комитета при местном отделении YMCA. Один из них, например, состоялся 11 февраля 1922 (Там же. 1922. 10 февраля).

¹⁵³ См.: За Свободу! 1922. 6 сентября. Руководителем съемок и исполнителем главной роли в картине был У.Саарино. Фильм демонстрировался в Финляндии летом 1922.

¹⁵⁴ Русское время (Париж). 1926. 18 июля.

¹⁵⁵ В.К. Всесокольский слет // Новое время. 1930. 12 июня.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Возрождение. 1933. 25 ноября.

ководили представители того же национального меньшинства¹⁵⁸. 15 ноября 1936 в Русском центре Нью-Йорка демонстрировалась «Младоросская хроника», показавшая жизнь летнего лагеря организации во французском Сан-Бриане¹⁵⁹.

Особое место занял кинематограф в художественной жизни эмигрантской колонии в Америке. 5 февраля 1927 в Русском коммерческом клубе был устроен вечер, посвященный кино. Вот как его описал один из неформальных лидеров русской художественной колонии:

А.Я.Чужой¹⁶⁰ прочел лекцию о киноиндустрии. Знаток этого дела, лектор в популярной форме изложил исторический ход развития художественной и технической сторон на пути завоеваний «Великого немого». Попутно лектор объяснил и те секреты, которые применяются в студиях для создания поражающих зрителя трюков¹⁶¹. В.М.Ильин¹⁶², все время прерываемый взрывами хохота, с большим юмором изложил свои переживания в кинематографах и содержание написанного им сценария из русской жизни для американского кино. Художник и литератор П.К.Перов¹⁶³ демонстрировал на экране рисованную им от руки русскую сказку «Царевна-лягушка» в красках.¹⁶⁴

¹⁵⁸ Эхо. 1927. 25 июня. Об этом предприятии см.: *Р.К.-ов*. Два часа в киностудии «Akis» // Там же. 1927. 4 февраля.

¹⁵⁹ Новое русское слово. 1936. 15 ноября.

¹⁶⁰ А.Чужой, А.Светлокамнев – псевдонимы Анатолия Яковлевича Лихтенштейна (1894–1969), журналиста и балетного критика, с 1924 жившего в США.

¹⁶¹ Ср.: *Чужой А.* Великий Немой. Как это делается? // Новое русское слово. 1926. 30 апреля.

¹⁶² Ильин Владимир – литератор-юморист, сотрудник «Нового русского слова».

¹⁶³ Перов Павел К. – художник, литератор. В начале 1920-х жил в Берлине; переводил книги иностранных беллетристов, иллюстрировал книжные издания для детей (см.: Библиография русской зарубежной литературы. 1918–1968 / Сост. Л.Фостер. Т.2. Boston, 1970. P.867) и работал на киностудиях. Летом 1926 переехал в Нью-Йорк, где заявил о себе авантюрным романом «Пациент доктора Арнольди», печатавшимся с продолжением в газете «Новое русское слово» в сентябре–октябре 1926. Публикация предвлялась анонсом: «П.Перов – русский автор ряда романов, напечатанных в английских, немецких и русских изданиях, ярко рассказывает о приключениях русских эмигрантов, заброшенных волею судьбы сначала на Дальний Восток, а затем в Америку» (Новое русское слово. 1926. 18 августа). В августе компания «Eagle Film Co» заключила с Перовым контракт «на монопольную эксплуатацию его изобретения в области “живой карикатуры”. Изобретение это заключается в совершенно новой комбинации рисунков с действием живых актеров, а также в их раскрашивании в натуральные цвета совершенно новым способом. <...> Г-н Перов уже приступил к изготовлению рисунков и к подготовительным работам к первой картине, которую предполагается выпустить в середине сентября. Название картины пока хранится в секрете» (Там же).

¹⁶⁴ *Животовский С.* Русские вечера // Новое русское слово. 1927. 10 февраля.

Вечер, посвященный экрану, не мог обойтись и без соответствующего аттракциона:

В заключение под режиссерством артиста Шапорина будут засняты кинематографическим аппаратом целый ряд сценок, в которых будет играть публика. Съемка будет происходить под аккомпанемент Скворцова. Впервые все желающие имеют возможность увидеть себя на экране бесплатно и узнать свои качества и недостатки.¹⁶⁵

Присутствовавший на вечере Д.Бурлюк высоко оценил художественные достоинства экспериментальной картины Перова. По его мнению, это были «сказочные кружева народной сказки, облеченной в плоть модернистской конструктивной формы»¹⁶⁶. 20 марта программа вечера была повторена в клубе «Марсиан»¹⁶⁷, а кинопоказ дополнен новой анимацией – «Конкурс красоты в Атлантик-Сити»¹⁶⁸. Бурлюку понравилась и эта картина, при этом он отметил важный вклад в работу молодого живописца Н.Цицковского¹⁶⁹.

В начале 1930 анимационные ленты Перова были показаны на вечере берлинского Литературно-художественного кружка имени Островского:

Были показаны сказки: русская, японская и ирландская, а также сказка «интернациональная» про рождественского Деда... Везде – большое художественное чутье и размах фантазии, опирающееся на сложнейшую технику. В каждой сказке – интересные превращения. В русской сказке («Баба-Яга») костюмы действующих лиц так блестят и играют, что вызывают ощущение красочности; эти фильмы проданы Tonbildsyndicat'у и синхронизированы¹⁷⁰. <...> В данный момент П.К.Перов работает над пародией на оперы, где главные роли исполняют лягушки, жуки и прочая нечисть. Называется этот фильм «Der quackende Narr».¹⁷¹

¹⁶⁵ Там же. 1927. 4 февраля.

¹⁶⁶ Бурлюк Д. «Фильм Гилд Синема» // Русский голос (Нью-Йорк). 1927. 6 февраля.

¹⁶⁷ Клуб «Марсиан» открылся в южном Бронксе 2 октября 1924. Инициаторами этого интернационального объединения художников, артистов и художественной богемы были выходцы из России (Там же. 1924. 2 октября). На русское происхождение клуба указывает и его название: в нем была зашифрована футуристская эмблематика 1910-х.

¹⁶⁸ <Б/н.> Кинематографический вечер у Марсиан // Новое русское слово. 1927. 20 марта.

¹⁶⁹ Цицковский Николай (1894–?) – живописец. См. репродукцию его портрета Д.Бурлюка: Русский голос (Нью-Йорк). 1927. 14 апреля.

¹⁷⁰ Фильм был озвучен музыкой М.Мусоргского в аранжировке М.Равеля.

¹⁷¹ Лидарцева Н. Новые фильмы // Руль. 1930. 19 января. Среди анимационных короткометражек Перова – немая «Willis Zukunftstraum» (1928), а также звуковые ленты «Die Meistersinger» (вып. 15 апреля 1930 в Берлине) и «Die Geknipste Frau» (1931).

В истории клуба «Марсиан» был еще один кинематографический эпизод. В начале марта 1929 его киносекция объявила о начале съемок «драмы в 2 частях (200 футов)» о жизни эмигрантов в Америке¹⁷². Действительно, в короткометражном фильме «Вокруг света в Нью-Йорке» ее создатель А.Парецкий¹⁷³ оригинально отобразил быт Гарлема, китайского квартала и русско-польско-еврейского Ист Сайда, соединив эти кадры с экспрессивными эпизодами массовых шествий разных этнических меньшинств, населяющих город. Премьера картины состоялась 18 мая 1929¹⁷⁴, после чего она осталась на нью-йоркском экране до конца года, а ее копии демонстрировались в кинотеатрах Филадельфии, Балтимора и в других городов Восточного побережья. Д.Бурлюк нашел в ленте «много нового и гениального в смысле подхода к нью-йоркской жизни» и признался, что «такой передачи города нам не приходилось еще видеть на экране». На его вкус, самым эффектным эпизодом фильма был разгон рабочей демонстрации конной полицией¹⁷⁵.

Лента Парецкого пришлась по вкусу всем: политические радикалы рукоплескали сценам, «где показывалась рабочая демонстрация в Юнион-Сквер», рядовой зритель «аплодировал ирландскому парад», а юная аудитория с оживлением встречала картины негритянского праздника и детского шествия¹⁷⁶. Успех картины обещал стать международным: ее купили прокатчики Германии и Франции, а автор срочно занялся озвучанием¹⁷⁷. Парецким заинтересовались профессионалы – режиссер Б.Глаголин предложил ему снять серию аналогичных фильмов, а художник-авангардист Р.Ван Розен – сделать экспериментальную ленту «модернистского стиля со световыми эффектами, движущимися декорациями и пр.»¹⁷⁸. Дальнейшая судьба этого кинематографиста нам неизвестна, но можно предположить, что разразившийся вскоре экономический кризис остановил его творческую практику.

¹⁷² Русский голос (Нью-Йорк). 1929. 11 марта.

¹⁷³ Парецкий Александр (1901–?) – уроженец Ростова-на-Дону; в эмиграции занимался журналистикой (член редколлегии и постоянный автор газеты «Русский голос», сотрудник журнала «Variety»). В 1926–1927 работал на голливудских студиях, а по возвращении в Нью-Йорк открыл киноателье «Brief-films». См. анонс «лекции-беседы основателя и первого председателя “Клуба Марсиан” А.Парецкого на тему “Год в Холливуде (за кулисами кино)”» (Новое русское слово. 1927. 31 декабря).

¹⁷⁴ Русский голос (Нью-Йорк). 1929. 18 мая.

¹⁷⁵ Бурлюк Д. «Бабы рязанские» // Там же. 1929. 22 мая. Фильм Парецкого демонстрировался в одной программе с советским фильмом «Бабы рязанские» (1926; реж. Ольга Преображенская, Иван Правов).

¹⁷⁶ Русский голос (Нью-Йорк). 1929. 18 декабря.

¹⁷⁷ Там же. 1929. 28 апреля.

¹⁷⁸ Там же. 1929. 18 мая.

В 1930-е на международном экране появились картины, посвященные выдающимся деятелям русской культуры в изгнании. Они были предназначены прежде всего для западных ценителей, но немало льстили и самолюбию эмигрантов. Самый известный из этих опытов – фильм «Бессмертный лебедь»¹⁷⁹ об А.Павловой:

Он составлен из кинематографических документов: коротких фильмов, снятых при жизни Павловой. Амальгама этих негативов, некоторые из которых имеют 20-летнюю давность, и соноризация их поставили техникам ряд исключительно трудных задач, на разрешение которых ушли месяцы. Сейчас эта работа почти закончена и можно сказать, что почти ни один танец Анны Павловой не исчез бесследно: все они оживают на экране. Очень многое – обстановку, ансамбли и т. д. – пришлось возобновить в студии. В дополнительных съемках участвовали некоторые партнеры Анны Павловой, балет Войцеховского и др. Премьера фильма состоится одновременно в семи европейских столицах: Лондоне, Париже, Берлине, Брюсселе, Гааге, Стокгольме и Копенгагене. Она будет приурочена к пятой годовщине смерти Павловой 23 января 1936 года. Весь сбор от фильма поступит в фонд по сооружению памятника артистке в Риджент-парке. Проект памятника уже сделан шведским скульптором Карлом Мильсом; остановка только за средствами.¹⁸⁰

Лондонская премьера картины состоялась в обещанный день¹⁸¹, а ее французская версия сначала была показана художественным критикам и журналистам¹⁸². Публике фильм был показан 22 февраля, на «гала-спектакле» в зале Плейель, который подробно описал русский зритель:

Перед началом демонстрации фильма <...> была исполнена программа симфонической музыки, которая состояла исключительно из произведений русских композиторов <...>. Затем, после антракта, зал погрузился в темноту, и просмотр фильма начался. <...> Увидев властительницу своих дум, с такой реальной виртуозностью исполняющую жемчужины своего репертуара, публика в зале вздрагивает и затем, повинувшись какому-то безотчетному порыву, раздражается негромкими, но единодушными аплодисментами. <...> Так хочется задержать на мгновение эту быструю смену образов, полетов и арабесок, но один хореографический шедевр сменяет другой и вот перед нами уже «Умиравший лебедь», ставший отныне бессмертным. Эта часть фильма смотрится в благоговейной тишине. Это не театральное представле-

¹⁷⁹ Режиссером был Эдвард Нахимов, считавшийся выходцем из России, а продюсером – муж балерины Виктор Дандрэ.

¹⁸⁰ Последние новости. 1935. 1 ноября.

¹⁸¹ См.: Новое русское слово. 1936. 24 января.

¹⁸² См.: Волконский С. Анна Павлова. Фильм «Бессмертный лебедь» // Последние новости. 1936. 23 февраля.

ние, это мистерия, которая трогает, волнует и поднимает к высотам духа. <...> Фильм открывает эру нового бессмертия великой артистки, и за это его создатели вправе рассчитывать на горячую признательность как наших современников, так и грядущих поколений.¹⁸³

Аналогичный опыт решили предпринять поклонники В.Нижинского, лечившегося тогда от душевной болезни в германском санатории Крейцлинген:

Друзья Вацлава Нижинского возлагают большие надежды на то, что, быть может, его сознание удастся пробудить окончательно при помощи ставящейся теперь фильмы «Человек-птица». Фильма эта, подобно той, которая была посвящена памяти Анны Павловой, основана на истинных моментах жизни самого Нижинского и будет представлять комбинацию снимков, сделанных заново, с теми немногочисленными отрывками и фотографиями, которые удалось собрать почитателям таланта артиста. Узнает ли себя Нижинский, увидев фильму на экране и поможет ли она ему стряхнуть оцепенение, сковывающее его столько лет, покажет только будущее.¹⁸⁴

Еще один мемориальный киносюжет был сделан в Праге: 22 ноября того же года для специального заседания Союза русских писателей и журналистов был подготовлен фильм о патриархе русской зарубежной литературы Вас.И.Немировиче-Данченко.

Была поставлена задача оживить образ писателя не только в слове, но и в образе. Многочисленная публика, посетившая вечер <...>, увидела почившего недавно писателя ожившим на экране и услышала его голос с грамофонной пластинки, записанной пражским радиожурналом. Это единственная вообще запись голоса покойного. Фильма, изображающая Василия Ивановича на улицах Праги, была предоставлена из частного архива инж<енера> Попова, который имеет уже ряд фильмовых снимков выдающихся деятелей русского Зарубежья. Вас<илий> Ив<анович> заснят превосходно: ряд снимков произведен в первом плане, и показ этой фильмы на торжественном памятном собрании произвел огромное впечатление на собравшихся. Могила Вас. Ив. Немировича-Данченко в Праге заснял француз инж<енер> Пеллье, представитель Нансеновского комитета. Этот снимок дополнил коллекцию снимков, иллюстрирующих жизнь и смерть писателя, и дал возможность пражанам увидеть еще раз Василия Ивановича, оживленного в образе, и его погребение, и

¹⁸³ Н. «Бессмертный лебедь». На просмотре фильма «Анна Павлова» 22 февраля в Париже // Иллюстрированная Россия. 1936. №11. Здесь же см. репродукцию проекта памятника Павловой, исполненную М.Добужинским.

¹⁸⁴ <Б/н.>. Как текут дни Вацлава Нижинского // Новое русское слово. 1936. 9 августа.

место его последнего упокоения на Ольшанском кладбище. <...> Особое впечатление произвело то, что речь с граммофонной пластинки была прослушана в полной темноте. Создавалась иллюзия, будто бы Василий Иванович говорит из глубины этого же самого зала.¹⁸⁵

Интерес эмигрантской аудитории к собственному кинорепертуару был однажды использован в коммерческом проекте. В конце декабря 1932 В.Маргулиес¹⁸⁶ провел в парижском зале Плейель однодневный «кинематографический фестиваль» с целью «показать русской публике творческую работу русских кинематографических деятелей, представить ей в целом ряде фестивалей результат их многолетней плодотворной работы, увенчанной большим успехом и всеобщим признанием».¹⁸⁷

Кинопрограмма была составлена из разножанровых лент, снятых в разные годы. В нее вошли историческая хроника «Видения старой России»¹⁸⁸, уже упоминавшаяся «Баба-Яга», любительский фильм «С интуристами в Ленинграде. Сенсационный репортаж французских туристов», а также экранная версия романа Достоевского «Дмитрий Карамазов», которой режиссер-невозвращенец Ф.Оцеп в 1929 дебютировал в германском кино¹⁸⁹. Очевидная случайность этого подбора вызвала серьезные нарекания знатоков¹⁹⁰.

Можно не сомневаться, что затея Маргулиеса не нашла продолжения именно из-за разочарования эмигрантского зрителя, бойкотировавшего показы.

¹⁸⁵ Бельговский К. Память о Вас. Ив. Немировиче-Данченко ожила в образе и звуке // Новое русское слово. 1936. 24 декабря. См. также: Новости (Прага). 1936. 17 ноября; Бельговский К. На вечере памяти В.И.Немировича-Данченко пражане увидят его в фильме // Новое русское слово. 1936. 23 ноября.

¹⁸⁶ Маргулиес Владимир Михайлович (?–1962) – юрист, коллекционер и торговец живописью. См. некролог: Новое русское слово. 1962. 8 февраля.

¹⁸⁷ <Б/н.> Русские кинематографические фестивали // Последние новости. 1932. 9 декабря.

¹⁸⁸ Судя по газетным описаниям («Император Николай II и царская семья», «Император Николай II принимает парад» и «Император Николай II принимает в Кронштадте президента Французской республики Пуанкаре»), можно предположить, что эта лента была вариантом фильма «Императорская Россия». Уместно отметить, что старая кинохроника как ностальгическая приманка эмигрантов использовалась прокатчиком в 1920-е. Один из парижских кинотеатров демонстрировал на своем экране «единственный сохранившийся экземпляр фильма» «Довоенный Санкт-Петербург (1905–1910 годы)» в специальной программе, вместе с советской игровой картиной «Царь Иоанн Грозный» (оригинальное название – «Крылья холопа»; 1926, реж. Юрий Тарич) (Возрождение. 1929. 22, 29 ноября).

¹⁸⁹ Последние новости. 1932. 12 декабря; Возрождение. 1932. 16, 25 декабря.

¹⁹⁰ Волконский С. Фестиваль в зале Плейель // Последние новости. 1932. 30 декабря; И.Л.<укаш>. Путешествие в Петербург // Возрождение. 1932. 23 декабря.

Как уже было отмечено, западные кинохроникеры нечасто интересовались эмигрантами, но каждый их опыт обращал на себя внимание. Следует иметь виду, что в объективы кинокамер попадали, главным образом, знаменитости, и историкам еще предстоит обнаружить и атрибутировать съемки Шалапина, Рахманинова, Стравинского, Дягилева и русских танцоров балета, Бунина и др. Приведем лишь несколько газетных сообщений.

В июле 1925 И.Мозжухин стал героем латвийской кинохроники:

Специальные снимки по случаю приезда в Латвию для съемок фильма «Мишель Строгов» <...> Снимки производились на улицах Риги, у гостиницы «Империял», у французского посольства, у министерства внутренних дел и в Монплезире на пляже.¹⁹¹

Через год, при отъезде актера в Голливуд «Пате-журнал» командировал на вокзал Сен-Лазар двух операторов, которые «скрутили» реальную сцену прощания артиста с друзьями и поклонницами, посадки в вагон и движения поезда. Были «увечены» вместе с русской «кинозвездой» все окружающие соратники. Присутствовал брат киноартиста, известный бас А.И.Мозжухин¹⁹², только что вернувшийся из Испании. <...> Заснятая сцена появится в очередной хронике «Пате-журнала» во всех кинотеатрах¹⁹³.

Приехав в конце ноября 1927 в Берлин, Ф.И.Шалапин тоже стал героем сюжета одного из недельных кинообзоров¹⁹⁴.

Весной 1932 в звуковую французскую хронику был включен сюжет о праздновании Пасхи в русском Париже. Эмигрантскому зрителю он, в общем, понравился, но без комментариев о смысловых передержках и технических несурезицах не обошлось:

Многочисленные парижские кинематографы показывают на этой неделе в хронике «Пате-Журналь» пасхальную заутреню на рю Дарю. Это несколько десятков метров «документального» фильма необычайно волнуют. <...> Наступает торжественный момент. Громко, проникновенно звучит «Христос Воскресе» митрополита¹⁹⁵. Толпа отвечает радостно-сдержанным гулом. Тут надо упрекнуть кино-оператора, пустившего фильм слишком быстрым темпом... Два последующих возгласа митрополита выйдут скомканные, торопливые – чего, на самом деле, конечно, не

¹⁹¹ Сегодня. 1925. 21 июля.

¹⁹² Мозжухин Александр Ильич (1887–1952) – старший брат актера, оперный певец, считавшийся «вторым Шалапиным». В 1925 он выехал из Москвы на гастроли в район КВЖД и на родину больше не вернулся; с конца 1920-х жил в Париже, гастролировал по европейским странам.

¹⁹³ Последние новости. 1926. 9 декабря.

¹⁹⁴ См.: *Офросимов Ю.* Ф.И.Шалапин в Берлине // Новое русское слово. 1927. 12 декабря.

¹⁹⁵ Пасхальную службу вел митрополит Евлогий (в миру Георгиевский Василий Семенович; 1868–1946).

было. И, что совсем плохо, нам показывают затем владыку, с лихорадочной быстротой благословляющего толпу. Право, не стоило с таким азартом вертеть ручку аппарата... Не стоило также показывать конец крестного хода и сестриц в белых косынках, энергично работающих локтями, чтобы пробраться в собор, и не быть затертыми в напиральной толпе. Вторая часть этого коротенького фильма – «светская», посвященная разговению после заутрени. Нам показывают витрину русского гастрономического магазина, пасхальный стол, уставленный куличами, пасхами, окороками и всякими соблазнительными бутылками. И, наконец, веселые разговоры, немного «аранжированные» по вкусу кинооператора. Очень симпатичный молодой человек христосует с очень симпатичной барышней и дарит ей красное яичко. К великому удовольствию зрительного зала, сценка эта кончается троекратным поцелуем «а ля русс». Поцелуи кинооператор зарегистрировал в замедленном темпе...¹⁹⁶

Местная хроника

Привязанность эмигрантского кинозрителя к традиционному репертуару сказалась и в репродуцировании местной хроники. Этот оригинальный субжанр сложился еще в конце 1900-х, когда его производством активно занимались театровладельцы российских столиц и провинции для привлечения публики. Места в коммерческих кинопрограммах 1920-х ему, разумеется, уже не было, но он сохранился в русском Китае, где эмигрантская колония существовала на правах автономного анклава, а многие кинозалы традиционно принадлежали русским предпринимателям.

Становлению и поддержанию опыта местной хроники они были обязаны, прежде всего, трудам П.В.Кобцева, работавшего в Харбине с начала века и пользовавшегося высокой деловой репутацией¹⁹⁷. Много лет кобцевское предприятие поставляло на экраны самые вы-

¹⁹⁶ Ъ <А.Седых?>. Русская заутрени на экране // Последние новости. 1933. 23 апреля. Укажем здесь, что сюжет французской хроники, посвященный русскому Парижу 1930-х (редакция газеты «Возрождение», русский клуб, таксисты, выступление «соколов» и др.), неоднократно использованный в телепередачах об истории Зарубежья, остается пока не атрибутированным.

¹⁹⁷ Ср.: «Основателем кинотеатра в Харбине должен почитаться Пантелеймон Васильевич Кобцев, открывший свой театр, первый в Харбине, 25 декабря 1905 года. Приехал он к нам из Ростова во время забастовки и оттуда же привез свои первые картины» (Тимченко П. Как появился в Харбине «Великий Немой» // Рупор (Харбин). 1929. 26 мая). Кобцев считался «пионером кинематографического дела не только в Манчжурии, но и на всем Дальнем Востоке» (<Б/н.> П.В.Кобцев // Последние новости. 1935. 16 августа). О его деятельности см.: Гинзбург С. Кинематография дореволюционной России. М., 1963 (по указ.).

игрышные материалы, но к концу 1920-х оборотистые конкуренты обошли его в поисках эксклюзивных сюжетов¹⁹⁸.

Одно время хроникальные ленты менялись в харбинских кинотеатрах чуть ли не дважды в неделю, и эта частота указывает не только на соперничество производителей, но и на востребованность самого зрелища. Приведем список этих сюжетов, который не претендует на исчерпывающую полноту, но вполне отражает их разнообразие.

Февраль 1921: «Сенсация! Кто хочет себя видеть? Приходите в “Декаданс”. Сегодня все харбинцы на экране! Редкий случай! Крещенское водосвятие на реке Сунгари при небывалом огромном количестве молящихся»¹⁹⁹.

Март 1921, кинотеатр «Декаданс»: «Наши художники» <хроника>²⁰⁰; кино-театры «Модерн» и «Ориант»: «Злободневная хроника Харбина! Жертва гражданского долга. Жуткое зрелище. Сожжение трупа и похороны доктора А.В.Синицына, павшего в борьбе с чумой в ночь с 20-го на 21-е марта с. г.»²⁰¹.

Ноябрь 1923, кинотеатр «Вулкан»: «“Чжан Цзолин” и “Весь Харбин” (пристань и Новый город с красавицей рекою Сунгари)»²⁰².

Июнь 1925, кинотеатр «Модерн»: «3 сенсационные ленты, снятые с натуры в г. Харбине и его окрестностях – “Сенсационный арест шайки Корнилова и Ко.”, “Труп секретного агента Антона Сикоры, убитого шайкой Корнилова”, “Открытие юбилейной выставки в честь 25-л<етия> КВЖД”. На экране все экспонаты. На экране вся публика. Масса знакомых лиц. Все снимки сделаны с действительных участников корниловской эпопеи и далеки от разных постановок, не считаясь с затратами, сделанными на съемку картины»²⁰³. Кинотеатр “Ориант”: “Образцовая работа пожарной команды г. Харбина”, “Курорты Чжиа-лантунь и Фуляэрди” и “Арест Корнилова” – демонстрируются с разрешения властей полностью, без всяких вырезок, причем картины далеки от американских постановок, которыми так богат Харбин. Настоящий Корнилов только у нас! Не давайте себя обманывать! Смотрите только нашу фильму!»²⁰⁴

¹⁹⁸ Один из них – оператор С.Машкин. 7 августа 1928 он снял в Мукдене эксклюзивный сюжет о похоронах китайского генерала Цжан Цзо-лина, который его соперники пытались похитить. См.: Рупор. 1928. 29 августа.

¹⁹⁹ Свет. 1921. 12 февраля.

²⁰⁰ Свет. 1921. 16 марта

²⁰¹ Там же. 1921. 29 марта.

²⁰² Там же. 1923. 30 ноября.

²⁰³ Заря. 1923. 25 июня. О содержании сюжета см.: <Б/н.> Корниловцы на скамье подсудимых // Там же. 1923. 3 февраля.

²⁰⁴ Там же. 1923. 27 июня.

Июль 1926, летний сад «Буфф»: юмористический киноскеч «Харбинцы в трусиках на пляже»²⁰⁵.

Март 1927, кинотеатр «Весь мир»: «П.П.Крынин при жизни и его похороны»²⁰⁶.

Накануне тридцатилетия постройки КВЖД руководители магистрали задумали снять специальный видовой фильм о ней²⁰⁷. По предварительному плану, «на экране предстанут главные механические мастерские со всеми цехами в Харбине, электрические станции по всей длине дороги, одновременное движение двух товарных поездов, весь служебный штат»²⁰⁸. Оператором картины был определен сотрудник Культурно-просветительной секции КВЖД И.Калабухов²⁰⁹, но удалось ли ему снять и показать ленту зрителям, остается неизвестным.

Кажется, лишь однажды хроника русского Китая вышла во внешний мир: в феврале 1932 в Нью-Йорке был показан документальный фильм «Русский Харбин и Вся Манчжурия»²¹⁰. Сообщалось, что лента «идет впервые в Америке и изображает во всех деталях жизнь этой страны. Показан также Харбин, в котором <...> в настоящее время проживает около 100 тысяч русских»²¹¹.

Национальные фильмы

Значительную часть эмигрантского кинорепертуара составляли еврейские сюжеты, многие из которых ввиду недостатка информации известны лишь по названиям.

В последние дни 1922 в берлинском зале Logenhaus был устроен детский праздник Хануки. Помимо традиционного концерта в программу праздника был включен показ документального фильма «Но-

²⁰⁵ Там же. 1926. 25 июля.

²⁰⁶ Русское слово. 1927. 8 марта. П.П.Крынин (1880–1927) – общественный деятель Харбина, благотворитель.

²⁰⁷ <Б/н.> КВЖД в кино // Рупор. 1928. 29 марта.

²⁰⁸ Последние новости. 1928. 11 мая.

²⁰⁹ См.: Русское слово. 1927. 20 июля. Калабухов Иван Григорьевич – режиссер театральной труппы Железнодорожного собрания – клуба, действовавшего при Правлении КВЖД. «Неподалеку от нас у него была кинематографическая лаборатория, где монтировались и снимались фильмы. Тут же производилась прояска» (Перелешин В. Два полустанка. Воспоминания свидетеля и участника литературной жизни Харбина и Шанхая. Russian Poetry and Literary Life in Harbin and Shanghai. 1930–1950. The Memoirs of Valerij Pereleshin / Ed. with an introduction by J.-P.Hinrichs. Amsterdam. 1987. P.37-38). Позднее Калабухов вернулся в СССР.

²¹⁰ Новое русское слово. 1932. 10 февраля.

²¹¹ Там же. 11 февраля.

вая Палестина»²¹². Зимой 1924 в зале берлинского Общественного собрания русских евреев сионистский деятель И.А.Тривус выступил с лекцией о задачах строительства еврейского государства, сопроводив ее видовым фильмом «Путешествие по Палестине в 1923 году»²¹³. Летом того же года в Париже Еврейским национальным фондом демонстрировалась новая версия картины – под названием «Путешествие по Палестине в 1924 г.», показ сопровождался органной музыкой и пением²¹⁴. В марте 1929 в парижском зале «Мажестик» показывалась видовая картина «Весна в Палестине», съемки которой финансировал Еврейский национальный колонизационный фонд²¹⁵.

10 декабря 1929 в кинотеатре «Petit Journal» демонстрировалась эксклюзивная хроника «Палестина во время беспорядков»:

Благодаря счастливому стечению обстоятельств, известному кинооператору Sammy Brill и его помощнику Jacques Nozic удалось заснять Палестину во время бывших там беспорядков. <...> Количество билетов ограничено.²¹⁶

В следующем январе С.Бриль выпустил на экран ленту «Еврейская Палестина»²¹⁷. Поскольку британская колониальная администрация разрешила натурные съемки при условии, что автор будет избегать политических тем и комментариев, картина считалась видовой и этнографической, но зрителям был понятен ее внеэкранный подтекст: «Уже можно говорить о еврейских “мужиках”, о еврейских полях, о еврейской уборке хлеба, о еврейской ниве и ее всходах»²¹⁸. Подтекст этот был тем более очевиден, что сельские пасторали перемежались на экране эпизодами «кровавых столкновений»²¹⁹, заимствованными из хроники.

Через несколько лет сионистская тема была продолжена полнометражной звуковой кинолекцией В.Жаботинского «За свободу еврейской иммиграции в Палестину»²²⁰. Закрытый показ прошел в кругу единомышленников, собравшихся в просмотровом зале парижской студии «Эклер» в начале марта 1934: «На экране изображение оратора поминутно сменяется репродукциями документов или диаграммами типа “дэссен анимэ”²²¹, диаграммы иллюстрируют экономический прогресс Палестины благодаря еврейской коло-

²¹² Дни (Берлин). 1922. 21 декабря; Руль. 1922. 22 декабря.

²¹³ Дни. 1924. 9 февраля.

²¹⁴ Последние новости. 1924. 8 июня.

²¹⁵ Там же. 1929. 29 марта.

²¹⁶ Там же. 6 декабря.

²¹⁷ Возрождение. 1930. 31 января.

²¹⁸ <Б/п.> «Еврейская Палестина» // Последние новости. 1930. 15 февраля.

²¹⁹ Там же. 1930. 7 февраля.

²²⁰ Там же. 1934. 23 февраля.

²²¹ Dessins animés (франц.) – живые рисунки, анимация.

низации, арабский вопрос и т. д.». Вскоре картина вышла на экран и, по замыслу создателей, должна была объехать города и местечки Центральной и Восточной Европы (прежде всего, в Польше, Румынии и «димитрофах») – «в рамках кампании за свободу иммигранции»²²².

Вообще у еврейских зрителей было особое преимущество: еще с 1900-х «еврейские сюжеты» стали особым жанром международной кинопродукции (в том числе русской и советской), в десятках вариаций иллюстрировавшей жизнь народа в рассеянии. Типичный пример – американская экранизация романа Шолома Аша «Дядюшка Мозес»:

Мы – в Нью-Йорке, в мирке евреев-эмигрантов из России. Одни уже устроились, другие еще проталкиваются к достатку среди толпы таких же настойчивых, как и они, соперников. <...> Но что выше всяких похвал – это массовые сцены. Поставленные с большим знанием быта, с любовным вниманием к малейшим деталям, они одни должны обеспечить фильму успех. <...> «Онкль Мозес» с удовольствием посмотрят и не евреи, те, кому известен быт былой «черты»: игра артистов так сочна и жива, что фильм можно отлично понимать и без знания идиш.²²³

Летом 1928 в Болгарии прошли натурные съемки первой армянской постановки²²⁴, а в начале апреля 1929 она была показана журналистам:

Новое кинематографическое предприятие «Армена-фильм», руководимое А.И.Шахатуни²²⁵, дебютирует большой национальной картиной «Андраник». На экране – Армения, ее быт, нравы, история. Андраник – ее доблестный вождь-герой²²⁶. На школьной скамье из уст учителя он слышит о славном прошлом своей родины. И с юных лет видит и чувствует гнет порабитителей. Курды налетают на армянские беззащитные деревни и предают их огню и мечу. Он растет с верою в свою миссию народо-

²²² <Б/п.> Фильмовая речь В.Е.Жаботинского // Там же. 1934. 10 марта.

²²³ С.П.<оляков-Литовцев>. «Онкль Мозес» // Там же. 1933. 30 апреля. Кажется, лишь однажды еврейская тема напрямую соединилась во французской картине с Россией. Описывая впечатления от фильма «Давид Гольдер» (реж. Жюльен Дювивье), поставленного по роману франко-русской писательницы И.Немировской, эмигрантский критик отмечал: «Сцена заседания в Москве <...>. Отдельные фразы, сказанные по-русски, чтение параграфов контракта на французском языке с сильным русским акцентом, шум, выкрики, от времени до времени улавливаемые слова “товарищи!” – все это, в смысле постановки, великолепно» (Волконский С. «Давид Гольдер» // Там же. 1931. 30 января).

²²⁴ Там же. 1928. 8 августа.

²²⁵ Шахатуни Ахо (Аршавир; ?–1957) – актер театра и кино.

²²⁶ Андраник (?–1928) – руководитель армянских отрядов, восставших против Оттоманской империи; в годы Первой мировой войны получил чин генерал-майора русской армии, командовал Армянской дивизией, воевавшей на Кавказском фронте. Некролог см.: Возрождение. 1928. 31 января.

заступника. Возмужав, Андраник собирает в горах боевую дружину сверстников и открывает борьбу с врагом. Его имя становится легендарным. Надежды укрепляются ко времени Великой войны. Андраник – генерал русской армии, командующий отдельной частью. Он идет на штурм Эрзерума. Великое мировое потрясение стоило Армении половины ее населения. Но жертва не окупилась. Андраник вынужден покинуть родной край и эмигрировать за океан. Армения снова поработана. Остается лишь вера в новое воскресенье. Фильм, несомненно, выделяется из ряда исторических картин последнего времени. В нем бьется пульс народной жизни маленькой страны, на долю которой выпали великие страдания. Бытовые сцены переданы ярко. <...> Заглавную роль проводит А.И.Шахатуни (он же режиссер и сценарист), выразительно, с достаточным тактом. Фильм на просмотре вызывал неоднократно шумные одобрения и прошел с большим успехом.²²⁷

По другому отзыву, в экранную биографию Андраника были введены вымышленные эпизоды:

Такова борьба с Хамид-беем, одним из насильников, терзавших его родину, – борьба, изобилующая многими волнующими эпизодами и заканчивающаяся смертью Хамид-бея. «Андраник» А.И.Шахатуни интересен не только как первый национальный армянский фильм, но и как художественное произведение. В нем много искреннего пафоса, удачен подбор действующих лиц, живописна природа, хороши декорации. Наконец, в нем нет тех досадных недочетов, которые почти неизбежны, когда такая бытовая историческая картина ставится на чужбине.²²⁸

Успех картины воодушевил видного деятеля армянской колонии Н.Корганова²²⁹ на звуковую картину «Песнь Армении»²³⁰:

Этот документальный фильм из армянской жизни распадается на две части, связанные представителями двух поколений. Мать, потерявшая пятерых детей в великих испытаниях, выпавших на долю ее родины, вспоминает кошмарные картины пережитого прошлого. Сын, единственный оставшийся в живых, работающий на одном из парижских заводов, утешает ее, указывая на крупные достижения армян в эмиграции – свидетельство бод-

²²⁷ <Б/н.> «Андраник» // Последние новости. 1929. 5 апреля.

²²⁸ <Б/н.> Андраник // Возрождение. 1929. 15 ноября. См. также: Иллюстрированная Россия. 1929. №48.

²²⁹ Корганов (Корганян) Николай Александрович (1879–1969) – юрист, финансовый и общественный деятель, председатель Союза Русских адвокатов за границей. С конца 1920-х финансировал зрелищные предприятия армянской и русской колоний.

²³⁰ Работа над картиной началась весной 1930. По-видимому, она считалась ответом на агитфильм «Советская Армения», демонстрировавшийся в парижском театре Ваграм в сентябре 1928 (см.: Последние новости. 1928. 19 сентября).

рости духа, залог возрождения родины. В первой части, извлеченной из архивов, проходят потрясающие сцены памятного пожара Смирны, передвижения массы армян на острова в Грецию, временного устройства в Греции и т. д. Во второй представлена современная Армения, эмигрантская, в ее культурно-национальном проявлении. Здесь то, чего достигли армяне в своем теперешнем скитании. Сняты с натуры школы, благотворительные учреждения, церковь, редакции газет и журналов. Проходят школьники, спортсмены, высшее духовенство, политические и общественные деятели, писатели (Агаронян, Хатисов, Норатунгиан, Нубар и др.). Это зрелище воодушевляет старуху-мать. Пред ней и сыном – апофеоз: гора Арарат, монастырь Эчмиадзинский, дева с распятием в руках, трехцветное национальное знамя. Видение станет действительностью. Фильм производит большое впечатление. Н.А.Корганов любовно и заботливо собрал документальный материал большого масштаба. Армяне вправе гордиться своими достижениями в эмиграции. Они значительны. Они – продолжение истории армянской общественности на чужой гостеприимной земле. Историческая ценность фильма не подлежит сомнению. Невольно рождается желание иметь и свой собственный, аналогичный этому, армянскому... «Песнь Армении» сопровождается не только музыкой, но и прекрасно выполненным и выразительно переданным пением, хорovým и сольным. Фильм, выпущенный фирмой «Сине-Армени», на просмотре в театре «Альма-Палас», был встречен с большим воодушевлением. Отдельные места вызвали аплодисменты. По окончании сеанса приветствовали директора фирмы г.Корганова. Фильму обеспечено внимание не только армян, но и всех тех, кто пережил трагедию беженства.²³¹

В другой публикации сообщалось, что в картине запечатлены художник М.Сарьян, «г-жа Карик», «многочисленные сцены из жизни армян в Париже», «чествование по случаю юбилея писателя Аветиса Агароняна, торжество освящения армянского комитета Мхитаристов в Севре, годовые торжества армянской организации бойскаутов» и др. В финале ленты, демонстрировавшей зрителю «представление прошлой Армении – в будущее Армении», снялась французская актриса Жанна Одо²³².

2 июля 1931 фильм был представлен публике на благотворительном вечере, устроенном для сбора средств жертвам землетрясения в Армении²³³; что до его показов в Америке, такими сведениями мы пока не располагаем.

²³¹ <Б/п.> «Песнь Армении» // Там же. 1930. 19 декабря.

²³² Возрождение. 1930. 19 августа. См. также: <Б/п.> Песни Армении // Последние новости. 1930. 19 августа; Возрождение. 1930. 21 декабря; С.<Поляков-Литовцев>. «Песни Армении» // Там же. 1931. 4 июля.

²³³ Там же. 1931. 1 июля.

Самыми многочисленными были попытки, организации русского кинопроизводства. В марте 1929 несколько берлинских компаний объявили об открытии киностудии в русском Китае. Инициатор этого проекта, бывший петербургский ресторатор Н.А.Крылов, считал, что «для русского фильма сейчас нет лучшего места, чем Харбин»²³⁴. Он обещал, что уже к осени завершит подготовительные работы и начнет съемки игровой постановки об эмигрантах²³⁵. Художественным руководителем предприятия был приглашен режиссер Е.Истомин, начался подбор артистов и персонала, объявлен набор статистов для участия в массовых сценах²³⁶, но неожиданно дело застопорилось и, как оказалось, навсегда.

В какой-то степени идея дальневосточного кинопроизводства была реанимирована в марте 1943, когда японская оккупационная администрация разрешила компании «Тоho» постановку игровой картины «Мой соловей (Королева песни)», повествовавшей о русских артистах, бежавших от большевиков в Китай²³⁷. Съемки продолжались до глубокой осени и своей масштабностью впечатлили харбинского журналиста:

Никогда еще, кажется, Манчжурия не была свидетельницей столь колоссальной по размаху постановки с русским национальным бытом и типами русской колонии. Сняты на натуре залы харбинского Железнодорожного собрания, кинотеатр «Модерн», харбинский вокзал, Новое кладбище, Свято-Николаевский собор.²³⁸

Премьера картины была запланирована на декабрь 1943, после чего продюсеры намеревались приступить к съемкам новых русских фильмов, в числе которых была экранизация романа Николая Байкова²³⁹, но из этого, судя по всему, ничего не вышло²⁴⁰.

Весьма богатым был опыт эмигрантского кинопроизводства в Америке. В августе 1926 популярный в русской колонии Нью-Йорк-

²³⁴ Русское слово. 1929. 20 марта.

²³⁵ Рупор. 1929. 23 марта.

²³⁶ *Гарри*. Харбинский «Холливуд» // Там же. 1929. 21 марта.

²³⁷ Съемки картины проходили в Харбине, Мукдене, Дайрене, Тянь-цзине и Шанхае. В ней участвовали Ли Сянь-лань (псевдоним неустановленной русской актрисы), Г.С.Саяпина, И.Н.Энгельгардт, Е.К.Марухина, О.Г.Ердякова, В.И.Томский, Ф.Г.Хмара, В.Д.Турчанинов, Н.Н.Толохов, М.Шильников и др. См.: <Б/н.> «Королева песни Харбина» // Рубеж (Харбин). 1943. №9.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Байков Николай Аполлонович (1872–1958) – сотрудник КВЖД, писатель-натуралист, автор романов, повестей, рассказов и очерков о быте таежных охотников. По-видимому, предполагалось экранизировать его произведение «Черный капитан. Роман-быль из жизни замурцев по охране КВЖД» (1943). В 1956 Байков переехал из Китая в Австралию.

²⁴⁰ <Б/н.> Российская эмиграция в Манчжоу-Го на экране // Рубеж. 1943. №32.

ка цирковой борец Ермак Харьковский (Г.А.Глебов), взявший новый псевдоним Джордж Дю Каунт, объявил об открытии «совершенно нового русско-американского кинематографического дела» и вступил в переговоры с потенциальными инвесторами и спонсорами²⁴¹. Его усилиями было учреждено кинопредприятие «Volga Photoplay Corporation», но инициатор был тут же отстранен от дел компаниями и вынужден был уехать в Голливуд, где эпизодически снимался в кинопостановках²⁴². Оставшиеся участники провели несколько месяцев, улаживая взаимные финансовые претензии и организационные конфликты²⁴³, и лишь в конце ноября объявили о начале съемок «серии из 12 кинофильм на сюжеты из русской жизни, для чего Корпорации срочно нужны русские типы. Заинтересованных в киносъемках лиц просят являться лично в контору Корпорации с 23 ноября с. г. <...>. Плата статиста – \$ 7,50 в день»²⁴⁴. В конце года появилось сообщение об открытии нью-йоркского киноателье компании²⁴⁵, но результатов его деятельности обнаружить пока не удалось.

Другой проект был инициирован А.Дранковым. Осенью 1926 он объявил о создании в Голливуде своего акционерного общества – «для постановки русских картин при непосредственном участии в них русских артистических сил. Уже имеется для сей цели капитал в 200000 долларов. Общество, по-видимому, получило от одной большой студии обеспечение на сбыт картин, а в надлежащих кругах уже зарегистрирована первая картина – “Лея Лифшиц”, имевшая большой успех в России. <...> От постановки первой картины будет зависеть успех этого нового дела»²⁴⁶. Съемки заявленной картины так и не начались, зато в январе следующего года Дранков анонсировал новый проект – фильм «Августейший любовник», который он собирался ставить сам по собственному сценарию – в основу был взят любовный роман будущего императора Николая II с М.Кшесинской²⁴⁷.

Эмигрантские кинематографические амбиции реализовались в Америке лишь через десятилетие – после знакомства продюсера

²⁴¹ <Б/п.> Ермак Харьковский в кино // Новое русское слово. 1926. 7, 20 августа. Глебов сообщил, что у него есть значительный опыт кинематографической работы в России, однако это не подтверждается фильмографическими справочниками.

²⁴² Там же. 1927. 24 сентября.

²⁴³ Там же. 1926. 11, 13 ноября.

²⁴⁴ Там же. 1926. 23 ноября.

²⁴⁵ Там же. 1926. 14 декабря.

²⁴⁶ *Бернардо*. Письма из Холливуда // Там же. 1926. 13 декабря.

²⁴⁷ См.: Alexander Drankoff. High Lights on the Colorful Career of the Founder and Pioneer of Motion Pictures in Russia // Hollywood Topics. 1927. №.1, 22 January.

М.Гана с энтузиастом сцены и экрана В.Авраменко, искавшим партнера для съемок украинского музыкального фильма. На этот раз дело было запущено по-настоящему, и в августе 1936 для работы была арендована киностудия на Бродвее:

В трехэтажном здании с утра и до позднего вечера идет суматоха. Утром – репетиции отдельных сцен, днем – окестр, вечером – соло, хор. Это все создано человеком, не говорящим по-английски. Это – попавший случайно в Америку украинский танцор и балетмейстер Василий Авраменко. Но он попал уже и в Белый дом по приглашению г-жи Рузвельт, дал балет на выставке в Чикаго и др. Теперь Авраменко занялся созданием «Украинского артистического и культурного центра в Америке», первой задачей которого является выпуск украинских фильмов. Первый фильм «Авраменко Фильм Продакшн Инкорпорейтед» заимствован из знаменитой украинской пьесы «Наталка-Полтавка». Хор и балет – в сто человек. Оркестр составлен из музыкантов, знакомых с украинским стилем, под управлением проф. К.Н.Шведова. Наталку играет известная оперная артистка Галия Сабанеева. <...> Фильм выходит в сентябре. В дальнейшем кинорепертуаре – «Сорочинская ярмарка», «Катерина», «Вий», «Запорожец за Дунаем», «Тарас Бульба».²⁴⁸

Похоже, что этот и другие анонсы были инспирированы самим Авраменко, стремившимся утвердить свое лидерство в предприятии. Про него писали, что «это человек “от сохи”, но развившийся и полный кипучей энергии»²⁴⁹. Надо думать, он был неплохим организатором, но в творческом плане мог разве что выступить хореографом и консультантом по национальному быту. Режиссуру взяли на себя другие²⁵⁰ – поначалу актер и режиссер Л.Булгаков, а затем привлеченный Ганом профессионал – Э.Ульмер. Съемки завершились к концу ноября²⁵¹, в начале декабря картину показали журналистам²⁵², а 25 декабря состоялась официальная премьера:

Несмотря на все трудности, встреченные при постановке этой фильма, она выполнена с большим художественным вкусом и во многих местах может вполне конкурировать с лучшими американскими фильмами, являющимися образцом кинематографического искусства для всего мира. Переполненный зал с неослабеваемым вниманием следил за разворачивающимся на экране

²⁴⁸ <Б/н.> Украинская киностудия в Америке // Последние новости. 1936. 21 августа.

²⁴⁹ Львов. Календарь театра // Новое русское слово. 1936. 6 декабря.

²⁵⁰ Ср.: «Музыкальная часть и режиссура были в руках специалистов и художников – не украинцев» (Там же. 25 ноября).

²⁵¹ Н.Алл <Н.Дворжицкий>. Украинская фильма «Наталка-Полтавка» обещает быть боевиком сезона // Там же. 21 ноября.

²⁵² Там же. 6 декабря.

трогательным романом украинской девушки Наталки и молодого парня Петра... Игра артистов выше всякой похвалы. <...> «Наталка Полтавка» выигрывает своими отличными видами Украины, мелодичными песнями и изящными народными танцами. Солисты, хор, балет и оркестр дополняют друг друга и, в общем, создают замечательное впечатление. После премьеры администрация кинофильмовой корпорации Авраменко устроила в честь своих почетных гостей большой банкет, на котором присутствовало более 80 человек. Во время банкета производились звуковые кинофильмы некоторых гостей, рассказывавших свои впечатления от только что виденной картины.²⁵³

За зиму, весну и лето 1937 фильм с аншлагами обошел все эмигрантские центры Восточного побережья и северо-запада США, причем организаторы показов были заранее уверены в успехе, поскольку картина «всегда имела успех среди русских и украинцев. Все роли в этом фильме исполняются на украинском языке. Все, что ставится в Питтсбурге на украинском языке, имеет успех, и поэтому ожидается большое стечение русско-украинской публики»²⁵⁴. Подводя итоги этого кинодебюта, журналист отметил:

Пример В.Авраменко и М.Я.Гана, дерзнувших заняться кинофильмом с целью ознакомить американцев с жизнью, языком, песнями, музыкой и танцами Украины и России, заслуживает внимания. Нашлись люди, и тоже эмигранты, которые поверили в талант и способности Авраменко и Гана, дали им около 50 тысяч долларов, собранных между собой и, создав корпорацию, начали готовить фильму «Наталка-Полтавка». Прошло несколько месяцев тяжелой и упорной работы, и мы увидели на экране картину, которая переносит зрителя в прекрасную атмосферу старой Украины с ее здоровой красивой природой и подзадоривающими танцами. Мы видим настоящее село с коровами, свиньями, стаями кур и хатами той эпохи, заставляющих своим видом старых украинцев плакать, а рожденных здесь их детей дивиться на места, откуда судьба привела их родных в Америку. <...> В Питтсбурге картина после двух раз <так!> по требованию публики пойдет в третий раз. В Янгстауне после премьеры фильму оставили еще на неделю. В Детройте, Кливленде, Филадельфии, Хартфорде и в других городах, где прошли премьеры, публика требует фильму опять. Судя по такому успеху, естественно, предприниматели довольны и материальным успехом.²⁵⁵

²⁵³ *Н.А.<лл – Н.Дворжицкий>*. Премьера украинской картины «Наталка-Полтавка» // Там же. 27 декабря.

²⁵⁴ Там же. 1937. 7 января.

²⁵⁵ <Б/н.> Премьера «Наталки-Полтавки» в американском театре // Там же. 13 февраля. Одна из голливудских компаний предложила М.Гану возглавить ее русский отдел, но он отклонил это предложение, заявив, что хочет заниматься независимым кинопроизводством. См.: Там же. 14 февраля.

За время гастролей Ган «объездил значительную часть Америки, прислушивался к мнению публики, изучал фильмовое дело в Холливуде и продолжал работать для дальнейшего развития начатого предприятия»²⁵⁶. В начале октября 1937 он учредил акционерное общество «Ukrofilm Corporation» — для постановки «опер, оперетт и других музыкальных фильм и “шорты”»²⁵⁷ на английском языке». В производственных планах компании значились кинооперы «Катерина», «Черевички», «Майская ночь», «Мазепа», а также короткометражный музыкальный фильм с участием украинских певцов, танцоров и национального оркестра. Художественным руководителем нового предприятия стал Э.Ульмер, балетмейстером — недавний иммигрант А.Кисть, а для съемок была арендована студия в Ричфилде (Нью-Джерси). Кроме того, Ган пересмотрел финансовые отношения с Авраменко и выкупил у него права на фильм «Наталка-Полтавка»²⁵⁸. Осведомленный репортер добавил, что организатор нового кинопроизводства «не собирается огородить себя исключительно украинским репертуаром. Тем более, что фильмы будут ставиться почти исключительно по-английски. “Хохлы” будут говорить на английском языке, но петь — на своей “мове”. <...> Это самый оптимистический деятель экрана, которого мне приходилось видеть когда-либо. <...> Поэтому “вперед, без страха и сомнений”, г-н Ган!»²⁵⁹.

Свои проекты продюсер смог реализовать лишь через год, но не в обещанном объеме. 11 декабря 1938 состоялась премьера фильма «Маруся (Ой, не ходи Грицю, та на вечеринци)», поставленного Л.Булгаковым по пьесе М.Старицкого. Новой картине тоже сопутствовал успех: в январе 1939, помимо Нью-Йорка, она демонстрировалась в Чикаго, Ньюарке и Йонкерсе²⁶⁰.

27 января 1939 на экран вышла еще одна музыкальная картина — «Запорожец за Дунаем», на сей раз поставленная Ульмером и Авраменко на студии «Avramenko Film Co.». Газетная заметка уточняла:

Оба фильма не конкурируют между собой, так как представляют продукцию разных организаций и совершенно других артистов. Такой «урожай» украинских фильм заставляет нас, русских, с завистью смотреть на энергию, развиваемую украинским населением Америки, стремящимся на чужбине сохранить свою национальную культуру и проявляющим исключительную работоспособность и жертвенность. Объясняется это расширение деятельности украинских артистов успехом первого опыта, проде-

²⁵⁶ Л<ьво>в. Новое русско-американское фильмовое предприятие // Там же. 10 октября.

²⁵⁷ Короткометражный фильм в американском профессиональном сленге.

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Львов. Календарь театра // Там же.

²⁶⁰ Там же. 1939. 15 января; см. также: Последние новости. 1939. 10 февраля.

ланного несколько лет тому назад теми же Авраменко и М.Ганом.²⁶¹

Можно думать, что постановщики продали права на картину продюсеру, взявшемуся за ее прокат под маркой своей фирмы. В октябре 1938, когда постановка Ульмера–Авраменко была еще в разгаре, любознательный репортер сумел посмотреть рабочий материал:

Даже в сыром и незаконченном виде большая украинская фильма <...> производит прекрасное впечатление. При просмотре готовой части бросается в глаза прекрасная фотография, сопровождаемая отлично сделанной звуковой частью. <...> В отношении игры артистов, массовых сцен, балетных номеров «Запорожец за Дунаем» не оставляет желать ничего лучшего. <...> Все массовые сцены в течение всего лета снимались в живописной местности, принадлежащей католическому монастырю «Литль Фловер» в Ньютоне, Нью-Джерси, где специально для фильма были построены целые деревни, церкви, дома и т. д.²⁶²

Художественный обозреватель той же газеты, посмотревший фильм на пресс-показе 28 ноября 1938, похвалил энтузиазм его создателей, но не удержался от критики, отметив примитивность фильмового действия²⁶³.

18 декабря Ган выпустил короткометражный фильм «Цыганские мелодии», которым открыл русскую тему в своем репертуаре²⁶⁴. Отказ от успешных украинских сюжетов не очень понятен. Может быть, продюсер обнаружил их исчерпанность и перешел к освоению новых тем, опасаясь конкуренции с новым производителем, к которому перешел непостоянный Авраменко? Это предположение кажется вполне вероятным, так как в конце мая 1939 в Нью-Йорк вернулся владелец компании «Dnipro-Film» К.Лысюк. Он привез три фильма, снятых в Подкарпатской Руси: игровую картину «Забывтый край», поставленную на этнографическом словацком материале, видовую ленту «Подкарпатская Русь» и хронику «Трагедия Закарпатской Украины», в которой были запечатлена оккупация края венгерскими войсками и их боевые столкновения с местным сопротивлением²⁶⁵. Весной 1940 эти фильмы вышли на экран под маркой «Kobzar Film Corporation».

²⁶¹ Л.К.<амышико>в. Новая украинская фильма «Запорожец за Дунаем» // Новое русское слово. 1938. 30 ноября.

²⁶² Н.Алл <Н.Дворжцикий>. «Запорожец за Дунаем» в постановке «Авраменко фильм Компани Лимитед» // Там же. 1938. 23 октября.

²⁶³ Л.К.<амышико>в. Новая украинская фильма «Запорожец за Дунаем» // Там же. 30 ноября. См. также: Ж. «Запорожец за Дунаем» в театре Белмонт // Там же. 1939. 1 февраля.

²⁶⁴ <Б/п.> «Цыганские мелодии» в театре «Ворлд» // Там же. 18 декабря.

²⁶⁵ Там же. 1939. 25 мая.

В начале сентября 1939 Ган объявил о новом предприятии – «Musart Film Corporation» и сообщил репортеру, что его заветной мечтой всегда была «постановка русских фильм, но без голливудской “развесистой клюквы”»:

Работая для украинских фильм, мне не удавалось осуществить много задуманных вещей. Были планы постановки фильмы из жизни Чайковского, из произведений Толстого и др., но на пути оказалось слишком много препятствий. <...> Но я готовлю к постановке несколько русских фильм, в первую очередь из которых пойдут <так!> «Последний век» – большая фильма о жизни русских эмигрантов в Америке и Европе и две небольших фильмы – «Две гитары» и «Казачи» по картине Репина. Эти фильмы будут ставиться при участии лучших русских артистических сил. <...> Очень жалею, что до сих пор мне не удалось увековечить на фильме знаменитый хор Жарова, который достоин войти в историю русского искусства как явление исключительного порядка.²⁶⁶

Судя по всему, на реализацию этих амбициозных заданий у продюсера не нашлось ни сил, ни средств, а его новое предприятие вскоре перестало подавать признаки жизни.

Последняя из известных нам попыток организации русского кинопроизводства в Америке относится к началу 1950-х:

В двадцати милях от Нью-Йорка кн. И.Б.Мещерским устраивается частная киностудия для производства звуковых фильмов на русском языке. Первым намечен к постановке «Денис Бушуев» по роману С.Максимова²⁶⁷.

Автор заканчивает в настоящее время сценарий фильма. Первые павильонные снимки начнутся в декабре под управлением Игоря Мещерского и режиссурой С.Максимова. Оператор А.Михельсон. Художник Г.Кроль. В настоящее время производится подбор актеров. Фильмы производства русской киностудии предполагается демонстрировать в Америке, в местах рассеяния русской эмиграции.²⁶⁸

С большой долей уверенности можно полагать, что и эта попытка, подобно другим, тоже не воплотилась в реальность.

²⁶⁶ Н.Алл <Н.Дворжицкий>. Единственное в Америке русское фильмовое общество. Беседа с директором «Мюзарт Фильм Корп.» М.Я.Ганом // Там же. 1940. 8 сентября.

²⁶⁷ Максимов Сергей Сергеевич (наст. фам. Пашин; 1916–1967) – поэт, прозаик, драматург, мемуарист. С 1949 жил в США. Фрагменты его двухтомного романа «Денис Бушуев» в 1948–1949 печатались в журнале «Грани» (отд. изд. – 1950).

²⁶⁸ Новое русское слово. 1953. 29 октября. Этим сообщением мы обязаны Т.Гладковой (Париж).

Любительские фильмы

Совершенно неизученный аспект рассматриваемой темы – опыт кинолюбительства. Напомним, что появление узкоплечного формата существенно удешевило съемочную технику²⁶⁹ и сопутствующие ей технологии. В начале 1920-х они вышли на потребительский рынок и сделали киносъемку популярным хобби, укоренившимся и в эмигрантской среде²⁷⁰. Одного из ценителей восхищало «отличие любительского фильма от настоящего в том, что режиссер-любитель не связан никакими требованиями рынка, ни вкусом большой публики, ни какими-либо коммерческими соображениями. Единственное, что его ограничивает, это размеры пленки. <...> Для фотографа-любителя одинаковую ценность имеют и прекрасный собор на берегу и простой стакан, из которого пьет матрос. Лишь бы это было “фотогенично”. Поэтому темами своих фильмов любитель выбирает элементы наиболее выгодные в этом отношении»²⁷¹.

В середине 1930-х лучшие образцы домашнего экрана регулярно демонстрировались знатокам:

В Париже существуют многочисленные клубы и кружки любителей кинематографа. На днях в одном из таких клубов состоялся закрытый просмотр любительских фильмов. Продукция уменьшенного размера, проекция на маленьком экране, но столько в этих фильмах вкуса, любви к фотографии, счастливых нахо-

²⁶⁹ Советский эксперт рекомендовал пять моделей европейских и американских любительских киноаппаратов, по цене вполне доступных даже в СССР. См.: *Болтянский Г.* Кинохроника и как ее снимать. М., 1925. С.58-60.

²⁷⁰ На это указывают взятые почти наугад объявления в берлинской газете: «Кинематографические снимки. Съемка и передача всякого рода событий. Эффектная инсценировка и обработка комедий и драм, а также торжеств в частном кругу, обществах и клубах, свадеб и т. п. Трюковые снимки всякого рода. Снимки в частном кругу. Собственная лаборатория. Специальность: съемки детских фильмов. Особое отделение для пропаганды и реклам. Новые сенсационные идеи! – Та Тü Та Та. Direction W. Mendel Berlin» (Руль. 1924. 24 августа); «Русская фотографическая студия объявляет, что она принимает заказы на проявление, печатание и увеличение фильм и портретов. Все работы проводятся специалистами» (Новое русское слово. 1926. 12 июня); «27 марта в 8 с ½ вечера в доме Техники (Фридрихштрассе, 110/112) «Уралия» устраивает доклад Красна-Красупа «Любительская кинематография». Доклад сопровождается иллюстрациями» (Руль. 1931. 21 марта), и др.

²⁷¹ *А.Л.<адин>ский.* Любительские фильмы // Последние новости. 1935. 29 декабря. Ср. с советской оценкой: «Наш кинолюбитель в отличие от заграничного мелкобуржуазного кинолюбителя-съемщика никоим образом не должен увлекаться и изопряться на съемке семейных групп и другом баловстве. Он должен учиться уловлять своим аппаратом жизнь, работу, особенности и явления культуры у себя в деревне или в городе, в своем союзе, клубе или на заводе» (*Болтянский Г.* Кинохроника и как ее снимать. С.54, 68).

док, свежести, что забываешь о величине экрана. Люди, не связанные никакими коммерческими побуждениями и требованиями <...>, снимают как хотят и что хотят. <...>

Показанный последним, документальный фильм нашего соотечественника А.Маршака²⁷² из ярмарочного быта, можно было бы показать в любом кинематографе. Типы балаганных артистов, интерьеры фургонов, толпа, старички, вззирающие на соблазнительных танцовщиц или на колесо рулетки, неизбежные матросы и солдаты, дети и коньки каруселей – все схвачено зорким и наблюдательным глазом. <...> Посетители таких просмотров – квалифицированная публика, требовательная и понимающая толк в фотографии, но с удовольствием отмечающая каждую удачу аплодисментами. Одна особенность любительских фильмов: автор является и режиссером, и оператором, он же и постановщик, и художник, сценарист. Маленький фильм – целиком детище его вкуса и опыта.²⁷³

Особой популярностью пользовалось кинолюбительство в Соединенных Штатах, где кинематограф традиционно занимал высокое место в художественной культуре. Его энтузиастом был, например, И.Сикорский, собиравший киноматериалы, связанные со своей работой²⁷⁴. Одним из первых сюжетов его собрания могла быть съемка испытания трансатлантического воздушного судна 21 сентября 1926²⁷⁵, которое привело к гибели двух ближайших сотрудников авиаконструктора и вызвало разноречивые толки и слухи в эмигрантской среде. Через некоторое время «Живые картины трагической гибели аэроплана S-35» были показаны русским жителям Нью-Йорка с пояснениями оператора-очевидца: «Так как картина будет демонстрироваться очень медленно, то ясно можно будет видно, как снялся аппарат с места, сколько он пробежал и как произошла катастрофа»²⁷⁶.

Кинолюбителем был и балетмейстер М.Фокин, что засвидетельствовал в своем дневнике 9 декабря 1929 С.Бертенсон:

Провел длинный вечер у Фокина. Он показывал мне в домашнем крохотном кино снимки с некоторых его танцев, очень занятные снимки его путешествия на автомобиле через Колорадо и самое интересное – моменты его недавней поездки в Европу: Па-

²⁷² Мы полагаем, что автором фильма был известный парижский ювелир Александр Осипович Маршак (1892–1975).

²⁷³ А.Л.<адин>ский. Любительские фильмы // Последние новости. 1935. 5 апреля.

²⁷⁴ См.: Нелидова-Фивейская Л. На струнах памяти / Публ. В.Александрова // Диаспора: Новые материалы. Т.4. Париж; СПб., 2003. С.220.

²⁷⁵ См.: Новое русское слово. 1926. 22 сентября.

²⁷⁶ <Б/п.> Картина гибели аэроплана Сикорского в «Просвещении» // Там же. 1926. 9 октября.

риж, Берлин, Рига и, наконец, возвращение в свой дом в Нью-Йорке.²⁷⁷

Осенью 1928 некие В.В. Ушанов и В.Н. Арефьев взялись за съемки фильма об эмигрантской колонии Западного побережья США с целью показать в нем не только тех, кто выдвинулся «деятельностью, знаниями и талантами в своей и американской среде, но и жизнь и работу простого русского рабочего и обывателя». Они засняли приезд в Сан-Франциско митрополита Платона²⁷⁸, пикник Общества русских инженеров в городке Фэрфакс, выступления русской футбольной команды «Меркурий», а также виды «страшного для эмигрантов» Энджел-Айленда, где находилась тюрьма для нарушителей закона об иммиграции. К концу года первая часть картины была готова. Помимо названных, в нее вошли эпизоды из жизни детского сада Белинской в Сан-Франциско – спортивные занятия, игры воспитанников, уроки рисования и т. п. Кроме того, создатели картины намеревались провести съемки в редакции газеты «Новая заря», а по завершении работы отпечатать вторую копию фильма и отправить ее в Харбин и Шанхай, жители которых «хорошо знают многих из снятых»²⁷⁹. Удалось ли кинолюбителям реализовать свой замысел до конца и показать его зрителям остается пока невыясненным.

В июле 1933 эмигрантской колонии Сан-Франциско была показана лента, снятая, возможно, теми же авторами:

В Русском клубе демонстрировалась первая русская кинокартина, созданная группой любителей. Фильм под названием «Мечты и действительность» изображает серенькое существование русского эмигранта «Ивана Ивановича Иванова-восьмого». Фильм – немой.²⁸⁰

Несколькими годами ранее аналогичный опыт был осуществлен группой русских берлинцев: в феврале 1930 «прошел с успехом просмотр фильма “Воскресенье”, сделанный кружком любителей, в котором главные роли исполняли продавщица, шофер, рассыльный, мелкий служащий, которые продолжают заниматься своим делом»²⁸¹.

Известен случай, когда участница любительского фильма оказалась востребована большим кинематографом – Наталия Палей, старшая дочь великого князя Павла Александровича и княгини Палей. Газеты рассказывали, что после революции она с матерью и сестрой

²⁷⁷ Аренский К. Письма в Голливуд. По материалам архива С.Л. Бертенсона. Monterey, California; Munchen, 1968. С.60.

²⁷⁸ Платон (Рождественский Порфирий Федорович; 1866–1934) – митрополит всея Америки и Канады.

²⁷⁹ <Б/п.> Русская колония в кинофильме // Новая заря. 1928. 28 ноября.

²⁸⁰ Последние новости. 1933. 14 июля.

²⁸¹ Возрождение. 1930. 21 февраля.

Ириной прибыла во Францию. После окончания французского лицея ей пришлось зарабатывать себе хлеб собственным трудом. Молодая аристократка поступила на службу в модный дом «Шанель», а в конце 1920-х вышла замуж за французского модельера Люсьена Лелона. По одному из сообщений, «экраном она заинтересовалась вследствие случайности. Прошлой зимой она была в Сен-Морице. В общем, было скучно. От скуки решили снять для кино сцены зимнего спорта. Но, вместо того, чтобы снять документальный фильм, сняли маленький скетч, любительский. Главную женскую роль исполнила Наталия Палей. Тут обнаружилось ее дарование»²⁸². Дальнейшие события развивались по канве сказки о Золушке:

Актрису с таким знаменитым и уважаемым русским именем <...> открыл Марсель Л'Эрбье. Он встретил ее в Казино де Туэз и был поражен удивительным сходством Наталии Палей с Гретой Гарбо, ее удивительно фотоженичным лицом, ее изяществом, простотою, прелестным голосом. Через некоторое время также был поражен при встрече с Наталией Палей Дуглас Фэрбенкс. Недолго думая, Дуг предложил г-же Палей ехать с ним в Холливуд и быть героиней его нового фильма. Наталия Палей отказалась. Она никогда не играла в кино и не имела к нему склонности. Счастливее был Марсель Л'Эрбье. После долгих и многих усилий он упрощил Наталию Палей принять главную роль в его новой картине «Ястреб». Наша соотечественница, которую уже называют после первых студийных снимков, заместительницей Греты Гарбо, скоро появится на экранах Парижа.²⁸³

На некоторое время заядлым кинолюбителем стал С.Прокофьев, в 1919–1933 живший на Западе на положении полуэмигранта. В своем дневнике он достаточно подробно описал это увлечение и, судя по записям, его начало совпало со встречами с Вс. Мейерхольдом и З.Райх, приехавшими в Париж в августе 1930:

Мы купили маленький киноаппарат и решаем сегодня произвести первую съемку. Зинаида Николаевна придумала сюжет: у Пташки²⁸⁴ похищает ребенка разбойник Мейерхольд и прячет в подземелье (для этого в саду нашелся живописный спуск в колодец). Начинается погоня. Но тут Пташка вдруг просыпается – все это было только сон. «Ставили» мы фильм целый день, страшно увлеклись, волновались, спорили. Когда в заключение детей купали, Мейерхольд привязывал веревку к ветке и колебал ее на

²⁸² <Б/н.> Наталия Палей // Возрождение. 1933. 25 августа.

²⁸³ <Б/н.> Наталия Палей // Там же. 1933. 7 июля. См. также: <Б/н.> Наталия Палей // Последние новости. 1933. 11 августа. Карьера Н.Палей (1908–1981) была недолгой: в 1933–1936 она снялась в нескольких картинах и навсегда исчезла с экрана.

²⁸⁴ Домашнее прозвище Лины Ивановны Кодиной (1897–1989) – первой жены композитора.

первом плане, перед самым аппаратом, для того, чтобы было «поэтично», будто ветер.²⁸⁵

Шуточная затея стала поводом серьезной размолвки между хозяевами и гостями. Получив через два дня из лаборатории проявленную пленку, Прокофьев решил устроить домашнюю премьеру фильма:

Получив, взглянули – картинки вышли ясные, хотя пугали, что первый блин всегда комом. С нетерпением вернулись в Назу (дачное место, где проводили лето Прокофьевы. – Р.Я.), но тут выяснилось, что Зинаида Николаевна, несмотря на уговоры Пташки, уже попробовала пускать аппарат, который она видела в Москве. Когда же пустила, то затрещали искры и все остановилось. Я бросился к аппарату и тут выяснилось, что он рассчитан на парижский вольтаж, а в Назе вдвое сильнее, и его надо пускать с трансформатором, а так все к чертовой матери перегорело. Когда я с отчаянием возился с аппаратом, Зинка приоткрыла дверь и спросила: «Можно?». Я ответил: «Нет, уж нельзя!» Зинка обиделась, ушла наверх и не спустилась к обеду, а я сердито говорил Мейерхольду, что нельзя хвататься за неизвестные аппараты, а то теперь ничего не вертится и нельзя увидеть фильм. Пташка говорит, что Зинаида Николаевна наверху ревела и ругала меня. Когда дети ломают игрушку, то они тоже режут с досады. Впрочем, я был не умнее и дулся, сидя внизу.²⁸⁶

На следующий день раздосадованные хозяева и обиженные гости расстались, а Прокофьев продолжил свои опыты. 9 сентября он снял сюжет с участием С.Лифаря, В.Нувеля²⁸⁷ и П.Корибут-Кубитовича²⁸⁸:

Во время чая снимали фильм, но выходило глупо: никто не знал, что делать – махали руками и снимали шляпы, а Лифарь, как жеребенок, бросился обнимать Пташку.²⁸⁹

Еще через несколько дней композитор, его жена и Н.Набоков²⁹⁰ разыграли на одной из остановок по дороге с дачи в Париж новый фильм: эксперимент:

Трудность сочинения заключалась в том, что персонажей было три, а на сцене находилось два, третий (по очереди) должен был крутить. Выдумали: Пташка задумчиво сидит у обрыва, прогуливается Набоков и начинает к ней приставать. Пташка вырывается, бежит мне жаловаться; я беру палку и направляюсь к Набокову, поднимаю руку, но... это оказывается мой добрый приятель, садимся рядом, начинаем хлопать друг друга по коленке и

²⁸⁵ Прокофьев С. Дневник. 1919-1933 (Часть вторая). Париж. 2002. С.781.

²⁸⁶ Там же. С.781-782.

²⁸⁷ Нувель Вальтер Федорович (1871–1949) – художественный критик.

²⁸⁸ Корибут-Кубитович Павел Георгиевич (1865–1940) – кузен С.П.Дягилева.

²⁸⁹ Там же. С.782.

²⁹⁰ Набоков Николай Дмитриевич (1903–1978) – композитор, музыкальный теоретик и критик, двоюродный брат писателя.

обниматься. Пока мы разыгрывали, в окнах гостиницы появились физиономии, с любопытством следившие за нами, принимая нас за настоящий синема.²⁹¹

В последних числах сентября на прокофьевской даче был снят еще один фильм, очевидно, пародировавший один из сюжетов западного экрана:

Приезжали Пайчадзе²⁹² и Самойленки²⁹³. Ходили по грибы, но неудачно. Устроили огромную киносъемку, целую драму с индусом в чалме (Пайчадзе), злоумышленником (Самойленко) и сыщиком (я) – и их дамами. Работали с увлечением. В саду много фруктов, за которыми ходили охотиться в промежутках.²⁹⁴

К сожалению, композитор не оставил полного списка фильмов и не зафиксировал в дневнике свои и чужие впечатления от их просмотра. Эти пленки не сохранились, так же, как, впрочем, как и съемка анонимного любителя, заснявшего проводы в Америку Н.Евреинова, в январе 1926²⁹⁵. На одном из сохранившихся кадров биографам удалось опознать М.Цветаеву и С.Эфрона, но надо думать, что в этом событии участвовали и другие, не менее именитые эмигранты. Время все же уберегло некоторые любительские архивы – ленты пражского инженера В.Попова, снявшего в 1920-е семью Чириковых, П.Струве, Мать Марию и др., собрание Ю.Мельтева, составившего экранную летопись событий и персонажей послевоенного русского Парижа. Судя по описаниям, в архиве Ю.Иваска хранится любительский фильм²⁹⁶, запечатлевший неустановленных персонажей, нет сомнений в том, что аналогичные киноматериалы сохранились и в других эмигрантских собраниях и архивах. Все они являются уникальными визуальными свидетельствами истории Зарубежья и заслуживают самого внимательного изучения.

²⁹¹ Там же. С.783.

²⁹² Пайчадзе Гавриил Григорьевич (1883–1976) – музыкальный издатель.

²⁹³ Самойленко Борис Николаевич (?–1938) – офицер, земский деятель. Он и его жена Фатма Ханум были близкими друзьями Прокофьевых.

²⁹⁴ Там же. С.784.

²⁹⁵ Сообщено Л.Мнухиным (Москва).

²⁹⁶ Amherst Center for Russian Culture. Ivask Papers. Ser. 8. Box 40.

Д

Эпистолярная

«ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО»*

Последние письма Н.И.Петровской
Предисловие, публикация и комментарии Джона Малмстада

«...вкус всецело историчен»¹

Лидия Гинзбург

Спрашиваем себя: как сегодня писать историю литературы, будь то русская или любая другая. Кажется, что нет сейчас задачи более неотложной, когда с наступлением 21-го века оглядываешься на век прошедший, – в двадцатом столетии историю русской литературы (и немецкой, польской, чешской, румынской и так далее) писали и извращали «победители истории», которых она, со свойственной ей порой добродушной иронией, смела в мусорную корзину, а заодно с ними и репутации сотен писателей. Большую часть их произведений никто теперь не читает, да и печатать их вряд ли еще когда-либо соберутся.

Впрочем, кому это вообще сейчас, в эпоху постмодернизма, интересно? Но дело ведь не только в том, что существует вопиющая некомпетентность в самой академической сфере и за ее пределами, – главным образом, в тех широко распространенных формах, в которые эта некомпетентность вылилась, позволяя идеологическим критериям стать стандартом научности в такой степени, что «факт» как таковой перестал вообще что-нибудь значить. В последнее время слишком много появилось работ, авторам которых как будто и не случалось сталкиваться с теориями (и с терминологическим их жаргоном), которые бы пришлось им не по вкусу и которыми они всегда

* «“Все или ничего” могло быть ее девизом» (Ходасевич В. Конец Ренаты // Ходасевич В. Некрополь. Литература и власть. Письма Б.А.Садовскому / Сост. С.Сильванович и М.Шатин, пред. и комм. Н.Богомолова, прим. к письмам и закл. статья И.Андреевой. М., 1996. С.21.

¹ Гинзбург Л.Я. Человек за письменным столом. Л., 1989. С.86.

готовы пользоваться без разбору, иногда просто потому, что не совсем в них разобрались, а также с фактами, которых бы они не смогли «понять» (читай трактовать), следуя превыше всего ценимой «аргументации». Какая польза в истории или в достоверных источниках для тех, кто скопом отверг все это как «хронологическую пыль»?

И все же остаются те из нас, кто идет другими путями, ибо если нам надлежит написать историю идей и форм беспокойного двадцатого века (и в особенности тех ранних его десятилетий, которым я посвятил больше лет, чем хотелось бы помнить), *sine qua* поп должны быть заслуживающие доверия издания художественных текстов и первоисточников – писем, автобиографий, мемуаров и т. п. Без почерпнутых из них сведений невозможно обойтись при написании истории или научного исследования, если они претендуют на то, чтобы задержаться на книжной полке. Литература, как прекрасно знали формалисты, не есть ряд следующих один за другим шедевров. Невозможно постичь эволюцию литературы или оценить какой-либо период ее истории, не принимая в расчет писателей второстепенных, а то и третьестепенных.

В.Ф.Ходасевич, хотя и не друживший с формализмом², отлично понимал, что в промежуточных или «периферийных» фигурах «дух эпохи», говоря его собственными словами, может воплощаться в такой же, если не в большей мере, как и в ее наиболее выдающихся представителях. И свой «Некрополь», бесспорный шедевр мемуарной литературы, он открыл не блестящими портретами Андрея Белого или В.Я.Брюсова, Федора Сологуба, М.О.Гершензона или Максима Горького, а очерком «Конец Ренаты», трагически характерной судьбой женщины, послужившей прототипом для героини брюсовского «Огненного Ангела»³. Ко времени ее смерти в Париже в 1928, когда в ночь на 23 февраля она покончила с собой, отравившись газом в нищенском отеле тогда нищенского одиннадцатого аррондисмана, писательница и переводчица Нина Ивановна Петровская (1879–1928) была забыта всеми, кроме небольшого круга московских друзей, оказавшихся, как и она, в эмиграции. После того как в 1911 она навсегда покинула родину, она не играла какой-либо роли в литературном процессе в России⁴. Но, как заметил Ходасевич, «в жизни литературной Москвы, между 1903–1909 гг., она сыграла видную роль»⁵. Она была замужем за С.А.Соколовым

² См.: *Мальмстад Дж.* Ходасевич и формализм: несогласие поэта // Русская литература XX в.: Исследования американских ученых. СПб., 1993. С.285–301.

³ См.: *Гречишкин С.С., Лавров А.В.* Биографические источники романа Брюсова «Огненный Ангел» // Ново-Басманная, 19. М., 1990. С. 530–589.

⁴ Она изредка печаталась в России – несколько рассказов в «Утре России», например, и в юбилейном выпуске альманаха «Гриф» (М., 1914) – и только начало войны помешало выходу в свет второго ее сборника рассказов, «Разбитое зеркало». В середине 1920-х в советских изданиях появлялись ее переводы с итальянского, часто без имени переводчика.

⁵ Некрополь. С.19. Восемь писем Петровской к Ходасевичу за 1906–1911 опубл.: Из переписки Н.И. Петровской / Публ. Р.Л.Щербакова, Е.А.Муравьевой // Минувшее: Ист. альманах. Вып.14. М.; СПб., 1993. С.369–391 (далее – Из переписки Н.И. Петровской, с указанием стр.).

(Кречетовым), владельцем издательства «Гриф» и редактором одноименного альманаха. Она печаталась во многих модернистских изданиях⁶, но отдельным изданием вышла всего одна ее книга, небольшой сборник рассказов «Sanctus Amor» (М., 1908). Андрей Белый, четырем годами раньше переживший с ней период бурных отношений, в своей рецензии в «Весах» книгу не принял: «Из Нины Петровской могло бы выработаться действительное дарование, если бы она не относилась так пассивно к собственным своим художественным переживаниям»⁷. Даже наиболее приверженный «феминизму» критик едва ли стал бы пропагандировать ее прозу, в которой она довела до пародии, иногда почти до абсурда, самые характерные черты декадентства.

Белый в той же рецензии писал: «Герои и героини рассказов ходят, как манекены, опьяненные любовью. Но и любовь их манекенная. Все герои рассказов носят одно лицо; и героини тоже. Личность их испаряется»⁸. Ничего «манекенного», однако, не было в личных отношениях автора этих рассказов, «маниакальное» подошло бы сюда гораздо больше. И письма, оставшиеся свидетельством ее любовной связи с Валерием Брюсовым, читаются как роман, причем такой, какой она (кстати, и он) вряд ли сумела бы написать⁹. «Литературный дар ее был невелик», – писал Ходасевич о Петровской, и продолжал: «Дар жить – неизмеримо больше»¹⁰.

Именно эта сторона жизни Петровской сделала ее «образцовой» для Ходасевича фигурой и центральной для его понимания и концепции символизма:

Символизм не хотел быть только художественной школой, литературным течением. Все время он порывался стать жизненно-творческим методом <...> Это был ряд попыток, порой истинно героических, найти сплав жизни и творчества <...> Символизм упорно искал в своей среде гения, который сумел бы слить жизнь и творчество воедино. Мы знаем теперь, что гений такой не явился <...> история символистов превратилась в историю разбитых жизней, а их творчество как бы недоовплотилось.¹¹

О Петровской Белый написал в своих мемуарах: «Раздвоенная во всем, большая, истерзанная несчастною жизнью, с отчетливым психопатизмом, она <...> переживала все, что ни напевали ей в уши, с такой яркой силой, что жила исключительно словами других, превратив жизнь в бред и в абракадабру»¹². Ходасевич пошел еще дальше: «Жизнь свою она сразу захотела

⁶ Подробно о Петровской и ее литературном наследии см.: Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т.4. М., 1999. С.587-588 (статья А.В.Лаврова).

⁷ *Белый Андрей. Sanctus Amor // Веса. 1908. №3. С. 92.*

⁸ Там же. С.91.

⁹ См.: Валерий Брюсов и Нина Петровская. Переписка / Вступит. статьи, публ. и коммент. Н.А.Богомолова и А.В.Лаврова. М., 2004.

¹⁰ Некрополь. С.20.

¹¹ Там же. С.19.

¹² *Белый Андрей. Начало века. М., 1990. С.305.*

сыграть – и в этом, по существу ложном, задании осталась правдивою, честною до конца»¹³.

К тому времени, когда она попала в Париж, поздней весной 1927 года, после многих лет жизни в Италии, а затем в Берлине, ее эксперимент с жизнелюбием зашел в такой же тупик, как и у небезызвестного доктора Франкенштейна. 2 сентября 1926 Петровская писала Горькому из Берлина: «За 9 лет жизни без гроша в кармане я узнала там (в Италии. – Д.М.) и быт и людей, и такие положения, которые никому и не снились в золотые дни символизма»¹⁴. Худшее ждало ее в Париже, где она жила подаванием разных благотворительных учреждений и отдельных писателей, к которым обращалась за помощью. Не удивительно, что обратилась она к своим старым друзьям московской поры, таким как Ходасевич и Б.К.Зайцев. Ходасевич вспоминал об этой дружбе: «Приехала (в Париж – Д.М.) вполне нищей. Здесь нашлось у нее немало друзей. Помогали ей, как могли, и, кажется, иногда больше, чем могли»¹⁵. Судя по ее письмам, так оно и было.

В 1911, когда Петровская покинула Россию, Аминаду Петровичу (Аминодав Пейсахович) Шполянскому (1888–1957) еще предстояло стать Дон Аминадо, одним из самых популярных сатириков России. К 1927 «у него была всеэмигрантская известность, исключительная популярность. В Париже все знали Дон Аминадо. Без преувеличения можно сказать: в те времена не было в эмиграции ни одного поэта, который был бы столь известен»¹⁶.

Петровская не знала его лично (как явствует из ее первого письма к нему, она не знала даже его настоящей фамилии, когда посылала это письмо в контору газеты «Последние новости»). Из второго письма уже понятно, что и он помогал ей, как мог. Но кому дано облегчить положение женщины, раз и навсегда решившей истерзать себя «до последней капли крови»¹⁷, как писала она одной знакомой после смерти сестры в середине января 1928, и уже ни на что не способной? Нина Берберова так вспоминает время в конце декабря 1927, когда Петровская два дня жила у них с Ходасевичем:

Ночью она не могла спать, ей нужно было еще и еще ворошить прошлое. Ходасевич сидел с ней в первой, так называемой «моей» комнате. Я укладывалась спать в его комнате, на диване. Измученный разговорами, куреньем, одуревший от ее пьяных слез и кодеинового бреда, он приходил под утро, ложился около меня, замерзший (ночью центрального отопления не было), усталый, сам полубольной.¹⁸

После 15 января 1928, когда Ходасевич виделся с Петровской в последний раз, он не мог больше выдержать этих встреч, и никак не отреагировал

¹³ Ходасевич В. Конец Ренаты. С.22.

¹⁴ *Garetto Elda*. Intrecci berlinesi: dalla corrispondenza di Nina Petrovskaja con V.F.Chodasevič e M.Gor'kij // *Europa orientalis*. 1995. XIV, №2. P.147. Э.Гаретто опубликованы 9 писем Петровской к Ходасевичу за 1922–1925 и 9 писем Горькому.

¹⁵ Ходасевич В. Конец Ренаты. С.27.

¹⁶ Зуров Л. Дон Аминадо // *Новый журнал*. 1968. №90. С.116.

¹⁷ См.: Из переписки Н.И. Петровской. С.394.

¹⁸ Берберова Н.Н. Курсив мой. М., 1996. С.205.

ни на записочку, отправленную ею после этой встречи, ни на последнее ее письмо к нему, написанное по-французски (по-видимому, сама она не могла держать перо в руке и должна была диктовать текст полуграмотному соседу-французу, только подписала письмо дрожащей рукой). В ее последнем письме к Дон Аминадо (и, вероятно, последнем в ее жизни), мы видим человека, дошедшего до края бездны и уже не находящего сил от этой бездны отшатнуться. Вскоре после того, как письмо было отослано, не дожидаясь ответа, Петровская сделала последний шаг. «Жизнь Нины была лирической импровизацией, в которой <...> она старалась создать нечто целостное – “поэму из своей личности”. Конец личности, как и конец поэмы о ней – смерть»¹⁹. Последние письма к Ходасевичу и Дон Аминадо ставят своего рода точку в конце этой страшной «поэмы».

* * *

Письма В.Ф.Ходасевича находятся в фонде Н.Н.Берберовой в библиотеке Байнеке Йельского университета (Нью-Хейвен), письма к Дон Аминадо – в его фонде в Бахметевском архиве при Колумбийском университете (Нью-Йорк). Кураторам обоих архивов выражаю благодарность за разрешение опубликовать их. Письма приведены к современной орфографии. Слова, подчеркнутые в оригинале, даны курсивом. Авторские конъектуры раскрыты в угловых скобках, вычеркнутые слова помещены в квадратные скобки. Письма публикуются впервые²⁰.

1

В.Ф.Ходасевичу

Paris. 8.6.927. Утро.
Hôtel Bristol-Nord
Rue Dunkerque 2¹

Дорогой Владя,

пишу Вам в полном отчаянии. Помогите, если можете, по старой дружбе Вы². Вот в чем дело: Вера³ и главное П.К.Иванов⁴, совсем чудесным образом, – он по личному знакомству, – нашли мне комнату, страшно, невероятно дешевою: 53 fr. в неделю за двоих. Но где!... В «*Armée du Salut*»⁵ в palais de<с> femmes⁶. Там же и обед за полцены. Мне, ей Богу, уже все равно! Я совсем еще больна⁷ и у меня нет сил бороться ни с чем. За неделю там уже заплачено и я могу с Журой⁸ переехать туда сейчас. Но проэкт Веры: *оставить вещи* в отеле и переехать, *обещав хозяйке уплату в понедельник*, оказался абсолютно непригодным. *В понедельник у нее эта сумма будет*, но, вообразите, – что же получится: хозяйка требует с ножом уплаты завтра *не позже вечера* – 249 fr. + 33 = 282 fr. Не заплачу – то

¹⁹ Ходасевич В. Конец Ренаты. С.28.

²⁰ Ходасевич неточно цитирует три фразы из писем от 8 июня, 12 сентября и 14 сентября 1927 в очерке «Конец Ренаты» (Там же).

что? Сами понимаете... Эти 282 fr. буквально сейчас цена двух жизней. О «цене» жизней вообще не будем говорить... Словом мне очень горько и трудно – и вот сейчас кажется просто невозможным, – придушить сестру. Это самое главное. А если я не заплачу – клянусь Вам, иного выхода не может быть. Владя, спасите все это Вы, если можете. Не прибавлю здесь ни одного лирического слова. Вера ручается за 200 fr. (из разных источников, но верно, абсолютно) в понедельник. Нужно еще 100. Сегодня (опять полуоколевающая) побегу по Парижу в поисках. Милый, достаньте (Вам же люди верят!) 300 fr., из которых за 200 я ручаюсь. А если сегодня достану у католиков⁹, то и 100 Вам верну. Там – в спасительной армии жить стоит грош. Я отлежусь неделю и, м<ожет> б<ыть>, опять за чтонибудь уцеплюсь. Владя! Я Вас, более счастливого, чем я, друга, не беспокоила собой 5 лет. Сегодня я буду теребить католиков и даже Маклакова (если сердце его не обросло шерстью)¹⁰. Мы вернемся к 7-и в отель. Ах, пришли бы Вы, извели бы из темницы душу мою¹¹. Жалких слов не говорю, но *жутко*... А теперь еще раз практически: 200 fr. Вам вернуть клялись на образах Вера и Петр Константинович. Да я и так знаю, откуда эти деньги будут.

Владя! Владя!

Ваша Нина

Нину целую крепко¹².

<Надписано над текстом письма:> Это на заду Gare de l'Est около лестницы.

¹ У Петровской: Dunkeroque.

² 3 июня В.Ф.Ходасевич записал: «К Вере Зайцевой (Муратов, читал комедию; Алданов, Осоргина, Ясюнинская, Нина Петровская, Макеев...)» (*Ходасевич Вл.* Камер-фурьерский журнал. М., 2002. С.106; далее – Камер-фурьерский журнал, с указанием стр.).

³ Зайцева Вера Алексеевна (урожд. Орешникова; 1877/78–1965) – жена Б.К.Зайцева, была дружна с Петровской с начала века в Москве.

⁴ Иванов Петр Константинович (?–1953) – прозаик, драматург, член московского Литературно-художественного кружка, на заседаниях которого встречался с Петровской.

⁵ У Петровской: Armée de Salut.

⁶ Ср. письмо Петровской к Ю.И.Айхенвальду от 29 июня 1927: «Адрес мой, увы, вероятно, на все лето останется в Armée du Salut. Здесь чисто, светло, и отдельная норка на двоих – две кровати, шкаф, умывальник и стол. Правда, в 11 ч. запирается дверь и тушатся огни. Но это меня пока мало стесняет. Я ведь выздоравливаю после очень тяжелой болезни и по вечерам почти никогда не выхожу» (Жизнь и смерть Нины Петровской / Публ. Э.Гарэтто // Минувшее: Ист. альманах. Вып.8. Paris, 1989. С.133; далее – Жизнь и смерть Нины Петровской, с указанием стр.).

⁷ Ср. письмо к Дон Аминадо от 31 августа: «В день приезда свалилась с воспалением в легких (еще и теперь не оправилась совсем)».

⁸ Жура, Журочка – семейное прозвище младшей сестры Петровской, Надежды Ивановны. См. о ней примеч. 4 к письму 3.

⁹ Имеется ввиду католическое благотворительное общество. Ср.:

Война застала ее (Петровскую. – Д.М.) в Риме, где прожила она до осени 1922 года. <...> Перешла в католичество. «Мое новое и тайное имя, записанное где-то в нестираемых свитках San Pietro, – Рената», писала она мне.

(Ходасевич В. Конец Ренаты. С.27).

Ср. письмо Петровской к Е.В.Выставкиной-Галлоп:

Во мне всегда жило религиозное чувство. Я верю в «тот свет» и, чтобы сделать ей (сестре. – Д.М.) радость, снова перешла в православие.

(Из переписки Н.И.Петровской. С.395).

¹⁰ Маклаков Василий Алексеевич (1869–1957) – общественный и политический деятель (кадет), юрист; с 1924 г. председатель Русского эмигрантского комитета при Лиге Наций; также член бюро Комитета помощи писателям и ученым во Франции. В экземпляре «Некрополя», принадлежавшем В.В.Вейdle, Ходасевич отметил, что Петровская была невестой Маклакова (см.: Вейdle В. Девяностолетие Ходасевича // Русская мысль. 1976. №3106, 3 июня). Ср.: «Была невестою одного, вышла за другого» (Ходасевич В. Конец Ренаты. С.20).

¹¹ 8 июня Ходасевич зашел к Зайцевым, по-видимому, для обсуждения финансовых проблем Петровской; с ней он виделся в понедельник 12 июня, см.: «Нина Петровская. – Гуляли. В кафэ» (Камер-фурьерский журнал. С.106).

¹² Берберова Нина Николаевна (1901–1993) – писательница, гражданская жена Ходасевича (1922–1932). Ее воспоминания о Петровской см.: Берберова Н.Н. Курсив мой. С.186, 204-205.

2

В.Ф.Ходасевичу

Paris. 15.6.927

Дорогой Владя,

если Вы обо мне беспокоились, то пока что не надо. Вера прислала остаток и дало объединение литераторов и ученых¹. Все это, конечно, не выход из положенья, но можно еще побороться. С закладом ничего не вышло. С каждым днем вижу больше и больше, что в Армии жить нельзя. Притеснения приходят медленно, но верно, и срам человеку <мой>² лет жить в тюрьме под началом. Правда, друг. Душа моя мрачна! Пришлите мне, пожалуйста, *точный адрес Ремизова*³, и нет ли у Вас как<ого>-ниб<удь> доктора *gratis* напи-

сать мне рецепт *codeina*⁴. Так кашляю ночью, что могут выгнать. Здесь не шутят. Обнимаю Вас обоих с нежностью.

Жура прив<етствуе>т>.

Ваша Н.П.

Отвeтьте!!

Открытка, Штемпель: Paris. 15<?>.6.27. Адрес: Monsieur W.Hodassewitch. 14 Rue Lamblardie 14. Paris. 12. От: N.Petrowska. Rue Charonne 94. Arme <так!> de Sal<ut>.

¹ Имеется в виду Комитет помощи русским писателям и ученым во Франции.

² Расшифровано предположительно. В письме слово, заключенное в угловые скобки, исправлено на то, что читается «400х», и при этом подчеркнуто.

³ Писатель Алексей Михайлович Ремизов (1877–1957) с женой переехали из Берлина в Париж осенью 1923. В это время они еще жили на авеню Мозар (Mozart), 16^e. См.: Резникова Н.В. Огненная память. Berkeley, 1980. С.72–91.

⁴ Ср. в воспоминаниях Берберовой:

Через несколько лет, в Париже, после смерти сестры, она (Петровская. – Д.М.) несколько дней прожила у нас в квартире на улице Ламбларди. С утра она, стараясь, чтобы я не заметила, уходила пить вино на угол площади Дюмениль, а потом обходила русских врачей, умоляя их прописать ей кодеин, который действовал на нее особым образом, в слабой степени заменяя ей наркотики.

(Берберова Н.Н. Курсив мой. С.205).

Берберова ошибается, это было до смерти сестры Петровской, 19–20 декабря 1927. См. у Ходасевича: Камер-фурьерский журнал. С.115.

3

Дон Аминадо

31.8.927. Paris
Rue de Charonne 94
Armée du Salut¹
Paris XI

Глубокоуважаемый Дон Аминадо, кажется будет скоро год, как Е.В.Выставкина² говорила с Вами в Париже обо мне, т. е. о Нине Петровской. Но уехать тогда не удалось и прибыла я сюда только три месяца назад³. В день приезда свалилась с воспалением в легких (еще и теперь не оправилась совсем), а на 17-й день меня друзья и доброжелатели «ввергли» в «Palais de la femme» – учреждение казарменного типа при Armée du Salut, где я, проклиная каждый день, и пребываю по сию пору. Три месяца с разными благотворительными костылями я просуществовала (а я ведь впрочем, не одна, со мной сестра и к тому же боль-

ная)⁴. В июле взяла здесь в кухне работу: разливала за ужином суп на 700 человек⁵. От этого свело три пальца на левой руке и пришлось отказаться. Прodelала в короткое время, кажется, все, что полагается эмигранту (хотя я и не эмигрантка, а добровольно «назвалась груздем» и «полезла» в этот «кузов»)⁶. И вот встала перед стеной. Хотя мы и не знакомы, – ведь это только случайность, – я Вам пишу, как писала бы одному из давних литературных друзей и не могу себе представить, что Вы не ответите хотя бы с той же безнадёжностью, как почти все тут со мной говорят. Очень старался Б.К.Зайцев втиснуть меня в «Посл<едние> Новости» – не вышло. Сказали, что перегружены и людьми и матерьялом⁷. Книга у меня есть, «Воспоминания» о символической эпохе⁸. Говорят, что книг здесь не печатают, в переводах не нуждаются и т. п. Словом, – гроб!.. Правда, по болезни во первых, по летнему времени, во-вторых я видела мало народу и м<ожет> б<ыть> как раз пессимистов только. Зайцев, впрочем, обещал наверно упрочить меня в «Днях», открытия к<ото>рых ожидали со дня на день и, кажется, перестали ждать⁹. Так мало по малу все меня «отложили» до октября, до съезда, до блеска, до нового цветенья. «Отложили», конечно, тоже на авось.

А у нас с сестрой вот уже вторая неделя питательный вопрос сведен почти к полному нулю. А над головой виснут другие грозы: неоплаченные *три недели* здесь (за это в конце концов, хотя они и *Armée du Salut*, а все-таки выгоняют вон) и самый страшный нож: карт д'идантит¹⁰. Нет их и хлопотать не могу, п<отому> ч<то> сейчас же нужно уплатить за двоих. У меня к тому же просрочен паспорт и визы. Знаю, что все это здесь не ново и обычно и никого тут ничем не удивишь потому что от хронических бедствий – собственных и посторонних, – сердце обрастает шерстью. Ну, а все-таки... ведь можно простить в таких случаях естественные жесты самосохранения... Вот, глубокоуважаемый Дон Аминадо, если Вы так же талантливы в разрешении литературно-бытовых вопросов как в Вашей поэзии и прозе, может быть *Вы* посоветуете мне, как хотя бы временно вывернуться из этого лютого положения. Работу взяла бы всякую кроме грубо-физического труда. Опыт показал мою непригодность в этих сферах. М<ожет> б<ыть>, есть у Вас на примере какие-нибудь «благодетели», «меценаты», что помогли бы мне продышать сентябрь. Только: не Rue de Prony¹¹, не Маклаков (у меня с ним плохие отношения) и не «Союз писателей»¹², временно для всех исчерпанный до дна. Конечно, всему этому предпочла бы работу. Вы так здесь любимы и известны, что, м<ожет> б<ыть>, Вам легче, чем другим, помочь мне словом или делом. Самое главное в моей трагедии – болезнь сестры. У нее начало туберкулеза¹³, и вот уже десятый день мне ее нечем, ну совершенно нечем кормить!.. Я еще кое-как, верно, какими-то потусторонними силами, хотя плохо, но

держусь. А тучи, висящие над головой! Не сегодня, так на днях попросят оставить даже эту казарму, где ни человеку, ни зверю вольно дышать нельзя. Простите! Простите за вторжение в Ваш летний заслуженный покой. Но ответьте. Ответьте что бы то ни было и скоро. Мое оправдание в том, что сейчас *все* двери закрыты, до октября. А мне при таких условиях дожить до октября – все равно что перескочить через собственный гроб...

Примите уверение в моих самых лучших чувствах, как к писателю, а интуитивно и как к человеку.

Дружески Ваша

Нина Петровская

P.S. Не отвечайте мне заказным письмом. Мне ничего, нигде не дают без карт-д'идантитэ.

¹ Везде у Петровской «Агте» вм. «Агтее».

² Выставкина-Галлоп (она же Галлоп-Ремпель) Екатерина Владимировна (1877–1957) – писательница, переводчица; познакомилась с Петровской в Берлине в 1922. Петровская писала свои воспоминания по ее просьбе в 1923. См. письмо, отправленное Петровской к Выставкиной-Галлоп из Парижа в середине января 1928 (Из переписки Н.И. Петровской. С.394-396).

³ 17 февраля 1927 Петровская писала М.Горькому из Берлина:

...вот второй раз, путем невероятных усилий, лишений и жертв я пытаюсь осуществить отъезд в Париж. <...> мне абсолютно нечем жить, <...> помогите мне в последний раз и в последний момент, когда вопрос жизни и гибели встает во всей своей наготе.

(*Garetto Elda. Intrecci berlinesi... P.148-149*).

Петровская с сестрой уехали из Берлина в Париж только в конце мая 1927.

⁴ Петровская Надежда Ивановна – младшая сестра Н.И.Петровской. Служила заведующей складом издательства «Гриф», размещавшимся в московской квартире, где она жила вместе с матерью. Ходасевич писал о ней:

С 1908 года, после смерти матери, на ее (Нины Петровской. – Д.М.) попечении осталась младшая сестра, Надя, существо недоразвитое умственно и физически (с нею случилось в детстве несчастье: ее обварили кипятком). Впрочем, идиоткой она не была, но отличалась какою-то предельной тихостью, безответностью. Была жалка нестерпимо и предана старшей сестре до полного самозабвения. Конечно, никакой собственной жизни у нее не было. В 1909 году (описки Ходасевича: 1911. – Д.М.), уезжая из России, Нина взяла ее с собой, и с той поры Надя делила с ней все бедствия заграничной жизни.

(*Ходасевич В. Конец Ренаты. С.28*).

⁵ Ср. письмо к Ю.И.Айхенвальду от 10 августа 1927:

...взялась я за работу в стиле Дантовского ада: разливаю суп в ресторане (т. е. в кухне) *Agmée du Salut* на 800 чел<овек>. Работаю от

7 до 9 вечера. Но это только легко сказать. Жара градусов 40, наверно. Пальцы мои, привыкшие только держать перо – сводит к ночи крючками.

(Из переписки Н.И.Петровской. С.135).

⁶ В начале ноября 1911 в состоянии тяжелейшего нервного кризиса Петровская, в сопровождении врача Г.А.Койранского, уехала в Италию на лечение от алкоголизма и наркомании (она стала морфинисткой в 1908). В Россию больше не возвращалась. Главным образом жила в Италии (до 1922), а также во Франции, Германии и Польше, постоянно испытывая материальные трудности, «порой доходила до очень глубоких степеней падения» (*Ходасевич В.* Конец Ренаты. С.27). В предисловии к своим «Воспоминаниям» Петровская писала:

Я не эмигрантка и в книге «Воспоминания» хочу подчеркнуть это перед читателями с первых строк. 9-го ноября 1911 я выехала из России, из Москвы, с твердым решением остаться за границей навсегда. Мотивы сложные и чисто интимные привели меня к этому решению.

(Жизнь и смерть Нины Петровской. С.17).

⁷ Прозаик, критик, переводчик Борис Константинович Зайцев (1881–1972) общался с Петровской в 1900-е в московских символистских кругах. Ср. письмо Петровской к Ю.И.Айхенвальду от 10 августа 1927:

Работы литературной пока нет. Б<орис> К<онстантинович> хотел меня втиснуть в «Новости», но там ответили, что «завалены материалами». Конечно!

(Там же. С.135).

Имеется в виду парижская ежедневная газета «Последние новости», выходившая под редакцией П.Н.Милюкова. Дон Аминадо был постоянным сотрудником газеты. См. его воспоминания «Поезд на третьем пути»: *Дон Аминадо.* Наша маленькая жизнь. М., 1994. С.683-693.

⁸ Петровская писала эти воспоминания после своего переезда из Италии в Берлин в 1922. См.: *Петровская Н.И.* Из «Воспоминаний» / Публ. Ю.А.Красовского // Лит. наследство. Т.85: Валерий Брюсов. М., 1976. С.773-789. Полностью опубл. Э.Гарэтто (Жизнь и смерть Нины Петровской. С.17-79).

⁹ Ср. письмо Петровской к Ю.И.Айхенвальду от 10 августа 1927:

Остается ждать возобновления «Дней», где, по словам того же Б.К.<Зайцева>, я могу устроиться недурно. Но есть ли у Керенского деньги – об этом ходят самые разнообразные слухи. То да, говорят, то нет. Пока нет...

(Жизнь и смерть Нины Петровской. С.135).

Ежедневная газета (затем еженедельник) «Дни» выходила в Берлине под редакцией А.Ф.Керенского с 29 октября 1922 по 28 июня 1925 г., затем с 16 сентября 1925 по 2 января 1927. С 9 октября 1927 «Дни» возобновились и выходили с перерывами до 4 июня 1933.

¹⁰ Carte d'identité – вид на жительство (*франц.*). В справочнике «Русский альманах» под ред. кн. В.А.Оболенского и Б.М.Сарача (Париж, 1930), девять страниц (с.68–76) посвящены этому документу. Они были трех видов: 1) в 100 франков, 2) в 20 франков, 3) бесплатная (выдавалась «участникам

великой войны, состоявшим в рядах французских полков или иностранного легиона»). Без свидетельства от Союза писателей Петровская могла получить только удостоверение первого вида.

¹¹ Помещение Комитета (затем Общества) помощи русским писателям и ученым, как и Союза русских журналистов (председатель П.Н.Милюков, товарищ председателя Б.К.Зайцев и др.) находилось на 33, rue de Prony, Paris, 17^e.

¹² Союз русских писателей и журналистов в Париже – одна из организаций, оказывавших помощь писателям-эмигрантам, был основан в Париже в 1921. Первым председателем был И.А.Бунин, затем П.Н.Милюков. Литературный фонд Союза оказывал поддержку нуждающимся членам организации.

¹³ Ср. письмо Петровской к Выставкиной-Галлоп:

Мы думали: легочный туберкулез у нее. Журочка Вас вспоминала: «самая прекрасная болезнь, до ста лет можно тянуть...» Но 18 декабря меня вызвала <мед>сестра и сказала, что это туберкулез печени, и надежды нет <...> Только после смерти мне сказали, что это был рак желудка.

(Из переписки Н.И.Петровской. С.395-396).

4

В.Ф.Ходасевичу

Paris. 12.9.27

Милый Владя,

может быть, Вы уже вернулись?¹ Я пока еще не ско<нча>лась, но к этому идет серьезно. Как лето прошло, – это почти неопишимо. Служила здесь в кухне, разливала ежевечерне суп на 700 человек. От тяжести чашек скрючило три пальца на левой руке. Доктор абсолютно запретил продолжать. Тогда остались совсем «на бобах», вернее же сказать, что даже и без бобов. Милый Владя, неужели же мне так тихонько и идти ко дну? Да еще и не одной. К голоду мы привыкли, но жить, абсолютно не принимая пищи, или даже на каких-то «граммах», как вот уже недели три, – что-то не выходит. Знаю, что такими признаниями только тревожу и печалю Ваше сердце. Но ведь и последний жест в последней конвульсии самосохранения, всякому зверю свойственного, – тоже простителен? Неужели никакой, никакой работы не найдется для *меня одной* в Париже? Разучилась шить, не умею вышивать, ненавижу «бамбин»² – эти три занятия исключаются. Но я «хорошо грамотна», знаю два языка кроме русского и т. д. Пишу Вам конечно с глубокой безнадежностью. Ну, а вдруг, – ведь бывает! Вы что-ниб<удь> да и выдумаете. Отсюда меня скоро вышвырнут к тому же за неплатеж. Одним словом, на этот раз я скоро должна «скончаться», и при очень неприятной «messa in scena»³. Подумайте обо мне немножко, далекий друг мой.

Ваша Н.Петровская

Открытие. Штемпель: 13.9.27. Чей-то рукой (консьержки?) зачеркнут парижский адрес Ходасевича и вписан адрес в Ле Каннэ: Monsieur W.Hodassewits [14, Rue Lamblardie 12] Villa Eden-Parc. [Paris XII] *Le Can<n>et* (Alpes-M<ariti>mes).

¹ Ходасевич и Берберова уехали из Парижа утром 19 июля 1927, ночевали в Авиньоне и на следующий день приехали в Канн (Cannes) в 2 ½ дня. Оттуда они поехали в Ле Каннэ (Le Cannet), недалеко от Канн, где оставались до 21 сентября в Villa Eden-Parc. В Париж вернулись 22 сентября.

² Т. е. детей, от «bambino» (итал.) – ребенок.

³ Инсценировка (итал.).

5

В.Ф.Ходасевичу

Paris. 14.9.27
Rue de Charonne 94

Милый Владя,

помните, в чеховском рассказе «Нахлебники» один персонаж говорит другому: «Люблю я тебя кум, но надоел ты мне своей бедностью»¹. Боюсь, что и Вы мне так когда-нибудь ответите... Но «кум» после этого больше не приходил. И я *все*, что ни делаю сейчас для того, чтобы еще сколько-то времени «продышать», – делаю, даю слово и себе и Вам, – в последний раз. Ваше письмо меня, конечно, обрадовало надеждой. «Место» я взяла бы какое угодно в пределах того, что умею и на что хватит сил, и «терпение» мое закалено в бедах до предела. Но, увы, я все же еще не факир! Сейчас момент буквально накинул петлю на шею, хотя ни умирать, ни «умэрэть» (как Курсинский)² я вовсе почему-то не хочу. Над<ежда> Ив<а>новна> моя, как и следовало того ожидать, простудившись без теплого пальто и «на почве недостаточного питания», слегла с 39 ½. Хворать здесь нельзя, больных высовывают вон. Приходится это скрывать³. Но мне ее абсолютно нечем ни кормить, ни лечить. Уморить – тоже не решаюсь, – и получается ужас. «Гроши» из «Новостей» 37 fr. получила (Поляков⁴, которого встретила случайно в кассе, просил приносить заметки еще. Дала две: одна «Морис Бобург», другая «К юбилею Романтизма во Франции». Если что из этого видели напечатанным⁵, – сообщите мне, тогда завтра заплатят).

По просьбе моей прислал еще Познер⁶ из «Комитета» 150 fr., и *все* это ушло. 150 так целиком за комнату и еще нужно платить 200; а 37 – судите сами, с субботы то! Здесь держусь на волосе.

Совершенно классическое эмигрантское положение. Милый Владя, мне нужно 50 fr. У меня на глазах буквально поддыхает человек, –

о себе уж говорить не приходится. Печальная привилегия быть сейчас моим другом, – но уж, как хотите! Вытащите меня хотя за уши из всего этого. Понимаете, еще немного и уж никаких «мест», ни новой работы мне не понадобится. Все возможно как говорят итальянцы только: «*fino un certo punto*»⁷.

Поймите, как горестно мне, зная как и Вам трудно, просить чего-либо у Вас. Ответьте мне, есть ли какая-ниб<удь> надежда на работу? Ответьте вообще, только не *казачьим* письмом. Не выдают заказных. У меня есть билет метро. Я могу к Вам приехать.

Не сердитесь, не ворчите, не охайте надо мной. Я еще нисколько не разложилась. Мне бы только работу, работу!

Поцелуйте милую Нину Ник<олаевну>.

Ваша Нина

Завтра с 1 ½ дня.

¹ Ср.:

Бог с тобою, но уж больше, брат, того... начетисто каждый день давать. Конца края нет твоей бедности! Даешь, даешь и не знаешь, когда всему этому конец придет.

(Чехов А.П. Нахлебники //

Чехов А.П. Собр. соч. и писем: В 30 т. Т.5. М., 1976. С.285).

² Курсинский Александр Антонович (1873–1919) – поэт, переводчик, критик, в конце 1906 – начале 1907 ответственный за ведение литературного отдела «Золотого Руна»; был в приятельских отношениях с В.Я.Брюсовым, К.Д.Бальмонтом, С.А.Соколовым (Кречетовым) и другими московскими «декадентами», в том числе с Петровской.

³ Ср. письмо Петровской к Выставкиной-Галлоп:

Это было в октябре. Тут же Журочка слегла окончательно. Сначала была лихорадка, потом, за месяц до смерти, прекратилась совсем. Я уходила на работу, а ее до слез терзала в это время директриса. «Лежать в Агмее и не работать – “defendu”». Вы не больны и должны вставать. У вас это – нервы...» Полумертвую я ее вытаскивала из постели... Иначе стащили бы в городской госпиталь. А это гнилая страшная яма. <...> Я лечила тайно, как умела и могла. <...> А директриса уже совсем стала гнать вон.

(Из переписки Н.И.Петровской. С.394).

⁴ Поляков Александр Абрамович (1879–1971) – журналист, секретарь редакции, затем заместитель главного редактора «Последних новостей».

⁵ Эти заметки не обнаружены в «Последних новостях».

⁶ Познер Соломон Владимирович (1880–1946) – журналист, прозаик, в 1924–1933 секретарь Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции.

⁷ «До определенного момента» (*итал.*).

6

Дон Аминадо

Paris. 7.XI.2

Rue de Charonne 94.

Armée du Salut

Глубокоуважаемый Аминад¹ Петрович,

я не пользуюсь общим товарищеским предложением писать в «Последних Новостях» заметки под псевдонимом по причине, которую мне хочется с дружеским доверием изложить Вам сполна. – Предложение писать эти заметки под условием самого непроницаемого псевдонима и в такой форме, чтобы почти ничем не выражалась моя индивидуальность (это я поняла без слов) я приняла, конечно, с большой горечью. Приняла, впрочем, не в обиду, а как временную и справедливую кару. Но не скрою от Вас, – так это было тяжело *все*, от внутреннего состояния до последней внешней детали, что несмотря ни на что, моих моральных сил хватило только на два раза. Многое я передумала в те дни... и в запертые двери решила до времени больше не стучать. Но вот недавно Вы же все – парижские литераторы и журналисты, – приняли меня в члены «Союза»², т. е. как я понимаю, снова приняли меня в Вашу среду и выбором своим подтвердили это официально. Не так ли? Ведь не под псевдонимом я подавала прошение и не тайный получила ответ. Я сердечно благодарю Вас, Аминад Петрович за сочувствие и поддержку на собрании. Мне передавал Б.К.Зайцев. И потому Вас, как человека, очевидно ко мне отрицательно не настроенного и близко стоящего к газете, спрашиваю совсем прямо: снимает ли с меня *безусловно* факт этого выбора все подозрения, стирает ли все темные тени³ и вводит ли снова в среду журналистов и литераторов, как полноправного члена и желательного соратника, которому, конечно, больше нет нужды страдать под маской? Если *да*? то по каким же еще соображениям должен длиться мой иску? И если мне скажут, что еще «все же нет» – то какими сроками снова я должна его измерять? Мне кажется – ответ здесь может быть только один: – сейчас или никогда. Ведь и через год и через 5 я останусь так же бесповоротно отрезавшейся от мира, в который попала по преступному легкомыслию и который покинула с глубочайшим отвращением. И если я со всей моей искренностью, со всем моим раскаянием, которое готова исповедывать публично, – все же неприемлема сейчас, то это не изменится вовеки и выбор мой в члены «Союза» является какой-то странной формой с выпавшим содержанием... Быть может, глубокоуважаемый Аминад Петрович, Вы возьмете на себя труд частным образом поговорить на эту тему с г. Милюковым⁴, – я же не имею удовольствия знать его лично. Мне это очень, очень важно. Поймите, ведь не поднимается рука после стольких лет литерат<урной>

работы самоубийственно поставить крест над лучшей частью своего существа! Простите за беспокойство, но поймите смущенье и горечь, которые делают неизбежными эти строки.

Позвольте надеяться на скорый ответ.

С дружеским приветом и уважением

Нина Петровская

¹ Петровская всюду пишет «Аминадт».

² 29 июня 1927 Петровская писала Ю.И.Айхенвальду из Парижа: «Вопрос о выборе в члены здешнего “Союза” стоит открытым. Нужно поручительство двух членов. За это взялись Зайцев и Алданов. А пока никуда нельзя сунуть нос. Но все равно вижу ясно, что литературой здесь не прожить» (Жизнь и смерть Нины Петровской. С.133), а 10 августа ему же: «спасибо Вам огромное за доброе слово, что замолвили за меня перед здешним Союзом. Оно-то и снимет теперь “проказу” с меня. Так сказал Борис Константинович» (Там же. С.135).

³ Осенью 1922, после переезда из Рима в Берлин, Петровская стала постоянной сотрудницей сменовеховской газеты «Накануне» и «Литературного приложения» к ней. В середине июня 1924, после закрытия газеты, она фактически оставалась без средств к существованию и даже думала о возвращении в Советскую Россию. См. ее письма к В.Ф.Ходасевичу и Максиму Горькому (*Garetto Elda. Intrecci berlinesi...* P.127-149). 29 июня 1927 Петровская писала Айхенвальду: «По всему вижу, что “Накануне” обречет меня на продолжительное пребывание в некоем карантине. Какой-то забавник распространил еще слух, что я работала в “Известиях”. <...> Мне было бы несказанно горько совсем проститься с литературой, и хочу надеяться, что “Накануне” не сослужит роль топора...» (Жизнь и смерть Нины Петровской. С.134-135). 6 июля она писала ему же: «Мне очень и очень трудно. Боюсь, что здешние литераторы хотят меня законопатить в гроб из-за “Накануне”. Это несправедливо так карать заблуждения вообще, да еще заблуждения чисто романтического характера, как было со мной. <...> Ах! Если бы было где писать!» (Там же).

⁴ Милюков Павел Николаевич (1859–1943) – редактор газеты «Последние новости»; председатель Союза русских писателей и журналистов в Париже (с 1922 г.).

7

В.Ф.Ходасевичу и Н.Н.Берберовой

14.I.28.

Милые Владя и Нина,
если хотите прийти, – похороны в понедельник¹. Отпеванье в нижней церкви на Rue Dagu² в 9 ¼ или 9 ½ утра.

Жму Ваши руки.

Нина

Так и не удалось к Вам зайти!

P.S. Если можно, милый Владя, сделайте публикацию в «Возрождении». Для меня, Владя, я Вас прошу. Хотя бы она вышла и позднее³.

Открытка с почтовым штемпелем: Paris. Gare Montparnasse. 15.I.1928. Адрес: Monsieur Hodassewits. 14 Rue Lamblardi<e>. 14. Place Daumesnil. Paris. 12^c.

¹ См. у Ходасевича: «Всю осень 1927 года Надя хворала безропотно и неслышно, как жила. Так же тихо и умерла, 13 января 1928 года, от рака желудка» (Ходасевич В. Конец Ренаты. С.28). Последние месяцы жизни сестры Петровская подробно описывает в письме к Выставкиной-Галлоп (см.: Из переписки Н.И. Петровской. С.394-395). Ходасевич виделся с Петровской 15-го января 1928, см.: «Нина Петр<овская> с дамой» (Камерфурьерский журнал. С.117), а на похоронах ее сестры на следующий день не был. Однако 26 февраля 1928 записывает: «Похороны Нины Петровской (Зайцевы, В.Бунина, Осоргина, Воротников, П.А.Соколов, П.К.Иванов, М.Головина, М.Зернекау)» (Там же. С.119).

² Собор Св. Александра Невского, главный православный храм в Париже, находится на 12, rue Dagu.

³ На страницах газ. «Возрождение» сообщение о смерти Н.И.Ивановой опубликовано не было.

8

В.Ф.Ходасевичу
(конец января – начало февраля 1928)¹

Владя,
заезжайте ко мне *сегодня*. Я хочу Вас видеть. Дверь открыта до 9½ вечера.

Rue Godefroy – Covignac 4. Hotel du Progres². 2-ой этаж. Комната 9.

<без подписи>

¹ Вверху записки (без даты) рукой Ходасевича надписано: «Предпоследнее».

² Должно быть: Rue Godefroy Cavaignac. Hôtel du Progrès» (см. также письмо 9). Ср. письмо без даты (по-видимому, от середины января 1928) к Ю.И.Айхенвальду: «Деньги вышлите мне 4, rue Godefroy Cavignac / Hôtel du Progrès, хотя м<ожет> б<ыть> будет поздно. Я больна» (Жизнь и смерть Нины Петровской. С.137).

9

В.Ф.Ходасевичу

Письмо от конца января – начала февраля 1928 было, по-видимому, продиктовано Петровской полуграмотному французу и только подписано ею.

Здесь приводятся: текст «оригинала» (а); исправленный его вариант в соответствии с нормами литературного языка (b); перевод на русский язык (с).

a.

Lundi
4 rue Godfroy Cavagnac
Progrès Hotel. Paris

Cher Wladia

Le dimanche passé je vous envoyée la lettre avec le garçon de notre maison.

Vous n etes pas venu, peut-etes pour l amour propre je ne devais pas Vous appeler encore une fois. Mais maintenant tout est égal pour moi.

Je vous prie beaucoup de venir. soyez sure que je n ai aucune attention materiel. Je me suis tranquilisée. Et je suis tout à fait convenable je vous jure de ne pas repéter la scène par escrit Dostoiewsky. et alors quel motif avez vous de ne pas venir? en passée je n etais pas jamais cruelle avec vous. Je suis toujours à la maison la porte de P. Hotel se ferme à 9 h, mais venez vite, aujourd hui ou demain.

Nina Petrowsky

b.

Lundi
4, rue Godefroy Cavaignac
Progrès Hôtel. Paris

Chère Wladia,

Le dimanche passé je vous ai envoyé la lettre par le domestique de notre maison. Vos n'êtes pas venue; peut-être par amour-propre n'aurais-je pas du vous appeler encore une fois, mais maintenant tout m'est égal.

Je vous prie instamment de venir. Soyez sûre que je n'ai aucune intention matérielle. Je me suis tranquilisé et je suis tout à fait convenable. Je vous jure de ne pas répéter la scène par écrit Dostoievski. Et alors quel motif avez-vous pour ne pas venir? Dans le passé, je n'ai jamais été cruel avec vous. Je suis toujours à la maison. La porte du P<rogrès> Hôtel se ferme à 9 h., mais venez vite, aujourd'hui ou demain.

Nina Petrowski

c.

Дорогой Владя,

Прошлым воскресеньем я послала Вам письмо посредством служащего в нашем доме. Вы не пришли; может быть, из чувства собственного достоинства я не должна Вас звать еще раз, но теперь мне все равно.

Я очень прошу Вас прийти. Будьте уверены, что у меня нет никакого корыстного намерения. Я спокойна и пристойна. Клянусь Вам не повторить сцену, написанную Достоевским. Так что какая может быть у Вас причина не прийти? В прошлом я никогда не была жес-

тока с Вами. Я всегда дома. Вход в отель Прогресс закрывается в 9 ч., но приходите скорее, сегодня или завтра.

Нина Петровская

10

Дон Аминадо

Paris, 22 февраля 1928.

4 Rue Godefroy Cavaignac 4
Hotel du Progres¹. Paris XI.

Глубокоуважаемый и дорогой Аминад Петрович, я знаю сердцем, что Вы добрый и позволяю себе думать, что Вы ко мне хорошо относитесь. Если бы Вы видели меня сейчас, Вы пожалели бы меня наверно. Вся моя душа до дна парализована горем, а физически я так слаба, что не могу выйти на улицу, не держусь на ногах даже в комнате². Сейчас я живу буквально подаванием и как-то не стыжусь этого. За 45 дней после смерти моей сестры³ я увидела жизнь голую и поняла, что многие ее законы ложны и лживы. Я полумертвая, а это самая «жизнь», пока не покончено с телом, ни с чем не считается⁴. Мне подали счет за отопление на 60 fr. Мне нечем их заплатить. К журналистам, забрав там несколько сотен, я не решаюсь больше обратиться. А ведь я живу и не работаю. Хорошо хоть моя болезнь не требует ни врача ни лекарства. Я прошу лично Вас, я очень прошу (иначе меня вышвырнут из отеля) достаньте мне где-нибудь эти 60 fr. Они мне нужны завтра вечером. Не считайте меня профессиональной попрошайкой. Я летом делала самый грязный труд и не чувствовала унижения. Я очень прошу Вас – не откажите! Со мной все почти суровы, с полумертвой-то! Простите за беспокойство, но я знаю, что Вы мой добрый, хотя и далекий друг.

Преданная Вам

Нина Петровская

<Приписка справа на полях:> У меня ужасно дрожат руки⁵.

¹ Ср. письмо Петровской к Е.В.Выставкиной-Галлоп:

Какие-то тени с кладбища перевезли меня (после похорон сестры. – Д.М.) «домой», то есть в комнату паршивого отельчика, где сейчас одна я изживаю агонию. <...> из этой комнаты с паршивыми цветочками на обоях живой и для жизни я не выйду.

(Из переписки Н.И.Петровской. С.395).

² В приписке к письму от 25 января 1928 к Айхенвальду подруга Петровской писала: «Она очень слаба и нервна, но сейчас примиренная, но вставать не может. Все это нервное, по определению врача» (Жизнь и смерть Нины Петровской. С.138).

³ См. письмо 7, примеч. 1.

⁴ Ср.: «Это было единственное и последнее существо (сестра Петровской. – Д.М.), еще реально связанное с Ниной и связывающее Нину с жизнью» (Ходасевич В. Конец Ренаты. С.28).

⁵ Ср. из письма Петровской к Е.В.Выставкиной-Галлоп (середина января 1928): «...извините, что пишу как пригостишка. У меня дрожат руки» (Минувшее. Вып.14. С.394). Петровская вынуждена была диктовать одно из двух последних писем к Айхенвальду своей знакомой, Нине Петровне Акимовой, которая жила с ней в Palais des femmes (см.: Жизнь и смерть Нины Петровской. С.137). Гостиница «Прогресс» находилась за углом от этого учреждения. Последнее письмо Петровской к Айхенвальду от 25 января 1928 состоит из одной фразы: «Слов у меня нет, я мертвая» (Там же).

«ДРУГОЙ ГАЗЕТЫ СЕГОДНЯ В ГЕРМАНИИ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ...»

Письма Владимира Деспотули к Александру Бурову
(1934–1938)

Публикация С.В.Шумихина

Пока еще, к счастью, не практика, но теория фашизма пользуется неплохим спросом, что видно по большому числу изданий, предлагаемых книжным рынком. Нравится строгий порядок, «ordnung».

Кто бы спорил, порядок лучше беспорядка.

Подробная история русского фашизма еще не написана¹. Причины, по которым в самом конце войны гестапо бросилось истреблять НТС (Народно-трудовой союз), близкую идеологически (впрочем, за вычетом едва ли не важнейшего фактора – расового) к национал-социализму организацию, до конца не ясны. Было ли это следствием паранойи Гитлера или ему подбросили «дезу» т. н. «компетентные органы» – пока неизвестно. Очевидно только одно: позиция НТС по отношению к гитлеровцам в разные периоды менялась кардинально, эволюционируя от полного принятия нацизма к активному неприятию, вплоть до саботажа и актов вооруженных выступлений против него.

Трагедия генерала Власова была сравнительно поздней, как и история «Парижского вестника», выпускавшегося с июня 1942 бывшим артистом балета Юрием Жеребковым (он состоял на службе у гитлеровцев уполномоченным по делам русской эмиграции, а впоследствии осел в штабе Вла-

¹ Книги Джона Стефана и Уолтера Лакера могут служить лишь введением в тему: *Stephan J. The Russian Fascists: Tragedy and Farce in Exile, 1925–1945.* New York, 1978; русск. пер.: *Стефан Д. Русские фашисты: Трагедия и фарс в эмиграции. 1925–1945.* М.: Слово, 1992; *Laqueur W. Russia and Germany. Hitler's mentors.* London, 1965; русск. пер.: *Лакер У. Россия и Германия. Наставники Гитлера.* Вашингтон: Проблемы Восточной Европы, 1991.

сова). Деспотули гораздо раньше основал свою газету «Новое слово» (Берлин, 1933–1944. №1–680)².

Автор публикуемых писем – Владимир Михайлович Деспотули (1895 – 20.08.1977; иногда он пользовался псевдонимом «Владимир Неллин»), грек по рождению, сын директора Керченской классической гимназии. Бывший адъютант генерала Н.Н.Баратова, поручик Деспотули в Первую мировую войну служил в Русском экспедиционном корпусе в Персии, на турецком фронте. Уже после Октябрьской революции, в 1918, он некоторое время исполнял обязанности военного коменданта Тегерана. Затем – эвакуация в Константинополь и типичный для русских эмигрантов маршрут: сначала Прага, потом Берлин.

Известный власовец К.Г.Кромиади, близкий друг и единоплеменник Деспотули, опубликовал после его смерти некрологическую статью. Она наполнена интересными фактами, но странным образом противоречит некоторыми своими положениями известным реалиям. Так, рассказ о «рота-принтном» периоде «Нового слова» и о том, что газета изначально была основана именно Деспотули, никак не согласуется с тем, что газета издавалась с июля 1933 под редакцией Е.Кумминга, а Деспотули стал ее главным редактором в середине сентября 1934³. Есть и другие вопросы, в частности, по поводу утверждения, что Деспотули заведовал писательским клубом в Берлине. Оговаривая эти сомнительные моменты, мы все же перепечатаваем эту малоизвестную статью.

К.Кромиади Памяти Владимира Михайловича Деспотули

20 августа с. г. <1977> в маленьком прелестном рейнском городке Западной Германии скончался бывший адъютант генерала Н.Н.Баратова, поручик Владимир Михайлович Деспотули.

Получив это печальное сообщение, я невольно вспомнил нашу первую встречу и знакомство в далекой Персии. Шел май судьбоносного 1917 года. Встретились и познакомились мы в Хамадане, в комендатуре. Нам обоим нужно было выехать в Керманшах, и мы ждали транспорт, а его не было. Новые революционные порядки основательно нарушили налаженную до того систему работы в воинских частях. Хотя ожидавших транспорт в Керманшах было много, но мы с В<ладимиром> М<ихайловичем> как-то сразу подружились. На меня Деспотули произвел с самого

² О газете см.: *Williams R. The «New Word» and General Biskupsky // Williams R. Culture in Exile: Russian Emigres in Germany, 1881–1941. Ithaca and London: Cornell University Press, 1972. P.344–350; Hufen Ch. Die Zeitung «Novoe Slovo»: Eine russische Zeitung im Nazionalsozialismus // Russische Emigration in Deutschland 1918 bis 1941. Leben im europäischen Bürgerkrieg. Berlin: Akademie Verlag, 1995. S.459–467; Коростелев О.А. «Новое слово» // Социальные и гуманитарные науки. 1999. №2. С.188–194. (РЖ. Сер.7. Литературоведение); то же с сокращениями: Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940. Т.2: Периодика и литературные центры. М., 2000. С.258–260.*

³ См. письмо 16 от 14 сентября 1934.

начала хорошее впечатление: небольшого роста, с черными выразительными глазами, быстро соображавший и к тому же с большим юмором. Обращал на себя внимание и его белый университетский значок.

Через два дня из штаба корпуса пришло распоряжение вернуть Деспотули в штаб корпуса, тут же в Хамадане. Мы расстались; он вернулся в штаб корпуса, а я последовал дальше, в наш Первый пеший пограничный полк, а оттуда в партизанский отряд полковника (потом произведенного в генералы) Лазаря Федоровича Бичерахова.

Прошел год. Наш партизанский отряд, совершивший Месопотамский поход, возвращался домой. Корпус наш давно покинул Персию и ушел в Россию. Ленин уже сделал свое каиново дело, фронты русской армии перестали существовать. От всего корпуса в штабе остались сам командующий, два его адъютанта, поручики Селим Георгиевич Альхави и Владимир Михайлович Деспотули и два переводчика – Анибал и Марков. А от всего конвоя осталось шесть человек под командой есаула Гецунаева.

Прибыв в Хамадан, я кинулся искать своего приятеля, но Деспотули в штабе не оказалось, он был назначен генералом комендантом города Тегерана. Оказывается, и из Тегерана все наши части ушли домой, а Баратову нельзя было прервать связи с шахом, его правительством и с представителями союзников, тем более, что после того, как власть в России захватили коммунисты, Баратову было нечем расплатиться с поставщиками корпусу провианта и фуража. Баратов был в отчаянии.

Но генерал не ошибся в выборе Деспотули. Этот молодой, образованный и энергичный поручик сумел держать знамя уже не существующей России в таком тяжелом положении на должной высоте и отстоять достоинство и правовое положение своего генерала и перед персами, и перед союзниками. Генерал полюбил своего адъютанта, как сына. Окончательное <так!> положение спас полковник Бичерахов, прибыв в Персию со своими партизанами. Он заключил договор с англичанами продолжать и дальше борьбу против немцев и турок, но с условием, что они оплатят долги корпуса. Последняя страница истории Экспедиционного корпуса генерала Баратова на этом закончилась, и, попросившись со всеми оставшимися верными России и ему своими подчиненными, генерал выехал через Индию в Лондон, куда его пригласило английское командование. Деспотули некоторое время оставался в Тегеране, а Бичерахов со своим отрядом выступил на фронт против турок, наступавших на Баку и Дагестан. Когда же открылось железнодорожное сообщение Баку – Тифлис – Батум, Деспотули поехал к себе домой, в Керчь, но оставался там недолго. Генерал Баратов приехал из Лондона в Батум к своей семье и, вызвав к себе Альхави и Деспотули, поехал с ними в Добровольческую армию к генералу Деникину. В это время между генералом Деникиным и грузинским правительством возникли серьезные

трения, и Деникин назначил Баратова своим полномочным представителем при грузинском правительстве урегулировать взаимоотношения.

Генерал Баратов со своими адъютантами вернулся в Батум, но там тогда царила полная анархия, спекуляция и безнаказанные убийства. (Перед этим на улице двумя неизвестными выстрелами в спину был убит генерал Ляхов, командовавший войсками трапезундского фронта – он и взял Трапезунд, – а в парке один грузинский националист несколькими выстрелами в спину убил представителя генерала Деникина – генерала Нагиева, тоже грузина.) В связи с таким положением Баратов оставил Деспотули при семье, а сам с Альхави выехал в Тифлис.

Переговоры его с грузинским правительством пошли удачно, что не понравилось коммунистам, и один грузин на Берийском спуске бросил бомбу в автомобиль генерала и, убив Альхави, тяжело ранил генерала в ногу. После этого Деспотули безвыездно оставался с семьей генерала, став одним из ее членов. Так продолжалось до конца гражданской войны и эвакуации в Константинополь. Оттуда генерал с семьей выехал в Париж, а Деспотули в Прагу и потом в Берлин.

Берлин того времени представлял собой исключительное явление: побежденные немцы по-настоящему голодали, а город был переполнен также голодными, обтрепанными и нищими русскими беженцами. В центральных частях города русская речь была слышна чаще, чем немецкая. Среди эмигрантов было много профессоров, политических деятелей, писателей и журналистов. Среди них вращался и Деспотули. В 1923 году на Прагерплац открылся клуб писателей и журналистов, и заведующим клубом был выбран Деспотули⁴. Там собирались сливки нашего общества, происходили собрания, но время шло, и наша элита постепенно разъехалась. Закрылся и клуб. Деспотули стал, как и мы все,

⁴ Клуб писателей в Берлине, существовавший с ноября 1922 по октябрь 1923, чьи собрания проводились чаще всего в кафе «Леон» на Ноллендорфплац, а также в кафе «Ландграф» или в «Прагердиле», был учрежден инициативной группой, в которую входили Андрей Белый, Бахрах, Ходасевич, Берберова, Осоргин, Муратов, Чайнов, Зензинов, Матусевич, Вера Лурье, Борис Зайцев, Бердяев, Франк, Лидин и Ященко. Секретарем Клуба был избран Бахрах, а имя Деспотули вообще в этой связи не упоминалось. Здесь возможна ошибка Кримиади, или же должность заведующего была чисто хозяйственной, и включать «завхоза» в список не считали необходимым. В берлинской периодике тех лет упоминалось о том, что Деспотули был секретарем Союза русских сценических деятелей в Германии, собрания которого проводились в ресторане «Vülow» на Гетингерштрассе, 17 (Время (Берлин). 1924. №376, 20 октября), так что, возможно, имеется в виду эта должность – в любом случае, общественная, совершенно формальная и не оплачиваемая, – так что искать заработок Деспотули приходилось и в это время. Есть еще более позднее упоминание о том, что Деспотули избирался секретарем Союза русских журналистов и литераторов в Германии, возглавляемого И.Ильиным (см.: Руль (Берлин). 1930. №2838, 1 мая).

подрабатывать случайной работой. В конце двадцатых годов Веймарская республика трещала по всем швам: ее раздирали полное экономическое банкротство и коммунистическое наступление с Востока. В Берлине закрылись русские газеты «Руль» и «Дни»⁵. Но Деспотули вдруг, не располагая никакими средствами, решил изда<ва>ть свою газету, назвав ее «Новое Слово». Писал он весь текст на машинке сам, где-то размножал его на ротаторе и разносил знакомым. Со временем взял себе в помощницы молодую девушку и стал рассылать номера по почте. Так шло до прихода к власти Гитлера. После его прихода к власти В.М. был вызван в учреждение, ведающее прессой, и ему было предложено составить план и смету издания русской газеты, которую власти будут поддерживать. В то время казалось, что принять эту помощь во имя борьбы против большевизма можно. Так появилась на свет газета, печатавшаяся уже типографским способом, «Новое Слово».

Первого сентября 1939 года Гитлер напал на Польшу. Русская эмиграция встрепенулась и стала проверять свои ряды. Результат оказался плачевным. Время взяло свое – кадры ее сильно поределли и постарели. Единственно работоспособной политической организацией являлся Национально-Трудовой Союз нового поколения. Его ряды состояли исключительно из молодежи, и молодежь идейной, и Владимир Михайлович решил сделать на него ставку. Когда началась война против Советского Союза, и Гитлер наотрез отказался сотрудничать с русской эмиграцией, Деспотули, пользуясь своим положением, устроил многим членам НТС выезд на Восток для политической работы в тылу (в то время аналогичную роль сыграл представитель русской эмиграции в Париже Юрий Сергеевич Жеребков, но он имел дело почти исключительно с членами РОВС). Отправляемая на Восток молодежь поступала на разные второстепенные должности и параллельно распространяла идею русской освободительной борьбы.

Так шло время до 1943 года, когда органы немецкой контрразведки заподозрили НТС в связи с английской Интеллидженс Сервис и арестовали не только всю верхушку организации, но и рядовых членов. Поскольку Деспотули и в редакции окружил себя членами этой организации, добрались и до него. Его отстранили от газеты, держали под домашним арестом и производили следствия. Допросы проводились по «передовым методам наших чекистов» и сопровождались не только рукоприкладством, но и представляли дуло револьвера к виску и в рот допрашиваемого (я это пишу до слов самого Деспотули). Тогда у него была большая депрессия, и он нуждался в моральной поддержке – тем более, что у него открылся туберкулез легких. Мы, его друзья, ни-

⁵ Здесь Кромиади достаточно вольно обошелся с хронологией, поставив эти издания рядом: если газета А.Керенского «Дни» в Германии прекратилась в июне 1925, то «Руль» И.Гессена – только в сентябре 1931.

чем помочь ему не могли, но один влиятельный немец выхлоптал ему поездку в санаторию, в Кемптен (видимо, следствие по его делу кончилось). К тому же началось уже окружение Берлина Красной армией, и нацистам было не до Деспотули. Воспользовавшись ослаблением режима, он на велосипеде поехал в Берлин, чтобы вывезти оттуда свою жену. К ней он добрался, но выехать они уже не успели, и Деспотули попал в руки советчиков. Одиннадцать лет просидел он в советских концлагерях, причем семь лет провел в Заполярье.

Выпустили его вместе с немецкими пленными, и он вернулся домой под Новый год ровно к 12-ти часам ночи, когда его жена, просидевшая столько же лет в тюрьме в Восточной Германии (женщина, которая никакой политикой не занималась), – вошла в дом и позвонила в свою квартиру. После одиннадцати лет тюрьмы и каторги, после всего тяжелого, что им пришлось пережить, Владимир Михайлович и его супруга Эльфрида Эмильевна встретились как молодожены и благодарили Бога за каждый подаренный им светлый и радостный день. <Э.Э.> Деспотули, по специальности физик, получила довольно высокий пост в системе образования и воспитания берлинской молодежи, а Владимир Михайлович занялся преподаванием русского языка. Так продолжалась их жизнь в Берлине⁶, пока Э.Э. не вышла на пенсию. Тогда они покинули Берлин и переселились в Рейнскую область, где Владимир Михайлович Деспотули и скончался. Царствие ему Небесное!

Теперь, прощаясь с дорогим моему сердцу Владимиром Михайловичем, благоговейно склоняю колени перед его прахом в знак признательности за нашу шестидесятилетнюю безоблачную дружбу, а Эльфриду Эмильевну прошу принять мое сердечное соболезнование.

С приходом Деспотули у «Нового слова» появился подзаголовок «Русская национальная газета» и заметно усилился антисемитский тон. Вместе с тем со своими друзьями-евреями, такими как Сергей Горный и Буров, Деспотули сохранил теплые личные отношения, несмотря на декларируемый газетой, издававшейся на средства ведомства Альфреда Розенберга, антисемитизм (в публикуемых письмах есть несколько ворчливых выпадов против Горного, однако дружба их не прерывалась).

Адресат Деспотули – Александр Павлович Буров, писатель ныне забытый наглухо, чье имя мало что говорит даже специалистам. Глеб Струве в свое время писал о Бурове не слишком комплиментарно: «В нем чувствовался “бытовик”, немного напоминающий Шмелева, но с большей долей юмора. Им было издано несколько книг <...>, о которых одобрительно отзывались и старшие писатели (Бунин), и критика (Адамович). После войны Буров стал выпускать в Голландии странные книги (одна из них называлась “Тяжко без Сталинградовой России...”»⁸.

⁶ Имеется в виду Западный Берлин.

⁷ Голос зарубежья (Мюнхен). 1977. №6. С.33-34.

⁸ Струве Г. Русская литература в изгнании. Paris, 1984. С.307–308.

Одобрительные отзывы Бунина и других появились не случайно. Ларчик открывался просто: Буров буквально покупал одобрительные рецензии (причем Петр Пильский, о котором Дон Аминадо в своем «Поезде на третьем пути» писал: «умный, одаренный, прозорливый, который говорил, что от всякой фальши его корчит и сводит, как от судороги в ноге»⁹, даже сравнил однажды Бурова с... Достоевским). От денег либо другой, завуалированной, взятки (устроить издание книги, продажу синопсиса киносценария для Голливуда) не отказывался даже нобелевский лауреат Бунин¹⁰.

Письма Деспотули Бурову могут дать дополнительный материал для исследования пока, на наш взгляд, недостаточно изученной темы: жизнь русской эмиграции в Германии при гитлеровском режиме.

* * *

Сохранившиеся письма (в т. ч. открытки) публикуются полностью. Частично они напечатаны на машинке, частично написаны от руки. Перед передачей их в Русский культурно-исторический музей в Збраславе (под Прагой) Буров написал на обороте сложенного двойного листа, в который они были вложены: «19 писем¹¹ журналиста и издателя В.Деспотули А.П.Бурову». Во многих письмах – подчеркнутые и отмеченные на полях красным карандашом фразы, вопросительные и восклицательные знаки, поставленные экспансивным адресатом. В публикации такие маргиналии переданы курсивом. Разрядкой выделены немногочисленные подчеркивания В.М.Деспотули.

1

6 июля 1931, Берлин

Дорогой Александр Павлович.

Позвольте мне прибегнуть к избитому и пошлому трафарету – «нет слов для выражения благодарности».

В данном случае – их, действительно, нет. Нет тех слов, которые бы выразили смущенные чувства, вызванные Вашим великодушием.

Позвольте от всего сердца поблагодарить Вас за то, что не только скрасили мое бытие в прошлом месяце, но, буквально, осмыслили его. И теперь этот последний акт Вашего неизменно трогательного внимания...

⁹ Дон Аминадо. Наша маленькая жизнь: Стихотворения. Политический памфлет. Проза. Воспоминания / Сост., вступ. ст., коммент. В.И.Коровина. М, 1994. С.529.

¹⁰ Подробнее об этом можно прочитать в моем обзоре фонда А.П.Бурова в РГАЛИ: «Чудак, дурак, “писатель”, богатей...» (Александр Буров и его корреспонденты) / Обзор С.В.Шумихина // Встречи с прошлым. Вып. 10. М.: РОС-СПЭН, 2004. С.551-644 (далее – Встречи с прошлым, с указанием страницы).

¹¹ С учетом открыток сохранилось в общей сложности 25 посланий.

Большое, большое Вам спасибо...

Преданный Вам Влад. Деспотули

Берлин, 6 июля 1931 г.

2

30 сентября 1931, Берлин

В.М.Деспотули
Берлин–Фриденау, 30 сент<ября> 1931
Оффенбахерштрассе, 26
Рейнгау 61.09

Глубокоуважаемый и дорогой Александр Павлович.

Я очень растроган Вашим сердечным письмом и чрезвычайно польщен столь лестной оценкой моего очерка.

Если это Вам это <так!> доставило хоть небольшую радость, значит, я смог в какой-то степени отблагодарить Вас за те хорошие мгновения, которые подарила мне Ваша книга.

И в беседе со мною, и в письме, Вы говорите о Ваших тяжелых душевных переживаниях.

Позвольте мне искренно и сердечно пожелать Вам, чтобы омрачающие Ваш горизонт тучи поскорее рассеялись, и Вы обрели бы бодрость и свойственный Вам мягкий, незлобивый юмор.

Глубоко благодарный Вам

Искренно преданный Вл. Деспотули

3

24 сентября 1932, Берлин

до 1 окт. Rheingan 51.33
после – 27.20
24/IX.<1>932

Спасибо большое, дорогой Александр Павлович!

Куплены за 6 мар<ок> ботинки и внесено кварт<ирной> хозяйке 10 мар<ок>, и осталось на пять дней жизни. Меня здорово подкузьмил Харбин, с ним до сих пор не налажена связь¹.

Когда Вы будете очищать Ваш платяной шкаф, – вспомните обо мне. Тот костюм, что достался мне 1½ года назад – до сих пор еще считается в моем гардеробе – парадным.

Прилагаю рецензию Чебышева о Крымове (Возр<ождение>)².

Вчера поздно ночью встретился с Анат<олием> Каменским³, – он приехал на несколько дней из Парижа. Говорит, что ему лично жи-

вется хорошо. Он получил какую-то ренту. Литературных заработков у него нет.

Сегодня я получил предложение от «Braunschweig Neueste Nachrichten» давать сведения о России. Таким образом, у меня есть три немецких газеты: «Berliner Nachtausgabe», «Nurnberger Zeitung» и «Braunschweig Neueste Nachricht(er)», – это может дать 60–70 марок. Значит, дела поправляются.

Савельев-Шерман⁴ и, особенно, Офросимов⁵ (действующий исподтишка) – маленькие люди, молодой Гессен⁶ – вообще ничтожество, считаться с ними не приходится. Эти людишки все равно Вас не поймут, ибо они душ человеческих не могут познать. Сами лишены тонкого чутья, – они и в других такового не ценят.

В Вас они не разглядят – теплой печали... Не разглядят потому, что ее не понимают сами. Человек, способный так тонко чувствовать, как Буров, – для меня во сто крат дороже прилизанного стилиста Сирина⁷... Что же толку, когда от него у меня на душе холодно... Сердцем я ему не верю. Он не знает страдания и копается в сортирных мелочах. Может быть, жизнь его со временем стукнет хорошо башкой о стенку горя и страданий – тогда, вероятно, и он сможет затронуть душу.

Спасибо.

Вам преданный В.Деспотули

¹ Деспотули регулярно посылал свои материалы в харбинский еженедельный литературно-художественный иллюстрированный журнал «Рубеж» (1927–1945).

² Крымов Владимир Пименович (1878-1968) – писатель, журналист, управляющий «Товарищества Нового времени» (с 1910), с февраля 1917 в эмиграции, с 1921 в Германии, издавал газету «Голос России» (1921), с 1933 во Франции. Имеется в виду рецензия Н.Чебышева на книгу путевых очерков В.П.Крымова с фотографиями автора «Барбадосы и Каракасы» (Берлин: Петрополис, 1932). Почему-то путешествия преуспевающего миллионера названы рецензентом «скитаниями» – возможно, с долей иронии. Чебышев писал:

Читатель найдет немало занятного про разные разности – про птичку Каскелбди; сигары; табачные плантации; Панамский канал; статую Десолину, национальному герою на Гаити, купленную по случаю, и про многое другое.

Правописание советское – оно нужно для провоза книги в Россию. Может быть, для того же нужно и «Бог» писать с маленькой буквы.

(Возрождение. 1932. №2669, 22 сентября).

³ Каменский Анатолий Павлович (1876–1941) – писатель. Вехи его послереволюционной биографии оставляют множество вопросов; возможно, их поможет прояснить его следственное дело, если таковое сохранилось в

архиве КГБ. После высылки в июне 1920 врангелевской администрацией из Крыма за постановку пьесы А.Шницлера «Хоровод», признанной цензурой ОСВАГа порнографической, Каменский эмигрировал в Берлин. В 1924, на волне «сменовеховства», возвратился в СССР, жил в Москве, зарабатывая литературной поденщиной (правкой рукописей «пролетарских писателей»). В 1930 вторично выехал за границу, жил в Берлине, затем в Париже, выступал в печати с антисоветских позиций. В сентябре 1935 вновь вернулся на родину. В конце 1937 был арестован, весной 1939 осужден на 8 лет за шпионаж, в 1941 в лагере срок был увеличен до 10 лет. Умер 23 декабря 1941 в Ухтижемлаге Коми АССР.

⁴ Шерман Савелий Григорьевич (1894 – после 1939) – общественный деятель, журналист, литературный критик (подписывал свои статьи «А.Савельев» или «С.Савельев»). В эмиграции с 1920, жил в Константинополе, затем в Берлине, сотрудничал в газете «Руль». В 1933 перебрался во Францию, печатался в журналах «Новый град», «Современные записки», «Русские записки»; посещал заседания литературного общества «Зеленая лампа».

⁵ Офросимов Юрий (Георгий) Викторович (псевд. Г.Росимов; 1894–1967) – детский писатель, театральный критик и журналист, участник Белого движения, с 1920 в эмиграции в Берлине, участник политической группы В.Б.Станкевича «Мир и труд», член редколлегии белградской газеты «Россия» (1926–1927), с 1933 жил в Белграде, с конца 1930-х в Швейцарии, автор воспоминаний о Кузмине, Гумилеве и др.

⁶ Гессен Владимир Иосифович (1901–1982) – сын И.В.Гессена, литератор, журналист, писавший под псевдонимом «Вл. Осипов». С 1919 в эмиграции в Берлине. После закрытия отцовского «Руля» издавал в Берлине еженедельную газету «Наш век» (1931–1933). Во время Второй мировой войны – участник Спротивления во Франции. С 1946 в США, сотрудник «Нового русского слова». Автор мемуаров: *Гессен Вл. Из воспоминаний // Мосты (Мюнхен). 1962. №9. С.352-364.*

⁷ Псевдоним В.В.Набокова, которым тот пользовался до своего переезда в Америку в 1940.

4

8 ноября 1932, Берлин

Дорогой Александр Павлович!

Большое спасибо за книгу.

Я не мог однако прочитать ее за ночь. Лишь сегодня кончил я «Была земля»¹. Дальше пока читать не хочется. Над каждой страницей пришлось необычно долго раздумывать.

Я завидую автору. Ему удалось посмотреть на события не только экономически, социально, политически, психологически. Он увидел, что такое – действительная скорбь человека, утратившего родину. Скорбь эта разлита повсюду. Он умеет тонко чувствовать. Это истинный плач не просто слезящихся глаз, а истомленной души.

Я завидую автору, который нашел такой замечательный образ – «совсем же другое дело, когда острие поэзии вонзается каждодневно в сердце, в душу, а крови совсем не видно. Такое харакири состоит из ревельских килек, из творогу...».

Чрезвычайно, я бы сказал, до жути остро изображена жизнь Копылова; трогателен Майзель...

Но не критику же я пишу. И не должен в таковой нуждаться автор этой редкой книги.

Мне просто приятно, что вот появилась книга, написанная без тригонометрических фигур и химических формул, без прилизанности и закрутистости первого ученика.

За растрепанным, буйным, самого себя обгоняющим языком, я чую живую, много страдавшую душу.

Еще раз большое Вам спасибо, дорогой Александр Павлович!

Я взволнован Вашей книгой, отодвинувшей повседневность, или (это, может быть, вернее) заставившей по-иному взглянуть на эту повседневность. От всего Вам преданного сердца поздравляю Вас, даже несмотря на то, что завидую.

Это ведь зависть честная.

Искренно преданный Вам

Влад. Деспотули

8.XI.32

¹ Имеется в виду роман Бурова «Была земля» (Берлин: Парабола, 1932). Издательство «Парабола», существовавшее до 1937, было филиалом «Петрополиса», – отсюда и происходит некоторая путаница в письмах Деспотули, который пишет о выпущенных «Параболой» книгах как об изданиях «Петрополиса». Последний еще в 1933 под давлением гитлеровского режима переехал из Берлина в Брюссель, хотя Берлин в выходных данных встречался и позже, например, на титулах «Жанны д'Арк» (1938) и «Данте» (1938) Д.С.Мережковского, изданных «Петрополисом». Название «Парабола», по нашему предположению, может восходить к сборнику стихотворений Кузмина, выпущенному петроградско-берлинским «Петрополисом» в 1923, см.: *Кузмин М. Параболы: Стихотворения. 1921-1922.* Пг.; Берлин: Петрополис, 1923)

5

25 декабря 1932, Берлин

«Жизнь безмерно прекрасна, если веруешь,
и любишь, и можешь помочь».

Алекс. Буров

Дорогой Александр Павлович!

Если бы я написал Вам накануне Рождества, то это были бы трафаретные строки казенного поздравления.

Теперь же я могу от души Вас поздравить, ибо праздник чувствую, в нем участвую. Вы дали мне возможность почувствовать эту особую прелесть немецкого Рождества¹.

Маленькая елка с зажженными свечами в моей мансарде – радость, которую Вы дали мне почувствовать.

Может быть, раз в году необходима эта душевная чистка, вентиляция, уход в прошлое.

В одиночестве Сочельника, у скромной елки – какое счастье перебирать четки прошлого!

Я от любящего Вас сердца шлю свои наилучшие пожелания. Вы умеете быть трогательным, чутким.

И если Вы представить могли бы, какую радость Вы мне доставили, – Вы бы обязательно повторили цитату из Алек<сандра> Бу<рова>, что, действительно, «жизнь прекрасна».

Вам искренно преданный Влад. Деспотули

25.XII.32. Friedenau

P.S. Н.М.Волковскому деньги переданы².

¹ Буров презентовал Деспотули к Рождеству 20 марок, о чем тот с благодарностью вспоминал и несколько лет спустя (см. письмо 22).

² Волковский Николай Моисеевич (1881 – после 1940) – журналист, общественный деятель. Выслан из России в 1922, жил в Берлине, сотрудничал в «Днях», «Сегодня», других берлинских и рижских изданиях. Вскоре после прихода Гитлера к власти перебрался в Варшаву. Буров, судя по всему, оказывал ему денежную помощь.

6

29 июня 1933, Берлин

Дорогой Александр Павлович!

Сердце сердцу весть подает.

Сегодня ночью снились Вы мне (и не бедуином), а утром – Ваше милое письмо и фотография – конкуренция Мозжухину¹.

Боюсь, что затея с Вашим выкупом обречена на неудачу. наших общественников обуял такой страх, что они не вылезают из своих прокисших нор, – а запах-то оттуда прет: кислое кадето-эсэровское... – тем более что бедуина Бу<рова> выкупать надо². А чем они богаты, кроме оказавшихся несостоятельными идей. Вот, если вздохнуть надо, слезу гражданской скорби пролить, сочувствие или протест (конечно, только письменный!) выразить – тогда пожалуйста, – гарантирую Бу<рову> трогательное единение всех протухших общественников.

Кстати, Буров сидит теперь в Париже. Пусть же он покроет как следует господ из «Чисел» за последнюю книжку³. Рецепты по расщеплению малолетних – что и говорить, дело, на любителя, неплохое – все-таки следует давать более конкретными, – а то мазня, и только⁴. Или, скажем, г. Демидов⁵... Не то из «Родины» Каспари 1877 года рассказик переписал, не то перевел из *Unterhaltungsblatt*'а «*Morgenpress*». Затем, обывательский бред Ремизова⁶ – противно, антихудожественно. Какой-то отвратительный, навязчивый бред.

Я написал как-то Серг. Горному⁷, что лучшей вещью в этой книжке считаю «Мужика и трех собак»⁸.

Автор взял очень интересную, глубокую психологическую тему, обработал ее с нервом, настоящим надрывом. Несколько жутки, я бы сказал, чересчур реальны сцены драки. Может быть, о них нужно было бы дать знать читателю, не фотографируя их.

Во всяком случае, этот бедуин не «арап» в литературе. Увы, *девятая книжка «Чисел» – арапская.*

Очень тепло и сердечно звучит у Вас, милый Александр Павлович, – «скоро увидимся в нашем милом, чудесном, родном Берлине!»

Berlin bleib dich Berlin!

Конечно, он чудесен, этот город.

Я о Крымове поместил в «Рубеже» большой очерк⁹. Он, конечно, даже спасибо не сказал.

Фотографию бедуина – очень удачно – пошлю в Харбин. Там любят экзотику.

Спасибо за память. Приезжайте обновленным. Грязь очищает ведь¹⁰. И будем ждать новых «собак» от Булова. У него ведь никогда не знаешь, в чем они зарыты... Сердечный привет.

Любящий Вас
Влад. Деспотули

Berlin–Friedenau, 29 июня 1933
Kaiserallee 71

¹ Можухин Иван Ильич (1889–1939) – виднейший актер русского дореволюционного кинематографа, с 1920 жил и работал в эмиграции. Вероятно, Деспотули имеет в виду фильм «Сержант Х» (1931, реж. Владимир Стрижевский) в котором Можухин играл главную роль – бывшего русского офицера, воюющего в составе Иностранного легиона в Северной Африке.

² Разъяснить этот пассаж на основании имеющихся данных не представляется возможным.

³ Имеется в виду очередной, девятый, номер журнала «Числа» (Париж). за 1933. Далее при отсылках на этот номер приводятся только номера страниц.

⁴ Деспотули имеет в виду рассказ Валентина Самсонова «Сказочная принцесса» (С.84-90), в котором герой совратил несовершеннолетнюю.

⁵ Рассказ «Живая улика» (С.50-56) был единственной публикацией в «Числах» (и одной из его немногочисленных литературных публикаций вообще) представителя старшего поколения русских эмигрантов Игоря Платоновича Демидова (1873–1946) – общественно-политического деятеля, журналиста, депутата 4-й Государственной думы, в эмиграции заместителя редактора «Последних новостей».

⁶ Ремизов опубликовал в «Числах» рассказ «Шиш еловый» (С.57-83).

⁷ Сергей Горный (наст. имя Александр-Марк Авдеевич Оцуп; 1882–1949) – литератор, брат Н.А.Оцуца и Г.А.Оцуца (Г.Раевского). Участник Белого движения, с 1920 в эмиграции, с 1921 в Берлине.

⁸ Рассказ «Мужик и три собаки» (С.27-49) принадлежал перу Бурова. Позже Буров включил его в свою книгу «Земля в алмазах», выпущенную одновременно двумя изданиями (Париж: Иллюстрированная Россия, 1937; Берлин: Парабола, 1937).

⁹ Номер журнала «Рубеж» с этим очерком Деспотули в государственных российских хранилищах обнаружить не удалось.

¹⁰ Буров проходил курс грязелечения и термальных вод.

7

16–17 декабря 1933, Берлин

Дорогой Александр Павлович!

Я живо помню, как Вы в прошлом году скрасили мне святки, и хочу реваншироваться перед Вами.

Моим рождественским подарком шлю Вам статью о «Числах» с чрезвычайно лестной оценкой Вашей повести. «Чураевка» – ежемесячная литературная газета Кружка искусств, науки и литераторов в Харбине¹.

Как Вы живете там, в Париже?

Мы здесь – совсем забытые провинциалы, вдобавок окончательно замерзшие.

От всего искренно Вас любящего сердца желаю Вам встряхнуться на праздниках и бодро, обласканному критикой, начать 1934 год.

16.XII.33

Berlin–Friedenau,
Kaiserallee 71

P.S. Только что получил «Иллюстр<ированную> Россию». От души поздравляю².

Русский Париж может гордиться. 1933 год подарил двух лауреатов по литературе.

Буров получил Нобелевскую премию эмиграции.

Я сию минуту же позвонил по телефону Серг<ею> Горному, который уже 3 недели, к<а>к не выходит из дома, – он был тоже очень обрадован.

Воображаю, как теперь загордится премированный писатель. Но, надеюсь, не забудет первых глашатаев своей славы, незаметных берлинских шелкоперов.

Помните уговор наш.

Еще раз поздравляю Вас со всеми радостями, какими обласкал Вас уходящий год и желаю в будущем году получить премию Гонкуров, а потом уж и Нобелевскую.

Ваш Вл. Д<еспотули>

Воскр<есенье>, 17 декабря 1933

Берлин

¹ «Чураевка» (Харбин, 1932–1934) – литературная газета одноименного объединения русских творческих сил Харбина (1926–1935; до 1932 – «Молодая Чураевка»). См. о ней статью Е.П.Таскиной: Литературная энциклопедия Русского Зарубежья: 1918–1940. Т.2: Периодика и литературные центры. М., 2000. С.502-503. См. также: *Мен Ли*. Харбинская «Чураевка» // Новый журнал. 2001. Кн. 224. С.209-227. В своей статье Деспотули сравнивал Бурова с Голсуорси:

Рассказ Бурова «Мужик и три собаки» – необыкновенно нежная человеческая проза, написанная с большим давлением крови. <...> В романе Галсуорти «Человек собственности» сюжет почти тот же <...> но выводы, делаемые великим английским писателем, – как непохожи они на выводы Бурова! Удивительно, что здесь в приблизительно одинаковом сюжете, – русский писатель, числовец, эмигрант – пусть в маленьком масштабе – более ясен и светел в своей философии.

(Цит. по: *Воинов А. / Буров А. Под небом Германии; Земля в алмазах; Была земля. Берлин: Парабола, <1935>.*)

Составляя сборник критических отзывов о собственном творчестве (который он сам выпустил, включив немногочисленные хвалебные отклики, причем не только на русском языке, но также и с параллельными переводами на французский и английский), Буров завершил брошюру этой рецензией Деспотули, однако без указания имени автора, сославшись лишь на печатный орган, т. е. на «Чураевку» (хотя тексты более именитых критиков – Осипа Дымова, Георгия Адамовича, Петра Балакшина, Петра Пильского – приводились за их подписью).

² Рассказ Бурова «Сын гренадера» удостоился первой премии литературного конкурса журнала «Иллюстрированная Россия». Нелишне указать, что премиальный фонд по большей части был составлен из личных средств самого Бурова.

8

31 декабря 1933, Берлин

С новым счастьем, дорогой Александр Павлович! Только что отвез Бунина в «Continental», я нечто вроде секретаря при нем на время его короткого пребывания в Берлине. В Шуберт-зале, этом крематориуме нашей эмиграции, собралось человек 150. Слушали бездарные речи Гессена¹ и Кречет<ова>², ходульную напыщенность Сирина и трепетное, умное, талантливое слово Степуна³. Сам И.А. прочитал свой рассказ. За кулисами было еще противнее. Молю выведенные Ирецкий⁴, Матусевич⁵, Людм<ила> Ландау⁶, какие-то учителя Фульда представлялись... Только славные малыши – русские скауты – обрадовали. С.Горн<ого> не было – он не выходит.

«Возр<ождение>» – это было, моя телефонограмма перепутала⁷. Спасибо за память, за ласку. Ждем «Чисел».

Мы уже потонули в вонючем берлинском болоте с его нетерпимым зловоньем русской сплетни. С Новым годом.

В. Деспотули

Открытка. Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Гессен Иосиф Владимирович (1866–1943) – адвокат и публицист, один из лидеров Партии народной свободы (кадетов). В России редактировал газету «Речь», в эмиграции в Берлине с 1921 издавал многотомный «Архив русской революции», содержащий ценные исторические материалы и воспоминания, и в 1921–1931 редактировал левоцентристскую газету «Руль».

² Сергей Алексеевич Кречетов (наст. фам. Соколов; 1878–1936) – поэт, критик. В России владел издательством «Гриф», выпускавшим одноименные альманахи. В эмиграции в Германии возглавил издательство «Медный всадник», выпустил одноименный альманах. Ср. с тем, как он описывал в письме Бурову это же мероприятие:

30 декабря в Шуберт-Зале состоялся Бунинский вечер, устроенный Союзом Литераторов. Народу было много, ибо разнеслась весть о приезде самого Бунина. Так оно и было, и он действительно был предьявлен публике, так сказать, «в натуральную величину». Вечер сложился так: – Вступительное слово Гессена, блестящий доклад приехавшего из Праги проф. Степуна (друг Буниных, у кого они там это время гостили), прочитавшего также бунинский рассказ «Ида», потом краткий доклад Сирина о поэзии Бунина, иллюстрированный чтением его нескольких стихов, потом мастерское чтение самого Бунина (его с большим трудом уломали!), который прочел свой рассказ «Об Емеле-Дурачке», и наконец заключительное слово Вашего покорного слуги. Закончил я его поздравлением Бунину с наступающим Новым Годом, и мы с ним троекратно облобызались на эстраде. На этом вечер и кончился. Говорят, вышел он удачный, прямо на славу.

(Встречи с прошлым. С.593).

Ср. с дневниковой записью В.Н.Муромцевой-Буниной:

31 декабря 1933. Мы в Берлине. <...> Остановились в Континенталь-отеле. <...> Вечер вчера прошел хорошо. Но все же не Стокгольм. Там был энтузиазм, а тут чувствуется вялость. Гессен, оказывается, не оратор, в нем нет ничего чарующего. Степун говорил хорошо. <...> Главная тема его речи – «подлинность». Сириг гораздо лучше понимает стихи Яна и звук их передал правильный. Вечер хорош и смел. <...> И все же Ян стихи свои читает лучше всех. Он умеет заморозить слушателей.

(Устами Буниных. В 3 т. / Под ред. М. Грин. Т.2. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1981. С.299).

³ Степун Федор Августович (1884–1965) – философ, писатель, литературный критик, мемуарист. Руководил художественным отделом журнала «Современные записки». С сентября 1922 – в эмиграции в Германии, участник Религиозно-философской академии, соредактор сборников «Логос» (1925–1928), профессор Дрезденского университета (1926–1937), соредактор журнала «Новый град» (1931–1939). В 1937 уволен нацистами из университета с запретом преподавания и публикаций, позднее – профессор Мюнхенского университета (1947–1965).

⁴ Ирецкий Виктор Яковлевич (наст. фам. Гликман; 1882–1936) – писатель. В 1922 выслан из Советской России. В Берлине стал редактором журнала «Сполохи» после возвращения в СССР «сменившего вехи» А.Дроздова.

⁵ Матусевич Иосиф Александрович (1870 – после 1940) – художник, журналист, литератор. В 1922 выслан из Советской России. Жил в Берлине, печатался в «Руле», «Днях», «Последних новостях», «Русских записках» и др.

⁶ Не удалось установить, о ком идет речь.

⁷ Ср. в письме С.А.Кречетова Бурову от 1 января 1934:

Почему в заметке в «Возрождении» не было упомянуто мое имя в числе встречавших, поистине не знаю. Деспотули уверяет, что в своем телефонном сообщении он помянул о «семье Сергея Горного» и об Сергее Кречетове, при записи же наспех на другом конце, в Париже, из всего этого получился один не бывший по болезни Сергей Горный.

(Встречи с прошлым. С.592-593).

9

11 марта 1934, Берлин

Дорогой Александр Павлович!

Прошу не отнести моего молчания за счет последнего розыгрыша Прусской лотереи <так!> – выиграть не мог, ибо и билета не имею. А выиграть хотелось бы, чтобы хоть раз ответить Вам письмом à la Bougoff – со вложением¹.

Нас – группу иностранных журналистов – возили в Лейпциг на ярмарку. Доставили в оба конца, дали приют на 3 дня, накормили и напоили, обласкали. Только и осталось, что написать во всех газетах мира о потрясающем успехе нынешней мессы². Но журналисты народ малоблагодарный, – вряд ли окажут эту услугу гостеприимным хозяевам.

А так все, слава Богу, очень хорошо. Сняли с репертуара в первый же день картину с участием Елизаветы Бергнер³, чтобы неподвадно было элементам, чуждым народу, снова влиять на чистоту арийской культуры.

Все Ваши распоряжения относительно книги исполню, но «Петрополис» говорит, что в Париж *прямо* (не через Каплана⁴) Тургеневской библиотеке книг он отправить не может.

Прочитали ли Вы «Повесть о пустяках» Темирязева, – замечательная книга⁵. Я прочитал ее тотчас после Сириной «Камеры»⁶, – и все хождения по проволоке словесного искусства, все жонглерские ухищрения жеманного иностранца, очень четко говорящего по-русски Сирина показались подлинной ерундой по сравнению с пустяками Темирязева. Это большой, настоящий писатель. И как бы не пытался Ходасевич ушатами своих литературных рассуждений охладить пыл и подлинный темперамент Темирязева⁷, – талант будет жить.

В Берлине – русском заштатном городке – новостей никаких. И даже та шумиха, которую <...> (фрагмент письма вырван. – С.Ш.) некоторые поднимают вокруг своего имени – никаких практических результатов не приносит.

Матусевич устроил чтение своих произведений. Спас жизнь сотен мух, которые должны были бы перемереть, если бы Матусевич устроил свой вечер в другое время года, – когда мухи еще водятся.

Сирин презирает весь мир и, вероятно, потихоньку бегаёт к девочкам. За три марки и с хлыстом.

Ирецкий... Его просто надо накормить, и он отойдет.

Жак Нуар⁸ «все живущее клянет»⁹ и никак не может переделать своего шикарного костюма – «Made Glowacky».

Деспотули... Он благодарит за добрую память, подкрепленную бумажкой. Он не ропщет. Стараётся быть подальше от «Русского Берлина» и лишь телефонной связью поддерживает общение с теми, о ком пишут восторженно в авторитетных немецких журналах.

Кстати, отца Деспотули – он, между прочим, был преподавателем русского языка и истории в Керченской гимназии – звали Михаилом. Почему Вы решили – через 3 года, – что он был Дмитрий. Может быть, у Вас есть действительно какие-нибудь данные? Не скрывайте и поведайте мне тайну рождения этого Деспотули.

От души благодарю Вас за все.

Газеты – вернее, статьи Адамовича получил. Спасибо.

Искренно преданный Вам Вл. Деспотули

Berlin-Friedenau. 11 марта 1934 г.

Kaiserallee 71

¹ Имеются в виду деньги, вложенные в конверт с письмом, как это часто практиковал Буров.

² Месса – здесь идущее со средних веков название Лейпцигской ярмарки.

³ Скорее всего, речь идет об английской кинокартине «Екатерина Великая» (1934), поставленной П.Циннером и продюсированной А.Кордой. Главную роль сыграла Елизавета Бергнер (наст. имя и фам. Элизабет Этель; 1897–1986), еврейка, родившаяся в Австрии и переехавшая в Германию в 1923, а после прихода Гитлера к власти эмигрировавшая. Любопытные свидетельства современника о гитлеровской политике в сфере «важнейшего из искусств» см.: *Вордден Н.* «Фильмовые стары» в коричневых рубашках // Новое русское слово. 1934. 2 сентября (сообщено Р.Янгировым). Эмигрантская пресса за пределами рейха уделяла внимание фильму и кинозвезде. Так, «Возрождение» перепечатало сообщение агентства «Гавас» от 21 марта 1934 о ручной гранате, брошенной из строящегося здания на углу Вильгельмштрассе и Унтер ден Линден в проезжавший автомобиль: «Брошенный снаряд был, видимо, направлен в австрийского гражданина Давида Оливерта, владельца кинематографа, где показывался ныне запрещенный фильм “Великая Екатерина”. <...> Виновник покушения еще не найден. Оливерт легко ранен, а шофер тяжело. Весь автомобиль искорверкан» (Возрождение. 1934. №3214, 22 марта). Однако официальное сообщение отрицало, что покушение было направлено против Оливерта. Позднее «Возрождение» дало заметку с фотографией Е.Бергнер, в которой рассказывалось о нервной болезни актрисы – многодневной бессоннице, которой она страдала, будучи уже в эмиграции, в Англии.

⁴ Каплан Михаил Семенович (1894–1979) – владелец книжного магазина «Дом книги» в Париже, парижский представитель издательства «Petropolis». О его сотрудничестве с издательством см.: Юбилей «Петрополиса» // Возрождение. 1933. 19 января. С.4. См. также: *Лозинский Г.Л.* «Petropolis» // Книга: Исследования и материалы. Сб.59. М., 1989. С.158-162; *Тимофеев А.Г.* Михаил Кузмин и издательство «Петрополис» (Новые материалы по истории «Русского Берлина») // Русская литература. 1991. №1. С.189-204; *Рейтблат А.* Я.Н.Блох и издательство «Петрополис»: Письма к Я.Н.Блоху // Евреи в культуре русского зарубежья. Т.3 / Сост. и изд. М.Пархомовский. Иерусалим, 1994. С.170-189; *Залевский В., Голлербах Е.* Распространение русской печати в мире: 1918–1939 гг.: Справочник. СПб.: Изд. Российской национальной библиотеки, 1998.

⁵ Темирязов Борис – литературный псевдоним художника Юрия Павловича Анненкова (1889–1974). «Повесть о пустяках» вышла в 1934 в Берлине в издательстве «Петрополис»; в повествование вошли многие реальные факты из жизни Анненкова. См.: *Данилевский А.* 1) Автобиографическое и прототипическое: «Повесть о пустяках» Юрия Анненкова // Диаспора: Но-

вые материалы. Т.1. Париж; СПб., 2001. С.241-288; 2) Поэтика «Повести о пустяках» Б.Темиряева (Юрия Анненкова). Тарту, 2000.

⁶ Роман В.В.Набокова (Сирина) «Камера обскура» печатался в «Современных записках» (1932–1933. №49–52), затем вышел отдельным изданием (Париж; Берлин: Современные записки; Парабола, 1933).

⁷ В.Ф.Ходасевич вел в «Возрождении» постоянную рубрику «Люди и книги», и один из четверговых газетных подвалов целиком посвятил «Повести о пустяках», сравнив литературный монтаж Темиряева, сделанный «чрезвычайно ловко» («Материал выбран автором превосходно и размещен с отменным умением»), с тем, что делал не любимый Ходасевичем Б.Пильняк, «литературных дел большой мастер», щедро разбавлявший свои произведения лишь слегка обработанными, либо вовсе не тронутыми пером автора документами, письмами, дневниками, газетными объявлениями и пр. (Возрождение. 1934. № 3200, 8 марта. С.3-4).

⁸ Жак Нуар (наст. имя Яков Викторович Оксер; 1888–1941) – поэт-сатирик, автор стихов для детей и скетчей для театра. В эмиграции жил в Берлине, сотрудничал в «Иллюстрированной России», газетах «Руль», «Сегодня». В 1935 переехал в Бухарест, затем в Бессарабию. Погиб в немецком лагере.

⁹ Цитата из рубинштейновского «Демона» (либретто П.Висковатова при участии А.Майкова).

10

27 марта 1934, Берлин

Берлин, 27.III.34

Дорогой Александр Павлович!

В ту самую минуту, как я поставил точку под небольшой заметкой для «Рубежа» о «Земле в алмазах»¹, – пришло Ваше милое письмо с «оплаченным ответом». Спасибо пребольшое. Все поручения Ваши исполнены: книги послал в Харбин и роздал в три берлинские библиотеки. Просят Вас поблагодарить.

Я книжку прочитал внимательно. «Одинокие сказочники» очень удачны. Во всем – большая любовь к России, ее культуре, любовная тревога за человека. С большой буквы Человека, за достоинство Его. Много тепла. Тщательно замаскирована, но все-таки прорывается большая, неуемная печаль.

Серг<ей> Г<орный> мне ничего пока не говорил по поводу книги. Он утверждает, что к концу года Кассирер² издаст его книгу. – Бунин на немецк<ом> яз<ыке> уже вышел.

Ваше описание «визита» Георг<ия> Иванова и Одоевцевой³ – красочно и очень напоминает мне такой же захват Бунина.

Аплодирую отсюда Вашим выступлениям. Боюсь, что слава ораторских «выходок» окончательно пришьет Вас к Парижу, и мы совсем не увидим Вас в нашем по-весеннему прекрасном Берлине. Се-

годня приглашен на чай к министру Seldte⁴, будет там и секретарь мин<истерст>ва финансов Reinhard⁵.

Привет милому Крыму.
Вас сердечно за все благодарю.

Ваш В.Деспотули

Открытка.

¹ Заметка Деспотули носила откровенно рекламный характер:

Имя А. Буrows теперь часто встречается в печати: его вещи регулярно идут в «Числах», его «Сын гренадера» премирован на литературном конкурсе. Наконец, в книжных витринах в продолжении года – две новых книги Буrows: «Была земля» и «Земля в алмазах». Буrowsу понятен быт «одиноких сказочников», и он умеет приблизить и сделать понятным этот быт и читателю. Во всех вещах Буrowsа проскальзывает почти неуловимо трагическая нота одиночества. Как бы невзначай, походя, вырвется вдруг приглушенный вопль. <...> Подкупает и трогательная любовь Буrowsа к бывлой России, ее величию, ее литературе. Вообще, творчество Буrowsа мягкое, теплое, – автор не поучает, не бичует. Он говорит ту правду, которую его чуткий писательский взор увидел, прорадовал и молчать о которой он не может.

(Цит. по: *Bourov A. / Буrows А. Под небом Германии; Земля в алмазах; Была земля. Берлин: Парабола, <1935>.*)

В сборник отзывов о своем творчестве Буrows включил и эту заметку, опять же сославшись не на автора, а на издание, в котором она была опубликована.

² Кассирер Пауль (Cassirer; 1871–1926) – немецкий издатель, владелец картинной галереи в Берлине и издательства Paul Cassirer Verlag (Berlin, 1908–1933), которое продолжало выпускать книги и после самоубийства основателя.

³ Возможно, речь об одном из эпизодов, которые Ю.П.Иваск записал со слов Г.В.Адамовича 20 июня 1960:

Как-то, лежа на кушетке, она склоняла ко греху богатого графомана Буrowsа, который уже начинал «склоняться». В нужный момент входит Г.Иванов: «Вы оскорбили мою жену, платите наличными...»

(Проект «Акмеизм» / Вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н.А.Богомолова // НЛО. 2002. №6(58). С.166.)

⁴ Зельдте Франц (Seldte; 1882–1947) – министр труда в первом кабинете Гитлера.

⁵ Рейнхардт Фриц (Reinhardt; 1895–1969) – школьный учитель; во времена Третьего Рейха государственный, политический и военный деятель, член НСДАП (с 1928), создатель и руководитель нацистской партийной школы для подготовки ораторов (реднершуле), гауляйтер Верхней Баварии (1928–1930), депутат рейхстага (1930–1933), статс-секретарь Министерства финансов (с апреля 1933), позже группенфюрер СА, один из руководителей главного штаба СА.

11

1 апреля 1934, Берлин

Дорогой Александр Павлович!

Обрадовался я несказанно сегодняшним отзывом Г.Адам<овича> в «Илл<юстрированной> Рос<ссии>». Адамович повторяет мои, не раз высказанные Вам слова о «кипучем напоре, волнении»¹.

«Капелька крови»... Не о ней ли я писал Вам в последнем письме!

Сердечно радуюсь за Вас, ибо Вы действительно заслужили, чтобы была отмечена Ваша подлинная писательская индивидуальность. Это не аккуратно переписанная тетрадка «первого ученика», но за каракулями бьется умеющее страдать сердце.

Ваш искренно В.Деспотули
С.Г<орный> успел и туда послать портрет своего дитяти².

Открытка. Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Г.Адамович в статье с большим запозданием отозвался о конкурсе «Иллюстрированной России», в котором победил рассказ Бурова:

Если бы я принимал участие в голосовании, то предложил бы присудить первую премию А.Бурову за «Сына гренадера». В этом рассказе, как, впрочем, всегда у Бурова, не все благополучно по части грамматики. Стиль неправилен. Но в самой этой неправильности – есть страсть, есть кипучий напор, не успевающий с обычным синтаксисом поладить. А главное – в «Сыне гренадера» есть волнение, которое передается и читателю. Не скажу, что это самый совершенный из рассказов, представленных на конкурс, но уверен, что самый живой из них. Цитирую во второй раз Александра Блока и добавляю, что тут «в чернила попала капелька крови».

(Адамович Г. После конкурса // Иллюстрированная Россия. 1934. №12(463), 31 марта. С.14).

² На открытке фотография набережной р. Шпрее с кафедральным собором и королевским дворцом на берегу; вероятно, приписка Деспотули относится к изображению.

12

Середина мая 1934, Берлин

Дорогой Александр Павлович!

Не пугайтесь, пожалуйста. Альфонсом я еще не стал. Я замечаю несколько дней библиотекаря и потому пишу на бланке этой фирмы.

Выгод больших я не имею. Но зато наш общий «друг» и тут умеет «ausnutzen»¹ – это же его специальность, в этой области он непревосходим – он почти ежедневно присылает списки книг, которые

хотели бы прочитать его друзья... Так он и распространяет о себе славу – «Ах, какой милый, обязательный этот Горный!» А он все за чужой счет, причем за счет маленьких людей, которым он, таким образом, демонстрирует свою высокую дружбу.

Сегодня он опять прислал фотографию Морокана² с дирижером оркестра в Мюнхене – «наци». Не могу ли я поместить? Вот ловкач!..

«Я так люблю Вас, милый Влад<имир> Мих<айлович>. Вы чуткий, деликатный, умница, способный.

Если <бы> когда-нибудь Вам понадобились на дело деньги – я бы не задумываясь дал».

Вот теперь представилась мне возможность войти в книжное дело, существующее 15 лет. Торговля иностранными – французск<ими>, английскими, испанскими книгами. Нужно было 3–2½ тысячи марок на 1 год, я входил компаньоном и имел бы 200 марок в месяц.

Я не просил у Горного денег – ему и Крымову цена одна... Я просто рассказал ему всю комбинацию. – «Знаете, – это действительно интересное дело. Как жаль, что я без денег!..»

Этакое фарисейство! Тут же сует мне свою книжонку «Петр и Пугачев»³, чтобы я всучил ее в М<инистерст>ве пропаганды (?!?)

«Какой, де, стопроцентный ариец этот Горный!..»

Вы не поймите меня ложно. Я не в претензии на него, что он отказался поддержать меня, вернее, помочь, наконец стать на ноги.

Чужой карман – потемки. Но зачем же тогда эти постоянные слюнявые уверения в преданности, дружбе, готовности помочь... чужими руками. В «Иллюстр<ированной> жизни»⁴ увидел ту фотографию, которую я даже в Харбине поместил месяц тому назад. Горный умудрился, конечно, и туда вклеить свою физиономию. Отлично ее поместили... «и друг».

Отличная экспедиция в «Петрополисе»: обещали прислать «Числа» в пятницу, сегодня – понедельник. Абоненты в библиотеке спрашивают уже.

Сирин подарил миру и еврейской общине нового члена⁵, не думаю, чтобы удалось ему доказать чистоту происхождения.

Жаль, что Вы не в Берлин, а в Дах<ау> едете. А, может быть, и лучше. Что здесь делать?

Слушать «византийские рассказы», распеваемые Кречетовым, дремать под бормотанье Матусевича, в сотысячный раз восторгаться альбомами «Лютеранина»⁶...

Что делать в Берлине, где русских стало меньше, чем немцев, где – о, дерзость – на Курфюрстендамм⁷ громко раздается немецкая речь?

Спасибо, что Вы черкнули мне несколько строк.

«Посл<едние> нов<ости>» запрещены, и теперь навсегда⁸.
«Пусть неудачник плачет».

Сердечный привет. Ваш Вл. Деспотули

Berlin-Wilmersdorf

Babelsbergerstr., 3. Телефон Н 7 03.24

Письмо на бланке фирмы «Buchhandlung (Alfons Rodhe)». Датируется по содержанию.

¹ Использовать, утилизировать (нем.).

² Судя по упоминаниям в других письмах В.М.Деспотули, не включенных в публикацию, Морокан – музыкант, протежируемый С.Горным. Вероятно, это прозвище, по имени героя рассказа «Морокан» в сборнике С.Горного «Всякое бывало» (Берлин: Арзамас, 1927). Идентифицировать его не удалось.

³ Речь идет о книге: *Горный С.* Пугачев или Петр? Душа народа: Психологические этюды. Берлин: О.Кирхнер, 1922.

⁴ Еженедельный иллюстрированный журнал, который выходил в Париже в 1934 (всего вышло 30 номеров). Перепечатывал произведения советских авторов (А.Зорича, М.Зошенко, Н.Огнева, А.Грина). Главная ставка редакции была сделана на публикацию «Романа с кокаином» М.Агеева.

⁵ Имеется в виду сын Владимира и Веры Набоковых Дмитрий, который родился 14 мая 1934-

⁶ Возможно, речь идет о проф. А.Ф.Лютере (см. о нем примеч. 2 к письму 13). О каких альбомах пишет Деспотули, нам неизвестно.

⁷ Центральная улица района в Берлине, где преимущественно селились русские эмигранты.

⁸ Самая популярная из русских эмигрантских газет была запрещена в Германии за критику нацистского режима.

13

17 мая 1934, Берлин

Дорогой Александр Павлович!

Вы не сомневайтесь, конечно, что я искренно рад за Вас: *отзыв Бунина¹ не Лютере² чета.*

Могу Вам официально сообщить, что за три недели моей работы в русской библиотеке (я замещаю уехавшего в отпуск библиотекаря) книгу Бурова «Земля в алмазах» требовали больше всего. Из 4-х экземпляров ни одного дня не лежала на столе книга, все идет по предварительной записи. Прочитавши эту книгу, просят «Под небом Германии». *Это сообщение могу под присягой дать.* Я радуюсь, ибо Вы стоите этого, Вы настоящий человек.

Отсюда я переезжаю, и с 1 июня мой адрес запишите точно: Berlin-Wilmersdorf. Babelsbergerst 3, Despotuli.

Телефон Н -7.03-24

Если Вы до 1 июня напишете мне по старому адресу – я и моя хозяйка будем довольны. В.Д.

Не выбросьте открытки без внесения моего адреса в Вашу книжку.

Открытка (авиапочта). Датируется по почтовому штемпелю.

¹ По всей видимости, речь идет об отзыве Бунина в частном письме Буурову от 12 мая 1934:

Почти всю «Землю в алмазах» прочел. В общем – молодец Вы! Оригинально, напористо, смело – талантливо. И несомненно делаете успехи. Не обижайтесь, дорогой, – настоящие успехи мы делаем все не в молодости, а гораздо позднее.

(Встречи с прошлым. С.597).

Именно этот фрагмент письма Бунина Бууров вскоре включил в брошюру хвалебных отзывов о себе. Правда, цитата из книги Г.Струве «Русская литература в изгнании», приведенная во вступительной статье (см. примеч. 8), позволяет сделать вывод о возможности существования печатной рецензии Бунина, однако выявить эту публикацию не удалось. Вероятно, Струве все же имел в виду именно названную брошюру. При всей щекотливости денежных отношений, о которых мы говорили выше, трудно представить Бунина в качестве автора хвалебной рецензии на литературную продукцию Буурова.

² Артур Федорович Лютер (Luther; 1876–1955) – критик, переводчик на немецкий язык Пушкина, Достоевского, Мережковского и др., московский профессор, оставшийся в Германии еще в 1914 и служивший старшим библиотекарем лейпцигской «Deutsche Bucherei». Автор изданной по-немецки «Истории русской литературы» (1924), исследования «Достоевский в Германии» и других работ, посвященных русско-немецким литературным связям. В «Новом слове» печатался почти со дня основания и был одним из наименее ангажированных авторов, регулярно и со знанием дела писавших на литературные темы. Его перу принадлежит ряд серьезных статей о литературе, выходящих за рамки чистой пропаганды: «Мережковский» (Новое слово. 1935. 15 декабря); «Пушкин» (Там же. 1937. 17 января); «Заветы Станиславского» – о немецком переводе «Моей жизни в искусстве» (Там же. 1940. 10 ноября); «Памяти М.Ю.Лермонтова (К столетию со дня кончины)» (Там же. 1941. 27 июля) и др. Вскоре после начала войны Германии против СССР он прекратил сотрудничество с «Новым словом».

14

9 августа 1934, Берлин

Берлин, 9 августа 1934 г.

Дорогой Александр Павлович.

Спасибо за письмо и открытку. Еще большее спасибо за обещание поставить меня «на ноги» по благополучном окончании аме-

рик<анского> процесса¹. Молю Бога об удаче. Верю в эту удачу – ведь Вам везет. Ведь ни о ком в таких порциях не писали, как о Вас. Иным приходилось писать специальные письма и в Харбин, и в С.-Франциско, чтобы обратить на себя внимание. А у Вас все сложилось без «мудрствования лукавого».

М-те Сир<ин>-Набокова всегда именуется себя рожденной Слоним и немецким квартирным хозяйкам охотно повествует о своем детстве в генеральской семье. Отсюда и пошло, что ее именуют дочерью ген. Слонима². Она мне вчера звонила, но у меня теперь «нет времени» на разговоры с «супругами знаменитостей».

Кстати о знаменитостях – срочно предложено покинуть Берлин господину Креч<етову>, его своеобразная «борьба с большевиками» служила последним на пользу³. Вероятно, скоро окажется в свите прихлебателей Крымова, – ему очень (особенно жене⁴) по вкусу Крымковский стол. Я не нахожу рецензию Бема⁵ плохой, – в конце концов, он не мог не указать на главное – то, чего у очень многих нет, даже и у Сирина, – «писание не забава, а кусок живой жизни». «Он живет и болеет вместе со своими героями».

А ну-к<а> вы, нынешние вылизыватели стиля и акробаты словесного искусства! Есть у вас это?

Всех Вам благ.

Жду с нетерпением вестей от новоявленного америк<анского> дядюшки», который, наконец, поможет ногам твердо держать тело Вашего В.Д.⁶

Открытка.

¹ Суть судебной тяжбы Бурова в Америке, как и ее результат, исходя из имеющихся в нашем распоряжении документов, остаются не вполне ясными. Вероятно, речь идет о тянувшемся не один год деле с электротехнической компанией «Вестингауз Электрик», по поводу которого 25 марта 1933 Осип Дымов писал Бурову из Нью-Йорка:

...хотелось сообщить Вам кое-что и о деле Westinghouse, на котором Вы «поставили крест». Напрасно, полагаю. Сегодня наконец свиделся с Donald C. Stracham, тот самым <так!>, к которому писал гр<аф?> Eskelman и который ему писал о деле. Он мне сообщил: «Полтора года тому назад подано в суд на фирму Westing<house>. Правосудие, его машина – действует медленно. Надо ждать еще 2 года, пока дойдет дело до разбора этого дела. Но сейчас адвокаты придумали способ ускорить дело. 2 недели назад сделано motion (движение) взять – через суд – “testimony” с фирмы. То есть: фирма призвана к ответу; она должна дать – полуофициально – показания. Если судебная инстанция уважит это “testimony”, то, значит, дело на мази...».

(РГАЛИ. Ф.2274. Оп.1. Ед.хр.43).

По-видимому, успех не сопутствовал Бурову; в дальнейшей переписке тема тяжбы исчезает.

² Отец Веры Набоковой Евсей Лазаревич Слоним был юристом, кандидатом права.

³ С.А.Соколов-Кречетов в 1923–1933 издавал в Берлине журнал «Русская правда», изначально предназначавшийся для распространения в СССР и призывавший к активным действиям для свержения власти большевиков, с экзотическими советами, вроде: «Подстреливай коммунистов из небольшого лука с отравленными стрелами. Кончики стрел мажь стрихнином с салом. Одна малая царапина – смерть». Антибольшевизм Кречетова со временем принял маниакальные формы и развился в психическую болезнь, которую вовлеченный Кречетовым в «Братство русской правды» А.В.Амфитеатров назвал *fobie raisonnante*. Подробнее см.: *Добкин А. С.А.Соколов-Кречетов: От «Золотого Руна» к «Русской Правде» // In memoriam: Исторический сборник памяти А.И.Добкина. СПб.; Париж, 2000. С.91-99); Будницкий О. Братство Русской Правды – последний литературный проект С.А.Соколова-Кречетова // Новое литературное обозрение. 2003. №64. С.114-143.*

⁴ С.А.Кречетов был женат на актрисе московского театра Незлобина Лидии Дмитриевне Рындиной (1883–1964), которая также снималась в кино у режиссера И.Н.Ермольева (роль Лизы в фильме «Николай Ставрогин» по «Бесам» Достоевского). Кроме того, Рындина писала рассказы, оставила незавершенные воспоминания «Невозвратные дни» об эпохе символизма, о В.Брюсове, К.Бальмонте, С.Городецком, Ф.Сологубе (опубл.в сб.: Воспоминания о Серебряном веке. М.: Республика, 1993; см. также: Из дневников Л.Д.Рындиной / Вступит. ст., подгот. текста и комм. Н.А.Богомолова // Лица: Биографический альманах. Т.10. СПб., 2004. С.177-250). Сохранила вид на жительство в Германии после высылки мужа и, не питая иллюзий относительно его душевного здоровья, лишь время от времени навещала Кречетова во Франции. Окончательно переселилась в Париж лишь через несколько лет после конца войны, 25 августа 1948.

⁵ А.Бем откликнулся на книгу Бурова «Земля в алмазах»:

Книга читается легко, местами не без интереса, но какой-то органический недостаток мешает автору поднять свои рассказы до уровня значительности. Мне кажется, я не ошибусь, если назову этот недостаток «литературным провинциализмом». <...> И все же в книге А.Бурова есть что-то подкупающее, несмотря на все ее явные недостатки. Он пишет о том, что его задевает, что его волнует. Для него <...> писание не забава, а кусок «живой жизни».

(Меч (Варшава). 1934. №13/14. С.28-29).

⁶ «Я не нахожу ~ тело Вашего В.Д.» – текст на лицевой стороне открытки, рядом с адресом; поверх него красным карандашом проставлено «NB».

15

15 октября 1935, Берлин

Берлин, 15.10.1935

Дорогой Александр Павлович, с большим удовольствием прочитал в сегодняшнем номере «Ил<люстрированной> России» начало

Вашего рассказа¹. Жаль очень, что растянули его на два номера: это вредит цельности впечатления. «Первый возлюбленный» сделан по-буровски: насыщенность переживаний, темперамент, яркость образов, подлинность чувств и... невнимательность стиля. Я насчитал в одной фразе 15 печатных строк.

Почему Вы ничего не пишете? Вероятно, Вам не понравилась моя газета, но Вы-то об этом обязаны были мне сказать открыто. Или Вас заразила парижская атмосфера и сплетни гг. Кречетовых и Рындиных. Теперь они вдруг стали пострадавшими за идею, а до того безрезультатно обивали пороги всех учреждений, падали в обморок от восторга, слушая речи вождя, и «в воздух чепчики бросали». Крымовские прихлебатели, конечно, должны отрабатывать свою похлебку гнусной болтовней. Я жду от Вас весточки. Конечно, лучше всего было бы повидаться лично в Берлине и поговорить о многом, что случилось за эти полгода.

Искренно Вас любящий

Вл. Деспотули

Открытка.

¹ Рассказ Бурова «Первый возлюбленный» был напечатан в №42 и 43 «Иллюстрированной России» за 1934.

16

14 сентября 1934, Берлин

14.9.34 г.

Дорогой Александр Павлович.

Сегодня выпустил первый номер под своей редакцией «Нового Слова». Первый номер из машины и первый мой привет Вам в Париж.

Почему от Вас давно нет известий? Вы собирались ехать в Америку, – может быть, Вы уже качаетесь на волнах океана? Или Вы заняты новым романом? Я подразумеваю роман без кавычек. Впрочем, только к одного рода романам у Вас неоспоримая способность.

Вашим друзьям, которым климат Германии оказался пагубным для их политического насморка, неудачным дельцам слева и справа – гг. Крымовым и Кречетовым – в трогательном альянсе на берегах Сены обретшим новую родину – мой редакторский привет.

Через месяц газета начнет выходить еженедельно. Я позволю себе тогда подробнее поговорить с Вами о делах газеты.

Думаю, что Ваша трогательная нежность ко мне останется неизменной. Если Вас не смущали мои адъютантские аксельбанты, то да не смутит Вас мой редакторский карандаш – он двух цветов – синий и красный. Прибавить белый цвет – вот Вам цвета нацио-

нального флага России, которой беззаветно и будет служить наша газета.

Сердечный привет.

Искренно любящий Вас

Вл. Деспотули

На бланке газеты «Новое слово».

17

8 декабря 1934, Берлин

8 декабря 1934 г.

Дорогой Александр Павлович.

Большое спасибо за письмо, – хорошо, что Вы еще не гнушаетесь неожиданно объявленного вне эмигрантского закона редактора¹. Те, кто похитрее, продолжают «по секрету» поддерживать со мной связь по телефону. Кто его знает, ведь газета может и пригодиться для заметок о выступлениях вундеркиндов.

Письмо Ваше «Петрополису» я в свое время от доски до доски прочитал. Однако это отнюдь не означает, что они этим были приняты.

Между прочим, я устроил у них новый роман молодой, безусловно талантливой писательницы Анны Таль². Представьте, они согласились его печатать без всякой «доплаты».

Шеи я не опускаю. Не опускал ее и при значительно худших условиях. Теперь же я получаю (не падайте в обморок и не просите взаймы) триста марок в месяц... Конечно, по эмигрантским исчислениям, все, что больше ста – тысяча. По их расчетам, я продан за десятки тысяч. *Гнусавые Ирецкие и отдающие трупным ядом Гессены меня плохо узнают на улицах.* <?!> Но где были все они, когда мне было худо. Кто из них поддержал меня? Забрасывали грязью, когда я пытался обличать подлинную роль гг. Овчаровых³ и иже с ним присных.

Дорогой Александр Павлович, я знаю, что Вы как человек умный и чуткий, отлично учитываете обстановку, в какой приходится делать газету, и не ставите мне многого в вину.

Вы отлично ведь понимаете, что другой газеты сегодня в Германии быть не может. И не слава ли Богу, что мы избавились от расхлябанности и кружковщины интеллигентских диктаторов печати?

Я могу Вас заверить в том, что я действительно являюсь *полноправным и совершенно самостоятельным редактором*, решительно ни от кого не получающим указания, как нужно составлять очередной номер. Такой свободы не знал ни в одной из «свободных» газет гессенского или гукасовского толка⁴.

Вымер русско-еврейский Берлин. Тоска в нем. Затянуло паутиной. Но и в нее никто не попадает, и пауки сидят тощими, голодными.

Благодаря газете, встречаюсь с очень интересными людьми, меня приглашают на всевозможные официальные приемы. Очень характерна та скромность, с какой проходят банкеты иностранной печати у, скажем, Розенберга или Геринга.

Жду, не дождусь, когда смогу Вас угостить у Рубинштейна⁵ нашим славным берлинским обедом. Приедете – увидите, как хорошо у нас...

Не сердитесь на меня, что выстукиваю Вам свои любовные строки на машинке, – так скорее выходит. Я просил контору послать Вам сегодня два последних номера. Вы мне ни разу не сказали своего мнения о газете. Не нравится, наверное? <?!!>

Всего Вам хорошего. Я всегда помню хорошее. Особенно помню, как два года тому назад Вы скрасили мне святки. Я знаю, что Вы никогда не сомневаетесь в подлинности моей к Вам любви, да, да, самой настоящей любви. Вы – очень хороший человек, с живой душой, отличным знанием человека и умением увидеть там, где многие не видят.

Искренно Ваш

Вл. Деспотули

На бланке газеты «Новое слово».

¹ Свидетельство объявленного русской эмигрантской колонией Берлина бойкота Деспотули, а также того, что значительная часть эмиграции находилась в оппозиции к Гитлеру и нацистскому режиму с самого момента его установления.

² Поэтесса и романистка Анна Таль выпустила в эмиграции несколько книг в первой половине 1930-х. Новый роман А.Таль в известных нам библиографиях эмигрантских изданий не зафиксирован; возможно, он не вышел в свет.

³ Не удалось установить, о ком идет речь.

⁴ Имеется в виду издававшаяся И.В.Гессеном в Берлине ежедневная газета «Руль» (1920–1931) и парижское «Возрождение» (1925–1940); последнюю финансировал нефтепромышленник А.О.Гукасов, и она во многих вопросах являлась антиподом миллюковским «Последним новостям». После войны, с 1949, Гукасов издавал одноименный журнал.

⁵ Фешенебельный берлинский ресторан.

18

3 марта 1935, Берлин

<...>¹

С Вашей оценкой «Мести» (я тоже думаю, что Монко) не согласен. По-моему – ученическое переложение на тройку за добросовестную грамотность. Очень вяло, монотонно, без нерва.

Газета, благодарение Богу, выходит. Гершун и Элькин² этим недовольны и шлют заказные письма «на основании германских законов о печати». Письмам этой сволочи уготовано место в корзине.

Без Вас в Берлине скучно. Dance-«нрзб.» не хочет вступать в исполнение своих обязанностей.

Привет.

Любящий Вас В.Д.<еспотули>

30.III.35. Берлин

Открытка.

¹ Верхняя половина текста отрезана.

² Гершун Борис Львович (1870–1954) – адвокат, владелец 17 юрисконсульств, в 1918 эмигрировал в Копенгаген, затем в Берлин, председатель Союза русской присяжной адвокатуры в Берлине (с 1921 по 1933); после прихода к власти Гитлера переехал в Париж, член Совета объединения русских адвокатов во Франции. Элькин Борис Исаакович (1887-1972) – адвокат, публицист, издатель. Окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1910 член Петербургской присяжной адвокатуры. До 1918 сотрудничал в журнале «Право». С января 1919 в эмиграции в Берлине, член правления издательства «Слово», член правления Союза русской присяжной адвокатуры в Германии, председатель Берлинской русской революционно-демократической группы. Один из учредителей, член правления и казначей германского отделения Американского фонда помощи русским литераторам и ученым (1920), преобразованного в 1922 в Берлинский комитет помощи русским литераторам и ученым. В конце 1930-х переехал в Великобританию. Душеприказчик П.Н.Милюкова и издатель его трудов.

19

23 июня 1935, Бад-Наугейм

23.VI.35

Дорогой Александр Павлович!

По приглашению дирекций германских курортов я, в составе делегации из 5 иностранных журналистов, объезжаю Рейн.

В Nauheim'е живу уже 4 дня. Принимают нас, точно магарадж.

Здесь, когда есть время подумать о тлене всего происходящего, о суете нашей жизни, – мне особенно приятно вспомнить о Вашем совершенно исключительном ко мне отношении.

Я не избалован людьми, и потому Ваша теплота всегда была мне особенно дорога.

Теперь же – в перспективе прошлого – я с особенной благодарностью Вас, милый, милый Александр Павлович, вспоминаю!

Я знаю, что и Вас не все принимали таким, каковы Вы на самом деле. Мне дорого и то, что для меня чуть приоткрыта гостиная Вашей души. Обычно Ваших посетителей Вы не пускаете дальше пе-

редней. В этой гостиной я обрел тонкую, незлобивую, добрую, прищуренную, все отлично понимающую улыбку.

И она мне объяснила многое и заставила полюбить Вас, как родного.

Эти несколько строк посылаю Вам, после поездки по Рейну, насыщенной солнцем и гостеприимством немцев.

Хочу сказать Вам, что и в самые лучшие минуты свои – я неизменно помню Вас и недоумеваю, почему Вы мне ничего не пишете.

Неужто за что-либо рассердились?

Мы теперь – конкуренты. Узнали ли Вы мой рассказик в «Ил<люстрированной> России»?¹

Через 2–3 дня возвращаюсь в Берлин. Ах, как он хорош! Был бы еще лучше, если бы убавилось русских.

От всего любящего сердца шлю Вам искренний привет.

Ваш Влад. Деспотули

Письмо на почтовой бумаге «Jeschkes Grand Hotel. Bad Nauheim».

¹ Под «рассказиком», вероятно, имеется в виду помещенный в «Иллюстрированной России» (1935. №26, 22 июня) в рамках ежегодного литературного конкурса рассказ из жизни парижских русских профессоров «Профессорский уголок». По правилам конкурса, поступившие рассказы публиковались анонимно, под девизом. Деспотули избрал девиз «Золото пробуют огнем, женщину – золотом... мужчину – женщиной».

20

24 октября 1936. Берлин

24 октября 1936 г.

Дорогой Александр Павлович,

я был не только огорчен, но и обижен, узнав, что Вы были в Берлине и не дали мне об этом знать. Из Вашего письма явствует, что моя обида неосновательна, ибо меня не было в Берлине. От всего любящего Вас сердца поздравляю Вас с прибавлением семейства¹. «Петрополис» переслал мне два экземпляра Вашей книги. Отзыв о ней даст проф. А.Лютер, литературный критик «Нов<ого> Слова».

Я лично не успел еще познакомиться с «Баррикадами»², – у меня в последнее время множество всяческих треволнений. Кроме того, приходится читать немецкие книги и самому готовиться к докладам на немецком языке.

В Берлине был Бунин, но я об <этом> официально ничего не знал и потому приезду его не мог уделить места в газете³.

Льву Николаевичу Ваше поручение передал, он благодарит за привет и вместе со своей супругой шлет наилучшие пожелания. И он, и я ждем результатов. Я завожу специальное банковскоеkonto⁴.

С Горным не виделся, по крайней мере, два года. Он иногда звонит по телефону, когда нужно рассказать об успехах Морокана. Нечего и говорить, что он не может иметь какое бы то ни было влияния на Лютера.

Очень прошу Вас, дорогой Александр Павлович, при очередном приезде в Берлин вспомнить, что там живет человек, искренно и бескорыстно Вам преданный и всегда счастливый свиданию с Вами.

Я до сих пор еще живу в Фалькензее (это по направлению на Науен), чувствую себя там очень хорошо, в Берлине бываю только по делам или в театрах, с русскими совершенно не встречаюсь и об <этом>нисколько не жалею.

Искренно преданный Ваш

Влад. Деспотули

На бланке газеты «Новое слово».

¹ У дочери Бурова Ирины Александровны Кублин, жившей в Англии, родились сыновья-близнецы.

² Речь идет о книге: *Буров А.* Еще одна баррикада: Роман для отцов. Берлин: Парабола, <1936>.

³ В конце октября 1936 Бунин через Германию ездил в Прагу читать свои произведения. На обратном пути 26 октября 1936 в городе Линдау он был подвергнут грубому и унижительному таможенному досмотру. Его рассказ об этом происшествии опубликован в рижской газете «Сегодня вечером» 3 ноября 1936.

⁴ Банковский счет.

21

18 декабря 1936, Берлин

Дорогой Александр Павлович,

Само собою разумеется, что, свято блюдя литературные традиции, я не могу предоставить в Ваше распоряжение манускрипта, не принятого мною к напечатанию.

Конечно, никто в «высших сферах» не может иметь что-либо против напечатания рецензии на Вашу книгу. Но редактор не всегда может разделить мнение своего литературного критика и в таких случаях откладывает рукопись в сторону¹.

Вашим советом об анкете не мог воспользоваться: газета почти готова была во время получения В<ашего> письма².

От всего сердца шлю Вам наилучшие пожелания к праздникам и желаю в Новом году сил, бодрости и новых литературных успехов.

Ваш В.Д<еспотули>

Секретка (вид почтового отправления с текстом, закрытым листком бумаги) с логотипом «Нового слова»

¹ По-видимому, Буров просил у Деспотули рукопись забракованной последним рецензии А.Ф.Лютера на свою книгу.

² Очень вероятно, что анкета, предлагаемая Буровым «Новому слову», была связана со столетним юбилеем смерти Пушкина, который отмечался в январе 1937. Буров был пушкинистом-энтузиастом.

22

11 апреля 1937, Берлин

Berlin, den 11.IV.37

Дорогой Александр Павлович!

Это очень хорошо, что Вы не уничтожили письма, написанного под свежим впечатлением Вашего доброго поступка. Я никогда не забываю, как Вы меня выручали в тяжелые дни и особенно помню те 20 марок, которые так были кстати под Рождество 1933 года.

Что касается Гуля, – Вы правы. Но он мне в свое время, кажется, в 1934 году, – очень восторженно отзывался об Ораниенбурге, где он провел несколько недель и, по его словам, очень отъелся. Если бы Вы иногда мне присылали несколько номеров «Посл<едних> Нов<остей>», скажем, за 5–6 дней, прочитанные экземпляры, – благодарности редакции не было бы пределов.

Сергей Горный выпустил прекрасную книгу, мудрую, высоко религиозную². Газета Вам высылается регулярно. По справке конторы никакой задолженности за Вами не числится.

С нетерпением жду Вашего приезда и лшу себя надеждой, что Вы известите меня своевременно о сём событии.

Искренно Ваш Вл. Деспотули

На бланке газеты «Новое слово».

¹ Роман Гуль был арестован 16 июля 1933 по подозрению в пропаганде терроризма (за роман о Савинкове «Генерал БО»), но через месяц отпущен. В воспоминаниях Гуля о пребывании в лагере есть аналогичный пассаж:

Знакомая русская дамашла, что я «чудно выгляжу», и, мило улыбаясь, говорила: «Ну, вот, говорят – концлагерь, концлагерь – да по вас, Р.Б., и не подумаешь, что вы чуть не месяц провели в концлагере. У вас чудный, чудный вид! Загорели, будто с французской Ривьеры приехали!» (Я действительно, лежа на лугу концлагеря, загорел, как мулат).

(Гуль Р. Я унес Россию: Апология эмиграции. Т.1: Россия в Германии. Нью-Йорк, 1981. С.321-361).

Выйдя из лагеря, Гуль уехал из Германии во Францию, где через несколько лет выпустил книгу: Гуль Р. Ораниенбург. Что я видел в гитлеровском концентрационном лагере. Париж, 1937.

² Буров вписал красным карандашом: «Кн<ига> о вещах». Речь идет об изд.: Горный С. Только о вещах. Берлин: Петрополис, 1937.

23

12 декабря 1937, Берлин

Дорогой Александр Павлович!

Примите и от меня добрые пожелания к Вашему славному юбилею.

Ваш путь – путь поэта, влюбленного в жизнь, человеколюбивого и «сострадавателя»...

Простите, что запоздал. Шлю Вам эти строки из радио-бада <?>, обладающего столь задумчивым «путем поэта», что невольно позволяешь себе легкий каламбур: пути поэта прекрасны лишь на отлично изданных открытках...

Ваш В.Деспот<ули>

12.12.37

24

9 октября 1938. Берлин

Берлин, 9 октября 1938 г.

Дорогой Александр Павлович!

Вы, конечно, учитываете все обстоятельства нашего теперешнего бытия и потому не ставите мне в упрек моей неаккуратности. Она вызвана исключительно переобремененностью, в которой, увы, и Нем<ирович>-Данченко¹ не смог оказаться полезным. Он работает уже полтора месяца и обнаружил много любви к современной Германии, большую эрудицию в делах французских, еще большую в вопросе женском, очень здоровый аппетит (особенно в вопросах вознаграждения!) и темп сотрудника ежегодного вестника животноводства. Придется потратить много времени, чтобы приспособить его для газетной работы. Он весьма прилежен, но тяжкодум и, кроме того, обладает сердцем юнца, все еще чрезвычайно бурно отзывающимся на женские чары. Причем женский вопрос играет у него доминирующую роль: если он получит ласковое письмо от своей Дездемоны, он в замечательном настроении, и наоборот. В общем, откровенно говоря, я не в восторге от своего нового помощника, которого и выписал-то исключительно из соображений характера благотворительного.

Я очень тронут Вашими дружескими заботами и предупреждениями. Но, думаю, что с этой самой Р. он уже разошелся и перед

своим отъездом успел уже завести новую, которую действительно предполагает выписать сюда (у нее 10-го октября бракоразводный процесс в Париже), но не может быть и речи об ее службе в «Новом» Сл<ове>». Она, кажется, предполагает заняться шитьем.

Спасибо большое за книгу². Откровенно сказать, я еще не разрезал ее. Ведь в прошлом месяце я 12 дней был в Нюрнберге, до этого – в Лейпциге, а затем весьма напряженно переживал драматические события до 30 сент<ября>. Как видите, Гитлер снова проявил себя гениальным политиком, трезво расценивающим своих противников. Германия увеличила не только свой авторитет, но и территорию³.

Авдеичу⁴ в последние месяцы очень плохо (ради Создателя, держите это в тайне!), он давно уже лишился своей «пенсии» у Бергманов, новых дел никаких. Предполагает сдавать комнаты в своей квартире. Я не видел его, вероятно, с год, но по телефону разговариваем довольно часто, и он мне поведал о своих злоключениях.

Еще несколько слов о Нем<ировиче>-Д<анченко>. Он мне и сам говорил, что получил 7000 фр<анков> от изд<ательств>ва. В этом отношении он корректен и правдив. Рассказал он все решительно и о своих сердечных делах, довольно прозрачно намекнув о том, что его последняя «жена» обворовала его и причинила много неприятностей.

В заключение сих строк, пишущихся в воскресенье дома, позвольте подивиться Вашей плодовитости. Ведь то и дело читаешь объявления о новых книгах либо рассказах Бурова.

Еще раз сердечное спасибо за предупреждение. Но я никого и никогда не посажу за ведение книг, ибо веду их сам. Иначе невозможно.

Шлю Вам самый теплый (чуть-чуть не пламенный!) привет и надеюсь, что в Ваших маршрутах по белу свету Берлин нет-нет да и появится.

Дни, когда мне было плохо (очень плохо!), я всегда помню, равно как и помню тех, кто мне в те времена очень деликатно помогал. Это и не трудно помнить, ибо «благодетель»-то был один. За все мне содеянное я готов отплатить сторицей в форме, какая будет удобна.

В настоящее время я расплатился со всеми кредиторами, веду очень скромную жизнь, нигде не бывая, ни с кем не встречаясь, и чувствую себя, благодарение Богу, очень хорошо. Счастливо. Газета неуклонно растет в тираже и приносит мне полное удовлетворение. Можно ли мечтать о большем в сей земной жизни?

От души желаю Вам всяческих благ, здоровья и душевного покоя.

Искренно Вас любящий

Вл. Деспотули

¹ Немирович-Данченко Георгий Владимирович (1889–1939) – писатель. До работы в «Новом слове» печатался в «Иллюстрированной России», «Утверждениях», рижском журнале «Для Вас».

² Скорее всего, имеется в виду изд.: Буров А. Певец зарубежной печали. Книга священного гнева: Роман-летопись. Париж, 1938.

³ Речь идет о Мюнхенском соглашении, заключенном 29–30 сентября 1938 Германией, Англией, Францией и Италией, по которому от Чехословакии отторгалась в пользу рейха Судетская область, а также удовлетворялись территориальные претензии к Чехословакии со стороны Венгрии и Польши. Соглашение предопределило захват Германией в следующем, 1939, всей Чехословакии и превращении ее в т. н. «протекторат Чехии и Моравии», что в конечном счете способствовало развязыванию Второй мировой войны.

⁴ Сергей Горный.

25

13 декабря 1938. Берлин

Берлин, 13 декабря 1938 г.

Дорогой Александр Павлович!

Спасибо за милое письмо и доброе предложение. Увы, в предложенной Вами форме я им никак воспользоваться не могу. Г-н Гордон¹ уже имел случай проявить себя в отношении меня не совсем корректным издателем, и потому деловые разговоры с ним я предпочел бы иметь непосредственно, имея от него формальное (черным по белому!) предложение с точным обозначением условий.

Эти строки одновременно должны Вам передать и мои несколько ранние поздравления с наступающими праздниками и Новым годом. От души желаю Вам всяческих благ, – главное, здоровья и сил.

Я уезжаю дней на десять в Саксонскую Швейцарию: отдых мною, право, заслужен! В конце года пришлось особенно много поработать, но зато и результаты отрядные – тираж газеты поднялся, прибавились крупные объявители² и значительно распухла картотека подписчиков.

Живу по-прежнему, вдали от шума городского, ни с кем не встречаюсь, никого видеть и не хочу. Я, дорогой Александр Павлович, *слишком много обиды видел на своем веку*, чтобы теперь не претендовать на самый примитивный покой. Вы знаете, что никому не мщу и мстить не буду, в газете никого не обижаю, личных счетов не свожу. Такой линии буду держаться и в будущем, если Бог пошлет мне сил и здоровья для продолжения работы.

Еще раз – сердечное спасибо за все!

Искренно благодарный и преданный

Вл. Деспотули

¹ Гордон Борис Абрамович (1881–1952) – коммерсант, издатель. До революции купец I гильдии, член правления Петроградского экспортно-импортного акционерного общества, директор Русского общества пароходства и торговли и табачной фабрики Асмолова, владелец газеты «Приазовский край» (Ростов-на-Дону). В эмиграции в Париже издавал «Иллюстрированную Россию», выкупив ее у М.П.Миронова. С 1942 – в Нью-Йорке.

² Т. е. рекламодатели.

Д

Досъе

РОССИЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ВО ФРАНЦИИ В 1940-е

I часть

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ОТЧЕТ 1948 года «LA COLONIE RUSSE DE PARIS» («РУССКАЯ КОЛОНИЯ В ПАРИЖЕ»)

Публикация Д.Гузевича и Е.Макаренковой,
вступительная статья и примечания Д.Гузевича,
при участии И.Гузевич

Интерес французской полиции к русской эмиграции возник с появлением этой эмиграции. Первая крупная эмиграционная волна из Российской империи – «революционная» по характеру и «дореволюционная» по хронологии – сделала контроль над российской колонией во Франции обязательным условием поддержания спокойствия в стране. Существенно отметить, что она состояла отнюдь не только из революционеров, но и из представителей аристократии, привыкшей подолгу жить за пределами России, а по численности ее основную массу составляли евреи. Документы этих полицейских наблюдений отложились в Национальных архивах (CARAN), в фондах Министерства внутренних дел (фонд F7 – Police générale) и в Архиве парижской префектуры (APP). Довольно обширные коллекции, касающиеся различных эпох, хранятся в Архиве Министерства иностранных дел в фондах Контроля за иностранцами [18]¹, где выделены армяне (D.95-98), выходцы из прибалтийских республик (D.99), русские (D.104-114), украинцы (D.115). Пристальное внимание исследователей все эти документы привлекают уже не менее 40 лет.

¹ Здесь и далее в квадратные скобки заключается номер позиции в списке источников, приведенном в конце статьи.

В 1965 был опубликован первый обстоятельный обзор хранящихся в CARAN документов о «революционной» эмиграции за 1882–1910, выполненный Мишелем Лезюром [618]. Традиционная нумерация эмиграционных волн из России парадоксальным образом игнорирует эту базовую волну, которой остается лишь присвоить номер «0» или признать ее базовой. А берет она начало с 1881–1882 – с еврейских погромов, прокатившихся по Российской империи после убийства Александра II. Документы хранятся как в CARAN, так и в APP²: это материалы собственно полицейских наблюдений за эмигрантами, сообщения агентов, доносы «доброжелателей»,³ аналитические записки, обзоры деятельности отдельных организаций и др.

Особый интерес представляет аналитический отчет префекта парижской полиции от 16 декабря 1907, в котором дается сводная информация о русской революционной эмиграции в Париже на год составления отчета. Он также был опубликован М.Лезюром в 1965 [619].

В 2000 документ вновь публикуется, на этот раз в русском переводе [158], что вполне логично, однако предисловие вызывает недоумение. Во-первых, ссылки на работы Лезюра отсутствуют, и, похоже, публикатор остался в неведении, что документ уже 35 лет как введен в научный оборот⁴. Во-вторых, исходя из содержания документа, автор пишет, что «он был создан между 1907 и 1912 г.» [158, с.15]. При этом известна точная дата создания документа – 16 декабря 1907 (она указана в опубликованном сопроводительном письме префекта полиции [619, с.421] и присутствует в заглавии этой публикации). Из этого следует, что российский исследователь не был знаком с работой предшественника и вдобавок не обратил внимания на письмо префекта в самом архивном деле, часть которого публиковал.

Последний из обзоров состояния русской дореволюционной колонии в Париже был сделан вскоре после Октябрьского переворота и в связи с ним. Этот небольшой отчет, датированный 18 января 1918, сделан в Службе общей информации Парижской префектуры (Préfecture de Police, Service des Renseignements Généraux) по запросу Министерства внутренних дел от 28 декабря 1917. В его основе – анализ полицейской картотеки индивидуальных

² Например, [3]. Описание этих документов, как и обзор полицейских отчетов до 1940 выполнены по материалам APP, с которыми в январе–марте 1997 работали Д.Ю. и И.Д. Гузевичи и В.П.Петрановский.

³ Например, служебные письма от 15.10.1895 о возможном возвращении во Францию выходца из Русской Польши Симона Гюрра (Simon Hürr), высланного в сентябре после 6-месячного заключения по обвинению в попытке шпионажа; от 7.5.1900 с информацией о некоем Михаиле Стрисаке (Michel Strisak), дезертировавшем из русской армии; или группа записок за 1891–1896 гг. об обществе русских евреев «Bene Sion» (Société de Juifs Russes dite Bene Sion), собиравшемся в Café de la Liberté (55, bd Voltaire) [5; 20]. В CARAN существуют целые коллекции дел, касающихся арестованных и подозрительных иностранцев (в т. ч. из Российской империи) за период с 1880-х вплоть до начала Первой мировой войны [19].

⁴ По счастью, публикация Лезюра не осталась незамеченной в российской историографии, где ссылки на нее встречаются, хотя и не часто (напр., [84, с.234]).

анкет, заполнявшихся русскими при обращении в префектуру за удостоверениями личности (*Cartes d'identité*). Всего насчитывалось 14 164 человека, из них 880 лиц интеллектуального труда, 11 638 лиц, занятых ручным трудом, 1 348 буржуа и 298 лиц, которые «вели светскую жизнь». По имеющимся данным шеф службы не видел возможности выявить «политических максималистов», хотя в картотеке находились анкеты Ленина, Троцкого, Мартова, Чернова [2].

В течение 1920-х за российской эмиграцией, безусловно, велось наблюдение, однако никакого специального интереса к ней полиции, а через нее и секретных служб не наблюдалось, – до убийства в Париже президента Франции Поля Думера, совершенного 6 мая 1932 русским белоэмигрантом офицером Павлом Горгуловым (в период подготовки советско-французского договора о ненападении). 25 июня 1932 начался процесс, а два дня спустя Горгулов был приговорен к гильотинированию (которое безуспешно требовал заменить на расстрел) и казнен 14 сентября 1932⁵.

Это событие заставило Службу национальной безопасности (*Service des Affaires de Sûreté générale*) обратить самое пристальное внимание на российскую эмиграцию и особенно на ее военную составляющую. Через два месяца после казни Горгулова, 21 ноября 1932 *Sûreté générale* направила соответствующим подразделениям полиции требование о сборе подробной информации о русской колонии. Работа продолжалась почти год. Ее результаты были оформлены в виде многих десятков небольших отчетов, датированных октябрём–ноябрём 1933. Каждый из них содержал информацию о какой-либо одной эмигрантской организации (например, [4; 9]). Причем из документов ясно следует, что значительная часть объединений в среде российской эмиграции не была официально зарегистрирована. Интегрального отчета за этот период, наподобие отчетов 1907 или 1948 годов, нам не встречалось. Однако комплексная публикация всех этих кратких записок может представлять чрезвычайный интерес. В декабре 1934 проверка была повторена (см. [10]), хотя, по-видимому, и не в таких масштабах.

Мы не можем сказать, проводились ли еще столь массовые акции французского правительства по надзору за эмиграцией в 1930-е, однако в октябре 1940 этот интерес явно возник опять (см., например, [6]). Но не забудем, что в этот момент парижская полиция находилась под управлением оккупационных германских властей. Хотя 28 августа 1940 немцы распустили все иностранные организации в оккупированной зоне, в том числе около 800 русских (см.: [164-I, с.189]), документы полицейской проверки, как и материалы, опубликованные в [445-V], ясно показывают, что они прекратили свою деятельность далеко не сразу.

В АРР хранятся документы наблюдений с 1880-х по 1940 и переписка, связанная с Россией, по 1943⁶. Однако нет никакой уверенности, что в них

⁵ См.: [295, с.218-231; 345, с.44; 540; 588, с. 438, 421; 596; 613; 623, с.133]. Полицейские документы, касающиеся этого убийства, см.: АРР. Карт. ВА 1683. См. также [11].

⁶ АРР. Карт. 1706-1710. Также имеются документы наблюдений (как во время войны, так и после) за членами императорской фамилии, в т. ч. за вел. кн. Владимиром Кирилловичем (Там же. Карт. 1705).

собраны и представлены для открытого пользования все документы по этой теме. Там же находятся и материалы послевоенных наблюдений⁷, в том числе и публикуемый отчет.

* * *

Одной из первых ввела полицейские отчеты в научный оборот Нэнси Грин (Nancy L. Green), которая в своих работах о еврейской женской и еврейской рабочей эмиграции во Франции [605; 606] широко использовала как указанные выше документы из CARAN, так и те, которые хранятся в APP. Эти работы с хронологической точки зрения ограничиваются Первой мировой войной, и потому Н.Грин не использовала отчет 1948 года⁸, в котором, к тому же, евреям-эмигрантам внимания почти не уделено. Документы из APP широко использовали Мирей Массип и Катрин Гусефф⁹.

В ноябре 2002 этот документ был открыт еще раз – российским историком Е.М.Макаренковой. Она ксерокопировала текст отчета, перевела его на русский язык, а также предоставила нам свой краткий вариант введения, содержащего ряд тонких наблюдений, которые использованы в настоящей работе. Д.Гузевич добавил сюда материалы, собранные в 1997, скопировал переписку, связанную с отчетом, подготовил все примечания и вступительную статью. И.Гузевич, в свое время участвовавшая в сборе этих материалов, любезно согласилась просмотреть и отредактировать перевод, статью и примечания, перевести сопроводительное письмо и оглавление, а также текст из книги Г.Готеро [622] и выверить сканированную версию французского оригинала отчета.

* * *

Отчет «Русская колония в Париже»¹⁰ охватывает фактически все 1940-е – период, который был одним из самых бурных в истории Русского зарубежья¹¹. Он содержит также немало экскурсов в историю, представляющих

⁷ Там же. Карт. ВА 1681.

⁸ Именно Н.Грин осенью 1996 любезно сообщила нам о существовании настоящего отчета, а также материалов 1930-х гг. Выражаем ей нашу искреннюю благодарность. В январе–феврале 1997 по этой «наводке» нами были произведены поиски в APP и CARAN (материалы позднее были использованы в докладах и в [639]).

⁹ Карт. ВА 1705-1706 и 1708-1709. См. [602; 603; 621].

¹⁰ La Colonie Russe de Paris. – APP. Cart. ВА 1681. Dos. 7023-Н. [67] f. (Этот заголовок на титульном листе. На обложке: «Colonie Russe»).

¹¹ Отметим, что российской эмиграции 1940-х – 1950-х в научной литературе уделено значительно меньше внимания, чем эмиграции предыдущего периода. Хотя исследования на эту тему есть – к примеру, работы Г.Я.Тарле, О.В.Будницкого, С.Gousseff, Л.А.Мнухина; ряд публикаций в альманахах «Евреи в культуре русского зарубежья», «Минувшее», «Дiasпора» [164; 178; 179, с.99-107; 295; 314; 499; 602; 603]. Пальма первенства принадлежит «Хронике научной, культурной и общественной жизни» под редакцией Л.А.Мнухина, завершённой печатью в 2002 [445-(V-VIII)]. Существует также мемуарная литература. Но все же военный и послевоенный периоды изучены относительно слабо. Надеемся, наша публикация будет способствовать восполнению существующих лакун.

безусловный интерес, и включает аналитический обзор (местами, правда, скорый и поверхностный) различных идейных, политических, культурных и религиозных течений, сложившихся в российской диаспоре в межвоенный период. Документ, по-видимому, был завершён ещё в феврале 1948¹². Впечатляет не только его объём (65 машинописных страниц), но и высокая степень информированности французской полиции, которую обеспечивала хорошо поставленная система сыска (отчёт был подготовлен за 2 месяца, т. е. наблюдение велось постоянно). Особую ценность составляют разделы персоналий, которыми завершается каждая крупная глава.

В целом надо признать, что французские власти на 1946–1948 имели достаточно точную и довольно полную информацию о состоянии русской колонии. Неточностей немного, в основном они относятся к написанию славянских и кавказских имён, что каждый раз нами оговаривается.

Значительный интерес представляют «общие замечания» в начале и в заключительной части отчёта. Это попытка анализа позиций различных групп эмигрантов и эволюции их взглядов, связанной с оккупацией Парижа, победой советской армии в Сталинградской битве, открытием второго фронта и, наконец, Освобождением. Новой вехой стал «успех» указа Президиума ВС СССР от 14 июня 1946, по которому от 8 до 10–11 тысяч эмигрантов получили или восстановили советское гражданство... Предметом рассмотрения отчёта становится и послевоенное сотрудничество эмиграции с советской властью, приводятся дополнительные данные о полумарионеточном Союзе русских патриотов, марионеточном Союзе советских патриотов и уже просто советском Союзе советских граждан¹³. Отмечена и деятельность в области «solidarité» – благотворительных, гуманитарных, педагогических, юношеских организаций, которых насчитывалось несколько сотен.

Отчёт, как мгновенная фотография, зафиксировал состояние этой колонии в последний пик её активности, которая с 1950-х пойдёт на убыль, а также момент встречи первой и второй волн российской эмиграции.

* * *

В основе публикации лежит оригинал (первый машинописный экземпляр с незначительной правкой от руки) полицейского отчёта¹⁴. Документ не

¹² На это указывает одна из фраз – упоминание в тексте, что устав Экзархата русских православных церквей «должен быть представлен в Префектуру полиции в течение февраля 1948 года» (f.41), а также сопоставление содержания отчёта с событиями, оставшимися «за кадром». В частности, протоиерей О.Болдырев описан как проживающий в Париже (f.44), в то время как 18 марта 1948 он уехал в Канаду (торжественные проводы состоялись 7 марта, о чем полиция не могла не знать) [445-V, с.247].

¹³ Каждый член Союза принимал присягу по защите социалистического строя.

¹⁴ APP. Cart. BA 1681. Dos. 7023-H: Colonie Russe. 1948. [67] f. Правки от руки очень мало (Л.15, 16, 18) – в основном, отдельные буквы в словах, хотя опечаток довольно много. После л.18 правка отсутствует. Создается впечатление, что перепечатка рукописи для передачи по инстанциям происходила в большой

датирован и не подписан. Текст отчета предваряет сопроводительное письмо (первый экземпляр машинописи) от 27 марта 1948, также без подписи, из которого следует, что документ подготовлен службой при кабинете префекта по запросу 3-го бюро Главного управления национальной безопасности Министерства внутренних дел от 30 декабря 1947¹⁵.

Параллельная публикация оригинала и его перевода позволяет отчасти решить проблему написания личных имен и названий организаций¹⁶. В тех

спешке. Сканирование и первая вычитка текста отчета выполнены Ю.Гузевичем, которому приносим нашу искреннюю благодарность.

¹⁵ Бумага – для машинописи, довольно грубая, двух типов: л.1-20 и 58-64 – более темная, л.21-57 – более светлая. Текст расположен с одной стороны листа. По карандашным и чернильным пометкам на обложке досье и на сопроводительном письме можно понять, что этот документ читали, и он переходил из кабинета в кабинет. Так, на обороте обложки в левом верхнем углу чернилами от руки сделаны записи: «30 4 49 2В» и под ней: «7 5 49 2В» (первоначально стояло: «6 V 49 2В»). Отсюда следует, что досье, направленное 27 марта 1947 в бюро (отдел) №3, с 30 апреля по 7 мая 1949 побывало и в соседнем отделе под №2, что говорит об интересе к документу, который не исчезал у спецслужб в течение более двух лет.

¹⁶ Русские имена и фамилии офранцузивались (что не касается прибалтийских, немецких и польских фамилий, изначально имевших оригинал на латинице). Обратное их транскрибирование или транслитерирование на русский, в лучшем случае, дает комический эффект (г-жа Маклакова → Melle Maklakoff → г-жа Маклакофф), а в худшем меняет до неузнаваемости, особенно, если примешиваются немецкие или шведские корни (Бем → Voehm → Боим; Ген → Hehn → Эн; или Гирс → De Giers → де Жиер), впрочем, часто также с комическим оттенком (православный митрополит Вениамин → métropolitte Benjamin → православный митрополит Бенжамен), что для первого поколения эмиграции, родившегося в России, совершенно недопустимо. Это не относится к третьему поколению, получившему французские формы фамилий и предпочитающему на кириллице писать не русское имя их предков, а уже форму, транслитерированную с французского (Catherine Gousseff → Катрин Гусефф, вместо Екатерина Гусева). Иногда встречается прямой перевод на французский. Так, Любовь Гирс стала Эме Гирс (Aimée Giers). Свою роль сыграли и многочисленные печатки (Ponzino = Понзино вместо Pouzino = Пузино; Tourkevitch = Туркевич вместо Yourkevitch = Юркевич; Doniez = Донец или Донье вместо Odinetz = Одиноец; Tretiskoff = Третисков вместо Tretiakoff = Третьяков). С организациями ситуация иная: те, что были зарегистрированы во Франции, имели французские официальные названия, а их русский оригинал оставался для пользования внутри эмигрантского сообщества. Для организаций, не прошедших регистрацию, ситуация противоположная, и произвольный характер носит именно французское наименование. Это перевод (часто небрежный), пересказ или калька, но не транслитерация, как в случае персоналий. По такому французскому названию найти русский оригинал чрезвычайно трудно, а подчас и невозможно. Также сложность создает близость и варьированность названий многих организаций, которые зачастую сменяли друг друга. Яркие примеры – история русских консерваторий в Париже, комплекс названий Объединения русских рабочих при ВКТ или названия организаций, действовавших в трех ветвях русского православия.

случаях, когда название при первом упоминании дано на русском, в скобках приводится французская форма. В некоторых случаях, помимо русского названия, в примечании дан (и обязательно стоит в кавычках) дословный перевод с французского. В списках фамилий и имен, которые приведены в отчете, имена мы старались воспроизвести так, как они написаны, т. е. во французской форме (Жорж, Никола, Эжен и т. д.), в то время как в биографических справках даны их полные русские формы. При упоминании французских деятелей ситуация прямо противоположная: в тексте они приводятся на русском, а в примечании дается полная французская форма имени. Что касается адресов, то общеизвестные топонимы мы давали только на русском, сохраняя французскую форму для улиц и малоизвестных мест. Пунктуация подлинника во французском тексте сохранена, орфографические ошибки исправлены без оговорок, опечатки в именах и названиях прокомментированы. Кавычки и прописные буквы в названиях организаций в переводе повторены так, как они стоят в документе.

Приведенные в отчете биографические данные восходят к документам полиции и в большинстве случаев почерпнуты из досье, которые эмигранты заполняли, запрашивая в префектуре очередной вид на жительство. С публикацией отчета часть информации вводится в научный оборот впервые. Некоторые сведения, возможно, восходят к агентурным данным, и этим объясняется ряд ошибок, ибо информация могла записываться на слух.

Не все имена и организации удалось идентифицировать. В справках об известных лицах упор делается на военный период их деятельности, а также членство в различных эмигрантских организациях. Для комментариев использованы документы не только из АРР, но и из архивов Университета и Электротехнической школы в Нанси, Консерватории искусств и ремесел в Париже, Политехнической школы (в т. ч. регистры учеников), из частных коллекций¹⁷, а также литературные источники. Часть комментариев сделана на основе интервью, которые брали Д. и И. Гузевичи у отдельных лиц, а также на материале обследований: натуральных – на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа и историко-топографических – в Париже (1991–2005), что каждый раз специально не оговаривается.

Мы старались указывать на выявленных и иногда на возможных родственниках, что представляет интерес как для генеалогии, так и для облегчения дальнейших поисков.

Любопытно указание на Петроград (а в одном случае и на Ленинград) как на место рождения людей, появившихся на свет до 1914. Из источников очень редко ясно, по какому стилю приводятся даты рождения на территории России до 1918. Замечены 4 варианта, не считая описок: юлианский календарь, григорианский календарь, перевод из одного в другой с добавлением 13 или 10 дней вместо 12, обратная процедура. После сомнительной даты стоит знак вопроса. В основе неразберихи – перевод одного календаря в другой, выполненный французскими чиновниками¹⁸. Под вопросом нахо-

¹⁷ Их копии находятся в архиве Д. и И. Гузевичей [1-23; 25; 26; 28; 589].

¹⁸ Виновниками ошибок часто являлись сами эмигранты, родившиеся еще в XIX в., но в Европе переводившие свои дни рождения на новый стиль, прибавляя не 12, а 13 дней.

дится также датировка событий церковной жизни, ибо ряд источников может их указывать по старому стилю, не оговаривая этого. Везде, где была возможность проверить, мы для событий до 1918 на территории России указывали даты дробью, а в остальных случаях – по новому стилю.

Даты в скобках и без комментариев при описании членства лиц в различных обществах, а также деятельности самих этих организаций означают, что у нас есть данные лишь за эти годы.

При наличии указателя имен и для словарей с алфавитным их расположением ссылка дана только на сам том; в многотомных изданиях при наличии томов с общими указателями – на эти последние¹⁹. Страницы указаны лишь там, где они не выявляются по указателю.

В заключение отметим, что публикуемый документ обладает рядом стилистических особенностей, которые мы постарались сохранить при переводе. Напомним, что речь идет об административном рапорте, написанном на определенном профессиональном жаргоне, с его характерными многократно повторяющимися оборотами, разного рода клише, ограниченным набором грамматических структур и намеренно обедненной, но одновременно экспрессивной лексикой. Кроме того, в тексте имеется множество опечаток. В ряде случаев они оговорены в примечаниях, орфографические и грамматические опечатки исправлялись без оговорок, недостающие буквы вставлены в угловых скобках. Иногда об истинном смысле фраз и оборотов приходилось догадываться по смыслу и контексту. В целом при переводе упор делался на то, чтобы передать изложенное как можно ближе к оригинальному французскому тексту, сохраняя при этом его характерные особенности. Исключения делались только для тех выражений, которые не имеют прямых аналогов в русском языке. Тогда использовались близкие по смыслу слова и давались пояснения. Публикаторы много раз убеждались в том, что для понимания сложных событий и неоднозначного поведения людей подчас важно каждое слово.

Благодарим В.Береловича, о.Бориса Бобринского, О.Будницкого, Ю.Гузевича, К.Гусеффа, С.Искюля, В.Капустину, А.Кобака, О.Коростелева, И.Лемперта, М.Лепехина Т.Притыкину, Г.Суперфина, И.Цветкову, О. Bobrinskoy-Pichon и F.Hours-Richard за помощь в получении источников и информации для комментариев.

Некоторые сокращения, принятые в примечаниях:

° – arrondissement (округ; например: 14° = 14-й округ)

APP – Archives de la Préfecture de Police, Paris

CARAN – Le Centre d'Accueil et de Recherche des Archives Nationales, Paris

¹⁹ Исключение составили альманах «Минувшее» [314], где таковой помещен в томе 25; сборник «Культурное наследие российской эмиграции» [285]; книги И.Церетели [536] и П.Ковалевского [248], где указатель в томах под номером 2; «Хроники научной, культурной и общественной жизни» [445], в случаях, когда персонаж присутствует в обеих ее частях (указатели в томах 4 и 8).

- CGT (BKT) – Confédération générale du travail (Всеобщая конфедерация труда)
- GAER – Groupe d'action des émigrés russes (Группа действия русских эмигрантов)
- SGdB – Ste-Geneviève-de-Bois (Сент-Женевьев-де-Буа)
- ВВЦУ – Временное Высшее Церковное управление
- ВИЕТ – Вопросы истории естествознания и техники
- ВС – Верховный совет
- ДА – Добровольческая армия
- ККРЭБГО – Координационный комитет русских эмигрантских благотворительных и гуманитарных организаций
- КОНР – Комитет освобождения народов России
- КПРПУФ – Комитет помощи русским писателям и ученым во Франции
- НГ – Независимая газета (М.)
- НЖ – Новый журнал (Нью-Йорк)
- НКИД – Народный комиссариат по иностранным делам
- НОВ – Национальная организация витязей
- НОРДИ – (Национальное) объединение русских (дипломированных) инженеров
- НОРПЖ – Национальное объединение русских писателей и журналистов
- НОРС – Национальная организация русских скаутов
- НОРС-Р – Национальная организация русских скаутов-разведчиков
- НС – Новое слово
- НСНП–НТС – Национальный союз нового поколения, затем Национально-трудовой союз
- ОРОВУЗ – Объединение русских, окончивших высшие учебные заведения (за рубежом)
- ОСРДИ – Объединенный союз русских дипломированных инженеров во Франции
- ПВ – Парижский вестник
- ПН – Последние новости
- ПНС – Партия народной свободы
- РАГ – Русская академическая группа в Париже
- РАС – Русский академический союз в Париже
- РВТИ – Русский высший технический ин-т в Париже
- РДО – Республиканско-демократическое объединение
- РЕД – Русское евангельское движение за рубежом
- РЗИА – Русский заграничный исторический архив в Праге
- РКФ – Русская компартия во Франции
- РМ – Русская мысль
- РМОЗ – Российское музыкальное об-во за границей
- РН – Русские новости
- РНУ – Русский народный ун-т (в Париже)
- РОА – Русская освободительная армия
- РОД – Русское освободительное движение
- РОКК – Русское общество Красного креста
- РП – Русский патриот

- РПЦ – Русская Православная Церковь (Московская патриархия)
РПЦЗ – Русская Православная Церковь за рубежом (Русская Зарубежная Церковь)
- РСО – Российское спортивное общество
РСХД – Русское студенческое христианское движение
РТХД – Русское трудовое христианское движение
РЭК – Русский (Российский) (объединенный) эмигрантский комитет
СВ – Социалистический вестник
СДСР – Союз друзей советской России
СП – Советский патриот
СРДИ – Союз русских дипломированных инженеров во Франции
СРДПУС – Содружество русских добровольцев, партизан и участников
- Сопrotивления
- СРП – Союз русских патриотов
СРПЖ – Союз русских писателей и журналистов в Париже
ССГ – Союз советских граждан
ССП – Союз советских патриотов
СУСРП – Содружество участников Сопrotивления русского происхождения во Франции
- ТНСП – Трудовая народно-социалистическая партия
УДРЭ – Управление делами русской эмиграции во Франции
ФКП – Французская коммунистическая партия
ФКТХ – Французская конфидерация трудящихся христиан
ФРИ – Франко-русский институт социальных, политических и юридических наук в Париже
- ЦКОВОРЮЗ – Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей.
- бар. – барон
вел. кн. – великий князь
ген. – генерал
гр. – граф
губ. – губерния
деп. – департамент
еп. – епископ
ин-т – институт
кладб. – кладбище
л.-гв. – лейб-гвардии
М. – Москва (при биографических описаниях)
митр. – митрополит
сов. – советский, советская и т.п.
СПб. – Санкт-Петербург
ун-т – университет
физ.-мат. – физико-математический

R.G.G.
Cabinet du PREFET

27 Mars 1948

Comme suite aux instructions contenues dans la lettre SN/RE/3 n°11P, en date du 30 décembre 1947, émanant du Ministère de l'Intérieur, Direction Générale de la Sûreté Nationale, Direction de la Réglementation et des Etrangers, 3ème Bureau, il est transmis ci-joint les renseignements demandés concernant la colonie russe

LA COLONIE RUSSE DE PARIS

Sommaire

Historique de la Colonie Russe de Paris

Les Organismes Officiels

Les Tendances politiques

Organisations d'un caractère politique

Autres organisations :

Militaires

Professionnelles

De solidarité

De Jeunesse

Artistiques

L'enseignement

Les Eglises

La Presse

Observations Générales

Historique

L'Emigration Russe en France peut être considérée comme la plus importante et la plus représentative d'une nation si l'on tient compte des éléments qui la composent.

Chassés par la révolution ou survivants des armées Wrangel, Denikine et Koltchak, un grand nombre d'émigrés russes est venu se réfugier dans notre pays, de 1920 à 1924, après avoir séjourné en Finlande, en Pologne, en Allemagne, dans les Balkans et en Grèce.

On peut dire que la France a exercé une attraction particulière sur les émigrés. L'usage de notre langue avait, en effet, toujours été considéré comme une preuve de bon ton dans la haute société russe, et la plupart des intellectuels et aristocrates lisaient nos oeuvres littéraires.

A cette époque, certains ne cachaient pas qu'ils considéraient notre pays non seulement comme une terre d'asile, mais comme une terre d'élection.

C'est ainsi que plusieurs des membres survivants de la famille impériale et des aristocrates ont tenu à se fixer en France.

Préoccupés de fuir les violences révolutionnaires, ou désabusés par les échecs militaires, ils sont venus, sans bagage, après avoir abandonné leurs biens et leurs fonctions, ils se sont alors heurtés aux difficultés de la vie.

La profession de chauffeur de taxi a attiré la majorité des hommes, en raison de l'indépendance manifeste de ce métier ; d'autres se résignèrent à devenir ouvriers dans l'industrie, notamment aux Etablissements « Citroën » et « Renault », bien que le travail à l'atelier ait paru, à un grand nombre, plus difficile et plus choquant.

D'autres enfin, moins nombreux, embrassèrent des professions diverses ; ils ouvrirent notamment des restaurants voire des cabarets.

Pourtant les exigences de la vie n'ont pas éteint les souvenirs de caste et, si des différences de situation se révélèrent peu à peu parmi eux, suivant que certains se soient montrés plus avertis que d'autres ou se soient mieux assimilés, les émigrés continuèrent à juger ou à apprécier leurs compagnons d'exil, non sur ce qu'ils étaient devenus, mais suivant le rang social qu'ils avaient occupé autrefois.

Selon les statistiques du Ministère du Travail, on comptait en France (avant la guerre) environ 100.000 réfugiés russes dont 26.000 dans la région parisienne.

Mais d'après le docteur Nansen, il y en aurait eu dans notre pays jusqu'à 400.000.

Quoi qu'il en soit, la statistique du 31 décembre 1946 a dénombré à Paris 21.772.

Au point de vue général, on peut diviser les émigrés russes résidant en France en deux groupes principaux, à savoir :

- a) les émigrés, proprement dits: famille impériale, aristocrates, diplomates, et une fraction des classes laborieuses;

- b) les militaires, en majeure partie anciens officiers de l'armée blanche, auxquels sont venus s'ajouter les éléments du contingent russe qui a combattu sur le front français.

Tous ces éléments se sont fixés plus particulièrement dans le quinzième arrondissement, à Boulogne-Billancourt et à Levallois-Perret, en un mot aux abords des principaux établissements industriels.

Naissance de la Fraction « néo-soviétique » au sein de l'Emigration

Il est à mentionner que le décret du « Soviet Suprême », en date du 14 juin 1946, -donnant à toute personne d'origine russe, qui en faisait la demande dans les délais prescrits, la possibilité d'obtenir la citoyenneté soviétique- a profondément changé la physionomie de la Colonie russe, qui se trouve dès lors fractionnée en deux catégories :

- 1°) Les émigrés ayant refusé de se conformer aux dispositions de l'Ukase du 14 juin 1946;

- 2°) Les néo-soviétiques, devenus ressortissants de l'U.R.S.S en vertu de ce texte.

Ceux-ci que l'on estime à environ 8.000 pour tout le territoire français, proviennent un peu de tous les milieux de la Colonie, abstraction faite des membres de la famille impériale et de la haute aristocratie. La minorité agissante de ce mouvement a été, à l'origine, constituée par les éléments pro-soviétiques, groupés avant les hostilités au sein de l'Association d'Emigrés pour la Défense de la Paix et de la Sécurité de la Russie, et de l'Union des Amis de la Patrie Soviétique.

Selon les directives des organismes consulaires de l'U.R.S.S. en France, ils ont organisé la propagande en faveur de la réconciliation avec les Soviets, et mis au point le recensement des volontaires néo-soviétiques par le canal des sections locales de l'Union des Patriotes soviétiques, (organisme de résistance affilié au Centre d'Action et de Défense des Immigrés, ayant fonctionné dans la clandestinité durant l'occupation), dont le Comité Central avait son siège 4, rue de Galliera (16°).

Cette propagande s'est montrée beaucoup plus efficace en Province qu'à Paris où le pourcentage des ralliés à l'U.R.S.S. s'est révélé nettement plus inférieur que dans les départements, en raison de la situation privilégiée de nombreux émigrés, et de l'action défensive de certains organismes émigrés anti-soviétiques possédant dans la Région Parisienne d'importants moyens d'action. L'émigration de Province est, par contre, de classe plus modeste, et moins bien organisée contre la propagande soviétique.

Quoi qu'il en soit, cette scission dans la Colonie russe a créé une situation fort confuse, du fait de l'absence de moyens sérieux pour dénombrer les néo-soviétiques, dont un assez grand nombre ont négligé de régulariser leur situation administrative auprès des autorités françaises (on en compte seulement 2.004 pour le département de la Seine) ; ce qui fait que beaucoup d'entre eux continuent à être considérés comme réfugiés russes par les pouvoirs publics et peuvent indistinctement spéculer sur l'une et l'autre qualité, suivant les fluctuations politiques, soit pour des intérêts personnels ou collectifs.

Le seul moyen de contrôle étant jusqu'à présent la liste des membres de l'Union des Citoyens Soviétiques, ayant récemment fait suite à l'Union des Patriotes Soviétiques.

Les récentes mesures d'expulsion prises par les autorités françaises contre certains ex-émigrés ralliés, accusés d'activité subversive, notamment des membres dirigeants de l'Union des Citoyens Soviétiques, ont encore aggravé cette situation, motivant la crainte de nombreux éléments ralliés, qui auraient pu se révéler lors du renouvellement de

leurs titres de séjour normaux, et qu'en raison de ces précédents jugeront plus prudent de continuer à dissimuler leur nationalité soviétique.

Il est à noter qu'en vertu du décret du 14 juin 1946, le rapatriement était offert à ceux qui en manifesteraient le désir, et jusqu'à présent quelques convois de volontaires ont été organisés tant par voie maritime que ferrée, et on estime le nombre des rapatriés (spécifiquement russe, abstraction faite des Caucasiens) à environ 2.000.

D'autres départs sont prévus, mais il est à constater que de nombreux ralliés, ayant réclamé la citoyenneté soviétique par opportunisme pour faire oublier leur servilité à l'égard des Allemands, ou sauvegarder les bénéfices de leur collaboration, et qui jouissent en France de situations fort enviables, ne manifesteraient aucun désir de rentrer en U.R.S.S. On peut même prévoir que nombre d'entre eux s'y opposeraient formellement en cas de rappel par les autorités soviétiques.

Les organismes officiels

La dernière représentation diplomatique russe en France était dirigée par M. MAKLAKOFF, ancien leader du Parti Constitutionnel démocrate, membre de la Douma.

M. Maklakoff avait été désigné par le gouvernement provisoire pour représenter la Russie auprès du Gouvernement français, mais le jour où il devait présenter ses lettres de créances à M. Barthou, on lui apprit que le Cabinet de M. Kerensky venait d'être renversé.

Pourtant, le gouvernement français a continué de considérer M. Maklakoff comme un représentant officiel, bien qu'il ne soit pas accrédité en France et qu'en 1921 le pouvoir soviétique ait retiré la qualité de citoyen soviétique aux ressortissants russes réfugiés à l'étranger.

M. Maklakoff, installé à l'hôtel de l'ambassade, 79, rue de Grenelle à Paris, n'a quitté ces locaux que le 8 octobre 1924, après la reconnaissance du Gouvernement Soviétique par le Ministère Herriot, dont les pourparlers avaient été préparés par la Commission de Monzie.

Cette commission ayant été chargée peu après de régulariser la situation des émigrés sur le plan juridique, a proposé que l'ancien organisme diplomatique soit chargé de s'occuper des questions concernant les actes civils. Le Cabinet Herriot ayant refusé, le Président du Conseil a signé, le 18 mars 1925, une circulaire enjoignant aux anciens Consuls russes de se retirer.

Mais après la chute du Cabinet Herriot, une circulaire du nouveau gouvernement, en date du 9 mai 1925, annulait la précédente, et reconnaissait les « Offices de Réfugiés Russes » composés du personnel des anciens Consulats et dirigés par M. Maklakoff lequel restait en relations avec le Gouvernement Français.

L'« Office Central des Réfugiés Russes en France » succédait ainsi à l'Ambassade et s'installait 57, rue de l'Abbé Groult (15°). Il contrôlait

tous les offices. En outre, des offices de réfugiés succédèrent aux consulats à Paris, Nice et Marseille.

L'Office de Paris était situé 7, rue Guénégaud et avait pour secrétaire MM. Rodzianko Nicolas, Joukovsky Serge, et de Hehn Nicolas.

Ces offices étaient qualifiés pour établir des pièces pour authentification. Ils devaient être agréés par le Ministère des Affaires Etrangères et s'étaient soumis au Contrôle de l'Office Central.

Parallèlement et depuis la même époque, fonctionnait un autre organisme purement administratif et humanitaire, dépourvu de tout caractère politique ou religieux ; il s'agit du « Comité de Répartition des Réfugiés Russes » 55, rue de l'Abbé Groult (15°). Cet organisme, qui n'a pas de statuts, était chargé de la distribution et de la répartition aux réfugiés russes des fonds recueillis par l'Office du Timbre « Nausen » 38 Boulevard Raspail. Ce comité était dirigé par trois membres élus pour trois ans par l'Office Central des Réfugiés Russes, et agréés par le Ministre des Affaires Etrangères.

En outre, il avait été créé, en 1900, une « Chambre de Commerce Russe de Paris », dont le siège était situé 25, rue Tronchet, et dont le dernier président était M. Trétiskoff. Cet organisme a cessé toute activité il y a plusieurs années.

Quant aux Offices de Réfugiés Russes et au Comité de Répartition, ils n'ont pas fonctionné sous l'occupation allemande ; leurs attributions ont été en quelque sorte confiées à la Délégation du Bureau chargé des Intérêts des Apatrides.

En effet, il a été constitué, en date du 27 janvier 1942, au Ministère des Affaires Etrangères, 6, Cité Martignac (7°), une « Délégation du bureau chargé des intérêts des « Apatrides », où étaient centralisés tous les offices de réfugiés.

Cet organisme qui fonctionnait sous l'autorité du Consul de France, M. Corson, assisté comme conseiller technique de M. Paon, ex-haut commissaire de la S.D.N. pour la France, était habilité pour fournir aux réfugiés tous les certificats délivrés par les anciens offices.

La section russe s'y rattachant était dirigée par M. de Hehn, Nicolas, ex-secrétaire de l'Office de Paris, en principe chargé du contrôle de l'authenticité des pièces russes présentées à la signature de M. Corson.

La délégation du bureau chargé des intérêts des Apatrides est actuellement en voie de liquidation, et l'on a cité le 1er avril 1945 comme date limite de son fonctionnement.

On doit également ne pas omettre de mentionner les efforts que les Allemands ont fait, pendant l'occupation, pour contrôler l'activité des colonies étrangères de l'émigration russe.

A cet effet, des centres spéciaux d'assistance ont été créés par ordonnance du Militar Befelschaber en France, en date du 21 avril 1942.

Le but avoué de ces organismes était de grouper et de défendre les droits de tous les émigrés, mais en réalité, ils constituaient des centres de documentation utilisés par les Allemands, pour contrôler l'émigration et servir les besoins de leur propagande.

Le Commandement en Chef des Forces Militaires Allemandes en France demandait notamment à la délégation générale du Gouvernement français, dans une note en date du 21 avril 1942 que :

- 1°) à partir du 1er octobre 1942, il ne soit plus délivré de cartes d'identité pourvues de la mention « réfugié » que sur la présentation d'un certificat des centres respectifs.

- 2°) à partir du 1er mai 1942, le montant des taxes prélevées pour la délivrance de ces cartes d'identité (dites passeports Nausen) soit versé aux centres intéressés.

- 3°) ne soient plus considérés comme apatrides les émigrés russes, ukrainiens et caucasiens.

Le Gouvernement de Vichy a admis la création de ces Centres, à laquelle il ne pouvait s'opposer, mais s'est refusé d'accepter les conditions imposées aux paragraphes 1, 2 et 3 ci-dessus mentionnés.

Le centre d'assistance Emigrés Russes, appelé « Direction des Affaires des Emigrés Russes en France » avait son siège 4, rue de Galliéra (16°). Il était dirigé par Gerebkoff Georges, ex-danseur, naturalisé allemand, membre du parti nazi, et agent de la Gestapo, qui était assisté de quelques émigrés germanophiles tels que Bogdanovitch* Paul, Rogovitch Pierre,

Considéré par les Allemands comme « Leiter » (chef) de toute l'émigration russe en France, Gerebkoff prétendait que la Direction des Affaires des Emigrés Russes en France était habilitée pour succéder aux anciens organismes fonctionnant sous la haute autorité de la S.D.N.

Sous prétexte de continuer à s'occuper des intérêts des Emigrés, les dirigeants de ce centre se sont attachés à faire des recensements dans la colonie pour le compte des Allemands, dans un but qui n'a pas été déterminé, et à faire établir à cette occasion un véritable « curriculum vitae » de chacun.

A ce propos, il convient d'indiquer que toute la documentation ainsi recueillie a été évacuée en Allemagne le 19 août 1944.

La Direction des Affaires des Emigrés Russes en France éditait un journal hebdomadaire « Le courrier de Paris », dans lequel on souhaitait, sans pudeur, la victoire de l'Allemagne sur la Russie et où l'on glorifiait le génie d'Hitler.

Enfin, sur la pression des autorités allemandes, des instructions ont été données par le Ministère de l'Intérieur du Gouvernement de Vichy (J.O. du 7 juillet 1944 - page 1), aux termes desquelles les étrangers désireux de se faire reconnaître la qualité de réfugiés russes ou caucasiens

* Опечатка. Надо: Bogdanovitch.

devaient, pour obtenir le certificat du Bureau des Apatrides 6, cité Martignac (7°), présenter à ce bureau un document émanant de l'« Office des Réfugiés Russes », ou caucasiens (ceux créés par les Allemands et fonctionnant en dehors de tout contrôle officiel des autorités françaises).

* * *

L'« Office Central des Réfugiés Russes », reconstitué en avril 1945, a son siège 91, rue Lecourbe (15°).

Il est dirigé par M. MAKLAKOFF Basile assisté de M. KROVOPOUSKOFF Constantin.

Il est placé sous l'administration de la Délégation à Paris de la Commission préparatoire de l'Organisation Internationale pour les Réfugiés (O.I.R.), qui a succédé au Comité intergouvernemental pour les Réfugiés, installée 7 rue Copernic (16°), dépendant de l'O.N.U. et dont le siège central est situé à Genève.

Cette délégation à Paris est dirigée par M. Valentin SMITH, assisté de M. RUBINSTEIN Jacob.

Le statut des réfugiés, devant être reconsidéré le 20 janvier 1948, au cours d'une session de l'O.I.R. à Genève, on apprend que M. MAKLAKOFF et son entourage, soutenus par RUBINSTEIN Jacob, conseiller juridique, précédemment cité, déploieraient de grands efforts en vue de conserver une certaine prépondérance sur les organismes similaires arménien et géorgien, s'opposant notamment à reconnaître l'autonomie d'un office ukrainien reclassé par la Colonie ukrainienne qui légitimement admet mal sa subordination administrative à l'Office Russe.

Tendances politiques

Du point de vue politique les émigrés russes peuvent être ainsi classés :

- 1°) Monarchistes Conservateurs

groupés autour de la Famille impériale, ils comprennent les aristocrates et les chefs militaires, parmi lesquels un assez grand nombre se sont révélés « germanophiles », pendant l'occupation allemande.

- 2°) Républicains

groupés autour de M. MAKLAKOFF, membre du « parti Constitutionnel Démocrate » ancien ambassadeur du Gouvernement Kerensky en France. Pendant l'occupation, et notamment depuis la guerre germano-soviétique, un certain nombre de « conservateurs » indisposés par les méthodes allemandes en Russie, ont fait abstraction de leurs sentiments anti-bolcheviques et se sont rapprochés des « Républicains » qui, bien que non conformes avec les Soviets au point de vue politique, admiraient néanmoins les succès de l'Armée Rouge.

- 3°) Socialistes Révolutionnaires

groupant un très petit nombre d'adhérents qui avaient à leur tête M. Kerensky, ancien avocat, ancien député de la Douma, ancien chef du

Gouvernement provisoire russe. Pour la plupart ils ont quitté Paris, et même la France, au moment de l'invasion allemande, et n'ont pas encore, pour la majorité, réintégré la capitale, certains étant encore aux Etats-Unis.

- 4°) Sociaux Démocrates comprenant deux nuances :

a) nuance Abramovitch-Rein (en liaison avec le parti socialiste S.F.I.O.), qui groupait quelques centaines de membres.

b) nuance Gourvitch-Dan, comprenant quelques dizaines de membres, favorables à un rapprochement avec les Soviets.

Ces tendances ne sont citées que pour mémoire, les deux leaders, ainsi que la plupart des membres, ayant émigré aux Etats Unis avant l'occupation allemande.

- 5°) Communistes - Pro-soviétiques

groupés avant les hostilités au sein de l'Association d'Emigrés pour la Défense de la Paix et de la Sécurité de la Russie et de l'Union des Amis de la Patrie soviétique, les communistes ont fait au début de la guerre l'objet de mesures de sécurité, et les dirigeants internés au Camp du Vernet.

Ils se sont trouvés dispersés pendant l'occupation, mais ils ont néanmoins formé dans l'organisation F.T.P. le noyau de l'Union des Patriotes Russes, organisme de résistance, affilié au Centre d'Aide et de défense des Immigrés.

A la Libération, ce groupement a occupé les locaux de la Direction des Affaires des Emigrés Russes, 4 rue Galliéra, où continue actuellement à fonctionner l'« Union des Citoyens Soviétiques », qui lui fait suite.

Les communistes se sont adjoints dans cette organisation de nombreux éléments de tous les horizons politiques, qui, conformément au décret du Présidium suprême de l'U.R.S.S., en date du 14 juin 1946, ont obtenu la citoyenneté soviétique et dont certains attendent le rapatriement dans leur pays.

Ceci constitue un important groupement pro-soviétique, dont les cadres sont choisis parmi les membres communistes, les plus expérimentés, et qui fonctionne en liaison constante avec les organismes Officiels soviétiques en France.

* * *

Outre ces tendances, il convient de signaler l'« Union des Jeunes Russes », dont le Grand Duc Cyrille (qui avait été sollicité pour en assurer le Patronage) s'est officiellement désolidarisé. Cette organisation, qui s'est parée du titre de deuxième parti soviétique a eu, à un certain moment, une activité équivoque, et elle a d'ailleurs été dissoute par prudence le 18 mai 1940 par son Président Kasem-Beg, à qui l'on prêtait l'intention de reconstituer le groupement, après la guerre.

* * *

On constate que le courant pro-soviétique, qui, dès la Libération, s'était révélé dans l'Emigration et se caractérisait différemment suivant les milieux politiques, semble être en nette régression.

De nombreux conservateurs, bien qu'anti-soviétiques intransigeants, ne pouvaient alors se défendre d'admirer les succès de l'Armée Rouge.

Les républicains croyaient sincèrement à une réconciliation de l'Emigration avec l'U.R.S.S., selon un programme rationnel mais l'évolution de la politique internationale et les divergences de vue entre les pays vainqueurs du nazisme, attribuées par certains à l'intransigeance des Soviets, ainsi que les révélations de Transfuges soviétiques, ont en partie détruit l'espoir que de nombreux émigrés nourrissaient en préconisant un « motus vivendi » entre l'U.R.S.S. et l'Emigration.

D'autre part, encouragée par les événements, la tendance anti-bolchevique active, pratiquement disparue dans l'euphorie de la libération, où l'on rencontrait surtout d'anciens collaborateurs de l'occupant se manifeste à nouveau ; et les groupements de droite, en liaison avec certaines personnalités françaises utilisant notamment les révélations de nombreux ressortissants soviétiques, qui après avoir connu les conditions de vie en Europe Occidentale, se refusent à rentrer en U.R.S.S., ont repris la traditionnelle propagande anti-soviétique par voie de presse, conférences et meetings.

On peut signaler, comme particulièrement symptomatique, le Meeting International des Victimes de l'oppression soviétique, le 28 octobre 1947, à 21 heures, Salle Wagram, sous la présidence de M. Gustave GAUTHEROT, ancien sénateur, où la fraction russe était représentée par M. Arcady STOLYPINE, et dont la réalisation entraîna une vigoureuse contre manifestation des éléments d'extrême gauche français et étrangers.

Organizations d'un caractere politique,
ayant déployé une certaine activité politique dans l'émigration

La Colonie Russe a été en butte, avant guerre, à la propagande de trois groupements qui ont particulièrement retenu l'attention par leur attitude, ayant été, à un certain moment considérée comme équivoque.-

Il s'agit de :

a) « L'Union des Jeunes Russes », dont la tendance n'a pu être exactement déterminée, bien que ses membres aient été, en majeure partie, recrutés parmi les éléments monarchistes.

b) « L'Association d'Emigés pour la Défense de la Paix et de la Sécurité de la Russie », (ex-union des défenseurs russes), de tendance communiste.

c) « L'Union des Amis de la Patrie Soviétique », (ex union de rapatriement), de tendance communiste.

Ces trois groupements ont été dissous, le premier par son président, les deux autres en vertu du décret-loi du 26 septembre 1939, sur les organisations communistes.

* * *

Pour mémoire, il convient de citer « Le Comité d'Action Anti-Vlassoviste », fondé dans la clandestinité pour noyauter les éléments vlassovistes de la Wehrmacht, et les inciter à désertier avec armes et bagages. Il était dirigé par GUEGUELIA, en rapports avec le Capitaine TISON, des Services de Renseignements de l'Armée.

Cette organisation, qui s'est révélée officiellement, au moment de la Libération, n'a eu, par la suite, qu'une activité momentanée, et s'est dissoute, d'elle-même, en novembre 1944, M. Gueguelia ayant reporté son concours au « Centre d'Aide et d'Assistance aux Prisonniers Soviétiques », 101 rue de l'Université (7e).

La plus importante des organisations ayant un caractère politique est l'« Union des Citoyens Soviétiques » qui s'est vu refuser l'autorisation de fonctionner par Arrêté de M. le Ministre de l'Intérieur, en date du 16 décembre 1947.

D'abord connue sous le nom d'« Union des Patriotes Russes », organisation de résistance fondée dans la clandestinité pendant l'occupation, et rattachée au Centre d'Aide et de Défense des Immigrés (C.A.D.I.), elle s'est révélée à la Libération et a, dès lors, poursuivi son activité au grand jour.

Groupant à l'origine plusieurs centaines de membres, parmi lesquels de nombreux militants de l'Union des Amis de la Patrie Soviétique, et des Défensistes Russes, elle était dirigée par PELEKHINE Paul, assisté de CHIBANOFF Georges, SMIRIAGUINE Dimitri et KATCHVA Nicolas, auxquels sont venus, par la suite, se joindre d'autres émigrés notamment le général GOVOROFF, SAVITSKY, les Professeurs DONIEZ et MARKOFF, MATIACH, KOVALEFF, PALEOLOGUE, SIRINE, etc.

L'Union des Patriotes Russes se donnait pour but la lutte contre l'hitlérisme et la réconciliation des éléments anti-allemands de l'Emigration avec l'U.R.S.S.

A l'issue d'un congrès en date du 8 mars 1945, qui réunit à Paris les délégués provinciaux de l'Organisation, le titre a été transformé en « Union des Patriotes Soviétiques ».

Dès lors, sous la présidence successive de MM. MATIACH et SIRINE, cet organisme, en liaison avec les autorités consulaires soviétiques de l'U.R.S.S., a poursuivi son action utilisée plus particulièrement pour le recensement et le rapatriement des émigrés postulants à la citoyenneté soviétique, en vertu de l'Ukase du 14 juin 1946.

En août 1947, l'association fut à nouveau réorganisée, à la suite du départ en U.R.S.S. de certains de ses membres et elle prit alors le titre

d'Union des Citoyens Soviétiques, dont l'organisation est rapportée dans l'exposé suivant.

* * *

L'« UNION des CITOYENS SOVIETIQUES » est une organisation à qui l'autorisation de fonctionner a été refusée par arrêté du Ministre de l'Intérieur, en date du 16 décembre 1947. Cette décision lui a été notifiée le 12 janvier dernier, et elle dispose d'un délai d'un mois pour procéder à la liquidation de ses biens.

L'« UNION des CITOYENS SOVIETIQUES » était la nouvelle dénomination de l'« UNION des PATRIOTES SOVIETIQUES », à l'origine « UNION des PATRIOTES RUSSES », fondée dans la clandestinité durant l'occupation. Cette dernière organisation était devenue l'« UNION des PATRIOTES SOVIETIQUES » le 8 mars 1945, au cours du Congrès qui s'est tenu à son siège, à la suite de la fusion de l'« UNION des PATRIOTES RUSSES », organisation dissoute en septembre 1939, qui s'était reconstituée dans le Midi de la France, dès la Libération.

A l'issue du Congrès qui s'est tenu dans les locaux de l'Association, du 8 au 11 août 1947, les dirigeants ont élaboré de nouveaux statuts, et l'« UNION des PATRIOTES SOVIETIQUES » a pris le titre qu'elle a porté jusqu'à ce jour.

Cette organisation n'admettait en son sein que les personnes titulaires de passeports soviétiques, ayant accepté sans réserves leur éventuel rapatriement en U.R.S.S. ; les émigrés russes qui ne s'étaient pas ralliés au régime soviétique en étaient exclus. Elle fonctionnait sous la présidence d'honneur de M. BOGOMOLOV, ambassadeur de l'U.R.S.S. à Paris.

L'« UNION des PATRIOTES RUSSES » avait sollicité l'autorisation de fonctionner (conformément au décret du 12 avril 1939), auprès des Services compétents de la Préfecture de Police, le 29 novembre 1944. L'« UNION des PATRIOTES SOVIETIQUES » a formulé la même demande le 13 mai 1945. Ces deux sollicitations ont été annulées par la nouvelle demande formulée par l'« UNION des CITOYENS SOVIETIQUES », en date du 8 septembre 1947.

Cette organisation occupe au 4, rue de Galliéra (16°), une partie de l'immeuble appartenant à la Compagnie d'Assurances « Le PHOENIX », et loué, avant les dernières hostilités, par la Société des Nations. Jusqu'à la Libération de la Capitale, les locaux étaient occupés par les Services de l'organisation germanophile dite « Direction des Affaires des Emigrés Russes en France ». L'« UNION des CITOYENS SOVIETIQUES », actuelle locataire, acquitte un loyer annuel de 240.000 francs, jusqu'à sa liquidation.

Avant la Libération, les membres de l'« UNION des PATRIOTES RUSSES » avaient pour mission d'entrer en contact avec leurs compatriotes embrigadés dans la Wehrmacht.

Pendant la retraite allemande, certains de ces soldats désertèrent et furent aidés par le Comité ; finalement, ils purent être regroupés et remis aux mains des officiers soviétiques par l'intermédiaire d'un nommé PASPORCIC, lieutenant yougoslave attaché au gouvernement

du Maréchal TITO, et qui aurait été en relations étroites avec cet organisme.

L'« UNION des PATRIOTES RUSSES », a, depuis la Libération, recruté de nombreux adhérents parmi les réfugiés russes résidant en France ; elle a fondé des filiales dans les principales villes de province et avait créé un bureau parisien 40, rue Saint-Didier (16e). Le Comité s'étant prononcé contre la présence de deux bureaux dans la capitale ce second bureau a été supprimé.

L'« UNION des CITOYENS SOVIETIQUES », qui a des filiales à Lyon, Marseille, Nice, dans l'Allier, en Savoie et au Maroc, groupe environ 7 000 adhérents, tous membres actifs, citoyens soviétiques, âgés de 18 ans au moins.

Aux termes de ses statuts, elle est « une association des citoyens Soviétiques domiciliés en France et dans les pays de l'Union Française ».

Elle se donnait pour buts :

- le travail culturel ;
- le développement moral et physique de ses membres ;
- l'étude de la vie économique et sociale de l'U.R.S.S. ;
- l'amélioration des conditions matérielles de la vie de ses membres ;
- la défense des droits et des intérêts des citoyens soviétiques.

Pour réaliser ses tâches, l'Union organisait des réunions, conférences, cours, bibliothèques, établissements d'enseignement, colonies pour enfants et la jeunesse, —contribuait au développement de tous les sports, —organisait des clubs et des distractions telles que soirées littéraires et concerts, spectacles, séances de cinéma, —publiait des journaux, des revues, des livres, —créait des coopératives, internats et cantines, —organisait des dispensaires et des secours médicaux, entr'aides médicales, —organisait l'assistance juridique.

Elle s'interdisait tous buts politique[s], commerciaux ou lucratifs.

Elle faisait paraître un hebdomadaire qui avait conservé le titre « Le Patriote Soviétique » et qui était édité à Paris en langue russe. Cet organe a été interdit par arrêté du Ministre de l'Intérieur, en date du 20 janvier 1948, à la suite du refus d'autorisation de fonctionner dont l'association a fait l'objet.

Les ressources de l'Union étaient constituées par les cotisations des membres, et surtout par les recettes provenant d'expositions et de concerts, de la vente de journaux, livres et revues, ainsi que des dons.

On croit savoir que l'« UNION des CITOYENS SOVIETIQUES » ne disposerait plus actuellement que d'un actif très limité, en raison des

grosses charges qui lui incombaient, et, notamment, le coût très élevé de son loyer, et l'aide qu'elle accordait à ses membres et vieillards nécessiteux, très nombreux.

L'organe dirigeant de ce groupement était le « Congrès des Délégués » qui se réunissait à Paris, au moins une fois par an, (le dernier a eu lieu du 8 au 11 août 1947). Pour diriger ses réunions, le Congrès constituait un bureau (praesidium), dont les membres du Comité Directeur ne faisaient pas partie. Ce dernier, appelé aussi « Comité Central », était élu au scrutin secret.

En raison de l'expulsion de notre territoire, pour immixtion dans les affaires politiques françaises de l'ancien président KATCHVA, Nicolas, et de l'ancien trésorier KOVALEFF, Basile, le Comité Directeur s'était réuni au siège de l'organisation le 8 décembre derniers et avait élu un nouveau Comité Central composé comme suit :

- Président : ODINETZ Dimitri, né le 25 décembre 1882, à Pétrograd (Russie), réfugié russe, domicilié 59, rue Chardon Lagache (16°), et rédacteur en chef du Journal « Le Patriote Soviétique ».

- Vice-présidente : Mme DOLGOFF, née Cormer Sophie, le 20 août 1891 à Nijny Novgorod (Russie), domiciliée 9 rue Fenoux (15°).

- Secrétaire : SZMIETILIO ou CHEMIETILLO Jarzy, Georges, né le 24 septembre 1908 à Berezeuka (Russie), citoyen soviétique, domicilié 4 rue Galliéra (16°).

- Trésorier : MKHITAROFF ou MKHITARIANTZ Lazag, né le 16 octobre 1894 à Nakitchevau (Asie Mineure), citoyen soviétique, d'origine arménienne, domicilié 23 rue Duconédic (14°).

- Membres du Comité :

- ALEXANDROFF : 4 rue de Galliéra (16°)

- MIKHEFF : 43 rue Monsieur le Prince (6°)

- BOULATZEL : 38 rue Saint-Lambert (15°)

- Mme KOTCHETROFF : 130, rue du Point du Jour à Boulogne (Seine).

* * *

On cite également une organisation groupant les éléments bessarabiens d'extrême gauche dont les dirigeants ont certains contacts avec les animateurs de « l'Union des Citoyens Soviétiques »

Il s'agit de l'association dite :

« Les Originaires de Bessarabie », dont le siège est situé 47, rue de la Victoire (9°), comprenant pour une grande partie des éléments israélites.

Cette association est dirigée par M. KALEKIN Tissac, né le 23 mars 1891 à Akerman (Russie), naturalisé française, demeurant 44 Bld de Port Royal, assisté de MM. ANISFELD Samuel, né le 12 janvier 1886 à Kichinev (Russie), réfugié russe, demeurant 2 Passage Lourmel (15°); GHUMSBURG Sulim, né le 3 Janvier 1906 à Vaduracu (Roumanie),

Citoyen soviétique, ingénieur, demeurant 2 rue Barbès à Vanves, et GROBOPOPATELI, Leib, né le 25 avril 1906 à Guétélévo (Bessarabie), naturalisé français, gérant d'imprimerie, demeurant 4, square Albin Cachot (13°).

Les organisations (Généralités)

Quelle qu'ait pu devenir leur situation, les émigrés russes n'ont pas fait abstraction de leur sentiment national, et ils ont, de bonne heure, éprouvé le besoin et senti la nécessité de s'unir dans le but d'entretenir les traditions de leur patrie.

Ils constituèrent une colonie dans toute l'acceptation du mot, comprenant, avant la guerre, plus de huit cents organisations de tous ordres. Cependant, il est à remarquer que deux cents seulement d'entr'elles ont été déclarées et se sont conformées au décret du 12 avril 1939, réglementant le fonctionnement des associations étrangères sur notre territoire.

Au sein de ces organisations, il convient de le souligner, les postes honorifiques ou importants ont été confiés à l'élite de l'ancienne aristocratie ou de l'ancienne armée impériale.

Ces organisations, dont bon nombre sont groupées en fédérations, en fonction de leurs affinités, se décomposent ainsi :

1°) Associations militaires (Anciens Combattants, Cosaques, Invalides).

2°) Associations professionnelles.

3°) Oeuvres de solidarité

4°) Oeuvres de Jeunesse.

5°) Associations artistiques.

Organisations militaires

Les anciens officiers de l'armée blanche se sont groupés par régiment, constituant ainsi autant d'associations qui se sont réunies en Fédérations.

De leur côté, les Cosaques se sont organisés en « Stanitzis » (villages cosaques), après avoir procédé à l'élection de leur Ataman, qui a été d'abord le général Bogaewski, auquel succéda le Comte Grabbé, décédé en 1942 et qui n'a pas été remplacé.

Parmi les plus importantes de ces organisations militaires, il y a lieu de citer :

1°) L'« Union Générale des Associations des Anciens Combattants Russes en France », 29 rue du Colisée (8°), laquelle est dirigée par le Général BOEHM Eugène.

Elle est affiliée à la « Fédération Générale des Associations des Anciens Combattants Russes à l'Etranger », même adresse, mais dont le

siège effectif est à Bruxelles où réside son Président, le Général Arkhangelsky, successeur du Général Miller, disparu le 22 décembre 1937.

2°) « L'Administration Générale des Cosaques du Don » et « l'Union des Cosaques Anciens Combattants de la Grande Guerre », 12 rue Saint-Guillaume à Courbevoie (Seine), qui est dirigée par le Général OPRITZ.

3°) « La Fédération des Invalides et Mutilés de Guerre Russes à l'étranger », 3 bis rue Adolphe Cherioux à Issy-les-Moulineaux, dirigée par le Général Kalnitzky.

4°) « L'Association des Combattants et Invalides Russes de la Grande Guerre résidant en France », 28 rue Olivier de Serres (15°), qui est dirigée par Javour Ali (Sultan), dit « Javorsky ».

5°) « L'Association des Grands Mutilés Combattants Russes, résidant en France », dirigée par M. KACHKINE Constantin, et dont le siège est situé 4, rue de Casablanca (15°).

6°) « L'Association des Officiers Russes Mutilés et Invalides de la Guerre Mondiale résidant en France », qui est dirigée par M. TIKH-MENEV Nicolas, et dont le siège est situé 208, rue de Vaugirard (15°).

7°) « L'Association des Officiers Russes Anciens Combattants sur le Front Français », dirigée par le Colonel DOUROFF Boris, qui a son siège 29 Boulevard d'Auteuil.

Au sein des nombreuses associations ou amicales d'anciens militaires, se sont perpétuées les traditions de l'ancien régime. La hiérarchie y a été scrupuleusement respectée malgré les véritables différences sociales, découlant des conditions d'une nouvelle existence, et la différence des grades est observée, même si le supérieur occupe un emploi social subalterne.

Des cours de stratégie militaire, des conférences, des réunions amicales, des fêtes traditionnelles étaient donnés, avant la guerre, dans l'hôtel particulier situé 81 rue de la Faisanderie, loué par plusieurs de ces organisations. En dépit de l'adversité, ces émigrés revivaient le passé et entonnaient parfois leurs hymnes militaires.

Malgré les disparitions mystérieuses des Généraux Koutiepoff et Miller, qui ont frappé ce milieu, on ne veut cependant pas penser, dans celui-ci, que le temps de Romanoff est révolu.

* * *

Depuis la Libération on a constaté la création de quelques associations d'anciens militaires résistants et maquisards russes dont on peut citer :

1°) L'« Amicale des Engagés volontaires Maquisards et Résistants d'origine russe en France », fondée en 1945, était à l'origine dirigée par M. KRIVOCHINE Igor, (actuellement expulsé en vertu d'un récent arrêté ministériel pris contre certains ressortissants soviétiques), assisté de MM. VARJAGIN et BOULATZEL, et dont le siège est situé 22 rue Jean

Goujon (8°). Cette amicale comprend des éléments d'origine russe ayant pris une part active à la lutte contre l'occupant.

Cette association a été complètement désorganisée depuis l'expulsion de son président et principal animateur M. KRIVOICHEINE Igor.

2°) L'« Amicale des Réservistes de l'Armée française ne possédant pas la nationalité française » dirigée par M. LANSKOÏ Dmitri, a son siège 2 bis rue Fallempin (15°).

3°) L'« Association des Anciens Combattants et Résistants d'origine bessarabienne », dirigée par M. GROBOKOPATIL Leib, assisté de MM. ZELTER Zebner et ZAIDMAN Henri, a son siège 9 rue de Lagny (20°)

Ci-après les identités des principaux animateurs des organisations militaires :

BOEHM Eugène, né le 14 mars 1870, à Bialistok (Russie), réfugié russe, ex-général, demeure 90 avenue de Clichy (18°).

BOULATZEL Serge, né le 1er janvier 1905 à Ekaterinoslaw (Russie), réfugié russe, Comptable, demeure 38, rue Saint-Lambert (15ème).

DOUROFF Boris, né le 28 août 1879, à Pétrograd (Russie), professeur de Mathématiques, est domicilié 29 Bld d'Auteuil à Boulogne (Seine).

GROBOKOPATIL ou GROBOKOPATELI Leib, né le 25 avril 1906 à Kichinev (Russie), naturalisé français, gérant d'imprimerie, demeure 4 square Albin Cachot (13°).

JAVOUR ALI SULTAN, dit « JAVORSKY », né le 27 juin 1894 à Ekaterinodar (Russie), réfugié russe, sans profession, demeure 28 rue Olivier de Serres (15°)

KACHKINE Constantin, né le 25 mai 1894 à Lakatch (Russie), réfugié russe, garçon de Bureau, est domicilié 14 rue de l'Espérance au Petit Clamart (Seine).

KALNITZKY Michel, né le 23 mars 1874 à Poltava (Russie), réfugié russe, ex-général, demeure 3 avenue Jean Baptiste Clément à Boulogne (Seine).

KRIVOICHEINE Igor, né le 22 février 1899 à Pétrograd (Russie), citoyen soviétique, Ingénieur, demeure 22, rue Jean Goujon (8°), Expulsé.

LANSKOÏ Dimitri, né le 23 octobre 1906 à Pétrograd (Russie), réfugié russe, secrétaire-interprète, demeure 2 bis rue Fallempin (15°).

Princesse NARICHKINE née TAYRCOUB, Sophie, le 11 août 1888 à Odessa (Russie), réfugiée russe, est domiciliée 192 rue Jean Baptiste Charcot à Courbevoie (Seine).

OPRITZ Ilya, né le 28 mars 1886 à Pétrograd (Russie), Conservateur de Musée, réfugié russe, demeure 12, rue Saint-Guillaume à Courbevoie (Seine).

TIKHMENEV Nicolas, né le 9 avril 1872 à Pétrograd (Russie), réfugié russe, est domicilié 23 rue Brey (17°).

VARVAGIN Cyrille, né le 24 janvier 1904 à Pétrograd (Russie), citoyen soviétique, représentant, demeure 2 rue Henri Boquillon (15°).

ZAIDMAN Henri, né le 21 juillet 1909 à Soroki (Bessarabie), docteur en médecine, naturalisé français, demeure 82 rue d'Hauteville (9°).

ZELTER Zelmen, né le 8 janvier 1908 à Miastcowca (Russie), naturalisé français, ingénieur agricole à l'Institut National Agronomique, est domicilié 1 ter. rue de Navarre (13°).

Organisations professionnelles

Indépendamment de leurs organisations amicales et d'anciens combattants, les émigrés russes appartiennent volontiers à d'autres groupements soit professionnels soit d'entraide.

Parmi les diverses catégories professionnelles russes, la corporation des chauffeurs de taxi est la plus importante.

Dans cette catégorie on distingue :

a) « L'Union Générale des Chauffeurs Russes », 14, rue Yvort, dirigée par M. PETROFF, qui groupe des éléments de tendances politiques diverses.

b) La « Société Mutuelle des Chauffeurs Russes », 9 rue Daniel Stern, dirigée par M. FIRSOVSKY, contrôlée par le « Comité de Coordination des Oeuvres et organisations humanitaires russes en France », 43 rue François-Gérard, dont la plupart des adhérents professaient des opinions libérales, sans activité actuellement.

* * *

Il convient de citer également deux associations groupant les ingénieurs russes ; ce sont :

1°) L'« Association générale des Ingénieurs Diplômés Russes en France », qui est dirigée par M. ERMAKOFF, assisté de MM. BESOBRASOW, MONTOULIAK et TISCHENKO, dont le siège est situé 2 rue Cournot (15°). Le Secrétaire général M. MONTOULIAK est particulièrement connu pour son activité pro-soviétique dans la Colonie.

2°) L'« Union des Ingénieurs Diplômés Russes en France », qui est dirigée par M. DACHKEVITCH, assisté de MM. KRAPIVINE, GAMZUKOFF, VARDANIAN et SOUSLOFF, et dont le siège est situé 26, avenue de New-York (16°). Elle comprend indistinctement des membres monarchistes et pro-soviétiques.

* * *

On trouve une organisation groupant les Chimistes et intitulée : « Société des Chimistes Russes en France », dirigée par M. TITOFF Alexandre, assisté de MM. PASTAK et SVIRSKY, dont le siège est situé 5 rue Paul Barruel (15°), et qui fonctionne, semble-t-il, en dehors de toutes préoccupations d'ordre politique, la plupart des membres étant monarchistes ou libéraux.

* * *

D'autre part, il existe dans la Colonie deux organisations groupant les avocats ; ce sont :

L'« Union des Avocats Russes » qui est dirigée par M. GERSCHUN Boris, assisté de MM. CHIRSKY, FALKOVSKY, MALTZEFF, BABOURINE et IMBERT, et dont le siège est situé 5 rue Alexandre Cabanel (15°).

L'« Association des Avocats Russes à l'Etranger », qui est dirigée par M. DANTCHITCH Jean, assisté de MM. MASLENIKOFF, KOURLOFF, SOKOLOFF, BRAININ, et dont le siège est situé 29 rue Desaix (15°).

On trouve également :

le « Comité Intersyndical Russe », partie intégrante de l'Union des Syndicats ouvriers de la Région Parisienne, 12 Boulevard Magenta (10°), dont le secrétaire et principal animateur est M. SIZOV Alexandre.

L'« Association Féminine Russe de Haute Couture et des Travaux artistiques », 6 rue Auguste Bartholdi, qui est dirigée par Mme DODONOFF Olga, assistée de Mmes GRUNBERG Catherine, KUPERINDA Nadine et SEVASTYANOV Lydia.

* * *

Ci-après les identités des principaux animateurs des organisations professionnelles :

BABOURINE Serge, né le 20 octobre 1892 à Moscou, réfugié russe, rédacteur, est domicilié 73 rue des Cévennes (15°).

BESOBRASOW Michel, né le 26 janvier 1890 à Chlistovo (Russie), réfugié russe, Ingénieur, demeure 8 rue de Rome (8°).

BRANIN Simon, né le 29 octobre 1890 à Moscou, réfugié russe, avocat Conseil, est domicilié 190 rue de Grenelle (7°).

CHIRSKY Paul, né le 18 juin 1872 à Kostroma (Russie), réfugié russe, ex-avocat, comptable, demeure 5 rue Barye (17°).

DANTCHITCH Jean, né le 1er avril 1865 à Novoherkosk, de nationalité française, sans profession, est domicilié 6, rue de l'Amiral La Roncières-Le Moury (12°).

DACHKEVITCH Vsevolod, né le 28 décembre 1901 à Ginféropol (Russie), réfugié russe, Ingénieur Civil des Mines, est domicilié 41 avenue Ste Foy à Neuilly s/Seine.

DODONOFF née SOKSCHITOFF Olga, née le 29 juin 1889 à Viazone (Russie), Réfugiée russe, couturière, est domiciliée 6 rue Auguste Bartholdi (15°).

ERMAKOFF Mitylav <sic!>, né le 14 juin 1873 à Crostadt (Russie), réfugié russe, Ingénieur Mécanicien, demeure 2 rue Cournot (15°).

FALKOVSKY Eugène, né le 19 août 1879 à Moscou, réfugié russe, ex-avocat comptable, est domicilié 7 rue de Musset (16°).

FIRSOVSKY Vladimir, né le 26 juin 1885 à Tchernigov (Russie), réfugié russe, chauffeur de taxi, est domicilié 6 rue d'Alsace à Asnières (Seine).

GAMZUKOFF Vsevolod, né le 27 novembre 1906 à Pétrograd (Russie), réfugié russe, Ingénieur mécanicien, est domicilié 18 bis rue de Buzenval à St-Cloud (S.&O.).

GERSCHUN Boris, né le 20 janvier 1870 à Solholsky (Russie), réfugiée russe, ex-avocat, demeure 7 rue Robert le Coin (16°).

GRUNBERG née RIASANOFF Catherine, le 9 janvier 1896 à Wegemberg (Russie), réfugié russe, sans profession, est domiciliée 2 bis rue Falempin (15°).

IMBERT Isidore, né le 22 septembre 1867 à Vilno (Russie), réfugié russe, sans profession, est domicilié 43 rue de l'Est à Boulogne (Seine).

KRAPIVINE Alexandre, né le 24 juillet 1894 à Lursdorf (Russie), réfugié russe, ingénieur Chimiste, est domicilié rue Lacrételle Prolongée (15°).

KOURLOFF Georges, né le 18 février 1890 à Moscou, réfugié russe, sans profession est domicilié 24 rue Lalo (16°).

KUPERINDA née CATZE Nadine, le 22 octobre 1905 à Karloff (Russie), réfugié russe, sans profession, est domicilié 21 rue Gramme (15°).

MALTZEFF Alexandre, né le 14 décembre 1890 à Karloff (Russie), réfugié russe, employé de Bureau, demeure 5 rue Alexandre Cabanel (15°).

MASLENIKOFF Alexandre, né le 9 juin 1858 à Astrakan (Russie), réfugié russe, sans profession, est domicilié 1 rue Sfax (16°).

MOUTOULIAK Georges, né le 9 août 1898 à Pétrograd (Russie), Chimiste bactériologiste, est domicilié 7 rue Alasseur (15°).

PASTAK Isaac, né le 13 septembre 1894 à Théodésié (Russie), de nationalité française, docteur en chimie, est domicilié 27 rue Ruissieux à Viroflay (S.&O.).

PETROFF Vladimir, né le 12 mai 1891 à Anapy (Russie), réfugié russe, chauffeur de taxi, est domicilié 6 square Léon Guillot (15°).

Mme SEVASTYANOV née CATZE Lydia, le 16 février 1906 à Moscou (Russie), réfugié russe, artiste peintre, demeure 21 rue Gramme (15°).

SIZOV Alexandre, né le 5 août 1896 à Pétrograd (Russie), réfugié russe, licencié en Droit, Rédacteur, est domicilié 39 rue de l'Abbé Groult (15°).

SOKOLOFF dit SOKOLOVSKY, Paul, né le 10 Janvier 1878 à Moscou (Russie), réfugié russe, homme de lettres, est domicilié 29 rue Desaix (15°).

SOUSLOFF Boris, né le 2 février 1896 à Pétrograd (Russie), Réfugié russe, dessinateur, est domicilié 7 rue Jobbé Duval (15°).

SVIRSKY Léon, né le 23 octobre 1889 à Pétrasadorsk (Russie), naturalisé français, Ingénieur Chimiste, est domicilié 128 Bld Exelmans (16°).

TISCHENKO André, né le 27 novembre 1895 à Poltava (Russie), réfugié russe, Ingénieur des Travaux publics, est domicilié 35 rue Blomet (15°).

TITOFF Alexandre, né le 27 août 1878 à Rostov (Russie), réfugié russe, chimiste, demeure 14 rue Perrignon (15°).

VARDANIAN Grigory, né le 2 juillet 1902 à Ekaterinodar (Russie), réfugié d'origine arménienne, Ingénieur Electricien, est domicilié 77 rue de l'Eglise (15°).

Les œuvres de solidarité

L'activité de la Colonie russe s'est plus particulièrement manifestée dans le domaine de la solidarité.

Les émigrés russes sont venus en France, pour la plupart, insuffisamment préparés à affronter les difficultés de leur nouvelle existence, et nombreux sont ceux qui sont tombés dans le besoin, voire même dans la misère, du fait qu'ils n'ont pas été en mesure de se recréer une situation rémunératrice ou que l'âge ne leur ait pas permis de se procurer du Travail.

Mais nombreux furent ceux qui, plus favorisés par la fortune ou le sort, se sont dévoués à améliorer les conditions de vie de leurs compatriotes exilés.

De multiples oeuvres et organisations de bienfaisance ou d'entraide ont été fondées. Les unes, autonomes, d'autres fonctionnant au sein d'associations diverses sous forme de caisses de secours.

Cette assistance s'est manifestée notamment en faveur des enfants, des malades, des nécessiteux et des vieillards.

D'autre part, des fêtes, comportant des programmes artistiques, étaient fréquemment organisées au profit de ces oeuvres.

De toutes ces organisations, qui semblent avoir fonctionné en dehors de toute préoccupation politique, doivent être considérées comme les plus importantes :

Le « Comité de coordination des oeuvres et des organisations humanitaires Russes en France », primitivement situé 43 rue François Gérard (16°), et transféré 3 rue François Mouthon (15°), est dirigé par M. TITOFF Alexandre, assisté de Melles NIEDOCHIVINE Nathalie et ROMANOFF Alexandrine.

Ce Comité contrôle 49 associations poursuivant les mêmes buts, dont les principales sont :

-1°) « Centre d'aide aux Réfugiés Russes en France », 3 rue François Mouthon (15°), qui contrôle un Foyer d'Enfants à Villemoisson-sur-Orge (Seine et Oise), dirigé par Mme GARGANOFF Ludmilla, assistée de Melle ROSENCHILD Eugène et de M. ZAGOROUSKY Vladimir, mais dont la principale animatrice continue à être Melle ZERNOFF Sophie, par

ailleurs employée comme secrétaire à l'Office Russe et détachée au Comité Intergouvernemental 7, rue Copernic (16°).

-2°) « Comité Russe de Secours », 7 Villa Longueville, présidé par LUBIMOFF Ludmilla, qui comprend une maison de retraite où les vieillards trouvent asile, et un réfectoire gratuit pour les russes nécessiteux.

-3°) « Union des Associations Locales Russes de Bienfaisance », 12 rue Daru (17°), dirigée par le Révérend Père SAKHAROFF, groupant environ 60 associations de bienfaisance, de diverses provinces en France, de rite orthodoxe russe, qui distribue chaque vendredi des secours aux nécessiteux.

-4°) « Union de Bienfaisance des Dames du Don en France » 12 rue Saint-Guillaume à Courbevoie (Seine), dirigé par la Comtesse GRABBE, qui s'occupe plus particulièrement des Cosaques en détresse.

-5°) « Section Russe de l'Armée du Salut », 38, rue Henrion de Pausey (13°), dirigée par Mme PETROCHITSKY Maria.

-6°) « Foyer de la Jeune Fille Russe nécessiteuse », à l'origine 50 avenue de la Reine à Boulogne-Billancourt, qui a été transféré 17 rue Michel Ange (16°), et qui est dirigé par Melle GOLOVINE.

-7°) « L'Ancienne Croix Rouge Russe », devenue « La Direction Générale de la Croix Rouge Russe Ancienne Organisation », 61 rue Boursault (17°), dirigée par M. le Baron NOLDE, assisté de Mme TOLLY Olga et de M. KRILOFF Serge.

Cet organisme a des représentants et diverses institutions à Paris et en Province notamment un dispensaire, cinq asiles pour vieillards, trois maisons de repos, un sanatorium, et douze comités de secours.

-8°) « Le Comité des Zemstvos et Villes Russes de secours aux Citoyens Russes à l'Etranger », dite « Association « ZEMGOR », 6 rue Daviel, chargée de la répartition des subsides provenant du Timbre Nausen, ainsi que des dons adressés par des organisations de bienfaisance des Etats-Unis.

Cette organisation est présidée par le Docteur DOLGOPOLOFF Nicolas, assisté de Melle NIEDOCHIVINE Nathalie.

-9°) « La Maison Russe de Sainte Geneviève des Bois » (Seine et Oise), fondée et dirigée par la princesse METCHERSKY, qui n'est autre qu'une maison de retraite, où sont hébergés environ deux cents vieillards.

-10°) « L'Aide aux Emigrés Russes », recevant des dons de la riche colonie russe émigrée aux U.S.A., dont le siège est situé 42, rue de la Tour (16°). Cette organisation est dirigée par M.M. SERGUEEFF Paul, HARUNS Janis et TROUBETSKOY Serge.

Depuis la Libération il s'est constitué une organisation d'entraide aux ex-internés russes du camp de Compiègne, où étaient internés notamment depuis les hostilités germano-soviétiques, les éléments russes considérés comme douteux par les Allemands.

Il s'agit de :

« L'Association des Internés Politiques du Stalag 122, dont le siège est situé 13 Rue du docteur Emile Roux à Clichy, dans les locaux de l'Eglise ralliée à la juridiction de Moscou.

Groupant une centaine d'adhérents, cette organisation, ayant pour but le soutien matériel et moral de ses membres, est présidée par M. IGNATIEFF Serge, assisté de MM. DAVIDOFF Denis, ZANDER Léon et FOROUNDA Asfazadour.

* * *

Ci-après les identités des principaux animateurs des Oeuvres de solidarité :

DAVIDOFF, Denis, né le 1er décembre 1894 à Jitomir, réfugié russe, couturier, est domicilié 4, rue Théodore de Banville (17°).

DOLGOPOLOFF Nicolas, né le 24 février 1879, à Arkangelsk, réfugié russe, ex-docteur en médecine, est domicilié 6 rue Daviel (13°).

FOROUNDA Asfazadour, né le 5 février 1885 à Erivan, réfugié d'origine arménienne, épicier, demeure 48, rue Chaptal à Levallois (Seine).

GARGANOFF née SEROMEZNIKOFF Ludmilla, le 2⁶ juillet 1895 à Pétrograd, d'origine russe, naturalisée française, est domiciliée 4, rue Joseph Bernard à Boulogne s/Seine.

GOLOVINE, Marie, née le 6 novembre 1887, à Pétrograd, réfugiée russe, secrétaire, est domiciliée 26, rue Denfert Rochereau à Boulogne s/Seine.

GOLOVINE Olga, née le 23 Janvier 1873 à Pétrograd, réfugiée<e> russe, sans profession, demeure 26 rue Denfert-Rochereau à Boulogne s/Seine.

Comtesse GRABBE née WSELOVOYSKY Sophie, le 9 octobre 1869 à Pétrograd, réfugiée russe, sans profession, est domiciliée 21 rue du Chemin Vert à Courbevoie (Seine).

HARUNS Janis, né le 19 octobre 1914 à Dvinsk (Lettonie), de nationalité indéterminée, d'origine lettone, prêtre, est domicilié 42 Rue de la Tour (16°).

Comte IGNATIEFF Serge, né le 20 octobre 1888 à Irkoust, réfugié russe, demeure 54, rue Miromesnil (8°).

KRILOFF Serge, né le 5 octobre 1887 à Moscou, d'origine russe, naturalisé française, ingénieur, est domicilié 77, rue Vauvenargues (18°).

LUBIMOFF née TOUGAN-BARANOVSKY Ludmilla, le 12 janvier 1870 à Moscou, réfugiée russe, infirmière, demeure 172 Avenue de Neuilly à Neuilly s/Seine.

NIEDOCHIVINE Nathalie, née le 10 février 1895 à Pétrograd, réfugiée russe, est domiciliée 6 rue Daviel (13°).

Baron NOLDE, Boris, né le 14 décembre 1876 à Pétrograd, réfugié russe, professeur, est domicilié 1 rue Beaujon (8°).

PETROCHITSKY née WEBER Maria, le 4 juin 1885 à Pétrograd, citoyenne soviétique, sans profession, demeure 28 Rue Henrion de Pansey (14°).

ROMANOFF Alexandra, née le 5 mai 1879, à Pétrograd, réfugiée russe, secrétaire, demeure 7 Square Théophile Gautier (16°).

SAKHAROFF Nicolas, né le 21 mai 1869 à Kostroma, réfugié russe, archiprêtre, est domicilié 12 rue Daru (8°).

SERGUEEFF Paul, né le 15 janvier 1872 à Pétrograd, réfugié russe, gérant de société, demeure 2 Rue Jacqueline à Boulogne s/Seine.

TROUBETZKOY Serge, né le 14 février 1890, à Moscou, réfugié russe, homme de lettres, est domicilié 14 rue du Bel Air à Clamart (Seine).

ZANDER Léon, né le 19 février 1893 à St-Pétersbourg, réfugié russe, professeur, est domicilié 4 rue d'Alsace Lorraine à Boulogne s/Seine.

ZERNOFF Sophie, née le 24 décembre 1899 à Moscou, réfugiée russe, demeure 395 Rue de Vaugirard (15°).

Les œuvres de jeunesse

Les émigrés russes ayant fait souche dans notre pays, des efforts ont été faits en faveur de la vulgarisation du sport parmi leurs enfants.

Pendant l'occupation, la « Direction des Affaires des Emigrés Russes » a tenté de noyauter la jeunesse de l'émigration et, dans ce but, a créé, fin 1942 :

« La Maison de la Jeunesse Russe » qui était installée 40 rue Saint Didier.

Une Bibliothèque était ouverte à cette adresse et les cours d'étude de la langue russe y étaient donnés par le Colonel PRIKNODKINE et Melle TOURKINE.

« La Maison de la Jeunesse Russe » s'intéresserait également aux questions sportives, invitant les jeunes gens à se grouper en son sein pour y pratiquer les sports les plus divers, sous la direction de moniteurs qualifiés.

Par ailleurs le « Terem » (Théâtre de la Jeunesse Russe) faisait, dans ces locaux, des répétitions avec sa troupe, avant de jouer dans les salles de spectacles.

Se donnant, à l'origine, un but d'entr'aide « La Maison de la Jeunesse Russe » n'avait pas tardé à déborder de ce cadre et se livrait, au sein de la Colonie Russe, à une large propagande nationale socialiste.

Son succès n'a pas été très important.

Il existait un « Mouvement Nationaliste de la Jeunesse Russe » qui avait été créé par BOGDANOVITCH Paul, ex Colonel de la Garde Impériale, qui, pendant l'occupation, s'est révélé germanophile notoire.

Cet organisme était destiné à donner une impulsion nouvelle aux deux principales organisations de Jeunes Les « Scouts » et les « Vitiaz »,

poursuivant les mêmes buts, c'est-à-dire le développement physique et moral des enfants.

Ces deux groupements semblent à présent fonctionner en dehors des directives de BOGDANOVITCH, quoique l'éventualité d'un contrôle occulte de sa part ne puisse être formellement exclue.

* * *

L'« Association Nationale des Scouts Russes » (Section de France) 100, rue de Javel (15°), dont le siège central est à New-York, est dirigée par M. PETERSKY Eugène, assisté de MM. KOPYLOFF, PISSAREFF et RYGALOFF.

L'« Association des Vitiaz » (nom donné dans l'ancienne Russie aux chevaliers et héros populaires), 90 rue de Rennes (6°), est dirigée par M. FEODOROFF, assisté de MM. REISINGER, NEPOMIASTCHY, OGLOBEFF et DE GIERS.

* * *

Il s'est constitué depuis la Libération une : « Fédération des oeuvres d'éducation et d'enseignement pour les enfants des Emigrés Russes en France », sous la présidence de M. KAZMINE, Nicolas, assisté de MM. FEDOROFF, BOBROVSKY et DOUROFF, lequel groupe avec les « Scouts » et les « Vitiaz » les diverses institutions Éducatives ainsi que les Ecoles Paroissiales.

Fonctionnant sous le contrôle du Comité de Coordination des Oeuvres et des Organisations humanitaires russes en France, 3 rue François Mouthon (15°), cet organisme semble être appelé à un grand rayonnement dans la Colonie russe.

* * *

Actuellement, quoique pratiquement sans activité, il convient de citer : L'« Union des Sociétés de Gymnastique Sokol Russe en France », 41 avenue Rapp à Paris, dirigée par M. PETROFF Vladimir.

Cette organisation, dont le but est d'élever ses membres dans un esprit patriotique, était affiliée à la « Fédération des Unions des Sociétés Sokol Russe » à Belgrade, et à la « Fédération des sociétés de Culture Physique », 2 Place de Valois à Paris.

Par ailleurs, elle possède 8 filiales en France dont une à Paris « La Société de Gymnastike Sokol Russe à Paris », 8 rue Victorien Sardou (16°).

* * *

Actuellement, les locaux 40, rue Saint-Didier sont occupés par les services de l'Union des Citoyens soviétiques, 4 rue de Galliera, qui y ont installé une Section pour la Jeunesse fonctionnant sous l'autorité du Comité directeur de l'Union.

Des conférences et cours divers sont organisés à cette adresse où l'on projette également de nombreux films soviétiques.

Durant la période estivale deux camps de vacances pour adultes et tout-petits ont fonctionné aux environs de Grenoble sous le contrôle de cette Section.

Il est à noter que cette Section de Jeunesse doit cesser toute activité en raison du refus de fonctionner notifié à l'Union des Citoyens Soviétiques par Arrêté Ministériel en date du 16 décembre 1947.

* * *

Dans le domaine sportif on signale : L'« Association Sportive Russe » 54 rue Lepic (18°), groupant une centaine de membres, et présidée par M. GRUNBERG Georges, assisté de MM. TCHEGOLEFF Alexandre, NEVODOVSKY Dimitri, SCRIABINE Alexandre et BARONOVAS Edesijias.

* * *

Le « Tennis Club Russe de Paris », 162 Boulevard Pereire (17°), qui est dirigé par M. KISSELEWSKY Cyrille, assisté de MM. MIATLEFF Alexis, NICOLSKY Vsevolod, BARATOFF Alexis et KAPNIST Alexis.

* * *

Ci-après les identités des principaux animateurs des oeuvres de Jeunesse :

BARATOFF Alexis, né le 15 octobre 1904 à Batoum (Russie), réfugié russe, électricien, est domicilié 7 rue Christophe Colomb (8°).

BARONOVAS Edesijias, né le 24 août 1924 à Kaunas (Lithuanie), de nationalité lithuanienne, employé, demeure 85 rue de l'Abbé Groult (15°).

BOBROVSKY Georges, né le 18 novembre 1900 à Moscou (Russie), réfugié d'origine tchèque, est domicilié 53 rue de l'Ouest (14°).

De GIERS Alexis, né le 17 mars 1871 à Pétrograd, réfugié russe, représentant, est domicilié 4 rue de Navarre (5°).

De MIATLEFF Alexis, né le 31 octobre 1903 à Moscou, réfugié russe, employé, demeure 14 rue St-Didier (16°).

DOUROFF Boris, né le 20 août 1879 à Pétrograd, réfugié russe, est domicilié 29 Bld d'Auteuil à Boulogne s/Seine.

FEODOROFF, née YUNG Irène, le 15 août 1901 à Joukova (Russie), de nationalité belge, sans profession, est domiciliée 90 rue de Rennes (6°).

FEODOROFF Nicolas, né le 10 novembre 1895 à Pétrograd, réfugié russe, secrétaire, demeure 90 rue de Rennes (6°).

GRUNBERG Georges, né le 29 février 1904 à Pétrograd, d'origine russe, naturalisé français, ingénieur, est domicilié 13 rue des Moulineaux à Suresnes (Seine).

KAPNIST Alexis, né le 9 octobre 1916 à St-Pétersbourg, d'origine russe, naturalisé français, employé, est domicilié 6 Villa Chanez (16°).

KAZMINE Nicolas, né le 12 janvier 1880 à Novotcherkask (Russie), réfugié russe, réside 62 rue d'Estienne d'Orves à Verrières le Buisson (Seine et Oise).

KISSELEVSKY Cyrille, né le 14 avril 1897 à St-Pétersbourg, d'origine russe, naturalisé français, gérant commercial, demeure 162 Bld Péreire (17°).

KOPYLOFF Nicolas, né le 3 décembre 1922 à Prague (Tchécoslovaquie), réfugié russe, ingénieur chimiste, est domicilié 64 rue de la Tour (16°).

NEPOMIASTCHY Alexis, né le 21 octobre 1918 à Drabovo (Russie), d'origine russe, naturalisé français, ingénieur électricien, demeure 66 rue Brancion (14°).

NEVODOVSKY Dimitri, né le 25 avril 1908 à Vilna, d'origine russe, naturalisé français, comptable, réside 9 avenue de la Ferme à Quincy-sous-Sénart (Seine et Oise).

NICOLSKY Vsevolod, né le 16 juillet 1904 à Kermanshal (Perse), réfugié russe, directeur administratif, est domicilié 4 Villa Chanez (16°).

OGLOBEFF Eugène, né le 8 novembre 1906 à Kiev, d'origine russe, naturalisé français, ingénieur électricien, est domicilié 8 rue Edouard Branly à Issy-les-Moulineaux (Seine).

PISSAREFF Vera, née le 17 avril 1905 à Varsovie (Pologne), réfugiée russe, employée, demeure 6 Villa Chanez (16°).

PITERSKY Eugène, né le 7 décembre 1902 à Poltava (Russie), réfugié russe, professeur, réside 104, rue de la Boétie (8°).

REISINGER Alexandre, né le 8 janvier 1920 à Moscou, d'origine russe, naturalisé français, gérant commercial, demeure 5 Place de la Porte Champerret (17°).

RYGALOFF Michel, né le 10 novembre 1920 à Colombo (Ceylan), réfugié russe, employé de bureau, est domicilié 2 rue Claude Matrat à Issy-les-Moulineaux (Seine).

SCRIABINE Alexandre, né le 17 juin 1921 à Szigtiver (Hongrie), réfugié russe, étudiant, est domicilié 54 Rue Lepic (18°).

TCHEGOLEFF Alexandre, né le 15 mai 1910 à Pétrograd, réfugié russe, peintre sur tissus, réside 45 Bld de Beauséjour (16°).

Le domaine artistique

L'Emigration russe compte dans son sein des artistes, musiciens, décorateurs, professeurs et savants, entres autres, M. TOURKEVITCH, inventeur du système de vitesse qui a permis, en son temps, au paquebot « NORMANDIE », de s'adjuger le Ruban Bleu.

Une des formes de la démonstration artistique de la Colonie Russe a été la création du « Conservatoire Russe », 26 avenue de New-York à

Paris, présidé par M. TCHERPINE, Miraslov, qui comporte une salle d'audition où sont donnés des cours de chant et de musique par des professeurs russes.

Cet organisme est animé par la « Société Musicale Russe à l'Etranger », dont le siège est à la même adresse, et qui est présidée par Mme ALLEZ Mary, Astor, assistée de MM. GLASBERG Naoum, POHL Vladimir, SKARJINSKY Nicolas et ARONSBURG Alexandre.

Cette société organise avec le concours de ses membres de fréquents concerts, qui remportent un réel succès.

Une autre organisation à caractère artistique mérite d'être citée :

L'« Association des Amis des Arts Slaves » 136 avenue de Wagram (17°), qui est dirigée par M. BROVARE Alexandre, assisté de Mme GUILUMIANTZ Alexandra et M. KOUNINE Alexis.

* * *

Ci-après les identités des principaux animateurs des organisations artistiques :

ALLEZ, Mary, Astor, née le 26 mars 1889 à Philadelphie (U.S.A.), de nationalité française par mariage, est domiciliée 11 avenue d'Iéna (16°).

ARONSBURG Alexandre, né le 15 décembre 1878 à Moscou (Russie), Réfugié russe, gérant commercial, demeure 3 Villa Patrice Boudart (16°).

DE BROVARE Alexandre, né le 6 avril 1893 à Valiki Istorop (Russie), Réfugié russe, Homme de Lettres, réside 136 avenue de Wagram (17°).

GLASBERG Naoum, né le 4 janvier 1874 à Moguileff (Russie), réfugié russe, sans profession, demeure 37 rue Erlanger (16°).

GUILUMIANTZ Alexandra, née TRESKOFF, le 6 novembre 1891 à Varsovie (Pologne), réfugiée Russe, sans profession, réside 14 rue Eugène Süe (18°)

KOUNINE Alexis, né le 25 mars 1878 à Moscou (Russie), sans profession, est domicilié 8 rue de l'Isly (8°).

POHL Vladimir, né le 5 janvier 1875 à Paris, réfugié russe, compositeur de Musique, est domicilié 20 avenue du Général Claverie (16°).

SKARJINSKY Nicolas, né le 9 mai 1904 à Pétrograd (Russie), secrétaire, réside 33 rue du Faubourg St-Honoré (8°).

L'enseignement

L'enseignement secondaire, loin d'être négligé, a fait l'objet d'une certaine attention ; c'est ainsi que deux lycées ont été créés :

- « Le lycée Russe Empereur Nicolas II », 8 avenue Maréchal Douglas-Haig à Versailles (S.&O.), placé sous la Présidence du Prince Gabriel de Russie, et

- « Le lycée Russe de Boulogne » 29 Boulevard d'Auteuil à Boulogne (Seine), qui a pour présidente Melle Maklakoff Marie, soeur de l'ancien Ambassadeur du Gouvernement provisoire de M. Kerensky.

Il existe, en outre, un établissement chargé de la formation des Ingénieurs :

- « L'Institut Supérieur Technique Russe à Paris », 29 rue St-Didier, autorisé par le Ministère de l'Education Nationale, dirigé par M. Lerat, Arnaud <sic!>, de nationalité française.

Dans cette rubrique on peut signaler :

- Le « Comité Russe pour l'Organisation d'Etablissements scolaires », anciennement « Comité Pédagogique », 7 rue Félix Faure, qui est dirigé par M. TIKHMENEV Nicolas, assisté de MM. FORTOUNATTO, Vsebovod <sic!> et MAEVSKY Vladislav.

- Le « Comité Central de Patronage de la Jeunesse Universitaire russe à l'Etranger », 91 rue Lecourbe (15°), qui est dirigé par M. FEDOROFF Michel, assisté de MM. KEPINOFF Léon, KROPOUSKOFF Constantin, KOVALESKY Pierre et De WRANGEL Nicolas.

* * *

Ci-après les identités des personnes s'intéressant à l'enseignement :

FEDOROFF Michel, né le 30 septembre 1958 à Biejetzk (Russie), réfugié russe, sans profession, réside 91 rue Lecourbe (15°).

FORTOUNATTO Vsevolod, né le 1er juin 1899 à Pétrograd, d'origine russe, naturalisé français, comptable, est domicilié 2 Square Paul Bert à Asnières (Seine).

KEPINOFF Léon, né le 1er juin 1881 à Tiflis (Géorgie), réfugié russe, docteur en médecine, demeure 22 rue Greuze (16°).

KOVALESKY Pierre, né le 16 décembre 1901 à Pétrograd (Russie), réfugié russe, professeur, demeure 62 rue de la République à Meudon (Seine et Oise).

KROPOUSKOFF Constantin, né le 18 mai 1881 à Nicolaïeff (Russie), réfugié russe, directeur adjoint, réside 91 rue Lecourbe (15°).

LERAT Armand, né le 10 février 1872 à Landepreux (Eure), de nationalité française, directeur, est domicilié 21 rue de Mayenne à Créteil (Seine).

MAEVSKY Vladislav, né le 18 octobre 1886 à Elisabethgrad (Russie), réfugié russe, instituteur, est domicilié 8 avenue du Maréchal Douglas Haig à Versailles (Seine et Oise).

MAKLAKOFF Marie, née le 23 juillet 1877 à Moscou, d'origine russe, naturalisée française, demeure 5 rue Péguy (6°).

TIKHMENEV Nicolas, né le 9 avril 1872 à Pétrograd, réfugié russe, sans profession, est domicilié 23 rue Brey (17°).

De WRANGEL Nicolas, né le 15 septembre 1887 à Karkov (Russie), réfugié russe, professeur, est domicilié 10 Place Félix Faure (15°).

Les églises

Avant guerre, les Eglises Russes en France, et plus particulièrement à Paris étaient pour les réfugiés le symbole national, et l'un des signes de l'ancien régime. Les Russes, en effet, n'assistaient pas seulement aux cérémonies religieuses pour prier, mais pour retrouver des amis et méditer en commun. Parvenus et infortunés, unis dans la même nostalgie, ils se retrouvaient chaque dimanche à l'Eglise et s'évertuaient à créer une atmosphère évocatrice.

Pourtant l'Eglise Russe a été vers 1930 déchirée par un conflit, qui mit aux prises le Métropolitain EULOGE, alors membre du Concile des Evêques orthodoxes russes à l'Etranger, et le Métropolitain ANTOINE Chef du Concile et patriarche de Yougoslavie*.

On reprochait au Métropolitain EULOGE d'entretenir des relations avec le Métropolitain SERGE, Chef de l'Eglise orthodoxe en U.R.S.S., dont le culte n'était pas libre.

Une rencontre eut lieu en 1934, entre les deux prélats ; le Métropolitain EULOGE a rompu alors toutes relations avec Monseigneur SERGE de Moscou, et s'est soumis au doyen des Patriarches de Constantinople.

Le Métropolitain SERAPHIN, de l'Eglise de la rue d'Odessa, a continué, seul, à reconnaître le Patriarche de Yougoslavie.

L'Archevêque ANTOINE, décédé, a été remplacé par l'Archevêque ANASTASE, comme Chef du « Concile des Evêques Orthodoxes Russes à l'Etranger » ; celui-ci réside à Belgrade.

Quant à Mgr SERAPHIN, Métropolitain, qui était Chef de l'Association Diocésaine du Concile des Evêques Orthodoxes Russes, à l'Etranger, il a quitté la rue d'Odessa, il y a plusieurs années, pour s'installer 32 rue Boileau à Paris.

L'Eglise située à cette adresse, dite « Eglise de la Ste Vierge », ne recevait, sans aucun doute, pas un aussi grand nombre de fidèles que celle du 12 rue Daru, mais elle avait la préférence des familles grand-ducales et de toute l'ancienne noblesse.

De tendance nettement monarchiste, cette Eglise tirait ses ressources des quêtes et dons de riches paroissiens.

Durant l'occupation, elle était la seule tendance religieuse orthodoxe russe reconnue par les Allemands, et ce, selon une communication du Ministère du Reich pour les Affaires d'Eglise, transmise et notifiée par Kriegskommandantur d'Asnières en date du 29 octobre 1940, les églises orthodoxes russes ayant d'autres tendances, comme celle du Métropolitain EULOGE contre lequel il existait des objections au point de vue politique, n'étaient ni reconnues en Allemagne, ni tolérées par ce pays à l'Etranger, dans les territoires conquis ou occupés.

* Опечатка. Надо: Yougoslavie.

De son côté, le Métropolitain EULOGE, qui dépendait du Patriarcat de Constantinople, était à la tête de l'« Association Diocésaine des Eglises orthodoxes Russes pour l'Europe Occidentale », 12 rue Daru, à tendance libérale.

Son Eglise, de beaucoup, la plus représentative, consacrée à St Alexandre Necovsky, était, de loin, la plus fréquentée.

Considérée comme une cathédrale, elle est le lieu de toutes les cérémonies officielles.

Elle recevait des subsides, notamment de l'Eglise Anglicane, ceci, semble-t-il, en raison des similitudes qui existent entre le dogme et l'Anglicanisme.

Il convenait de signaler enfin l'Eglise de « l'Association Paroissiale de l'Eglise Orthodoxe Russe de la Sainte Trinité », 5 rue Pétel à Paris, à la tête de laquelle était placé le Métropolitain BENJAMIN, qui dépendait de l'Eglise Orthodoxe en U.R.S.S.

Reconnue par les Soviets, cette église tirait ses ressources de quêtes et de dons.

On se trouvait donc, pendant l'occupation, en présence de trois Juridictions religieuses différentes :

- Celle de Mgr EULOGE
- Celle de Mgr BENJAMIN
- et celle de Mgr SERAPHIM

qui comptaient respectivement 94, 6 et 18 églises ou chapelles, tant à Paris qu'en province.

* * *

Le voyage à Paris, en août 1945, du Métropolitain Nicolas KROUTITZKY, représentant le Patriarche ALEXIS, de Moscou, et les contacts qu'il eut alors dans les divers milieux orthodoxes de la Capitale transformèrent la situation des Eglises Russes.

* * *

Les Métropolitains EULOGE et SERAPHIM s'étant ralliés à la Juridiction de Moscou, l'Eglise orthodoxe semble dès lors unifiée, abstraction faite d'une infime minorité, continuant à se recommander de la juridiction de Karlovie, représentée par le Métropolitain Anasthase de Munich, et quelques éléments restés fidèles au Patriarche de Constantinople.

Euloge est alors nommé Exarque du Patriarcat de Moscou pour l'Europe Occidentale, et grâce à sa grande autorité, et à son prestige personnel, il maintient l'unité religieuse de la Colonie.

Son décès survenu le 8 août 1946 auquel assistent deux prélats soviétiques : Mgrs PHOTIUS et GREGOIRE, ouvre une crise sérieuse dans l'Eglise orthodoxe, provoquée en grande partie par l'élévation au rang d'exarque en remplacement du défunt de Mgr SERAPHIM, ex-collaborateur notoire des Allemands, bien connu pour son opportunisme

et son ambition, apparaissant dès lors pour un aussi zélé serviteur des Soviets qu'il l'avait été des Allemands.

D'une manière générale, on admettait mal dans la Colonie cette nomination, du fait également de certaines décisions testamentaires du Métropolitain Euloge, qui désignaient, paraît-il, le Métropolitain Wladimir de Nice, comme son éventuel successeur, et l'impopularité du nouvel exarque aidant, ce fut la scission dans l'Eglise Russe.

Le Métropolitain WLADIMIR abandonnant le Patriarcat de Moscou, pour se rallier à nouveau à Constantinople, suivi par une très importante fraction du Clergé, on retrouve dès lors les trois tendances initiales, dans les milieux ecclésiastiques russes.

1) - Le Patriarcat de Constantinople avec Mgr WLADIMIR, occupant la cathédrale 12 rue Daru (8°).

2) - Le Patriarcat de Moscou avec Mgr SERAPHIM, conservant l'Eglise 65 rue Michel Ange (16°).

3) - Le Patriarcat de Karlovci représenté par le Métropolitain NATHANAIL, installé à Meudon.

Il faut alors signaler les efforts du Métropolitain SERAPHIM, soutenu par les Autorités consulaires soviétiques, en vue de s'approprier la Cathédrale Alexandre Newski, 12 rue Daru, revendiquée comme propriété de l'Ancien Etat Russe, déclenchant, ce que l'on pourra appeler, « la Querelle des Eglises Russes à Paris », donnant naissance à une action judiciaire en restitution non encore définitivement solutionnée à l'heure présente.

Il semble toutefois que la requête soviétique n'ait aucune chance d'aboutir sur le plan judiciaire, étant considérée comme le patrimoine de l'Association Culturelle orthodoxe russe, en vertu d'un Jugement du Tribunal Civil, passé en force de chose jugée, rendu à Paris en audience de la 1ère Chambre le 5 avril 1928.

Malgré cela, à un moment donné, les autorités consulaires pensaient obtenir satisfaction sur le plan diplomatique, avec réciprocité éventuelle sur certains biens français en U.R.S.S.

Mais la tension actuelle des relations franco-soviétiques reléguerait à l'arrière Plan le règlement de ces questions, par cette voie.

Sur le plan administratif la juridiction religieuse de Constantinople est représentée par :

L'« Association Culturelle Orthodoxe Russe à Paris », 12 rue Daru (8°), ayant pour but d'assurer le culte conformément au rite oriental gréco-russe.

De tendance anti-soviétique, elle est présidée par l'archiprêtre SAKHAROFF Nicolas, assisté de MM. TCHEKAN Alexandre, TIKHMENY Nicolas, MATVEEFF Alexis, KOVALESKY Pierre, BESSEL Alexandre, TROTSKY-SEMITOVITCH Wladimir, BENOIS Albert, MERKOVLOFF-KAKNIEFF Alexandre, BELAIEFF Nicolas.

Egalement de tendance anti-soviétique L'« Union Directrice Diocésaine des Associations Orthodoxes Russes en Europe Occidentale » groupe les associations culturelles de la juridiction de Constantinople, réparties en France, et édite, à l'usage de ses membres, un bulletin mensuel, intitulé « Le Messenger de l'Eglise Russe ».

Sous la présidence du Métropolitte VLADIMIR, elle fonctionne avec la collaboration de MM. SAKHAROFF Nicolas, KLITAREFF, TROTSKY-SEMITOVITCH Vladimir, ZENKOVSKY Basile et CHIMKEVITCH Serge.

Par ailleurs, un séminaire se rattachant à cette tendance fonctionne 93 rue de Crimée (19°), sous le titre de : « Institut de Théologie Orthodoxe ».

Il est dirigé par M. FIKHONITZKY Vladimir, assisté de MM. ZENKOVSKY Basile et SPASKY Théodore.

* * *

Pour la Juridiction de Moscou l'organisme intitulé : « Orthodoxes Russes en Europe occidentale », 65 rue Michel Ange (16°), en cours de constitution, et dont les statuts définitifs doivent être déposés à la Préfecture de Police dans le courant de Février 1948, sera l'organisme central, groupant toutes les organisations culturelles dépendant du Patriarcat Moscovite pour la France, la Suisse, l'Italie et l'Angleterre, à savoir 32 paroisses dont 7 dans la Région Parisienne.

Placé sous l'autorité spirituelle du Métropolitte SERAPHIN, l'Exarchat sera effectivement présidé par l'Archimandrite TIMOTHEEFF Basile, assisté de M. FILONOFF Alexandre, cumulant les fonctions de Secrétaire et de Trésorier.

Il est à signaler que, provisoirement, l'association qui légalement couvre l'activité culturelle de la juridiction de Moscou, n'est autre que l'organisation dite : « Diocèse des Eglises orthodoxes Russes en Europe Occidentale » déclarée à la Préfecture de Police le 26 mai 1932, et enregistrée sous le n° 1492 en date du 26 juin 1932, qui dépendait à l'époque de la juridiction anti-soviétique de Karlovci, à laquelle appartenait Mgr SERAPHIM.

On constate cependant que ce prélat, par une communication faite au Ministère des Affaires Etrangères, et à la Préfecture de Police, a rendu compte de sa nomination en date du 9 août 1946, au titre de Métropolitte de toutes les Eglises orthodoxes Russes en Europe Occidentale, et Exarque du Patriarche de Moscou.

Une réponse avec félicitations lui a d'ailleurs été transmise sous référence n° 6799 en date du 20 septembre 1946 au nom du Ministre des Affaires Etrangères, par l'Ambassadeur de France, Conseiller d'Etat Secrétaire Général.

Pour la Région Parisienne, l'organisation religieuse la plus importante ralliée à cette tendance est : l'« Association Culturelle Gréco-orthodoxe

russe », à l'origine rue d'Odessa, et qui fut transférée par la suite 59 rue Boileau, puis 65 rue Michel Ange (16°).

Le but de cette association est d'assurer le culte conformément au rite gréco-orthodoxe, en ce qui concerne la paroisse sise à l'adresse précitée, où officie habituellement le Métropolitain SERAPHIM, exarque du Patriarche de Moscou.

Elle est dirigée par l'Archimandrite TIMOTHEEFF Basile, assisté de MM. Le Général NICOLAIEFF Stephan, CHIBAIEFF Gleb, le colonel LIKHOCHERTOFF Alexandre.

La juridiction religieuse de Moscou est considérée, dans la Colonie, comme de tendance pro-soviétique, du fait qu'elle est soumise à l'autorité du Patriarche ALEXIS de Moscou, mais ses membres se refusent, prétendent-ils, à inclure une quelconque activité politique dans le domaine religieux.

* * *

La Juridiction religieuse de Karlovci, demeurée la plus nettement anti-soviétique, et qui était d'ailleurs la seule reconnue par les nazis, pendant l'occupation, n'a actuellement que fort peu d'activité dans les milieux orthodoxes russes en France.

Groupant des éléments de droite, elle ne dispose d'aucune paroisse dans le département de la Seine, et contrôle seulement quelques Eglises en Province, le siège étant à Meudon (Seine et Oise), où réside le Métropolitain NATHANAIL, qui la dirige.

* * *

Le Culte protestant, quoi que presque inexistant dans la Colonie russe, est représenté par « L'Eglise Evangélique Russe » (ex mouvement évangélique russe) 1, rue Jacques Offenbach, administrée par le Pasteur URBAN-ANCHEVITCH, assisté de Mme DUCOMMUN, née BEGUIN Lucie.

Cette église publie un bulletin mensuel intitulé « L'Appel » (PRISIV).

* * *

A cette tendance religieuse se rapporte une organisation à caractère spécial intitulée : « Association de la Fraternité Evangélique russe », 108 rue du Vieux Pont de Sèvres à Boulogne (Seine), qui est une assemblée populaire constituée par des laïques et fondée sur la Bible pour répandre la connaissance de l'évangile.

Fonctionnant en dehors de tout contrôle ecclésiastique, elle accepte d'être visitée par des pasteurs de passage.

Cette association est présidée par M. POPOFF Georges, assisté de M. BAKRIN Ivan et de Mmes POPOFF Alma et LUBENEC Catherine.

Dans la Colonie russe les israélites constituent une infime minorité, qui accomplissent leur devoir religieux selon l'habituel rite hébraïque.

* * *

On constate l'existence de certaines sectes se rapprochant du judaïsme sur le plan doctrinal, mais dont les membres se défendent d'appartenir à la race sémite et qui n'ont, d'ailleurs, fait l'objet d'aucune persécution durant l'occupation allemande.

On peut citer : « Les Sectaires Sabbataires » (ou Sabbatiens) et les Karoïnes descendants des anciens habitants de Crimée, ces derniers groupés en Association des Karoïnes à Paris, 8 rue Duban (16°), présidée par M. KAZAS Simon, assisté de MM. KATLAMA Boris, ARSLAN Michel et KOUMYCHE Moïse.

* * *

ARSLAN Michel, né le 30 septembre 1888 à Ekaterinodar (Russie), réfugié russe, commerçant, demeurant 68 rue Brancion (15°).

BAKRIN Ivan, né le 24 août 1888 à Sousdal (Russie), réfugié russe, ajusteur électricien, est domicilié 195 rue du Faubourg St-Antoine (11°)/

BELAIEFF Nicolas, né le 9 juillet 1878 à Pétrograd (Russie), réfugié russe, sans profession, réside 1 Rond Point Bugeaud (16°).

BENOIS Albert, né le 11 juin 188 à Pétrograd (Russie), réfugié russe, architecte, est domicilié 35 rue Brochant (17°).

BESSEL Alexandre, né le 1er septembre 1890 à Pétrograd (Russie), éditeur de musique, est domicilié 78 rue de Monceau (8°).

BOLDIREFF Oleg, né le 24 juin 1911 à Novonikolansk (Russie), réfugié russe, prêtre, demeure 12 rue Daru (8°).

DMITRIEFF Vladimir, né le 30 juin 1879 à Pétrograd (Russie), réfugié russe, sans profession, est domicilié 42 rue de Dantzig (15°).

DUCOMMUN née BEGUIN Lucie, le 25 février 1882 à Rochefort (Suisse) de nationalité suisse, sans profession, est domicilié 1 rue Jacques Offenbach (16°).

KATLAMA Boris, né le 12 septembre 1874 à Odessa (Russie), d'origine russe, de nationalité esthonienne, sans profession réside 1 Square d'Alboni (16°).

KAZAS Simon, né le 21 juillet 1871 à Odessa (Russie), réfugié russe, mécanicien-dentiste, est domicilié 8 rue Duban (16°).

KTITAREFF Jacob, né le 22 octobre 1878 à Pétrograd (Russie), réfugié russe, archiprêtre, demeure 275 avenue Carnot à Conflans Sainte Honorine (Seine et Oise).

KOUMYCHE Moïse, né le 12 août 1898 à Eupatoria (Russie), réfugié russe, acheteur, est domicilié 98 rue Boileau (16°).

KOVALEVSKY Pierre, né le 16 décembre 1901 à Pétrograd (Russie), réfugié russe, professeur, réside 62 rue de la République à Meudon (Seine et Oise).

LOUKIANOFF Seraphim (en religion Métropolitaine SERAPHIM), né le 23 août 1875 à Saratov (Russie), de nationalité finlandaise, est domicilié 59 rue Boileau (16°).

LUBENEC née KUDLOWSKA Catjerine, le 13 février 1906 à Dubowe (Pologne), de nationalité polonaise, femme de ménage, demeure 17 rue Jouvenet (16°).

MATVEEFF Alexis, né le 16 mai 1871 à Moscou (Russie), réfugié russe, Marguillier, réside 39 rue de Pétrograd (8°).

MERKOULOFF-KAKNIEFF Alexandre, né le 10 juin 1879 à Moscou (Russie), réfugié russe, comptable, réside 11 rue Claude Lorrain (16°).

POPOFF née SIRITIS Almá, le 31 mai 1911 à Allanzi (Lettonie), de nationalité lettone, sans profession, est domiciliée 108 rue du Vieux Pont de Sèvres à Boulogne s/Seine.

POPOFF Georges, né le 15 avril 1899 à Taganrog (Russie), réfugié russe, électricien, demeure 108 rue du Vieux Pont de Sèvres à Boulogne s/Seine.

SAKHAROFF Nicolas, né le 21 mai 1869 à Kostroma (Russie), réfugié russe, archiprêtre, est domicilié 12, rue Daru (8°).

SPASKY Théodore, né le 23 mai 1897 à Nejin (Russie), réfugié russe, bibliothécaire, est domicilié 28 rue Lacrételle (15°).

TCHEKAN Alexandre, né le 28 août 1893 à St-Pedal (Russie), réfugié russe, secrétaire, demeure 12 rue Daru (8°).

TIKHMENEV Nicolas, né le 9 avril 1872 à Pétrograd (Russie), réfugié russe, sans profession, est domicilié 29 rue Brey (17°).

TROTSKY-SEMITOVITCH Vladimir, né le 10 avril 1877 à Tiflis (Géorgie), réfugié russe, administrateur de sociétés, demeure 5 rue Charles Lamouroux (16°).

URBAN-ANCHEVITCH Georges, né le 2 novembre 1895 à Bolieraja (Russie), réfugié russe, pasteur, réside 5 avenue Louvois à Meudon (Seine et Oise).

ZENKOVSKY Basile, né le 4 juillet 1881 à Proskinow (Russie), réfugié russe, prêtre, est domicilié 38 rue Jeanne d'Arc (13°).

La presse

Cinquante journaux et revues de langue russe et de toutes tendances étaient édités ou vendus à Paris avant l'occupation allemande.

On peut citer parmi les plus importants :

- « La Renaissance » (Vozrojdjenié), 73 avenue des Champs Elysées (8ème), hebdomadaire de tendance monarchiste, dirigé par M. Semenyov <sic!>.

- « Les dernières nouvelles » (Pasledniénovost), 57 rue Turbigo, quotidien de tendance constitutionnelle-démocrate, dirigé par M. Milonkoff ;

- « Le Courrier Socialiste » (Sotsialistitcheskn), 141 rue Broca, revue bi-mensuelle de tendance sociale-démocrate, dirigé par M. Martov ;

- « Notre Patrie » (Nachá Rodina), 12 rue de Buci, revue mensuelle, de tendance communiste, qui était dirigée par M. Tvéritinoff.

Tous ces journaux ont cessé de paraître, soit au début de la guerre, soit au moment de l'avance des armées allemandes.

Toutefois, pendant l'occupation, trois journaux ont été diffusés dans la Colonie russe :

1 - « La Parole Nouvelle » (Nowoje Slovo), organe hebdomadaire du Parti National Socialiste Russe en Allemagne, qui était édité à Berlin ;

2 - « La Sentinelle » (Tchassovoï), organe bi-mensuel, qui était destiné, plus spécialement, aux membres des organisations d'anciens combattants à tendance monarchiste ;

3 - « Le Courrier de Paris » (Parijsky Viestnik), hebdomadaire créé par la direction des Affaires des Emigrés Russes en France, 4 rue de Galliéra (16ème). Cet organe de propagande et d'information en faveur du nazisme était destiné à la Colonie russe en France ; fondé le 14 juin 1942, il ne s'était jamais soumis au Contrôle du Groupement Corporatif de la Presse périodique générale.

Le rédacteur en chef était Boddanovistch, Paul, le directeur Piatnitzky Nicolas et les rédacteurs : Krasnov Pierre, Petchorine Dimitri, Rogovitch Pierre, Danitch Wassily, Abdank-Kossovsky Wladimir, Spiridovitch Alexandre, Gerebkoff Georges, Ponsino Orest, Grotoff et Asine, tous connus pour leurs sentiments pro-allemands.

* * *

A la Libération est apparu tout d'abord le journal « Le Patriote Russe », qui existait clandestinement depuis 1943, et qui est devenu en mars 1945: « Le Patriote Soviétique » (Sovietsky Patriote), organe hebdomadaire en langue russe, de l'Union des Citoyens Soviétiques 4 rue de Galliéra (1er), tiré à 10.000 exemplaires, sous la direction du Professeur ODINIETZ.

Cette feuille était la plus importante de la Colonie, politiquement considérée comme nettement pro-soviétique, et qui a été interdite par Arrêté Ministériel en date du 20 janvier 1948.

En mars 1945, un nouvel hebdomadaire fait son apparition dans la Colonie.

Il s'agit de : « Les Nouvelles Russes » (Rousskie Novosti), qui semble faire suite à l'ancien organe de M. MILIOUKOFF Paul : « Les Dernières Nouvelles », quoique l'orientation de cette nouvelle feuille se révèle bientôt philo-soviétique.

Dirigé par M. VOLKOFF Nicolas, assisté de MM. STOUPNITZKY, LERAT et SARATCH, sa rédaction est située 203 Faubourg Saint-Honoré (8°).

En avril 1947, la section russe de la Confédération française des Travailleurs Chrétiens (C.F.T.C.) fonde un hebdomadaire en langue russe: « La Pensée Russe » (Rousskaïa Mysl), tiré à 6.000 exemplaires à l'Imprimerie de Navarre, 11 rue des Cordelières.

Cet Organe, se donnant comme Syndicaliste, est anti-soviétique et contrebalance, dans l'Emigration, l'influence des deux journaux précités.

Il paraît sous la responsabilité de M. BRUNET Christian, délégué de la C.F.T.C. avec la collaboration de M. LAZAREVSKY Vladimir, assisté de MM. CIOLKOVITCH, ZEECER, VODOFF, POLIANSKY, etc.

Hormis ces trois journaux les plus importants de la Colonie Russe, il convient de mentionner le bulletin mensuel du Comité intersyndical russe, paraissant sous la responsabilité de l'« Union des Syndicats Ouvriers de la Région Parisienne ». « La Parole Ouvrière » (Rabotchéé Slowo), dont le rédacteur est M. SIZOV Alexandre, né le 5 août 1896 à Pétrograd (Russie), domicilié 39, rue de l'Abbé Groult à Paris (15°).

Citons également « Les Cahiers Libres » à l'origine publication bimensuelle en langue russe, paraissant sous la direction de M. LAZAREVSKY Vladimir, et qui après quelques numéros furent interdits par Arrêté Ministériel en date du 7 juin 1947, sur intervention, croit-on, des services consulaires soviétiques, en raison de leur virulence anti-bolchevique préjudiciable aux bons rapports entre deux nations alliées.

Après cette interdiction, les publications furent reprises dans le même esprit, sous la forme de bulletins non périodiques, par les éditions russes « Les Indépendants » 91 rue Lecourbe, sous la direction de M. MELGOUNOFF Serge, assisté de MM. KARTACHOFF, RISS, KERHASKOFF, STOLYPINE*.

Un certain nombre d'opuscules furent successivement mis en circulation sous des titres divers, tels que :

- La Parole Libre
- La Parole Indépendante
- La Pensée Libre
- La Pensée Indépendante
- La Voix Indépendante
- La Pensée Libre (2),

et en dernier lieu « La Russie et l'Emigration » pour janvier 1948.

Il est à noter que la mesure d'interdiction frappant les « Cahiers Libres » a été rapportée par arrêté ministériel en date du 7 janvier 1948.

D'autre part, en juin 1947, on remarque la publication à Paris d'un journal en langue française, qui, cependant, mérite d'être signalé dans la presse de l'Emigration russe en raison de son caractère violemment anti-soviétique, et de la communauté d'esprit de cette feuille avec les « Cahiers libres », ci-dessus mentionnés, dont il reproduit certains articles.

Cet organe, intitulé Russie-U.R.S.S., en principe mensuel, paraît irrégulièrement. Il a pour directeur M. E.Merelle, assisté de Mayer, d'origine russe, rédacteur en chef, et il est imprimé aux Etablissements Girard et Cie, 17 rue Brezin (14°).

* В оригинале последние три имени повторены дважды. Явная опечатка.

Ce journal deviendrait, croit-on, l'organe de l'Union des Opprimés par les Soviets (Centre d'information, de liaison et d'action pour la libération des peuples asservis ou menacés de l'être, animé par l'ex sénateur GAUTHEROT Gustave, organisateur du tumultueux meeting de la Salle Wagram en date du 28 octobre 1947, dont il est précédemment parlé.)

* * *

Il faut signaler, en outre, la reparation du journal « La Sentinelle » (Tchassovoï), organe bimensuel de la Fédération Générale des Anciens Combattants Russes à l'Etranger (R.O.V.S.), paraissant à Bruxelles sous la direction de son ancien rédacteur en chef, OREHKOFF Basile, pro-allemand notoire.

Ce journal, violemment anti-soviétique, est diffusé dans la Région Parisienne par les soins de la librairie-bibliothèque, 73 avenue des Champs-Elysées.

* * *

Les journaux en langue russe paraissant à New-York.

« ROSSIA » (Russie), hebdomadaire anti-soviétique, dirigé par M. RYBAKOFF ; et « Le Courrier Socialiste », organe mensuel du Parti Social démocrate russe, dirigé par M. ABRAMOVITCH, sont également mis en vente à la librairie-bibliothèque « La Renaissance », 73 avenue des Champs-Elysées (8°).

Dans le domaine religieux l'Institut de théologie orthodoxe dirigé par M. TIKHONITZKY Wladimir, 93 rue de Crimée, fait paraître occasionnellement un recueil intitulé : « La Pensée Orthodoxe » traitant de questions spécifiquement culturelles.

* * *

Le Mouvement évangélique russe, dirigé par le Pasteur URBAN, 1 rue Jacques Offenbach (16°), édite un bulletin mensuel en langue russe « PRISIV (Appel) », diffusé gratuitement dans tous les pays du monde.

Deux groupements de journalistes et d'Ecrivains avaient été créés dans la Colonie Russe.

Seule actuellement : L'« Association des Ecrivains et des Journalistes Russes à Paris » continue à fonctionner.

Son siège est situé 2 rue Cournot (15°), et elle est dirigée par M. ZAITZEFF Boris, assisté de Mme TEFFI née LOHVITZKY et de M. ZEELER.

La seconde citée néanmoins pour mémoire est « L'Association Nationale des Ecrivains et Journalistes Russes en France », dont le siège était situé 73 Avenue des Champs Elysées (8°), et qui était connue pour sa tendance nettement monarchiste.

* * *

Concurremment à ces deux organisations, il existait deux associations constituant en quelque sorte des Sociétés de Gens de Lettres :

- « Le Groupe Académique Russe à Paris », 96 Boulevard Raspail, à tendance de droite, dirigé par M. ANTZIFEROFF Alexis

et L'« Union Académique Russe en France », même adresse, de tendance libérale, dirigée à l'origine par M. MILIOUKOFF, auquel ont succédé MM. AGAFONOFF Valérien, ODINIETZ Dimitri et SWATIKOFF Serge.

Actuellement ces deux organismes n'ont pratiquement aucune activité.

* * *

Ci-après notices séparées des principaux organes et publications paraissant dans la Colonie :

Le Journal « Le Patriote Soviétique », hebdomadaire en langue russe, a été interdit par Arrêté Ministériel en date du 20 janvier 1948, en tant qu'organe du Comité directeur de l'Union des Citoyens Soviétiques 4, rue de Galliéra (16°).

Il est à noter que cette mesure d'interdiction a été maintenue, quoique le dernier numéro mis en vente en date du 23 janvier 1948 ait été publié sans l'indicatif d'organe du Comité directeur de l'Union des Citoyens Soviétiques, organisation ayant fait elle-même l'objet d'une interdiction ministérielle en date du 16 décembre 1947.

Diffusé dans la clandestinité depuis fin 1943, date de sa fondation, par un groupe de résistants russes, cet organe a paru légalement en octobre 1944. Déclaré au Petit Parquet de la Seins le 20 mars 1945 et enregistré sous le n° 2269, il s'intitulait jusqu'à cette époque « Le Patriote Russe », organe de l'Union des Patriotes Russes, et ce n'est que depuis le changement de titre de cette organisation en « Union des Patriotes Soviétiques », qu'il a lui-même changé d'indicatif. Sa parution était autorisée par le Ministère de l'Information.

Le siège de ce journal se trouvait dans les locaux de l'Union des Citoyens soviétiques, 4 rue de Galliéra.

Le tirage hebdomadaire de cet organe, assuré par l'Imprimerie de Navarre, 11 rue des Cordelières (13°), était de 10.000 exemplaires, avec le format de la presse quotidienne et comptait quatre pages.

Le numéro était vendu au prix de 15 francs.

La vente était assurée à Paris, par l'Union des Citoyens soviétiques, ainsi que par divers kiosques spécialisés.

En Province les sections locales de l'Union en assuraient la diffusion.

Ce journal se donnait pour but d'informer l'Emigration russe en France sur la Russie Soviétique, et d'assurer son union sur les bases du patriotisme.

Il comportait une rubrique idéologique, des articles sur les conditions de vie en Union Soviétique, une revue de la presse et des journaux russes

paraissant en France. La dernière page était consacrée à la publicité, aux petites annonces et à la chronique de l'Union des Citoyens Soviétiques, dans laquelle il était parlé des soirées artistiques, des réunions, des conférences organisées par ce groupement.

Les collaborateurs de cet organe appartenaient tous à l'Union des Citoyens soviétiques et, de ce fait, jouissaient de la citoyenneté soviétique, sauf le gérant, obligatoirement français, qui était, en dernier lieu, Mme SEVADJIAN, née TCHONITCH Voukassova, le 3 mai 1899 à Bichina (Caucase), demeurant 136 Boulevard de l'Hôpital (13°), dont le mari Valrain, né le 14 décembre 1900 à Constantinople, d'origine arménienne, est connu pour ses relations avec l'Ambassade de la République Fédérative Populaire Yougoslave à Paris, et ses contacts avec les milieux de la jeunesse communiste Yougoslave de la Capitale.

En dernier lieu, « Le Patriote Soviétique » était dirigé par le Professeur ODINIETZ Dimitri, né le 25 décembre 1882 à Pétrograd (Russie), réfugié russe, demeurant 59 rue Chardon Lagache (16°).

Dans les milieux russes pro-soviétiques, on apprend que le professeur ODINIETZ, avec l'accord des Autorités consulaires soviétiques, aurait adressé deux requêtes, respectivement à M. le Ministre de l'Intérieur, et à M. le Président de la République, pour solliciter la levée de l'interdiction du journal, et l'autorisation nouvelle de fonctionnement d'un organisme groupant les citoyens soviétiques résidant en France.

En espérant obtenir satisfaction, les éléments pro-soviétiques de la Colonie souhaitent voir enfin dissiper l'équivoque qu'a provoquée les récentes mesures de rigueur prises contre certains ressortissants soviétiques.

* * *

Ci-après le dernier rapport d'activité sur l'organe en question :

Le journal en langue russe « NOVOSTI RUSSKIE » (Nouvelles Russes) a été fondé en mars 1945, par un groupe de réfugiés d'origine russe. Il a été déclaré au Petit Parquet le 12 mai 1945, sous le n° 2549.

Son siège, situé provisoirement 3, rue Plumet (15ème), a été par la suite transféré 203 rue St-Honoré.

Ce journal paraît chaque semaine, le Vendredi en principe, en petit format, sur 8 pages, ou en grand format sur 4 pages. La Direction est en possession d'une autorisation du Ministre de l'Information n° R.B.6. BL 586, concernant cette parution.

Le tirage est d'environ 12.000 exemplaires. Son premier numéro est sorti le 18 mai 1945.

Cet hebdomadaire est édité par la « Société des Editions Russes », 3 rue Plumet. L'impression se fait à l'Imprimerie de la Presse, 10 rue du Croissant (2ème), dirigée par M. Delion.

Le prix du numéro est fixé à 15 francs et l'abonnement à 190 francs par trimestre. Le nombre d'abonnés est de 800 ; la distribution est confiée

aux anciens Etablissements Hachette, ainsi qu'aux kiosques. La vente en province est peu importante et l'exportation de quelques exemplaires ne se fait que vers l'Angleterre et l'Amérique.

La rubrique politique est dirigée par le rédacteur en chef, M. STOUPNITZKY Arsène, de nationalité française, demeurant 20 rue Pierre-Curie (5ème) ; les rubriques économiques et informations générales sont assurées par PETRITCHEFF et VOLKOFF.

Ce journal fait peu de publicité. Celle-ci lui rapporte environ 20.000 francs par numéro.

Il ne semble pas être l'organe d'un groupement. De tendance démocratique, il a remplacé le journal russe « Les Dernières Nouvelles », qui a été fondé en 1920 et a paru jusqu'à l'arrivée des Allemands en 1940.

L'organe « Les Dernières Nouvelles », qui était nettement anti-soviétique et anti-allemand, a fait place au journal « Nouvelles Russes », qui a évolué vers un rapprochement avec les Soviets.

Les dirigeants de cet organe préconisent un rapprochement avec l'U.R.S.S. et se donnent pour but l'information des milieux russes émigrés.

Ses ressources sont constituées par la vente, les abonnements et la publicité.

Il ne recevrait aucun don. Les fonds recueillis se montent à environ 80.000 par numéro et sont déposés à la « Banque pour le Commerce Etranger », 7 rue du Helder (9°).

Il est à noter que depuis l'interdiction du journal « Le Patriote Soviétique » en date du 20 janvier 1948, « Les nouvelles Russes », étant le seul organe philo-soviétique de la Colonie russe, ont obtenu un succès grandissant dans les milieux d'extrême-gauche, et on envisagerait, dans les mois à venir, une sensible augmentation de son tirage.

* * *

Le Conseil d'administration est composé comme suit :

- Directeur : VOLKOFF Nicolas, né le 25 novembre 1875 à Vologda (Russie), réfugié russe, demeurant 2 rue Corot (16°).

- Rédacteur en Chef : STOUPNITZKY Arsène, né le 13 décembre 1893 à Minsk (Russie), naturalisé français, demeurant 20 rue Pierre Curie (5°).

- Gérant : LERAT Armand, Adolphe, né le 10 février 1872 à Laudepereux, de nationalité française, ex-directeur du Musée de l'Armée au Château de Vincennes, directeur de l'Institut Supérieur Technique Russe, demeurant 21 rue de Mayenne à Créteil (Seine).

- Trésorier : SARATCH Boris, né le 23 février 1879 à Eupatoria (Russie), réfugié russe, demeurant 4 rue Erlanger (16°).

- Collaborateurs : PETRITCHEFF Athanas, né le 21 février 1872 à Briansk (Russie), réfugié russe, demeurant 36 rue des Chantiers de Versailles (Seine et Oise) et NOGUILLEWSKY Wladimir, né le 23 décembre

1879 à Belschevir (Russie), réfugié russe, demeurant 119 rue de Belleville à Yerres (Seine et Oise).

Le Journal intitulé « La Pensée Russe » (Rousskaïa Mysl) a été fondé à Paris en avril 1947, par un groupe de réfugiés russes, affiliés à la C.F.T.C. (Confédération française des Travailleurs Chrétiens), et a son siège 11 bis rue Roquépine, dans les locaux de la C.P.T.C.

Cette publication a été déclarée au Petit Parquet le 17 avril 1947, et enregistrée le même jour sous le n° 7348.

Le premier numéro a été édité le 19 du même mois.

Ce journal paraît sur huit pages de format moyen. Il est tiré à 6.000 exemplaires sur les presses de l'Imprimerie de Navarre, 11 rue des Cordelières (13°), spécialisée dans les publications en langue russe.

Il est édité en cette langue à l'exception des articles publiés en français par M. BRUNET, directeur, responsable du journal et secrétaire de la C.F.T.C.

Ce journal, qui paraît toutes les semaines, contient des articles syndicalistes, des informations politiques et littéraires, ainsi que des articles religieux.

Il est vendu au prix de ?²⁰ le numéro dans les kiosques à Paris et par abonnement dans la France entière.

Il se donne pour but de renseigner les réfugiés russes, au point de vue syndicaliste ; en réalité, il a été créé pour contrebalancer l'influence des journaux russes pro-soviétiques, édités à Paris, et les membres du Conseil d'administration de cet hebdomadaire, ainsi que son personnel de rédaction sont tous bien connus de nos services pour leurs idées anti-soviétiques.

Les capitaux de départ de cette publication ont été annoncés²¹ par la C.F.T.C., à titre de prêt, jusqu'à ce que cet organe arrive, par une normale diffusion, à se constituer des ressources suffisantes pour subvenir à ses besoins financiers.

Le Comité de direction du journal « La Pensée Russe » est actuellement composé comme suit :

- Directeur responsable : BRUNET Christian, né le 27 juillet 1924 au Havre (Seine Inférieure), de nationalité française, demeurant 4 rue du Perche (3°).

- Directeur syndical : CIOLKOVITCH Vladimir, réfugié russe, née le 13 août 1897 à Paris, demeurant 31 rue Surcouff.

- Rédacteur en Chef : LAZAREVSKY Vladimir, réfugié russe, né le 19 mai 1899 à Kiev (Russie), demeurant 13 Boulevard Raspail (7°).

²⁰ Так в тексте.

²¹ Возможно, опечатка: должно было бы быть: avancés = авансировано.

- Co-Rédacteurs : ZEELER Voldemar, réfugié russe, né le 6 juillet 1874 à Kiev (Russie), demeurant 2 rue Cournot (15°).

- VODOFF Serge, réfugié russe, né le 15 juillet 1898 à Odessa (Russie), demeurant 50 rue de l'Amiral Roussin (15°).

- et POLIANSKY Vassili, réfugié russe, né le 18 janvier 1890 à Novgorod (Russie), demeurant 64 boulevard Jeanne d'Arc à Montreuil-sous-Bois (Seine).

« Les Cahiers Libres » sont des publications parues en langue russe sous différents titres, notamment «SVOBODNY GOLOSS» (Voix Libre), sous la forme d'un bulletin non périodique de 32 pages de format 13 x 21.

En raison de sa non périodicité, cette publication n'était pas astreinte à la déclaration au Petit Parquet ni au dépôt obligatoire des numéros comme les journaux ou périodiques étrangers.

Elle était imprimée par les « Editions Hautmont », 48 rue Boissonnade (14°).

Le premier numéro, paru en février 1946, avait été tiré à 2.300 exemplaires, le numéro suivant, sorti en mars 1946 à 3.000 exemplaires, le tirage des numéros à venir étant prévu sensiblement de la même importance.

Chaque numéro était vendu 25 frs, la vente étant effectuée à Paris par les librairies et vendeurs de journaux accrédités ; le principal centre se trouvait à la librairie russe « La Renaissance », avenue des Champs-Élysées (8°). Des expéditions pouvaient être faites en province ou à l'étranger sur demande. Il n'y avait pas d'abonnement.

Cette publication avait un caractère politique anti-soviétique. Elle se composait de diverses rubriques. Ainsi dans le premier numéro, plus particulièrement analysé, on trouvait les articles suivants :

- Devons-nous aller à Conossa ?
- Un triste anniversaire
- Discours du Général Denikine
- Des nouvelles russes
- La tragédie de l'Eglise russe
- La diplomatie soviétique
- Contrat avec l'Europe et contagion de l'Europe
- Le rapatriement forcé
- La vie soviétique
- La vie de l'Emigration russe,

tous reflétant une orientation violemment anti-soviétique et émanant de réfugiés russes, voire même de Transfuges soviétiques farouchement hostiles à la politique de l'U.R.S.S.

Destiné à l'Emigration russe, ce bulletin paraissait sous la responsabilité de son directeur, M. LAZAREVSKY Wladimir, dont les principaux collaborateurs étaient : MM. MELGOUNOFF Serge, – KARTACHOFF Antoine, – et KHERASKOFF Jean.

A la suite, croit-on, d'une protestation des autorités consulaires de l'U.R.S.S., transmise par voie diplomatique, cette revue, considérée comme de nature à nuire aux bonnes relations franco-soviétiques, fit l'objet, en date du 23 juin 1946, d'un arrêté d'interdiction (circulation, distribution et mise en vente), du Ministre de l'Intérieur, en application de l'article 14 de la loi du 29 juillet 1881, sur la liberté de la presse, modifié par le décret du 6 mai 1939.

En conséquence, sur instructions du Secrétaire d'Etat à la Présidence et à l'Information, transmises à la Police Judiciaire, la saisie ordonnée pour tous les numéros des « Cahiers Libres » à paraître, permit à l'époque la confiscation de quelques centaines de numéros d'exemplaires dans différents kiosques ou magasins de vente.

On a remarqué cependant courant juillet 1946, la saisie d'un troisième et dernier numéro (sous ce titre), les dirigeants n'ayant pas, paraît-il, reçu en temps utile la notification de la mesure d'interdiction.

On vit alors apparaître, dès septembre 1946, dans l'Emigration, un nouveau recueil non périodique, intitulé « La Parole Libre » qui, sous l'autorité de MELGOUNOFF, semblait remplacer, dans le même esprit anti-soviétique, les « Cahiers Libres » désormais interdits, d'autant plus que cet opuscule ne fit que précéder une série de six autres revues similaires, parues sous l'autorité du même directeur, de novembre 1946 à février 1947, sous les titres :

- « La Parole Indépendante »,
- « La Pensée Libre »,
- les deux suivants sous l'indicatif commun « La Voix Indépendante »,
- et enfin le dernier sous le titre « La Pensée Libre ».

Ces six nouvelles brochures, d'un tirage sensiblement égal aux « Cahiers Libres » paraissant sous le même format, sont éditées par les Editions Russes « Les Indépendants », 91 rue Lecourbe déclarées au Registre du Commerce de la Seine sous le n° 316.334 B. Le Comité de rédaction se réunit à cette adresse tous les vendredis.

Or, il est à noter que cette société, au capital de 50.000 frs, a été montée sous l'impulsion de MELGOUNOFF avec la collaboration financière de certains de ses compatriotes politiquement conformes, afin d'éditer ces brochures avec le maximum de liberté d'action, sans être tributaire d'une entreprise similaire susceptible de compliquer le travail effectué ainsi sous leur contrôle. Il n'a pas été possible de connaître le lieu d'impression de ces ouvrages.

Il semble que les changements de titres à chaque parution aient été seulement destinés à donner le change pour laisser croire qu'il s'agissait d'organes différents, et en tournant ainsi les difficultés, de paraître respecter les formes de la législation admettant, sans autorisation préalable, la publication de recueils non périodiques.

Or, aux yeux des gens avertis, la continuité d'une telle série de brochures avec les « Cahiers Libres » ne ferait aucun doute, en dépit de la nouvelle formule de présentation. En effet, dans la direction, l'actuel responsable et ses collaborateurs immédiats ont fait partie de l'équipe rédactrice des « Cahiers Libres ». Ensuite, dans l'esprit, on relève la même orientation politique anti-soviétique et la même violence dans les critiques contre l'U.R.S.S. et ses institutions. Enfin, dans la forme, où indépendamment des divers indicatifs, on remarque toujours dans les titres la constance d'un qualificatif bien déterminé soit « libre » ou « indépendant », s'appliquant successivement à « Cahiers », « Parole », ou « Voix ». Par ailleurs, dans la présentation de la seconde série de ces recueils, à côté des numéros d'ordre, on trouve, figurant entre parenthèses, un autre chiffre supérieur de 3 unités, donnant exactement le rang de la brochure à compter du numéro initial des « Cahiers Libres ».

En ce qui concerne la situation financière de la société des éditions russes « Les Indépendants », chargée de l'impression des recueils ci-dessus mentionnés, on conçoit que les fonds d'origine trop modiques ne puissent suffire aux besoins, même avec l'argent des ventes, et on n'ignore pas que seuls les dons des nombreux sympathisants d'Europe et d'Amérique permettent d'assurer la continuité des publications.

Les listes des donateurs paraissent d'ailleurs régulièrement dans chaque numéro, sous des indicatifs fictifs, afin de ne pas les signaler à l'attention des milieux communisants de l'Émigration.

Eh dehors des habituels collaborateurs émigrés de ce genre de brochures, MELGOUNOFF utilise, en qualité de journalistes occasionnels, pour des questions d'actualité, des transfuges soviétiques, de diverses conditions sociales, ex-prisonniers de guerre de l'armée rouge, ou ex-déportés par les Allemands, qui se refuseraient à retourner en U.R.S.S. par non-conformisme politique, et seraient réfugiés aux États-Unis ou résideraient en Europe plus ou moins clandestinement.

Les autorités soviétiques craignant une fusion des deux Émigrations, qui, en joignant l'expérience et la technique des vieux réfugiés au dynamisme des jeunes, constituerait une coalition <coalition> susceptible de devenir dangereuse pour la politique de l'U.R.S.S., ont élevé pour la quatrième fois une protestation officielle par la voie diplomatique contre les publications de MELGOUNOFF qui tendent à la réalisation de cette union.

Parmi les collaborateurs ex-soviétiques de ces brochures, on a relevé jusqu'à présent les noms de :

- IVANOFF B., jeune intellectuel, réfugié aux États-Unis, où il participe en outre à la rédaction du « Nouveau Journal de New-York »,
- ORLOFF Wla., ancien commissaire politique de la 21e Division de la Garde de l'Armée Rouge,
- PETRENKO A., ex-lieutenant de l'Armée Rouge,

- KORJITSKY P., ingénieur,

- ROSIK V.,

- TCHERNIAVSKY.

- En outre, certains correspondants émigrés résident habituellement à l'étranger, notamment :

- BAIKALOFF Anatole, V., 73 Antrim Road N.W.3. Londres,

- DVINOFF de New-York (sans autre précision d'adresse), qui sont connus pour adresser occasionnellement quelques articles à la rédaction.

Les collaborateurs les plus en vue de MELGOUNOFF Serge passent pour être : KARTACHOFF Antoine, – RISS Pierre, – KHERASKOFF Jean et STOLYPINE Ascady <sic!>, auxquels s'adjoint une équipe rédactionnelle composée d'éléments assez disparates par leurs conceptions politiques propres, mais tous animés d'un anti-soviétisme farouche, et dont les principaux sont : le Prince TROUBETSKOI Serge, – VODOFF Serge, – BYCEK Jacob (improprement appelé Bytchoc) et qui est particulièrement chargé de réceptionner la correspondance, Boite postale 36 à Paris 15°, – le Prince OBOLENSKY Wladimir, – TYRKOVA-WILLIAMS Arianda <sic!>, – DESBACH et SINIAKOV.

* * *

Il est à noter que la mesure d'interdiction frappant « Les Cahiers Libres » a été rapportée par Arrêté Ministériel en date du 7 janvier 1948.

* * *

Ci-après les identités et adresses des principaux collaborateurs des « Cahiers Libres ».

LAZAREWSKY Wladimir, né le 19 mai 1899 à Kiev (Russie), Réfugié russe, Homme de lettres, est domicilié 13 Boulevard Raspail à Paris (7°).

MELGOUNOFF Serge, né le 25 janvier 1879 à Moscou (Russie), réfugié, historien, demeure 9 rue Benoit Malon à Champigny-s/Marne (Seine).

KARTACHOFF Antoine, né le 11 juillet 1875 à Perm (Russie), réfugié russe, professeur de théologie, réside 93 rue de Crimée à Paris (19°).

RIS dit « RYSS » Pierre, né le 27 août 1879 à Rostov-sur-Don (Russie), réfugié russe, journaliste, est domicilié 7 rue des Dames à Asnières (Seine).

KHERASKOFF Jean, né le 15 mai 1878 à Vladimir (Russie), réfugié russe, professeur de langues, est domicilié 9 rue de Miromesnil à Paris (8°).

STOLYPINE Aracady, né le 2 juin 1903 à Kovno (Russie), réfugié russe, représentant de commerce, réside 24 rue de Verneuil à Paris (7°).

Le Prince TROUBETZKOY Serge, né le 14 février 1890 à Moscou (Russie), réfugié russe, sans profession, demeure 14 Allée du Bel Air à Clamart (Seine).

VODOFF Serge, né le 15 juillet 1898 à Odessa (Russie), réfugié russe, employé, est domicilié 50 rue de l'Amiral Roussin à Paris.

BYCEK Jacob, né le 21 mars 1895 à Odessa (Russie), Réfugié Russe, employé, est domicilié 40 rue Fondary à Paris (15°).

OBOLENSKY Wladimir, né le 19 novembre 1869 à St-Pétersbourg (Russie), Réfugié russe, journaliste, demeure à La Fanières-Bornes (Var).

Madame TYRKOVA, WILLIAMS Arianda <sic!>, d'origine russe, de nationalité britannique, est domiciliée 10 rue Jean Mermoz à Versailles (S.&O.).

* * *

Le journal « Russie U.R.S.S. » a été fondé à Paris en mai 1947 par un groupe de réfugiés russes, déclaré au Petit Parquet le 2 juin suivant et enregistré le jour même sous le numéro 7540.

Il s'agit d'une publication anti-soviétique et anti-communiste, destinée à la colonie russe, et éventuellement aux lecteurs français, cette publication étant entièrement rédigée en langue française.

Le journal « Russie U.R.S.S. » paraît mensuellement sur quatre pages de format 30 x 43.

Il est tiré à 5000 exemplaires sous les presses de l'imprimerie R. Girard et Cie, sise 17, rue Brézin (14°), les messageries Hachette en assurant la distribution.

Il est vendu dans les kiosques à Paris et dans les grandes villes de province, à raison de 7 francs le numéro, ainsi que par abonnement.

Le siège du journal est situé 28 rue Serpente (6°), dans l'immeuble des Sociétés Savantes.

Il est la propriété de M. De Mayer (Nikita), qui a fourni les fonds de départ, soit 25.000 francs.

Le journal « Russie U.R.S.S. » comprend des articles de journalistes russes ou français anti-communistes qui, en dehors de M. De Mayer, n'appartiennent pas au journal et ne sont pas rétribués.

Celui-ci est avec M. Gustave Gautherot, ancien sénateur, qui a déjà écrit plusieurs articles de fonds dans le journal « Russie U.R.S.S. », l'un des organisateurs du meeting organisé le 28 octobre écoulé à la salle Wagram, sur le thème « Ils ont choisi la liberté ». Il entrerait d'ailleurs dans ses intentions de créer une association dite « Les amis des opprimés » groupant des sections étrangères, représentées par des membres de chaque pays se trouvant actuellement dans la zone d'influence soviétique, et étant hostile à l'U.R.S.S. Le journal « Russie U.R.S.S. » deviendrait alors l'organe de la section russe de cette nouvelle association qui compterait parmi ses fondateurs des personnalités françaises telles que M. Gustave Gautherot, cité plus haut et François de Romainville, auteur de l'ouvrage « l'Islam et l'U.R.S.S. »

Actuellement le journal « Russie U.R.S.S. » a comme rédacteur en chef : M. de Mayer Nikita, et comme directeur gérant : M. Merello.

* * *

DE MAYER Nikita, né le 26 septembre 1879 à Leningrad (Russie), réfugié russe ; demeurant 8 rue Saint-Julien le Pauvre (5°), est bien connu comme journaliste anti-bolchevique.

MERELLO Henri, né le 20 décembre 1879 à Odessa (Russie), naturalisé français, demeure 101 avenue Jean Baptiste Clément à Boulogne-sur-Seine (Seine), où sa femme tient la loge de concierge.

Il est moteur en appareil de T.S.F., ses fonctions de gérant du journal « Russie U.R.S.S. » n'étant qu'occasionnelles.

OBSERVATIONS GENERALES

Ainsi, peuvent se résumer les diverses manifestations de l'activité déployée par les émigrés russes en France et, plus particulièrement, dans la région parisienne.

Toutes les associations d'émigrés ont cessé pratiquement leur activité pendant l'occupation, seules les oeuvres de bienfaisance ayant continué, dans la mesure de leurs moyens, leur mission d'assistance et de solidarité.

La guerre a causé des modifications profondes dans la vie de la colonie. Environ dix mille réfugiés russes, dont cent cinquante en qualité d'officiers, ont servi la France pendant le dernier conflit, soit comme appelés en qualité d'« apatrides », soit comme engagés, et un certain nombre ont été tués, blessés, d'autres faits prisonniers.

Tel est le bilan du concours apporté à la France par la colonie russe dans le domaine militaire proprement dit.

Des réactions observées parmi les émigrés, il apparaît : que la majorité d'entre eux ont été déçus autrefois par la reconnaissance du gouvernement de l'U.R.S.S. par notre pays, et par la signature du pacte franco-soviétique. Plus tard, certains ont été défavorablement impressionnés par la signature du pacte germano-soviétique.

Il est à remarquer que la guerre a provoqué dans l'émigration certaines perturbations qui ont contribué à un revirement assez sensible de la physionomie politique de la colonie, particulièrement parmi les ex-militaires monarchistes.

Cette évolution se décompose en plusieurs phases :

- 1°) De l'arrivée des Allemands à Paris jusqu'au revers de Stalingrad.

Durant cette période, la plupart des ex-militaires monarchistes ont extériorisé une sympathie marquée pour le régime nazi, qui a frisé l'enthousiasme à l'époque où les armées allemandes enfoncèrent les troupes rouges.

- 2°) De Stalingrad au débarquement allié en Normandie.

Les émigrés, qui avaient fondé de grands espoirs en une victoire allemande qui, espéraient-ils, leur réserverait un retour providentiel dans leur pays, ont alors manifesté une certaine prudence, en se montrant

moins optimiste, mais conservant néanmoins toute leur foi en un succès final allemand.

- 3°) Du débarquement à l'Armistice.

Devant l'évolution des événements, qui, de plus en plus, laissaient prévoir le désastre allemand, les russes collaborateurs ont cherché, par tous les moyens, à s'assurer la sympathie des Alliés, voire même des prisonniers soviétiques déportés sur notre sol, auxquels ils ont rendu parfois quelques services, et bien peu parmi eux sont demeurés sincères dans leurs convictions politiques passées.

- 4°) De l'Armistice à nos jours.

Après le succès relatif de l'Ukase du 14 juin 1946, qui permit à environ 8000 ex-émigrés d'obtenir la citoyenneté soviétique, la tension dans les relations américano-soviétiques freina de façon très nette l'enthousiasme pro-soviétique qui se manifestait depuis la Libération dans une grande partie de la Colonie, et on assista alors à une sensible recrudescence de l'opposition anti-bolchevique, qui devint de plus en plus active.

En conséquence, on remarque actuellement trois tendances principales qui fixent la physionomie politique de l'Emigration :

- 1°) Les anti-soviétiques intransigeants qui se rencontrent

a) dans les milieux ex-militaires russes blancs, regroupés autour du Général DE LAMPE (alias VON LAMPE) Alexis, ex-chef de la Section de Berlin de la Fédération Générale des associations des Anciens Combattants Russes à l'Etranger (R.O.V.S.), pro-allemand notoire, fixé en France depuis décembre 1946.

b) dans les milieux intellectuels et journalistiques de l'entourage de MM. MELGOUNOFF Serge, LAZAREVSKI Vladimir et N. de MAYER, en contact avec des éléments français de droite, dont l'ex-sénateur GAUTHEROT Gustave.

- 2°) Les émigrés partisans sincères à la Libération d'une réconciliation rationnelle avec les Soviets, constituant alors la partie la plus importante de la Colonie (de nombreux ex-monarchistes s'étant ralliés à ce point de vue), mais qui, en raison de l'évolution de la politique internationale actuelle, se montrent fort hésitants.

Groupés derrière M. MAKLAKOFF Basile et quelques autres leaders libéraux démocrates, ils ne possèdent aucun programme politique déterminé, et peuvent être qualifiés « d'attentistes ».

- 3°) La tendance pro-soviétique qui revendique le retour en U.R.S.S., sans condition, des éléments ralliés au régime moscovitaire.

Groupés au sein de l'Union des Citoyens soviétiques, 4 rue de Galliera, ses membres, indépendamment des militants des associations d'extrême gauche, ayant eu avant guerre une activité communisante marquée, sont renforcés par un certain nombre d'autres adhérents provenant des divers horizons de la Colonie et actuellement politiquement conformes.

Du point de vue commercial, on doit signaler que durant l'occupation un certain nombre d'émigrés russes, grâce à leur connaissance de la langue allemande et à la faveur des relations qu'ils s'étaient créées parmi les troupes d'occupation, se sont livrés à divers trafics dans le domaine du marché noir ou économique.

Certains se sont spécialisés dans la recherche de stocks de marchandises qu'ils faisaient saisir par les Allemands lorsqu'ils ne pouvaient les obtenir dans d'avantageuses conditions.

Il est à remarquer que les adeptes de telles pratiques se recrutaient parmi les habitués et hommes de confiance de la « Direction des Emigrés Russes », 4 rue de Galliéra (aujourd'hui disparue), dont la dévotion aux Allemands a été précédemment signalée.

Quelques-uns, parmi ces affairistes sans scrupule, pourvoyeurs des bureaux d'achats allemands ont, en outre, déployé une activité des plus suspectes.

Couverts par la police allemande pour leurs tractations commerciales, en retour ils servaient d'agents de renseignements et étaient particulièrement chargés du dépiantage des éléments communistes et résistants, qu'ils signalaient à la Gestapo ; la plupart de ceux-ci se sont enfuis avec les Allemands, en août 1940.

De tout ce qui précède, on peut conclure que les réfugiés russes, dans leur ensemble, – bien qu'ils aient conscience que le régime soviétique soit maintenant solidement établi, et qu'ils se rendent compte de la méfiance qu'ils inspirent à leurs compatriotes demeurés en U.R.S.S., – espèrent néanmoins avoir, un jour, la possibilité d'un retour décent dans leur Patrie.

Malgré leur anti-bolchevisme instinctif, ils se sont réjouis, dans une notable mesure, des succès des armées rouges, et la victoire soviétique sur le Reich Allemand a fait vibrer leur orgueil national.

Néanmoins, on doit signaler l'habituelle versatilité de la plupart des Emigrés, qui se manifeste invariablement lors de chaque fluctuation importante de la politique internationale. En conséquence, les événements marquants dans ce domaine ont de sensibles répercussions dans l'Émigration, dont la physionomie politique se trouve de ce fait en continuelle évolution.

Перевод

R.G.G.
Кабинет Префекта

27 марта 1948

В соответствии с инструкциями, содержащимися в письме SN/RE/3 n°11P от 30 декабря 1947, исходящем из Бюро №3 Дирекции по урегулированию и иностранцам Главного управления национальной безопасности Министерства внутренних дел, передают-

ся в приложении затребованные сведения, касающиеся русской колонии.

РУССКАЯ КОЛОНИЯ В ПАРИЖЕ

Оглавление

- История русской колонии Парижа
- Официальные органы
- Политические течения
- Организации политического характера
- Другие организации:
 - Военные
 - Профессиональные
 - Взаимопомощи
 - Молодежные
 - Художественные
- Образование
- Церкви
- Пресса
- Общие замечания

История

Русская эмиграция во Франции может рассматриваться как самая значительная и представительная с точки зрения национального сообщества, если принять во внимание элементы ее составляющие. Изгнанники революции и обломки армий Врангеля, Деникина и Колчака – большинство русских эмигрантов прибыли искать убежища в нашей стране между 1920 и 1924 годами, после того как побывали в Финляндии, Польше, Германии, на Балканах и в Греции.

Можно сказать, что Франция имела особую привлекательность для эмигрантов. Французский язык всегда считался проявлением хорошего тона в высшем русском обществе, и большинство представителей интеллигенции и аристократии читали нашу литературу. В то время некоторые не скрывали, что видят в нашей стране не только приют для беженцев, но и землю своего выбора. Именно поэтому многие из выживших членов императорской фамилии и представителей аристократии так стремились обосноваться во Франции. Спасаящиеся бегством от революционного насилия или обескураженные военными неудачами, они приехали «налегке», бросив имущество и посты, и тотчас же столкнулись с жизненными трудностями.

Большинство из этих людей предпочли профессию таксиста, по причине ее явной независимости, остальные вынужденно шли в промышленные рабочие, в частности, на предприятия «Ситроен» и «Рено», хотя работа в цеху казалась многим более трудной и унижительной.

Наконец, другая, менее многочисленная их часть, выбрала различные профессии; они, в частности, открыли рестораны и даже кабаре.

Однако требования насущной жизни не заглушили воспоминаний о сословной принадлежности, и если в их личной ситуации постепенно стали проявляться различия, связанные с тем, что некоторые оказались искуснее других либо лучше ассимилировались, эмигранты продолжали судить и оценивать своих товарищей по изгнанию не по тому, чего они достигли, а в соответствии с их прежним социальным рангом. По статистике Министерства труда во Франции (перед войной) насчитывалось приблизительно 100 тысяч русских беженцев, из них 26 тысяч в парижском районе. Но, по сведениям доктора Нансена, их численность в нашей стране, возможно, достигает 400 тысяч. Так или иначе, по данным статистики на 31 декабря 1946 года в Париже насчитывалось 21 772 человека.

В наиболее общем плане русских эмигрантов, проживающих во Франции, можно разделить на две основные группы, а именно: а) эмигранты как таковые: императорская фамилия, аристократы, дипломаты и часть трудящихся классов; б) военные, по большей части бывшие офицеры белой армии, к которым следует добавить часть русского контингента, сражавшегося на французском фронте. Все эти элементы обосновались, в частности, в 15 округе, Булонь-Бийянкур (Boulogne-Billancourt) и Левалуа-Перре (Levallois-Perret); одним словом, вблизи главных промышленных предприятий.

Зарождение «неосоветской» фракции в рамках эмиграции

Необходимо отметить, что декрет Верховного Совета от 14 июня 1946 г., предоставляющий любому лицу русского происхождения, которое обратится с соответствующей просьбой в предписанные сроки, возможность получения советского гражданства, глубоко изменил облик русской колонии. С этого времени она разделилась на две категории:

- 1) Эмигранты, отказавшиеся следовать предписаниям Указа от 14 июня 1946 г.
- 2) Неосоветские – ставшие гражданами СССР в силу этого документа.

Последние, которых предположительно насчитывается около 8000¹ <человек> на всю французскую территорию, принадлежат практически ко всем кругам колонии, за исключением членов императорской фамилии и высшей аристократии. Активное меньшинство этого движения изначально состояло из просоветских элементов, объединившихся перед войной в рамках Association d'Emigrés pour la Défense de la Paix et de la Sécurité de la Russie² и Union des Amis de la Patrie Soviétique³. Согласно директивам консульских организаций

СССР во Франции, они вели пропаганду в пользу примирения с Советами и наладили перепись неосоветских волонтеров по каналам местных секций *Union des Patriotes soviétiques*⁴ (организации сопротивления, примкнувшей к *Centre d'Action et de Défense des Immigrés*⁵, действовавшему в подполье во время оккупации), Центральный комитет которого находился по адресу: 4 rue de Galliéra (16e).

Эта пропаганда имела значительно больший эффект в провинции, чем в Париже, где процент присоединившихся к СССР оказался гораздо ниже, чем в департаментах, в силу привилегированного положения многих эмигрантов, и защитных действий некоторых эмигрантских антисоветских организаций, располагавших значительными средствами в парижском регионе. Эмиграция в провинции, напротив, более скромного происхождения и не так хорошо организована для борьбы с советской пропагандой. Как бы там ни было, этот раскол в русской колонии создал очень запутанную ситуацию по причине отсутствия серьезных возможностей для определения числа неосоветских граждан, многие из которых не дали себе труда урегулировать свой административный статус в соответствующих французских органах власти (в департаменте Сена их насчитывается всего лишь 2004); в результате многие из них продолжают рассматриваться официальными властями как русские беженцы и могут, благодаря этой неясности, использовать то и другое качество, в зависимости от политических изменений, а также в личных и коллективных интересах. Единственным средством контроля до настоящего времени являлся список членов *Union des Citoyens Soviétiques*⁶, который недавно пришел на смену Союзу советских патриотов⁷. Но недавние меры, предпринятые французскими властями по высылке некоторых присоединившихся эксэмигрантов, обвиняемых в подрывной деятельности, в частности, руководителей Союза советских граждан, еще более осложнили эту ситуацию, вызвав страх у многих присоединившихся элементов, которые могли бы обнаружить себя при возобновлении обычных видов на жительство и которые, из-за этих прецедентов, сочтут более осмотрительным продолжать скрывать свое советское гражданство. Стоит отметить, что в силу декрета от 14 июня 1946 г. репатриация была предложена тем, кто выразит желание, и вплоть до настоящего времени несколько эшелонов с волонтерами, отправленные морем и по железной дороге, насчитывают приблизительно 2 000 репатриантов (именно русских, не считая кавказцев). Предусматриваются и другие отправки, но следует констатировать, что многие из присоединившихся, запросив советское гражданство из предосторожности, чтобы заставить забыть об их прислужничестве немцам либо сохранить нажитое благодаря коллаборационизму и имея во Франции весьма завидное положение, не выкажут никакого желания вернуться в СССР. Можно даже предви-

деть, что некоторые из них, вероятно, формально воспротивятся этому в случае призыва со стороны советских властей.

Официальные организации

Последнее русское дипломатическое представительство во Франции⁸ возглавлял г. Maklakoff⁹, бывший лидер Конституционно-демократической партии, член Думы. Г-н Маклаков был назначен Временным правительством представителем России при французском правительстве, но в тот день, когда он должен был предъявить свои верительные грамоты г. Барту¹⁰, ему сообщили, что кабинет г. Kerensky¹¹ только что опрокинут. Однако французское правительство продолжало считать г. Маклакова официальным представителем, хотя он не был аккредитован во Франции и несмотря на то, что в 1921 году советское правительство лишило советского гражданства русских, бежавших за границу. Г-н Маклаков, обосновавшийся в посольском особняке на рю де Гренель (rue de Grenelle), 79 в Париже, покинул его только 8 октября 1924 г.¹² после признания советского правительства министерством Эррио¹³, чему предшествовали переговоры, подготовленные Комиссией де Монзи¹⁴. Эта комиссия, которой несколько позже было поручено урегулировать ситуацию с эмигрантами в юридическом плане, предложила поручить решение вопросов, связанных с оформлением актов гражданского состояния, старой дипломатической службе. Но после того, как кабинет Эррио выразил свое несогласие, председатель совета подписал 18 марта 1925 г. циркуляр, предписывавший бывшим русским консульским работникам удалиться от дел.

Но после падения кабинета Эррио циркуляр нового правительства от 9 мая 1925 г. аннулировал предыдущий и признал «Офисы русских беженцев», укомплектованные персоналом бывших консульских служб во главе с г. Маклаковым, сохранявшим отношения с французским правительством.

«Office Central des Réfugiés Russes en France»¹⁵ заменил, таким образом, посольство и разместился по адресу: 57 rue de l'Abbé Groult (15°). Он контролировал все офисы. Кроме того, офисы по делам беженцев заменили собой консульства в Париже, Ницце и Марселе. Парижский офис располагался по адресу: 7 rue Guénégaud.

Его секретарями были гг. Rodzianko Nicolas¹⁶, Joukovsky Serge¹⁷ и de Hehn Nicolas¹⁸. Эти службы имели полномочия составлять документы для удостоверения личности. Они должны были быть признаны Министерством иностранных дел и находились под контролем Центрального офиса <русских беженцев>.

Параллельно и с того же самого времени функционировала другая, чисто административная и гуманитарная организация, лишенная какой бы то ни было политической и религиозной направленности.

Речь идет о «Comité de Répartition des Réfugiés Russes»¹⁹ по адресу: 55 rue de l'Abbé Groult (15°). Эта организация, не имеющая устава, занималась распределением и раздачей русским беженцам средств, собранных Office du Timbre «Nansen» (офисом гербового сбора за нансеновские паспорта), расположенного по адресу 38, бульвар Распай (Bld Raspail). Этот комитет управлялся тремя членами, выбираемыми сроком на три года Центральным офисом русских беженцев и признанными Министерством иностранных дел.

Кроме того, в 1900 г. была создана «Chambre de Commerce Russe de Paris»²⁰, размещавшаяся по адресу: 25 rue Tronchet, последним председателем которой был г. Trétiskoff²¹. Эта организация прекратила свою деятельность много лет назад. Что же касается офисов по делам русских беженцев и Распределительного комитета, то они не действовали во время германской оккупации. Их обязанности были в определенном плане доверены «Представительству Бюро по делам апатридов» (Délégation du Bureau chargé des Intérêts des Apatrides).

В реальности, 27 января 1942 г. в Министерстве иностранных дел по адресу 6 Cité Martignac (7°) было учреждено «Представительство Бюро по делам апатридов», куда были сведены все офисы по делам беженцев. Эта организация, функционировавшая под началом консула Франции г. Корсона (Corson), при котором в качестве технического советника состоял г. Паон (Paon), экс-комиссар высшего ранга S.D.N.²² по Франции, имела полномочия для обеспечения беженцев всеми удостоверениями, которые выдавали прежние службы. Входящей в нее русской секцией руководил г. Николай де Ген, экс-секретарь парижского офиса, которому в принципе было поручено осуществлять контроль за подлинностью русских документов, представлявшихся на подпись г. Корсону. Представительство «Бюро по делам апатридов» находится в настоящее время в процессе ликвидации, и 1 апреля 1945 г. было указано как дата прекращения его существования.

Следует также не забыть упомянуть о тех усилиях, которые предприняли немцы во время оккупации для установления контроля над деятельностью иностранных колоний русской эмиграции. С этой целью по приказу Militar Befelschaber (военного коменданта) во Франции от 21 апреля 1942 г. были созданы специальные центры по оказанию помощи. Декларированной целью этих организаций были объединение и защита прав всех эмигрантов, но в действительности они представляли собой центры документации, использовавшиеся немцами для контроля за эмиграцией и для нужд пропаганды.

Высшее командование военных сил Германии во Франции требовало, в частности, от délégation générale du Gouvernement française (генерального представительства Французского правительства), в ноте от 21 апреля 1942 г., чтобы:

1) начиная с 1 октября 1942 г. удостоверения личности, снабженные грифом «беженец», выдавались лишь при представлении справки от соответствующих центров.

2) начиная с 1 мая 1942 г. сбор от налогов, взимаемых за выдачу этих удостоверений личности (именуемых паспортами Нансена²³), поступал указанным центрам.

3) не рассматривались более как «апатриды» русские, украинские и кавказские эмигранты.

Правительство Виши согласилось на создание этих центров, которому не могло воспротивиться, но отказалось принять условия, поставленные в вышеуказанных параграфах 1, 2, 3. Центр помощи русским эмигрантам, именуемый «Direction des Affaires des Emigrés Russes en France»²⁴, располагался по адресу: 4, rue de Galliera (16°). Им руководил бывший танцовщик, натурализованный немец, член нацистской партии и агент гестапо Gerebkoff Georges²⁵. Его помощниками были несколько эмигрантов-германофилов, такие как Bogdanovitch (так! явная опечатка. – Публ.) Paul²⁶, Rogovitch Pierre²⁷. Рассматриваемый немцами как «Leiter» (шеф) всей русской эмиграции во Франции, Жеребков настаивал, что Управление делами русских эмигрантов во Франции имело полномочия заменить собой старые организации, функционировавшие под началом Лиги Наций. Под предлогом того, что они продолжают заботиться об интересах эмигрантов, руководители этого центра по поручению немцев настойчиво проводили в колонии переписи, цель которых не была определена, и по этому случаю составляли настоящий «curriculum vitae» каждого. По этому поводу следует указать, что вся документация, собранная таким путем, была вывезена в Германию 19 августа 1944 г.

Управление делами русских эмигрантов во Франции издавало еженедельник «Le courrier de Paris»²⁸, где бесстыдно выражалось пожелание победы Германии над Россией и прославлялся гений Гитлера. Наконец, под давлением немецких властей, Министерством внутренних дел правительства Виши были даны инструкции (J.O.²⁹ от 7 июля 1944 г. – стр.1), в соответствии с которыми иностранцы, желающие быть признанными в качестве русских или кавказских беженцев, должны были для получения удостоверения от Бюро апатридов (Bureau des Apatrides) по адресу 6, Cité Martignac (7°), представить в это Бюро документ от «Офиса русских беженцев» (Office des Réfugiés Russes) или кавказских (Caucasiens) «беженцев» (то есть тех, что были созданы немцами и функционировали вне всякого официального контроля со стороны французских властей)³⁰.

* * *

«Центральный офис русских беженцев», восстановленный в апреле 1945 г., располагается по адресу: 91, rue Lecourbe (15°). Им ру-

ководит г. Василий (Basile) Маклаков с помощником Krovopouskoff Constantin³¹. Он находится в ведении Парижского представительства Подготовительной комиссии Международной организации по делам беженцев (Délégation à Paris de la Commission préparatoire de l'Organisation Internationale pour les Réfugiés, O.I.R.), которая сменила Межправительственный комитет по делам беженцев (Comité intergouvernemental pour les Réfugiés), размещается по адресу: 7, rue Copernic (16°) и подчиняется ООН; ее штаб-квартира находится в Женеве. Этим представительством в Париже руководит г. Валентин Смит (Valentin Smith) с помощью Rubinstein Jacob³².

В то время как статус беженцев должен был подвергнуться пересмотру 20 января 1948 г. в ходе одной из сессий O.I.R. в Женеве, стало известно, что г. Маклаков и его окружение, при поддержке Якова Рубинштейна, ранее упомянутого советника по юридическим вопросам, применили большие усилия в целях сохранения известного превосходства в отношении сходных армянских и грузинских организаций. Они, в частности, возражали против признания автономии украинского офиса, реорганизованного украинской колонией, которая явно плохо мирится со своим административным подчинением Русскому офису.

Политические течения

С точки зрения политической русские эмигранты могут быть классифицированы следующим образом:

1. Монархисты-консерваторы, сгруппировавшиеся вокруг императорской семьи; они включают аристократов и военачальников, среди которых во время оккупации обнаружилось достаточно много германофилов.

2. Республиканцы, объединенные вокруг г. Маклакова, члена Конституционно-демократической партии, бывшего посла правительства Керенского во Франции. В годы оккупации, в частности, во время германо-советской войны, некоторая часть «консерваторов», возмущенная немецкими методами ведения войны в России, отбросила свои антибольшевистские настроения и сблизилась с «республиканцами», которые, хотя и расходились с Советами с точки зрения политической, тем не менее, горячо приветствовали успехи Красной Армии.

3. Социалисты-революционеры представляли очень незначительную группировку во главе с г. Керенским, бывшим адвокатом, бывшим депутатом Думы, бывшим главой российского Временного правительства. В период немецкого вторжения они в большинстве своем покинули Париж и даже Францию, и многие пока не вернулись в столицу, а некоторые до сих пор еще пребывают в США.

4. Социал-демократы представлены двумя направлениями: а) первое³³ – <руководитель> Abramovitch-Rein³⁴ – (в союзе с социали-

стической партией S.F.I.O.³⁵) насчитывало несколько сотен членов; б) второе³⁶ – <руководитель> Gourvitch-Dan³⁷ – включает несколько десятков членов, симпатизирующих сближению с Советами. Эти группы упоминаются только ради напоминания, т. к. оба лидера и большинство членов перед оккупацией эмигрировали в США.

5. Коммунисты – просоветски настроенная группа – были объединены до войны в рамках двух организаций: Объединение эмигрантов в защиту мира и безопасности России и Союз друзей советской Родины; с началом военных действий в отношении коммунистов были приняты превентивные меры безопасности, и их руководители были интернированы в лагерь Верне (Camp du Vernet). Во время оккупации они были разогнаны, но, тем не менее, сформировали внутри F.T.P.³⁸ ядро Union des Patriotes Russes³⁹, сопротивленческую организацию, вошедшую в Центр помощи и защиты иммигрантов.

При Освобождении эта группировка заняла помещения Управления делами русских эмигрантов, 4, rue de Galliera, где в настоящее время⁴⁰ продолжает функционировать «Союз советских граждан», который является ее преемником. Коммунисты привлекли в эту организацию многочисленные элементы самых разных политических ориентаций, которые, согласно декрету Верховного Президиума СССР⁴¹ от 14 июня 1946 г., получили советское гражданство, и некоторые из них ждут репатриации в свою страну. Вместе они образуют значительную просоветскую группировку, кадры которой выбираются среди наиболее опытных членов, сочувствующих коммунистам, и которая функционирует в постоянной связи с официальными советскими организациями во Франции.

* * *

Помимо этих течений следует указать на «Union des Jeunes Russes»⁴², от которого официально отмежевался Grand Duc Cyrille⁴³, первоначально бывший его покровителем. Эта организация, возложившая на себя звание второй советской партии, в какой-то момент повела двусмысленную политику. Впрочем, 18 мая 1940 г. она была из предосторожности распущена собственным председателем Kaset-Beg⁴⁴, которому предписывали намерение восстановить эту группировку после войны.

* * *

Констатируют, что просоветское течение, которое с момента Освобождения проявило себя в эмиграции и которое по-разному характеризовалось различными политическими кругами, в настоящий момент, похоже, переживает явный спад. Многие консерваторы, будучи даже непримиримыми антисоветчиками, не могли тогда удержаться от восхищения успехами Красной Армии.

Республиканцы искренне верили в замирение эмиграции с СССР на разумной основе, но эволюция международной политики и идейные разногласия между странами-победительницами нацизма, вызванные, по мнению некоторых, непримиримой позицией Советов, а также разоблачения советских перебежчиков отчасти разрушили надежду, которую лелеяли многие эмигранты, выступавшие за «modus vivendi» между СССР и эмиграцией. С другой стороны, под воздействием событий активное антибольшевистское течение, практически исчезнувшее в эйфории Освобождения, в котором можно было встретить, в основном, бывших приспешников оккупанта, – проявляется вновь; и правые группировки в контакте с некоторыми известными французами (используя, в частности, разоблачения много-численных бывших советских граждан, которые, познакомившись с условиями жизни в Западной Европе, отказываются вернуться в СССР) возобновили традиционную антисоветскую пропаганду в прессе, на конференциях и митингах. Можно отметить, как особо симптоматичный, Международный митинг жертв советского притеснения, проходивший 28 октября 1947 г. в 21 ч. в зале Ваграм⁴⁵ под председательством бывшего сенатора г. Густава Готеро⁴⁶, где Русскую фракцию представлял г. Arcady Stolypine⁴⁷, и проведение которого вызвало мощную контрманифестацию французских и иностранных крайне левых элементов⁴⁸.

Организации политического характера, развернувшие политическую активность в эмиграции

Русская колония до войны служила объектом для нападок в пропаганде трех группировок, позиция которых привлекла особое внимание, поскольку в определенный момент рассматривалась как весьма двусмысленная. Имеются ввиду:

а) «Союз Младороссов», направленность которого не удалось с точностью определить, хотя его члены большей частью рекрутировались из монархических элементов.

б) «Объединение эмигрантов в защиту мира и безопасности России» (бывший Union des défenseurs russes⁴⁹) коммунистической направленности.

в) «Союз друзей советской Родины» (бывший Union de rapatriement⁵⁰) коммунистической направленности.

Эти три группировки были распущены, первая – своим председателем, две другие – в силу декрета-закона от 26 сентября 1939 г., касающегося коммунистических организаций.

* * *

Для памяти следует указать «Le Comité d'Action Anti-Vlassoviste»⁵¹, основанный в подполье с целью разложить изнутри власов-

ские элементы Вермахта и вынудить их дезертировать с оружием и амуницией. Его возглавлял г. Gueguelia⁵² совместно с капитаном разведывательных служб армии Тизоном (Tison). Эта организация, официально заявившая о себе только в момент Освобождения, далее действовала весьма кратковременно и самораспустилась в ноябре 1944 г., поскольку г. Гегелиа переадресовал свою поддержку «Centre d'Aide et d'Assistance aux Prisonniers Soviétiques»⁵³, 101 rue de l'Université (7°).

Самая важная из организаций политического характера – «Союз советских граждан», которому постановлением Министра внутренних дел от 16 декабря 1947 г. было отказано в регистрации. Первоначально известная как «Союз русских патриотов», организация Сопротивления, созданная в подполье во время оккупации и связанная с Центром помощи и защиты иммигрантов (С.А.Д.И.), она обнародовала себя во время Освобождения и с того момента продолжала открыто свою деятельность. Изначально объединявшая многие сотни членов, среди которых было множество активистов Союза друзей советской Родины и Русских оборонцев, она возглавлялась Pelekhine Paul⁵⁴, при участии Chibanoff Georges⁵⁵, Smiriaguine Dimitri⁵⁶ и Katchva Nicolas⁵⁷, к которым позже присоединились другие эмигранты, в частности, генерал Govoroff⁵⁸, Savitsky⁵⁹, профессора Doniez⁶⁰ и Markoff⁶¹, Matiach⁶², Kovaleff⁶³, Paleologue⁶⁴, Sirine⁶⁵ и др.

Союз русских патриотов ставил своей целью борьбу с гитлеризмом и достижение перемирия между антигермански настроенной частью эмиграции и СССР. На съезде, проходившем 8 марта 1945 г. в Париже, собравшем делегатов этой организации от провинций, прежнее название было заменено на «Союз советских патриотов». С тех пор эта организация, последовательно возглавляемая гг. Матяшем и Сириным, в контакте с советскими консульскими властями, продолжила свою деятельность, направленную, в частности, на перепись и репатриацию эмигрантов, добывающихся советского гражданства согласно Указу от 14 июня 1946 г. В августе 1947 г. ассоциация была вновь реорганизована вследствие отъезда в СССР некоторых ее членов и приняла тогда другое название – Союз советских граждан, об организации которого речь пойдет в следующем разделе.

* * *

«Союз советских граждан» – это организация, которой по решению Министра внутренних дел от 16 декабря 1947 г., было отказано в разрешении на деятельность. Об этом решении ей было официально объявлено 12 января текущего года с установкой месячного срока для ликвидации имущества.

«Союз советских граждан» это новое наименование «Союза советских патриотов», изначально – «Союза русских патриотов»,

основанного в подполье в период оккупации. Этот последний стал «Союзом советских патриотов» 8 марта 1945 г. в ходе съезда, который состоялся в ее штаб-квартире, вследствие объединения с «Союзом русских патриотов» – организацией, распущенной в сентябре 1939 г. и восстановленной на юге Франции с момента Освобождения⁶⁶.

В ходе Съезда, проходившего с 8 по 11 августа 1947 г. в помещении ассоциации, лидеры разработали новый устав; было принято название «Союз советских патриотов», которое она носила до сегодняшнего дня. Эта организация принимала только лиц с советскими паспортами, безоговорочно согласившихся на возможную репатриацию в СССР; русские эмигранты, не согласные с советским режимом, были из нее исключены. Она функционировала под почетным председательством г. Bogomolov⁶⁷, посла СССР в Париже.

«Союз русских патриотов» запросил разрешение на регистрацию (согласно декрету от 12 апреля 1939 г.) у компетентных служб Парижской префектуры 29 ноября 1944 г. «Союз советских патриотов» обратился с таким же запросом 13 мая 1945 г. Оба этих запроса были аннулированы в связи с новой просьбой, поступившей 8 сентября 1947 г. от «Союза советских граждан». Эта организация занимает часть здания (по адресу: 4, rue de Galliéra, 16°), принадлежащего страховой компании «Le Phoenix» и снимавшегося до войны Лигой Наций. До освобождения столицы здесь помещались службы германофильской организации, называвшейся «Управление делами русской эмиграции во Франции». «Союз советских граждан» – нынешний съемщик платит годовую арендную плату в 240 000 франков, вплоть до своей ликвидации.

До Освобождения члены «Союза русских патриотов» имели целью вхождение в контакт с соотечественниками, завербованными Вермахтом. В ходе немецкого отступления некоторые из этих солдат дезертировали и получали помощь Комитета⁶⁸; в конечном счете, их удалось перегруппировать и передать в руки советских офицеров при посредничестве некоего Паспорчича⁶⁹, югославского лейтенанта, связанного с правительством маршала Тито и, вероятно, находившегося в тесных отношениях с этой организацией.

«Союз русских патриотов», начиная с Освобождения, рекрутировал многих членов в среде русских беженцев, проживающих во Франции. Он основал филиалы в главных провинциальных городах и создал Парижское бюро по адресу: 40, rue Saint-Didier (16°). После того как Комитет высказался против существования двух бюро в столице, это второе бюро было ликвидировано.

«Союз советских граждан», который имеет филиалы в Лионе, Марселе и Ницце, в департаментах Алье (Allier), Савоие и в Марокко, объединяет около 7 000 активных членов, все советские граждане

не моложе 18 лет. Согласно уставу, он является «ассоциацией советских граждан, проживающих во Франции и странах Французского Союза». Его основные цели: культурная деятельность, моральное и физическое развитие его членов, изучение экономической и социальной жизни СССР, улучшение материальных условий жизни своих членов, защита прав и интересов советских граждан. Для реализации своих задач Союз организовывал собрания, конференции, курсы лекций, библиотеки, учебные учреждения, лагеря отдыха для детей и молодежи; способствовал развитию всех видов спорта, организовывал клубы и развлекательные мероприятия, такие как литературные вечера и концерты, спектакли и кинопросмотры; публиковал газеты, журналы, книги; создавал кооперативы, интернаты и столовые, а также организовывал диспансеры, пункты медицинского обслуживания и взаимопомощи, обеспечивал юридическую помощь. Он категорически воздерживался от каких бы то ни было политических, коммерческих и доходных видов деятельности. Выпускал еженедельник, который сохранял название «Le Patriote Soviétique»⁷⁰ и выходил в Париже на русском языке. Этот орган был запрещен решением Министра внутренних дел от 20 января 1948 г. вследствие отказа в разрешении на деятельность ассоциации в целом. Ресурсы Союза складывались из членских взносов и, особенно, из доходов от выставок и концертов, от продажи газет, книг, журналов, а также из пожертвований. Можно полагать, что «Союз советских граждан» располагает в настоящее время очень ограниченным активом, учитывая тяжелое бремя лежащих на нем расходов и, в частности, очень высокую арендную плату за помещение, а также помощь, предоставляемую его членам и весьма многочисленным нуждающимся старикам.

Главным руководящим органом этой группировки был Съезд делегатов (Congrès des Délégués), который собирался в Париже не менее одного раза в год (последний состоялся между 8 и 11 августа 1947 г.). Для ведения заседаний Съезд учреждал бюро (президиум), в которое не входили члены руководящего комитета (Comité Directeur). Этот последний, называемый также «Центральным комитетом», избирался тайным голосованием. После высылки с нашей территории, по причине вмешательства во французские политические дела, председателя Николая Качвы и казначея Василия Ковалева, руководящий комитет собрался в штаб-квартире организации 8 декабря прошедшего года и избрал новый Центральный Комитет в следующем составе:

– Председатель (président): ODINETZ Dimitri⁷¹, род. 25 декабря 1882 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, проживающий: 59 rue Chardon Lagache (16°); главный редактор газеты «Советский патриот».

– Заместитель председателя (vice-président): г-жа DOLGOFF, урожденная Cormer Sophie⁷², род. 20 августа 1891 г. в Нижнем Новгороде (Россия), проживающая: 97 rue Fenoux (15°).

– Секретарь: SZMIETILLO или CHEMIETILLO Jarzy, Georges⁷³, род. 24 сентября 1908 г. в Berezeuka (Россия), советский гражданин, проживающий: 4 rue Galliéra (16°).

– Казначей: МКНИТАРОВ или МКНИТАРИАНТЗ Laza⁷⁴, род. 16 октября 1994 г. в Нахичевани⁷⁵ (Малая Азия), советский гражданин, армянин, проживающий: 23 rue Duconédic (14°).

Члены Комитета:

ALEXANDROFF⁷⁶: 4 rue Galliéra (16°)

МИКНЕФ⁷⁷: 43 rue Monsieur le Prince (6°)

BOULATZEL⁷⁸: 38 rue Saint-Lambert (15°)

Г-жа КОТЧЕТРОВ⁷⁹: 130 rue du Point du Jour, в Булони (Сена).

* * *

Упоминают также крайне левую организацию, объединяющую выходцев из Бессарабии, ее руководство имеет определенные контакты с главными деятелями «Союза советских граждан». Речь идет о так называемой ассоциации «Les Originaires de Bessarabie»⁸⁰, которая располагается по адресу: 47 rue de la Victoire (9°), и включает большей частью изразлитов. Эту ассоциацию возглавляет

г. KALEKINE Tissac⁸¹, род. 23 марта 1891 г. в Аккермане (Россия), натурализованный француз, проживающий: 44, Bld de Port Royal, его помощники – гг.: ANISFELD Samuel⁸², род. 12 января 1886 г. в Кишиневе (Россия), русский эмигрант, проживающий: 2, Passage Lourmel (15°); GHUMSBURG Sulim⁸³, род. 3 января 1906 г. в Vaduracu (Румыния), советский гражданин, инженер, проживающий: 2, rue Barbès в Vanves, и ГРОВОПОПАТЕЛИ Leib⁸⁴, род. 25 апреля 1906 г. в Guétélévo (Гетелево, Бессарабия), натурализованный француз, управляющий типографией, проживающий: 4, square Albin Cachot (13°).

Организации (общие сведения)

Как бы ни складывалась ситуация, русские эмигранты не утрачивали своего национального чувства и довольно рано ощутили потребность и необходимость в объединении с целью поддержания отечественных традиций. Они, в полном смысле слова, создали свою колонию, насчитывавшую до войны более 800 разного рода организаций. Однако следует отметить, что только 200 из них заявили о себе официально и повели себя сообразно с декретом от 12 апреля 1939 г., регламентирующим деятельность иностранных ассоциаций на нашей территории.

Следует подчеркнуть, что в рамках этих организаций почетные и важные посты были отданы представителям элиты из среды бывшей

аристократии и императорской армии. Эти организации, большинство которых объединилось в федерации, в зависимости от близости позиций, делятся следующим образом:

- 1) военные ассоциации (ветераны, казаки, инвалиды)
- 2) профессиональные объединения
- 3) благотворительные учреждения
- 4) молодежные организации
- 5) художественные ассоциации.

Военные организации

Бывшие офицеры белой армии объединились по принадлежности к полкам, создав, таким образом, столько же ассоциаций, объединенных в федерации. В свою очередь, казаки организовались в «станции» (казачьи деревни), предварительно проведя выборы своего атамана, которым стал сначала генерал Bogawski⁸⁵, затем граф Grabbe⁸⁶, умерший в 1942 г. и никем не замененный. Среди самых значительных из этих военных организаций следует назвать:

1. «L'Union Générale des Associations des Anciens Combattants Russes en France»⁸⁷, 29 rue du Colisée (8°), который возглавляет генерал Boehm Eugène⁸⁸. Он присоединен к «Fédération Générale des Associations des Anciens Combattants Russes à l'Étranger»⁸⁹ по тому же адресу. Но фактически его штаб-квартира находится в Брюсселе, где проживает его председатель, генерал Arkhanguelsky⁹⁰, сменивший генерала Miller⁹¹, исчезнувшего 22 декабря⁹² 1937 г.

2. «L'Administration Générale des Cosaques du Don»⁹³ и возглавляемый генералом Opritz⁹⁴ «L'Union des Cosaques Anciens Combattants de la Grande Guerre»⁹⁵, 12 rue Saint-Guillaume в Courbevoie (деп. Сены).

3. «La Fédération des Invalides et Mutilés de Guerre Russes à l'étranger»⁹⁶, 3 bis rue Adolphe Cherioux в Исси-ле-Мулино (Issy-les-Moulineaux), которой руководит генерал Kalnitzky⁹⁷.

4. «L'Association des Combattants et Invalides Russes de la Grande Guerre résidant en France»⁹⁸, 28 rue Olivier de Serres (15°), которой руководит Javour Ali (Sultan)⁹⁹, именуемый «Яворский» («Javorsky»).

5. «L'Association des Grands Mutilés Combattants Russes, résidant en France»¹⁰⁰, руководимая г. Kachkine Constantin¹⁰¹ и расположенная по адресу: 4 rue de Casablanca (15°).

6. «L'Association des Officiers Russes Mutilés et Invalides de la Guerre Mondiale résidant en France»¹⁰² под руководством г. Tikhmenev Nicolas¹⁰³, расположенная по адресу: 208 rue de Vaugirard (15°).

7. «L'Association des Officiers Russes Anciens Combattants sur le Front Français»¹⁰⁴, руководимая полковником Douroff Boris¹⁰⁵, располагающаяся по адресу: 29 Boulevard d'Auteuil.

Внутри многочисленных ассоциаций и объединений ветеранов поддерживались традиции старого режима. Иерархия соблюдалась

самым скрупулезным образом, несмотря на реальные социальные различия, вызванные условиями нового существования; субординация соблюдалась неукоснительно, даже если старший по званию занимал подчиненное социальное положение. Лекции по военной стратегии, конференции, дружеские сходки, а также традиционные праздники организовывались до войны в особняке, расположенном по адресу 81 rue de la Faisanderie, в котором снимали помещение многие из этих организаций. И несмотря на превратности судьбы, эти эмигранты вновь переживали прошлое и иногда распевали свои военные гимны. Несмотря на таинственные исчезновения генералов Koutieroff¹⁰⁶ и Миллера, которые вызвали смятение в этой среде, там, однако, не желают думать, что время Романовых прошло.

* * *

Со времени Освобождения было отмечено создание нескольких русских ассоциаций бывших военных, участников Сопrotивления и «макизаров» (партизан), среди которых можно назвать:

1) «Amicale des Engagés volontaires Maquisards et Résistants d'origine russe en France»¹⁰⁷, основанное в 1945 г. под руководством г. Krivocheine Igor¹⁰⁸ (в настоящее время выслан из страны, согласно недавнему министерскому постановлению, принятому в отношении некоторых советских подданных), и при участии гг. Varjagin¹⁰⁹ и Булацеля; штаб-квартира располагается по адресу: 22 rue Jean Goujon (8°). Это русское объединение включает членов русского происхождения, принимавших активное участие в борьбе против оккупанта. Ассоциация была полностью дезорганизована в результате высылки ее председателя и главного инициатора Игоря Кривошеина.

2) «Amicale des Réservistes de l'Armée française ne possédant pas la nationalité française»¹¹⁰, руководимое г. Lanskoï Dimitri¹¹¹ и расположенное по адресу: 2 bis rue Fallempin (15°).

3) «Association des Anciens Combattants et Résistants d'origine besarabienne»¹¹², руководимая г. Лейбом Гробокопателем, при участии гг. Zelter Zebner¹¹³ и Zaidman Henri¹¹⁴, по адресу: 9 rue de Lagny (20°).

Ниже следует список основных руководителей военных организаций:

БЕМ Эжен, род. 14 марта 1870 г. в Белостоке (Россия), русский беженец, бывший генерал, проживает: 90 avenue de Clichy (18°).

БУЛАЦЕЛЬ Серж, род. 1 января 1905 г. в Екатеринославле (Россия), русский беженец, бухгалтер, проживает: 38 rue Saint-Lambert (15°).

ДУРОВ Борис, род. 28 августа 1879 г. в Петрограде (Россия), преподаватель математики, проживающий: 29 Bld d'Auteuil в Булони (Сена).

ГРОБОКОПАТИЛЬ или ГРОБОКОПАТЕЛИ Лейб, род. 25 апреля 1906 г. в Кишиневе (Россия), натурализованный француз, управляющий типографией, проживает: 4 square Albin Cachot (13°).

ЯВУР АЛИ СУЛТАН, именуемый «ЯВОРСКИЙ», род. 27 июня 1894 г. в Екатеринодаре (Россия), русский беженец, без профессии, проживает: 28 rue Olivier de Serres (15°).

КАШКИН Константин, род. 25 мая 1894 г. в Lakatch (Россия), русский беженец, рассыльный, проживает: 14 rue de l'Espérance в Petit Clamart (Сена).

КАЛЬНИЦКИЙ Мишель, род. 23 марта 1874 г. в Полтаве (Россия), русский беженец, бывший генерал, проживает: 3 avenue Jean Baptiste Clément в Булони (Сена).

КРИВОШЕИН Игорь, род. 22 февраля 1899 г. в Петрограде (Россия), советский гражданин, инженер, проживает: 22 rue Jean Goujon (8°). Высланный.

ЛАНСКОЙ Димитрий, род. 23 октября 1906 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, секретарь-переводчик, проживает: 2 bis rue Falempin (15°).

Княжна NARICHKINE, урожденная ТАУРКОУБ, Sophie¹¹⁵, род. 11 августа 1888 г. в Одессе (Россия), русская беженка, проживающая: 192 rue Jean Baptiste Charcot в Courbevoie (деп. Сены).

ОПРИЦ Илья, род. 28 марта 1886 г. в Петрограде (Россия), хранитель музея, русский беженец, проживает: 12, rue Saint-Guillaume в Courbevoie (Курбева, Сена).

ТИХМЕНЕВ Николая, род. 9 апреля 1872 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, проживает: 23 rue Grey (17°).

VARVAGIN Cyrille¹¹⁶, род. 24 января 1904 г. в Петрограде (Россия), советский гражданин, уполномоченный в делах, проживает: 2 rue Henri Voquillon (15°).

ЗАЙДМАН Анри, род. 21 июля 1909 г. в Сороках (Бесарабия), доктор медицины, натурализованный француз, проживает: 82 rue d'Hauteville (9°).

ЗЕЛЬТЕР Zelman¹¹⁷, род. 8 января 1908 г. в Miastcowca (Россия), натурализованный француз, сельскохозяйственный инженер, работает в Национальном агрономическом институте, проживает: 1 ter. rue de Navarre (13°).

Профессиональные организации

Независимо от содружеств и объединений ветеранов, русские эмигранты охотно состоят и в других группировках, будь то профессиональные объединения либо группы взаимопомощи.

Среди различных русских профессиональных категорий корпорация шоферов такси – самая крупная. В этой категории различают:

а) «L'Union Générale des Chauffeurs Russes»¹¹⁸, 14 rue Yvort, руководимый г. Petroff¹¹⁹ и объединяющий элементы различной политической ориентации.

б) «Société Mutuelle des Chauffeurs Russes»¹²⁰, 9 rue Daniel Stern, руководимое г. Firsovsky¹²¹, находящееся по контролю «Comité de Coordination des Œuvres et organisations humanitaires russes en France»¹²², 43 rue François Gérard; большая часть его членов – люди либеральных взглядов, в настоящее время не занятые.

* * *

Следует также упомянуть две ассоциации, объединяющие русских инженеров:

1) «Association générale des Ingénieurs Diplômés Russes en France»¹²³, которой руководит г. Ermakoff¹²⁴, при участии гг. Besobrasow¹²⁵, Montouliak¹²⁶ и Tischenko¹²⁷, расположенную по адресу: 2 rue Cournot (15°). Генеральный секретарь, г. Монтуляк, особенно известен своей просоветской деятельностью в колонии.

2) «Union des Ingénieurs Diplômés Russes en France»¹²⁸ которым руководит г. Dachkevitch¹²⁹, при участии гг. Krapivine¹³⁰, Gamzuko¹³¹, Vardanian¹³² и Sousloff¹³³, расположенный по адресу: 26 avenue de New-York (16°). Он включает и монархистов, и просоветски настроенных членов.

* * *

Существует организация, объединяющая химиков: «Société des Chimistes Russes en France»¹³⁴, возглавляемая г. Titoff Alexandre¹³⁵, при участии гг. Pastak¹³⁶ и Svirsky¹³⁷, расположенная по адресу: 5 rue Paul Bagnel (15°). Деятельность этого общества, похоже, не имеет никакой политической направленности, большую часть членов составляют монархисты и либералы.

С другой стороны, в колонии есть две организации, объединяющие адвокатов, а именно:

«Union des Avocats Russes»¹³⁸, которым руководит г. Gerschun Boris¹³⁹ при участии гг. Chirsky¹⁴⁰, Falkovsky¹⁴¹, Maltzeff¹⁴², Babourine¹⁴³ и Imbert¹⁴⁴. Расположен по адресу: 5 rue Alexandre Cabanel (15°).

«Association des Avocats Russes à l'Étranger»¹⁴⁵, руководимая г. Dantchitch Jean¹⁴⁶, при участии гг. Maslennikoff¹⁴⁷, Kourloff¹⁴⁸, Sokoloff¹⁴⁹, Brainin¹⁵⁰. Находится по адресу: 29 rue Dessaix (15°).

Наличивается также «Comité Intersyndical Russe»¹⁵¹, составная часть Объединения рабочих профсоюзов Парижского района (Union des Syndicats ouvriers de la Région Parisienne), 12 Boulevard Magenta (10°), секретарем и главным руководителем которого является г. Sizov Alexandre¹⁵².

«Association Féminine Russe de Haute Couture et des Travaux artistiques»¹⁵³, 6 rue Auguste Bartholdi, которую возглавляет г-жа Dodonoff Olga¹⁵⁴. При участии дам Grunberg Catherine¹⁵⁵, Kuperinda Nadine¹⁵⁶ и Sevastyanov Lydia¹⁵⁷.

* * *

Далее приведены сведения о личности главных руководителей профессиональных организаций:

БАБУРИН Серж, род. 20 октября 1892 г. в Москве, русский беженец, редактор, проживает: 73 rue des Cévennes (15°).

БЕЗОБРАЗОВ Мишель, род. 27 января 1890 г. в Chlistovo <?> (Россия), русский беженец, инженер, проживает: 8 rue de Rome (8°).

BRANIN¹⁵⁸ Симон, род. 29 октября 1890 г. в Москве, русский беженец, юрисконсульт, проживает: 190, rue de Grenelle (7°).

ШИРСКИЙ Поль, род. 18 июня 1872 г. в Костроме (Россия), бывший адвокат, бухгалтер, проживает: 5 rue Barye (17°).

ДАНЧИЧ Жан, род. 1 апреля 1865 г. в Новочеркасске (Novocherkosk), французский гражданин, без профессии, проживает: 6 rue de l'Amiral La Roncières-Le Moury (12°).

ДАШКЕВИЧ Всеволод, род. 28 декабря 1901 г. в Симферополе (Ginféropol; Россия), русский беженец, горный инженер, проживает: 41, avenue Ste Foy в Neuilly s/Seine.

ДОДОНОВА, урожденная **SOKSCHITOFF** (Сокшитова) Ольга, род. 29 июня 1889 г. в Вязьме (Viazone; Россия), русская беженка, портниха, проживает: 6, rue Auguste Bartholdi (15°).

ЕРМАКОВ Мстислав, род. 14 июня 1873 г. в Кронштадте (Россия), русский беженец, инженер-механик, проживает: 2 rue Cournot (15°).

ФАЛЬКОВСКИЙ Эжен, род. 19 августа 1879 г. в Москве, русский беженец, бывший адвокат, бухгалтер, проживает: 7 rue de Musset (16°).

ФИРСОВСКИЙ Владимир (Wladimir), род. 26 июня 1885 в Чернигове (Россия), русский беженец, шофер такси, проживает: 6, rue d'Alsace в Asnières (Сена).

ГАМЗУКОВ Всеволод, род. 27 ноября 1906 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, инженер-механик, проживает: 18 bis rue Buzenval в Сен-Клу (St-Cloud, Сена и Уаза).

ГЕРШУН Борис, род. 20 января 1870 г. в Solholsky (явно с ошибкой – это Соколки. – Публ.), (Россия), русский беженец, бывший адвокат, проживает по адресу: 7, rue Robert le Coin (16°).

ГРЮНБЕРГ, урожденная **RIASANOFF** Катрин, род. 9 января 1896 г. в Wegemberg <?> (Россия), русская беженка, без профессии, проживает: 2 bis rue Falempin (15°).

ИМБЕР Исидор, род. 22 сентября 1867 г. в Вильно (Россия), русский беженец, без профессии, проживает: 43 rue de l'Est в Булони (Сена).

КРАПИВИН Александр, род. 24 июля 1894 г. в Lursdorf (Россия), русский беженец, инженер-химик: 3 rue Lacrételle Prolongée (15°).

КУРЛОВ Георг (Georges), род. 18 февраля 1890 г. в Москве, русский беженец, без профессии, проживает: 24 rue Lalo (16°).

КУПЕРИНДА, урожденная Catze (Кац) Надин, род. 22 октября 1905 г. в Karloff <Харьков?>, (Россия), русская беженка, без профессии, проживает: 21 rue Gramme (15°).

МАЛЬЦЕВ Александр, род. 14 декабря 1890 г. в Харькове <Karkoff> (Россия), русский беженец, канцелярский служащий, проживает: 5 rue Alexandre Cabanel (15°).

МАСЛЕНИКОВ Александр, род. 9 июня 1858 г. в Астрахани (Россия), русский беженец, без профессии, проживает: 1 rue Sfax (16°).

МОУТОУЛИАК Georges¹⁵⁹, род. 9 августа 1898 г. в Петрограде (Россия), химик-бактериолог, проживает: 7 rue Alasseur (15°).

ПАСТАК Исаак, род. 13 сентября 1894 г. в Феодосии <Théodésie> (Россия), натурализованный француз, доктор химии, проживает: 27 rue Ruissieux в Viroflay (S.&O. – Сена и Уаза).

ПЕТРОВ Владимир (Vladimir), род. 12 мая 1891 г. в Анапе (Россия), русский беженец, шофер такси, проживает: 6 square Léon Guillot (15°).

Г-жа СЕВАСТЬЯНОВА, урожденная Catze Lydia (Кац Лидия), род. 16 февраля 1906 г. в Москве (Россия), русская беженка, художница, проживает: 21 rue Gramme (15°).

СИЗОВ Александр, род. 5 августа 1896 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, лицензиат права, редактор, проживает: 39 rue de l'Abbé Groult (15°).

СОКОЛОВ, именуемый СОКОЛОВСКИЙ Поль, род. 10 января 1878 г. в Москве (Россия), русский беженец, литератор, проживает: 29 rue Desaix (15°).

СУСЛОВ Борис, род. 2 февраля 1896 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, чертежник, проживает: 7 rue Jobbé Duval (15°).

СВИРСКИЙ Леон, род. 23 октября 1889 г. в Петрозаводске <Petrasadorsk> (Россия), натурализованный француз, инженер-химик, проживает: 128 Bld Exelmans (16°).

ТИЩЕНКО Андрей, род. 27 ноября 1895 г. в Полтаве (Россия), русский беженец, инженер публичных работ, проживает: 35 rue Blomet (15°).

ТИТОФФ Александр, род. 27 августа 1878 г. в Ростове (Россия), русский беженец, химик, проживает по адресу: 14, рю Перриньон (15°).

ВАРДАНЯН Григорий, род. 2 июля 1902 г. в Екатеринодаре (Россия), беженец армянского происхождения, инженер-электрик, проживает: 77 rue de l'Eglise (15°).

Благотворительные организации

Деятельность русской колонии особенно проявилась в области взаимопомощи. Русские эмигранты прибыли во Францию в большинстве своем не достаточно подготовленными к борьбе с трудно-

стями своего нового существования. Многие из них впали в нужду и даже нищету, так как были не в состоянии обеспечить себе настоящий заработок или вследствие того, что их возраст не позволял рассчитывать на получение работы. Но было также немало тех кто, будучи в более благоприятном положении благодаря состоянию или судьбе, посвятили себя улучшению условий жизни своих соотечественников в изгнании. Было создано множество благотворительных организаций и обществ взаимовыручки. Некоторые были автономными, иные функционировали в рамках различных ассоциаций в форме касс взаимопомощи. Эта помощь проявилась, в частности, в отношении детей, больных, нуждающихся и стариков. С другой стороны, в пользу этих учреждений устраивались праздники, включающие художественные программы. Все эти организации, как кажется, действовали вне всякой политики. Ниже следует перечень самых значительных из них:

«Комитет для координации действий благотворительных и гуманитарных организаций», изначально расположенный по адресу: 43 rue François Gérard (16°) и перебравшийся на: 3 rue François Mouthon (15°), находится под руководством г. Титова Александра, при участии м-ль Niedochivine Nathalie¹⁶⁰ и Romanoff Alexandrine¹⁶¹. Этот комитет контролирует 49 ассоциаций аналогичного свойства¹⁶², главные из которых:

1) «Centre d'aide aux Réfugiés Russes en France»¹⁶³, 3 rue François Mouthon (15°), контролирующей Foyer d'Enfants в Villemoisson-sur-Orge (Сена и Уаза)¹⁶⁴ и руководимый г-жой Garganoff Ludmilla¹⁶⁵, при участии м-ль Rosenchild Eugène¹⁶⁶ и г. Zagorousky Vladimir¹⁶⁷, но чьим главным вдохновителем продолжает оставаться м-ль Zernoff Sophie¹⁶⁸, выполняющая также функции секретаря в Русском офисе и прикомандированная к Межправительственному комитету по адресу: 7 rue Copernic (16°).

2) «Comité Russe de Secours»¹⁶⁹, 7 Villa Longueville, руководимый г-жой Lubimoff Ludmilla¹⁷⁰, который включает пенсионный дом, где старикам предоставляется приют, и бесплатную столовую для нуждающихся русских.

3) «Union des Associations Locales Russes de Bienfaisance»¹⁷¹, 12 rue Daru (17°), которым руководит преподобный отец Sakharoff¹⁷², объединяет около 60 благотворительных ассоциаций русского православного толка из различных провинций Франции; комитет раздает помощь нуждающимся каждую пятницу.

4) «Union de Bienfaisance des Dames du Don en France»¹⁷³, 12 rue Saint-Guillaume в Курбева (Courbevoie; Сена), под началом графини Grabbe¹⁷⁴, который занимается, в частности, бедствующими казаками.

5) «Section Russe de l'Armée du Salut»¹⁷⁵, 38 rue Henrion de Pausey (13°), руководимая г-жой Petrochitsky Maria¹⁷⁶.

6. «Foyer de la Jeune Fille Russe nécessiteuse»¹⁷⁷, первоначально расположенный по адресу: 50 avenue de la Reine в Булонь-Бийянкур (Boulogne-Billancourt), затем переместившийся на: 17 bis rue Michel Ange (16°), под руководством м-ль Golovine¹⁷⁸.

7. «L'Ancienne Croix Rouge Russe», ставший «La Direction Générale de la Croix Rouge Russe Ancienne Organisation»¹⁷⁹, расположенный по адресу: 61 rue Boursault (17°), под руководством г. барона Noldé¹⁸⁰, при участии г-жи Tolly Olga¹⁸¹ и г. Kriloff Serge¹⁸². Эта организация имеет своих представителей и различные учреждения в Париже и в провинции, в частности, один диспансер, 5 приютов для престарелых, 3 дома отдыха, один санаторий и 12 комитетов помощи.

8. «Le Comité des Zemstvos et Villes Russes de secours aux Citoyens Russes à l'Etranger», называемый «Association "ZEMGOR"»¹⁸³, 6 rue Daviel, которому поручено распределение субсидий, получаемых от гербового сбора с нансеновских паспортов, а также поступлений от благотворительных организаций США. Эту организацию возглавляет доктор Dolgopoloff Nicolas¹⁸⁴ при участии м-ль Натали Недошивиной.

9. «La Maison Russe de Sainte Geneviève des Bois»¹⁸⁵ (Сена и Уаза), основанный и руководимый княгиней Metchersky¹⁸⁶, который есть не что иное как дом для престарелых, где получили пристанище приблизительно две сотни стариков.

10. «L'Aide aux Emigrés russes»¹⁸⁷, получающая пожертвования от богатой колонии русских эмигрантов в США, располагается по адресу: 42 rue de la Tour (16°). Этой организацией руководят гг. Sergueeff Paul¹⁸⁸, Haruns Janis¹⁸⁹ и Troubetskoï Serge¹⁹⁰.

После Освобождения была учреждена организация взаимопомощи бывших русских узников Компьенского лагеря. В лагере с начала германо-советской войны содержались русские, вызывавшие подозрение у немцев. Речь идет о «L'Association des Internés Politiques du Stalag 122»¹⁹¹, расположенной по адресу: 13 rue du docteur Emile Roux в Клиши (Clichy), в помещении церкви, находившейся под юрисдикцией Москвы. Объединяющая сотню участников, эта организация имеет целью оказание материальной и моральной поддержки своим членам. Ее возглавляет г. Ignatieff Serge¹⁹² при участии гг. Davidoff Denis¹⁹³, Zander Léon¹⁹⁴ и Forounda Asfazadour¹⁹⁵.

* * *

Ниже следуют данные о личности главных руководителей благотворительных учреждений:

ДАВЫДОВ Дени, род. 16 декабря 1894 г. в Житомире, русский беженец, портной, проживает: 4 rue Théodore de Banville (17°).

ДОЛГОПОЛОВ Николая, род. 24 февраля 1879 г. в Архангельске, русский беженец, бывший доктор медицины, проживает: 6 rue Daviel (13°).

ФОРУНДА Асфазадур, род. 5 февраля 1885 г. в Ереване, беженец армянского происхождения, бакалейщик, проживает: 48 rue Chaptal в Levallois (Сена).

ГАРГАНОВ, урожденная SEROMEZNIKOFF Людмила, род. 26 июля 1895 г. в Петрограде, русского происхождения, натурализованная француженка, проживает: 4 rue Joseph Bernard в Булонь-сюр-Сен (Boulogne s/Seine).

GOLOVINE Marie¹⁹⁶, род. 6 ноября 1887 г. в Петрограде, русская беженка, секретарь, проживает: 26 rue Denfert Rochereau в Булонь-сюр-Сен.

ГОЛОВИНА Ольга, род. 23 января 1873 г. в Петрограде, русская беженка, без профессии, проживает: 26 rue Denfert Rochereau в Булонь-сюр-Сен.

Графиня ГРАББЕ, урожденная W<E>SELOVOYSKY Sophie, род. 9 октября 1869 г. в Петрограде, русская беженка, без профессии, проживает: 21 rue du Chemin Vert в Курбевуа (Сена).

ХАРУН Янис, род. 19 октября 1914 г. в Двинске (Литва), неопределенной национальности, литовского происхождения, священник, проживает: 42 rue de la Tour (16°).

Граф ИГНАТЬЕВ Серж, род. 20 октября 1888 г. в Иркутске, русский беженец, проживает: 54 rue Miromesnil (8°).

КРЫЛОВ Серж, род. 5 октября 1887 г. в Москве, русского происхождения, натурализованный француз, инженер, проживает: 77 rue Vauvenargues (18°).

ЛЮБИМОВА, урожденная TOUGAN-BARANOVSKY, Людмила, род. 12 января 1879 г. в Москве, русская беженка, медсестра, проживает: 172 avenue de Neuilly в Neuilly s/Seine.

НЕДОШИВИНА Натали, род. 10 февраля 1895 г. в Петрограде, русская беженка, проживает: 6 rue Daviel (13°).

Барон НОЛЬДЕ Борис, род. 14 декабря 1876 г. в Петрограде, русский беженец, профессор, проживает: 1 rue Beaujon (8°).

ПЕТРАЖИЦКАЯ, урожденная WEBER Мария, род. 4 июня 1885 г. в Петрограде, советская гражданка, без профессии, проживает: 28 rue Henrion de Pansey (14°).

РОМАНОВА Александра, род. 5 мая 1879 г. в Петрограде, русская беженка, секретарь, проживает: 7 square Théophile Gautier (16°).

САХАРОВ Николая, род. 21 мая 1869 г. в Костроме, русский беженец, протоиерей, проживает: 12 rue Daru (8°).

СЕРГЕЕВ Поль, род. 15 января 1872 г. в Петрограде, русский беженец, управляющий компанией, проживает: 2 rue Jacqueline в Булонь-сюр-Сен.

ТРУБЕЦКОЙ Серж, род. 14 февраля 1890 г. в Москве, русский беженец, литератор, проживает: 14 rue de Bel Air в Кламаре (Clamart, Сена).

ЗАНДЕР Леон, род. 18 февраля 1893 г. в С.-Петербурге, русский беженец, профессор, проживает: 4 rue d'Alsace Lorraine в Булонь-сюр-Сен.

ЗЁРНОВА Софи, род. 24 декабря 1899 г. в Москве, русская беженка, проживает: 395 rue de Vaugirard (15°).

Работа с молодежью

Русскими эмигрантами, обосновавшимися в нашей стране, предпринимались усилия по пропаганде спорта среди детей. Во время оккупации «Управление делами русских эмигрантов» попыталось привлечь к себе эмигрантскую молодежь и с этой целью в конце 1942 года основало «La Maison de la Jeunesse Russe»¹⁹⁷ – «Дом русской молодежи» по адресу: 40 rue St-Didier. По этому же адресу была открыта библиотека, где полковник Prikhodkine¹⁹⁸ и м-ль Tourkine¹⁹⁹ проводили занятия по русскому языку.

«Дом русской молодежи» также проявлял интерес к спортивным вопросам, приглашая молодых людей для занятий самыми разными видами спорта под началом опытных инструкторов. Кроме того, «Тегет» (Театр русской молодежи)²⁰⁰ проводил в этих помещениях репетиции своей труппы, прежде чем выступать в театральных залах. Имея первоначальной целью взаимопомощь, Дом русской молодежи не замедлил вскоре выйти за эти рамки и развернул в русской колонии широкую пропаганду национал-социализма. В этом деле он особенно не преуспел.

Существовало «Mouvement Nationaliste de la Jeunesse Russe»²⁰¹, основанное Полем Богдановичем, бывшим полковником императорской гвардии²⁰², который во время оккупации проявил себя открытым германофилом. Это движение должно было дать новый импульс двум основным молодежным организациям: «Скауты» и «Витязи», преследующим одинаковые цели, т. е. физическое и нравственное развитие детей. Как кажется, эти две группировки функционируют в настоящее время независимо от директив Богдановича, хотя возможность тайного контроля с его стороны не может быть формально исключена.

* * *

«Association Nationale des Scouts Russes» (Section de France)²⁰³, 100 rue de Javel (15°), чья штаб-квартира находится в Нью-Йорке, возглавляет г. Pitsersky Eugène²⁰⁴, при участии гг. Kopyloff²⁰⁵, Pissareff²⁰⁶ и Rygaloff²⁰⁷.

«Association des Vitiaz»²⁰⁸ (так в древней Руси называли рыцарей и народных героев), 90 rue de Rennes (6°), под управлением г. Feodoroff²⁰⁹, при участии гг. Reisinger²¹⁰, Nepomiastchy²¹¹, Oglobeff²¹² и De Giers²¹³.

* * *

После Освобождения была основана «Fédération des œuvres d'éducation et d'enseignement, pour les enfants des Emigrés Russes en France»²¹⁴ под председательством г. Kazmine Nicolas²¹⁵, при участии гг. Федорова, Bobrovsky²¹⁶ и Дурова. Она <объединяет> со «Скаутами» и «Витязями» различные учебные заведения и приходские школы. Эта организация, действующая под контролем «Координационного комитета русских эмигрантских благотворительных и гуманитарных организаций», 3 rue François Mouthon (15°), по-видимому, очень влиятельна в русской колонии.

Следует упомянуть фактически бездействующий в настоящее время «Union des Société de Gymnastique Sokol Russes en France»²¹⁷, 41 avenue Rapp в Париже, под управлением г. Владимира Петрова. Эта организация, целью которой является воспитание ее членов в духе патриотизма, была объединена с «Fédération des Union des Sociétés Sokol Russe»²¹⁸ в Белграде и с «Fédération des Sociétés de Culture Physique»²¹⁹, 2 place de Valois в Париже. Кроме того, она имеет 8 филиалов во Франции, из которых один – в Париже: «La Société de Gymnastike Sokol Russe à Paris»²²⁰, 8 rue Victorien Sardou (16°).

* * *

В настоящее время помещение по адресу: 40 rue Saint-Didier занимают службы Союза советских граждан, располагающегося по адресу: 4 rue de Galliera, который разместил там секцию молодежи, действующую под началом Руководящего комитета Союза. По этому адресу организуются различные курсы и конференции, там же демонстрируются многие советские фильмы. В окрестностях Гренобля в летний период под контролем этой секции действовали два лагеря – для взрослых и для самых маленьких. Следует отметить, что эта молодежная секция должна прервать свою деятельность по причине запрета на деятельность Союза советских граждан, согласно министерскому постановлению от 16 декабря 1947 г.

* * *

В области спорта отмечают «Association Sportive Russe»²²¹, 54 rue Lepic (15°), объединяющую сотню членов под председательством г. Grunberg Georges²²², при участии гг. Tchegoleff Alexandre²²³, Nevodovsky Dimitri²²⁴, Scriabine Alexandre²²⁵ и Baronovas Edesijias²²⁶.

«Tennis Club Russe de Paris»²²⁷, 162 boulevard Pereire (17°), под руководством г. Kisselewsky Cyrille²²⁸, при участии гг. Miatleff Alexis²²⁹, Nicolsky Vsevolod²³⁰, Baratoff Alexis²³¹ и Kapnist Alexis²³².

* * *

Ниже следуют данные по личности главных руководителей молодежных организаций:

БАРАТОВ Алексис, род. 15 октября 1904 г. в Батуми (Россия), русский беженец, электрик, проживающий: 17 rue Christophe Colomb (8°).

БАРОНОВАС Эдесьяс, род. 24 августа 1924 г. в Каунасе (Литва), литовец, служащий, проживает: 85 rue de l'Abbé Groult (15°).

БОБРОВСКИ Георг, род. 18 ноября 1900 г. в Москве (Россия), беженец чешского происхождения, проживает: 53 rue de l'Ouest (14°).

Де ГИРС Алексис, род. 17 марта 1871 г. в Петрограде, русский беженец, уполномоченный, проживающий: 4 rue de Navarre (5°).

МЯТЛЕВ Алексис, род. 31 октября 1903 г. в Москве, русский беженец, служащий, проживающий: 14, rue St-Didier (16°).

ДУРОВ Борис, род. 20 августа 1879 г. в Петрограде, русский беженец, проживающий: 29 Bld d'Auteuil в Булонь-сюр-Сен.

FEODOROFF, урожденная Yung Irène²³³, род. 15 явг. 1901 в Joukova <Жуковка?> (Россия), бельгийка, без профессии, проживающая: 90 rue de Rennes (6°).

ФЕДОРОВ Николая, род. 10 ноября 1895 в Петрограде, русский беженец, секретарь, проживающий: 90 rue de Rennes (6°).

ГРЮНБЕРГ Жорж, род. 29 февраля 1904 г. в Петрограде, русского происхождения, натурализованный француз, инженер, проживающий: 13 rue des Moulineaux в Suresnes (Сена).

КАПНИСТ Алексис, род. 9 октября 1916 г. в С.-Петербурге, русского происхождения, натурализованный француз, служащий, проживающий: 6 Villa Chanez (16°).

КАЗМИН Николая, род. 12 января 1880 г. в Новочеркасске (Россия), русский беженец, проживает: 62 rue d'Estienne d'Orves в Verrière-le-Buisson (Сена и Уаза).

КИСЕЛЕВСКИЙ Кирилл, род. 14 августа 1897 г. в С.-Петербурге, русского происхождения, натурализованный француз, коммерческий директор, проживающий: 162 Bld Péreire (17°).

КОПЫЛОВ Николая, род. 3 декабря 1922 г. в Праге (Чехословакия), русский беженец, инженер-химик, проживающий: 64 rue de la Tour (16°).

НЕПОМНЯЩИЙ Алексис, род. 21 октября 1918 г. в Драбово (Россия), русского происхождения, натурализованный француз, инженер-электрик, проживающий: 66 rue Brancion (14°).

НЕВОДОВСКИЙ Димитрий, род. 25 апреля 1908 г. в Вильно, русского происхождения, натурализованный француз, бухгалтер, проживающий: 9 avenue de la Ferme в Quincy-sous-Sénart (Сена и Уаза).

НИКОЛЬСКИЙ Всеволод, род. 16 июля 1904 г. в Kermanshal (Персия), русский беженец, административный директор, проживающий: 4 Villa Chanez (16°).

ОГЛОБЕВ Эжен, род. 8 ноября 1906 г. в Киеве, русского происхождения, натурализованный француз, инженер-электрик, проживающий: 8 rue Edouard Branly в Issy-les-Moulineaux (Сена).

ПИСАРЕВА Вера, род. 17 апреля 1905 г. в Варшаве (Польша), русская беженка, служащая, проживающая: 6 Villa Chanez (16°).

ПИТЕРСКИ Эжен, род. 7 декабря 1902 г. в Полтаве (Россия), русский беженец, профессор, проживающий: 104, rue de la Voétie (8°).

РЕЙЗИНГЕР Александр, род. 8 (?)²³⁴ января 1902 г. в Москве, русского происхождения, натурализованный француз, коммерческий директор, проживающий: 5 Place de la Porte Champerret (17°).

РЫГАЛОВ Мишель, род. 10 ноября 1920 г. в Коломбо (Colombo; Цейлон), русский беженец, канцелярский служащий, проживающий: 2 rue Claude Matrat in Issy-les-Moulineaux (Сена).

СКРЯБИН Александр, род. 17 июня 1921 г. в Szigtiver (Венгрия), русский беженец, студент, проживающий: 54 rue Lepic (18°).

ЩЕГОЛЕВ Александр, род. 14 мая 1910 г. в Петрограде, русский беженец, художник по тканям, проживает: 45 Bld de Beauséjour (16°).

Художественные организации

Среди русской эмиграции имеются художники, музыканты, декораторы, профессора и ученые. Среди прочих г. Tourkevitch²³⁵, изобретатель système de vitesse²³⁶, которая позволила в свое время присудить Ruban Bleu²³⁷ пакетботу «Normandie»²³⁸. Ярким проявлением артистизма русской колонии стало основание «Conservatoire Russe»²³⁹, 26 avenue de New-York в Париже, во главе с г. Tcherepine Miraslov²⁴⁰. Там в зале для прослушивания <?> русские профессора ведут занятия по пению и музыке. Этой организацией ведает «Société Musicale Russe à l'Étranger»²⁴¹, которое находится по тому же адресу и возглавляется г-жой Allez Mary Astor²⁴², при участии гг. Glasberg Naoum²⁴³, Pohl Vladimir²⁴⁴, Skarjinsky Nikolas²⁴⁵ и Aronsberg Alexandr²⁴⁶. Организует с помощью своих членов частные концерты, которые пользуются действительным успехом.

Другая организация, достойная упоминания, – «Association des Amis des Artes Slaves»²⁴⁷, 136 avenue de Wagram (17°), под началом г. De Brovare Alexandre, при участии г-жи Guilumiantz Alexandra и г. Kounine Alexis²⁴⁸.

* * *

Ниже следуют данные по личности главных участников художественных организаций:

АЛЛЕЗ Мари Астор, род. 26 марта 1889 г. в Филадельфии (США), французская гражданка по браку, проживает: 11 avenue d'Iéna (16°).

АРОНСБЕРГ Александр, род. 15 декабря 1878 г. в Москве (Россия), русский беженец, коммерческий директор, проживает: 3 Villa Patrice Boudart (16°).

ДЕ БРОВАР Александр, род. 6 апреля 1893 г. в Valiki Istorop (Россия), русский беженец, литератор, проживает: 136 avenue de Wagram (17°).

ГЛАЗБЕРГ Наум, род. 4 января 1874 г. в Могилеве (Россия), русский беженец, без профессии, проживает: 37 rue Erlanger (16°).

ГИЛЮМЯНЦ Александра, урожденная TRESKOFF <Трескова>, род. 6 ноября 1891 г. в Варшаве (Польша), русская беженка, без профессии, проживает: 14 rue Eugène Süe (18°).

КУНИН Алексис, род. 25 марта 1878 г. в Москве (Россия), без профессии, проживает: 8 rue de l'Isly (8°).

ПОЛЬ Владимир, род. 5 января 1875 г. в Париже, русский беженец, композитор, проживает: 20 avenue du Général Claverie (16°).

СКАРЖИНСКИЙ Николая, род. 9 мая 1904 г. в Петрограде (Россия), секретарь, проживает: 33 rue du Faubourg St-Honoré (8°).

Образование

Среднее образование отнюдь не было забыто. Оно стало объектом определенного внимания, результатом чего явилось создание двух лицеев: «Le lycée Russe Empereur Nicolas II»²⁴⁹, 8 avenue Maréchal Douglas-Haig в Версале (Сена и Уаза), под председательством Великомо князя Gabriel de Russie²⁵⁰ и «Le lycée Russe de Boulogne»²⁵¹, 29 Boulevard d'Auteuil в Булони (Сена), под председательством м-ль Maklakoff Marie²⁵², сестры бывшего посла Временного правительства г. Керенского.

Существует, помимо того, учреждение, ответственное за инженерное образование: «L'Institut Supérieur Technique Russe à Paris»²⁵³, 29 rue St-Didier, разрешенный Министерством национального образования и возглавляемый французским гражданином г. Lerat Arnaud²⁵⁴.

В этой рубрике можно отметить «Comité Russe pour l'Organisation d'Etablissements scolaires», в прошлом «Comité Pédagogique»²⁵⁵, 7 rue Félix Faure, которым руководит Николай Тихменев при участии гг. Fortounatto Vsevolod²⁵⁶ и Maevsky Vladislav²⁵⁷.

«Comité Central de Patronage de la Jeunesse Universitaire russe à l'Etranger»²⁵⁸, 91 rue Lecourbe (15°), которым руководит Fedoroff Michel²⁵⁹, при участии гг. Kepinoff Léon²⁶⁰, Константина Кровопоускова, Kovalesky Pierre²⁶¹ и De Wrangel Nicolas²⁶².

* * *

Ниже приведены данные по личности активистов, занятых в системе образования:

ФЕДОРОВ Мишель, род. 30 сентября 1858 г. в Бежецке (Россия), русский беженец, без профессии, проживает: 91 rue Lecourbe (15°).

ФОРТУНАТТО Всеволод, род. 1 июня 1899 г. в Петрограде (Россия), русского происхождения, натурализованный француз, бухгалтер, проживает: 2 Square Paul Bert в Аньере (Asnières; Сена).

КЕПИНОВ Леон, род. 1 июня 1881 г. в Тифлисе (Грузия), русский беженец, доктор медицины, проживает: 22 rue Greuze (16°).

КОВАЛЕВСКИЙ Пьер, род. 16 декабря 1901 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, профессор, проживает: 62 rue de la République в Медоне (Сена и Уаза).

КРОВОПУСКОВ Константин, род. 18 мая 1881 г. в Николаеве (Россия), русский беженец, заместитель директора, проживает: 91 rue Lecourbe (15°).

ЛЕРА Арман, род. 10 февраля 1872 г., в Landepereux²⁶³ (Eure), француз, директор, проживает: 21 rue de Mayenne в Кретей (Créteil; Сена).

МАЕВСКИЙ Владислас, род. 18 октября 1886 г. в Елизаветграде (Россия), русский беженец, учитель, проживает: 8 avenue du Maréchal Douglas-Haig в Версале (Сена и Уаза).

МАКЛАКОВА Мари, род. 23 июля 1877 г. в Москве, русского происхождения, натурализованная француженка, проживает: 5 rue Réguy (6°).

ТИХМЕНЕВ Николая, род. 9 апреля 1872 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, без профессии, проживает: 23 rue Brey (17°).

Де ВРАНГЕЛЬ Николая, род. 15 сентября 1887 г. в Харькове (Россия), русский беженец, профессор, проживает: 10 Place Félix Faure (15°).

Церкви

До войны русские церкви во Франции и особенно в Париже были для беженцев национальным символом и одним из знаков старого режима. И действительно, русские присутствовали на религиозных церемониях не только для совершения молитв, но и для того, чтобы встретиться с друзьями и вместе поразмышлять. Преуспевающие и обездоленные, единые в своей ностальгии, они встречались по воскресеньям в церкви и стремились воссоздать атмосферу воспоминаний.

Однако, к 1930 г. русскую церковь раздирали конфликты, в котором противостояли друг другу митрополит Euloge²⁶⁴ в то время член Concile des Evêques orthodoxes russes à l'Étranger²⁶⁵ и митрополит Antoine²⁶⁶, глава Собора и патриарх Yougoslavie²⁶⁷. Митрополита Евлогия упрекали в том, что он поддерживал отношения с митрополитом Serge²⁶⁸, главой Православной церкви в СССР, где богослужение не было свободным. В 1934 г. состоялась встреча обоих прелатов: митрополит Евлогий порвал тогда всякие отношения с его высокопреосвященством Сергием Московским и перешел под юрисдикцию Константинопольского патриарха. Митрополит Seraphin²⁶⁹ из церкви на rue d'Odessa был единственным, кто продолжал оставаться под юрисдикцией Югославского патриарха. После кончины архиепископа Антония²⁷⁰ главой «Архиерейского синода Русской

Православной церкви за рубежом» стал архиепископ Anastase²⁷¹ с резиденцией в Белграде. Что касается митрополита Серафима, который был главой Association Diocésaine du Concile des Evêques orthodoxes russes à l'Étranger²⁷², то он уже много лет назад покинул rue d'Odessa и обосновался по адресу: 32 rue Voileau в Париже. «Eglise de la Ste Vierge»²⁷³, расположенная по этому адресу, без сомнения, не так посещается, как церковь на 12, рю Дарю, но ее прихожанами были представители старинных дворянских и великокняжеских семей. Эта церковь, явной монархической направленности, пополняла свои ресурсы благодаря пожертвованиям и дарам богатых прихожан. Во время оккупации она была единственной православной русской церковью, признанной немцами, о чем было официально уведомлено сообщением Рейхминистерства по делам церкви, переданным военной комендатурой в Аньере 29 октября 1940 г. Православные русские церкви иных направлений, таких как направление митрополита Евлогия, против которого имелись возражения политического характера, не были признаны не только в Германии, но и на завоеванных или оккупированных ею территориях²⁷⁴.

Со своей стороны, митрополит Евлогий, зависевший от Константинопольского патриархата, был главой Association Diocésaine des Eglises orthodoxes Russes pour l'Europe Occidentale²⁷⁵ по адресу 12, рю Дарю, представлявшей либеральное течение. Его церковь, самая представительная, воздвигнутая в честь св. Александра Невского, была и самой посещаемой. Исполняя роль кафедрального собора, она является местом проведения всех официальных церемоний. Она получала субсидии, в частности, от англиканской церкви, что, по-видимому, связано с близостью, которая существует между <православной> догмой и англиканством.

Следует, наконец, упомянуть «Association Paroissiale de l'Eglise Orthodoxe Russe de la Saint Trinité»²⁷⁶ по адресу: 5 rue Pétel в Париже, во главе которой был поставлен митрополит Benjamin²⁷⁷, зависевший от православной церкви в СССР. Признанная Советами, эта церковь существовала за счет пожертвований и даров.

Таким образом, во время оккупации действовали три различные религиозные юрисдикции, представленные именами владыки Евлогия, владыки Вениамина и владыки Серафима, которые насчитывали соответственно 94, 6 и 18 церквей и часовен в Париже и провинции.

* * *

Визит в Париж в августе 1945 года митрополита Nicolas Kroutitzky²⁷⁸, представителя патриарха Alexis de Moscou²⁷⁹, и контакты, которые он установил в различных православных кругах столицы, изменили ситуацию с русскими церквями.

* * *

Митрополиты Евлогий и Серафим присоединились к Московской юрисдикции. Казалось, что с этого момента православная церковь воссоединилась, за исключением незначительного меньшинства продолжавшего числить себя под карловацкой юрисдикцией и представленного митрополитом Анастасием Мюнхенским и некоторых элементов, сохранивших верность константинопольскому патриарху. Евлогий был тогда назначен Экзархом московского патриархата в Западной Европе и, благодаря своему высокому авторитету и личному престижу, поддерживал религиозное единство колонии. Его кончина, последовавшая 8 августа 1946 г., в присутствии двух советских священнослужителей, владыки Photius²⁸⁰ и владыки Gregoire²⁸¹, повлекла за собой серьезный кризис Православной церкви. Этот кризис был вызван, главным образом, тем, что в ранг экзарха, взамен покойного, был возведен владыка Серафим, бывший отъявленный коллаборационист, известный своим оппортунизмом и амбициями и представший с этого времени столь же ревностным слугой Советов, каким был до того при немцах. В целом, в колонии плохо восприняли это назначение, исходя также из некоторых завещательных распоряжений митрополита Евлогия о назначении возможным своим преемником митрополита Wladimir de Nice²⁸². Непопулярность нового экзарха усугубила ситуацию, и в русской церкви произошел раскол. Когда же Митрополит Владимир оставил Московский патриархат, чтобы снова воссоединиться с константинопольским патриархом, и за ним последовала большая часть клира, в русских церковных кругах снова обнаружились три первоначальные направления:

1) Патриархат константинопольский²⁸³, во главе с владыкой Владимиром, обосновавшийся в кафедральном соборе по адресу 12, рю Дарю (8°).

2) Патриархат московский²⁸⁴, во главе с владыкой Серафимом, сохранившим за собой церковь 65 rue Michel Ange (16°).

3) Патриархат карловацкий²⁸⁵, представленный митрополитом Nathanail²⁸⁶, с местонахождением в Медоне.

Необходимо отметить усилия митрополита Серафима, поддерживаемого советскими консульскими службами, с целью овладения кафедральным собором Александра Невского по адресу: 12, рю Дарю, как собственностью бывшего Российского государства. Это требование, развязавшее конфликт, который можно назвать «ссорой русских церквей в Париже», породило юридический казус – реституции, – который еще до сих пор не имеет окончательного решения. Похоже, однако, что советское ходатайство о церковной собственности не имеет никакого шанса на успех в судебном плане. По приговору

гражданского суда в Париже на заседании Верхней палаты 5 апреля 1928 г., вынесенному и узаконившему этот порядок вещей, она была признана достоянием «Association Culturelle orthodoxe russe»²⁸⁷.

Несмотря на это, в определенный момент консульские власти рассчитывали достигнуть урегулирования дипломатическим путем, учитывая возможность взаимной договоренности в отношении некоторых видов французской собственности в СССР. Однако нынешняя напряженность во франко-советских отношениях отодвинет на задний план решение этих вопросов подобным путем.

В административном плане, религиозная юрисдикция Константинополя представлена следующим образом: «Association Culturelle Orthodoxe Russe à Paris», 12 rue Daru (8°), в задачу которой входит обеспечение культа согласно восточному греко-русскому ритуалу. Антисоветское направление возглавляет протоиерей Николай Сахаров, при участии гг. Tchekan Alexandre²⁸⁸, Тихменева Николая, Matveeff Alexis²⁸⁹, Ковалевского Петра, Bessel Alexandre²⁹⁰, Trotsky-Semivitovitch Vladimir²⁹¹, Benois Albert²⁹², Merkovloff-Kaknieff Alexandre²⁹³, Belaieff Nicolas²⁹⁴.

К антисоветскому направлению можно отнести также «Union Directrice Diocésaine des Associations Orthodoxes Russes en Europe Occidentale»²⁹⁵, который объединяет культовые ассоциации константинопольской юрисдикции, размещенные во Франции, и издает для своих членов ежемесячный бюллетень «Вестник русской церкви»²⁹⁶. Под председательством митрополита Владимира он действует при сотрудничестве гг. Сахарова Николая, Klitareff²⁹⁷, Троцкого-Семитовича Владимира, Zenkozsky Basil²⁹⁸ и Chimkevitch Serge²⁹⁹. Кроме того, семинар того же направления под названием «Institut de Théologie Orthodoxe»³⁰⁰ действует по адресу: 93 rue du Crimée (19°); им руководит г. Fikhonitzky Vladimir³⁰¹, при участии гг. Зеньковско-го Василия и Spasky Théodore³⁰².

* * *

Что касается московской юрисдикции, то ее центральной организацией станет «Exarchat des Eglises orthodoxes Russes en Europe Occidentale»³⁰³, 65 rue Michel Ange (16°), который находится в процессе становления и чей окончательный устав должен быть представлен в Префектуру полиции в течение февраля 1948 г. Он объединит все культовые организации Московского патриархата, находящиеся на территории Франции, Швейцарии, Италии и Англии, а именно 32 прихода, из которых 7 расположены в парижском районе. Состоящий под духовной властью митрополита Серафима, экзархат будет действовать под председательством архимандрита Timotheeff Basile³⁰⁴ при помощи Filonoff Alexandre³⁰⁵, совмещающего функции секретаря и казначея. Следует отметить, что ассоциация, которая

временно легально обеспечивает культовую деятельность московской юрисдикции, есть не что иное как «Diocèse des Eglises orthodoxes Russes en Europe Occidentale»³⁰⁶, которая заявила о себе в Префектуру полиции 26 мая 1932 года и была зарегистрирована под № 1492 26 июня 1932 г. Она в свое время зависела от антисоветской карловацкой юрисдикции, к которой принадлежал владыка Серафим. Констатируют, однако, что этот прелат направил в Министерство иностранных дел и префектуру полиции сообщение, которым извещал о своем назначении 9 августа 1946 г. митрополитом всех русских православных церквей в Западной Европе и экзархом московского патриарха. Ответ с поздравлениями под № 6799 от 20 сентября 1946 г. был ему, кстати, отправлен от имени Министерства иностранных дел послом Франции государственным советником Генеральным секретарем (Conseiller d'Etat Secrétaire Général).

В парижском регионе, наиболее значительной религиозной организацией этого направления является «Association Cultuelle Gréco-orthodoxe russe»³⁰⁷, первоначально расположенная по адресу: rue d'Odessa, затем, 59 rue Voileau, далее: 65 rue Michel Ange (16°). Цель этой ассоциации – обеспечивать культ в соответствии с греко-православным ритуалом. Это касается прихода, расположенного по вышеуказанному адресу, где обычно ведет богослужение митрополит Серафим, экзарх московского патриарха. Во главе ее стоит архимандрит Василий Тимофеев, при участии г- генерала Nicolaieff Stephan³⁰⁸, Chibaieff Gleb³⁰⁹, полковника Likhochertoff Alexandre³¹⁰.

Религиозная московская юрисдикция рассматривается в колонии как просоветская, т.к. фактически она подчинена власти патриарха Алексия московского, но ее члены отказываются, как они утверждают, включать какую-либо политическую деятельность в религиозную сферу.

* * *

Религиозная карловацкая юрисдикция, сохранившая ярко выраженную антисоветскую направленность и бывшая, кстати, единственной, которую признали нацисты во время оккупации, в настоящее время весьма мало активна в русских православных кругах во Франции. Объединяя правые элементы, она не располагает приходами в департаменте Сены и контролирует лишь несколько церквей в провинции. Ее местоположение – в Медоне (Сена и Уаза), где проживает ее глава митрополит Нафанаил.

* * *

Протестантский культ, хотя почти не существующий в русской колонии, представлен «L'Eglise Evangélique Russe»³¹¹ (бывшее Mouvement évangélique russe³¹²), 1 rue Jacques Offenbach, во главе которой стоит пастор Urban-Anchevitch³¹³, при участии г-жи Ducom-

mun, урожденной Beguin Lucie³¹⁴. Эта церковь издает ежемесячный бюллетень «L'Appel» (Prisiv)³¹⁵.

* * *

К этому же религиозному направлению относится организация специального характера: «Association de la Fraternité Evangélique Russe»³¹⁶, 108 rue du Vieux Pont de Sèvres в Булони (Сена), которая представляет собой собрание мирян, опирающееся на библию с целью распространения евангелия. Функционируя вне всякого церковного контроля, она соглашается на прием проезжающих пасторов. Эту ассоциацию возглавляет г. Popoff Georges³¹⁷ при участии г. Bakrin Ivan и г-жей Popoff Alma и Lubenec Catherine³¹⁸.

Израэлиты, составляющие незначительное меньшинство в русской колонии, отправляют свой культ согласно иудейскому обряду³¹⁹.

* * *

Констатируют существование некоторых сект, близких к иудаизму в доктринальном плане, но их члены отрицают принадлежность к семитской расе, впрочем, они никогда не являлись объектом преследования во время немецкой оккупации.

Можно назвать «Les Sectaires Sabbataires» или Sabbatiens³²⁰ и Les Karoïnes, происходящие от древних обитателей Крыма. Эти последние объединены в Association des Karoïnes³²¹ à Paris, по адресу: 8 rue Duban (16°) под председательством г. Kazas Simon³²², при участии гг. Katlama Boris³²³, Arslan Michel³²⁴ и Koumyche Moïse³²⁵.

* * *

АРСЛАН Мишель, род. 30 сентября 1888 г. в Екатеринодаре (Россия), русский беженец, коммерсант, проживающий: 68 rue Brancion (15°).

БАКРИН Иван, род. 24 августа 1888 г. в Суздале (Россия), русский беженец, слесарь-электрик, проживает: 195 rue du Faubourg-St-Antoine (11°).

БЕЛЯЕВ Николая, род. 9 июля 1878 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, без профессии, проживает: 1 Rond Point Bugeaud (16°).

БЕНУА Альберт, род. 11 июня 1887 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, архитектор, проживает: 35 rue Brochant (17°).

БЕССЕЛЬ Александр, род. 1 сентября 1890 г. в Петрограде (Россия), музыкальный издатель, проживает: 78 rue de Monceau (8°).

BOLDIREFF Oleg³²⁶, род. 24 июня 1911 в Новониколаевске (Россия), русский беженец, священник, проживает: 12 rue Daru (8°).

DMITRIEFF Vladimir³²⁷, род. 30 июня 1879 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, без профессии, проживает: 42 rue de Dantzig (15°).

ДЮКОММЕН, урожденная БЕГИН Люси, род. 25 февраля 1882 г., в Рошфоре (Rochfort, Швейцария), швейцарка, без профессии, проживает: 1 rue Jacques Offenbach (16°).

КАТЛАМА Борис, род. 12 сентября 1874 г. в Одессе (Россия), русского происхождения, эстонский гражданин, без профессии, проживает: 1 Square d'Alboni (16°).

КАЗАС Симон, род. 21 июля 1871 г. в Одессе (Россия), русский беженец, зубной техник, проживает: 8 rue Duban (16°).

КТИТАРЕВ Жакоб, род. 22 октября 1878 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, протоиерей, проживающий: 275 avenue Carnot в Conflans Sainte Honorine (Сена и Уаза).

КУМИШ Моис, род. 12 августа 1898 г. в Евпатории (Россия) русский беженец, закупщик, проживает: 98 rue Voileau (16°).

КОВАЛЕВСКИЙ Пьер, род. 16 декабря 1901 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, профессор, проживает: 62 rue de la République в Медоне (Сена и Уаза).

ЛУКЪЯНОВ Серафим (митрополит Серафим), род. 23 августа 1879 г. в Саратове (Россия), финский гражданин, проживает: 59 rue Voileau (16°).

ЛЮБЕНЕК, урожденная КУДЛОВСКА Катрин, род. 13 февраля 1906 г. в Дубове (Польша), полька, домработница, проживает: 17 rue Jouvenet (16°).

МАТВЕЕВ Алексис, род. 16 мая 1871 г. в Москве (Россия), русский беженец, церковный староста, проживает: 39 rue de Pétrograd (8°).

МЕРКУЛОВ-КАКНИЕВ Александр, род. 10 июня 1879 г. в Москве (Россия), русский беженец, бухгалтер, проживает: 11 rue Claude Lorrain (16°).

ПОПОВА, урожденная СИРИТИС (SIRITIS) Альма, род. 31 мая 1911 г. в Allanzi (Латвия), латышка, без профессии, проживает: 108 rue du Vieux Pont de Sèvres в Булонь-сюр-Сен.

ПОПОВ Жорж, род. 15 апреля 1899 г. в Таганроге (Россия), русский беженец, электрик, проживает по адресу: 108 rue du Vieux Pont de Sèvres в Булонь-сюр-Сен.

САХАРОВ Николая, род. 21 мая 1869 г. в Костроме (Россия), русский беженец, протоиерей, проживает: 12 rue Daru (8°).

СПАССКИЙ Теодор, род. 23 мая 1897 г. в Нежине (Россия), русский беженец, библиотекарь, проживает: 28 rue Lacrételle (15°).

ЧЕКАН Александр, род. 28 августа 1893 г. в St-Pedal (?> (Россия), русский беженец, секретарь, проживает: 12 rue Daru (8°).

ТИХМЕНЕВ Николая, род. 9 апреля 1872 г. в Петрограде (Россия), русский беженец, без профессии, проживает: 29 rue Breu (17°).

ТРОЦКИЙ-СЕМИТОВИЧ Владимир, род. 10 апреля 1877 г. в Тифлисе (Грузия), управляющий, проживает: 3 rue Charles Lamougeux (16°).

УРБАН-АНШЕВИЧ Жорж, род. 2 ноября 1895 г. в Volieraja (Россия), русский беженец, пастор, проживает по адресу: 5 avenue Louvois в Медоне (Сена и Уаза).

ЗЕНЬКОВСКИЙ Базиль, род. 4 июля 1881 г. в Proskinow <Прошкино?> (Россия), русский беженец, священник, проживает: 38 rue Jeanne d'Arc (13°).

Пресса

Пятьдесят газет и журналов на русском языке всех направлений издавались либо продавались в Париже до немецкой оккупации. Наиболее значительные среди них:

- «La Renaissance» (Vozrodjenié)³²⁸, 73 avenue des Champs Elysées (8°), еженедельная газета монархического направления под редакцией г. Semenoy <так !>³²⁹;

- «Les dernières nouvelles» (Pasledniénovost)³³⁰, 57 rue Turbigo, ежедневная газета конституционно-демократического характера под редакцией г. Milonkoff³³¹;

- «Le Courrier socialiste» (Sotsialistitcheskn)³³², 141 rue Broca, журнал социал-демократической направленности, выходящий два раза в месяц под редакцией г. Martov³³³;

- «Notre patrie» (Nachа Rodina)³³⁴, 12 rue de Bucі, ежемесячный журнал коммунистической ориентации под редакцией г. Tvéritinoff³³⁵.

Все эти издания прекратили свое существование либо в начале войны, либо в момент наступления немецких войск. Тем не менее, во время оккупации в русской колонии распространялись следующие три газеты:

- 1 – «La Parole Nouvelle» (Nowoje Slovo)³³⁶, еженедельник Русской национал-социалистической партии в Германии³³⁷, издаваемый в Берлине;

- 2 – «La Sentinelle» (Tchassovoі)³³⁸, двухнедельный журнал монархической направленности, специально для членов ветеранских организаций;

- 3 – «Le Courrier de Paris» (Parijsky Viestnik), еженедельная газета, созданная Управлением делами русских эмигрантов во Франции, 4 rue de Galliéra (16°). Орган пропаганды и информации в пользу нацизма, она была предназначена для русской колонии во Франции; основана 14 июня 1942 г., никогда не находилась под контролем Groupement Corporatif de la Presse périodique générale³³⁹. Ее главный редактор Boddanovistch (опечатка, надо: Bogdanovistch / Богданович.

– Публ.) Поль, директор Piatnitzky Nicolas³⁴⁰, редакторы: Krasnov Pierre³⁴¹, Petchorine Dimitri³⁴², Порович Пьер, Danitch Wassily³⁴³, Abdank-Kossovsky Wladimir³⁴⁴, Spiridovitch Alexandre³⁴⁵, Жеребков Жорж, Ponsino Orest³⁴⁶, Grotoff³⁴⁷ и Asine³⁴⁸, все известны своими прогерманскими настроениями.

В период Освобождения появилась сначала газета «Le Patriote russe»³⁴⁹, которая существовала подпольно с 1943 года, и которая с марта 1945 г. стала называться «Советский патриот» (Sovietsky Patriote): русскоязычный еженедельник Союза советских граждан, 4 rue de Galliéra (16°), вышедший тиражом 10 000 экземпляров под руководством профессора Одинца. Эта газета была самой значительной в колонии и в политическом смысле рассматривалась как явно просоветская; была запрещена министерским постановлением от 20 января 1948 г.

В марте 1945 года в колонии появился новый еженедельник. Речь идет о «Les Nouvelles russes» (Rousskie Novosti)³⁵⁰, которые, как будто, стали продолжением старой газеты Поля Милюкова «Последние новости», хотя ориентация этого нового органа вскоре оказалась просоветской. Издаваемая под редакцией г. Volkoff Nicolas³⁵¹ при участии гг. Stoupnitzky³⁵², Лера и Saratch³⁵³, она располагалась по адресу: 203 Faubourg Saint-Honoré (8°).

В апреле 1947 года Русская секция Confédération française des travailleurs chrétiens (C.F.T.C.)³⁵⁴ создает русскоязычный еженедельник «La Pensée russe» (Rousskaïa Mysl)³⁵⁵, печатающийся тиражом 6000 экземпляров в типографии de Navarre, 11 rue des Cordelières. Этот орган выдает себя за синдикалистский, хотя является на самом деле антисоветским и уравнивает влияние в эмиграции двух вышеупомянутых газет. Он выходит под руководством г. Brunet Christian³⁵⁶, представителя C.F.T.C., при сотрудничестве г. Lazarevsky Vladimir³⁵⁷ и при участии гг. Ciolkovitch³⁵⁸, Zeecer³⁵⁹, Vodoff³⁶⁰, Poliansky³⁶¹ и т. д.

Помимо этих трех газет, самых важных в русской колонии, следует упомянуть ежемесячный бюллетень Русского интерсиндикального комитета, издаваемый под эгидой «Union des Syndicats Ouvriers de la Région Parisienne» (Профсоюза рабочих парижского района): «La Parole ouvrière» (Rabotchée Slowo)³⁶², редактором которого является г. Сизов Александр, род. 5 августа 1896 г. в Петрограде (Россия) и проживающий по адресу: 39 rue de l'Abbé Groult в Париже (15°).

Отметим также «Cahiers libres»³⁶³ – орган, первоначально вышедший два раза в месяц на русском языке под редакцией г. Владимира Лазаревского; после нескольких выпусков он был запрещен министерским постановлением от 7 июня 1947 г., как полагают, вследствие вмешательства советских консульских служб, а также по причине его резкого антибольшевистского тона, наносившего вред добрым отношениям двух союзнических наций. После этого запрещения публикации были возобновлены в том же духе, в форме непериодических бюллетеней, в русском издательстве «Les Indépendants»³⁶⁴, 91 rue Lecourbe, под редакцией г. Melgounoff Serge³⁶⁵, при участии гг. Kartachoff³⁶⁶, Riss³⁶⁷, Kerhaskoff³⁶⁸, Столыпина.

Последовательно циркулировало и некоторое число брошюр под различными названиями, такие как: «Свободное слово», «Независимое слово», «Свободная мысль», «Независимая мысль», «Независимый голос», «Свободная мысль (2)» и, наконец, «Россия и эмиграция» за январь 1948 года. Следует отметить, что запрет «Cahiers libres» была объявлена министерским постановлением от 7 января 1948 г.

С другой стороны, в июне 1947 г. в Париже замечено появление газеты на французском языке, которая, тем не менее, заслуживает упоминания в обзоре русской эмигрантской прессы по причине ее резкой антисоветской направленности, а также духовного родства этого листка с уже упомянутыми «Cahiers libres», некоторые статьи которых она воспроизводит. В принципе ежемесячный, этот орган выходит нерегулярно, под заглавием «Russia – U.S.S.R.»³⁶⁹. Директором его является г. Е. Merelle (Е. Мерель), главным редактором – de Mayer³⁷⁰, русского происхождения. Он печатается в типографии Girard et Cie, 17 rue Brezin (14°). Эта газета, как полагают, является органом Union des Opprimés par les Soviets³⁷¹. (Этим центром по информации, связи и действию по освобождению поработанных народов и народов, находящихся под угрозой порабощения, руководит бывший сенатор Густав Готеро, организатор вышеупомянутого бурного митинга в зале Ваграм, 28 октября 1947 г.)

* * *

Необходимо, кроме того, упомянуть о возобновлении в Брюсселе издания «Часовой», органа Русского Общевоинского Союза за границей (РОВС), выходящего дважды в месяц под началом его бывшего главного редактора г. Orekhoff Basile³⁷², известного своей пронемецкой настроенностью. Этот журнал резко антисоветский, распространяется в парижском районе заботами книжного магазина-библиотеки: 73 avenue des Champs-Élysées.

* * *

Газеты на русском языке выходящие в Нью-Йорке: «Rossia»³⁷³, антисоветский еженедельник, под редакцией г. Рыбакoff³⁷⁴, и «Социалистический вестник», ежемесячное издание русской социал-демократической партии под редакцией г. Абрамовича, также реализуются книжным магазином-библиотекой «La Renaissance»³⁷⁵: 73 avenue des Champs-Élysées (8°).

В религиозной сфере Православный богословский институт под руководством Владимира Тихоницкого, 93 rue de Crimée, от случая к случаю издает сборник: «La Pensée Orthodoxe»³⁷⁶, посвященный специфически культовым вопросам.

* * *

Евангелическое русское движение во главе с пастором Урбаном, 1 rue Jacques Offenbach (16°), издавало ежемесячный бюллетень на русском языке «Призыв», распространяемый бесплатно во всех странах мира.

В русской колонии были созданы два объединения журналистов и писателей. В настоящее время продолжает действовать только одно: «Association des Ecrivains et des Journalistes Russes à Paris»³⁷⁷, находящееся по адресу: 2 rue Cournot (15°). Его возглавляет Zaitzeff Boris³⁷⁸, при участии г-жи Teffi, урожденной Lohvitzky³⁷⁹, и г. Зеелера. Второе, упоминаемое лишь к сведению, «L'Association Nationale des Ecrivains et Journalistes Russes en France»³⁸⁰, находилось на 73 avenue des Champs-Élysées (8°) и отличалось ярко выраженной монархической направленностью.

* * *

Параллельно с этими двумя организациями существовали две ассоциации, являвшиеся в некотором роде обществами литераторов: «Le Groupe Académique Russe à Paris»³⁸¹, 96 Boulevard Raspail, руководимая г. Antziferoff Alexis³⁸², правой ориентации, и «Union Académique Russe en France»³⁸³ по тому же адресу, либеральной направленности, руководимый изначально г. Милюковым, которого сменили гг. Agafonoff Valérien³⁸⁴, Одинец Дмитрий и Swatikoff Serge³⁸⁵. В настоящее время эти две организации практически бездействуют.

* * *

Ниже следуют отдельные замечания относительно главных изданий колонии.

Еженедельная газета «Советский патриот» на русском языке была запрещена министерским постановлением от 20 января 1948 г. как орган руководящего комитета Союза советских граждан (расположен по адресу: 4 rue de Galliéra, 16°). Следует отметить, что эта мера запрета осталась неизменной, хотя последний номер, поступивший в продажу 23 января 1948 г., не содержал ссылки на орган руководящего комитета Союза советских граждан – организации, которая сама стала объектом министерского запрета от 16 декабря 1947 г.

Распространявшийся в подполье с конца 1943 г. – даты его основания группой русского Сопrotивления, этот орган появился легально в октябре 1944 г. Зарегистрированный 20 марта 1945 г. в органах прокурорского надзора департамента Сена под № 2269, он до этого времени, назывался «Русский патриот» и являлся органом Союза русских патриотов, и лишь с момента переименования того в Союз Советских патриотов сам изменил выходные данные. Его появление было санкционировано Министерством информации. Редакция этой газеты располагалась в помещении Союза советских граждан по адресу: 4 rue de Galliéra. Еженедельный тираж этого ор-

гана обеспечивала типография de Navarre, 11 rue des Cordelières (13°). Он составлял 10 000 экземпляров в формате ежедневной прессы и выходил на четырех страницах. Цена одного номера составляла 15 франков. Продажу в Париже обеспечивал Союз советских граждан, а также различные специализированные киоски. В провинции его распространение обеспечивали местные секции Союза. Газета ставила перед собой цель информировать русскую эмиграцию во Франции о Советской России и обеспечивать ее единение на патриотической основе. Она содержала идеологическую рубрику, статьи об условиях жизни в Советском Союзе, обзор прессы и русских газет, выходящих во Франции. Последняя страница была посвящена рекламе, мелким объявлениям и хронике Союза советских граждан, в которой сообщалось о художественных вечерах, собраниях и конференциях, организованных этим объединением.

Все сотрудники этого органа входили в Союз советских граждан и, следовательно, имели советское гражданство, за исключением управляющего, обязательно француза, чье место в последнее время занимала г-жа Sevadjian, урожденная Tchonitch, Voukassova, род. 3 мая 1899 г. в Vichina (Кавказ), проживающая: 136 Boulevard de l'Hôpital (13°). Ее муж Valrain³⁸⁶, род. 14 декабря 1900 г., в Константинополе, армянин, известен своими связями с посольством Народной Федеративной Республики Югославия в Париже и своими контактами с молодыми югославскими коммунистами столицы.

В последнее время «Советский патриот» находился в ведении профессора Дмитрия Одинца, род. 25 декабря 1882 г. в Петрограде (Россия), русского беженца, проживающего: 59 rue Chardon Lagache (16°). В русских просоветских кругах стало известно, что профессор Одинец, при согласии советских консульских служб, якобы направил два ходатайства, соответственно, министру внутренних дел и г. президенту республики с просьбой снять запрет с газеты и получить новое разрешение на организацию, объединяющую советских граждан, проживающих во Франции. Надеясь добиться удовлетворения, просоветские элементы колонии желают таким образом рассеять наконец кривотолки, спровоцированные недавними строгими мерами против некоторых советских граждан.

* * *

Ниже следует последнее сообщение о деятельности вышеупомянутого органа: русскоязычная газета «Русские новости» («Novosti russkie») была основана в марте 1945 года группой беженцев русского происхождения. Она была зарегистрирована в органах прокуратуры (Petit Parquet) 12 мая 1945 года под № 2549. Временно располагавшаяся по адресу: 3 rue Plumet (15°), она была переведена на 203 rue St-Honoré. Эта еженедельная газета выходит по пятницам небольшим форматом на восьми страницах или большим – на четы-

рех страниц. Дирекция имеет разрешение на ее публикацию от министра информации под номером R.V.6.BL 586. Тираж составляет приблизительно 12 000 экземпляров. Первый номер вышел 18 мая 1945 г. Этот еженедельник издается «Société des Editions Russes»³⁸⁷, расположенным по адресу: 3 rue Plumet. Печатание производится в Imprimerie de la Presse («Типография Прессы»), 10 rue du Croissant (2°), которой руководит г. Delion (Делион). Цена одного номера 15 франков. Подписка на три месяца 190 франков, число подписчиков достигает 800, распространение обеспечивается издательством «Nachette»³⁸⁸ и киосками. Продажа в провинции незначительна, и несколько экземпляров экспортируется лишь в Англию и Америку.

Политическую рубрику ведет главный редактор г. Арсен Ступницкий, французский гражданин, проживающий: 20 rue Pierre-Curie (5°); за рубрику экономическую и общеинформационную отвечают гг. Petritcheff³⁸⁹ и Волков. Эта газета помещает мало рекламы, которая обеспечивает ей приблизительно 20 000 франков за номер. Похоже, она не является органом какой-либо группировки, имеет демократическую направленность и пришла на смену русской газете «Последние новости», вышедшей с 1920 г. вплоть до прихода немцев в 1940 г.

«Последние новости», орган ярко выраженной антисоветской и антинемецкой направленности, уступил место газете «Русские новости», эволюционировавшей к сближению с Советами. Руководители этой газеты выступают за сближение с СССР и ставят своей целью информирование русских эмигрантских кругов. Ее ресурсы состоят из доходов от продаж, подписки и рекламы, никаких пожертвований, похоже, не получает. Собранные средства составляют приблизительно 80 000 франков за номер и помещаются в «Banque pour le Commerce Etranger» («Банк для внешней торговли»), 7 rue du Helder (9°).

Важно отметить, что со времени запрета «Советского патриота», 20 января 1948 г., «Русские новости», являющиеся единственным просоветским органом русской колонии, добились постоянно возрастающего успеха в крайне левых кругах, и в ближайшие месяцы можно ожидать значительного увеличения тиража газеты.

* * *

Административный совет представлен следующим образом:

- Директор: Волков Николая, род. 25 ноября 1875 г. в Вологде (Россия), русский беженец, проживает: 2 rue Corot (16°).

- Главный редактор: Ступницкий Арсен (Arsène), род. 13 декабря 1893 г. в Минске (Россия), натурализованный француз, проживает: 20 rue Pierre Curie (5°)

- Управляющий: Лера Арман Адольф, род. 10 февраля 1872 г. в Lauderpeux³⁹⁰, француз, бывший директор Музея Армии в Шато де

Венсенн, директор Высшего русского технического института, проживает: 21 rue de Mayenne в Créteil (Сена).

- Казначей: Сарач Борис, род. 23 февраля 1879 г. в Евпатории (Россия), русский беженец, проживает: 4 rue Erlanger (16°).

- Сотрудники: Петрищев Атанас, род. 21 февраля 1872 г. в Брянске (Россия), русский беженец, проживает: 36 rue des Chantiers в Версале (Сена и Уаза), и Noguilewsky Wladimir³⁹¹, род. 23 декабря 1879 г. в Belschevir (Россия), русский беженец, проживает: 119 rue de Belleville в Yerres (Сена и Уаза).

Газета «Русская мысль» была основана в Париже в апреле 1947 г. группой русских беженцев, присоединившихся к С.Ф.Т.С. (Французская конфедерация трудящихся христиан), и располагалась в помещениях С.Ф.Т.С.: 11 bis rue Roquépine. Об этом издании было заявлено в органы прокурорского надзора 17 апреля 1947 г., и в тот же день оно была зарегистрирована под № 7348. Первый номер появился 19 апреля <1947>. Эта газета выходит на восьми страницах среднего формата тиражом 6000 экземпляров, на базе типографии de Navarre, 11 rue des Cordelières (13°), специализирующейся на изданиях на русском языке. Она издается на этом языке, за исключением статей, опубликованных по-французски г. Брюне, директором газеты и секретарем С.Ф.Т.С. В этом еженедельнике печатаются статьи посвященные профсоюзным делам, политическая и литературная информация, а также материалы на религиозные темы. Она продается по цене ? <так!> за номер, в киосках в Париже и по подписке по всей Франции. В ее задачу входит информировать русских беженцев с позиций синдикализма, в действительности же она была создана с целью противостоять влиянию русских просоветских газет, издаваемых в Париже. Члены административного совета этого еженедельника и весь персонал редакции хорошо известны нашим службам своими антисоветскими идеями. Стартовый капитал для этого издания был авансирован С.Ф.Т.С. в качестве займа до того момента, когда этот орган сможет, путем нормального распространения, составить собственный капитал, достаточный для удовлетворения его финансовых нужд.

В руководящий комитет газеты «Русская мысль» в настоящее время входят:

- Ответственный директор: Брюне Кристиан, род. 27 июля 1924 г. в Гавре (Нижняя Сена), француз, проживает: 4 rue du Perche (3°).

- Профсоюзный директор: Циолкович Владимир, русский беженец, род. 13 августа 1897 г. в Париже, проживает: 31 rue Surcouff.

- Главный редактор: Лазаревский Владимир, русский беженец, род. 19 мая 1899 г. в Киеве (Россия), проживает: 13 Boulevard Raspail (7°).

- Соредакторы: Зеелер Вольдемар, русский беженец, род. 6 июля 1874 г. в Киеве (Россия), проживает: 2 rue Cournot (15°).

- Водов Серж, русский беженец, род. 15 июля 1898 г. в Одессе (Россия), проживает: 50, rue de l'Amiral Roussin (15°)

и Полянский Василий, русский беженец, род. 18 января 1890 г. в Новгороде (Россия), проживает: 64 boulevard Jeanne d'Arc в Montreuil-sous-Bois (Сена).

«Les Cahiers Libres» выходили на русском языке под разными названиями, в частности, «Свободный голос» («Svobodny goloss» – Voix Libre), в виде бюллетеня непериодического характера, на 32 страницах, в формате 13 x 21. По причине своей непериодичности это издание не подлежало декларированию в органах прокуратуры и могло не представлять обязательного экземпляра, как это делали другие иностранные периодические издания. Оно печаталось в издательстве «Hautmont» по адресу: 48 rue Boissonnade (14°)³⁹². Первый номер, вышедший в феврале 1946 г., был отпечатан тиражом 2300 экземпляров, следующий номер вышел в марте 1946 г. тиражом 3000 экземпляров, тиражи последующих номеров предполагаются в таком же объеме. Каждый номер продавался по 25 франков, в Париже продажа осуществлялась магазинами и продавцами, торгующими официальной прессой. Главный центр находился в русском книжном магазине «Возрождение», avenue des Champs-Élysées (8°)³⁹³. По заказу могли производиться отправки в провинцию и за границу. Подписки не было. Это издание носило политический, антисоветский характер. Оно состояло из различных рубрик. Вот названия статей³⁹⁴, входивших в первый номер³⁹⁵, особенно тщательно проанализированный:

- «Итти ли в Каноссу?»³⁹⁶.

- «Прискорбная годовщина»³⁹⁷.

- «Из “Обращения” ген. Деникина»³⁹⁸.

- «Русская печать в Париже»³⁹⁹.

- «Трагедия Русской Церкви»⁴⁰⁰.

- «Советская дипломатия»⁴⁰¹.

- «Встреча с Европой: Европейская зараза»⁴⁰².

- «Трагедия невозвращенцев: Насильственная репатриация»⁴⁰³.

- «Из советского быта: Советская каторга 1945 года»⁴⁰⁴.

- «Жизнь русской эмиграции: Новая эмиграция»⁴⁰⁵.

Все они отражают предельно резкую антисоветскую ориентацию русских беженцев и советских перебежчиков, непримиримо враждебных политике СССР.

Рассчитанный на русскую эмиграцию, этот бюллетень выходил под редакцией директора г. Владимира Лазаревского, основными сотрудниками были гг. Серж Мельгунов, Антуан Карташов и Жан Херасков. Вследствие (как считают) протеста консульских властей

СССР, переданного по дипломатическим каналам, этот журнал, способный по своей сути повредить добрым франко-советским отношениям, 23 июня 1946 г. был запрещен (циркуляция, раздача и поступление в продажу) министром внутренних дел, согласно статьи 14 закона от 21 июля 1881 г. о свободе прессы, измененного декретом от 6 мая 1939 г.

В соответствии с инструкциями *Secrétaire d'Etat à la Présidence et à l'Information* (руководитель пресс-службы президента Франции), переданных в Судебную полицию, арест, наложенный на все последующие номера «*Cahiers libre*», позволил тогда конфисковать несколько сотен экземпляров в различных киосках и пунктах продажи. В течение июля 1946 г. наблюдалась, однако, конфискация третьего и последнего номера (под этим названием), поскольку руководители, похоже, не получили своевременного уведомления о запретительной мере. И тогда, с сентября 1946 г., в эмиграции появился новый сборник неперIODического характера под началом Мельгунова – «Свободное слово», в том же антисоветском духе, который, похоже, заменил собой отныне запрещенные «*Cahiers libre*». Тем более что это издание лишь предварило выход с ноября 1946 г. по февраль 1947 г., под руководством того же директора, серии из шести подобных журналов, появившихся под заголовками: «Независимое слово», «Свободная мысль», два следующих под общей шапкой «Независимый голос» и, наконец, последний – под названием «Свободная мысль». Эти шесть новых брошюр, равных по тиражу «*Cahiers libre*», выходящие в том же формате, издаются русским издательством «*Les Indépendants*», 91 rue Lecourbe, и зарегистрированы в Торговом регистре департамента Сена (*Registre du Commerce de la Seine*) под № 316.334 В. Редакционный комитет собирается по этому адресу каждую пятницу.

Стоит отметить, что это общество с капиталом 50 000 франков было создано по инициативе Мельгунова при финансовом содействии некоторых его соотечественников, имевших сходные политические взгляды. Целью этого мероприятия было издание брошюр при максимальной свободе действий, вне всякой зависимости от контролирующих организаций, способных усложнить работу. Невозможно было выяснить место набора этих изданий. Похоже, что изменение названий при выходе каждой последующей брошюры было предпринято для отвода глаз, с целью заставить думать, что речь идет о разных органах, и, обойдя таким образом трудности, сохранить видимость соблюдения форм законодательства, допускающего издание неперIODических сборников без предварительного разрешения. Однако в глазах осведомленных людей преемственность между подобной серией брошюр и «*Cahiers libre*» не должна была вызвать никакого сомнения, несмотря на новую форму.

Действительно, с точки зрения управления, нынешний руководитель этого издания и его неосредственные сотрудники входили в редакторскую группу «Cahiers libre». Далее, с точки зрения духа издания, прослеживается та же самая антисоветская настроенность и та же агрессивность критики, направленной против СССР и его институций. Наконец, с точки зрения формы, независимо от различных выходных данных, в названиях постоянно присутствует вполне определенный эпитет – либо «свободный», либо «независимый», в последовательном сочетании с «Cahiers» (Тетради), «Parole» (Слово) или «Voix» (Голос). Кроме того, во второй серии этих сборников рядом с порядковым номером указана в скобках другая цифра, превышающая цифру «3», которая указывает точный ранг данной брошюры в отсчете от первого номера «Cahiers libre». В том, что касается финансовой ситуации общества русских издательств «Les Indépendants», ответственного за печатание вышеуказанных изданий, очевидно, что слишком скромные начальные фонды, даже вкуче с доходами от продаж, недостаточны для удовлетворения нужд, и отнюдь не является секретом, что только помощь многочисленных сочувствующих из Европы и Америки позволяет обеспечить непрерывность публикаций.

Списки донаторов, кстати, регулярно появляются в каждом номере, под фиктивными именами, – с тем, чтобы не привлекать внимания эмигрантских кругов, симпатизирующих коммунистам. Помимо обычных сотрудников-эмигрантов, Мельгунов использует в качестве журналистов, для освещения в этих брошюрах современной ситуации, советских перебежчиков из различных социальных слоев, бывших военнопленных красноармейцев и бывших депортированных немцами, которые отказываются вернуться в Советский Союз по политическим мотивам и нашли убежище в США либо более или менее нелегально проживают в Европе.

Советские власти опасаются слияния двух эмигрантских потоков, которые, соединив опыт и мастерство старых беженцев с динамизмом молодых, могут составить коалицию, способную стать опасной для политики СССР. Поэтому они уже в четвертый раз заявили по дипломатическим каналам официальный протест против публикаций Мельгунова, которые направлены на осуществление этого единства. Среди сотрудников этих изданий к настоящему времени выявлены следующие бывшие советские <граждане>:

IVANOFF В.⁴⁰⁶, молодой интеллигент, беженец в США, где он также участвует в издании «Nouveau Journal de New-York»⁴⁰⁷.

ORLOFF Wla.⁴⁰⁸, бывший политкомиссар 21-й гвардейской дивизии Красной Армии.

PETRENKO A.⁴⁰⁹, бывший лейтенант Красной Армии.

KORJITSKY P.⁴¹⁰, инженер.

ROSIK V.⁴¹¹

TCHERNIAVSKY⁴¹².

Кроме того, некоторые корреспонденты-эмигранты, обычно проживающие за границей:

BAIKALOFF Anatole V.⁴¹³, 73 Antrim Road N.W.3. Londres,

DVINOFF⁴¹⁴ из Нью-Йорка (без точного адреса), которые известны тем, что время от времени посылали свои статьи в редакцию.

Наиболее видные сотрудники Сержа Мельгунова:

Карташов Антуан, Рысс Пьер, Херасков Жан и Столыпин Аркадий, которым помогает редакционная группа, состоящая из довольно разношерстных в политическом отношении элементов, объединенных ярким антисоветизмом, главные из них – князь Трубецкой Серж, Водов Серж, Вусек Jacob (неправильно именуемый Вутчос)⁴¹⁵, который, в частности, отвечает за прием корреспонденции (почтовый ящик 36 в Париже, 15^о), Prince Obolensky Wladimir⁴¹⁶, Туркова-Williams Ariadna⁴¹⁷, Desbach⁴¹⁸ и Siniakov⁴¹⁹.

* * *

Следует отметить, что мера по запрету «Cahiers libre» была изложена в министерском постановлении от 7 января 1948 года.

* * *

Ниже следуют личные данные и адреса главных сотрудников «Cahiers libre»:

ЛАЗАРЕВСКИЙ Владимир, род. 19 мая 1899 г. в Киеве (Россия), русский беженец, литератор, проживающий: 13 Boulevard Raspail в Париже (7^о).

МЕЛЬГУНОВ Серж, род. 25 января 1879 г. в Москве (Россия), беженец, историк, проживает: 9 rue Benoit Malon в Champigny-s/Marne (Сена).

КАРТАШОВ Антуан, род. 11 июля 1875 г. в Перми (Россия), русский беженец, профессор богословия, проживает: 93 rue de Crimée в Париже (19^о).

РЫС, называемый «РЫСС», род. 27 августа 1879 г. в Ростове-на-Дону (Россия), русский беженец, журналист, проживает: 7 rue des Dames в Asnières (Сена).

ХЕРАСКОФФ Жан, род. 15 мая 1878 г. во Владимире (Россия), русский беженец, преподаватель иностранных языков, проживающий: 9 rue de Miromesnil в Париже (8^о).

СТОЛЫПИН Аркадий, род. 2 июня 1903 г. в Ковно (Россия), русский беженец, торговый представитель, проживает: 24 rue de Verneuil в Париже (7^о).

Князь ТРУБЕЦКОЙ Серж, род. 14 февраля 1890 г. в Москве (Россия), русский беженец, без профессии, проживает: 14 Allée du Bel Air в Клараре (Сена).

ВОДОВ Серж, род. 15 июля 1898 г. в Одессе (Россия), русский беженец, служащий, проживающий: 50 rue de l'Amiral Roussin в Париже.

БЫЧЕК Жакоб, род. 21 марта 1895 г. в Одессе (Россия), русский беженец, служащий, проживающий: 40 rue Fonadary в Париже (15°).

ОБОЛЕНСКИЙ Владимир, род. 15 ноября 1869 г. в С.-Петербурге (Россия), русский беженец, журналист, проживает в La Fanières-Bormes (Var).

Г-жа ТЫРКОВА-ВИЛЬЯМС Ариадна, английская подданная русского происхождения, проживающая: 10 rue Jean Mermoz в Вер-сале (Сена и Уаза).

* * *

Газета «Russie-U.R.S.S.» была основана в Париже в мае 1947 г. группой русских беженцев, заявлена в органах прокуратуры (Petit Parquet) 2 июня следующего месяца и зарегистрирована в тот же день под номером 7540. Речь идет об антисоветском и антикоммунистическом издании, предназначенном для русской колонии и, возможно, для французских читателей, поскольку издание целиком на французском языке. Газета «Russie-U.R.S.S.» выходит раз в месяц на 4 страницах, форматом 30 x 43, тиражом 5000 экземпляров; ее печатает типография R. Girard et Cie, по адресу: 17 rue Brézin (14°), а распространением занимается экспедиция <издательства> «Hachette». Она продается в киосках Парижа и в больших провинциальных городах по 7 франков за номер, а также распространяется по подписке. Редакция находится по адресу: 28 rue Serpente (6°), в здании Ученых обществ (Sociétés Savantes). Она является собственностью г. де Майера (Никиты), который предоставил стартовый капитал в 25 000 франков. Газета «Russie-U.R.S.S.» содержит статьи русских или французских журналистов-антикоммунистов, которые, за исключением г. де Майера, не входят в редакцию газеты и не получают оплаты.

Это касается г. Густава Готеро, бывшего сенатора, который уже написал множество фундаментальных статей в газету «Russie-U.R.S.S.» и был одним из организаторов митинга, устроенного 28 октября в зале Ваграм под девизом: «Они избрали свободу». В его дальнейшие намерения, как будто, входит создание так называемой ассоциации «Les amis des opprimés» («Друзья угнетенных»), объединяющей иностранцы секции, представленные членами от каждой из стран, находящихся в данное время в зоне советского влияния и враждебно настроенных к СССР. Газета «Russie-U.R.S.S.» стала бы, таким образом, органом русской секции этой новой ассоциации, в число учредителей которой вошли бы известные французские деятели, такие как упомянутый выше г. Густав Готеро и г. François de

Romainville⁴²⁰, автор труда «l'Islam et l'U.R.S.S.» («Ислам и СССР»). В настоящее время главным редактором газеты «Russie-U.R.S.S.» является г. Никита де Майер, главным управляющим – г. Merello⁴²¹.

* * *

ДЕ МАЙЕР Никита, род. 26 сентября 1879 г. в Ленинграде (Россия), русский беженец, проживает: 8 rue Saint-Julien le Pauvre (5°), хорошо известен как журналист антибольшевистской ориентации.

МЕРЕЛЛО Анри (Henri) род. 20 декабря 1879 г. в Одессе (Россия), натурализованный француз, проживает: 101 avenue Jean Baptiste Clément в Булонь-сюр-Сен (Сена), где его жена занимает комнату консьержки. По специальности он является сборщиком радиоаппаратуры (T.S.F.). Его работа в качестве управляющего в газете «Russie U.R.S.S.» носит случайный характер.

ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

Таковыми являются, в кратком описании, различные проявления активности русских эмигрантов во Франции и, в частности, в парижском регионе. Все эмигрантские объединения практически свернули свою деятельность во время оккупации, за исключением благотворительных, которые продолжали, по мере своих возможностей, выполнять свою миссию поддержки и солидарности. Война явилась причиной глубоких изменений в жизни колонии. Около десяти тысяч русских эмигрантов, из которых 150 в качестве офицеров служили Франции во время последнего военного конфликта, призванные либо в качестве «апатридов», либо в качестве добровольцев; некоторые из них были убиты или ранены, а иные попали в плен. Таков итог помощи, оказанной Франции со стороны русской колонии, в военном отношении. Из взглядов, бытующих в эмигрантской среде, следует, что большинство эмигрантов были в свое время разочарованы признанием правительства СССР нашей страной и подписанием франко-советского пакта. Позднее на некоторых произвел очень неприятное впечатление факт подписания немецко-советского пакта.

Следует отметить, что война спровоцировала в эмигрантских кругах известные волнения, которые способствовали весьма ощутимому изменению политического облика колонии и, в частности, среди бывших военных монархистов. Эта эволюция состоит из нескольких фаз:

1) От вступления немцев в Париж до отступления из Сталинграда. В течение этого периода большинство бывших военных монархистов открыто выражали нацистскому режиму свою явную симпатию, которая граничила с подлинным энтузиазмом в период, когда немецкие армии потеснили советские войска.

2) От Сталинграда до высадки союзников в Нормандии. Эмигранты, возлагавшие большие надежды на победу немцев, которая, как они полагали, обеспечила бы им провиденциальное возвращение в свою страну, стали в этот период проявлять большую осторожность и меньший оптимизм, сохраняя тем не менее полную уверенность в окончательной победе немцев.

3) От высадки союзников до перемирия. Перед развитием событий, все более и более усиливающих предчувствие немецкого краха, русские коллаборационисты пытались всеми способами обеспечить себе симпатии союзников и даже советских пленных, депортированных на нашу землю, которым они оказывали иногда некоторые услуги; мало кто из них остался искренне верен своим прошлым политическим убеждениям.

4) От перемирия до наших дней. После относительного успеха указа от 14 июня 1946 года, который позволил примерно 8 тысячам бывших эмигрантов обрести советское гражданство, напряженность в американо-советских отношениях резко затормозила просоветский энтузиазм, охвативший с момента Освобождения значительную часть колонии, и тогда снова резко усилилась антибольшевистская оппозиция, активность которой все больше нарастала.

Вследствие этого, в настоящее время наблюдается три основных течения, определяющих политическое лицо эмиграции:

1) Непримириемые антисоветчики, которые встречаются: а) в бывших военных белогвардейских кругах, объединенных вокруг генерала de Lampe (он же von Lampe) Alexis⁴²², бывший начальник Section de Berlin de la Fédération Général des association des Anciens Combattants Russes à l'Étranger (R.O.V.S.)⁴²³, известный своей пронемецкой настроенностью, поселился во Франции с 1946 г.; б) в интеллектуальной и журналистской среде из окружения гг. Сержа Мельгунова, Владимира Лазаревского и Н. де Майера, в контакте с французскими правыми элементами, среди которых бывший сенатор Готеро Густав.

2) Эмигранты – искренние сторонники разумного примирения с Советами во время Освобождения, составлявшие тогда самую значительную часть колонии (многие из эксмонархистов присоединились к этой точке зрения), но которые в результате развития современной международной политической обстановки испытывают сильные колебания. Объединенные вокруг г. Базиля Маклакова и некоторых других лидеров либеральной демократии, они не имеют никакой определенной политической программы и могут быть квалифицированы как «атлантисты» (выжидающие).

3) Просоветское течение, требующее безоговорочного возвращения в СССР всех элементов, примкнувших к московскому режиму. Объединенные в рамках Союза советских граждан, 4 rue de Galliéra,

его члены, независимо от активистов крайне левых ассоциаций, еще до войны занимались ярко выраженной прокоммунистической деятельностью. Эти группы усилились за счет некоторого числа представителей других слоев колонии, в настоящее время близких в политическом отношении.

* * *

Рассматривая коммерческую деятельность, следует отметить, что во время оккупации некоторые из русских эмигрантов благодаря знанию немецкого языка сумели завязать отношения с оккупационными войсками и занялись различными незаконными торговыми операциями на «черном рынке» или в области экономики. Некоторые специализировались на поиске товарных запасов, которые в случае, когда сами не могли их добыть, на выгодных условиях передавали для захвата немцам.

Следует отметить, что сторонники подобной практики рекрутировались среди завсегдатаев и доверенных лиц «Управления делами русских эмигрантов», 4 rue de Galliéra (в настоящее время не существует), о чьей преданности немцам уже упоминалось. Некоторые из этих бессовестных аферистов – поставщики немецких закупочных контор – развернули вдобавок деятельность самого подозрительного свойства. В обмен на то, что немецкая полиция покрывала их коммерческие сделки, они служили информаторами, и в частности, занимались выслеживанием коммунистов и участников Сопротивления, о которых доносили в гестапо; большинство из них бежало с немцами в августе 1940 г.⁴²⁴

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что русские беженцы, в своей массе, хотя и сознавали, что советский режим прочно укрепился, и отдавали себе отчет в недоверии, которое внушали своим соотечественникам, проживающим в СССР, тем не менее надеялись, что в один прекрасный день у них появится возможность достойного возвращения на Родину. Несмотря на свой инстинктивный антибольшевизм, они весьма радовались успехам Красной армии, и советская победа над германским рейхом возбуждала их национальную гордость. При этом следует отметить обычное непостоянство большинства эмигрантов, которое неизменно проявляется при любых значительных колебаниях курса международной политики. Как следствие, важные события, происходящие в этой сфере, имеют заметный отклик в эмиграции, политический облик которой находится в постоянной эволюции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Советское посольство называло 11 тысяч человек (см.: ССГ; примеч. б); согласно эмигрантским данным (Свободная мысль. 1947. Сб.10. С.33), на 1947 из них собственно советских граждан около 4 тысяч, а 7 тысяч уроженцев присоединенных западных областей («виртуальные» граждане). Таким образом, реальная цифра находится между 4 и 11 тысячами, и, быть может, автор отчета близок к истине.

² Объединение эмигрантов в защиту мира и безопасности России. Согласно публикуемому отчету, организация выросла из Союза (русских) оборонцев (см. далее), но никаких данных о ней нам не встречалось.

³ Союз друзей советской Родины. 16 ноября 1924 в Париже был создан Союз возвращения на Родину («Совнарод») = Union pour le rapatriement; председатель В.Шейко, секретарь А.Каچار, оба бывшие офицеры), стоявший на советской платформе. 15 января 1925 зарегистрирован Парижской префектурой. Члены правления менялись по мере отправки их в СССР, один из лидеров (председатель?) – С.Я.Эфрон (платный сотрудник «Совнарода» с 1935: «деньги <...> шли из особых фондов советской секретной службы» [30, с.143; 468, с.169]; там же см. об акциях, в которых участвовал Эфрон), благодаря чему о «Совнароде» часто упоминается в работах, посвященных М.Цветаевой и С.Эфрону (напр., [30; 153-1; 237; 468; 375; 376; 544]; библиогр. см. также в [52]). В 1930-е во главе Союза стоял Г.В.Шибанов (см. примеч. 55). Как признавался советский генконсул в Париже О.Х.Ауссем в письме к М.М.Литвинову от 2 февраля 1925, «Совнарод» занимался разложением эмиграции и хорошо в этом преуспел [93, с.101]. Центральное правление находилось в Париже, отделения – в 19 провинциях Франции. При них организовывались кружки политграмоты, самообразования, кассы взаимопомощи, библиотеки; устраивались митинги и концерты. Некоторое время пользовался финансовой поддержкой НКВД. Печатные органы: центральный – газета, затем журнал «Наш Союз» (с 1926); местные – «Лионский возвращенец», «Орлеанский совнародец» (рукописный) и др. Разногласия между советскими структурами и сверхподозрительность ОГПУ привели к тому, что работа «Совнарода» с лета 1927 затормозилась; каждый второй из желавших вернуться получал отказ из Москвы, а французские власти произвели массовые высылки активистов. Наступил конец массовой репатриации, к ноябрю 1928 через «Совнарод» прошли 4,5 тыс. человек. Характер организации не был тайной для эмиграции. Так, 25 октября 1935 на открытом собрании Национального союза нового поколения один из тезисов звучал так: «Союз возвращения на родину – западня ОГПУ». Союз рекрутировал бойцов для интербригад в Испании (многие смотрели на участие в испанской войне как на выкуп, дававший право на возвращение в Москву; к переправке секретных сотрудников НКВД в Испанию был причастен и С.Эфрон). Последнее сообщение о Союзе в [445] – 21 февраля 1937. В том же 1937 он был преобразован в Союз друзей советской Родины, в котором официально числилось около 300 членов. В терминологии И.А.Кривошеина, оба союза – «прогрессивные эмигрантские организации» [404, с.280]. «Как за “Союзом возвращения на родину”, так и за “Союзом

оборонцев” зорко следила (гласно и негласно) французская политическая полиция, и списки тех, по кому намечался удар, были, очевидно, уже давно готовы <...> В ночь на 2 сентября 1939 года, одновременно со всеобщей мобилизацией <...> по всей Франции были арестованы чуть ли не поголовно члены бывшего “Союза возвращения на родину”, переименованного к тому времени в “Союз друзей советской родины”, члены “Союза оборонцев”, то есть русские, открыто занимавшие патриотическую позицию. Обе организации были разгромлены, все их имущество и архивы были конфискованы». В конечном счете, мужчин отправили в лагерь Верне (Vernet d’Ariège) около Тулузы, женщин – в Ля Рокет (La Roquette), а затем в лагерь Риокрос, в деп. Лозер (Rieucros en Lozère). Многие члены Союза возвращения на родину в мае–июне 1940 были схвачены французской полицией и посажены в концлагерь. В лагере Верне обе организации объединились [93; 94; 281; 295, с.250, 283-284, 302, 346; 336, с.84-89; 445; 554; 567, с.269; 601, с.187; 609; 621, с.336, 338]. Действия французских властей понятны, ибо патриоты СССР оказывались сторонниками страны, которая в союзе с гитлеровской Германией развязала войну, и для Франции с сентября 1939 по июнь 1940 играли роль пятой колонны. Прямым наследником этих организаций стал послевоенный Союз друзей Советской России (СДСР, председатель С.Н.Сиринов), который 9 марта 1945 на съезде принял решение о слиянии с СРП (в качестве одного из руководителей – тот же Шибанов) в новый союз и рассматривал Учредительный акт этого союза (председатель президиума Съезда и затем временного правления – С.В.Матяш). На совместном конгрессе с СРП в Париже 10 марта 1945 было принято окончательное решение о слиянии двух союзов в ССП (см. примеч. 7); аналогичное совместное собрание в Марселе прошло 25 марта 1945 [445-VIII].

⁴ Имеется в виду Союз советских патриотов (ССП; см. примеч. 7). Автор отчета здесь не совсем корректен и противоречит тому, что излагает далее: ССП никогда не был подпольной организацией, ибо он возник уже после освобождения Франции на базе Союза русских патриотов (СРП), который как раз и являлся таковой.

⁵ Центр действия в защиту иммигрантов (Комитет действия и защиты интересов иммигрантов; Центр помощи и защиты иммигрантов), КАДИ = Comité de l’action et de la défense des immigrés (Centre d’Aide et de Défense des Immigrés, CADI) был создан не позднее декабря 1943 для руководства нелегальными организациями, участвовавшими в Сопротивлении. Наравне с другими туда входил и СРП. В 1945 провел свой 1-й конгресс, организовывал благотворительные концерты. 2-й конгресс прошел 15–17 февраля 1946 в Issy-les-Moulineaux. Интересы русских представлял Русский интерсиндикальный комитет при CGT. Распушен в декабре 1948 распоряжением французского правительства [445-VIII].

⁶ Союз советских граждан (ССГ). Преобразован в 1947 из ССП. Его созданию предшествовал «указ 14 июня» (Указ Президиума ВС СССР от 14 июня 1946 «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции») о возможности принятия всех русских эмигрантов в советское подданство. Экстренный выпуск «Русских новостей», посвященный этому указу, вышел 22 июня 1946 (номер «Сво-

бодного голоса» с анализом указа как «ловушки и рекламы» – в июле 1946). По утверждению Н.А.Кривошеиной, заявления об обмене паспорта можно было подавать в посольство СССР во Франции до 1 ноября 1946. По некоторым оценкам, во Франции этим правом воспользовались от 10 до 11 тыс. человек, а около 2 тысяч вернулись в СССР (встречающаяся иногда цифра 6 тыс. явно завышена); одновременно (с 1 января 1946 по 1 января 1951) натурализовались во Франции 7,5 тыс. русских эмигрантов. Первые паспорта (в т. ч. митрополиту Евлогию, который по болезни не смог сам присутствовать) на собрании 30 июня 1946 в зале на av. d'Éna, 10, торжественно выдавал посол Богомолов (второе собрание проходило 21 июля 1946 в зале Mutualité, где после доклада посла выступали Константин Симонов и Илья Эренбург). Ср.: «Иные обладатели советских паспортов не то раскаивались в своем патриотическом порыве, не то учили ненужность, бесполезность советского паспорта <...>. И таким <...> пошло навстречу учреждение <...> под председательством В.А.Маклакова: советские паспорта менялись вновь на прежние, так называемые нансеновские» [159-203/204, с.254]. Учредительный съезд ССГ состоялся 8–11 августа 1947 после и под впечатлением приема, устроенного 3 июля 1947 в советском посольстве В.М.Молотовым для русских эмигрантов (в [621, с.454] перепутаны ССП и ССГ и ошибочно указано, что 15 августа 1947 был создан Союз советских патриотов). ССГ располагался по адресу: 4 rue de Galliera, 16°. Запрещение этой просоветской организации и высылка 24 ее активистов (число «19», на которое указано в [602; 603], видимо, ошибочно) в Восточную Германию (см. [276]) была связана с проверкой 14 ноября 1947 французскими полицейскими и армией советского сборного лагеря Борегар (Beaugard) под Парижем (между Версалем и Ла-Сель-Сен-Клу), в результате чего был обнаружен полный беспредел, чинимый там НКВД (лагерь охранялся советским подразделением), а во французской прессе разразился скандал. После чего советская группа по требованию французского правительства была отозвана из страны, а лагерь с 1 декабря 1947 переведен под французский контроль. Любопытна реакция на эти события членов СРП-ССП-ССГ, – она описана через 33 года Н.Кривошеиной, возвратившейся в СССР и на себе испытавшей, что значит быть членом семьи «врага народа»: даже в конце 1970-х она считала, что никаких злоупотреблений в Борегаре не было, хотя информация имела в избытке. Еще более резкое описание этой акции как «открытой анти-советской провокации» дал Л.Любимов, но его мемуары, в отличие от мемуаров Кривошеиной, имели сверхзадачу: оправдать и воспеть советскую власть. См. [31, с.109; 47, с.359-365; 153-III; 336, с.175; 159-203/204, с.254-257; 175, с.400; 266, с.343-344, 368-370; 276, с.162-163; 295, с.372-377; 390; 445-V, с.155; 554, с.103; 602, с.476-478; 603, с.198; 615, с.141; 621, с.440, 455]. О беззаконии, творившемся в Борегаре, и о связи с ним ССП см. [189; 479; 495]. Согласно [445-V, с.239] со ссылкой на РМ (23.1 и 30.1.1948), постановление, по которому был распущен ССГ и конфискован последний номер СП, датируется 22 января 1948. Но эта дата может касаться лишь конфискации номера, который, скорее всего, готовился после запрета издания 20 января 1948.

⁷ 8 марта 1945 СРП был преобразован в ССП. Организацию признали французские власти, и «по всей Франции в районах, где живут русские

эмигранты, в ударном порядке был создан подотдел “ССП”» (это происходило весной–летом 1945; на май 1945 он уже насчитывал 52 отдела, а на октябрь 1945 не менее 75 в разных городах Франции и Бельгии). В мае при ССП открылся Юридический отдел. «Эти провинциальные отделы <...> составляют большую и прекрасно организованную сеть ячеек русской компартии. Официальная деятельность “ССП” – пропаганда в среде русской эмиграции и “культурно-просветительская” работа яро просоветского характера. <...> Русская компартия является в ССП “внутренним контролером”. Почти все руководящие должности в ССП занимают крупные члены компартии» [31, с.108]. На май 1946 ССП насчитывал в своем ведении 20 школ. В июле и августе 1946 сформировались «кружок бывших политзаключенных» и кружок «интербригадистов», составленные из членов РКФ с целью восстановления старых связей для грядущего перехода к подпольной работе. 26 апреля 1946 в Париже открылся 3-й съезд ССП в составе 64 делегатов. На 1947, по подсчетам на основе официальных советских данных, в ССП состояло 3,3–4 тысячи человек (согласно заявлению советского посла Богомолова, это 30–35% от 11 тысяч лиц, которых СССР считал своими гражданами на территории Франции, но в реальности не менее 7 тысяч из них ранее проживали на территориях, захваченных СССР в годы войны). По данным ССП (1947), он насчитывал 6 тысяч членов на 23 февраля 1947. На 4-м делегатском съезде ССП, при участии Богомолова, было принято решение о его ликвидации и о создании ССГ [31, с.108-111; 295, с.372; 445-VIII]. Из характеристики от 19 февраля 1946: «НКВД никогда не мог бы широко поставить свою работу во Франции, если б не помощь со стороны части старой эмиграции, объединенной в “Союз Советских Патриотов”. Согласно сведениям, полученным из достоверного источника, в январе–феврале 1946 года не меньше ста членов этой организации в одном Париже вели активную работу для НКВД, помогая последнему в его поисках новых невозвращенцев. То же делается отделами Союза Советских Патриотов в провинции. Этот Союз повсюду является основной базой всей полицейской работы НКВД. Агентов в нем вербуют по старым методам. <...> Оплата сдельная: за каждого выданного “невозвращенца” доносчик получает премию по 5 тысяч франков “с головы”». Редакционный комментарий: «Общей работой НКВД в Париже по наблюдению за эмиграцией руководит резидент НКВД для Парижа Гузовский, числящийся первым секретарем полпредства. Он же “руководит” и всей работой “советских патриотов”» [479, с.83]. Редакция «Свободного голоса» 12 марта 1946 в статье «В “ордене” советских патриотов» писала об отсутствии у нее данных, что в рамках ССП «имеется целая “экипа”, которая ведет слежку за эмиграцией», однако она знает «поименно два случая, когда стремящимся в Россию было предложено в полпредстве, после соответствующего искусства, предварительно заслужить доверие информацией о деятельности некоторых эмигрантских организаций» (Свободный голос. 1946. Сб.2. С.31). «Социалистический вестник» писал в июле 1945: «Из Парижа сообщают также, что среди новообращенной молодежи, которая массами заявляет о желании ехать в Россию, идет вербовка секретных сотрудников. Повторяется та же история, которая имела место в старых “союзах возвращенцев”: желающим ехать в Сов. Россию предлагается “пока что” помочь советской власти в

наблюдении за работой “непримиримых” <...> Усердие в этом деле обещают принять во внимание при решении вопроса о визе» (СВ. 1945. №11/12 (569/570), 3 июля. С.135). В мае 1946: «Дело “охоты за черепами” теперь организовано наново. Для этого создан специальный отряд, носящий название “опергруппы”. Он подчинен непосредственно начальнику штаба миссии по репатриации майору Кузнецову и его помощнику, майору Березину <...> “Опергруппа” состоит из двух отрядов: первый состоит из 60 человек советских, специально присланных; второй из 100 человек эмигрантов, на вербованных в “Союзе патриотов”. За выдачу каждого невозвращенца члены отряда получают премию в 5 тысяч франков на советский отряд и в 2–3 тысячи на отряд эмигрантский: иудина работа последних ценится дешевле... Набор эмигрантов в “опергруппу” происходит в особом помещении непо-далеку от полпредства (дом 90 по рю Гренель). – Помимо “опергруппы” существуют отряды НКВД в форме – так называемые “комендантские ко-манды” <...>. В таковых числится человек сорок <...>. Основное зло, это секретный договор, который был подписан де Голлем в декабре 1944 года в Москве, предоставивший чекистам право самостоятельных операций на территории Франции» [469]. Впрочем, через год в мельгуновской «Независимой мысли» появилось опровержение: в июне 1945 де Голль в Москве подписал договор, по которому обе стороны предоставляли друг другу «право взаимно посещать лагеря беженцев и военнопленных для выяснения наличности в этих лагерях русских и французов». Вот только Франция такие возможности предоставила, а СССР – нет (Независимая мысль. 1947. Сб.7. С.26-28). В течение трех лет НКВД имел свободу действий во Франции по отлову невозвращенцев и разложению эмиграции.

⁸ После Октябрьской революции Российское посольство в Париже продолжало действовать (посол – В.А.Маклаков; назначен накануне революции и не успел вручить верительные грамоты); в 1918–1920 представляло интересы правительств А.В.Колчака, А.И.Деникина, П.Н.Врангеля, а с конца 1920 – белой эмиграции. Действовало до признания Францией СССР (28 октября 1924). Его консульские функции взял на себя Центральный офис (бюро) по делам русских беженцев, а дипломатические – созданный в феврале 1921 Совет (Совещание) послов во главе с М.Н.Гирсом (после его смерти, с 1932, – В.А.Маклаковым). На основе консульств в Ницце и Марселе были созданы Бюро по делам русских беженцев [141, с.564; 164-VI; 261; 315; 521, с.123-124; 526, с.258-259; 540; 257].

⁹ Маклаков Василий Алексеевич (10/22 мая 1869 [8(18?) мая 1870?], М. – 14(15) июля 1957, Баден, Швейцария; погребен 19 июля 1957, кладб. в SGdB). Из дворян, сын окулиста проф. А.Н.Маклакова (27 ноября / 9 декабря 1837 – 4/16 мая 1895, с. Храброво Дмитровского уезда Московской губ.) и писательницы Е.В.Чередеевой (? – 7/19 апреля 1881); один из лидеров партии кадетов. В сентябре 1917 назначен российским послом во Францию, куда выехал 11 октября и прибыл 26 октября / 8 ноября 1917; в тот же день пытался вручить верительные грамоты, но выяснилось, что Временное правительство накануне было низложено. 17/30 ноября 1917 распоряжением наркома Л.Д.Троцкого лишен звания посла (10 декабря 1917 был опубликован приказ НКВД «Об отстранении послов, посланников, членов посольства и пр., отказавшихся работать под руководством Советского правительст-

ва», которым все эти лица – 28 человек – увольнялись со своих постов, лишались пенсий и права занимать какие-либо государственные должности), однако оставался в положении такового до признания Францией СССР в 1924 (пользовался дипломатическими привилегиями, но не был включен в официальный дипломатический лист). После смерти М.Н.Гирса (1932) – председатель Совета послов. В январе 1921 участвовал в совещании членов Учредительного собрания в Париже. В 1924 возглавил Центральный офис по делам русских беженцев при МИД Франции, Бюро Русского комитета объединенных организаций (РКОО) и стал председателем признанного Францией Русского эмигрантского комитета (РЭК; создано в июне–октябре 1924), куда РКОО и более левый Совет общественных организаций под председательством А.И.Коновалова делегировали своих представителей. РЭК защищал интересы российских эмигрантов, выдавал им удостоверения, и Маклаков был фактически неофициальным главой русской эмиграции во Франции. Член Союза русских адвокатов за границей (с 1922, с 1946 – почетный член), юридической консультации при Земгоре (1926), Российского общественного комитета (с марта 1930), Совещательного комитета беженских организаций в Женеве (с 1932), Межправительственной нансеновской комиссии (1935), бюро КППУФ, Союза русских евреев в Германии (1931). Во время Второй мировой войны противник фашизма, принимал активное участие в организации русского движения Сопrotивления во Франции. Арестован гестапо 28 апреля 1942 и провел 2,5 месяца в тюрьме Шерш Миди (встречаются утверждения, например, в [218, с.208] и др., что арестован был в апреле 1941 и даже в 1940 и что провел в тюрьме 5 месяцев; ср. запись в дневнике И.Бунина от 30 июня 1941: «Слухи из Парижа, что арестован Маклаков» [215, с.127]. Допускаем, что мог арестовываться дважды или долго находился под угрозой ареста, что провоцировало слухи). Руководимый им Центральный офис был упразднен правительством Виши в январе 1942, а его функции переданы возглавлявшемуся им же РЭК, который до того формально упразднен не был. Идейный глава образовавшейся в 1944 GAER, занявшей выжидательную позицию по отношению к СССР (именно в рамках этой группы были задуманы РН). 12 февраля 1945 во главе группы русских эмигрантов посетил посольство СССР в Париже, где через посла Богомолова передал поздравления Советскому правительству, поднял тост за победы Советской армии. Этот визит, вызвавший скандал в эмигрантской среде, происходил по инициативе посольства, не выполнившего свои обязательства по утверждению для публикации протокола встречи, что придало ей провокационный характер. Позднее М. признал визит ошибкой; еще раз был у посла 23 марта 1945. 24 марта 1945 на учредительном собрании Объединения русской эмиграции для сближения с Советской Россией (выросла из GAER и должна была называться Объединением русской демократической эмиграции) избран почетным председателем; председатель Общества помощи русским беженцам (зарегистрировано 25 января 1956 в штате Делавар, США). Автор многих статей о Л.Н.Толстом, которого знал лично. Как публицист участвовал в «Современных записках». О его работах см. в письмах А.Кизеветтера и М.Осоргина [240; 378]. Холост; «великий женолюб» [153-І]. Масон, член Капитула Астрей (М., СПб.), московской Ложи Возрождение, петербургской Ложи Полярная Звезда, париж-

ских Лож Свободная Россия и Северная Звезда, Капитула Северная Звезда и французской Ложы Масонский Авангард. Умер от удара и гангрены ног. Брат: Николай (7 сентября 1871 – 19 октября 1918), гофмейстер, министр внутренних дел (1913–1915), расстрелян большевиками; сестры: Мария (см.) и Ольга (ум. 23 мая 1905), сестра милосердия [35; 44; 60; 62, с.72; 75; 93; 97; 118, с.219, 223; 136, с.345-346; 141; 153-(I-III); 164-(I-VII); 178-(I-X); 179, с.401; 188; 218; 220; 221, с.128-131; 231; 233; 248; 254; 256; 266, с.344-351; 290; 295; 297-II, с.552-553; 298-(II-III); 302, с.159, 354-365; 320; 321; 324; 315; 323; 333; 365; 511; 548; 327-IV; 385, с.748; 386; 387; 418, с.287; 423, с.568; 431, с.423; 432; 443, с.452; 445; 450; 464; 476; 497-I; 510; 512, с.385; 521; 536; 537; 540; 550; 552, с.581; 553, с.234; 567; 569; 576, с.266; 601; 602, с.471; 607; 609; 613; 614; 621; 648].

¹⁰ Barthou Lous-Jean-Firmin (25 августа 1862, Oloron-Ste-Marie, Basses-Pyrénées – 9 октября 1934, Marseille) – французский государственный деятель. С 12 сентября 1917 государственный министр, с 23(25?) октября по 13 ноября 1917 министр иностранных дел в правительстве П.Пенлеве (P.Painlevé; 12 сентября – 13 ноября 1917). В правительство Клемансо (с 16 ноября 1917) уже не входил. Таким образом, встреча Маклакова и Барту могла иметь место лишь между 8 и 11 ноября 1917. Член Попечительского совета КПППУФ (Comité de Secours aux écrivains et savants russes). С 1922 сенатор; в 1922–1926 председатель Репарационной комиссии; настаивал на выполнении Германией условий Версальского договора; с февраля 1934 министр иностранных дел. Убит устахами в Марселе вместе с югославским королем Александром I. Один из инициаторов приглашения СССР в Лигу Наций. Поддерживал идею «Восточного пакта» – договора о взаимопомощи между СССР и европейскими государствами (после выхода Германии из Лиги Наций и начала ее милитаризации) [179, с.49; 445-IV; 476-I, II; 540; 582; 596, с.83, 95, 168; 599].

¹¹ Керенский Александр Федорович (22 апреля / 5 мая 1881, Симбирск – 11 июня 1970, Нью-Йорк; погребен в Англии) – адвокат, политический и государственный деятель, журналист, историк. В июне 1918 уехал через Мурманск в Англию для ведения переговоров с союзниками, но потерпел неудачу. Жил 1,5 года в Лондоне, переехал в Берлин, затем в Париж; в 1922–1933 редактор газеты «Дни», в 1933–1936 еженедельника «Свобода», в 1936–1940 двухнедельного журнала «Новая Россия». В США с июля 1940. В 1941 входил в нью-йоркскую группу партии эсеров; последовательно стоял на антибольшевистских позициях, хотя в годы войны призывал к поддержке Красной армии против нацистской Германии. От Российского народного движения вошел в Совет освобождения народов России (1951); один из лидеров Лиги борьбы за народную свободу, член инициативной группы по ее созданию (первый митинг – 13 марта 1949) и редактор ее печатного органа «Грядущая Россия»; в 1950–1960-е работал в Стенфордском ун-те, в Гуверовском ин-те войны, революции и мира. Оставил мемуары. Член Лож: витебской Союза Великого Востока народов России, самарской «Кугушева»; петербургских – Большой Медведицы, Верховного совета, «Гальперина», «Гуревича», Малой Медведицы, Розы и «Русского»; парижского ВС русского масонства, а также ряда британских и французских лож. Жена: К. Ольга Львовна (1886–1975); сыновья: Олег (1905–1984) и Глеб

(1907–1990); внук: Олег Олегович (9 января 1930 – 9 июля 1993), работал на «Би-Би-Си», балетный критик, журналист, театровед [44; 60; 74; 85-12, с.58; 129; 136, с.335; 142; 153-(II, III); 164-(I-VII); 166; 168; 178-(I-X); 238; 239; 280; 292-(I-III); 295, с.233-234; 312; 314; 317; 323; 327-III; 385, с.742; 386; 387; 418, с.286; 432; 445; 450; 464; 476; 510; 521; 536; 537; 540; 553, с.233; 559; 576, с.263; 585; 613].

¹² Явная опечатка. Правильно: 28 октября 1924.

¹³ Herriot Edouard (5 июля 1872, Troyes, деп. Aube – 26 марта 1957, Saint-Genis-Laval, деп. Rhône) – лидер партии радикалов и радикал-социалистов (в 1919–1957, с перерывами); в 1905–1940 и 1945–1955 мэр Лиона, член Французской академии. В 1916–1917 министр общественных работ; в 1912–1919 сенатор; в 1919–1940, 1946–1957 депутат Парламента; в 1924–1925 и 1932 – премьер-министр и министр иностранных дел; в 1925–1926 и 1936–1940 председатель Палаты депутатов; 19–21 июля 1926 премьер-министр; в 1926–1928 министр народного образования, в 1934–1936 гос. министр; в 1947 – январе 1954 председатель (затем почетный председатель) Национального собрания. Придерживался левых взглядов. Совместно с Жоресом поддерживал созданное в 1905 «Общество друзей русского народа», а после войны был членом общества «Франция – СССР». Почетный член Комитета Франция–Кавказ (Comité France–Caucase; создан 9 августа 1919), президентом которого был де Монзи. С приходом к власти его кабинета (14 июня 1924 – 10 апреля 1925; президент G.Doumergue) положение русской эмиграции во Франции осложнилось, хотя Эррио лично часто оказывал помощь обращающимся к нему эмигрантам. В 1932 Эррио, будучи премьер-министром, подписал договор о ненападении с СССР. В сентябре–октябре 1922 (первым из крупных политических деятелей Франции) и в 1933 посещал СССР (приезжал «в восторге от Советов» [476-II, с.337]); опубликовал об этом книгу «Новая Россия» (1922) и серии статей (рассказ о его визите и о «потемкинских деревнях», которые в связи с этим создавались в Харькове, см.: Свободная мысль. 1947. Сб.10. С.15). Его заявления о прекрасном положении в СССР, сделанные после возвращения, подверглись резкой и обоснованной критике в среде эмиграции. 23 июня 1921 – председатель франко-русского банка, организованного Комитетом помощи русским писателям и ученым; произнес речь о духовном сближении Франции и России. Входил в состав Комитета, под покровительством которого находился Союз бывших Армян-комбатантов (армянских ветеранов) во Франции (1933). Как мэр Лиона председательствовал на концертах Общества помощи русским детям (27 декабря 1936 и 18 апреля 1937, Лион). Противник Мюнхенского соглашения, во время войны противник правительства Виши. Отказался (не позже 27 сентября 1942) от ордена Почетного легиона, ибо последний тогда давали «французам, сражающимся против большевиков» (ПВ. 1942. №16, 27 сентября. С.4). В 1942 был арестован, а затем интернирован немцами. В октябре 1945 вошел в Почетный комитет по организации Недели помощи еврейским детям-мученикам [77, с.225, с.235-237; 85-30, с.243; 88, с.140; 104; 159-198/199, с.188; 252; 317; 314; 445; 459; 476-II, III; 540; 573, с.18; 581; 589; 596; 601; 611; 612; 617].

¹⁴ Anatole de Monzie (1876, Bazas, Gironde – 1947, Paris) – адвокат, политический деятель, член партии радикал-социалистов. Депутат (1909–1919,

1929–1940), сенатор (1920–1929); министр: финансов (1925, 1926), общественных работ (1925–1926, 1938–1940), народного образования (1925, 1932–1934), внутренних дел (на 1929–1930), близкий сотрудник Э.Эррио. На декабрь 1938 кавалер ордена Почетного легиона, «*avocat à la Cour, député du Lot*»; проживал по адресу: 52, rue de Vaugirard, 6°. Президент Комитета Франция–Кавказ, почетным членом которого был Эррио. Массон. В 1922 побывал в Советской России, после чего опубликовал во французской печати восторженные отзывы и настаивал на том, что французские суды должны защищать покупателя, приобретшего краденое имущество у большевиков. Массону было поручено уладить детали признания СССР (одним из инициаторов этого признания был он сам); считал, что интересы эмигрантов и Франции не совпадают. Не жаловал русскую эмиграцию и выступал против тех, кто осуществил Февральскую революцию, считая, что они «поднесли факел» к государству и первыми же сгорели в огне. Комиссия под его руководством (октябрь 1924) подготавливала «формулу соглашения с Советами» (формулу признания СССР), в т. ч. занималась определением легального статуса русского сообщества во Франции в связи с признанием СССР [75; 104; 164-V; 314; 445-IV; 476; 573, с.18; 589; 613; 626; 646, с.383].

¹⁵ Центральный офис по делам русских беженцев (Офис русских беженцев / Русский беженский офис / Центральное бюро по делам русских беженцев) при МИД Франции и при Международной организации по делам беженцев (Organisation Internationale pour les Réfugiés, OIR = IRO). В течение многих лет его директорами были дипломаты Б.А.Татищев (умер 22 ноября 1949) и В.А.Маклаков (в 1945–1951 зам. директора К.Р.Кропосков). Создан бывшим российским послом во Франции Маклаковым после того, как 28 октября 1924 Франция признала СССР. Офис был признан французскими властями и Лигой Наций и имел важные консульские полномочия. Его работу курировал РЭК под председательством Маклакова (создан в 1924 для правовой защиты российских граждан, объединял множество организаций: на 1924 – 67, на 1939 – 325). Официально был упразднен в январе 1942 правительством Виши, и его представительские функции формально переданы РЭК (председатель Маклаков). После войны восстановил свою деятельность. Адреса: 91, rue Lecourbe, 15° (1946); 7, rue Copernic, 16° (помещение Межправительственного комитета, с января 1947); 6, Cité Martignac (111, rue de Grenelle), 7° (с марта 1948). IRO (и его русский офис) прекратил деятельность 31 декабря 1951, и защитой интересов беженцев занялся МИД Франции, где для этого создавался единый офис по защите интересов всех беженцев (Office Français de protection des réfugiés et apatrides – в эпоху третьей эмиграции знаменитое OFPRA). Вне зависимости от этого, 25 января 1952 разрешение беженских вопросов взял на себя РЭК (26, av. New-York, 16°) под председательством Маклакова [164-I, с.193; 445-VIII; 464; 526, с.258-259; 602].

¹⁶ Родзянко Николай Михайлович (4(17?) июня 1888 – 6/19 января 1941, Париж; кладб. в SGdB) – член РМОЗ (1931; генеральный секретарь, 1934); генеральный секретарь РЭК (1936); глава отдела труда Центрального русского офиса, в начале войны устроивший на работу сотни русских, оставшихся без заработка. Отец: Родзянко Михаил Владимирович (9 марта 1859, Екатеринбургская губ. – 24 января 1924, с. Беодра, Сербия; 7 мая 1924 прах

перенесен на Новое кладб. в Белграде) – последний председатель Гос. Думы. Жена (с 1921, венчание в Сербии): де Отпик (Деопик, де Опик, de Hautpic) Лидия Эрастовна (6 июля 1898, Курская губ. – не ранее 1966), выпускница гимназии Таганцевой в СПб., в 1915–1920 сестра милосердия; с 1924 во Франции; художница; в 1958–1966 во главе одного из старческих домов под Парижем; родственница (теща?): де Опик (de Hautpic, урожд. Рапп) Людмила Владимировна (1876–1963; кладб. в SGdВ) [248; 327-6/1, с.227; 421; 445-IV; 607].

¹⁷ Жуковский Сергей Валентинович (1883, Воронеж – не ранее 1948) – дипломат, историк, художник-иллюстратор (указанное в [540-II, с.373] отчество «Владимирович» ошибочно, как и утверждение, что он родился «в семье действительного статского советника, профессора» СПб. ун-та: этот чин и звание его отец, востоковед Ж. Валентин Алексеевич (1858, Воронеж – ?), получил много позже рождения сына). В 1906 окончил арабо-персидско-турецко-татарский отдел факультета восточных языков Петербургского ун-та; служил по МИД; в 1919 в МИД правительства Колчака; был назначен министром-резидентом в Бухару, но не успел вручить верительные грамоты в связи с падением этого правительства; член Общества служащих (чинов) МИД (оно же Общество сотрудников МИД за границей; с января 1922 секретарь комитета; в 1936 казначей; затем последний председатель); в Париже работал в аппарате председателя Совета послов сначала М.Н.Гирса, затем В.А.Маклакова, ближайшим помощником которого был много лет; секретарь Центрального офиса по делам русских эмигрантов во Франции. Член Общества бывших студентов СПб. ун-та, РАГ, Кружка артистов-любителей (играл в благотворительных спектаклях, 1929–1930), художественного совета Современного театра (декабрь 1934). Выступал с докладами в различных обществах; председатель Союза деятелей русского искусства (1931–1934). Участник выставки в галерее «Ренессанс» в Париже (1932) и Международного конгресса колониальной истории (сентябрь 1931). Много сделал для облегчения положения русских во время войны (добывал разрешения на передвижение по стране). Вернулся в СССР [77; 164-I, VII; 178-(III,VIII); 248; 445-IV; 521, с.298; 540].

¹⁸ де Ген Николай Николаевич (8 марта 1882, СПб. – нач. июня 1953, Париж; кладб. Père-Lachaise). Имел университетское образование. До 1917 сотрудник русского консульства, чиновник МИД. После 1917 остался во Франции, работал в Русском офисе беженцев. Эксперт французского социального страхования. По окончании Второй мировой войны стоял во главе Бюро апатридов. Член Ложи Юпитера в Париже. Жена покончила с собой сразу по кончине мужа [327-II; 464].

¹⁹ Распределительный (эмигрантский) комитет. В сентябре 1940 в него входили гр. В.Н.Коковцев (председатель), Н.В.Савич, Н.Д.Авксентьев и др. Занимался распределением средств, поступающих из Лиги Наций в Женеве, между русскими благотворительными организациями. Среди прочего, средства выручались от выдачи паспортов русским гражданам во Франции. В [445] в 1930-е комитета с таким названием не встречается. Однако в том же самом составе (с 6 октября 1933) действовал Распорядительный комитет при РЭК. Скорее всего, речь идет если не об одной и той же, то о тесно связанных структурах [445].

²⁰ Русская торговая палата в Париже. Последний председатель был избран в 1929. Ее как уже давно несуществующую упоминает в своем письме от 1 сентября 1948 Маклаков [476-III, с.550]. Возродилась в 1967 как Франко-советская торговая палата (Chambre de commerce franco-sovietique = CCFS); с 1992 – Франко-русская торговая палата (Chambre de commerce franco-russe = CCFR). В 1988–1994 располагалась по адресу: 22, av. Franklin D. Roosevelt; председатель Roland Nungesser) [464; 587; 633].

²¹ Опечатка. Надо: Trétiakoff (Tretjakov). Третьяков Сергей Николаевич (26 августа 1882, М. – 16 июня 1944, Ораниенбаумский лагерь, около Берлина) (в [75; 122; 129, с.494; 166, с.695; 247; 312, с.735; 386; 387; 476-I, II] ошибочно: год смерти 1942 или 1943, место – Франция или Париж). Из семьи московских текстильных фабрикантов и меценатов (отец: Т. Николай Сергеевич; мать: Дункер Александра Густавовна). Потомственный почетный гражданин. Обучался на естественном отделении физ.-мат. факультета Московского ун-та (1901–1905; не окончил). Член Совета Третьяковской галереи. С 1899 возглавлял различные фабрично-торговые товарищества. Член Всероссийского общества льнопромышленников (с 1906 товарищ председателя, с 1910 председатель), совета Российского союза взаимного страхования (с 1908), Костромского комитета торговли и мануфактур (с 1909 председатель), Московского отделения Совета торговли и мануфактур (с 1912), Московского биржевого комитета (с 1912; с 1916 товарищ председателя), Комиссии технического училища, Русско-французской торговой палаты (в 1929 – председатель), совета Московского банка (учредитель), Союза городов, Совета съездов представителей промышленности и торговли (1916), Льняного комитета. Возглавлял директорат Русского акционерного льнопромышленного общества, ред. совет газеты «Утро России». Член ЦК Партии прогрессистов (с 1912; член фракции в 4-й Гос. Думе). По политической ориентации близок к кадетской партии. С 1915 товарищ председателя Московского и член Центрального Военно-промышленного комитетов (с 1916?). Гласный Московской городской думы (с июня 1917 – по списку ПНС). После Февральской революции товарищ председателей: исполкома Комитета общественных организаций Москвы, Всероссийского союза торговли и промышленности (с марта 1917), постоянного совета Совещания общественных деятелей в Москве (август 1917). Председатель Экономического совета (25 августа – 13 октября 1917) и Главного экономического комитета в 3-м коалиционном Временном правительстве, вместе с министрами которого арестован 26 октября 1917 и находился в Трубецком бастионе Петропавловской крепости (до конца февраля 1918). Избран в Учредительное собрание по списку ПНС. Вошел в Правый центр. Уехал в Финляндию, оттуда на юг России; заместитель П.Н.Милюкова в Совете государственного объединения России (Киев, октябрь–ноябрь 1918); участник Яского совещания, в составе делегации совещания вел переговоры в Лондоне и Париже (июль 1919) о содействии Белому движению. В Омске с октября 1919; ноябрь 1919 – 4 января 1920 (декабрь 1919?) зам. председателя Совета министров и министр иностранных дел (торговли и промышленности) Всероссийского правительства под председательством В.Н.Пепеляева («Омского правительства»). После поражения Колчака уехал на Дальний Восток, рассчитывая получить помощь от японцев. В январе 1920 эмигри-

ровал, жил в Париже. Один из организаторов и руководителей Российского торгово-промышленного и финансового союза (Торгпром; февраль 1920), объединявшего более 600 российских промышленников, банкиров, торговцев; товарищ председателя Франко-русского общества торговли, промышленности и транспорта. Член эвакуационной комиссии при Особом совещании РОКК; Комитета помощи голодающим России (с августа 1921 председатель); Русского комитета объединенных организаций (с 1924 один из руководителей); Национального центра (с 1924); РЭК (с 1924; в 1926 вышел; в 1929 зам. председателя; в 1935–1936 секретарь); Приходского совета в Париже (1925); Российского Центрального объединения (1927); группы содействия журн. «Борьба за Россию» (с 1927); совета общества «Икона» (1927). Участник Съезда представителей русской промышленности в Париже (март 1921); Зарубежного съезда (один из руководителей) и др. экономических и политических совещаний. Работал в коммерческом отделе «Иллюстрированной России»; сотрудничал с «Возрождением». В 1926 пытался покончить с собой. Активно помогал Б.В.Савинкову; сторонник непримиримой борьбы с большевиками. В 1929 завербован ИНО ОГПУ, под псевдонимом «Иванов» предоставлял информацию о работе Торгпрома и РОВСа: в Париже занимал 4-й этаж в доме над штаб-квартирой РОВСа, которому сдал помещения на 3-м этаже (в [387] ошибочно: на 1-м) и вел прослушивание с помощью установленной аппаратуры); содействовал похищению ген. Миллера (сентябрь 1937) и дал возможность бежать организатору акции ген. Скоблину. Во время оккупации раскрыт немцами как советский агент (а не как участник Сопротивления, что утверждается в [165]), арестован в августе 1942; расстрелян. Член Ложи Астреи (союз Великой Ложи Франции) в Париже. Жена (с 1904): Мамонтова Наталия Саввишна (Саввовна; 7 июля 1883 – 1 марта 1945; кладб. в SGdB). Сестра Ольга, художница. Сын Сергей (3 августа 1907 – 1 апреля 1973; кладб. в SGdB), работал в яхт-клубе, имел двух дочерей, содержавших шляпную мастерскую, в т. ч. Татьяну (умерла 24.2.1959, Нью-Йорк) [75; 99; 129; 166; 187, с.336; 247; 266, с.442-443; 312; 323; 336, с.75; 386; 387; 437, с.454; 445-IV; 464; 476; 577; 607]. См. рассказ Н.В.Пятницкого (полковник, член РОВС, служил у немцев и был осведомлен из первых рук): «во время немецкой оккупации во Франции, говорили, что в кабинете ген. Миллера, на улице Колизэ, в стенах за паровым отоплением были обнаружены микрофоны, провода от которых шли на верхний этаж дома, в квартиру видного члена Торгово-Промышленного Союза. Таким образом это лицо могло прослушивать разговоры ген. Миллера с посетителями и передавать их советской разведке. Возможно, что и Скоблин исчез, убегающий не вниз, а вверх, в эту квартиру. Связь владельца этой квартиры с ГПУ была, будто бы, установлена немцами после занятия ими Минска, где имелся центр заграничной советской агентуры в Западной Европе, в котором немцы захватили много секретных документов. Слухи эти подтвердились потом арестом этого члена Торгово-Промышленного Союза германскими властями в Париже» ([417, с.102]; см. также [75, с.65-66]). Сведения о Т. гестапо получило из Смоленского архива НКВД, захваченного германскими войсками. Арестовывал Т. чиновник гестапо Иосиф Дедио, видимо, участвовавший в обработке этого архива. Он с сочувствием относился к НСНП/НТС; осенью либо в начале декабря 1950

его под Франкфуртом-на-Майне посетили председатель НТС В.М.Байдалаков и член бюро НТС В.Д.Поремский. Дедю «арестовал во время войны в Париже С.Н.Третьякова, в квартиру которого шли провода микрофонов из квартиры ниже, в которой помещался штаб управления РОВСа. В квартире Третьякова и скрылся 22 сентября 1937 года генерал Скоблин, когда генерал Кусонский и адмирал Кедров предложили ему вместе поехать в полицейский комиссариат, чтоб заявить об исчезновении генерала Е.К.Миллера. Допрашивал он и сидевшую в тюрьме Надежду Плевицкую, принесшую перед смертью полную повинную – вместе с генералом Скоблиным долгие годы они состояли на службе большевиков» ([67, с.33, 66-67]; см. также [153-1; 409, с.189]). С.Войцеховский пишет, что Плевицкая скончалась в октябре 1940 в тюрьме г. Ренн, «где <...> вела дневник, изобличающий ее преступную связь с Третьяковым. Дневник этот, насколько мне известно, стал каким-то образом достоянием одного из американских университетов» [122, с.222]. «Об открытии предательства» Третьякова вскоре после его ареста появились статьи в прессе, в т. ч. в ПВ (1942. №12, 30 августа. С.6). Из статьи кн. А.П.Щербатова (Новое русское слово. 1982. 24 октября), разбиравшего в 1945 в Германии Смоленский архив НКВД: «разбирая архив, немцы узнали, что генерал Б.А.Штейфон, командир русского охранного корпуса в Югославии <...> был в контакте с Третьяковым. Генерал Штейфон умер при очень загадочных обстоятельствах» (цит. по [574]).

²² S.D.N. – La Société des nations – Лига Наций.

²³ Здесь и далее везде в отчете «Nausen» вместо «Nansen».

²⁴ Управление делами русской эмиграции (русских эмигрантов) во Франции (УДРЭ; Vertrauensstelle der Russischen Emigranten in Frankreich). Ему предшествовал Комитет по организации представительства русской национальной эмиграции во Франции (РПК – Русский представительный комитет; 91, rue Olivier-de-Serres, 15^e) во главе с кн. Михаилом Горчаковым (см. о нем [295]), внуком канцлера А.М.Горчакова; создан представителями эмиграции в июле 1940. По идее создателей, должен был заменить РЭК в новых политических условиях; имел секции: труда (трудоустройство во Франции и Германии), социальной помощи, юридической помощи и по делам арестованных и военнопленных. На январь 1941 представителем первого (французского) отдела РОВС при Комитете был полковник В.Н.Мамушин. Вскоре гитлеровцами был создан Комитет взаимопомощи русских эмигрантов (встречающееся «беженцев» – неточно) во Франции (утвержден приказом главнокомандующего Германскими вооруженными силами во Франции от 9 апреля 1941 за подписью начальника военного управления генерала Беста) под председательством полковника В.К.Модраха (после 22 ноября 1941 уехал в Россию для работы на оккупированных территориях). В состав вошли С.Н.Краснов, П.А.Рогович и Ю.С.Жеребков. Последний возглавил Комитет в июле 1941. По его формулировке, «Комитет был создан для помощи и содействия всей русской эмиграции, из которой евреи, конечно, исключаются» [610, с.183]. При Комитете было образовано Сопровождение в составе митр. Серафима, атамана гр. Граббе, П.Н.Богдановича и К.К.Случевского. В ноябре туда вошли официальный эксперт по русским делам (Sachverständiger für russische Fragen) профессор бар. М.А.Таубе и, в

качестве председателя Совещания, профессор генерал Н.Н.Головин, поставленный во главе всех бывших русских военных союзов во Франции. Отделы Комитета (на 22 ноября 1941): Русского национального юношества (рук. Богданович), Русских военных (рук. Головин), культурно-просветительские и профессиональные. Приказом *Militärbefehlshaber in Frankreich* от 21 апреля 1942 Комитет был реформирован в УДРЭ под руководством Жеребкова (хотя в своем сообщении от 22 ноября 1941 он уже использовал оба наименования: и Комитет, и Управление); его заместителем стал Богданович (в [537] автор не заметил Комитета взаимопомощи, посчитав, что именно РПК в 1942 был преобразован в УДРЭ, и во главе обоих поставил Жеребкова). По всей видимости, моделью для УДРЭ явилось возникшее еще в конце 1930-х в Германии «Руссисхе Фертрауенштелле» во главе с ген. Бискупским. Созданное приказом *Militärbefehlshaber in Frankreich* от 21 апреля 1942, УДРЭ получило полномочия производить регистрацию, обязательную для всех русских эмигрантов во Франции, начиная с 15-летнего возраста. Им выдавался «аусвайс», обязательный для получения удостоверения личности с пометкой «русский беженец» («*Refugié russe*»). Все не прошедшие регистрацию приравнивались к гражданам СССР. УДРЭ первоначально имело 3 отдела: 1-м (секретариатом) руководил секретарь УДРЭ П.А.Рогович, 2-м – С.Н.Краснов, 3-м, который занимался регистрацией эмигрантов, – ген. Александр Митрофанович Греков; он же возглавил созданный в начале июля 1942 Казачий отдел. Затем был образован отдел спорта во главе с В.В.Кедровым. Не позже 16 августа 1942 Объединение русских деятелей литературы и искусства («Союз сургучевско-жеребковский» [153-III]) было переименовано в Литературно-артистический отдел УДРЭ; в качестве отдела выступала и редакция газеты ПВ. Юрисконсульт Управления не позже 5 июля 1942 был назначен Д.В.Печорин (см. примеч. 342). При УДРЭ было организовано Совещание под пред. ген. Н.Н.Головина, объединявшее отделы: молодежи, воинских организаций, военно-морской, казачий, медицинско-санитарный, инженерно-технический, культурно-просветительный, торгово-промышленный и отдел литературы, журналистики и искусства (возможно, он же – Литературно-артистический отдел УДРЭ). Располагалось по адресам: 4, rue de Galliéra, 16° и 40, rue St-Didier, 16°. В январе 1944, после переброски на запад Европы русских добровольческих частей, УДРЭ, с согласия командующего русскими частями, скомплектовало на пожертвования несколько передвижных русских библиотек для бойцов. Похоже, что свою последнюю публичную акцию (торжественное заседание, посвященное памяти генерал-лейтенанта Н.Н.Головина, УДРЭ провело 9 июля 1944. При освобождении Парижа здания УДРЭ были захвачены ФКП, Жеребков бежал [31, с.108; 59; 164-I, с.190, 455, 466; 266, с.348, 360; 409, с.95, 233; 445-VIII; 537, с.84-90; 554, с.98; 610; 621, с.361].

²⁵ Жеребков Юрий (Георг, Жорж) Сергеевич (20 июня 1908, Новочеркасск – не ранее 1979?) – артист балета (в [164-VII, с.521; 448; 524] ошибочно: инженер), сын казачьего генерала, близкого Краснову (по другим версиям: сын или внук генерала или флигель-адъютанта Николая II; а также: «происходил из казачьей семьи. Его дед был генерал-адъютантом царя и старейшим по чину донским казаком» [556, с.276]. Согласно [277, с.178],

Ж. находился в родственных отношениях с Красновым. После революции эмигрировал в Германию (видимо, приехал с родителями еще ребенком), где натурализовался. Ср.: «учился когда-то в Праге. Гимназию там не кончил, поехал в Париж учиться пению и танцам. Смазливый, способный – и преуспевал. Потом оказался в составе труппы, которую повезла в Америку М.Кузнецова-Масснэ, танцором, и знакомые мне молодые балерины звали его коротко “Юрка”. Роль, отведенная ему в труппе, однако, его не удовлетворяла. Он правильно учел выгоду, какую мог извлечь из своей внешности да еще и некоторой от природы порочности, и поехал – в Берлин. Там надежды <...> быстро оправдались. Кто-то из стоявших близко к гитлеровской уже власти угадал в этом русском Адонисе желанного партнера и приблизил к себе. Карьера Жеребкова была сделана» [159-203/204, с.220]. Близкая характеристика в [54, с.187]. В мае 1941 перебрался или, точнее, был направлен в Париж; по некоторым слухам, его возвышению способствовала дружба с А.Розенбергом (ср.: «бывший танцовщик в Casino de Paris, ставший сотрудником Розенберга» [621, с.361]; «фамилию этого балетного фигуранта русская эмиграция переделала из Жеребкова в Кобылкина» [153-III]; «среди парижских эмигрантов ходили разговоры, что Жеребков на самом деле был жиголо, платным танцором» [164-VII, с.524]). По собственным словам, в 1941 был довольно молод и принадлежал к молодому поколению эмиграции [610, с.184]. Л.Любимов пишет про него как про «некоего молодого человека из так называемой “казачьей аристократии”... В русском Париже знали только, что он был до войны профессиональным танцором и что он близок к Краснову <...>, передавали, что он сделал карьеру “по особой части”, крепко удержавшейся в эсэсовском руководстве, несмотря на расстрел Рема и его женоподобных адъютантов» [295, с.331-332]. Вошел в доверие к вел. кн. Владимиру Кирилловичу. Наряду с П.А.Роговичем и С.Н.Красновым входил (с момента создания 9 апреля 1941) в состав созданного гитлеровцами Комитета взаимопомощи русских эмигрантов во Франции (УДРЭ); возглавил его de facto в июле 1941, став высшим представителем русской эмиграции, аккредитованным при германском командовании и в Виши. Из его официального сообщения 25 июля 1941 представителям эмиграции (около 250 человек) во Франции: «Я назначен Leiter’ом, т. е. руководителем Комитета и Совещания при нем» [610, с.183]. Стенограмма этого сообщения [27] была известна в среде эмиграции. Ж. как издателю подчинялась пронацистская русская газета ПВ. Однако редактором он не был, как ошибочно указано в [314-XXV, с.271]. В отличие от старшего поколения эмиграции, довольно быстро принял провласовскую ориентацию (см.: «мой постоянный – с марта 1943 года – хотя и не частый, личный контакт как с Власовым, так и с Малышкиным» [190, с.17]). Ср.: «Жеребков, который часто приезжал в Берлин, познакомился с генералом Власовым. Власов относился поначалу настороженно ко всем представителям старой эмиграции. Но Жеребкову, тем не менее, импонировала личность Власова. Он решил пропагандировать среди эмигрантов во Франции идеи Русского Освободительного Движения» [556, с.277-278]. Ж. пригласил Власова выступить в Париже перед русской эмиграцией (однако приехать в июле смог лишь генерал В.Малышкин). Приложил усилия для освобождения эмигрантов, сидевших в лагерях: как арестованных французским правительством,

так и военнопленных (мобилизованных во французскую армию и попавших в германский плен). Многим оказывал реальную помощь (ср.: «только что вернулся из Управл<ения> Дел<ами> Русск<ой> эмигр<ации>». Принял меня Жеребков, заведующий учреждением. Завтра тебе высылается бумага от Управления на нем<ецком> языке, для представления местным нем<ецким> властям, которые, по мнению Ж<еребков>а, ходатайство твое о въезде в Париж удовлетворят – принимая во внимание твою славу, возраст, а также то, что в Париже у тебя собств<енная> квартира. Жеребков уже ходатайствовал за эвакуируемых с юга и добился отсрочек, а для ниццких инвалидов – и полной отмены эвакуации. <...> Жеребков принял меня оч<ень> любезно и содействие его в дальнейшем, если понадобится, для меня несомненно» (из письма Б.Зайцева И.Бунину от 9 марта 1944: [364-146, с.131]). Публиковал передовицы в ПВ. Его выступления и статьи отличал крайний антисемитизм, ср.: о «власти Сталина и его жидовской банды» (ПВ. 1942. №1, 14 июня) и проч. Со слов Любимова, инициативу расправ «у эсэсовцев не оспаривал и даже порой старался кое-кого выгородить», но обладал образцовой исполнительностью [295, с.332]. В сентябре 1944 прибыл к Власову; 14 ноября подписал Пражский манифест КОНР; с этого дня – глава Отдела сношений с правительственными учреждениями Организационного управления КОНРа (с марта 1945 – самостоятельный Отдел внешних сношений КОНР), с января 1945 – уполномоченный КОНРа при МИД Германии («неофициальным заданием правильно информировать западных союзников о целях ОДНР» [82, с.203]), имел чин полковника. Делал отчаянные попытки убедить руководство КОНР в необходимости установки контакта с союзниками и предания широкой огласке информации о РОД через иностранную прессу, в чем встретил противодействие ген. Г.Н.Жиленкова, посчитавшего, что Ж. «залез на его территорию». Согласие Власова на переговоры получил лишь в январе 1945, вступил в контакт с Красным Крестом в попытке добиться заступничества за тех русских (из Восточных батальонов), которые попали в плен к союзникам, и не допустить их насильственной репатриации в СССР. Преодолеть сопротивление кругов СС для поездки в Швейцарию (официально – с целью контактов с Красным Крестом и неофициально – с посольствами США и Англии) удалось лишь к 4 апреля. Подготовил обращение Власова из Праги по радио к первой конференции ООН в Сан-Франциско 19(25?) апреля 1945, которое, однако, не состоялось из-за позиции протектора Богемии и Моравии Франка. Во время последней встречи с Власовым 27 апреля получил неограниченные полномочия для ведения переговоров с союзниками, но все было слишком поздно (см. также [422, с.70-71; 527, с.205-208]). 30 апреля прибыл на швейцарскую границу, но не получил разрешения на въезд: нейтральный Берн опасался недовольства Москвы. Трижды ночью пытался нелегально перейти границу. Перешел, но был задержан в самой Швейцарии несколько часов спустя и препровожден к австрийской границе у Ноудерса, уже занятого американцами. 10 мая явился к коменданту Ноудерса, все-таки пытаясь наладить переговоры с американцами. Был интернирован и отправлен в Имст (Imst) в Тироле, где содержался 2 месяца. 12 марта 1946 парижский суд приговорил Ж. как возглавлявшего в годы оккупации УДРЭ к 5 годам «национального бесчестия» (запрещение жить в крупных городах, лишение ряда прав), а 15 мая

1948 за пособничество в депортации русских евреев – к пожизненным принудительным работам. В литературе известен как «Füher gusse», «Фюрер русской эмиграции», «Фюрер русских от немцев», «пресловутый русский гестаповец», «русский гаулейтер» [47, с.358; 54; 59; 75, с.312; 82, с.205; 159-203/204, с.220, 239-240, 250; 164-(I, IV, VII); 248; 266, с.348, 360; 276, с.161; 277, с.178; 292-(II, III); 295, с.331-333; 314; 323; 350; 383, с.199-200; 409; 445-VIII; 448; 498; 524; 527; 528; 537; 540; 553, с.232; 554, с.98; 556, с.380; 601; 610; 614; 621]. Согласно [610, с.180-181], после падения Германии Ж. прятался в Испании; похоже, что перебрался в Южную Америку; в 1977 дал интервью журналу «Зарубежье» с рассказом о финансовой части деятельности КОНР [350], а между 1977 и 1986 – дал интервью Е.Андреевой [54]. Возможные родственники: дед (?) – Ж. Алексей Герасимович (? – 19.9.1922, Банат, Югославия; кладб. в с. Кисач близ г.Нови-Сад), генерал, генерал-адъютант, командир л.-гв. Казачьего полка; бабка (?) – Ж. Нина Давидовна, урожд. княжна Эрнстова (? – 19.6.1935, Берлин); мать (?) – Ж. Елена Федоровна, урожд. Рыковская (? – 21.12.1941, Франция или Германия); братья отца (?) – Ж. Владимир Алексеевич (? – 3.1.1930, Сараево), полковник, и Ж. Михаил Алексеевич (? – 7.1.1920, Варшава; правосл. Вольское кладб.), ген.-майор; двоюродный брат (?) – Ж. Алексей Михайлович (? – 3.10.1932, Канн, Франция), офицер л.-гв. Казачьего полка, покончил жизнь самоубийством из-за безработицы; двоюродная сестра (?) – Максимович Лидия Михайловна, урожд. Ж. (ок. 1899 – 12.3.1992, дом Красного Креста в г. Chelles; кладб. Montmart в Париже) [327-(II, IV)].

²⁶ Богданович Павел Николаевич (1883 – 6 марта 1973, Буэнос-Айрес; кладб. Пилар в 45 км от Буэнос-Айреса) – полковник Генштаба. Окончил Киевское военное училище и Академию Генштаба (1911). В Первую мировую войну находился в штабе 2-й русской армии генерала Самсонова, попал в плен (1914), бежал в Голландию. В 1921 (1922?) возглавил военную миссию при русском посольстве в Париже, в 1921–1929 по приглашению ген. А.Кутепова в его штабе. Начальник французского отдела НОРС; в 1925 основал пользовавшуюся поддержкой РОВС молодежную Национальную организацию русских разведчиков (НОРР; под покровительством вел. кн. Александра Михайловича, вел. кн. Ксении Александровны, а затем их сына, кн. Никиты Александровича) и возглавлял ее до начала Второй мировой войны; 3 мая 1928 вышел из НОРС. Член Союза преображенцев и Объединения лейб-гренадерского Эриванского полка. Входил в состав созданного гитлеровцами Совещания при Комитете взаимопомощи русских беженцев во Франции (с 21 апреля 1942 – УДРЭ); с ноября 1941 руководитель Отдела русского национального юношества при этом Совещании, на июль 1943 зам. начальника УДРЭ. С 14 июня по 8 ноября 1942 редактор пронацистского еженедельника ПВ (в [385] ошибочно: с 1924). С апреля по сентябрь 1943 собирал и жертвовал УДРЭ деньги на «зимнюю помощь». В 1943 обвинен гестапо в принадлежности к «николаевскому монархическому движению», хранившему верность покойному вел. кн. Николаю Николаевичу, но уклонился от ареста; «поклонник гитлеровской идеологии». В августе 1945 вместе с другими лицами, сотрудничавшими в ПВ, как главный редактор газеты был арестован французскими властями. В 1948 уехал в Аргентину, управлял имением в горах. По болезни переселился в Буэнос-Айрес. Умер в

старческом доме «Санта Рита». Автор книг «Полтавская виктория», «Вторжение русских войск в Восточную Пруссию» [141; 164-(I, IV); 248; 292-II, с.558; 323; 327-I; 342, с.43-53; 385, с.729; 389, с.108; 445; 446; 521, с.158; 537; 610].

²⁷ Рогович Петр Алексеевич (ок. 1894 – 6 января 1957, Вальдперлах, под Мюнхеном, Германия) – ротмистр Кавалергардского е. в. государыни императрицы Марии Федоровны полка. Присутствовал на съезде промышленного восстановления России в Рейхенгалле (29 мая 1921, Германия), куда приехал из Турции. Наряду С.Н.Красновым и Ю.С.Жеребковым входил в состав Комитета взаимопомощи русских беженцев во Франции, созданного немцами в апреле 1941. Как секретарь УДРЭ, руководил его 1-м отделом. Возможные родственники: (отец?) Р. Алексей (Александр) Петрович (1858 – 19.2/4.3.1935, Брюссель; похоронен там же 6.3.1935 на кладб. Иксель), сенатор, гофмейстер Высочайшего Двора, член Гос. Совета (с 1912), тов. обер-прокурора Синода, тайный советник; (дочь?) Р. (в браке? Созонович) Ольга Петровна [59; 164-I; 327-6/1, с.220-221; 432].

²⁸ «Парижский вестник» / «Le courrier de Paris» / «Pariser Beobachter» / «Parijsky Viestnik»: Ежедневная русская газета, выходящая по воскресеньям. Изд. Управления делами эмиграции во Франции (Париж, 14 июня 1942 – 12 августа 1944, №1–112. В №1 – 4 с., далее, до весны 1943, – по 6 с., затем – по 8 с.). Пронацистское русское издание. Ответственный редактор П.Н.Богданович (№1–22, 62–63; №23–61 – совместно с О.В.Пузино; №64–68 совместно с Н.В.Пятницким; №69–112 – ред. Пятницкий). Основана приказом Militärbefehlshaber in Frankreich от 21 апреля 1942, когда Комитет взаимопомощи русских эмигрантов во Франции был реформирован в УДРЭ, куда редакция газеты вошла в качестве отдела (4, rue de Galliéra, 16°). Подчинялась Жеребкову, который являлся ее издателем и в значительной степени определял лицо газеты. Печаталась в Imprimerie de Navarre (11, rue des Cordelières, 13°). С №78 (от 11.12.1943) полностью перешла на новую орфографию, чтобы «уничтожить последнее техническое препятствие, существовавшее между эмиграцией и внутрироссийскими людьми» (ПВ. 1943. №78, 11 декабря). На ее страницах публиковались Н.Н.Головин, П.Н.Краснов, И.Д.Сургучев, В.П.Родзянко, А.Е.Величковский, Б.Тихменев, В.Георгиев, Б.Д.Приходкин, Вл. Н. Унковский, Ив. Шмелев. Периодически печатала тексты речей Гитлера и Розенберга. Основанная как прогерманский орган, довольно быстро приобрела провласовское направление (особенно с осени 1943, при Пятницком), предоставляла свои страницы офицерам и бойцам РОА. В результате ПВ стала первой эмигрантской газетой, которая пыталась сблизить старую эмиграцию и начинавшуюся «вторую волну». Прогитлеровский характер издания сыграл свою роль в компрометации самой идеи сотрудничества сразу после войны. Между Жеребковым и Пятницким, с одной стороны, и редактором власовских газет М.А.Зыковым, с другой, установился тесный контакт. Но, в отличие от изданий Зыкова, ПВ являлась изданием подчеркнуто антисемитским. Сам Жеребков в первой пол. 1980-х утверждал, что, будучи русским патриотом, он «не считал, что еврейский вопрос имеет особое значение» и «часто прибегал к антиеврейским замечаниям, чтобы нацистский цензор легче пропустил в печать ту или иную статью» [54, с.187]. Однако анализ содержания самой

газеты показывает, что практически каждый ее номер содержал и открыто антисемитские тексты (особенно выделялись статьи Б.Ивинского, проф. Гротова, Н.Гудима-Левковича, О.Пузино, Д.Михайлова и некоего автора, скрывшегося под псевдонимом «Историк»), в т. ч. призывающие к физическому уничтожению евреев или оправдывающие такое, что явно превышало минимальный уровень требований цензуры. Тон ПВ несколько смягчился (исчезла открытая брань и откровенно «погромные» статьи) лишь в период редакторства Н.Пятницкого; возможно, сыграла свою роль ориентировка на власовское движение, не поощрявшее антисемитизм [54, с.120, 185-187, 260; 135; 164-I, с.466; 291-I-2, с.393-394; 292-II; 383; 445-VIII; 517, с.64; 556, с.178-179, 194-195, 314-319; 595-II, с.82].

²⁹ J.O. – «Journal officiel», официальное издание правительства Франции.

³⁰ По распоряжению оккупационных властей (приказом Militärbefehlshaber in Frankreich от 21 апреля 1942) были созданы сразу 3 структуры: УДРЭ во Франции (см.), Управление делами украинских эмигрантов во Франции (УДЭУ; 1, rue Danton, 6°; на июнь 1943 начальник И.Стасив) и Управление делами (оно же – Представительство) кавказских эмигрантов во Франции (УДКЭ; Vertrauensstelle der Kaukasischen Emigranten in Frankreich; 6, av. Sully Prudhomme, 7°; на июнь 1943 начальник А.Коркия), где до 1.9.1942 должны были зарегистрироваться все эмигранты старше 15 лет (позднее сроки несколько сдвигались). Эмигрантами считались «безподданные русского, украинского и кавказского происхождения, покинувшие Россию вследствие большевистской революции, не приобретшие ни советского, ни какого иного гражданства, зарегистрированные таковыми в одном из трех <...> эмигрантских управлений и получившие в том <...> удостоверение». Причем в УДЭУ предполагалась регистрация и евреев (для них выделялись 2 дня в неделю). Отделы этих управлений, где проходила регистрация, как раз и являлись «офисами», а последнее название не совсем верно проецировалось и на сами управления. УДКЭ состояло из отделов: армянского, грузинского, азербайджанского и северокавказского. По этой же схеме через год (до 10 апреля 1943), в дополнение к УДРЭ в Бельгии, было создано Управление делами кавказских и украинских эмигрантов в Бельгии (Брюссель, 19, rue Defakс) во главе с армянином Вартанесом Мардигьяном, которое ведало делами армянских, грузинских, украинских эмигрантов и тех казаков, которые не признавали себя русскими («вольных казаков») [59]; см. также: ПВ. №1. С.3; №6. С.6; №10. С.6; №43. С.7; №54. С.7. К середине февраля 1944 русские представительства были созданы при правительствах Эстонии (поверенный в делах русского населения К.Аренбургер), Латвии (председатель Русского комитета представительства русского населения Г.А.Алексеев) и Литвы (начальник управления А.В.Ставронский). В их задачи входило «обеспечение, улучшение быта и защита интересов граждан, эвакуируемых из областей, вновь занятых большевиками <...>. Эвакуированные приравнены в правах к местному населению тех стран, в которых они сейчас проживают» (ПВ. №87. С.6; №90. С.6).

³¹ Кровопусков Константин Романович (18/30 мая 1881, Николаев – 21 января 1958, Париж; кладб. в SGdВ; в [314-XXI, с.407] дата смерти ошибочна: 1957). «Из морской семьи»; обучался в ун-тах Мюнхена и Фрейбурга,

специализировался в области социально-экономических наук; преподавал в Николаеве; во время Первой мировой войны – уполномоченный Союза городов; после Февральской революции – уполномоченный министра продовольствия и городской голова в Одессе. Член партии эсеров; вошел в состав Союза возрождения России, принимал участие в работе Ясского совещания; послан для переговоров с французами в Константинополь; ездил для переговоров в Рим, Париж, Лондон; возвратился в начале 1919 и едва не попал в плен к большевикам; вывезен на миноносце в Константинополь; семья прибыла в Марсель в 1920; жил в Париже. Член Российского Общественного комитета помощи голодающим в России (август 1921); в 1921–1925 и 1929 управляющий делами, в 1925–1926 председатель, затем член совета, в 1930–1937 зам. председателя, с 1944 также член (в т. ч. председатель) исполкома Земгора; с 1924 бессменно входил (от левых, объединившихся в Совет русских общественных организаций) в РЭК, в 1929 член его рабочей комиссии; с 1922 товарищ председателя, затем до кончины – председатель правления Одесского землячества. Член Педагогического бюро и Переселенческой комиссии (1925), ЦКОВОРЮЗ (до 1927 товарищ председателя), правления Тургеневской библиотеки, бюро ККРЭБГО (с 31 мая 1947; о его конфликте с Долгополовым в этом комитете см. примеч. 168). Сотрудничал с Объединением эмигрантских студенческих организаций, в 1931–1945 товарищ председателя правления Общества «Быстрая помощь», в 1945–1951 зам. Маклакова как директора Офиса по делам русских беженцев во Франции, товарищ председателя Пушкинского комитета (апрель 1949). В разные годы член исполкомов по подготовке «Дней русской культуры»; в 1950–1954 организовывал дома для престарелых эмигрантов, которые приняли до 2 тысяч человек (в т. ч. основатель и директор Русского дома в Gagny). Профессор; преподавал в Русском коммерческом ин-те (с 1928, читал курс кооперации), во ФРИ (1933, член правления). Член правления РНУ (с 1930), Общества друзей РНУ (с 1932, в ревизионной комиссии), администратор бюро библиотеки РНУ (1933). Сотрудник ПН. Масон, член парижских ателле: Капитула Северная Звезда (1926) и Ложи Северная Звезда, а также французской Ложи Космос. Умер после продолжительной болезни в клинике Диаконисс [9; 44; 60; 75; 141; 166; 178-IV; 179, с.401; 248; 254; 255; 314; 327-III; 445; 464; 476-III; 498; 510; 521, с.142].

³² Рубинштейн Яков Львович (16 апреля 1879, Хотин – 2 декабря 1963, Париж) – адвокат, домовладелец, литератор. Присяжный поверенный округа Харьковской судебной палаты. Председатель Харьковской гор. думы (1917) по списку меньшевиков-интернационалистов; в октябре 1917 кандидат в члены Предпарламента. В эмиграции жил в Париже. Член Земгора (с 1920 член совета, с 1929 председатель юридической комиссии), РЭК, Общественного комитета помощи русским беженцам (1920), Российского общественного комитета помощи голодающим в России (1921), Российской лиги защиты прав человека и гражданина (с 1924 товарищ председателя), РМОЗ (член-основатель, 1931; член правления, автор устава; товарищ председателя, 1937), Харьковского землячества в Париже (с 1930, почетный член), административно-хозяйственного комитета Русской консерватории в Париже, правления Нансеновского офиса Лиги Наций по беженским делам (в 1935 член административного совета), Российского общества Лиги Наций

(с 1921, один из генеральных секретарей), правления Общества друзей РНУ (1925–1928), СРПЖ (председатель в 1932), Политического Красного Креста (член ревизионной комиссии с 1929); председатель (1931–1934) правления Русского коммерческого ин-та в Париже (с 1931 почетный член); Комитета Общества помощи сердечным больным в Париже (1931, член-учредитель), комитета Общества друзей «Современных записок» (с 1932), правления Общества друзей русского драматического искусства (1938). С 8 октября 1935 представитель (ранее заместитель занимавшего этот пост К.Н.Гулькевича) Совета общественных организаций в эмигрантском комитете в Женеве. Между июнем и сентябрем 1940 покинул Париж. После нападения немцев на СССР арестован французскими властями и долгое время провел в лагере, затем жил в Лионе. Член Объединения русских адвокатов во Франции (после войны и. о. председателя, с 23 марта 1958 председатель), правления Объединения русской эмиграции для сближения с Советской Россией (с 24 марта 1945), СУСРП, Общества помощи русским беженцам, Комитета по организации чествования памяти В.А.Маклакова (январь 1958), общества «Быстрая помощь». Умер после продолжительной и тяжелой болезни. Член Ложи союза Великого Востока народов России в Харькове и Независимой русской ложи в Париже. Его как «жидка Янкеля Рубинштейна» регулярно и с ненавистью упоминал в своих речах Жеребков, а ПВ относил к группе «носатых» масонов, правивших эмиграцией [75; 93; 164-(I, III, V); 178-(II, VIII-IX); 292-III; 314; 323; 327-6/1, с.300; 365-216, 217; 386; 445; 464; 476-II, III; 540; 610].

³³ Речь идет о Заграничной делегации РСДРП(м) – Российской социал-демократической рабочей партии (меньшевиков) или, что то же самое, о РСДРП(о) = РСДРП (объединенной) – представительстве партии меньшевиков за границей. К началу 1930-х меньшевики как партия на территории СССР исчезли полностью, поэтому Заграничная делегация в эти годы, собственно, и являлась самой партией. Учитывая, что Дан стоял во главе нее до начала 1940 (когда он сложил с себя полномочия руководителя и вышел из редакции СВ, начав издавать собственный журнал «Новый мир»), а в середине 1940 покинул Францию, в полицейском отчете описана ситуация весны 1940. Окончательно пути этих двух групп разделились в мае 1943 [387, с.176, 255-361].

³⁴ Рейн Рафаил Абрамович (псевд.: Абрамович, Абр. М., Р.Абрамович, А.Мович; 21 июля / 2 августа 1880, м. Вышка Динабургского уезда Витебской губ. – 11 апреля 1963, Нью-Йорк). Учился в Рижском политехническом ин-те; член Бунда с 1901 (с 1904 член ЦК); участник революции 1905–1907; с 1907 тесно сотрудничал с меньшевиками; публицист; делегат 4 и 5-го съездов РСДРП; во время Первой мировой войны – центрист. В 1917 член Петроградского совета, ВЦИК, Предпарламента; оставаясь в Бунде, примкнул к меньшевикам-интернационалистам. Делегат 1-го Всероссийского съезда Советов РСД (июнь 1917) и Объединительного съезда РСДРП; на Чрезвычайном съезде меньшевиков (ноябрь–декабрь 1917) избран членом ЦК. В 1918 был арестован большевиками и провел полгода в тюрьме. В сентябре 1920 выехал вслед за Мартовым в Берлин, где они с февраля 1921 редактировали СВ (с мая 1933 в Париже). Возглавлял Заграничную делегацию ЦК С.-д. Бунда, создателем которой являлся. Один из лидеров

2½-го (Венского) Интернационала, затем член Исполкома и бюро Социалистического рабочего Интернационала. Неоднократно приезжал в Париж (с 1928), куда перебрался весной 1933. Много выступал: в Парижской группе РСДРП, Еврейском социалистическом клубе (Бунд), Еврейском народном ун-те, Кружке русско-еврейской интеллигенции. В 1932 лишен советского гражданства. Осенью 1940 уехал в США. Инициатор создания «Американской рабочей конференции по иностранным делам»; возглавил ревизионистское крыло меньшевизма, наиболее непримиримо относившееся к большевистской диктатуре. Член инициативной группы по созданию Лиги борьбы за народную свободу (первый митинг – 13 марта 1949). Редактор «Всеобщей еврейской энциклопедии» (т.1 вышел в 1935 на еврейском языке). Оставил мемуары. Сын: Марк Рейн, бесследно исчез в Барселоне в 1930-е [153-(I-III); 164-I; 178-(I, V-IX); 179, с.398; 269-I, стлб.11; 292-I, с.353; 312; 314; 321; 327-I; 385, с.723; 386; 387; 445-IV; 536; 553, с.61].

³⁵ Section Française de l'Internationale Ouvrière / Французская секция Рабочего Интернационала. До 1969 так называлась Французская социалистическая партия (создана в 1905 в результате слияния ряда партий) [85-28, с.74-75; 223].

³⁶ Небольшая группа сторонников Дана в рамках РСДРП(м), которые считали возможной эволюцию большевистского режима и усвоение им идей демократического социализма. После выхода Дана в начале 1940 из СВ, объединялась вокруг издававшегося им в Париже журнала «Новый мир» (март-май 1940), а затем журнала «Новый путь» в Нью-Йорке (с апреля 1941 до смерти Дана в январе 1947) и одноименного клуба. Окончательный разрыв с Заграничной делегацией РСДРП произошел в мае 1943 [387, с.176].

³⁷ Дан (наст. фам. Гурвич) Федор Ильич (псевд.: Берсенов Д., Ф.Данилов, Дерево, Меньшевик, Над, Надежда, Ф.Д.) (7(17?) октября 1871, СПб. – 22 января 1947, Нью-Йорк; дата рожд. 19 января 1871 – ошибочна) – врач, один из лидеров меньшевиков, публицист. Родился в семье аптекаря. В конце января 1922 выслан за границу, в 1923 лишен советского гражданства. С февраля 1922 в Берлине вместе с Ю.Мартовым и Р.Абрамовичем и с мая 1933 до начала 1940 в Париже редактировал СВ, который при нем заложил методологическую основу дисциплины, позднее названной советологией; после смерти Мартова в 1923 и до начала 1940 возглавлял Заграничную делегацию РСДРП. Участник Социтерна. Жил в Германии, бывал в Париже, где читал лекции (1923–1932) и куда переехал весной 1933 после прихода к власти Гитлера. Выйдя в начале 1940 из редакции СВ, с марта по май 1940 издавал журнал «Новый мир». В середине 1940 перебрался в Нью-Йорк, где с апреля 1941 издавал журнал «Новый путь». Окончательно порвал с Заграничной делегацией в мае 1943 (в отличие от ее большинства, считал возможной эволюцию режима большевиков в демократическом направлении). В последние годы выдвинул идею синтеза социализма и коммунизма на основе совместного компромисса. Умер от рака легких [29; 153-(I, II); 164-V, VII; 169; 178-(I, V, VIII, IX); 269-II, стлб.278-279; 285; 312; 314; 327-II; 385, с.735-736; 386; 387; 444; 445-IV; 498; 546; 552, с.577; 553, с.232; 613].

³⁸ F.T.P. (или F.T.P.F.) – Francs-Tireurs et Partisans (française) = Вольные стрелки и партизаны – ассоциация «резистанских» организаций, основана

на оккупированных территориях 28 марта 1942. Ведущую роль играли группы, организованные ФКП и включавшие значительное число бывших бойцов интербригад. Связи с этими группами как раз и должны были быть у Шибанова и Качвы [588, с.592; 600].

³⁹ Союз русских патриотов во Франции (СРП). Третья по времени создания организация Сопrotивления, созданная русскими эмигрантами (И.А.Кривошеин: «Крупнейшая организация российских эмигрантов во французском Сопrotивлении», всего насчитывала 120 чел. [404, с.280, 282]). Еще в 1942 по инициативе и под руководством А.А.Угримова возникла Дурданская группа (Groupe de Dourdan; Дурдан – город в 45 км к юго-западу от Парижа), в которую из упоминаемых в настоящем полицейском отчете вошли С.Булацель и К.Варягин (см. примеч. 109). Другой группой, возникшей к началу 1943, руководил Ю.Монтуляк (см. примеч. 126); она входила во французскую разведывательную сеть «Жад Амикаль». Со временем был установлен контакт между этими группами и их обеих с СРП [404, с.277-280]. Первое (учредительное) собрание СРП проходило конспиративно на квартире Г.В.Шибанова в Париже 3 октября 1943 (9 человек: Г.В.Шибанов, Н.Н.Роллер, Н.Миронов, Д.Г.Смирягин, П.П.Пелехин, Г.Г.Клименюк, Ф.Сафронов, И.Т.Михневич, А.Н.Кочетков). Руководство было поручено Михневичу (Тарасычу); организация лагерных комитетов, создание советских партизанских отрядов и связь с вышестоящими инстанциями Сопrotивления – Шибанов; разъяснительная и агитационная работа среди «власовцев» и привлечение их «в ряды советских партизан» – Кочеткову). Окончательно оформился к декабрю 1943. Вошел в состав Комитета действия и защиты интересов иммигрантов, созданного для руководства нелегальными организациями, боровшимися с оккупацией. В конце зимы – начале весны 1944 было арестовано 15 членов СРП (заключены в тюрьму Френ; освобождены во время парижского восстания) и разгромлена типография. Осуществлял тесное взаимодействие с Центральным комитетом Советских пленных (ЦК СП); для связи с отрядами советских партизан выделил 20 «переводчиков», каждый из которых был постоянно прикомандирован к какому-либо отряду, и 5 «инструкторов» (Мхнеевич, Лисицын, Сикачинский, Шапошников, Красницкий), которые «направлялись в крупные районы, где действовали советские партизанские отряды и размещались лагеря для военнопленных»; они действовали в Руане, Лилле, Лориане (Бретань), Лионе и Сент-Этьене [404, с.283]. В 1944 генеральным секретарем СРП стал Н.Качва. Имел свой печатный орган – РП. После освобождения Парижа располагался в зданиях бывшего жеребковского УДРЭ, захваченных в ходе боев группой «из 15–20 советских партизан и членов СРП» ([404, с.285]; по другой версии, членами РКФ и ФКП). В октябре 1944 состоялось учредительное собрание СРП, связанное с его легализацией, и уже на нем называлась в качестве одной из основных задач «подготовка желающих к возвращению на родину» [445-V, с.63]. 22 ноября 1944 прошло первое организационное собрание женского отдела, в ноябре 1944 при СРП был создан Союз русской молодежи. С разрешения французских властей превратился в «резистанскую» официальную организацию, ведавшую делами русской эмиграции, при полной поддержке советского посольства. Последнее вовремя выступило защитником русской эмиграции от французского правительства, которое

начало ее преследовать как сообщницу немцев. Инициатором травли эмиграции выступила ФКП. Советский посол Богомолов встретился с де Голлем и добился от него прекращения этого курса, который провоцировал во французском обществе антирусские настроения, нежелательные с точки зрения укрепления франко-советских отношений. Одновременно были даны соответствующие инструкции ФКП, а СРП был представлен как организация, членство в которой спасает от французского преследования. В рамках СРП для работы с невозвращенцами действовал Комитет помощи советским военнопленным и депортированным во Франции, во главе которого в 1944–1945 стоял Шибанов. СРП контролировался парижским резидентом НКВД А.А.Гузовским. На съезде СРП 9 марта 1945 был принят учредительный акт нового объединения. На следующий день, 10 марта 1945, на совместном конгрессе с СДСР было принято решение о слиянии двух союзов в новый – в ССП [31, с.108, 110; 218, с.68-69; 295, с.346-349, 355-357; 337, с.438-452; 404, с.24, 280-287; 445-V, с.49, 75; 553, с.192; 567; 614; 621, с.416].

⁴⁰ К моменту завершения отчета ССГ никак не мог действовать по этому адресу, ибо был уже запрещен (о чем далее пишет сам автор отчета), но когда документ только начинал готовиться, это было именно так. Обстановка изменялась столь быстро, что автор, видимо, не успевал вносить правку.

⁴¹ Автор запутался. Речь идет о Президиуме Верховного Совета СССР.

⁴² Союз младороссов. Организация неомонархического и антикоммунистического характера; настаивала на революционных методах борьбы, отвергала возможность и целесообразность социальной и имущественной реставрации. Возникла как союз «Молодая Россия» или Союз молодой России (руководитель А.Л.Казем-бек – вначале «президент», затем «глава») в 1923 в Мюнхене на съезде молодых русских монархистов (Всеобщий съезд национально мыслящей русской молодежи, 2–9 февраля 1923, под председательством С.М.Толстого-Милославского). Первоначально имела тесную связь со скаутами, но в 1927 окончательно отделилась от ВНОРС и стала работать при Земгоре, располагавшем деньгами. С 1925 – «Союз Младороссов», с 1935 – Младоросская партия. С 1924 (1926?) местопребыванием его штаб-квартиры становится Париж. В 1920-е оформляются политические идеи союза, получившие официальную санкцию вел. кн. Кирилла Владимировича, а в саму группу входят три представителя дома Романовых. В высказываниях идеологов движения к началу 1930-х уже явственна склонность к фашизму и национал-большевизму; используется фашистская символика (униформа, приветствие), введена военная дисциплина, поклонение вождю. В феврале 1933 младороссы направили свое поздравление новому канцлеру Германии. 21 сентября 1933 Казем-бек вместе с главой русских фашистов в США А.А.Вонсяцким прилетели из Парижа в Берлин, где они вели переговоры о более тесном сотрудничестве с Русской нацистской партией в Германии. В августе 1934 был выдвинут лозунг «Царь и Советы!» (в связи с чем ее назвали «второй советской партией»). Не позже апреля 1935 возник Женский отдел Союза младороссов, в 1939 действовали Женский союз содействия младоросскому движению и Младоросский спортивный союз. Первичная ячейка партии – очаг. В 1935 насчитывалось 73 очага и 106 ячеек и звеньев. Выпускала периодические издания: «Вестник монархиста»; газету «Оповещение Парижского очага (Союза) младороссов» (1928–1930),

журнал «Младоросс» (1930–1932), «Оповещение Представительства на Францию: Союз младороссов» (с 1933); «Оповещение: Орган Софийского очага Союза младороссов» (с 1929), «Младоросская жизнь», «Младоросская искра» (двухнедельная газета, 1931–1940; Париж), «Бодрость» (двухнедельная газета, 1934–1939, Париж); «Молодая Россия» (с 1930, Белград); а также отдельные: «К молодой России» (1928), «Россия, младороссы и эмиграция» (1935) и др. Особое развитие движение получило в 1929–1930, а его пик падает на середину 1930-х (только во Франции были отделения в 20 городах). Затем оно пошло на убыль, особенно после скандала, разразившегося в результате контактов Казем-бека с советским эмиссаром гр. А.А.Игнатьевым летом 1936 (их встречу 31 июля 1937 в кафе «Royal» заметили журналисты «Возрождения» и «Сигнала»). В сентябре 1939 по распоряжению министра внутренних дел во Франции партия должна была быть закрыта. Однако запрещение так и не было доведено до конца, руководители продолжали оставаться на свободе, и какое-то время еще продолжал выходить основной печатный орган младороссов – газета «Бодрость». Часть младороссов была все-таки арестована в сентябре 1939, и вскоре они оказались в 21-м и 22-м пехотных полках иностранных добровольцев (21e и 22e Régiments de Marche de Volontaires Etrangers, RMVE), которые были сформированы Иностраным легионом в лагере Баркарэ в Восточных Пиренеях (Barcarès, Pyrénées Orientales). Младоросская партия продолжала рассматриваться как просоветская, а ее члены подозревались в контактах с секретными службами СССР, который являлся союзником Германии. С конца марта 1940 опять начались аресты, и на конец мая в лагере для интернированных Верне (Vernet d'Arigiège) находилось до 30 младороссов; сам Казем-бек был арестован 3 июня. Их освобождение растянулось с августа 1940 до июня 1941. Последний известный документ младороссов «Circulaire №5» датируется 19 апреля 1940. Окончательно партия была распущена Казем-беком 18 мая 1940 (а не после нападения Германии на СССР, как встречается в литературе). Отчасти возобновила свои действия в США, когда к концу 1941 руководство партии, в т. ч. и сам Казем-бек, оказались в этой стране. Во Франции многие младороссы приняли участие в движении Сопротивления. Часть после войны приняла советское гражданство и вернулась в СССР (в т. ч. сам Казем-бек и его сестра Мария с мужем кн. М.Чавчавадзе), часть туда была выслана (в числе 24-х арестованных 25 ноября 1947 и тут же переправленных в советскую зону оккупации активистов Союза советских граждан, было 6 бывших младороссов, включая отца и сына Угримовых, И.Кривошеина, С.Булацеля [50, с.37; 51, с.38-40; 54, с.238-240; 164-VII; 191; 221, с.105-106; 265; 276, с.106-112; 314-XXIV, с.553-644; 323; 342, с.40-41; 345, с.28-29; 385, с.740; 409, с.5; 410; 416, с.388; 445-IV; 455; 498; 503; 540; 553, с.158-159; 595-1; 601; 621; 623, с.150].

⁴³ Кирилл Владимирович, вел. кн. (30 сентября / 12 октября 1876, Царское Село – 29 сентября / 12 октября 1938, г. Ней близ Парижа; погребен с женой на кладб. в Кобурге в усыпальнице вел. герцогов Саксен-Кобург-Готских; 7 марта 1995 прах перенесен в Великокняжескую усыпальницу Петропавловского собора в СПб.) – сын вел. кн. Владимира Александровича, третьего сына Александра II и Марии (Марии-Александрины-Елизаветы-Элеоноры) Павловны-старшей, двоюродный брат Николая II. В связи с

морганатическим браком, нарушившим законы Российской империи и церковные каноны, уволен со службы, лишен (вместе с возможным потомством) права на престолонаследие, всех чинов и наград и в течении 48 часов должен был покинуть Россию без права на возвращение (2 октября 1905). Брак был признан Николаем II 15 июля 1907, и семье были возвращены великокняжеские права. В 1905–1910 жил за рубежом (приезжал на похороны дяди и отца в 1908 и 1909). Вернулся на службу: капитан I ранга (18 апреля 1910), официальный представитель России на V Олимпийских играх в Стокгольме (1912); контр-адмирал (23.2.1915), начальник морских батальонов (10.11.1914) и речных флотилий (9.9.1915) действующей армии, командир Гвардейского экипажа; в феврале 1917 перешел на сторону революции, явившись в Гос. Думу с красным бантом; 8 марта 1917 подал в отставку, а в июне 1917 уехал в Финляндию, затем в Швейцарию, оттуда в Германию и Францию (в Париже присутствовал в июне 1924), где купил небольшое поместье в Сен-Бриак в Бретани. В эмиграции глава дома Романовых и Местоблюститель императорского престола с 26 июля / 8 августа 1922 (в [314-ХIII, с.144] ошибочно указан 1923). 31 августа / 13 сентября 1924 (когда уже не оставалось сомнений в гибели царской семьи) в Кобурге принял титул Императора Всероссийского под именем Кирилла I, а своего сына Владимира объявил наследником престола. Был поддержан иерархами РПЦЗ; не был признан вдовствующей императрицей Марией Федоровной. Его сторонники образовали Союз легитимистов. В марте 1930 наряду с В.Л.Бурцевым, П.Н.Милковым, В.А.Маклаковым, А.Ф.Керенским вошел в состав Российского общественного комитета. Покровительствовал Союзу младороссов, в который вступили его племянник светлейший кн. Владимир Андреевич Романовский-Красинский и кн. крови императорской Дмитрий Александрович, а вел. кн. Дмитрий Павлович стал председателем Главного совета. Поддержка союза прекратилась, когда его глава Казем-бек был замечен в компании советского агента гр. Игнатьева. Завещал перенести свой прах на родину, когда она освободится от большевизма [476-(II, III); 141; 164-III; 247; 283; с.158-161; 285; 295, с.160-161; 314; 323; 327-III; 385, с.742; 416, с.377-388; 432; 443, с.441; 445-IV; 450; 453, с.15; 512, с.385; 521; 526, с.263; 540; 553, с.233; 621]. О монархическом движении в эмиграции см. [181]; там же обширная библиография.

⁴⁴ Казем-бек (Казембек) Александр Львович (2/15 февраля 1902, Казань – 21 февраля 1977, Москва; кладб. в Перedelкино, ок. церкви Преображения). Из старинного персидского княжеского рода, после убийства А.С.Грибоедова по требованию русского правительства переселенного в Россию; сын управляющего Крестьянским и Дворянским банком К.-Б. Льва Александровича (ок. 1876 – до 14 августа 1952, Казахстан) и его жены Надежды Геннадиевны (26 февраля 1881, Александрия, Египет – 23 июля 1943, Париж; кладб. SgDb) – дочери тайного советника, представителя Российского посольства в Международном суде Г.Г.Шпильберга. В 1913 в Ревеле вступил в отряд скаутов; в 1917, в Царском Селе стал скаутмастером. В августе 1917 семья выехала в Казань, оттуда в марте 1918 на Кавказ. В 1919 прошел ускоренные курсы Генштаба. В ноябре 1919 мобилизован в качестве волонтера; ранен в боях. 17 января 1920 семья Казем-беков эвакуировалась с армией Деникина из Новороссийска на пароходе «Иртыш» в Кон-

стантинополь. 25 февраля прибыли в Сербию и поселились в Србоброне, севернее Белграда. В 1920 К.-Б. участвовал в конгрессе русских молодежных организаций монархического толка; весной 1921 покинул Белград и переехал в венгерский город Печ (Pecs) в комитате Баранья (Baranya), где обучался в школе французскому языку. Был секретарем представителя русской эмиграции в Венгрии и Югославии, кн. Дмитрия Петровича Голицына-Муравлина (Golitzine-Mouravline). 24 декабря 1922 с женой С.А.Эллис приехал в Мюнхен, где записался в Политехническую школу (Technische Hochschule) на факультет политической экономии. Один из организаторов проходившего в Мюнхене 2–9 февраля 1923 съезда союзов русской молодежи, на котором была основана «Молодая Россия» (с 1925 «Союз Младороссов»), стал ее президентом (позднее – «главой»). В июле–августе 1923 переехал во Францию; жил с женой в пригородах Парижа. В одном из них, Везине (Le Vésinet) они в 1925 организовали для членов партии пансион (фалангу). В 1925–1929 К.-Б. работал банковским служащим в Монте-Карло; окончательно перебрался в Париж в январе 1929. Активно выступал с пропагандой своих взглядов, в т. ч. в Клубе русской национальной молодежи (1930). Один из редакторов вестника «Фронт молодых» (в ноябре 1930 вышел 1-й номер). На май 1930 был одним из 24 членов Руководящего совета Комитета «Франция – Восток» (Comité directeur du Comité «France – Orient»). Был в окружении вел. кн. Кирилла Владимировича. В 1931 после раскола на епархиальном съезде в Париже остался верен Московской патриархии и в составе 25–30 прихожан вошел в единственный парижский (и западноевропейский) приход РПЦ, организованный еп. Вениамином (см. примеч. 277). С 1931 находился в контакте с главой русских фашистов в США А.А.Вонсяцким, а с 1933 – с русскими фашистскими организациями Германии и Дальнего Востока; не позже, чем с лета 1937 (по мнению ряда современников, – с 1934) – с сов. представителями. В мае 1934 был принят Муссолини и тогда же – Папой Римским. С началом войны занял антигерманскую позицию. 18 мая 1940 (а не после нападения Германии на СССР, как встречается в литературе), заявил о роспуске партии, был призван в армию, но вскоре арестован и помещен в лагерь Верне (Vernet d'Arège), где уже находились многие младороссы, арестованные весной 1940 (всего там находилось более 3 тыс. человек 58 национальностей). Освобожден 7 августа 1940; проживал с семьей в зоне, контролируемой правительством Виши. 31 августа 1941 выехал с семьей из Лиона в Испанию, где 10 сентября сел на пароход «Villa de Madrid» и 4 октября прибыл в Нью-Йорк (утверждения, что это произошло в 1940 или после войны, ошибочны). Там он встретился с митр. Вениамином, который привлек его к работе в Комитете помощи России (Russian War Relief); ездил с лекциями по стране. Возобновил младоросские связи. В мае 1942 выпустил первый и единственный номер журнала «Наша оборона». В июне – сентябре 1942 семья перебралась в Сан-Франциско, где К.-Б. служил в банке, а в январе 1944 переехала в Нью-Хейвен, где супруги получили места в Йельском ун-те; с августа 1946 – в Нью-Лондоне; К.-Б. – профессор русского языка и литературы, С.Эллис – преподаватель французского, а затем и русского языка в Женском Коннектикутском колледже (Connecticut College for Women, сентябрь 1946 – 1956). В 1945–1947 много работал для Московской патриархии и для YMCA. В

1950 запросил американское гражданство. В США сотрудничал в газ. «Новая заря» (Сан-Франциско, 1942–1956), «Русский голос» (1942–1946), «Новое русское слово» (1941–1955), «Россия» (1955), «Свет» (1942–1946), в экуменическом журнале «Третий час» (1946), в органе Московской патриархии «Единая церковь» (Нью-Йорк, 1948–1956). С 1941 сотрудничал с американскими спецслужбами, поставляя им, среди прочего, информацию о русской диаспоре в США и в Европе, в т. ч. и о младоросском движении (рапорты сохранились); однако к концу 1940-х находился на подозрении у ФБР, и, по его собственному мнению, его телефон в 1950 прослушивали не менее пяти спецслужб. После 1954 слежка усилилась, видимо, не без основания, ибо советская сторона возобновила с ним контакты, осуществляя шантаж как напрямую, через сотрудников дипломатической миссии в ООН, так и через патриархию. 7 июля 1956, скрыв от жены дальнейшие планы, вылетел в Швейцарию, а оттуда, взяв на 2–3 месяца отпуск по болезни в Connecticut College, 18 сентября 1956 – в Прагу и оттуда поездом в Москву. События осени 1956, «игры» ФБР и КГБ и реакция эмигрантского сообщества подробно описаны в [621]. Спешный и тайный отъезд К.-Б. породил слухи о его давнишнем сотрудничестве с советскими спецслужбами: «В партии младороссов оказался “стукачом” сам “глава” партии А.Л.Казембек, бежавший в СССР из Америки, бросив семью на произвол судьбы (вероятно, надо было торопиться)» [153-II, с.178]. В [314-XXII, с. 588] прямо указано: выехал «в США, где был причастен к советской разведывательной деятельности». С.Эллис 27 января 1957 получила предложение от советского посольства (повторенное по телефону 2 февраля) присоединиться к мужу, но отказалась это сделать. В СССР К.-Б. весной 1957 стал сотрудником «Журнала Московской патриархии»; с осени 1960 – руководитель отдела печати, а через 2 месяца – официальный переводчик Отдела внешних сношений Московской патриархии, помощник митр. Никодима (Ротов; «чекист в рясе» [226, с.227]); находился под постоянным контролем КГБ. В октябре 1974 – январе 1975 побывал со второй женой во Франции, откуда в декабре 1974 ездил в Рим, где получил аудиенцию у Папы Римского. Сестра: Мария (1910 – 14 января 1988, Тбилиси) с мужем кн. М.Н.Чавчавадзе (ум. 5 июня 1965, Тбилиси?), пятью детьми и отцом в сентябре 1947 возвратилась в СССР, в Тбилиси. В 1949 вся семья была депортирована на юго-восток Казахстана, где Л.А.Казембек умер от голода. М.Н.Чавчавадзе был освобожден из лагеря и присоединился к семье лишь в июле 1957. Первая жена (брак 27 ноября 1921 в Ozerany): Светлана Александровна, урожд. Эллис (Ellis) (13 августа 1898, Ozerany, Волынской губ. – 15 мая 1995, Pepper Box Hill, шт. Коннектикут, США; кладб. при монастыре Novodiveevo, ок. Нью-Йорка), выпускница Смольного ин-та (1917); в США преподавала русский язык; натурализовалась 14 июня 1963. В мае 1976 с дочерью ездила в СССР, где встречалась с К.-Б. Дочь: Надежда (Nadine, 2 июня 1926, Канны – ?), по первому браку Marguier, у нее сыновья: Питу (Pitou, род. в 1947 или 1948) и Даниель (род. в ноябре 1950). Сын: Александр (17/30 января 1930, Chatou, ок. Парижа – ?). Вторая жена (de facto с 1957, официально с 1960, без развода с первой женой): Сильва Борисовна Цветаева, школьница, затем студентка исторического факультета Московского ун-та (окончила в 1963) [34; 50, с.37; 51, с.38-40; 54, с.238-240; 107, с.380; 153-II; 164-(IV, VII); 221, с.105-

106; 276, с.106-112; 285; 292-II, с.292; 295, с.160-161, 250; 327-III; 339; 345, с.28-29; 385, с.740; 389; 445-IV; 498; 503; 537; 540; 553, с.158; 555; 576, с.263; 601; 613; 621; 623, с.150, 169]. Собрание книг К.-Б. после его смерти было передано в библиотеку Коннектикутского колледжа, где составило отдельный фонд.

⁴⁵ Salle Wagram, 39 av. de Wagram, 17°.

⁴⁶ Gautherot Gustave (29 марта 1880, Pierrefontaine, Doubs, Франция – 24 февраля 1948, Париж) – историк, политический деятель, профессор на *Faculté des Lettres*, с 1932 сенатор (от Loire-Inférieure). Кавалер ордена Почетного легиона, Военного креста (Croix de Guerre) 1914–1918; ряд других наград. Секретарь Лиги борьбы против III Интернационала (1929). В 1936 отказался голосовать за франко-советский пакт; тогда же вошел вместе с маршалом Петеном в организованное по инициативе НСНП Общество друзей национальной России, а 10 июля 1940 голосовал за передачу полноты власти Петену. Адрес на декабрь 1948: 9, rue de Bièvres (Fontenay-aux-Roses, Seine). В качестве сенатора оказывал большую помощь русской эмиграции. Участвовал в деятельности Российского центрального объединения (1927); выступал на франко-русском митинге протеста против красного террора в СССР (декабрь 1929), на торжественном заседании в День Императорской России (22 марта 1934), на торжествах по случаю 950-летия крещения Руси (20 ноября 1938); организатор артистического вечера в пользу русских эмигрантов (19 марта 1935). 28 октября 1947 председатель Первого Антисоветского митинга (см. прим. 48). Редактировал антикоммунистический журнал «La Vague rouge». Автор книги «Deçà le rideau de fer» («За железным занавесом». Paris: Éd. Hermes-France, 1947). [314; 409, с.52-53; 445; 622; 627; 646, с.205].

⁴⁷ Столыпин Аркадий Петрович (20 июля / 2 августа 1903, имение Колноберже Ковенской губ. – 11 декабря 1990, Париж; кладб. в SGdB). Сын П.А.Столыпина и его жены, фрейлины Ольги Борисовны Нейдгарт (12 июля 1859, с. Сальково Московской губ. – 12 октября 1944, Париж). В 1920 Польский Красный Крест вывез семью в Варшаву; затем перебрались в Берлин. Среднее образование завершил в Риме; обучался (1924–1926) в Сен-Сирской военной школе во Франции, но прервал учебу по состоянию здоровья. Член Национального объединения французских студентов (1936). Член правления НОРПЖ (с момента создания, 27 апреля – 11 мая 1937). Сотрудничал с Обществом друзей национальной России (1938). До 1941 работал в банковской системе. С 1935 член Национального (Национально-трудового, затем Народно-трудового) союза нового поколения (НСНП, затем НТС), в 1942–1949 председатель отдела Союза во Франции (во время войны руководство Союза взяло ориентацию на немцев); с 1946 член Совета НТС (в 1955 зав. сектором иностранных дел, в 1956–1984 председатель Высшего суда сествы и чести; вышел в 1984 по состоянию здоровья). На Антисоветском митинге 28 октября 1947 (см. прим. 48) зачитал декларацию: «СССР это не Россия» («L'U.R.S.S. n'est pas la Russie») [622, с.31-37]. Один из авторов «Cahiers libres». В 1969–1990 член редколлегии журнала «Посев». Имел пять сестер. Жена Франкуза-Грация Джорж-Луи (26 июня 1908 – 14 декабря 1993) [64; 67, с.67, 103; 86; 285; 291-II, с.556; 295, с.153; 323; 345, с.467; 409; 422, с.294; 432; 445-VIII; 537; 550; 607].

⁴⁸ Речь идет о Международном митинге угнетенных народов (организаторы: Общество друзей национальной России и редактор газеты «Russia-USSR» Н.В.Майер), который являлся попыткой представителей эмиграции первой волны объединить все антисоветские эмиграции, находившиеся во Франции – «молодые» и «старые», российские, советские и восточно-европейские, притом именно на той платформе, которая их всех объединяла: неприятие советского режима и большевизма. ФКП и группа организаций, подконтрольных Москве (А.Р.А.С. – Республиканская ассоциация ветеранов и жертв войны; Союз французских женщин, Национальный фронт, Республиканская молодежь Франции, ассоциации «Семьи расстрелянных и убитых», «Народная помощь», «Вольные стрелки и партизаны»; Комитеты «Франция–СССР» 11-ти округов Парижа и 19-ти пригородных коммун; ассоциации «Франция–Польша», «Франция–Румыния», «Франция–Чехословакия», «Франция–Югославия»; 8 «профессиональных комитетов», в т. ч. из Перигё, Бордо, Версаля, Руана, Меца, Лиона, Марсея; «профессиональные группировки» железнодорожников Батиньоль, заводов Рено, «Электристе де Франс», Парижской префектуры; Общего рабочего профсоюза химических предприятий Парижского района, Общего объединенного профсоюза сотрудников метрополитена, Союза строительных профсоюзов, Объединенного профсоюза металлургов и др.; газеты «L'Humanité», «France-Dimanche», «Le Comtois»), оказали отчаянное и организованное из единого центра сопротивление его проведению, вошедшее в анналы как «славная страница истории ФКП». Однако митинг, на котором было основано Объединение для защиты угнетенных народов, все-таки состоялся. Он носил закрытый характер: попасть на него можно было только по приглашительным билетам. В зале Ваграм присутствовало 1 300 человек. Резолюция была принята единогласно [622, с.26, 110]. Подробнее об этих событиях см. во второй части настоящей работы, которая будет опубликована в девятом томе альманаха.

⁴⁹ Союз (русских) оборонцев, он же Оборонческий союз, возник во Франции осенью 1935, когда начала нарастать угроза войны с СССР. Согласно [404, с.280], «прогрессивная эмигрантская организация». Первое собрание (открытый диспут) Российского эмигрантского оборонческого движения зафиксировано 19 мая 1936 (Salle du Musée Social), а последнее – в феврале 1939 [445]. Среди участников – А.Н.Михеев, на квартире которого проходила часть собраний, А.К.Палеолог (с октября 1936 член правления), позднее – С.Н.Сирин (см. примеч. 65). Движение имело свой печатный орган «Голос отечества» (№1 вышел 31 марта 1938), который рассылался по 1200 адресам, и помещение – Дом оборонца (10, rue Humblot, 15°), где с ноября 1937 стала проходить основная часть встреч и диспутов. В марте-июле 1937 начало проводить встречи и в других городах: Algrange, Issy-les-Moulineaux, Montargis. В лагере Верне в 1941 объединился с Союзом друзей Советской родины [295, с.249-250, 346; 445-IV; 554, с.97-98].

⁵⁰ Он же Union pour le rapatriement = Союз возвращения на Родину. См.: Союз друзей советской Родины (примеч. 3).

⁵¹ Комитет антивласовского действия. Одна из самых загадочных организаций, информация о которых напрямую в литературе отсутствует. Явно была связана и с ЦК СП, и с СРП. Однако неясно, имелось ли какое-либо соподчинение или они действовали на паритетных началах. На возмож-

ность последнего указывает участие в руководстве Комитета «капитана разведывательных служб армии Тизона». Речь идет о каком-то офицере из вооруженных сил, подчинявшихся Французскому комитету национального освобождения во главе с де Голлем, а с 2 июня 1944 – Временному правительству Французской республики. Организация комитета, скорее всего, была вызвана тем достаточно ожесточенным сопротивлением, которое оказывали союзникам многие из Восточных батальонов (Ост-батальонов; они же Осттрuppen / Osttruppen; с конца 1942 в пропагандистских листовках стали именоваться РОА; они же Добровольческие восточные части), вплоть до того, что, оказавшись в окружении, подрывали себя, но не сдавались в плен (бойцы 1-й роты Русского добровольческого батальона капитана Бекекра) [190, с.20], см. также: ПВ. №106. С.1. Подробнее см. во второй части статьи.

⁵² Гегелия Георгий Д.(?) (? – после 7 мая 1945) – член ССП. 7 мая 1945 выступал на встрече членов ССП и сотрудников газеты СП по случаю праздника Пасхи [445-V, с.82]. Весной 1933 ПН сообщали о раскрытой провокации ГПУ в грузинских политических кругах. Особая комиссия, назначенная Объединенным центром грузинских политических партий, завершила расследование в конце марта 1933, полностью оправдав главного фигуранта дела М.Гамкрелидзе, который «связался с агентами ГПУ с ведома политической грузинской организации» и продолжал эту игру около полутора лет. Но 30 мая в зале «Альянс Франсэз» на собрании грузинской колонии (около 200 человек) объяснения одного из членов комиссии вызвали сомнения, и следствие было продолжено. За 3 дня до этого в номере ПН от 27 апреля 1933 Гамкрелидзе опубликовал рассказ о провокации с подробностями дела, «вызвавшего на днях попытку самочинной расправы с большевистскими агентами (избиение Г-лия в кафе на ав. Дю Мэн и на улице)», как сообщается в редакционной предисловии. В номере от 12 мая 1933 появилось письмо некоего Г.Д.Гегелия, который отрешивался от возникшего против него обвинения как «агента большевиков», утверждая, что это дело рук его политических врагов и что он поставил этот вопрос на общем собрании колонии 30 апреля 1933 [131; 133]. Т. е., судя по всему, как агента били именно его. Из показаний комбатанта (генерального инспектора в отставке Министерства ветеранов войны) Тома (Thomas) 14 февраля 1949 на процессе В.А.Кравченко: «Комитет, в котором работал Тома, занимался выдворением пленных русских и власовцев, а также их семей на родину. <...> Работал г. Тома вместе с грузинским “патриотом” Гегелия» [406, с.58]. В стенографическом отчете о процессе Кравченко [634, с.441-443] имя Гегелия отсутствует (видимо, как не относящееся к процессу). Возможный родственник: анархист-коммунист Гогелия (Гегелия) Георгий Ильич (6/18 сентября 1878, Озургеты Кутаисской губ. – 22 декабря 1924, Тифлис) [387; 552, с.576].

⁵³ Видимо, Комитет помощи бывшим советским военнопленным и депортированным. Действовал как отдел при ССП. На январь 1945 среди его руководителей был Г.В.Шибанов. В [445-VIII] упоминается между январем и маем 1945, хотя создан был, по-видимому, раньше, сразу после Освобождения. Из воспоминаний Шибанова: «По окончании вооруженной борьбы в Париже Союз русских патриотов вышел из подполья <...>. Требовалось

срочно оказать помощь бывшим советским военнопленным и возвратившимся из отрядов партизанам. В ожидании прибытия советской военной миссии мы организовали Комитет помощи, в который вошли Надя Ходасевич, Дмитрий Смирягин и Дмитрий Грединов. Меня избрали председателем комитета. Наш комитет организовал для советских граждан лагерь “Борегар”» [337, с.451].

⁵⁴ Пелехин Павел П. (ок. 1911/12 – не ранее 1963(?), СССР). Согласно [30, с.109-110], «старый член <русской> компартии, состоял в Союзе Возвращения, участник подпольной работы СРП, член правления СРП, член ЦК ССП до конца 1945; теперь (сентябрь 1946. – Д.Г.) редко показывается в ССП; он лично руководил всеми работами по “оборудованию” домов, купленных Советами во Франции; по некоторым данным, является секретарем русской компартии во Франции; молодой человек лет 35, спортивного вида, высокий, образованный, хорошо говорит по-французски». Воевал в Испании против Франко; бывший партизан; участник подпольной встречи 3 октября 1943 в Париже на квартире Г.В.Шибанова, когда было принято решение о создании СРП. Занимался «агитацией и партийными делами парижской группы русских патриотов» [337, с.447]; был первым (из 15 чел.) арестован во время провала СРП в конце зимы – самом начале весны 1944. Они содержались в тюрьме Френ, освобождены в ходе парижского восстания 1944 г. На заседании Парижского отдела СРП 17–18 декабря 1944 рекомендован в правление (с 20 марта 1945 председатель, с 23 декабря 1945 зам. председателя). Присутствовал на приеме (3 сентября 1945) в советском посольстве в честь митр. Николая (Крутицкого). 26 октября 1946 в качестве отъезжающего присутствовал на банкете в ССП в честь отъезжающих в СССР [295, с.244, 334; 337, с.445-448; 445-VIII]. В [75; 327-V; 445-IV; 607] много лиц с этой фамилией.

⁵⁵ Шибанов Георгий Владимирович (Жорж; Андрэ) (ок. 1896 – не ранее 1972[?], СССР) – сын кузнеца из Николаева (?), бывший гардемарин (воспитанник Севастопольского морского корпуса). Пролетарское происхождение гардемарина вызывает некоторое сомнение. Участвовал в оцеплении причалов Севастопольского порта при организации эвакуации; покинул Севастополь в составе армии Врангеля. Затем в Турции (Константинополь). Как гардемарин, скорее всего, должен был пройти Бизерту (Тунис), куда русская эскадра прибыла в декабре 1920 – январе 1921, и закончить там обучение в Морском корпусе в 1921 или 1922 (см. [76; 121; 357; 397, с.108; 630]); однако далее, по всей видимости, не обучался (как многие из гардемарин), ибо в эмиграции работал шофером такси (машина марки «Рено»). Впрочем, в [268] утверждается, что Ш. был в Галлиполийском лагере, затем выбрался во Францию. В 1930-е стоял во главе Союза возвращения на Родину. Как член РКФ входил и в ФКП (с 1936?), откуда в 1938 вышел по требованию Москвы; воевал в Испании против Франко: боец, затем комиссар интербригады (политкомиссар автотранспортного полка одной из интербригад), капитаном которой был Н.Качва. В начале Второй мировой войны (1939) интернирован французскими властями; направлен на франко-бельгийскую границу в составе рабочей роты, укомплектованной иностранцами (лагеря Сан-Сиприен и Гюрс), где вместе с ним находился А.Кочетков (см. примеч. 79). Освобожден немцами в 1940 в период франко-немецкого перемирия.

Бежал в Париж. После нападения Германии на СССР – в движении Сопротивления (с 1941) вместе с другими членами РКФ. Печатал с помощью детского алфавита и расклеивал в Париже антифашистские листовки – «воззвания, лозунги и короткие призывы» (последние также писали мелом на стенах домов), распространял нелегальную «L'Humanité». В конце 1941 или в 1942 на rue de Chaillot поджег склад хлопка и обмундирования германских Военно-морских сил. По нашей оценке, в 1943 стал советским агентом (его непосредственным начальником оказался французский коммунист Гастон Ларош, он же Борис Матлин); занимался как эмиграцией, так и советскими гражданами, оказавшимся на территории Франции (советскими военнопленными, интернированными лицами и солдатами «Восточных батальонов», которых он сам упорно называл «власовцами»). Ср.: «Занимался организацией комитетов в лагерях советских военнопленных, принимал участие в создании советских партизанских отрядов на территории Франции»: «Руководитель русской секции движения Сопротивления в Париже» [507, с.155; 537, с.148]. Один из организаторов СРП во Франции, первое собрание которого проходило конспиративно на его квартире в Париже 3 октября 1943 («По поручению ЦК ФКП в октябре 1943 г. он создал русскую организацию Сопротивления "Союз русских патриотов", установил связь с лагерями советских военнопленных и "восточных рабочих", занимался антифашистской пропагандой, создавал партизанские отряды и группы. В Центральном комитете советских пленных был ответственным за кадры» [460, с.159]). Участвовал в освобождении Парижа в августе 1944: в захвате резиденции УДРЭ и здания советского посольства на ул. Гренель (их 19 августа 1944 захватывали члены РКФ и ФКП; в [86, с.113] просто указано: «советские партизаны». См. также [337, с.436, 451]). Из воспоминаний Ш.: «Группе советских партизан было поручено очистить от гитлеровцев улицу Гренель и освободить здание посольства Советского Союза, которое помещалось на этой улице. Среди советских бойцов, выполнявших это задание, довелось быть и мне» [337, с.451]. Отметим, что на ул. Гренель были сконцентрированы документы об эмиграции и, главное, регистрационная картотека, охватывавшая всех русских эмигрантов «большого Парижа» (всю не уничтоженную и не сгоревшую в июне 1940 советскую дипломатическую документацию [234] немцы должны были вывезти еще в начале оккупации). Один из создателей и издателей РП, СП-1 и СП-2. Член правления Парижского отдела СРП (с 17–18 декабря 1944, секретарь: переизбран 20 марта 1945). Один из создателей и председатель Комитета помощи бывшим советским военнопленным (осень 1944); один из организаторов лагеря «Борегар». 3 сентября 1945 присутствовал на приеме в советском посольстве в честь митр. Николая (Крутицкого) от Парижского отдела ССП. Выступал на II съезде ССП (12–13 октября 1945). Член правления Парижского отдела ССП (с 23 декабря 1945). В публикации 1946 года [495, с.280] назван главой Отдела помощи советским гражданам ССП. В 1946 принял советское гражданство. 26 октября 1946 в качестве отъезжающего присутствовал на банкете в ССП в честь отъезжающих в СССР. Указом Президиума ВС СССР №4100-VI от 18 ноября 1965 награжден орденом Отечественной войны I степени (единственный из всех выживших эмигрантов – участников Сопротивления; еще один выживший эмигрант, вернувшийся в СССР,

– М.Я.Гафт, работавший вместе в Шибановым, член ФКП и ЦК СП, получил медаль «За боевые заслуги»; остальные – только посмертно). На ноябрь 1965 пенсионер, проживав в пос. Димитрово Кировоградской обл. [218, с.68-69; 242, с.107-108; 268; 295, с.244; 337, с.415-416, 438-452; 404, с.197-202, 281-286; 445-VIII; 460, с.159-160, 178; 507; 516; 537; 553; 554, с.99; 601, с.187]. Портрет см. [404, с.290]. Характеристика на сентябрь 1946: «старый коммунист, <...> подпольщик; руководил в 1944–45 “Комитетом помощи советским военнопленным и депортированным во Франции, секция КАДИ” (этот отдел был создан в среде ССП для усиления травли невозвращенцев); один из руководителей “сотрудников” опергруппы тактической сети НКВД; связан непосредственно с <советской> “Военной миссией”, получает непосредственно субсидии для “сотрудников”; 50-ти лет, малограмотный, грубый, волевой. Тип большевика-палача. Постоянно вооружен (как и другие члены партии)» [31, с.110].

⁵⁶ Смирягин Дмитрий Г. (? – не ранее 1963(?), СССР?), бывший гардемарин. Воевал в Испании против Франко. Участник подпольной встречи 3 октября 1943 в Париже на квартире Г.В.Шибанова, когда было принято решение о создании СРП (Шибанов, перечисляя присутствовавших, ошибочно называет его «Мирягин»). Вместе с Н.Н.Роллером в 1943–1944(?) печатал на ротаторе газету РП.. На первом легальном заседании Парижского отдела СРП (17–18 декабря 1944) избран в ревизионную комиссию. Вернулся в СССР [295, с.244, 345; 337, с.445; 404, с.282; 445-VIII].

⁵⁷ Качва Николай С<ергеевич?> (ок. 1896/97 – после 25 февраля 1948, СССР?), в эмиграции работал шофером такси. Член Союза возвращения, капитан интербригады в Испании. Как член РКФ, видимо, входил и в ФКП, откуда в 1938 вышел по требованию из Москвы; интернирован французскими властями в 1939; освобожден немцами в 1940 в момент франко-немецкого перемирия. После начала германо-советской войны участвовал в Сопrotивлении (вместе с другими членами РКФ); примкнул к СРП. Характеристика (сентябрь 1946): «член правления СРП, бывший “подпольщик”; в настоящее время заместитель председателя ЦКССП; руководил отделом молодежи при ССП <...>. Член презид<идиума> Союза “политзаключенных”. Его фамилия цитирована с похвалой в “Известиях” от 3-го июля 1946 года. Один из главных руководителей “внутренней линии” партии в ССП. Карьерист. Культурный человек, лет 50, болезненный, аморальный, не стесняется ничем, чтобы пролезть выше по партийной линии. Плохо говорит по-французски» [31, с.110]. Ср.: «По отзывам всех русских сопротивленцев, членов французских подпольных организаций, которым приходилось соприкасаться с работой Союза Патриотов, работа последних велась в очень ограниченных размерах и неумело. В среде русской компартии приписывают даже один провал в работе, стоивший гибели нескольких человек, коммунисту К., который, желая продвинуться по партийной лестнице, таким образом устранил своих “конкурентов”» [32, с.107-108]. Самый крупный провал, когда было арестовано 15 человек, в т. ч. ряд организаторов СРП, и разгромлена типография «Русского патриота», произошел в конце зимы или в самом начале весны 1944 [337, с.447-448]. В первые месяцы 1944 Качва было поручено руководство СРП ([337, с.447] (ср.: «Надо сказать, он хорошо справлялся со своей задачей», [404, с.282])). Генеральный секретарь (ок-

тябрь 1944), член правления (ноябрь 1944) СРП, член правления парижского отдела СРП (декабрь 1945). Некоторое время редактировал газету РП. Член президиума 3-го делегатского съезда ССП, на котором был избран в члены президиума ЦК ССП (26–27 апреля 1946), а на 4-м делегатском съезде ССП (23 февраля 1947) – в члены ЦИК ССП. Генеральный секретарь СРДПУС, и с 15 февраля 1947 – наследовавшего ему СУСРП; от последнего сразу после его образования избран делегатом (1 февраля 1947) на Национальный конгресс иностранных добровольцев французской армии и освободительного движения. 3 июля 1947 присутствовал в советском посольстве на приеме В.М.Молотовым группы русских эмигрантов. На учредительном съезде ССГ (8–11 августа 1947) избран председателем Центрального правления. 20 сентября 1947 присутствовал на банкете ССГ в честь отъезжающих с участием генерального консула СССР А.Г.Абрамова. Будучи советским гражданином, обвинен во вмешательстве во внутренние дела Франции и по решению министра внутренних дел Ж.Мока 25 ноября 1947 арестован в числе 24 активистов ССГ и выслан (подробнее см. примеч. 108) [266, с.369-370; 276, с.161-164, 181; 295, с.379; 390, с.458-459, 481; 445-VIII; 602, с.478]. Возможные родственники: К. Георгий Сергеевич (? – 31 октября 1928, Париж) и 17-летний Олег Качва, погибший под Лионом «в стычке с немецким патрулем» [295, с.349, 382-385; 327-III; 404, с.288, 291; 553, с.195].

⁵⁸ Говоров Алексей Владимирович (1888 или нач. 1889 – не ранее 14 февраля 1949), Сын священника. Окончил Тверское кавалерийское училище (1907), Академию Генштаба (1914). Подполковник 11-го уланского полка (начальник штаба?). Участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода, начальник штаба конной бригады в ДА. В Донской армии: с мая–июня 1918 полковник Генштаба, затем генерал-майор; начальник штабов: 1-й Донской конной дивизии (1918), 3-го Донского корпуса, 3-й Донской конной дивизии (с 25 марта 1920), 1-й или 2-й конной дивизии (сентябрь 1920), Донского корпуса Русской армии (на 1 октября 1920); генерал-лейтенант. В эмиграции в Югославии; начальник Николаевского кавалерийского училища (с 1921), член правления объединения воспитанников училища (с 1929). С 1923 в Париже. Глава группы Союза первопоходников (1931). Член Союза русских военных инвалидов, Комитета под председательством атамана гр. М.Н.Габбе для организации торжеств, посвященных 300-летию взятия казаками Азова (июнь 1937). С 1923 шофер такси. На 22 ноября 1944 – член СРП, выступал с лекцией в культурно-просветительной секции; с 17–18 декабря 1944 – председатель правления Парижского отдела СРП с момента его создания; с 29 апреля 1945 – ССП. 3 сентября 1945 присутствовал на приеме в советском посольстве в честь митр. Николая (Крутицкого). Выступал на 2-м делегационном съезде ССП (12–13 октября 1945); 30 ноября 1945 избран председателем Художественного совета при ССП. На 1949 имел сына. [126; 228, с.921-922; 411; 445]. В [445-VIII, с.90] ссылка: «Говоров А.А. (деят. ССП)», но в [445-V, с.96] некто Говоров, вошедший 21 июля 1945 в бюро Отдела молодежи ССП, указан без инициалов. О ССП: «Пропагандная работа ведется перешедшими на советскую службу эмигрантами: <...> бывший белый генерал А.Говоров <...>» [31, с.108]. 14 февраля 1949 лжесвидетельствовал на процессе В.А.Кравченко, пытаясь очернить последнего. Ср.: «желтолицый, лысый человек. 63-х лет. <...> во время

гражданской войны он был начальником штаба Донского корпуса в Крыму. Затем у него была небольшая неприятность на о. Лемносе, после которой его в должности заменил генерал Есевич. С 1923 г. Говоров живет в Париже. Когда он узнал, что в финской войне отличился советский генерал Говоров, то он стал выдавать себя за его брата. Сейчас же после войны, в 1944–45 гг., он стал членом центрального комитета Союза советских патриотов, откуда был после первой же чистки вычищен за антисемитизм. Его сделали членом ревизионной комиссии. Сейчас он один из немногих членов этого Союза, оставленных во Франции, остальные почти все высланы в СССР. Он служит в советском учреждении на улице Фезандери №49 [406, с.57]. Однако в [141] указано, что пост начальника штаба Донского корпуса занимал (в 1920) генерал-лейтенант Генштаба С.Н.Говоров. Во французском издании стенографического отчета о процессе Кравченко, видимо, по вине стенографистки Г. ошибочно представлен как Logoroff [634, с.439-441].

⁵⁹ Савицкий Л.А. (? – после 17 июля 1945). Избирался: на первом заседании Парижского отдела СРП (17–18 декабря 1944) в правление (казначей); 9 марта 1945 в президиум съезда СРП; 10 марта 1945 на совместном конгрессе СДРС и СРП – в Центральное правление ВС ССП (казначей) [445-VIII]. В мемуарах И.Кривошеина [404, с.282], скорее всего, ошибочно: «Б.А.Савицкий» (он осуществлял в 1944 печатание на ротаторе газеты РП). Человек с такими инициалами в [445-VIII] отсутствует.

⁶⁰ Явная опечатка. Речь идет о профессоре Одинце (Odinetz → Doniez); см. примеч. 71.

⁶¹ Марков Александр Прокофьевич (Порфирьевич? Перфильевич?) (16 февраля 1885(1886), станица Островская, Донская обл. (по другим данным – Старица) – май 1973) – экономист. Сын станичного учителя и казачки Марии Васильевой. Окончил Донскую духовную семинарию (1905); юридический факультет Харьковского ун-та; оставлен при Московском ун-те для подготовки к профессорскому званию (1910); магистр финансового права при Харьковском ун-те; с 1922 профессор финансовой науки в Харьковском ин-те народного хозяйства. Сотрудничал в «Южном крае». При Временном правительстве – губернский комиссар. В 1922 выслан из России. Доцент Русского научного ин-та в Берлине (до 1925), член экономического кружка при нем (с 1924). С 1925 в Париже. Член РДО (с 1926; товарищ председателя, 1933–1936; член правления, 1938). Один из наиболее активных лекторов 1920-х–1930-х. Профессор (с 1928) экономической географии и экономического строя России Русского коммерческого ин-та (РКИ; открыт 14 декабря 1925) в Париже; вел Экономический семинар (с 1931), к 1935 вобравший в себя РКИ. Преподавал в 1926–1940 и 1945 политэкономии во ФРИ (профессор, член совета профессоров, затем член правления) и финансы СССР в Ин-те славяноведения Парижского ун-та. Участник Зарубежного экономического совещания (1926), Экономического совещания при Торгпроме (1931), Международного Конгресса экономических и социальных наук (1937). Представитель сельскохозяйственного казачьего союза во Франции (с 1927). Участвовал в возобновлении Общества по изучению местного самоуправления и хозяйства в России и на Западе. Член Земгора (с 1928, в 1932 член земельной комиссии); правления РАС (1929–1930); Рус-

ского комитета объединенных организаций (1931); Франко-бельгийской ассоциации профессоров (с мая 1931); правления Казачьего союза от Донского войска (1933); генеральный секретарь в 1930–1935; председатель культурно-просветительной комиссии), Социально-философского объединения (1936); группы Ксюнина-Маслова (центр политической разведки). Сотрудничал с РАГ (1937), Пореволуционным клубом (1934), парижским союзом РТХ (1935), Ставропольским землячеством (1935). Председатель: исполнительного бюро Комитета русской колонизации во Франции (1934–1935), Комитета по переселенческим вопросам (1936). За день до оккупации Парижа бежал из города. Арестован в Монпелье петеновской полицией, выслан в Манд (согласно [464, с.522], – однако такой коммуны во Франции нет, возможно, Mantet / Манте в Восточных Пиренеях), затем в Гренобль (где был до февраля 1945); в 1942–1944 с семьей жил в горной деревне Коран (Согепс, деп. Изер) около Гренобля, работал батраком на ферме. Участник Сопротивления, прятал партизан, переправлял в горы. Читал лекции в подпольном Ин-те географии. Участвовал (август 1944, Гренобль) в учредительном собрании общества «Франция – СССР» ([464, с.522] или СДСР?), организатор регионального комитета этого общества. 10 марта 1945 в Париже выступал на совместном конгрессе СРП и СДСР, где был избран в Центральное правление ВС ССП. 18 марта 1945 участвовал в собрании инженеров, подготовившем создание ОСРДИ (и далее, видимо, его член). На май 1945 член ЦК ССП, на июль – генеральный секретарь ССП (в [464, с.522] ошибочно: ССГ); с 30 мая 1946 член редакционной комиссии ССП, активный участник всех его мероприятий. Деятельность при ССП: с 30 мая 1945 вел в Русской гимназии курс «Родиноведение», читал лекции в Научном обществе (с 14 июня 1945, председатель временного правления), на семинаре по изучению СССР (с 9 июня 1945) и семинаре по родиноведению (при отделе молодежи ССП, с 15 октября 1945). Присутствовал на приемах в советском посольстве: 3 сентября 1945 в честь митр. Николая (Крутицкого) и 7 мая 1946, который давал В.М.Молотов. 30 июня 1946 получил советский паспорт и выступал на открытом собрании ССП под почетным председательством посла СССР А.Е.Богомолова при выдаче этих паспортов; 26 октября 1946 выступал на банкете в честь русских, отъезжающих в СССР. Сотрудник ПН и «Новой России»; редактор «Дней» (1926), «Русского экономического бюллетеня» (1934), ежемесячного журнала «Economie et technique en URSS = Экономика и техника в СССР» (орган Научного общества при ССП; №1 – октябрь 1945, на франц. и русск. яз.). В 1945–1947 постоянно выступал с просоветскими докладами по экономике, политике, идеологии, географии. Данные о его удивительно активной деятельности во Франции обрываются 10 июня 1947, видимо, в связи с отъездом в Болгарию. Сотрудник Экономического ин-та Болгарской АН (29 июня 1949 – 1 сентября 1950), написал работу «План Маршалла». В канун 1951 выехал в СССР, жил в Иваново. Младший научный сотрудник в Ин-те экономики АН СССР (с 11 мая 1955) и в Ин-те мировой экономики и международных отношений (с 16 августа 1956). Защитил кандидатскую диссертацию. На экономическом факультете Московского ун-та читал курс по экономике сельского хозяйства Франции (1957). На пенсию вышел в 82 года. Член Ложы Северной звезды в Париже (1926–1931?). Жены: М. Ольга Александровна

ровна (? – ноябрь 1935), Турбович (Ферсман) Надежда Николаевна (5 февраля 1897 – 1982) – переводчица, автор воспоминаний. Сын (род. ок. 1924) – лицевист, погиб «в стычке с фашистами» [464, с.523]. Дочь Надежда (по мужу Зуева), старший преподаватель Московского областного педагогического ин-та; вернулась во Францию [44; 75; 178-(V-VI, VIII); 248; 276, с.161; 304; 305; 314; 316; 445; 464; 498; 592]. О ССП (июль 1945): «главную роль в “Патриоте” теперь играет <так!> Одинец и Марков – единственные недавние демократы, кого удалось завлечь в “Союз»» (СВ. 1946, сентябрь. С.134); (сент. 1946): «Пропагандная работа ведется перешедшими на советскую службу эмигрантами: проф<ессор> Марков <...>» [31, с.108]. Возможные родственники: М. Алексей (Markoff Alexis; ? – 9 ноября 1975, кладб. в SGdB); М. Екатерина (Markow Catherine; ? – не ранее мая 1996) [25].

⁶² Матяш С.В. (Васильевич?) (? – не ранее 21 февраля 1947). 9 марта 1945 на съезде СДСР, где разбирался вопрос о слиянии с СРП, избран председателем президиума и председателем Временного правления, а на совместном конгрессе с СРП 10 марта 1945 – председателем Центрального правления ВС ССП (как член президиума и председатель ЦК переизбирался на 2-м и 3-м съездах ССП 12–13 октября 1945 и 27 апреля 1946). Присутствовал на приемах в советском посольстве: 3 сентября 1945 в честь митр. Николая (Крутицкого) и 7 мая 1946, который давал В.М.Молотов. 21 июня 1946 выступал на собрании русской эмиграции в Париже, с участием посла и генерального консула СССР во Франции, посвященном Указу Президиума ВС СССР от 14 июня 1946 о возможности получения и восстановления советского гражданства. Член организационной комиссии Комитета социальной помощи «Русская помощь» (17 декабря 1946) и правления СУСРП (15 февраля 1947). Последние сведения о нем относятся к 21 февраля 1947, когда он делал отчетный доклад на 4-м делегатском съезде ССП [276, с.161; 445-VIII]. Возможный родственник: Матяш (Matiache) Роман Васильевич (28 сентября 1897 – 4 февраля (?) 1950-е; кладб. в SGdB) [607].

⁶³ Ковалев Василий Е. (1895–1974; кладб. в SGdB) – член Союза возвращения; руководил казачьим хором, участвовал в благотворительных концертах (1938–1939). В годы войны «долго сидел в немецкой тюрьме» [295, с.382]. 23 декабря 1945 избран в правление Парижского отдела ССП (на февраль 1946 – председатель). На 3-м делегатском съезде ССП (27 апреля 1946) избран в президиум ЦК (казначей), а на 4-м (23 февраля 1947) – зам. председателя ЦИК. 28 июня 1947 выступал с речью на торжественном собрании в Бессарабском землячестве в Париже под председательством посла СССР во Франции А.Е.Богомолова. На Учредительном съезде ССГ во Франции (8–11 августа 1947) избран в Центральное правление (казначей). Присутствовал в Sartebourg при отъезде в СССР русских эмигрантов из юго-западного района Франции, получивших советские паспорта (25–30 сентября 1947; по разным источникам, 348 или 550 человек). Будучи советским гражданином, был обвинен во вмешательстве во внутренние дела Франции и по решению министра внутренних дел Ж.Мока 25 ноября 1947 арестован в числе 24 активистов ССГ и выслан (подробнее см. примеч. 108). Судя по месту захоронения, сумел вернуться [266, с.370; 276, с.164; 445; 607]. Характеристика (сентябрь 1946): «Василий Ковалев, давно живет во Франции, старый коммунист; в прошлом один из руководителей “Союза

Возвращения», член СРП, член презид<иума> ЦК СПП (явная опечатка: должно быть ССП. – Д.Г.), после выборов 27 апреля 1946 года; говорит хорошо по-французски, женат на француженке» [31, с.110].

⁶⁴ Палеолог Александр Константинович (26 июня 1888 – 4 апреля 1984; кладб. в SGdB) (в [276, с.162] инициалы один раз ошибочно указаны «А.Ф.») – юрист. Сотрудничал с Объединением русских рабочих при Confédération générale du travail (1929). Член РДО (1927; секретарь, 1929), Кружка изучения современных социальных проблем (1932–1934), Российского эмигрантского оборонческого движения (май 1936; член правления с 23 октября 1936); в годы войны «долго томившийся в концентрационном лагере» [295, с.382]. На 4-м съезде ССП 23 февраля 1947 избран генеральным секретарем ЦИК. Участвовал в совещаниях (6 мая и 30 июня 1947) общественных организаций по вопросу создания ССГ. Член Центрального правления ССГ (секретарь, избран на учредительном съезде 8–11 августа 1947). Будучи советским гражданином, обвинен во вмешательстве во внутренние дела Франции и по решению министра внутренних дел Ж.Мока 25 ноября 1947 арестован в числе 24 активистов ССГ и выслан из страны (под-робнее см. примеч. 108); судя по месту упокоения, сумел вернуться обратно. Кандидат к посвящению в Ложу Северной Звезды в Париже (15 мая 1927). Сестры: Екатерина (по мужу Лакиер; 1885 – 31 марта 1980, Франция?) и Ольга (по мужу Гарбис; 26 июня 1889 – 14 ноября 1977, Франция; кладб. в SGdB). Возможные родственники: жена (?) П. Мария Вадимовна (урожд. Аршаулова; 11 апреля 1890 – 21 января 1966; кладб. в SGdB); дочь (?) П. Елена (Леночка), художница, член Объединения русской молодежи при Доме русской молодежи, участница выставки художественного отдела Объединения (19 июня 1943), член женской волейбольной команды РСО (май 1946; с января 1947 руководитель; в 1948–1954 член правления РСО), в 1948 и 1953 команда завоевывала титул чемпиона Парижа, а в 1953 – «вице-чемпиона Франции» [164-VI; 266, с.370; 276, с.161-164; 327-(II, IV); 445; 464; 602, с.478; 607].

⁶⁵ Сирин Сергей Николаевич (1(14?) июля 1892, Тифлис – после 25 февраля 1948) (в [178-IV] указаны ошибочные инициалы «С.М.»). Окончил Тифлисскую гимназию и юридический факультет Московского ун-та, помощник присяжного поверенного, член ПНС, сотрудничал в «Русских ведомостях» и др. газетах. В 1916 призван в армию, секретарь главного санитарного управления в Тифлисе. В мае 1917 помощник управляющего делами Временного правительства на Кавказе, в декабре 1917 – апреле 1918 управляющий делами Закавказского правительства. После разгрома ПНС переехал в Киев. Служил в Осваге (отдел пропаганды ДА, 1919; его любопытную характеристику этой поры см. в [314-XX, с.569, 574]). Создал в Ставрополье белогвардейское общество «За Россию». В начале 1920 работал в Комиссии экономического возрождения Юго-Востока России. Секретарь бюро Временного объединения в Севастополе членов комитетов ПНС. В 1920 начальник Черноморского побережья в Батуме. Эмигрировал, скитался, жил в Константинополе, Берлине. 24 апреля 1921 принят в Константинопольскую группу ПНС и там же принят в сословие присяжных поверенных. Переехал в Париж. Занялся журналистикой, сотрудничал в ПН. Читал лекции по философии (1935). Член республиканско-демократической

группы в Париже, РДО (1925), (Объединенного) Пореволуционного клуба (1934–1935) и Российского эмигрантского оборонческого движения (1937). Председатель президиума съезда СРП, на котором было принято решение об организации ССП (9 марта 1945), а на совместном конгрессе с СДСР 10 марта 1945 избран председателем Центрального правления ВС ССП; 27 апреля 1946 на 3-м съезде ССП переизбран в ЦК; председатель президиума 4-го съезда (21 февраля 1947). Председатель обоих совещаний общественных организаций по вопросу создания ССГ (6 мая и 30 июня 1947). «Известный журналист» [295, с.382]. 3 июля 1947 был в советском посольстве на приеме В.М.Молотовым группы русских эмигрантов. Будучи советским гражданином, обвинен во вмешательстве во внутренние дела Франции и по решению министра внутренних дел Жюля Мока 25 ноября 1947 арестован в числе 24 активистов ССГ и выслан из страны (подробнее см. примеч. 108). Кандидат в Ложу Северной Звезды в Париже (1925); прием откладывался из-за неясности его позиции в годы Гражданской войны и службы в Осваге ([44; 178-IV; 266, с.369-370; 276, с.162, 164; 314; 445; 464], см. также: [364-140, с.172]). Возможные родственники: отец (?) С. Николай Иванович (1867 – ?), эмигрировал в 1920 [497-1].

⁶⁶ Автор не совсем точен. Речь идет не о некоем «Союзе русских патриотов», созданном на юге Франции, а о Союзе друзей Советской России (СДСР), который 10 марта 1945 в ходе объединительного съезда слился с СРП, образовав ССП. Но предварительно и СДСР, и СРП 9 марта провели свои подготовительные съезды. Любопытно замечание, что СДСР был восстановлен на Юге: на съезде СДСР 9 марта предложение о слиянии сделал генеральный секретарь марсельского отдела СДСР, «т. Отар» (Чиджавадзе) [445-V, с.74-75]. И не менее любопытна констатация связи СДСР с его предвоенным аналогом – Союзом друзей советской родины, выросшим из Союза возвращения на родину. Это лишний раз подтверждает непрерывность усилий советских органов по разложению эмиграции: все руководимые ими организации – от Союза возвращения до ССГ – имеют прямую генетическую связь, как на организационном, так и на персональном уровне.

⁶⁷ Богомолов Александр Ефремович (1900–1969) имел ранг чрезвычайного и полномочного посла. Получил военно-педагогическое образование. В 1919–1930 в Красной армии, в 1930–1938 на педагогической работе. На дипломатической работе с 1939. Генеральный секретарь, зав. 1-м Западным отделом НКВД (1939–1940); советник полпредства, затем полпред во Франции (1940–1941, при правительстве Виши); посол при союзных правительствах в Лондоне (1941–1943); полномочный представитель при Французском комитете национального освобождения (1943–1944); посол во Франции (1944–1950); зам. министра иностранных дел СССР; посол в Чехословакии (1952–1954) и в Италии (1954–1957); в центральном аппарате МИД (1957–1962); с 1962 в отставке. Кавалер ордена Ленина и ордена Отечественной войны 1-й степени [80]. См. о нем также (о визитах к нему Маклакова, о его участии в создании ССП и ССГ) примеч. 6, 7, 9, 39 и др. [35; 164-I; 540; 567; 569].

⁶⁸ Скорее всего, здесь и ниже имеется в виду руководство (правление, комитет) СРП.

⁶⁹ В тексте: Pasporсіс. Видимо, правильно: Pasporсіс = Паспорћић. Личность не идентифицирована.

⁷⁰ «Советский патриот» / «Le Patriote soviétique»: Орган советских патриотов (затем: Орган Центрального правления Союза советских граждан) во Франции = Organe du Comité directeur de l'Union des Patriotes soviétiques. Еженедельная газета (далее – СП-2); Париж, 24 марта 1945 – 16 января 1948, №22–169; редактор Д.М.Одинец; продолжение газеты РП – под этим названием вышли №№ 1–21). Среди активных сотрудников – А.Даманская. Б.Зайцев в письме к И.Бунину от 4 марта 1945 о смене названия: «В “Патриоте” новая революция: твоего Пиотровского и Элиту выставили. Редакция другая. Некто Сирип (!), председатель “конгресса”, заявил, что “талант есть явление случайное, редкое, таящее в себе элементы беспорядка”. Поэтому он не нужен <...>. Название теперь “Советский патриот”» [364-140, с.172]. «Стервозная газета», по оценке Бунина; 26 июня 1946 опубликовала интервью с ним, в значительной степени сфабрикованное журналистом В.Куриловым, а 5 июля – в измененном виде – его возмущенное письмо [362-152, с.166-169]. СП-2 – «орган законспирированной русской компартии во Франции». Видную роль играл ответственный секретарь редакции Аркадий Вениаминович Руманов (1878–1960), опытный журналист, в прошлом секретарь вел. кн. Александра Михайловича, который «играл роль загонщика эмигрантских писателей в “советский патриотизм”» и «был известен как человек “небрезгливый”» [341, с.199]; сотрудником также был принявший советское гражданство А.М.Ремизов. Издатели СП в эмигрантской литературе получили звание «проституток печатного слова». [31, с.112; 153-III; 159-203/204, с.253; 292-II; 362-155, 156; 341; 404, с.381; 429, с.157-159; 443, с.522; 537, с.212; 595-II, с.103; 603, с.192]. История газеты сильно запутана в литературе, особенно в [553, с.192; 554, с.101], а также в [404, с.24]. Из этих источников следует, что газеты РП и СП выпускались параллельно одним и тем же СРП (и первые номера появились к 7 ноября 1943), но были рассчитаны на разные аудитории: СП – для советских военнопленных и партизан, а РП был просто печатным органом СРП (т. е. рассчитан на эмигрантов, борющихся с немцами). Однако это не совсем так. В действительности ту нелегальную газету, которая впервые вышла в ноябре 1943 к 26-й годовщине Октябрьской революции под тем же названием «Советский патриот» (далее: СП-1) формально издавала другая организация – Военно-политический центр ЦК советских пленных во Франции (ЦК СП, см. о нем во второй части наст. статьи), хотя решение о ее выпуске, по утверждению Шибанова, было принято на первом оргсобрании СРП, состоявшемся 3 октября 1943 на его квартире. Газета начала готовиться через 7-10 дней (статьи писали будущие члены ЦК СП В.Таскин и М.Слободинский), но решение принималось еще, как минимум, дважды: 15 октября на оргсобрании ЦК СП (где присутствовали уже начавшие работать над газетой Таскин и Слободинский), а также на совещании командиров советских партизанских отрядов, которое происходило между 15 октября и 7 ноября 1944. Т. о. даже первый номер нельзя целиком приписать СРП, ибо над ним работали представители обеих организаций. Окончательно СП-1 была признана органом ЦК СП на совещании при участии Г.Лароша и Г.Шибанова (проходило в начале 1944 в Париже [337, с.373-374, 399, 445-

446; 404, с.200-202]). Как можно понять, газета выходила тиражом в несколько сот экземпляров в формате листовки (спец. номер за ноябрь 1943 – двухполосный): 7 и 15 ноября 1943 (неясно, какой из них являлся «специальным»; скорее всего, №1); в январе (спец. новогодний номер, отпечатанный «в настоящей типографии» [337, с.447], – видимо, набранный типографским способом, а не на ротаторе), феврале, апреле, июле (июне?) 1944. Видимо, освобождение Франции в августе 1944 лишило смысла подготовку августовского номера нелегального издания. В [252, с.94; 404, с.202] утверждается, что с ноября 1943 по июль 1944 вышло 7 (по нашим подсчетам 8) номеров, 2 из которых «пришлось уничтожить во время налета гестаповцев» (речь идет о том, что первые номера печатались в типографии Союза русских патриотов, которую в марте (?) 1944 разгромило гестапо. Собственная типография для СП-1 была создана к апрелю 1944 [88, с.112; 222, с.127; 337, с.416, 445-448; 507; 508]). В марте предполагался выпуск двух номеров, но, видимо, они как раз и были уничтожены. Статьи писали и редактировали: ст. лейтенант В.К.Таскин, политрук батальона М.Я.Слободинский, позднее – эмигранты «первой волны» Роллер и Смирягин; в создании газеты участвовал член СРП Борис Журавлев; среди тех, кто помогал ее распространять, также были члены СРП – И.Троян, А.Кочетков, Н.Смаричевский, А.Тарасевская, В.Кукарская [404, с.200-202; 460, с.178]. Однако сам ЦК СП к эмиграции не имел отношения, и потому СП-1 никак не являлась эмигрантским изданием. Видимо, поэтому газета отсутствует в [595] (и в [292-II]). Зато коллекция номеров оказалась в Ин-те марксизма-ленинизма в Москве (по сведениям на 1960: ЦПА ИМЛ. Ф.69 (61?). Оп.2. Д.1; по сведениям на 1972: Там же. Ф.553. Оп.1. Д.1) и в Библиотеке СССР им. В.И. Ленина [252; 404, с.362, 367]. Таким образом, на начало 1945 выходил просоветский эмигрантский РП, но советский СП-1 прекратил существование вместе с ЦК СП. Эта ситуация, судя по всему, и заставила советское полпредство восстановить СП (в виде СП-2) на базе РП, пожертвовав последним. Так что это не простое переименование. В [75, с.323] последовательность РП и СП перепутана, и к ним отчасти примешаны РН, а в [175, с.398] СП просто заменена на РН. Библиографический уровень работ о СП-1 [252; 337, с.447; 404, с.200-202, 344-350, 360-362; 508] невысок.

⁷¹ Одинец Дмитрий Михайлович (25 декабря 1882, СПб. – 10 мая 1950, Казань). Из старинного малороссийского рода, отец военврач. Окончил юридический факультет СПб. ун-та (1907; позднее приват-доцент и доцент) и прослушал курс в Археологическом ин-те, а в 1902–1903 в Берлинском ун-те. В 1907–1908 читал лекции на курсах Раева. С 1909 в Психоневрологическом ин-те (на кафедре истории русского права); в 1916 председатель Учебного отдела Петроградского общества народных ун-тов. В июне 1917 член президиума 4-го Всероссийского Съезда трудовой группы в Петрограде, от этой группы был на 1-м Всероссийском съезде Трудовой народно-социалистической партии (член ЦК, главный руководитель Киевского отдела), от нее же баллотировался в Учредительное собрание. Министр по великорусским делам в Киеве по назначению Временного правительства; член Генерального секретариата Украинской Рады, секретарь по делам великорусской нации и министр культуры Украины при Петлюре (1917–1918); председатель Русского национального совета в Киеве и Южного комитета

Союза возрождения России. Служил в ДА, пулеметчик (1919); в январе 1920 с остатками отряда при эвакуации был оставлен в Одессе; пробились в Румынию, где были интернированы. В 1920 жил в Белграде; член-сотрудник Общества русских ученых в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. От югославского временного комитета Союза возрождения России заключил союз с Русским политическим (эвакуационным) комитетом (во главе с Б.В.Савинковым), переехал в Варшаву и возглавил (на декабрь 1920) Демобилизационную комиссию при нем и Варшавский отдел Союза возрождения России; член Центра действия (участвовал в формировании ударных отрядов для переброски в Советскую Россию). В октябре 1921 выслан из Польши. Перебрался в Париж. Член РАГ (затем Союза; в 1925–1926 секретарь, с декабря 1925 товарищ председателя, в 1927–1930 генеральный секретарь), КППУФ, Административного бюро библиотеки РНУ, комитета Лиги борьбы с антисемитизмом (в 1923); Республиканско-демократического клуба в Париже (1923–1924), Российской лиги прав человека и гражданина (в 1924 секретарь), правления Союза русских преподавателей во Франции (с ноября 1925), правления Тургеневской библиотеки (с 5 июня 1927; с 20 июня 1927 товарищ председателя, в 1933–1946 председатель; осенью 1940 участвовал в попытке ее спасения), временного комитета Русского литературного архива в Париже при этой библиотеке (с 1938), Комитета содействия национальному воспитанию русской молодежи (1931), Общества помощи сердечным больным в Париже (1931, член-учредитель), Международного ин-та философии права (1935), ревизионной комиссии общества «Взаимопомощь», Кружка русской культуры. В 1936–1937 член президиума Совета общественных организаций. Читал множество лекций (в т. ч. бесплатных) в различных кружках, обществах, лицеях, на семинарах и курсах. Профессор (1921). В 1924–1925 преподавал в Праге (в Русском народном ун-те и на юридическом факультете), член Союза русских педагогов средней и низшей школы в Чехословакии. Преподавал на юридическом факультете (русское отделение) Парижского ун-та; с 1927 член совета профессоров, инспектор (1932) и секретарь ФРИ. Один из основателей РНУ (преподавал с 1922; член правления с 1921; член совета и товарищ председателя правления с 1923, в 1933 секретарь). Председатель Землячества Юго-Запада России (с августа 1922) и Киевского землячества (1933) в Париже. С В.В.Зеньковским создал Русское педагогическое общество (объединение) во Франции и был его председателем (1928–1930). В 1928 участвовал в возобновлении Общества по изучению местного самоуправления и хозяйства в России и на Западе; в 1939 сотрудничал с Религиозно-философской академией и Семинаром философии права. Был близок к младороссам и оборонцам. Сотрудничал в ПН, «Новой России», «Современных записках»; автор ряда исторических работ и манифеста вел. кн. Кирилла Владимировича (до 31 января 1939). 22 июня 1941 был арестован и несколько месяцев провел в Компьенском лагере, где организовал чтение лекций для заключенных. В 1944 был принят советским послом А.Богомоловым. 12 февраля 1945 участвовал в посещении Маклаковым советского посольства в Париже. Встречается утверждение, что в 1944 О. вошел в ССП, однако речь может идти лишь о СРП. С 22 октября 1944 зав. юридической секцией, с ноября читал лекции на секции родиноведения, с декабря 1944 на культурно-про-

светительной секции СРП; с августа 1945 на семинаре по изучению СССР, с октября 1945 на семинаре по родиноведению при отделе молодежи ССП. Председатель культурно-просветительной комиссии ССП, зав. учебным отделом, член временного правления ССП. В 1945 кандидат в члены правления, в 1947 зам. председателя, с февраля 1947 член ЦИК ССП. Участник 2-го (12–13 октября 1945) и 4-го (21–23 февраля 1947, председатель ревизионной комиссии) делегатских съездов ССП. С декабря 1947 член Центрального правления и председатель ССГ. В 1945 редактор газет РП, в 1945–1948 – СП. 16 марта 1946 на выборах в новое правление Союза писателей и журналистов в Париже был забаллотирован (45 голосов против из 64) вместе с другим редактором просоветской газеты А.Ступницким, в конце 1947 (после 22 ноября) вышел из этого союза. 7 мая 1946 и 3 июля 1947 присутствовал в советском посольстве на приемах В.М.Молотовым групп русских эмигрантов, в мае или июне 1946 имел с ним отдельную встречу (ср.: «Самая последняя новость в чекистски-патриотической среде, это аудиенция, которой удостоены Одинец из Союза патриотов и Ступницкий из “Русских новостей”». Оба они теперь похваляются, что прием был очень милостивый» [469]). Один из организаторов, председатель педсовета и учитель истории русской школы, открытой 3 января 1947 при ССП. О ССП на июль 1945: «главную роль в “Патриоте” те-перь играет <так!> Одинец и Марков – единственные недавние демократы, кого удалось завлечь в “Союз”» (СВ. 1946. Сентябрь. С.134); сентябрь 1946: «Пропагандная работа ведется перешедшими на советскую службу эмигрантами: <...> проф. Одинец» [31, с.108]. 17 марта 1948 (иногда ошибочно называют дату высылки 19 марта) во время собрания нового правления ССГ, проходившего на его квартире и посвященного ликвидации Союза, был арестован Sûreté nationale одновременно с 8 участниками собрания и 19 марта 1948 в числе других 8 человек выслан из страны за попытки восстановить в скрытой форме работу распущенного ССГ (по другим источникам, арестовано было 11 человек, из которых 8, в т. ч. О., были депортированы в советскую зону оккупации Германии; формальный повод – нелегальное издание СП). Долго лечился в Берлине и оттуда переехал в СССР; профессор Казанского ун-та (по другим данным, зав. кафедрой истории русского права при Ин-те юридических наук). Согласно слухам, циркулировавшим в эмигрантской среде, собирался уезжать еще в конце (в декабре?) 1946: как «специалист по истории Украины <...> намеревался, естественно, ехать в столичный град Киев, а ему наметили сначала Тифлис, а потом Ташкент» (Свободная мысль. 1946. Сб.6. С.47-48). Умер от болезни сердца, которой страдал долгие годы. Массон, член Ложи Астреи и Совета Великого Востока народов России в Киеве; Ложи Астреи (Союза Великой Ложи Франции), группы «Лицом к России» и Ложи Северная Звезда в Париже. Жена О. Анна Кирилловна (? – 29 мая 1980, Франция; кладб. Thiais, ок. Парижа), судя по месту смерти, либо не уезжала в СССР, либо вернулась. Сын: был жив в 1950; если это Михаил Дмитриевич Одинец, член НСНП–НТС, скаут-мастер, то он остался во Франции, до 1960 был начальником Отдела НОРС и умер не ранее ноября 1975; известно также, что членом НСНП–НТС во Франции еще до войны был некто Н.Д.Одинец; в 1948 он оказался в группе с С.Д.Курдюковым, Р.П.Рончевским, М.А.Павловым, которая в результате конфликта отколо-

лась от организации (согласно [410, с.273]: «в результате фракционных мероприятий руководства НТС, в 1950 г. покинула его ряды большая группа членов отделения в Париже, образовавшая Демократический Союз российских солидаристов под предс. М.Д.Одинца»; видимо, речь идет об одном и том же человеке). Во время войны он, в прошлом французский офицер и кавалер ордена Почетного легиона, оказался как член НТС в Германии вместе с женой. Их возвращение из Карлсбада во Францию в апреле 1945, в т. ч. и то, как ленточка ордена спасла целую группу членов НТС, описано в [422, с.87-88]. Дочь: жива в 1980; если это Татьяна Одинец, то она, член НТС, в годы войны в Берлине – секретарь В.Деспотули, редактора «Нового слова», была арестована немцами осенью 1944 [9; 44; 60; 67, с.62; 74; 75; 141; 153-III; 159-203/204, с.237; 164-(I, V); 166; 178-(III, V, VIII-IX); 197-I, с.48-50; 236; 276, с.161-162; 285; 292-II; 295, с.251, 308; 323; 327-V; 336, с.68; 386; 404, с.282; 409, с.187-188; 410; 418, с.209; 422, с.71, 87-88, 288-289; 429, с.159; 432; 443, с.463; 445; 464; 476-I; 497-I; 498; 510; 521; 537; 540; 549; 602, с.470; 607].

⁷² Долгова-Покотилова, урожд. Кормер, Софья Б. (20 августа 1891, Нижний Новгород – не ранее 17 марта 1948, СССР?) – участница Сопrotивления, член СРП; организовала в продовольственной лавке, которой владела, явочный пункт для членов СРП. Член ССП (март 1947); зам. председателя ССГ (декабрь 1947). 17 марта 1948 во время собрания нового правления ССГ на квартире Д.Одинца была арестована и 19 марта 1948 выслана из страны (см. примеч. 71). Награждена медалью «За боевые заслуги» [404, с.290; 445-VIII].

⁷³ Шеметило (Шеметило) Георгий Б. (Жарзи; либо опечатка, либо украинизированная форма польского им. Jerzy / Ежи) (24 сентября 1908, Berezeuka (Березовка?) – не ранее 17 марта 1948) – член ФКП, участник Сопrotивления. В Марселе входил с женой в группу болгарина-коммуниста Ивана Монова; прослушивал сводки «Сражающейся Франции» и Би-би-си для подготовки листовок; группа также занималась разведдеятельностью и установкой контактов с солдатами «Восточных батальонов». После ареста Монова в феврале 1944 перебрался в Клермон-Ферран, затем в Лион, где участвовал в подпольной работе. Вел собрание СДСР в Лионе, когда решался вопрос о создании отделения СРП (26 ноября 1944), куда он вошел. При Отделе ССП в Лионе руководил курсами отечествоведения (январь 1946), секретарь правления (с 27 декабря 1946). Секретарь президиума 4-го съезда ССП (21–23 февраля 1947). На учредительном съезде ССГ вошел в центральное правление и деловой комитет (8–11 августа 1947; в декабре 1947 переизбран секретарем). 17 марта 1948 во время собрания нового правления ССГ на квартире Д.Одинца был арестован и 19 марта 1948 вместе с женой выслан из страны (см. примеч. 71). Жена Ш. Валентина Борисовна (? – не ранее 17 марта 1948) – член правления отдела ССП в Марселе (25 марта 1945), где занималась Женским комитетом (июнь 1945) [404, с.287-288; 445-VIII]. В [445-IV] упоминается некий Георгий Шемет, член Драматической студии объединения русских студентов (Студенческая драматическая студия «Фигляр» под руководством В.И.Моревой, 1935–1937); на музыкально-литературных собраниях Ассамблеи в июле и декабре 1937 читал свои стихи; член СРПЖ (1938).

⁷⁴ Мхитарев (Мхитаров, Мхитарянец) Лаза Х. (16 октября 1894, Нахичевань – не ранее 17 марта 1948). С начала декабря 1947 член правления ССГ. 17 марта 1948 во время собрания нового правления ССГ на квартире Д.Одинца подвергся аресту, но из Франции выслан не был, во всяком случае, вместе с остальными. Возможные родственники: М. Николай (17 сентября 1924 – 15 июля 1944; кладб. в SGdB) – ученик лицея; арестован в марте 1944, во время изъятия бумаг, попавших в руки провокатора; содержался в тюрьме Сантэ; участвовал в лагерном бунте, подавленном вишистами; расстрелян в числе 28 (22?) заключенных; в 1945 посмертно награжден медалью Сопrotивления; М. (урожд. Попова) Мария В. (15 июля 1900 – 23 апреля 1976, Русский дом в SGdB; кладб. там же) [25; 295, с.345; 336, с.58; 404, с.290-291; 445-VIII; 642].

⁷⁵ В отчете с опечаткой: Nakitchevau (f.16).

⁷⁶ Александров К.А. (? – после 19 марта 1948). На октябрь 1925 – член Русской монархической партии (Лионский отдел). С 10 февраля 1946 секретарь отдела ССП в Антибе (Antibes), где открыл четверговую школу (с 18 ноября 1945). Участник второй групповой выставки русских художников, организованной ССГ (ноябрь 1947). 17 марта 1948 во время собрания ново-го правления ССГ на квартире Д.Одинца был арестован и 19 марта 1948 выслан из страны (см. примеч. 71) [445].

⁷⁷ Видимо, опечатка: Mikheeff. Михеев А.Н. (? – не ранее 1963, СССР) – специалист парфюмерной промышленности, входил в руководство фирмы «Коти». Председатель Пореволюционного клуба (с 16 ноября 1932). Член Союза оборонцев (осень 1935), предоставлял свою квартиру для собраний; позднее деятель ССГ (член Центрального правления с декабря 1947, казначей). 17 марта 1948 во время собрания нового правления ССГ на квартире Д.Одинца, был арестован и 19 марта 1948 выслан из страны (см. примеч. 71). Работал в Киеве (1963). Среди советских граждан (32 человека), которые между 18 и 20 апреля 1948 выезжали из Парижа в Марсель, а оттуда в Одессу на пароходе «Россия» (в основном, деятелей ССГ) находилась и Г.Н.Ми-хеева (жена?), в прошлом (октябрь 1934) член Пореволюционного клуба (член ревизионной комиссии совета старшин); прошла репатриационный лагерь «Люстдорф» под Одессой (подробнее см. примеч. 108) [276; 295, с.249; 445].

⁷⁸ Булацель (de Boulatsel) Сергей А. (1 января 1905, Екатеринослав – не ранее 17 марта 1948) (в [404, с.278], видимо, ошибочно: «А.С.Булацель»). Слушал курсы промышленной электротехники, прядильного и ткацкого производства в Консерватории искусств и ремесел (1929–1930). Член Союза Младороссов (ок. 1930), куда его привела кузина Елена Булацель (Hélène Boulatsel; участвовала в движении с 1923 и жила в пансионе, который содержали супруги Казем-беки). Участник Сопrotивления (входил в парижскую ячейку Сопrotивления, возникшую к 1943 и подчинявшуюся русской Дурданской группе под руководством А.А.Угримова). Член Содружества русских резервистов Французской армии (март 1947); ССГ (март 1948); СРДПУС (председатель редакционной комиссии, 23 октября 1945; член правления и казначей, 16 ноября 1946); правления (15 февраля 1947, казначей) Содружества участников Сопrotивления русского происхождения во Франции (объединило СРДПУС и Содружество подпольщиков «Русский

патриот»). Редактор №1 «Информационного бюллетеня Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления в Западной Европе» (декабрь 1945) и №1 «Вестника русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции» (июль 1946). 17 марта 1948 во время собрания нового правления ССГ на квартире Д.Одинца, был арестован и 19 марта 1948 выслан из страны (см. примеч. 71). Жена Б. Ольга Модестовна и дочери Лиза (8 лет) и Алена (4 года) между 18 и 20 апреля 1948 выехали из Парижа в Марсель и далее на пароходе «Россия» в Одессу; прошли репатриационный лагерь «Люстдорф» (подробнее см. примеч. 108) [17(1DD/8); 276, с.166, 177; 404, с.277-278; 445-VIII].

⁷⁹ Опечатка, правильно: Kotchetkoff. Кочеткова О. (? – не ранее 19 марта 1948, СССР?) – деятельница ССП. Член Центрального правления ССГ (декабрь 1947). 17 марта 1948 во время собрания нового правления ССГ на квартире Д.Одинца была арестована и 19 марта 1948 выслана из страны (см. примеч. 71) [445-VIII]. Возможный родственник (муж?): Кочетков Алексей Н. (ок. 1913 – не ранее 1964, СССР?), участник гражданской войны в Испании в составе интербригад; позднее был заключенным в концлагерях Сан-Сиприен, Гюрс и Верне (где сидел вместе с Г.В.Шибановым); до сентября 1943 находился на принудительных работах в Германии, где установил связь с немецким подпольем; во время отпуска в Париж (который полагался западным рабочим, трудившимся в Германии) остался во Франции и перешел на нелегальное положение. Участник подпольной встречи 3 октября 1943 в Париже на квартире Шибанова, где было решено создать СРП. По заданию ЦК ФКП, работая в контакте с Г.Ларошем, устанавливал связи с лагерями советских пленных на севере Франции (в [508, с.126] опубликован его рапорт об этой работе от 4 января 1944). Являлся ответственным от СРП по разложению РОА во Франции. Зимой или в самом начале 1944, благодаря своему профессионализму, сумел избежать ареста и сделал попытку спасти от провала всю организацию, что не удалось из-за дилетантских действий Сафронова и Пелехина (подробности см. [337, с.447-448]). На осень 1943 был холост, поэтому, если О.Кочеткова являлась его женой, то брак был, скорее всего, зарегистрирован после Освобождения. Вернулся в СССР [295, с.345; 337, с.444-448; 508].

⁸⁰ Бессарабское землячество (БЗ). Адрес до войны: 30, rue d'Aboukir, 2°. Первое (учредительное) собрание под председательством Д.Кнута прошло в начале декабря 1936. В правление вошли: Кнут, М.Коро, Калекин и др. Последнее довоенное собрание зафиксировано 28 апреля 1939. После войны имело явно просоветский характер: 6 ноября 1945 праздновалось 28-летие Октябрьской революции, а 28 июня 1946 и 28 июня 1947 – 6-я и 7-я годовщины присоединения Бессарабии к СССР в качестве Молдавской ССР. Находилось в тесном контакте с ССП: проводило совместные мероприятия, принимало посла СССР Богомолова (28 июня 1947), представители ССП читали в БЗ лекции. 17 декабря 1946 представитель БЗ вошел в организационную комиссию только что созданного Комитета социальной помощи «Русская помощь». 6 мая 1947 БЗ приняло участие в первом совещании общественных организаций по вопросу создания ССГ, созванном ЦИК ССП. Представители БЗ присутствовали на учредительном съезде ССГ (8–11 августа 1947). После запрещения ССГ землячество переключилось на

культурную и благотворительную деятельность. В [445] последний раз упоминается 11 февраля 1966. Было также Общество взаимопомощи «Бессарабия», которое давало годовичные балы с концертной программой (1947–1955; последнее упоминание в [445] – 11 апреля 1958). См. о нем [178-VIII].

⁸¹ Калекин А.В. (Тиссак? псевд.?) (23 марта 1891, Аккерман – не ранее 1948). Один из организаторов Бессарабского землячества (БЗ); вошел в правление при его создании в начале декабря 1936; после войны – его председатель. Именно в этот период БЗ стало откровенно просоветской организацией [445].

⁸² Анисфельд Самуил А. (12 января 1886, Кишенев – не ранее 1948) – член правления (с 1937, с 1938 – председатель) Бессарабского землячества [445-IV]. Возможные родственники: художник А. Борис Израилевич (Бер Срулевич; 2 октября 1879, Бельцы, Бессарабия – 1973, штат Коннектикут, США); А. Ревекка Борисовна (урожд. Маргулис; ? – 14 ноября 1931, Париж; кладб. в Bagneux) [164-IV; 178-(I, III, X); 269-I, доп., стлб.62-63; 290, с.88-89; 314; 327-I; 443, с.407; 444; 445; 584].

⁸³ Гумсберг Сулим. Личность не идентифицирована.

⁸⁴ Две опечатки. Надо: Grobokopatel. Гробокопатель Лейб. Ниже в отчете местом рождения указан Кишинев. Личность не идентифицирована.

⁸⁵ Богаевский Африкан Петрович (27 декабря 1872 / 8 января 1873, станица Каменская – 21 октября 1934, Париж; кладб. в SGdB) – генерал-лейтенант (28 августа 1918). Окончил Донской казачий кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1892) и Академию Генштаба (1900). Участник Первой мировой войны; после Февральской революции 1917 г. начальник Забайкальской казачьей дивизии, с августа 1917 – 1-й Гвардейской кавказской дивизии; после ее развала уехал на Дон, где по назначению атамана Каледина командовал войсками Ростовского района; 11 февраля 1918 ушел с генералом Корниловым в 1-й Кубанский поход. С 4 мая 1918 в Донском правительстве генерала Краснова (председатель Совета управляющих отделами и управляющий Отделом иностранных сношений). Председатель Южнорусского правительства (январь 1919 – март 1920). После отставки Краснова 6 февраля 1919 избран атаманом Войска Донского; проводил политику тесного сотрудничества с генералом Деникиным и Врангелем; после эвакуации из Крыма (ноябрь 1920) находился в Константинополе, с ноября 1921 в Софии; в октябре 1922 (1920?) перебрался в Белград; в ноябре 1923 переехал в Париж. П.Милюковым характеризуется как «уважаемый генерал», «дальновидный и тактичный» [166, с.459]. Почетный казак станицы Захламинской Сибирского казачьего войска и станицы Чернойрской Астраханского войска. В 1929 переизбран в атаманы. Член Общества офицеров Генерального штаба (1934). Создатель Донской исторической комиссии; участвовал в издании сборника «Живым и гордым» (Белград, 1923), журналов: «Казачьи думы», «Вестник казачьего союза», «Казак», «Родимый край». Писал под псевдонимом «Эльмут». Умер от сердечного приступа. Жена: Б. Надежда Васильевна, урожд. Перрет, по 1-му мужу гр. Келлер; два сына: Евгений (нет данных) и Борис (1 октября 1908 – 1 января 1975; кладб. в SGdB) – инженер, издатель журнала «Казачий вестник» [60; 141; 166; 221, с.124-125, 140-142, 185; 228, с.842; 230-I, с.72-74; 242; 248-II, с.31; 292-II; 307, с.220; 314; 327-I; 411; 430, с.469; 431, с.455; 432;

445; 446; 450; 467; 521; 537; 553, с.230; 607; 621; 648]. Его дневник 1919–1920 гг. был опубликован в 1993 в журнале «Источник».

⁸⁶ Граббе Михаил Николаевич, граф (18 июня (1 июля?) 1868 – 10/23 июля 1942, Париж; кладб. в SGdB; дата смерти 24 июля 1942 ошибочна) – генерал-лейтенант. Окончил Пажеский корпус; выпущен в лейб-гвардии Казачий е. в. полк; полковой адъютант, затем адъютант вел. кн. Владимира Александровича, после смерти которого командовал лейб-гвардии Сводным казачьим полком. В Первую мировую войну командовал 4-й Донской казачьей дивизией. Георгиевский кавалер. 8 мая 1916 (согласно некрологу в ПВ, осенью 1915) назначен войсковым наказным атаманом войска Донского. В октябре 1923 из-за его интриги (попытка получить доступ к финансированию, которой осуществляло Министерство труда Франции) был сорван готовившийся А.Богаевским переезд во Францию 275 казаков из Греции, с гарантией получения работы. Атаман Войска Донского (наказной: 9 мая 1916 – 10 марта 1917; второй раз избран в ходе длительной избирательной кампании с ноября 1934 по 4 августа 1935, когда Г. была вручена грамота об избрании); председатель Ниццкого монархического общества; председатель Союза Георгиевских кавалеров (1934–1936); член совета Союза ревнителей памяти имп. Николая II (1936); член Российского центрального объединения (1936); Почетный председатель Благотворительного объединения донских дам во Франции (29 марта 1939), председателем которого была его жена. Активный участник и устроитель различных собраний, обедов, банкетов, балов-концертов, устраиваемых казачьими (донскими) и кадетскими организациями. Церковный староста Храма Христа Спасителя (Asnières; март 1935). Член Российского имперского союза (1936). Член Совещания при Комитете взаимопомощи русских беженцев во Франции (создан в апреле 1941). После июня 1941 предпринял усилия, чтобы поставить казаков на службу германскому командованию. Жена Г. Софья Ивановна (см. примеч. 174); дочь Александра (? – 11 ноября 1953, Париж) [40, с.379; 141; 164-1; 166; 221, с.141, 188; 247; 248; 292-II, с.189; 327-II; 432; 445; 485; 521, с.529; 537; 607].

⁸⁷ Первый (французский) отдел РОВС (см., например, примеч. 89, 419).

⁸⁸ Бем (Бём) Евгений Юльевич (1(14?) марта 1870, Белосток – 17 мая 1951, Париж (?); кладб. в SGdB) – генерал-майор. Окончил Николаевский кадетский корпус, Николаевское инженерное училище (1889), Академию Генштаба (1896). Командир 18-го инженерного полка, инспектор инженерной части Киевского военного округа. В белых войсках Северного фронта; начальник военных сообщений Архангельского и Мурманского фронтов, с 1919 по январь 1920 в штабе Главнокомандующего войсками Северной области, с января 1920 его представитель в Финляндии. В эмиграции во Франции. Организатор Военно-инженерных курсов. 1 сентября 1930, в день начала учебного года на Высших военно-технических курсах, кратко осветил историю их возникновения (на 1931 их начальник). Присутствовал при открытии Офицерской технической школы при Союзе технических войск 15 января 1931. Председатель Попечительского комитета Корпуса-лицей им. имп. Николая II (январь 1941). Начальник 1-го (французского) отдела РОВС (с 1943). Возможные родственники: Б. Эмилия Ивановна (1900 – 1969; кладб. в SGdB) [430, с.493; 445; 607].

⁸⁹ Русский общевоинский союз (за границей) (РОВС). Основное объединение русской белой военной эмиграции. Ему предшествовало возникновение офицерских союзов. Так, в «Совет объединенных офицерских обществ в Королевстве СХС» к 1923 входили 16 организаций, в т. ч. «Общество офицеров Генштаба», «Общество офицеров-артиллеристов», «Общество морских офицеров», «Общество военных юристов», «Общество кавалеров Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия и Георгиевского оружия» и др. Собственно РОВС образован генералом П.Н.Врангелем в два этапа: приказом №82 от 8 сентября 1923 все возникшие офицерские союзы и общества зачислялись в состав армии, причем всем офицерам было предложено записаться в один из союзов, а всем членам союзов выйти из состава всех политических организаций; приказом от 1 сентября 1924 Русская армия непосредственно преобразовывалась в организацию, объединяющую все воинские части, военные общества и союзы. В середине 1920-х в РОВС состояло около 100 тысяч членов, в 1930-е – до 40 тысяч. Представлял федерацию 81 объединения (в т. ч. 61 имело представительство в Париже), таких как Союз офицеров Генштаба, Союз офицеров артиллеристов, Союз (Общество) галлиполийцев (15–20 тысяч человек), Военно-морской союз, Зарубежный союз российских военных инвалидов, Союз ахтырских гусар (17 человек), и др. (подробнее о структуре РОВС и указание на входившие в нее организации см. в [187]). Включал 8 отделов по территориальному признаку: 1. Франция с колониями, Италия, Чехословакия, Польша, Дания, Финляндия, Египет; 2. Германия, Венгрия, Австрия, Литва, Латвия, Эстония; 3. Болгария, Турция; 4. Югославия, Греция, Румыния; 5. Бельгия, Люксембург; 6. Дальневосточный отдел (одно время 6-м отделом был Чехословацкий); 7-8. Американские отделы. Штаб находился в Париже, отделения – в различных странах Европы, США, Китае. Ср.: «Центром Общевоинского союза стал Брюссель, хотя большинство генералов и офицеров Добровольческой армии обосновались тогда в Париже» [134, с.284]. В ее недрах имела «тайная и подозрительная организация <...> так называемая “Внутренняя линия”», которая «произвела попытку пристегнуть молодежь к себе путем захвата руководства молодежных организаций своими агентами. В городке Сен-Кульен (Франция) с этой целью был созван весной 1930 года “Съезд национальных группировок”» [67, с.8]. В качестве противодействия этим устремлениям на учредительном съезде в Белграде 1–5 июля 1930 возник Национальный союз русской молодежи (с 1931 – НСНП). Ср.: «Безуспешно пытались руководящие работники НСНП во Франции – В.Д.Поремский, Р.П.Рончевский, Б.В.Прянишников и приехавший в 1935 году председатель НСНП В.М.Байдалаков – обратить внимание генерала Е.К.Миллера на явно подозрительную деятельность “внутренней линии” и персонально генерала Скоблина. Погубила эта “линия” и генерала Кутепова, и генерала Миллера, разложила остатки белых армий»; «НСНП на своем третьем съезде в 1934 <...> был вынужден отказаться от выборного начала – это была мера против захвата Союза тайной организацией “Внутренняя линия”» [67, с.21; 410, с.270-271]. По всей видимости, «Внутренняя линия», создававшаяся в середине 1920-х как тайная, разведывательная и контрразведывательная структура при 3-м отделе РОВС (под руководством ген. П.Н.Шатилова) и пытавшаяся сформировать широкую агентурную сеть для

контроля над эмигрантскими организациями, не только значительно дискредитировала РОВС своими действиями, но и была взята под контроль ГПУ (во всяком случае, в 1935 в нее вошел ген. Скоблин). Советские службы не только получали информацию из первых рук, но и поставляли дезинформацию, опираясь на которую действовала «Внутренняя линия» (подробнее о ее деятельности см. [409]). С декабря 1924 до своей смерти в 1929 верховное возглавление РОВС принял на себя вел. кн. Николай Николаевич. После смерти Врангеля начальниками РОВС были генерал А.П.Кутепов (апрель 1928 – 26 января 1930) и Е.К.Миллер (27 января 1930 – 22 сентября 1937), похищенные большевиками; генерал-лейтенант Ф.Ф.Абрамов (1937–1938); генерал-лейтенант А.П.Архангельский (20 (22? 29?) марта 1938 – 25 января 1957), вынужденный распустить РОВС в 1939 в связи с началом войны и проделавший большую работу по его восстановлению после войны (ушел с поста по состоянию здоровья); генерал-майор А.А. фон Лампе (февраль 1957 – 28 мая 1967). Приказом последнего от 19 мая 1967 начальником РОВС был назначен генерал-майор В.Г.Харжевский (1892 – 4 июля 1981, Лейквуд, США), который пробыл на посту до самой смерти, оказавшись последним начальником РОВС в генеральском чине. В распоряжении РОВС находился «Фонд спасения России»; средства предоставлял также Совет послов. На 1988–1994 являлся действующей организацией. На 1988 председатель Константин Перипеловский (С.Péripelovsky), секретарь Александр Христофоров (А.Christophoroff); на 1994 председатель М.Шомский (М.Chomsky), располагался по адресу: 12 bis, rue Saint-Guillaume, 92400 Courbevoie [67, с.8, 21, 79-80, 84; 127; 141; 153-I; 171; 186; 187; 248-I, с.301; 254, с.211, 224; 266; 307, с.258; 323; 327-IV; 336, с.129; 343; 345, с.21, 48; 347; 385, с.726; 409; 425; 445-VIII; 521, с.134-136; 526, с.264-265; 540; 554; 601, с.135-136; 633].

⁹⁰ Архангельский Алексей Петрович (5/18 (?) марта 1872 – 2 ноября 1959, Брюссель; кладб. Uccle) – генерал-лейтенант (24 августа 1917). Окончил 2-й Московский кадетский корпус, 3-е Александровское военное училище и Академию Генштаба (1898). Полковник (6 декабря 1907), генерал-майор (6 декабря 1913), начальник Главного штаба (май 1917); с декабря 1917 возглавил управление Главного штаба (с мая 1918 Всеросглавштаб) Красной армии (по др. источникам, был начальником Управления командного состава Всероссийского Главного штаба); в 1918 организовал переброску офицерства из СПб. на юг России, где формировалась ДА, предупредил офицеров об аресте; под угрозой разоблачения бежал на юг, в феврале 1919 прибыл в ДА и потребовал над собой суда; последний признал его невиновным и высоко оценил заслуги перед ДА. Ср.: «Был направлен по приказу Главкома Троцкого в “инспекционную командировку” на Южный фронт (15.09.1918), где попал (вероятно, по заданию НКВД-ВЧК) в стан Белой армии. <...> Деникин, очень болезненно относившийся к тем, кто после службы в Красной армии переходил к “своим”, не позволил Архангельскому занять какой-либо пост в рядах Белой гвардии» [242]. Дежурный Генштаба Русской армии (20 ноября 1920). После эвакуации Крыма начальник отделения личного состава штаба Главкома до 1926. С 1927 – в Бельгии; служил в транспортной конторе в Брюсселе; председатель: Общества офицеров Генштаба в Бельгии, Полкового объединения л.-гв. Волынского

полка, Объединения офицеров гвардейской пехоты, Русской спортивной дружины в Белграде; член Объединения л.-гв. Егерского полка; на ноябрь 1951 также почетный председатель отдела Гвардейского объединения в Бельгии. 20(22? 29?) марта 1938 – 25 января 1957 (25 января 1956? [430, с.466]) начальник РОВС (занял пост после похищения ген. Миллера, ср.: «после похищения генерала Миллера дружинникам в Брюсселе было поручено охранять днем и ночью нового начальника Общевоинского союза генерала Архангельского» [134, с.285-286]). С июля 1949 по март 1957 председатель Совета Российского зарубежного воинства в Париже (объединял вокруг РОВС большинство эмигрантских военных организаций). В 1940 пытался облегчить участь эмигрантов, оказавшихся на положении военнопленных. Позднее присоединился к РОД. Его обращения и приказы как начальника РОВС публиковались в «Часовом». В 1944 советское правительство требовало его выдачи, но бельгийские власти отказали, и, опасаясь самовольства советской миссии, подвергли пятидневному аресту. Несколько иную версию ареста (или был еще один, в 1946?) ср.: Независимое слово. 1946. Сб.5. С.39. Жена А. Софья Александровна [134, с.284-286; 164-I; 166; 242; 248; 323; 327-I; 385, с.726; 430, с.466; 445; 446; 521; 537; 540].

⁹¹ Миллер Евгений-Людвиг Карлович (25 сентября / 7 октября 1867, Динабург Витебской губ. – 11 мая 1939, М.) – генерал-майор (1909), генерал-лейтенант (1914); генерал от кавалерии (1919). Окончил Николаевский кадетский корпус (1884), Николаевское кавалерийское училище (1886), Академию Генштаба (1892). Военный атташе в Бельгии, Голландии, Италии (1898–1907); участник Первой мировой войны; с осени 1917 представитель Ставки Главковерха при итальянском главном командовании; в январе 1919 приглашен в качестве генерал-губернатора во Временное правительство Северной области; в мае Колчаком назначен Главкомом войсками Северной области; 12 августа 1919 принял главнокомандование Северным фронтом; в сентябре назначен главным начальником края; в феврале 1920 воссоздал Временное правительство Северной области, заняв в нем посты военного министра и управляющего иностранными делами. 19 февраля 1920 был вынужден оставить Архангельск. В эмиграции с июля 1920 по апрель 1922 был главноуполномоченным генерала Врангеля в Париже по военным и морским делам; с 1922 начальник штаба ген. Врангеля; в 1924–1930 занимал ряд должностей в РОВС, в т. ч. был председателем первого (французского) отдела, с 1929 зам. и помощник ген. Кутепова; с 26 января 1930, после похищения ген. Кутепова, председатель РОВС. Член РСХД. 22 сентября 1937 похищен агентами НКВД в Париже (см. примеч.21) и отправлен на пароходе «Мария Ульянова» в Ленинград, оттуда в Москву. На Лубянке содержался под именем Ивана Петра Васильевича; расстрелян (версия, что он был застрелен при попытке похищения, ибо оказал сопротивление [521, с.331], ошибочна). В годовщины его похищения в парижских церквях служили панихиды. Жена М. Наталья Николаевна (урожд. Шипова; 1879–1945); дети: Мария (1897–1982), София (1899–?), Николай (1900–?) [49; 60; 476; 75; 89; 107, с.428; 129; 134, с.284-285; 141; 153-II; 164-(III-IV, VI); 166; 242; 248; 266; 267; 285; 292-I, с.495; 314; 321; 323; 327-IV; 336, с.69-75; 385, с.750; 411; 430, с.461; 431, с.437-438; 432; 437, с.457; 445; 521; 526, с.264-265; 537; 540; 553, с.234; 601; 613; 621, с.305; 623, с.52].

⁹² Ошибка: похищение произошло 22 сентября 1937.

⁹³ «Главная администрация казаков Дона (Донских казаков)». Речь идет о Казачьем союзе (КС), который после войны действительно располагался по адресу 12, rue Saint-Guillaume в Courbevoie (Hauts-de-Seine; там же, где Казачий музей). Возник в первой половине 1920-х; в ноябре 1925 под редакцией донского атамана генерала А.П.Богаевского вышел №1 сводки «Казачий союз» (с №4 – «Вестник Казачьего союза»). КС занимался благотворительной деятельностью; устраивал регулярные лекции на исторические, политические, правовые темы, по вопросам жизни Союза; периодически проходили съезды его делегатов. Последнее предвоенное собрание, зафиксированное в русской прессе, – 14 января 1940. В ноябре–декабре 1947 состоялось общее собрание казаков, созданное по инициативе Объединения казаков-комбатантов (см. примеч. 95), для подготовки возобновления деятельности Казачьего союза; была создана организационная комиссия под председательством генерала Н.П.Калинина. Учредительное собрание состоялось 28 декабря 1947; было избрано правление из 14 человек (председатель И.С.Чекунов, генеральный секретарь есаул Н.Н.Туроверов) и ревизионная комиссия. 8 февраля 1948 при нем был образован Дамский комитет (почетная председательница гр. С.И.Граббе, председательница Л.Г.Гордева), а 15 февраля 1948 – Объединение молодежи (председатель Н.Туроверов). В различных городах Франции начали создаваться местные казачьи объединения, которые вошли в КС (например, в Лионе – 27 марта 1948). С целью объединения казачества 15 мая 1948 КС открыл в Казачьем музее выставку. С сентября 1948 стал выходить «Вестник Казачьего союза», а с сентября 1950 – бюллетень (газета) «Казачий союз». В 1988–1994 являлся действующей организацией (адрес: 7 bis, av. Montespan, 16°); председатель Александр Михайлов (Alexandre Mikhailoff), секретарь Мария Толстая (Marie Tolstoy); на 1988 – почетный председатель Basile Kouznetzoff [445; 633].

⁹⁴ Оприц Илья Николаевич (в [91, с.349], ошибочно: Игнатъевич) (28 марта / 9 апреля 1886, СПб. – 25 августа 1964, Courbevoie; кладб. в SGdB) – генерал-майор (26 ноября 1922), последний командир (полковник) л.-гв. Казачьего полка. Из семьи чиновника. Окончил Пажеский корпус, в 1906 выпущен в казачьи войска. Участник Первой мировой войны. В Донской армии. С 1 апреля 1918 участник восстания в Новочеркасске. В распоряжении начальника отделения Генштаба Вооруженных сил Юга России. Трижды ранен. Эвакуировался из Новороссийска в Крым, затем на о. Лемнос. Переехал в Югославию, затем в Бельгию и Францию. В августе 1924 привез из Югославии во Францию дивизион лейб-казаков, разместил в Деказевилле и нашел им работу. Проживал в Париже; на 1937 – в Брюсселе. Председатель Объединения лейб-казаков, основатель и хранитель музея полка (на ноябрь 1951 заведующий Казачьим музеем в Courbevoie; любопытное и недоброе описание см.: [295, с.154-155]). Автор труда о полке; председатель (с 1958 почетный член и член правления) Общества ревнителей русской военной старины. Организовывал выставки «Поход 1799 года» (5 ноября 1949, Club militaire Sabretache) и «Восточная война 1853–1856, Севастопольская оборона и их эпоха» (7–8 мая 1955). Член Союза пажей, Общекадетского объединения во Франции (в 1962 член суда чести), Комис-

сии по празднованию 150-летия Пажеского корпуса (25 декабря 1951). Жена О. Ольга Даниловна (? – март 1920, Севастополь) [91; 221, с.140-141; 220, с.187; 230-II, с.233; 327-V; 431, с.460-461; 445; 446]. Документы Ассоциации офицеров лейб-гвардии Казачьего полка, в т. ч. и самого О., хранятся в Королевском музее армии и военной истории в Брюсселе (см. [21, с.19-23]).

⁹⁵ «Союз казаков – воинов Великой Вьюны»; он же Союз казаков-комбатантов (СКК); создан по инициативе генерал-лейтенанта А.П.Богаевского в апреле 1932 (13 декабря 1952 отмечен 21-й год его существования). В апреле 1933 вышел №1 вестника Донского атамана и СКК «Казак» (под ред. Н.М.Мельникова). Занимался благотворительной и культурной деятельностью. Оказывал помощь в связи с массовой безработицей казаков в начальный период оккупации. После войны возобновил свою деятельность не позже марта 1948. Председатель – генерал-майор С.Д.Позднышев (конец 1948? – 13 декабря 1952, затем почетный председатель), затем генерал-майор Н.Г.Зубов (13 декабря 1952 – 12 октября 1968), войсковой старшина Б.Ф.Дубенцов. В июне 1948 рассматривались вопросы организации Казачьего исторического кружка и возобновления журнала «Станица». На декабрь 1975 был действующей организацией. По указанному адресу в Courbevoie находился Казачий музей. Имелось также Объединение казаков-комбатантов (ОКК) при Французской национальной федерации комбатантов (Национальном союзе комбатантов = Union nationale des combattants = UNC), восстановленное в марте 1947 на основе прежнего устава (секция Cosaques libres; председатель М.В.Жуков); 14 октября 1947 вышел №1 газеты «Казачье единство», орган ОКК (позже – Казачьего национального центра). Последняя информация об ОКК в [445] датирована 15 октября 1967. В мае 1972 его председателем был полковник Б.Ф.Дубенцов (Дубенцев), секретарем – войсковой старшина В.В.Шляхтин [174; 327-II; 607]. В [633] указан Союз казаков-комбатантов = Union des Combattants cosaques (16, rue Claude-Lograin, 16°); на 1988–1994 его президентом был Симеон Донсков (Siméon Donskoff). В указателе [445-VIII, с.524] сказано, что СКК также являлся секцией UNC, однако в самой «Хронике» нам не удалось найти подтверждения этого факта.

⁹⁶ Зарубежный союз русских военных инвалидов. Возник не позже апреля 1927. 3-я сессия правления открылась в Клямаре (Clamart) 22 октября 1929. Малые делегатские съезды проходили в Issy-les-Moulineaux (6–21 мая 1935 и 26 сентября 1936). В его создании участвовал генерал от кавалерии Н.Н.Баратов (1 февраля 1865, станица Владикавказская – 22 марта 1932, Париж), бывший его первым председателем, и генерал М.Н.Кальницкий (с апреля 1927 зам. председателя, с марта 1932 по 1961 его председатель и почетный председатель). 8 декабря 1946 был принят новый устав, согласно которому Союз должен был стать Союзом инвалидов-апатридов (по требованию со стороны французских инвалидных организаций). В этот момент председателем его был капитан А.М.Шилов. На 1994 была действующей организацией; во главе стоял Жорж Будиченко (Georges Bouditchenko), являвшийся председателем Союза русских военных инвалидов во Франции (Union des mutilés et invalides de guerre russes anciens combattants, UMIRAC) и Главного правления зарубежного союза русских военных инвалидов (Direction générale de la Fédération mondiale des invalides de guerre russes).

На 1988–1994 обе организации располагались по адресу: 3, rue Adolphe-Chérix, Issy-les-Moulineaux [141, с.587-588; 464; 670].

⁹⁷ Кальницкий Михаил Николаевич (6 ноября 1870 (23 марта 1874?), Тифлис – 29 июня 1961, Париж; клдб. в SGdB) – генерал-лейтенант Генштаба (1917). Из дворян Полтавской губ., выпускник Московского юнкерского пехотного училища и Академии Генштаба, ветеран Русско-японской и Первой мировой войн. Полковник (1906), генерал-майор (сентябрь 1914), начальник штаба 5-го Кавказского армейского корпуса (май – ноябрь 1916). Командир 123-й пехотной дивизии (ноябрь 1916 – январь 1918). С ноября 1918 в ДА, командующий Сводной кавалерийской дивизии (февраль–ноябрь 1919) и 5-го кавалерийского корпуса (декабрь 1919 – январь 1920), начальник обороны Полтавского района. В эмиграции с марта 1920; жил в Загребе; добился через Народную Скупшину принятия закона о правительственной помощи русским военным инвалидам. Переехал в Париж. Член Русского общества взаимного кредита «Союз» под председательством генерала Е.К.Миллера (апрель 1930) и Содружества русских резервистов французской армии. Участвовал в создании Зарубежного союза русских военных инвалидов (с апреля 1927 зам. председателя, с марта 1932 по 1961 председатель и почетный председатель). Основал Дом русских инвалидов в Монморанси; с апреля 1932 по 1940 (№38–152) редактор газеты «Русский инвалид» в Париже. Жена: К. Лидия Дмитриевна (23 марта 1874 – 6 июля (7 июня?) 1937; клдб. в SGdB) [242; 248; 292-II, с.394; 327-III; 443, с.439; 445; 446; 521; 607].

⁹⁸ Союз русских инвалидов и комбатантов войны 1914. Последнее упоминание в [445] – 14 мая 1948 [445-VIII].

⁹⁹ Гассан-Али-Султан – на декабрь 1946 руководитель Союза русских инвалидов и комбатантов войны 1914. Возможная родственница: артистка Русской камерной оперы Наташа Гасан (Гассан) (выступала в Париже 20 января 1952) [445-VIII].

¹⁰⁰ Объединение русских тяжелоувечных воинов (ОРТВ) во Франции. Возникло не позже февраля 1935. Первый председатель капитан П.В.Пожарский (умер до 30 октября 1937); С.Л.Мельников (1936), поручик К.Е.Кашкин (с 1937). 30 октября 1937 был открыт Дом русских тяжелоувечных воинов с портняжной, сапожной и переплетной мастерскими (5-bis, rue Antoine Bourdel, 15°). В феврале 1943 были выработаны условия объединения трех русских военных инвалидов организаций, в т. ч. и ОРТВ, но произошло ли это, неизвестно. 17 декабря 1946 вошел в Комитет социальной помощи «Русская помощь» при его создании. Более в [445] не упоминается.

¹⁰¹ Кашкин Константин Е. (25 мая 1894, Лакач (?), Россия – не ранее 8 декабря 1946) – поручик, общественный и церковный деятель. В 1937–1938 проживал в Petit-Clamart, и в его доме читались лекции. В период с апреля по сентябрь 1943 пожертвовал УДРЭ деньги на «зимнюю помощь». Секретарь-казначей, член ревизионной комиссии (1932) и председатель Объединения тяжелоувечных воинов (1937), от которого 10 марта 1945 участвовал в конгрессе СРП во Франции и Союза друзей Советской России, а 29 августа 1945 – на первой официальной встрече главы западноевропейских церквей митр. Евлогия и наместника патриарха Московского и

Всея Руси митр. Николая (Крутицкого). 21 апреля 1945 председатель на организационном собрании Секции инвалидов ССП, где было принято решение создать Единый союз инвалидов Франции при ССП. Участник 3-го делегатского съезда ССП (26 апреля 1946). Староста прихода храма Рождества Пресвятой Богородицы в Petit-Clamart (май 1945) и руководитель местного отдела ССП (июль 1945). Возможные родственники: пианист Сергей Кашкин (сын?), 8 сентября 1945 выступавший в Petit-Clamart на концерте-балу, который давал ССП [445]. См. также: ПВ. 1943. № 73, 6 ноября. С.7; ПН. 1932. № 4146, 29 июля. С.5.

¹⁰² Объединение русских офицеров (, увечных и) инвалидов мировой войны 1914–1918. Возникло в 1920-е. В 1932–1933 председатель полковник О.Е.Вальди, с 1934 генерал И.В.Скопин. В феврале 1943 были выработаны условия объединения трех русских военных инвалидных организаций, в т. ч. и этой. Произошло ли это, неизвестно, однако в сентябре 1958 его общее собрание приняло решение «о возвращении Объединения в Союз русских военных инвалидов во Франции на правах автономного отдела». Следовательно, они там уже были [445; 526, с.265].

¹⁰³ Тихменев Николай Михайлович (27 марта (9 апреля?) 1872, СПб. – 12 июня 1954; погребен 16.6.1954 на кладб. в SGdB) – генерал-лейтенант Генштаба. Окончил Московское пехотное юнкерское училище и Академию Генштаба (1897). Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Командир 60-го Замоиского полка. Генерал-майор Генштаба с конца 1914; с 5 ноября 1915 помощник и с февраля 1917 начальник военных сообщений в Ставке Верховного главнокомандующего. В ДА с 1918, ближайший сотрудник генерала Деникина, начальник военных сообщений, организатор восстановления железнодорожных путей. Упоминается в письме А.А.Гвоздинского к Е.Л.Миллер из Константинополя от 28 июля 1919: в это время Т. находился в Екатеринодаре и разыскивал семью [314-XVIII, с.435]. Товарищ председателя Чрезвычайного Епархиального собрания русских православных церквей экзарха Вселенского патриарха в Западной Европе (16–20 октября 1946). Член Епархиального совета (1946–1952; от него участвовал в Съезде духовенства Северо-западного Экзархата, 20–21 февраля 1951), приходского совета Александро-Невского собора, бюро ККРЭБГО (31 мая 1947), правления Общества охранения русских культурных ценностей (с 29 июня 1947), РОВС, Союза ревнителей памяти императора Николая II (1938; председатель в 1948–1952); Попечительского совета Кадетского корпуса-лицея им. имп. Николая II в Версале (вице-председатель, 1951), Союза русских дворян (1951), Зарубежного союза русских военных инвалидов. В 1948 читал лекции при Братстве им. преп. Сергия Радонежского. Автор воспоминаний о Николае II. Брат: Т. Юрий Михайлович. Возможная родственница: Тихменева М.А., член дамского кружка при Особом комитете по сбору средств на ремонт Александро-Невского собора (1955) [60; 166; 307, с.255; 445; 446; 450; 505].

¹⁰⁴ Союз (русских) офицеров участников войны на французском фронте (1916–1918). Его председателем в 1920–1930-е был генерал-лейтенант профессор А.А.Гулевич-старший, секретарем Н.М.Кудрявцев. Возник не позже апреля 1921, ибо 3 апреля 1921 на собрании Общества офицеров Русской армии, находящихся во Франции, деятельность Общества была прекращена,

его члены влились в Союз русских офицеров участников войны. 1 апреля 1928 вышел №1 «Вестника союза офицеров участников войны». Наличие четырех форм имени союза и его отделений (или самостоятельных союзов?) в провинции вызывает вопрос: это одна или несколько структур, которые могли сливаться и разделяться? [327-II; 445]. В [633] на 1988 зафиксирован Союз офицеров Экспедиционного корпуса на Французском фронте = Union des Officiers du Corps expéditionnaire russe en France (10, square de Châtillon, 14°) под председательством Сергея Оболенского (Serge Obolensky); на 1994 название этой организации из списка исчезает.

¹⁰⁵ Дуров Борис Андреевич (28 августа 1879, СПб. – 2 августа 1977, Русский дом в SGdV; кладб. там же). Из семьи Надежды Дуровой; окончил Михайловское артиллерийское училище; полковник лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады Генштаба; воевал в составе Русского экспедиционного корпуса на Французском и Македонском фронтах; бывший начальник штаба 2-й Особой дивизии на Салоникском фронте. Председатель Союза (русских) офицеров участников войны на французском фронте (1916–1918); позднее вице-председатель Союза офицеров участников войны (27 февраля 1937). Преподавал математику, один из основателей и бессменный директор (1931–1961) Русской гимназии в Париже. Член правления Общества просвещения беженцев из России с момента его создания (12 апреля 1921). В 1941 был арестован и некоторое время провел в Компьенском лагере. Жена: Д. Людмила Александровна, урожд. Свиньина (1883 – 10.1.1983, Русский дом в SGdV; кладб. там же); с 1960 вместе с мужем проживала в Русском доме [25; 56; 153-II; 247; 248; 254; 285; 327-II; 445; 474, с.55; 560, с.37; 607].

¹⁰⁶ Кутепов Александр Павлович (1882 – 1930, памятник на кладб. в SGdV). Окончил пехотное юнкерское училище в СПб.; участник Русско-японской и Первой мировой войн; полковник, командовал лейб-гвардии Преображенским полком; георгиевский кавалер. Во время Февральской революции 1917 г., приехав в Петроград в отпуск с фронта, оказал упорное сопротивление восставшим. С декабря (ноября?) 1917 в ДА, начальник гарнизона Таганрога, вел упорные бои с Красной гвардией; участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода, командир 3-й роты 1-го Офицерского полка; в марте (с начала апреля?) 1918 командир Корниловского полка, затем командир бригады, начальник 1-й пехотной дивизии; с 12 ноября 1918 генерал-майор; после взятия Новороссийска, с декабря 1918, Черноморский генерал-губернатор (военный губернатор); с 13 января 1919 во главе 1-го армейского корпуса (с декабря 1919 – Добровольческого корпуса); с 23 июня 1919 генерал-лейтенант. С боями дошел до Орла, при отступлении от Новороссийска сумел сохранить боеспособность корпуса, с которым в марте 1920 прибыл в Крым. С августа 1920 командовал 1-й армией в войсках Врангеля. После эвакуации в Галлиполи помощник Главнокомандующего и командир 1-го армейского корпуса; генерал от инфантерии (3 декабря 1920). В конце 1921 привел корпус в Болгарию, в 1924 убыл в Париж в распоряжение вел. кн. Николая Николаевича, где организовал и возглавил работу против СССР, в т. ч. создавал боевые группы для подпольной деятельности (о ее провале, об операции «Трест» и библиографию по этой теме см. в [123; 408; 520]); с 1928 председатель РОВС. 26 января 1930 похищен в Париже агентами ОГПУ и тайно препровожден на советский корабль; по официальной версии, умер от

сердечного приступа на пути из Марселя в Новороссийск; по другой версии, придя в себя от действия транквилизаторов, сумел покончить с собой; по третьей, менее достоверной версии, убит в момент самого похищения. На могиле поставлен символический памятник. Жена: К. Лидия Давыдовна (Давидовна), урожд. Кутт / Kutt (25 мая 1888 – 5 мая 1959, Русский дом в SgdB; кладб. в SgdB). [25; 49; 60; 89; 107, с.381, 426; 141; 153-II; 164-(I, IV-VI); 166; 178-(VII, IX); 201; 210; 213; 228, с.833-834; 242; 247; 248; 285; 292-(I-III); 310, с.635; 313, с.89-91; 314; 323; 327-III; 336, с.69-75; 348; 385, с.745-746; 411; 430, с.459; 431; 432; 437; 443, с.447; 445; 446; 447; 450; 467; 476-(II, III); 512, с.390; 526, с.264-265; 537; 540; 547; 553, с.233; 554; 601; 607; 613; 623, с.52]. Сын: К. Павел (1925? – не ранее 1970-х). После похищения К. мать вывезла 5-летнего сына в Югославию. Во время войны попал в плен как солдат Вермахта (по другой версии, бежал в СССР), был приговорен к смертной казни, которую заменили 25-летним заключением. Около 1956 был реабилитирован и, благодаря помощи А.Казем-бека, около 1958 принят переводчиком французского языка в Патриархию [621, с.585, 631]. См. также статью Вл. Абданк-Коссовского «Похищение ген. Кутепова: 26 января 1930 г. – 26 января 1944 г.» (ПВ. 1944. № 83, 22 января. С.2). О похищении Кутепова, подозрениях, павших на ген. Скоблина и Плевещкую, а также на ген. Штейфона и о выявлении связей последнего с Третьяковым см. [95; 201; 287; 407; 409, с.64-67; 574]. См. о панических настроениях в советском полпредстве в Париже в связи с реакцией французского общества на похищение Кутепова («Коммунисты перетрусили до потери сознания. <...> было приказано переселиться в полпредство, которое обратили в некий форт Шаброль. <...> Шикарное здание полпредства было обращено в грязную казарму. Все спали вповалку») [419].

¹⁰⁷ Содружество русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления (СРДПУС; Содружество русского сопротивления во Франции). Образовано 23 октября 1945 по решению совещания русских групп, участвовавших в Сопrotивлении (созвано 26 ноября 1944 по инициативе Дурданской группы), с целью сбора сведений о русских участниках Сопrotивления (председатель И.А.Кривошеин; зам. председателя Монтулак, генеральный секретарь Н.С.Качва), в т. ч. созданы две комиссии: архивная (председатель А.И.Угримов) и редакционная (председатель С.А.Булацель; 38, rue St-Lambert, 15°). Выпускало «Информационный бюллетень Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления в Западной Европе» (№1 вышел в декабре 1945) и «Вестник русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления во Франции» (№1 – июль 1946, №2 – февраль 1947). 15 февраля 1947 на втором объединенном собрании с Содружеством подпольщиков «Русский патриот» было создано единое Содружество участников Сопrotивления русского происхождения во Франции (СУСРП; Содружество русских участников Сопrotивления во Франции; председатель Кривошеин, генеральный секретарь Качва). После ноября 1952 информация о нем исчезает из [445]. На 2001 существовала Межрегиональная ассоциация советских и русских партизан во Франции [266, с.339-340; 276, с.135, 158; 293; 295, с.344, 370; 404, с.291; 445-VIII].

¹⁰⁸ Кривошеин Игорь Александрович (9 (22?) февраля 1899, СПб. – 7 августа 1987, Париж; кладб. в SgdB) – инженер-электротехник. Третий сын

министра земледелия К. Александра Васильевича (19 июля 1857, Варшава – 28 октября 1921, Берлин), премьер-министра в правительстве генерала Врангеля в Крыму, и Ел. Ген. Карповой (1870 – 27 июля 1942, Париж). Окончил усовершенные курсы Пажеского корпуса (1916), участник Первой мировой войны; с октября 1919 в ДА генерала Деникина; штабс-капитан лейб-гвардии Конной артиллерии; эвакуировался вместе с армией Врангеля; в октябре 1920 прибыл в Константинополь, к 1 декабря 1920 – в Париж, где через две недели поступил в Сорбонну на физико-математический факультет (окончил в июле 1922); окончил Высшую электротехническую школу в Париже (август 1923); работал инженером в испытательной лаборатории общества «Апель» («Appel»; декабрь 1926 – 1 мая 1928), затем почти 20 лет в Клиши на заводе «Lemercier frères» («Братья Лемерсье»). Активный член Союза Младороссов; был близок к «оборонцам». Член РОВС. 22 июня 1941 арестован и заключен в Компьенский лагерь, откуда вышел через 6 недель; вместе с матерью Марией стал создателем Комитета помощи русским заключенным лагеря Компьень (август 1941); спасал евреев от вывоза в Германию; действовал по заданию боевой организации «Вольные стрелки» («Francs Tireurs et Partisans»), собирал информацию для движения Сопротивления, деголлевских и английских служб, скрывал и переправлял в Испанию сбитых над Францией союзнических летчиков; работал в сопротивленческой организации «Ceux de la Résistance»; с 1943 вместе с Маклаковым возглавлял русское движение Сопротивления. 12 июня 1944 по вине Л.Д. Червинской (в своих воспоминаниях ее имени он не называет, указывая лишь на лейтенанта Абвера Карла Рейбеля, действовавшего в качестве участника Сопротивления под именем Шарль) был арестован, содержался в тюрьме Фрэн; после 11 дней пыток, в ходе которых никого не выдал, приговорен к пожизненному заключению и 17 августа 1944 отправлен в Бухенвальд; был на работах в подземном лагере «Лаура» и некоторое время в Дахау. Освобожден 29 апреля 1945 и вывезен во Францию. До 1947 жил в Париже; получил звание офицера французской армии и медаль Сопротивления (с ноября 1945 по 1947); один из основателей и председатель СРДПУС с момента образования (23 октября 1945). 21 июня 1946 выступал на собрании русской эмиграции в Париже, посвященном Указу Президиума ВС СССР от 14 июня 1946 о возможности получения и восстановления советского гражданства, с участием посла и генерального консула СССР во Франции. В конце июня – начале июля 1946 получил вместе с семьей советские паспорта. 15 февраля 1947 стал председателем вновь образованного СУСРП, в которое вошло СРДПУ и Содружество подпольщиков «Русский патриот». Присутствовал на совещаниях общественных организаций по вопросу создания ССГ (6 мая и 30 июня 1947); член президиума Учредительного съезда ССГ (8–11 августа 1947; приведенная в [266, с.369; и др.] дата 15 августа ошибочна). Член организационной комиссии Комитета социальной помощи «Русская помощь» (с 17 декабря 1946). Участник Национального конгресса иностранных добровольцев французской армии и освободительного движения (21–22 февраля 1947). 21 сентября 1947 организовал проводы уезжающих в СССР членов СУСРП. Стал «ревностным агитатором сталинских идей в масонстве» [31, с.113]. Как советский гражданин был обвинен во вмешательстве во внутренние дела Франции и по решению

министра внутренних дел Ж.Мока 25 ноября 1947 арестован в числе 24 активистов ССГ и выслан через Кель (немецкий город около Страсбурга, куда их в тот же день доставили автобусом) и западные оккупационные зоны в Восточную Германию (в советский репатриационный лагерь в Бранденбурге), откуда 25 февраля 1948 их вывели в СССР. Между 18 и 20 апреля 1948 к ним из Парижа в Марсель, а оттуда в Одессу на пароходе «Россия» выехали члены семей (32 человека), в т. ч. жена К. Нина Алексеевна и сын Никита, которые под Одессой прошли пересылочный лагерь «Люстдорф» (в [445-V, с.255] ошибочное утверждение, что они были высланы французскими властями; на самом деле отъезд был добровольным). Направлен на работу на завод в Ульяновск. В сентябре 1949 арестован и приговорен к десяти годам лагерей (в 1952 сидел как инженер в «шарашке» вместе с А.И.Солженицыным и Л.З.Копелевым, затем в Озерлаге в Тайшете); освобожден в июне 1954; занимался техническими переводами. В 1957 по обвинению в антисоветской пропаганде был арестован его сын Никита и с августа 1957 по весну 1960 находился в заключении; в ноябре 1970 Никита принял предложение КГБ покинуть страну (отъезд состоялся 10 июля 1971). 18 апреля 1974 выехали из Москвы в Париж и родители (до этого, в октябре 1972 – феврале 1973, К. побывал в Париже как турист). Почетный ветеран Сопротивления. Масон, член парижских ателье: двух Капитулов Астрей, двух Лож Друзья Любомудрия и двух Ареопагов Ордо аб хао (Союза ВС Франции и Союза ВС для Франции), двух Лож Астреи (союза Великой Ложы Франции и союза Великой Национальной Ложы Франции), Лож: Лотос, Северное Сияние, Северные Братья, Юпитера и Консистории Россия (союз ВС Франции), Совета объединения русских лож Древнего и Принятого Шотландского Устава (союз Великой Ложы Франции), и французской Ложы Горячие Товарищи; во время оккупации сделал безуспешную попытку путем контакта с германскими властями сохранить русские ложи [31, с.113; 60; 75; 91; 130, с.246-247; 132; 153-(II, III); 164-I; 178-(V, VIII); 179, с.401; 213; 218, с.68; 254; 266, с.358, 369-372; 276; 295, с.251, 315, 344, 382-387; 314; 323; 327-III; 336, с.38-39, 171-176; 385, с.745; 390, с.458-459, 481; 445-VIII; 464; 537; 550; 553, с.197; 554; 602, с.478; 607; 635; 621]. Оставил воспоминания о Сопротивлении: «Неожиданный союзник», «Так нам велело сердце» [337, с.363-367; 404, с.260-291]. Жена: К. Нина Алексеевна (урожд. кн. Мещерская; 1895 – 29 сентября 1981, Париж; кладб. в SGdB), содержала на rue Daugy ресторан «Самарканд». Старший брат: К. Всеволод (30 июля 1900, СПб. – 22 сентября 1985, Ленинград; он же (с 1959) – Василий, еп. Брюссельский и Бельгийский, Московская патриархия), учился на философском факультете СПб. университета; в 1919 выехал из Новороссийска в Каир; с 1920 – в Париже; обучался в Сорбонне и в Богословском ин-те в Париже; с 1960 жил при русском храме в Брюсселе; выступал в защиту христиан в СССР; приезжал в Россию, в Ленинград (служил в Преображенском соборе), где скоропостижно скончался [327-(II, с.500; III, с.553); 404, с.276; 323, с.173]. Младший брат: К. Кирилл (1904, СПб. – 30 мая 1977, Мадрид), выпускник Ecole libre des sciences politique, банковский служащий, участник Сопротивления (член Объединенного движения Сопротивления (Mouvement Unis de la Résistance), действовавшего в южной зоне Франции), автор книги об отце, А.В.Кривошеине [275; 415].

¹⁰⁹ Варягин Кирилл Ю. (24 января 1904, М. – не ранее 1948) – инженер, (в [404, с.278]: «К.Ф.Варягин»), участник Сопротивления (входил в парижскую ячейку Сопротивления, возникшую к 1943 и подчинявшуюся русской Дурданской группе под руководством А.Угримова); член ОСРДИ (с 4 февраля 1947 член организационной комиссии Кассы взаимопомощи). 27 января 1946 избран секретарем, а 16 ноября 1946 генеральным секретарем СРДПУС; с 15 февраля 1947 член правления новосозданного СУСРП. В качестве отъезжающего присутствовал 20 сентября 1947 на банкете ССГ в честь отъезжающих, а 21 сентября 1947 от имени отъезжающих выступал на проводах, организованных СУСРП, после чего, по всей видимости, выехал в СССР [404, с.277-278; 445-VIII].

¹¹⁰ Содружество русских резервистов французской армии (Содружество резервистов русского происхождения во французской армии). Возрождено в Париже в августе 1945 на базе довоенного объединения «Amicale des Réservistes de l'Armée française». Имело секции: помощи бывшим военным, медицинской и социальной помощи, пропаганды, историческая, профессиональная, провинциальная [445-VIII]. На 1995 являлось действующей организацией, члены которой собрали сведения, составившие публикацию [438]. По данным В.Маклакова, в 1939–1940 во французской армии служило ок. 10 тыс. русских [621, с.336].

¹¹¹ Ланской Димитрий Александрович, гр. (10/23 октября 1906, СПб. – 29 июня 1961, Париж). Основал Содружество русских резервистов французской армии; его председатель до ноября 1946 и в октябре 1947 – марте 1948. Возможные родственники (родители?): гр. Л. Александр Михайлович (20 июня 1869, М. – 14 мая 1936, Париж) и его жена Л. Нонна Аполлоновна (? – 11 ноября 1959, Париж) [327-IV; 445-VIII].

¹¹² «Объединение ветеранов и участников Сопротивления (комбатантов и резистантов?), выходцев из Бессарабии». Не совсем ясная фраза в [178-VIII, с.85] наводит на мысль, что эта организация могла самораспуститься в 1960. О бессарабах – участниках Сопротивления см. [181-VIII, с.68-89].

¹¹³ Зельтер Зебнер. Личность не идентифицирована.

¹¹⁴ Зайдман Анри (Генри?). Некто Зайдман являлся кандидатом в одну из масонских лож в Париже в 1930-х [75], но в [464] его нет. Возможные родственники: артистка Зайдман (Зейдман) Е., член труппы (примадонна оперетты) Нового еврейского театра Л.Соколова (1930), затем Еврейского театра Лахтигера (1932) и Еврейского театра (1936) [445-IV].

¹¹⁵ Нарышкина София Спиридоновна (урожд. Туркул (а не «Теркуб»); 11 августа 1888, Одесса – 9 ноября 1971, Франция; кладб. в Bourdonne, Yvelines). Участвовала 9 февраля 1936 в вечере-концерте в Русском доме в SGdV. Член правления Союза сестер милосердия им. Вревской (10 марта 1940) [327-V; 445-IV]. Указание «княжна» – распространенная ошибка (см., например, [615, с.130; 647, №1, с.11]): у Нарышкиных никогда не было княжеского достоинства. Не исключено, впрочем, что имело место самозванство, некорректное титулование, связанное с брачными узами представительей рода, или полуполегитимные пожалования уже эмигрантской эпохи. Так, известно письмо А.Казем-бека от 24 июня 1940 из лагеря Верне, направленное некоей княгине Нарышкиной («la princesse Narichkine»), которую его дочь называет Александрой Константиновной [621, с.350-351].

¹¹⁶ Явная опечатка, речь идет о К.Ю.Варягине (см. примеч. 109).

¹¹⁷ Зельтер Зельман, он же Зельтер Зебнер (см. примеч. 113).

¹¹⁸ Объединенный союз русских шоферов (так!) (ОСРШ). Союз русских шоферов (на июль 1932 – Всеобщий союз русских шоферов, ВСРШ) возник в Париже не позже ноября 1926. Наиболее значительное профессиональное объединение в среде русской эмиграции; насчитывал до 1200 членов. Со второй половины 1920-х и в 1930-е каждый год 16 июля проводил «День русских шоферов». Выполнял функции профсоюза и клуба одновременно. В 1928 открыл под Парижем собственный дом отдыха. В 1928–1929 издавал газ. «Русский шофер». Имелось также Объединение русских шоферов и работников автомобильного дела (на июль 1932: Объединение русских шоферов и авторботников), впервые упомянутое в русской прессе 17 июня 1929. С 1 августа 1932 объединились в ОСРШ (адрес: 125, rue de Javel, 15°). Действовал в годы оккупации (во всяком случае, в ее начале; в прессе упоминается до февраля 1941). Далее встречаются известия лишь о смерти почетного председателя Союза Ф.И.Верисоцкого (18 февраля 1950; был председателем в 1920-е) и почетного председателя Союза и Очага русских шоферов Ю.И.Федорова (18 марта 1973; был председателем в 1930-е). Последнее известие об Очаге (находился в Boulogne-sur-Seine) – 5 мая 1968 [221, с.147; 248-І, с.308; 292-ІІ, с. 290-291; 445]. Информация на сентябрь 1946: «Агенты НКВД работают и в Союзе Русских Шоферов во Франции (на рю Ивар)» [31, с.114].

¹¹⁹ Петров Владимир Антонович (12 мая 1891, Анапа – 19 октября 1963, Нью-Йорк) – полковник, создатель (1927) русского Сокольского общества во Франции; первый староста (старейшина) общины «Русский сокол» в Медоне; на 1934 – «краевой староста». Активный участник «Дней русской культуры». В октябре 1940 под его руководством и по инициативе РОВС, с целью объединения русской молодежи в Париже, начали проводиться по средам физкультурные занятия и спортивные игры; с января 1941 превратились в постоянные спортивные занятия. Председатель объединенного Союза русских шоферов (9 апреля 1940); член Русской секции шоферов такси при СGT, зав. Очагом шоферов (август 1945), с мая 1946 зав. библиотекой там же [248; 327-V; 445; 526, с.270]. В [445-IV, с.267] биографические сведения П. объединены со сведениями о П. Владимире Андреевиче (? – 22 декабря 1933, Париж; кладб. Thiais), бывшем секретаре российского посольства в Париже (см.: [327-V]), в результате возник новый персонаж.

¹²⁰ Общество взаимопомощи русских шоферов. Возникло до октября 1933. В отличие от многих других, проводило постоянную ротацию правления (в 1935 председателем был Г.В.Чижов, в 1936 А.Н.Зубков, в 1937 Г.Я.Салищев, в 1938 В.Н.Фирсовский). Организация благотворительного характера. Устраивала вечера-концерты, балы, елки для детей, бесплатные обеды для шоферов. Последнее упоминание в [445] – 27 марта 1940, когда была устроена выставка-продажа эскизов С.С.Соломки. После войны информации о его деятельности не встречается [445].

¹²¹ Фирсовский Владимир Николаевич (26 июня 1885, Чернигов – 15 сентября 1963; кладб. в SGdB). Председатель Общества взаимопомощи русских шоферов (1938); 21 октября 1933 в качестве гостя вместе с Е.А.Фирсовской (женой?) присутствовал на вечере общества. Возможная родственница

(дочь?): Фирсовская Татьяна, балерина балетной труппы Русской оперы Агренева-Славянского (1932–1936), а также Театра русского балета под руководством Эпштейна (1935) [445-IV; 607].

¹²² Координационный комитет (Комитет для координации действий благотворительных и гуманитарных организаций) под председательством бар. Б.Э.Нольде и Н.Д.Авксентьева; создан в марте 1937 на заседании Объединения благотворительных и гуманитарных организаций. 9 сентября 1940 участвовал в совместном совещании с Земгором и РОКК по вопросам изыскания средств для продолжения благотворительной деятельности. В сентябре 1940 был вынужден деятельность прекратить. 31 мая 1947 под председательством А.А.Титова состоялось общее собрание представителей 45 русских благотворительных организаций, и комитет был воссоздан под названием Координационного комитета русских эмигрантских благотворительных и гуманитарных организаций (ККРЭБГО) [445].

¹²³ Объединенный союз русских дипломированных инженеров во Франции (ОСРДИ). Решение о его создании («с целью идеологического сближения с Родиной») принято на общем собрании ряда инженерных организаций 18 марта 1945. На организационном собрании 3 июня 1945 в Париже избраны: секретарь Ю.С.Монтуляк, председатель М.П.Ермаков. В Союз вошли: Общество русских инженеров в Париже, Союз русских дипломированных инженеров во Франции, Общество морских инженеров, Кружок молодых инженеров. На 18 января 1947 в него входило 95 инженеров и 34 техника. ОСРДИ изначально создавался как просоветская организация и оказался под прямым контролем советского посольства. В результате, с изменением политики Франции в отношении вмешательства СССР в ее дела, декретом МВД 11 декабря 1948 ОСРДИ был закрыт [31, с.114; 445-VIII].

¹²⁴ Ермаков Мстислав Петрович (14 (27 июня 1873 (иногда ошибочно: 1875), Кронштадт – 26 июля 1960, Париж; кладб. в SGdV) – генерал-лейтенант флота, инженер-механик. Окончил Морское инженерное училище (1895/6?). Служил на Черноморском флоте на броненосце «Ростислав». Во время Первой мировой войны – главный морской инженер Дунайской флотилии. В 1920 осуществил техническое обеспечение эвакуации армии Врангеля в Константинополь, за что в начале ноября 1920 произведен в генерал-лейтенанты; начальник Морских сил (1922, Константинополь). Занимался оценкой состояния кораблей русской эскадры (1922). Почетный член Морского собрания в Париже; председатель (с 1 января 1923, с перерывами) Общества бывших воспитанников Морского технического и инженерного училища имп. Николая I. Один из старшин Кают-компаний морских офицеров (с 1929). Зам. председателя Общества друзей журнала «Часовой» с момента его создания (27 апреля 1930). Член Общества воспитанников морских и инженерных училищ (до 1926), Союза русских инженеров во Франции (член правления с 1930, товарищ председателя с 1932), Российского центрального объединения (1932), комитета Торгово-промышленного и финансового союза (29 марта 1933). С 24 октября 1934 член Объединенного бюро правлений СРДИ и Национального объединения русских инженеров. На 4-м съезде Федерации Союзов дипломированных инженеров (24 июня 1939) был избран на три года секретарем правления. Неоднократно выступал с докладами в различных обществах. Казначей, затем председатель Комите-

та (Содружества) помощи больным туберкулезом им. митр. Евлогия (создан в 1942). 24 марта 1945 на учредительном собрании Объединения русской эмиграции для сближения с Советским Союзом избран в состав правления. Принял советское гражданство (ср.: «Еще недавно ярый гитлеровец, а теперь ставший советским гражданином» [31, с.114]). Председатель вновь организованного ОСРДИ (3 июня 1946); с июля 1945 член правления Центра помощи русским больным. Член Ложи Великий Восток Франции [22; 92; 248; 306, с.59; 307, с.231; 327-II; 385, с.738; 432; 445; 446].

¹²⁵ Безобразов Михаил А. (27 января 1890, Chlistovo – не ранее 15 апреля 1948) – инженер-механик. На организационном собрании ОСРДИ 3 июня 1945 вошел в правление; с 25 января 1948 товарищ председателя. Член Комитета «Русская помощь», от которого участвовал в совещаниях по созданию ССГ (6 мая и 30 июня 1947). Присутствовал на банкете ССГ 20 сентября 1947 в честь отъезжающих с участием генерального консула А.Г.Абрамова. 15 апреля 1948 делал доклад по атомной энергии в Бессарабском землячестве [445-VIII].

¹²⁶ Монтуляк Юрий (Жорж) С. (9 августа 1898, СПб. – после 23 ноября 1948) – химик-технолог. Слушал курсы физики, химии, агрономии в Консерватории искусств и ремесел (1932–1935). Участник Сопrotивления. К началу 1943 создал одну из первых русских групп Сопrotивления во Франции (входила во французскую разведывательную сеть «JAD Amical» и вела в основном разведывательную работу); со временем установил контакт с Дурданской группой и с СРП. Председатель комиссии по подготовке к организации ОСРДИ (18 марта 1945; член правления, 3 июня 1945; генеральный секретарь, 1946–1948). От ОСРДИ выступал: на 3-м съезде ССП (26 апреля 1946) и на открытом собрании ССП под почетным председательством посла СССР Богомолова при выдаче советских паспортов (30 июня 1946). Выступал с докладами по химии. Участвовал в совещаниях общественных организаций по вопросу создания ССГ (6 мая и 30 июня 1947). С 15 февраля 1947 член правления СУСРП, быстро стал заместителем Кривошеина на посту председателя, «фактический “контролер” <СУСРП> со стороны посольства», «старый коммунист <член РКФ>, играющий также роль в “Союзе Патриотов”» [17(1DD/11-13); 31, с.113-114; 218, с.68; 404, с.277-278; 445-VIII].

¹²⁷ Тищенко Андрей (27 ноября 1895, Полтава – не ранее 18 января 1947) – инженер-строитель. 18 марта 1945 участвовал в собрании инженеров, подготовившем создание ОСРДИ; член Комиссии по подготовке его организации, в 1945–1947 член его правления [445-VIII]. Некто Тищенко в августе 1926 продал в РЗИА письмо Петлюры [521, с.126]. Возможная родственница: Т. Елена, урожд. Трубочанинова, (3.30 <так на надгробии!> 1899 – 19 июня 1974; кладб. в SGdV) [607].

¹²⁸ Союз (Общество) русских (дипломированных) инженеров во Франции (СРДИ); до сентября 1922 Association des Ingénieurs Russes en France) начал работу 5 октября 1920 (адрес: 5, pl. du Palais Bourbon, 7°; с марта 1929: 3, rue Nicolo, 16°; затем: 81, rue de la Faisanderie, 16°). Президент Петр Финисов (Pierre Finissouff); вице-президент Лев Белинко (Léon Belinko); казначей Константин Денисов (Constantin Denissouff). На 1930 президентом административного совета был Б.Н.Никитин; среди членов Совета –

М.П.Ермаков. До Первой мировой войны СРДИ предшествовали Общество русских инженеров (Société des Ingénieurs russes; на апрель 1915 председатель Лазаркевич), основанное в 1913, и Ассоциация русских инженеров в Париже (Association des Ingénieurs Russes à Paris), основанная в 1915. СРДИ делал акцент на некоммерческом и внепартийном принципах работы, что позволило установить контакты с французскими образовательными учреждениями. Не позже марта 1933 вошел в Палату Синдиката инженеров Франции. Согласно [334, с.14], на 1935 насчитывал 3000 членов. Действовал в годы войны. В марте 1941 предлагал работу во Франции и Германии русским инженерам, техникам, чертежникам, квалифицированным рабочим. В сентябре–октябре 1942 пожертвовал на подарки для русских солдат на фронтах (т. е. в частях Вермахта) 1000 франков. Первое послевоенное собрание и выборы правления – 25 февраля 1945; располагалось в помещении РМОЗ. Его представители участвовали на собрании инженерных организаций 18 марта 1945, где был создан ОСРДИ (в него СРДИ вошел на организационном собрании 3 июня 1945). В 1994 являлся действующим органом (в 1992 генеральный секретарь Ю.Ф.Сидоренко; в 1994 – В.Сорокин (Victor Sorokine), председатель Н.Суворов (Nicolas Souvoroff)). В 1988 располагался по адресу: 40, rue Boissière, 16°; в 1994: 91, rue Olivier de Serres, 15°. Существовали еще две близкие организации. Созданное в октябре 1932 (Национальное) Объединение русских (дипломированных) инженеров (НОРДИ; 10, bd du Montparnasse, 15°; не позже апреля 1937 переехало на: 12 rue St-Didider, 16°) и Объединение инженеров и техников (возникло до 30 ноября 1926). В [445-IV] его считают идентичным Объединению инженерных и технических организаций (ОИТО). Информация о нем исчезает после 25 декабря 1932, а о НОРДИ – после апреля 1939. В годы войны, помимо независимого СРДИ, в Париже при УДРЭ действует Объединение русских инженеров и техников (1943). Не имеется ли связи между ним и НОРДИ? Если это так, то понятно, почему НОРДИ не было восстановлено после войны. Функцию ОИТО после войны попытался выполнить ОСРДИ (см. примеч. 123), но из-за своей политически ангажированной и открыто просоветской политики был распушен [8; 22; 221, с.182-183; 445; 633].

¹²⁹ Дашкевич Всеволод Евстратьевич (28 декабря 1901, Симферополь – 1973; кладб. в SGdB) – горный инженер, член СРДИ (1945; председатель правления в 1947–1950, член суда чести в 1950–1951) [445-VIII; 607].

¹³⁰ Крапивин Александр Сергеевич (24 апреля 1894, М. (Люрдорф?) – 3(4) декабря 1976, Quincy-sous-Senart, Франция) – инженер, лейтенант флота, сын профессора Московского ун-та, химика. Окончил Московский ун-т и Михайловское артиллерийское училище; участник Первой мировой войны, в Гражданскую войну служил в Черноморском флоте (до его выхода на стоянку в Бизерту). В эмиграции работал во французском химическом тресте. Основал Общество бывших воспитанников Московского ун-та (секретарь, 1929–1931). Член совета Общества минералогии и кристаллографии во Франции, Научно-философского общества (1937), Пушкинского комитета (апрель 1949), Комитета по устройству (казначей) и Музыкальной комиссии, подготовлявших музыкальную часть «Дней русской культуры» (возобновлены после 1947). В 1954 возглавил СРДИ (с 1947 товарищ председате-

ля); вице-председатель Комитета по управлению домом для престарелых в Corneilles-en-Parisis; попечитель церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы [248; 306, с.77; 327-III; 445].

¹³¹ Гамзюков Всеволод Васильевич (27 ноября 1906, СПб. – 23 января 1997, Мадрид) – авиационный инженер. Член СРДИ (затем Союза русских инженеров; член правления, казначей, 1945–1970). В 1930-е в различных инженерных собраниях делал доклады по авиастроению. Видимо, имел брата Г. Анатолия Васильевича (? – до 17 августа 1958, Гавр, Франция) [327-II; 445].

¹³² Варданян (Варда) Григорий А. (2 июля 1902, Екатеринодар – не ранее 4 ноября 1949) – инженер-электромеханик, армянский общественный деятель. В марте 1943 в Париже преподавал электротехнику на Курсах по подготовке рабочих и служащих. Член СРДИ (на июнь 1945; с 16 июня 1946 член правления, с 29 июня 1947 генеральный секретарь) [445-VIII].

¹³³ Суслов Борис Владимирович (15 февраля 1896 – 2 ноября 1957; кладб. в SGdB) – военный инженер, поручик 1-го Сибирского ж.-д. батальона, секретарь правления СРДИ. Во Франции, видимо, получил диплом инженера-строителя (1947–1949) [445-VIII; 607].

¹³⁴ Общество русских химиков во Франции. Возникло в первой половине 1920-х. В [445] первая лекция зафиксирована 29 ноября 1925. До войны объединяло свыше 150 специалистов. Долгие годы его возглавлял А.А.Титов. По частоте проводимых заседаний и количеству докладов – едва ли не самое активное научное общество в эмигрантской среде во Франции. Действовало во время оккупации. В 1975 – действующая организация, на 1994 в справочнике отсутствует [248-I, с.306-307; 445; 633].

¹³⁵ Титов Александр Андреевич (27 августа / 8 сентября 1878, Ростов Ярославской губ. – 26 декабря 1961 (иногда ошибочно: 1958), Париж; кладб. в SGdB). Сын известного археографа, палеографа, этнографа и предпринимателя А.А.Титова. Обучался на естественном отделении Московского ун-та (1897–1899); исключен за участие в студенческих волнениях в феврале-марте 1899; завершил образование в Лейпцигском и Берлинском (1899–1903) ун-тах; доктор химии (1903) Лейпцигского ун-та; магистр химии (1905) Юрьевского ун-та. С 1906 член организационного комитета Народно-социалистической партии (НСП, затем Трудовой НСП); во время революции 1905–1907 сотрудничал в Организационном комитете Всероссийского крестьянского союза; с 1907 приват-доцент Московского ун-та; в 1911 руководил лабораторией физической химии в Народном ун-те Шаняевского. Один из инициаторов создания московского кооперативного издательства «Задруга». В 1914–1918 член Главного комитета Всероссийского союза городов, организовал при нем отдел снабжения армии медикаментами; в мае – сентябре 1917 товарищ министра продовольствия во Временном правительстве; выдвигался в члены Учредительного собрания; делегат Демократического совещания (сентябрь 1917); в декабре 1917 – январе 1918 член московского Союза защиты Учредительного собрания; в марте-апреле 1918 участвовал в создании антибольшевистского Союза возрождения России; по его заданию в июне 1918 выезжал на Дон для установления контактов с командованием ДА, вел переговоры с генералом М.В.Алексеевым. Участник Ясского совещания (ноябрь 1918 – январь 1919); в декабре 1918 делеги-

рован этим совещанием на встречу с союзниками в Париже и Лондоне. В августе 1920 на судебном процессе по делу «Тактического центра» в Москве объявлен «врагом народа» и лишен права въезда в Россию. Член Союза возрождения России в единении с союзниками (23 января 1919, Париж), член Русского политического Совещания (с января 1919), Русского политического Совета, Земгора (с 5 июля 1920; член ревизионной комиссии, 1931; член исполкома), заграничного комитета Трудовой НСП исполкома Совещания бывших членов Гос. Думы (с 12 декабря 1920), РЭК, Совета общественных организаций (товарищ председателя с июня 1936), правления РАС, Общества русских химиков во Франции (пожизненный председатель), Московского землячества (председатель), правления Объединения русской эмиграции для сближения с Советской Россией (с марта 1945), Общества помощи русским беженцам (зарегистрировано 25 января 1956 в штате Делавар, США). Преподавал на физ.-мат. факультете Парижского ун-та (с 1921), в Русском коммерческом ин-те в Париже (с 1925); создал химическую лабораторию и химико-фармацевтическую фирму «Биотерапия», работал в Пастеровском ин-те. Сотрудничал в Эмигрантском комитете В.А.Маклакова. 12 февраля 1945 вместе с Маклаковым и др. посетил советское посольство в Париже. Автор работ по химии. Возможно, входил в Париже в Ложу Северная Звезда. [44; 60; 75; 129, с.298; 141; 153-II; 164-(I-II, V-VI); 166;178-IX; 247; 248; 254; 316; 387; 445; 464; 497-(I, II); 510; 521, с.389; 537; 553, с.96; 567; 607].

¹³⁶ Пастак Исаак (Исаакий) Абрамович (13 сентября 1894, Феодосия (Ялта?) – 14/15 октября 1965, Париж; кладб. в SGdB). Окончил в Симферополе гимназию с золотой медалью (1911) и отделение химии СПб. ун-та (1917). Вступил в ДА, поручик артиллерии; с армией эвакуировался в Галлиполи, где провел около года. Переехал в Прагу. Обучался в Пражском политехникуме (диплом инженера-химика); через 6 месяцев Политехникум в Брно присвоил ему звание доктора-инженера (1924). Член Союза русских студентов в Чехословакии (1922); редактор сборника Общества русских химиков в Брно (1925). С 1925 во Франции; работал на сельскохозяйственном предприятии Трюфо в Версале; стоял в главе лаборатории красящих веществ (директор лаборатории Общества Ж.Трюфо в Версале), занимался проблемами агрохимии. Один из основателей, член правления, вице-председатель Общества русских химиков во Франции, на его заседаниях сделал более 60 докладов. (В [327-V, с.356] эта организация представлена как отдельная от Русского химического общества во Франции, одним из основателей которого также якобы был П.: видимо, речь идет об одном обществе). Член СРДИ, Американского химического общества, Русского научно-философского общества (1958). Автор более ста научных работ. Кавалер ордена Почетного легиона (январь 1954) и Officier de l'Ordre du Mérite Agricole, обладатель золотых медалей Французского общества поощрения промышленности и Французского химического общества (апрель 1939, за изобретение способа лечения растений). Брат: П. Себастьян (? – не ранее 20 ноября 1985) – инженер-химик (электротехник?); на 1985 проживал в Париже. Оба брата крымские караимы и члены Крымской колонии караимов в Париже (в [178-IX] ошибочно представлены евреями); в прошлом белые офицеры, члены Общества охранения русских культурных ценностей. В июле 1942

собирали подписи под документом о благодарственном молебне в Александро-Невском соборе по случаю занятия немцами Крыма. В 1958 изготовили памятную медаль на 100-летие А.А.Башмакова [25; 164-IV, с.590-594; 248; 327-V; 445-VIII; 497-I].

¹³⁷ Свирский Лев Осипович (23 октября 1889, Петрозаводск Олонецкой губ. – не ранее 10 октября 1958). Окончил Олонецкую классическую гимназию (1907) и отделение химии СПб. ун-та (1912). Служил на Невской точной мануфактуре (с 1912). В 1915 мобилизован; с 1916 работал в военном-химическом комитете при Главном артиллерийском управлении; с 1920 ассистент при кафедре химии в Педагогическом ин-те. В эмиграции с 1924. Жил в Париже, работал в лаборатории «Биотерапия» и на заводе «Каоль», увлекался скульптурой. Член Общества русских химиков (1929; член правления, 1937). Кандидат к посвящению Ложи Северной Звезды в Париже (1931). Жена: Штерн Софья Семеновна, музыкант [445; 464].

¹³⁸ Объединение русских адвокатов во Франции. Учредительное собрание состоялось 3 декабря 1926 (в [248] дата создания приведена ошибочно: 1920); при создании во главе стояли Н.В.Тесленко, М.Л.Гольдштейн, В.Ф.Зее-лер. Последнее довоенное собрание – 25 апреля 1939, первое послевоенное – 28 октября 1945. В [445] упоминается до января 1970 [248-I, с.306; 445].

¹³⁹ Гершун (Гершуни) Борис Львович (22 мая (20 января?) 1870, Соколки (Вильно) – 19 июля 1954, Париж; кладб. Pègre-Lachaise). Брат известного эсера, адвокат по гражданским делам, в СПб. владел 17 юрисконсульствами, присяжный поверенный; занимался оказанием бесплатной юридической помощи. После февраля 1917 глава Совета присяжных поверенных округа СПб. судебной палаты. В 1918 председательствовал на последнем собрании петроградской адвокатуры. В октябре 1918 эмигрировал через Литву в Копенгаген, затем 15 лет жил в Берлине. В 1920 член Собрания русских адвокатов и основатель (в 1921–1933 председатель, с 1924 член юридической консультации, с 1929 член трудовой комиссии) Союза русских адвокатов (русской присяжной адвокатуры) в Берлине. Член исполнительного бюро и председатель съезда русских юристов (май 1922). Член группы ПНС (с июня 1920), Совета русских общественных организаций (с 1921), Комитета (правления) Общества помощи русским гражданам в Берлине (1923). В 1925 кооптирован в постоянный русский третейский суд в Берлине; в 1932 член Совещательного эмигрантского комитета в Берлине и правления Союза защиты детей русских евреев в Германии; член Союза русских евреев в Германии (1924–1931). С 1932 товарищ председателя Федерации русских адвокатских организаций за границей. После прихода к власти Гитлера в 1933 переехал в Париж, где стал членом совета (с 1939 товарищ председателя, с 1945 председатель) Объединения русских адвокатов во Франции; в 1936 председатель Союза защиты евреев-эмигрантов и их детей (с декабря 1936 Очаг для евреев-беженцев в Париже); в 1937 сотрудничал с Объединением русско-еврейской интеллигенции. 22 июня 1941 арестован немецкими властями, заключен в лагерь Компьень, затем скрывался под чужим именем на юге Франции. Восстановил Очаг для евреев-беженцев, с 1945 – бессменный председатель его комитета. С 1952 – председатель Особого комитета по изданию Мемориала русской адвокатуры. Умер после тяжелой болезни. Автор книги «Воспоминания русского адвоката. 1894–1918». Член лож: бер-

линской Великий Свет Севера, парижской Свободная Россия (затем Вехи). Жена: Г. Ольга Марковна; пасынок Борис Борисович Божнев (24 июля / 5 августа 1898, Ревель – 24 декабря 1969, Марсель), поэт [75; 153-II; 164-VI; 178-X; 179, с.398; 327-II; 445; 464; 497-I; 521].

¹⁴⁰ Ширский Павел С. (18 июня 1872, Кострома – не ранее 13 января 1946) – адвокат, присяжный поверенный, специалист в области налогообложения. В мае 1926 выступал в РДО в Париже, в январе 1930 в Собрании «Дней». Член Объединения русских адвокатов во Франции (1930; член совета, 1937–1945); член Московского землячества (член ревизионной комиссии, 1936). Сотрудничал со Ставропольским землячеством (1935). Автор «Воспоминаний адвоката» (1930) и «Очерка Кубани» (1936) [44; 179, с.100; 445]. Возможная родственница: г-жа Ширская, которая 26 ноября 1939 присутствовала на музыкальном утреннике Союза сестер милосердия им. Вревской [445-IV].

¹⁴¹ Фальковский Евгений Адамович (19 августа 1879, М. – 30 июля 1951). Обучался в Московском ун-те. Присяжный поверенный округа Московской судебной палаты. Член ТНСП. В эмиграции юрисконсульт Берлинского комитета Общества помощи политическим заключенным и ссыльным в России (1921–1922); член Берлинского отделения Комитета съездов русских юристов за границей (на 1926). 13 июля 1926 принял участие в качестве защитника в «литературном суде» над героем «Крейцеровой сонаты» Л.Н.Толстого Позднышевым. Член Объединения русских адвокатов во Франции (товарищ председателя, 1945–1951), инициатор учреждения (1947) Книжного фонда им. Н.В.Тесленко. Член РМОЗ (член правления, 1947–1951), Общества бывших воспитанников Московского ун-та, Общества помощи русской эмиграции (в 1950 член комитета) [141; 179, с.102; 292-II, с.455; 445-VIII; 510; 521; 607].

¹⁴² Мальцев Александр М. (14 (27?) декабря 1890, Харьков – 13 октября 1958, Франция; кладб. в SGdB) – адвокат. Член Объединения русских адвокатов во Франции (с 1932 член правления, в 1936–1953 генеральный секретарь, с 1958 товарищ председателя) и Комитета по организации чествования памяти В.А.Маклакова (январь 1958). О его вдове см. [445; 607].

¹⁴³ Бабурин Сергей Владимирович (20 октября 1892, М. – 23 марта 1956; кладб. в SGdB) – адвокат, присяжный поверенный. Член Объединения русских адвокатов во Франции (член правления с 1937, зам. генерального секретаря с марта 1938 и с марта 1953). В марте 1951 вошел в Комитет для создания Мемориала русской адвокатуры в эмиграции [327-I; 445; 607].

¹⁴⁴ Имбер (Инбер) Исидор А. (22 сентября 1867, Вильно – не ранее июня 1953) – адвокат, актер-любитель. Член совета Объединения русских адвокатов во Франции (с 1932; казначей с 1933; в 1947–1953 товарищ председателя) и комитета Московского землячества (1938) [445].

¹⁴⁵ Союз русских адвокатов за границей (Комитет русских юристов за границей; Русская адвокатская группа; во главе с О.С.Трахтеревым, И.А.Кистяковым, В.Н.Новиковым), начал работать 4 февраля 1920 по адресу: 4, rue Nicolo, 16°, затем: 5, pl. du Palais Bourbon, 7° и др. Последнее довоенное собрание 25 апреля 1939, первое послевоенное – 27 марта 1946. В [445] последнее упоминание в августе 1969 (в связи со смертью его многолетнего председателя Н.А.Карганова) [248-I, с.306; 445].

¹⁴⁶ Данчич Иван Михайлович (1 апреля 1863 – 27 марта 1950, Париж; кладб. в SGdВ) – присяжный поверенный в СПб. В эмиграции жил в Париже, член Союза русских адвокатов за границей (1926; член правления 1931–1939, председатель 1946–1947). В январе – марте 1943 пожертвовал в УДРЭ на русских инвалидов и русским рабочим на севере Франции по 100 франков. Жена: Д. Мария Ивановна (урожд. Маттерн; 12 мая 1888, Самара – 3 декабря 1969; кладб. в SGdВ, вместе с мужем). Некий Иван Дончич фигурирует в письме А.А.Гвоздинского к Е.Л.Миллер из Константинополя от 28 июля 1919: описывается, как у Дончича и его жены во время бегства из Севастополя в Новороссийск украли драгоценностей на 300 тыс. франков и что он собирается ехать в Константинополь [314-XVIII, с.435, 437].

¹⁴⁷ Масленников Александр Михайлович (9 июня 1858, Астрахань – до 17 декабря 1950, Париж) – присяжный поверенный, член Гос. Думы 3–4-го созывов, прогрессист. В эмиграции вначале жил в Германии, делегатом от которой участвовал в российском Зарубежном съезде (апрель 1926), однако уже в сентябре 1925 был в Париже. Член Высшего монархического совета (1921), Русской монархической партии (1925), Союза русских адвокатов за границей (1927; с 1935 член ревизионной комиссии; с 1938 товарищ председателя). Выступал в 1930-е в Русском очаге, на заседаниях Свободной трибуны в эмиграции. Чествование его 80-летия в Союзе русских адвокатов проходило 22 июня 1938. Некий Александр Масленников, по данным французской полиции, был масоном. Также некий Масленников в 1925–1927 жил на юге Франции; на 10 декабря 1925 и 5 февраля 1927 он был кандидатом парижской Ложки Северное Сияние, а также членом одной из французских лож [247; 327-IV; 386; 432; 445; 464; 553, с.119].

¹⁴⁸ Курлов Георгий Васильевич (6/18 февраля 1890, М. – 5 октября 1960, Париж; кладб. в Bagneux) – адвокат, присяжный поверенный, из дворян. Окончил 5-ю Московскую гимназию и юридический факультет Московского ун-та (соученик Б.Л.Пастернака); учился в Николаевском инженерном училище; в 1917 подпоручик; с 1918 в отставке. Видимо, он в сентябре 1919 в Константинополе и. д. начальника Информационного отделения Освага (отдела пропаганды ДА). В эмиграции в Риге, Дрездене, с 1924 в Париже. Член Общества бывших воспитанников Московского ун-та (1929; в 1933–1934 казначей), Союза русских адвокатов за границей (с 1929 по 1958 в разные годы был членом правления или комитета и казначеем), Общества содействия русским национальным организациям молодого поколения (1936), РТХД (1938), Союза русских дворян (в 1930–1940-е член ревизионной комиссии; в 1950-е член совета), Российского национального союза во Франции (с 1952 член комитета, вице-председатель). Практиковал как адвокат; выступал с докладами; сотрудничал в РМ. Член рижских Лож Кастора и Малого Света. Скончался скоропостижно. Жена (с 24 сентября 1922, Дрезден) Претр Наталья Борисовна (в первом браке Лилкерник) [153-II; 248; 327-III; 445; 464; 485; 572, с.22].

¹⁴⁹ Соколов (Соколовский) Павел Алексеевич (10 января 1878, М. – 7 декабря 1966, Cormeilles-en-Parisis). В 1914 помощник присяжного поверенного, присяжный поверенный, адвокат и нотариус в Москве. Во время Первой мировой войны офицер запаса, артиллерист; при взятии Перемышля нахо-

дился в штабе осадного корпуса. В 1918 командовал в Киеве Московским отрядом, полковник; командир Святокрестовского партизанского отряда, сражавшегося против большевиков, затем отряд отошел в Грузию; сражался в рядах Кубанского казачьего войска. С 1921 жил в Париже, практиковал как адвокат и присяжный поверенный; в 1923 недолго жил в Берлине. Член Союза Галлиполийцев, Русской монархической партии (1926), Общества Кубанских офицеров (1937), ревизионной комиссии Общества взаимного кредита «Союз», особой комиссии по делу Скоблина, комитета Российского национального союза во Франции (1952), Русского национального объединения в Париже (1957, председатель), Союза русских адвокатов за границей (1926; с 1927 член правления, в 1929–1930 казначей, с 1946 генеральный секретарь, с 1951 товарищ председателя), от которого входил в 1958 в Общество охранения русских культурных ценностей. Сотрудничал с эмигрантскими казачьими организациями (1937). Автор романа «Круги судьбы»; сотрудничал в РМ, «Часовом». В Москве член Ордена мартинов. Член Лож Великий Свет Севера в Берлине; в Париже: Капитула Астрея (союз ВС Франции), Лож Астрея (союза Великой Ложы Франции и союза Великой Национальной Ложы Франции), французских Лож Труд и истинные друзья и Шотландское совершенство. Критику его выступления (1959), посвященного Ахматовой, см. [314-XXI, с.516-517]. Брат: С. Сергей (25 сентября / 7 октября 1878, М. – 14(18?) мая 1936). Возможная родственница: Соколовская Мария (Sokolovsky Marie; ? – 3 июля 1978, кладб. в SGdB) [25; 248; 292-II, с.189; 445-VIII; 464].

¹⁵⁰ Брайнин Симон Л. (29 октября 1890, М. – не позже 25 марта 1947) – адвокат. Член Союза русских адвокатов за границей (1931; член правления, 1946; кандидат в члены правления, 1947). Возможные родственники: Брайнина Б., московская пианистка, ученица профессора К.А.Киппа (выступала в Париже в ноябре 1927); Давид Брайнин (1905, Харьков – после 18 сентября 1942, Освенцим; депортирован из Компьеня) – художник, проживал в Париже с 1924 [445; 628].

¹⁵¹ Русский интерсиндикальный комитет при Союзе синдикатов Парижского округа. Он же: Комитет русского объединения при CGT; Объединение русских рабочих при CGT (СЖТ; во Франции); «Общество русских синдицированных рабочих при СЖТ»; русская секция CGT. Возникло в 1920-е. 15 декабря 1927 открылся клуб-читальня по адресу: 94, bd. Auguste Blanqui, 13°. Культурно-просветительный отдел Комитета организовывал концерты и литературные вечера, устраивал благотворительные балы-концерты. 21 апреля 1937 Комитет открыл курсы синдикального движения, а 21 января 1938 – Русский рабочий ун-т при CGT. Выпускал ежемесячную газету «Рабочее слово» (март 1927 – июль 1939; октябрь 1944 – не ранее сентября 1945, см: [595]; в [445] ошибочно: с апреля 1936). После апреля 1946 информация о Комитете исчезает из [445].

¹⁵² Сизов Александр С. (5 августа 1896, СПб. – после 9 февраля 1946) – литератор, редактор. На 1-й конференции ОРОВУЗа (6–11 сентября 1930) избран в административный совет. Председатель учредительного собрания СРП, связанного с его легализацией (октябрь 1944). Член бюро Русского интерсиндикального комитета (с 10 октября 1945; генеральный секретарь) и редактор его газеты «Рабочее слово» (январь 1946) [445].

¹⁵³ Русское (Российское) женское объединение. В апреле 1947 при нем под руководством О.И.Додоновой возобновили работу курсы кройки и шитья (модные журналы, примерки, технические советы). Располагались по адресу: 6, rue Auguste Bartholdi, 15°. Последнее сообщение в русской прессе в марте 1954 [445-VIII].

¹⁵⁴ Додонова Ольга Ивановна (урожд. Сокшитова; 29 июня 1889, Вязьма – 10 апреля 1970; кладб. в Chelles, Франция) – руководитель курсов кройки и шитья в Русском женском объединении. После войны курсы возобновили работу в апреле 1947 и действовали, как минимум, до 1954 [327-II; 445-VIII]. В [445-IV; 642] указаны лица с этой фамилией.

¹⁵⁵ Грюнберг Екатерина Борисовна (урожд. Рязанова; 9 января 1896, Wegemberg (?), Россия – 19 февраля 1964, Франция; кладб. в SGdB) [327-II; 607].

¹⁵⁶ Куперинда Надежда (урожд. Кац; 22 октября 1905, Харьков? – не ранее 1948).

¹⁵⁷ Севастьянова (Севастьян) Лидия (урожд. Кац; 16 февраля 1906, М. – не ранее июля 1947) – художница. Член организационной комиссии и участница выставки художников и скульпторов (90 человек) по случаю первой годовщины победы (открылась 6 июля 1946), а в июле 1947 – во второй групповой выставке французских и русских художников. Обе организовывало ССП [445-VIII]. Возможный родственник: С. Венцеслас (Sevastianoff Venceslas; ? – 27 июня 1990; кладб. в SGdB) [25].

¹⁵⁸ Явная опечатка. Верно: Vrainin = Брайнин (см. примеч. 150).

¹⁵⁹ Явная опечатка. Верно: Montouliak = Монтуляк (см. примеч. 126).

¹⁶⁰ Недошивина Наталия Александровна (10 февраля 1895, СПб. – 26 мая 1983, Франция; кладб. в Saint-Cloud). Училась на юридическом факультете СПб. ун-та. В эмиграции – секретарь профессора Пиленко; по поручению генерала Врангеля работала по устройству эмигрантов. Позже секретарь и член исполкома Земгора (до 1972 или позже). Благодаря ей, С.Долгову и Н.Долгополову (см. примеч. 184) Земгор действовал во время и после войны. Представитель во Франции Литературного фонда (американская русская благотворительная организация). Член правления общества «Быстрая по-мощь» (1938–1973), Русской секции университетских женщин (1938), Объединения русских адвокатов во Франции (в 1947–1960 член совета), бюро ККРЭБГО (31 мая 1947), Комитета по организации чествования памяти В.А.Маклакова (январь 1958). В 1946 член исполкома, главный секретарь Дома для русских пансионеров (с 1951) в Cormeilles-en-Parisis, в последнее время – пансионерка этого дома. В октябре 1966 награждена серебряной медалью Société d'Encouragement au progrès. [141; 164-III; 178-IV; 248-II, с.13, 132; 314; 327-V; 445; 521, с.142].

¹⁶¹ Романова (Романова-Стрельникова) Александра (Александрина) Вадимовна, кн. (5 мая 1879, СПб. – 18 ноября 1961, Париж; кладб. в SGdB). Сестра милосердия, участница Русско-японской и Балканской войн. В 1914–1917 направлялась в Австро-Венгрию для осмотра лагерей военнопленных; затем – старшая сестра отряда сестер милосердия в Русском экспедиционном корпусе во Франции. В добровольческой армии – старшая сестра военного госпиталя в Екатеринодаре. В [314-XVIII, с.461, 463] утверждается,

что в эмиграции она с 1918 и на декабрь 1920 работала в лазарете при Российском посольстве в Константинополе. С 1921 работала при РОКК в Париже; с 1954 почетный председатель Главного управления РОКК (старая организация); председатель (с 11 января 1932 или ранее) Комитета попечения о сестрах милосердия (Комитет помощи сестрам милосердия, с 1932 Объединение сестер милосердия РОКК; в своем ведении имел Общежитие сестер милосердия). Член Комитета помощи детям РОКК (1930), Дамского комитета под покровительством вел. кн. Ксении Александровны в Sèvres (1938, председатель), ревизионной комиссии Парижского отдела Комитета помощи ди-пи (1952), Комитета по организации чествования памяти В.А.Маклакова (январь 1958). В [445-VI, с.475] сообщается, что она умерла 18 ноября 1961, при этом далее (с.566) упоминается о молебне, который был отслужен в августе 1963 в санатории Уссу РОКК (Haute-Loire) «с провозглашением многолетия председательнице РОКК кн. А.В.Романовой» [164-V; 248-II, с. 46-47, 136; 314-XVIII; 327-6/1, с.267; 445; 607].

¹⁶² 31 мая 1947 он контролировал 45 организаций (см. примеч. 122). Т. е., к началу 1948 в него вошли (или возникли?) еще 4.

¹⁶³ Центр помощи русским беженцам во Франции, он же: Центр помощи русским в эмиграции. Создан С.М.Зёрновой в 1935 ([444, с.255]: 1925) как Бюро помощи безработным (согласно ее докладу от 20 декабря 1935). Первым председателем был В.А.Маклаков, затем Л.А.Гарганова. Центр в 1935–1939 отправлял русских детей на летние каникулы, а также на более долгие сроки; только в Швейцарию было послано 1570 детей (по другим оценкам – около 2100 детей: в 1935 – 130; 1936 – 320; 1937 – 480; 1938 – 580). 600 детей, отправленных в 1939, были срочно возвращены с началом войны обратно; значительную часть из них перевезли и разместили в доме для престарелых в Villemoisson-sur-Orge (употребительная форма: Вильмуассон / Villemoisson) в 26 км от Парижа; перевозить детей бесплатно помогали русские шоферы такси. Возобновил свою работу в октябре–ноябре 1945; взял на себя не только обеспечение дома в Villemoisson, но и продолжил деятельность по устройству русских на работу и по оказанию им помощи (в т. ч. по оформлению необходимых документов) [51, с.24; 248-I, с.298-299; 444, с.255; 445; 500-234, с.129-134].

¹⁶⁴ Русский детский дом (школа-приют) в Вильмуассоне; создан С.М.Зёрновой (см. примеч. 168) на месте Дома престарелых (с согласия кн. Мещерской, см. примеч. 185, 186) осенью 1939 в связи с необходимостью срочно разместить несколько сотен детей, возвращенных из Швейцарии из-за начавшейся войны. В октябре 1954 – январе 1955 перешел в Montgeron. По рассказу Зёрновой, выехать из дома в Villemoisson, чрезвычайно неудобного для размещения детей, их заставила пожарная комиссия; дом под названием Moulin-de-Sant-Lys (в основе строения – замок французской королевы Анны Ярославны, жившей здесь за 900 лет до этого) был куплен в 1953, затем шел ремонт, и переезд осуществился осенью 1955. В [24] детально описаны финансовые и организационные перипетии этих событий. Весной 1969 по состоянию здоровья Зёрнова передала свои обязанности кн. Наталье Александровне Андронниковой. Дом существовал на декабрь 1975; на 1994 в справочнике отсутствует [24; 55; 248-I, с.65, 293; 259; 356; 445-VIII; 500-234, с.128-134; 565; 601, с.112; 633].

¹⁶⁵ Гарганова (Карганова) Людмила Александровна (26 июля 1895, СПб. – 5 сентября 1957, Франция) – балерина, педагог, коллекционер. Член труппы балетной студии О.О.Преображенской (1930). Член комитета Московского землячества (май 1935). Письма и фотографии из ее коллекции выставлялись 21 марта 1948 Обществом охранения русских культурных ценностей, членом которого она являлась; член-благотворитель (с 19 марта 1955) Союза офицеров бывших комбатантов Французской армии à titre étranger; председатель Комитета Центра помощи русским в эмиграции (1955–1957); председатель дирекции Русского детского дома в Montgeron / Монжероне (1957). (В [248-I, с.299] указана как «Д.А.Гарганова» – явно с ошибкой, ибо в [248-II, с.120] ссылка дается на «Л.А.Гарганову».) Очевидно, к ее семье непосредственное отношение имеют (муж?) Г. Лев Сергеевич (Левон Саркисович) (? – 5 ноября 1947, Париж) – армянин, владелец кустарной кинолаборатории в Париже, на 1930 – владелец компании «Сине-Армени» и дочь Г. Людмила Львовна (по мужу Дагьяр или д’Агиар / D’Aguiar; 1920, Кисловодск – 25 июля 1978, Асоры(?), Франция) – инженер, после войны председатель комитета того же Центра помощи русским в эмиграции, что и Л.А.Гарганова ранее [24; 164-V; 179, с.398; 248; 327-II; 445].

¹⁶⁶ Розеншильд Евгения. Личность не идентифицирована. В [141; 285; 445-VIII; 607; 327-6/1, с.252-253] описаны ее возможные родственники, представители семейств Розеншильдов и Розеншильдов-Паулин.

¹⁶⁷ В отчете опечатка. Правильно: Загоровский (Zagorovsky) Владимир Николаевич (22 мая 1899 – 10 июля 1978, Париж; кладб. в SGdВ). Сын архимандр. Серафима (Сангушко-Загоровского). Поручик 1-го Дроздовского стрелкового полка, участник Гражданской войны. Инженер-механик (обучался в Марселе). С двумя другими инженерами открыл под Парижем завод. Председатель Объединения дроздовцев. Занимался благотворительностью, помогал детскому приюту в Montgeron. Член приходского совета (не позднее 20 марта 1949; в 1950–1973 староста; с 6 декабря 1957 почетный попечитель) Александро-Невского собора, СРПЖ (1952), Алексеевского объединения, РОВСа, правления Общества охранения русских культурных ценностей (с 16 февраля 1958), Союза русских инженеров (1964). В [327-II] указан как масон, но в [464] его имя отсутствует [248; 445-VIII; 607].

¹⁶⁸ Зернова (Зёрнова) Софья Михайловна (24 декабря 1899, М. – 18 января 1972, Париж; кладб. в Meudon; в [314-V, с.128] ошибочно указан год смерти: 1978). Из дворян, дочь московского головы М.С.Зернова, врача-терапевта и бальнеолога. В начале 1920 вся семья эмигрировала в Константинополь, оттуда в Белград, в 1927 (в октябре 1925?) в Париж, где М.С.Зернов открыл частную врачебную практику (на 1929 по адресу: 395, rue de Vaugirard, 15°). На 15 ноября 1921 – студентка Белградского ун-та (там училась ее сестра Мария и братья Николай и Владимир; Николай, Софья и Мария были слушателями В.В.Зеньковского на богословском и философском факультетах); и в 1925 окончила его философский факультет; на 1923 член Союза русских студентов этого ун-та, участвовала в создании и работе РСХД – в Югославии, затем во Франции (1923–1931). В 1932–1934 заведовала бюро по приисканию труда для русских, учрежденном при РОВС в Париже. В 1935 (в [444, с.255] ошибочно: 1925) создала в Париже

Центр помощи русским беженцам (см. примеч. 163); организовывала отправку русской молодежи на летние каникулы в Англию и помещение детей на лето в швейцарские семьи; от имени эмиграции преподнесла на балу королю Югославии платиновый браслет-подкову с бриллиантами и сапфирами. Основала Русский детский дом и с 1939 им заведывала (в Вильмуассоне, с 1954 в Монжероне). В 1948–1951 работала секретарем Центрального офиса русских беженцев. После войны занималась спасением эмигрантов: ей «удалось освободить многих арестованных из незаслуженного ими заключения. А граждане СССР, находившиеся в результате военных действий на французской территории? Скольких из тех, за коими в буквальном смысле слова охотились зимой 1944/1945 гг. НКВД, С<офья> М<ихайловна>, со свойственной ей смелостью, спасла от насильственной репатриации!» [570, с.290]. В августе 1961 и в июле 1966 ездила в СССР. По сообщению (ноябрь 2004) букиниста и антиквара И.М.Лемперта (он прибыл во Францию с помощью З., познакомившись с ней в Сочи в летом 1966), оказывала помощь в эмиграции из стран Восточной Европы. Умерла после тяжелой болезни в госпитале Cochin [55; 164-(III, V, VII); 178-VIII; 197-II, с.20-21; 248-II, с.14, 124; 259; 292-III; 314; 327-II; 356; 444; 445; 497-I; 500-234, с.129-134; 565; 570; 601, с.112]. Брат: З. Николай (1898 – 25 августа 1980, Оксфорд) – историк и литератор, секретарь РСХД в Париже, первый редактор «Вестника РСХД» (1925–1935), с 1967 президент Пушкинского клуба в Лондоне (некролог см. [53; 412]). Сестра: З. Мария, по мужу Кульман (1902 – 8 августа 1965, Лондон) (ее воспоминания см. [284]) [192].

¹⁶⁹ Русский комитет помощи Л.И.Любимовой; возник в начале 1934 (9 января 1944 отмечал свое 10-летие; см. статью «Десятилетие комитета Л.Любимовой»: ПВ. 1944. № 85, 5 февраля. С.6). Действовал в годы оккупации. Собирал средства (устраивал благотворительные чаи, вечера, концерты, спектакли и пр.) и содержал на них бесплатную и дешевую столовые (после войны их иногда называли столовой для неимущих) и дома для престарелых в Париже и в La Garenne-Colombe (последний действовал с 5 июня 1943 по май 1954 по адресу: 41, rue de Plaisance; при его закрытии оставшиеся пансионеры были переведены в открывшийся 7 июля 1954 Русский дом при Обществе «Быстрая помощь» в Gagny). 9 января 1956 происходило освящение новой столовой с Русским убежищем на втором этаже здания по адресу: 7, villa Longueville, 14°. Хотя сама Любимова (см. примеч. 170) ушла из жизни в 1960, на сентябрь 1962 о Комитете пишут еще как о существующем, но это последнее упоминание [221, с.179; 445].

¹⁷⁰ Любимова Людмила Ивановна (урожд. Туган-Барановская; 12 января 1879 (1877?), М. – 23 марта 1960, Париж). Сестра известного экономиста и «легального марксиста» М.И.Туган-Барановского; находилась в свойстве с А.Куприным, являлась прототипом княгини Веры Шейной в его повести «Гранатовый браслет». В Первую мировую войну сестра милосердия, возглавляла санитарный поезд и два отряда Красного Креста. Учредительница и председательница Русского комитета помощи (Русского комитета помощи Л.И.Любимовой), под ведением которого находился Дом престарелых, бесплатная и дешевая столовые. В ноябре 1942 УДРЭ собирал пожертвования на устройство дополнительного отделения Дома отдыха для стариков (вместил лишь 14 чел., а заявлений было более 60); видимо, именно он был от-

крыт (освящение 5 июня 1943) в La Garenne-Colombe (41, rue de Plaisance). Член бюро ККРЭБГО (31 мая 1947); почетный председатель Союза для защиты чистоты русского языка. Муж: Л. Дмитрий Николаевич (26(23?) февраля 1883 – 27 сентября 1942, Париж; кладб. в SGdB) – гофмейстер Высочайшего Двора, сенатор; сыновья: Николай (23 декабря 1906 – ?) и Лев (18/31 июля 1902, Тула – до 16 сентября 1976, СССР) – журналист, историк, масон. В «Возрождении» писал «подстрекательские антисемитские статьи» [164-I, с.183]. Успел послужить немцам (в [172, с.231; 292-III, с.206] характеризуется как «немецкий наймит»; о том же в [164-I, с.212; 621, с.579-580]); один из создателей СРП, член ССП. Сотрудник газеты СП; принял советское гражданство; был обвинен во вмешательстве во внутренние дела Франции и по решению министра внутренних дел Ж.Мока 25 ноября 1947 арестован и выслан в числе других 24 активистов ССГ (подробнее см. примеч. 108). В СССР опубликовал мемуары «На чужбине» [295], где обелил себя и облил грязью всех, с кем встречался в эмиграции, исключая участников Соппротивления и лиц, сотрудничавших с советской стороной; автор искусствоведческих работ [44; 75; 132; 164-(I, V); 266, с.370; 276, с.164; 292-III; 314; 323; 327-IV; 445; 498; 464; 541; 554; 601; 613].

¹⁷¹ Речь идет о приходе Александро-Невского собора и одной из вверенных ему организаций (возможно, о Церковном благотворительном комитете, которым в 1959, т. е. уже после смерти о. Николая Сахарова (см. ниже), руководил о. Александр Чекан, или о связанном с ним объединении. См. [445].

¹⁷² о. Николай (Сахаров Николай Николаевич; 21 мая (3 июня?) 1869, Кострома – 31 марта 1951, Париж (?); кладб. в SGdB) – педагог, настоятель и протопресвитер (с 1943) Александро-Невского собора в Париже (куда был переведен из Берлина в 1914 вторым священником; настоятель с 1934; 25 лет отмечалось 3 мая 1939). Участник 1-го Собора в Сремски Карловцах (1921); считал невозможным связывать церковь с политической идеологией. Один из создателей Русской гимназии в Париже (1919–1920, см. примеч. 251). Член правления Общества просвещения беженцев из России (12 февраля 1921), совета Союза ревнителей памяти имп. Николая II (с 3 мая 1936). Возглавлял Учебно-просветительский комитет, руководивший деятельностью воскресно-четверговых школ. Читал лекции на Высших православных богословских курсах (с 13 февраля 1922). Товарищ председателя Центрального епархиального комитета «Братская лепта» (с декабря 1933; создан митр. Евлогием для помощи голодающим в России). Сотрудничал с НОВ (1935). На Епархиальных съездах в 1933–1949 переизбирался членом Епархиального совета; товарищ председателя Чрезвычайного Епархиального собрания (съезда) русских православных церквей экзарха Вселенского патриарха в Западной Европе (16–20 октября 1946). 3 сентября 1945 присутствовал на приеме в советском посольстве в честь митр. Николая (Крутицкого). «Сотрудник протоиерея Мальцева по переводу богослужебных книг на немецкий язык» [251, с.120]. Автор богословских сочинений. Издавал учебники и календари [164-(III, VII); 248; 314; 440; 445; 607]. О подозрениях в отношении него в связи с историей пропажи в январе 1940 глав рукописи мемуаров митр. Евлогия см.: [251, с.120; 314-XXIV, с.615].

¹⁷³ Возник как Донской дамский Комитет под председательством графини С.И.Граббе. Занимался благотворительной деятельностью, устраивал

балы и вечера. Действовал в Париже с ноября 1935 по 29 марта 1939, когда был реорганизован в Благотворительное объединение донских дам во Франции во главе с гр. Граббе и переехал в Courbevoie. Документы см.: ГАРФ. Ф. Р-6688 [141; с.595; 445-IV; 521, с.544].

¹⁷⁴ Граббе Софья Ивановна, гр. (26 сентября 1869 – 21 апреля 1952, Франция; кладб. в SGdV) – дочь Ивана Александровича Всеволожского и Екатерины Дмитриевны, уржд. св. кн. Волконской; вдова донского атамана (женаты с 1891). Занималась организацией благотворительных вечеров (в т. ч. в январе 1926 в пользу Донских политехнических курсов, в феврале 1936 в пользу больных казаков). Председатель Донского дамского комитета (1936) и Благотворительного объединения донских дам во Франции (с марта 1939, см. примеч. 173). Почетная председательница Дамского комитета при Казачьем союзе с момента его основания (с 8 февраля 1948); член (благотворитель) Русской секции Национального союза комбатантов (1949), член благотворительного Комитета под председательством вел. кн. Гавриила Константиновича (1952) [141; 247; 327-II; 445; 485; 521, с.544; 607].

¹⁷⁵ Армия спасения (Salvation Army) – религиозная благотворительная организация методистского происхождения – создана в Лондоне в 1865 William Booth. В [445] первые упоминания с 3 апреля 1926 – речь идет о ее русской секции, которая в сентябре 1933 называлась «Русское собрание Армии спасения». В мае 1926 вышел №1 ее вестника «Вперед» (адрес редакции: 76, rue de Rome, 17°). Это название – калька с французского названия издания Армии спасения «En avant!» С сентября 1931 по ноябрь 1933 собрания проводились под руководством М.К.Петражицкой по адресу: 38, rue des Cascades, 20° и 15, av. du Maine, 15°. Последнюю отмеченную лекцию (см. [445-IV]) читал профессор В.Н.Сперанский 8 мая 1935. Правительство Виши распустило «масонскую» французскую Армию спасения и все ее организации в январе 1943 (см. информацию в: ПВ. 1943. № 33, 30 января. С.1), что, скорее всего, означало и прекращение деятельности русской секции на территории, подконтрольной Петену; на оккупированных территориях это должно было произойти осенью 1940. Судя по полицейскому отчету, после войны русская секция возобновила деятельность [639].

¹⁷⁶ Петражицкая Мария К. (урожд. Вебер; 4 июня 1885, СПб. – не ранее июня 1955). Председатель на 1-м Русском евангельском собрании (23 сентября 1928); проводила религиозные встречи в русском собрании Армии спасения (1931–1933). Член правления Общества «Быстрая помощь» (9 июня 1945). Председатель Общества помощи ослабевшим детям (русского происхождения) при Американской церкви (1953–1955; Église Américaine, 23, av. George V, 8°). Возможные родственники: (муж?) Петражицкий Л.И. (? – после 26 ноября 1955) – член Общества бывших студентов СПб. ун-та [445]. Был еще Петражицкий Лев Иосифович (13 апреля 1864 (1867?), с. Колонтаево Витебской губ. – 15 мая 1931, Варшава) – в 1897–1917 профессор СПб. ун-та, затем Варшавского [327-IV] ун-та, с которым составители [445-VIII] перепутали более молодого человека с такой же фамилией и инициалами.

¹⁷⁷ На апрель 1931 – Сестрический очаг-интернат для девочек им. о. Георгия Спасского, затем (по 1940) – Очаг русской девушки (им. о. Георгия Спасского); на январь 1943 и далее – Очаг русской (неимушей) девушки

О.Е.Головиной. В ноябре 1946 участвовал в создании Федерации русских детско-юношеских организаций и в ноябре–декабре 1949 в организации Дома русской молодежи. В [445] последнее упоминание – февраль 1956.

¹⁷⁸ Головина Ольга Евгениевна (23 января 1873, СПб. – 12 февраля 1956, Франция) – педагог; сестра М.Е.Головиной (см. примеч. 196). Директор Очага русской неимущей девушки (Очага г-жи Головиной); зав. четверговой школой при Александро-Невском соборе; директор Школы-пансиона для девочек в Quincy (1934–1951) [248-II, с.13, 120; 327-II; 445].

¹⁷⁹ Российское общество Красного Креста (РОКК); оно же – Русский Красный Крест (старая организация) = Croix Rouge russe (Ancienne organisation). Распушено советским правительством в 1918, но восстановлено за рубежом в 1919–1920. Его работой руководило созданное в 1919 Парижское совещание по делам РОКК (признано российским правительством адмирала Колчака); в 1921 для управления РОКК была образована Особая комиссия. (В [526, с.259] утверждается, что Главное управление этого общества располагалось в Париже с февраля 1921. При этом в [445] первая зафиксированная акция Управления РОКК в Париже – участие в организационном собрании Русского общественного комитета – датируется 17 августа 1920.) РОКК поддерживало свои комитеты и управления в 22 странах, и в 1921–1925 имело в них 12 больниц, 4 лагеря, 55 амбулаторий, 6 санаториев, 11 зубоучастных кабинетов, врачебных пунктов, 9 убежищ для инвалидов, 23 общежития, 26 столовых, 35 мастерских, 11 складов. В т. ч. в 1920-е в Париже оно в своем ведении имело развитую сеть учреждений, оказывавших медицинскую помощь эмигрантам: 3 госпиталя, 2 лазарета, 24 амбулатории и зубоучастных кабинета, 2 санатория для больных туберкулезом, 10 домов отдыха и приютов для престарелых, 11 детских приемников и общежитий. В Париже РОКК имел несколько комитетов: Комитет помощи детям, Комитет помощи туберкулезным больным, Комитет помощи больным, Комитет помощи престарелым, Комитет социальной помощи; Бюро труда и др. Среди тех, кто его финансировал (на 1923) – Российский финансово-торгово-промышленный союз; Финансовая комиссия при Совещании послов в Париже (по 1925), Национальный фонд (В.А.Маклаков) и др. После войны председателем РОКК была гр. Софья Шувалова, генеральным секретарем – Н.Г.Елисеев. Ныне остается действующей организацией (на 1988 почетный председатель княгиня Ирина Романова (Irène Romanoff), председатель Игорь Демидов (Igor Demidoff); на 1994 председатель Василий Тизенгаузен (Basile de Tiesenhausen); на 2005 председатель С.А.Зеленский); адрес: 13 rue Robert Lindet, 15°. На 1994 в Ницце имело старческий дом (35, av. Caravadossi, Nice) [164-V, с.327-330; 221, с.178-180; 248-I, с.223-224; II, с.45-47]; 282, с.13-14; 445; 526, с.259; 633].

¹⁸⁰ Нольде Борис Эммануилович, барон (14 декабря 1876, СПб. – 28 мая 1948, Лозанна, Швейцария) – юрист, дипломат, историк; окончил юридический факультет СПб. ун-та; экстраординарный профессор Петроградского Политехнического ин-та, профессор Александровского лицея, Высших женских (Бестужевских) курсов, Петроградского ун-та по кафедре международного права (1917). Читал лекции в ун-тах Франции, Бельгии и Голландии. Автор многочисленных научных работ. Служил в МИД (1907–1914); юрис-консульт, начальник юридического, экономического, административного

отделов, директор 2-го департамента; участник Международной конференции в Гааге; член постоянной палаты Третейского суда в Гааге. Член ЦК ПНС. Вместе с Н.Д.Набоковым составил акт отречения от престола вел. кн. Михаила Александровича и передал их всей полноты власти Временному правительству. Товарищ министра в МИД (при П.Н.Милюкове, с середины марта 1917); с мая 1917 член Особого совещания по выработке закона о выборах в Учредительное собрание; член Предпарламента; в ноябре 1917 арестован в числе других кадетов – членов комиссий по выборам в Учредительное собрание, но вскоре освобожден; из Петрограда выехал в 1919. В Белом движении сторонник германской ориентации. В эмиграции с 1920 (с лета 1919?). Осенью 1919 пытался склонить финнов к участию в походе на Петроград в обмен на признание независимости Финляндии, но Колчак, как Верховный правитель России, этому воспротивился. Один из организаторов Российского общества Лиги народов (председатель учредительного собрания в Париже, 4 февраля 1920). Член комитета Парижской группы ПНС (май 1920; ратовала за поддержку генерала П.Н.Врангеля), РАГ (май 1920), совета профессоров Русского ин-та исторических и юридических наук (сентябрь 1920), бюро съезда Русского национального объединения (июнь 1921, Париж). На октябрь 1923 в Польше. Доктор государственного права, преподавал советское право в Сорбонне (в т. ч. читал лекции в Ин-те русского права при юридическом факультете Сорбонны, 1921–1922), в РНУ, в Русском юридическом обществе, декан русского юридического факультета при Ин-те славяноведения в Париже. Участвовал в качестве эксперта в работе Совещания послов. Член Главного управления РОКК; входил в Банковский комитет в качестве приглашенного лица. Был близок к евразийцам. Член акционерного общества издательства «Иллюстрированная Россия» (21 мая 1926); сотрудничал в «Возрождении», ПН, «Современных записках», «Грядущей России»; автор книги о франко-русском союзе и мемуаров (1930); занимался адвокатской деятельностью. Адрес бюро: 12, rue St-Ferdinand, 17° (это и адрес проживания на 1926); адрес на 1938: 1, rue Beaujon, 8°. За участие в Сопrotивлении награжден орденом Почетного легиона (на 1938 являлся офицером ордена, таким образом, после войны должен был стать командором). Печатался в РМ. В департаменте Sarthe приобрел имение, где занимался садоводством. В эмиграции прожил с нансеновским паспортом. Жены: в 1-м браке – бар. Н. Александра Андреевна (урожд. Искритская (в [12] ошибочно «Alexandrine Sohritzhu»); ? – 16 марта 1932, Франция; кладб. в Brains-sur-Gee, деп. Sarthe); во 2-м – бар. Н. Ольга (урожд. Терещенко / Terestchenko). Сыновья от первого брака: Борис (25.09.1903, СПб. – ?), в 1923 поступил в Парижскую Политехническую школу (курс 1924/25 не закончил), во время обучения натурализовался; инженер-судостроитель, работал как статистик и математик в области страхования. Андрей (24.10.1905, СПб. – 22.1.1987, Франция?), в 1926–28 обучался в Политехнической школе, выпущен в корпус Колониальной артиллерии (следовательно, к моменту выпуска натурализовался), бригадный генерал, председатель Земгора, вице-председатель общества «Быстрая помощь»; Эммануил (ок. 1909 – 31.10.1982, Франция; кладб. в Brains-sur-Gee, деп. Sarthe) [12-14; 51, с.33; 71, с.7; 118, с.219; 164-(I, IV-VII); 166; 178-(I-III, VI, VIII-IX); 231; 236; 247; 248; 292-II; 312; 314; 323; 327-V; 386; 387; 418, с.288; 443, с.462;

445; 450; 476; 497-1; 498; 521; 535; 609; 636; 646, р.397, 580]. Проф. А.Э.Нольде (брат?) был убит (при переходе границы?) финским пограничником [323, с.28]. Председатель Бельгийского союза русских дворян кн. А.Н.Гедройц, утверждая, что бароны Нольде «оказались в Бельгии» [134, с.291], имеет в виду капитана 2-го ранга Бориса Александровича Нольде (27.5.1885, Костромская губ. – 24(25).5.1936, Брюссель) и его семью [327-V].

¹⁸¹ Толли-Костодоа (Костедоа; Костедуа) Ольга Владимировна (? – 29 октября 1968) – вице-председатель РОКК. Глава Комитета помощи больным и выздоравливающим (Комитета помощи туберкулезным и др. больным; Комитета помощи русским больным и туберкулезным) при РОКК. Член правления Объединения сестер милосердия РОКК (1932–1939), правления Центра помощи русским больным (с июля 1945, казначей), Общества «Быстрая помощь» (1958, казначей), бюро ККРЭБГО (31 мая 1947). Председатель Объединения русских сестер милосердия. Зав. франко-русской амбулаторией (открылась в 1921) и новой русской амбулаторией в Париже (открылась 14 октября 1934 у Porte Dauphine; действовала до ее смерти). Брат: Толли Владимир Владимирович – инженер, член парижской Ложы Свободная Россия (затем Вехи), деятель ССП-ССГ (будучи советским гражданином, был обвинен во вмешательстве во внутренние дела Франции и по решению министра внутренних дел Ж.Мока 25 ноября 1947 арестован в числе 24 активистов ССГ и выслан из страны; в СССР был репрессирован); его жена: Т. Вера Михайловна (урожд. Шестакова) – школьная учительница, активист Союза русского соколизма во Франции (1938) и дочь Оля. Эта семья между 18 и 20 апреля 1948 выехали из Парижа в Марсель, а оттуда в Одессу на пароходе «Россия» (см.: [132; 276]). Другие братья: Сергей (? – 20.10.1935) и Иван (? – 30.10.1939). Известны также общественные деятельницы: Е.Н.Толли (директор Русского дома РОКК; умерла не ранее 12 января 1973) и Татьяна Толли [153-II; 248; 276, с.164; 295, с.383; 445; 464; 515].

¹⁸² Крылов Сергей Дмитриевич (? – до 5 декабря 1954, Франция). В феврале 1930 член ревизионной комиссии Русского общества взаимного кредита «Союз»; на август 1945 – управляющий делами Главного правления РОКК [327-III; 445].

¹⁸³ Объединенный Комитет Всероссийской организации союзов земств и городов (Земгор), он же Российский земско-городской комитет (после революции 1917 г. получил название Российский земско-городской комитет помощи российским эмигрантам) образован 10 июля 1915 для координации деятельности Земского союза (Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам) и Городского союза (Всероссийского союза городов); лидеры – Г.Е.Львов и А.И.Шингарев. Деятельность Земгора была направлена на организацию тыла: оборудование госпиталей, санитарных поездов, помощь беженцам, инвалидам, размещение заказов на обустройство. После Февральской революции многие деятели Земгора входили в состав Временного правительства; Октябрьскую революцию встретили враждебно. 17 января 1918 декретом СНК РСФСР земский и городской союзы и Земгор были упразднены, их имущество передано ВСНХ; средства, оставшиеся за границей, использовались для финансирования белых армий. Воссоздан в Париже 5 июля 1920 как благотворительная организация (по

другим данным, – с января 1920, но в реальности – с конца января или начала февраля 1921; председатель кн. Г.Е.Львов); образовал Деловой (Исполнительный) комитет (члены: Г.А.Алексеев, В.В.Вырубов, В.Ф.Зеелер, Н.В.Макеев, В.А.Оболенский, Т.И.Полнер, В.В.Руднев; кандидат в члены А.А.Титов, секретарь Г.Ф.Никитин), который действовал в Софии, Константинополе, Белграде, имел связи с местными организациями в Эстонии, Латвии, Финляндии, Швейцарии, Чехословакии; пользовался поддержкой правительств Антанты. В 1921–1924 финансировался в значительной степени СовеЩанием российских послов в Париже. В 1925 создал Русский коммерческий ин-т в Париже (30 декабря 1926 включен в число частных учебных заведений, признанных государством, что давало возможность официального признания выдаваемых дипломов). В период наибольшей активности содержал полностью либо субсидировал в разных странах 65 учреждений и обеспечивал обучение свыше 6000 детей и нескольких сотен студентов (на 1926 – 200 человек). При Земгоре работала (с 1926) Земельная комиссия по устройству русских в разных странах. Его активность, хотя и в меньших размерах, продолжилась после войны. На 1988–1994 располагался по адресу: 35, rue du Martray, Corneilles-en-Parisis. В 2000–2001 был действующей организацией (председатель Ю.А.Трубников; ранее, на 1988, – Николай Вырубов / Nicolas Wyruboff; зам. председателя Андрей Шмеман / André Schmemann); имел под своим покровительством Русский дом Земгора для престарелых в Corneilles-en-Parisis (открыт 23 сентября 1951) [51, с.33-34; 98; 141, с.285; 248-I, с.224-225; 255; 282, с.14-15; 314-XXII, с.122; 312; 323, с.118-119; 336, с.129; 442; 445; 461; 498; 503; 509; 526, с.259-261; 540-I, с.62; 623, с.35; 633].

¹⁸⁴ Крылов С.Д. (24 февраля 1879 (1880?), Архангельск – 24 июня 1972; клдб. в SGdB) – врач-педиатр. Учился в Московском ун-те и в Военно-медицинской академии. Член 2-й Гос. Думы; в 1914 основал завод противогазов. Представитель Временного правительства на Черноморском побережье и в Кубанской области; участник Ледяного похода; член Кубанского краевого правительства (объявило себя верховной властью, действовало в 1917–1920), министр народного здравоохранения в правительстве Деникина (декабрь 1919 – март 1920). В ноябре 1920 покинул Крым с миссией Американского Красного Креста. В эмиграции в Париже. Член (с 1925), затем председатель Земгора, Общества русских врачей им. Мечникова (с января 1946 член ревизионной комиссии), бюро ККРЭБГО с момента его создания (март 1947). В середине 1946 ездил в США; стал представителем в Европе американских русских благотворительных учреждений (Литературного и Кулаевского фондов). Награжден орденом Почетного легиона и золотой медалью Société d'Encouragement au progrès (октябрь 1966); в 1949 основал Русский дом Земгора для престарелых в Corneilles-en-Parisis (открыт 23 сентября 1951), в котором стал директором (до июня 1955). Согласно [75], масон (ложе не указана), но в [464] отсутствует. Сын: умер до 31 марта 1958 [37, с.124, 135; 141; 153-II; 164-(III-V); 178-(IV, IX); 248-II, с.13-14, 122; 307, с.228; 314; 323; 327-II; 445; 476-I; 521, с.142; 540; 607]. См. развернутую характеристику Д. в письме В.А.Маклакова к Б.А.Бахметеву [476-III, с.520-522 (письмо от 25 июня 1946)]. О его помощи разным лицам (И.Бунину, Н.П.Вакару) см. [217, с.241;

362-150, с.166, 190; 368-138, с.174]. См. также некролог: РМ. 1972. №2901, 29 июня.

¹⁸⁵ Дом для престарелых русских в SGdB (в 30 км от Парижа). Основан 7 апреля 1927 кн. В.К.Мещерской и английской (американской?) подданной Доротеей Поджет (Пэджет), бывшей воспитанницей княгини, державшей в Париже пансион для богатых американок (?). Семья Поджет дала значительные суммы на покупку старинной усадьбы (принадлежала одному из маршалов Наполеона) и ее содержание. В дальнейшем Дом содержало французское правительство, предоставлявшее определенную сумму на каждого обитателя, достигшего 65 лет. Заведывала им кн. В.К.Мещерская, поэтому иногда встречается название «Комитет кн. Мещерской» или «Русский дом, основанный кн. Мещерской». При Доме действовали мастерские. Организация являлась исключительно благотворительной, и зав. Домом, согласно подписываемому обязательству, не имел права «вносить в его жизнь никаких политических и религиозных тенденций». В 1945 (до сентября) французская полиция с агентами советского полпредства оцепили здание и произвели там обыск в поисках спрятавшихся советских граждан, не желавших репатрироваться. В 1988–1994 им заведовала кн. Антуанетта Мещерская (Antoinette Mestchersky). Ныне является действующей организацией [25; 206; 248-I, с.299; 266, с.395-397; 328, с.235-236; 445; 633].

¹⁸⁶ Мещерская Вера Кирилловна, кн. (урожд. Струве; 4 февраля (21 января? 2 февраля? 2 ноября?) 1876 – 17 декабря 1949, SGdB; кладб. там же, вместе с мужем) – фрейлина. В первой половине 1920-х содержала в Париже пансион для богатых молодых американок (?). Член инициативной группы по организации Выставки декоративного искусства «Китеж» (работы русских эмигрантов; вернисаж 8 июля 1925); в 1930-е организовывала благотворительные вечера и базары изделий прикладного искусства, выполненных эмигрантами. Руководительница Комитета русских мастерских «увруары» и Комитета помощи детям (1930) (оба под эгидой РОКК); основательница (7 апреля 1927) и директор Русского дома в SGdB. Член Комитета по чествованию С.В.Рахманинова (1933), совета РМОЗ (с 1934), Координационного комитета благотворительных и гуманитарных организаций (с марта 1937), бюро ККРЭБГО (31 мая 1947). Председатель Общества помощи больным беженцам (на 1947). До осени 1939 под ее наблюдением находился Дом престарелых в Villemoisson, однако с началом войны там разместили несколько сот детей, срочно возвращенных из Швейцарии, и Дом перешел в ведение Центра помощи русским в эмиграции С.Зерновой. Придерживалась монархических взглядов и такую же политику проводила в Русском доме, который по закону должен был быть свободен от политических влияний. Во время войны не скрывала своих прогитлеровских симпатий, что после поражения Германии заставило ее вместе с митр. Серафимом (см. примеч. 269) резко сменить политическую ориентацию, заняв открыто просоветскую и прокоммунистическую позицию (в 1946–1947 Дом неоднократно посещали представители советской стороны – члены военной миссии, ленинградский митр. Григорий (см. примеч. 281) с митр. Фотием (см. примеч. 280); в самом Доме жили «два советизанствующие священника, – о. Лев Леперовский и о. Борис Старк», по свидетельствам обитателей Дома, применявшие к своей пастве «методы самого грубого давления»). Племянник

княгини «советский священник» Шевич «в числе пяти человек летал в Москву» (видимо, участвовал в попытках Москвы поставить различные ветви русской церкви под юрисдикцию Московской патриархии). 17 декабря 1950 в Русском доме была торжественно освящена мраморная доска в память М. Муж: М. Петр Николаевич, кн. (24 мая / 6 июня 1869 – 17 ноября 1944; кладб. в SGdB) – флигель-адъютант; сыновья: Кирилл (3 ноября 1907 – 22 декабря 1922 / 4 января 1923), Никита (26 июня / 9 июля 1909 – 1942) и Николай (6 ноября 1905, СПб. – 18 июля 1966, Versailles; кладб. в SGdB) – кавалер ордена Почетного легиона, масон; дочь Марина. [247; 248; 445; 464; 500-234, с.130; 560, с.62; 607].

¹⁸⁷ Общество помощи русской эмиграции (с 1963 чаще называется Комитетом); устав утвержден 8 ноября 1947. Председательница П.П.Карташова, товарищ председателя кн. С.Е.Трубецкой; в 1951–1961 председатель о. Сильвестр (Харун). Благотворительная организация. В 1955 переехала по адресу 195, rue St-Charles, 15°; в 1957 – 132, rue du Point-du-Jour, Boulogne-Billancourt. Прекратило свое существование 1 июня 1968 «по причине отсутствия средств и сотрудников» [445-VIII].

¹⁸⁸ Сергеев Павел Сергеевич (15 января 1872, СПб. – 14 мая 1952, Франция; кладб. в SGdB). Окончил Горный ин-т (1900). Работал в Донецком угольном бассейне, жил в Харькове; управлял каменноугольными рудниками Алексеевского горнопромышленного общества (1907); создал для рабочих театр, библиотеку, спортооружения. Член Совета съездов горнопромышленников Юга России. Главнокомандующий по топливу (1915); уполномоченный Союза металлургических заводов. Беспартийный; придерживался правых взглядов. Председатель Профсоюза инженеров южно-русской горнозаводской промышленности (1918). В 1919 эмигрировал в Лондон; с 1920 жил в Париже. Член СРДИ (вице-председатель, 1922; председатель, 1924; почетный член с 1945; создал фонд помощи престарелым и нуждающимся инженерам), НОРДИ (член-учредитель; председатель, 1924–1925, 1935; член суда чести, 1932; почетный член), совета Российского торгово-промышленного и финансового союза (1931–1935), Российского центрального объединения (зам. председателя, 1926), Комитета по сооружению памятника М.М.Федорову (июнь 1949). В 1936 вышел из Федерации союзов русских инженеров за границей. Кандидат к посвящению (6 октября 1933) в Ложу Лотоса в Париже. Жена: жива на 1953 [178-IX; 445; 464; 607].

¹⁸⁹ Харун Янис (И.А.), о. Сильвестр (19 октября 1914, Двинск – не ранее 1978) – архиеп. Мессинский (с февраля 1952), архиеп. Монреальский и всея Канады (1963), управляющий делами Православной церкви в Америке. В ноябре 1939 в Кружке русской молодежи (Belfort) читал лекции по литургике. Активный участник РСХД. После прекращения легальной деятельности РСХД (1941) стал оказывать помощь от имени Введенской церкви в Париже; иеромонах. После войны присутствовал и выступал на съездах РСХД (май 1945, май – июнь 1952, октябрь 1959); председатель (центрального бюро) РСХД с 1963. Член комитета Общества помощи русской эмиграции (казначей (1947–1950), председатель (1951–1961), почетный председатель). Игумен, руководитель издательской комиссии Епархиального съезда Западно-европейского православного русского экзархата Патриарха Вселенского (1–3 октября 1949); участник съезда 1956 г. и съезда духовенства Западно-

европейского экзархата (февраль 1951). Член Епархиального совета (1949). Настоятель Храма Божьей Матери всех Скорбящих Радости в Париже; архимандрит (январь 1950). С 9 июня 1951 редактор «Церковного вестника Западноевропейского русского экзархата». С 27 апреля 1952 vikарий Русского Западноевропейского экзархата. В 1956–1963 руководитель православных церквей на юге Франции, настоятель Ниццкого православного прихода, владыка. Чествование по случаю 25-летия его служения в священном сане проходило в приходе Введенской церкви в Париже 17 марта 1963. Выехал в Канаду (похоже, что вынужденно) после 16 апреля 1963; в 1960-е – 1970-е неоднократно приезжал во Францию [314; 445]. О его высоком моральном авторитете см. [314-XXI, с.119].

¹⁹⁰ Трубецкой Сергей Евгеньевич, кн. (14 февраля 1890, М. – 24 октября 1949, Clamart) – старший сын философа Е.Трубецкого. До Февральской революции служил во Всероссийском земском и городском союзе; с октября 1917 и до ареста занимался научной деятельностью, работал в МГУ. Участник антибольшевистского подполья, в 1919–1920 один из руководителей Тактического и Национального центров; арестован 18 февраля 1920 и 16–20 августа 1920 Верховным ревтрибуналом при ВЦИК приговорен к расстрелу, замененному 10 годами тюрьмы; постановлением того же трибунала от 10 ноября 1920 срок сокращен по амнистии до 5 лет. С 1 июня 1921 по ходатайству историко-филологического факультета МГУ разрешено свободное посещение ун-та и других научных учреждений при условии возвращения на ночь в тюрьму. В июле 1921 по ходатайству МГУ амнистирован постановлением Президиума ВЦИК. Вторично арестован 16 августа 1922 и 23 августа 1922 постановлением Коллегии ГПУ выслан за границу в составе «философского парохода» («московская» группа). В эмиграции работал в РОВС. Выступал с лекциями (1924–1936), в т. ч. в Офицерской школе усовершенствования военных знаний (1931). Сотрудничал с РСХД (1931). Член Российского центрального объединения (1928–1937), Общества помощи рус-ской эмиграции (с 8 ноября 1947). С 1938 занимался переводами и публицистикой; один из авторов «Cahiers libres». Автор книги «Европа и человечество». Один из «евразийцев» [44; 129; 141; 178-1; 298, с.125; 385, с.765; 423, с.461; 445; 497-1; 521, с.135].

¹⁹¹ Союз политических заключенных лагеря Компьень (Compiègne; он же лагерь «Фронт-Сталаг 122»; в литературе иногда встречается неточная форма «Компьен»; см. о нем [164-1, с.462; 178-V, с.22-32; 254; 276, с.132-135, 146-152; 295, с.314-315, 344]), или Общество компьенцев. 17 декабря 1946 вошел в Комитет социальной помощи «Русская помощь». 25 февраля 1951 на общем собрании обсуждался вопрос о прекращении существования Общества. СРП на 10 марта 1945 также имело отдел «Компьень» [445-VIII]. При всей строгости его режима Компьень никогда не был лагерем смерти (утверждение в [222, с.46] неверно). Название «Лагерь медленной смерти», которое дал своей книге бывший его заключенный Ж.-Ж.Бернар [583], говорит лишь о тяжелых условиях содержания, но не о целенаправленном массовом уничтожении узников, многие из которых были освобождены самими оккупационными властями (Бернар вышел на свободу в марте 1942). Вначале это был лагерь превентивного заключения, затем, вплоть до освобождения Франции, – пересыльный [337, с.367].

¹⁹² Игнатъев Сергей Алексеевич, граф (20 октября 1888, Иркутск – 16 ноября 1955; кладб. в SGdB). 22 июня 1941 арестован немцами и несколько месяцев провел в Компьенском лагере. Л. Любимов пишет, что он «был братом советского генерала» [178-V; 276, с.147; 295, с.315; 445-VIII; 607].

¹⁹³ Известны два человека с таким именем. 1) Давыдов Денис, старший сын художницы Натальи Михайловны Давыдовой (входила в те же художественные объединения, что Малевич («Бубновый валет», «Супремус») и в Киевское кустарное общество; в 1920–1921 полгода провела в заключении в Киеве у красных; покончила с собой в Берлине в середине или второй половине 1920-х). Д. жил в 1922–1923 в Париже, имел шляпную мастерскую (что вызывало «горькую иронию» его матери, т. е., по ее мнению, являлось падением). Его младший брат Кика умер от тифа в тюрьме в Киеве. Средний сын Давыдовой, Василий, на 1922–1923 – ок. 26-ти лет, жил в Берлине, где вел «легкомысленную, рассеянную жизнь, кутил, играл на скачках» [178-III, с.246; 456, с.368]. 2) Давыдов Денис Дмитриевич (16 декабря 1894 – 25 июня 1967, Париж; кладб. в SGdB) – воспитанник Имп. Александровского лицея, вольноопределяющийся кавалергардского полка. Член Объединения «Кавалергардская семья», правления Русского очага во Франции (с декабря 1925), совета и правления РМОЗ (1950–1962), Союза русских дворян (на 1950). Один из организаторов (член комитета) Русского лаунтеннис клуба, восстанавливал его после войны [327-II; 443, с.430; 445; 485; 607]. Видимо, это один и тот же человек. Возможные родственники: Давыдовы (Davudoff) Александр или Александра (? – 20.4.1975, кладб. в SGdB) и Григорий (Grégoire; ? – 22.11.1988, SGdB) [25].

¹⁹⁴ Зандер Лев Александрович (19 февраля 1893, СПб. – 17 декабря 1964, на пути в Париж; кладб. в SGdB) – сын придворного врача; богослов, деятель экуменического движения. Окончил Имп. Александровский лицей (1913), сдал экзамен по юридическим наукам при СПб. ун-те (1913), учился в Гейдельберском ун-те; с 1920 и. д. доцента Государственного Дальневосточного ун-та; в 1922–1923 на Юридическом факультете в Харбине читал спецкурс по истории философии права; с лета 1923 в Праге; до 1925 зав. личной библиотекой президента республики Т.Г.Масарика; стоял у истоков РСХД; с 1925 читал курсы по логике, философии и сравнительному богословию в Богословском ин-те в Париже (профессор; с 1933 финансовый директор), создал там академическую библиотеку. В 1929–1932 на миссионерской работе в Прибалтике (секретарь РСХД Прибалтики); с 1933 генеральный секретарь РСХД. 22 июня 1941 арестован немцами и несколько месяцев провел в Компьенском лагере. Doct. honoris causa (21 июня 1960; Богословский ин-т в Париже) и доктор богословия (ун-т в Марбурге). Летом 1964 читал лекции в Берлине на Богословском факультете. Жена З. Валентина Александровна (урожд. Калашникова; 25 августа 1893 – 7 мая 1989; кладб. в SGdB); брак заключен летом 1924 в Клараре; венчал о. Сергей Булгаков, учеником и издателем которого З. стал; дочь Мария (р. 1933) [80; 164-III; 178-V; 197-II, с.18-19; 200; 248; 250, с.20; 285; 292-(I-III); 314; 327-II; 355; 418, с.163; 445; 482; 491; 493; 497-I; 607].

¹⁹⁵ Форунда Асфазадур. Личность не идентифицирована.

¹⁹⁶ Головина Мария Евгениевна (6 ноября 1887, СПб. – 4 ноября 1972, кладб. в Chelles, Франция) – педагог, племянница кн. О.В.Палей. В 1925 с

сестрой Ольгой основала в Брюнуа (Врпюу) приют для девочек, впоследствии переведенный в Булонь, затем в Париж. Была начальницей школы-пансиона (Русской школы-интерната кн. Ирины Павловны) для девочек (занятия по программе, соответствующей Ин-ту благородных девиц), открытой 29 июня 1925 в Quincy-sous-Senart (средства на школу собирала кн. О.В.Палей, затем кн. Ирина Павловна, которая ее и основала). Член Сестричества при Александро-Невском соборе. Умерла в Русском старческом доме [248-II, с.13, 120; 327-II; 445].

¹⁹⁷ Дом русской молодежи при профашистском УДРЭ. 22 декабря 1942 и 23 января 1943 проходили сборы на его устройство; 20 декабря 1943 он уже объявлен как существующая организация; 9 апреля 1943 при нем действовал Кружок изучения России (в июне – октябре 1943 – Кружок родинovedения; не путать с аналогичным кружком при ССП), также были кружки: литературный, спортивный, театральный, художественный. Последнее сообщение о нем в [445-VIII] в марте 1944.

¹⁹⁸ Приходкин Борис Дмитриевич (11 ноября 1877 – 16 июня 1950, Париж; кладб. в SGdB) – полковник, артиллерист, литератор. Окончил Полтавский (2-й Московский?) кадетский корпус (1896), Константиновское артиллерийское училище (1899). Член правления Объединения русских офицеров, увечных и инвалидов Мировой войны (с декабря 1934), Общества артиллеристов (1934–1936), Союза российских кадетских корпусов (Общекадетского объединения; один из создателей), Объединения бывших воспитанников 2-го Московского имп. Николая I кадетского корпуса. В Первую мировую войну награжден Георгиевским оружием. Воспитатель Кадетского корпуса им. имп. Николая II в Версале. Играл в труппе Русского интимного театра Д.Н.Кировой (1936). Пел в хоре, в т. ч. 9 мая 1943 выступал на открытии Дома русской молодежи в Париже при УДРЭ. В 1943–1944 начальник мужского двухмесячного летнего лагеря для русских детей (от 6 до 16 лет), который устраивало УДРЭ во Франции. В период с апреля по сентябрь 1943 пожертвовал УДРЭ деньги на «зимнюю помощь». Автор скетчей. Сотрудничал в журнале «Часовой» (1933) и в газете ПВ. Издатель-редактор журнала «Кадеты» (№1 вышел в январе 1948; с №11 публиковался под эгидой Музея кадетских корпусов и военных училищ «Родной корпус», основанного П.; на 1 июля 1950 музеем заведывала его дочь). 10 мая 1952 Общекадетское объединение организовало Комитет по сбору средств на установление памятника на его могиле (открыт 15 июня 1952). Получил прозвище «кадетский баян» (возможно, связано с псевдонимом «Баян», которым подписан ряд статей в ПВ, и который, как нам кажется, использовал именно Приходкин). С 1952, в «День кадетской скорби» (между 2 и 26 июня), по нему служилась панихида и происходил крестный ход на его могилу и на могилы некоторых других кадетских деятелей. Последний раз зафиксирован в 1961 [228, с.920; 327-6/1, с.48; 401; 445; 607].

¹⁹⁹ Туркина Елизавета Викторовна (1900-е – не ранее 1957) – в 1943–1944 начальница женского двухмесячного летнего лагеря для русских детей (от 6 до 16 лет), который устраивало УДРЭ во Франции; на июнь 1957 член дамского комитета Общества галлиполийцев во Франции. Возможные родственники: спортивная деятельница Елена Туркина, в 1970 секретарь Клуба РСО, волейбольный тренер (в детской волейбольной школе при РСО,

ноябрь 1971); Георгий Туркин – волейболист (1947), организатор женской секции при Клубе РСО (1973); кадет Светик Туркин, трагически погибший 4 апреля 1943 (погребен на кладб. Boulogne-Billancourt) [445-VIII]. См. также ПВ. №53, 68.

²⁰⁰ Театр «Терем» под руководством П.П.Великанова. Основу труппы составили молодые артисты из Театрального кружка при Доме русской молодежи. В репертуаре пьесы А.Н.Островского, И.К.Лисенко-Коньча, В.Крылова. Первое выступление зафиксировано 31 октября 1943, последнее – 4 июня 1944 [445-VIII].

²⁰¹ Национальное объединение русской молодежи во Франции (НОРМФ; при УДРЭ). Возникло не позже октября 1940, когда стали проводиться по средам открытые собрания, посвященные истории России (позднее каждое открывалось десятиминутным сообщением С.П.Рождественского о положении в СССР). Организовывало елки, иногда с бесплатными буфетами (1941, 1944), благотворительные спектакли. В феврале 1941 при нем был организован временный Центр скорой помощи для нуждающейся молодежи. В 1941 работало в контакте с РЭК. Не позже 22 ноября 1941 при Комитете взаимопомощи русских эмигрантов (уже неофициально называемом Управлением) для руководства НОРМФ был создан Отдел русского национального юношества во главе с П.Н.Богдановичем, ибо «все бывшие юношеские организации <...>добровольно объединились и вошли» в этот отдел. 8 января 1942 НОРМФ открыло Клуб русской молодежи в помещении, предоставленном УДРЭ (окончательно вошло в УДРЭ с назначением начальника Н.У. фон Самсона в марте 1942), а 9 мая 1943 открыло Дом русской молодежи по адресу: 40, rue St-Didier, 16°, где работали кружки (изучения России, литературный, спортивный, театральный, художественный), устраивались выставки. Организатором русской молодежи в Париже был С.Гартинг (ноябрь 1943). Последнее упоминание в [445-VIII] – 27 мая 1944 [610, с.192].

²⁰² Неточность: Богданович был полковником Генштаба (см. примеч. 26).

²⁰³ Национальная организация русских скаутов во Франции (НОРС). Организатор – капитан, позднее полковник Олег Иванович Пантюхов (25.3.1882, Киев – 25.10.1973, Ницца). В зарубежье первый скаутский отряд был основан в Турции в конце 1919 на о. Проти (Кинали-Ада; зона американской оккупации) и Принкипо (Баюк-Ада; зона английской оккупации), где находился Пантюхов; затем в Константинополе, где были образованы дружины, насчитывавшие до 300 мальчиков и девочек, на о. Халке, Лемносе. Самый ранний этап воссоздания скаутской дружины на о. Проти после эвакуации из Феодосии осенью 1919 и о значении этого факта для выживания детей описан в [525]. Полковник Пантюхов объявил себя Старшим русским скаутом (приказом №1 от 1 июня 1920 в Константинополе) на основании постановления съезда руководителей скаутов в Новочеркасске (1919) и единогласного решения руководителей скаутов в Константинополе и его окрестностях. 11 ноября 1920 объединил все зарубежные русские скаутские отряды в единую (Национальную) Организацию русских скаутов за границей (НОРС; с 1924 – ВНОРС: Всероссийская национальная организация русских скаутов, а с 1934 – НОРС-Р (разведчиков)). Во Франции первый русский отряд был создан в июле 1920 (54, rue Violet, Pavillon 3, 15°). Пер-

вые летние скаутские лагеря стали возникать после сентября 1921. 1 июля 1922 (Н)ОРС была принята в Славянский союз скаутов и герлгайд, а 30 августа 1922 – в Бойскаутское интернациональное бюро (БСИБ; утверждена на международной конференции в Лондоне) и Пантюхов признан ее возглавителем. В 1927 от ВНОРС отделилась группа «Молодая Россия» (см.?). 3 мая 1928 из ВНОРС вышла группа под руководством П.Н.Богдановича (см. примеч. 26), которая стала себя называть Национальной организацией русских разведчиков (НОРР), обвинявшая скаутов в интернационализме и масонстве. Попытка Богдановича зарегистрировать НОРР в Лондоне в БСИБ провалилась. К началу Второй мировой войны отделы НОРР и представительства существовали, кроме Франции, в Австралии, Англии, Венгрии, Китае, Манчжурии, США, Тунисе, Чехословакии и Югославии. Во Франции в 1933 действовали 4 лагеря НОРР. В январе 1933 из ВНОРС вышла также группа донского атамана полковника В.А.Богуславского (с весны 1931 нач. Парижского района НОРС). Вначале она называлась «Русский скаут», а с ноября 1935 – «Юный доброволец» с девизом «Не посрамим земли Русской»; поддерживала тесные отношения с родственными по идеологии союзами: «Штабс-капитанами», НСНП–НТС, Русским национальным союзом участников войны, с членами которых проводились совместные тренировки в спортзалах Русского общества спортсменов в Париже. Что касается НОРС, то к 1936 ее отряды существовали в Бельгии, Болгарии (полковник В.П.Коньков), Эстонии, Югославии, Финляндии (в Гельсингфорсе, с 1927); в Риге («Стая волчат», скаутмастер Я.И.Ильяшевич), Будапеште (Жуковский), Тяньцзине, Харбине, Шанхае (с 1927). Во Франции старшим скаутмастером был В.А.Темномеров; в Тулоне помощник нач. скаутмастера Я.И.Ильяшевич, в Бордо нач. отряда инструктор И.В.Попов, помощник нач. Н.В.Веревкин. В годы войны большинство скаутских организаций были закрыты (кроме Болгарии, Венгрии и Финляндии, а также, отчасти, Китая); НОРР также прекратила свою деятельность; значительная часть ее членов и членов Союза Русского Сокольства (особенно на Балканах), записалась в Русский корпус; из них более 250 чел. погибли в боях с партизанами Тито. В 1945 параллельно с ВНОРС под руководством Б.Б.Мартино в Германии возникла Организация русских юных разведчиков (ОРЮР); на 1988–1994 имела отделение во Франции (Association des éclaireurs russes en France; 333, bd Saint-Denis, Courbevoie), ответственный Николай Жестков (Nicolas Gestkoff). Обе признавали Пантюхова своим почетным возглавителем и в 1979 вновь объединились в ОРЮР-НОРС. Ныне НОРС действующая организация (председатель Н.А.Ручковский / N. Rutshkowski; 27, rue Amiral Mouchez, 13°); на 1994 имела летний лагерь [225; 248-I, с.67-68; 274; 282, с.51; 320; 326; 342, с.35-53, 68-69; 358; 382; 389; 402; 445; 500-233; 503; 521, с.158; 633]. Общий обзор развития молодежных эмигрантских организаций во Франции, в т. ч. и скаутов, см. в [519].

²⁰⁴ Питерский Евгений Сергеевич (7 декабря 1902, Полтава – 1 сентября (декабрь ?) 1986, Ницца) – унтер-офицер Дроздовского стрелкового полка, из вольноопределяющихся. Вступил в Белую армию, когда та заняла Полтаву, где он обучался в гимназии. Окончил Галлиполийскую гимназию в Болгарии, ун-т в Нанси и Школу восточных языков в Париже. Руководил скаутами в Лотарингии, затем был начальником французской НОРС. Член труп-

пы Русского интимного театра Д.Н.Кировой (1931), актер и помощник режиссера Русского драматического театра под руководством К.Питовой (октябрь 1942 – февраль 1943); играл в «Театре без занавеса» (декабрь 1943 – январь 1944). В апреле и ноябре 1952 читал лекции в Школе руководителей юношеских организаций [327-V; 445; 542].

²⁰⁵ Копылов Николай. Не идентифицирован. Возможные родственники: К. Алексей Алексеевич (1877 – не ранее 1924) – инженер, профессор прикладной механики, член представительства (декабрь 1922) в Чехословакии от временного главного комитета «Всероссийского союза городов» [497-I]; К. Нонна Афанасьевна (1888–1977; кладб. в SGdB) – преподавала в 1920–1930-е в русском отделении лицея Мишле в Vanves; К. Вячеслав Иванович (1884–1965; кладб. в SGdB) – полковник. [248; 607].

²⁰⁶ Писарева (Слон) Вера Михайловна (17 апреля 1905, Варшава – 30 октября 1991, Франция; кладб. в Gagny) – скаутмастер. Пела в хоре под управлением П.В.Спаского (1953). Организатор концертов, которые устраивала НОРС [327-V; 445-VIII].

²⁰⁷ Рыгалов (Ригалов) Михаил Н. (10 ноября 1920, Коломбо, Цейлон – после 25 апреля 1948, СССР?) – актер, помощник режиссера, автор декораций в труппе Русского драматического театра К.Питовой (ноябрь 1942 – апрель 1944), затем актер труппы Театра русской молодежи «Терем» (декабрь 1943 – май 1944), актер и помощник режиссера Русского театра (театральная секция при СРП; февраль–июль 1945). По описаниям, обладал даром играть стариков. Как художник-декоратор участвовал в выставке художественного отдела Объединения русской молодежи при Доме русской молодежи в Париже (19 июня 1943). Член Коллектива русских актеров при ССП (апрель–май 1947), Союза ревнителей искусства (с 1 июня 1946). 23 февраля 1947 на 4-м делегатском съезде ССП избран в состав ЦИК ССП. Участник 2-го совещания общественных организаций, посвященного созданию ССГ. Председатель Секции молодежи ССГ. Будучи советским гражданином, обвинен во вмешательстве во внутренние дела Франции и по решению министра внутренних дел Ж.Мока 25 ноября 1947 арестован в числе 24 активистов ССГ и выслан из страны (подробнее см. примеч. 108) [266, с.370; 295, с.383; 445-VIII]. В [276] противоречие: на с.164 говорится, что он был выслан в составе группы из 24 новых советских граждан, а на с.167 – что он был в группе членов семей высланных, которая собиралась выезжать весной 1948. Брат: Владимир (? – 24 августа 1944, Версаль), окончил лицей, готовился к поступлению в университет; жил в Issy-les-Moulineaux, играл в тех же театрах: К.Питовой (январь 1943 – январь 1944; актер и помощник режиссера) и «Терем» (январь – июнь 1944); участник Сопротивления, при освобождении Парижа, в ходе поездки в Нормандию за оружием для парижских отрядов был захвачен немцами и расстрелян вместе с начальником и двумя товарищами по лицею. Посмертно награжден Военным крестом с эмалевой звездой. В их честь установлены памятные доски: в конце 1944 – в здании мэрии в Issy-les-Moulineaux, а 25 августа 1945, в годовщину гибели, – на месте расстрела (стена дома на углу rue de Chantier и rue de Jean Mermoz) [295, с.383; 445-VIII].

²⁰⁸ Организация Витязей. В основе созданный Н.Ф.Федоровым в Париже при РСХД в 1926 5-й отряд скаутов. 18 мая 1928 группа полностью порвала

со скаутизмом, превратившись в «Дружину Витязей». Позднее дружины возникли в др. городах (Нарве, Риге, Софии, Праге, Брно, Берлине, Харбине). Девиз «За Русь, за веру!». В 1930-е произошел раскол: 3 ноября 1934 (по другим данным, в октябре 1934) Федоров с парижской дружиной вышел из РСХД и создал НОВ – «Национальную организацию Витязей»; другие группы «Витязей» остались под эгидой РСХД. Причина выхода – недостаточная национальная ориентированность руководителей РСХД, которым были чужды «традиции Российской Императорской армии» ([342, с.54]). Во Франции НОВ имела три летних лагеря, через которые до Второй мировой войны прошло около 2500 человек. НОВ во Франции была единственной из всех организаций «Витязей», которая сохранила свои кадры и действовала в годы войны (в Париже и в 100 км от него – в деревне Тури, центре сбора русских детей для эвакуации из Парижа). К 1942 полностью восстановив дружинную и отрядную работу (4 дружины в Париже и Школа инструкторов, первый выпуск которой состоялся в 1943); ее Отдел социальной работы оказывал помощь военнопленным, в т. ч. и советским (посылками, перепиской, посещением в госпиталях). Еще в 1936–1939 была осознана потребность объединить выросшую молодежь, что и было сделано в рамках 1-й им. Цесаревича Алексея Николаевича Парижской дружине, куда принимались лица не моложе 18–19 лет и которая получила название «старшей». После войны это движение оформилось в Объединение молодежи Витязей для старших членов (в прессе его активность зафиксирована в мае 1947; 24–25 октября 1947 состоялось первое общее собрание отделов НОВ и, как следствие, через полгода – общее организационное собрание ОМВ, на котором было избрано правление, утвержденное приказом по НОВ от 10 апреля 1948) и были восстановлены дружины во многих городах Франции. Имелось также Объединение друзей Витязей (ОДВ). Высшим законодательным органом являлся Общий круг НОВ. Имели свое издательство; издавали журналы «Витязь», «Белый Крест», «Костер» (выходит и ныне), а также книги; в 1960 к 25-летию выпущена памятка. К этому времени было заложено начало 16 дружинам и 80 отрядам и группам витязей и вожатых. На 1988–1994 располагалась по адресу: 12, rue Parent-de-Rosan, 16°; имела свой летний лагерь «Русь» в Laffrey. Действует и ныне [68; 114; 248-I, с.71-72; 270; 301; 325; 342, с.53-59; 389; 445; 500-234, с.125-128; 514; 526, с.270; 560, с.8; 580; 601, с.113; 633]. Общий обзор развития молодежных эмигрантских организаций во Франции, в т. ч. и НОВ, см. в [519].

²⁰⁹ Федоров Николай Федорович (10 ноября 1895, СПб. – 29 августа 1984; кладб. в SGdV). Учился в СПб. технологическом ин-те; с 1919 – доброволец в Северо-Западной армии Юденича; отступил с армией в Эстонию, где вошел в «Христианский союз русской молодежи», став его руководителем (по другим данным, создал его в 1922), в 1926 переехал в Париж. Один из руководителей юношеского отдела РСХД, возникшего во Франции в 1926–1927. Участник съезда парижского РСХД в Медоне (10 октября 1926), Религиозно-педагогического совещания РСХД (4–6 сентября 1928), 4-го Общего съезда Русского РСХД (10–16 сентября 1928). Основал при РСХД 5-й отряд скаутов; создатель и бессменный начальник молодежной организации «Витязи» (см. примеч. 208). Редактор объединенного журнала организации мальчиков «Витязи» и кружка девочек РСХД во Франции «За

Русь, за веру!» (№1 вышел в 1928); редактор-издатель журнала «Витязь» (№1 вышел в 1935). Публиковался в журнале «Возрождение» (1957) [248; 301; 323; 325; 389, с.108, 120-121; 445; 474, с.56; 519; 560, с.8, 89; 601, с.113; 607]. Возможный родственник (сын?): Федоров А.Н. (Foedoroff A.), окончивший в 1960 Высшую школу архитектуры в Париже [26].

²¹⁰ Рейзингер (Резингер) Александр (8 января 1902, М. – не ранее 1948), член Содружества русских резервистов Французской армии (на август 1945 заведывал артистической секцией) [445-VIII].

²¹¹ Явная ошибка (повторяется и далее). Верно: Непомнящий Алексей Д. (21 октября 1918, Драбово – не ранее 18 апреля 1958) – инженер-электрик, член СРДИ. 18 апреля 1958 делал доклад по сетям с токами высокого напряжения [445-VIII]. Возможные родственники: Непомнящий Леонид, выпускник Русской гимназии (3 июля 1933); Непомнящий Б. (Nepomniastchy B.; 1909, Новороссийск – ?), окончил Высшую школу архитектуры в Париже (1929); работал в Марокко [25; 445-IV].

²¹² Оглобев (Оглоблев) Евгений Иванович (8 ноября 1906 (1908?) – 1 июля 1993; кладб. в SGdB). Кадет Киевского кадетского корпуса. После 1917 эмигрировал (с родителями?) во Францию. Стипендиат YMCA и фонда С.Уиттимора. Член Юношеского клуба РСХД и театрального кружка в этом клубе (1929–1931). Занимался конструированием авиамоделей (ученик проф. Д.П.Рябушинского); модели выставлялись в Салоне авионавтики в июне 1936. Член НОВ (казначей и старший руководитель на 1958–1966; в августе 1966 исполнилось 35 лет его службы в НОВ) и Объединения кадет российских кадетских корпусов во Франции. На 1950 жил в Issy-les-Moulineaux около Парижа. Профессор парижской Высшей школы физики и химии; в августе 1971 награжден золотой медалью Общества поощрения национальной промышленности (Société d'Encouragement pour l'industrie nationale) за труды в области физики твердого тела низких температур. Член и один из руководителей (на 1971) Союза офицеров бывших комбатантов французской армии; один из ответственных лиц Русского детского дома в Montgeron (на 1971). Масон, член Ложи Астреи (союза Великой Ложи Франции) в Париже. Брат: Валентин (? – 29 марта 1991); сестра: Серафима (по мужу Протуа; ок. 1913 – 29 марта 1995). Некто Оглобев в числе представителей власовского КОНРа в марте 1945 выезжал в концентрационные лагеря с целью облегчения положения оstarбайтеров [327-V; 390, с.117; 445; 464; 607].

²¹³ де Гирс Алексей Федорович (17(30?) марта 1871 – 11 февраля 1958, Париж; Русский дом в SGdB; кладб. там же). Окончил Пажеский корпус в 1891, около 10 лет служил в л.-гв. Преображенском полку. Затем предводитель дворянства в Ковенской губ.; помощник Одесского градоначальника; эстляндский генерал-губернатор; киевский генерал-губернатор (1909–1912; во время его управления был убит П.А.Столыпин); губернатор Минска (1913–1914), затем Нижнего Новгорода. В эмиграции возглавлял Объединение бывших офицеров л.-гв. Преображенского полка (Союз Преображенцев), пожизненный председатель; член Общества ревнителей памяти имп. Николая II (член правления или совета, с 1937), Союза пажей, Зарубежного союза русских военных инвалидов, Союза русских дворян (с декабря 1949 член ревизионной комиссии), Общества охранения русских культурных

ценностей (член-основатель, 1951); оказывал помощь НОВ (в 1950-е почетный витязь, председатель Попечительского совета). Неоднократно выступал с рассказами о последних днях П.А.Столыпина и о его убийстве (в частности, 28 октября 1931 и 25 октября 1936 на собраниях его памяти). Член приходского совета Александро-Невского собора (март 1948). Как театральный художник в 1952 выполнил декорации к балетам труппы Жанин Шарра. Участвовал в организации празднования 250-летия Петербурга (1952). Печатал воспоминания в «Часовом». Жена: Г. Любовь Александровна, она же Эме (Giers Aimée) (урожд. Пономарева; 1884 – 18 февраля 1964, Русский дом в SGdB; кладб. там же); с 1956 вместе с мужем проживала в Русском доме [25; 248; 327-II; 445-IV; 607].

²¹⁴ Федерация русских детско-юношеских организаций и учреждений. Создана в ноябре 1946. В ее состав вошли: Русская гимназия в Париже им. кн. Л.П.Донской, Русский кадетский корпус в Версале, Очаг русской девушки, НОРС, Общество «Русский сокол», РСХД, НОВ, Четверговая школа при Храме Божьей Матери Всех Скорбящих Радости в Париже, Детский дом в Villemoisson. На заседаниях 19 ноября и 9 декабря 1949 была образована Комиссия по созданию Дома русской молодежи, в которую, помимо этих организаций, также вошли представители: редакции газеты РМ, Российского спортивного общества, Краевого союза русского сокольства, Русской школы живописи, Комитета помощи русским беженцам. В [445-VIII] последнее сообщение об этой комиссии, о ДOME русской молодежи и о самой Федерации – в марте 1950.

²¹⁵ Казмин (Казьмин, Кузьмин) Николай Андреевич (12 (19?) января 1880, Новочеркасск – 2 июля 1965, кладб. в Chelles, Франция), генерал-майор, чин получил в Галлиполи (согласно С.Волкову [228; 430; 431], уже в июле 1920). Окончил Донской кадетский корпус (1901), Константиновское артиллерийское училище, Михайловскую артиллерийскую академию (1916). Участник всех боев при обороне Перекопа (февраль–май 1920). Начальник Сергиевского артиллерийского училища, с ним переехал из Крыма в Галлиполи (согласно С.Волкову [228; 430; 431] был эвакуирован в Катарро (Югославия) на корабле «Истерн-Виктор»), затем в Болгарию (1921; согласно С.Волкову [228; 430; 431], оттуда выслан в апреле 1922); после его расформирования (1923–1924) во Францию. Председатель Объединения бывших воспитанников Сергиевского училища (сергиевцев). Член РОКК. Возглавлял школу-приют (интернат для русских мальчиков) в Verrières-le-Buisson (создана на деньги Веры Ив. Бьенэмэ (урожд. Похитоновой); продолжала работать после войны). Скончался в ДOME РОКК [228, с.854; 248; 327-III; 430, с.478-479; 431, с.431-432; 445-VIII; 446]. В.Амфитеатров-Кадашев в своем дневнике [314-XX, с.529-601] рассказывает о Н.А.Казмине, казаке, «рыжебородом Сахаре Медовиче», который в 1918–1919 был редактором «Донских ведомостей», однако помимо фамилии, инициалов и донского происхождения из текста нельзя вывести никаких данных об идентичности этих людей.

²¹⁶ Бобровский Георгий Анатольевич (18 декабря 1900, М. – 12 августа 1958, Провинстаун, Массачусетс, США) – участник Первой мировой и Гражданской войн, георгиевский кавалер. В эмиграции в Праге, окончил чешскую гимназию в Моравска-Тршебове, учился на архитектурном факультете

в Праге. В Париже окончил Богословский ин-т; основатель и начальник (скаутмастер) НОРС. Выступал на съездах и конференциях РСХД (1926–1927), председатель его делового комитета (октябрь 1927). Член Пушкинского комитета (апрель 1949), Комитета по устройству Дня русской культуры (март 1951). Перехал с семьей в США (1952; проводы в НОРС 16 декабря 1951); работал чертежником в частной фирме [248; 327-I; 445].

²¹⁷ Союз гимнастических обществ Русских Соколов во Франции (Союз русского сокольства). Возник не позже января 1934. В 1939 объединял 7 обществ и 4 гнезда (более 1000 членов). Устраивал краевые слеты сокольства во Франции (первый – 1 апреля 1934) и краевые съезды (третий – 15 сентября 1934; краевой староста В.А.Петров), благотворительные концерты, балы-маскарады, новогодние балы. Культурно-просветительский комитет Союза руководил курсами и четверговыми школами (1937–1938). После войны сообщения о нем появляются с марта 1946; активность невелика, однако резко возрастает во второй половине 1950-х. На 1975 продолжал действовать [248-I, с.72-73; 445; 483].

²¹⁸ Союз Русского Сокольства (СРС). Объединял русские сокольские организации из Франции, Чехословакии, Польши, Югославии. Проводил съезды: 8-й – в Белграде летом 1937 (в июне?); 9-й – в Софии в 1939 [342, с.11; 445-IV]. Сокольские общества были созданы в 1862/63 чешским профессором Мирославом Тырша. Первое гимнастическое общество в России (с 1907 официальное название «Сокол») возникло в 1900 в Тифлисе и в том же году «Чешские гимнастические кружки» в СПб. и Киеве. После революции 1905 г. премьер-министр П.А.Столыпин с сыном вступил в сокольево. В 1912 СРС стал полноправным членом Союза Славянского сокольства, образованного в 1908 после V Международного слета в Праге (1907). Приостановил деятельность во время Первой мировой и Гражданской войн, возобновил в начале 1920-х. К 1922 в Советской России объединились 25 обществ с 6 тыс. членов (в рамках реализации декрета от 22 апреля 1918 о введении всеобщего). В 1923, по инициативе Радека и Бухарина, сокольские организации были признаны нелегальными и закрыты. В июле 1919 в Новом Саду состоялся Первый югославянский сокольский сбор, давший импульс возрождению сокольского движения. В зарубежье первое гимнастическое общество «Русский Сокол» появилось в Праге 16 января 1921. С 1921 в Белграде действовало Гимнастическое общество «Русский Сокол» в Королевстве СХС. 27–30 декабря 1923 в Праге был организован 1-й Съезд представителей русского сокольства за границей (3 общества из Чехословакии и 4 из Королевства СХС), на котором был учрежден Эмигрантский Союз Русского сокольства за границей и избрано временное правление во главе со старостой Д.Н.Вергуном и правлением Краевых союзов – Чехословацкого и Югославянского. С 1924 СРС за границей принимает участие в воссоздании Союза Славянского сокольства, официально учрежденного в 1926, и становится его полноправным членом. В 1929 Русское сокольево раскалывается на 2 союза: с центром в Праге, и с центром в Белграде. К 1935 СРС объединял 25 обществ в Югославии, 5 обществ и 3 гнезда во Франции, 4 общества и 5 гнезд в Латвии, 3 общества в Чехословакии, 1 – в Болгарии, 3 – в Польше, 4 – в Китае, 1 общество и Карпато-Русское гнездо в Америке. В 1939 в Софии прошел IX съезд СРС, на котором были приняты «Идейные

основы русского сокольства», которые содержали примечание: «Лица, исповедующие безбожнические, интернациональные или антирусские взгляды, не могут состоять в рядах Русского Сокольства» [342, с.1-35]. К началу Второй мировой войны насчитывалось до 75 русских сокольских обществ с 5 700 членами: 32 в Югославии, 12 (плюс 6 отколовшихся в Чехословакии, 11 во Франции, по 7 в Болгарии, Латвии и Польше, 3 в Китае и по одному в других странах. Во Франции 1-е Русское гимнастическое общество «Сокол» было создано в августе 1922. Начало сокольского движения во Франции отсчитывают от 1927, когда В.А.Петров основал сокольское общество в Медоне (его 20-летие отмечалось 26 мая 1947, а к 25-летию в 1952 под руководством П.Е.Ковалевского вышло юбилейное издание). 3 декабря 1931 по его типу было создано общество в Париже «Париж основной». Со временем возник Союз русского сокольства (Союз гимнастических обществ Русских Соколов во Франции), в 1939 объединивший 7 обществ и 4 гнезда с более чем тысячью участников: отделения в Медоне, Клиши (нач. Сулин), Ницце (основано в 1928, староста Сахаров, нач. Богатский), Антибе (староста Грязнов), Лионе (нач. полковник Г.Н.Романцов), Каннах (1930). Русским соколом являлся генерал Е.К.Миллер. В 1935 был устроен первый сокольский лагерь в Antibes. Во время войны организации были закрыты, но затем их деятельность возобновилась. Работали лагеря, устраивались, совместно с французскими спортивными обществами, соревнования; выходила газета «За рубежом». Занятия проходили в городском зале на rue St-Lambert, 15°. На 1988–1994 продолжало действовать (председатель Михаил Лебедев / M.Lebedeff, вице-председатель Всеволод Миллер / V.Mil-ler); адрес: 9, rue Emile Duclaux, 15°; имело летний лагерь в Hossegor [248-I, с.72-73; 342, с.1-35; 445; 526, с.270; 633]. Общий обзор развития молодежных эмигрантских организаций во Франции, в т. ч. и Сокольства, см. в [519].

²¹⁹ Федерация физкультурных обществ. Возможно, имеется в виду Российская спортивная федерация под председательством В.Н.Гомолицкого (1893 – 1 октября 1969, около Нью-Йорка), до начала 1960-х жившего во Франции (до 1947 лейтенант Иностранного легиона, в ноябре 1961 вице-председатель Общества помощи русским эмигрантам). Известно также о контакте Сокольских организаций с Союзом французских гимнастических обществ (их представитель, Бурвиль, в январе 1934 выступал на 10-летнем юбилее Русского сокольства за границей) [327-II; 445].

²²⁰ Гимнастическое общество русского сокольства в Париже (см. примеч. 218).

²²¹ Российское спортивное общество (PCO). Решение о его учреждении было принято на организационном собрании любителей спорта уже 22 января 1922, тогда же был создан временный комитет (В.Сносырев, А.Шах, В.Бухало и др.). Однако официальное оформление, видимо, несколько затянулось, ибо свое 50-летие общество праздновало лишь 20 мая 1973. В 1923 располагалось в Париже на rue de Mardebourg, где имело зал; приглашало тренеров, устраивало занятия и чемпионаты по борьбе, боксу, тяжелой атлетике и фехтованию. В 1920-е – 1930-е устраивало ежегодный весенний бал с выбором королевы русских спортсменов. Пыталось действовать и в начальный период оккупации. Любопытное сообщение (сентябрь 1940): «Русские футболисты, уезжающие на работу в Германию (Федоров, Будагович, Зо-

рыч и Саламатов), составят там русско-итальянскую сборную команду» [445-VIII, с.8]. Однако в дальнейшем было закрыто, и его команды и секции возобновили свою работу лишь в июне 1945 (председатель Ю.Грюнберг). Матчи и соревнования продолжало проводить еще в начале 1970-х [207; 424]. Последнее сообщение о нем в [445] датируется 7 июня 1973 [221, с.181].

²²² Грюнберг Ю. (Юрий?) (? – 1993; кладб. в SGdB). Председатель (июнь 1945), почетный председатель (с 21 марта 1948) PCO [445-VIII; 607]. В [44; 75; 164-V; 248-II, с.32-33; 445; 607] перечислено много лиц с этой фамилией.

²²³ Щеголев Александр. Личность не идентифицирована.

²²⁴ Неводовский (Невадовский) Дмитрий Н. (25 апреля 1908, Вильно – не ранее 30 декабря 1949). Член PCO (с 14 октября 1945 член правления, с 21 марта 1948 председатель); с 30 декабря 1949 член правления Общества взаимопомощи русской молодежи [445-VIII]. Возможные родственники: полковник Невадовский Иоанн Дмитриевич (? – 1 июня 1948, Марсель) и генерал-лейтенант Невадовский (Неводовский) Николай Дмитриевич (1878 – 18 октября 1939, Париж; кладб. в Quincy-sous-Senart) [44; 307, с.243; 327-V; 445-IV].

²²⁵ Скрыбин Александр С. (17 июня 1921, Szigtiver, Венгрия – 1988; кладб. в SGdB). Член PCO (секретарь правления, 1945–1947; вице-председатель, 1948–1954); правления Общества взаимопомощи русской молодежи (1949), правления Федерации русской молодежи за рубежом (1950). Член команды PCO по волейболу (в 1950 участник чемпионата Франции). Зав. спортивным отделом газеты РМ (1948). Участвовал в организации пасхального лагеря НОРС-разведчиков 1–9 апреля 1963 в Andresy-Chanteloup; помощник начальника Отряда Парижской дружины скаутов-разведчиков (май 1963); начальник Бельгийской бригады НОРС, участвовавшей в работе лагеря в Chanteloup (октябрь 1963); временный секретарь Объединения бывших русских разведчиков (октябрь 1963); старшина летнего лагеря Объединения русских православных разведчиков в Cannes (июль – август 1969). На июнь 1965 – зав. юношеским отделом и прессой Объединения русских спортсменов (бывшее PCO). В ноябре 1971 некто А.Скрыбин-младший (он сам? сын?) руководил занятиями в детской волейбольной школе PCO [445-VIII; 607]. Возможный родственник: полковник Скрыбин Семен Александрович (6 июня 1891 – 12 февраля 1966; кладб. в SGdB) и скаутский деятель Скрыбина Ольга В. (? – не ранее 12 июля 1969) [445-VIII; 607].

²²⁶ Бароновас (Барановас) Эдесьяс (24 августа 1924, Каунас – не ранее марта 1948). На общем собрании PCO 14 октября 1945 избран в его правление (казначей); переизбран в январе 1947 и 21 марта 1948 [445-VIII].

²²⁷ Русский лаун-теннис клуб в Париже. Создан в декабре 1926 (17 декабря 1966 проходили торжества по случаю его 40-летия). При открытии сезонов устраивал балы. Участвовал в международных состязаниях. После войны возобновил свою деятельность (первое общее собрание 30 апреля 1946 на квартире А.Н.Баратова). Последние собрания (как и торжества по случаю его 20-летия в декабре 1946) проходили по адресу: 11, rue Marguerite, 17° [248-I, с.309; 445].

²²⁸ Киселевский Кирилл Васильевич (14 апреля (августа?) 1897, СПб. – 18 мая 1974; кладб. в SGdB). Офицер, служил в л.-гв. конной артиллерии; ее историограф и член ее Объединения (1972); журналист. Капитан французской армии (служил в 1939–1941; в Иностранном легионе?). Ранен при Дюнкерке. Кавалер ордена Почетного легиона. Председатель Русского лаун-теннис клуба (1947). В феврале 1948 в связи с его отъездом председателем стал А.Н.Мятлев. Но на январь 1968 (и далее) К. член президиума Союза офицеров-комбатантов французской армии à titre étranger. Товарищ председателя Союза русских дворян (1973–1974). Братья, также спортивные деятели, стоявшие у основ этого клуба: Николай (4 января 1901 – 27 июня 1973; кладб. в SGdB), в феврале 1947 вошел в комитет клуба по отъезде брата Кирилла; Владимир (1 июля 1898 – 18 сентября 1983; кладб. в SGdB), прапорщик, председатель клуба на декабрь 1966. Один из них был старшим инструктором Парижской дружины НОВ (1951). Возможные родственники: Киселевская Надежда Николаевна (19 февраля 1873 – 21 января 1951; кладб. в SGdB); Киселевская Аня, артистка-любительница, член НОВ (1973) [353, с.101; 445-VIII; 607].

²²⁹ Мятлев Алексей Николаевич (31 октября 1903, М. – 19 июня 1987, Cognelles-en-Paris). Товарищ председателя (с 24 апреля 1947) и председатель (с февраля 1948) Русского лаун-теннис клуба. Девятый день кончины отмечался 27 июня 1987 [327-IV; 445-VIII]. Возможные родственники: Мятлев Николай Владимирович (9/21 августа 1872 – 26 февраля 1929; кладб. в SGdB), камер-юнкер, бывший прокурор Орловского окружного суда; Мятлев Адриан Николаевич (? – 14 ноября 1964, Лозанна) [607].

²³⁰ Никольский Всеволод Н. (16 июля 1904, Керманшал, Персия – не ранее февраля 1948). Председатель Русского общества друзей Ганди (образовано 5 декабря 1931 в ходе встречи с Махатмой Ганди). Член комитета (1947–1948) Русского лаун-теннис клуба (с 24 апреля 1947 секретарь) [445-VIII].

²³¹ Баратов Алексей Николаевич (? – 31 декабря 1972, Вашингтон). На его квартире 30 апреля 1946 происходило первое послевоенное общее собрание парижского Русского лаун-теннис клуба. На собрании 24 апреля 1947 он вошел в комитет клуба (казначей; в феврале 1948 переизбран) [327-I; 445-VIII]. Возможный родственник (отец?): Баратов Николай Николаевич (1 февраля 1865, Владикавказ – 22 марта 1932, Париж), генерал от кавалерии, редактор журн. «Русский инвалид» [327-I; 437, с.472-473].

²³² Капнист Алексей Дмитриевич, граф (27 сентября / 9 октября 1916, Пг. – 18 февраля 1993, Париж; кладб. в SGdB). Член комитета Русского лаун-теннис клуба (1947–1948) и правления общества «Быстрая помощь» (1970–1975) [445-IV; 607]. Согласно [327-III], масон, но в [464] его имя отсутствует.

²³³ Федорова Ирина Эдмондовна (урожд. Юнг; 15 августа 1901, Joukova (Жуковка?) – 22 февраля 1994; кладб. в SGdB). В связи с избранием нового кладбищенского комитета, в августе 1951 вышла из состава Попечительства Русского кладбища в SGdB. В августе 1968 вместе с Н.Ф.Федоровым участвовала в организации ежегодного паломничества НОВ по местам движения армии Суворова (Суворовский лагерь «Русь», Laffrey) [445-VIII; 642].

²³⁴ В тексте отчета опечатка.

²³⁵ Опечатка. Верно: Юркевич Владимир Иванович (5/17 июня 1885 (в [497-I, с.552]: 1886), М. – 14 (13?) декабря 1964, Yonkers, под Нью-Йорком; кладб. женского православного монастыря «Ново-Девево» (Novodiveevo; ок. Yonkers in Spring Valley) – инженер-кораблестроитель, специалист в области ходкости корабля. Отец, действительный статский советник, преподаватель истории и географии в женской гимназии в Москве; мать – Александра Иванская. Окончил с золотой медалью 4-ю Московскую гимназию и кораблестроительное отделение СПб. политехнического ин-та (1903–1909). Подпоручик (1910), поручик (декабрь 1912), штабс-капитан (1914), капитан (1916) Корпуса корабельных инженеров. Командирован на казенный Балтийский завод морского ведомства (1910). Работал в Кронштадтском порту (в Опытном бассейне), в Ревеле (проектировал подводные лодки), в отделе кораблестроения Морского Генштаба (для проектов супердредноутов предложил новые линии обводов); автор проекта подводного минного заградителя (1916). В марте 1918 послан в Николаев помощником зав. отделением Балтийского завода, где достраивал и испытывал подводные лодки. Один из создателей (26 апреля 1915, Пг.) и секретарь (с 1917) Союза морских инженеров. Участник Белого движения. Из Николаева перебрался в Одессу; 7(8?) февраля с последними пароходами эвакуировался с семьей в Константинополь, где с несколькими инженерами открыл мастерскую по ремонту автомобилей; через 2 года переехал в Париж (в [497-I, с.552]: эмигрировал из Николаева на о. Халки и на 1922 находился в распоряжении Морского ведомства в Константинополе). Работал токарем на заводе «Рено», перешел чертежником на судостроительный завод в Argenteuil, затем в Sant-Nazaire в устье Луары. Выступал с лекциями в инженерных и военно-морских собраниях (1935). Почетный член ОРДИ (с 23 ноября 1935). Принимал участие, наряду с 25 французскими инженерами, в разработке проекта суперлайнера-трансатлантика (пакетбота) «Нормандия» (проект 1928 г.), предложил новые обводы корпуса, что позволило судну побить мировой рекорд скорости для судов этого типа. Его модель показала себя наилучшим образом. Запатентовал свою разработку в 8 странах и открыл собственное Бюро проектирования морских судов (BECNY), где за 2 года спроектировал обводы 9 французских судов, а также выполнял заказы из других стран. Занимался улучшением морских мин. В 1937 передал право использования патентов французскому агентству и переехал в Мичиган (а не в Южную Америку, как сообщается в [497-I, с.552]), где открыл новую проектную контору Yourkevitch Ship Design Incorporated (YSDI). Преподавал в Мичиганском ун-те и на морском отделении Массачусетского технологического ин-та, консультировал в ряде судостроительных и судоходных компаний, возглавлял Союз русских морских инженеров в эмиграции. Видимо, приехал во Францию (28 мая 1939 произносил речь в Союзе молодых инженеров в Париже на чествовании генерал-майора В.Н.Ипатьева). С 1940 технический консультант Управления морского флота США; американский гражданин (1941). В годы войны проектировал танкеры; занимался также сбором средств для оказания помощи СССР, установил тесные контакты с советским посольством в США. После войны выполнял редкие заказы на проектирование судовых обводов. После смерти Ю. вдова привезла в Москву его архив и библиотеку и передала в Центральный гос. архив народного хозяй-

ства (ныне РГАЭ. Ф.341). Родственники на 1964: жена – Ю. Ольга Всеволодовна, дочь известного писателя В.В.Крестовского; сын – Юрий (род. 9 сентября 1932), падчерица – Мария Эдвард Тобер; внук Александр и три внучки [33-93; 34-ЛП, с.124; 70; 73; 87; 173; 334, с.26; 444, с.736; 535]. В [418, с.141, 293] пассажирский лайнер «Нормандия» превращен в крейсер, а его создателем назван Юркевич Виктор Дмитриевич (1898–1970-е?).

²³⁶ Дословно: «система скорости», «скоростная система». Автор, видимо, не совсем хорошо представлял техническую сторону вопроса. Речь идет не о какой-то «системе», а об особых обводах корпуса (см. выше).

²³⁷ Ruban Bleu / «Голубая лента (Атлантики)» – приз кораблю за наиболее быстрое пересечение Атлантики (от Bishop Rocks в Великобритании до мая-ка Ambrose в США – 2 938 миль) [444, с.736; 593, с.132-133, 217].

²³⁸ «Нормандия» – пассажирский трансатлантический лайнер-гигант из серии «плавающих дворцов». Спущен на воду 20 октября 1932; первый рейс (из Гавра в Нью-Йорк) из-за экономического кризиса задержался до начала мая 1935. Длина 313,75 м, ширина 36,4 м, высота борта 28 м, осадка 11,2 м, водоизмещение 83423 т., расчетная скорость 32,64 узла; 1970 мест, по другим данным, 2200; экипаж с обслуживающим персоналом 1300 чел. В создании лайнера участвовало 25 инженеров, в т. ч., кроме Юркевича, еще два русских – А.Н.Жаркевич (Харкевич (?); гребные винты) и А.М.Петров (турбоэлектрическая четырехвальная энергетическая установка, одна из первых в мире; мощность 160 тыс. лошадиных сил); по другой версии – В.П.Аршаулов. Постройка обошлась приблизительно в 60 млн. долларов (7 млрд. франков). Принадлежал судоходной компании «Générale Transatlantique». В первом же рейсе в 1935 завоевал приз Ruban Bleu за рекорды наименьшей продолжительности перехода и наивысшей средней скорости (на пути в Нью-Йорк – 29,94 узла; обратно – 31,2 узла; весь путь – за четверо суток 3 часа и 5 мин.). При очередном рейсе 28 августа 1939 лайнер прибыл в Нью-Йорк, где был задержан в связи с началом войны и, в конечном счете, превратился в трофей США; на судне, получившем имя «Лафайет», был поднят американский флаг, его переоборудовали под военно-транспортное судно (до 10 тыс. солдат и военная техника). Во время работ, к которым был привлечен Юркевич, 9 февраля 1942 из-за искры от газовой горелки вспыхнул пожар. При его тушении судно начало тонуть и легло на грунт с креном 80°. В 1943 было поднято (проект Юркевича), но от ремонта из-за его дороговизны отказались; судно было в 1946 продано на металлолом за 162 тыс. долларов [70; 73; 87; 444, с.736; 535; 593, с.133].

²³⁹ Русская консерватория РМОЗ. Была основана 31 октября 1924 Н.Н.Черепнинным в Париже как Русская консерватория (по образцу Петербургской и Московской) в качестве высшего музыкального учебного заведения (при содействии РНУ и фирмы «Pleyel»). 12 марта 1925 Черепнин избран ее директором, занимал этот пост, хотя и с большим перерывом (в 1930-е директором был также кн. С.М.Волконский), до своей смерти 26 июня 1945; затем – П.И.Ковалев. С учреждением РМОЗ (см. примеч. 241) 15 февраля 1931, консерватория перешла в его ведение (не позже 26 мая 1932). Почетным председателем был С.В.Рахманинов (1932). 23 апреля 1933 был освящен Очаг русской музыки, где должно было разместиться РМОЗ и его консерватория (по адресу: 26, av. de Tokyo (после войны: av. de New

York), 16°). Действовала и во время оккупации. В Париже при РНУ действовала музыкальная школа (директор Ю.Н.Померанцев; в [445] упоминается с 11 февраля 1928). Имела классы фортепиано, скрипки, пения, духовых инструментов и теории музыки. В январе 1931 решением правления РНУ музыкальная школа преобразуется в Русскую консерваторию университета (Русскую народную консерваторию), которая действовала по адресу: 163, rue de Sèvres, 15°. 29 марта 1931 на музыкально-танцевальном «утре» было оглашено письмо С.В.Рахманинова с его согласием на присвоении Русской народной консерватории его имени. В [445] информация о ней обрывается 4 мая 1935. После этого осталась лишь Русская консерватория РМОЗ (Русская консерватория в Париже), которая с сентября 1954 начинает именоваться также Русской консерваторией им. Рахманинова. Существует и поныне по тому же адресу; на 2005 председатель Петр Шереметев / Pierre Cheremetieff; является также музыкальным русским клубом. Вне зависимости от них в Париже с 14 февраля 1932 действовала, уже третья по счету, Русская нормальная консерватория (Conservatoire normal russe), под руководством директора Е.О.Гунста (адрес: 67-69, rue de Douai, 9°); последнее упоминание в прессе 16 июня 1934. В январе 1925 пианисту Г.А.Гуревичу было предложено организовать русскую секцию при парижской Conservatoire de Musique, куда он был приглашен профессором по классу рояля. Если предложение осуществилось, то это четвертое русское учебное заведение консерваторского типа в Париже. На 2004 также действовала Русская консерватория им. Александра Скрябина (61, rue Boissière, 16°). В [248; 266] из Консерватории РМОЗ и Консерватории Народного ун-та создан гибрид: первая вырастает из музыкальной школы Померанцева, а второй как бы не существует. В [560, с.8] Черепнин поставлен во главе Русской консерватории им. С.Рахманинова: когда он ее возглавлял, она, во-первых, не носила этого имени, а во-вторых, это имя носила другая консерватория [221, с.195; 248-1, с.93-94; 266, с.288-287; 336, с.68; 445; 560, с.8; 633].

²⁴⁰ Двойная ошибка. Надо: Черепнин Николай Николаевич (3/15 мая 1873, СПб. – 26(27?) июня 1945, Issy-les-Moulineaux; кладб. в SGdB) – композитор, дирижер, педагог. Окончил юридический факультет СПб. ун-та (1895) и СПб. консерваторию (1898), ученик Н.А.Римского-Корсакова. Дирижировал концертами Русского музыкального общества в Мариинском театре (1906–1909), в Петербургском народном доме (1908–1913). Участник Русских сезонов (1909–1914). Преподавал (с 1905; с 1909 профессор) в СПб. консерватории (класс дирижирования). После революции перебрался в Грузию (директор Тифлисской консерватории, 1918–1921). В 1921 эмигрировал во Францию. 31 октября 1924 основал в Париже Русскую консерваторию. Профессор и одновременно директор, с перерывами, до смерти. Много концертировал, руководил оркестром, сочинял. Член Французского общества любителей театра (заведывал музыкальной частью спектаклей) и правления РМОЗ (с 15 февраля 1931). В мае 1943 в оккупированном Париже торжественно отмечалось его 70-летие, и в эти годы широко исполнялась его музыка, в т. ч. к балету «Атлантида», который шел в зале Плейель (балетная труппа «Парижская Жар-Птица»). Сын: Николай (17 октября 1898 – 20 ноября 1947; кладб. в SGdB, в могиле с отцом). Возможный родственник: Черепнин А.Н. (? – не ранее 8 июля 1967), профессор консерватории, компо-

зитор, пианист, руководитель симфонического оркестра, вице-председатель РМОЗ (до 1967) [33-94; 85-29, с.76; 266, с.286-287; 336, с.68; 445; 560, с.90].

²⁴¹ Российское музыкальное общество за границей (РМОЗ; на 1988–1994: Русское музыкальное общество во Франции = Société musicale russe en France). Учредительное собрание (под председательством А.И.Коновалова) с принятием устава – 15 февраля 1931. В составе Совета: М.А.Маклакова, П.Н.Милюков, С.М.Волконский и др. Не позже 26 мая 1932 в его ведение перешла созданная в 1924 Н.Черепнинным Русская консерватория, директором которой тогда же стал кн. С.М.Волконский (4/16 мая 1860 – 25 октября 1937). Действовало во время оккупации; действует в настоящее время (председатель П.Шереметев) [248-I, с.93; 445; 633].

²⁴² Точно идентифицировать не удалось. Известна Алиса Астор (Alice Astor) – дочь американского миллионера Астора, погибшего на «Титанике»; вторая жена полковника Кавалергардского полка князя Сергея Платоновича Оболенского-Нелединского-Мелецкого (20 сентября / 13 октября (?) 1890, Царское Село – 29 сентября 1978, Grosse Pointe, Michigan, USA). Однако С.П.Оболенский был не французским, а американским гражданином (с 1932), хотя и имел французский орден Почетного легиона, ибо во время Второй мировой войны сражался добровольцем в составе американской армии во Франции. Семья была близка к вел. кн. Кириллу Владимировичу, который останавливался осенью 1934 в Лондоне у леди Астор в Saint James's Square [327-V, с.189; 621]. Но вот проживала ли она после войны в Париже и была ли связана с театром, нам неизвестно. Зато непосредственное отношение к русскому театральному миру имела певица Алле или Аллез Е.П. (Е.Н.; Н.; Мари Астор) (? – не ранее 27 июня 1953), концертировавшая в Париже (1928–1930, в т. ч. в 1929 на весеннем еврейском балу, в 1930 в студенческом клубе РСХД), член правления РМОЗ (1946–1953) [445]. В Берлине в начале 1920-х (1922?) в труппе-кабаре «Синяя Птица» («Der blaue Vogel») выступала некая Marija Asti [584]. Не идет ли речь об одном и том же лице (учитывая театральные псевдонимы и вариативность имен в европейских документах, касающихся русской эмиграции)? Возможно, неточность в самом полицейском отчете.

²⁴³ Глазберг (Глязберг) Наум Борисович (4 января 1874, Могилев, Подольской губ. – 2 мая 1963, Париж; клдб. в SGdB), православный, адвокат, домовладелец в СПб.; член или председатель советов и юрисконсульт многих банков и акционерных обществ (Русско-Азиатского банка, Англо-Русского Максимовского общества, Восточного общества товарных складов, Товарищества механических и чугунных заводов «Молот» и др.). Владелец издательства «Огни» (?). После революции эмигрировал в Париж; член правления, один из директоров и акционеров London & Eastern Trade Bank; с 3 июня 1932 член совета Объединения русских адвокатов во Франции, в 1933–1935 член совета Российского торгово-промышленного и финансового союза. Выступал с лекциями об экономическом кризисе (1931). В 1945 член правления РМОЗ; в 1947 член совета Объединения (Союза) русских адвокатов за границей. Масон, член петербургской Ложи «Переверзева» и парижских: Ложи Друзей Любомудрия, Ареопага Ордо аб хао и Консистерии Россия (все – союза ВС Франции), Ложи Лотоса, Ложи Свободная Россия (затем Вехи), Ложи Северная Звезда и Совета Объединения русских

лож Древнего и Принятого Шотландского устава (союз Великой Ложи Франции). Умер после продолжительной болезни. Жена: Г. Анна Михайловна (1875–1960; кладб. в SGdB); сын: Валентин (13 июля 1901, Баку – 12 февраля 1986, Париж; кладб. в SGdB) [164-(I, V); 178-VI; 327-II; 445; 464; 476-III; 607].

²⁴⁴ Поль Владимир Иванович (I(5?) января 1875, Париж – 21 июня 1962, Париж; кладб. в SGdB, погребен вместе с женой). Сын врача; пианист, композитор, педагог, художник, музыкальный критик. Живописи учился у Н.Ге в Киевском художественном училище, музыке у В.Пухальского в Киевском музыкальном училище, затем – в Киевской консерватории (окончил в 1903); окончил естественное отделение физ.-мат. факультета Киевского ун-та. Директор Крымского отделения Русского музыкального общества; изучал музыку у С.И.Танеева, преподавал музыку детям вел. кн. Константина Константиновича, участвовал в жизни артистического кафе «Бродячая собака»; увлекался оккультизмом и йогой; действительный член Общества свободной эстетики. В 1918 с женой переселился на юг, жил в Севастополе, летом 1920 в Гаспре. Летом 1922 они эмигрировали из Крыма в Константинополь. Более года жили в Берлине и в Баден-Бадене, в 1925 перебрались в Париж. П. постоянно концертировал. Инициатор создания и, с перерывами, директор Русской консерватории (им. С.Рахманинова; 1931–1956), где преподавал курсы рояля и теории, вел оперный класс, а жена преподавала по классу вокала. Один из основателей (1931) и бессменный член правления РМОЗ, его почетный член. Член Научно-философского общества в Париже (1932). Один из директоров и член попечительского совета музыкального издательства им. М.П.Беляева. Сотрудничал в «Иллюстрированной России», в газете «Возрождение», в РМ. Незадолго до кончины был сбит автомобилем, повредил позвоночник. Массон, член Ложи Свободная Россия, (затем Вехи) в Париже (согласно [75], член Ложи Астрейя, там же). Жены: первая – Новицкая Мария Станиславовна, осталась с двумя детьми в России; вторая (гражд. браком) – Анна Михайловна Цвелева (?; урожд. Петрункевич; в первом браке – Маевская или Маиевская; 1874 – 4(14?) октября 1955; в [314-XII, с.150] год смерти ошибочно: 1960) – камерная певица, выступала под псевдонимом (Анна) Ян-Рубан, последние годы жизни провела в старческом доме в Cormeilles-en-Parisis. Сын от первого брака: Олег (?–1923), богослов, репрессирован в России [75; 103; 111; 164-(III, VI); 178-IX; 236; 248; 292-(I-III); 314; 327-V; 444; 445; 464; 474, с.43; 560, с.69].

²⁴⁵ Скаржинский Николай Викторович (24 августа 1894, Баку (по другим данным: 9 мая 1904, СПб.) – 24 июля 1972, Saint-Germain-en-Laye, около Парижа; кладб. в Sarrigné, деп. Main-et-Loire) – композитор, сотрудник главного управления РОКК (старая организация). С 1947 член правления; в 1948–1949 казначей, в 1950–1971 (с перерывами) вице-председатель РМОЗ. Член французской Ложи Космоса в Париже [445-VIII; 464]. Возможные родственники: отец (?) С. Виктор Петрович (ок. 1855 – 24 января / 6 февраля 1926, Белград; Новое кладб.), потомственный дворянин; дядя (?) С. Василий Петрович (? – 20 сентября 1944, Лебау (Лиепая?); местное кладб.), инженер; кузен (?) С. Петр Васильевич (? – до января 1957, Дорнштадт, Германия), председатель Высшего Монархического совета; С. Александр Я. (ок. 1898 – между маем и 24 сентября 1963, Ницца), композитор и виолон-

челист [327-6/1, с.581; 445]. Один из Скаржинских в 1918–1919 находился в Скандинавии, входил в «Республиканский» комитет (Гельсингфорс–Стокгольм) [166].

²⁴⁶ Аронсберг Александр Иосифович (Осипович) (16 декабря 1878, М. – 29[30] октября 1948, Париж) – адвокат, православный. Член Московского землячества в Париже (член ревизионной комиссии (1929) и правления (1935–1936)); Общества друзей РНУ (член правления (1932) и ревизионной комиссии (1933–1937)); РМОЗ (член правления (1932–1947), административно-хозяйственного комитета (1932) и казначей (с 1945)). В 1935 член правления Очага русской музыки в Париже. 25 ноября 1945 присутствовал на заседании парижского отдела ССП, где решались вопросы создания художественного совета ССП. Массон, член парижских лож: Ложи Лотоса, Ложи Свободная Россия (затем Вехи) и Ложи Северная Звезда [75; 327-1; 445; 464].

²⁴⁷ «Ассоциация друзей славянского искусства». Информации о ней найти не удалось, однако в [445-VIII, с.396] упоминается «Association Théâtre et Musique (Association des Jeunes Amis de la Culture Slave)» = «Ассоциация “Театр и музыка” (Ассоциация Молодых друзей славянской культуры)», которая организовала 30 мая 1975 вечер старинного русского и цыганского романса. Допускаем, что между ними может быть прямая связь.

²⁴⁸ де Бровар Александр, Гилумянц Александра, Кунин Алексис. Лица не идентифицированы. Известен некто Кунин (Kounine), отучившийся 2 семестра в ун-те в Берне, а затем, с сентября 1908, слушавший курс в Электротехническом ин-те в Нанси, но исчезнувший из списков в течение 1908/09 учебного года [15, 1916W7].

²⁴⁹ Корпус-лицей им. императора Николая II. Создан 1 октября 1930. Среди основателей – генерал Е.К.Миллер. Во главе корпуса (до своей кончины в 1933) стоял генерал Владимир Валерианович Римский-Корсаков, в прошлом директор 1-го Московского Императорского Екатерины II кадетского корпуса и Крымского кадетского корпуса в Югославии. Затем – Генерального штаба генерал-майор И.Я.Врас(с)кий (? – 1 апреля 1944, Гере (?), деп. Drom, Франция), генерал Н.К.Штемберг (1941–1947), полковник А.В.Дурасов (1947?–1954), полковник Юрий (Георгий) Павлович Апрельев (с 1954; ум. 10 апреля 1964). Корпус помещался сначала в Villiers-le-Bel под Парижем, с 1937 работал в Версале, а в ноябре 1960, в связи с перестройкой здания под жилой дом, переехал на север Франции, в Дьепп (40, rue J.-P. Ferret, Dieppe, Seine-Maritime), где разместился в помещении Дома цесаревича Алексея и проработал еще некоторое время (в 1961–1962 находился под наблюдением кн. В.Ханыкова; известно объявление по приему воспитанников на 1963/64 учебный год). Утверждение в [425, с.241], что корпус «закрылся через несколько лет после окончания войны» и прерывал работу на ее время, ошибочен: так, 19 января 1941 он отмечал свое 10-летие, действовал в годы оккупации (в 1943 и 1944 были выпуски), а после войны проработал дольше, чем до нее. В послевоенные годы средства на содержание корпуса собирал архиеп. Иоанн (Максимович). Имелся Попечительский комитет во главе с генералом Е.Ю.Бемом (1941), затем архиеп. Иоанном (1952–1954), назначавший директоров. Первый выпуск (9 кадет) состоялся в 1937. Учебное заведение особого типа, где проходили только русские дис-

циплины, а для изучения общих предметов ученики ходили во французские школы; участвовал ежегодно в «Днях русской культуры для молодежи» [248-I, с.61-62; 293; 295, с.163; 327-I; 338; 427, с.45, 48; 445; 526, с.269; 601, с.112].

²⁵⁰ Гавриил Константинович, князь крови императорской (3/15 (иногда ошибочно: 16) июля 1887, Павловск – 28 февраля 1955, Париж; кладб. в SGdB) – второй из шести сыновей вел. кн. Константина Константиновича, президента Академии наук и поэта («К.Р.») и вел. кн. Елизаветы Маврикиевны Саксен-Альтенбургской. Окончил кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище (1907), Императорский Александровский лицей (6 мая 1913), прослушал курс Академии Генштаба; служил в л.-гв. Гусарском полку, флигель-адъютант (6 января 1908), полковник (6 декабря 1916). В 1917 закончил подготовительные курсы при Николаевской военной академии; уволен от службы весной 1917. Участник Первой мировой войны. В первом браке женат на балерине Императорских театров Антонине Рафаиловне Нестеровской (в браке кн. Романова; 14/26 марта 1890, СПб. – 7 марта 1950, Париж; кладб. в SGdB), которая через врача И.И.Манухина и жену Горького М.Ф.Андрееву добилась разрешения на выезд в Финляндию мужа, 15 августа 1918 посаженного в тюрьму (он даже какое-то время жил на квартире Горького). После короткого пребывания в Швеции и Швейцарии, с 1920 поселились в Париже. Сильно нуждались. После смерти первой жены женился на княжне Ирине Иоанновне Куракиной (9/22 сентября 1903, Андреевское Ярославской губ. – 17 января 1993, Chelles; кладб. в SGdB). Шеф старшего класса корпуса-лицея им. Николая II в Версале. Титул вел. кн., на который Гавриил Константинович по рождению не имел права, ибо являлся правнуком, а не внуком царствовавшего императора (Николая I), был ему пожалован главой Дома Романовых Владимиром Кирилловичем 15 мая 1939. Автор воспоминаний «В Мраморном дворце» [247; 283, с.130-132; 314; 327-II; 416, с.412-416; 445; 453, с.15; 474, с.32-33; 607; 648].

²⁵¹ Русская гимназия в Булони им. кн. Лидии Павловны Донской (по мужу Детердинг; 27 марта 1904 – 30 июня 1980, Париж). Среди основателей – В.П.Недачин (бывший директор Медведниковой гимназии в Москве и первый директор Русской гимназии), С.Г.Попич (многолетний преподаватель и инспектор гимназии), М.А.Маклакова, Б.А.Дуров (второй директор в 1931–1961 (в [586, с.26] указано, что он стал директором на 15-м году существования школы, т. е. в 1934–1935); приблизил программу гимназии к программам французских лицеев). Задумана группой педагогов осенью 1919. Открылась 4 февраля 1920 (в [526, с.268] ошибочно указано, что в 1921) как Русская средняя школа (Курсы для русского юношества) в Париже в помещении, предоставленном М.А.Маклаковой (79, rue de Grenelle, 7°); затем – в особняке на 7, rue du docteur Blanche, 16°. Первый состав преподавателей: свящ. Н.Сахаров (Закон Божий); Е.В.Аничков, С.И.Карцевский, С.Г.Попич (русский язык и словесность); В.В.Дюфур и Б.А.Дуров (математика), К.Д.Старынкевич (физика, естествознание, география), В.П.Недачин (латинский язык). Помимо различных фондов, деньги на открытие русской школы предоставили частные лица разных вероисповеданий: вел. кн. Мария Павловна, принцесса Монокская, барон Гинцбург. Весной 1920 были организованы Курсы по подготовке на аттестат зрелости (поэтому 50-летие

праздновалось 28 февраля 1970), и с 10 июня по 5 июля 1920 в комиссии при Российском посольстве были произведены экзамены (от этого акта пошел отчет выпускков гимназии). Прием во все классы был открыт в сентябре 1920. На 1924 объединяла гимназию и реальное училище. В 1926 имела 228 учеников. В 1928 пережила острый финансовый кризис, но уцелела благодаря финансовой помощи леди Л.П.Донской-Детердинг (жены нидерландского нефтяного магната сэра Генри Детердинга (Deterding), см. [613]), которая приобрела для гимназии дом в Булони (29, bd d'Auteuil, Boulogne-sur-Seine, ныне Boulogne-Billancourt) и приспособила его для школьных нужд (именно эта акция, хотя и без имени дарительницы, имеется ввиду в [428, с.15]; там же см. о финансовом кризисе русского школьного дела в конце 1920-х). Функционировала во время оккупации. Закрыта в 1961, а преподаванием «русских» предметов занялись церковноприходские школы. Принадлежала Обществу помощи детям русской эмиграции (детям русских эмигрантов; во главе с М.А.Маклаковой; ликвидировано в 1965) во Франции, которое было инициатором ее создания. Гимназией выдано более 900 аттестатов зрелости, признававшихся во Франции (другие цифры: выпустила около тысячи юношей и девушек; гимназию закончили 7439 человек). Существовало Общество бывших воспитанников Русской гимназии им. кн. Л.П.Донской, устраивавшее ежегодные встречи [51, с.24-26; 248-I, с.59-60; 251, с.121; 285-I, с.173; 327-II; 336, с.66-68; 427, с.45-47; 434; 435; 436; 445; 526, с.268-269; 560, с.7-8, 35].

²⁵² Маклакова Мария Алексеевна (23 июля 1877 (1878? 1879?), М. – 10 мая 1957, Париж; кладб. в SGdB) – незамужняя сестра В.А.Маклакова, его домоправительница и секретарь. Председатель Общества просвещения беженцев из России (с 12 февраля 1921), Общества помощи детям русских эмигрантов во Франции (Общества помощи русским детям) и Комитета временной помощи русским безработным; создатель Общества временной помощи русским во Франции (допускаем, что две последние организации – разные названия одной и той же). Стояла у основ Русской гимназии в Париже. Член совета РМОЗ (с 15 февраля 1931) и комитета Московского землячества (с 1935) [164-(II, VII); 247; 248; 251, с.120-121; 289; 327-IV; 423, с.520; 443, с.13, 452; 445; 464; 476-I; 498; 607; 613]. Ср. отзыв о М. до 1924: «Душой посольства была сестра посла Мария Алексеевна Маклакова, которая не только возглавляла всю благотворительную работу <...>, но она так же широко принимала дипломатических представителей и видных членов колонии по праздникам» [251, с.120].

²⁵³ Русский высший технический ин-т (РВТИ). Возник в Париже в 1921 как Русская политехническая школа (РПШ) заочного преподавания, организованная американской YMCA (поэтому другое назв.: Русская политехническая школа Американского союза) для русских, не успевших в России завершить общее или техническое образование и не обладавших средствами или знанием языка, чтобы пройти курс в специальных зарубежных учебных заведениях. Директор П.Ф.Андерсон. С 21 июня 1926 располагалась по адресу: 10, bd du Montparnasse, 15°, в доме, принадлежавшем YMCA. На 1927 имела отделения: электротехническое, механическое, коммерческое, агрономическое, общеобразовательное, иностранных языков (англ., франц. и нем.). Через 10 лет после открытия, 4 октября 1931, с разрешения Минис-

терства народного просвещения, курсы были преобразованы в РВТИ (в документе полиции за 1933–1934 датой основания называется 2 июля 1931); располагался по тому же адресу. Поддержку продолжал получать от YMCA. Прежняя РПШ стала факультетом заочного образования с 3–4-летним курсом обучения; были образованы: академический факультет с электромеханическим и инженерно-строительным отделением с трехлетним курсом обучения, подготовительный курс для не получивших среднего образования. Председатель правления РВТИ – Э.И.Мак-Нотен, потом П.Ф.Андерсон; его помощниками и директорами РВТИ были профессор В.Лера (см. ниже) и затем проф. П.Паскаль. Совет профессоров возглавляли проф. П.Ф.Козловский, затем проф. Н.Т.Беляев (см. примеч. 294), затем Д.П.Рябушинский. РВТИ выпускал «Вестник Русского высшего технического ин-та во Франции» (1932–1934). В полицейском отчете от 15 декабря 1934 указано, что деятельность РВТИ находится вне политики, и с этой стороны он никогда не привлекал к себе внимания. Ин-т закрылся в 1962. Его академический факультет закончило 95 инженеров, заочный – 2370. Один из двух русских ВТУЗов, действовавших в Париже (второй – Русский политехнический ин-т) [7; 51, с.34-35; 184, с.60; 221, с.194; 248-I, с.91-93; 445; 595, с.129; 623, с.37].

²⁵⁴ Лера Вильфрид Арман Адольф (Lerat Armand Adolphe Wilfred (или Wilfried); 10 (в [7]: 11) февраля 1872, Landepéreuse, деп. Eure – не ранее 1948) – профессор. С 1930 проживал по адресу: 29, rue St-Didier. До революции некоторое время жил в России. Был каким-то образом связан с Императорским Двором («attaché à la Cour de Russie» [7]) и преподавал в Инженерном училище. Визитная карточка [23]: «Wilfrid Lerat, Professeur à l'École du Génie Militaire. Pétersbourg, Znamenskaïa n° 30, кв <так!> 21. Tél. 206-51». Далее часть текста зачеркнута от руки: «4, Rue de Jarente, Paris 4e Tél. Archives 20-44» и сверху приписано: «Bibliothèque et Musée de la Guerre 39 Rue du Colisée (8me)». С учетом названия города и зачеркнутых слов, можно утверждать, что визитка была отпечатана между августом 1914 и февралем 1917 и что именно в это время Лера преподавал в России, оставаясь французским подданным. В Париже в 1920-е несколько лет работал в рекламной фирме «Société de publicité Metzel» (51, rue de Turbigo) и являлся «gérant» (управляющим или администратором) «Pariser Tageblatt» («Journal de Paris») – «Парижского журнала» и газеты ПН, редакции которых находились по тому же адресу. Преподавал в РВТИ французский язык (октябрь 1931); помощник председателя правления РВТИ П.Ф.Андерсона и его директор (не позже 1933). В августе 1933 посетил СССР и затем на экономическом семинаре профессора А.П.Маркова выступал с докладом о поездке (11 ноября и 15 декабря 1933). В полицейском отчете от 15 декабря 1934 указано, что не занимается политической деятельностью, хотя и редактирует «русскую ежедневную антибольшевистскую газету». На декабрь 1934 был женат и имел сына 18 лет [7; 23; 248; 445]. Видимо, он же управлял парижским издательством «Quatre chemins» [443, с.271, 430].

²⁵⁵ «Русский Комитет по организации школьных учреждений», в прошлом «Педагогический комитет». Их, как минимум, три, и не совсем ясно, о каком идет речь. 1) «Общество просвещения беженцев из России», оно же «Общество помощи образованию детей-беженцев из России». Основан в

апреле 1921 «с целью создания и поддержки просветительских учреждений для юношей, желающих получить образование». Председатель М.А.Маклакова; члены правления: Е.П.Ковалевский, Б.А.Дуров, прот. Н.Н.Сахаров и др.); учредительное собрание состоялось 12 февраля 1921. 2) Русское педагогическое общество (объединение) во Франции. Создано по инициативе Д.Одинца, который стал его председателем, и при участии Зеньковского. По описанию последнего, общество действовало около трех лет (1928–1930). Из [445]: 8 января 1929 прошло организационное собрание Русского педагогического объединения (общества) во Франции, а 20 апреля 1929 – его учредительное собрание (председатель Одинец); с 8 февраля 1929 по 15 февраля 1930 оно регулярно проводило доклады, в основном по адресу: 10, bd du Montparnasse, 15°; явилось одним из инициаторов Педагогического съезда во Франции (открылся 19 мая 1929; среди докладчиков – Зеньковский и Одинец). Затем информация исчезает. 3) Учебно-просветительский комитет, руководивший деятельностью воскресно-четверговых школ (какое-то время его главой был прот. Николай Сахаров). Такой же (если только речь не идет об одном и том же) Учебно-просветительский комитет был создан в Париже в январе 1947 Епархиальным советом, «в целях помощи четверговым приходским школам и общей заботы об учебно-просветительском деле Епархии», во главе с прот. В.Юрьевым (председатель) и П.Е.Ковалевским (секретарь) [51, с.25; 197-I, с.48-50; 445].

²⁵⁶ Фортунато Всеволод Л. (1 июня 1899, СПб. – 1969; кладб. в SGdB) – религиозный деятель. Член Содружества паломников [445-VIII]. Некий подпоручик Фортунато 10 марта 1936 выступал в Обществе по изучению Мировой войны. Возможно, что это одно и то же лицо. Возможные родственники: Фортунато Александр, артист балета и хореограф и Фортунато (Антаров-Фортунато) Андрей, оперный певец [445-IV; 584; 607].

²⁵⁷ Маевский Владислав Владиславович (18 октября 1886, Елизаветград – не ранее 17 февраля 1952), капитан, воспитатель Кадетского корпуса им. имп. Николая II в Версале. В отставку вышел 17 февраля 1952 вместе с преподававшей в корпусе немецкий язык Зинаидой Владимировной Маевской (родственники?). В [445-VIII] ему приписано авторство статьи в «Возрождении» (№107, ноябрь 1960), посвященной 50-летию смерти Л.Н.Толстого, которая подписана «В.Маевский». Скорее всего, ее автор Маевский Владислав Альбинович (1893, Кременчуг – 16 января 1975, Нью-Йорк), штабс-капитан, учитель, писатель, историк, автор более 30 книг; во Франции не жил [164-VI; 248; 285; 327-IV; 401]. Некто Маевский 21 февраля 1947 был избран в президиум 4-го съезда ССП [445-VIII]

²⁵⁸ Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей (ЦКОВОРЮЗ; адрес до войны: 79, bd. St-Michel, 5°); он же Федоровский комитет, Комитет по обеспечению продолжения образования русским юношеством за границей. Основан в сентябре 1922 во главе с М.М.Федоровым и генеральным секретарем К.А.Половцовым (с 1926 генеральный секретарь П.Е.Ковалевский (сообщение О.Коростелева)). Организаторам удалось собрать сумму в 1 млн. франков, которая была употреблена на образование эмигрантской молодежи. Выделял средства на оплату обучения и стипендии; добился государственных стипендий и освобождения русских от оплаты в ряде учебных заведений; содержал общежи-

тия. Пик активности в 1927–1932: 26 стипендий – в 1922/23, 400 – в 1930/31 (только в Электротехнический ин-т в Нанси в 1923–1925 поступило 14 стипендиатов Комитета, иногда называвшихся «стипендиатами Федорова»). Стипендиаты отличались высокой успеваемостью (до 95%; вообще русские студенты – 85%; французские – 50%). К 1936, когда число студентов уменьшилось, деятельность Комитета сократилась. В [445] последний раз упоминается 6 мая 1938. Утверждение в [526, с.271], что он действовал всего 7 лет, – ошибочно [15; 28; 51, с.31; 184, с.57; 221, с.191, 197; 248-I, с.110-113; 266, с.287-289; 323, с.119; 395; 396; 445; 518]. Архив ЦКОВОРЮЗ сейчас находится в Москве, в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье» (Ф.13. Оп.2), и на его основе И.М.Невзоровой готовится аннотированный указатель «Русские студенты-эмигранты: По материалам архива Центрального Комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей» (сообщение О.Корстелева).

²⁵⁹ Фёдоров Михаил Михайлович (30 сентября 1858 (30 сентября / 12 октября 1859?), Бежецк Тверской губ. – 31 января 1949, Париж; кладб. в SGdB) (часто встречаются ошибочные данные: [60, с.382; 498, с.165]: ум. в 1946; [248-I, с.110]: род. в 1858 в Витебске; [166, с.692]: даты жизни 1855–1948). Сын генерал-майора; мать – Татьяна Александровна (? – 25 июля 1895, СПб.). Окончил физ-мат. факультет СПб. ун-та (1881), товарищ министра торговли и промышленности (с 1 ноября 1905), временно управлял этим министерством (18 февраля – 4 мая 1906), затем в отставке. Член Торгово-промышленного союза, издавал «мирообновленческую» газету «Слово» (1906–1909) либерального направления; во время Первой мировой войны возглавлял областной комитет Земгора по обеспечению армии, член ЦК ПНС. В ноябре 1917 вошел в организованный в Москве подпольный центр – «Девятку», от которого ездил в Новочеркасск для оказания помощи генералу М.В.Алексееву, участвовал в работе Донского гражданского совета; в апреле 1918 вернулся в Москву; вошел в «Правый центр» в Москве (март(?) – май 1918) как представитель Торгово-промышленного комитета; организатор и председатель правления «Национального центра» (НЦ) там же; в августе 1918 отправился на Кубань к ДА; организовал НЦ в Киеве; с ноября 1918 в Новочеркасске; член Ясского совещания от НЦ (ноябрь 1918 – январь 1919); член Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными силами Юга России (министр без портфеля, 1919). В эмиграции с марта 1920, жил в Париже. Один из инициаторов и член кадетского Съезда русского национального объединения в Париже (июнь 1921); избран вице-председателем Русского национального комитета, от которого позднее был делегатом на Зарубежном съезде в Париже (апрель 1926). Инициатор создания и бессменный руководитель ЦКОВОРЮЗ (с сентября 1922), руководитель Ассоциации помощи русским студентам-эмигрантам (Association d'aide aux étudiants émigrés russes); инициатор проведения Дней русской культуры в Париже, председатель ЦК по празднованию Пушкинского юбилея (1937). Один из издателей (после С.Мельгунова; 1926–1931, 240 номеров) журнала «Борьба за Россию» – органа «непримиримой» эмиграции. В 1930-е член строительного комитета Русского дома (церкви и приюта для престарелых эмигрантов в Париже). В [75] назван масоном, но в [464] отсутствует. Жена: Ек. Ил. Малышева (30 сентября / 12 октября 1862 –

27 мая 1935, Париж). Сыновья: Георгий (15(?) августа 1894 – 30 марта 1951, Париж), Николай (13/25 февраля 1898 – не ранее 1917); Владимир (5/18 августа 1901 – не ранее 1917), Михаил (10/23 августа 1903 – 25 сентября 1992, Париж) [51, с.31; 60; 129; 141; 153-II; 164-(II, IV, VI); 166; 184, с.57; 203; 247; 248-(I; II, с.42, 140); 254; 266, с.287-289; 292-(I-III); 296; 314; 323; 336, с.68; 397; 418; 423; 437, с.463; 445; 450; 476-(I, II); 498; 503; 521; 540; 550; 553; 601, с.97; 607].

²⁶⁰ Кепинов Леон Иванович (1 июня 1881, Тифлис – 18 сентября 1962, Париж; кладб. в SGdB) – физиолог, доктор медицины Московского (1912, Ин-т фармакологии) и Гейльбергского ун-тов, прозектор и приват-доцент Военно-медицинской академии в Петербурге. В 1919 был в Таганроге. В эмиграции сотрудник физ.-мат. факультета Парижского ун-та; с 1920 зав. физиологической лабораторией Ин-та Пастера и отделением по приготовлению сывороток против змеиного яда (Париж). Учредитель Общества друзей газеты «Возрождение». Лауреат премий Французского общества биологий (1936) и Академии наук Ин-та Франции (1952). Некоторое время был генеральным секретарем (председателем) РАГ в Париже, член Общества русских врачей им. Мечникова; один из руководителей Общества русских врачей – участников великой войны. Врач, «открывший способ лечения белокровия» [33-93]. Автор многих научных работ [153-II; 248; 250, с.127; 285; 314-XV; 327-III; 445; 497-I; 607]. Возможная родственница: (жена?): К. Елена Павловна (урожд. Гукасова; 1891 – 1942; кладб. в SGdB); Kepinoff Tatiana (? – 14 марта 2005, SGdB) [25; 607].

²⁶¹ Опечатка. Верно: Ковалевский Петр Евграфович (16/29 декабря 1901, СПб. – 27 апреля 1978, Париж) – профессор, историк литературы, педагог. Сын деятеля народного просвещения К. Евграфа Петровича и его жены Инны Владимировны. В 1920 из Крыма эмигрировал с родителями в Константинополь, затем во Францию. Обучался на историко-филологическом факультете Парижского ун-та (октябрь 1920 – июль 1922) и был оставлен на кафедре русского языка и словесности. В 1921 митр. Евлогий приблизил его к себе для устройства штата архиерейских служб. 30 января 1926 защитил докторскую диссертацию; преподавал в русском отделении лицея Michelet в Vanves около Парижа (1926–1941), в Богословском ин-те (древние языки) и в Русском научном ин-те в Париже, на Высших женских богословских курсах. Старший иподиакон, председатель Братства Св. Александра Невского. В 1962 возглавил РАГ; генеральный секретарь Комиссии по сбору материалов для «Золотой книги» русского зарубежья (с 1960); с 1968 председатель Общества охранения русских культурных ценностей. Сотрудник журнала «Часовой»; автор книг: о Лескове (1925), «Исторический путь России» (1939–1949, 5 изд.), «Курс русской истории» (1948), «Зарубежная Россия» [248]. С ранней молодости был болен туберкулезом позвоночника. В 2001 начали издаваться его дневники с 1918 [44; 164-(III, VII); 178-IX; 179, с.104; 247; 250; 285; 292-(I-III); 314; 327-III; 418, с.286; 443, с.442; 444; 445; 553, с.233].

²⁶² Врангель Николай Александрович, барон (5 сентября 1887, Харьковская губ. – 5 января 1961, La Favière, юг Франции (Vorges, Var?); кладб. в SGdB) – инженер путей сообщения (окончил Петербургский ин-т инженеров путей сообщения имп. Александра I). Эвакуировался через Крым в Константинополь с армией Врангеля; перебрался в Югославию, где служил

старшим инженером в Дирекции путей сообщения в Загребе (1921–1924); перешел во Францию, где работал в фирмах Шнейдера и Вестингауза; профессор начертательной (читал также аналитическую) геометрии и декан факультета РВТИ, зав. кафедрой металлических конструкций (читал курс металлических мостов). При учреждении НОРДИ в октябре 1932 вошел в правление. Член СРДИ (с 5 ноября 1950 председатель Суда чести), РАГ (член правления, казначей), Собрания (Объединения) инженеров путей сообщения имп. Александра I (член правления; казначей с 19 февраля 1933), Объединения бывших студентов СПб. ин-та инженеров путей сообщения (с 4 декабря 1949 казначей), Союза русских дворян, Общества охранения русских культурных ценностей (член правления с 15 апреля 1950), Комитета по организации чествования памяти В.А.Маклакова (11 января 1958). Жена: дочь писателя Елпатьевского Людмила Сергеевна (в первом браке Кулакова; 1877-1969) [248; 250, с.133; 327-1; 445; 485].

²⁶³ Ошибка либо устаревшее написание, ныне: Landepèreuse.

²⁶⁴ Митрополит Евлогий (Георгиевский Василий Семенович) (10 апреля 1868, с. Сомово Одоевского у. Тульской губ. – 8 августа 1946, Париж; кладб. в SGdV, крипт в церкви Успения Божьей Матери). Окончил Духовную академию в Москве (1892); пострижен в монахи (1895); еп. Люблинский, викарий Холмской епархии (12/25 января 1903), еп. Холмский и Люблинский (18 июня / 1 июля 1905), архиеп. (6 (30?) мая 1912), переведен на Волынскую кафедру (май 1918; по другим данным архиеп. Волынский и Житомирский с 14 мая 1914); член 2-й и 3-й Гос. Дум (примыкал к националистам); от депутатства в 4-й Гос. Думе отказался; с 1914 один из руководителей черносотенного Союза русского народа; участник Всероссийского поместного собора, где избран членом Священного Синода (с декабря 1917). Оказался на Украине, 9 месяцев находился под арестом у петлюровцев (с декабря 1918; освобожден по требованию стран Антанты), был в Польше, Австрии и Румынии. С сентября 1919 по январь 1920 работал в Высшем церковном управлении в Новочеркасске (территория, контролируемая Деникиным). Эмигрировал в январе 1920 в Сербию. Подготовил переезд в 1921 Церковного управления в Карловицы. В конце 1920 Высшее Русское Церковное управление за границей верило архиеп. Евлогию Западноевропейскую епархию; 26 марта / 8 апреля 1921 патриарх Тихон подтвердил это назначение. На Соборе в Сремски Карловцах (21 ноября – 3 декабря 1921) Е. настаивал на аполитичности церкви. Возглавил одно из двух течений Православной церкви, поддерживал вел. кн. Николая Николаевича (второе течение, т. н. «карловчане», во главе с митр. Антонием, поддерживало вел. кн. Кирилла Владимировича и подчинялось Сербскому патриарху). В январе 1922 стал митрополитом (в [134, с.296]: «5 мая 1922 патриарх Тихон возвел архиеп. Евлогия в сан митрополита»). Указом патриарха Тихона в мае (июне?) 1922 за Е. временно сохранялось руководство Русскими православными церквями за границей, а высшее церковное управление распускалось. В сентябре–октябре 1922 перенес свою кафедру из Берлина в Париж, где с 5 ноября 1923 поселился при Александро-Невском соборе; основатель Богословского ин-та в Париже (1925). В 1925 по приглашению Англиканской (Епископальной) церкви принял участие (вместе с митр. Антонием и еп. Вениамином) в торжествах в Лондоне, посвященных 1600-летию Первого Вселенского Собора. В 1926, после

священных 1600-летию Первого Вселенского Собора. В 1926, после смерти патриарха Тихона (25 марта 1925), отошел от Антония (в январе 1927 «карловчане» запретили его в священнослужении). В ответ на постановление Временного Синода РПЦ от 1 июля 1927 и Декларацию митрополита Сергия от 29 июля 1927 (опубл.: Известия ВЦИК. 1927. 19 августа), Е. собрал подписи с подчиненного ему духовенства и сам подписал обязательство лояльности к Советской власти, впрочем, заранее оговорив, что под лояльностью понимается исключительно аполитичность Церкви. Однако в 1927–1930 он отошел и от местоблюстителя Русской Православной церкви митр. Сергия, который указом от 11 июля 1930 уволил Е. от управления русскими церквями в Западной Европе и запретил в священнослужении (за поездку по приглашению архиеп. Кентерберийского весной 1930 в Лондон на Междучерковное собрание против обострения религиозных гонений в СССР, за участие там в молениях о страждущей Русской Церкви (16 марта 1930) и за отказ дать подписку с обязательством не участвовать в дальнейшем в подобных мероприятиях). Объявил о самоуправлении своей епархии и был запрещен в служении, на этот раз патриаршим местоблюстителем. 17 февраля 1931 перешел под юрисдикцию (омофор) Константинопольской патриархии с титулом Экзарха Вселенского патриарха. В 1934–1935 имело место кратковременное «потепление» его отношений с РПЦЗ. 2 сентября 1945 (указ от 11 сентября 1945) возвратился под московскую юрисдикцию (советское посольство посетил еще до Маклакова); получил советский паспорт одним из первых из рук посла СССР во Франции (публично назвал указ о восстановлении в гражданстве СССР – «истинным чудом Господним» [153-III]); был оставлен митрополитом и вскоре утвержден Священным Синодом в должности Экзарха Московской патриархии в Западной Европе. При этом Константинопольский патриарх оставил без ответа его двукратную просьбу о возвращении, и Е. до конца жизни оставался экзархом обоих Престолов. Покровительствовал неортодоксальным русским богословам, в т. ч. о. Сергию Булгакову. Встречающиеся даты смерти 6 августа и 8 декабря 1946 ошибочны, как и утверждение, что, освятив храм Успения Божией Матери 1/14 октября 1939, Е. «совсем ослаб, вскоре заболел и умер» [266, с.398]: он прожил еще почти 7 лет [57; 60; 75; 107; 110; 134; 141; 153-II; 164-(I-III, VI, VII); 167; 177; 178-(III, V, VIII-IX); 179, с.399; 194; 197-II, с.16-17; 241, с.152, 466; 250, с.11; 75-77; 285; 292-(I, III); 295, с.360; 314; 322; 323; 327-II; 336, с.51-56, 77-78; 364; 368; 370; 385, с.738-739; 386; 391; 393; 418, с.285; 432; 433, с.150, 152; 444; 445; 474, с.11; 476-I, II; 486; 497-I; 498; 521; 529, с.53-60; 537; 540; 553, с.232; 560, с.39; 566; 601; 602, с.471; 607; 613; 620; 621; 638; 648].

²⁶⁵ Архиерейский синод (Русской Православной церкви за рубежом) за границей, пришел на смену Высшему (Русскому) Церковному управлению за границей, упраздненному патриархом Тихоном. Стоял во главе РПЦЗ (она же – Карловацкая группа, Карловацкий раскол и др.) и находился под юрисдикцией Сербского патриарха. В [445] последние упоминания об Архиерейском синоде РПЦЗ (приезд в Париж его секретаря еп. Лавра и сбор пожертвований в пользу Русской духовной миссии в Иерусалиме) датируются 18 января 1968 и 7 апреля 1974 соответственно; в указателе смешаны Архиерейский синод РПЦЗ и Святейший Синод Вселенской Константино-

польской патриархии. Ныне центр РПЦЗ находится в США; на 2005 первоиерархом является митр. Лавр, зам. председателя Архиерейского Синода архиеп. Германский Марк. Архив Архиерейского Синода до 1941 хранившийся в Сремски Карловцах, был вывезен в 1945 советскими войсками в СССР. В 1988 расскрепчен. В настоящее время хранится в ГАРФ [38; 72; 161; 566; 351; 391; 392; 393; 398; 445; 486; 502; 526, с.273; 540-I, с.337; 543; 620].

²⁶⁶ Митрополит Антоний (Храповицкий Алексей Павлович, 17 марта 1863, с. Ватагино Крестинского у. Новгородской губ. – в ночь с 10 на 11 августа 1936, Сремски Карловцы, Югославия; погребен в Белграде). Сын генерала, героя Русско-турецкой войны 1877–1878; окончил Петербургскую духовную академию (1885); ректор Московской (1890–1894) и Казанской (1894–1900) духовных академий, еп. (1897), хиротонисан во еп. Чебоксарского, викария Казанской епархии; в 1900–1902 на Уфимской кафедре; архиеп. Вольнский и Житомирский (1902), архиеп. Харьковский, член Гос. Совета (1906–1907), доктор богословия (1911), член Синода (с 1912), митр. Киевский и Галицкий. Последовательный и твердый монархист, радикальный противник революции 1905–1907, один из духовных лидеров Союза русского народа («Черной сотни»). Первым из иерархов выступил с инициативой восстановления патриаршества; после Февральской революции 1917 г. был уволен на покой и должен был пребывать в Валаамском монастыре, но вскоре возвратился на свою кафедру; товарищ председателя Всероссийского Поместного собора РПЦ (Москва, 1917–1918) получил наибольшее число голосов как кандидат в патриархи. После убийства в 1918 митр. Киевского Владимира был избран его преемником. В декабре 1918 после захвата Киева войсками Петлюры был арестован и заточен в униатский монастырь в Галиции. В мае 1919 собрал в Ставрополе съезд русских православных церковнослужителей, создавший Высшее временное Церковное управление (на Юго-Востоке России) под его председательством. Последнее претерпело ряд метаморфоз, пока в Карловцах в середине 1922 не преобразовалось в Русский Всеаграничный Собор РПЦ. Эмигрировал вместе с армией генерала П.Н.Врангеля в ноябре 1920 в Константинополь. Участник общероссийского монархического съезда в Баварии; один из организаторов и председатель Русского всеаграничного церковного собора (21 ноября – 3 декабря 1921) в Сремски Карловцах; с сентября 1922 председатель (Временного) Архиерейского Синода РПЦЗ (в Сремски Карловцах). В 1924 поддержал вел. кн. Кирилла Владимировича при принятии им императорского титула. В 1925 по приглашению Англиканской (Епископальной) церкви принял участие (вместе с митр. Евлогием и еп. Вениамином) в торжествах в Лондоне, посвященных 1600-летию Первого Вселенского Собора. В 1927 разорвал отношения с Московской патриархией; перешел под юрисдикцию Сербского патриарха; активно поддерживал правые политические организации; обвинял митр. Евлогия «в получении жалованья от «евреев»». Почетный председатель Зарубежного союза русских педагогов (1929); с 1935 отошел от дел. Автор свыше 100 богословских трудов, дважды выходили его собрания сочинений в 3-х томах. [72; 107, с.28, 384; 110; 134, с.294–297; 141; 161; 164-(VI, VII); 166; 181, с.125; 197-(I, с.9; II, с.4–5); 247; 248; 250, с.11; 285; 292-III; 309; 323; 327-I; 351; 385, с.725; 386; 398;

418, с.281; 432; 444; 445; 497-1; 502; 521; 529, с.52-57; 537; 540; 543; 553, с.230; 566].

²⁶⁷ Опечатка и двойная ошибка: сам Антоний не был патриархом Югославии, но находился под юрисдикцией Сербского (а не Югославского) патриарха. В целом же речь идет об одном из двух основных течений в Русской Православной церкви, действовавшей за рубежом и известной под названием Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ; она же – Русская зарубежная церковь). История ее возникновения такова. На Южно-русском (по другим источникам, Юго-Восточном Русском) Церковном соборе, открывшемся 6 мая 1919 в Ставрополе, было образовано Высшее Временное Церковное Управление (ВВЦУ) епархий Юго-Востока России во главе с архиеп. Донским Митрофаном (Симашкевичем) для управления областями, занятыми Добровольческой армией (оно было легализовано Постановлением Патриарха, Св. Синода и Высшего Церковного Совета от 7/20 ноября 1920 за №362). В ноябре 1919 в Новочеркасске состоялся Собор епископов. При эвакуации белых в Крым состав ВВЦУ изменился; позднее оно эвакуировалось вместе с армией Врангеля из Крыма. На его основе в Константинополе 5/18 ноября 1920 было образовано Временное Высшее Русское Церковное управление за границей под председательством старейшего по сану митр. Антония (Храповицкого). В конце 1920 ВВЦУ вверило архиепископу Евлогию (Георгиевскому) Западноевропейскую епархию. Указом от 26 марта / 8 апреля 1921 патриарх Тихон и Св. Синод подтвердили это решение, подчинив ему все русские церкви в Западной Европе. В 1921 ВВЦУ переехало из Константинополя в Сремски Карловцы (Югославия) по приглашению сербского патриарха Дмитрия, предоставившего русским архиереям часть своей резиденции. Патриарх Тихон направил патриарху Дмитрию особое послание с благодарностью; переезд подготовил митр. Евлогий (см. примеч. 264), проживавший в Сербии. Но этот переезд не был согласован с Константинопольским патриаршим престолом. Проходивший 8/21 ноября – 19 ноября / 2 декабря 1921 в Сремски Карловцах Русский Заграничный Церковный Собор (он же Всезарубежный Церковный Собор; начал так именоваться с 1 декабря, до этого мыслился как общецерковное заграничное собрание) принял послание к «Чадам Русской Православной Церкви, в рассеянии и изгнании сушим» и избрал Высшее Церковное управление за границей во главе с митр. Антонием (см. примеч. 266). 22 апреля / 5 мая 1922 в России был арестован патриарх Тихон, который в тот же день вместе со Св. Синодом и Высшим Церковным Советом издал указ об упразднении Карловацкого Высшего Церковного Управления, признал Собор в Сремски Карловцах неканоничным, а власть над европейскими приходами передал митр. Евлогию. Не без основания считая, что в день своего ареста патриарх был несвободен в своем решении, но не желая идти на открытый разрыв, пока он был жив (Тихон умер 25 марта / 7 апреля 1925), Архиерейский собор в Сремски Карловцах формально подчинился указу, однако все функции управления передал Русскому Всезаграничному Собору Русской Православной Церкви и избрал Синод (Временный заграничный архиерейский синод, который со временем стал Архиерейским синодом за границей). «Карловчане» признавали императором вел. кн. Кирилла Владимировича и после 1927 подчинились сербскому патриарху (до это-

го считались его гостями). Формальный разрыв с Московской патриархией происходил в несколько этапов, что отразилось в ряде постановлений последней (1923, 1928 и 1934). Среди прочего, архиепископы юрисдикции Карловацкого Синода отказались исполнить постановление Временного синода от 1 июля 1927 и Декларацию митр. Сергия от 29 июля 1927 с требованием к зарубежному духовенству прислать в Патриархию обязательства не допускать в своей деятельности поступков, нелояльных к Советской власти. В результате разраставшегося конфликта и все большего подчинения Московской патриархии советскому правительству 5 июля 1928 Архиерейский синод Русской Православной Церкви за границей принял решение «о вынужденном временном административном отделении от Московской церковной власти», означавшее разрыв канонического общения. 22 июня 1934 митр. Сергей и Св. Синод РПЦ издали указ о запрещении в священнослужении карловацких иерархов и предании их церковному суду. 10 сентября 1934 Архиерейский собор в Карловцах особым постановлением отверг этот указ. В 1928 Карловацкий Собор объявил врагом христианства масонство (также как III и IV Интернационал объявил его врагом коммунизма [130, с.244-245]) и в дальнейшем сохранил крайнюю нетерпимость, порывая отношения даже с православными патриархами при поддержке ими экуменического движения, а также поддерживая ряд крайне правых антисемитских и националистических движений. Проф. Д.Поспеловский пишет, что в 1921 поддерживаемый карловцами «Высший монархический совет через Розенберга вошел в контакт с Гитлером. Частично на деньги русских монархистов нацисты купили себе газету «Фелькишер беобахтер». После прихода к власти (в 1938. – Д.Г.) нацисты ликвидировали на территории Германии все православные приходы, кроме карловацких. В Бреслау была открыта духовная академия РПЦЗ, а в Берлине (в 1938. – Д.Г.) построен храм. Второй Карловацкий собор в 1938 году вынес осуждение Римско-католической Церкви за ее критику антисемитской политики Гитлера. О многочисленных фактах сотрудничества священнослужителей РПЦЗ с гестапо известно очень много: достаточно назвать имена отца и сына Граббе – епископа и архимандрита» [563]. Было ли это сотрудничество именно с гестапо или с ведомством Розенберга, – а это не одно и то же, – мы не знаем, но после войны прот. Георгий Граббе занимался спасением бывших бойцов РОА от насильственной репатриации [277, с.255; 323, с.338]). Митр. Виталий, первоиерарх РПЦЗ, в 1992 утверждал, что «сотрудничества Зарубежной Церкви с Гитлером не было никогда» [481]; это же настойчиво подчеркивал прот. Виктор Потапов (см. [116; 561]); в [323, с.171] выражается недовольство «дезинформацией о “панегириках”, которые якобы Зарубежный Синод слал во время войны Гитлеру». Но если естественную благодарность митр. Анастасия в 1938 Гитлеру, вполне законному главе германского правительства, за щедрые пожертвования на храм в Берлине [323, с.265] еще можно не считать таковыми, то этого уже не скажешь о воззваниях митр. Серафима от 22 июня 1941 [462]: это явные панегирики, причем не до войны (как на том настаивает исследователь, см.: [323, с.265]), а во время нее и в связи с нападением на Советский Союз. На оккупированной части Франции ситуация была несколько иной, но «карловчане» и здесь находились в привилегированном положении. 3/16 октября 1943 в Вене проходил

Собор епископов РПЦЗ, который особой резолюцией отказался признать назначения митр. Сергия на патриарший престол как акт не канонический, не церковный, а политический, и оставил в силе прежние решения Собора епископов. Когда фронт приблизился к Югославии, Синод временно перебрался в Линц, а митр. Анастасий прибыл в Берлин, где совместно с митр. Серафимом встречался с ген. Власовым, после чего РПЦЗ поддержала власовское движение и обслуживала религиозные потребности частей РОД. Руководство карловчан после войны перебралось в Швейцарию, затем в ФРГ (Мюнхен), а с 1950–1951 – в США, где обосновалось в Джорданвилле (там находится Свято-Троицкий монастырь, Свято-Троицкая духовная семинария, издается журнал «Православная Русь» с приложением в виде церковно-богословско-философского ежегодника «Православный путь»), затем в Нью-Йорке. На 1988 под карловацкой юрисдикцией находилось 330 приходов и ок. 150 тыс. прихожан, а также 24 монастыря на всех континентах. На рубеже 1990-х ее приходы начали появляться в СССР, где РПЦЗ поддержала общество «Память» [116; 561]. На 1994 в Париже имелась одна церковь – Храм Всех Святых в Земле Российской просиявших (19, rue Claude Lorrain, 16°), которая находилась под юрисдикцией Архиерейского Синода РПЦЗ (Synode des évêques de l'Église orthodoxe russe hors frontières); всего по Франции – 10 храмов и 1 монастырь; издавался «Вестник Западноевропейской епархии Русской зарубежной церкви».

Другое направление в русском православии возглавил митр. Евлогий (см. примеч. 264). Оно поддерживало вел. кн. Николая Николаевича и тоже вошло в конфликт с Московской патриархией (особенно после смерти патриарха Тихона) и в 1931 перешло под юрисдикцию константинопольского патриарха. В 1943 произошло формальное «молитвенное соединение» этих двух течений. Один из наиболее подробных разборов истории Карловацкого раскола дан в [323]. См. также примеч. 265. [38; 107, с.11, 26-27; 116; 134, с.294-297; 225; 266, с.374-380; 274; 320; 323; 326; 336, с.54; 358; 381; 384; 391; 393; 402; 445-VIII; 462; 481; 486; 526, с.273; 529, с.52-57; 540-I, с.107; 561; 562; 563; 566; 620; 621, с.102-103; 633]. О том, что несмотря на взаимные проклятия и запрещения в служении, все три ветви поддерживали между собой негласные контакты, есть много свидетельств, в частности, воспоминания «красного» митр. Вениамина (Федченкова), в годы войны находившегося в Америке: «при Гитлере карловчане заключили с немцами нечто вроде политического конкордата. Поэтому Гитлер отвел им в Берлине участок земли и дал средства даже на постройку храма. А карловчане в лице митрополита Анастасия и Карловацкого Синода превозносили Гитлера, как “спасителя” мира и обещали молиться за него. При взятии немцами Белграда Анастасий и др. карловчане остались в безопасности, о чем от них пришло письмо и в Америку, свой своему поневоле брат». С примечанием публикатора: «Зимой 1937 года Гитлер издал декрет о переходе всех церковных имуществ в распоряжение министерства культов. После этого началась передача храмов, находившихся в юрисдикции митрополита Евлогия (Георгиевского) в руки карловчан» [107, с.368, 445-446]. Добавим от себя, что, находясь в Америке, Вениамин мог приводить лишь ту информацию о европейских событиях, которая поступала к нему от других лиц. О РПЦЗ см. также [322] с учетом того, что анализ в статье довольно пристрастный.

²⁶⁸ Митрополит Сергей (Страгородский Иван Николаевич; 11/23 января 1867, Арзамас – 15 мая 1944, М.; Никольский придел Богоявленского собора в М.) – Патриарх Московский и Всея Руси. Окончил Нижегородскую духовную семинарию (1886) и СПб. духовную академию (1890), магистр богословия; принял постриг (1890). Инспектор: Московской (1893) и СПб. (1899; ректор с 1901) духовных академий. Архимандрит (1894); служил в Японии (1894–1899, с перерывами). Еп. Ямбургский (1901), архиеп. Финляндский и Выборгский (1905); член Св. Синода (1911); архиеп. (28 ноября 1917 – митр.) Владимирский и Шуйский (1917–1921), Нижегородский (с 1924), Московский и Коломенский (с 1934). С 1925 (с перерывами) зам., с 1937 патриарший местоблюститель. 8 сентября 1943 Собором русских иерархов избран патриархом [85-23, с.289; 241].

²⁶⁹ Митрополит Серафим (Лукиянов Александр Иванович; 23 августа 1879, Саратов – 18 февраля 1957, Гербовецкий монастырь Кишиневской епархии) (встречающаяся дата 1959 – ошибочна). Окончил Казанскую духовную академию; в 1904 принял монашество; ректор Таврической (1907) и затем Саратовской (1911) духовных семинарий; с 1914 еп. Сердобольский, викарий Финляндской епархии; архиеп. с 1920; возглавлял Финляндскую православную церковь до 1924; лишен кафедры и оказался в заточении в монастыре в Коневце. В 1926 по приглашению митр. Евлогия уехал в Англию и стал настоятелем Лондонского прихода и викарием Западноевропейской епархии, управляемой митр. Евлогием. В 1927 предал его и перешел под юрисдикцию Собора заграничной русской епархии Карловацкого толка; со временем переехал в Париж. Митрополит (1937). Почетный председатель Братства им. преп. Серафима Саровского (возобновило деятельность в октябре 1940). Вошел в состав Совещания при Комитете взаимопомощи русских беженцев во Франции, созданном в апреле 1941. В день нападения Германии на СССР выпустил на русском и немецком языках воззвание в виде листовки в поддержку «Вождя Германского народа, канцлера Хитлера» и начатого им крестового похода. О его службах в митрополичьем кафедральном храме Знамени Божией Матери (65, rue Michel-Ange, 16^e) информация почти в каждом номере ПВ (в то время как информация о приходах не карловацкого подчинения встречается крайне редко). По свидетельствам современников, «во время войны был пламенным сторонником Гитлера и возносил за него публичные молебствования» (Независимый голос. 1947. Сб.10. С.51). 3 сентября 1945 присутствовал на приеме в советском посольстве в честь митр. Николая (Крутицкого). В августе–сентябре 1945, как и митр. Евлогий, возвратился под юрисдикцию Московской патриархии (в сане); после смерти Евлогия (август 1946), назначен на его место Экзарха Московской патриархии в Западной Европе (постановление Московского патриаршего Синода; официально объявлено 14 августа 1946) вопреки завещанию самого Евлогия, что вызвало новый раскол в Русской церкви (см. примеч. 282); в ноябре 1949 был заменен на этом посту архиеп. Литовским и Виленским Фотием (Топиро); 14 мая 1954 отбыл в СССР на постоянное жительство в Троице-Сергиевой лавре, но действительным местом его проживания на покое оказался Гербовецкий монастырь в Молдавии [141; 164-(I, III); 167; 241, с.223, 464; 260, с.253; 277; 292-III; 295, с.360; 322; 323; 409; 433, с.41, 152-153; 445-VIII; 462; 498; 521, с.223; 529, с.60; 540; 566; 613; 638].

²⁷⁰ Антоний был митрополитом.

²⁷¹ Архиепископ Анастасий (Грибановский Александр Александрович (Алексеевич?), 1872 (1873?) – 22 мая 1965, Нью-Йорк). Родился в семье приходского священника; окончил Московскую духовную академию; ректор Московской духовной семинарии, архимандрит (1901); еп. Можайский, еп. Холмский и Люблинский (1914); еп. (1915), архиеп. (1916) Кишиневский и Хотинский; член Св. Синода и Высшего церковного совета (1917); участник Святейшего Собора Православной Русской Церкви; в 1919 выехал в Константинополь; председатель Русского комитета в Турции (24 апреля 1922); митр. (1935). В 1922 вместе с еп. Вениамином (Федченковым; см. примеч. 277) выступил за исполнение патриаршей воли об упразднении Высшего церковного управления и передачи власти над европейскими приходами митр. Евлогию; после раскола поддержал митр. Евлогия, с 1932 – его зам., но в 1935 возглавил «карловацкое крыло» и стал первоиерархом РПЦЗ: с 1935 и. о. председателя, а после смерти митр. Антония с 1936 (с 1937?) председатель ее Архиерейского Синода в Сремски Карловцах. Приветствовал нападение Германии на СССР, направлял благодарственные письма Гитлеру. Когда фронт приблизился к Югославии, прибыл в Берлин и, после личной встречи с Власовым (совместно с митр. Серафимом), поддержал власовское движение. После войны бежал в Швейцарию, затем в Мюнхен; безуспешно пытался воздействовать на американскую администрацию для облегчения положения в русских лагерях американской зоны; спасал людей от насильственной репатриации; разрешил отпевание покончивших с собой, чтобы не быть выданными в СССР. С 1951 в США (разрешение на въезд получил в 1950), митр. Восточно-Американский и Нью-Йоркский (Северо-Американская епархия); в 1964 сложил с себя управление и ушел на покой [67, с.56, 97-98; 72; 82, с.224; 107, с.24; 110; 161; 164-(IV, VI); 247; 248-II, с.113; 260, с.253; 277, с.133-134; 292-III; 309; 322; 323; 327-I; 332; 351; 385, с.725; 390, с.446; 398; 409; 445-VIII; 497-I; 502; 521; 540; 543].

²⁷² Епархиальная ассоциация Архиерейского синода Русской Православной Церкви за рубежом. Подчинялась, как видно из названия, РПЦЗ и находилась под юрисдикцией сербского патриарха. Приходы, которые после расколов и возвращений 1940-х остались под юрисдикцией РПЦЗ, вошли в Западноевропейскую епархию. Ее 10-й епархиальный съезд (51 делегат) проходил 25–27 апреля 1972 в женской обители Леснинской Божией Матери в Provemont (деп. Eure); к этому времени в лоно РПЦЗ возвратились приходы в Menthon и Barie, а французская миссия (центр расположен по адресу; 85, av. Michelet, Saint-Ouen) нашла помещение в Париже (30, bd Sébastopol, 1°), где был оборудован храм. С 1927 выпускает «Церковный Вестник Западноевропейской епархии» (затем – «Церковный Вестник Западноевропейского православного русского экзархата»; на 1988-1994 – «Вестник Западноевропейской епархии Русской Зарубежной Церкви» (Paris; на 1988 – Lyon, на 1994 – Chauvincourt-Provémont) [595; 633].

²⁷³ Церковь или храм (во имя иконы) Знамения Божьей Матери; играл также роль церковного дома Общекадетского объединения (адрес менялся: 65, rue Michel-Ange; 87, bd Exelmans, – но это один и тот же квартал, который образуют эти улицы в 16°). Освящен 14 марта 1937. Находился в веде-

нии РПЦЗ. В 1945 приход вместе с митр. Серафимом отошел к Московской патриархии, а после отставки последнего в ноябре 1949 опять сменил юрисдикцию и указом митр. Владимира от 2 декабря 1949 вошел в состав Русского Западноевропейского патриаршего экзархата (Константинопольская патриархия). На 1988–1994 в храме служили о. Николай Куломзин (père Nicolas Koulomzine) и о. Владимир Ягелло (père Wladimir Yagello) [445; 633].

²⁷⁴ См. об этом в [164-1, с.188-189].

²⁷⁵ Епархиальная ассоциация русских православных церквей в Западной Европе. Западноевропейская епархия в конце 1920 Высшим Русским Церковным управлением за границей была вверена архиеп. Евлогию; патриарх Тихон дважды подтверждал это назначение (в апреле 1921 и мае 1922). В июле 1930 местоблюститель РПЦ митр. Сергей уволил митр. Евлогия и назначил на этот пост архиеп. Владимира, но тот отказался принять назначение. Еще раньше, в 1926–1927 произошел окончательный разрыв с «карловчанами». Евлогий объявил о самоуправлении епархии. В 1931 в Париже в аудиториях Православного Богословского ин-та собрался епархиальный съезд духовенства и мирян. На нем присутствовало 4 архиерея: митр. Евлогий, архиеп. Ницкий Владимир (Тихоницкий), еп. Пражский Сергей (Королев) и инспектор ин-та еп. Вениамин (Федченков). Съезд принял решение о переходе митрополии под юрисдикцию Вселенского Патриарха с наименованием «Русский Западноевропейский Экзархат Константинопольского престола». О верности митр. Сергию заявил лишь епископ Вениамин и два иеромонаха. Переход Евлогия под юрисдикцию Московской патриархии в 1945 и отказ от этого уже в 1946 его наследником архиеп. Владимиром привели к расколу (на октябрь 1946 вернулось не менее 56 приходов и церковных организаций; в ведении московского патриарха осталось не более 10 священников). На 1994 – архиепископство (архиеп. Сергей (Коновалов)), имевшее с 1971 особый статус в рамках Константинопольской патриархии; адрес административного центра: 12, rue Daru, 8° [107, с.29; 295, с.365; 633].

²⁷⁶ Приходская ассоциация Русской Православной церкви Святой Троицы. Ошибка автора отчета. Речь идет не о церкви Св. Троицы, а о Храме Патриаршего Трехсвятительского (Трехсвятского) подворья (о Храме Трех Святителей, он же Храм Трех Святителей и Святого Тихона Задонского / Église des Trois-Saints-Niér arque et Saint-Tikhon-de-Zadonsk). Имел два престола: один – Тихона Задонского, и второй, главный, трех святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Был построен в 1931, после того, как еп. Вениамин, единственный из иерархов, оставшийся верным Московскому Патриаршему престолу, оказался с небольшим приходом без церкви. Располагался в подвальном помещении на rue Pétel, первоначально предназначавшемся под гараж. Деньги на строительство были получены от одной из прихожанок, заложившей свои драгоценности. Первое время еп. Вениамин служил в церкви как простой священник. В верхнем этаже разместилась типография им. о. Иоанна Кронштадтского. С 1932 выпускал ежемесячный журнал «Православие». Это место и поныне принадлежит Московскому патриархату. В 1988 настоятель о. Лев Махно (Lev Makhno), в 1994 – о. Николай Иноземцев (père Nikolay Inozemtsev) [107, с.30-31; 445; 633].

²⁷⁷ Митрополит Вениамин (Федченков Иван Афанасьевич; 2 сентября 1880, Кирсановский уезд Тамбовской губ. – 4 октября 1961, Псково-Печерский монастырь; погребен в Богоданных пещерах там же). Отец – Ф. Афанасий Иванович, из крепостных крестьян Смоленской губ.; мать – Наталья Николаевна, урожд. Оржевская, дочь дьякона. Окончил Тамбовскую духовную семинарию (1903) и СПб. духовную академию (1907); кандидат богословия (1907); принял монашеский постриг (26 ноября 1907), иеродиакон (3 декабря 1911), иеромонах (10 декабря 1911), архимандрит (декабрь 1911). Личный секретарь архиеп. Финляндского Сергия (Старгородского), будущего патриарха (1910–1911). Ректор Таврической (1911–1913, 1917–1918) и Тверской (1913–1917) семинарий. Член Поместного собора (1917–1918); член Украинского церковного собора (1918), где отстаивал единство церкви. Епископ Севастопольский, викарий Таврической епархии (10 февраля 1919); член Высшего временного церковного управления епархий Юго-Востока России и его представитель в Совете министров при бар. П.Н.Врангеле; управлял при Врангеле военным и морским духовенством («епископ армии и флота»). Эвакуировался вместе с армией в ноябре 1920. В 1922 поселился в монастыре Петковице близ Шабаца в Сербии; вместе с еп. Анастасием (Грибановским) выступил за исполнение патриаршей воли об упразднении Высшего церковного управления и передачи власти над европейскими приходами митр. Евлогию (1922). В 1923–1924 – викариальный архиерей в Закарпатской Руси (Чехословакия). В 1924 был вынужден по решению властей покинуть страну, собирався ехать в СССР, но вернулся в Сербию, где в 1924–1925 окормлял воспитанников двух кадетских корпусов: Русского и Донского им. генерала Каледина. В 1925–1927, 1929–1931 – инспектор и профессор Русского Богословского ин-та в Париже, где с мая 1925 выступал на собраниях Религиозно-философской академии и Религиозных собраний. В 1925 по приглашению Англиканской (Епископальной) церкви принял участие в торжествах в Лондоне, посвященных 1600-летию Первого Вселенского Собора. Во второй пол. 1920-х вступил в контакт с советским торгпредством в Париже и начал переговоры (по его собственному утверждению, с негласного согласия митр. Евлогия) о возвращении в Россию, но в последний момент отказался от получения визы, также по просьбе Евлогия. Единственным из иерархов остался верен Московской патриархии, когда Евлогий в начале 1931 перешел под юрисдикцию Константинополя, и образовал первый приход в Париже, относящийся к РПЦ, для которого устроил Трехсвятительский храм (см. примеч. 276) и в 1931–1933 был настоятелем располагавшегося там же Патриаршего Трехсвятительского (Трехсвятского) подворья, где регулярно выступал с докладами. Остался верен Московской патриархии, когда Евлогий перешел под юрисдикцию Константинополя. В результате в феврале 1931 стал экзархом и в 1932 возведен в сан архиепископа. В 1933 отправился с циклом лекций в США. 22 ноября 1933 был назначен архиеп. Алеутским и Североамериканским (митрополит с 14 июля 1938 по 21 августа 1947) и Экзархом Московской патриархии с местопребыванием в Нью-Йорке (в Бруклине), но только без экзархата: в его подчинении не оказалось ни одного прихода. Через 14 лет он управлял 50 приходами с помощью трех викариев (на 1970, когда Экзархат был переименован в Управление, под его юрисдикцией на-

ходились 43 прихода в США и все приходы в Канаде). Во время войны занял активную патриотическую позицию; почетный председатель русско-американского Комитета помощи России. Имел право входить с докладом к президенту США в любое время дня и ночи. В январе–феврале 1945 приехал в СССР на Поместный собор. В 1947 возвратился в СССР. Митр. Рижский и Латвийский (август 1947); Ростовский и Новочеркасский (1951); Саратовский и Балашовский (22 ноября 1955); с 1958 на покое в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре. Автор богословских трудов, оставил мемуары [107; 110; 141; 143; 146; 148; 226; 241; 314; 323; 433, с.150; 467; 563; 621]. О тех, кто не пошел за Евлогием и остался верен Московской патриархии, см. также [314–XII, с.258–262].

²⁷⁸ Николай (Ярушевич Борис Дорофеевич; 13/25 января 1892, Ковно(?)) – 13 декабря 1961; погребен в Смоленском храме Троице-Сергиевской лавры) – митрополит Крутицкий и Коломенский. Сын священника. Окончил Петербургскую духовную академию (1914). В октябре 1914 принял постриг, став иеромонахом. Три месяца был на фронте в качестве священника. С 1915 преподаватель духовной семинарии. В 1917 защитил магистерскую диссертацию, удостоенную Макарьевской премии. Настоятель Петергофского собора (1918), наместник Александро-Невской лавры в сане архимандрита (1919–1922); занимал епископскую Петергофскую кафедру (1922–1940). Архиеп. (1935) с правами епархиального архиерея; временно управлял Псковской и Новгородской епархиями; экзарх в епархиях Западной Украины и Западной Белоруссии в звании архиеп. Вольских и Луцкого (1939), митр. (март 1941) с пребыванием в Луцке; митр. Киевский и Галицкий, экзарх всея Украины (с 15 июля 1941); зам. местоблюстителя и управляющий делами Московской патриархии в Москве. Митр. Крутицкий, управляющий Московской епархией (январь 1944); постоянный член Св. Синода. Награжден медалью «За оборону Москвы», кавалер ордена Трудового Красного Знамени (1955); член Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков. Один из наиболее активных противников иосифлян (с 1927). С апреля 1946 председатель новосозданного Отдела внешних церковных сношений при Св. Синоде РПЦ. Член редколлегии «Журнала Московской патриархии», затем председатель издательского отдела Московской патриархии. Его визит в Париж состоялся 24 августа – сентябрь 1945; первая официальная встреча с главой Западно-европейских церквей митр. Евлогием 29 августа; прием в советском посольстве 3 сентября 1945), перед этим, в июне Н. был в Лондоне. В январе–феврале 1955 был в Париже для участия в Съезде духовенства Западно-европейского экзархата Московской патриархии (открылся 3 февраля 1955). Инициатор приглашения группы не отмежевавшихся от Москвы верующих из Парижа совершить паломничество к православным святыням России. С 1949 представлял РПЦ во Всемирном движении сторонников мира. «Состоял “кооптированным сотрудником” КГБ», но, оказавшись «в оппозиции к Патриархии, умер при загадочных обстоятельствах» [226, с.227]. К 1957 издано 4 тома его «Слов и речей» [167; 241, с.113–115; 314; 433, с.42, 140, 145, 172; 445–VIII; 621, с.431–432].

²⁷⁹ Патриарх Алексей I (Симанский Сергей Владимирович; 27 октября / 9 ноября 1877, М. – 17 апреля 1970; погребен под Успенским собором Трои-

це-Сергиевской лавры). Окончил Московский ун-т и Московскую духовную академию (1904); в 1902 принял монашество. Еп. Тихвинский (28 апреля 1914); в 1921 назначен еп. Ямбургским, викарием Петроградской епархии. Был в ссылке; вернувшись, возведен в сан архиеп. Хутынского (1926) и получил в управление Новгородскую епархию. Митр. Ленинградский и Новгородский (1932/1933), местоблюститель Патриарше престола после смерти патриарха Сергия (15 мая 1944), на Поместном соборе 2 февраля 1945 был избран Патриархом Московским и Всея Руси [241, с.99-101, 446; 314; 433, с.33, 218].

²⁸⁰ Архиепископ Фотий (Топиро (Тапиро) Борис Александрович; 16/28 января 1884, станица Письменная Екатеринбургской ж. д. – 20 августа 1952, Львов (?); похоронен в склепе под алтарем Львовского собора). Окончил СПб. духовную академию, кандидат богословия; в сане епископа, с 1945 – архиепископа; занимал кафедры: с 1943 в Краснодаре, в 1945–1946 в Орле, с 1947 в Одессе; выезжал с поручениями в Вену и Прагу. В 1946 командирован в Париж в помощь митр. Евлогию (без ведома и предупреждения последнего) по управлению Экзархатом Московской патриархии и в том же году, согласно прошению, уволен на покой, однако вскоре возвратился на службу. В июльском номере «Свободного голоса» (1946) приводится любопытное описание пресс-конференции («интервью»), которую Фотий под неусыпным вниманием двух советских офицеров (подсказывавших ему ответы на щекотливые вопросы) давал иностранным журналистам в Вене весной 1946. В 1949 архиеп. Виленский и Литовский, в ноябре 1949–1951 экзарх Московской патриархии в Западной Европе.

²⁸¹ Митрополит Григорий (Чуков Николай Кириллович; 1/12 февраля 1870, Петрозаводск (?) – 5 ноября 1955, М.). Окончил СПб. духовную академию (1895); священник (с апреля 1897), принял монашество (13 октября 1942); архиеп. (с 15 октября 1942); митр. Ленинградский и Новгородский (с 7 сентября 1945); с 1946 руководитель Учебного комитета при Св. Синоде; доктор богословия (*honoris casus*); в 1945–1955 неоднократно совершал зарубежные поездки в качестве представителя Московской патриархии (в Болгарию, Финляндию, Францию, Румынию, на Ближний Восток); награжден рядом иностранных орденов [241, с.116-120]. Любопытна официальная трактовка его миссии (в книге, изданной «по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II»): «В августе 1946 года ему пришлось поехать в Париж в качестве представителя Русской Церкви на погребении Экзарха Московской патриархии в Западной Европе митр. Евлогия» (там же приводится дата смерти Евлогия: 6 августа 1946) [241, с.119, 152]. Однако, по утверждению французской полиции, смерть Евлогия наступила 8 августа 1946 внезапно и в присутствии уже приехавшего Григория. По сведениям, сообщенным М.П.Лепехиным и подтвержденным о. Борисом Бобринским, в 1940–1950-е гг., при внешнем культе делопроизводства в Московской патриархии, все, что относилось к области внешних сношений, оформлялось «задним числом» – по результатам. Вероятнее всего, что ревизионная поездка к владыке Евлогию, в ходе которой владыка Григорий узнал о болезненном состоянии и присутствовал при кончине Евлогия, в официальной церковной прессе было интерпретировано как приезд архиерея на погребение собрата.

²⁸² Митрополит Владимир (Тихоницкий Вячеслав Михайлович; 1873, Ордов Вятской губ. – 5/18 декабря 1959, Ницца; кладб. в SGdВ, в склепе церкви Успения). Окончил Казанскую духовную академию (1898), иеромонах (1898), архимандрит (1901), еп. Белостоцкий, vicарий Гродненский (с 1907), участник Московского поместного собора (1917–1918), архиеп. (1918). Оказался в Польше, однако не признал самочинного способа объявления Польской церковью своей независимости от Московской патриархии, был арестован и выслан в Чехословакию (1924). В [163, с.9] указано, что на Всеэмигрантском съезде русских учителей средней и начальной школы, который состоялся в Праге в апреле 1923, было учреждено в качестве постоянного центра Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей, куда от Латвии вошел некто В.М.Тихоницкий. Возможно, что речь идет об одном и том же человеке. С 1924 жил в Ницце; управляющий vicариятством Южной Франции (с 1925). Указом Патриаршего местоблюстителя митр. Сергия от 11 июля 1930 назначен вместо митр. Евлогия управляющим западноевропейскими приходами, но отказался принять это назначение. Вместе с митр. Евлогием оказался под юрисдикцией Константинопольской патриархии, но в августе–сентябре 1945 вместе с ним возвратился под юрисдикцию Московской патриархии. По завещанию Евлогия, должен был стать его преемником. Однако патриарх Алексей на это место назначил (постановление Московского патриаршего Синода) не пользовавшегося популярностью митр. Серафима, и архиеп. В. вновь вернулся под крыло Вселенского патриарха. Возвращение облегчалось тем, что последний проигнорировал двукратную просьбу Евлогия о переходе под юрисдикцию Московской патриархии, и он до конца оставался экзархом Вселенского патриарха. Таким образом, отпадение В. от Москвы было уже вторым, но с юридической точки зрения он, как наследник Евлогия, оказавшегося на двух стульях, как бы и не уходил от константинопольского патриарха, при этом унаследовал от Евлогия кафедру в соборе на rue Daug (согласно решению съезда епархии, который состоялся в Париже 16–20 октября 1946 в составе 125 делегатов от 56 приходов и церковных организаций), а Серафиму пришлось переместиться (к Московской патриархии отошли лишь около десятка священников). Экзарх Патриарха Вселенского (с 8 августа 1946); митрополит РПЦЗ (июль 1947); покровительствовал РСХД и НОВ [107, с.29; 163, с.8-9; 248; 301; 323; 325; 327-1; 385, с.731; 433, с.150, 152-153; 445; 474, с.11-12; 486; 526, с.273; 529, с.60; 560, с.28-29; 566; 607; 621; 638].

²⁸³ После эвакуации ВВЦУ из Крыма в ноябре 1920, Константинопольский патриарший престол был первым, который оказал ему свою помощь; несмотря на это, переезд в 1921 в Карловцы с Престолом согласован не был. Митр. Евлогий, с 1923 поселившийся при Александро-Невском соборе, в 1931 перешел под юрисдикцию Константинопольской патриархии (Вселенского патриарха). Последний вошел в конфликт с Архиерейским Собором в Карловцах, который в августе 1938 осудил Константинопольскую патриархию «за захват русских церковей в рассеянии» (о переходе других бывших епархий РПЦ под юрисдикцию константинопольского патриарха, как и о различиях в церковно-каноническом положении разных частей русского зарубежья, см. [323]). В 1965 под давлением из Москвы он упразднил

свой экзархат в Западной Европе, однако входившие в его состав приходы не спешили восстанавливать нормальные отношения с Московской патриархией. В результате в 1971 Константинопольский патриарх восстановил прежний экзархат в виде архиепископии в Западной Европе, включив в него помимо русских и другие православные приходы, признающие его юрисдикцию. На конец 1980-х имел ок. 50 приходов (в основном, франкоязычных) с 30 тыс. прихожан; на 2002 – 40 приходов. «Ее культурное и философское влияние на эмиграцию оказалось непропорционально велико по сравнению с количественными размерами» [323, с.169-170], что, на наш взгляд, является несомненной частью феномена «русского Парижа». Кафедра архиепископии продолжает находиться в соборе Св. Благоверного вел. кн. Александра Невского и Пресвятой Троицы (Cathédrale russe St. Alexandre-de-la-Neva; 12, rue Daru, 8°; построен в 1859–1862 И.В.Штормом по проекту Р.И.Кузьмина; в 1983 объявлен памятником истории) [57, с.251-257; 107, с.22; 323; 433, с.150, 152; 486; 526, с.273; 529, с.56-62; 566; 620].

²⁸⁴ Несмотря на множество проблем, возникших после революции, до смерти патриарха Тихона (25 марта 1925) все зарубежные русские православные приходы продолжали (хотя бы формально) оставаться под юрисдикцией Московской патриархии (мы не касаемся сепаратистских движений в государствах, получивших независимость). Однако с 1926–1927 по 1931 Москва лишилась их всех, оставшись в Западной Европе практически без приходов: часть пошла за «карловчанами» (особенно на Балканах), а остальные 17 февраля 1931 вместе с митр. Евлогием перешли под юрисдикцию Вселенского патриарха. После отстранения в июле 1930 Евлогия от управления русскими церквями в Западной Европе и отказа архиеп. Владимира (Тихоницкого) занять этот пост, Патриарший местоблюститель митр. Сергей поручил управление западноевропейскими приходами (которых практически не было) митр. Литовскому и Виленскому Елевферию (Богоявленскому). Фактически первый приход собственно РПЦ образовал в Париже в 1931 еп. Вениамин (Федченков) и два иеромонаха (его бывших ученика): Феодор (Текучев) и Стефан (Светозаров), на епархиальном съезде отказавшиеся переходить под юрисдикцию Вселенского патриарха, а также собравшиеся вокруг них группа из 25–30 прихожан, в т. ч. Н.Бердяев, В.Лосский, Л.Успенский, А.Казем-бек, Г.Круг, братья Ковалевские. К ним присоединился о. Афанасий (Нечаев; ? – 14 декабря 1943) – игумен, с 1935 – архимандрит; настоятель Трехсвятительского храма. Резкое усиление влияния Московского патриархата во Франции началось весной 1945, а в августе–сентябре под его юрисдикцию перешло сразу несколько православных иерархов карловацкой и константинопольской юрисдикций: Евлогий, Серафим, Владимир, но в 1946 это влияние опять было утеряно. Согласно [323, с.172], заграничные приходы Московской патриархии в мире (кроме Восточной Европы) на 1991 насчитывали всего 4–5 тыс. прихожан [107; 323; 327-I; 433, с.152-153; 445-IV; 529, с.59-60; 621, с.180].

²⁸⁵ Такого патриархата не существовало. Речь идет об Архиерейском синоде за границей (РПЦЗ). О храме в Meudon – церкви Воскресения Христова (Eglise orthodoxe de la Résurrection, 8, rue des Bigots; построена в 1928–1929), на которую указывает автор отчета, и где в 1947–1951 часто служил еп. Нафанаил (см. примеч. 286), см. [57, с.279-281].

²⁸⁶ Насколько мы можем судить, тогда еще он митрополитом не был. Архиепископ Венский и Австрийский Нафанаил (Львов, кн. Василий Владимирович; 17 августа 1906, М. – 8 ноября 1986, Мюнхен; русское кладб. в Висбадене. Сын члена Гос. Думы. Обучался в Бугурусланском и Томском реальных училищах, закончил Харбинское реальное училище (1922); работал на КВЖД, обучался на богословском факультете Русского ин-та Св. Владимира в Харбине, участвовал в археологических раскопках. Принял постриг, иеромонах (с 1929), законоучитель при детском приюте, начальник православной миссии на Цейлоне (1937–1939). С 1939 архимандрит монастыря Св. Иова в Ладомирове (Словакия). Редактор журнала «Детство во Христе» (1939–1944), издавал богослужебные книги для оккупированных фашистами областей СССР; в конце войны (1945) настоятель кафедрального Воскресенского собора в Берлине. При подходе советских войск переехал в Гамбург, где основал Подворье преп. Иова Почаевского, активно помогал бывшим советским гражданам избежать репатриации. Епископ-владыка Брюссельский и Западноевропейский (1946–1950), затем митр. РПЦЗ. В 1952 администратор русских приходов в Северной Африке. В 1954 вернулся в Германию; с 1966 настоятель монастыря преп. Иова Почаевского в Мюнхене; с 1971 управлял Австрийской епархией. Автор ряда книг; публиковался в православных сборниках в Париже, в «Церковном голосе», «Вестнике православного дела Западной Германии». Покровитель НОВ [57, с.279-281; 67, с.59; 117; 301; 325; 327-V; 390, с.443, 450; 409; 445-VIII].

²⁸⁷ Опечатка; надо: «Cultuelle» (культурный). «Ассоциация русского православия в Париже». Речь идет о приходе Александро-Невского собора и неком связанном с ним объединении. На 1994 при соборе действовал Union directrice diocésaine des associations cultuelles orthodoxes russes (ген. секретарь С.Оболенский) [445; 633].

²⁸⁸ о. Александр (Чекан Александр Иоаннович; 28 августа 1893, St-Pedal (?), Россия – 1982; кладб. в SGdB) – протопресвитер. Председатель Союза русских студентов в Софии и Союза русских студентов в Болгарии (1920-е). Стоял у истоков РСХД. Переехал во Францию. Читал лекции в РСХД (с февраля 1926) и в Кружке по изучению России (декабрь 1927). Священник церкви Св. Николая Чудотворца (Boulogne-Billancourt, 1936–1940). Преемник в издательской деятельности о. Николая Сахарова. Заведовал студенческим общежитием (на 12 чел.) на bd Montparnasse. Во время войны занимался благотворительностью. С февраля 1941 председатель Комитета социальной помощи, при котором было Русское убежище для безработных. Руководил детской летней колонией в Gargenville (июль–октябрь 1941) в Élincourt-Sainte-Marguerite (деп. Oise; колония Земгора), которая во время войны приняла детей из других организаций (до 250 человек; была одним из трех летних лагерей, наряду с лагерями УДРЭ и Н.Федорова, на организации которых дали согласие оккупационные власти в 1943; в последний раз действовала в полном составе в 1947), а также колонией Св. Николая Чудотворца в Courcelles-sur-Yvette (с июля 1945; не о ней ли речь в письме, опубликованном 6 сентября 1945: «идет отчаянная охота за советскими гражданами, пытающимися не ехать в Россию. Обысков много. Производят их советские военные (т<ак> называемый» военный контроль). В детском лагере священника Чекана под Парижем была произведена облава. Нашли

двух советских женщин, которые якобы скрывались. Их арестовали, – равно как арестовали и начальника лагеря, старика полковника, эмигранта» [206, с.178]). Член совета ОРОВУЗа (избран на 1-й конференции, 6–11 сентября 1930; затем председатель), бюро ККРЭБГО (31 мая 1947), Обществ-ва памяти Иоанна Кронштадтского (с 1945; председатель). Участник съезда РСХД (май 1945, Courcelles). 3 сентября 1945 присутствовал на приеме в честь митр. Николая (Крутицкого) в советском посольстве. 26 апреля 1946 выступал на 3-м съезде ССП. Протоиерей и затем протопресвитер Александро-Невского собора и духовный руководитель сестричества при соборе; настоятель домового храма Св. Николая Чудотворца при Русском доме Земгора в Courmeilles-en-Paris (1945). Секретарь президиумов Епархиальных съездов Западноевропейского православного русского экзархата Патриарха Вселенного (29 сентября – 3 октября 1949; 3–4 октября 1952) и Чрезвычайного Епархиального собрания Православной архиепископии Франции и Русских Западноевропейских церквей рассеяния (16–18 февраля 1966). На годичных псаломщических курсах при Православном Богословском ин-те преподавал псаломщическую практику и общую церковную администрацию (1954). Автор статьи в [248-II]. Жена: Ч. Мария Евгеньевна (1897–1982; кладб. в SGdB), дочь генерала Миллера. Возможный родственник (сын?): Чекан Иван (Иоанн) А. (? – не ранее июня 1974), хормейстер, педагог, начальник Европейского отдела Организации российских юных разведчиков [44; 51, с.32; 198; 248-II, с.54-55, 99-107, 141; 267, с.159; 445-VIII; 601, с.96; 607].

²⁸⁹ Матвеев Алексей Сергеевич (16 мая 1871, М. – 7 марта 1952, Париж; кладб. в SGdB) – член Союза русских адвокатов за границей (1947 кандидат в комитет Союза; в 1948–1950 председатель, член правления; с 19 июля 1951 почетный член). С декабря 1933 казначей Центрального епархиального комитета «Братская лепта» (организован митр. Евлогием для оказания помощи голодающим в России). Староста приходского совета Александро-Невского собора (1948–1950, затем почетный член); представитель этого совета на Епархиальном съезде (1949) [247; 445; 485; 607].

²⁹⁰ Бессель Александр В. (Васильевич?) (1 сентября 1890, СПб. – 1978; кладб. в SGdB). Член правления РМОЗ (с 10 мая 1934), административного совета (1946–1948), совета (с 8 июля 1950). Член правления приходского совета Александро-Невского собора (1948–1949); представлял его на епархиальных съездах 1949 и 1952, его вице-председатель (на июль 1963). Член Особого комитета по сбору средств на ремонт собора (1962) и технической комиссии для проведения ремонта (июль 1963). Известен как коллекционер гравюр. Возможные родственники: Бессель В.В., в 1930-е входил в правление РМОЗ; Бессель Лидия (урожд. Бабенкова; 1898–1982; кладб. в SGdB); Бессель Василий Васильевич (1842 (1843?) – 1907); Бессель Иван Васильевич, основатель музыкального издательства (1869) и нотопечатни (1871) [443, с.413; 445; 607].

²⁹¹ Троцкий (Тротский)-Семитович Владимир. Личность не идентифицирована. Возможные родственники: Троцкий Кирилл (Trotzky Cyrille; ? – 4 ноября 1986, SGdB) [25].

²⁹² Бенуа Альберт Александрович (11 июня 1888, СПб. – 13 августа 1960, Париж; кладб. в SGdB, крипт церкви Успения Богородицы; дата рождения в

полицейском отчете «11 июля 1887» расходится с надписью на надгробии) – архитектор и акварелист. Сын и ученик акварелиста А.А.Бенуа (1852–1928). Окончил гимназию К.И.Мая (1906) и Ин-т гражданских инженеров в СПб. В 1910 вместе с женой, художницей Б. Маргаритой Александровной (урожд. Новинской; 1891, Россия – 6 января 1974, Longjumeau, близ Парижа) поселился в Париже, где в 1922 окончил Специальную (Высшую) школу архитектуры, путешествовал по Италии, Франции, Корсике, писал акварельные пейзажи. Участвовал в выставках. В Париже строил доходные дома и виллы в парижских предместьях. В 1930-х занимался церковным строительством и религиозной живописью; в 1937 построил храм-памятник на русском воинском кладбище в Mourmelon-le-Grand, близ Реймса; спроектировал и расписал православную церковь Вознесения Божьей Матери в SGdB (освящена в 1939) и окружающий ее ансамбль (звонница, дом священника, стена, ворота, крипта); автор проектов более ста надгробных крестов и памятников на этом кладбище, в т. ч. надгробий И.А.Булнина, Д.С.Мережковского, З.Н.Гиппиус, И.С.Шмелева и памятника галлиполийцам (это последняя его работа; копия памятника, возведенного в Галлиполи, в Турции); консультировал проект русской церкви в Бизерте (Тунис), исполнил иконостас и иконы в церкви Св. Николая в Бари в Италии (архитектор А.В.Щусев); участвовал в строительстве православной церкви в Сан-Ремо (Италия); написал фрески в старческом доме в Монморанси и ряд икон для храма в Ментоне; вместе с женой расписал нижний храм при кафедральном соборе Александра Невского в Париже. Член общества «Икона» и постоянный участник его выставок [26; 57, с.262-264, 286-287; 135; 142; 248; 290, с.135-136; 327-1; 445; 474, с.16; 560, с.11-12, 23; 607; 648].

²⁹³ Опечатка. Надо: Меркулов Александр Николаевич (10 июня 1879, М. – не ранее 30 марта 1952) – помощник церковного старосты и член приходского совета Александро-Невского собора; представитель от него на епархиальных съездах 1949 и 1952 гг. Сосед И.С.Шмелева, заботившийся о нем [164-IV, с.685; 445-VIII]. В [432] указан некий Меркулов, землевладелец из под Анапы, который 1922 в Константинополе служил во французской контрразведке.

²⁹⁴ Беляевых с инициалом «Н.» в [445] упомянуто 4 человека. Учитывая даты рождений, скорее всего, имеется в виду Беляев Николай Тимофеевич (26 июня 1878 (1879?), СПб. – 6(5?) ноября 1955, Париж) – металлург, специалист в области кристаллографии и микроанализа металлов, а также историк; специалист по истории оружейной стали; профессор Военно-инженерной академии. Во время Первой мировой войны был серьезно ранен; после выхода из госпиталя в 1915 направлен в Англию; начальник Русского правительственного Комитета в Лондоне, ведавшего военными заготовками, затем вице-президент Комитета помощи при Русско-Британском братстве (создан по решению от 1 августа 1919); член правления Русского экономического общества в Лондоне (1920), где возглавил техническую секцию (с января 1921). После революции остался в Англии, в 1934 переехал в Париж; полковник, член многих обществ, профессор Русского Политехнического ин-та и председатель Совета профессоров РВТИ. Получил известность как один из ведущих специалистов в области металлографии. Лауреат высшей мировой химической награды – золотой Бессемеровской

медали. Правда, в этой биографии никакого участия Б. в деятельности указанной православной ассоциации не прослеживается, да и сказать про него: «без профессии» сложно [32; 33-93; 44; 141; 153-II; 164-IV; 166; 178-(VII, IX); 248; 250, с.11, 25, 126; 282, с.15; 327-I; 444; 445; 521].

²⁹⁵ «Главный епархиальный союз русских православных ассоциаций в Западной Европе». Речь идет о Русском Западноевропейском патриаршем экзархате (он же: Западноевропейский православный русский экзархат Патриарха Вселенского; Временный экзархат Русских православных церквей Вселенского престола), учрежденный в 1931 при митр. Евлогии патриархом Фотием и находившийся под юрисдикцией Константинопольской патриархии. Был упразднен в 1965 (грамота патриарха об упразднении была вручена 26 декабря 1965 митр. Мелентием архиеп. Георгию). Последний 30 декабря 1965 огласил в Александро-Невском соборе Акт о провозглашении независимой Архиепископии Русских Западноевропейских церквей рассеяния, Православная Архиепископия Франции и Западной Европы и Русских западноевропейских церквей рассеяния) в связи с упразднением экзархата и на основании заключений, представленных Советом профессоров Православного Богословского ин-та, личного доклада профессора протопресв. Н.Афанасьева, Канонической комиссии, совместного собрания Епархиального совета экзархата и пастырского собрания, отцов настоятелей и духовенства. Бурные дебаты по этому поводу продолжались (до июня 1966 прошли 3 открытых собрания, которые проводила Группа ревнителей единства Русской Православной Зарубежной Церкви). А 28 июня 1971 решением Синода Вселенской Константинопольской патриархии было учреждено 5 викариатств Православной епископии во главе с архиеп. Георгием, т. е. она перестала быть независимой. Ныне эту кафедру в Александро-Невском соборе на rue Daru занимает архиеп. Евкарпийский Гавриил [57, с.251-257; 445-VIII].

²⁹⁶ «Вестник Русского Западноевропейского патриаршего экзархата» / «Messager de l'Exarchat du Patriarcat russe en Europe occidentale». Дир. Н.Меншиков. №1 вышел в январе 1947 (в сентябре 1959 – №30/31; в 1989 вышел №117 (сообщение О.Коростелева), однако в [633] за 1994 это издание уже не указано). Адрес редакции: 12, rue Daru, 8°; 5, rue Pétel, 15° [445-VIII; 670].

²⁹⁷ Опечатка. Надо: о. Ктитарев Яков (Иаков) Николаевич (22 октября 1878[1887?], СПб. – 7 ноября 1953, Франция; кладб. в SGdB) – богослов, протопресвитер, педагог. На апрель (?) 1920 находился в лагере Фамагуста на о. Кипр; на 19 ноября 1920 в Феодосии, священник и законоучитель Константиновского военного училища; после эвакуации в 1920 был на Кипре директором гимназии Всероссийского союза городов; преподавал в школе Н.Н.Нератовой в Константинополе; переехал в Чехословакию, где в Моравской Тржебове был священником в школьной церкви, преподавателем Закона Божьего и русской литературы; в 1922–1931 член Союза русских педагогов средней (затем средней и низшей) школы в Чехословакии и Судосберегательной кассы при нем. В 1925 семья переехала в Париж. Настоятель Свято-Николаевской церкви в Billancourt (с 14 октября 1928). Участник РСХД. Выступал с лекциями богословского характера. 3 сентября 1945 присутствовал на приеме в советском посольстве в честь митр. Нико-

лая (Крутицкого). Жена: К. Ольга Сергеевна (урожд. Слепян / Slepjan; 1886 (1887?) – 1968; кладб. в SGdB), преподавала англ. язык. Дочь: Галина, сын: Яков [44; 285; 445; 497-I; 607].

²⁹⁸ Зеньковский Василий Васильевич (о. Василий; 4(17?) июля 1881, Проскуров Подольской губ. – 5 августа 1962, Париж; кладб. в SGdB) – протоиерей (1942), доктор богословских наук (защита 6 июня 1948), философ, педагог. Окончил историко-филологический и естественно-математический факультеты Киевского ун-та Св. Владимира; в 1916 там же – и. д. экстраординарного профессора по кафедре философии; один из основателей «Киевского научно-философского общества» (с 1911 председатель). Министр вероисповеданий в правительстве гетмана П.П.Скоропадского (1918), член Украинского Православного собора (1919). Эмигрировал в декабре 1919; с января 1920 до весны 1923 в Белграде, читал лекции на философском и богословском факультетах (профессор); на март или апрель 1921 в Варшаве, сотрудничал в газете «Свобода»; с весны 1923 до 1926 в Праге; в 1923–1926 профессор (директор) Русского педагогического ин-та им. Я.А.Коменского там же; в 1923–1927 глава Педагогического бюро по делам русской зарубежной школы. Один из тех, кто стоял у истоков РСХД; в 1923–1926 его председатель. С 1925 сотрудник журнала «Путь». В начале февраля 1925 присутствовал на специальном совещании эмигрантских организаций, положившем начало проведению Дней русской культуры. В 1926–1927 работал при Иельском ун-те в США. В 1927 (1926?) – 1962 в Париже; профессор и декан Православного Богословского ин-та, один из его основателей. Создал Религиозно-педагогический кабинет. С Д.Одинцом создал Русское педагогическое общество во Франции (действовало в 1928–1930). Редактор журнала «Вопросы религиозного воспитания и образования» (Париж, 1927–1928). В 1939, «в первый же день войны», был арестован, в лагере пробыл около года, и вышел уже при немцах (по другой версии, арестован немцами в 1940, но вскоре освобожден); в 1943 (1942?), после года заключения в лагере под Пиринеями, принял сан священника. Автор религиозных, философских и исторических работ; автор мемуаров [197]. Иногда называется масоном, но в [464] отсутствует [44; 107, с.447; 113; 141; 153-II; 164-(III, V-VI); 166; 178-(II-III, V, IX); 179, с.400; 198; 199; 248; 250, с.27; 282, с.50; 285; 292-(I-III); 314; 323; 327-II; 386; 418, с.285; 445; 474, с.44; 494-IV, с.16; 497-I; 521; 560, с.27; 601; 607].

²⁹⁹ о. Савва (Шимкевич Сергей Александрович; 12.3.1899, Варшава, Привислинская губ. – 18.11.1961, Париж; кладб. в SGdB) – архимандрит. Воевал в рядах Белой армии, эмигрировал в Чехословакию, затем во Францию. Член РСХД (1933). 24.08.1945 встречал в парижском аэропорту Le Bourget митр. Николая (Крутицкого). Служил в соборе Александра Невского. Участник Епархиального съезда (1949), съезда духовенства Западноевропейского экзархата (1951). Член Братства церковнослужителей св. Александра Невского (1951), секретарь Епарх. управления (1951). В связи с кончиной протопресвит. Василия (Тимофеева) назначен и. о. настоятеля ц. Знамения Божьей Матери (июнь 1952; затем утвержден). Создал при церкви Кружок взаимопомощи для распродаж изделий народ. промыслов (декабрь 1952). Руководитель комиссии по постройке нового помещения церкви (малое освящение в мае 1954). Читал лекции о Карпатской Руси (после поездки туда в 1932), Иоанне

Кронштадтском, религиозных мотивах в русской поэзии (1933–1934, 1939, 1954). Автор работы о поэзии М.В.Ломоносова. С августа 1955 настоятель Христо-Рождественского храма во Флоренции (1955–1961). [445; 607, 651].

³⁰⁰ Православный (Свято-Сергиевский) Богословский ин-т (Высшая богословская школа). Открыт в 1925 в Сергиевском подворье. Для подворья в июле 1924 митр. Евлогием с торгов был куплен лютеранский немецкий храм (построен в 1860–1861) с усадьбой (93, rue de Crimée, 19°) за 312 (320?) тыс. франков, из которых 100 тыс. в виде бессрочной и беспроцентной ссуды предоставил по личной просьбе Евлогия практикующий еврей барон М.А.Гинцбург. Первую литургию отслужил 15 января 1925 о. Георгий Спасский. После ремонта 1 марта 1925 был освящен храм Св. преподобного Сергия Радонежского, и с 30 апреля 1925 начал работать подготовительный класс. Официально открыт 31 мая 1925. Ректором являлся митр. Евлогий, инспектором – еп. Вениамин; преподавали еп. Вениамин, прот. С.Н.Булгаков, С.С.Безобразов, П.Е.Ковалевский. Ин-т получал субсидию от YMCA, от английского «Общества помощи Русской Церкви и ее духовенству» («Средства для содержания ин-та получались главным образом от Англиканской Церкви (из Лондона и Нью-Йорка). Англичане были заинтересованы в сближении с Православной Церковью» [107, с.384]; см. также [202]. Карловацкий синод безуспешно пытался взять ин-т под свое наблюдение и освободить его «от денежной помощи жидомасонов» [336, с.53]). Ин-т готовил священников для русских приходов во Франции и других странах. По воспоминаниям Б.К.Зайцева, среди его выпускников 15 епископов, 200 священников, 15 профессоров богословия (цит. по [57, с.260-261]). Продолжал работать во время войны, хотя над ним дважды нависала опасность закрытия. В 1944 получил статус Духовной академии, а также право присваивать выпускникам степень магистра. Действует и поныне как частное независимое учебное заведение; единственное православное богословское учебное заведение в Западной Европе. Учебный цикл длится 4 года; обучение платное; с 1970-х оно ведется на французском языке. На 1988 имелось также общество друзей этого ин-та (Association pour le maintien et l'entretien de l'Institut de théologie orthodoxe à Paris, AMEITO), а на 1994 под председательством о. Михаила Евдокимова (père Michel Evdokimov) действовал Экуменический комитет помощи ин-ту (Comité œcuménique d'aide à l'Institut), состоявший из католиков и протестантов. В 1995 Патриарх Всея Руси Алексий II передал храму частицу мощей прп. Сергия Радонежского. Периодическое издание ин-та – на французском языке: «Nouvelles de Saint-Serge» (с 1965) [48; 51, с.35-36; 57, с.258-261; 81; 107; 200; 221, с.195; 248-(I, с.87-89; II, с.56-58); 250, с.11; 266, с.391-393; 334, с.14; 336, с.53, 191-196; 391; 400; 445; 482; 493; 529, с.55; 560, с.8-9; 601, с.94-95; 633; 637].

³⁰¹ Опечатка. Правильно: Владимир Тихоницкий (см. примеч. 282).

³⁰² о. Феодосий (Спасский Феодосий Георгиевич) (23 мая 1897, Нежин – 1979; клдб. в SGdB) – регент, пресвитер; окончил Православный богословский ин-т (затем его секретарь). Преподавал в нем (литургику, латинский язык, профессор сектоведения; читал курс «Раскол и секты») и на Высших женских богословских курсах (действовали в 1949–1966). Управлял мужским хором. Автор труда о русском литургическом творчестве [57, с.258; 200; 248; 482; 493; 607].

³⁰³ Экзархат Русских православных церквей в Западной Европе. Он же Западноевропейский православный Экзархат Московской патриархии. 17 декабря 1946 вошел в Комитет социальной помощи «Русская помощь» при его создании. Первый экзарх митр. Евлогий (2 сентября 1945 – 8 августа 1946); после него – митр. Серафим; в ноябре 1949 его сменил архиеп. Литовский и Виленский Фотий (Топиро), а через 2 года – архиеп. Берлинский и Германский Борис (Вик); с 1954 – архиеп. Клишинский Николай (Еремин). Последним (десятым по счету) экзархом (март 1984 – январь 1990) был митр. Владимир (Сабодан). Экзархат и его канцелярия размещались в Париже (65, rue Michel-Ange, 16°; 26, rue Péclet, 15°, Трехсвятительское подворье); в Villemoisson (5, rue Ferrande) и в Версале (av. du Maréchal Douglas Haig). Издавал «Вестник Русского Западноевропейского патриаршего экзархата» (см. примеч. 296). 30 января 1990 экзархат был упразднен. На 1994 – епископство; охватывало Францию (10 храмов, в т. ч. 2 в Париже, 1 скит и 3 монастыря), Италию и Швейцарию; во главе еп. Херсонесский Гурий (Шалимов). Адрес: 26, rue Péclet, 15°. Там же находилась ассоциация, и в 1988–1994 сохранявшая название Союз православных приходов Западно-европейского экзархата Московской патриархии (Union des Associations culturelles de l'Église orthodoxe) [241, с.12-13; 433, с.152-153; 445-VIII; 529, с.60; 633].

³⁰⁴ о. Василий Тимофеев (1 января 1878 – 3 июня 1952, Париж (?); кладб. в SGdB) – протопресвитер. Окончил СПб. духовную академию. Около 15 лет прожил в Англии (был псаломщиком при посольской церкви в Лондонском приходе), после чего в середине 1920-х был посвящен митр. Евлогием и назначен вторым священником в этот приход. После того как дважды был обойден при назначении первого священника (в 1926 им стал архиеп. Серафим, а затем прот. Н.Бер), ушел из-под юрисдикции Евлогия вслед за Серафимом к «карловчанам». Читал лекции по истории христианства в Народном ун-те в Лондоне (15 марта 1928). Перебрался в Париж, стал настоятелем Храма Знамения Божией Матери и духовным руководителем Сестричества св. Равноапостольной Нины при нем (1943). 3 сентября 1945 присутствовал на приеме в советском посольстве в честь митр. Николая (Крутицкого). Вместе с архиеп. Серафимом тогда же оказался под юрисдикцией Московской патриархии, а после отъезда последнего, в декабре 1949 вместе с приходом церкви Знамения Божьей Матери перешел к Константинопольскому патриарху, после чего экзархат Московской патриархии был вынужден сменить адрес. Председатель совета Епархиального управления экзархата Западно-европейских русских православных церквей (10 октября 1946; московская юрисдикция; в [445-VIII, с.542] ошибочно отнесена к константинопольской). Член Кружка русско-польской дружбы (1950) [44; 445; 566; 607].

³⁰⁵ Филонов Александр В. (? – не ранее 10 октября 1946) – церковный деятель. В октябре 1946 был избран в совет Епархиального управления Экзархата Западно-европейских русских православных церквей [445-VIII].

³⁰⁶ «Епархия Русских православных церквей в Западной Европе». Названия епархий и епархиальных организаций всех трех ветвей чрезвычайно близки друг к другу, а в несколько сокращенной форме почти не различимы. В данном случае речь идет о Западно-европейской епархии РПЦЗ.

³⁰⁷ Дословно: «Русская культовая греко-православная ассоциация». Речь идет об организации, вверенной приходу церкви Знамени Божьей Матери. Хотя на момент написания отчета митр. Серафим и был экзархом московского патриарха, но на предыдущий период (когда церковь находилась на rue d'Odessa и затем на rue Voileau) она подчинялась «карловчанам» (на что в отчете указано выше). Менее чем через год, после отъезда Серафима, приход опять сменил владельца и поступил в ведение Вселенского Патриарха [445].

³⁰⁸ Николаев Степан Леонидович (1865 – 25 июля 1958, Русский дом в SGdB; кладб. там же) – из дворян Таврической губ. Окончил Симферопольскую гимназию (1886); Елисаветградское кавалерийское училище (1891). Командир: 4-го уланского Харьковского полка, Крымского конного полка (во время Гражданской войны), бригады 17-й кавалерийской дивизии; генерал-майор. Весной 1918 военный министр Крымского краевого правительства; с 1 сентября 1919 в резерве чинов войск Новороссийской области. В эмиграции в Греции; член общества Русских монархистов в Греции (Салоники; на 1 января 1922). После 1934 во Франции. Член объединения Крымского конного полка. Воспитатель детского приюта в Сен-Жермен (к 1936). В июле 1942 входил в президиум комитета, организовавшего 18 июля 1942 благодарственный молебен в Александро-Невском соборе по случаю занятия немцами Крыма. Председатель Комитета по устройству юбилейных торжеств по случаю 300-летия основания четырех слободских казачьих кавалерийских полков (23 сентября 1951) [25; 126; 164-IV; 327-V; 607].

³⁰⁹ Шибаев Глеб Исидорович (2 мая 1884 – 10 сентября 1959; кладб. в SGdB). В [607] перечислена целая группа родственников, в т. ч. сын, Вадим (28 сентября 1922 – 4 августа 1990), похороненных вместе с ним.

³¹⁰ Явная опечатка. Надо: Лихошерстов Александр Александрович (1874 – 1 февраля 1958, Париж) – полковник л.-гв. Финляндского полка. Окончил 1-й кадетский корпус (1892) и 2-е Константиновское военное училище (1894); командир Харьковской пешей дружины. В эмиграции во Франции. Возглавлял Объединение л.-гв. Финляндского полка [327-IV].

³¹¹ Русская Евангельская церковь. На 1955 здание находилось по адресу: 48, rue de Lille, 7° [445-VIII].

³¹² Русское евангельское движение за рубежом (РЕД). Основатель и руководитель Г.К.Урбан (см. примеч. 313). В [445] упоминается с 3 декабря 1927, но еще 28 августа 1927 Русская община евангельских христиан устраивает духовно-литературный вечер с участием русского хора под управлением Вергина в Собрании духовного пробуждения (79, rue Denfert-Rochereau, 14°); там же проходила большая часть встреч РЕД. С 1929 филиалы возникают и в других городах Франции. До ноября 1938 это происходит с участием Урбана; затем среди проповедников – В.Ф.Токарев, Ф.Л.Васюра, М.И.Милашевич. С 1927 проводило ежегодные съезды. Последняя информация до оккупации – от 9 июня 1940. После войны РЕД участвовало в Евангельских съездах славянских верующих во Франции (9–11 апреля 1955; 8–10 июня 1957) [445].

³¹³ Урбан (Урбан-Аншевич) Георгий Кириллович (2 ноября 1895, Volieraja (?), Россия – 11 октября 1975; кладб. в SGdB) – юрист, бывший товарищ председателя окружного суда. В эмиграции основатель и руково-

дитель РЕД. Еженедельно проповедовал (с ноября 1927 по ноябрь 1938 с перерывами) в Собрании духовного пробуждения. Ездил с проповедями и для св. крещения по вере, открывал филиалы Движения и собрания в Лионе (октябрь 1930, май 1933), Ницце (сентябрь 1931), Марселе (с октября 1933; октябрь 1937, июль 1938), Algrange (февраль 1938), Colombelles (сентябрь 1938, май 1939). В первой половине 1937 побывал в Праге, Подкарпатской Руси и Кишиневе. Переехал в США; во Франции появился в 1955. С 21 января 1955 выступал на собрании Общины духовного пробуждения. Визиты, лекции и доклады повторялись в апреле 1956, мае 1957, феврале–марте и ноябре 1959. Последние упоминания в [445] о его выступлениях в Ницце 26–28 сентября 1961. Был пресвитером Евангельской церкви в Лос-Анджелесе. Участвовал в Евангельских съездах славянских верующих во Франции (9–11 апреля 1955; 8–10 июня 1957) [44; 445-VIII; 607].

³¹⁴ Дюкомен (Дюкоммэн) Люси А. (урожд. Бегин; 25 февраля 1882, Рошфор, Швейцария – не ранее 1948) – участница Русского евангелического движения. Известно, что она выступала на христианской встрече Нового года 31 декабря 1939, проходившей по адресу: 252, rue du Fbg St-Honoré, 8° [445-IV].

³¹⁵ Информация об этом журнале в каталогах явно неполная, противоречивая, к тому же в описаниях отчасти смешаны несколько разных изданий с одним названием. В [595-I, с.240]: «Призыв. Ежемесячный листок для всех. 1933–1940(?) (I-VIII). – Париж» и описаны коллекции за 1933–1939 в разных библиотеках. В [595-II, с.87] местом издания назван Лос-Анджелес и лишь затем Париж. Хотя даты выхода указаны те же, но описание коллекции в Национальной библиотеке в Париже начинается с 1960. Французское название: «L' Appel: Feuille mensuelle russe pour le réveil religieux». [292-II]: «Призыв: Орган республиканско-демократической группы русского студенчества во Франции» (1933–1940). В [517, с.67-68] они разделены, но либо дат нет, либо они другие: под №1084: «Призыв. Ежемесячная газета. Орган республиканско-демократической группы студентов во Франции. Париж. 1923»; под №1089: «Призыв-листок для всех (Russian evangelistic Leaflet "Prisyv")». Издание общины духовного пробуждения, Лос-Анджелес – Париж, №1-30. Учитывая перемещения между Лос-Анджелесом и Парижем фактического издателя журнала Урбана, совмещение этих городов в качестве мест издания не должно смущать. По сообщению О.Коростелева, религиозное издание, выходившее в 1933–1940, имеется в московских библиотеках – в РГБ и библиотеке ГАРФ – неполные комплекты за 1933–1938. Под таким названием также выходила студенческая политическая газета милюковского толка (Париж, 1923) и еще целый ряд изданий (в Кишиневе, Берлине, Харбине, Белграде).

³¹⁶ Дословно: «Ассоциация русского евангелического братства». Речь идет о существовавшей в Boulogne-Billancourt организации «Русская евангельская церковь» (Eglise russe évangélique) и, видимо, она же – Российский союз евангельских христиан, который 11 июня 1933 в Доме Евангелия проводил свое собрание. Судя по всему, в основе – филиал РЕД, возникший не позднее 8 июня 1929. Первые два года собрания вел К.Г.Грикман. 27 сентября 1931 торжественно открыт Дом Евангелия (Boulogne-Billancourt, 3(5), rue Georges-Sorel) хотя собрания в нем фиксируются уже в марте 1930

(на сентябрь 1970 продолжали проходить по воскресеньям и пятницам). Руководители братства участвовали 9–11 апреля 1955 в Евангельском съезде славянских верующих во Франции. На 1988 являлась действующей организацией и располагалась там же (пастор Joseph Lawgyniec); на 1994 информация о ней исчезает из справочника [445; 670].

³¹⁷ Попов Георгий Иванович (15 апреля 1899, Таганрог – после 1948). Корнет, в Вооруженных силах Юга России и Русской Армии до эвакуации Крыма. На 18 декабря 1920 в составе 2-го кавалерийского полка в Галлиполи. Председатель Союза русских электротехников (1931–1933) [126; 445–IV]. Председатель НТС В.М.Байдалаков указывает, что на 4-й съезд НТС в Мюнхене (24–29 января 1956) прибыло 4 делегата из США, в т. ч. Г.И.Попов, который комментатором расшифровывается как «Попов Георгий Иванович (Жорж) – член НТС, после “дипийского” лагеря жил и скончался в США» [419, с.74, 104]. Возможно, это тот же человек.

³¹⁸ Бакрин Иван, Попова Аляма, Любенек Катрин. Не идентифицированы. Некая А.Попова участвовала в подготовке традиционного казачьего бала (14 января 1956 в Boulogne) [445–VIII].

³¹⁹ Это утверждение отражает лишь ситуацию на момент написания отчета и не может быть распространено на 1920-е – 1930-е, когда значительная часть русской колонии была колонией русско-еврейской, не говоря уже о примыкающей к ней польско-еврейской колонии (и те, и другие – ашкенази и представляют две ветви культуры идиш в отличие от культуры сефардов, к которой относится большинство французских евреев).

³²⁰ «Сектанты Саббатеи», саббатриане – последователи лжемессии Саббата Цви (1626–1676). Сообщение полиции о наличии их в российской среде во Франции на 1948 чрезвычайно любопытно. В еврейской справочной литературе указывается, что «в нач. 19 в. саббатрианство практически сохранялось только в христинской франкистской секте (распалась во II пол. 19 в.) и в мусульман. секте дёнме (существовала и в 20 в.). <...> Небольшая группа последователей Франка просуществовала в Польше до кон. 19 в., но со временем ассимилировалась среди польского населения» [269–(VII, стлб. 582; IX, стлб. 306)]. Что касается упомянутой секты дёнме, то они жили в Османской империи, и полиция не могла их увязывать с российской эмиграцией. [269–(II, стлб.327–328; VII, стлб.573–584; IX, стлб.300–306); 449; 523].

³²¹ Ошибка в написании. Общество караимов (Караимское общество) в Париже (Крымская колония караимов в Париже) образовано в декабре 1923 под председательством С.С.Крыма (собрание его памяти проходило 9 ноября 1936). В правление вошел О.Я.Катлама. На октябрь 1942 председателем был С.Казас. Первоначальный адрес: 16, rue Hamelin, 16° (позднее: 16, av. de Токуо, 16°). Численность около 300 человек, в т. ч. несколько десятков из Турции. Два члена – парижский шофер Иеремия Коджак (Jérémie Kodjak; 18 мая 1894, Севастополь – 22 февраля 1960, Villablain, около Орлеана, Loiret), в прошлом кавалерийский офицер, и Симон Дуван (Simon Douvan; 1 апреля 1870, Евпатория – 5 февраля 1957, Beaulieu-sur-Mer, Alpes-Maritimes), в прошлом глава Евпатории, сыграли выдающуюся роль в спасении европейских караимов в годы войны. В сентябре 1938 по инициативе и поддержке Коджака Дуван поехал в Берлин и добился того, что решением

МВД Германии (письмо Дувану за подписью шефа Reichstelle für Sippenforschung, оно же Расовое бюро МВД, №1 1110/A/17.6-3.9.10 от 5 января 1939) немецкие власти объявили, что не считают караимов евреями. Вне зависимости от них, группой из 18 офицеров-караимов армии Врангеля, проживавших в Германии, был сделан еще один запрос. В 1941 уже сама германская администрация обратилась к трем известным еврейским ученым – З.Кальмановичу, М.Балабану и И.Шиперу (погибли в 1942–1944) с вопросом: являются ли караимы евреями? Спасая последних, все трое высказали мнение о их якобы нееврейском происхождении. «Со своей стороны, европ. К. были в основном равнодушны к Катастрофе европ. Еврейства» [269-IV, с.99]. Французские фашисты оказались «святее Папы Римского» и настаивали на регистрации караимов как евреев, но в этом вопросе столкнулись с особой политикой Германии. Лишь в январе 1943 Генеральный комиссариат по еврейским делам правительства Виши, уступая немецкому давлению, также признал их неевреями. В результате караимская община Франции была спасена. По-видимому, именно с этим ее неустойчивым положением связан тот факт, что С.М.Казас и Б.М.Сарач (см. примеч. 322 и 353) в сентябре 1942 – начале 1943, заручаясь поддержкой УДРЭ, много жертвовали на социальную помощь как от себя лично, так и от общины (в т. ч. Казас передал в распоряжение непосредственно Жеребкова на социальные нужды 5000 франков). Как результат, в ПВ появилась статья Вл. Абданк-Коссовского «Караимы», основная цель которой была доказать, что они не являются евреями, что их таковыми не признавал ни один закон Российской империи (1795, 1863, 1881, 1893 и 1910) и что «в 1938 г. и немецкое правительство, основываясь на заключении государственного расового комитета (Сиппен-Форшунтс-Амт), официально подтвердило, что караимы, являясь самостоятельной народностью, ни по происхождению своему, ни по религии не должны быть отождествляемы с евреями» (ПВ. 1943. №74, 13 ноября. С.3, 7). Последние упоминания Общества в русскоязычной прессе датируются 6 марта 1954 (чествование И.А.Пастака (см. примеч. 136), награжденного орденом Почетного легиона) и февралем 1958. Община распалась не позднее 1979, хотя потомки ее членов здравствуют и поныне. Так, в 1999 караимы Михаил Семенович Сарач из Франции (? – 14 августа 2000, Франция) и Михаил Михайлович Казас, президент Московского караимского общества, опубликовали статью по истории караимов [232; 269-(I, стлб. 283; IV, стлб. 99-100; X, стлб. 215); 445; 452; 643; 644].

³²² Казас Семен (Самуил) Маркович (21 июня (июля?) 1881(1871?), Одесса – до 7 июля 1965, Париж; кладб. Boulogne-Billancourt) – зубной врач (хирург-дантист). «Вырос в купеческой караимской религиозной семье, исповедовавшей иудаизм» [327-III, с.131] (заметим, что караимы иудаизм не исповедовали). В 1912 окончил Высшую зубоврачебную школу в Харькове; после 1917 эмигрировал в Париж через Константинополь. Председатель Караимского общества в Париже. В годы оккупации (1942–1943) много жертвовал в УДРЭ на социальную помощь как от себя, так и от Караимского общества. В июле 1942 вместе с рядом мусульман входил в президиум комитета, организовавшего 18 июля 1942 благодарственный молебен в православном Александро-Невском соборе по случаю занятия немцами Крыма. Возможно, именно К. лечил И.Бунина зимой 1945/46. Масон, член па-

рижских мастерских: Капитула Астрей (союз Великой Ложы Франции), Ложы Друзей Любомудрия (союза ВС Франции), Ложы Лотоса Русского особого совета 33-й степени и Ложы Юпитер [314-VIII, с.309; 327-(III-IV); 464]. Возможный родственник: М.Казас, член Общества караимов (март 1954) [445-V, с.618]. См. также примеч. 353.

³²³ Борис Катлама. Идентифицировать не удалось. Возможные родственники: Катлама Александр Борисович (сын?), капитан французской армии, парашютист, кавалер ордена Почетного легиона, Военного креста и медали Сопrotивления, член СРДПУС, затем СУСРП (1945–1952), член (1947) и председатель (с марта 1948) правления Содружества резервистов французской армии; Катлама Я.Б. (сын?), член Общества русских химиков (1929–1957) и Кружка молодых инженеров (1934); Катлама О.Я., инженер-химик, член правления Караимского общества (1923); Катлама Софья Борисовна (дочь?) (по мужу Аппак; ? – 8 мая 1974, Гаага, городское кладб.) [327-(I, III); 445].

³²⁴ Арслан Михаил Яковлевич (1896 – 1958, Париж; кладб. в SGdB) [327-I; 642].

³²⁵ Кумиш Моисей. Личность не идентифицирована.

³²⁶ о. Олег Болдырев (24 июня 1911, Новониколаевск – не ранее апреля 1949) – из донских казаков, протоиерей (с 7 января 1948). Священник в Александро-Невском соборе. Выступал с докладами и речами (с 1938). Руководитель и секретарь Особых миссионерских курсов, организованных в октябре–ноябре 1942 при Богословском ин-те (лекции читались еженедельно); товарищ председателя Центра помощи русским больным (с июля 1945). 18 марта 1948 с благословения митр. Владимира уехал в Канаду служить настоятелем собора в Монреале (торжественные проходы 7 марта 1948). В апреле 1949 от Канады вошел в «Комитет по союзнению Иконы Донской Божьей Матери» [445].

³²⁷ Дмитриев Владимир Иванович (3 июня 1879, СПб. – 18 февраля 1965, Париж; кладб. в SGdB). (Даты в [248-II, с.51]: 1870–1955, как и встречающаяся дата рождения 30 июня 1879, ошибочны.) Из дворян, сын врача, крупного земского деятеля. Окончил ун-т и Военно-морскую академию; штурман; много плавал, участник Цусимского боя. Во время Первой мировой войны способствовал принятию русских моряков во Французский флот. С 1913 – военно-морской агент во Франции, Бельгии, Испании и Португалии; капитан I ранга (в [282, с.15] утверждается, что II ранга). После революции дела и денежные суммы советской власти не сдал. Участвовал в снабжении армий и флота Колчака, Деникина, Врангеля; в передаче судов Черноморского флота Франции и оказании помощи эмигрантам. Некоторое время являлся секретарем созданного по решению от 1 августа 1919 Комитета помощи при Русско-Британском братстве – благотворительной организации, направлявшей свои усилия на помощь фронту и тылу белых армий. В Бизерте выхлопотал французский паек для русских, обеспечил функционирование Морского корпуса, где обучались 340 гардемарин и кадет (первый выпуск в 1922), и способствовал продолжению их образования в вузах Франции, Чехии и Югославии (только в Электротехнический ин-т в Нанси в 1923–1926 поступило 13 человек из школы в Бизерте). Почетный председатель Морского собрания; председатель Благотворительного комитета

Совета старшин Морского собрания, Всезарубежного объединения морских организаций, Союза русских кавалеров Почетного легиона (1935), Попечительского комитета русского кладбища в SGdB (1951). Председатель (1951) и член (1952) комитета по устройству Дня русской культуры. Член Особого совещания по оказанию помощи чинам флота и их семьям (1921–1922), РЭК (с 31 июля 1924), инициативной группы по сооружению памятника русскому воину в Сергиевском подворье в Париже (8 ноября 1928), комитета старшин Кают-компании морских офицеров (июль 1934), приходского совета Александро-Невского собора (1949–1952), Союза русских дворян (член совета в 1949–1953), Объединения бывших студентов СПб. ун-та, Содружества резервистов Французской армии, временного комитета по празднованию 250-летия СПб. (1952), комитета по организации чествования памяти В.А.Маклакова (январь 1958), совета Союза ревнителей памяти имп. Николая II (с 11 мая 1958). В 1934 и в июне 1935 передавал документы в РЗИА [15; 141; 164–(IV–V); 203; 228; 248–II, с.51–52, 122; 282, с.15–16; 327–II; 357; 432; 445; 476–II; 521; 607; 630].

³²⁸ Опечатка. «Возрождение» / «La Renaissance» (Париж, 3 июня 1925 – 7 июня 1940, №1–4239), «орган русской национальной мысли»; ежедневная, с июля 1936 еженедельная правоцентристская газета. Редактор – П.Б.Струве (17 августа 1927 ушел из-за конфликта с издателем А.О.Гукасовым), затем Ю.Ф.Семенов. Тираж около 30 тыс. экз. Выражала интересы крупных промышленников и финансистов. При газете имелось издательство с тем же названием (1925–1940). После войны возродилась в форме журнала («Литературно-политические тетради»; Париж, январь 1949 – май 1974, №1–243; до декабря 1954 раз в 2 месяца, с января 1955 ежемесячно), редактор И.И.Тхоржевский (№1–4), после его смерти в 1951 – С.П.Мельгунов (о реакции И.Бунина на назначение последнего см. его письмо М.Алданову от 27 июля 1949 [362–153, с.154]), с 1958 – С.С.Оболенский вместе с В.Злобиным, затем – с Я.Н.Горбовым; издатель Гукасов [55; 71; 164–II, с.476; 248–I, с.311; 292–II; 378, с.281–282; 323, с.434, с.202; 365–216; 372–117, с.155; 374–80, с.279; 443, с.513; 445; 517, с.17; 540–(I, с.54; II, с.603); 595–(I, с.136; II, с.38)]. Ср. пристрастное, почти карикатурное описание обстановки внутри редакции [295, с.201–218, 244–246].

³²⁹ Семенов Юлий Федорович (21 апреля 1873, Тифлис – 4 сентября 1947, Париж; кладб. в SGdB) – журналист, дипломат, член ПНС. Учился на физ.-мат. факультете Московского ун-та, курса не закончил; обучался в Сорбонне (доктор физики, 1904); занимался химией. Возвратился в Москву; читал лекции по физике в Московском коммерческом училище и в Народном ун-те им. Шанявского. Кадет. Член Национального центра в Москве. Сотрудничал в газетах «Кавказ» и «Тифлисский листок»; в начале Первой мировой войны организовал и до 1918 редактировал в Тифлисе газету «Кавказское слово». В 1916 воевал на турецком фронте; служил радистом в воздушной эскадрилье. В 1917 избран от русского населения в Закавказский сейм; выдвигался от Закавказья по списку ПНС кандидатом в депутаты Учредительного собрания. В 1917–1918 председатель областного комитета ПНС в Тифлисе, с марта 1918 товарищ председателя Тифлисского (Закавказского) русского национального совета, оказывавшего поддержку Деникину и Врангелю. В апреле 1919 командирован правительством А.И.Де-

никина в Париж для переговоров с окружением французского министра Мильерана. По одним сведениям – остался там в эмиграции, по другим – в 1920 отбыл на пароходе «Дооб» из Севастополя. Член Франко-русского комитета (с февраля 1920), РАГ (один из инициаторов создания, февраль 1920), комиссии Парижского комитета ПНС, созданного для сношений с другими политическими группами (1920 – февраль 1921) и Парижской группы ПНС (с июля 1921), Бюро временного Русского комитета национального объединения (Русского национального комитета; секретарь президиума), Парижского отдела Народного братства освобождения России (1921), президиума Русского национального комитета (1924; генеральный секретарь, управляющий делами), СРДИ (1925), Объединения воспитанников Тифлисской 1-й гимназии, НОРПЖ (с 1937 вице-председатель), Русского комитета объединенных организаций (1924–1936), правления Российскойского национального объединения (1937–1938). В 1921 участник Национального съезда; с весны 1925 председатель Русского зарубежного съезда в Париже, в 1926 участвовал в его деятельности от Национального центра. Сотрудничал с Объединением дроздовцев, Русским национальным союзом участников войны, с РТХД (1939). Сотрудничал в «Общем деле» Бурцева (с 1920), газете «Возрождение» (1925–1936, осенью 1927 сменил П.Б.Струве на посту ее редактора, что вызвало уход 36 сотрудников и авторов; писал «подстрекательские антисемитские статьи» [164-I, с.183]; с 1934 начал проводить прогитлеровскую линию), в «Иллюстрированной России», в «Часовом»; редактировал «Вестник Зарубежной казны Общества взаимных сбережений с отделом благотворительности» (1925; 1937–1939). (Ср. пристрастную характеристику Л.Любимова: «это был человек мелкий, малоодаренный, но не лишенный известной ловкости» [295, с.206].) Ездил в Германию на съезды национал-социалистической партии в Нюрнберге. Поддерживал НСНП-НТС. После войны в журнале «Возрождение» печатал мемуары. Массон, член Ложи Великого Света Севера в Берлине; в Париже: Капитула Астрей (союз ВС для Франции), и Лож: Астрей (союз Великой Ложи Франции), Золотое Руно, Юпитер. Брат: С. Аполлон; жена (с августа 1900) С. Наталия Владимировна (урожд. Гольштейн; 1880 – 22[23] декабря 1953), дочь Гольштейн Александры Васильевны (урожд. Bauler; 1850–1937), оставившей большое эпистолярное наследие; дети: Алексей (1901 – не ранее 1948), «стал французом <...> поступил в политическую полицию, дослужился до комиссара, а после освобождения Франции попал на каторгу, как сообщник оккупантов, расправлявшийся в внишестских застенках с французскими патриотами» [295, с.213]; Нина (1902?), Наталья (по мужу Фоканова; 1901–1981) [71, с.7; 75; 129; 141; 164-(I-II, V-VI); 166; 178-(VII, IX); 236; 247; 248; 285; 292-II; 295; 314; 323; 327-6/1, с.496; 364-139, с.170; 368-138, с.162-163; 385, с.760; 409, с.122; 432; 443, с.7, 476; 445; 464; 497-I; 498; 521; 540; 553, с.236; 578; 607; 613].

³³⁰ «Последние новости» (Париж, 27 апреля 1920 – 11 июня 1940, №1–7015), ежедневная газета; редактор М.Л.Гольдштейн, с 1 марта 1921 П.Н.Милюков; текущей работой руководили И.П.Демидов (помощник редактора) и А.А.Поляков (секретарь редакции). Основывалась как внепартийный орган; при Милюкове стала органом РДО; придерживалась леволиберального направления. В 1930-е тираж достигал 30–40 тысяч экз. Ре-

дакция располагалась: 5, place du Palais Bourbon, 7° (на 1920); затем 3 месяца на 27, rue Guénégaud, 6°; 5, rue des Gobelins, 13° (до конца 1922 и затем, после короткого перерыва, до начала 1924); 22, rue d'Anjou, 8° (короткий период с конца 1922); 26, rue Buffault, 9° (начало 1924 – конец 1927); 51, rue de Turbigo, 3° (с 1928) [71; 141, с.601-602; 159; 166, с.814; 178-(III, IX); 292-II; 380; 323, с.43; 329; 443, с.519; 445; 517, с.66; 521, с.157; 540; 573; 595-I, с.236-237]. См. оценку газеты советской цензурой начала 1920-х; там же утверждается, что газета была основана в 1919: [79, с.278-279].

³³¹ Характерная опечатка: и → п. Милюков Павел Николаевич (15/27 января 1859, М. – 31 марта 1943, Aix-les-Bains, Франция; в 1955 перезахоронен в семейном склепе вместе с первой женой на кладб. Batignolles, Париж), историк, один из основателей и лидер ПНС (член ЦК); депутат 3-й и 4-й Гос. Дум; Министр иностранных дел Временного правительства (март–апрель 1917). Участник Ясской конференции антибольшевистских сил и союзного командования (ноябрь 1918). В ноябре 1918 (нач. 1919?) выехал в Западную Европу с целью добиться поддержки союзниками Белого движения, жил в Великобритании. Член Комитета освобождения России (1919, Лондон); участвовал в работе Комитета помощи при Русско-Британском братстве (создан 1 августа 1919); в декабре 1920 изложил основные положения «новой тактики» в отношении Советской России, направленной на внутреннее преодоление большевизма, а не на вооруженную борьбу и интервенцию. Редактор журнала «Новая Россия» («New Russia»). С января 1921 жил в Париже. Осенью 1921 в качестве наблюдателя с Н.Д.Авксентьевым ездил в США на Вашингтонскую конференцию по морскому разоружению. Т. к. большинство членов Парижской группы кадетов не поддержало этой линии, в июне 1921 пошел на раскол и образовал Парижскую демократическую группу партии народной свободы (с 8 июля 1924 – РДО). Главный редактор (1921–1940) газеты ПН. Член бюро Российского общественного комитета во Франции помощи голодающим в России (1921), Союза русских евреев в Германии (1922). В 1922 с П.П.Гронским основал в Париже РАС; один из учредителей и член СРПЖ (с 1921 председатель); председатель совета профессоров ФРИ, профессор и почетный доктор Софийского ун-та. Читал лекции в РНУ. В 1939 приветствовал заключение пакта о ненападении СССР и Германии и войну СССР против Финляндии; заявил о своей солидарности с СССР после нападения на нее Германии. Автор «Очерков по истории русской культуры» (в 3 т.), «Истории второй русской революции» и многих других книг. Жены: первая – М. Анна Сергеевна, дочь профессора истории; вторая – М. Нина Васильевна [35; 45; 46; 51, с.33; 60; 75; 96; 105; 112; 117; 118, с.218; 119; 136, с.349; 141; 153-(I-III); 159; 162; 164-(I-VII); 169; 172; 178-(I-X); 179, с.402; 208; 213; 214; 215-116, с.169; 218; 221, с.196; 231; 233; 247; 248-II, с.25; 77; 250, с.24; 280; 282; 285; 292-(I-III); 295, с.158-160; 299; 300; 311; 312; 380; 314; 323; 327-IV; 329; 336, с.27, 68; 340, с.245; 346; 353; 378; 379; 385, с.750-751; 386; 387; 394; 418, с.287; 423, с.569; 432; 444, с.415-417; 445; 450; 470; 476-(I, II); 497-I; 498; 510; 521; 536; 537; 540; 547; 552, с.582; 553, с.234; 557; 564; 567; 576, с.266; 601; 609; 613; 621; 624; 641; 642; 649].

³³² «Социалистический Вестник» / «Le Courrier socialiste» / «Der Sozialistische Vote»: Центральный орган Российской социал-демократической

рабочей партии (Берлин, с мая 1933 – Париж; 1 февраля 1921 – июнь 1940; т. I–XX, №1–462; Нью-Йорк, 15 ноября 1940 – ноябрь/декабрь 1963. №463–784; Нью-Йорк, 1964–1965). Печатный орган Заграничной делегации РСДРП (меньшевики); двухнедельный, позднее еженедельный журнал; в 1964–1965 – сборник. Основан Ю.Мартовым и Р.Абрамовичем (Рейном); до 1940 редактор Ф.Дан [75, с.325; 292-II; 323, с.43-44; 443, с.523; 517, с.88; 540; 595-I, с.287; 650].

³³³ Мартов Юлий Осипович (другие псевд.: Алексей, Гамма, Берг, Егор, Егоров, Л.Мартов, Нарцис Тупорылов; наст. фам. Цедербаум; 12/22 ноября 1873, Константинополь – в ночь с 3 на 4 апреля 1923, Шемберг, Шварцвальд, Германия). Из семьи служащего. В 1891 поступил на естественный факультет СПб. ун-та. В 1893–1895 жил в Вильно, участвовал в еврейском рабочем движении; инициатор создания и один из руководителей Союза борьбы за освобождение рабочего класса (декабрь 1895). Неднократно подвергался арестам и ссылкам. С августа 1901 по октябрь 1905 и с 1906 по 1917 за границей. Участник заграничных съездов и конференций РСДРП; до 1903 тесно сотрудничал с Лениным, принципиально разошелся с ним после II съезда РСДРП, в 1911 пришел к выводу о нереальности дальнейшего сосуществования с большевиками в рамках одной партии. В мае 1917 возвратился в Россию. Возглавлял левоцентристское крыло в партии меньшевиков (фракцию меньшевиков-интернационалистов). В 1918 резко осудил красный террор; 14 июня 1918 исключен из состава ВЦИК вместе с другими меньшевиками; делегат 7-го и 8-го Всероссийского Съездов советов РСД (июнь); в 1919 вновь член ВЦИК, в 1918–1920 – депутат Моссовета; в конце сентября 1920 не без помощи Ленина легально выехал в Германию, где уже 12 октября 1920 присутствовал в Галле на открытии съезда Независимой социал-демократической партии. 1 февраля 1921 в Берлине основал газету СВ. Возглавил Заграничную делегацию РСДРП; один из организаторов 2½ (Венского) Интернационала (1921–1923). [2; 75; 153-(I, II); 158; 160; 164-(I, VI, VII); 166; 178-VIII; 224; 266, с.17-28; 269-IV, стлб.138-140; 285; 312; 314; 323; 327-IV; 385, с.749; 386; 387; 444; 445-IV; 476-I; 536; 552, с.580; 558; 618; 619].

³³⁴ «Наша родина» / «Notre patrie»: Издание Союза друзей Советской родины (Paris, août 1937 – juillet–août 1939; вышло 25 номеров, 1–5 в 1937, 1(6)–11(17) в 1938, 1(18)–8(25) в 1939). Revue mensuelle (ежемесячный журнал). Ему предшествовал «Наш союз» / «Notre Union», часто менявший подзаголовки: «Наш союз»: Еженедельный «общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный» журнал; Орган общественных организаций граждан СССР во Франции; под ред. С.С.Лукиянова (Париж, 23 марта 1926 – не ранее 1929, №1–211-). Затем: Информационно-литературный бюллетень «Центрального правления» Союза возвращения на родину «во Франции»; Информационно-литературный бюллетень Союза возвращенцев на Родину (1934. №58), Информационный бюллетень Союза возвращенцев на Родину (1934. №60/61), Иллюстрированный ежемесячник (1935. №62), Иллюстрированный журнал и др. С 9 сентября 1928 до конца 1929 выходил в виде газеты два раза в неделю (с двойной нумерацией). Последний известный №89 за май 1937 ([595-I, с.212, 607] (сообщение О.Коростелева).

³³⁵ Тверитинов Н.Н., «возвращенец»; стоял, по собственным словам, «на советской платформе» [553, с.175].

³³⁶ «Новое слово» / «Nowoje Slovo» / «Neues Wort»: Русская национальная (затем Еженедельная) газета / Russische Zeitung (НС; Берлин, июль 1933 – ноябрь 1944, т. I–XII, №1–680. Затем передана Отделу пропаганды КОНР, стала его официальным органом и переименована в «Волю народа», выходила еженедельно с ноября 1944 по март 1945. О том, как это происходило см. [229] (в [67, с.85] ошибочное утверждение, что газета была создана Деспотули в конце 1920-х; первые годы размножалась на ротаторе). Основана как независимая газета русской колонии в Германии, но очень рано стала финансироваться ведомством А.Розенберга, который, впрочем, также был российским эмигрантом. Редактор-издатель Е.Кумминг; с сентября 1934 – главный редактор-издатель Владимир Михайлович Деспотули (Despotuli; 1895, СПб. – 20 августа 1977, Рейнская обл.; в эмигрантской среде получил прозвище «Гестап»), на 1917 – поручик, адъютант командира русского Экспедиционного корпуса в Персии генерала Н.Н.Баратова. Весной 1941, при покровительстве высокопоставленного сотрудника А.Розенберга Рудольфа Адамовича Лейб(б)рандта (не разделявшего, отметим, расистских взглядов своего шефа), с которым Деспотули учился вместе в университете и сохранил дружбу, вступил в контакт с Исполнительным бюро НСНП, в результате чего в августе 1941 оно перебралось в Берлин, а редакция газеты стала его базой. 6 сентября 1944 (по другой версии, в 1943) за связь с НТС Деспотули был отстранен от газеты и посажен под домашний арест (позднее вывезен в СССР и 11 лет, в 1945–1955, находился в советских тюрьмах и лагерях; вернулся в Германию), а во главе газеты и издательства поставлен эсэсовец Амфлет, позднее выпускавший «Волю народа». Зам. главного редактора в годы войны – поэт Евгений Викторович Тарусский (Рышков), подпоручик Дроздовского полка в Гражданскую войну, автор песни «Монмартрский шофер» (покончил с собой в мае 1945 в английском лагере в Лиенце, в Австрии, чтобы избежать насильственной депортации в СССР). Газету НС отличали воинствующий антисемитизм, антикоммунизм и борьба с масонством; в отличие от газеты ПВ, в ней ничего не публиковалось о власовском движении, хотя встречались материалы о добровольческих формированиях; в «Воле народа», несмотря на нацистское давление, антисемитская пропаганда исчезла. С августа 1941 НС имела представительство в Париже (26, rue de la Pépinière, 8°, затем занимало бюро № 76 по адресу: 8, rue St-Marc, 2°), а Деспотули в феврале 1941 стал почетным членом парижского Объединения русских писателей и артистов. Официальным редактором газеты «Воля народа» был начальник Отдела пропаганды КОНР Георгий Николаевич Жиленков; реальным – зам. редактора, эмигрант первой волны Александр Степанович Казанцев (1909 – 23 августа 1963, Мюнхен); тираж достигал 250 тыс. экз. Журналисты, которые сильно «скомпрометировали себя прогитлеровскими статьями» в «Новом слове», к сотрудничеству с новым изданием допущены не были [409, с.194]. С конца января 1945 редактором стал Н.В.Ковальчук, затем полковник Н.В.Пятницкий, редактировавший также газету «За Родину», а ранее – ПВ [54; 67, с.26-27, 85; 216; 229; 278; 292-II; 323; 327-II, III; 409; 422; 437, с.461; 445-VIII; 451, с.172-173; 517, с.58; 595-I, с.221]. Ср.: «Газета “Новое слово” выходила в

Берлине еще до войны. Читать ее в русских кругах считалось не совсем приличным, так как была она, в основном, органом национал-социалистической партии в русском пересказе. Антисемитизм и незамысловатое учение фюрера было ее философией и символом веры. До войны никак не способная перейти на самоокупаемость, она поддерживалась учреждением Розенберга. После того, как немцами была занята вся Европа, она оставалась долгое время единственной газетой на русском языке на все оккупированные страны. Тираж ее возрос в десятки раз потому, что читать кроме нее было нечего <...>. Я не встретил ни одного читающего человека из Советского Союза, который, хотя бы первое время, не находил ее умной, талантливой, содержательной и интересной. По сравнению с советской стряпней, плоской и бездарной, <...> она, вероятно, и на самом деле казалась открытием. Технически она делалась прекрасно – такого набора, с таким вкусом подобранных шрифтов не было ни у одной русской газеты в Европе, ни во Франции, где выходили <...> “Последние Новости” и “Возрождение”, ни на Балканах <...>» [229, с.267-268].*

³³⁷ Российское национал-социалистическое движение (РНСД; оно же Партия российских освободителей и Российское национальное и социальное движение). Образовано в конце 1933 – начале 1934 из ряда профашистских организаций: РОНД, ДРШ, Русский национал-социалистический семинар и некоторых других фашистских групп в Германии. РОНД – Российское освободительное национальное движение во главе с А.П.Пельхау-Светозаровым (вскоре уступил руководство П.Р.Бермондт-Авалову) было создано на основе «Русского отряда» (существовал в Германии с 1924 фактически в составе СА) сразу после прихода к власти национал-социалистов. Уже в сентябре 1933 (до 28 августа 1933) РОНД была запрещена, однако практически сразу восстановлена Бермондт-Аваловым под названием РНСД. Но еще до этого, в ноябре 1933, на обломках РОНД создается другая организация, Deutsche-russische Standart (ДРШ), в которую не допущен Пельхау-Светозаров и во главе которой встали некий фон Головачев и бывший идеолог РОНДа, редактор газеты «Пробуждение России» А.В.Меллер-Закомельский. В 1934 эта организация распадается, а Меллер-Закомельский входит в руководство вновь образуемого РНСД. Третий руководитель РНСД – штабс-капитан Собинов, бывший адъютант А.П.Кутепова, не состоявший в РОВС. Уже в марте 1934 в партии происходит раскол; из нее выходят 7 руководителей, в т. ч. барон Меллер-Закомельский, мотивируя это тем, что партия под руководством Бермондт-Авалова стремительно теряет свою национал-социалистическую сущность, принимая «реставрационно-монархический и реакционный характер». В 1935 к руководству партии приходит полковник Н.Д.Скалон. 18 мая 1938 в Берлине был организован Национальный фронт, куда вошли РНСД, Русский национальный союз участников войны ген. Туркула, «штабс-капитаны» Ивана Солоневича и Российский фашистский союз Родзаевского. Под надзором гестапо РНСД просуществовало до 1939; в начале 1939 был распущен и

* См. также публикацию С.В.Шумихина в наст. томе «Диапоры»: «Другой газеты сегодня в Германии быть не может...»: Письма Владимира Деспотули к Александру Бурову (1934–1938). – *Примеч. ред.*

Национальный фронт. [67, с.40-41, 93; 385, с.303-336; 409, с.97; 455; 473, с.451-452; 614, с.117, 119].

³³⁸ «Часовой» / «La Sentinelle» / «Die Wache»: Иллюстрированный военный журнал-памятка: Орган связи русского воинства (и российского национального движения) за рубежом; с 1952 (?) – Информационный бюллетень Российского национального объединения в Бельгии (Париж, затем Брюссель; 1 января 1929 – май 1941, №1–262; 1947–1988, №263–688). Редактор В.В.Орехов (Orekhoff) и Евг. Тарусский. Наиболее последовательное антибольшевистское эмигрантское белое издание. Не являясь официальным органом РОВС, журнал фактически выполнял эту функцию. Был создан Ореховым в Париже под покровительством РОВС; распространялся главным образом среди российского офицерства; после переезда Орехова в Бельгию (1936) продолжал издаваться там с перерывом на годы оккупации (в 1941 был закрыт гестапо). Ошибочное утверждение в [540], что после войны журнал опять переместился во Францию, возможно, отражает неудавшуюся попытку [134, с.303; 153-I; 248-I, с.311; 285-I, с.126-127; 292-II; 323, с.44; 345, с.93; 517, с.95; 526, с.265; 540; 595-(I, с.302; II, с.110)].

³³⁹ Возможно, речь идет о Союзе иностранной печати в Париже (Синдикат иностранной печати в Париже, Общество иностранных журналистов, Профессиональный союз иностранных журналистов во Франции, Профессиональная ассоциация иностранной прессы во Франции) или связанной с ним французской структуре [445].

³⁴⁰ Пятницкий Николай Владимирович (в [307, с.247] ошибочно: Владимир Николаевич) (1890 (1894? 1896?) – 19(18?) ноября 1963 (в [327-6/1, с.108; 607]; 1962); клдб. в SGdB) – полковник. Окончил юридический факультет СПб. ун-та. В 1914 подпоручик Владимирского пехотного полка. Участник Первой мировой войны; несколько раз ранен. Есаул Кубанского казачьего войска. Первопоходник. Командир Кубанской батареи. В конце 1918 – начале 1919 начальник штаба 34-й дивизии ДА, штаб-офицер для поручений в Кавказской армии (осень 1919). Эвакуирован из Крыма в 1920 на корабле «Константин»; галлиполиец; жил в Константинополе, затем в Париже. В 1925–1937 читал лекции (1-я зафиксирована 9 августа 1925) по военному делу и военной истории в различных собраниях, на Научно-военных, Военно-училищных и Высших военно-научных курсах (которые окончил сам, 1-й выпуск), в Офицерской школе усовершенствования военных знаний в Париже. Администратор и помощник генерала Н.Н.Головина на Зарубежных высших военно-научных курсах (в 1931 библиотекарь и казначей, в 1938 помощник руководителя). С 1935 помогал генералу А.В.Туркулу в Русском национальном союзе участников войны. Член РОВС, правления НОРПЖ (с момента создания), Общепартизанского клуба, Общества любителей русской военной старины. Редактор газеты Национального фронта (Русского национального союза участников войны) «Сигнал», редактор прогерманской газеты ПВ (1943–1944; в т. ч. №64–68, совместно с П.Н.Богдановичем), где, среди прочего, публиковал обзоры военных действий и публицистические статьи антибольшевистской направленности (в [430, с.490] из обеих газет сделан гибрид под названием «Сигнал», который П. якобы редактировал в 1941–1944); во время его редакторства газета из прогерманского органа стала открыто провласовской и не

столь антисемитской, какой было до того. В июне 1943 выступал в Кружке родиноведения при Доме русской молодежи в Париже. В 1944 вместе с А.В.Туркулом был привлечен к формированию РОА ген. Власова; редактор газет «За Родину» и «Воля народа». После 1945 вернулся в Париж; был арестован французскими властями и по обвинению в коллаборационизме в январе 1946 Парижским судом приговорен к 10 годам каторжных работ. Срок был сокращен, в тюрьме П. находился до 1952 и в октябре–ноябре 1953 уже выступал с лекциями в Культурно-просветительном кружке в Париже. Постоянный сотрудник редакции журн. «Возрождение». Член Особого комитета по изданию «Золотой книги русской эмиграции» (1962). Монархист. Покончил жизнь самоубийством. Автор работ о Красной армии; как военный теоретик относился к западникам. Имел обширный архив. Большинство работ не опубликовано [44; 285; 292-II; 307, с.247; 323; 327-6/1, с.108; 345, с.379; 417; 430, с.490; 443, с.469-470; 445; 446; 497-I; 498; 601, с.190; 607].

³⁴¹ Краснов Петр Николаевич (10/22 июля 1869, станица Каргинская (по другой версии: СПб.) – 16 января 1947, М.) – генерал от кавалерии, путешественник, военный журналист, писатель. После крушения Белого дела эмигрировал, выехав 20 марта 1920 из Ревеля в Берлин. В Германии прожил с перерывами почти четверть века; некоторое время жил во Франции; продолжал активную антисоветскую деятельность. Член Верховного монархического совета. Во время войны был в Германии, где с ноября 1943 встал во главе казачьих войск (начальник сформированного в феврале–марте 1944 Главного управления казачьих войск с фактическими функциями временного казачьего правительства); принимал участие в военных действиях против Красной армии; отказался сотрудничать с соединениями генерала А.А.Власова. 28 мая 1945 в Лиенце вместе с казаками Казачьего стана предательски выдан англичанами советскому командованию; после Московского процесса 1946 г. повешен по приговору суда в Лефортовской тюрьме (встречается ошибочная дата казни 19 января 1946). Автор 21 исторического романа, повестей, рассказов, «не без юдофобства и имперской ностальгии» (в 1921–1944 опубликовал более 40 книг; роман «От Двуглавого Орла к красному знамени» переведен на 15 языков (их критику см. в [295, с.192-193]). Активно сотрудничал в газете ПВ. О нем как о писателе см. в переписке И.Бунина и М.Алданова, а также в дневниках Бунина [215-112, с.208; 362-152, с.178-180; 374-81, с.138]. Оставил мемуары. Жена: К. Лидия Федоровна (урожд. Грюнейзен; ? – 22 июня 1949, Мюнхен), брак заключен в 1896 [43; 60; 140; 141; 153-II; 164-(I-II, IV, VI); 166; 227; 228, с.842; 230-II, с.79-87; 242; 277, с.178-181; 285; 291-I-2, с.391-392; 292-(I-III); 295, с.329; 312; 314; 323; 385, с.744; 386; 390, с.862; 411; 418, с.105; 430, с.490; 437; 439; 445; 446; 467; 471; 472; 473; 475; 494-III, с.31; 512, с.392; 521; 527; 530; 537; 540; 553, с.233; 576, с.264; 601].

³⁴² Печорин Дмитрий Владимирович (? – 5 мая 1957, Франция) – юрист, кандидат прав СПб. ун-та и доктор прав Парижского и Лозанского ун-тов. Был адвокатом апелляционного суда (суда 2-й инстанции) в Казани. В эмиграции открыл в Париже адвокатскую контору и был адвокатом Парижского апелляционного суда. Женат на сестре второй жены Ф.И.Шалапина, представлял его интересы в иске против советского торгпредства в Париже (о нарушении авторских прав Шалапина в связи с изданием в СССР его

первой автобиографической книги). Член Общества бывших студентов СПб. ун-та, Русской адвокатской группы (Союза русских адвокатов за границей; на 1926–1929). Председатель Комитета помощи Союзу русских военных инвалидов во Франции (до 13 августа 1934; отказался от должности). В июне 1929 защитил диссертацию на тему «Положение русских во Франции и иностранцев в советской России с точки зрения международного права». Во время Второй мировой войны сотрудничал с гитлеровцами, был назначен юрисконсультом УДРЭ (не позже 5 июля 1942), в 1942–1944 печатался в газете ПВ (серии статей «Достижения национал-социализма» и «Правовое положение русской эмиграции во Франции»), выпускал пропагандистские (прогерманские, антибольшевистские и антисемитские) брошюры на фран-цузском языке (например, [631]); «поклонник гитлеровской идеологии». В августе 1945 за серию статей «Достижения национал-социализма» был арестован французскими властями и как коллаборационист, 12 марта 1946 осужден французским судом на 5 лет «национального бесчестия» (запрещение жить в крупных городах, исключение из адвокатского сословия, лишение ряда прав). С конца 1949 возобновил в Париже адвокатскую практику. Автор ряда юридических работ по правам русских беженцев во Франции и Англии, а также французов в Германии и СССР. Дочь: Вера (1918 (1919?: на 11 мая 1935 – 16 лет) – не ранее марта 2001), балерина (ученица балетной студии М.Ф.Кшесинской, затем в балетной студии г-жи Рузанны, 1935); на конкурсе «Мисс России» 11 мая 1935, организованном редакцией журнала «Иллюстрированная Россия», заняла второе место; артистка кино; на 2001 жила в Париже [286; 327-V; 445; 631].

³⁴³ Данич Василий Константинович (? – до 2 апреля 1960, Рио-де-Жанейро) – ротмистр [327-II].

³⁴⁴ Абданк-Коссовский Владимир Конкордович (Конкордиевич; 1885 – 19 апреля 1962, Grasse; местное кладб.) – инженер-полковник, военный писатель, журналист, историк. Окончил Лазаревский ин-т восточных языков, Александровское военное училище, Офицерскую электротехническую школу, историко-филологический факультет Новороссийского ун-та. Владел 14 языками, в т. ч. санскритом. Участник Первой мировой войны, георгиевский кавалер. В годы Гражданской войны – в армии Врангеля. Эмигрировал в Тунис, оттуда перебрался в Париж. Собрал одну из самых обширных коллекций о русской эмиграции – «Зарубежная Русь», экспонаты которой неоднократно выставлялись (в т. ч. в ноябре 1940 в оккупированном Париже) и которая на 1973 хранилась в русской библиотеке при монастыре в Джорданвилле (США). В апреле 1943 выступал в Париже в Доме молодежи. Сотрудничал с УДРЭ, «поклонник гитлеровской идеологии»; в связи с этим в августе 1945 арестован французскими властями. Член Русского монархического объединения (1948); Союза русских дворян (на 1950), Всероссийского комитета освобождения в Нью-Йорке (на февраль 1954). Не позже декабря 1953 – пансионер русской секции Инвалидного дома Orgas-Mont-Fleury, где неоднократно выступал с докладами. В 1956 в журнале «Возрождение» опубликовал эссе «Русская эмиграция: Итоги за 35 лет» [34]. Автор ок. 200 статей и очерков. Сотрудничал в пронацистских органах, в частности, в газете НС 2 марта 1941 опубликовал статью «Тяжелобольной» – о русском языке. В газете ПВ публиковался практически в каждом номере (в

т. ч. 14 очерков «Россия в изгнании», март – июль 1944, №89–107, см. [33]): писал статьи исторического и антибольшевистского характера, не без юдофобии, но с трезвым анализом ситуации. Например, в статье «Война Израиля»: «еврейство, просто из чувства самосохранения, выступило бы против новой Германии, даже если бы последняя не взяла бы открыто антиеврейского курса. Расистское государство Адольфа Гитлера является почвою для иудаизма совершенно неблагоприятной. К тому же Гитлер – антидемократ, антикапиталист, антимазон и антимарксист был фигурой совершенно неприемлемой для Израиля. Так столкнулись два миропонимания, между которыми компромисса быть не может: с одной стороны иудаизм, с другой – национализм» (ПВ. 1943. №63, 28 августа. С.4-5). Позднее печатался в газете «Русское воскресенье» (выходила в Париже в 1955–1961) [164-VII; 248-II, с.73; 292-II; 340, с.99; 445-VIII; 485]. В [285-I, с.375] фигурирует Е.Л.Абданк-Коссовский и утверждается, что автор публикаций в газете ПВ «Россия в изгнании: Русское воинство» был А.К.Абданк-Коссовский. В [248] эти два человека явно объединены, и их инициалы варьируются. Брат: А.-К. Павел Конкордиевич; племянник А.-К. Петр Павлович, член Союза русских дворян в Париже (1950). Возможный родственник: Абданк-Коссовский Венедикт Александрович (1 февраля 1918, М. – 10 декабря 1994), жил в Литве, затем на оккупированных территориях (во Пскове), затем в Германии [327-I; 345, с.493; 485].

³⁴⁵ Спиридович Александр Иванович (1873 – 30 июня 1952, Нью-Йорк?) – генерал-майор; до революции 1917 г. – глава секретной полиции в Киеве («жандармский генерал»). Дважды арестовывался Временным правительством и сидел в тюрьме Трубецкого бастиона (2–31 марта и 4 апреля – 12 августа 1917). После 1917 выехал за границу; жил во Франции. Автор исследований «История большевизма в России», «Партия социалистов-революционеров», «Петр Великий в Париже» (газета «Русское время» (Париж), 1928). С марта 1922 по февраль 1939 и в 1949–1950 в различных обществах читал лекции на исторические темы (в т. ч. в ноябре 1943 – апреле 1944 в Кружке изучения России при Доме русской молодежи в Париже цикл лекций по истории общественных движений в России). Член Объединения бывших воспитанников 2-го Московского имп. Николая I кадетского корпуса, Русского историко-генеалогического общества, Союза русских офицеров (1926), Русской монархической партии (1926), Союза ревнителей памяти имп. Николая II, Союза русских дворян в Европе (его представитель в Нью-Йорке, 1950–1952). Сотрудничал с Обществом памяти имп. Александры Федоровны (1926), Русским зарубежным патриотическим объединением (член?; 1927), Русскими скаутами (1927), РСХД (1928), Союзом Младоросов. Лауреат премии одной из французских академий за свои исторические труды. Оставил мемуары о борьбе с революцией и террором в России. Вторая жена: Спиридович М.А. (? – не ранее 10 марта 1940), исполнительница цыганских романсов, приятельница Б.К.Зайцева [33-94; 44; 75; 292-II; 314; 445; 484; 485; 540].

³⁴⁶ Характерная опечатка: и → п. Пузино Орест В., автор, член редакции, а с №23 по №61 (14 ноября 1942 – 14 августа 1943) – один из редакторов газеты ПВ (см. примеч. 28), где опубликовал серию публицистических статей антисемитского характера «Мысли вслух». Эмигрировал в Германию,

которую покинул в 1923 и в которую ездил в 1937 [261, с.199; 292-II, с.558; 601, с.127]. Широко известен: Пузино (Пузыно; Пузына, Пузын, Пузин) Иван Владимирович, кн. (11 июня 1880 (1888?) – 7 августа 1960, Boulogne; кладб. в SGdB). Окончил историко-филологический факультет СПб. ун-та; историк, искусствовед, профессор. В 1922 или первой пол. 1923 – приват-доцент, проживал в Берлине, посещал редакцию «Новой русской книги». Один из самых активных лекторов (в 1926–1931 в Русском научном ин-те и Русском академическом союзе в Берлине, а в 1932–1938 в Католическом ун-те и РАГ в Париже; в 1950-е – в Ин-те изучения русской культуры XIX в., и др.). Читал лекции по истории Ренессанса, Реформации, доколумбовой Америки, по истории социалистических идей, большевизма и революции. Основатель и директор Русского научного ин-та. Член РАГ, Объединения бывших студентов СПб. ун-та, Общества охранения русских культурных ценностей, Союза русских дворян в Европе, Совета Союза потомков Наследственных командоров и кавалеров Великого Приорства российского ордена Св. Иоанна Иерусалимского, действующий кавалер ордена. Принял католичество. Погиб, попав под автомобиль в Булони [153-I; 327-6/1, с.84-85; 445; 607; 647, с.11]. Возможно, это один и тот же человек. Обращаем внимание на полное отсутствие информации о какой-либо деятельности И.В.Пузино не только во время войны, но и с 1945 по февраль 1950, при феноменальной активности в остальное время, начиная с 1932: либо его не было на территории Франции в эти годы, либо во время войны он действовал под псевдонимом, а затем ему было запрещено заниматься определенной деятельностью и жить в крупных городах. Это касалось осужденных на 5 лет «национального бесчестия» коллаборационистов, не виновных в тяжких преступлениях. С конца 1949 они вновь возвращаются к общественной жизни. Возможные родственники: В.Пузино, член правления (в 1949 казначей; в 1951 вице-председатель) РСО; княгиня Пузына Мария Андреевна (урожд. Броун; 17 декабря 1890 – 1 февраля 1960 (1 марта 1962?), Париж; кладб. в SGdB) [44; 445-VIII; 607].

³⁴⁷ Гротов А.В.(А.С.?) (конец XIX в. – не ранее 1944), профессор (?) Ростовского ун-та, возможно, был астрономом. В начале весны (в марте?) 1930 был арестован и год просидел в Ленинградском доме предварительного заключения. Его однодельцы: арестованный в апреле 1930 проф. В.А.Бутенко, арестованные в ноябре 1930 Б.М.Энгельгардт, П.С.Зиссерман (позднее расстрелян) и А.А.Достоевский (племянник писателя); с последним Г. позднее сидел в лагере. В феврале 1931 в этапном вагоне был направлен в Карельские лагеря. В марте прибыл на Лей-губу, был на Май-губе; в июне 1931 попал на Шавань, р. Вонца. Осенью 1931 – на Беломорканале; в марте 1932 находился в лагере на Медвежьей горе; но на Пасху 1932 – уже в ссылке в Кузнецкстрое, поднадзорный. На 4 декабря 1934 еще в ссылке; в 1936 на свободе. Мобилизован в Красную армию не позже января 1942; в июле 1942 находился в штрафных частях; дезертировал, перейдя зимой (в январе?) 1943 линию фронта. 25 мая 1943 находился в оккупированном немцами Симферополе, откуда утром 16 июня выехал в Бельгию, где собирался прочесть ряд докладов. 27 июня 1943 выступил на антикоммунистическом собрании в Брюсселе с сообщением «на прекрасном французском языке» о том, как «ожидовела русская наука» и «что дало жидов-

ское влияние»; при этом смешивал евреев (Иоффе, Дунаевского, Пастернака) и караимов (Имбер), которых немцы евреями не считали. С июня по сентябрь 1943 выступил с антибольшевистскими и прогерманскими докладами в 16 городах Бельгии, где ему помогали Ю.Л.Войцеховский и протопресвитер о. А.Ф.Шабашев, и в 13 городах северной Франции. Большую часть его статей в газетах ПВ и НС отличает крайнее юдофобство, хотя тексты мемуарного характера страдают этим меньше. С конца января и по май 1944 ездил в 1-ю казачью дивизию, воевавшую с партизанами Тито под командованием ген. А.Г.Шкуро [59]. См. также: НС. №559, 565; ПВ. №55-57, 73-76, 78, 81, 82, 85, 100.

³⁴⁸ Личность не идентифицирована. Никаких публикаций за подписью Азина или Асина в газете ПВ обнаружить не удалось. Скорее всего, опечатка, и речь идет о Николае Анине (1910-е, СПб.(?) – не ранее 1944), с июля 1943 регулярно публиковавшего в ПВ свои статьи мемуарно-художественного и публицистического характера, с элементами антибольшевистской и отчасти антисемитской направленности. Анин, студент Ленинградского ун-та, в апреле 1938 арестован в составе группы из 300 студентов; провел в Доме предварительного заключения 19 месяцев; выпущен в августе 1939. Сразу же уехал на юг, в Орджоникидзе. Служил в Красной армии (мобилизован в начале войны?). В июле 1941 под Львовом то ли попал в плен, то ли сознательно перебежал к немцам и через «два дня» стал «солдатом Антисоветской Армии». Судя по всему, служил в «Восточных батальонах» (в дальнейшем подчеркивал свою принадлежность к РОА), однако в Париже оказался за несколько месяцев до их массовой переброски во Францию осенью 1943 (ПВ. №59, 64, 67, 76-83, 85, 89, 90, 93, 94, 100-102).

³⁴⁹ «Русский патриот» / «Le Patriote russe»: Орган Союза русских патриотов во Франции / Organe de l'Union des Patriotes Russes en France (РП, Париж, 1943 – октябрь 1944, №1–13 [14?]; октябрь 1944 – 17 марта 1945, №1–21), газета; выходила под руководством (?) Б.Г.Заковича. Первые редакторы А.С.Сизов и Михаил Михайлович Броншtedт, машинистки Вероника Шпенгер и Р.И.Покровская. После ареста в середине марта 1944 Броншtedта и Шпенгер газету редактировал Н.В.Борисов, затем Д.М.Одинец и Н.С.Качва. В РП сотрудничали А.П.Рослов, А.В.Руманов (с начала 1944), писатель Н.Я.Рошин, поэт М.А.Струве. Решение об ее издании было принято на оргсобрании СРП, которое проходило 3 октября 1943 на квартире Шибанова; последний играл большую роль в организации газеты. Первые 13 номеров за 1943–1944 выходили подпольно (часть – в пригороде Парижа Эрбле; печать осуществляли на ротаторе Н.Н.Роллер и Д.Смирягин, затем Б.А.Савицкий), на русском и французском языках (2 или 4 полосы, тираж 300–500 экз). №1 вышел к 7 ноября 1943 (празднику Октябрьской революции; встречающаяся информация, что вышел в начале декабря 1943, неточна). См. о РП в письме Б.Зайцева И.Бунину от 4 февраля 1945: «Не помню, писал ли <...> про Капитана (Н.Рошина. – Д.Г.). Его из “Русск<ого> П<атриота>” выставили, равно Любимова и М.Струве. Там теперь комбинация из младороссов и “молодых” писателей (Объединение). Убого очень. Теперь тебя будут туда тянуть, я не сомневаюсь. Заманивают квартирой» [364-140, с.168]. РП в марте 1945 была заменена газетой «Советский патриот» (далее СП-2). Однако в подпольной типографии РП до марта 1944 печата-

лась другая газета с таким же названием (далее СП-1), затем (обычно называют начало 1944 [404, с.284; 508, с.120]) типография была разгромлена. Однако в отчете ЦК СП за март 1944 указано на два готовившиеся мартовских номера СП-1 (которые отсутствуют в современных библиографиях), а о разгроме типографии не говорится. Известно также, что два номера СП-1 пришлось уничтожить при провале (см. примеч. 39), что собственную типографию для СП-1 удалось организовать «с большим трудом» лишь к апрелю 1944 и что на это ушло 10 дней. Т. о. середина марта 1944 представляется наиболее вероятной датой. После провала выход РП был, по-видимому, на время приостановлен: «Издавали только газету “Советский патриот”» [153-III; 292-II; 295, с.347; 337, с.416, 445-449; 404, с.282, 290; 429, с.157; 443, с.522; 445-VIII; 508; 517, с.78; 553, с.192; 595-II, с.95-96; 603, с.192; 614]. В [75, с.323] спутана последовательность РП и СП, и к ним отчасти примешаны РН; путаница и в [175; 553; 554] (см. примеч. 70). Утверждение, что №14 номер РП в октябре 1944 вышел под названием «Советский патриот» [404, с.282] ошибочно: это произошло лишь в марте 1945.

³⁵⁰ «Русские Новости» / «Les Nouvelles russes» (РН; Париж, 18 мая 1945 – 13 ноября 1970, №1–1288) – еженедельная газета просоветской ориентации под «умеренно-демократической» вывеской. Основана группой бывших сотрудников ПН, которые настаивали на преемственности двух изданий. Главный редактор А.Ф.Ступницкий (1945–1951), затем М.Бесноватый (Бисноватый; 1952–1970); фактический редактор Владимир Евгеньевич Татарinov, административный директор Н.К.Волков (см. примеч. 351). 15 апреля 1948 редакция газеты переехала по адресу: 16, rue du Croissant, 2°. До конца 1949 РН финансировало советское посольство. Затем Ступницкий продолжал издавать РН сам, и издание несколько поправело [31, с.111-112; 147, с.24; 153-(I, III); 178-IX; 276, с.160; 292-II; 314-XXI, с.397-399; 365-216; 445-VIII; 517, с.76; 537, с.212; 595-II, с.94]. Из характеристики сер. 1945: «“Русские новости”, которые должны были стать органом “группы Маклакова”, в результате внутреннего переворота, совершенного одним из редакторов (Ступницким), превратились в орган, полностью подчиненный полпредству» [206, с.178-179]. Дело в том, что газета задумывалась в рамках возникшей в 1944 Группы действия русских эмигрантов (Groupe d'action des émigrés russes). Идейным главой группы был Маклаков, она занимала выжидательную, но никак не просоветскую позицию, и действия Ступницкого не без оснований расценивались как предательские: «газета “Русские новости”, должно быть представлять основное течение объединения, ввиду явно определившегося уклона газеты в сторону “Советского патриота”, уже более не отражает взгляды основной инициативной его группы. Между объединением и газетой получился полный разрыв» (оценка 1945 года А.И.Коновалова, цит. по: [266, с.350]). Газета была поддержана И.Буниним (ср. в его письме к Алданову от 25 мая 1945 из Парижа: «Здесь <...> стали выходить “Русские новости” (еженедельно). Я дал в 1-й № рассказ. Газета приличная. И вообще – ничего не поделаешь...» [362-150, с.172-173]). Впоследствии Бунин вышел из Союза русских писателей и журналистов, и его поддержка РН повлияла на оценку его действий эмигрантским сообществом (см. также [362-153, с.154]). О сотрудничестве в ней Г.Адамовича, А.Бахраха, И.Бунина, Л.Зурова см. [37, с.125, 136; 175; 365]. В [75, с.323; 175] отчасти перепутаны РН, РП и СП.

³⁵¹ Волков (2-й) Николай Константинович (25 ноября 1875, Вологда – 30 января 1950, Париж). Из купеческой семьи. Окончил Московский сельскохозяйственный ин-т (1901, агроном); в течение года служил лектором на инженерном факультете этого ин-та; управлял частными имениями в Тамбовской и Саратовской губ.; с января 1904 служил в Чите агрономом 1-го разряда Забайкальского казачьего войска. Член Совета Читинского отдела Приамурского отделения Русского географического общества; товарищ председателя Общества народного чтения. Левый кадет (с февраля 1916 член ЦК партии, входил в состав его либеральной части), депутат 3-й и 4-й Гос. Дум (в 3-й Думе член комиссий по вопросам вероисповеданий, по переселенцам), комиссар комитета Гос. Думы в военном и морском министерствах. С сентября 1914 в составе руководства Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам; товарищ председателя Центрального военно-промышленного комитета. Комиссар в министерстве земледелия при Временном правительстве, со 2 марта 1917 товарищ министра земледелия при министре А.И.Шингареве; выступал за сотрудничество с левыми партиями; в октябре 1917 вошел во Временный совет Российской республики (Предпарламент); кандидат в депутаты Учредительного собрания от Иркутской обл.; после Октябрьской революции один из руководителей московского Национального центра; с лета 1918 в Киеве, где поддержал разработанный П.Н.Милюковым план подавления советской власти с помощью кайзеровской Германии; с весны 1919, по поручению Национального центра, – в Омске; представитель генерала Деникина в Сибири. В ноябре 1919 присутствовал на Харьковской конференции кадетской партии. Эмигрировал в 1920 через Японию в Париж; член Центра действия (1920–1923); член Российского общественного комитета помощи голодающим в России (август 1921); член комитета (товарищ председателя) Парижской группы кадетов, после ее раскола член демократической группы Милюкова (секретарь с августа 1921). Член Сибирского землячества в Париже (член временного правления, 1924); сторонник «новой тактики» Милюкова, вместе с которым основал РДО (член с 1934). Входил в экономическую комиссию, созданную при исполнении Совещания членов Учредительного собрания. Коммерческий директор (директор-распорядитель) газеты ПН (во время оккупации спас имущество газеты, передав его после войны бывшим сотрудникам), после войны – газеты РН. Перед самой оккупацией Парижа, 11 июня 1940, выехал в Roitiers, к середине июля перебрался в Montpellier, где собрался основной состав редакции газеты ПН, однако к осени вернулся обратно в Париж. Член Союза русских литераторов и журналистов в Париже. Выступал за сотрудничество эмиграции с СССР (по свидетельству Берберовой: «После войны – “советский патриот”» [75, с.144]). Последние три года жизни провел в крайней бедности и одиночестве. Масон (с 1912), член петербургских лож: Верховного совета, «Гегечкори», Малая Медведица, Розы, «Чермака»; в Париже – Верховного Совета русского масонства [476-II; 75; 104; 129, с.431-432; 164-(I, VII); 166; 178-(III, VIII-IX); 231; 248; 314; 323; 327-I; 362-153, с.154; 365-216; 379, с.153; 386; 387; 443, с. 421; 445; 464; 510; 521; 526, с.262; 553, с.42; 564].

³⁵² Ступницкий Арсений Федорович (13(26?) декабря 1893 (1885? 1895?), Минск – 12 марта 1951, Париж; кладб. в SGdV) – юрист, журналист.

Выпускник юридического факультета СПб. / Пг. ун-та и Школы политических наук в Париже, участник Первой мировой войны (офицер) и Белого движения (в ДА генерала Деникина). В эмиграции жил в Париже, принял французское гражданство. Сотрудник газеты ПН (с 1927), ближайший помощник П.Н.Милокова. В 1931 почетный член корпорации Русского коммерческого ин-та в Париже; в 1931–1932 профессор этого ин-та. Участник Международного конгресса экономических и социальных наук (15–20 июня 1937, Париж). Член нового комитета Российского общества помощи голодающим в эмиграции (1924), ревизионной комиссии (1931–1932) и правления (1937) СРПЖ, РДО, Объединения русских адвокатов (1930–1936), СРДПУС (1946), Содружества русских резервистов французской армии (1947). Сотрудничал с Объединением русских в восточных пригородах и Объединением русских в Boulogne-Billancourt (1938). В 1940 сотрудничал с русским радио, организованным французским правительством. В прошлом ярый антибольшевик, свидетель на процессе Конради (убийство Воровского). 12 февраля 1945 участвовал в посещении Маклаковым советского посольства в Париже (ср.: «В.Татаринов (фактический редактор РН. – Д.Г.) был вхож тогда в советское посольство, вместе с А.Ф.Ступницким загнал на прием к совпослу Богомолу В.А.Маклакова» [153-И]; в [164-И, с.205-207] О.В.Будницкий доказывает, что роль Ступницкого была исключительно посреднической); затем постоянный посетитель приемов в посольстве (ср.: «“Визит” стал трамплином для скачка в большевистский лагерь Ступницкого...» [164-И, с.227]). В частности, был на приемах, которые устраивал В.М.Молотов для групп русских эмигрантов (7 мая 1946 и 3 июля 1947); в мае или июне 1946 имел отдельную встречу с ним (ср.: «Самая последняя новость в чекистски-патриотической среде, это аудиенция, которой удостоены Одиноц из Союза патриотов и Ступницкий из “Русских новостей”. Оба они теперь похваляются, что прием был очень милостивый» [469]). Основатель, издатель и редактор просоветской газеты РН (1945–1951). Участвовал в редактировании газеты СП-2. П.А.Берлин – М.В.Вишняку (1945): Ступницкий был «близким лицом Гузовского, первого советника советского посольства, первый советник всегда есть представитель ГПУ» (цит. по [163-И, с.205]). Георгий Иванов – А.А.Полякову (не ранее 1948): «Вообще вылезли в люди всякая сволочь и подонки. Плетнев (профессор, публицист Р.А.Плетнев? – Д.Г.) важен и надменен. А посмотрели бы Вы на Ступницкого. В последнее время, впрочем, он сильно скис. Подул другой ветер. И выходит, что, пожалуй, кормил он полпреда Богомолу обедами напрасно. Очень тонкие, говорят, обеды. Чекисты ждут в передней и на кухне» [361, с.142]. Один из организаторов учредительного собрания Объединения русской эмиграции для сближения с Советской Россией (24 марта 1945; член правления), впрочем, ровно через год вышел из нее сам. 16 марта 1946 на выборах в новое правление СРПЖ был забаллотирован (из 64 голосов – 45 против) вместе с Одиноцом. 20 сентября 1947 выступал на банкете в ССГ в честь отъезжающих в СССР. Несмотря на то, что как редактор РН агитировал за Советский Союз, советского паспорта не взял, остался французским гражданином и в СССР не поехал (оценку этической стороны его действий см.: Независимое слово. 1946. Сб.5. С.34-36). Кандидат в Ложи Северной Звезды (1925, 1929) и Свободной России (1932) в Париже. Жена:

Катуар Ольга Андреевна (29 марта 1893 – 20 апреля 1977), внук – С. Григорий (1965). Возможный родственник: Ступницкий Н.Ф. (22 апреля 1897 – 14 апреля 1985; кладб. в SGdB), с 25 января 1948 член правления (казначей) ОСРДИ [31, с.111-112; 75; 153-III; 164-(I, II, VII); 172, с.230-231; 178-(I, III, V, VIII-IX); 206; 248; 276; 292-II; 295, с.369; 314; 323; 365; 437, с.455; 443, с.481; 445; 464; 537; 540-II; 567; 569; 601; 607; 613].

³⁵³ Сарач Борис Маркович (23 февраля (8 марта?) 1879, Евпатория – 21 декабря 1974, Париж; кладб. в SGdB). Сын председателя Сиротского суда; присяжный поверенный. Окончил юридический факультет Московского ун-та. Городской голова г. Евпатория (1917); председатель губернского собрания земств Таврической губ. После эвакуации в 1920 в Константинополь назначен представителем Лиги Наций; в 1923 в этом качестве в Париже. Член правления Крымского землячества (с 2 апреля 1930), правления Союза русских ремесленников (артизанов; с 5 января 1936), Объединения русских адвокатов во Франции (с 28 октября 1945 член правления, в 1947–1959 казначей, в 1958–1959 (1969?) товарищ председателя), правления Союза бывших русских судебных деятелей (с 13 марта 1962). В октябре–ноябре 1942 – в списке жертвователей УДРЭ на социальную помощь. Бухгалтер газеты ПН; соредaktor (с В.А.Оболенским) «Русского альманаха» (П., 1930; 2-е изд. – 1931). 15 марта 1969 С. чествовали по случаю его 90-летия. В [75] назван масоном (без указания ложи), но в [464] отсутствует. Возможные родственники: жена (?) С. Екатерина (1888 – 6 апреля 1975, Франция; кладб. в SGdB); брат (?) С. Семен Маркович (? – 7 апреля 1959, Франция); Сарач М.С., зубной врач (на октябрь 1934), окончил Парижский медицинский факультет, кабинет по адресу: 8, rue Dombasle, 15° [164-(I; VII); 178-VIII; 179, с.405; 292-II, с.14; 314; 327-6/1, с.432; 445; 607].

³⁵⁴ CFTC (Французская конфедерация трудящихся христиан, ФКТХ; иногда Французская конфедерация дружинников-христиан) создана в ноябре 1919; с октября 1965 – Confédération française démocratique du travail (CFDT). Именно от ее русской секции первые два года издавалась газета РМ (см. примеч. 355). С середины 1930-х русские принимали активное участие в различных христианских синдикатах (до февраля 1933 в [445] не встречается информации ни о РТХД, ни о местных Союзах РТХ). Так возникли Русские группы Конфедерации христианских синдикатов во Франции (КХСФ; секретарь-инструктор А.М.Куракин; март – июнь 1933). Они представляли из себя Союзы русских трудящихся христиан в различных городах Франции (Paris, Le Creusot, Saint-Etienne, Besançon и др.), которые, вступив в РТХД, объединились в Федерацию Союзов РТХ во Франции. 2-я сессия Совета Федерации Союза РТХ проходила 11–12 ноября 1933 в Pont de Cheron. Газета РМ 18 января 1952 объявила о записи в Русскую секцию КХСФ [249; 445; 591].

³⁵⁵ «Русская мысль» / «La Pensée russe»: Орган русских секций Французской Конфедерации трудящихся христиан (дружинников-христиан) (РМ; Париж, с 19 (18) апреля 1947 – по наст. время), общественно-литературная газета (2 раза в неделю до 1960, 3 раза в неделю в 1960–1967), до ноября 1948 и с 1968 – еженедельник. Первое заседание редакции газеты (В.А.Лазаревский, В.В.Полянский, В.Ф.Зеелер, С.А.Водов) – 1 апреля 1947. №1 датирован 19 апреля, но поступил в продажу 18 апреля. Органом рус-

ских секций ФКТХ считалась первые два года. Основатель и первый редактор В.А.Лазаревский (см. примеч. 357), вложивший в издание весь свой капитал (40 тыс. франков); директор – Кристиан Брюне. Б.Зайцев в письме к И.Бунину от 1 мая 1947: «Новость литературная главная: “Русская мысль” <...>. Фактический редактор Зеелер. Идет пока хорошо, но мало людей и мало денег» [364-140, с.174]. Л.Любимов (на 1947): «Русская мысль, новый орган наиболее реакционной части эмиграции» [295, с.376]. С 1954 главный редактор С.А.Водов (с 1947 был выпускающим), в 1968–1978 З.А.Шаховская, в 1978–1979 С.Н.Милорадович, в 1980–2000 И.А.Иловайская-Альберти, затем И.Кривога; в 1992 – 2000 печаталась также в Москве, затем вновь только в Париже. [75; 83; 248-I, с.310-311; 249; 292-II; 323, с.369; 443, с.520-521; 445-VIII; 517, с.75; 595-I, с.93; 603].

³⁵⁶ Брюне Кристиан (Христиан) (27 июля 1924, Navre – не ранее 17 февраля 1948) – секретарь католического профсоюза Французской конфедерации трудящихся христиан, знакомый В.А.Лазаревского. По его предложению (весна 1947) газета РМ была зарегистрирована как орган русских секций этой конфедерации (а сам Брюне – как ее директор). Участвовал во встречах русских и французских литераторов (например, 17 февраля 1948) [292-II, с.560; 445-VIII].

³⁵⁷ Лазаревский Владимир Александрович (19 мая 1899 [97?], Киев – 25 августа 1953, Ницца; кладб. Cocado) – журналист. До революции сотрудничал в газете «Киевлянин». В Гражданскую войну в Белой армии. Племянник В.В.Шульгина, участник самоотверженной экспедиции 30 августа – 9 сентября 1921 из Варны в Крым в попытке спасти оставшихся там близких; вывез за границу жену Шульгина, Екатерину Григорьевну. В эмиграции окончил Русский юридический факультет в Праге. Переехал в Париж; выпускающий редактор газеты «Возрождение»; печатался во французских газетах. В начале февраля 1925 присутствовал на специальном совещании эмигрантских организаций, положившем начало проведению Дней русской культуры. Сотрудничал с Обществом русских студентов для изучения и упрочнения славянской культуры (1925), РСХД (1926) и Кружком «К познанию России» (1936). Член Объединения русских эмигрантских студенческих организаций (до 1928; зав. международным отделом), ОРОВУЗа (на первой конференции, 6–11 сентября 1930, вошел в состав административного Совета), Русского национального комитета, Российского центрального объединения (1926), Национального объединения русской молодежи, правления Общества изучения проблем Лиги Наций (1926), административного совета и различных комитетов РМОЗ (1946–1953), член Пушкинского комитета (апрель 1949). Был секретарем В.В.Шульгина. Участвовал в Младоросском движении. Переводил русские книги для издательства «Payot». В ноябре 1928 награжден орденом Французского Возрождения (Renaissance Française). После Второй мировой войны организовал Российский национальный союз. Редактор «Cahiers libres» (см. примеч. 363) в 1946 (№1–3); основатель и редактор (1947–1953) РМ. [75; 103; 153-III; 164-(I, III); 248; 282, с.50; 292-(II, III); 310, с.635; 323; 327-IV; 445; 498].

³⁵⁸ Циолкович (Циалкович) Владимир А. (13 августа 1897, Париж – 1988; кладб. в SGdB) – адвокат. Член Объединения русской молодежи при Союзе объединенных монархистов (июнь 1926), Парижской группы содействия

журналу «Борьба за Россию» (февраль 1927), Национального центра русской молодежи (февраль 1927); Объединения русских в Нейи (Neuilly-sur-Seine; 1937, председатель временного правления). Упомянется среди гостей вечера Общества взаимопомощи русских шоферов 21 октября 1933 (оказывал юридическую помощь?). 15 ноября 1942 в годовщину смерти некоего А.В.Акимова заказывал по нему панихиду в церкви на rue de Lourmel в Париже. Возможные родственники (дети?): Ц. Владимир В., член вокального квартета (выступал на духовном концерте в пользу Храма Сергиевского подворья 26 июня 1965), регент Ц. Алексей В. («из молодых регентов»), балерина Ц. Наталья В. и артистка-любительница Ц. Татьяна В. (Париж, 1940-е – 1970-е) [248; 445].

³⁵⁹ Опечатка. Верно: Зеелер Владимир Феофилович (6 июня (июля?) 27 июня?) 1874, Киев – 27 декабря 1954, Париж; кладб. в SGdB) – адвокат, журналист. Окончил Харьковский ун-т. Присяжный поверенный; градоначальник (городской голова) и комиссар Ростова-на-Дону (май–октябрь 1917; согласно [431, с.452], в январе 1918); председатель Донского областного комитета кадетской партии, затем краевого Южно-Восточного комитета; член Южно-Русского отдела ЦК; входил в Национальный центр. Участник 1-го Кубанского (Ледяного) похода. Участник организации ДА и с февраля 1920 министр внутренних дел в правительстве Деникина (Южно-Русское правительство Н.М.Мельникова; конец 1919 – начало 1920). Эмигрировал в Константинополь; кооптирован в Константинопольское отделение ЦК кадетской партии; член бюро Политического объединенного комитета в Константинополе; в качестве его представителя посетил лагерь донцов в Чаталджи. Затем во Франции. Член Российского комитета помощи голодающим (1924), оргкомиссии по учреждению в Париже РЭК (28 июня 1924, а затем и самого комитета), Земгора (1925; согласно [431, с.452] в 1920-1921), Комиссии по выработке текста воззвания против производимой большевиками распродажи российских художественных ценностей (июнь 1931), редактор газеты РМ (с 1 апреля 1947). Генеральный секретарь ЦК по организации Дней русской культуры (с момента его создания 30 апреля 1927) и СРПЖ; казначей Объединения русских адвокатов во Франции. Глава русского банка «Crédit mutuel», ликвидированного оккупационными властями в октябре 1940. 22 июня 1941 арестован немцами и несколько месяцев провел в Компьенском лагере. Иногда представлен как масон (в т. ч. в [75]), но его имя в [464] отсутствует [60; 100; 141; 153-II; 164-(III, V); 166; 178-(IV-VI, IX-X); 179, с.400; 248; 292-(II, III); 307, с.232; 314; 327-II; 361, с.135-139; 365-217, с.44, 76; 368-136, с.130; 431, с.452; 432; 445; 476; 498; 521; 547; 576, с.262; 607]. О деятельности З. в 1920-е в Земгоре по трудоустройству эмигрантов см. в переписке Бунина [369; 370-134, с.177]. Там же о нем перед войной [364-150, с.209-211].

³⁶⁰ Водов Сергей Акимович (15 июля 1898, Одесса (встречающаяся дата рождения 1893 ошибочна) – 18 (19) мая 1968, Мюнхен; кладб. в SGdB) – юрист. В ДА в 1919 ушел с университетской скамьи; после эвакуации (1920) в Константинополе организовал Студенческий союз (1921; председатель); отправлял студенческие группы в Чехословакию (1921, осень?) для продолжения прерванного образования; сам уехал в Прагу с последней группой (о том, как происходило тестирование студентов в Константинопо-

ле и их отправка в Прагу см. в [413-151]). Учился на русском факультете юридического ун-та в Праге, член редколлегии журнала «Студенческие годы». С 1925 в Париже, член Национального союза русской молодежи (с сентября 1925 член правления; в 1930-е секретарь). На организационном собрании Общества изучения проблем Лиги Наций (11 июля 1926) избран генеральным секретарем. Член ОРОВУЗа. Сотрудничал с ПН, «Возрождением», «Cahiers libres». В 1947 вместе с В.А.Лазаревским, В.В.Полянским и В.Ф.Зеелером вошел в редколлегию газеты РМ, с 1947 выпускающий этой газеты, с 1954 (1953?) главный редактор; автор передовых по вопросам международной политики и политики СССР [37, с.145, 149; 51, с.29; 75; 103; 164-(III, V); 178-VII; 248; 292-(I-III); 314; 327-I; 363; 365-(224, 225); 374-81, с.145-147; 445; 607]. Возможные родственники: Водов Александр Акимович (1 декабря 1899 – 2 марта 1971; кладб. в SGdB), в 1930 – второй генеральный секретарь ЦКОВОРОЗ; Водова Ксения Петровна (урожд. Вахрушева; 21 августа 1906 – 31 декабря 1992; кладб. в SGdB); Водофф Владимир (род. 1935), французский историк, славист [248; 418, с.283; 607].

³⁶¹ Полянский Василий Васильевич (5 ноября [18 января?] 1890, Череповец Новгородской губ. – в ночь на 25 апреля 1955, Париж; кладб. в SGdB) – штабс-капитан, журналист. В 1915 окончил в Петрограде Политехнический ин-т; пошел добровольцем на фронт, солдат в Кавказском конно-горном арtdивизионе. Награжден Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени, произведен в офицеры. С тем же дивизионом воевал в Гражданскую войну. В Галлиполи – инспектор классов русской гимназии. В течение 34 лет был членом правления и многолетним генеральным секретарем Общества галлиполийцев (основано 21 ноября 1921). Работал шофером такси. Читал лекции, в т. ч. в РОВС, Ин-те славяноведения, Клубе русской национальной молодежи, Ин-те изучения русской культуры XIX в., Русском научном ин-те (1926–1954). Председатель организационного комитета I-го съезда представителей Русских национальных группировок французской провинции (27 сентября – 1 октября 1932) и участник 2-го съезда (национальных организаций и групп, 31 марта – 3 апреля 1934). Один из соредкторов (с В.В.Ореховым и Евг. Тарусским) газеты «Галлиполиец» (1927); член редакции журнала «Часовой»; участник первого заседания редакции газеты РМ (1 апреля 1947), затем ее сотрудник; автор названия. Член СРПЖ; волейбольный арбитр-любитель (1947). [107; 248; 292-II; 445; 607].

³⁶² «Рабочее слово»: Орган русского интерсиндикального Комитета при Союзе синдикатов Парижского округа / «La Parole ouvrière»: Organe du Comité intersyndical russe de l'Union des syndicats de la RP (Париж; март 1927 – июль 1939); в октябре 1944 возобновился, вышел №1(44). Последний известный номер – №9 за 1945 (№7 за 1945 вышел в июне). Адрес редакции: 40, rue St-Didier, 16° [445-VIII; 517, с.69; 595-(I, с.244; II, с.88)].

³⁶³ Издание регулярно меняло свои названия. Неизменным был порядковый номер (с 1946 по 1957 вышло 27 номеров) и место издания – Париж: «Свободный голос» / «Cahiers libres: Edition non periodique en langue russe» (февраль, март, июль 1946. Сб. 1-3. По 32 с.). Редактор В.Лазаревский (Vladimir Lazarevski). Далее редактор С.П.Мельгунов (S.P.Melgounoff), при котором долго сохранялся французский подзаголовок «Recueil politique,

social, littéraire», а названия варьировались: «Свободное слово» / *La parole libre* (1946. Сб.1(4). 32 с.); «Независимое слово» / «*La parole indépendante*» (1946. Сб.5. 40 с.); «Свободная мысль» / «*La pensée libre*» (1946. Сб.6. 48 с.); «Независимая мысль» / «*La pensée indépendante*» (1947. Сб.7. 48 с.); «Независимый голос» / «*La voix indépendante*» (1947. Сб.8, 9. 48 с.); «Свободная мысль» / «*La pensée libre*» (1947. Сб.10. 52 с.); «Россия и эмиграция» (1947. №11); «За Россию» (1947. №12); «За свободу России» (1948. №13); «Борьба за Россию» (1948. №14); «Российский демократ» (1948–1957. №15–27). Адрес редакции: 48, rue Boissonade, 14°; с №11 – 91, rue Lecourbe, 15°. Ср.: «Группа эмигрантских журналистов добилась издания в Париже анти-советского листка» [266, с.346; 295, с.365; 323, с.358; 445-VIII; 488; 517, с.84; 595-II, с.100]. Об истории сборника и о замене Лазаревского на Мельгунова см. [153-III]. Об участии в 1946-1948 в издании Р. Гуля и его конфликте с Мельгуновым см. [147, с.30].

³⁶⁴ «Независимые»; располагалось во дворе дома по адресу: 1, rue Lecourbe, 15°.

³⁶⁵ Мельгунов Сергей Петрович (24 (25) декабря 1879 / 6 января 1880, М. – 26 (29? 19?) мая 1956, Champigny-sur-Marne, около Парижа; кладб. там же) – из дворян; историк, публицист, мемуарист, редактор. Окончил историко-филологический факультет Московского ун-та (1904); поступил на юридический факультет того же университета и в Лазаревский институт восточных языков (курса не окончил). В 1906 кадет; с 1907 член партии трудовиков (Народно-социалистической; член ЦК). Один из основателей издательства «Свободная Россия» (совместно с П.М.Шетсковым; в годы Первой русской революции) и «Задруга» (1911); сотрудник газеты «Русские ведомости» (1900–1910); публиковался в журналах «Русское богатство», «Вестник Европы», «Русская мысль», «Вестник воспитания». С начала Февральской революции входил в Оргкомитет Народно-социалистической партии (НСП). При Временном правительстве уполномоченный по обследованию архивов (март 1917). На 1-м съезде ТНСП в июне 1917 избран в состав ЦК; товарищ председателя ЦК. Редактор московского журнала «Народный социалист», газеты «Народное слово» и журнала «Понедельник народного слова». Кандидат в Учредительное собрание от московской областной организации ТНСП. К Октябрьской революции отнесся крайне враждебно. Участник нелегальной антибольшевистской организации «Союз возрождения России» (с апреля 1918) и «Тактического центра» (с марта 1919); неоднократно подвергался арестам, приговорен к расстрелу, замененному десятью годами тюрьмы, по амнистии срок сокращен до 5 лет. 10 февраля 1921 освобожден под давлением общественности (ходатайство В.И.Фигнер, П.А.Кропоткина и Академии наук); в октябре 1922 выслан за границу в составе «философского парохода». Жил в Берлине, после 1926 в Париже. Редактор и соредатор журнала «Голос Минувшего» (1913–1922), сб. «На чужой стороне» и журнала «Голос минувшего на чужой стороне» (совместно с В.А.Мякотинным и Т.И.Полнером). Член редколлегии журнала «Борьба за Россию» (1926–1931); редактор-издатель «*Cahiers libres*»; в 1949–1954 редактор журнала «Возрождение». Член Берлинского комитета помощи русским литераторам и ученым (на 1923); КИРПУФ; Союза борьбы за свободу России (председатель). Во время Второй мировой войны отвергал любую

форму сотрудничества с фашистами. Член правления Союза русских писателей и журналистов в Париже; вместе с Р.Гулем инициатор в 1947 исключения из союза членов ССП и сотрудников «Советского патриота». Председатель Союза борьбы за свободу России (с момента создания в мае 1948); председатель Координационного центра антибольшевистской борьбы (октябрь 1952). В личном общении человек очень тяжелый, пристрастный, «неврастенического характера» [147, с.30; 153-III]. Оставил мемуары, дневник. Библиографию трудов (1120 позиций, в т. ч. 376 после отъезда из России) см.: [183]. Жена: М. Прасковья Евгеньевна (урожд. Степанова; 21 ноября 1881, М. – 27 июля 1974, Инсбрук, Австрия), педагог, член Народно-социалистической партии; после Февральской революции член 2-й Арбатской районной думы; в июне 1917 выдвинута кандидатом в гласные городской думы от народных социалистов и трудовиков. После Октябрьской революции подвергалась арестам и тюремному заключению. В 1922 вместе с мужем выслана из России. О ее конфликте с И.Буниним см. [362-155, с.139-141]. Оставила дневниковые записи и мемуары [44; 75; 129; 141; 153-II; 164-(I, III, V-VI); 178-(I, III-V, VIII-X); 182; 230; 236; 248; 250, с.26; 266, с.346, 352-358; 285; 292-(I-III); 297, с.109, 151; 298, с.122; 314; 323; 327-IV; 361, с.150-152, 183; 362-153, с.153; 385, с.750; 386; 387; 422, с.112, 299; 423, с.569; 443, с.455; 444; 445; 476-I; 497-I; 498; 503; 504; 510; 521; 537; 553, с.234; 576, с. 266; 613].

³⁶⁶ Карташов (Карташев) Антон Владимирович (11(24?) июля 1875, Киштыма (Кыштым) Екатеринбургского у. Пермской губ. – 10 сентября 1960, Menton (Paris ?); кладб. в SGdB) – богослов, историк церкви, протоиерей. Из семьи рудокопа (чиновника?), бывшего крепостного крестьянина. Окончил Петербургскую духовную академию (1899), преподавал церковную историю (1900–1905); в 1906–1918 преподаватель Высших женских (Бестужевских) курсов в СПб.; заведовал богословским отделом Имп. Публичной библиотеки; один из инициаторов религиозно-философских собраний 1901–1903 и основателей Петербургского религиозно-философского общества (1907; в 1913–1917 его председатель). С 25 марта 1917 товарищ, а с 25 июля 1917 – оберпрокурор (последний) Св. Синода и первый министр вероисповеданий (культур) Временного правительства (с 5 августа). Один из инициаторов созыва в Москве Всероссийского поместного собора РПЦ (1917–1918) и его деятельный член. После Февральской революции вступил в кадетскую партию, член ее ЦК; сторонник Л.Г.Корнилова. После Октябрьской революции был арестован, заключен в Петропавловскую крепость и отбыл трехмесячное заключение; затем жил на нелегальном положении в Москве; член правления Национального центра. В новогоднюю ночь 1919 г. перешел в Финляндию, где возглавил Русский комитет (Особый комитет, Независимый русский комитет, Русский национальный комитет; с мая – Политический центр). Входил в Политическое совещание при ген. Н.Н.Юдениче, где отвечал за пропаганду (май – август 1919), и в состав его правительства в качестве зам. председателя, отвечавшего за иностранные дела; отказался войти в состав правительства С.Г.Лианозова; был приглашен А.В.Кривошеиным в крымское правительство на пост зав. отделом просвещения и исповеданий. С 1920 в Париже. На съезде Русского национального объединения (5–12 июня 1921) избран председателем (Русского)

национального комитета, затем (до 1934) руководитель Национального объединения. В 1925 участвовал в подготовке российского Зарубежного съезда. Член комиссии парижского комитета ПНС (1920; создан для сношения с французскими политическими группами), ее Политического центра, а с 1921 – ЦК этой партии. Член Центра действия (с 1922), Комитета объединенных организаций и РЭК (с 1924), Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции, Парижского отделения Русской религиозно-философской академии (с 1924), РАГ (затем председатель), СРПЖ (председатель, 1947). С 1921 читал лекции в РНУ, на Высших педагогических курсах, с 1922 на Высших православных богословских курсах. Один из организаторов и профессор Православного Богословского ин-та в Париже (1925–1960), где, как и на русском отделении Сорбонны (до 1939), преподавал церковную историю. В своих взглядах эволюционировал от христиански окрашенного либерализма к православно-монархическим убеждениям. Редактор «Вестника русского национального комитета» (с марта 1923). Сотрудничал в газетах «Доброволец», «Возрождение», в журналах «Путь», «Борьба за Россию» (один из редакторов в 1926–1931), «Русский инвалид», «Cahiers libres» (1946). Автор «Очерков по истории русской церкви» (2 т.; 1959). О сложном отношении его к еврейству см. [96]. Член Лож в СПб.: Верховного совета, «Литературной» и «Мережковского» [44; 51, с.33; 75; 107, с.383; 129; 141; 153-II; 164-(I-VII); 166; 178-(I-III, IX-X); 197-II, с.23-25; 221, с.197; 231; 236; 247; 248; 250, с.13-14; 285; 292-(I-III); 312; 314; 323; 327-III; 364-(n°139, с.161-162; n°140, с.162); 385, с.741; 386; 418, с.285; 444; 445; 464; 474, с.40; 476; 497-I; 498; 510; 521; 540; 553, с.232; 560, с.45; 564; 576, с.263; 601; 607; 613; 648].

³⁶⁷ Рысс Петр Яковлевич (27 августа 1879 (1870?), Ростов-на-Дону – 28 мая 1948, Bellevue, Франция; кладб. в Медоне; в [327-6/1, с.344] – Париж). Из зажиточной семьи мукомолов. Журналист (псевдоним: «П.»), мемуарист, кадет. В 1918 уехал из Петрограда в Киев, затем в Одессу. Сотрудник газет «День», в 1917–1918 – «Речь» («Наш век»), в 1918 – «Утро» в Киеве; «Приазовский край» в Ростове-на-Дону; директор «Руссаген» (1920) у генерала Деникина. Сотрудник Освага. В 1920 (1919?) эмигрировал в Германию (Берлин), в 1920 переехал в Париж. Член Парижского комитета ПНС (ноябрь 1920), его политического центра и демократической группы ПНС (с августа 1921), член РДО (с 1924), правления Общества русских литераторов и журналистов в Париже (9 апреля 1921; один из организаторов, 10 июля 1920), ревизионной комиссии КТРПУФ. Сотрудничал с Союзом русских студентов во Франции (1921). С 1921 читал лекции в РНУ и в различных обществах. Сотрудничал в газетах ПН (секретарь), «Возрождение», «Иллюстрированная Россия», «Еврейская трибуна», РМ, журналах «Голос минувшего на чужой стороне» (1926), «Борьба за Россию» (член редакции, 1926–1931), «Cahiers libres». Автор книг «Русский опыт: Историко-психологический очерк русской революции» (Париж: Я.Поволоцкий, 1921), «Портреты» (Париж, 1928). Во время войны бедствовал, часто ночевал на улицах. Тяжело болел. Последние дни жизни жил в доме отдыха для больных. Масон, член Ложы Гамаюна, Ложы Друзей Любоумудрия (союз ВС Франции), группы «Лицом к России» и Совета объединения русских лож Древнего и Принятого Шотландского устава (союз Великой Ложы Фран-

ции). Брат: Р. Мортимер, эсер; сестры: Анна, Генриетта (живы в 1949); жена: Р. Мария Абрамовна (? – 1925), с 1913 участвовала в работе Политического Красного Креста, в т. ч. и в первые годы советской власти [75; 153-1; 164-VI; 166; 178-(I-V, VIII-IX); 292-II; 312; 314; 323; 327-6/1, с.344; 385, с. 758; 405; 445; 464; 498; 510; 552, с.585; 609]. Возможные родственники: отец (?) Р. Яков Ильич (? – 17.9.1923, Либава), из Ростова-на-Дону; брат (?) Р. Илья Яковлевич (1887 – январь 1934, Буэнос-Айрес), сын Я.И.Рысса, доброволец в действующей армии, режиссер оперы в Либаве; Р. Семен Яковлевич (Соломон Янкелевич) (6 августа 1876, местечко Петропавловка Екатеринославской губ. – 18 февраля 1908, Киев), доктор философии и известный эсер-боевик, казненный по приговору военно-полевого суда; Рыс Д. (по мужу Боberman), знакомая семейства Эренбургов в Париже [164-IV; 178-X; 327-6/1, с.344; 387].

³⁶⁸ Херасков Иван Михайлович (1889 (1888? 1878?) – 18 ноября 1963, Париж; кладб. в Neuilly-sur-Seine) – историк. Участвовал в революционном движении; был сослан в Сибирь, откуда бежал. С 1908 жил в Париже. Окончил историко-филологический факультет Московского ун-та, защитил диссертацию о Ж.А.Н.Кондорсе; оставлен при кафедре всеобщей истории, приват-доцент Московского ун-та. После 1917 эмигрировал. С 1921 жил в Париже. Член правления РАС (1931), Союза борьбы за свободу России (1949–1951), Координационного центра антибольшевистской борьбы (1954), Общества помощи русской эмиграции (в 1950–1951 член ревизионного комитета), СРПЖ (член правления, 1955–1961). Председатель Организационного комитета помощи С.П.Мельгунову (октябрь 1955). Профессор ФРИ. Выступал с лекциями во ФРИ, Сорбонне, РНУ, в Педагогическом обществе, Студенческом клубе, в Кружке ревнителей православного государства (1926–1938); в Ин-те изучения русской культуры XIX века (с февраля 1950). Сотрудничал в «Возрождении», «Днях», «Современных записках», «Новом граде», «На чужой стороне», «Cahiers libres», «Новом журнале». Автор многочисленных книг. Кандидат к посвящению в парижскую Ложу Северной Звезды (1926) [44; 75; 178-I; 292-(I, II); 445; 464; 497-I; 498]. В [178-I, с.322] год смерти ошибочно: 1953.

³⁶⁹ «Russia – USSR»; Journal mensuel (1947, juin – septembre / octobre – ?; №1 – 3/4 – ?) («Россия – СССР») – ежемесячная русская газета на французском языке антисоветской направленности; издатель – Н.В.Майер (N.Mayer; см. примеч. 370) [445-VIII; 486].

³⁷⁰ Майер (Мейер) Никита Васильевич (26 сентября 1879, Гатчина С.-Петербургской губ. – 27 июня 1965, Франция; кладб. Thiais, Париж) – юрист, литератор, публицист, филолог. Окончил в 1908 юридический факультет СПб. ун-та (в эмиграции член Общества бывших студентов этого ун-та). В 1905–1917 работал в адвокатуре; в 1912 присяжный поверенный, в 1912–1616 присяжный стряпчий, а затем прокурор в СПб. (Пг.) судебной палате. Служил при Министерстве путей сообщений. Работал как публицист в газете «Слово»; в 1907 редактор журнала «Санкт-Петербургский экономист», посвященного вопросам сближения России с Западной Европой, Персией и Дальним Востоком. После Февральской революции вступил в партию республиканских демократов во главе с П.Н.Милкоковым; в 1917 член ЦК Российской радикально-демократической партии (РРДП), а в сен-

тябре 1917 – совместного ЦК РРДП и Либерально-республиканской партии. 18 февраля 1918 поступил на службу к большевикам, три месяца работал в Наркомате юстиции консультантом, затем полгода в Твери и Торжке как лектор и судья. Из-за конфликта с ЧК 12 августа 1919 уехал из Москвы на юг (Полтавщина, Кубань, затем Сухуми, где занимал место юрисконсульта при Абхазском комиссариате, читал лекции). Участвовал в денкинском движении; попал в Сочи; по взятии города зелеными бежал в Батум; записался у французских вербовщиков в Иностраннный легион; вывезен с сыном в Константинополь, где, отказавшись от контракта, прожил год, затем 4 года в Берлине. Занимался литературной и издательской деятельностью; романист; сотрудничал в газете «Руль», с «Издательством авторов», издательством «Арзамас». В 1924 зам. председателя Общества друзей русской школы в Германии, председатель родительского комитета русской школы в Берлине. Переехал в Париж. Член Объединения русских адвокатов во Франции, СРПЖ, Союза молодых поэтов и писателей (с октября 1928 член ревизионной комиссии), РДО (1926; затем вышел из него из-за разногласий по тактическим вопросам), группы содействия журналу «Борьба за Россию» (1928). В 1927 читал лекции в Ницце. Жил в Париже и Choisy-le-Roi. С 1926 редактор-издатель двухнедельного журнала «Ницца»; редактор «Знамени», «Трибуны» и «Россия – СССР» (см. примеч. 369); издавал журнал «Русская речь» («В защиту русского слова»; апрель 1958 – июль–сентябрь 1963, №1–22); сотрудничал в ПВ и в журнале «Возрождение». Автор повести «Город». Один из организаторов первого антисоветского митинга (см. примеч. 48). На учредительном собрании Российского (эмигрантского) национального центра во Франции избран (18 апреля 1948) в его правление. Один из инициаторов создания Союза для защиты чистоты русского языка (оргсобрание 16 октября 1955; с 12 ноября 1955 его председатель); регулярно выступал с докладами. После смерти единственного сына Кирилла (9 июня 1956, Париж) в последние годы жил уединенно. Масон, член парижской ложи Астреи (союз Великой Ложи Франции). [176; 292-II, с.87; 327-IV; 445; 510].

³⁷¹ Объединение для защиты угнетенных народов. Создано 28 октября 1947 на антисоветском митинге под председательством Густава Готеро (Gustave Gautherot). Основатель А.А.Гулевич (генеральный секретарь; затем председатель). В последний раз упоминается в [445] в марте 1962. Выпускало газету «Exil et Liberté» («Изгнание и свобода»). В феврале 1963 Гулевич, ее редактор, обращался к русским с просьбой оказать финансовую помощь газете. Видимо, успешно: в октябре 1965 она еще существовала [445-VIII].

³⁷² Орехов Василий Васильевич (17/29 сентября 1896, родовое имение в Орловской губ. – 6 июля 1990, Брюссель) – журналист, публицист. Учился в Киевском политехническом ин-те, затем окончил офицерские курсы; участвовал в Первой мировой войне, доброволец; в 18 лет командир батальона; награжден орденами; с лета 1918 в Южно-русском добровольческом отряде, командир мортирной команды, затем – бронепоезда; попал в плен к полякам, бежал в Крым к Врангелю; штабс-капитан. После эвакуации интернировался в Галлиполи (на 18 декабря 1920 в 1-й роте железнодорожного батальона Технического полка), капитан, переехал в Болгарию, работал на фабрике. Осенью 1925 в составе Технического батальона перебрался во

Францию, работал слесарем на автозаводе «Рено». Член РОВС, один из основателей Галлиполийского союза во Франции. Председатель Русского национального объединения молодежи (1925–1926). Участник 1-го и 2-го съездов представителей Русских национальных группировок французской провинции (национальных организаций и групп; 27 сентября – 1 октября 1932 и 31 марта – 3 апреля 1934). Участвовал в собраниях «Зеленой лампы» (1935). Принял участие в гражданской войне в Испании на стороне Франко: формировал русский отряд, выезжал в Испанию корреспондентом, создал при испанском радиовещании русский отдел; из-за симпатий к Франко под давлением французского «Народного фронта» был вынужден поселиться в Бельгии (1936; однако приезжал в Париж), где после похищения генерала Миллера (1937) основал Российское национальное объединение (РНО; по другим данным – после Второй мировой войны); председатель его Главного правления. Предлагался оппозиционными германскими силами (май 1944) в качестве министра пропаганды при создании «Российского временного правительства». Сотрудничал с НТС. Издавал во Франции газету «Галлиполиец» (с 1927); сотрудничал в «Возрождении», в 1929–1941 и 1947–1988 редактор журнала «Часовой». В 1950-е – 1970-е приезжал на собрания РНО и Общества галлиполицев во Францию с выступлениями. Председатель Бельгийского комитета по поддержанию Храма-памятника русским воинам в Mougmelon-le-Grand [101, с.8; 134, с.303; 236; 248; 285; 292-II, с.291; 327-V; 345, с.93; 385, с.753; 422, с.199, 314; 430, с.502; 437, с.462; 443, с.463; 445; 537].

³⁷³ «Россия»: Еженедельная газета / Под ред. Н.П.Рыбакова (с 1963 ред. Г.В.Месняев, с 1968 Г.Б.Александровский). Нью-Йорк, 1933–1973. С 16 марта 1935 выходила ежедневно, с 1967 два раза в неделю, в 1973 три раза в неделю (в [517, с.72] годом появления назван 1922, что вызывает сомнение, а о том ли издании идет речь). Представитель газеты присутствовал в Париже на Епархиальном съезде Западноевропейской епархии РПЦЗ (юрисдикция митр. Анастасия), который открылся 27 ноября 1949 [34-ЛП, с.122; 445-VIII].

³⁷⁴ Рыбаков Николай Павлович (Петрович) (ок. 1901, Феодосия – 8 апреля 1963, Нью-Йорк) – полковник Генштаба. Бывший студент СПб. Политехнического ин-та; в начале Первой мировой войны поступил во Владимирское военное училище. Служил в пехотных частях. В Гражданскую войну в армии адмирала А.В.Колчака. В отряде генерала В.О.Капеля совершил Сибирский «Ледяной поход» (Великий Сибирский поход), за что награжден Знаком Военного ордена I степени. В Сибири окончил ускоренные курсы Генштаба. В эмиграции в течении 30 лет редактор газеты «Россия» (1933–1962, Нью-Йорк); основатель Русско-Американского союза защиты и помощи русским вне России; во время Второй мировой войны сторонник тесного союза с Германией. Жена: Р. Тамара Анатольевна [327-6/1, с.329; 345, с.90].

³⁷⁵ Книжный магазин издательства «Возрождение» (Librairie «La Renaissance»). Из рекламных объявлений за 1947–1948: «Продажа всех русских книг, словарей, самоучителей, нот, открыток в красках, граммофонных пластинок, газет и журналов, издающихся в Америке, как-то: “Новый журнал”, “За Свободу”, “Социалистический вестник”, “Новоселье”, “Россия”. “Русская мысль” – “Российский демократ” – Париж, “Часовой” – Бельгия. При магазине большая русская библиотека» [243; 244]. См. также [445-VIII].

³⁷⁶ «Православная мысль: Труды Православного Богословского ин-та в Париже» – повременное издание этого ин-та (Париж, 1928–1971–; №1-14-) [292-II; 517, с.66; 595-I, с.238].

³⁷⁷ Союз русских писателей (литераторов) и журналистов в Париже (СРПЖ; Союз (Общество) русских писателей). Действовал в тесном контакте с Комитетом помощи русским литераторам и ученым во Франции. Заседание, посвященное организации СРПЖ, прошло 10 июля 1920; во временное правление были избраны А.Н.Толстой (3–5 мая 1922 исключен из обеих организаций), И.А.Бунин, М.Л.Гольдштейн и др., а первое заседание этого правления – 20 июля 1920. Союз одновременно выполнял и роль клуба, устраивая еженедельные (часто в ресторане «Прокоп») литературно-музыкальные вечера («понедельники»). Последняя предвоенная информация – 6 июля 1939; первая послевоенная – 7 июля 1946, когда Союз проводил юбилейный вечер по случаю своего 25-летия. На общем собрании 16 марта 1946 председателем был избран Б.Зайцев, тов. председателя – Р.Гуль, казначеем и генеральным секретарем – В.Ф.Зеелер; кандидатуры всех просоветских авторов были провалены (см. подробное описание в [153-III]). 24 мая 1947 на общем собрании вспыхнула острая полемика по поводу предложения генерального секретаря В.Зеелера исключить из Союза членов, имеющих советское гражданство, чему воспротивились И.Бунин, В.Корвин-Пиотровский, В.Варшавский и др. Однако Зеелер лишь огласил поступившее заявление (Ср. свидетельство Б.Зайцева, участника событий и члена правления, в письме к Бунину от 26 января 1948: «в мае 47 года я действительно был против того, чтобы заваривать кашу (по изменению устава и исключению «совграждан». – Д.Г.). Правление и не заварило. Не от его имени поднят был этот вопрос. Правлению подали заявление (об изменении устава 23–24 (точно не помню) члена Союза, – ни моей, ни Зеелера подписи там не было. Решило же Общее Собрание. Но с мая многое изменилось» [364-140, с.177].) И на годовом собрании 22 ноября 1947 в Устав было внесено изменение, согласно которому лица, принявшие советское гражданство (в [62, с.81]: их было 12 человек), должны быть исключены из Союза (как утверждает Р.Гуль, по их совместному с Мельгуновым предложению, в 1947 из Союза были исключены члены ССП и сотрудники «Советского патриота» [153-I]). 7 декабря 1947 Бунин направил Зеелеру письмо о своем выходе из Союза и сложении с себя звания его почетного члена. 11 декабря 1947 состоялось заседание нового правления; из 128 членов Союза о своем выходе заявило, по разным оценкам, от 25 до 31 человека. Позднее Бунин протестовал, утверждая, что его выход не был связан с этим исключением (письмо в редакцию «Нового русского слова» от 8 декабря 1948): «я тоже покинул Союз, но единолично и <...> не потому, что тоже решил протестовать, а в силу того, что не хотелось оставаться почетным членом Союза, превратившегося в союз кучки сотрудников парижской газеты “Русская Мысль”, некоторые из коих были к тому же в свое время большими поклонниками Гитлера» (имеется ввиду И.С.Шмелев. – Д.Г.) [371, с.177]. Но, по-видимому, звучало это не очень убедительно (см. также [368-138, с.172-175]; советская версия изложена в [175], где автор также приходит к выводу о наличии связи между указанными событиями). Однако, если допустить, что Бунин искренен и его уход не связан с поддержкой совпатриотов, то

придется признать полное непонимание им ситуации и последствий своих поступков – встречи в конце 1945 (в декабре?) с советским послом А.Е. Богомоловым, а также участие в «Русских новостях». В конечном счете, ситуация, сложившаяся вокруг Бунина после войны, – результат как московской провокации, так и колебаний самого писателя. Ср. в письме Б.Зайцева Бунину от 26 января 1948: «Повторяю, твой уход был понят как сочувствие советским – вовсе не только в “нашем кружке”: достаточно было послушать эмигрантов и в церкви, и в русских лавках, и в частном общении. Вполне допускаю, что у тебя не было намерения ни обидеть Союз, ни сделать “политического” шага в определенную сторону. Но эффект получился бесспорный. <...> Я узнал о твоём шаге из советской газеты»; см. также из письма Б.Зайцева к В.Н.Буниной от 15 февраля 1947: «факт бесспорный: Иван поддержал советских» [364-140, с.176-178]. На конец 1975 Союз еще существовал [50, с.38; 62; 153-I; 159-203/204, с.257; 194; 221, с.181-182; 236; 336, с.209-210; 362; 364; 368; 370; 374; 445].

³⁷⁸ Зайцев Борис Константинович (29 января / 10 февраля 1881, Орел – 28 января 1972, Париж; кладб. в SGdB) – прозаик, мемуарист, переводчик. 8 июня 1922 по визе, полученной при участии Л.Б.Каменева (с которым учился в ун-те), Ю.Балтрушайтиса и А.В.Луначарского, выехал с женой и дочерью Натальей в Берлин на лечение. Год жил в Германии. 9 сентября 1923 по приглашению Э. Ло Гатто вместе с другими русскими писателями и философами выехал в Италию, читал лекции в римском Ин-те Вос-точной Европы. С начала января 1924 в Париже. Печатался в журнале «Современные записки», сотрудничал в газете ПН, но осенью 1927 из-за финансовых разногласий перешел в более консервативное «Возрождение»; с октября 1925 редактор (из Парижа) рижского журнала «Перезвоны». Иногда представлен как масон, но его имя в [464] отсутствует. С 1946 председатель СРПЖ (в правление Союза вошел вскоре после приезда в Париж). Занимал антисоветскую позицию и резко отрицательно относился к тем, кто шел на компромиссы в этом вопросе; в результате отказался от встречи с А.Толстым, а в 1944–1948 расстроились его отношения с И.Буниным (см. примеч. 377). Сестры: старшая – Татьяна, приехала из СССР в Берлин в 1929 к мужу, с которым затем жила в Польше, но в 1932 и 1934 была во Франции; младшая (?) – Надежда (по мужу Донзель), в эмиграции проживала во Франции. Жена: З. Вера Алексеевна (урожд. Орешникова; 1 сентября 1878 – 11 мая 1965, Париж; кладб. в SGdB), дочь директора Московского исторического музея. Дочь: Наталья (род. 14 / 27 августа 1912) замужем за Андреем Владимировичем Соллогубом (1906–1996; брак заключен 6 марта 1932) [62; 75; 106; 118, с.214, 219; 129; 141; 153-II; 164-(I-VII); 178-(I-X); 179, с.400; 194; 195; 196, с.24-29; 197-III, с.9-10; 236; 248-II, с.14, 123; 279; 285; 292-(I-III); 295, с.320; 314; 318; 319; 327-II; 340, с.243; 341; 360; 364; 368; 370; 439; 444; 445; 474, с.52-53; 501; 521; 547; 551; 560, с.41; 576, с.262; 607].

³⁷⁹ Тэффи (Бучинская Надежда Александровна, урожд. Лохвицкая; 27 апреля / 9 мая 1872, СПб – 6 октября 1952, Париж; кладб. в SGdB) – прозаик, поэт, фельетонист, драматург. Летом 1919 через Новороссийск бежала в Константинополь. Осенью 1919 оказалась в Париже. Член СРПЖ (1923). Зам. президента Союза русских театральных деятелей и киноработников во

Франции. Печаталась в «Возрождении», «Грядущей России», «Жар-птице», «Звене», «Иллюстрированной России», «Отечестве», «Современных записках», газетах ПН, РН. К концу 1943 опубликовала 27 книг, в т. ч. 13 – в эмиграции. «Вчера в пять часов дня скончалась Надежда Александровна Тэффи – после трехдневных ужасных мучений от грудной жабы»; «Тэффи была очень плоха последнее время и все же поразила нас ее смерть» (из писем Бунина от 7 и 12 октября 1952 [371, с.184; 373-118, с.125]). Муж – Владислав Бучинский, поляк; разошлись в 1900; дочери – Валерия (по мужу Грабовская; 1892–1964), с которой в эмиграции они были очень близки, и Елена (1894–1957), известная польская актриса. Брат: Лохвицкий Н.А., генерал, командир Экспедиционного корпуса во Франции в Первую мировую войну [153-II; 164-(I-VII); 178-(I-X); 179, с.406; 194; 196, с.31-32; 215-111, с.130; 248; 285; 291-I-2, с.396-397; 292-(I-III); 314; 323; 362; 364; 368; 370; 372; 373; 374; 399; 418, с.291; 439; 443, с.484; 444, с.637-639; 445; 521; 540; 560, с.88; 576, с.272; 607]. По желанию Тэффи ее архив был передан в Русскую библиотеку при Колумбийском ун-те; она не хотела отдавать его в СССР (такое предложение было сделано ее дочери Валерии Ин-том русской литературы (Пушкинский Дом)) [368].

³⁸⁰ Национальное объединение русских писателей и журналистов (НОРПЖ). Учредительные собрания под председательством Ю.Ф.Семенова (см. примеч. 329) проходили 27 апреля и 11 мая 1937. В правление вошли И.И.Тхоржевский (председатель), И.А.Кистяковский (вице-председатель), Л.Д.Любимов (генеральный секретарь), Н.В.Чатницкий, Г.В.Немирович-Данченко, Ю.В.Семенов, А.П.Столыпин и др. Обществу покровительствовал вел. кн. Андрей Владимирович. Информация о его послевоенной деятельности в [445] отсутствует. [323, с.131].

³⁸¹ Русская академическая группа (РАГ). Инициативная группа из десяти российских исследователей и трех французских впервые собралась в феврале 1920 (16, rue de la Sorbonne), дата основания – 14 мая 1920. Задачи: научная работа, поддержание связи с учебными и научными учреждениями, взаимная материальная и моральная поддержка, подготовка молодых ученых, помощь поступающим в вузы. Первое организационное заседание – 30 сентября 1920, первое общее собрание – 19 октября 1920; председатель Е.В.Аничков, генеральный секретарь Л.И.Кепинов, товарищ председателя Е.П.Ковалевский. Находилась в Центральном бюро французских ун-тов. Много сделала для помощи русским недоучившимся студентам в завершении ими высшего образования. Явилась инициатором создания Русского народного университета (январь 1921; председатель правления Н.Д.Дмитриев) и Русского высшего технического ин-та. С 1922 ее председателем состоял проф. А.Н.Анциферов (см. примеч. 382). Через 3 года произошел раскол, и в марте 1925 образовался также РАС, с которым они после войны вновь объединились. Помимо русских ученых в РАГ входили французские слависты – филологи и историки, что сильно помогало в получении финансовых средств от французского Министерства образования для развития русских вузов во Франции, а также для помощи русским студентам (в архиве ун-та в Нанси сохранилась переписка по этому поводу за октябрь 1922). Имела право присуждать научные степени. На 1994 являлась действующей организацией (вице-президент Georges Deïcha; последний президент Pierre

Grabar к 1988 уже умер), располагалась по адресу: 96, bd Raspail, 6° [16; 51, с.33; 185; 221, с.192-193; 248-I, с.81-85; 445; 497-(I, II); 633]. На 1-м съезде Русских академических организаций, проходившем в 1921 в Праге, был создан Союз, правление которого (координационный центр) находилось в Праге (на 1935 – председатель проф. А.С. Ломшаков. II съезд был в 1922, III – в 1924 в Праге, IV – в 1928 в Белграде, V – в 1930 в Софии [185, с.81; 334, с.5-8, 14]. Наиболее деятельные русские академические группы работали во Франции, Чехословакии и Югославии, а также в Берлине, Болгарии, Великобритании, Константинополе, Риге, Швеции, Швейцарии, Финляндии, Эстонии, Харбине, США, Польше, Италии (две последних прекратили деятельность раньше других).

³⁸² Анцыферов (Анциферов) Алексей Николаевич (10/22 сентября 1867, Воронеж – 5/18 марта 1943, Париж; кладб. в SGdB) – экономист. Сын обер-офицера, окончил Московский ун-т. Исполнял должность ординарного профессора Харьковского ун-та по кафедре политэкономии и статистики, профессор Харьковских высших женских курсов и Харьковского коммерческого ин-та. Эмигрировал в январе 1920 в Лондон, оттуда в Париж. На Юридическом факультете Парижского ун-та читал курсы по экономическому строю России и статистике (1921–1922); преподавал в РВТИ и был редактором «Вестника» РВТИ. В 1922–1942 председатель РАГ в Париже; товарищ председателя ЦКОВОЮЗ; один из создателей и руководителей Русского ин-та права и экономики при Парижском ун-те, где вел политэкономический семинар; член франко-русской комиссии под председательством ректора Парижского ун-та для назначения правительственных стипендий русским студентам (с 1923; но еще в октябре 1922 министр образования рекомендует ректорам академий учебных кругов Нанси и Лилля обращаться с вопросами о помощи русским студентам именно к А. как вице-председателю РАГ и члену Русской комиссии Ин-та славянских исследований / Commission russe de l'Institut d'études slaves); один из инициаторов создания Международного ин-та по изучению социальных движений и создатель Русского ин-та сельскохозяйственной кооперации в Праге (куда ездил читать лекции) и Рима. [16; 33-94; 129, с.254; 153-II; 164-III; 178-VI; 179, с.104; 212; 247; 248; 250, с.121; 285; 292-II, с.360; 327-I; 444; 445; 486; 497-I; 521; 607; 620].

³⁸³ Русский академический союз (РАС). Основан в Париже 28 марта 1925 на учредительном собрании инициативной группы из профессоров и ученых, покинувших РАГ. Временное бюро составили П.Н.Милюков, В.К.Агафонов, юрист и историк П.П.Гронский (1883, Тверская губ. – 2 мая 1937, Париж). Последняя довоенная информация о РАС от 12 мая 1939. После войны слился с РАГ [141, с.593; 445-IV; 497-(I, II); 521, с.150].

³⁸⁴ Агафонов Валериан (Валерьян; Валерий) Константинович (январь (в [575, с.88]: 31 июля) 1863, Лесное, около СПб. – 28 января 1955, Ницца). Из дворян. Окончил естественный факультет СПб. ун-та. Минералог, почвовед, ученик В.В.Докучаева; хранитель минералогического кабинета СПб. ун-та. Член партии эсеров (с 1907 во главе группы «инициативного меньшинства», с 1909 – Союза левых эсеров). В 1907–1917 в эмиграции. Редактировал журнал «Революционная мысль» (1908–1909). Возвратился в Россию в сентябре 1917. Участвовал в борьбе против большевизма. В 1920–1921 зав. кафедрой и профессор физической географии Таврического ун-та. Эмигрировал из

Крыма во Францию. С 1921 профессор Парижского ун-та; составил первую почвенную карту Франции и Северной Африки, куда часто ездил с 1932; ввел во Франции почвоведение как отдельную дисциплину (автор фундаментального труда «Почвы Франции», 1936). Один из руководителей Попечительского совета КППУФ (Comité de Secours aux écrivains et savants russes). Член Комитета Лиги борьбы с антисемитизмом (с 1923), РАС (с 1925 товарищ председателя); СРПЖ (с 1921 член его правления, в 1927 член ревизионной комиссии), Научно-философского общества в Париже (по 1935; в 1930–1931 член совета), правления Тургеневской библиотеки (1930–1935), бюро Комитета помощи писателям и ученым во Франции (1931), Общества друзей РНУ и административного бюро библиотеки этого общества (с 1932). Преподавал на Высших женских богословских курсах, читал лекции на Русских сельскохозяйственных курсах (1929), в 1938 читал в Ницце лекции о почве. Работал в Пастеровском ин-те. Во время войны жил в Juan-les-Pins и основал в Ницце Общество помощи русским эмигрантам. 24 марта 1945 участвовал в работе учредительного собрания Объединения русской эмиграции для сближения с Советским Союзом (председатель временного бюро). За научные заслуги награжден орденом Почетного легиона (1937, кавалер), золотой медалью Академии земледелия за труды по определению почв в Тунисе (1939) и орденом Св. Саввы 3-й степени. Друг и однокурсник В.И.Вернадского; оказывал ему помощь во Франции. Масон, член парижских ателье: Ложи Свободная Россия (затем Вехи), Капитула Северная Звезда и Ложи Северная Звезда. Упоминается в письмах А.Кизеветтера и П.Милюкова [240, с.465; 380, с.545]. Жена: Агафонова-Спиро Юлия Михайловна (? – 30 марта 1922, Париж), доктор медицины Лозаннского ун-та [9; 33-93; 75; 164-(I, VI, VII); 179, с.396; 247; 248; 250, с.131; 292-II, с.360; 314; 327-I; 445; 464; 497-I; 553, с.95; 575].

³⁸⁵ Сватиков Сергей Григорьевич (1878 (1880?), Ростов-на-Дону – 17 января 1942, Франция; кладб. Vagneux; в январе 1947 перезахоронен на кладб. в SGdB) – юрист, историк, журналист (псевдонимы: С., Св., С-ов, Сергей), прозаик. Родился в семье казака. Исключен из СПб. ун-та (юридический факультет); обучался в Гейдельберге (доктор философии, 1904). В [258] представлен как выпускник Московского ун-та. Занимался историей русского освободительного движения. Член Исторического общества при СПб. ун-те; член Вольного экономического общества. В 1915–1917 преподавал на Бестужевских курсах. Помощник присяжного поверенного и присяжный поверенный при СПб./Пг. судебной палате (1907–1917); в мае–сентябре 1917 комиссар Временного правительства за границей по ликвидации тайной полиции: занимался вместе с В.Л.Бурцевым проверкой списков провокаторов и охранников; по итогам командировки написал книгу «Русский политический сыск за границей» (1918; переиздана НКВД в 1941 «для служебного пользования»); в ноябре 1917 выехал в Ростов-на-Дону; сотрудничал с генералом А.М.Алексеевым (конец 1917 – начало 1918). В ДА в январе–феврале 1919 товарищ управляющего Осваг при генерале А.И.Деникине, но вынужден был уйти под давлением председателя Совещания генерала А.М.Драгомирова; управляющий делами Южнорусской конференции по созданию союза гособразований на Юге России (1919–1920). Писал в ростовской гавете «Приазовский край», в екатеринодарской «Утро Юга»; читал

в Ростовском ун-те курсы по истории России. Ряд исследований (в т. ч. «Русские заграничные провокаторы: 1905–1917») из-за отсутствия бумаги остались непечатанными. В 1920 выехал в Париж. Собирал для Академии наук произведения печати, выходившие на Юге при разных режимах, а затем, за рубежом, – о России. По политическим взглядам – «умеренный социалист». Зачислен в состав Всеславянского войска Донского (1 мая 1924); профессор Парижского ун-та; представитель во Франции РЗИА; работал в Тургеневской библиотеке (член правления). Член Союза русских адвокатов (октябрь 1920), Франко-Славянского общества (декабрь 1920), КРПУФ (член ревизионной комиссии, 1920; затем председатель). Участвовал в создании РНУ (январь 1921). Сотрудничал с Обществом распространения иностранных языков во Франции (1921). Читал в Париже лекции по истории и политике в различных обществах, РНУ, РАГ, Сорбонне (с 18 декабря 1920 по 17 мая 1939). В октябре 1934 выступал свидетелем и экспертом на Бернском процессе по делу об авторстве «Протоколов сионских мудрецов», доказывая, что это фальшифка и к ее изготовлению причастна заграничная агентура П.Рачковского. Коллекционер старых рукописей. Сотрудничал в газетах и журналах: «Общее дело», «Родимый край», «Донская летопись», «Голос минувшего на чужой стороне», «Казачий путь» (Прага, 1928), «Казачий сполох» (Прага, 1927), «Казачьи думы» (София, 1924), ПН, «Еврейская трибуна» (начало 1920-х), «Временник общества друзей русской книги» (П., 1938); автор трудов: «Студенческое движение в России», «История казачества», «Россия и Дон» и др. Трагические погиб. В [75] назван масоном (без указания на ложу), но в [464] отсутствует, хотя сам, выпускал брошюры о русских масонах со списками имен, выполненные, правда, на журналистском уровне [44; 51, с.33; 141; 153-II; 159-198/199, с.180; 166; 178-(III, VI, VIII-IX); 236; 247; 292-II; 314; 327-6/1, с.450; 418, с.290; 423, с.388; 443, с.475; 444; 445; 454; 494-III, с.33-34; 497-I; 521; 607]. В [211] в резко неприязненных тонах описывается деятельность во Франции комиссара Временного правительства «некого Сватикова», который после падения этого правительства «сделался» парижанином, «оценив, вероятно, хорошую кухню парижских ресторанов».

³⁸⁶ Севаджан Вукасова, урожденная Чонич; Вальрен. Идентифицировать не удалось.

³⁸⁷ Общество русских издательств. Существует французское название этой организации, которое не было известно автору отчета: Les Éditeurs Réunis. Еще с довоенных времен известно Товарищество объединенных русских издательств, оно же – Товарищество объединенных издателей (1934–1935). Один из основателей этой группы (в 1920-е?) – В.Сияльский (Sialsky), книготорговец и издатель, в прошлом офицер, был известен своим антисемитизмом. Организация с таким названием в апреле 1960 открыла свой книжный магазин на 11, rue de la Montagne St-Genève, 5°, где он находится и поныне (до этого магазин размещался на rue St-Didier, 16°). [50, с.34-35; 139; 336, с.178; 445; 621, с.167].

³⁸⁸ «Ашетт» / «Nachette» – французская издательская и книготорговая фирма, существует с 1826. Быстро наладила связи с СССР и в 1932 добилась монополии на импорт советской книги, чем нанесла сильный удар по эмигрантским книготорговым организациям (в т. ч. по «Дому книги»), ко-

торые с этого момента лишились права прямого импорта и были вынуждены закупать русские книги из СССР уже только у «Hachette». Однако в годы войны фирма себя скомпрометировала и лишилась монополии [178-IV, с.102, 105; 608].

³⁸⁹ Петрищев Афанасий Борисович (21 февраля 1872, Брянск – после 1949) (в [314-XXII, с.104] дата смерти ошибочная: 1938) – учитель, литератор, журналист, революционный критик. Из мещан. Окончил учительский ин-т в Белгороде. В 1893–1901 работал учителем; сотрудничал в газетах «Орловский вестник», «Приднепровский край», «Вести Юга». Долго жил в Баку, где был соиздателем газеты «Баку». В 1904 жил в Киеве, сотрудничал в «Киевской газете». Постоянный сотрудник журнала «Русское богатство» (с 1906; сотрудничал с 1904; по другим источникам, с 1901). В период революции 1905–1907 редактировал журналы «Весть» и «Щит»; позднее сотрудничал в газете «Русские ведомости». Один из основателей (1906) Народно-социалистической партии и член ее оргкомитета; от нее на I-м Всероссийском съезде ТНСП (21–23 июня 1917) был избран в ЦК ТНСП. Поддерживал Временное правительство; резко осуждал Октябрьский переворот. С 1917 редактор газеты «Народное слово», с ноября – издатель газеты «Слово в цепях». После 1917 заведовал культпросветотделом Брянского губсоюза кооператоров. В 1921 вызван Луначарским в Петроград «для литературной работы». 16 августа 1922 арестован ПГО ГПУ. Освобожден 21 сентября 1922 «ввиду отъезда его за границу 15 ноября». 10 ноября 1922 выслан из Советской России в составе «философского парохода» («петербургская группа»; описание отъезда этой группы см. в [180]). Член Комитета помощи русским писателям и ученым (февраль 1927). Выступал в различных объединениях, в т. ч. в РДО (1934) и Союзе студентов сионистов-ревизионистов (1928). Член редакции еженедельника «Дни» (Берлин, затем Париж; редактор А.Ф.Керенский); состоял в штате редакции ПН (1935), сотрудничал в журнале «Русские записки» (1937–1939; Париж; под редакцией П.Н.Милюкова), публиковался в РН (1945) и в газете «Новое русское слово» (Нью-Йорк). Автор романа «Великий лес» (о связи ЧК и уголовного мира). Член СРПЖ. В №7 «Cahiers libres» (1947) ответ редакции на некорректную (по отношению к лицам, насильственно собранным в советском сборном лагере Борегар под Парижем) статью «Легендарный Борегар», которую опубликовал «в эмигрантской газете “Нов<ое> Рус<ское> Сл<ово>” старый писатель-народник А.Б.Петрищев» (Свободная мысль. 1946. Сб.6. С.41). Письма сохранились в фонде генерала К.Н.Оберучева в РЗИА (ныне в ГАРФ). [129; 178-(I, III, IX); 180; 292-I; 297, с.109, 151; 298, с.123; 314; 386; 445; 510; 521, с.341].

³⁹⁰ Ошибка. Надо: Landepéreuse [592].

³⁹¹ Явная опечатка. Имеется в виду Могилевский Владимир Андреевич (24 декабря 1879, Belschevir (? Бельч?) – 24 сентября 1974, Yegres, Франция; местное кладб.) – журналист. Член социал-демократической партии; был выслан за границу, где пробыл до 1917. Возвратился после Февральской революции; был избран городским головой Керчи, затем Севастополя, где редактировал газету «Прибой». В эмиграции с 1920; жил в Париже. Управляющий конторой, администратор, бухгалтер и кассир газеты ПН. Член президиума юбилейного комитета по чествованию П.Н.Милюкова в связи с

его 80-летием (состоялось 22 марта 1939). Перед самой оккупацией Парижа, 11 июня 1940, выехал в Poitiers, к середине июля перебрался в Montpellier, где собрался основной состав редакции газеты ПН. Участвовал в выпуске ежедневной «устной газеты» в Café Riche («в лирическом тоне вел отдел иностранных известий» [164-VII, с.508; 380, с.535]), однако к осени вернулся обратно в Париж. После войны – администратор газеты РН и издательства «Presses Françaises et Étrangères». Член ревизионной комиссии Общества «Быстрая помощь» (с 9 июня 1945). Был в числе тех, кто на годовом собрании СРПЖ 22 ноября 1947 заявил о своем выходе из Союза. 23 декабря 1949 в редакции газеты РН состоялась дружеская встреча по случаю его 70-летия. Возможная родственница: Могилевская Е.А., член правления Общества «Быстрая помощь» (с 9.6.1945) [164-(I, VII); 292-II; 314; 327-IV; 379, с.153; 445].

³⁹² Издательством владел парижский издатель и владелец типографии Жак Омон (Haumont Jacques Paul Louis; 28 марта 1899, Париж – 13 июня 1975, Париж), выпускник Школы хартий (1924), член ряда обществ, связанных с историей книги; член Национального комитета иллюстрированной французской книги и президент Типографского общества Франции [616].

³⁹³ Один из магазинов, продававших сборники «Cahiers libres», находился по адресу: 51, rue de Grenelle (Свободный голос. 1946. Сб.2. С.32), т. е. в непосредственной близости от советского посольства, располагавшегося на той же улице в д. 79.

³⁹⁴ В тексте отчета заголовки статей переданы во французском переводе неточно и в сокращениях (иногда это описание, а не перевод), поэтому далее приводим настоящие заголовки.

³⁹⁵ Вышел из печати 12 февраля 1946 (Свободный голос. 1946. Сб.1. С.32).

³⁹⁶ «Итти ли в Каноссу?». Авторы: С.Мельгунов, А.Карташев, И.Херасков, кн. С.Трубецкой, С.Водов, В.Синяков, В.Бесбах, Я.Бычек, Вл. Лазаревский. Canossa, замок в Северной Италии, где в январе 1077 произошла встреча папы Григория VII с низложенным германским имп. Генрихом IV. «Идти в Каноссу» – значит согласиться на унижительную капитуляцию. В данном случае речь идет о попытке примирения и сближения с СССР, которую сделала определенная часть эмиграции. Авторы категорически против этих попыток (Свободный голос. 1946. Сб.1. С.3-8).

³⁹⁷ «Прискорбная годовщина» (автор – Вл. Лазаревский). Материал посвящен годовщине визита группы эмигрантов во главе с Маклаковым в советское посольство (12 февраля 1945), который резко осуждается и ставится в один ряд с сотрудничеством эмиграции с «назначенным гестапо “русским фюрером”» (имеется ввиду Жеребков) (Свободный голос. 1946. Сб.1. С.8-10).

³⁹⁸ «Из “Обращения” ген. Деникина». Деникин говорит о различии народа и власти; об ответственности СССР за возникновение Второй мировой войны и о том, что его политика ведет к третьей; о трех этапах войны, в ходе которых Советский Союз из защищающейся страны превращался в нечто другое; о ненависти к нему (а вместе с ним и к России), которая начала возникать в результате советской политики на оккупированных территориях (Свободный голос. 1946. Сб.1. С.11-12).

³⁹⁹ «Русская печать в Париже» (автор – С.Мельгунов). Обзор русскоязычной парижской прессы. Говорится о «Советском патриоте» (и о моральной нечистоплотности его редактора Одинца), о «Русских новостях», которые, по сути, стали советской газетой, и о перекочевавшем в нее Н.Рошине, в прошлом сотруднике правого «Возрождения», а сейчас члене Французской компартии (Свободный голос. 1946. Сб.1. С.12-18).

⁴⁰⁰ «Трагедия Русской Церкви» (автор – А.Карташев). О естественном союзе Русской церкви и советской власти (Свободный голос. 1946. Сб.1. С.19-22).

⁴⁰¹ «Советская дипломатия» (автор «Обозреватель»). О советской дипломатии как дипломатии тоталитарного государства (Свободный голос. 1946. Сб.1. С.22-24).

⁴⁰² «Встреча с Европой: Европейская зараза»; «Дезинфекция». Редакционная статья на основе перепечатанной статьи из «Красной звезды» от 9 декабря 1945. О реакции солдат и офицеров на жизнь, которую они увидели в Европе и о том, что советская власть прекрасно осознавала возможную опасность этого; о репатриации, отправке в Сибирь, уничтожении десятков тысяч бывших советских военнопленных силами НКВД прямо на территории Германии (данные приведены на основе свидетельских показаний) (Свободный голос. 1946. Сб.1. С.25-26).

⁴⁰³ «Трагедия невозвращенцев: Насильственная репатриация»; «Самубийства среди репатрируемых». Обзор по странам. Приведены цифры покончивших с собой и ждущих репатриации (Свободный голос. 1946. Сб.1. С.27-28).

⁴⁰⁴ «Из советского быта: Советская каторга 1945 года»; «Антисемитизм в России». Краткий пересказ двух публикаций из «Социалистического вестника»: свидетельство советского моряка, бежавшего с Дальнего Востока в Америку, о лагерях в Сибири; о волне антисемитизма, которая начала подниматься в СССР, особенно на Украине (Свободный голос. 1946. Сб.1. С.29-30).

⁴⁰⁵ «Жизнь русской эмиграции: Новая эмиграция»; «Эмигрантская рукописная литература»; «Аресты в Праге». О послевоенной волне эмиграции, численность которой, по оценкам швейцарской прессы, доходила до 800 тыс. человек (несмотря на насильственную репатриацию на основе ялтинских соглашений), и о том, что она начинает самоорганизовываться, создавая свои объединения (Комитет советских невозвращенцев на территории Франции), и выпускать свои листовки; об эмигрантском «самиздате» с осени 1944 по начало 1946 (см. также [64]); об арестах эмигрантов, которые НКВД проводила в Праге.

⁴⁰⁶ Иванов Б. Это псевдоним; настоящее имя было известно редакции НЖ, в архивах которого его и надо искать. Автор отчета ошибается: Иванов не был беженцем в США, а находился в Европе, откуда и послал в Нью-Йорк очерк «Советский строй и мы» [209], в сокращенном виде перепечатанный «Cahiers libres» под названием «Как мы жили» (Независимое слово. 1946. Сб.5. С.21-24). Редакция «Cahiers libres» характеризует его как «молодого советского ученого», однако он был инженером-гидротехником, занимался строительством гидроэлектростанций. Институт закончил, видимо, в 1930-е. Проживал в Ленинграде. В 1939 ездил в командировку на Урал.

Описывает, как менялось отношение к немцам по мере появления информации о ситуации на оккупированных территориях.

⁴⁰⁷ «Новый журнал» (Нью-Йорк, с 1942, №1–), «russian quarterly»; литературно-политическое издание; выходит раз в три месяца (до 1959 по 2–4 выпуска в год). Основан в 1942 в США М.А.Алдановым и М.О.Цетлиным вместо прекратившего существование журнала «Современные записки» (П.). Алданов отошел от редакторства после выхода 4-й книги журнала; Цетлин скончался, выпустив 11-ю. Редакторы: М.М.Карпович (1946–1959), Р.Б.Гуль (1959–1986), Ю.Д.Кашкаров (1990–1994); затем В.П.Крейд, ныне – Марина Адамович. О его зарождении и первых годах существования см. в воспоминаниях Гуля, в статьях, посвященных юбилеям НЖ, в переписке М.Алданова и Буниных и др.: [78; 102; 137; 138; 145; 149; 150; 151; 152; 154; 178-(IV, V; IX); 235; 262; 271; 272; 273; 292-(I, II); 331; 335; 362-150; 363; 374-81; 381; 443, с.518; 444, с. 21; 458; 517, с.60].

⁴⁰⁸ Орлов Вла. (?). В №7 (1947) «Cahiers libres» опубликовал очерк «Не напрасно ли пролита кровь?», датированный декабрем 1946, и подписан: «бывш^{ий}» старший политический руководитель 21 гвардейской дивизии Кр^{асной} Армии». На фронт ушел добровольцем; позднее выходил из окружения, в котором оказалась брошенная на произвол судьбы 39-я армия (его дивизия была полностью уничтожена); ранен, попал в плен, прошел пять немецких лагерей, выжил, избежал послевоенной насильственной репатриации. Через печать публично отказался от возвращения в СССР, от советского гражданства, от членства в партии и от «пожизненного офицерского гвардейского звания» (Независимая мысль. 1947. Сб.7. С14-16). В «Новом журнале» (кн. 22 и 23) были опубликованы его более подробные воспоминания, см. [349]. По воспоминаниям Р.Гуля, в издаваемом им ежемесячнике «Народная правда» В.Орлов опубликовал статью «Красная армия и компартия» [153-(II-III)]. 15 апреля 1972 на празднике Объединения молодых витязей вожатая Ирина Орлова читала стихи своего отца, некоего Владимира Орлова [445-V, с.302].

⁴⁰⁹ Петренко А. Один из соавторов (с П.Коржицким и В.Розиком) письма в «Cahier libres», полного глубочайшей ненависти к Сталину и к советскому режиму. Подписался «Стар^{ший}» лейтенант Красной Армии» (Свободная мысль. 1947. Сб.10. С.18-19). Некто А.М.Петренко на общем собрании ССП в Saint-Étienne 19 января 1947 был избран в ревизионную комиссию [445-VIII]. Некий Алексей Петренко (врач?) и его жена Вера похоронены на кладб. в SGdB (без дат; [607]).

⁴¹⁰ Коржицкий П., инженер-геодезист, соавтор (с А.Петренко и В.Розиком) письма в «Cahier libres» (Свободная мысль. 1947. Сб.10. С.18-19).

⁴¹¹ Розик В., соавтор (вместе с А.Петренко и П.Коржицким) письма в «Cahier libres» (Свободная мысль. 1947. Сб.10. С.18-19).

⁴¹² Чернявский, «новый эмигрант», как он именовал сам себя в статье «Советские “займы”» в «Cahiers libres» (1947). На 1940 работал на заводе и входил в «коммунистический актив общезаводского масштаба» (Независимая мысль. 1947. Сб.7. С.32-35). В [607] указан некий Чернявский Н. (1886 1974; кладб. в SGdB).

⁴¹³ Байкалов Анатолий Васильевич (23 ноября 1882 – 13 июля 1964, Лондон) – из казаков станицы Ташлык Енисейской губ., журналист, правый меньшевик. Студент Казанского ун-та, в 1903 арестован. В 1905 член Комитета меньшевиков в Красноярске. Автор книги «Северный морской путь к устьям рек Оби и Енисея» (1913). В 1917 член Исполкома Красноярского Совета рабочих депутатов, противник большевиков, кандидат в члены Учредительного собрания; выполнял дипломатические поручения Сибирского областного правительства в Японии, откуда выехал в Лондон. Член правления Русского экономического общества в Лондоне (1920). Примкнул к правой меньшевистской группировке во главе с Ст. Ивановичем. Сотрудничал в журнале «Заря» (Берлин). За свою деятельность объявлен стоящим «вне партии». В 1930-х один из руководителей «Общества северян» и редактор его газеты; член Трудовой крестьянской партии. Летом 1947 выступал в английской прессе и в парламенте против выдачи англичанами СССР русских эмигрантов из итальянского лагеря Римини. С лета 1947 в инициативной группе по созданию общеэмигрантского центра. Член Главного правления Российских национальных объединений. Печатался в сборнике «Вольная Сибирь» (Прага, 1926–1930), в газете РМ; многолетний сотрудник журнала «Часовой»; публиковался в «Cahiers libres» (1947); один из основных корреспондентов лондонской газеты «Русский в Англии» (выходила в 1936–1939). В [540] ошибочно указан как «Байкалов В.» [58; 164-IV; 282, с.43; 292-II; 327-I; 521; 540].

⁴¹⁴ Гуревич Борис Львович (псевд. Двинов; 10.07.1886 – 27.06.1968). Социал-демократ, участник революций 1905 и 1917; «чуть ли не бессменный член» Моссовета. Один из лидеров меньшевиков. Заведовал лесопромышленным отделом Московского потребительского общества (июнь 1920). Приговор о высылке вместе с другими эсдеками в Германию 25 января 1923 был ему сообщен 1 ноября 1922. Жил в Берлине, затем в Париже, после в Нью-Йорке. С 1923 член Заграничной делегации РСДРП(м), одно время входил в Бюро ЦК этой партии. Член инициативной группы по организации Лиги борьбы за народную свободу (создана в Нью-Йорке 13 марта 1949). Один из составителей сборника «Мартов и его близкие» (Нью-Йорк, 1959); публиковался в «Новом журнале»; оставил воспоминания «От легальности к подполью: 1921–1922» (завершены в Берлине в декабре 1924 и им же подготовлены к печати в Нью-Йорке в июне 1965). [153-III; 178-V; 193; 292-(I, II); 310-(I-III); 323; 553, с.61; 594].

⁴¹⁵ Бычок (Бычек; Вусек I., Вісек I.) Яков (Жаков) Константинович (21 марта 1895, Одесса – до 4 декабря 1970, Париж) – литератор. Член Национального объединения русской молодежи (член Совета с 11 февраля 1926), член Российского центрального объединения (1926). Член административного совета ОРОВУЗ. Выступал в РНУ на историческом семинаре проф. Д.М.Одинца (1939). 8 ноября 1947 вошел в комитет вновь образованного Общества помощи русской эмиграции / Aide aux émigrés russes. На июнь 1949 – секретарь, а на октябрь 1969 – член ревизионной комиссии СРПЖ. Один из авторов и член редколлегии «Cahier libres» [179; 327-I; 445].

⁴¹⁶ Оболенский, кн. Владимир Андреевич (15 (в [464]: 6) ноября 1869, СПб. – 11 апреля 1950 (12 июня 1951? 12 декабря 1951?; в [75] ошибочно: 1938), Bussy-en-Othe (П. ?); кладб. в SGdB (?; в [607] отсутствует) – земский

деятель, публицист, мемуарист. Член ПНС (с 1905; с 1910 член ЦК, с июля 1917 секретарь ЦК), депутат 1-й Гос. Думы (1906). В 1916–1917 председатель Петроградского комитета Союза городов; после Февральской революции служил в Министерстве путей сообщений; с 1 июня 1917 редактор газеты «Свободный народ»; с июля 1917 гласный Петроградской городской думы; в августе и октябре 1917 выступал против установления военных диктатур. В октябре 1917 избран в Предпарламент; кандидат в члены Учредительного собрания от Псковской губ.; в ночь на 26 октября 1917 избран от партийной фракции городской думы в Комитет спасения Родины и революции; активно противодействовал советской власти. 15 декабря 1917 уехал в Крым; с апреля 1918 возглавлял земскую управу Таврической губ. Эмигрировал в ноябре 1920 на французском броненосце «Вальдек Руссо», на который его семью устроил Зиновий Пешков. В 1920 входил от ПНС в Политическое объединение в Константинополе. Затем жил во Франции, в Париже и в Ла-Фавьер (во время войны). Товарищ председателя парижской группы ПНС (нового избрания). Член правления Крымского землячества (с 29 мая 1922; в 1923 председатель), распорядительной коллегии (1921) и ревизионной комиссии (затем председатель) исполкома Земгора, Союза освобождения и возрождения России, бюро Общественного комитета помощи голодающим, «Очага друзей русской культуры» (в 1926 председатель, выступал с докладами), Общества по изучению местного самоуправления и хозяйства в России и на Западе (с ноября 1927 председатель), комитета Политического Красного Креста (1929), ревизионных комиссий: РМОЗ (1931) и СРПЖ (1937). С 1927 участвовал в работе РДО. Лектор РНУ (с 1928); представитель во Франции РЗИА. В 1937 сотрудничал с Кружком русско-еврейской интеллигенции. Участвовал в акциях против распродажи большевиками художественных ценностей, после войны – в выработке платформы и устава Союза борьбы за свободу России. Редактор «Русского альманаха» (1930–1931, совместно с Б.М.Сарачем), сотрудничал в ПН, «Современных записках», «Новом русском слове», «Российском демократе», РМ, «Cahiers libres». Масон, член Ложи Возрождение в Москве, Лож Верховного Совета и «Никонова» в СПб., Независимой русской ложи и Ложи Северная Звезда в Париже. Последние годы жил в Bussy-en-Othe, в православной обители, где находилась его дочь, монахиня. Автор книги «Моя жизнь. Мои современники» (УМСА-Press, 1988). Жена: (с 7/21(?) апреля 1896) Винберг Ольга Владимировна (11 марта 1860 – 5 июля 1938). Дети: Александра (30 марта 1897 – 21 декабря 1974, Moisenay; местное кладб.), с 1937 в монашестве мать Бландина; Ирина (по мужу Зандрок; 25 июля 1898 – 1987); Андрей (12 января 1900 – 1 сентября 1975), маляр; Сергей (27 октября / 9 ноября 1901 – после 1988), профессор русского и персидского языков в Вашингтоне; Всеволод (25 декабря 1903 – 20 сентября 1966), скульптор; Лев (22 октября / 5? ноября 1905–1987); Людмила (по мужу Грудзинская; род. 14 января 1908); Наталья (по мужу Кельберин; род. 21 марта / 4 (?) апреля 1910) [141; 164-(III, V); 178-(IV, VIII); 179, с.403; 231; 292-II; 314; 327-(I, V); 359; 386; 443, с.463; 445; 464; 492; 497-I; 521; 553, с.167].

⁴¹⁷ Тыркова-Вильямс (Тыркова) Ариадна Владимировна (13/25 ноября 1869, Новгородская губ. (СПб.?) – 12 января 1962, Вашингтон) (в [36] оши-

бочный перевод стилей: 13/26 ноября 1869) – прозаик, публицист, литературовед. Училась на Высших женских курсах в СПб. (1888). В первом браке за корабельным инженером Альфредом Н. Борманом (1890–1897; разведены); дети: Аркадий и Софья Борманы. Осенью 1903 арестована за распространение журнала П.Струве «Освобождение»; после суда бежала через Финляндию в Штутгарт, где познакомилась с новозеландцем журналистом Гарольдом В. Вильямсом (1876 – ноябрь 1928) и вышла за него замуж (брак оформлен в 1906). Два года жила в Париже; после помилования в октябре 1905 вернулась в СПб. Одна из организаторов ПНС (1906); придерживалась ее правого фланга; активная феминистка; в 1911–1912 – в Константинополе вместе с мужем; в 1912–1913 – во главе газеты «Русская молва» в СПб.; в 1914–1918 член Всероссийского союза городов; с лета 1917 депутат Петроградской городской думы, лидер кадетской фракции в Думе. После Октябрьской революции приняла участие в организации офицерских отрядов в Петрограде и переправке их на Дон; вошла в руководство антисоветской организацией «Национальный центр» (НЦ). В марте 1918 с семьей уехала в Англию; с осени 1918 публиковала материалы о России в американской газете «Christian Science Monitor» (Бостон); занимала непримиримую антибольшевистскую позицию; в начале 1919 одна из создателей Комитета освобождения России (Лондон). С лета (осени?) 1919 с мужем в Ростове-на-Дону в составе английской миссии, работала в Осваге; входила в состав Особого совещания при правительстве Деникина. После поражения ДА в 1920 эмигрировала через Константинополь в Англию, где Г.Вильямс стал редактором иностранного отдела газеты «Таймс». Под председательством Т.-В. 17 декабря 1920 в Англии было учреждено Общество помощи русским беженцам на Балканах. Представитель ПНС и группы движения за НЦ (1921); участвовала в работе Комитета освобождения России и Комитета русского национального союза; помогала Всероссийскому союзу городов (1922); возглавляла Комитет помощи инвалидам в Англии (1925); основатель и в течение двадцати лет председатель Общества помощи русским беженцам. Выступала с лекциями (1933); совместно с Е.В.Саблиным составила заявление русских эмигрантов в Лигу Наций по поводу применения принудительного труда и рабства в СССР, под которым было собрано 10 тыс. подписей. С декабря 1939 с семьей сына жила в Медоне под Парижем, в 1941 переехала в Гренобль; в марте 1943 интернирована немцами как британская подданная. Была противницей поддержки Гитлера эмиграцией, придерживалась убеждения, что его преступная политика укрепила большевистский режим. В 1945 жила в Версале. После войны боролась против выдачи депортированных граждан советскому правительству; оказывала им помощь в отправке за океан; одна из организаторов в Париже Комитета помощи депортированным. В начале 1950-х выехала к сыну в США (Нью-Йорк, затем Вашингтон), где при ее участии был создан Российский политический комитет (1953?). С августа 1921 редактор созданного ею журнала «Русская жизнь» («Russian life»); писала статьи для парижских «Возрождения» (где были опубликованы ее, по пристрастной оценке Бунина, «скучнейшие и часто вполне ничтожные воспоминания» [362-156, с.150]) и «Cahiers libres», берлинского «Руля», рижской «Сегодня». Автор ряда брошюр («Почему Россия голодает» и др.) и книг (в т. ч. «Жизнь Пушкина»). Изредка бывала в

парижской Ложе Аврора ([75]; в [464] ее имя отсутствует). Муж (гражданский): Тикстон Павел Андреевич (ок. 1872 – 17 октября 1935), промышленник, эмигрант, в Париже [36; 60; 75; 153-II; 164-(I, III-V); 166; 178-(VI-VIII); 231; 248; 250, с.28; 282; 285; 292-(I-III); 314; 323; 387; 423, с.572; 444; 445; 450; 464; 476-I, III; 489; 497-I; 540; 553, с.236].

⁴¹⁸ Дебаш. Личность не идентифицирована.

⁴¹⁹ Сняков Владимир Иванович (? – между 1947 и 16 января 1957, Франция) – поручик, участник Белого движения на Юге России. В эмиграции с 1920; жил в Париже. Участник организации «Борьба за Россию». Один из авторов «Cahiers libres» [327-6/1, с.571; 498].

⁴²⁰ Автор ошибается, это русский: Гулевич Арсений Арсениевич (Arsène de Goulevitch; псевд. Франсуа де Роменвиль; 7 января 1900 – 17 июня 1980, Sarselles, севернее Парижа; кладб. в SGdB) – журналист, командан (майор) французской армии. Участник первого антисоветского митинга под председательством Готеро (28 октября 1947); создатель Объединения для защиты угнетенных народов (генеральный секретарь; с 1955 председатель), редактор его газеты «Exil et Liberté» («Изгнание и свобода»; январь 1954, №1 – после октября 1965). Выступал с докладами по истории России (1934–1935), с речами на Дне национальной России (1953) и на Днях непримиримости (1953, 1955, 1959). Организатор парада-шествия в День Жанны д'Арк (10 мая 1959). Член Объединения Имп. Александровского лицея; Российского национального союза во Франции и сменившего его в 1956 Российского национального объединения во Франции (председатель в Париже с 18 апреля 1964); Союза офицеров бывших комбатантов Французской армии à titre étranger (член правления, 1973–1974). Один из организаторов митинга, посвященного годовщине подавления Венгерской революции (5 ноября 1957). Сотрудник журнала «Часовой». Автор нескольких книг о революции и об СССР. Он же: Г.-младший, Г.-сын. Отец: Г. Арсений Анатольевич (14 февраля 1866, М. – 12 апреля 1947, Париж; кладб. в SGdB)) – генерал-лейтенант, профессор. [327-II; 445-VIII].

⁴²¹ Мерелло. Личность не идентифицирована.

⁴²² Лампе, Алексей Александрович фон (псевд. Л.Г.Семеновский; 6/18 июля 1885 – 28 мая 1967, Париж; кладб. в SGdB) – генерал-майор Генштаба. Окончил 1-й кадетский корпус (1902), Николаевское инженерное училище (1904) и Академию Генштаба (1913); участник Русско-японской и Первой мировой войн. В 1916 подполковник, в 1917 исполняющий должность генерал-квартирмейстера штаба 8-й армии. Летом–осенью 1918 во время германской оккупации при Петлюре вместе с полковником Б.А.Штейфоном возглавлял подпольный Добровольческий центр в Харькове, занимавшийся переброской офицеров в ДА, куда и сам добрался в конце (в августе?) 1918; начальник Оперативного отдела в группе войск генерала Врангеля и затем в Управлении генерал-квартирмейстера Кавказской ДА; генерал-майор. В 1920 выполнял поручения Врангеля за границей: в 1920 помощник русского военного представителя в Турции (Константинополь), в 1921 военный представитель Русской армии в Дании и Венгрии, с конца 1922 в Германии; затем возглавлял 2-й отдел РОВСа в Берлине; в 1920-е – 1930-е руководил там же кружком военного самообразования; с 1939 в Берлине возглавлял Объединение русских воинских союзов (см. ниже); после

ропуска РОВСа в Германии арестовывался гестапо. Весной и летом 1941 в Париже сделал попытку поставить РОВС на службу германскому командованию; участвовал в формировании воинских частей из эмигрантов для борьбы с СССР на стороне Германии. Его положение в Берлине в августе 1941 описал председатель НСНП В.М.Байдалаков: «Особняком, с большим достоинством и мужеством держался генерал А.А.Лампе» [67, с.27]. В 1944–1945 член власовского КОНР. После Второй мировой войны переехал в Париж. Зам. начальника, а с февраля 1957 и до смерти начальник РОВС. Почетный председатель Объединения бывших кадет 1-го кадетского корпуса, председатель Объединения л.-гв. Семеновского полка, почетный председатель Объединения Николаевской инженерной академии и училища. Один из основателей издательства «Белое дело» в Берлине. Издал 7 томов сб. «Белое дело: Летопись белой борьбы» и сб. статей «Пути верных»; печатался в эмигрантской прессе («Часовой», «Новое слово»). В эмиграции в течение 20 лет вел дневник. Жена: Л. Наталия Михайловна (? – 13 ноября 1974, Montmorency) [67, с.27, 87-88; 82, с.181, 205; 144; 153-I; 164-(I, VI); 221, с.76-77, 96, 99-101, 126; 248; 285; 292-II, с.258; 307, с.239; 313, с.79-101; 323; 327-IV; 345, с.48; 385, с.746; 390, с.862; 430, с.460; 437, с.458; 445-VIII; 463; 521; 537; 553, с.233; 607].

⁴²³ Второй (берлинский или германский) отдел РОВС, который в мае 1939 был выведен из подчинения центра, находившегося в Париже. На его основе под эгидой германских властей в Берлине было создано Объединение русских воинских союзов (ОРВС; устав зарегистрирован в июле 1939) во главе с генерал-майором А.А.фон Лампе. ОРВС принимал участие в формировании воинских частей из эмигрантов для борьбы с СССР на стороне Германии. Он вобрал в себя разные воинские организации русской эмиграции на территории Германии, которые были распущены гитлеровскими властями. По тем же причинам (изменение политической карты Европы) из РОВС был выделен 4-й (Чехословацкий) отдел во главе с капитаном I ранга Подгорным. На его основе создан Союз русских воинских организаций (СРВО), который немедленно вошел в ОРВС на правах Юго-Восточного отдела. В ноябре 1941, в связи с тем, что РОВС ориентировался в свое время на союзников, его первый (французский) отдел вместе с рядом других воинских организаций (Союз военных инженеров во Франции, Русский национальный союз участников войны и др.) был преобразован в Объединение русских воинских организаций (ОРВО) во Франции во главе с генералом Н.Н.Головиным (приказ №1 от 25 декабря 1941). В Берлине похожие изменения произошли еще раньше (аналогичный приказ по ОРВО в Германии за №50 фон Лампе подписал 9 декабря 1941) [221, с.99-101; 390, с.451; 521, с.59, 320; 538; 553, с.181].

⁴²⁴ Явная опечатка. Надо: 1944.

ИСТОЧНИКИ*

Архивы

1. APP. Cart. BA 1681. Dos. 7023-H (51.343-13-19): Colonie Russe. 27.3.1948. [2], 1-13, 13, 14-64 f.
2. APP. Cart. BA 1709. Dos. 7023-K-2: Liste des Révolutionnaires Russes: Soumis à examens.
3. APP. Cart. BA 1709. Dos. 7023-K-1: Société philanthropique et de fraternité des ouvriers Juifs Russes à Paris dit «Groupe Montmartrois» (ancienne Société des ouvriers juifs russes socialistes). 1913-14; Dos. 7023-K-21: Parti Social Démocrate Russe (groupe parisien; Juives). 1917; Dos. 7023-K-22: Groupe des émigrants juifs de Paris). 1905-15; Dos. 7023-K-23: Le Collège russe. 1906.
4. APP. Cart. BA 1709. Dos. 7023-K-21: Parti Social Démocrate Russe (groupe parisien; Juives). 1938; Dos. 7023-K-33: Amicale de l'Ecole militaire Konstantinovsky. Oct. 1933; Dos. 7023-K-34: Académie militaire russe ou Académie supérieure des sciences militaires. 9.1.1934; Dos. 7023-K-42: Union des Anciens cadets du 3 corps des cadets de Moscou de l'Empereur Alexandre III. Oct. 1933; Dos. 7023-K-43: Amicale de l'Ecole militaire Atamansky. Oct. 1933; Dos. 7023-K-48: Amicale de l'Ecole militaire d'Odessa; Cart. BA 1710. Dos. 7023-K-72: Union des Anciens élèves de l'Ecole militaire Alexandre à Paris. Oct. 1933; Dos. 7023-K-100: Institut commercial russe à Paris. Oct. 1933; Dos. 7023-K-102: Erudit russe de l'Institut Pasteur. Oct. 1933; Dos. 7023-K-103: Union centrale des Associations des étudiants russes à l'étrangers. Oct. 1933; Dos. 7023-K-106: Ecole de Musique de l'Université populaire russe. Oct. 1933; Dos. 7023-K-110: Haut Conseil des émigrés ukrainiens. Nov. 1933; Dos. 7023-K-114: Union des ingénieurs et techniciens des émigrés ukrainiens. Nov. 1933; Dos. 7023-K-120: Union des Armées techniques. Nov. 1933.
5. APP. Cart. BA 1709. Dos. 7023-K-4: Société de Juifs Russes dite Bene Sion. 1891-1896.
6. APP. Cart. BA 1709. Dos. 7023-K-43: L'Union des grades de l'Ecole militaire d'Ataman. Oct. 1940.
7. APP. Cart. BA 1710. Dos. 7023-K-99: Institut supérieur technique russe en France. 1933/34.

* Список источников включает работы, использованные в настоящей публикации, а также в продолжающей эту тему работе, которая появится в 9-м томе «Диаспоры». Выделены документы архивного хранения и библиография. Последняя выстроена в алфавитном порядке: вначале представлены работы на кириллице, затем на латинице. Благодарим ответственного редактора О.А.Короствелева на указание целого ряда источников, которые мы включили в данную библиографию. В тех случаях, когда мы не имели возможности ознакомиться с ними *de visu*, они помечены знаком (*) рядом с номером позиции. В том случае, когда мы использовали журнальные публикации, отдельные издания тех же текстов, недоступные нам в настоящее время, для полноты библиографической картины также указаны (в скобках после основного описания). Ссылки на Большую советскую энциклопедию (БСЭ) даются на все издание, а не на отдельные статьи; указывается номер позиции, том, страница.

8. APP. Cart. BA 1710. Dos. 7023-S2: Société des Ingénieurs russes. 1915.
9. APP. Cart. BA 1710. Dos. 7023-K-96: Bibliothèque universitaire de l'Université populaire russe.
10. APP. Cart. BA 1710. Dos. 7023-K-99: Institut supérieur technique russe en France. Déc. 1934.
11. APP. Série BA 1. Registre: Inventaire sommaire.
12. Archives de l'École Polytechnique. La banque de donnée du matricule X: 1794–1993 / Équipe sous la dir. de Francine Masson; Bibliothèque de l'École Polytechnique. <Palaiseau>, 1993–1994.
13. Archives de l'École Polytechnique. VI 2 b 1: Élèves externes: 1886–1932. Année scolaire 1923/24–1924/25 et 1926/27–1927/28.
14. Archives de l'École polytechnique (EP). XIIc/2. Registre de matricule des élèves. Promotion 1923, 1926; Répertoire général des anciens élèves de l'École polytechnique / Sté amicale des anciens élèves de l'ÉP. T.3. Palaiseau, <après 1982>. P.1624; La banque de données du matricule X: 1794–1993 / Bibliothèque de l'EP.
15. Archives de Meurthe-et-Mozelle. Institut électrotechnique et de mécanique appliquée de Nancy. Listes des élèves. 1916 W 7-11: 1905–1949.
16. Archives de Meurthe-et-Mozelle. Université de Nancy. W 1018-219.
17. Archives du CNAM. Registres des auditeurs. 1922–35. 1DD/2* (1922/23) – 1DD/13* (1922/23).
18. Archives du Ministère des affaires étrangères. Contrôle des Etrangers au XXe siècle: 1915–1940. D.95-115.
19. CARAN. F7 12591, 12592, 12600, etc.
20. CARAN. F7 12600. Lettres, 15.10.1895 et 7.5.1900.
21. Собрание И. и Д. Гузевичей. Bieliavsky Nicolas. Classification des archives placées en depot ou données au Musée Royal de l'armée et de l'histoire militaire par des personnes ayant émigré de Russie entre 1917 et 1940. [Bruxelles, не ранее 2001]. 33 p.
22. Собрание И. и Д. Гузевичей. Fouchard Elian. Les Sociétés d'Ingénieurs Russes en France au 20e siècle. <Paris, entre 1995 et 2000>. 18 p. Dactylographie.
23. Собрание И. и Д. Гузевичей. Lerat Wilfrid. <Визитная карточка>. 1 f. (Копия из частного архива).
24. Собрание И. и Д. Гузевичей. Зёрнова Софья. Детский дом в Монжероне: История строительства. <Б.м.>, 1970(71?). 5 с. (Копия из частного архива).
25. Собрание И. и Д. Гузевичей. Некрополь. 60 л. Рукопись. (Копия).
26. Собрание И. и Д. Гузевичей. Семенова (Rebîgre) С.Ю. Список имен учащихся и дипломников в ESA российского происхождения, закончивших школу до 1917 и после 1917. Paris, 2002. 1 л. Рукопись.
27. Собрание И. и Д. Гузевичей. Стенограмма официального сообщения представителям Русской эмиграции во Франции, сделанного Ю.С.Жеребковым 25-го июля 1941 года. <Париж, 1941>. 8 с. Машинопись. (Копия).
28. Собрание И. и Д. Гузевичей. Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей: <Бланк Комитета>. 1 л. (Копия).

Библиография

29. 60-летие Ф.И.Дана // СВ. 1931. № 20 (258), 24 октября. С.1-6.
30. А.А. 1937 год в жизни Цветаевой // Вестник РХД. 1989. №155. С.137-148.
31. А.Б.В. Сеть НКВД во Франции // За свободу (New York). 1947. №18, July. P.102-114.
32. Абданк-Коссовский Вл. Памяти профессора Н.Т.Беляева // Возрождение. 1956. №49, январь. С.136-138.
33. Абданк-Коссовский Вл. Россия в изгнании // ПВ. 1944. №89, 4 марта; №91, 18 марта; №92, 25 марта; №93, 1 апреля; №94, 8 апреля; №96, 22 апреля; №97, 29 апреля; №98, 6 мая; №99, 13 мая; №101, 27 мая; №102, 3 июня; №104, 17 июня; №105, 24 июня; №107, 8 июля.
34. Абданк-Коссовский Вл. Русская эмиграция за тридцать пять лет // Возрождение. 1956. №51. С.127-137; №52. С.121-129; №54. С.128-138.
35. Абрамович Р. Примирение или капитуляция: Кризис русской эмиграции // СВ. 1945. №5/6(563/564), 28 марта. С.51-54.
36. А.В.Тыркова-Вильямс: К столетию со дня рождения // НЖ. 1970. Кн. 98. С.266-268.
37. Адамович Г. Письма Василию Яновскому; Письма Роману Гринбергу / Публ. и примеч. В.Крейда и В.Крейд // НЖ. 2000. Кн. 218. С.121-151.
38. Александр (Трубников), прот. 10-й Епархиальный съезд Западно-Европейской епархии Русской зарубежной церкви // РМ. 1972. №2900, 22 июня.
39. Александр (Шмеман), прот. Дневники. 1973–1983 / Пер. с англ. М.: Русский путь, 2005. 720 с.
40. Александров К. Материалы к составлению мартиролога генералов и штаб-офицеров Русского Зарубежья // Новый часовой (СПб.). 2000. №10. С.376-380.
41. Александров К. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А.Власова 1944–1945 гг. СПб.: Блиц, 2001. 360 с.
42. Александров К. Против Сталина: Власовцы и восточные добровольцы во Второй мировой войне: Сб. статей и материалов. СПб.: Ювента, 2003. 352 с. (Б-ка журнала «Новый часовой»).
43. Александров К. Русские солдаты вермахта. Герои или предатели: Сб. статей и материалов. М.: Изд-во «Яуза»; Изд-во ЭКСМО, 2005. 752 с. (Серия «Досье Ш рейха»).
44. Александров С.А. Историческая наука российской эмиграции 20–30-х гг. XX в.: Хроника. М.: АИРО-XX, 1998. 312 с.
45. Александров С.А. К истории русского либерализма в эмиграции: Возникновение и деятельность РДО // История и историки. 2003: Историографический вестник. М.: Наука, 2003. С.94-108.
46. Александров С.А. Лидер российских кадетов П.Н.Милюков в эмиграции. М.: АИРО-XX, 1996. 152 с.
47. Александровский Б.Н. Из пережитого в чужих краях: Воспоминания и думы бывшего эмигранта. М.: Мысль, 1969. 375 с.
48. Алексей (Князев), протопресв. И.В.Морозов: 1919–1978 // НЖ. 1979. Кн. 135. С.213-220.

49. *Алексинская Т.* Русская эмиграция 1920-1939 гг.: Ее костяк – Белая армия // *Возрождение*. 1956. №60, декабрь. С.33-41.

50. *Алексинская Т.* Эмигрантская печать и писатели эмигранты // *Возрождение*. 1957. №70, октябрь. С.33-58.

51. *Алексинская Т.* Эмиграция и ее молодое поколение // *Возрождение*. 1957. №65, май. С.20-42.

52. *Альтшуллер М.* Материалы о Марине Цветаевой в архиве Е.И.Альтшуллер-Еленевой (1897–1982) // *НЖ*. 1999. Кн. 215. С.253-282.

53. *Андреев Н.* Н.М.Зернов // *НЖ*. 1980. Кн. 140. С.259-261.

54. *Андреева Е.* Генерал Власов и Русское освободительное движение / Пер. с англ. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. 370 с. (Англ. ориг.: Andreyev S. Vlasov and the Russian Liberation Movement: Soviet reality and émigré theories. Cambridge: Cambridge univ. press, 1987. 251 p.).

55. *Андроникова Н.А.* Осиротел детский дом // *РМ*. 1972. №2882, 17 февраля.

56. *Анин Д.* Франция на распутье // *НЖ*. 1958. Кн. 54. С.216-228.

57. *Антонов В.В., Кобак А.В.* и др. Русские храмы и обители в Европе. СПб.: Лики России, 2005. 400 с.

58. *Аронсон Г.* К истории правого течения среди меньшевиков. New York, 1960. 264 p. (Inter-University Project on the History of the Menshevik Movement. №4).

59. *Аронсон Г.* «Парижский вестник»: Прогитлеровский орган на русском языке: Опыт характеристики // *НЖ*. 1948. Кн. 18. С.330-341.

60. *Архипов И.Л., Бортневский В.Г., Рутыч Н.* Аннотированный указатель имен // *Русское прошлое*. СПб.: Logos, 1992. Кн.3. С.350-387.

61*. *Бабичева М.Е.* Писатели второй волны русской эмиграции: Библиографич. очерки. М.: Пашков дом, 2005. 448 с.

62. *Бабореко А.* «Златое дерево жизни» // Альманах библиофила. Вып. 12. М.: Книга, 1982. С.65-85.

63*. *Базанов П.Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917–1988 гг.). СПб.: СПбГУКИ, 2004. 430 с.

64. *Базанов П.Н.* Книжное дело русской эмиграции «дипийского периода»: 1945–1951 гг. // Книга: Исследования и материалы. Сб. 80. М.: Наука, 2002. С.365-378.

65*. *Базанов П.Н., Кремнев С.С., Кузнецова Т.В., Шомракова И.А.* Издательства и издательские организации русской эмиграции 1917–2003 гг.: Энциклопедич. справочник / Сост. П.Н.Базанов. СПб.: ФормаТ, 2005. 336 с.

66*. *Базанов П.Н., Шомракова И.А.* Книга русского зарубежья. Из истории книжной культуры XX века: Учеб. пособие. СПб.: Петерб. ин-т печати, 2001. 113 с. (2-е изд., испр.: СПб.: Изд-во «Петерб. ин-т печати», 2003. 120 с.)

67. *Байдалаков В.М.* Да возвеличится Россия, Да гибнут наши имена...: Воспоминания председателя НТС: 1930–1960 гг. М.: Авуар Консалтинг, 2002. 124 с.

68. Бал Витязей; У Витязей // *РМ*. 1972. №2881, 10 февраля.

69. *Балинов Ш.* Русское «оборончество» и казачье «пораженчество»: Доклад, прочитанный 29 марта 1936 г. в Париже на публичном собрании,

устроенном Обществе ревнителей казачества. Joinville-le-Pont (Seine): Изд. ред. журн. «Ковыльные волны», 1936. 28 с.

70. *Балوشина Н.Ю., Цветков И.Ф.* Вторая международная конференция «300 лет российскому флоту» // ВИЕТ. 1994. №3. С.157-158.

71. *Балуев Б.П.* Споры о судьбе России в эмигрантской публицистике 1920-х годов: Противостояние двух центров // История и историки. 2003: Историографический вестник. М.: Наука, 2003. С.3-33.

72. *Белов А., Шилкин А.* Духовные мертвецы из Джорданвилля // Наука и религия. 1969. №11. С.42-45.

73. *Бельчич Ю.В.* В.И.Юркевич: «Я рад, что я – русский» // Зарубежная Россия 1917–1939 гг. / Отв. ред. В.Ю.Черняев. Кн. 2. СПб.: Лики России, 2003. С.199-202.

74. *Берберова Н.* Конец Тургеневской библиотеки // НЖ. Кн. 63. 1961. С.155-161.

75. *Берберова Н.* Люди и ложи: Русские масоны XX столетия / Послел. О.А.Коростелева. Харьков: Калейдоскоп; М.: Прогресс-традиция, 1997. 400 с.

76. *Берг В., фон.* Последние гардемарины / Послел. Б.И.Гаврилова // Наше наследие. 1998. №45. С.80-85.

77. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского С.-Петербургского университета за истекшую четверть века его существования: 1869–1894. Т.1. СПб., 1896. С.254-256.

78. *Бирман М.А.* М.М.Карпович и «Новый журнал» // Отечественная история. 1999. №5. С.124-134; №6. С.112-116.

79. *Блюм А.* Печать Русского Зарубежья глазами Главлита и ГПУ: По архивным документам советской цензуры 20-х гг. // НЖ. 1991. Кн.183. С.264-282.

80. *Бобринская Е., Бобринский Б.* Наши жизни шли рядом: Воспоминания о Льве Александровиче и Валентине Александровне Зандер // РМ. 1990. №3816, 23 февраля.

81. *Бовкало А.А.* Париж и петербургская эмиграция 1920-х гг.: Церковная жизнь // Зарубежная Россия 1917–1939 гг. / Отв. ред. В.Ю.Черняев. Кн.3. СПб.: Лики России, 2004. С.130-134.

82. *Богатырчук Ф.П.* Мой жизненный путь к Власову и Пражскому манифесту. Сан-Франциско: Изд. Союза борьбы за освобождение народов России, 1978. 336 с.

83. *Богословский А.Н.* Газета «Русская мысль»: Единство культуры поверх границы // Новый мир. 1992. №1. С.193-195.

84. *Бойко Ю.В.* Российская благотворительность в Париже на рубеже XIX–XX вв. // Россия и Франция: XVIII–XX вв. Вып. 4. М.: Наука, 2001. С.221-241.

85. Большая советская энциклопедия: В 30 т. 3-е изд. М.: СЭ, 1970–1978.

86. *Бондаренко В.* У Столыпина // Слово. 1991. №2. С.57.

87. *Борисов В.П., Волков А.В.* Полпред российской школы прикладной механики: Новые материалы о жизни и деятельности В.И.Юркевича // ВИЕТ. 2000. №2. С.36-44.

88. *Борисов О.В.* СССР и Франция: 60 лет дипломатических отношений. М.: Междунар. отношения, 1984. 240 с.

89. *Бортневский В.Г.* В Париже исчезали генералы: Нераскрытые тайны зарубежной деятельности ОГПУ-НКВД // Бортневский В.Г. Избранные труды. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. С.381-396.

90. *Бортневский В.Г.* Против своего отечества: Генерал Власов, власовцы и другие // Бортневский В.Г. Избранные труды. СПб.: Изд. СПб. ун-та, 1999. С.401-412.

91. *Бортневский В.Г., Кузьмук Е.З.* Российская императорская гвардия на кладбище Сен-Женевьев де Буа // Русское прошлое. Кн.4. СПб.: Logos, 1993. С.343-349.

92. *Бортневский В.Г., Кузьмук Е.З.* Российские военные моряки и военные летчики на кладбище Сен-Женевьев де Буа // Русское прошлое. Кн. 5. СПб.: Logos, 1994. С.358.

93. *Бочарова З.С.* «Крайне неприятные ограничения, установленные в Германии для нансеновских паспортов»: Письмо С.Д.Боткина В.А.Маклакову, 1934 г. // Исторический архив. 2005. №5. С.53-64.

94. *Бочарова З.С.* Репатриация россиян из Франции и «Союз возвращения на Родину»: 1920-е гг. // Русская эмиграция во Франции: 1850-е – 1950-е гг.: Сб. науч. статей. СПб.: Третья Россия, 1995. С.97-104.

95. *Бугураев Максим.* Письмо в редакцию // НЖ. 1980. Кн.139. С.273.

96. *Будницкий О.* «Еврейский вопрос» в эмигрантской публицистике 1920–1930-х гг. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. №3(7). С.4-27.

97. *Будницкий О.* Написанные без оглядки: Василий Маклаков и его письма-портреты // Родина. 1996. №10. С.54-61.

98. *Будницкий О.* Совещание российских послов в Париже и Земгор // Cahiers du Monde russe. 2005. Vol. 46, n°4, octobre-décembre. 19 p.

99. *Бурцев В.Л.* Беседа с С.Н.Третьяковым // Общее дело. 1919. №52, 30 июля.

100. <В.Ф.Зеелер: Некролог> // РМ. 1954. №723, 29 декабря.

101. *Вагеманс Э.* В стране Синей птицы: Русские в Бельгии // Страна Синей птицы: Русские в Бельгии / Под общ. ред. Э.Вагеманса. М.: Наука, 1995. С.3-8.

102. *Вадим Крейд:* «Просто не хватало лошадиных сил». С главным редактором самого старого русского журнала беседует <...> Вольфганг Казак // Ex Libris-НГ. 2001. №40 (212), 25 октября.

103. *Ваксберг А.* Горестная инвентаризация кладбища: Пожертвованных и добровольцев из России в Сент-Женевьев-де-Буа не ждут // Литературная газета. 2000. №5(5775), 2–8 февраля.

104. *Вандалковская М.Г.* «В Вас я верю. Но иногда Вам не верю...»: Письма П.Н.Милюкова Е.Д.Кусковой: 1922–1936 гг. // Исторический архив. 2000. №6. С.142-157.

105. *Вандалковская М.Г.* Павел Николаевич Милюков // Историки России XVIII–XX вв. Вып. 2. М.: Архивно-информац. агентство, 1995. С.3-12.

106. *Вейдле В.* Русский писатель: К восьмидесятилетию Б.К.Зайцева // Вестник РСХД. 1961. №60. С.1-3.

107. *Вениамин (Федченко), митр.* На рубеже двух эпох / Подгот. текста, вступит. ст., коммент. А.К.Светозарского. М.: Отчий дом, 1994. 448 с.

108*. *Вербицкий Г.Г.* Остарбайтеры: История россиян, насильственно вывезенных на работы в Германию во время Второй мировой войны. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 240 с. (Б-ка журн. «Новый часовой»).

109. *Вернадская Н.В.* Первая русская камерная певица Анна Михайловна Ян-Рубан: Воспоминания ее ученицы // Возрождение. 1965. №157, январь. С.98.

110. *Вернадский Г.* Константинополь, 1920-21 г.: Воспоминания: Ч.3 // НЖ. 1972. Кн. 108. С.202-217.

111. *Вернадский Г.В.* Крым // НЖ. 1971. Кн.105. С.208-210.

112. *Вернадский Г.В.* П.Н.Миллюков и месторазвитие русского народа // НЖ. 1964. Кн. 77. С.254-289.

113. *Верховский С.* Отец Василий Зеньковский // НЖ. 1962. Кн.70. С.271-285.

114. Весенний лагерь Витязей в Мурмелоне // РМ. 1972. №2891, 20 апреля.

115*. *Вздорнов Г.И., Залесская З.Е., Лелекова О.В.* Общество «Икона» в Париже: В 2 т. М.: Прогресс-Традиция, 2002.

116. *Виктор (Потапов), прот.* Что лживо, то и гнило: Ответ Дмитрию Поспеловскому // НГ. 1992. 27 августа.

117. *Винавер Р.Г.* Вожди кадетской партии: Из воспоминаний // НЖ. 1945. Кн. 10. С.259-262.

118. *Вишняк М.* Заключительное слово // НЖ. 1959. Кн. 57. С.206-225.

119. *Вишняк М.* Мемуарист, историк, политик, человек в «Воспоминаниях» П.Н.Миллюкова // НЖ. 1956. Кн. 44. С.189-207.

120. *Вишняк М.* Право убежища // НЖ. 1955. Кн. 61. С.224-245.

121. *Власов С.* Узники Бизерты // Наше наследие. 1998. №45. С.78-79.

122. *Войцеховский С.Л.* <Рец.:> Б.Прянишников. Незримая паутина. Нью-Йорк. 1979 // НЖ. 1980. Кн. 138. С.219-222.

123. *Войцеховский С.Л.* Новое о Тресте // НЖ. 1976. Кн. 123. С.185-194; Кн. 125. С.194-214; 1978. Кн.132. С.222-231.

124. *Войцеховский С.Л.* Опечатка // НЖ. 1974. Кн. 115. С.168-176.

125. *Войцеховский С.Л.* Саша: Памяти друга // НЖ. 1974. Кн. 117. С.165-177.

126. *Волков С.В.* Офицеры армейской кавалерии: Опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. 619 с.

127. *Волков Сергей.* Трагедия русского офицерства: Офицерский корпус России в революции, Гражданской войне и на чужбине. М.: Центрполиграф, 2002. 510 с.

128*. Встреча с эмиграцией: Из переписки Иванова-Разумника 1942–1946 гг. / Публ., вступит. ст., подгот. текста и коммент. О.Раевской-Хьюз. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2001. 400 с.

129. Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК-ГПУ: 1921–1923 / Сост., вступит. ст. В.Г.Макарова, В.С.Христофорова. М.: Русский путь, 2005. 544 с.

130. *Вяземский В.* Первая четверть века существования зарубежного масонства: Доклад, прочитанный в «Лотосе» 9 декабря 1957 г. / <Публ.> Р.Герра // НЖ. 1985. Кн. 161. С.231-248.

131. *Гамкрелидзе Г.М.* ГПУ в Париже; Провокация в грузинской колонии // ПН. 1933. 27 апреля.
132. *Гардер М.В.* <Рец.> Н.А.Кривошеина. Четыре трети нашей жизни <...> // НЖ. 1984. Кн.156. С.292-296.
133. *Гегелия Г.Д.* Письмо в редакцию; В грузинской колонии: После разоблачений г. Гамкрелидзе // ПН. 1933. №4433, 12 мая.
134. *Гедройц А., кн.* Русская эмиграция в Бельгии в межвоенный период // Страна Синей птицы: Русские в Бельгии / Под общ. ред. Э.Вагеманса. М.: Наука, 1995. С.280-304.
135. *Гиппиус Зинаида.* Письма к А.Л.Бему / Публ. и примеч. Ж.Шерона // НЖ. 1997. Кн.209. С.206-215.
136. *Глинка Я.В.* Одиннадцать лет в Государственной Думе: 1906–1917: Дневник и воспоминания / <Публ.> Б.М.Витенберга. М.: НЛЮ, 2001. 400 с.
137. *Голубков М.М.* «Новый журнал»: Нью-Йорк – Москва // Россия и современный мир. 1993. №2. С.179-185.
- 138*. *Голубков М.* «Новый журнал» вчера и сегодня // НЖ. 1993. Кн. 192/193. С.499-505.
139. *Голубовский М.Д.* Париж, магазин «ИМКА-Пресс» // Советская библиография. 1990. №6(244). С.112-124.
140. *Гончаренко О.С.* Белоэмигранты между звездой и свастикой: Судьбы белогвардейцев. М.: Вече, 2005. 352 с. (Военные тайны XX в.)
141. Государственный архив Российской Федерации. Путеводитель. Т.4: Фонды ГАРФ по истории белого движения и эмиграции / Ред. С.В.Мироненко. М.: РОССПЭН, 2004. XVIII, 798 с.
142. *Григоренко А.* Парижская школа иконописи // Московский литератор. 1991. №16, сентябрь.
143. *Гуль Р.* <Рец.:> Автокефалия Русской православной греко-кафолической церкви (митрополии) Америки. Всеславянское изд-во. Нью Йорк, 1970 // НЖ. 1970. Кн. 101. С.268-270.
144. *Гуль Р.* В.А.Кравченко // НЖ. 1966. Кн. 83. С.287-290.
- 145*. *Гуль Р.* Двадцать пять лет // НЖ. 1967. Кн. 87. С.6-28.
146. *Гуль Р.* К вопросу об «автокефалии» // НЖ. 1974. Кн. 114. С.225-227.
147. *Гуль Р.* Моя биография // НЖ. 1986. Кн. 164. С.14-32.
148. *Гуль Р.* Неверные сведения // НЖ. 1970. Кн. 101. С.273-275.
- 149*. *Гуль Р.* «Новый журнал» // Русская литература в эмиграции / Сб. статей под ред. Н.П.Полторацкого. Питтсбург, 1972. С.321-332; То же: Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940. Т.2: Периодика и литературные центры. М.: РОССПЭН, 2000. С.546-552.
- 150*. *Гуль Р.* «Новому журналу» 40 лет // НЖ. 1982. Кн. 149. С.5-13.
151. *Гуль Р.* «Новому журналу» 45 лет // НЖ. 1986. Кн. 162. С.5-31.
- 152*. *Гуль Р.* Письма писателям-эмигрантам / Публ. В.Крейда // НЖ. 1995. Кн. 200. С.278-295.
153. *Гуль Р.* Я унес Россию: Апология эмиграции: В 3 т. Нью-Йорк: Мост, 1981–1989. (*Переизд.: *Гуль Р.* Я унес Россию: Апология эмиграции: В 3 т. / Предисл. и разверн. указат. имен О.Коростелева. М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2001.).
- 154*. *Гуль Р., Карпович М.* Письма о «Новом журнале» / Публ. В.Крейд // НЖ. 2002. Кн. 226.

- 155*. *Гуревич А.Л.* История деятельности Русского студенческого христианского движения. 1923–1939 гг. М.: Компания Спутник+, 2003. 159 с.
- 156*. *Гуревич А.Л.* История издательства «УМСА-Press» (с приложением подробной библиографии книг, опубликованных издательством). М.: Компания Спутник+, 2004. 60 с.
157. *Гусефф К.* Русские евреи во Франции: Эволюция и численность общества. 1900–1939 // Русские евреи во Франции. Кн. 2. С.18-33. (Русское еврейство в зарубежье. Т.4(9)).
158. *Гутнов Д.* «Париж теперь является столицей русских революционеров»: Русский Париж глазами французской полиции // Источник. 2000. №4. С.14-31.
159. *Даманская А.Ф.* На экране моей памяти / Публ. О.Демидовой // НЖ. 1995. Кн. 198/199. С.273-315; Кн. 201. С.177-207; 1996. Кн. 202. С.152-188; Кн. 203/204. С.198-258.
160. *Двинов Б. Л.* Мартов (Ю.О.Цедербаум) // НЖ. 1961. Кн. 63. С.268-285.
161. *Дворкин А.* Что такое русская православная церковь за границей? // Вестник РСХД. 1994. №170. С.217-246.
162. *Демина Л.И., Мохначева М.П.* П.Н.Милюков и Е.Ф.Шмурло в их переписке и воспоминаниях // Русская эмиграция во Франции. 1850-е – 1950-е гг.: Сб. науч. статей. СПб.: Третья Россия, 1995. С.135-142.
163. Дети русской эмиграции: Книга, которую мечтали и не смогли издать изгнанники / Сост., подгот. текста, предисл. Л.И.Петрушевой. М.: Терра-Тетра, 1997. 496 с.
164. Диаспора: Новые материалы. Т.1–7 / Отв. ред. О.А.Коростелев. Париж: Athenaem; СПб.: Феникс, 2000–2005.
165. *Диенко А.* Разведка и контрразведка в лицах. М.: Русский мир, 2002. С.488.
166. Дневник П.Н.Милюкова: 1918–1921 / Сост. и коммент. Н.И.Канищева; подгот. текста К.Г.Ляшенко. М.: РОССПЭН, 2005. 848 с.
167. *Днепров Р.* Собиратель // Журнал Московской патриархии. 1952. №4, апрель. С.53-58.
168. *Добровольская О.* Император Николай II и А.Керенский // НЖ. 1974. Кн. 114. С.164-171.
169. Документы по истории и культуре евреев в архивах Москвы: Путеводитель / Науч. ред.-сост. М.С.Куповецкий, Е.В.Старостин, М.Веб. М.: РГГУ; ЕТСА; ИВО, 1997. 503 с.
170. <Н.С.Долгополов: Некролог> // РМ. 1972. №2901, 29 июня.
171. *Домнин И.В.* Русское военное зарубежье: Дела, люди и мысли. <19>20–30-е годы // Вопросы истории. 1995. №7. С.109-120.
172. *Дон Аминадо.* Поезд на третьем пути // Время и мы (Нью-Йорк). 1990. №110. С.174-253.
173. *Доценко В.Д.* Морской биографический словарь. СПб.: Logos, 1995. С.459.
174. *Дубенцев <Б.Ф.>, Шляхтин <В.В.>* Союз казаков-комбатантов // РМ. 1972. №2895, 18 мая.
175. *Дубовиков А.Н.* Выход Бунина из Парижского Союза писателей // Литературное наследство. Т.84. Кн. 2: Иван Бунин. М.: Наука, 1973. С.398-407.

176. *Е.Я.* 75-летие Никиты Васильевича Майера // Возрождение. 1954. №35. С.181.
177. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. Париж: YMCA-Press, 1947. (2-е изд.: М.: Московский рабочий; ВПМД, 1994. 619 с.)
178. Евреи в культуре русского зарубежья; Русское еврейство в зарубежье / Изд., ред. и сост. М.Пархомовский, А.Рогачевский (т.7), Д.Гузевич (т.8-9). Т.1–12. Иерусалим, 1992–2005.
179. Евреи России – иммигранты Франции: Очерки о русской эмиграции / Под ред. В.Московича, В.Хазана и С.Брейар. М.: Мосты культуры; Париж; Иерусалим: Гешарим, 2000. 416 с.
180. *Евреинаова А.* Записи под чертой // НЖ. 1955. Кн. 40. С.269-274.
181. *Емельянов Ю.Н.* Монархическое движение и монархические организации русской эмиграции. 1920-е – середина 1930-х гг. // История и историки. 2003. М.: Наука, 2003. С.108-141.
182. *Емельянов Ю.Н.* Сергей Петрович Мельгунов // Историки России XVIII–XX вв. Вып.2. М.: Архивно-информационное агентство, 1995. С.80-87.
183. *Емельянов Ю.Н.* Сергей Петрович Мельгунов: 1879/80–1956: Библиография трудов // История и историки. 2002–2003. М.: Наука, 2002–2003.
184. *Ермолаева Н.С.* Первые годы русской математической эмиграции // ВИЕТ. 1992. №2. С.50-61.
185. *Ермолаева Н.С.* Русское математическое зарубежье: Первая волна // Природа. 1994. №11. С.80-86.
- 186*. *Ершов В.Ф.* Российская военно-политическая эмиграция в 1920–1945 гг.: Учебное пособие по спецкурсу / Центр теоретических проблем историч. науки Историч. фак-та МГУ им. М.В.Ломоносова. М.: МГУ, 2003. 146 с.
187. *Ершов В.* Русский общевоинский союз и российская эмиграция в 1920–1930 гг.: К 70-летию образования РОВС // НЖ. 1994. Кн.197. С.327-336.
188. *Ефимовский Е.* Один из могикиан: Памяти В.А.Маклакова // Возрождение. 1957. №68. С.119-124.
189. Еще о Борегаре // СВ. 1947. №4(596), 15 апреля. С.76.
190. *Жеребков Ю.С.* Попытки КОНРа установить контакт с западными союзниками // Зарубежье. 1979. №1/3 (61/63), февраль–июнь. С.16-22.
191. *Жукова Л.Н., Жуков А.Ф.* О некоторых новых идейных течениях в русской эмиграции 1920–1930-х гг. // Русская эмиграция во Франции: 1850-е – 1950-е гг.: Сб. науч. статей. СПб.: Третья Россия, 1995. С.84-85.
- 192*. За рубежом: Белград – Париж – Оксфорд: Хроника семьи Зерновых (1921–1972) / Под ред. Н.М. и М.В. Зерновых. Париж: YMCA-Press, 1973. 560 с.
- 193*. *Заикина И.С., Иофе В.В., Морозов К.Н. и др.* Общий список социалистов и анархистов – участников сопротивления большевистскому режиму (25 октября 1917 – конец 30-х гг.) / Под ред. К.Н.Морозова (отв. ред.), А.Б.Рогинского, И.А.Флиге // Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 г.: История, идеи, традиции демократического социализма и судьбы участников левого сопротивления большевистскому режиму. – <http://socialist.memo.ru/lists/slovník/index.htm>

194. *Зайцев Б.* Другая Вера // НЖ. 1968. Кн. 92. С.172-187; 1969. Кн. 95. С.188-201; Кн. 96. С.101-119; 1970. Кн. 98. С.153-167; Кн. 99. С.139-158.
- 195*. *Зайцев Б.К.* Собр. соч.: В 5 т. / Вступит. ст., сост. и примеч. Т.Ф.Прокопова. Т.11(доп.): Письма 1923–1971 гг. Статьи. Воспоминания современников. М.: Русская книга, 2001. 512 с.
196. Зарубежные писатели о самих себе: Из литературного архива П.Е.Ковалевского // Возрождение. 1957. №70, октябрь. С.21-32.
197. *Зеньковский В.* Мои встречи с выдающимися людьми // Записки Русской академической группы в США (New York). Т.26. 1994. С.3-61; Т.27. 1995. С.3-52; Т.28. 1996/97. С.3-39.
198. *Зеньковский В.* Зарождение Р.С.Х.Д. в эмиграции: Из истории русских религиозных течений в эмиграции // Вестник РХД. 1998. №168. С.5-40.
199. *Зеньковский В.* Из моей жизни // Вестник РХД. 2002. №183. С.303-325.
200. *Зеньковский В.* Наша радость, наша слава: Православный Богословский институт в Париже // Вестник РСХД. 1960. №56. С.23-25.
201. *Зернов В.М.* К похищению ген. Кутепова // НЖ. 1980. Кн. 138. С.129-135.
202. *Зернова М.* Г.Г.Кульман // НЖ. 1962. Кн. 70. С.286-290.
203. *Зуев Г.И.* Историческая хроника Морского корпуса. 1701–1925. М.; СПб.: Центрполиграф; МиМ-Дельта, 2005. 448 с. (Россия забытая и неизвестная: Российский образ службы).
204. *Зыков С.* Коммунист, государственный деятель // Неделя. 1965. №18, 25 апреля – 1 мая. С.14-15.
205. *И.* Еще об «охотниках за черепами» во Франции: Сводка по письмам // СВ. 1946. №4(584), 18 апреля. С.109-110.
206. *И.* Старая и новая эмиграция в Париже: Сводка по письмам // СВ. 1945. №15/16(573/4), 6 сентября. С.177-179.
207. *И.Б.* Российское спортивное общество: Чемпионаты Франции // РМ. 1972. №2885, 9 марта.
208. *Иванов А.* Русские ученые во Франции в 20-30-е // НЖ. 1982. Кн. 148. С.281-285.
209. *Иванов Б.* Советский строй и мы: Записки советского интеллигента // НЖ. 1946. Кн. 13. С.240-259.
210. *Иванчишин П.* Париж стоит мессы // Граница России. 1995. №6. С.9.
211. *Игнатъев А.А.* Пятьдесят лет в строю: В 2 т. М.: Госхудлитиздат, 1950. Т.2. С.298-299.
212. *Ижболдин Б.С.* А.Н.Анцыферов как экономист // НЖ. 1976. Кн. 124. С.279-282.
213. Из архива П.Б.Струве / Публ. Г.П.Струве // НЖ. 1972. Кн. 106. С.201-211.
214. Из архива З.Н.Гиппиус: Ранний период жизни в эмиграции / Публ. Т.Пахмусс // НЖ. 1987. Кн. 168/169. С.305-321.
215. Из дневников И.А.Бунина / Публ. М.Грин // НЖ. 1972. Кн. 109. С.168-182; 1973. Кн. 111. С.130-150; Из дневников и записей И.А.Бунина / Публ. М.Грин // Там же. Кн. 112. С.208-226; Кн. 113. С.129-148; 1974. Кн. 114. С.126-141; Кн. 115. С.140-155; Кн. 116. С.162-184.

216. Из писем Дмитрия Кленовского Геннадию Панину / Публ. Э.Бобровой; примеч. Г.Панина // НЖ. 1997. Кн. 206. С.95-124.
217. Из писем М.А.Алданова А.И.Коновалову / Публ. и прим. А.Любимову // НЖ. 1995. Кн. 200. С.232-243.
218. *Иоффе Г.* Совершенно один, и это ужасно: Василий Алексеевич Маклаков // НЖ. 1997. Кн. 206. С.193-212.
- 219*. *Ипполитов С.С.* Российская эмиграция и Европа: Несостоявшийся альянс. М.: Изд-во Ипполитова, 2004. 376 с.
220. *Ипполитов С.С.* Русские беженцы во Франции // НЖ. 1999. Кн. 217. С.179-191.
221. *Ипполитов С.С., Недбаевский В.М., Руденцова Ю.И.* Три столицы изгнания: Константинополь, Берлин, Париж. Центры зарубежной России 1920-х – 1930-х гг. М.: Спас, 1999. 208 с.
222. *Исбах А.* Они боролись за Францию: Повесть о Мисаке Манушане и его друзьях. М.: Советский писатель, 1960. 144 с.
223. История Франции: В 3 т. / Отв. ред. А.З.Манфред. Т.3. М.: Наука, 1973. 600 с.
224. К 4-й годовщине дня смерти Ю.О.Мартова // СВ. 1927. №7(149), 4 апреля. С.1-12.
225. К 90-летию О.И.Пантюхова // РМ. 1972. №2886, 16 марта.
226. К вопросу об «автокефалии» // НЖ. 1972. Кн. 106. С.212-238.
227. «К смертной казни через повешение» // Источник. 1997. №4(29). С.130-142.
228. Кадеты и юнкера в Белой борьбе и на чужбине / Сост., науч. ред., предисл., коммент. С.В.Волкова. М.: Центрполиграф, 2003. 927 с. (Россия забытая и неизвестная: Белое движение. Т.11).
229. *Казанцев А.* Третья сила: История одной попытки. 2-е изд. Frankfurt/Main: Посев, 1974. 374 с.
230. Казачий словарь-справочник: В 3 т. / Сост. Г.В.Губарев, ред.-изд. А.И.Скрылов. Кливлэнд (Охайо); Сан-Ансельмо (Калифорния), 1966–1970. (Репринт: М.: ТО «Созидание», 1992.)
231. *Канищева Н.И., Павлова Т.Ф., Шелохаев В.В.* «...Скандал очень большой и безвыходное положение партии»: Из протоколов Парижского совещания ЦК партии народной свободы 26 мая – 2 июня 1921 г. // Исторический архив. 1992. №1. С.89-113.
232. Караимы // Народы России: Энциклопедия. М.: БРЭ, 1994. С.181-182.
233. *Карпович М.* Два типа русского либерализма: Маклаков и Милюков // НЖ. 1960. Кн. 60. С.222-250.
234. *Кацнельсон И., Терехова Г.* По неизведанным землям Эфиопии. М.: Наука, 1975. С.179.
- 235*. *Кашкаров Ю.* «Новый журнал» // Наше наследие. 1991. №5. С.103-104.
236. *Кельнер В.Е., Познер В.* Комитет помощи русским писателям и ученым во Франции: Из архива Соломона Познера // Russian Studies (СПб.). 1994. Т.1, №1. С.269-313.
237. *Кембалл Р.* Послесловие // Русский альманах. Париж, 1981. С.30-38.
238. *Керенский А.* Моя жизнь в подполье // НЖ. 1966. Кн. 84. С.148-175.

239. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М.: Республика, 1993. 384 с.
240. Кизеветтер А.А. Письма Н.И.Астрову, В.И.Вернадскому, М.В.Вишняку / Публ. М.Раева // НЖ. 1988. Кн. 172/173. С.462-526.
241. Киреев А. Епархии и архиереи Русской православной церкви в 1943–2002 гг. М.: Г.Ф.Соколова, 2002. 480 с.
242. Клавинг В.В. Белая гвардия. СПб.: Ольга, 1999. 448 с.
243. Книжный магазин издательства «Возрождение» // Независимая мысль. Сб. 7. 1947. С.48.
244. Книжный магазин издательства «Возрождение» // Часовой. 1948. №280, декабрь. С.32.
245. Кнышеский П. Сталин: «Что касается моих информаторов...» // Московские новости. 1993. №21, 23 мая.
- 246*. Ковалев Б.Н. Оккупационный режим и коллаборационизм. М.: АСТ, 2004.
247. Ковалевский П.Е. Дневники. 1918–1922 / Подгот. текста, предисл. и примеч. Н.П.Копаневой. Т.1. СПб.: Европейский дом, 2001. 574 с.
248. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека: 1920–1970: В 2 вып. Париж: Librairie des Cinq Continents, 1971-1973. (Collection Études Russes. Vol.V).
249. Ковалевский П. Начало пути: «Откуда пошла Русская мысль и как стала быть» // РМ. 1972. №2891, 20 апреля.
250. Ковалевский П.Е. Русские ученые за рубежом: Итоги русской науки за рубежом за 35 лет: 1920–1955 // Возрождение. 1955. №44, август. С.55-30; 1956. №56, август. С.120-134.
251. Ковалевский П. Русский Париж полвека тому назад // Возрождение. 1970. №220, апрель. С.119-122.
252. Кокорин М.А., Стручков А.А. О боевой деятельности советских патриотов на территории Франции в 1943–1944 гг. // Вопросы истории. 1960. №3. С.88-101.
253. Колин А. Власовские руководители перед судом // Посев. 1986. №8, август. С.55-58.
254. Колтышев П.В. На страже русской чести: Париж, 1940–1941 гг. / Публ. и авт. предисл. Н.Рутыч, В.Бортневский // Русское прошлое. Кн. 3. 1992. С.167-224.
255. Комитет Земгор // РМ. 2000. №4311, 30 марта – 5 апреля.
256. Кононова М.М. Деятельность дипломатов царского и Временного правительств в 1917–1938 гг. // Вопросы истории. 2002. №3. С.105-118.
- 257*. Кононова М.М. Русские дипломатические представительства в эмиграции. 1917–1925 гг. М.: ИВИ РАН, 2004. 240 с.
258. Кононова М.М. Традиции Московского университета: Взгляд из русского зарубежья // Общественные науки и современность. 2002. №1. С.161-165.
259. Кононова-Милославская А. Софья Михайловна Зернова // РМ. 1972. №2880, 3 февраля.
260. Коняев Н.М. Два лица генерала Власова: Жизнь, судьба, легенды. М.: Вече, 2001. 463 с.

261. *Коростелев О.А.* Газеты русского зарубежья 30–40-х годов: «Новое слово» (Берлин, 1933–1944) и «Парижский вестник» (1942–1944) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.7. Литературоведение: Реферативный журнал. М.: ИНИОН, 1999. №2. С.188-202.

262*. *Коростелев О.А.* Роман Гуль – редактор «Нового журнала» // Гуль Р. Я унес Россию: Апология эмиграции. Т.3: Россия в Америке / Предисл. и указ. имен О.Коростелева. М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2001. С.5-23.

263. *Коряков М.* В советском посольстве // НЖ. 1947. Кн. 17. С.274-289.

264. *Коряков М.* Вне закона // НЖ. 1948. Кн. 18. С.235-252.

265. *Косик В.И.* «Молодая Россия»: К вопросу о русском фашизме // Славяноведение. 2002. №4. С.21-31.

266. *Костиков В.* Не будем проклинать изгнание...: Пути и судьбы русской эмиграции. Изд. 2-е, доп. М.: Междунар. отношения. 1994. 526 с.

267. *Краевский Б.* Похищение генерала Е.К.Миллера // Вестник РХД. 1998. №178. С.159-182.

268. *Красовицкий М., Плотников Ю.* Судьба гардемарина // Неделя. 1965. №47, 14–20 ноября. С.16-17.

269. Краткая еврейская энциклопедия: В 10 т. / Об-во по исследованию еврейских общин. Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме, 1976–1999.

270. Краткая история возникновения Объединения молодежи Витязей // Витязь: Юношеский журнал (Paris). 1967. №4(18), октябрь–ноябрь. С.4-6.

271*. *Крейд В.* Новый журнал (Нью-Йорк, осн. в 1942 г.) // Новый исторический вестник. 2002. №2(7). С.141-149.

272*. *Крейд В.* Первая эмиграция в «Новом журнале» // Зарубежная Россия 1917–1939 гг.: Сб. статей / Отв. ред. В.Ю.Черняев. СПб.: Suomin Pietarin; Европейский дом, 2000. С.279-284.

273*. *Крейд В.* Слово о «Новом журнале» // Русский Нью-Йорк: Антология «Нового журнала» / Сост. А.Н.Николюкин; вступит. ст. В.Крейда, А.Н.Николюкина. М.: Русский путь, 2002. С.5-8.

274. *Кривова И.* Скауты: История и современность // РМ. 1990. №3840, 10 августа.

275. *Кривошеин К.А.* А.В.Кривошеин (1857–1921 гг.): Его значение в истории России начала XX века. Париж, 1973. 350 с.

276. *Кривошеина Н.А.* Четыре трети нашей жизни. Paris: YMCA-Press, 1984. 284 с. (Наше недавнее. №2).

277. *Кромиади К.* За землю, за волю...: На путях русской освободительной борьбы 1941–1947 гг. / Союз борьбы за освобождение народов России – СБОНР. Сан-Франциско: Глобус, 1980. 298, XVI с.

278. *Кромиади К.* Последний рейд // НЖ. 1968. Кн. 90. С.177-193; Кн. 91. С.201-229.

279. *Крыжицкий С.* Разговоры с Б.К.Зайцевым // НЖ. 1983. Кн. 150. С.191-200.

280. *Кувшинов В.* Посеявший бурю: Штрихи к политическому портрету П.Н.Миллюкова // Аргументы и факты. 1991. №9.

281. *Кудрова И.* Возвращение на родину // РМ. 1994. №4041, 25–31 августа; №4042, 1–7 сентября; №4043, 8–14 сентября; №4045, 22–28 сентября.

282. *Кудрякова Е.Б.* Российская эмиграция в Великобритании в период между двумя войнами. М.: ИНИОН РАН, 1995. 67 с.
283. *Кузьмин Ю.А.* Российская императорская фамилия. 1797–1917: Библиограф. справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 383 с.
284. *Кульман М.М.* Русские подвижницы за рубежом / Запись Н.М.Зернова // НЖ. 1967. Кн. 67. С.178-197.
285. Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940: В 2 кн. / Под ред. Е.П.Чельшева, Д.М.Шаховского. М.: Наследие, 1994.
286. *Лебедева Е.* Парижское знакомство: Дочь эмигрантов Нина Константиновна Прихненко // РМ. 2001. №4357, 15–21 марта.
287. *Левашов.* О ген<ерале> Б.А.Штейфоне: Письмо в редакцию // НЖ. 1981. Кн. 145. С.284-285.
288. *Левин И.Я.* Партизанские и подпольные газеты в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944: Указатель. М.: Книга, 1976. 188 с.
289. *Ледницкий В.* Вокруг В.А.Маклакова: Личные воспоминания // НЖ. 1959. Кн. 56. С.222-250.
290. *Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я.* Художники русского зарубежья. 1917–1939: Биографич. словарь. СПб.: Нотабене, 1999. 720 с.
- 291*. Литература русского зарубежья: Антология в 6 т. / Сост. В.В.Лавров. М.: Книга [с 1997: Книга и бизнес], 1990–1998.
292. Литературная энциклопедия Русского Зарубежья (1918–1940): В 4 т. М.: РОССПЭН, 1997–2006.
293. *Лопатинский И.* Нехорошо обвинять своих // РМ. 2001. №4360, 5–11 апреля.
294. *Луцкий С.* «Exodus 1947»: Из воспоминаний // НЖ. 1976. Кн. 122. С.183-192.
295. *Любимов Л.* На чужбине. М.: Советский писатель, 1963. 416 с.
296. *Мабо-Азовский М.* Памяти М.М.Федорова // НЖ. 1950. Кн. 24. С.220-224.
297. *Макаров В.Г.* Архивные тайны: Интеллигенция и власть // Вопросы философии. 2002. №10. С.108-155.
298. *Макаров В.Г., Христофоров В.С.* Пассажиры «философского парохода»: Судьбы интеллигенции, репрессированной летом–осенью 1922 г. // Вопросы философии. 2003. №7. С.113-137.
299. *Макушин А.В., Трибунский П.А.* Павел Николаевич Милюков: Труды и дни. 1859–1904. Рязань: НРИИД, 2001. 440 с.
300. *Мальшева О.Г.* П.Н.Милюков о судьбе России: Взгляд издалека // Зарубежная Россия 1917–1939 гг.: Сб. статей / Отв. ред. В.Ю.Черняев. СПб.: Suomin Pietarin; Европейский дом, 2000. С.32-36.
301. *Малюкова Л.* Донская эмиграция: По следам парижских встреч // Дон. 2003. №11/12. С.29-30.
- 302*. *Марина Цветаева – Вадим Руднев.* «Надеюсь – сговоримся легко»: Письма 1933–1937 / Сост., подгот. текста, примеч. Л.А.Мнухина; предисл. В.К.Лосской. М.: Вагриус, 2005. 208 с.
- 303*. *Марина Цветаева:* Письма к Константину Родзевичу / Сост. Е.Б.Коркина. Ульяновск: Ульяновский Дом печати, 2001. 200 с.
304. *Марков А.* Животноводство у крестьянства и свиноводы в коммунистической партии // Дни (Париж). 1929. №59, 20 октября.

305. *Маркова Н.* Володькина одиссея // Юность. 1980. №10. С.91-92.
306. *Мартиролог русской военно-морской эмиграции: По изданиям 1920–2000 гг. / Сост. И.М.Алабин и др.; ред. В.В.Лобыцын.* М.: Пашков дом; Феодосия: Коктебель, 2001. 192 с.
307. *Махров П.С.* В Белой армии генерала Деникина: Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России / Публ. под общ. ред. Н.Н.Рутыча и К.В.Махрова. СПб.: Logos, 1994. 303 с.
- 308*. *Между Россией и Сталиным: Российская эмиграция и Вторая мировая война / Отв. ред. С.В.Карпенко.* М.: РГГУ, 2004. 346 с. (Русские без Отечества)
309. *Мейендорф И.* У истоков зарубежного раскола // Вестник РХД. 1987. №151. С.219-241.
310. *Меньшевики в большевистской России: 1918–1924: В 4 т.* М.: РОССПЭН, 1999–2002.
311. *Милюков П.Н.* Воспоминания. Т.1: 1859–1917. М.: Современник, 1990. 448 с.
312. *Милюков П.Н.* История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001. 767 с.
313. *Минаков С.Т.* Советская военная элита <19>20-х гг.: Состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль. Орел: Орелиздат, 2000. 560 с.
314. *Минувшее: Исторический альманах: В 25 т. / Гл. ред. В.Аллой.* Paris: Atheneum; М.: Прогресс; СПб.: Atheneum-Феникс, 1986–1999.
315. *Миронова Е.М.* Дипломатическая система русского зарубежья // VI World Congress for Central and East European Studies: Divergencies, Convergencies, Uncertainties: 29 July – 3 August 2000, Tampere, Finland: Abstracts. Tampere: Oу Edita Ab, 2000. P.289.
316. *Мнухин Л.* Русский коммерческий институт в Париже: К 75-летию со дня основания // РМ. 2000. №4344, 7–13 декабря.
317. *Мусский И.А.* Сто великих дипломатов. М.: Вече, 2004. С.458-463.
318. *Н.Л.* Вечер памяти Б.К.Зайцева // РМ. 1972. №2888, 30 марта.
319. *Н.Л.* Похороны Б.К.Зайцева // РМ. 1972. №2882, 17 февраля.
320. *Н.О.Р.С.:* Лагерь русских скаутов в лесу ок<оло> Roуan // РМ. 1972. №2899, 15 июня.
321. *Набоков В.* Постановщик картины: Рассказ / Предисл., пер. с англ. и публ. Ш.Бреуса // Родина. 1990. №5. С.80-85.
322. *Назаров М.* Меньшее зло?: Русская Зарубежная Церковь в годы «второй гражданской войны» // Родина. 1997. №11. С.74-80.
323. *Назаров М.* Миссия русской эмиграции. Ставрополь: Кавказский край, 1992. 416 с.
324. *Наринский М.М.* Борьба классов и партий во Франции. 1844–1958. М.: Наука, 1983. 366 с.
325. *Национальная организация Витязей / Русское православное юношеское движение.* Париж, 1960. 24 с.
326. *Национальная организация русских скаутов // РМ. №2902.* 1972, 6 июля. С.10.
327. *Незабытые могилы. Российское зарубежье: Некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н.Чуваков.* М.: РГБ, 1999–2005.

328. *Нечаев Г.А.* Советские люди – участники французского Сопrotивления // Вопросы истории. 1967. №8. С.215-218.

329. *Никитина А.С.* Редакторская деятельность П.Н.Милюкова в газете «Последние новости» в 1921 г. // Зарубежная Россия 1917–1939 гг.: Сб. статей / Отв. ред. В.Ю.Черняев. СПб.: Suomin Pietarin, Европейский дом, 2000. С.25-29.

330. *Николаевский Б.* Пораженческое движение 1941–1945 гг. и генерал А.А.Власов // НЖ. 1948. Кн. 18. С.209-234.

331*. *Николюкин А.* Без нас нет России: Из истории русской зарубежной культуры // Русский Нью-Йорк: Антология «Нового журнала» / Сост. А.Н.Николюкин; вступит. ст. В.Крейда, А.Н.Николюкина. М.: Русский путь, 2002. С.9-24.

332. Новая эмиграция в Германии // СВ. 1946. №4(584), 18 апреля. С.110.

333. *Новиков М.* Памяти В.А.Маклакова // НЖ. 1957. Кн. 50. С.276-277.

334. *Новиков М.* Русская научная организация и работа русских естествоиспытателей за границей: Опыт введения в русско-эмигрантскую научную библиографию. Прага: Русский свободный университет, 1935. 40 с.

335*. Новый журнал = The New Review: Систематический указатель содержания 1942–2000 гг. / Сост. Е.И.Коган. Нью-Йорк, 2002. 350 с.

336. *Носик Б.* Привет эмигранта, свободный Париж. М.: Интерпракс, 1992. 240 с.

337. О чем не говорилось в сводках: Воспоминания участников движения Сопrotивления / Сост. И.Н.Куликов, Ю.А.Плотников, Б.Л.Сахаров. М.: Политиздат, 1962. 456 с.

338. *О.Ш.* Русский кадетский корпус в Дьеппе // Возрождение. 1962. №121, январь. С.118-119.

339. *Оболенский С.* Конец Казем-Бека; Вильчковский К. Письмо в редакцию // Возрождение. 1957. №63, март. С.146-148.

340. Одна или две русских литературы: Международный симпозиум, созданный Факультетом словесности Женевского университета и Швейцарской академией славистики (Женева, 13–15 апреля 1978) = Une ou deux littératures russes? Lausanne: L'Age d'Homme, 1981. 256 с.

341. *Одоевцева И.* На берегах Сены. М.: Худ. лит., 1989. 332 с.

342. *Оороков А.В.* Молодежные организации русской эмиграции. 1920–1945. М., 2000. 120 с. (Российская историческая военно-политическая библиотека).

343*. *Оороков А.В.* Русская эмиграция: Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М.: Авуар Консалтинг, 2003. 336 с.

344*. *Оороков А.В.* Русские добровольцы. М.: Авуар консалтинг, 2004. 400 с. (Неизвестные войны XIX–XX вв.)

345. *Оороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция. 1920–1945. М.: Русаки, 2002. 596 с.

346. *Олегина И.Н.* П.Н.Милюков в Русском зарубежье: К историографии вопроса // Зарубежная Россия 1917–1939 гг.: Сб. статей / Отв. ред. В.Ю.Черняев. СПб.: Suomin Pietarin, Европейский дом, 2000. С.36-40.

347. *Онегина С.В.* Пореволюционные политические движения российской эмиграции в <19>20–30-е гг.: К истории идеологии // Отечественная история. 1998. №4. С.98.
348. *Опишня И.* Галлиполийский Кутеп-паша // Возрождение. 1956. № 49, январь. С.130-135.
349. *Орлов Вл.* Из записок гвардейского офицера // НЖ. 1949. Кн.22. С.246-261.
350. *Орлов С.* На чьи деньги создавалось Русское Освободительное движение?: <Материалы, предоставленные Ю.С.Жеребковым и интервью с ним> // Зарубежье. 1977. №1/2 (53/54), февраль–апрель. С.21.
351. *Осипов А.* К назначению нового главы Карловацкого раскола // Журнал Московской патриархии. 1964. №11. С.76-77.
352. *Павликовский М.К.* Письмо в редакцию // РМ. 1972. №2887, 23 марта.
353. *Паламарчук П.* Русские офицеры – ветераны Французской армии // Источник. 2000. №1. С.98-105.
354. *Пальчиков П.А.* История генерала Власова // Новая и новейшая история. 1993. №2. С.123-144.
355. Памяти проф. Л.А.Зандера: 19.2.1893 – 17.12.1964 // Вестник РСХД. 1964/65. №75/76. С.26-65.
356. Памяти С.М.Зерновой // РМ. 1972. №2880, 3 февраля.
357. *Панова М.* История русской эмиграции «первой волны» в Тунисе // Cahiers du Monde russe. 2005. Vol. 46, n°3, juillet–septembre. P.545-576.
358. *Пантюхов О.* Русские скауты-разведчики // РМ. 1972. №2890, 13 апреля.
359. *Пархомовский М.* Книга об удивительной жизни Ешуа Золомона Мовшева Свердловца, ставшего Зиновием Алексеевичем Пешковым, и необыкновенных людях, с которыми он встречался. Иерусалим, 1999.
360. *Перелешин В.* <Рец.:> Ренэ Герра. Библиография Бориса Зайцева // НЖ. 1985. Кн. 158. С.301-303.
361. Переписка Георгия Иванова / Публ. В.Крейд и В.Крейда // НЖ. 1996. Кн. 203/204. С.134-197.
362. Переписка И.А.Бунина с М.А.Алдановым / Публ. А.Зверса // НЖ. 1983. Кн. 150. С.159-191; 1983. Кн. 152. С.153-191; Кн. 153. С.134-172; 1984. Кн. 154. С.97-108; Кн. 155. С.131-146; Кн. 156. С.141-163.
- 363*. Письма А.М.Ремизова, И.А.Бунина, М.А.Алданова, Г.В.Адамовича к Роману Гулю / Вступит. заметка, публ. и примеч. Е.Лубянниковой, Л.Мнухина // Звезда. 1995. №2. С.79-89.
364. Письма Б.К.Зайцева к И.А. и В.Н. Буниным / Публ. М.Грин // НЖ. 1980. Кн.139. С.152-171; Кн.140. С.157-181; 1981. Кн.143. С.143-161; 1982. Кн.146. С.115-142; Кн.149. С.127-149; 1983. Кн.150. С.202-224.
365. Письма Г.В.Адамовича А.В.Бахраху / Публ. и примеч. В.Крейда и В.Крейд // НЖ. 1999. Кн. 216. С.98-146; Кн. 217. С.41-82; 2001. Кн. 224. С.70-98; Кн. 225. С.150-185.
366. Письма Георгия Адамовича к Роману Гулю / Публ. и примеч. В.Крейда // НЖ. 1999. Кн. 214. С.199-224.
- 367*. Письма запрещенных людей. Литература и жизнь эмиграции. 1950–1980-е гг.: По материалам архива И.В.Чиннова / Сост. О.Ф.Кузнецова. М.: ИМЛИ РАН, 2003. 832 с.

368. Письма И.Бунина к Б.Зайцеву / Публ. А.Зверса // НЖ. 1979. Кн. 136. С.127-140; Кн. 137. С.124-141; 1980. Кн. 138. С.155-175.
369. Письма И.Бунина к Л.Зурову / Публ. М.Грин // НЖ. 1971. Кн. 105. С.225-231.
370. Письма И.А.Бунина к Б.К. и В.А. Зайцевым / Публ. А.Зверса // НЖ. Кн. 132. 1978. С.175-182; Кн. 134. 1979. С.173-186; 1980. Кн. 138. С.155-175.
371. Письма И.А.Бунина к М.Е.Вейнбауму / Публ. А. Раннита // НЖ. 1978. Кн. 133. С.177-188.
372. Письма И.А.Бунина к Н.А.Тэффи / Публ. А.Зверса // НЖ. 1974. Кн. 117. С.147-156.
373. Письма И.А.Бунина к Ф.А.Степуну / Публ. А.Зверса // НЖ. 1975. Кн. 118. С.120-128.
374. Письма М.А.Алданова к И.А. и В.Н. Буниным / Публ. М.Грин // НЖ. 1965. Кн. 80. С.258-287; Кн. 81. С.110-147.
375. Письма М.Цветаевой к В.Ходасевичу / Публ. и коммент. С.Карлинского // НЖ. 1967. Кн. 89. С.102-114.
376. Письма М.Цветаевой к Г.П.Федотову / <Предисл. и публ. Е.Н.Федотовой> // НЖ. 1961. Кн. 63. С.162-172.
- 377*. Письма М.И.Цветаевой к Л.Е.Чириковой-Шнитниковой / Сост., примеч. Е.И.Лубяниковой. М.: Дом-музей Марины Цветаевой; Изограф, 1997. 168 с.
378. Письма Михаила Осоргина Марку Вишняку / Публ. Д.Фине и Т.Осоргиной-Бакуниной // НЖ. 1990. Кн. 178. С.277-303.
379. Письма П.Н.Милюкова / Публ. и примеч. М.Раева // НЖ. 1997. Кн. 208. С.136-156.
380. Письма П.Н.Милюкова М.А.Осоргину 1940–1942 гг. / Публ. Т.А.Осоргиной-Бакуниной // НЖ. 1988. Кн. 172/173. С.527-552.
- 381*. Письма писателей к Р.Гулю / Публ. Г.Поляка, примеч. В.К. // НЖ. 1995. Кн. 200. С.296-310.
382. *Плюханов М.* Первый русский скаут // РМ. 1972. №2887, 23 марта.
383. *Поздняков В.* Первая конференция военнопленных Красной армии, вступивших в ряды РОД // НЖ. 1972. Кн. 106. С.184-200.
384. *Покровский В.* Отношения с Зарубежной Церковью стали мягче: Митрополит Сурожский с берегов Темзы о полноте Веры Христовой // НГ. 1992. 17 июня.
385. Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы / Под ред. А.Ф.Киселева. М.: Владос, 1999. 776 с.
386. Политические деятели России 1917: Биографич. словарь. М.: БРЭ, 1993. 432 с.
387. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX в.: Энциклопедия / Отв. ред. В.В.Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1996. 800 с.
388. *Полчанинов Р.* Из истории русских скаутов // РМ. 1990. №3847, 28 августа.
389. *Полчанинов Р.* Молодежные организации Российского зарубежья // Записки Русской академической группы в США (New York). Т.26. 1994. С.97-128.

390. Полян П. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М.: РОССПЭН, 2002. 895 с.

391. Пономарева Л.В. Вселенская миссия Русской православной эмиграции в XX в. // Русская эмиграция в Европе: 20-е – 30-е годы XX века. М.: ИВИ РАН, 1996. С.35-45.

392. Попов А.В. Архив Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей в ГАРФ: Опыт архивного обзора // Зарубежная Россия 1917–1939 гг.: Сб. статей / Отв. ред. В.Ю.Черняев. СПб.: Suomin Pietarin, Европейский дом, 2000. С.403-411.

393*. Попов А. Российское православное зарубежье. М.: Ин-т политического и военного анализа, 2005. (Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып.Х).

394. Попов В.В. П.Н.Милюков: Гимн боевой мощи Красной армии // «Европа в XX веке: путь от войны к миру»: Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию окончания II Мировой войны. Харьков: ХУО МАСИ, 1995. С.98-99.

395. Постников Е.С. Адаптация российского студенчества в эмиграции в начале 20-х годов XX века // История Российского зарубежья: Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX вв.: Сб. статей / Отв. ред. Ю.А.Поляков. М.: ИРИ РАН, 1996. С.143-144.

396*. Постников Е.С. Студенчество России и проблемы получения высшего образования в эмиграции // Культурная миссия российского Зарубежья: История и современность: Сб. статей / Отв. ред. Э.А.Шулепова. М.: 1986. С.92-102.

397. Постников Е.С. Франция, ее колонии и русские студенты в начале <19>20-х годов: численность, материальное, социально-правовое положение, учеба // Русская эмиграция во Франции: 1850-е – 1950-е гг.: Сб. науч. статей. СПб.: Третья Россия, 1995. С.105-112.

398. Православный путь: Церковно-богословско-философский ежегодник. Приложение к журналу «Православная Русь» (Джорданвилль). 1993. 176 с.

399. Прегель Софья. Письма П.Л.Вячеславу / Публ. Н.Рубашевой // НЖ. 2000. Кн. 219. С.154-180.

400. Придите на помощь Свято-Сергиевскому православному Богословскому институту в Париже // РМ. 1972. №2887, 23 марта.

401. Примаков П., Петров Ю., Шмеман А. и др. Список директоров, воспитателей и преподавателей в Корпусе имени Императора Николая 2-ого во Франции. – http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1918_1964/france/sp_direct.htm

402. Присутствовавший. День празднования 90-летия О.И.Пантюхова в Ницце // РМ. 1972. №2899, 15 июня.

403. Проблемы истории русского зарубежья: Материалы и исследования. Вып.1 / Ин-т всеобщей истории; Отв. ред. Н.Т.Энеева. М.: Наука, 2005. 453 с.

404. Против общего врага: Советские люди во Французском движении Сопротивления / Сост. и авт. введ. Н.Г.Цырульников; под ред. И.В.Паротькина. М.: Наука, 1972. 394 с.

405. Протопопов А.Д. Предсмертная записка / Предисл. П.Я.Рысса // Голос минувшего на чужой стороне (Париж). 1926. №2(15). С.167-193.

406. Процесс В.А.Кравченки: Судебный отчет. Париж: Presse Libre, 1949. 128 с.
407. *Прянишников Б. А.П.Кутепов и Б.А.Штейфон* // НЖ. 1980. Кн. 139. С.267-269.
408. *Прянишников Б.* Незримая паутина // НЖ. 1979. Кн. 134. С.244-267.
409. *Прянишников Б.* Новопоколенцы. Мэриленд: Силвер Спринг, 1986. VII, 296 с.
410. *Прянишников Б.* Письмо в редакцию // НЖ. 1980. Кн. 140. С.268-274.
411. Путеводитель по фондам Белой армии / Российский гос. военный архив. М.: Русское библиографич. об-во; Восточная лит-ра, 1998. 527 с. (Academia Rossica. №4).
412. *Пушкарев С.* <Рец.:> Русские писатели в эмиграции <...> // НЖ. 1974. Кн. 116. С.298-300.
413. *Пушкарев С.Г.* О русской эмиграции в Праге: 1921–1945 // НЖ. 1982. Кн. 149. С.150-151; 1983. Кн. 151. С.138-146.
414. *Пушкарев С.* Прага. 1921–1945 // НЖ. 1982. Кн. 147. С.91-99.
415. *Пушкарев С.* Столыпин и Кривошеин // НЖ. 1974. Кн. 117. С.204-211.
416. *Пчелов Е.* Романовы: История династии. М.: Олма-пресс, 2004. 494 с. (Архив).
417. *Пятницкий Н.В.* Генерал Е.К.Миллер: К 25-летию со дня его трагической гибели // Возрождение. 1962. №131, ноябрь. С.96-102.
418. *Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919–1939. М.: Прогресс-Академия, 1994. 296 с. (Англ. ориг.: Raeff M. A Cultural History of the Russian Emigration 1919-1939. New York; Oxford: Oxford University Press, 1990. 239 p.)
419. *Рапопорт А.Ю.* В Берлинском торгпредстве: Листки из дневника. 1930 г. // НЖ. 1975. Кн. 120. С.213-214.
- 420*. *Рар Л.А., Оболенский В.А.* Ранние годы: Очерк истории Национально-трудового союза (1924–1948). М.: Посев, 2003. 192 с. (Материалы к истории НТС. Вып. 1).
- 421*. Родзянко Лидия Эрастовна // Религиозные деятели и писатели русского зарубежья. – http://zarubezhje.narod.ru/rs/r_005.htm
422. *Романов Е.* В борьбе за Россию: Воспоминания. М.: Голос, 1999. 320 с.
423. Российские либералы / Под ред. Б.С.Итенберга и В.В.Шелохаева. М.: РОССПЭН, 2001. 576 с.
424. Российское спортивное общество // РМ. 1972. №2881, 10 февраля.
425. Россия в изгнании: Судьбы российских эмигрантов за рубежом / Рук. колл. авт. Е.И.Пивовар. М.: ИВИ РАН, 1999. 458 с.
426. *Рубакин А.Н.* Над рекою времени: Воспоминания. М.: Международные отношения, 1966. 527 с.
427. *Рудинский В.* Эмигрантская молодежь и денационализация // Возрождение. 1957. №65, май. С.43-50.
428. *Руднев В.В.* Судьбы русской эмигрантской школы. Прага, 1929. 21 с. (Отд. отт. из журн. «Русская школа за рубежом»).
429. *Руманов Д.А.* Воспоминание об отце – Аркадии Вениаминовиче Руманове // Н.К.Рерих и его современники: Коллекции и коллекционеры: Сб.

статей по материалам Международной научно-практической конференции (Одесса, 16–18 мая 2000 г.). Одесса: Астропринт, 2001. С.148-162.

430. Русская армия в изгнании / Сост., науч. ред., предисл., коммент. С.В.Волкова. М.: Центрполиграф, 2003. 512 с. (Россия забытая и неизвестная: Белое движение. Т.13).

431. Русская армия на чужбине: Галлиполийская эпопея / Сост., науч. ред., предисл., коммент. С.В.Волкова. М.: Центрполиграф, 2003. 463 с. (Россия забытая и неизвестная: Белое движение. Т.12).

432. Русская военная эмиграция <19>20-х – 40-х гг.: Документы и материалы. Т.1, кн. 1, 2. М.: Гея, 1998.

433. Русская православная церковь: Устройство, положение, деятельность. М.: Изд. Московской патриархии, 1958. 248 с.

434. Русская средняя школа в Париже (Гимназия и реальное училище) // ПН. 1924. 10 октября. С.4.

435. Русская средняя школа в Париже // Общее дело. 1920. №139, 1 декабря.

436. Русская средняя школа в Париже // ПН. 1922. №587, 15 марта; №743, 20 сентября, №744, 21 сентября.

437. Русская эмиграция в борьбе с большевизмом / Сост., науч. ред., предисл., коммент. С.В.Волкова. М.: Центрполиграф, 2005. 479 с. (Россия забытая и неизвестная: Белое движение. Т.26).

438. Русские воины, павшие смертью храбрых в рядах французской армии / Публ. подгот. И.А.Гараевская // Исторический архив. 1999. №5. С.79-95.

439. Русские писатели 20 века: Биографич. словарь. М.: БРЭ; Рандеву-АМ, 2000. 808 с.

440. Русский альманах: Справочник = Almanach russe / Под ред. кн. В.А.Оболенского и Б.М.Сарача. Paris: Изд. Б.М.Сарача, 1930. 288 с.; 2-е изд. 1931. 464 с.

441*. Русский исход / Отв. ред. Е.М.Миронова. СПб.: Алетейя, 2004. 320 с. (Русское зарубежье: Источники и исследования).

442. Русский крест-памятник на кладбище в Кормее: С создателем резного креста Сергеем Артамоновым беседует Андрей Корляков // РМ. 2000. № 4321, 8–14 июня.

443. Русский Париж / Сост., предисл. и коммент. Т.П.Буслаковой. М.: Изд-во МГУ, 1998. 528 с.

444. Русское зарубежье: Золотая книга эмиграции: Первая треть XX в.: Энциклопедич. биографич. словарь. М.: РОССПЭН, 1997. 749 с.

445. Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920–1975, Франция / Под общ. ред. Л.А.Мнухина: В 8 т. М.: ЭКС-МО; Paris: YMCA-Press, 1995–2002.

446. Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. М.: Regnum; Российский архив, 1997. 296 с.

447. Рутыч Н.Н. Похищение генерала А.П.Кутепова // РМ. 1990. №3827, 11 мая.

448. С.В. Русская печать в Америке и война // СВ. 1941. №19 (484), 31 октября. С.272-274.

449. Саббатай Цеви и саббатинское движение // Еврейская энциклопедия. Т.13. СПб.: Брокгауз и Ефрон, <Б.г.>. Стлб. 781-797.
450. *Савич Н.В.* Воспоминания / Публ. под общ. ред. Н.Н.Рутыча; Биограф. справочник А.Терещука. СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. 496 с.
451. *Самутин Л.А.* Я был власовцем. СПб.: Белое и черное, 2002. 317 с.
452. *Сарач М.С., Казас М.М.* Особенности истории караимов и караимская народная энциклопедия // Россия и современный мир. 1999. №4(25). С.191-200.
453. Сборник Высочайших Актов и исторических материалов: Ко дню годовщины издания Его Императорским Величеством, Государем Императором Кириллом I Манифеста 31 Августа 1924 г. София: Изд. Представительства Его Императорского Величества в Царстве Болгарском, 1925. 94 с.
454. *Сватиков С.Г.* Россия и Дон. 1549–1917: Исследование по истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Белград: Изд. Донской исторической комиссии, 1924. VIII, 592 с.
- 455*. *Свириденко Ю.П., Ершов В.Ф.* Белый террор? Политический экстремизм российской эмиграции в 1920-45 гг. М.: МГУ сервиса, 2000. 197 с.
456. *Северюхин Д.Я., Лейкинд О.Л.* Золотой век художественных объединений в России и СССР. 1820–1932: Справочник. СПб.: Изд-во Чернышева, 1992. 400 с.
457. *Седых А. М.А.* Алданов // НЖ. 1961. Кн. 64. С.221-237.
- 458*. *Седых А.* Судьба «Нового журнала» // НЖ. 1980. Кн. 137. С.6.
459. *Седых В.Н.* Путь длиною в 30 лет: Общество «Франция–СССР». <1976 г.> // Седых В.Н. Франция в движении: Очерки разных лет. М.: Советская Россия, 1986. С.104-108.
460. *Семиряга М.И.* Советские люди в европейском Сопротивлении. М.: Наука, 1970. 352 с.
461. *Сератионова Е.П.* Отношения Пражского и Парижского Земско-Городских комитетов // Cahiers du Monde russe. 2005. Vol. 46, n°4, octobre-décembre. 20 p.
462. *Серафим, митрополит.* Возвание. Париж, 22 июня 1941. 1 л.; Seraphim, Metropolit. Aufruf. Paris: Impr. D'Art, 22 Juni 1941. 1 л.
463. *Сердаковский Л.* Невозможная миссия // НЖ. 1980. Кн.141. С.131-132.
464. *Серков А.И.* Русское масонство. 1731–2000: Энциклопедич. словарь. М.: РОССПЭН, 2001. 1223 с.
465. Сильнее смерти: Воспоминания, письма, документы / Сост. М.Г.Искрин. М.: Госполитиздат, 1963. 128 с.
466. *Сиполс В.Я.* На пути к победе: Советская дипломатия в 1941–1945 гг. М.: Политиздат, 1985. 496 с.
467. *Слащов-Крымский Я.А.* Белый Крым. 1920 г.: Мемуары и документы / Предисл. <и коммент.> А.Г.Кавтарадзе. М.: Наука, 1990. 272 с.
468. *Слоним М.* О Марине Цветаевой: Из воспоминаний // НЖ. 1971. Кн. 104. С.143-176.
469. *Случайный.* «Охота за черепами» продолжается // СВ. 1946. №6(586), 21 июня. С.158.

470. Смагина С.М. Российская политическая эмиграция <19>20-х годов: некоторые методологические аспекты // Русская эмиграция во Франции: 1850-е – 1950-е гг.: Сб. науч. ст. СПб.: Третья Россия, 1995. С.56-64.
471. Смирнов А. Атаман Краснов // Дон. 2003. №11/12. С.45-174.
472. Смирнов А., Богучарсков В. Род донских казаков // Дон. 2003. №11/12. С.36-44.
473. Смирнов А.А. Казачьи атаманы. СПб.: Нева; М.: Олма-Пресс, 2002. 544 с. (Сер. «Архив»).
474. Смирнова Н. Русские церковь и кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Paris: L'Union directrice des Association orthodoxes russes, 1999. 72 с.
- 475*. Смыслов О.С. «Пятая колонна» Гитлера: От Кутепова до Власова. М.: Вече, 2004. 512 с. (Военные тайны XX в.).
476. «Совершенно лично и доверительно!»: Б.А.Бахметев – В.А.Маклаков: Переписка 1919–1951: В 3 т. / Общ. ред., вступит. ст., коммент. О.В.Будницкого. М.: РОССПЭН; Стэнфорд: Изд-во Гуверовского ин-та, 2001–2002.
477. Советско-французские договоры, соглашения и протоколы // Дипломатический словарь: В 3 т. 4-е изд. Т.3. М.: Наука, 1986. С.335-336.
478. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945: Документы и материалы: В 2 т. / МИД СССР. Т.2: 1944–1945. М.: Политиздат, 1983. 573 с.
479. Современные «охотники за черепами»: Письмо из Парижа // СВ. 1946. №3(583), 15 марта. С.82-83.
480. Соколов В.В. Посол СССР Ф.Т.Гусев в Лондоне в 1943–1946 гг. // Новая и новейшая история. 2005. №4. С.102-128.
481. Соколов Е. «Ближе нашему сердцу, конечно, монархия»: Интервью митрополита Виталия, первоиерарха Русской Православной Церкви за границей // НГ. 1992. № 214, 5 ноября.
482. 40-летие Богословского Института. 1925–1965 // Вестник РСХД. 1964–1965. №75/76. С.5-25.
483. Союз Русского Сокольства во Франции: Летний лагерь // РМ. 1972. №2897, 1 июня.
484. Спиридович А.И. История большевизма в России от возникновения до захвата власти. 1883–1903–1917. Париж: Société anonyme de presse, de publicité et d'éditions, 1922. 477 с., <8> л. ил.
485. Список членов Союза дворян на 1950 // Союз дворян. 1950. №6. С.5; №7. С.5-6.
486. Стан Л. Православная диаспора / Пер. с румын. // Журнал Московской патриархии. 1951. №6, июнь. С.22-31.
487. Степун Ф. Родина, отечество, чужбина // НДЖ. 1955. Кн. 48. С.216-218.
488. Столыпин А. Еще о жертвах Ялты // Посев. 1983. №2. С.42-47.
489. Сторонний. Заметки // СВ. 1955. №1(678), январь. С.21-22.
490. Струве Н. Венок праведникам // Вестник РХД. 1987. №151. С.274-279.
491. Струве Н. Памяти В.А.Зандер // Вестник РХД. 1989. №157. С.291-292.
492. Струве Н. Памяти матери Бландины (Оболенской) // Вестник РХД. 1974. №114. С.288-289.

493. *Струве Н.* Письма вокруг разногласий Г.П.Федотова с Богословским институтом // Вестник РХД. 2002. №184. С.186-222.
494. Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918–1921 // Русская книга (Берлин). 1921. №1-9.
495. Судьбы русской эмиграции: Лагерь Борегар: Письмо из Франции // СВ. 1946. №12(592), 27 декабря. С.280-281; 1947. №3(595), 12 марта. С.48-51; №4(596), 15 апреля. С.74-76.
496. *Суту Ж.-А.* Виши, СССР и Германия: 1940–1941 гг.: По французским архивам // Новая и новейшая история. 2000. №3. С.121-140.
497. *Сухарев Ю.Н.* Материалы к истории Русского научного зарубежья: В 2 кн. М.: Российский архив, 2002.
498. «Так изменяются принципиальные позиции»: Дневник С.П.Мельгунова. 1933, 1939–1944 гг. / Публ. Ю.Н.Емельянова // Исторический архив. 1999. №5. С.96-166. (Отд., полн. изд.: *Мельгунов С.П.* Воспоминания и дневники / Сост., примеч., подгот. текста Ю.Н.Емельянова. М.: Индрик, 2003. 528 с.)
499. *Тарле Г.Я.* Российская эмиграция в 1940–1950-е гг. // Россия и современный мир. 1999. №3(24). С. 108-129.
500. *Татарина Е.* Русская молодежь в Зарубежье // Возрождение. 1971. №233, июнь. С.114-123; №234, июль. С.125-134.
501. *Терапиано Ю.* О Борисе Зайцеве // РМ. 1972. №2890, 13 апреля.
502. *Терещук А.В.* Русская церковная эмиграция в 1917–1927 гг. // Из истории российской эмиграции: Сб. науч. статей. СПб.: Третья Россия, 1992. С.40-44.
503. *Тетеревлева Т.П.* «Глухая провинция русской эмиграции»: Пореволюционное Русское зарубежье на Севере Европы в переписке эмигрантов: 1931–1937 гг. // Исторический архив. 2005. №1. С.23-55.
504. *Тимашев Н.С.* С.П.Мельгунов и С.В.Панина // НЖ. 1957. Кн. 48. С.243-244.
505. *Тихменев Н.М.* Духовный облик императора Николая Второго // Союз дворян. 1963. №7/8. С.2-11; №9. С.3-7; №10. С.5-8.
506. *Тихонова З.Н.* Василий Порик – герой движения Сопротивления во Франции в период фашистской оккупации // Новая и новейшая история. 1964. №3. С.94-95.
507. *Тихонова З.Н.* Иван Троян – герой французского Сопротивления // Вопросы истории. 1966. №11. С.151-155.
508. *Тихонова З.Н.* Об участии советских людей в движении Сопротивления на севере и востоке Франции в годы Второй мировой войны: Неопубликованные архивные документы // Новая и новейшая история. 1964. №4. С.118-129.
509. *Трубников Ю.* «Связь с Россией восстанавливается»: Председатель Земгора Юрий Трубников отвечает на вопросы Андрея Корлякова // РМ. 2001. №4354, 22–28 февраля.
510. Трудовая народно-социалистическая партия: Документы и материалы / Сост. А.В.Сыпченко, К.Н.Морозов; отв. ред. В.В.Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2003. 624 с.
511. *Тыркова-Вильямс А.* Русский парламентарий // НЖ. 1958. Кн. 52. С.235-254.

512. 1917 год в судьбах России и мира: Февральская революция: От новых источников к новому осмыслению / Отв. ред. П.В.Волобуев. М.: ИРИ РАН, 1997. 400 с.

513. У А.В.Кривошеина // Общее дело. 1920. №139, 1 декабря.

514. У Витязей // РМ. 1972. №2896, 25 мая.

515*. Угримов А.А. Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту / Сост., предисл. и коммент. Т.А.Угримовой. М.: Изд-во «РА», 2004. 720 с.

516. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР группы соотечественников, проживавших во время Великой Отечественной войны за границей и активно боровшихся против гитлеровской Германии (№672) // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1965. №46(1289). С.1010.

517. Указатель периодических изданий эмиграции из России и СССР за 1919–1952 гг. / Ин-т по изучению истории и культуры СССР. Мюнхен, 1953. 164 с. (Исследования и материалы. №6).

518*. Федоров М.М. Русская молодежь в высшей школе за границей: Деятельность ЦК по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей: 1922/1923 – 1931/1932 учебные годы. Париж, 1933.

519. Федоров Н. Молодежь // Возрождение. 1957. №65, май. С.5-19.

520. Флейшман Л. В тисках провокации: Операция «Трест» и русская зарубежная печать. М.: НЛО, 2003. 328 с.

521. Фонды Русского заграничного исторического архива в Праге: Межархивный путеводитель / Отв. ред. Т.Ф.Павлова. М.: РОССПЭН, 1999. 672 с.

522. Фостер Л.А. Библиография русской зарубежной литературы: 1918–1968: В 2 т. Boston (Mass.): G.K.Hall, 1970. 1374 с.

523. Франк, Яков Лейбович и франкисты // Еврейская энциклопедия. Т.15. СПб.: Брокгауз и Ефрон, <Б.г.>. Стлб.360-368.

524. Фюрер русской эмиграции // СВ. 1941. №17/18 (482/483), 15 октября. С.247-248.

525. Халафова И. Русские скауты на острове Проти: 1919–1920 гг. / Предисл. Р.Полчанинова // НЖ. 1984. Кн.156. С.200-207.

526. Хитрова Е.В. Русская диаспора во Франции в период между двумя мировыми войнами // Россия и Франция: XVIII–XX вв. Вып. 4. М.: Наука, 2001. С.257-281.

527. Хоффман Й. История власовской армии / Пер. с нем. Е.Гессен. Париж: YMCA-Press, 1990. 382 с.

528. Хохульников К.Н. Твой, наш город, сыновья // Новочеркасская неделя. 2005. №31, 10 августа.

529. Хронологическая таблица по истории Русской православной церкви от основания Русской миссионерной митрополии до настоящего времени: 861–1997 гг. <Б.м.>, 1997. 64 с.

530. Худоборов А.Л. «Мы щепки, забытые в заводе, подле бурно несущегося потока»: Русская эмиграция в Третьем рейхе: 1941–1943 гг. // Исторический архив. 1998. №3. С.153-163.

531*. Цветаева М. Девять писем с десятым, невернувшимся, и одиннадцатым, полученным – и Послесловием / Сост., пер. с франц., историко-

биографич. очерк и коммент. Ю.П.Клюкина. М.: Дом-музей М.Цветаевой, 1999. 160 с.

532*. *Цветаева М.И.* Неизданное. Записные книжки: В 2 т. / Сост., подгот. текста, предисл. и примеч. Е.Б.Коркиной и М.С.Крутиковой. Т.2: 1919–1939. М.: Эллис Лак, 2001. 543 с.

533*. *Цветаева М.И.* Неизданное. Сводные тетради / Подгот. текста, предисл. и примеч. Е.Б.Коркиной и И.Д.Шевеленко. М.: Эллис Лак, 1997. 640 с.

534*. *Цветаева М., Гронский Н.* «Несколько ударов сердца»: Письма 1928–1933 гг. / Изд. подгот. Ю.И.Бродовская и Е.Б.Коркина. М.: Вагриус, 2003. 320 с.

535. *Цветков И.Ф.* Инженер-кораблестроитель В.И.Юркевич // Вопросы истории. 1995. №7. С.140–145.

536. *Церетели И.Г.* Воспоминания о февральской революции: <В 2 кн.> / Ecole pratique des hautes études. Paris; La Haye: Mouton & Co, 1963.

537. *Цурганов Ю.С.* Неудавшийся реванш: Белая эмиграция во Второй мировой войне. М.: Intrada, 2001. 288 с.

538. *Цурганов Ю.С.* Российская военная эмиграция к началу войны между Германией и СССР // Россия и современный мир. 2001. №3 (32). С.128–137.

539. *Цыбина К.П.* СССР и Франция в борьбе против германского фашизма: К дипломатической истории вопроса // Новая и новейшая история. 1966. №1. С.41–53.

540. «Чему свидетели мы были...»: Переписка бывших царских дипломатов: 1934–1940: Сб. документов: В 2 кн. М.: Гея, 1998.

541. *Чертков Л.Н.* Любимов Лев Дмитриевич // Краткая лит. энцикл. Т.4. М.: СЭ, 1967. Стлб.475.

542*. *Чичерюкин-Мейнгардт В.Г.* Дроздовцы после Галлиполи. М.: Рейтарт, 2002. 104 с.

543. Что представляет собой Карловацкая церковь, объявившая себя представительницей русского православия за границей? // Ответы верующим: Популярный справочник / Под общ. ред. В.А.Мезенцева. Вып. 3. М.: Политиздат, 1971. С.93–104.

544. *Шаховская З.* Марина Цветаева // // НЖ. 1967. Кн. 87. С.130–141.

545. *Шварц С.* Трагедия власовского движения // СВ. 1953. №2–3, февраль–март. С.39–42.

546. *Шварц С.* Ф.И.Дан // НЖ. 1947. Кн. 15. С.289–294.

547. *Швейцер В.* Быт и бытие Марины Цветаевой. Fontenay-aux-Roses: Синтаксис, 1988. 538 с.

548. *Шевырин В.М.* Василий Алексеевич Маклаков: 1869–1957 // Россия и современный мир. 2001. №3(32). С.150–158.

549. *Шейнис-Чехова Л.В.* Тургеневская библиотека // НЖ. 1969. Кн. 94. С.178.

550. *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи: Главы высших и центральных учреждений: 1802–1917: Библиограф. справочник. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Дм. Буланин, 2002. 936 с.

551. *Шиляева А.* Б.К.Зайцев // НЖ. 1972. Кн.106. С.280–283.

552. *Шишкин М.* Русская Швейцария: Литературно-исторический путеводитель. Zürich: Pano Verlag, 2000. 590 с.

553. *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. 3-е изд. М.: Мысль, 1987. 240 с.
554. *Шкаренков Л.К.* Конец белой эмиграции // Вопросы истории. 1979. №8. С.85-103.
555. *Штейн Э.* Памяти Светланы Казем-Бек // Новое русское слово. 1995. 15 июня.
556. *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера: Генерал Власов и Русское освободительное движение / Авториз. пер. И.Баха, М.Рубцовой. Frankfurt/Main: Посев, 1975. 439 с.
557. *Шуб Д.* Из давних лет: П.Н.Милоков и Н.Д.Авксентьев в Америке в 1921 году // НЖ. 1971. Кн. 105. С.232-239.
558. *Шуб Д.* Мартов и Ленин: По поводу английской книги о Ю.Мартове // НЖ. 1969. Кн. 94. С.258-268.
559. *Шуб Д.* Мемуары А.Ф.Керенского // НЖ. 1966. Кн. 84. С.247-254.
560. *Шулепова Э.А.* Русский некрополь под Парижем. М.: Рос. ин-т культурологии, 1993. 96 с.
561. *Шушарин Д.* Диссидентская этика и дух социализма: Зарубежная Церковь в России // НГ. 1992. 27 августа. С.5.
562. *Шушарин Д.* Зарубежная церковь: раздел сфер влияния // НГ. 1992. 8 августа. С.6.
563. *Шушарин Д.* «Церковь – одно, политика – другое»: Профессор Дмитрий Поспеловский о «черном чемоданчике» отца Глеба Якунина и не только о нем // НГ. 1992. №133, 15 июля.
564. *Щетинов Ю.А.* Угасание кадетского либерализма: Деятельность кадетов в белой эмиграции: Исторический очерк // Вестник Московского ун-та (Сер.8: История). 1988. №4. С.18-47.
565. *Щупляк Е.* Елка в Монжероне (9-го января) // РМ. 1972. №2878, 20 января.
566. Эмигранты: Из воспоминаний митрополита Евлогия, изложенным по его рассказам Т.Манушиной / Публ. и коммент. А.Нефедова // Наука и религия. 1988. №5. С.52-58; №6. С.18-23.
567. Эмигранты у Богомолова // НЖ. 1970. Кн. 100. С.269-279.
- 568*. Эмиграция и репатриация в России / Авт. В.А.Ионцев, Н.М.Лебедева, М.В.Назаров, А.В.Окороков. М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов, 2001. 490 с.
569. Эмиграция и советская власть // НЖ. 1945. Кн. 10. С.341-360; Кн. 11. С.350-374.
570. *Энден М.Н.* С.М.Зернова // НЖ. 1972. Кн. 106. С.288-290.
- 571*. *Энеева Н.Т.* Спор о софиологии в Русском зарубежье 1920–1930 гг. М.: ИВИ РАН, 2001. 126 с.
572. Юбилейный обзор деятельности Союза русских дворян за истекшее 30-летие: 1926–1956 // Союз дворян. 1956. №7/8. С.1-33.
573. Юбилейный сборник газеты «Последние новости»: 1920–1930. Париж, 1930. 64, XXX с.
574. *Южин В.* О ген<ерале> Б.А.Штейфоне: Письмо в редакцию // НЖ. 1983. Кн. 151. С.289.
575. *Юшкевич В.И., Яншина Ф.Т.* В.И.Вернадский и ученые Франции // ВИЕТ. 1991. №2. С.80-91.

576. Яновский В.С. Поля Елисейские: Книга памяти. СПб.: Пушкинский фонд, 1993. 278 с.

577. A.P. Le Congrès de l'émigration russe // *Le Monde slave*. 1926. №5, mai. P.307-313.

578. Adamantova Véra. Lettres inédites de René Ghil à Alexandra de Holstein // *Revue des études slaves* (Paris). T.63, fasc. 4. 1991. P.801-836.

579. Afrique (L') du Nord lâchée par les Anglo-Américains au profil des Soviets: C'est unavertissement pour la France. <France, 1943>. 4 p.

580. Association des vitiaz // PM. 1972. №2880, 3 февраля; №2889, 6 апреля; №2893, 4 мая.

581. Baby Jean. *L'antisoviétisme contre la France*. Paris: Editions France-U.R.S.S., <1947>. 48 p.

582. Barthou Louis // *Grand Larousse encyclopédique en 10 vol.* T.1. Paris: Larousse, 1960. P.927.

583. Bernard Jean-Jacques. *Le camp de la mort lente: Compiègne 1941-42*. Paris: Albin Michel, 1944. 247 p.

584. Böhmig Michaela. *Das russische Theater in Berlin: 1919-1931*. München: Verlag Otto Sagner, 1990. 328 s. (Arbeiten und Texte zur Slavistik. №49).

585. Browder R.P. *Alexander Fedorovich Kerensky: 1881-1970* // *The Russian Review*. Vol.29, n°4. 1970, oct. P.484-487.

586. Bulletin trimestriel d'informations publié par le Centre culturel et économique <puis> Bulletin d'information et de bibliographie du Centre culturel et économique / Association France - U.R.S.S. (Paris). 1946. №1-3; 1947. №4.

587. La Chambre de commerce franco-russe partenaire de vos affaires en Russie // *Echos de Russie et de l'Est*. №24. 1995, janvier/février.

588. Chronique du 20e siècle / Sous la dir. de Jacques Legrand. Paris: Larousse, 1990. 1400 p.

589. Comité France-Caucase. <Paris, 1919?>.

590. Defrasne Jean. *La Gauche en France: de 1789 à nos jours*. Paris: PUF, 1975. 128 p.

591. Dictionnaire de la politique française / Dir. H.Coston. T.3. Paris: La librairie française, 1979. P.166-167.

592. Dictionnaire national des communes de France. Paris: Albin Michel; Berger-Levrault, 1984. 1367 p.

593. Duron M. *Le dictionnaire des bateaux*. Toulouse: Milan, 2000. 221 p.

594. Dvinov B. *From Legality to the Underground: 1921-1922*. Stanford (Calif.): The Hoover Institution on War, Revolution and Peace; Stanford Univ., 1968. 202 p.

595. Émigration (L') russe en Europe: Catalogue collectif des périodiques en langues russe / Etabli par T.Ossorguine-Bakounine (t.1), A.-M.Volkoff (t.2). 2 t. Paris: Institut d'études slaves, 1976-1981.

596. Escaich R. *La IIIe république de Thiers à Pétain* // *Les Cahiers de l'histoire*. №9. 1961. P.5-168.

597. Espionnage (L') soviétique en France de 1945 à 1955. Paris, 1955. 32 p. (Supplément du B.E.I.P.I.: Bulletin d'études et d'informations politiques internationales. №1/15. Mai 1955).

598. France – URSS. 1944, 1.10. №11 (Nouvelle série); 1944, novembre. №2 (Nouvelle série) – 1945, août. №11; 1945, septembre. №1(12) (Nouvelle série) – 1949, septembre. №49.

599. Franceschini É. Barthou (Louis-Jean-Firmin) // *Dictionnaire de biographie française*. T.5. Paris: Letouzey et Ané, 1951. Col. 697-700.

600. Francs-tireurs et Partisans français // *Grand dictionnaire encyclopédique Larousse*. T.5. Paris, 1983. P.4528.

601. Gorboff Marina. *La Russie fantôme: L'émigration russe de 1920 à 1950*. Lausanne: L'Age d'Homme, 1995. 287 p.

602. Gousseff C. *Immigrés russes en France: 1900–1950: Contribution à l'histoire politique et sociale des réfugiés*: Thèse de Doctorat, Histoire et civilisations. 2 t. Paris: Ecole des hautes études en sciences sociales, 20.5.1996. 533, [104] p.

603. Gousseff C. Les mutations de la communauté russe de Paris après la Seconde Guerre mondiale // *Le Paris des étrangers depuis 1945*. Paris: Publications de la Sorbonne, 1994. P.189-204.

604. Gouzévitch I., Gouzévitch D. *Étudiants, savants et ingénieurs juifs originaires de l'Empire russe en France: 1860–1940* // *Archives Juives* (Paris). 2002. №35/1. P.120-128.

605. Green N.L. L'Émigration comme émancipation: les femmes juives d'Europe de l'Est à Paris, 1881–1914 // *Pluriel: relations inter-ethniques, problèmes de minorités, question nationale*. №27. 1981. P.51-59.

606. Green N.L. *Les travailleurs immigrés juifs à la Belle Époque: Le «Pletzl» de Paris* / Trad. de l'angl. par M.Courtois-Fourcy; revue et augmentée par l'auteur. Paris: Fayard, 1985. 361 p. (Éd. angl.: 1984).

607. Grézine I. *Inventaire nominatif des sépultures russes du cimetière de Ste-Geneviève-des-Bois*. Paris: Jacques Ferrand, 1995. 458 c.

608. Hachette (Librairie) // *Grand Larousse encyclopédique en 10 vol*. T.5. Paris: Larousse, 1962. P.745.

609. Hardeman Hilde. *Coming to Terms with the Soviet Regime: The «Changing Singsposts» Mouvement among Russian Émigrés in the Early 1920s*. DeKalb: Northern Illinois University Press, 1994. XI, 319 p.

610. Heller M. Un «Führer russe» à Paris: Ju. S. Žerebkov (1941) // *Cahiers du monde russe et soviétique*. Vol.24, n°1/2. P.179-199.

611. Herriot Edouard // *Grand Larousse encyclopédique en 10 vol*. T.5. Paris: Larousse, 1962. P.871.

612. Herriot Edouard. *La Russie nouvelle*. Paris: J. Ferenczi et fils, 1922. 302 p.

613. Johnston R.H. «*New Mecca, New Babylon*»: *Paris and the Russian Exiles: 1920–1945*. Kingston; Montreal: McGill-Queen's Univ. press, 1988. 254 p.

614. Johnston R.H. The Great Patriotic War and the Russian Exiles in France // *The Russian Review*. Vol.35, n°3. 1976, July. P.303-321.

615. La Cerda, Alexandre de. *La tournée des Grands-Ducs: Les Russes sur la Côte atlantique*. Biarritz: Atlantica, 1999. 183 p.

616. Lanhers Y. Haumont (Jacques Paul Louis) // *Dictionnaire de biographie française*. T.17. Paris: Libr. Letouzey et Ané, 1989. Col.724.

617. Lapie Pierre Olivier. Herriot Edouard entre la IIIe et IVe // *Miroir de l'Histoire*. №216. 1967, décembre. P.104-112.

618. Lesure M. Les mouvements révolutionnaires russes de 1882 à 1910 d'après les fonds F7 des Archives nationales // *Cahiers du Monde russe et soviétique*. Vol. VI, n°2. 1965. P.279-326.

619. Lesure M. Les réfugiés révolutionnaires russes à Paris: Rapport du Préfet de Police au Président du Conseil 16 décembre 1907 // *Cahiers du Monde russe et soviétique*. Vol. VI, n°3. 1965. P.419-436.

620. Maklakof Georges. L'Église orthodoxe russe des émigrés // *Le Monde Slave*. 1926. №4. P.37-62; 1927. №5. P.272-299.

621. Massip Mireille. *La vérité est fille du temps: Alexandre Kasem-Beg et l'émigration russe en Occident: 1902–1977* / Préf. de Marc Raeff. Genève: Georg éd., 1999. XVIII, 759 p.

622. Meeting international des opprimés sous la présidence de Gustave Gautherot, ancien sénateur: Salle Wagram – 28 Octobre 1947: Déclarations des Délégués: Russie, Etat baltes, Pologne, Yougoslavie, Roumanie, Bulgarie, Hongrie, Ecrivains qui ont «choisi la liberté» / Union pour la défense des peuples opprimés. Paris: Éd. Hermas-France, 1947. 111 p.

623. Menegaldo H. *Les Russes à Paris: 1919–1939*. Paris: Éd. Autrement, 1998. 192 p. (Русск. пер.: Менегальдо Е. Русские в Париже. 1919-1939 / Пер. Н.Попова, И.Попов. М.: Общество друзей Алексея Ремизова; Наталья Попова, «Кстати», 2001. 248 с.)

624. Mjakotin V.V. P.N. Miljukov: Historien de la Russie: A l'occasion de son 70e anniversaire // *Le Monde Slave*. 1929, mai. T.2, n°5. P.161-181.

625. Moch Jules. *Le communisme et la France: Discours prononcé à l'Assemblée Nationale le 16 Novembre 1948*. Paris: Société parisienne d'imprimerie, 1948. 64 p.

626. Monzie, Anatole de // *Grand Larousse encyclopédique en 10 vol.* T.7. Paris: Larousse, 1963. P. 506.

627. Morembert, T. de. Gautherot Gustave // *Dictionnaire de biographie française*. T.15. Paris: Libr. Letouzey et Ané, 1982. Col. 795-796.

628. Nieszawer Nadine, Boyé Marie, Fogel Paul. *Peintres juifs à Paris: 1905–1939, École de Paris*. Paris: Denoël, 2000. 365 p.

629. Ouritskaia Rita. Les combattants soviétiques engagés dans la Résistance française // *La Revue russe* (Paris). №27. 2005. P.61-70.

630. Peltier M. Une école navale russe à Bizerte // *La Revue maritime*. 1967, août-septembre. P.1054-1065.

631. Petchorine. *Pourquoi cette Guerre?* <Paris, 1941>. 32 p.

632. Piad; de Lupé Mayol; Doriot Jacques. *Des combattants du front de l'Est vous parlent...: Discours prononcés au Vélodrome d'hiver le 15 avril 1944*. <Montrouge>, 1944. 16 p.

633. Ponfilly, R. de. *Guide Russe, Ukrainien, Biélorusse de France*. Paris: Institut d'études slaves, 1988. 220 p.; Idem. Nouv. éd., mise à jour et augmentée. Paris: Institut d'études slaves, 1994. 296 p.

634. Procès (Le) Kravchenko contre «Les Lettres françaises»: Compte Rendu des Audiences d'après la Sténographie suivi d'un index des noms cités. Paris: La Jeune parque, 1949. XI, 703, <8> p.

635. Ramunni G., Savio M. *Cent ans d'histoire de l'École supérieure d'électricité: 1894–1994*. Paris: Saxifrage, 1995. P.262.

636. Répertoire général des anciens élèves de l'Ecole polytechnique / Société amicale des anciens élèves de l'EP (AX). T.3. Palaiseau, <1982>. P.1622.

637. *Repnikove*. Институт Святого Сергия – единственное православное богословское учебное заведение в Западной Европе – испытывает значительные финансовые трудности // *SSSR Today: Soviet media news and features digest* / RFE-RL Research Institute. 1991, 12 dec. №1146. P.59-60.

638. Ross N. *Quelques aspects du passé de l'Archevêché des églises orthodoxes russes en Europe occidentale*. – <http://oltr.france-orthodoxe.net/html/rosstr1.html>

639. Salut (Armée du) // *Grand Larousse encyclopédique en 10 vol.* T.9. Paris: Larousse, 1964. P.561.

640. Sigard M.I. *Les crimes du Guépéou en France*. Paris: Bureau de press de l'exposition internationale «Le bolchevisme contre l'Europe», 1942. 32 p.

641. Smirnoff S. P.N.Miljukov: Essai de biographie et aperçu de son activité // *Le Monde Slave*. 1929, mars. T.1, n°3. P.354-372.

642. Soixante-dix (Les) ans de P.N.Miljukov // *Le Monde Slave*. 1929, janv. T.1, n°1. P.157.

643. Szyszman S. *Le Karaïsme: Ses doctrines et son histoire*. Lausanne: L'Age d'Homme, 1980. 249 p.

644. Szyszman S. *Les Karaïmes d'Europe*. Uppsala, 1989. P.64. (Acta Universitatis Upsaliensis: Studia Multiethnica Upsaliensia. №7).

645. Tolstoy Nikolai. *Les victimes de Yalta* / Trad. de l'angl. par Sergiu Manoliu et Jean Joba. Paris: Éd. France-Empire, 1980. 352 p.

646. Tout-Paris: Annuaire de la société parisienne: 1939: noms & adresses. Paris: La Fare, 1938. 765 p.

647. Union des descendants des Commandeurs et Chevaliers héréditaires du Grand Prieure russe de l'ordre de St Jean de Jérusalem // *Союз дворян*. 1964. №1. С.7-12; №2. С.10.

648. Vallier H. *Le Cimetière et l'Eglise Orthodoxe N.D. de l'Assomption Ste-Geneviève-des-Bois (Essonne)*. <SGdB, pas plus tard que 1999>. <4> p.

649. Vandalkovskāia Margarita. P.N.Milioukov et la science historique // *Cahiers de l'émigration russe*. №7: Les historiens de l'émigration russe. Paris: Inst. d'études slaves, 2003. P.31-42.

650. Weil Claudie. *Mencheviki et socialistes-révolutionnaires en exil // De Russie et d'ailleurs: Feux croisés sur l'histoire: Mélanges Marc Ferro*. Paris: Institut d'études slaves, 1995. P.417-426.

651. *Нивьер А.* Архимандрит (?) Савва (Шимкевич Сергей Александрович) // *Биографический словарь православных священнослужителей и церковных деятелей в Италии*. – http://zarubezhje.narod.ru/italy/bio_23.htm

D

Varia

М.В.Шкаровский

ДУХОВЕНСТВО 15-ГО КАЗАЧЬЕГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА В ЮГОСЛАВИИ

История одного из самых значительных антисоветских русских воинских формирований – 15-го казачьего кавалерийского корпуса, воевавшего в 1943–1945 на территории Югославии, частично освещалась в работах российских и эмигрантских историков. Однако его церковная жизнь, служение духовенства корпуса оставались вне поля зрения исследователей. Материалы, обнаруженные недавно в архивах Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), а также в государственных архивах Германии и России, позволили начать исследование этой малоизвестной страницы истории Русской Церкви.

В марте 1943 немецкими войсками были оставлены территории Дона и Кубани, вместе с ними ушла и часть казаков. Германское командование предложило казакам призывного возраста собраться в украинском городе Херсоне. 21 апреля 1943 вышел приказ о формировании в этом районе 1-й казачьей кавалерийской дивизии под командованием генерал-майора Хельмута фон Паннвица. В конце апреля в состав дивизии был включен 600-й Донской казачий батальон – первое казачье подразделение из советских военнопленных, сформированное в конце 1941 бывшим командиром Красной Армии подполковником И.Н.Кононовым.

7 июня 1943 база формирования была перемещена в Польшу – на Млаву, к северо-западу от Варшавы, и к концу сентября дивизия была полностью сформирована. Она состояла из двух бригад (в каждой по три полка), разведотряда, саперного батальона, отряда связи, час-

тей тылового обслуживания и запасного батальона. Командирами бригад и всех полков были назначены немецкие офицеры. Исключение составил лишь 5-й Донской полк 2-й бригады, который возглавил Кононов. Однако германское командование не решилось использовать дивизию на Восточном фронте и 24 сентября направило ее в Югославию – сражаться против партизан-коммунистов И.-Б.Тито. На 4 ноября 1943 (к началу боевых действий на югославской земле) личный состав дивизии включал 18 555 человек, в том числе 14 506 казаков и 4 049 немецких солдат и офицеров¹.

Несмотря на присутствие в составе части значительного количества немцев, в ней строго соблюдались обычаи казаков, сохранялись традиционные чины, знаки отличия и оружие. Командир дивизии фон Паннвиц также носил казачью форму. Проводившиеся православными священниками церковные службы посещали все, а генерал, бывший лютеранином, состоял почетным членом общины².

Контакты руководства РПЦЗ с частями дивизии начались еще весной 1943. Так 15 мая правитель дел Синодальной канцелярии Г.П.Граббе переслал командиру казачьего полка Кононову тысячу крестиков для раздачи чинам полка и несколько комплектов журнала «Церковная жизнь». Однако первые православные священники в части дивизии были назначены Первоиерархом Православной Церкви в Польском генерал-губернаторстве митр. Варшавским Дионисием (Валединским) – это были архим. Владимир (Финковский) и священник Андрей Клименко.

О. Андрей позднее, в феврале 1944, был признан РПЦЗ в качестве священника 4-го полка, а о. Владимир, напротив, удален в июле 1944 из запасного полка и вообще из дивизии. Дело в том, что 13 марта 1944 в Архиерейский Синод РПЦЗ поступил резко негативный отзыв об архим. Дионисии архиеп. Белостокского и Гродненского Венедикта (Бобковского), который, в частности, писал, что назначенный Дионисием Финковский является «духовным авантюристом» (в конце 1941 – начале 1942 с помощью о. Владимира и ряда других деятелей митрополит пытался подчинить себе Белорусскую

¹ См. о корпусе: *Окороков В.А.* 1) Казаки и русское освободительное движение // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. М., 1997. С.224-226; 2) Антисоветские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. С.64-65; *Черкасов К.* 1) Меж двух огней: В 2 кн. Данденонг (Австралия), 1986. Кн.1. С.204-211; Кн.2. С.159-160, 186-187; 2) Генерал Кононов. Мельбурн, 1963. С.128; *Хоффман Й.* История власовской армии. Париж, 1990. С.69; «Казаки со свастикой» / Публ. Л.Решина // Родина. 1993. №2. С.73-74; *Deotto P.* Stanitsa Terskaja. L'illusione cosacca di una terra (Verzegnis, ottobre 1944 – maggio 1945). Udine, 2005. P.48.

² См.: *Келин Н.А.* Казачья исповедь // Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М., 1996. С.308.

Православную Церковь), в связи с чем в марте 1942 в Минске на соборе епископов был лишен сана и монашества³.

Двух указанных священнослужителей было явно недостаточно, и после перебазирования в Югославию, по предложению генерала Паннвица, духовенство дивизии стал назначать проживавший в Белграде председатель Архиерейского Синода митр. Анастасий (Грибановский). В Синоде имелся составленный еще во второй половине 1941 список проживавших в Югославии русских священнослужителей, выразивших желание поехать для церковной работы в Россию; к ним и обратился митр. Анастасий. Первое обращение Синодальной канцелярии с предложением занять место военных священников в одном из казачьих полков последовало 25 декабря 1943 священникам Феодору Малашко и Александру Тугаринову; в послании отмечалось: «Должность эта связана с большой миссионерской работой, ибо дивизия состоит из казаков, ушедших из России. Священник на официальном положении, семья получает установленное семейное пособие»⁴.

В начале 1944 Синодальная канцелярия отправила подобные обращения еще целому ряду священнослужителей: протоиереям Василию Боцановскому, Александру Залесскому, священникам Пантелеимону Хапланову, Сергию Липскому, Феодору Карасеву, Александру Попову, Сергию Стукало, Александру Мирошниченко, Леониду Соловьеву, Поликарпу Шимановскому, Льву Шепелю и др., но большинство из них отказалось по тем или иным причинам. И все же желающих служить в казачьей дивизии оказалось достаточно.

24 января 1944 митр. Анастасий в письме к генералу Паннвицу выразил благодарность за заботу об удовлетворении духовных нужд дивизии. Владыка отметил, что с радостью предпринял шаги для назначения на должности священников достойных кандидатов «и вообще готов и впредь» делать все от него зависящее для удовлетворения этих духовных нужд. Митрополит также сообщил, что в ближайшие дни в дивизию направляется первый священник – прот. Валентин Руденко, затем – прот. Александр Козлов, священники Феодор Малашко и Александр Тугаринов; есть и другие кандидаты, так что существует надежда вскоре пополнить все священнические вакансии в частях⁵.

Следует отметить, что о. Валентин Руденко уже обращался к митр. Анастасию с ходатайством о назначении его в один из полков Русского охранного корпуса, но 13 января владыка отказал, «ввиду крайней нужды в священниках, ощущаемой в пришедших из России

³ Письмо см.: Синодальный архив РПЦЗ в Нью-Йорке (далее – СА). Д.41/43, 17/41.

⁴ Там же. Д.41/43.

⁵ Там же.

казачьих частях». Как и другим служившим в сербских приходах священникам, о. Валентину требовался канонический отпуск местного архиерея (в данном случае еп. Нишского), который был предоставлен 17 января, и 8 февраля митр. Анастасий назначил о. В.Руденко полковым священником 1-й казачьей дивизии.

Второму протоиерею, упомянутому в письме митрополита, – Александру Козлову, ранее служившему настоятелем церкви в Любовии, еп. Шабачский Симон предоставил канонический отпуск 17 февраля, но митр. Анастасий еще 26 января выписал о. Александру командировочное удостоверение в дивизию. Отца Ф.Малашко митрополит еще 20 марта назначил полковым священником 6-го Терского казачьего полка, хотя еп. Тимочский предоставил о. Федору канонический отпуск 3 апреля.

Четвертый священник – бывший законоучитель гимназии в г. Ниш о. А.Тугаринов подал прошение о назначении в казачью дивизию и получил канонический отпуск от еп. Нишского. 7 февраля дивизионный священник прот. Евгений Яржемский писал о. Александру: «Главным образом, Вам придется поддерживать веру в людях веру в будущность России, в стариках пробудить веру в Бога, а молодых научить верить в Бога и молиться Богу»⁶. 21 февраля 1944 был подписан указ о назначении о. А.Тугаринова в дивизию, но через восемь дней он отказался из-за болезни, и в дальнейшем был приписан сверх штата к русской Свято-Троицкой церкви в Белграде⁷.

Отец Е.Яржемский стал исполнять обязанности дивизионного священника при необычных обстоятельствах. После провозглашения «независимости» Хорватии в 1941 он служил законоучителем русских детей в немецких школах Загреба, затем с созданием (в июне 1942) самопровозглашенной автокефальной Хорватской Православной Церкви, под давлением властей, 15 августа 1942 принял должность священника в загребской церкви. Позднее о. Евгений писал митр. Анастасию: «Сознавая противоканоничность Хорватской Церкви, я всеми силами стремился удержать верующих от общения с этой Церковью, сохранить празднование подвижных и неподвижных праздников по старому стилю. Следствием этого было запрещение меня в священнослужении и преследование со стороны полицейских и церковных властей»⁸. Так как 1-я казачья дивизия в основном базировалась в Северной Хорватии, ее командование, стремясь в кратчайший срок заполнить вакансию дивизионного священника, предложила исполнять эту должность прот. Е.Яржемскому. Он ответил согласием и 4 февраля подал митр. Анастасию прошение о принятии в

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

юрисдикцию РПЦЗ и официальном назначении в казачью дивизию. 7 февраля, учтя пожелание командования, митрополит назначил о. Евгения дивизионным священником на правах благочинного.

При этом председатель Архиерейского Синода отказал другому, гораздо более известному пастырю, активному участнику работы Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., бывшему члену Высшего Церковного Совета прот. Владимиру Востокову, служившему настоятелем русского прихода в г. Вршац (область Банат). 21 января 1944 о. Владимир встретился в Панчевском госпитале с генерал-лейтенантом А.Шкуро, хорошо знавшим протоиерея по духовному и литературному труду в России и эмиграции. Знаменитый казачий атаман предложил о. В.Востокову занять должность дивизионного священника при штабе части. 27 января протоиерей написал об этом митр. Анастасию, но 7 февраля владыка ответил отказом, «так как в отправление обязанностей дивизионного священника уже фактически вступил протоиерей Евгений Яржемский по избранию его начальником дивизии»⁹.

Одновременно с назначением духовенства митр. Анастасий занимался устройством полковых храмов. Так 12 февраля 1944 владыка написал начальнику Управления русской эмиграции в Сербии генерал-майору В.В.Крейтеру, что в связи с открытием новых военных церквей в казачьей дивизии и Русском охранном корпусе ощущается большой недостаток церковной утвари и священных сосудов, и попросил передать для использования в походных храмах утварь церкви 1-го Русского кадетского корпуса. Помимо храмов русских учебных заведений, еще одним источником пополнения утвари были пожертвования. В частности, в конце февраля владелец мастерской по изготовлению церковных предметов серб А.Т.Трайкович пожертвовал для 1-й казачьей дивизии шесть комплектов священных сосудов и шесть кадил, которые были переданы отцам А.Козлову, Е.Яржемскому и Ф.Малашко.

23 марта 1944 генерал Панниц издал приказ, регламентирующий деятельность духовенства дивизии:

Обратить особое внимание на обслуживание войск дивизионными священниками параллельно с ведением просветительной военно-политической работы через начальников частей и культурно-просветительных офицеров. Поэтому я приказываю принять все меры для того, чтобы работа священников всеми мерами была бы поддержана. Командиры частей мне ответственны, чтобы работа священников проводилась без препятствий, и от отделения 1с/4д в соглашении с командирами частей назначенные часы богослужения точно удерживались бы.¹⁰

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Этим же приказом «старший священник» о. Е.Яржемский (вместе с диаконом Иванченко) был переведен в штаб дивизии и поставлен во главе отделения 4д. Ему официально поручалось управление всеми церковными делами в дивизии и руководство всем дивизионным духовенством.

Получив копию приказа, митр. Анастасий в письме от 13 апреля выразил генералу благодарность. 5 апреля 1944 Архиерейский Синод принял определение о награждении к Пасхе прот. Е.Яржемского палицей «за отлично усердную службу его Св. Церкви и проведение правильной организации удовлетворения духовных нужд чинов <...> дивизии», а прот. А.Козлова – наперсным крестом от Синода¹¹.

Несмотря на первые успехи в организации церковной жизни дивизии, проблем оставалось много, и, прежде всего – нехватка духовенства. 2 апреля о. Е.Яржемский писал митр. Анастасию:

Приближаются пасхальные праздники, а у нас в дивизии не хватает еще трех священников. Полки 1, 3 и 6 уже по несколько раз обращались послать им священника, но у меня нет никакой возможности их желание удовлетворить. Вчера был в третьем полку, где командир полка просил меня найти какой-либо выход, чтобы к ним был на страстную неделю и Пасху командирован священник. Посоветовавшись с генералом Шкуро и Борисом Николаевичем Карцевым, решил обратиться к Вашему Высокопреосвященству с просьбой командировать в дивизию иеромонаха Адама из Панчева. Я его лично не знаю, но слышал, что он хороший монах и добрый пастырь. Конечно, я не могу гарантировать, что он понравится и его здесь оставят, но я думаю, что его устроит и какое-либо другое место. Отправляя его в дивизию, смиреннейше прошу Ваше Высокопреосвященство указать ему, чтобы он позаботился взять с собой все необходимое для богослужения: Св. Антиминс, облачение, сосуды, иконы, крест, евангелие, кадило и необходимые богослужебные книги. Без всего этого его приезд не имеет никакого смысла.

Кроме того желательнее, чтобы священники, прибывающие в дивизию, привозили с собою все необходимое сразу, а то получается очень некрасивая картина – священник, не успев прибыть в дивизию, отправляется за Св. Антиминсом и церковными вещами и ездит не меньше, как 12 дней. Таким образом, по списку считается в дивизии много священников, а налицо два-три.

Были и такие случаи, что священник, уезжая за Св. Антиминсом, едет домой и там задерживается до конца отпуска, так что не успевает получить Антиминс и приезжает в часть с пустыми руками и целый месяц не совершает богослужения. Всему этому нужно положить конец, если мы сами себя не хотим дискредитировать. Поэтому мною издано распоряжение по дивизии, что

¹¹ Церковная жизнь. 1944. №5-6. С.1.

священники дивизии пользуются отпусками наравне со всеми остальными чинами дивизии. Об отпуске священнику командир части сообщает дивизионному священнику для назначения ему временного заместителя из священников соседнего полка. В командировки полковые священники могут быть посланы тоже с согласия и ведома дивизионного священника.¹²

В резолюции Владыки от 10 апреля 1944 говорилось о необходимости немедленно вызвать о. Адама (Бурхана) из Панчева (иеромонах не смог приехать к Пасхе) и предупреждать вновь назначенных в дивизию священников, чтобы они запасались всем необходимым для совершения богослужений и не злоупотребляли отпусками. Чтобы компенсировать отсутствие богослужения в некоторых полках, с благословения владыки Анастасия пасхальная заутреня передавалась для них по радио.

24 апреля председатель Архиерейского Синода обратился к чинам 1-й казачьей дивизии с пасхальным посланием:

Под знаменем креста вы самоотверженно боретесь со слугами сатаны, принесшими столько зла и бедствий нашей Родине и всему человечеству. Воскресший Спаситель – победитель ада, смерти и всякой силы вражьей, да споборает вам в вашем святом деле. Помните, что, где бы вы не подвизались в борьбе с темными, разрушительными силами, вы служите не только торжеству правды Божией, но и освобождению вашей Родины, поруганной и плененной безбожными большевиками. Вместо красного яичка русские православные люди в Белграде жертвуют Вам св. иконостас для вашей походной церкви. Примите его как наше общее благословение вам на ратный подвиг и как залог нашей непоколебимой веры в воскресение Руси. В эти тяжелые дни, какие послал нам Господь, у нас одна общая молитва с вами, да воскреснет Бог и расточатся врази Его и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Воскрес Христос – воскреснет и Россия, чтобы снова стать светочем Православия и православной правды и любви для всего мира.¹³

Весной 1944 возник острый конфликт Архиерейского Синода с возглавлявшим неканоничную Хорватскую Православную Церковь митр. Гермогеном (Максимовым) – бывшим членом Синода в сане архиепископа, запрещенным митр. Анастасием в священнослужении. Митр. Гермоген, сам происходивший из донских казаков, обратился к командованию 1-й казачьей дивизии с призывом подчинить воинских священников его юрисдикции, перейти при богослужениях на григорианский календарь и молиться за него и правителя (поглавника) Хорватии А.Павелича.

¹² С.А. Д.41/43.

¹³ Там же.

25 мая 1944 о. Е.Яржемский в рапорте митр. Анастасию сообщил об этих притязаниях:

16 мая я был приглашен в штаб дивизии, где мне было предложено на прочтение письмо арх<имандрита> Гермогена, в котором он пишет, что ему стало известно, что в дивизии есть священники, которые обслуживают дивизию. Он требует, чтобы все эти священники подали прошение на его имя для утверждения их в должности, а до утверждения их они должны совершать богослужения по новому стилю, во время богослужения поминать его и поглавника; в случае неисполнения этих его требований, он предпримет меры к выполнению его требований. Прочитав письмо, я заявил, что эти требования невыполнимы, и в случае, если бы немецкое командование настаивало на исполнении этих требований, я принужден уйти из дивизии, и, думаю, также поступят и остальные священники.

Тон письма настолько груб и вызывающий, что буквально всех чинов дивизии, читавших письмо, возмутил. Письмо было датировано 14 апреля, а здесь принято 13 мая. Вчера – 24 мая меня пригласил к себе майор Эльс – докладчик по этому делу. Он подробно интересовался этим делом, отношением к этому вопросу Православных Церквей и пришел к выводу, что требования арх<имандрита> Гермогена незаконны. На его письмо решено ответить, что ввиду того, что армия немецкая экстерриториальная, то ничье вмешательство в ее дела недопустимо.¹⁴

На этом инцидент не закончился. В докладе от 26 мая о. Е.Яржемский сообщил владыке Анастасию, что митр. Гермоген лично явился в дивизию с соответствующими требованиями. Однако все ее священники остались в каноническом подчинении митр. Анастасия и заявили, что не будут служить в ведении главы Хорватской Церкви. Правда, выяснилось, что некоторые чины дивизии еще в январе 1944 обращались к митр. Гермогену с просьбой прислать в часть священников (владыка не смог этого сделать из-за полного отсутствия у него подходящих кандидатур). В своем письме о. Евгений также подчеркнул, что дивизия в основном состоит из бывших советских людей и введение нового стиля вызвало бы раскол у казаков. Протоиерей также попросил для подтверждения его доказательств о незаконности требований митр. Гермогена прислать определение Синода о запрещении этого архиерея в священнослужении.

31 мая конфликт был рассмотрен на заседании Архиерейского Синода, а 16 июня митр. Анастасий написал о проблеме особоуполномоченному германского Министерства иностранных дел на Юго-Востоке Нойбахеру. Председатель Синода доказывал, что переход в Хорватскую Церковь избранных и назначенных им священников был бы незаконен; дивизия обладает экстерриториальностью, а но-

¹⁴ Там же.

вый стиль существует только у «живой Церкви» (т. е. у обновленцев в СССР). Владыка просил оградить церковную жизнь 1-й дивизии от незаконных притязаний.

Германский МИД не одобрил притязаний митр. Гермогена, так как при возможном переводе дивизии из Хорватии в Румынию или Грецию подчинение военного духовенства его юрисдикции теряло всякий смысл. Когда германское посольство 16 августа 1944 разъяснило митр. Гермогену положение казачьей дивизии как «экстерриториальной воинской части», он сказал, что действовал по указанию хорватского Министерства юстиции и культов и теперь отказывается от всякого вмешательства¹⁵.

Еще один, правда, гораздо более скромный, конфликт был связан с личностью священника Николая Судоплатова. Он представлял сепаратистские круги части казаков, считавших себя отдельным народом и опиравшихся на стремление некоторых немецких чиновников использовать это течение для раздробления России и русского народа. 7 октября 1943 казаки-сепаратисты обратились в Рейхсминистерство церковных дел с просьбой о разрешении создать в Берлине самостоятельный приход. Свою позицию они объясняли следующим образом: «Русское правительство стремилось путем Церкви провести свои русификаторские устремления, как и ассимиляцию русского народа... За границей Русская Церковь заняла в отношении казаков одинаковую политически обусловленную позицию, как и царское правительство, и это обстоятельство казаки тяжело переносят»¹⁶.

На запрос министерства член Архиерейского Синода РПЦЗ митр. Берлинский и Германский Серафим (Ляде) 6 ноября 1943 ответил, что он в принципе не возражает, «хотя это не чисто религиозное, а главным образом политическое начинание». Однако 28 февраля 1944 шеф полиции безопасности сообщил, что с его стороны в настоящее время существуют возражения «против создания национальной казачьей церковной общины»¹⁷.

После получения отказа намечавшийся на пост настоятеля общины о. Н. Судоплатов попытался устроиться на службу в 1-ю казачью дивизию. В конце марта, приехав в штаб, он обратился к прот. Е. Яржемскому с просьбой отправить его в полк, ссылаясь на то, что он «послан из Берлина высокопоставленным лицом – приятелем генерала (Паннвица. – М.Ш.)». Но поскольку у о. Н. Судоплатова не было распоряжения о назначении от митр. Анастасия, дивизионный священник ответил отказом, мотивируя тем, что все вакансии заполнены.

¹⁵ Politisches Archiv des Auswaertigen Amts Bonn, Inland I-D, 4740.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Российский государственный военный архив. Ф.1470. Оп.1. Д.11. Л.186, 189,191,195.

9 июня 1944 владыка Анастасий написал митр. Серафиму (Ляде), что в 1-ю казачью дивизию требуются еще пять священников, в Югославии больше нет кандидатов, а в Германии имеется несколько десятков священнослужителей, эвакуированных с оккупированных восточных территорий. В связи с этим председатель Архиерейского Синода просил подобрать пять подходящих священников, которым будет присвоен чин гауптмана (капитана), а их семьи получают соответствующие пособия (около 21 тыс. динар). Митр. Анастасий отметил, что казаки до сих пор были лишены церковных наставлений, и поэтому нужно подбирать пастырей, подходящих для миссионерской работы, а такие, как Судоплатов, не подходят.

Не сумев проникнуть в дивизию, о. Николай к осени 1944, получив все-таки разрешение полиции безопасности, создал казачий приход в Берлине. В связи с этим митр. Анастасию пришлось вести переписку с начальником Главного управления казачьих войск генерал-лейтенантом П.Н.Красновым, который в письме от 28 октября сообщал владыке:

Но вот объясните мне, каким путем, по чьему соизволению и с чьего благословенья могла создаться в Берлине особая «казачья церковь», где священствует богохульствующий развратник г. Николай Судоплатов, донской казак, ничего общего со священством не имеющий. Справку о Судоплатове при сем прилагаю. Нельзя ли через Митрополита Серафима принять меры к закрытию этой церкви и лишению сана о. Судоплатова. Наши военные хлопоты успеха не имели. А от Судоплатова у казаков большой соблазн.

В другом письме, от 29 ноября 1944, Краснов еще раз отмечал: «Кошунственная “казачья церковь” в Берлине с г. Николаем Судоплатовым продолжает, к великому соблазну верующих, невозбранно существовать, никем не тревожимая»¹⁸. Владыка Анастасий через митр. Серафима пытался ликвидировать общину о. Николая, но удалось ли это, точно неизвестно.

Проблема с подбором полного штата духовенства в дивизии (а потом в корпусе) не теряла своей остроты в течение всего 1944. Так, в письме правителю дел Синодальной канцелярии Г.П.Граббе от 25 мая о. Е.Яржемский писал, что один из полковых священников, о. Тимолай, оглох, и его пришлось отправить в госпиталь (а затем вообще в Белград). 22 мая в дивизию с комплектом богослужебных сосудов, пожертвованных А.Т.Трайковичем, был послан священник Александр Макаренко, но он прибыл в совершенно изношенной одежде и вновь уехал в Белград за обмундированием. Таким образом, вместо семи имевшихся по списку священников служило пять, а для заполнения штатных вакансий требовалось еще пять. 14 июня

¹⁸ СА. Д.41/43, 50/44.

комплект богослужебных предметов был выдан в Синоде иеромонаху Адаму (Бурхану), через четыре дня он прибыл в дивизию и получил назначение в 3-й полк. Назначенный ранее в 5-й полк под командованием И.Н.Кононова о. А.Макаренков не был принят там, и его пришлось перевести в 1-й полк, где отсутствовал священник.

20 июня 1944 о. Е.Яржемский сообщил Граббе и о других проблемах церковной жизни дивизии:

Когда я был в Белграде, просил о. Виталия и других батюшек послать нам материал для духовного листка. До сих пор листок выходил один раз в месяц, теперь нам хотелось бы выпускать его хоть раз в неделю. Поэтому усерднейше прошу Вас попросить Ваших батюшек принять участие в издании листка. Темы для статей исключительно духовно-просветительные, абсолютно никакой политики. Размер листка согласно приложенному экземпляру.

По вопросу поездки одного из священников в Ладомирово я разговаривал в дивизии, по-видимому, препятствий не будет. Думаю просить командировать о. Валентина Руденко. Как мы уже с Вами условились, он заедет в Белград, а оттуда продолжит путь дальше, получивши от Вас нужные указания. Вот я еще не знаю точно, как туда добраться.

Сегодня получил неприятные вести из Загреба. Там в лазарете лежит около 60 больных и раненых казаков. Вблизи Загреба нет ни одного священника нашей дивизии, этим воспользовались униаты и начали обхаживать наших казаков – приносят им соответствующую литературу, ведут разлагающие беседы. Как возвращусь из 5<-го> полка, немедленно выеду в Загреб для выяснения обстановки. Мне казалось бы, нужно было бы назначить одного священника, который бы регулярно объезжал лазареты и морально поддерживал раненых и больных. И об этом я буду разговаривать с командиром дивизии. Я имею в виду лазаретного разъездного священника, потому что наши казаки разбросаны в нескольких лазаретах и совершенно лишены пастырского руководства. В каждом из лазаретов лежит незначительное количество больных, и в каждом из них содержать священника не согласится командование.

В ответном письме от 11 июля Граббе согласился с необходимостью иметь священника для объезда находящихся на излечении казаков и обещал разузнать о подходящей кандидатуре из числа русских священнослужителей, эвакуированных из Румынии. Он также выразил согласие с поездкой о. В.Руденко в монастырь Св. Иова (с. Ладомирово, Словакия) для доставки оттуда в дивизию церковной литературы и сообщил о. Евгению, что игумен Аверкий (Таушев) обещал дать материал для духовного листка¹⁹.

¹⁹ Там же. Д.41/43, 17/41.

7 июля о. Е.Яржемский попросил благословения у митр. Анастасия на проведение собрания священнослужителей дивизии «для выработки общей программы работы духовенства в воинских частях и обмена впечатлениями за полгода работы». Дивизионный пастырский съезд состоялся 20–21 июля 1944, на заседаниях присутствовал и генерал Паннвиц. Протокол заседаний для утверждения был выслан митр. Анастасию. В ответе владыки от 4 августа, помимо утверждения постановлений съезда, содержались конкретные указания по улучшению церковной работы: необходимо принять все меры к тому, чтобы все церкви снабжались в достаточном количестве свечами, установив связь с торговыми фирмами в Загребе и Белграде; по убитым, не получившим христианского отпевания, необходимо совершать в полковых храмах отпевание заочное; для церквей дивизии следует выписать бланки метрических книг в канцелярии Синода.

Все эти указания были выполнены. Постепенно заполнялись и вакантные должности. Из числа эвакуированных бывших священнослужителей Румынской Духовной миссии в Транснистрии в июле митр. Анастасий назначил в казачью дивизию священников Иоанна Маслова и Пантелеимона Хапланова. 18 июля митр. Серафим (Ляде) на просьбу владыки Анастасия о помощи в подборе духовенства ответил, что многие эвакуированные из России в Германию священники согласны служить в Русском охранном корпусе и казачьей дивизии, разрешение на их въезд в Сербию будет дано, но надо поручиться за их политическую благонадежность, а между тем биографии почти всех этих священников неизвестны.

В ответном письме от 8 августа владыка Анастасий сообщил, что уже разыскал трех кандидатов в Сербии и Румынии, таким образом, пока не хватает еще двух, а может, и больше. Председатель Синода просил подобрать их, уверяя, что поручение давать не придется, он сообщит военным властям, а те сами организуют приезд священников²⁰.

7 сентября 1944 Архиерейский Синод эвакуировался из Белграда в Вену, но руководство духовенством 1-й казачьей дивизии оставил за собой. 2 октября митр. Анастасий известил о переезде о. Е.Яржемского, указав, что не меняет канонического положения священнослужителей дивизии. Синодальная канцелярия еще 25 сентября известила о. Евгения, что почту можно высылать на имя священника русской Венской церкви о. Сергия Матвеева. В это время был решен вопрос с экипировкой военного духовенства. 13 сентября генерал добровольческих войск ОКН²¹ известил начальника дивизии, что он согласен с предложениями относительно служебной одежды право-

²⁰ Там же. Д.41/43.

²¹ Oberkommando des Heer – Главного командования армии.

славных священников, ее необходимо купить или шить на месте в частной мастерской.

В начале сентября германское командование приняло решение о развертывании 1-й казачьей дивизии в корпус. С этой целью был создан специальный орган – Резерв казачьих войск, начальником которого назначили генерал-лейтенанта А.Г.Шкуро. В задачу резерва входил набор добровольцев и мобилизованных в казачьи части. Согласно показаниям А.Шкуро на допросе в советском плену, с сентября 1944 по апрель 1945 он направил в 5-й запасной полк казачьего корпуса около двух тысяч человек²².

Предполагалось, что в корпусе будет значительный штат духовенства. Начальник Главного управления казачьих войск генерал-лейтенант П.Н.Краснов стремился контролировать назначение священнослужителей. Еще 13 октября 1944 митр. Анастасий предостерегал его, чтобы военные власти не давали священникам никаких назначений без предварительных сношений с Синодом, как это было до сих пор в 1-й казачьей дивизии.

В письме от 23 октября Краснов обратил внимание митрополита на такую проблему:

В 1-й казачьей конной дивизии имеется 8 священников, еще не вошедших в казачью епархию и не проверенных. С созданием казачьего корпуса потребуются и еще священники. Является необходимость в назначении им пастыря-епископа; в создании особой Донской-Кубанской и Терско-Ставропольской епархии.²³

В ответе от 31 октября владыка Анастасий с ним не согласился:

Вы упоминаете духовенство 1-ой Казачьей дивизии. Там все священники, кроме двух, были назначены мною и возглавлены назначенным мною же очень хорошим дивизионным священником протоиереем Евгением Яржемским.

Другое письмо генерала от 29 ноября 1944 содержало явное недовольство личностью о. Е.Яржемского:

В 1-ю казачью дивизию назначаются священники, ничего общего с казаками не имеющие, и были случаи назначения священников польского происхождения.

Но и это не возымело действия на председателя Синода. В конце концов Краснову пришлось смириться с существующим положением.

Осенью 1944 владыка Анастасий уже занимался подбором и назначением духовенства для резервных и запасных казачьих частей. 26 октября он известил митр. Серафима (Ляде), что в связи с решением Архиерейского Синода о сохранении казачьего военного духо-

²² См.: *Окороков В.А.* Казаки и русское освободительное движение. С.227; «Казаки со свастикой». С.72.

²³ СА. Д.41/43. Далее фрагменты переписки приводятся без отсылок.

венства в ведении Первоиерарха РПЦЗ сделаны два назначения священнослужителей на территории Германской епархии: 14 октября 1944 священник 5-го казачьего полка о. Иосиф Перетрухин был назначен в казачьи лагеря Виллах и Доллерсгейм, а 24 октября бывший законоучитель Донского Девичьего института в Югославии прот. Василий Бошановский назначен военным священником при штабе атамана Донского казачьего войска генерал-лейтенанта Г.В.Татаркина в Виллахе. Митр. Серафим также помогал в пополнении духовенства беженцами с Востока. Так 30 октября 1944 в 1-ю казачью дивизию был направлен эвакуированный с Волыни и проживавший в Вене прот. Георгий Якимович, а 12 февраля 1945 в учебный запасной казачий полк назначен бывший священник Минской епархии Гавриил Зубов²⁴.

В конце 1944 военная ситуация на Балканах резко обострилась, и казачьей дивизии пришлось вести тяжелые бои с наступавшими болгарскими и югославскими партизанскими частями. 25 декабря 1944 (Рождество по новому стилю) казаки впервые вступили в бой с советскими войсками: на реке Драве выдержали сражение со 133-й стрелковой дивизией им. Сталина²⁵.

После того как дивизия показала свою высокую боеспособность, в феврале 1945 она была реорганизована в 15-й казачий кавалерийский корпус и передана из состава Вермахта в подчинение войск СС. Генерал фон Паннвиц, не являясь приверженцем нацизма, смотрел на смену командования лишь как на возможность бесперебойного снабжения оружием и снаряжением. Рейхсфюрер СС Гиммлер признал необязательность для казаков эсесовских званий и знаков отличия.

В состав корпуса было включено несколько созданных ранее отдельных казачьих частей, преобразованных вместе с уже существовавшими конными полками в две дивизии; 5-й Донской полк Кононова был развернут в 1-ю пластунскую бригаду, оставшуюся под его командованием. Командирами дивизий назначили немецких офицеров: 1-й – полковника Вагнера, 2-й – полковника Шульца. На 1 апреля 1945 корпус включал шесть конных полков (1-й Донской полк, 2-й Сибирский полк, 3-й Кубанский полк, 4-й Кубанский полк, 6-й Урало-Терский полк, 7-й казачий полк), два пеших пластунских полка (5-й Донской полк, 8-й казачий полк), разведдивизион, танковый батальон, батальон штурмового оружия, три артиллерийских дивизиона, два саперных батальона, а также различные службы управления, обеспечения, снабжения и связи. Общая численность

²⁴ СА. Д.38/43.

²⁵ Некоторые историки даже называют этот бой «последней битвой Гражданской войны», см.: *Келин Н.А.* Казачья исповедь. С.309-310.

корпуса составляла около 25 тыс., а с действовавшими вместе с ними на завершающем этапе войны другими восточными формированиями – до 35 тыс. человек²⁶.

12 февраля прот. Е.Яржемский сообщил в рапорте митр. Анастасию, что 1-я казачья дивизия развернута в корпус, сам он остался при штабе и предлагает назначить дивизионным священником 1-й дивизии – прот. Валентина Руденко (ранее дивизионного миссионера, окормлявшего транспортный отряд и медицинские части), священником 2-й дивизии – прот. Александра Козлова, священником 1-й пластунской бригады – иерея Феодора Медведева (ранее священника 2-го артиллерийского дивизиона). В тот же день Архиерейский Синод назначил о. Е.Яржемского корпусным священником и произвел все предложенные им назначения, возвел в сан протодиакона служившего при корпусной церкви диакона Маркиана Пастырова, наградил наперсным крестом священников Феодора Медведева и Феодора Малашко (служившего в 6-м Терском полку), а корпусно священника – золотым наперсным крестом с украшениями.

Одновременно началось пополнение духовенства корпуса. 12 февраля митр. Анастасий направил туда священника Георгия Трунова и назначил законоучителем при 3-м эскадроне молодых казаков запасного полка прот. Василия Боцановского; 13 февраля назначил священником 1-го артиллерийского дивизиона иером. Арсения (Серина), ранее служившего в сербской церкви Вены; 24 февраля направил в корпус эвакуированного с Украины прот. Петра Ершова, а 7 марта утвердил в должности священника 8-го казачьего полка прот. Анатолия Червонецкого, эвакуированного из Харьковской области²⁷.

Общее число священнослужителей корпуса должно было составить не менее 16 человек. В замечаниях Синода на проект «Положения о русском военном духовенстве», составленном 30 марта 1945 в Карлсбаде игуменом Никоном (Рклицким), говорилось, что в 1-й казачьей дивизии первоначально был только один священник; когда этого оказалось недостаточно, прибавили еще, и вскоре выяснилась необходимость иметь как минимум одного священника на полк. Поэтому в казачьем корпусе намечаются при штабах корпуса, дивизий и пластунской бригады по одному священнику и также по одному священнику в каждом полку и артиллерийских дивизионах²⁸.

²⁶ См.: *Окороков В.А.* 1) Казаки и русское освободительное движение. С.227-228; 2) Антисоветские формирования в годы Второй мировой войны. С.64; *Черкассов К.* Меж двух огней. Кн.2. С.186-187; *Алдан А.Г.* Армия обреченных. Нью-Йорк, 1969. С.41.

²⁷ СА. Д.41/43.

²⁸ Там же. Д.51/44, 48а/44.

В это время митр. Анастасий считал вакантными в корпусе следующие должности военных священников: 2-го артиллерийского дивизиона, 3-го полка (если не прибыл о. Николай Чистяков), 6-го полка (после предполагаемого увольнения о. Александра Макаренкова) и запасного полка (если отменяют назначение о. Василия Бошановского). В качестве кандидатов на их замещение владыка наметил ряд эвакуированных из Прибалтики и Югославии священнослужителей: протоиереев Тимофея Кулешова, Иоанна Легкого, иереев Сергия Каргая, Анатолия Миловидова, Мирона Прокоповича, Сергия Липского, Василия Салтовца и протодиакона Василия Мельникова. Вскоре все вакантные должности были заняты²⁹.

Митр. Анастасий продолжал назначать священнослужителей в различные лагеря для подготовки резервных и запасных казачьих частей. Так 6 апреля 1945 с соответствующей просьбой к владыке обратился атаман Кубанского казачьего войска генерал-майор В.Г.Науменко:

Город Кемптен (Бавария. – *М.Ш.*) в настоящее время является центром сосредоточения казачества. Там сосредоточено несколько десятков казачьих семейств, а в ближайшее время ожидается прибытие туда большого числа казаков. Прошу Вашего распоряжения о назначении туда священника для обслуживания духовных потребностей названных православных людей. В Кемптене нет ни помещения для церковных служб, ни одежд, ни церковной утвари. Помещение для жилья священника и для совершения церковных служб мы устроим, что же касается всего остального, то прошу об обеспечении священника таковым.³⁰

Просьба вскоре была удовлетворена.

Весной 1945 произошло включение 15-го казачьего кавалерийского корпуса в состав так называемой Русской освободительной армии (РОА) под командованием генерал-лейтенанта А.А.Власова. 24 марта в Вировитице (Хорватия) состоялся Всеказачий съезд под председательством служившего в 6-м Терском полку корпуса есаула Н.Л.Кулакова, который изложил следующую программу: немедленное подчинение всех казачьих частей главнокомандующему вооруженными силами Комитета освобождения народов России (КОНР) Власову; удаление из состава частей немецких офицеров, не понимающих устремлений казаков; установление связи с военным министром югославского правительства в изгнании и командиром четников генералом Д.Михайловичем; сосредоточение всех казачьих формирований в районе Зальцбург–Клагенфурт (Австрия) с целью создания ударной армии. Съезд принял основные положения этой

²⁹ Там же. Д.51/44.

³⁰ Там же. Д.50/44.

программы, избрал походным атаманом командира корпуса генерал-лейтенанта Паннвица, а начальником штаба при нем командира пластунской бригады Кононова (с 1 апреля – генерал-майора).

20 апреля 1945 вхождение казачьих войск в состав вооруженных сил КОНРа и избрание Паннвица походным атаманом было утверждено приказом Власова. 30 апреля командир 15-го казачьего кавалерийского корпуса написал письмо Власову, заверяя его в своей полной преданности: «Сейчас я поставил себе задачу – собрать все казачьи части в одну мощную боевую единицу, которая будет верным авангардом Армии Освобождения Народов России под Вашим командованием»³¹. За два дня до этого Гиммлер, которому формально подчинялся 15-й корпус, санкционировал решение о его переходе под верховное командование Власова. С этого времени корпус числился в составе вооруженных сил КОНРа, а генерал Паннвиц – в подчинении командования РОА.

8 мая командование корпуса узнало о капитуляции Германии, но приняло решение пробиваться на территорию Австрии. 10 мая части казаков перешли через Драву в районе Лавамюнда, причем замыкающие отряды вели бои с наступавшими югославскими партизанами и болгарскими дивизиями. 11–12 мая корпус сдал оружие англичанам около австрийских городков Фолькермаркт и Фельдкирхен, казаков разместили в нескольких лагерях.

27 мая без всякого предварительного оповещения были арестованы все командиры корпуса, их отвезли в Юденбург и передали офицерам НКВД. С 30 мая в течение недели проходила массовая выдача казаков; многие из них, не желая оказаться в советских лагерях, покончили жизнь самоубийством. Значительная часть казаков убежала в горы и таким образом спаслась. Всего только в Юденбурге органам НКВД были переданы 17 702 военнослужащих корпуса, и еще несколько тысяч – в других местах. В числе выданных оказались священнослужители (по некоторым сведениям, семь человек), в частности, прот. Валентин Руденко, умерший через два года от истощения в советском лагере, и священник Феодор Малашко³².

Ряду других священнослужителей 15-го корпуса удалось спастись. Иеромонах Адам (Бурхан), протоиереи Александр Козлов, Феодор Власенко, священник Георгий Трунов вместе с 70 офицера-

³¹ См.: *Науменко В.Г.* Великое предательство. Выдача казаков в Лиенце и других местах. 1945–1947: Сб. документов и материалов. Нью-Йорк, 1970. Т.2. С.130, 183–184; *Окороков В.А.* Казаки и русское освободительное движение. С.236–241; *Хоффман Й.* История власовской армии. С.68–69.

³² См.: *Очерки к истории освободительного движения народов России.* Нью-Йорк, 1965. С.125–127; *Келин Н.А.* Казачья исповедь. С.316–317; *Stadler H., Kofler M., Bergel K.* Flucht in die Hoffnungslosigkeit. Die Kosaken in Osttirol. Innsbruck, 2005. S.18–19.

ми и казаками упорно сопротивлялись выдаче, доказывая, что они старые эмигранты из Югославии, и сумели в конце мая переехать в расположение Русского охранного корпуса, чины которого не передавались органам НКВД.

Последний акт трагедии казаков 15-го корпуса разыгрался в лагере вблизи баварского города Кемптен, где содержалось около 700 казаков запасного полка. Здесь уже в мае была устроена лагерная церковь, под которую приспособили спортивный зал в одном из барраков. Настоятелем этого храма служил прот. Владимир Востоков, 30 июня его посетил митр. Анастасий. Лагерь находился в американской зоне оккупации, и поэтому там было проведено жесткое разделение на старых (белых) эмигрантов и новых, покинувших СССР в годы войны. Репатриации подлежали только последние, которых оказалось 410 человек. Рано утром 12 августа они собрались в лагерной церкви, из чувства солидарности сюда пришли и многие из старых эмигрантов. Изгнание собравшихся из храма и их погрузка в машины проводилась силами военной полиции с применением дубинок и прикладов винтовок. Служившие в лагерной церкви протоиереи Владимир Востоков, Василий Боцановский и Евгений Лызлов пытались спасти свою паству, но безрезультатно. Американцы перешли к стрельбе, причем один священник был ранен в голову³³.

Вот как описывает события один из очевидцев:

На повторное требование выйти из церкви и сесть в грузовики никто не отреагировал, и солдаты, отеснив перепуганных пленных к стене, начали вклиниваться в толпу и выхватывать оттуда людей по отдельности. Особенно мрачный колорит придавало этой сцене то, что она происходила в церкви. Американцы прикладами избивали русских до потери сознания, алтарь был опрокинут, иконы разбиты, облачения священнослужителей порваны. Столпившиеся у дверей церкви офицеры НКВД с удовольствием наблюдали за энергичными действиями американцев. В конце концов, всех вывели, а на поле боя остались лишь обломки церковной утвари, пятна крови, порванная одежда... Советских граждан отвезли на железнодорожную станцию и посадили в товарный поезд, который отошел в советскую зону только наутро, а за это время многие сумели бежать. Советской границы достигло всего человек сорок.³⁴

По воспоминаниям о. Владимира Востокова, после побоища, устроенного в его храме, американцы насильно увезли 125 человек, в том числе двух священников (более 300 казаков скрылись в окрестно-

³³ См.: *Науменко В.Г.* Великое предательство. С.11; *Русский корпус на Балканах во время II великой войны 1941–1945 гг.*: Ист. очерк и сб. воспоминаний соратников / Под ред. Д.П. Вертепова. Нью-Йорк, 1963. С.390.

³⁴ *Келин Н.А.* Казачья исповедь. С.401.

стях города). Поскольку из этой группы большинство смогло убежать со станции, органам НКВД передали только 48 человек, в числе которых не было священнослужителей³⁵.

Через несколько дней после погрома в Кемптене председатель Архиерейского Синода митр. Анастасий заявил протест командующему американскими войсками генералу Эйзенхауэру, в котором так описал выдачу казаков:

...<американцы> нашли всех эмигрантов в церкви, горячо молящихся Богу, дабы Он спас их от депортации. <...> они были силой изгнаны из церкви. Женщин и детей солдаты волокли за волосы и били <...>. Священники всячески старались защитить свою паству, но безуспешно. Одного из них, старого и уважаемого священника, выволокли за бороду. У другого священника изо рта сочилась кровь после того, как один из солдат, стараясь вырвать из его рук крест, ударил его в лицо. Солдаты, преследуя людей, ворвались в алтарь. Иконостас, который отделяет алтарь от храма, был сломан в двух местах, престол был перевернут, несколько икон были брошены на землю. Несколько человек было ранено, двое пытались отравиться: одна женщина, пытаясь спасти своего ребенка, бросила его в окно, но мужчина, который на улице подхватил этого ребенка, был ранен пулей в живот.³⁶

Письмо владыки помогло приостановить депортацию, но вернуть выданных было уже невозможно.

Память о выданных и погибших в лагерях казаках бережно сохраняется и в наши дни: на православном Свято-Владимирском кладбище в г. Джаксон (штат Нью-Джерси, США) построена и освящена православная часовня в память казаков, выданных в Австрию; в Глендоре под Лос-Анджелесом на православном кладбище установлен пятиметровый крест в память казаков и всех участников антисталинского движения в годы Второй мировой войны, после окончания войны оказавшихся в ГУЛАГе. В Кельне продолжает существовать «Товарищество 15-го казачьего кавалерийского корпуса».

³⁵ The Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture (New York). Vladimir Vostokov Coll. Box 1.

³⁶ Цит. по: Назаров М. Миссия русской эмиграции: В 2 т. Т.1. М., 1994. С.338-339.

М.Г.Талалай
**РУССКИЕ МЕМОРИИ
НА «АНГЛИЙСКОМ» КЛАДБИЩЕ
ВО ФЛОРЕНЦИИ**

«Английское» кладбище¹ во Флоренции – меланхолический, но вместе с тем и изысканный мемориал, повествующий о жизни иностранных колоний на берегах Арно. Оно давно превратилось в уникальный символ, вдохновляющий художников, литераторов, кинематографистов, фотографов.

Вне сомнения, кладбище привлекало и исследователей. Назовем, в хронологическом порядке, самые важные публикации: первое описание Ж.Далга «Исторические сведения о кладбище Евангелическо-Реформатской Церкви во Флоренции у Ворот Пинти»² на французском языке³, неопубликованную рукопись Э.Барфуччи «Английское кладбище. Путеводитель и память»⁴, распространяемый на кладбище и поныне путеводитель Л.Сантини⁵, особую главку в монографии Дж.-П.Тротты о некатолических памятниках в Тоскане⁶, эссе о кладбище в альбоме, посвященном флорентийцами художнику А.Бёклину, похоронившему тут дочь⁷, а также фотоальбом Д.Риччи, сопровождаемый стихами Ф.Мараини и вступительным текстом

¹ Cimitero degli Inglesi (*итал.*) – дословно «Кладбище англичан».

² Dalgas G. Notice historique sur le Cimetière de l'Eglise Evangelique Réformée de Florence à Porta Pinti. Florence, 1877.

³ Швейцарские протестанты, основатели кладбища и владельцы его территории, говорили преимущественно на французском языке.

⁴ Barfucci E. Il camposanto degli Inglesi. Guida e memoria. [Firenze, 1951] (pro manuscripto).

⁵ Santini L. Il cimitero Protestante «detto Inglesi» a Firenze. Firenze, 1981.

⁶ Trotta G.P. Luoghi di culto non cattolici ella Toscana dell'800. Firenze, 1997.

⁷ Warburg A., Kurz I. Giardini delle anime // L'Arcadia di Arnold Böcklin. Omaggio fiorentino / A cura di J.Burmeister. Livorno, 2001. P.90-94.

Л.Тонини⁸. В настоящее время существует и вебсайт кладбища⁹, устроенный его смотрителем и исследователем Джулией Холлоуэй (Julia Holloway).

Среди погребенных на кладбище мы встречаем имена видных представителей швейцарской колонии (например, меценат Ж.-П.Вьёссё¹⁰), а также английской (поэтесса Э.Баррет-Браунинг, коллекционер Т.Стибберт). С этим мемориалом тесно связана и история русской диаспоры во Флоренции, начало формирования которой относится к 1820-м.

До Второго Ватиканского Собора православные христиане официально считались схизматиками, и поэтому выходцев из России православного вероисповедания запрещалось хоронить на городских итальянских кладбищах. Особо строгие правила касались некаатолических погребений в папском государстве, вплоть до самых последних лет его существования (до 1870)¹¹.

Соседнее Великое герцогство Тосканское, напротив, отличалось относительной веротерпимостью. Источник ее заключался в просвещенно-прагматическом подходе тосканских правителей из рода Медичи к конфессиональным проблемам. Тоскана нуждалась в развитии своего главного порта Ливорно – для расширения морской торговли и подъема экономики малонаселенного лигурийского побережья в целом. В 1592–1593 Фердинанд I Медичи издал два указа, получившие общее название «Ливорнийское законодательство» (*Legge Livorniana*). В соответствии с ним ливорнийским торговцам, принадлежавшим к некаатолическим религиям, гарантировалась свобода культа, в том числе погребального¹².

Для русской колонии в Центральной Италии большое значение имело православное греческое кладбище в Ливорно, и поныне остающееся единственным православным кладбищем на итальянской территории. Оно было учреждено в 1778 и пользовалось покровительством российских властей¹³. Среди погребенных на кладбище в Ливорно были подданные Российской империи, скончавшиеся во Флоренции, Риме, Пизе, Неаполе и других городах Италии, в том числе дипломат Н.А.Корсаков, лицейский друг Пушкина; российский посол в Риме А.Я.Италинский и др.¹⁴

⁸ Ricci D. *L'Isola delle anime / A cura del Centro Romantico del Gabinetto G.P. Vieusseux*. Firenze, 2001.

⁹ <http://www.umilta.net/cemetery.html>

¹⁰ См. о нем: *Дезидери Л., Талалай М.Г.* Флорентийская библиотека Вьёссё и ее русские читатели // Книга. Культура. Общество: Сб. научных трудов по материалам 12-х Смирдинских чтений. Т.154. СПб., 2002. С. 248-253; *Талалай М.Г.* Жан-Пьер Вьёссё: швейцарский меценат между Петербургом и Флоренцией // Швейцарцы в Петербурге. СПб., 2002. С. 448-452.

¹¹ См.: *Il cimitero acattolico di Roma / A cura di J.Beck-Friis*. Roma, 1997; *Гасперович В., Катин-Ярцев М.Ю., Талалай М.Г., Шумков А.А.* Кладбище Тестаччо в Риме. СПб., 2000.

¹² См.: *Panessa G.* Le comunità greche a Livorno. Livorno, 1991.

¹³ На местной гравюре конца XVIII в., изображающей ливорнийское кладбище, стоит: «Sotto l'alta protezione di S.M. Paolo l'Imperatore di tutte le Russia <Под высочайшим покровительством Е.И.В. Павла, Императора Всероссийского>». См.: *Ibid*. P. 49.

¹⁴ См.: *Talalay M., Canepa A.M.* I sepolcri dei russi a Livorno // *Nuovi Studi Livornesi*. 1994. Vol.2. P.233-258; *Талалай М.Г.* «Под миртами Италии

Флорентийское не католическое кладбище было учреждено в 1829, получив, несмотря на его первоначальное швейцарское происхождение, прозвание «Английское», так как тут, в первую очередь, хоронили англичан – представителей самой массовой иностранной колонии в Тоскане¹⁵. Оно стало использоваться и российской колонией, вместо кладбища в Ливорно¹⁶. Случалось, что «Английское» кладбище служило временным приютом для праха россиян в ожидании отправки на родину, особенно в тех случаях, когда их семейства обладали родовыми усыпальницами в России (см., например, захоронение М.Д.Засецкого в публикуемом списке).

В общей сложности за 1829–1877, пока кладбище являлось действующим, тут было погребено 54 выходца из Российской империи. Преимущественно это были представители дворянства и купечества, пытавшиеся в целительном климате Центральной Италии излечиться от легочных заболеваний: Флоренция в первой половине XIX в. считалась хорошим курортом. Иногда тут хоронили и их слуг, как например, дочь лакея Кашинцова и служанку-негрятянку Калиму, крещенную в православие с именем Надежда.

Помимо прочего, Флоренция всегда влекла своими художественными красотами, став еще с последней трети XVIII в. обязательным пунктом так называемого «Большого тура» (Grand Tour) – образовательного путешествия европейского джентльмена. Свидетельством присутствия артистической элиты являются захоронения дочери живописца Михаила Железнова и рижского художника Эдуарда Боссе с членами его семьи.

Обширная Российская империя имела подданных не только собственно русского происхождения – об этом свидетельствует публикуемый список, где встречаются немецкие, финские, молдавские фамилии.

В 1877 кладбище из-за переполненности закрыли¹⁷, однако более чем век спустя тут вновь было произведено захоронение – блестящего хореографа Евгения Полякова, на могиле которого впоследствии установили мраморный монумент¹⁸. Тогда же, в 1877, не католические флорентийские общины устроили новое кладбище, «Аллори», действующее до сих пор.

* * *

Для составления списка был использован в первую очередь реестр «Registro alfabetico delle persone tumulate nel Cimitero di Pinti» («Алфавитный реестр лиц, похороненных на кладбище Пинти»), составленный в начале XX в. и хранящийся в конторе кладбища и в библиотеке Кабинета

прекрасной» // Христианская культура. Пушкинская эпоха. 1995. №8. С.117-120.

¹⁵ Талалай М. Г. Русские могилы на Английских кладбищах в Италии // Философский вестник. Вып.19. Россия и Британия в эпоху Просвещения. Ч.1. СПб., 2002. С.219-223.

¹⁶ Русских флорентийцев, перешедших в католичество, и прежде погребали во Флоренции. Упомянем, например, княжну Марию Сумбатову, в замужестве Гванчи, погребенную в крипте базилики Сан-Минато.

¹⁷ Случались, впрочем, редчайшие захоронения и после 1877; см., например, в публикуемом списке Е.Компаратти, урожд. Рафалович.

¹⁸ Фотографию художественного надгробия Евг. Полякова см.: La Firenze dei Russi. Firenze, 2000. P.45 (foto di M.Agus, testi di L.Tonini e M.Talalay).

Ж.-П.Вьёссё. Номера и шифр кладбищенского участка выставлены по этому реестру. Важным источником также послужили метрические книги русской православной церкви во Флоренции, сохранившиеся в церковном архиве (далее – МКФ). Дата смерти в русских метриках всегда давалась по старому календарю, и она приведена в скобках. В 1990–2000-х автором неоднократно проводилось обследование некрополя с регистрацией надписей на надгробиях. Знак (*) указывает, что могила не сохранилась. Фамилии на латинице, помещенные в скобках, переписаны из надписей на захоронениях.

Акцинова – см. Дик.

Алисов Евгений Федорович. 26.2.1847 – Флоренция, 7.10.1872. №1183, В16R.

«Отец – Федор Алисов, мать – Мария Щербатова» (МКФ).

Амброзус – см. Усова.

*Андреянова, урожд. Лисянская, Екатерина Юрьевна, † Флоренция, 3.1.1877, 65 лет. №1376.¹⁹

Берг – см. Штальберг.

Бернова Антонина Ивановна, 25(12).5.1865 – Флоренция, 25(12).9.1865. №924, С24P.

«Дочь полковника» (МКФ). Эпитафия: «Да будет воля / Твоя Святая!».

Боссе (Bosse) Элиза Эрнестовна. Рига, 6.2.1810 – Флоренция, 24.9.1877. №1409, С22Q.

Боссе Эдвард Эрнестович. Рига, 6.2.1810 – Флоренция, 3.4.1859. №670, С22Q.

Боссе Эрнест Готлиб (Готглиф). Рига, 20.8.1785 – Флоренция, 27.11.1862. №812, С22Q.²⁰

Вентура Павел Полидорович. Молдавия, 30.12.1855 – Флоренция, 13.1.1859. №662, С26P.

Герб с девизом «Ense et Consilio».

*Вихменев Александр. † Флоренция, 7.6.1865, 29 лет. №910.

Галахова – см. Фролова.

Гёдке-Зимбовский (Goedke Zembovski) Северин. † Флоренция, 3.5.1854, 24 года. №868.²¹

В кладбищенском реестре в графе «Patria» указано «Россия».

¹⁹ Дочь мореплавателя Ю.Ф.Лисянского.

²⁰ Художник-портретист, гравёр. В 1821–1831 «эрмитажный живописец», почетный член Академии Св. Луки в Риме и Академии художеств во Флоренции, работал в Галерее Уффици копиистом. Отец петербургского архитектора Гаральда Боссе (Лифляндия, 1812 – Дрезден, 1893). См. о нем: *Андреева В.И.* Гаральд Боссе. СПб., 2002. С.13–22 (автопортрет на с.14). Во Флоренции на кладбище «Аллори» погребен его брат, Вильгельм Готлибович Боссе (Рига, 12.11.1787 – Флоренция, 27.9.1884).

²¹ Участник польского восстания, смертельно ранен в бою с царскими войсками.

Голикова София Фелицатовна. 8.10.1841 – Флоренция, 12.4.1863. №827, А8N (108).

Эпитафия: «Блажени чистии сердцем / ибо они Бога узрят». Памятник подписан: «А. Tomba fecit 1864»²².

Городецкий Леонид Александрович. † Флоренция, 30(18).9.1872, 21 год. №1180, В13Т.

*Данилович Иван Маркович. † Флоренция 27.5.1870, 60 лет, №1093.

Джамари Николай Иванович. † Флоренция, 25.5.1874, 66 лет, №973, F9F.

Дик, урожд. Акцинова, Елена Никитична. † Флоренция 13.5.1868, 34 года. № 1014, F10I.

Стела с барельефом покойной и подписью: «1869. T.Kamenskij»²³.

Диссон, урожд. Фриде, Елизавета. † Флоренция, 19.10.1874, 59 лет, №1276.*

«Вдова английского подданного» (МКФ)²⁴.

*Добровольская Мария Мартыновна. † Флоренция, 23.12.1862, 50 лет. № 811.

*Догадина Параскева Родионовна. † Флоренция, 22.7.1867, 44 года. №987.

«Мещанка г. Москвы» (МКФ).

*Драгоманова Ольга. † Флоренция, 1.3.1872, 27 лет, №1163.

*Железнова Вера Михайловна. † Флоренция, 27.4.1870, 26 месяцев. №109.²⁵

Жуковский Александр Михайлович. Петербург, 23.8.1812 – Флоренция, 6.2(25.1).1856. №589.

«Генерал-майор свиты Его Императорского Величества» (МКФ). Эпитафия: «Упокой Господи / душу раба Твоего».

Засецкий Михаил Дмитриевич. † Флоренция, 2.12.1874, 61 год, №1284.²⁶

«Тело отправлено в Россию» (МКФ).

²² Две фотографии художественного надгробия С.Голиковой см.: *Santini L. Il cimitero Protestante «detto Inglese» a Firenze*. P.13,24.

²³ Фотография памятника Е.Дик опубли.: *Ibid.* P.12.

²⁴ Возможно, ее супругом был Дж. Хэпуорт-Диксон (G. Hepworth Dixon), автор книги «*La Russia libera* <Свободная Россия>», вышедшей во Флоренции в 1875.

²⁵ Дочь художника М.И.Железнова.

²⁶ Титулярный советник, дипломат. Дочь Засецкого Вера Михайловна – одна из деятельных участниц строительства русского Христорождественского храма во Флоренции, который в память об отце предлагала освятить во имя Архангела Михаила.

Иванов Иван Иванович. † Флоренция, 19(7).12.1858, 26 лет, №177, D22H.

Надпись: «На сем месте погребен / раб Божий / коллежский регистратор / Иван Иванов сын Иванов / придворного Российского Императорского штата / лекарский помощник».

Исакова – см. Крафт.

Кантакузин Иван Николаевич. Молдавия, 1825 – Флоренция, 4.11(21.10).1858. №650.²⁷

«Отпевание совершил о. Платон Травлинский, настоятель домово́й церкви Демидовых в имени Сан-Донато» (МКФ).

*Кашинцова Варвара Ильинична. † Флоренция, 20.12.1829. №25.

Дочь Ильи Кашинцова, вольноотпущенника графа Д.П.Бутурлина.

*Ковалевский Николай Владимирович. † Флоренция, 11.9(30.8).1877, 23 года. №1405.

«Студент Киевского Университета Св. Владимира», «умер от чахотки» (МКФ).

Колемин Николай Александрович. † Флоренция 21(9).8.1874, 31 год. №1273, E16B.

«Лейб-гвардии отставной поручик» (МКФ). Эпитафия: «Веруяй в Мя / аще не умрет / оживет».

Компаратти, урожд. Рафалович, Елена Львовна. Одесса, 1842 – Флоренция, 1918. C28L.²⁸

Кохановская Мария Петровна. Кишинев – Флоренция, 5.11.1868, 38 лет. №1024, F5G.²⁹

*Крафт, урожд. графиня Исакова, Евгения, баронесса. † Флоренция, 12.2.1858, №642.

*Кудрявцева, урожд. Нелидова, Варвара Арсеньевна. Флоренция, 6.2.1826 –17(5).3.1857. №609, C25P.

²⁷ Родоначальник т. н. «швейцарской линии» Кантакузиных.

²⁸ Дочь банкира Л.А.Рафаловича и Е.Я.Поляковой, супруга пизанского филолога Доменико Компаратти; видный педагог. См. о ней: *Storia di Elena <История Елены> // A cura di E.Frontali Montali. Torino: La Rosa, 1980; Manacorda M.A. La breve illusione pedagogica di Elena Comporette <Краткая педагогическая иллюзия Елены Компаратти> // Riforma della scuola. (1980), №7-8; Barbarulli C. Dalla tradizione all'innovazione. «La ricerca straordinaria» di Elena Raffalovich Comporette <От традиции к новаторству. «Чрезвычайный поиск» Елены Рафалович-Компаратти> // L'educazione delle donne. Scuola e modello di vita femminile nell'Italia dell'800 / A cura di S.Soldini. Milano: Angeli, 1989. На кладбище «Аллори» похоронена тетя Е.Компаратти, Любовь Самойловна Рафалович (Одесса, 1825 – Флоренция, 1883).*

²⁹ Сестра М.Кохановской Александра погребена на греческом кладбище в Ливорно. См.: *Talalay M., Canepa A.M. I sepolcri dei russi a Livorno. P. 240.*

«Жена профессора Московского университета³⁰» (МКФ). Эпитафия: «Никто не приносил / столько счастья / как она и тому / кто знал и потерял ее / никогда не избыть / горького сиротства».

Левицкий Иван Леонтьевич. Варшава, 31.1.1854 – Флоренция, 5.11.1864. №888, А5N.

«Сын генерал-лейтенанта Леонтия Петровича Левицкого и Софии, урожд. Генриус» (МКФ). Эпитафия: «Паж Двора / Его Императорского Величества / Государя Императора Всероссийского / Александра II / Ты дал / Ты взял / Господи / да будет воля Твоя Святая / до скорого свидания».

Лисянская – см. Андрианова.

де Маннергейм (Mannerheim) Август Карлович, барон. Финляндия, 1905 – Сан-Дonato, вилла Демидовых, 1876. №353, E18L.³¹

*де Мантейфель (Manteuffel) Юлия Готтардовна, графиня. † Флоренция, 30.12.1870, 80 лет. №1114.

Масленников Анатолий Михайлович. Астрахань, 4.1.1852 – Флоренция, 29(17).1.1873. №1196, F7C.

«Сын купца 1-й гильдии»; позднейшая приписка: «Содержание могилы, согласно желанию отца, лежит на обязанности русского прихода». (МКФ). Эпитафия: «Помяни мя Господи / егда приидеши / во Царствие Твое».

Мордвинов Александр Александрович. 1843 – Флоренция, 15(3).6.1868. № 1020, А5P(63).³²

«Отставной коллежский секретарь» (МКФ).

*Мурадов (Чиличков) Григорий. † Флоренция, Сан-Марко-Веккио, 5.6.1852, 26 лет. №480.

Нарышкин Константин Павлович. † Виареджо, 29.8.1878. 1,5 года.

«Сын отставного подпоручика» (МКФ). Прах перенесен на кладбище «Аллори».

Норденштам Ольга Ивановна, баронесса. Ставрополь, 2.5.1844 – Флоренция, 17.11.1870. №1110, А8U(132).³³

³⁰ Историк-итальянист П.Н.Кудрявцев (1816–1858).

³¹ Член известного финляндского семейства шведского происхождения, директор Финского Национального банка художник-любитель. Отец – гр. К.-Э.Маннергейм (1759–1837), мать – В.-С. фон Виллебранд (1779–1863); двоюродный брат А.К.Шернваль фон Вален, жены П.Н.Демидова; его внучатый племянник – маршал К.-Г.-Э.Маннергейм. См. о нем: *Bjorklund K. Marskens släktingar vilar i Florens // Sommarsöndag (Helsinki)*. 2001. 15.7.

³² Сын сенатора А.Н.Мордвинова и княжны А.С.Черчелидзе. Член организации «Земля и Воля» См. о нем: Революционная ситуация в России. 1859–1961: Сб. М., 1965. С.420-425.

³³ Отец – Ю.-М.Норденштам (1802–1882), мать – Ольга Панова (1823–1891). Сестра О.Пановой София стала второй женой барона А.-Э.Маннергейма (племянника А.Маннергейма, погребенного во Флоренции), имевшего от первого

Павлович Людмила Борисовна. † Флоренция, 13(1).11.1874, 3 года. №1280, E17I.

«Дочь кандидата права Бориса Антоновича Павловича» (МКФ).

Пионтковская – см. Том.

Поляков Евгений. Москва, 1945 – Париж, 1996. D24I.³⁴

Эпитафия: «*da Mosca dove nacque / portò in Francia e in Italia / la grande arte della danza / e la sua rara, preziosa l'umanità / riposa adesso nella sua Firenze / vivo nel cuore degli amici / con amore e nostalgia a lui / uniti per sempre* <Из Москвы, где родился, принес во Францию и Италию великое искусство танца и свою редкую, драгоценную человечность. Покоится ныне в своей Флоренции, живой в сердцах друзей, объединенных навсегда любовью к нему и ностальгией>».

Радецкий Владимир Федорович. † Флоренция, 11.3(27.2).1871, 49 лет. №1122, A5T(92).

«Инженер путей сообщения, действительный статский советник» (МКФ).

*Разнатовский Модест Николаевич. † Флоренция, 12.5(30.4).1873, 12 лет. №1214.

«Сын отставного прапорщика, из воспитанников С.-Петербургской гимназии <так!>» (МКФ).

Рафалович – см. Компаретти.

Ребезов Георгий Дмитриевич. Пиза, 12.12.1863 – Флоренция, 26.10.1864. №887, A5N(61).³⁵

Эпитафия: «Таких бо / Царствие Небесное».

Робертс – см. Шехавцова Лидия.

де Сантис Калима-Надежда. † Флоренция, 27.8.1851, 38 лет. №464, E17E.

Эпитафия: «Здесь покоится тело / негритянки Калимы / во Св. Крещении Надежды / привезенной во Флоренцию / из Нубии в 1827 году / Приими мя / Господи / во Царствие Твое».

Сиверс Борис, граф. Латвия – Флоренция, 24.5.1844. №288, C29N.

Помета в кладбищенском реестре: «Самоубийство».

Смирнова Анастасия. † Флоренция, 12.12.1833, 28 дней.

Внесена в кладбищенский реестр, но запись позднее вычеркнута.

брака сына К.-Г.-Э.Маннергейма, впоследствии маршала и президента Финляндии. См. о ней: *Bjorklund K. Marskens släktingar vilar i Florens // Sommarsöndag (Helsinki). 2001.15.7.*

³⁴ Танцовщик, хореограф. См. о нем: *Stagni S. Altre coreografie <Другие хореографии>. Firenze: Ed. Novalis, 1996; Талалай М. 1) Памяти Евгения Полякова // Русская мысль. 1996. №4149, 14 ноября.; 2) Флоренция прощается с мастером // Там же. 1997. №4161, 13 февраля. См. также фотографию надгробия: *La Firenze dei Russi. P.44-45.**

³⁵ Сын Д.И.Ребезова (1818–1874) и П.И.Чекини (1834–1905).

Стенбок-Фермор Элеонора-Эмилия Ивановна, графиня. † Флоренция, 18.2.1859, 44 года. №664, С22Р.³⁶

*Том (Thom), урожд. Пионтковская (Piontkowsky), Доротея Федериковна. † Флоренция, 27.1.1864, 59 лет. №862.

Урусова Вера Леонидовна, княжна. 1868 – Флоренция, 28.4.1872. №1165, А30(16).³⁷

Эпитафия: «Христос Воскресе».

Усов (D'Oussow) Федор Павлович. † Флоренция, 28.5.1876, 47 лет. №1163, Е14I.

«Коллежский секретарь» (МКФ). Памятник подписан: «L.Gori. 1876-77».

Усова, урожд. Амброзус (Ambrosus), Вильгельмина Николаевна. † Флоренция, 18.11.1876. №1370, Е14I.

Фриде – см. Диссон.

Фролова, урожд. Галахова, Елизавета Павловна. С.-Петербург, 4.1.1800 – Флоренция, 5.9(24.8).1844. №206, F5E.

Хлебников Николай Николаевич. Москва, 1.2.1835 – Флоренция, 26(14).12.1856.

Эпитафия: «Да будет воля Твоя».

Храповицкий Борис Михайлович. 29(17).10.1850 – Флоренция, 6.4(24.3).1858. №638, С26Р.

«Сын отставного генерала-майора Михаила Петровича Храповицкого и графини Лидии Апраксиной»; «умер от ушиба, вследствие падения со второго этажа» (МКФ).

Чиличков – см. Мурадов.

Шехавцова Вера Петровна. † Флоренция, 20.5.1877, 14 месяцев, №1398.

Прах перенесен на кладбище «Аллори» в 1906.

Шехавцова, урожд. Робертс, Лидия. † Неаполь, 10.2.1877. №1382.³⁸

Прах перенесен на кладбище «Аллори» в 1906.

Штальберг Елизавета Фабиановна. † Флоренция, 11.1.1874, 19 лет. №1238, Е13С.

³⁶ Дочь Ивана Яковлевича, первого графа (с 1825) Стенбок-Фермор.

³⁷ Дочь князя Л.Д.Урусова (1837–1885), вице-губернатора Тулы, и М.С.Мальцевой (1844 – Рим, 1904).

³⁸ Жена полковника в отставке П.И.Шехавцова, венчание состоялось 23.4.1875 в домовый церкви Демидовых в Сан-Донатто.

Д

Библиография

П.Н.Базанов
**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
ДИПИЙСКИХ КНИГ И БРОШЮР
(1945–1951 гг.)**

Интерес к дипийским книгам и брошюрам появился после публикации известного указателя Эммануила Штейна «Русская печать лагерей “Дипи”»¹, вызвавшего в России и в эмиграции множество рецензий. В то же время, отмечая заслугу Э.Штейна в пробуждении интереса к этой теме, нужно отметить, что пользоваться его указателем чрезвычайно сложно, т. к. он представляет собой ксерокопии обложек книг, брошюр и периодических изданий, иногда плохого качества. Дипийские издания общепризнанно считаются наиболее редкими среди всех изданий на русском языке. Фонды отечественных библиотек наименее укомплектованы этими книгами и брошюрами даже на фоне малодоступной эмигрантской печати.

В представленном ниже указателе сделана попытка выявить визуально, а также используя библиографические указатели, каталоги библиотек, статьи, рецензии и мемуары максимально полный список всех существующих дипийских изданий.

Кроме уже упоминавшегося указателя Э.Штейна, часть сведений была получена из книготорговых каталогов, печатавшихся на страницах газет «Посев: Еженедельник общественной и политической мысли» в 1947–1951 и «Посев: Информационное издание» в 1949–1950. В связи с тем, что многие из выявленных по книготорговым каталогам издания могут быть не дипийскими, такие библиографические описания признаются сомнительными, что специально отмечается в нашем указателе. Сведения о дипийских изданиях также были обнаружены в фондах Государственного архива Рос-

¹ Orange: Antiquary, 1993. 135 с.

сийской Федерации и Бахметевского архива (Columbia University Libraries, Rare Book and Manuscript Library Bakhmeteff Archive).

Вопреки существующему мнению, что дипийских изданий практически нет в российских библиотеках, примерно треть удалось обнаружить в крупнейших книгохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга. В Москве выявлением дипийских книг и брошюр занимались главные библиотекари Отдела литературы Русского зарубежья Российской государственной библиотеки: Анна Игоревна Бардеева, Элеонора Арсеньевна Брянкина, Вера Павловна Шумова; в Санкт-Петербурге – П.Н.Базанов. Если издание было *de visu* обнаружено в личной библиотеке, следует пояснение: «частная коллекция».

Библиографический указатель дипийских изданий поможет российским исследователям, библиографам и библиотекарям в научной и практической работе по изучению истории отечественной эмиграции и в деятельности по докомплектации фондов отечественных библиотек.

Указатель не претендует на исчерпывающую полноту и стопроцентную точность, как и в любой работе подобного рода обязательно будут обнаружены пропуски, неточности и ошибки. В случае их обнаружения просим присылать уточнения и замечания на E-mail: bazanovpn@mail.ru с пояснением «Для Базанова П.Н. – DP».

В случае, если издание не обнаружено нами *de visu*, под каждой позицией в скобках приводятся отсылки на источник информации. Полуужирным шрифтом дается указание на то, в какой библиотеке находится то или иное издание. Библиографические описания, вызывающие сомнения, отмечены знаком (*). В случае, если сведения представляются особо сомнительными, позиция отмечена знаком (**). Если в источнике информации не указываются какие-либо библиографические сведения, то ставится многоточие «...». Словари и коллективные сборники приводятся на фамилию составителя, так как в дипийских источниках издания чаще приводятся именно в таком порядке (например: *Ахманова О.С., [сост.]*. Словарь англо-русский).

Список просмотренных периодических изданий:

1. Грани. Менхегоф; Лимбург-на-Лане, 1946–1951. №№1–12.
2. Посев: Еженедельник общественной и политической мысли. Лимбург-на-Лане, 1947. №№1–34 (50–83); 1948. №№1–52 (84–135); 1949. №№1/2–52 (136/137–187); 1950. №№1–52 (188–239); 1951. №№1–52 (240–291).
3. Посев: Информационное издание. Лимбург-на-Лане, 1949. №№1/2а–ба; 8а–17а; 20а–22а; 1950. №№32а–37а.

Список сокращений:

- Архив РОА – Архив Русской Освободительной Армии (Москва)
 БАН – Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
 БФРЗ – Библиотека-Фонд «Русское зарубежье» (Москва)
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
 ДМЦ – Дом-музей Марины Цветаевой (Москва)
 Завалишин – *Завалишин В.* Библиография дипийских книг // Новый журнал. 1994. №197. С. 362–373.
 Златоуст – «Русское зарубежное издательство “Златоуст”»
 Краснов – *Краснов П.Н.* Терунешь. Мюнхен; Шляйсгейм, 1947. С.[43–45].

Милосердный самарянин – Православный детский дом «Милосердный самарянин».

Полчанинов-1 – Полчанинов Р.В. Издания «Ди-Пи» в Нью-Йоркской публичной библиотеке // Полчанинов Р.В. Заметки коллекционера. London (Canada), 1988. С.232-240.

Полчанинов-2 – Полчанинов Р. Подпольные издания НТС 1946–1948 гг. // Библиография. 1996. №3. С. 133-135.

РГБ РЗ – Российская государственная библиотека (Москва), отдел литературы Русского зарубежья.

РНБ – Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

РОНДД – Российское общенациональное народно-державное движение.

САФ – Союз Андреевского флага.

СБОНР – Союз борьбы за освобождение народов России.

Свободное слово «Посева» – Свободное слово «Посева», 1945–1995. М.: Посев, 1995.

Шатов – Шатов М.В. Библиография освободительного движения народов России в годы Второй мировой войны (1941–1945) // Труды РОА, хранящиеся в Колумбийском университете. Т.1. Нью-Йорк: Всеславянск. изд-во, 1961. 208 с.

Штейн – Штейн Э. Русская печать лагерей «Ди-Пи». Orange: Antiquary, 1993. 135 с.

BAR – Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library Bakhtmeteff Archive.

А

1. А.А.К.-К. [Келлер Павел Васильевич или А.Крылов?] К свету: Сб. стихотворений. – [Ландсгут]; Мюнхен: Эстет, 1947. – 22 с.

(Штейн. С.14).

2. Абрамович В. Неорганическая химия. – Шляйсхам (лагерь), 1947.

(Штейн. С.132).

3. Абрамович В. Краткий курс органической химии. – Шляйсхам (лагерь), 1948.

(Штейн. С.132).

4. Аверченко А.Т. Чудаки на подмостках: новая книга пьес и скетчей для сцены и чтения. – [Мюнхен]: Медный всадник, [1945]. – 91, [1] с. – Authorized by Military Government for Bavaria.

РГБ РЗ

5. Аверкий, архимандрит. Жизнь и деятельность митрополита Анастасия. – Мюнхен, 1948. – 11 с.

БФРЗ

6. Автамонова И.Н., Прутков Ф.К., Автамонов И.А. Стихи... сатиры... поэмы... рассказы... Кн.1. – Аугсбург: тип. Д.Сажнин, 1947. – 192 с., ил. – Approved by UNRRA Team 631. – Тираж 300 экз.

РГБ РЗ, БФРЗ

7. *Авторханов А.* Положение исторической науки в СССР / Ин-т по изучению истории и культуры СССР. – Мюнхен, 1951. – ...

(*Авторханов А.* Империя Кремля. Garmisch-Partenkirchen, 1988. С.421).

8. *Агнивцев Н.* Случай в Сент-Джемском парке: Стихи. – Мюнхен, 1946. – 64 с.

(Штейн. С.15; Посев. 1949. №22. С.11).

9. *Айриш Вильям* [Айриш Уильям]. Потерянная серьга / Пер. с англ. – Б.м., [194–]. – 32 с. – На обл. авт. не указан.

РГБ РЗ

10. Акафист преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму Саровскому, чудотворцу: По благословлению преосв. Иоанна, епископа Рижского. – Герсбрук: Н.Веглайс, 1946. – 48 с. – Approved by UNRRA Team 133.

БФРЗ

11. Акафист Пресвятой Владычице нашей Богородице всех скорбящих Радости. – Герсбрук: Н.Веглайс, 1946. – 48 с., ил.

РГБ РЗ

12. Акафистник: Акафисты седмичные и избранные с соответствующими к ним иконами. – Гамбург; Фишбек: Братство преп. Иова Почаевского, 1948. – 171, [5] с., [14] л. ил. – Тираж 1000 экз.

РГБ РЗ

13*. *Аксаков С.* Детство Багрова внука. – ...

(Посев. 1950. №48. С.16).

14. *Алданов М.А.* Истребитель = Extreminator: Рассказ о скромном советском гражданине, Ялтинской конференции и о том, как она отразилась на его жизнь <так!>; с художественной характеристикой трех главных ее участников, решавших судьбы мира. – Халлейн, 1948. – 26, [1] с. – На обл. в подзаг.: Новый рассказ.

РГБ РЗ, БФРЗ, РНБ

15. *Александров Р.Н.* Письма к неизвестному другу / Вступ. ст. С.Левицкого и Е.Романова; портрет работы худож. Н.Нико. – [Лимбург]: Посев, 1951. – XV, 191, [2] с., [1] л. портр.

РГБ РЗ, БФРЗ, РНБ

16. *Алмазов А.* Карманный словарь русско-испанский и испано-русский. – Мюнхен, ...

(Штейн. С.17).

17. *Алмазов А.* Курс испанского языка: Практическое руководство для скорого изучения языка. – ...

(Завалишин. С.364).

18. *Алмазов А.* Учебник испанского языка: Пособие для школ, курсов, самообучения и заоч. преподавания / Под ред. Армана Геваре (преп. из г. Кито – Эквадор). – Мюнхен, [1945?]. – 106, [4] с. – Approved by UNRRA Team 631.

РГБ РЗ

19. Американские новеллы: [сб.] / Э.Хэмингуэй, Д.Тербер, Д.Стюарт; пер. В.Маркова; вступ. слово Р.Менского. – Регенсбург: Эхо, 1948. – 43 с.

РГБ РЗ, БФРЗ

20. *Англез Э.* Гвинейское золото: Приключенческие рассказы. – Б.м., 1948. – 30 с. – (Вокруг света. Сер. приключ. рассказов. Вып.10).

Частная коллекция.

21*. Английское легкое чтение. ...

(Посев. 1948. №13. С.11).

22. Английско-русский словарь: [50 тыс. слов]. – ...

(Посев: Инф. изд. 1949. №20а. С.3.)

23. *Андерсен Г.Х.* Гадкий утенок. – [Менхегоф]: Посев, 1946. – 26 с. – Ротатор. изд.

(Свободное слово «Посева». С.155).

24*. *Андерсен Г.Х.* Сборник лучших сказок. – ... – ил.

(Посев. 1949. №49. С.15).

25. *Андерсен Г.-Х.* Сказки / Ил. В.Костюшко. – [Байройт: Н.Парамонов, 194–]. – 72 с.

БФРЗ

26**. *Андерсен Г.Х.* Снежная королева / Рис. К.Кузнецова. – [Мюнхен]: Юность, ...

(Штейн. С.132).

27. *Андреев И.М.* Икона всех святых в Земле Российской просиявших. – [Мюнхен]: подворье Обители преп. Иова Почаевского, [194–]. – 68, 12 с., [6] л. ил.

РГБ РЗ

28. *Андреевич Евгений* [Соловьев Е.А.]. Кремль и народ = The Kremlin and the people: Политические анекдоты = Political jokes / Предисл. автора; обл. Н.Олина. – Мюнхен, [1951]. – 134 с.

РГБ РЗ, БФРЗ, РНБ

29**. Андрей Вышинский. – ... – [Брошюра].

(Посев. 1948. №17. С.16).

30. Анекдоты итальянского Возрождения (Заимствованы из сб. «Фацетии» Поджо Бриччолини, сост. в XV в.). – ...

(Штейн. С.18).

31. Анекдоты о Пушкине. – Шлясгейм: Златоуст, ...

(Посев. 1947. №17. С.16).

32. *Анстей О.Н.* Дверь в стене: Стихи. – Мюнхен, 1949. – 48 с.

РГБ РЗ, БФРЗ, ДМЦ

33. [А-ий А.] Пятидесятилетие священнослужения высокопреосвященного митр. Анастасия, председателя Архиерейского синода Русской Православной Церкви за границей, 23 апреля 1898 – 23 апреля 1948. – Мюнхен, 1948. – 28 с., 1 л. портр. – [Автор указан на с.24].

РГБ РЗ

34. Армения: Сб. стихотворений армянских поэтов. – Штутгарт: Маяк, 1946. – 32 с.

(Посев. 1947. №22. С.11)

35. *Аренский Е.* [Зеленский Е.В.] Весенняя сказка. – Мурнау (Бавария): [изд. автора], 1948.

(Юпп М. В поисках галактики ДИ-ПИ // День литературы. 2004. №8, август).

36. *Арпачайский Т.* Ошибка парторга, или Случай в горах Кавказа: (рассказ): (Из воспоминаний политэмигранта). – Б.м.: Рус. зарубеж. изд-во в Европе, 1948. – 62 с. – (Библиотека невозвращенца).

РГБ РЗ, БФРЗ

37. *Артеменко Дм.* Приятель. – Б.м.: Новости, 1948. – 61, [1] с.

РГБ РЗ

38. Архидерейский собор Русской Православной Церкви За Рубежом. – Мюнхен (Германия), 1946.

(Полчанинов Р.В. [Рец.:] Г.Солдатов. Архидерейские Соборы РПЦЗ 1938–1939 и 1946 гг. // За свободную Россию: Сообщения местной организации НТС на Востоке США. 2003. №15(35)).

39. Атомная бомба и СССР. – ... – [Брошюра].

(Посев. 1948. №17. С.16).

40. *Афанасьев А.Н.* Русские сказки / Худож. К.Кузнецов. – 1-е изд. – [Мюнхен]: Юность, ...

(Завалишин. С.364).

41. *Афанасьев [А.Н.]* Русские сказки / Рис. худож. К.Кузнецова. – 2-е изд. – [Мюнхен]: Юность, ...

(Там же).

42*. *Ахманова О.С.*, [сост.]. Словарь англо-русский: [Ок. 20000 слов]. – ...

(Посев. 1950. №6. С.16).

43*. *Ахманова О.С.*, [сост.]. Словарь русско-английский: [Ок. 20000 слов]. – ... – 248 с.

(Посев. 1950. №6. С.16).

Б

44. *Б-та А.* Райская птица. – [Мюнхен: тип. Firmazielaskewitch und Schimkewitch, 1948]. – 30 с. – (Вокруг света. Сер. приключ. рассказов. Вып.4).

Частная коллекция.

45. *Байков Н.* Наши друзья. – Мюнхен: Милосердный самарянин, ... (Штейн. С.20).

46. Бандиты из Сан-Марко. Король американских гангстеров. – Мюнхен; Шляйсгейм: Златоуст, 1946.

(Читатель. Несколько слов об издательской деятельности // Посев. 1947. №3. С.10-11; Петров С. Что иногда издается, покупается и читается // Там же. №4. С.11-12).

47. *Башилов Борис* [Юркевич Б.П.]. В моря и земли неведомые / Обл. худож. К.Кузнецова. – Мюнхен: Юность, [1947]. – 138, [4] с. ил., карт.

РГБ РЗ, БФРЗ

48. *Башилов Борис* [Юркевич Б.П.]. Первый день в стране Чжан-Цзо-Лина. – [Кн.1] / Обл. худож. К.Кузнецова. – Регенсбург: Глобус, 1948. – 109 с. – [В надзаг.: «Необычайная жизнь и приключения Аристарха Орлова»].

РГБ РЗ, БФРЗ

49. *Башилов Борис* [Юркевич Б.П.]. Правые и левые, близкие и дальние: Идейные основы правого и левого мировоззрения. – Вена: Русь, [194–]. – 4 с.

БФРЗ

50. *Башилов Борис* [Юркевич Б.П.]. Юность Колумба российского / Обл. худож. К.Кузнецова. – [Мюнхен, 1947]. – 71, [1] с., ил.

РГБ РЗ, БФРЗ

51. *Белогорский Н.* [Шинкаренко Н.В.] Страшные годы. – [Мюнхен]: Родина, [194–]. – 75 с.

РГБ РЗ, БФРЗ

52. *Беляев А.Р.* Властелин мира. – Мюнхен: Родина, 1947. – 174 с. – Approved by UNRRA Team 108.

РГБ РЗ, БФРЗ

53. *Березов Р.М.* Веруй, надейся и жди: Стихи. 1945–1947. – Зальцбург: Утро [тип. «Наукова друкарня»], 1948. – 64 с. – [40% от стоимости сборов поступает в «Фонд освобождения родины»].

РГБ РЗ, ДМЦ, БАН

54. *Березов Р.М.* Народные жемчужины: Рассказ и 555 частушек. – Б.м., 1950. – 100 с.

Частная коллекция.

55. *Бернс Джемс.* Говоря откровенно / Пер., предисл. и коммент. Б.Домогацкого. – Регенсбург: Эхо, 1948. – 72 с.

РГБ РЗ, БФРЗ

56. *Бернхэм Джемс.* Грядущее поражение коммунизма / Авториз. пер. Евг. Шугаева. – [Лимбург]: Посев, 1951. – 172, [1] с.

РГБ РЗ, БФРЗ

57. *Блок Александр.* Избранное / Под ред. и со вступ. ст. Владимира Каралина. – Менхегоф: Посев, 1946. – 78, [3] с. – Approved by UNRRA Team 505.

РГБ РЗ, БФРЗ

58. Большевизм – враг русского народа / СБОНР. – [Германия], 1950.

(ГАРФ. Ф.10015. Оп.4. Д.62. Л.2).

59. Большевизм на скамье подсудимых: Подробный отчет о париж. процессе В.А.Кравченко / Сост. В.Г.Рич. – Mönchehof; Kassel:

Грани, 1949. – 95, [2] с.: ил., портр. – [Надзаг.: Журнал «Грани» за март 1949].

РГБ РЗ, БФРЗ

60. *Бор-Комаровский [Тадеуш], генерал*. Гибель Варшавы: (Воспоминания организатора и руководителя Варшавского восстания) / [Пер. с англ. из журн. «Reader's digest»]. – Б.м., [1946]. – 45 с. – На правах рукописи. – Отпеч. множит. аппаратом.

РГБ РЗ

61. *Борхард Д.* Практический учебник английского языка для преподавания в школах и самообучения. – ...

(Посев: Инф. изд. 1949. №8. С.3).

62. *Боцановский Василий, протоиерей*. Жизнь во Христе: Уроки по христианскому православному нравоучению. – Mönchehof-bei Kassel: Посев, 1946. – 52, [4] с. – Approved by UNRRA Team 505.

РГБ РЗ

63. *Брукс Уолтер*. Джин мистера Виткомба / [Пер. О.Анстей]; рис. и обл. К.Кузнецова. – Б.м.: Миф, [194–]. – 40 с., ил. – (Библиотека сатиры и юмора / Под ред. Вяч. Завалишина. – Западная серия. Вып. 1).

РГБ РЗ

64. *Бунин И.* Рассказы. – ... – [Типогр. изд.]

(Посев. 1949. №5. С.12)

65. *Бунин Ив.* Хорошая жизнь: Рассказы. – Б.м., 1948. – 68, [1] с.

РГБ РЗ

66. *Бураков Анатолий*. Сквозь смерть и время / Вступ. ст. В.Завалишина. – Б.м., [194–]. – 71 с., 1 л. портр. автора.

БФРЗ

67. *Буркин И.* Только ты. – Мюнхен, 1947.

(Агеносов В.В. К проблеме изучения литературы второй волны русской эмиграции // Записки Русской академической группы в США. Т.XXXII. N.Y., 2003. С.271)

68. *Бутенко Игорь*. Что должен знать каждый об украинцах: (К единству русского народа). – Мюнхен: [На переломе], 1948. – 21 с. – Гектограф.

РГБ РЗ

69. *Бух Евгений*. Война. – Мюнхен, 1947. – 40 с.

БФРЗ

70. Былина: Как святые горы выпустили из каменных пещер своих русских могучих богатырей. – Мюнхен: Златоуст, [1947?]. – 24 с., ил.

РГБ РЗ, БФРЗ

В

71. *Вальдей М.* Фокус Хавкинса и другие рассказы. – Б.м., 1948. – 31 с.

Частная коллекция.

72. *Варенцов Михаил*. Рассказы. – Вып. 1. – Мюнхен; Шляйсгейм: Златоуст, 1947. – 68 с.

РГБ РЗ

73. *Василевский С.* Полчаса воспоминаний: Четыре рассказа. – Б.м., 1948. – 52 с. – [На обл. авт. не указан]

РГБ РЗ

74. *Вахтеров В.П.* Русский букварь: Пособие для начальных школ. – Менхегоф: Посев, 1946. – 64 с.

(Свободное слово «Посева». С.156).

75. *Вахтеров В.П.* Русский букварь: Пособие для начальной школы, доп. изд. – Менхегоф: Посев, 1947. – 68 с.

(Посев. 1947. №32. С.16).

76. *Вашан В.* Русско-английский разговорник: С произношением. – ... – 254 с.

(Штейн. С.29).

77. *Вашан В.* Словарь русско-английско-немецко-испанский: [30 тыс. слов].

(Посев: Инф. изд. 1949. №8а. С.3).

78*. *Великопостная воскресная вечеря и Пассия: [Полный текст акафиста Божественным Страстям Христовым].* – ... – ил.

(Посев. 1948. №7. С.16).

79*. *Верн Ж.* 80000 верст под водой. – ... – ил.

(Посев. 1950. №48. С.16).

80*. *Верн Ж.* Таинственный остров. – ...

(Там же).

81*. *Вероломство дикаря.* – Б.м., б.г. – 49 с.

Коллекция А.В.Шмелева.

82. *Вертинский А.* Песенки Вертинского. – ... Родина, ...

(Штейн. С.30).

83. *Вертинский Александр.* Стихи и песни. – [Мюнхен]: Родина, [1946]. – 24 с. – Approved by UNRRA Team 568.

РГБ РЗ

84. *Викерс Рой* [на тит. л.: Vickers Roy]. Желтая кофточка / Пер. с англ. – Б.м., 1947. – 31 с. – (В мире преступлений: Сер. кримин. новелл. Вып. 1). – Authorized by Military Government for Bavaria.

РГБ РЗ

85. *Волконский А.М., кн.* Историческая правда и украинофильская пропаганда. – Мюнхен: Время, 1947. – 80, [6] с., карт.

РГБ РЗ, БФРЗ

86. *Волошин М.* Пути России: Стихотворения / Под ред. Вяч. Заваляшина. – [Регенсбург]: Эхо, 1946. – 60, [2] с.

РГБ РЗ, БФРЗ

87*. *Восстановление атома: Фантастический роман.* – ...

(Посев. 1948. №36. С.16).

88. В поисках убийцы – Мюнхен: Родина, [194–]. – (Мастера ужасов).

(Штейн. С.62).

89. Временное положение о Союзе Андреевского Флага / Подписано П.В.Глазенапом и И.Н.Кононовым. – Шлейсгейм: Златоуст, б.г. – 8 с.

Архив РОА

90. Вторая мировая война (1939–1945): Сб. / Под ред. и с предисл. Н.Петровского [Н.П.Полторацкий]. – [Регенсбург], 1946. – VIII, 142 с. – [На обл. подзаг.: Сборник переводных материалов]. – Approved by UNRRA Team 631.

РГБ РЗ, БФРЗ

91. *Вян* [Нечаев В.Я.]. Моя муза = Ma muse: Избранные стихотворения / Ил. работы авт. – [Мюнхен]: изд. автора, [1946] (Лагерь УН-РРА). – 68 с., ил. – [Парал. загл. также нем., англ.] – Гектограф.

РГБ РЗ, ДМЦ

Г

92. *Гагарин Евгений, кн.* Звезда в ночи. – Мюнхен: Златоуст, 1947. – 79, [1] с. ил.

РГБ РЗ, БФРЗ

93. Гадательные книги. – ...

(VAR. V.M.Zenzinov Coll. Box 33).

94. *Гай В.* Щукач. – ...

(Штейн. С.132; *Юпп М.* Мыльные пузыри библиографии // Библиография. 1997. №3. С.152).

95. *Галин П.* Как производились переписи населения в СССР = Durchführungsgart der Volkszahlungen in der UdSSR. – Мюнхен, 1951. – 50, [6] с. – (Исследования и материалы / Ин-т по изучению истории и культуры СССР). – [Парал. загл. также англ., фр.; резюме на англ., нем., фр. яз.]

РГБ РЗ

96. *Галкин, капитан* [Дмитрий Демьянович Падунов]. Идеологическая доктрина Освободительного движения / Под ред. Ф.М.Легостаева. – [Мюнхен: СБОНР], 1949. – [Тираж 2000 экз.]

(ГАРФ. Ф.10015. Оп.4. Д.62. Л.2.; VAR. V.M.Zenzinov Coll. Box 33).

97. *Гаран Т.* Парагвай: Природа, население, хозяйство. – Ганновер, 1946.

(Штейн. С.132; *Юпп М.* Мыльные пузыри библиографии // Библиография. 1997. №3. С.152).

98. *Гаршин В.М.* Полн. собр. соч. – Кн. 1: Красный цветок. Надежда Николаевна. – Мюнхен, [194–]. – 139, [2] с. – Approved by UNRRA Team 108.

РГБ РЗ

99. *Гаршин В.М.* Четыре дня. Из воспоминаний рядового Иванова. Сигнал: [Рассказы]. – Байройт: [Н.Парамонов, 194–]. – 88 с. – [На обл. загл.: Четыре дня. Воспоминание рядового Иванова. Сигнал] – Approved by UNRRA Team 186.

РГБ РЗ

100. *Гейер Фридрих, пастор.* Беседа о лютеранской церкви с православными христианами = Eine Selbstdarstellung der lutherischen Kirche vor den orthodoxen Christen / Рус. текст в обр. Николая Фика и Ю.С.Сречинского при участии автора. – Б.м.: изд. РСХД в Германии, [1949]. – 24 с.

РГБ РЗ

101. Гибель красного спрута: Фантастический роман. – ...

(Посев. 1948. №36. С.16; BAR.V.M.Zenzinov Coll. Box 33).

102. *Глаголев Б., инж.* Материализм в свете современной науки / [Авт.] предисл. д-р философии С.Левицкий. – Menchehof: Посев; [тип. Carl Winter, Darmstad], 1946. – 79 с. – Approved by UNRRA Team 505.

РГБ РЗ, БФРЗ

103. *Гоголь Н.В.* Вечера на хуторе близ Диканьки. Т.1: Сорочинская ярмарка. Майская ночь. – Байройт, 1946. – 50 с.

БФРЗ

104. *Гоголь Н.В.* Вий. – ... – [ил. изд.]

(Краснов).

105. *Гоголь Н.В.* Коляска. – Шляйсхайм, ...

(Штейн. С.132).

106*. *Гоголь Н.В.* Комедии. – ... – [В тв. пер.]

(Посев. 1950. №28. С.16).

107*. *Гоголь Н.В.* Мертвые души: в 2 т. / Худож. В.Маковский. – Лимбург-на-Лане: Посев, ... – ил. – [В тв. пер., с зол. тисн.]

(Посев. 1949. №46. С.15).

108. *Гоголь Н.В.* Миргород ... – [ил. обл.]

(Штейн. С.37).

109*. *Гоголь Н.В.* Повести: Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. Петербургские повести. – ... – ил. – [В тв. пер.]

(Посев. 1949. №50. С.15).

110*. *Гоголь Н.В.* Ревизор. – ...

(Там же).

111. *Гоголь Н.В.* Сорочинская ярмарка. – ...

(Посев. 1947. №14. С.12).

112. *Гоголь Н.В.* Старосветские помещики. – ...

(Посев. 1949. №49. С.14).

113. *Гоголь Н.В.* Тарас Бульба. – Байройт: [Н.Парамонов; тип. Lorenz Ellwanger, 194–]. – 104 с. – Approved by UNRRA Team 186.

РГБ РЗ, БФРЗ

114. *Гоголь Н.В.* Шинель ... – [Парал. текст рус.-нем.]

(Посев: Инф. изд. 1947. №19а. С.3).

115. *Голубович Л.* Белорусские коллаборационные вооруженные силы. – Bielefeld, 1951.

(Шатов. С.93).

116. *Гор В.С.* Долина страусов Рух. – Вып. 1. – Б.м., 1948. – 31 с. – (Вокруг света. Сер. приключ. рассказов. Вып. 7)

Частная коллекция.

117. *Горчаков Н.* Восемь рассказов. – [Мюнхен: Златоуст], 1948. – 52 с.

РГБ РЗ, БФРЗ

118*. *Горький А.М.* Фома Гордеев. – ...

(Посев. 1950. №48. С.16)

119*. *Горящее сердце:* Русская народная сказка. – ... – ил.

(Посев. 1949. №49. С.15).

120. Грамматика английского языка: [Доп. к изд.: Учебник английского языка. Вып. 1–3. – Изд-во «Посев», 1945]. – Менхегоф (Кассель): Посев, 1946. – 111 с., табл., прил. (22 л.) – Approved by UNRRA Team 505.

РГБ РЗ

121. *Греблер Артур.* Диана: Повесть / Предисл. от изд-ва. – Б.м., [194–]. – 32 с. – [На обл. загл.: Диана: Новеллы]

РГБ РЗ

122. *Греков К.* Темный остров; [*Розен В.* Подушка с долларами]. – Б.м., 1947. – 31 с. – (Вокруг света. Сер. приключ. рассказов. Вып. 3). – [Авт. указан на обл.]

РГБ РЗ

123. *Грибоедов А.С.* Горе от ума. – ... – цв. ил.

(Посев. 1949. №50. С.15).

124. *Грин А.С.* Алые паруса: Рассказы. – Мюнхен: [Медный всадник], 1946. – 125, [2] с., ил. обл.

РГБ РЗ

125. *Грин А.С.* Жизнь Гнора. – Мюнхен: Медный всадник, б.г.

(Штейн. С.41; Завалишин. С.366; Полчанинов-1. С.239).

126. *Грин А.С.* Колония Ланфиер. – [Мюнхен]: Медный всадник, [194–]. – 92 с.

БФРЗ

127. *Грознов Ю.* [Широков Георгий]. Половодье в сердце: Лирика (1945–1947). – Б.м.: Медный всадник, 1948. – 27 с.

(*Агеносов В.В.* К проблеме изучения литературы второй волны русской эмиграции // Записки Русской академической группы в США. Т. XXXII. N.Y., 2003. С.270).

128*. *Гримм, братья.* Детские сказки. – ... – ил.

(Посев. 1949. №49. С.15).

- 129*. *Грузинская*, [сост.]. Английская грамматика. – ...
(Посев. 1950. №41. С.16).
- 130*. *Грядущее: Составление гороскопа, предсказание судьбы*. – ...
(Посев. 1948. №3. С.12).
131. *Гуманистическое государство и сталинский Вермахт / Предисл. Е.Д.Кусковой*. – Шлесгейм: Златоуст, ...
(Из Германии (По письмам) // Социалистический вестник. 1948. №1(604). С.22; Guide to the Boris I. Nicolaevsky collection in the Hoover Institution Archives / Comp. by A.M.Bourguina and M.Jakobson. Stanford: Hoover Institution, Stanford Univ., 1989. P.193; Архив Гуверовского института войны, мира и революции. Колл. Б.И.Николаевского. Кор. 258. Папка 28).
132. *Гуманное государство*. – Шлесгейм: Златоуст, ... [до 1949]
(ГАРФ. Ф.10015. Оп.4. Д.225. Л.1).
133. *Гумилев Н.С. Избр. стихотворения / Вступ. ст. от изд-ва*. – Зальцбург: Инф. бюллетень [Нов. дни; отпеч. в тип. «Изд-во Инф. бюл. “Нов. дни”»], 1946. – 69 с. – Approved by UNRRA Team 318.
- БФРЗ**
134. *Гумилев Н.С. Собр. соч.: В 4 т. – Т.1: Стихотворения / Под ред. и со вступ. ст. Вяч. Завалишина; обл. худож. Симечкевиус и [В.]Дражевской*. – Регенсбург, 1947. – 159, [1] с.
- РГБ РЗ, БФРЗ, РНБ**
135. *Гумилев Н.С. Собр. соч.: В 4 т. – Т.2: Стихотворения*. – Регенсбург, 1947. – 139 с.
- РГБ РЗ, БФРЗ, РНБ**
136. *Гумилев Н.С. Собр. соч. [В 4 т.]*. – Т.3: Стихотворения. – Регенсбург, 1947. – 108 с.
- РГБ РЗ, БФРЗ, РНБ**
137. *Гумилев Н.С. Собр. соч.: В 4 т. – Т.4: Стихотворения*. – Регенсбург, 1947. – 88 с.
- РГБ РЗ, БФРЗ**
138. *Гусарук В. За колючей проволокой немецкого концлагеря = Behind the barbed wire fence of a German concentration camp: (Воспоминания проповедника)*. – [Bad Homburg], 1949. – 161, [7] с. – [Парал. тит. л. англ.]
- РГБ РЗ**
139. *Гусарук Мария Д. Психология ребенка: Детство. Отрочество. Юность / Предисл. авт.* – Б.м., 1949. – 76 с.
- БФРЗ**

Д

140. *Дар А. [Духонин А.А.] Блокада / На правах рукописи*. – Мюнхен, 1945. – 126 с. – 100 экз. – Ротатор. изд.
(Штейн. С.132).

141. Двенадцать евангелий святых страстей Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, чтимых во святый и великий пяток на утрени / По благословлению высокопреосвященного Серафима, митрополита Берлинского и Германского. – Мюнхен; Аугсбург: изд-е Миссионерского Комитета Германской епархии; тип. Д.Сажнина, 1948. – 32 с.

Коллекция А.В.Бельтюкова.

142. *Де-Вер-Стекуль*. Друзья. – [Мюнхен], 1948. – Ил. обл. – (В мире преступлений).

(Штейн. С.81; Завалишин. С.367).

143*. *Де Моль*. Автомобиль смерти. – ...

(Посев. 1948. №50. С.12).

144. *Державин-Арцюк Е.* Декларация РОНДД. – ... – (Библиотечка народно-державника. Вып.1).

Частная коллекция.

145. *Державин Евгений* [Арцюк Е.Н.]. Еврейский вопрос. – Мюнхен: изд. отдела печати РОНДД, 1951. – 8 с. – (Библиотечка народно-державника. Вып.2).

РГБ РЗ, Архив РОА

146. *Державин Евгений* [Арцюк Е.Н.]. Национальный вопрос. – Мюнхен: изд. отдела печати. РОНДД, 1951. – 8 с. – (Библиотечка народно-державника. Вып.3).

РГБ РЗ, Архив РОА

147. Детская азбука: [Ил. изд. в 4-х красках]. – ...

(Краснов).

148. *Дефо Д.* Робинзон Крузо. – ...

(Посев: Инф. изд. 1949. №20а. С.3).

149. *Джекобс В.* Три желания; *Штрот Р.Я.* Новеллы. – ... – [Типогр. изд.].

(Посев. 1947. №2. С.12).

150. *Джин Ив* [Сибирский К.]. Похитители разума. – ...

(Завалишин. С.368).

151. Диагностика внутренних болезней. – ...

(Толстой Л.Н. Крейцера соната. Целле (Ганновер), 1948. 2-я с. обл.).

152. *Дмитриев В.* К теории национальной революции. – Б.м., [1949]. – 40 с. – Гектограф.

РГБ РЗ

153. *Дойль Артур Конан.* Медали лорда Мерига. – ...

(Посев. 1948. №17. С.16).

154. *Дойль Артур Конан.* По следам трупа. – ...

(Там же).

155. *Дойль [Артур] Конан.* Приключения Черного Питера. – Б.м., 1947. – 48 с.

РГБ РЗ

156. *Дойль Артур Конан*. Приключения Шерлока Холмса. – Мюнхен, 1946.

(Штейн. С.133).

157. *Дойль Артур Конан*. Приключения Шерлока Холмса. – Вып. 1: Похищение леди Корфакс. – [Ландсгут (Мюнхен)]: Эстет, 1947. – 30 с.

Частная коллекция.

158. *Дойль [Артур] Конан*. Приключения Шерлока Холмса. – Вып. 2: Тайна виллы «Вистериа». – Мюнхен: Эстет, [1947]. – 32 с.

РГБ РЗ

159. *Дойль [Артур] Конан*. Приключения Шерлока Холмса. – Вып. 7: Тайна картонного ящика. – Мюнхен: Эстет, [1947]. – 31, [1] с.

РГБ РЗ

160. *Дойль [Артур] Конан*. Приключения Шерлока Холмса. – Вып. 8: Последний привет. – Мюнхен: Эстет, [1947]. – 29, [1] с.

РГБ РЗ

161. *Дойль [Артур] Конан*. Приключения Шерлока Холмса. – Вып. 9: Дело об убийстве Чарльза Августа Мильвертона / Пер. с англ. О.Волконской. – Мюнхен: Эстет, [1947]. – 36 с.

РГБ РЗ

162. *Дойль Артур Конан*. Умиравший Шерлок Холмс. – ... [1948?].

(Посев. 1948. №17. С.16).

163. *Дойль Артур Конан*. Чертов корень. – ... [1948?].

(Там же).

164. *Дорошевич В.* Восточные сказки. – Регенсбург: Эхо, 1947. – 64 с.

РГБ РЗ

165. *Достоевский Ф.М.* Бедные люди. – ...

(Посев. 1949. №46. С.15).

166*. *Достоевский Ф.М.* Бесы: В 2 т. – ...

(Посев. 1949. №50. С.15).

167. *Достоевский Ф.М.* Записки из подполья (1864) / Вступ. ст. Бориса Филиппова [Б.А.Филистинский]. – Münchenhof bei Kassel: Посев, 1946. – XII, 65 с. – Машинопись. – Approved by UNRRA Team 505.

РГБ РЗ

168*. *Достоевский Ф.М.* Униженные и оскорбленные. – ...

(Посев. 1949. №46. С.15).

169. *Дофф Неель* [Нэль]. Женщина с улицы: Роман / Пер. с франц. – [Мюнхен]: Родина, 1947. – 208 с.

РГБ РЗ

170. *Дубинин Федор*. Человеческая комедия: Роман [Посвящается 100-летия со дня смерти М.Ю.Лермонтова] / Предисл. авт. – [Мюн-

хен]: Новости; [тип. «Маяк»], 1947. – 127, [1] с.: ил., портр. – Approved by UNRRA Team 108.

РГБ РЗ

Е

171. *Елагин Иван* [Матвеев И.В]. По дороге оттуда: Стихи. – Мюнхен, [1947]. – 66, [2] с. – Approved by UNRRA Team 108.

РГБ РЗ, БФРЗ, ДМЦ, БАН

172. *Елагин Иван*. Портрет мадмуазель Таржи: Комедия-шутка в 3 картинах. – Мюнхен, 1949. – 36 с. – [Тираж] 1012 экз., из них 12 экз. тир. отп. на лучшей бумаге.

РГБ РЗ, БФРЗ, ДМЦ

173. *Елагин Иван*. Ты, мое столетие: Стихи / Предисл. Р.Менского [«Поэзия мужества»]. – Мюнхен, 1948. – 47 с.

РГБ, ДМЦ, БАН

174. *Ершов П.П.* Конек-Горбунок: (Сказка) / Под ред. и со вступ. ст. Вяч. Завалишина; рис. худож. К.Кузнецова; ксилографии худож. Н.Пузыревского. – Мюнхен: [изд-е В.К.Завалишина], 1945. – VII, 86, [3] с., [5] л. ил.

РГБ РЗ

175. *Есенин Сергей*. Избр. стихотворения: В 2 т. – Т. 1: Стихотворения / Под ред. М.Бардина; вступ. ст. В.Завалишина; обл. [Николая] Пузыревского. – Регенсбург: [изд. Мих. Бибикова], 1946. – 112 с., портр.

БФРЗ

176. *Есенин Сергей*. Избр. стихотворения: В 2 т. – Т.2: Поэмы, драматические произведения / Ред. В.Озерова; биогр. справка. – Регенсбург: [изд. Мих. Бибикова], 1946. – 98 с.

БФРЗ, РГБ

178. *Есенин С.А.* Лирика. – Мюнхен, 1946. – 96 с.

БФРЗ, Мемориальная библиотека им. кн. Г.В. Голицына (СПб.)

179. *Есенин С.* Стихотворения. – ... изд-во «Зенит», 1946. – Рота-тор. изд.

(Штейн. С.47; Посев. 1949. №2. С.12).

180*. *Есенин С.* Стихотворения. 1910–1925. – ...

(Посев. 1950. №44. С.16).

Ж

181*. *Жевахов*. Воспоминания. – ...

(Посев. 1949. №19. С.12).

182. Жизнь во Христе: Записки индийского миссионера / Введение архимандрита Иоанна. – Мюнхен: Милосердный самарянин, б.г. – 94 с.

РГБ РЗ

183. Житие Святителя Николая Чудотворца. – Мюнхен: Милосердный самарянин, [194–]. – 34 с., портр.

РГБ РЗ

184. Жития святых. №1. Сентябрь (от 1 до 15). – Мюнхен: Братство преп. Иова Почаевского, 1950. – 70 с., ил.

РГБ РЗ

185. Жития святых. №2. Сентябрь (от 16 до 30). – Мюнхен: Братство преп. Иова Почаевского, 1950. – 81, [1] с., ил.

РГБ РЗ, БФРЗ

186. Жития святых. №3. Октябрь (от 1 до 15). – Мюнхен: Братство преп. Иова Почаевского, 1951. – 116 с., ил.

РГБ РЗ, БФРЗ

187. Жития святых. №4. Октябрь (от 15 до 31). – Мюнхен: Братство преп. Иова Почаевского, 1951. – 119 с., ил.

РГБ РЗ, БФРЗ

188. Жития святых №5. – Ноябрь (от 1 до 15). – Мюнхен: Братство преп. Иова Почаевского, 1952. – 81, [1] с., ил.

РГБ РЗ

3

189. За железной завесой: Сб. материалов из мировой прессы / Под ред. Г.Кремлева. – Б.м., [194–]. – 75 с.

РГБ РЗ

190. *Завалишин Вячеслав*. Андрей Рублев: Из «Этюдов о русской иконописи». – Мюнхен, 1946. – 12 с., [1] л. ил.

РГБ РЗ

191. *Завалишин В.К.* Да будет мир: Фантаст. роман. – ... изд-е В.К.Завалишина...

(Завалишин. С.373).

192*. *Зайцев Кирилл*. Киевская Русь: Исторический обзор / Предисл. от автора. – Б.м., 1949. – 220 с., 7 л. ил.

БФРЗ

193*. Закон Божий. Первая книга о православной вере. – ... – 230 с., ил.

(Посев. 1948. №50. С.15).

194. *Замятин Евгений*. Русь / Рис. Б.Кустодиева; под ред. и со вступ. ст. Вяч. Завалишина. – 2-е изд. – Б.м.: [изд-е В.К.Завалишина, 194–]. – 38 с., ил. – [На обл. авт. не указан].

РГБ РЗ, БФРЗ

195. *Зарянский С.А.* [О судьбах русской литературы]. – ...

(Завалишин. С.373).

196. Золотая команда Гандера. – ... – (Вокруг света. Сер. приключ. рассказов. Вып.13)

(*Б-та А.* Райская птица. [Мюнхен: тип. Firmazielaskewitch und Schimkewitch, 1948]. 4-я с. обл.).

197. *Зотова Е.* Занимательные рассказы. – Ч.1. – Регенсбург: Глобус, 1948. – 64 с.

РГБ РЗ

198. *Зоценко М.* Мадонна. – Б.м., 1948. – 61 с. – (Библиотека сатиры и юмора).

РГБ РЗ

199. *Зоценко М.* О чем пел соловей / Ред и предисл. Б.А.Филлипова. – [Кассель]: Посев, 1946. – 32 с.

РГБ РЗ

200. *Зоценко М.* С Луны свалился. – ...

(Штейн. С.133).

201. *Зоценко М.* Собачий нюх: Рассказы. – ..., 1947.

(Штейн. С.48).

202. *Зоценко М.* Спи скорей!: Новейшие рассказы. – Б.м., 1948. – 64 с.

РГБ РЗ

И

203. *Иванов Н.* От мировой войны к борьбе за мир. – ... 1949. – [Типогр. изд.]

(VAR. V.M.Zenzinov Coll. Box 34).

204. *Ивановский, граф де А.* Бессмертие = Unsterblichkeit: Юмор, сатира, чистое искусство. – Шонбах: Содружество писателей «Свет», 1947. – 100 с.

РНБ

205. *Ивановский А.А.* Знание и истина = Wissen und Wahrheit; О совершенной и бесконечной свободе воли = Von vollkommener und unbegrenzter Willensfreiheit; Дьявол = Satan. – Мюнхен: Свет, 1946. – 15 с.

РГБ РЗ, РНБ

206. *Ивановский.* Юмор. Сатиры. – ...

(Посев. 1947. С.12).

207. Изменник Родины. – ... – [Типогр. изд.]

(VAR. V.M.Zenzinov Coll. Box 33).

208. Иисус Христос, богочеловек и спаситель мира / Под ред. преосвящ. Александра, еп. Киссингенского. – Мюнхен, 1948. – 57 с.

РГБ РЗ, РНБ

209. Икона Божией Матери, именуемая Курско-Коренная: [Сказание об иконе Знамение Божией Матери, именуемой Курская-Коренная]. – Мюнхен, [194–]. – [4] с.

РГБ РЗ, БФРЗ

210. *Ильин И.А.* Кризис безбожия. – [Менхегоф: Посев], 1946. – 28 с.

РГБ РЗ

211. *Ильин И.А.* Советский Союз – не Россия: Памятные тезисы. – Б.м., 1947. – 24 л. – [Авт. указан от руки на с.1 текста. Машинопись].

РГБ РЗ

212. *Има Иво [Афонькин В.]*. Похитители разума: Фантаст.-приключен. роман. – Б.м.: «М.Б.», [194-]. – 187, [3] с. – Approved by UNRRA Team 568.

РГБ РЗ

213. Император Николай II: (Биогр. очерк). – Б.м.: изд. представительства В.М.С. [Высшего Монархического Совета] на Германию, 1948. – 16 с., портр.

РГБ РЗ

214. *Иоанн, архим.* [Шаховской Д.А.]. О семи горячностях духа. – München: Милосердный самарянин, [1946]. – 8 с.

РГБ РЗ

215. *Иоанн, архим.* [Шаховской Д.А.]. Жизнь: (Созерцание). – Мюнхен: Милосердный самарянин, [1947?]. – 65 с. – Approved by UNRRA Team 108.

РГБ РЗ

216. *Иоанн Кронштадтский, Св.* Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге. – Ч.1. – Гамбург: изд. прихода блаж. Прокопия Любецкого при подворье преп. Иова Почаевского, 1945. – 64 с.

РГБ РЗ, БФРЗ, РНБ

217. *Иоанн, еп. Бруклинский.* О совести. – Мюнхен: изд. Р.С.Х. Движения в Германии, 1948. – 9 с.

БФРЗ

218. *Иогансон В.* Вифлиемская звезда. – Мюнхен, 1948.

(Там же).

219. *Иогансон В. и З.* Чудесная елка / Рис. худож. Дейнеко. – ... (Штейн. С.51).

220. *Ирвинг Вашингтон.* Таинственный клад, или Завещание мавра; *По Эдгар.* Двойное убийство в улице Морг. Украденное письмо. – Мюнхен; Шляйсгейм: Златоуст, 1947. – 39 с.

РГБ РЗ

221. Историческое развитие России. – Вып.2: История революционных и общественных движений до 1914 г. – [2-е изд.] – [Германия, 194-]. – 28 с. – Ротатор. изд. – [1-е изд.: Белград, 1938; на титуле: «НТСНП. Курс национально-политической подготовки»]

(Полчанинов-2. С.134).

222. Исчезнувшие миллионы: Из жизни Франка Аллана. – Мюнхен: Родина, [194-]. – 116, [1] с.

РГБ РЗ, БФРЗ

223*. Итальянские анекдоты. – ...
(Посев. 1948. №3. С.12).

К

224*. Как сохранить красоту и привлекательность. – ...
(Посев. 1948. №36. С.16).

225. Календарь еженедельный, отрывной, художественно иллюстрированный. Святцы, памятные даты на обратной стороне календарного листа. Черно-белые репродукции с картин и гравюр. – Менхегоф: Посев, 1947. – 53 с.

(Свободное слово «Посева». С.201).

226. [То же.] – Лимбург: Посев, 1948. – 53 с.

(Там же).

227. [То же.]. – 1949. – 54 с.; 1950. – 53 с.

(Там же).

228. [То же.]. – 1950. – 54 с.; 1950. – 53 с.

(Там же).

229. [То же.]. – 1951. – 53 с.

(Там же).

230. Календарь-памятка / [Под ред. Евгения Акимовича Колужного (Е.А.Колесников)]. – Белград; Женева: НТСНП [Национально-трудовой союз нового поколения], 1938 [в действительности: Регенсбург: изд-е Б.В.Прянишникова или изд-во «Эхо», 1948].

(Полчанинов-2. С.134).

231. Календарь-памятка борьбы. 1949 / Национально-трудовой союз (Российские солидаристы); ред. Е.А.Колужный (Колесников); изд. Б.В.Прянишников.– Женева; [Регенсбург], [1949]. – 124 с., ил., ноты, ил., портр.

РГБ РЗ

232. Календарь-памятка НТС (российских солидаристов) на 1948 год. – Женева; [Мюнхен: Эхо], 1948. – 93 с.

(ГАРФ. Ф.10032. Оп.2. Д.9).

233. Календарь-памятка НТС (российских солидаристов) на 1949 год. – Женева; [Мюнхен: Эхо], 1949. – 124 с.

Там же. Д.10.

234. *Каразин Н.* Юнуска-головорез. – ... изд-во Мана Зенге, 1948. (Завалишин. С.366; Штейн. С.52).

235. *Каразин Н.Н.* Юнуска-головорез и другие рассказы из туркестанского быта. – [Мюнхен]: Явь и быль, 1948. – 110, [1] с.

РГБ РЗ

236. *Каррик В.* Сказки-картинки: Кот в сапогах. – ... – ил. – [Ст. орфография].

(Штейн. С.53).

237. *Карташев А.В.* Св. Великий Князь Владимир: Отец русской культуры. – 2-е изд. – Мюнхен: Милосердный самарянин, 1948. – 23 с., портр.

РГБ РЗ

238. *Картье Раймонд.* Тайны войны: По материалам Нюрнбергского процесса / С предисл. изд-ва и авт.; [пер. Евг. Шугаева]. – [Лимбург-на-Лане]: Посев, 1948. – 148 с.

РГБ РЗ, БФРЗ, ДМЦ

239. Каталог издательства «Копейка» Целле (Ганновер) Петра Андреева: [250 назв.]. – Целле (Ганновер): Копейка, [1948?]. – [Бесплатно].

(Толстой Л.Н. Крейцера соната. Целле (Ганновер), 1948. 2-я с. обл.).

240. Каталог склада Православного издательства: F.Brunst (13a).

– ...

(Посев. 1947. №17. С.13).

241. *Квинтов А.* Спирелла Лейбнера. ... 1948 ... (Вокруг света. Сер. приключ. рассказов. Вып.6).

(Штейн. С.33).

242. К гражданам могучих США и Англии. – ... – [Типогр. изд.].

(BAR. V.M.Zenzinov Coll. Box 34).

243*. *Керенский А.Ф.* Ответ Керенского Итону. – ...

(Посев. 1948. №17. С.16).

244. *Киплинг Р.* Маугли / Пер. с англ. N.N.; обл. Н.Нико. – [Менхегоф]: Посев, 1946. – 176 с., ил. – (Библиотечка юного читателя).

РГБ РЗ

245. *Кирюшин Б.Т.* Русская история: (Полный курс): Пособие к прохождению курса в младших и старших классах сред.-учеб. заведений. – Mönchehof bei Kassel: Посев, 1946. – 261 с. – Отпеч. множ. аппаратом. – Approved by UNRRA Team 505.

РГБ РЗ

246. *Киселев А.* Стереометрия: Курс VI кл. реальной гимназии / Переработал инж. К.В.Мокринский. – Шляйсхайм: изд. Культурно-просветительного отдела русского Д. П. лагеря Шляйсхайм, 1946. – 61 с.

Коллекция А.В.Шмелева.

247*. *Киселев.* Геометрия (Планиметрия). – ...

(Посев. 1948. №13. С.11).

248. *Китаев Михаил.* Русское освободительное движение. – Мюнхен, 1945.

(Шатов. С.30).

249. *Кичкас В-р.* Сатаниада: (Соловецкие этюды). – Б.м.: Набат, 1946. – 34, [1] с.

РГБ РЗ

250. *Кленовский Д.* [Крачковский Д.И.] След жизни: [Сб. стихотворений] / Предисл. Н.Берберовой. – [Франкфурт-на-Майне]: Спо-лохи, [1950]. – 63, [1] с. – 500 экз.

РГБ РЗ, БФРЗ, БАН

251. *Ключевский В.О.* Преподобный Сергей Радонежский; *Рого-вич А.П.* Сергиева Лавра и ее основатель / А.П. – Мюнхен: Мило-сердный самарянин, [194–]. – 43 с., ил. – Мимеогр.

РГБ РЗ, БФРЗ

252. Книга бытия Украинского народа. Воззвание к украинцам. Воззвание к россиянам и полякам. Устав славянского общества. Главные правила общества. – Аусбург: изд-е Украинского Архива-Музея при УВАН, 1947. – ...

(*Костомаров Н.* Книги бытия украинского народа. Woodridge: Славия, 1977. С.4).

253. Книжка – малышке. Для Наточки и Юрочки / Рис. Роберта Шлыкевича. – Шляйсгейм: Златоуст, ...

(Штейн. С.10).

254. *Кобурн В.* Бандиты из Сан Марко. – Мюнхен, ...

(Штейн. С.133).

255. *Коваленко Е.* Бунт игрушек: (Стихи для детей). – ...

(Краснов).

256. *Коваленко Е.* Новоселье: Стихи для детей. – ..., 1948.

(Завалишин. С.365; Штейн. С.54).

257. *Коваленко Е.* Стихи. – Кн.1. – ...

(Краснов).

258. *Коваленко Е.* Тохтамыш: (Отрывок из поэмы «Москва»). – ... – Ил. изд.

(Краснов).

259. *Коваленко Евтихий.* Царевна-змея: (Русская сказка). – [Мюнхен:] тип. «Маяк», 1948. – 16 с.

ДМЦ

260. *Кованьковский П.Л.* Финансы СССР во вторую мировую войну / Ин-т по изучению истории и культуры СССР. – Мюнхен, 1951 – 46, [2] с. – [Резюме на англ., нем., фр. яз.].

РГБ РЗ

261. Коза-дерева. – ... – ил.

(Посев. 1949. №49. С.15).

262. *Козаков Н.* Что необходимо знать по-испански: Сб. обиход-ных слов и выражений. – Б.м., [194–]. – 20 с. – Отпеч. множит. аппара-том. – Approved by UNRRA Team 1066.

РГБ РЗ

263. *Кольванский С., Николич А.* О критике и критиках солида-ризма / Под ред. Б.Серафимова [Б.В.Прянишникова]. – Регенсбург: Эхо, 1948. – 14, [1] с.

РГБ РЗ

264*. *Кондратов Л.* [сост.]. Словарь политехнический англо-русский. — ... — 472 с.

(Посев. 1950. №6. С.16).

265. Конспект по истории Греции. — ...

(Посев. 1947. №2. С.12).

266. Конспиративная работа / Под ред С.А.Зауэра. — Б.м.: изд-е БСМНР, 1948. — 10 с. — Только для членов БСМНР [Боевой союз молодежи народов России]. — Мимеограф.

(VAR. V.M. Zeninov Coll. Box 34).

267. Конспиративная работа. — Б.м.: изд-е СБОНР, 1948. — 10 с.

(Шатов. С.136).

268. *Королькевич Станислав.* Мыловарение, косметика и разные техно-химические рецепты. — Ч.1: Мыловарение и косметика. — Мюнхен: Златоуст, 1947. — 158 с.

РГБ РЗ

269. *Корсак В.В.* Рим. — Париж; Мюнхен: тип. «Прогресс», 1949. — 102, [1] с.

РГБ РЗ, БФРЗ

270. Кот в сапогах: Сказка. — ... — [Типогр. изд.]

(Посев. 1947. №2. С.12).

271*. *Кот Котофеевич.* — ... — Ил.

(Посев. 1949. №49. С.15).

272*. *Котляревский, [проф.]* Сила воли. — ...

(Посев. 1948. №50. С.12).

273*. *Котляревский, [проф.]* Что вам приснилось: (Ясновидение).

— ...

(Там же).

274. *Кравченко В.* Кто правит Россией. — ...

(Посев. 1947. №5. С.12)

275. *Кравченко В.* Я избрал свободу / [Сокр. пер. с англ.]. — Б.м., 1950. — 188 с.

(Завалишин. С.370).

276. *Краснов И.* Аска Мариам: (Рассказ). — ...

(Краснов).

277. *Краснов П.Н.* Терунешь: Повесть. — Мюнхен; Шляйсгейм: Златоуст, 1947. — 42 с.

РГБ РЗ

278. Краткий конспект по истории Средних веков. — ...

(Посев. 1949. №2. С.10).

279. Краткий православный молитвослов. — ... изд-е Управления Правосл. епархии в Австрии, 1946.

(Штейн. С.107).

280. Краткий православный молитвослов / По благословлению Русской Православной Церкви за границей. — Мюнхен: изд-е Братст-

ва преп. Иова Почаевского, тип. Братства преп. Иова Почаевского, 1949. – 79 с. – Тираж 3000 экз. – [Карманный формат 5 x 9 см. На обл.: «Молитвослов» и крест четырехконечный (католический), с орнаментом; на тит. л. – крест православный восьмиконечный].

Коллекция А.В.Бельтюкова.

281. Краткий православный молитвослов. – Б.м.: изд. Миссионерского комитета православной Германской епархии, [194–]. – 32, [1] с.

РГБ РЗ

282. *Кремлев Г.* Мельница в лесу: Очерк. – Мюнхен: Златоуст, 1947. – 48 с.

РГБ РЗ

283*. Кривая утка: Русская народная сказка. – ... – ил.

(Посев. 1949. №49. С.15)

284. *Криптон К.* Германская политика в оккупированных районах Советского Союза. – Регенсбург, 1948.

(Шатов. С.95).

285*. Крошечка-хаврошечка. – ... – ил.

(Посев. 1949. №49. С.15).

286. *Крылов И.* Басни: (Избранное). – ...

(Посев. 1950. №48. С.16).

287. *Крылов И.А.* Басни. – Байройт: Lorenz Ellwanger, 1946. – 52 с., ил. – Approved by UNRRA Team 186. – [1-е изд.].

РГБ РЗ, БФРЗ

288. *Крылов И.* Басни. – 2-е изд. – Байройт, 1946.

(Завалишин. С.364).

289. *Крылов К.* (член ЦК СБОНР). Всем российским эмигрантам. – ... – 7 с.

(Шатов. С.136).

290. Кто он. – ... – [Типогр. изд.].

(BAR. V.M.Zenzinov Coll. Box 34).

291. *Кубе М.О.* Преданья старины глубокой: Рассказы моряка. – Mönchehof bei Kassel: Посев, 1946. – 37, [1] с., ил. – Approved by UNRRA Team 505. – Ротатор. изд.

РГБ РЗ, БФРЗ

292. *Кубе М.О.* Рассказы моряка. – [Менхегоф]: Посев, 1946. – 31 с. – Ротатор. изд.

(Свободное слово «Посева». С.157).

293. Куда ехать. – ... – [Брошюра].

(Книжный рынок и читатели (Обзор писем) // Посев. 1947. №22. С.10)

294. Куда ехать эмигранту? – Вып. 1: Тасмания. – Мюнхен, 1946. – 10 с.

РГБ РЗ

295*. Кулинар: Поваренная книга: 275 рецептов. – Ротатор. изд.

(Посев. 1949. №26. С.16).

- 296*. Кулинария. – Ч.2: Торты, пирожные. – ...
(Посев: Инф. изд. 1949. №13а. С.3).
297. *Куприн А.И.* Гранатовый браслет. – Байройт: [Н.Парамонов, 194–]. – 62 с. – Approved by UNRRA Team 186. – [Пособие для изучения образцов новой русской лит.]
РГБ РЗ, БФРЗ
298. *Куприн А.И.* Олеся. – Регенсбург: Новости, 1947. – 144 с.
РГБ РЗ, БФРЗ
299. *Куприн А.И.* Олеся. – Байройт: тип. Lorenz Ellwanger, [1947]. – 67 с. – [Пособие при изучении образцов русской литературы]. – Approved by UNRRA Team 186.
РГБ РЗ
- 300*. *Куприн А.* Олеся и др. рассказы. – ...
(Посев. 1948. №11. С.15).
- 301*. *Куприн А.* Рассказы для детей и о детях / Худ. Мезерницкий. – ... – ил.
(Посев. 1949. №49. С.15).
302. *Курганский В.П.* Краткий курс теории словесности. – München: Милосердный самарянин, [194–]. – 38 с. – [Отпеч. множит. аппаратом].
РГБ РЗ
303. *Курнев М.* Казакам и вообще всем честным о «Казакии». – ...
(Штейн. С.133).
304. Курс технического черчения: В 2 ч. – ...
(Толстой Л.Н. Крейцера соната. Целле (Ганновер), 1948. 2-я с. обл.)
305. Курс изучения большевизма / Ин-т изучения СССР НТС. – Маркт-Швабен, 1948. – 38 с.
(ГАРФ. Ф.10032. Оп.2. Д.17).
306. *Кушинников А., проф.* Аргентина. – Байройт: Lorenz Ellwanger, [1949]. – 50, [2] с., карта. – Approved by UNRRA Team 168. – (На тит.: «От каждого проданного экз. отчисляется одна марка в распоряжение Регенсбург. комитета помощи туберкулезным»).

РГБ РЗ, БФРЗ

Л

307. Латинское чтение. Тексты из Цезаря. С.І: Caesar. Commentarii de bello gallico. – Менхегоф: Посев, 1946 – 27 с. – Ротатор. изд.
(Свободное слово «Посева». С.77).
308. *Лебедев М.* Медвежья свадьба; *Дежсков В.* Спасительная гавань. – Б.м., 1948. – 31, [1] с. – (Вокруг света. Сер. приключ. рассказов. Вып. 9). – [Авт. указаны перед текстом; на обл. – М.Лебедев].
РГБ РЗ
309. *Леблан Морис.* Восемь ударов стенных часов: Роман. – Мюнхен, 1947. – 148, [2] с.
РГБ РЗ

310. *Левицкий С.А.* Основы органического мировоззрения / С предисл. авт. – [Менхегоф]: Посев, 1946. – 258 с. – [На обл.: 1947].

РГБ РЗ, БФРЗ, ДМЦ

311. *Левкович Б.* Из записной книжки врача. – Мюнхен, [194–]. – 110, [1] с.

РГБ РЗ

312. Ледяной поход / РОНДД. – Б.м.: РОНДД, 1948.

(Третий разряд / Организация Рос. Юных Разведчиков (О.Р.Ю.Р.). Лондон (Канада): изд-е Главн. квартиры О.Р.Ю.Р. в сотрудничестве с дружиной «Царское Село»; отпеч. изд-вом «Заря», 1983. С.2).

313. *Лей Джон.* Камера №13 / Пер. с англ. – Б.м., [194–]. – 32 с.

РГБ РЗ

314. *Лермонтов М.Ю.* Герой нашего времени. – Байройт: изд. Н.Парамонова, 1948. – 56 с., ил., портр. автора. – [Опубл. только «Бэла» и «Максим Максимыч»].

(Посев. 1949. №50. С.15; ГАРФ. Ф.10037. Оп.1. Д.98. Л.1).

315. *Лермонтов М.Ю.* Демон: Восточная повесть. – Гамбург; [Миттельвег]: худож. школа «Родник», 1946. – 36 с. – [Отпеч. множит. аппаратом].

РГБ РЗ

316. *Лермонтов М.Ю.* Избранные стихотворения. – Байройт: [Н.Парамонов, 1946]. – 32 с.: ил.

БФРЗ

317. *Лермонтов М.Ю.* Избранные стихотворения. – Мюнхен-Шляйсгейм, ...

(Краснов).

318. *Лермонтов М.Ю.* Песня о царе Иване Васильевиче, молодом опричнике и удалом купце Калашникове. Герой нашего времени. – Байройт: [Н.Парамонов; тип. Lorenz Ellwanger], 1946. – 56 с., ил. – Approved by UNRRA Team 186. – [На тит. л. и обл.: Ю.М.Лермонтов].

РГБ РЗ

319. *Лермонтов М.Ю.* Тамань. = *Lermontow M.J.* Taman. – Wien: Leinmüller, 1947. – 33, [2] с. – (Zwei-Sprachen-Bücher. Russisch-Deutsch; 5). – [Парал. текст рус.-нем.].

РГБ РЗ

320. *Лермонтов М.* Черкесы. – ...

(Штейн. С.59).

321. *Лесков Н.С.* Запечатленный ангел / [Предисл. Д.Константинова]. – Байройт: [Н.Парамонов; Lorenz Ellwanger, 194–]. – 60 с. – Approved by UNRRA Team 186.

РГБ РЗ, БФРЗ

322*. *Лесков Н.С.* Избранные сочинения. – ...

(Посев. 1949. №50. С.15).

323*. *Лесков Н.* Старый гений. – ...

(Посев. 1948. №50. С.12).

324. *Лесков Н.С.* Тупейный художник: [Рассказ] / Рис. худож. Г.Савицкого. – Б.м., [194–]. – 46 с., ил.

РГБ РЗ

325. Летописные заметки. – München: тип. Barmherziger Samariter, [194–]. – 53, [1] с., ил., портр. – Approved by UNRRA Team 108.

РГБ РЗ

326. Литературный сборник: №1 / Предисл. Д.Воскресенский; [ред. Р.Менский]. – Регенсбург: Эхо, 1948. – 92 с.

РГБ РЗ, ДМЦ

327. Лицом к России. СССР сегодня. – Регенсбург: Эхо, 1949. – 11 с. (ГАРФ. Ф.10032. Оп.2. Д.18).

328. *Лодыженский М.* Преподобный Серафим Саровский. – Мюнхен, 1948.

(Штейн. С.133).

329*. *Лондон Джек.* Встреча в хижине. – ...

(Посев. 1948. №13. С.11).

330*. *Лондон Джек.* Золото в горах: Роман. – ...

(Там же. С.12).

331*. *Лондон Джек.* Путь ложных солнц. – ...

(Посев. 1948. №3. С.12).

332. *Лондон Джек* [Джек]. Рассказы. – Регенсбург: Мана Зенге, 1947 – 72, [1] с.

РГБ РЗ

333. *Лондон Джек* [Джек]. Рассказы. – Б.м.: Новости, 1947. – 63 с.

РГБ РЗ

334. *Лукаш И.* Сержанты Бомбардии: Ист. рассказы. – ...

(Штейн. С.133).

335. [Лукич]. Басни Лукича: В 3 кн. – Ганновер: Призыв, 1948. – 105, [3] с.

РГБ РЗ

336. *Любимов Сергей.* Конь белогривый. – Зальцбург: Демократ, 1948 – 51 с.

РГБ РЗ

337. *Люсин Л.* Кто же прав?: Мысли о религии и науке. – ...

(Штейн. С.133).

338. *Ляшевский, прот. Стефан.* Шесть дней творения в свете современных геологических знаний. – Менхегоф: Посев, 1946. – 31 с. – Ротатор. изд.

(Свободное слово «Посева». С.59).

М

339. *Майнд Ник.* Глаз будды: Повесть из времен восстания в Индии. – ...

(*Майнд Ник.* Львиный лик. Б.м., 1946. 3-я с. обл.).

340. *Майнд Ник*. Голубой пояс = *Suntur bleu*: Приключения трех солдат иностранного легиона в Северной Африке. – ...

(*Майнд Ник*. Львиный лик. Б.м., 1946. 3-я с. обл.).

341. *Майнд Ник*. Львиный лик. – Б.м.: Мир приключений, 1946. – 135, [1] с. – Approved by UNRRA 1062.

РГБ РЗ

342. *Майнд Ник*. Сокровище острова Ниу: Поиски клада корсара Блю-Барта в Тихом Океане. – ...

(*Майнд Ник*. Львиный лик. Б.м., 1946. 3-я с. обл.).

343. *Майнд Ник*. Черная хунта: Борьба мексиканских монархистов за восстановление престола Максимилиана I. – ...

(Там же).

344. *Мак Кинли Кантор; Лондон Джек*. Рассказы / Пер. с англ. Н.С. – Bavaria, [194–]. – 29, [2] с. – Approved by military government for Bavaria.

РГБ РЗ

345. *Мак Кинли Кантор*. Цирковая кошка: Рассказ. – Мюнхен, ... (Штейн. С.51).

346. *Максимов С.С.* [Паршин С.С.]. Денис Бушуев: Роман. – Лимбург-на-Лане: Посев; Грани, 1949. – 356 с. – [На обл.: 1950].

РГБ РЗ, БФРЗ

347*. *Мамин-Сибиряк Д.* [Однотомник]. – ... – ил.

(Посев. 1950. №48. С.16).

348. *Марков Владимир*. Стихи. – [Регенсбург]: Эхо, 1947. – 64 с. – 500 экз. – [Authorized by EUCOM, Civil Affairs Division, Frankfurt a/M, Publisher and Editor Office].

БФРЗ, ДМЦ

349. *Мартино С.И.* Краткий конспект по природоведению: Для младших классов гимназии. – ... – Ротатор. изд.

(Посев. 1947. №2. С.12).

350. Материалы 1-го съезда СБОНР. – Б.м.: б.и., 1948.

(Шатов. С.137).

351–355. Материалы Конференции научных работников (эмигрантов), состоявшейся в Мюнхене 11–14 января 1951 г. = *Berichte der am 11.–14. Januar 1951 in München stattgefundenen Konferenz der Wissenschaftler–Emigranten = Materials of the Conference of the emigré scholars convened in Munich on 11–14 January 1951* / Ин-т по изучению истории и культуры СССР. – Мюнхен: [б.и.], 1951. – [Парал. загл. также нем., фр.].

351. Вып.1, заседание 1. – 79, [8] с.

РГБ РЗ

352. Вып.2, заседание 3: Советская система управления массами и ее психологические последствия / В.Лагодин [К.Ф.Штеппа]. – 79, [1] с.

РГБ РЗ

353. Вып.3, заседание 4: Положение исторической науки в СССР / А.Авторханов (Александр Уралов). – 95 с.

РГБ РЗ

354. Вып.5: Секция экономики. – 108 с.

РГБ РЗ, БФРЗ

355. Вып.6: Секция искусства и культуры. – 81, [6] с.

РГБ РЗ

356. *Матиаи И.* Начальная электротехника. – Аугсбург, 1946.

(Штейн. С.63).

357. *Мерцалов В.С.* Трагедия российского крестьянства: (Анализ колхозной системы). – Mönchenhof; Kassel: Посев, [1948]. – 115, [1] с., [1] л. табл. – [На обл.: «Грани», спец. выпуск].

РГБ РЗ, БФРЗ, РНБ

358. *Микорский Б.* Разрушение культурно-исторических памятников в Киеве в 1934–1936 годах. – Мюнхен: Ин-т по изучению истории и культуры СССР, 1951. – 21 с., 6 л. ил.

БФРЗ

359. *Михайловский Анатолий.* О мерзости солидаристской. – Мюнхен; [Шляйсгейм: Златоуст], 1948. – 10, [2] с.

РГБ РЗ

360. *Михайловский А.* Соблазн зла: (Судьбы России). – Мюнхен; Шляйсгейм: Златоуст, 1947. – 15 с.

(Штейн. С.65).

361*. Молитвы и песнопения из богослужебных книг православной церкви. – ... – 321 с.

(Посев. 1948. №3. С.12).

362. *Моль Леон, де.* Автомобиль смерти / Пер. с фр. – [Мюнхен]: Родина, [194–]. – 78 с.

РГБ РЗ

363*. *Мопассан Г.* Дедушка Амабль и другие рассказы. – ...

(Посев. 1948. №36. С.16).

364. *Мопасан Гюи, де.* Заведение Теллье. – ... – ил. обл.

(Штейн. С.64).

365. *Мопассан Гюи, де.* Мадемуазель Фифи: Рассказы. – Мюнхен; Регенсбург, 1946. – 176 с., ил. – Approved by UNRRA Team 108.

РГБ РЗ, БФРЗ

366. *Моравкин М.* Стихи. – Мюнхен, 1945. – 56 с.

БФРЗ

367. *Мордовцев Д.Л.* Кум Иван: (Истор. быль). – [Регенсбург: Новости], 1947. – 61 с.

РГБ РЗ, БФРЗ

368. *М.С.* Апологетические очерки / Миссионерский Комитет Германской епархии. – Вып. 2. – Regensburg: Echo; тип. Д.Сажнина, (Аугсбург), 1947. – 78, [1] с.

РГБ РЗ

369. М.С. Догмат. – Мюнхен: Православный церковно-благотворительный комитет Германской епархии, 1947. – 49, [5] с.

РГБ РЗ

370. М.С. Религия и наука. – Мюнхен: изд. Миссионерского комитета Германской епархии, 1947. – 160, [5] с.

РГБ РЗ

371*. *Мюллер*, [сост.]. Словарь англо-русский: 60000 слов. – ... (Посев. 1950. №41. С.16).

372*. *Мюллер-Зейферт*. Диагностика по внутренним болезням. – ... (Посев. 1948. №23. С.14).

Н

373*. Народные песни. – ...

(Посев. 1948. №7. С.14).

374. Начало: Лит-худож. и науч.-попул. сб. – №1. – Фишбек: изд. Культпросвет. отд. лагеря Фишбек, Брит. зона. – ... – Ротатор. изд.

(Посев. 1947. №9. С.70).

375. Недопетое: Песни русских изгнанников / Группа молодежи в русском лагере Фюссен. – Фюссен, 1946. – 42 с. – 250 экз.

(*Агеносов В.В.* К проблеме изучения литературы второй волны русской эмиграции // Записки Русской академической группы в США. Т.XXXII. N.Y., 2003. С.245, 270).

376. *Неймирок Александр*. Стихи / Под ред. и со вступ. ст. «От редактора» Б.Серафимова [Б.В.Прянишникова]; биогр. автора. – [Менхегоф]: Посев, 1946. – 50 с. – Approved by UNRRA Team 505. – Ротатор. изд.

РГБ РЗ, ДМЦ

377*. *Некрасов Н.А.* Дедушка Мазай и зайцы. –

(Посев. 1950. №42. С.16).

378*. *Некрасов Н.А.* Избранные сочинения. – ... – ил.

(Посев. 1950. №48. С.16).

379*. *Некрасов Н.А.* Кому на Руси жить хорошо. – ...

(Посев. 1949. №46. С.15).

380. *Немиров А.* [Неймирок А.Н.] Дороги и встречи. – [Регенсбург]: Эхо, 1947. – 63 с. – Office of Military Government for Bavaria.

РГБ РЗ, БФРЗ

381*. *Ненаглядная красота*: Сказки. – ... – 191 с., ил. – [В тв. пер.].

(Посев. 1950. №37. С.11).

382*. *Нечаев*. Настольный технический русско-немецко-англо-испанский словарь-справочник для инженеров и строителей. – ...

(Посев. 1948. №17. С.16).

383*. *Никитин И.С.* Избр. сочинения. – ... – [Портр. автора, в тв. пер.].

(Посев. 1949. №46. С.15).

384. *Николаев К.Н.* Пророческий смысл русской литературы 19-го века. – Мюнхен, 1947. – 80 с. – Ротатор. изд.

(Посев. 1948. №17. С.16).

385. *Николаевский А.* Великий пастырь Земли Русской [Иоанн Кронштадтский] / [Предисл. архим. Аверкия]. – Мюнхен: изд. В[асилий] Простетовский; [тип. Д.Сажнина (Аугсбург)], 1948. – 93 с., портр.

РГБ РЗ, БФРЗ

386. *Н.И.Ц., инженер-конструктор.* Пособие по автомотору. – Менхегоф: Посев, 1946. – 42 с., прилож. [15 с.]. – Ротатор. изд.

(Свободное слово «Посева». С.83).

387. Новая рать: [Сб. песен]. – Менхегоф: Посев, б.г. [до 1948]. – 42 с. – Ротатор. изд.

Коллекция Б.С.Пушкарева.

388*. *Новгород-Северский (отец) Георгий.* Большевицские злодеяния в Катыни и Виннице. – ..., 1947. – 24 с. – Ротатор. изд.

(Посев. 1948. №32. С.15).

389. *Новиков-Прибой А.С.* Ералашный рейс. – Б.м., 1947. – 122 с.

БФРЗ

390. *Новиков-Прибой [А.С.]*. Женщина в море. – Мюнхен, 1946. – 126 с. – Approved by UNRRA Team 120.

РГБ РЗ

391*. Новый Завет: Четвероевангелие, деяния и послания Апостолов, Апокалипсис, указатель чтений евангельских и апостольских на все дни года. Текст на рус. и церк.-слав. яз. параллельно. – Мюнхен: Подворье обители преп. Иова Почаевского, Православный Синод, ...

(Посев. 1948. №5. С.12-13).

О

392. *О.Генри.* Мамона и амур; *Конан-Дойль [А.]*. Роковой сундук. Три корреспондента – [Мюнхен], 1948. – 79, [1] с. – (Мир приключений). – [На тит. л. и обл.: *О'Генри; Конан-Дойль.* Роковой сундук. Мамона и амур. Три корреспондента].

РГБ РЗ

393. *О.Генри* Цена одного доллара; *Бестон Л.И.* Предатель. Романы Гитлера; *Мерлен Ж.* Реванш; *Фрошли Джордж.* Шестнадцать ночей мистрис Орхард. – Б.м., [1947?]. – 54 с. – (Новости иностранной литературы. Вып.2).

РГБ РЗ

394. Огни. С нами бог: Лит. и православно-обществ. сб. / Под ред. Н.Н.Чухнова; Союз Андреевского Флага. – №1. – Мюнхен, 1947. – 66 с.

(Посев. 1949. №26. С.11).

395. *Огнев И.* «Что делать?»: Междулагерный обмен мнений / На правах рукописи. – ...

(Штейн. С.133).

396. *Озеров В.* Да будет мир!: (Образы грядущей войны). – Мюнхен, 1947. – 42 с.

РГБ

397. *Октябрев Евлампий.* Смех сквозь слезы: Юморист. рассказы. – [Мюнхен]: Медный всадник, 1948. – 57, [2] с., ил.

РГБ РЗ

398. О лисе: Рус. нар. сказка. – ... – ил.

(Посев. 1949. №49. С.15).

399. *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. – Т.1. – Ч.1: Самодержавное правление, 1894–1904. – [Репр. воспр. изд. 1939 г. (Белград)]. – [Мюнхен]: О-во распространения рус. нац. и патриот. лит., [1949]. – 223, [1] с., [16] л. ил. – Тираж 3000 экз.

РГБ РЗ, БФРЗ, ДМЦ

400. *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. – Т.1. – Ч.2: Переломные годы, 1904–1907. – [Репр. воспр. изд. 1939 г. (Белград)]. – [Мюнхен]: О-во распространения рус. нац. и патриот. лит., [1949]. – 227-385 с., [8] л. ил., портр. – Тираж 3000 экз.

РГБ РЗ, БФРЗ

401. *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. – Ч.2: Переломные годы: 1904–1907. – Мюнхен: [Комитет по истории царствования Николая II], 1949. – 227-385 с. – Тираж 3000 экз.

РГБ РЗ, БФРЗ

402*. *Олькот.* Маленькие мужчины. – ... – ил. (Золотая библиотека).

(Посев. 1949. №49. С.15).

403. *Орвелл Георг* [Оруэлл Джордж]. Скотский хутор / Пер. с англ. М.Кригер и Г.Струве. – Б.м.: Прометей, [194–]. – 51 с.

РГБ РЗ, БФРЗ

404. *Орвелл Георг.* Скотский хутор / Пер. с англ. М.Кригер и Г.Струве. – [Лимбург]: Посев, 1950. – 51 с.

РГБ РЗ, БФРЗ

405. *Орвелл Георг.* Скотский хутор / Пер. с англ. М.Кригер, Г.П.Струве. – Б.м.: [СБОНР], б.г. – 79 с. – [На с. 80 эмблема СБОНР: горящий факел в руке].

РГБ РЗ

406. *Ортега-и-Гассет Хозе.* Восстание масс. – [Лимбург]: Посев, 1950.

(Штейн. С.134).

407. Освободительное движение народов России. Союз Андреевского флага: Отчет информационной конференции военно-политической организации САФ, состоявшейся 12 февраля 1950 г. –

Мюнхен: изд. Отдела печати Временного Главного управления САФ, 1950. – 22 с.

(Шатов. С.137).

408. Основной документ №1: Соотечественники! Друзья, сестры и братья! – Мюнхен: изд-во «Центральная Тройка Освободительного Движения Народов России. СБОНР», 1949. – 8 с.

(Шатов. С.138).

409. Основы дела Национально-трудового Союза / Национально-трудовой Союз (Российские солидаристы). – Б.м., [1946]. – 24 с. – Approved by UNRRA Team 108.

РГБ РЗ

410*. О серебряном блюдечке и наливном яблочке. – ... – ил.

(Посев. 1949. №49. С.15).

411. Основы дела Национального трудового Союза: [Краткое изложение задач, путей и основ организации НТС]. – ..., 1946.

(Посев. 1949. №22. С.15).

412. Основы национального мировоззрения: Первая часть курса национально-политической подготовки НТС. – Б.м., 1947. – 98 с.

(ГАРФ. Ф.10032. Оп.2. Д.16).

413*. *Островский А.Н.* Гроза. – ...

(Посев. 1950. №48. С.16).

414*. *Островский А.Н.* Пьесы: Свои люди сочтемся. Доходное место. Волки и овцы. –

(Посев. 1949. №46. С.15).

415*. *Островский А.Н.* Таланты и поклонники. – ...

(Посев. 1950. №48. С.16).

416. Открытое письмо 4-х советских ученых доктору Эйнштейну и его ответ. – ..., 1947.

(Штейн. С.134).

417. Отчет информационной конференции Военно-политической организации САФ, состоявшейся 12 февраля 1950 г. / Отдел печати Временного Главного управления. – Мюнхен: САФ, ... – 22 с.

(Шатов. С.141).

418. Отчий Дом. – Т.1 / Под ред. Б.А.Филиппова. – ..., 1948. – Часть экз. нумерована.

(BAR. V.M.Zenzinov Coll. Vox 33).

419. Очерки большевизмоведения. – Вып.2 – Лимбург-на-Лане: Посев, 1950. – 136 с.

(ГАРФ. Ф.10032. Оп.2. Д.19).

420–423. Очерки по русской истории / Под ред. Н.Ю.Пушкарского. – Кемптен: Медный всадник, [1947–1949].

Ч.1: (862–1613). – ...

(Посев. 1948. №32. С.15).

Ч.2: (1613–1801) / Предисл. Н.Ю.Пушкарского. – 1948. – 144, [4] с.

РГБ РЗ, БФРЗ

Ч.Ш: (XIX в.) / Предисл. Н.Ю.Пушкарского. – 1949. – 142 с.

РГБ РЗ, БФРЗ, ДМЦ, Гос. Публичная историческая библиотека

Ч.IV*: (1894–1920).

(Ч.Ш: (XIX в.). Кемптен, 1949. 3-я с. обл.).

II

424. Памятка. – ... изд. СБОНР, 1949. – 2 с.

(Шатов. С.138).

425. Памятка борьбы: [Содерж: данные об СССР, краткое изложение программы НТС, Пражский манифест и пр.]. – ... изд-е Национально-трудового Союза, ...

(Посев. 1949. №22. С.15).

426. *Парсонс А.* Крутые меры. – ..., 1947. – (Вокруг света. Сер. приключ. рассказов. Вып.2).

(Штейн. С.33).

427. *Пельтцер А.*, [ред.]. Грамматика английского языка. – Менхегоф: Посев, 1946. – 59 с., III с. – 400 экз. – Ротатор. изд.

Коллекция В.Э.Долинина.

428. *Пельтцер А.*, [сост.]. Русско-английский словарь: 3000 слов. – Лимбург: Посев, 1948.

(Свободное слово «Посева». С.158).

429. Первая боевая задача. – Мюнхен: Отделение печати РОНДД, 1951. – 8 с. – (Библиотечка народно-державника. №4)

Частная коллекция.

430. Первая ласточка: Сб. стихотворений русских поэтов. – ..., 1947.

(Завалишин. С.365; Штейн. С.100; VAR. V.M.Zenzinov Coll. Box 33).

431. Первый съезд СБОНР: Материалы секретариата съезда. – ... изд-во «Борьба», 1950. – 40 с. – Мимеогр.

(Шатов. С.138).

432. Переселение Ди-Пи: (Что надо знать каждому Ди-Пи). – Frankfurt / Fechenheim: Посев, 1948. – 30 с.

РГБ РЗ

433. *Перфильев Александр.* Когда горит снег: Рассказы. – [2-е изд.] – Мюнхен: Космос, 1946. – 128, [1] с. – ил. обл. – Фотоциклография.

РГБ РЗ, БФРЗ

434. *Петровский Н.* [Полторацкий Н.П.]. Политическая жизнь США. – Регенсбург, 1947. – 34, [1] с. – Approved by UNRRA Team 631.

БФРЗ

435. *Петухов П.Р.* Кому живется весело, вольготно в СССР. – Б.м.: Эзоп, 1948. – 28 с.

РГБ РЗ

436*. *Петухов П.Р.* Кончина мира. Мертвые тени: Поэмы. – Б.м.: изд. авт., 1949. – 64 с.

РГБ РЗ, БФРЗ

437. *Пимонов Л.В.* Основы радиотехники. – Ч.1. – Мюнхен: Милосердный самарянин, 1948. – 201 с.

БФРЗ

438. Писание св. Антония Великого – руководство духовной жизни. – ...

(Посев: Инф. изд. 1949. №8а. С.3).

439. *Платонов С.Ф., (проф.).* Петр Великий. – 2-е изд. – Б.м.: Время, б.г. – 116 с. – Фотоспособ.

(Посев. 1947. №5. С.12).

440. *Платонов С.Ф., (проф.).* Учебник русской истории. – ... – 366 с.

(Посев. 1949. №50. С.16).

441. Подарок китайца: Рассказы. – Мюнхен: Родина, [194–]. – 93, [2] с. – (Мастера ужасов).

РГБ РЗ

442. *Поздняков В.В.* Первая пехотная дивизия вооруженных сил КОНРа. – Мюнхен, 1949.

(Шатов. С.316).

443*. Полный курс зубо врачевания. – ...

(Посев. 1948. №17. С.16).

444. *Полторацкий Н.* Что такое солидаризм? – Мюнхен, 1947.

(*Кольванский С., Николит А.* О критике и критиках солидаризма. Регенсбург, 1948. С.7).

445*. *Полутник Д., [сост.].* Словарь англо-русский: 1000 слов. – ...

(Посев. 1948. №13. С.11).

446*. *Полутник Д.* 1000 английских слов. – ...

(Посев. 1948. №23. С.14).

447. *Попов Александр и др.* Григорий Орлов: Историческая поэма. – Б.м.: изд. автора, 1946. – 141 с., фото, ил.

БФРЗ

448*. *Попов-Пристлей.* Учебник английского языка. Подробный англо-русский словарь: Комплект. – ...

(Посев. 1948. №23. С.14).

449. *Поремский В.Д.* Теории революции в условиях тоталитарного режима: («Молекулярная теория») / Предисл. авт. – [Лимбург: Посев], 1949. – 74 с.

БФРЗ

450. Походный сборник. Десять первых: (Памяти К.Д.Вергуна). – Менхегоф: Посев, 1945. – 12 с. – Ротатор. изд.

(Свободное слово «Посева». С.83).

451. Похождения Аль-Капоне. – Шлясхайм: Златоуст, ...

(Посев. 1947. №22. С.11).

452. Православный календарь на 1946 год. – ...

(Штейн. С.107).

453. Православный календарь на 1950 г. / По благословлению Архирейского Синода Русской Церкви за границей. – Мюнхен: тип. Братства преп. Иова Почаевского, 1949. – 76 с.; 44 с., ил. – Тираж 1000 экз. – [На обл.: Мюнхен; Оберменциг: изд-е тип. Братства преп. Иова Почаевского].

Коллекция А.В.Бельтюкова.

454. Православный молитвенник / По благословению преосвященного Иоанна, епископа Рижского; ред. Н.Н.Веглайс. – 2-е изд. – Амберг, 1946. – 72 с., 4 л. ил.

БФРЗ

455. Православный молитвослов. – ... изд-во Иова Почаевского, ...

(Завалишин. С.370).

456. Предреволюционная Россия / Под ред. С.А.Зауэра; Только для членов БСМНР [Боевой Союз молодежи народов России]. – ..., [1947?]. – Мимеопр.

(VAR. V.M.Zenzinov Coll. Box 34).

457. Приключенческие рассказы: Господин Всезнайка. Мистер Бригс был прав. Шериф Коны. Дебют бимбаши Иойсе. – ... Родина, ... – (Мир приключений). – [На обл.: Исчезнувшие миллионы].

(Штейн. С.70).

458. Присяга. В членском билете СБОНР. – ..., 1948.

(Шатов. С.138).

459. Программа Национально-трудового Союза Российских солидаристов / Национально-трудовой Союз (Российские солидаристы). – [Лимбург: Посев], 1948. – 59, [3] с. – (За Россию!)

Частная коллекция.

460. Программа Национально-трудового Союза (Российских солидаристов) / Национально-трудовой Союз (Российские солидаристы). – Б.м., 1951. – 63, [4] с.

РГБ РЗ, РНБ

461*. Протезное зубопротезирование. – ... – [ил.: 1000 снимков и рис.]

(Посев. 1948. №23. С.14).

462. Происхождение и основы русской монархической власти. – ... [ок. 1949]. – [Типогр. брошюра].

(VAR. V.M.Zenzinov Coll. Box 34).

463*. Птичьи сказки. – ... – ил.

(Посев: Инф. изд. 1949. №13а. С.3).

464. Путь ко Христу / Под ред. прот. Влад. Востокова. – Гармиш-Партенкирхен, 1947. – 32 с.

РГБ РЗ

465. Пушкин А.С. Бахчисарайский фонтан. – Мюнхен-Шляйсгейм: Златоуст, ...

(Краснов).

466. *Пушкин А.С.* Дубровский. – ... – ил. обл.
(Штейн. С.74).
- 467*. *Пушкин А.С.* Евгений Онегин / Ил. Добужинского. – Мюнхен-Шляйсгейм: Златоуст, ...
(Посев. 1949. №47. С.16; Краснов).
468. *Пушкин А.С.* Избр. стихотворения. – Мюнхен; Шляйсхайм: Златоуст, 1946. – 96 с., [1] портр. – Approved by UNRRA Team 631.
- РГБ РЗ, БФРЗ**
- 469*. *Пушкин А.С.* Капитанская дочка. – Мюнхен-Шляйсгейм: Златоуст, ...
(Посев. 1950. №48. С.16; Краснов).
470. *Пушкин А.С.* Кот ученый: (Руслан и Людмила: Пролог). – ...: изд-во «Дядя Маня и Дядя Тёпка», ...
(Штейн. С.73).
- 471*. *Пушкин А.С.* Маленькие трагедии / Худож. Дубинский. – ... – ил.
(Посев. 1949. №47. С.16).
- 472.* *Пушкин А.С.* Метель. – ... – [Парал. текст рус.-нем.].
(Посев: Инф. изд. №17а. С.3).
473. *Пушкин А.С.* Пиковая дама. – Висбаден: Дом русской книги, ...
(Штейн. С.73).
474. *Пушкин А.С.* Повести Белкина: Шесть рассказов. – ...
(Посев. 1949. №47. С.16).
- 475*. *Пушкин А.С.* Полтава. – ... – [ил.]
(Там же).
476. *Пушкин А.С.* Руслан и Людмила. – Байройт: Н.Парамонов, ... – ил.
(Завалишин. С.364; Штейн. С.71; ГАРФ. Ф.10037. Оп.1. Д.98. Л.1).
- 477*. *Пушкин А.С.* Сборник для детей / Ил. В.Конашевича. – ...
(Посев. 1949. №47. С.16).
- 478*. *Пушкин А.С.* Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях. – ...
(Там же).
479. [*Пушкин А.С.*] Сказка Пушкина: О царе Салтане. – Менхегоф: Посев, 1946. – 19 с., цв. ил. – Ротатор.изд., в карт. пер.
(Свободное слово «Посева. С.157).
480. [*Пушкин А.С.*] Сказки А.С.Пушкина: [О рыбаке и рыбке, О Золотом петушке, О мертвой царевне и о семи богатырях, О царе Салтане] / Вступ. ст. Б.Н.Плаксина. – Байройт: [тип. Lorenz Ellwanger], 1946. – 72 с., ил. – Approved by UNRRA Team 186.
- РГБ РЗ, БФРЗ**
481. [*Пушкин А.С.*] Сказки Пушкина / Худож. К.Кузнецов. – 2-е изд. – ... – ил. обл.
(Завалишин. С.364; Штейн. С.73).

- 482*. *Пушкин А.С.* Стихотворения: Сб. для юношества. – ... (Посев. 1949. №47. С.16).
483. *Пылаев Леонид* [Павловский Л.]. Мой друг: Киноповесть: Лит. сценарий о событиях второй Мировой войны. – Мюнхен: изд-е Л.Пылаева, 1947.
(Полчанинов-1. С.230; Штейн. С.74)
484. *Пылаев Леонид* [Павловский Л.]. Шахматы, дружба и любовь. – Мюнхен: изд-е Л.Пылаева, 1947.
(Полчанинов-1. С.239).

Р

- 485*. Разговорник русско-английский. – ... (Посев. 1948. №11. С.14).
486. Разговорник русско-украинско-английский. – ... (Посев: Инф. изд. 1949. №20а. С.3).
- 487*. Разговорник русско-французский. – ... (Посев. 1948. №11. С.14).
488. *Райс Крейг*. Прощай! Прощай! – ..., 1948. – (В мире преступлений: Криминальные новеллы. Вып. VIII).
(Завалишин. С.367; Штейн. С.31).
489. Рассказы [Содерж.: *Андреев Л.* Молчание; *Бунин И.* Косцы. Пост. Преображение; *Горький М.* Песнь о Соколе; *Короленко В.* Старый звонарь; *Куприн А.* Одиночество. Куст сирени; *Станюкович К.* Между своими; *Чехов А.* Шуточка]. – Байройт: [Н.Парамонов; тип. Druck Lorenz Ellwanger, 1947]. – 64 с. – Approved by UNRRA Team 168.

РГБ РЗ, БФРЗ

490. *Реньян Деймон*. Рассказы / Пер. с англ.; послесл. В.Завалишина. – [Мюнхен], 1947. – 90 с. – UNRRA Team 164.

РГБ РЗ

491. *Реньян Д.* Маленькая мисс Маркер. – ... изд-во «Родина», ... (Штейн. С.75).
492. *Ржевский Л.Д.* Язык тоталитаризма: Исследования и материалы Ин-та изучения истории и культуры СССР. – Мюнхен: тип. «Единение», 1951. – 65 с. – [Резюме на англ., нем. и франц. яз.].

РНБ

493. *Рид А.* Полтора человека. – ... – ил. обл. (Штейн. С.76).
494. *Р.Н. (?)* Крысий король. – ..., 1948. – (Вокруг света. Сер. приключ. рассказов. Вып.12).
(Штейн. С.34).
495. *Робертс М.* Команда «Фандера». – ..., 1948. – (Вокруг света. Сер. приключ. рассказов. Вып.11).
(Там же).

496. *Розанов Михаил*. Завоеватели белых пятен / Обл. худож. Н.Нико. – Лимбург: Посев, 1951. – XXXVI, 287 с., [2] л. табл.

РГБ РЗ, БФРЗ, ДМЦ, РНБ

497*. *Романье*. Таинственный пассажир. – ...

(Посев. 1948. №50. С.12).

498. Руководство по пчеловодству. – Шляйсхайм: изд-е Культурно-просветительного отдела русского Д.П. лагеря «Шляйсхайм», 1946. – 22 с.

Коллекция А.В.Шмелева.

499. *Рус Никола*. В борьбе за жизнь: Роман. – Ч.1. – [Лимбург]: Посев, 1948. – 80 с. – Authorized by EUCOM HQ, Civil Affairs Division.

РГБ РЗ

500–503. Русская история: Учебник. – В 4 вып. – Менхегоф: Посев, [1945–1946]. – Ротатор. изд.

Вып.1. – 1945. – С.1-25;

Вып. 2. – 1945. – С.26-59;

Вып. 3. – 1945. – С.60-142;

Вып. 4. – 1946. – С.143-186.

(Свободное слово «Посева». С.115).

504. Русская мелодия: Сб. стихотворений / Предисл. Ю.Музыченко [Ю.Письменный]. – Платтинг (лагерь), ... – 50 экз.

(*Бондаренко В.* Казненные молчанием // Слово. 1991. №10. С.74).

505. Русские богатыри: Былины. – Celle (Gannover): Корежка, б.г. – 134 с., ил.

(Посев. 1950. №37. С.11).

506. Русские народные песни / Сост. [П.]Андреев, [Р.В.]Полчанинов; обл. раб. худож. К.Кузнецова. – Hannover: изд-во «Копейка», [1946-7?]. – 63, [1] с., ноты. – Approved by UNRRA Team 13.

БФРЗ

507. Русские сказки и легенды. – ... – [Парал. текст рус.-нем.].

(Посев: Инф. изд. 1949. №17а. С.3).

508. Русский театр Т.Р.А. (Товарищество Русских Артистов) 500. – Зальцбург; Парш, 1948. – 15 с., ил. – [Типогр. изд.].

Частная коллекция.

509. *Рыбкин Н., доцент*. Полный курс прямолинейной тригонометрии: Пособие для учащихся средних учебных заведений. Прилож.: Сферическая тригонометрия. – Шляйсхайм: изд-е Культурно-просветительного отдела лагеря «Шляйсхайм», 1948. – 84 с.

Коллекция А.В.Шмелева.

510. *Рыбкин Н.* Сборник задач по планиметрии. – Шляйсхайм: изд-е Культурно-просветительного отдела лагеря «Шлейсгейм», 1948. – 42 с.

Коллекция А.В.Шмелева.

511. *Рыбкин Н.* Сборник задач по стереометрии. – Шляйсхайм: изд-е Культурно-просветительного отдела русского Д.П. лагеря, 1947. – 28 с.

Коллекция А.В.Шмелева.

512. *Рыбинский Н.З.* Наказанная добродетель: I шутка в одном действии / Литературный клуб. – 4-е изд. – Мюнхен; Фельдмохинг, 1948. – 14 с.

(Штейн. С.76).

С

513. *Сааруни Григор, д-р.* Борьба Армянской церкви против большевизма. – Мюнхен: Ин-т по изучению истории и культуры СССР, 1951. – 29 с.

РГБ РЗ

514. *Сабик-Возулов.* В побежденной Германии. – Б.м., 1947. – 78 с.

РГБ РЗ, БФРЗ

515. *Сабик-Возулов.* Не в силе Бог, а в правде: (Мой ответ «Посеву»). – Мюнхен, 1947. – 10 с.

РГБ РЗ

516. *Сабик-Возулов.* От Сталинграда до Берлина. – Б.м., 1948. – 32 с.

РГБ РЗ

517. *Сабурова Ирина.* Королевство алых башен. – [Мюнхен], 1947. – 151 с. – 300 экз. – Perm. by Military government for Bavaria APO 170.

РГБ РЗ, БФРЗ

518. *Сабурова И., бар. Розенберг.* Дама трэф: Рассказы. – Мюнхен, 1945.

(Словарь поэтов Русского Зарубежья / Под ред. В.Крейд. СПб., 1999. С.211).

519. *Сабурова И. (бар. Розенберг).* Дипилогическая азбука. – Мюнхен, 1946.

(*Витковский Е.* Состоявшийся эмигрант // Елагин И. Собр. соч.: В 2 т. Т.1. М., 1998. С.23).

520. *Савин И.* Ладонка: Сб. стихов. – 2-е изд. / Предисл. В.Даватца. – Менхегоф: [изд-е Н.Бреверна, Р.Полчанинова], 1947. – 39 с. – 200 экз. – Мимеограф.

(Полчанинов-2. С.135).

521. *Савинов С.Я.* Распятие: Повесть из пражской жизни. – Мюнхен, 1947. – 65 с. – UNRRA Team.

БФРЗ

522. *Савинов С.* У подножья: Ист. новеллы. – Мюнхен, 1946. – 32 с.

(Штейн. С.77).

523. *Сальян.* Крик ночной птицы. – ... – ил. обл. – (В мире преступлений).

(Завалишин. С.367; Штейн. С.78).

524. Самоучитель 6-ти язычный: англо-немецко-французко-испано-польско-русский. – ...

(Посев. 1949. №26. С.16).

526. *Саиф Эфенди*. Рассказы о веселом Молле Гассане. – Фюссен, 1946. – 50 с.

Коллекция А.В.Шмелева.

527. *Сахаров Б.* Дед Кудлат и трое чертенят: Сказка. – ...

(Посев. 1949. №2. С.12).

528. *Самойлов Е.* Законы реального мира: Теория причин. – Мюнхен, ... – 95 с. – (Новая философия естественных знаний).

(Посев. 1947. №22. С.11).

529. Сборник песен. – ... – ил. обл.

(Штейн. С.102).

530. Сборник произведений, посвященных памяти мученически погибших героев за русское дело / [Аноним. авторы, быв. власовцы]; предисл. от изд-ва: «Русская мелодия (Вместо предисловия)». – [Бавария], 1946. – 31 с., ил. [худ. А.Русака?]. – Машинопись на литограф.

БФРЗ

531. *Свен В. Рувим*, сын Давидов: Рассказы. – [Мюнхен]: Медный всадник, 1947. – 127 с. – Perm. by authority of Military government.

РГБ РЗ

532. *Светаев Эльтон (Г.Ф.К.)*. Молитвенные экстазы и др. стихотворения / Предисл. и послесл. авт. – Гамбург: самоизд-во авт., 1949. – 28 с. – (На об. тит.: «Часть сбора от продажи поступит в пользу Русской Православной церкви за рубежом»).

ДМЦ, БАН

533. *Светов А.* Явление большевизма в России / На правах рукописи. – ..., 1947.

(Штейн. С.134).

534. *Северский Л.* Монархическая идея сегодня и завтра. – Б.м., 1948. – 23 с.

РГБ РЗ, БФРЗ

535. *Серафим (Ляде), митр.* Распоряжения Высокопреосвященного Серафима, митрополита Берлинского и Среднеевропейского митрополичьего округа. – Мюнхен, 1946.

(*Назаров М.В.* Миссия Русской эмиграции. 2-е изд., испр. Т.1. М.: Родникъ, 1994. С.349).

536. *Сергеев Сергей.* Конь белогривый. – Зальцбург: изд-е газ. «Демократ», [1948-49?].

(BAR V.M.Zenzinov Coll. Box 34).

537. *Сибирский Константин.* Черная тень над моим солнечным завтра: Роман. – [Мюнхен], 1948. – 127 с., ил.

БФРЗ

538. *Синевирский Н.* [Мондич Михаил]. СМЕРШ: (Год в стане врага) / Вступ. ст. от изд-ва; предисл. авт. – Mönchehof; Kassel: Гра-ни, 1948. – 134 с. – [На обл. в надзаг.: «Грани», спец. выпуск].

РГБ РЗ, БФРЗ

539*. Синичка-сестричка: Сказка. – ...

(Посев: Инф. изд. 1949. №13а. С.3).

540. Сказание об иконе Божией матери, именуемой Курская-Коренная. – Мюнхен; Оберменцинг: изд-е Братства преп. Иова По-чаевского, 1950. – 6 с.

БАН

541. Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и сером волке: Нар-одная сказка / Рис. Н.Нико. – Менхегоф: Посев, 1946. – 20 с., ил.

БФРЗ

542. [Скопиченко О.А.] Дед Мороз на Тубабао: Сказки Ольги Ско-пиченко. – [Тубабао (Филиппины)]: изд. автора, б.г. – 7 с., ил. – Ротатор. изд.

(*Полански П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее: Каталог собрания библиотеки им. Гамильтона Гавайского ун-та / Под ред. А.Хисамутдинова. М.: Пашков дом, 2002. С.154; *Хисамутдинов А.А.* Российская эмиграция в Ки-тае: Опыт энциклопедии. Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. С.258).

543. *Скопиченко О.А.* День за днем: Юморески: [Стихи]. – Туба-бао: изд. автора, [1950]. – 12 с. – Ротатор. изд.

(Там же).

544. *Скопиченко О.А.* У самого синего моря: Альбом стихов. – Тубабао: изд. автора, 1949. – 71 с., ил.

РГБ РЗ

545*. Словарь англо-русско-немецко-испанский: 1200 слов. – ... – 760 с.

(Посев. 1948. №50. С.12).

546*. Словарь немецко-русский, русско-немецкий: 40000 слов. – ... – 661 с. – [В тв. пер.].

(Посев. 1949. №9. С.16).

547*. Словарь португальско-немецкий, немецко-португальский: ок. 50000 слов. [С указанием офиц. бразильского правописания]. – ... – 700 с.

(Посев: Инф. изд. 1949. №13а. С.3).

548. Словарь русско-английско-немецкий. – ...

(Посев. 1947. №19. С.12; Штейн. С.12).

549. Словарь русско-немецкий. – ..., 1947. – 124 с. – [Карман. формат].

(Штейн. С.96).

550*. Словарь русско-немецкий, немецко-русский: ок. 50000 слов. – ... – 700 с.

(Посев: Инф. изд. 1949. №13а. С.3).

551*. Словарь русско-немецкий, немецко-русский: 40000 слов. – ... – 661 с. – [В тв. пер.].

(Посев. 1949. №9. С.16).

552. Служба преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму, Саровскому чудотворцу / По благословению преосвященного Иоанна, епископа Рижского. – Герсбрук, 1946. – 72 с. – Approved by UNRRA Team 133.

РГБ РЗ

553. Смерти нет: (Очерк). – Мюнхен: Милосердный самарянин, [194–]. – 48 с.

РГБ РЗ

554. Советский Союз не Россия: Памятка культурного эмигранта. – ...

(Штейн. С.154).

555. Современник: Литературный сб. – [В англ. зоне]. – ... – Ротатор. изд.

(Посев. 1947. №3. С.11).

556. *Солодков П.Н.* Сказки капитана Гранта. – Мюнхен: Златоуст, 1947. – 71 с.

Частная коллекция.

557*. *Соловьев Владимир.* Три разговора / Предисл. авт. – Мюнхен: Милавида, [19–]. – 139 с.

ДМЦ

558. *Соловьев Вс.* Две жертвы: Ист. повесть. – Регенсбург: Мана Зенге, 1948.

(Полчанинов-1. С.239; Штейн. С.80).

559. *Соловьев Вс.* Монах поневоле / Предисл. В.Завалишина. – Регенсбург: Мана Зенге, ...

(Завалишин. С.366; Полчанинов-1. С.239).

560. *Соловьев Всеволод.* Нежданное богатство: (Ист. повесть). – Регенсбург: Глобус, 1948. – 78, [1] с.

РГБ РЗ

561. Сонник. – ...

(Посев. 1947. №19. С.12; VAR. V.M.Zenzinov Coll. Box 33).

562. *Сорокин В.* Альбом шаржей. – Менхегоф (лагерь), ...

(Штейн. С.134).

563. Союз объединенных наций (UNO). Его цели, организации и состав. – ...

(Штейн. С.104).

564. Справочник пропагандиста Союза Андреевского Флага / Изд. учеб. отделом САФ. – Мюнхен, 1948.

(Шатов. С.142).

565. Справочник терапевта. – ...

(Толстой Л.Н. Крейцера соната. Целле (Ганновер), 1948. 2-я с. обл.).

566. Спутник инженера: Настольный техн. справочник для инженеров и строителей. – Ч.1: Технический параллельный русско-немецко-англо-испанский словарь на 2200 техн. терминов, слов и выражений / Сост. инж.-арх. В.Нечаев с участием инж. И.Кушелева. – Б.м.: изд. автора, 1946. – 216 с. – (Из цикла «Техн. библиотека эмигранта». Т.1). – Approved by UNRRA Team 568. – Отпеч. множит. аппаратом.

РГБ РЗ

567. *Стекольников В.* Затухающий свет. – Мангайм, 1948.

(Штейн. С.134).

568. *Стивенсон [P.]* Исторические тайны и преступления. – Вып.1: Король или кондитер. Украденное ожерелье. Тайны Мейерлинга. – Мюнхен, ... – 28 с.

(Штейн. С.82).

569. *Стивенсон [P.]* Исторические тайны и преступления. – Вып.2: Кто был Каспер Гаузер? Таинственный дом. Потухшая лампада. – Мюнхен, ... – 37 с.

(Там же).

570. Стихи / О.Анстей, С.Бонгарт, В.Гальской, И.Елагин и др.; обл. С.Бонгарта. – [Мюнхен: изд-е авторов], 1947. – 94 с.

БФРЗ

571. Стихи о родине: [Ф.Тютчев, М.Горький, М.Лермонтов, Н.Гумилев, А.Блок, В.Саянов, Г.Полошкин, Н.Некрасов, А.Хомяков, А.К.Толстой, С.Есенин, Т.Шевченко, С.Алымов, П.Орешин, И.Бунин, И.Северянин, Н.Туроверов и др.]; от сост. И.Уралов [А.Авторханов]. – Б.м.: [изд-е НТС, ок. 1945]. – 100 с. – (Большевизм похороним, Россию – обновим! За Россию!)

Коллекция В.Э.Долинина.

573. Суворов: Биограф. и историко-полит. очерк / Сост. В.М.П.; обл. худож. В.Корнецкого. – Мюнхен; Фрейманн: Огни, 1946. – 46 с., портр. – Approved by UNRRA Team 107.

РГБ РЗ

Т

574*. Тайна особняка на улице Раффе ... –

(Посев. 1948. №7. Прилож., с. объявл.).

575. *Твен Марк.* Банкнота в миллион фунтов стерлингов: Рассказы. – [Мюнхен]: Медный всадник, [194–]. – 61, [2] с. – Approved by UNRRA Team 108.

РГБ РЗ

576. *Тверской Евгений* [Благов В.Ф.]. Этюды / Печатаются впервые, все права сохр. за автором; обл. и ил. худож. А.И.Шелоумова. – Регенсбург: Эхо, 1947. – 80 с., ил. – Approved by UNRRA H.Q.

РГБ РЗ, БФРЗ, РНБ

577. *Тверской Евгений* [Благов В.Ф.]. Этюды: В 2 кн. / Печатаются впервые, все права сохр. за автором; ил. А.И.Шелоумова. – Регенсбург: Эхо, 1948. – 92, [2] с.

РГБ РЗ, БФРЗ

578*. Техническое черчение. Руководство: Учебник: В 2 ч.

(Посев. 1948. №13. С.11).

579. Тихое пристанище: Духовно-просветительский сб. – Герсбург: Н.Веглайс, 1947. – 31, [1] с., ил., портр. – Approved by UNRRA Team 633.

РГБ РЗ

580. Толкователь сновидений. – ...

(Посев. 1947. №22. С.12).

581. *Толстой А.К.* Князь Серебряный: В 4 ч. – Мюнхен: Явь и Быль, ...

(*Полчанинов Р.В.* В.Н.Ордовский-Танаевский и ИМКА в Шлейсгейм-Фельдмохинге (1948–1949 гг.) // Страницы истории разведчества-скаутизма (Нью-Хайд-Парк, США). 2006. №49(106), январь).

582*. *Толстой Л.Н.* Воскресенье. ...

(Посев. 1949. №26. С.16).

583. *Толстой Л.Н.* Избранные повести и рассказы: В 2 т. – ..., 1947. – [В тв. пер.].

(Штейн. С.84).

584. *Толстой Л.* Казаки. – ...

(Там же).

585. *Толстой Л.Н.* Крейцера соната. – Целле (Ганновер): Копейка, 1948. – 159 с. – (Библиотека русских классиков).

Частная коллекция.

586. *Толстой Л.Н.* Маленькие рассказы / Введ. от изд-ва. – Вена: И.Лейнмюллер, 1947. – 36 с.

БФРЗ

587. *Толстой Лев.* Рассказы для детей. – [Германия], 1947 – 63 с. – Perm. by authority of military government for Bavaria.

РГБ РЗ

588*. *Толстой Л.Н.* Семейное счастье. – ...

(Посев. 1948. №50. С.12).

589. *Тополев Б.* Водопад. – Мюнхен, 1946. – 35 с. – Ротатор. изд.

(Завалишин. С.365; Штейн. С.85).

590. Тоска по родине: Сб. песен. – ...

(BAR V.M.Zenzinov Coll. Vox 33).

591. *Трубецкой Ю.* Петербургские строфы: Стихи. – [Бавария]: Терем, 1946. – 24 с.

(Грани. 1946. №2. С.58).

592. *Трушинович А.Р.* Россия и славянство. Пути России [Из кн. «Россия и СССР»]. – [Лимбург: Посев], 1949. – 45 с.

РГБ РЗ, БФРЗ

593. *Тургенев И.С.* Записки охотника: Кн. 1 / Обл. Абрамова. – Байройт: [Н.Парамонов, 194-]. – 80 с.

БФРЗ

594. *Тургенев И.С.* Муму. – Вена: И.Лейнмюллер, 1947. – 58 с.

БФРЗ

595*. *Тургенев И.С.* Накануне. – ...

(Посев. 1949. №46. С.15).

596*. *Тургенев И.С.* Новь. – ...

(Посев. 1950. №51. С.16).

597. *Тургенев И.С.* Первая любовь: Рассказ / Посвящено П.В.Анненкову. – [Мюнхен]: Медный всадник, 1949.

(Штейн. С.85).

598. *Тургенев И.С.* Первая любовь. – Целле (Ганновер): Копейка, [1948?]. – (Библиотека русских классиков).

(Толстой Л.Н. Крейцера соната. Целле (Ганновер), 1948. 2-я с. обл.).

599. *Туркул А.В.* Дроздовцы в огне: Картины Гражданской войны 1918–20 гг. в лит. обработке Ивана Лукаша / С предисл. и «Дроздовским маршем». – 2-е изд. – Мюнхен: Явь и быль, 1948. – 275, [4] с., [2] л. портр.

РГБ РЗ, БФРЗ

У

600. У врат: Лит.-худож. и обществ.-полит. сб. – Вып.1 / Под ред А.И.Михайловского. – Мюнхен; Шляйсгейм: Златоуст, 1947. – 84 с., ил.

РГБ РЗ, БФРЗ

601. *Уайт В.Л.* Польша в 1946 году. – ...

(Посев. 1947. №2. С.12).

602. Удушенная акробатка. – ...

(Там же).

603. *Унгер Ю.* Стихотворения. №2. – ...

(Штейн. С.134).

604. *Уоллес Э.* Брильянтовая пряжка. – ..., 1947. – (Вокруг света: Сер. приключ. рассказов. Вып.1).

(Штейн. С.32).

605. *Уоллес Э.* Полисмен-поэт. – ... – ил. обл.

(Штейн. С.88).

606. *Упениек Александр.* В мире уходящих дней / Предисл. И.Межина; обл. худож. Р.Мазьянис. – Висбаден: И.Межин, 1946. – 127 с. – Authorized by UNRRA Team.

ДМЦ

607. *Уралов Александр* [Авторханов А.]. Сталин во власти. – Роненхайм, 1948. – 2 экз.

(Авторханов А. Мемуары. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1983. С.669).

608. *Успенский Л.В.* Двенадцать подвигов Геракла / Рис. худож. А.Гусятинского. – Мюнхен: Юность, [1947]. – 40 с., ил.

РГБ РЗ

609. Устав Национально-трудового Союза. – [Менхегоф], 1946. – 32 с.

(ГАРФ. Ф.10032. Оп. 2. Д.4).

610. Устав Национально-трудового Союза. – [Лимбург], 1951. – 28 с.

(Там же. Д.5).

611. Устав СБОНР: Делегатам 1-го съезда СБОНР. – ..., 1948. – 15 с. – Мимеогр.

612. *Утесов А.* Моя стихия: Лирика. – Регенсбург, 1947. – ...

(Штейн. С.87).

613. Учебник английского языка: Вып.1. – Менхегоф: Посев, 1945. – 14 с. – Ротатор. изд.

(Свободное слово «Посева». С.155).

614*. Учебник испанского языка. – ...

(Посев. 1948. №11. С.13).

615. Учебник латинского языка. – Менхегоф: Посев, 1945. – 21 с. – Ротатор. изд.

(Свободное слово «Посева». С.73).

616. Учебник немецкого языка / В помощь изучающим иностранные языки. – Мюнхен, 1947. – ...

(Штейн. С.96; Посев. 1948. №11. С.13; №23. С.14).

617*. Учебник немецкого языка и словарь. – ...

(Посев. 1948. №13. С.11).

618*. Учебник русско-немецкий: 500 слов. – ...

(Посев. 1948. №23. С.14).

619*. Учебник французского языка. – ...

(Посев. 1948. №11. С.13).

620. Учебник французского языка: В 4 ч., комплект. – ...

(*Толстой Л.Н.* Крейцера соната. Целле (Ганновер), 1948. 2-я с. обл.).

Ф

621*. *Фараонов.* Техническое черчение. – Ч.1 – ...

(Посев. 1948. №11. С.14).

622*. Финист ясный сокол. – ... – ил.

(Посев. 1949. №49. С.15).

623. *Феофан Затворник, святитель.* Письма о христианской жизни. – ...

(Посев. 1949. №11. С.16).

624. *Феофан (Говоров Георгий Васильевич), епископ Владимирский и Суздальский.* Во славу Божию: Из писем Святителя Феофана. – Мюнхен: Милосердный самарянин, [194–]. – 35, [2] с.

РГБ РЗ

625. Франк [С.Л.]. Религия и наука. – Мюнхен, ...
(Штейн. С.134).
626. Флауме А. [Флоров А.Я.] Начальная грамматика и правописание. – Мюнхен: Милосердный самарянин, ...
(Юпп М. Мы идем на бой // Литературная Россия. 2002. №15, 12 апреля).
627. Флирты цветов. – ...
(ВАР. V.M.Zenzinov Coll. Box 33).

X

628. Хартмен Ф. Две минуты жизни – ..., 1948. – (Вокруг света. Сер. приключ. рассказов. Вып.8).
(Штейн. С.33).
629. Хирч Ричард. Канадская афера: (Из истории советского шпионажа в Америке) / Пер. из «Риддерс дайджест». – Регенсбург: Эхо, 1947. – 40 с.
- РГБ РЗ, БФРЗ**
- 630*. Хиромантия / Пер. с англ. – ...
(Посев. 1948. №3. С.12).

Ц

634. Цебриков Георгий, доцент. Курс испанского языка: В 3 ч. – ...
(Посев. 1947. №19. С.12).
635. Цебриков Г., доцент. Курс немецкого языка: В 2 ч. – ...
(Там же).
636. Цебриков Г., доцент. Учебник испанского языка = Manual del castellano = Lehrbuch der spanischen Sprache. – Ч.1. – Мюнхен, 1946. – 39 с. – [Парал. тит. л. на нем. яз.]
- РГБ РЗ**
- 637*. Цебриков Г. Учебник испанского языка: Необходимое пособие для всех уезжающих в Южную Америку. – ...
(Посев. 1947. №19. С.12).
- 638*. Цешковский. Справочник по математике: (Арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия). – ...
(Посев. 1948. №50. С.12).
639. Цуриков Н.А. Главнейшие правила русского правописания. – Регенсбург: изд-е автора, 1947. – ...
(Грани. 1948. №4. С.120).
640. Цуриков Н.А. Основы нашей непримиримости: (Речь, произнесенная на собрании в «День Непримиримости», 7 ноября 1947 г. в рус. эмигрантском лагере Шлейсгейм близ Мюнхена). – Мюнхен: На переломе, 1948. – 8 с.
- РГБ РЗ**

Ч

641. *Чернавин Иоанн*. О Кресте и Крестном знамени. – Мюнхен: Епарх. миссионерский комитет Германской епархии, 1949. – 14 с.

БФРЗ

642*. *Черный А.* Избранные рассказы. – Вып.1. – ...

(Посев. 1948. №7. Прилож., с. объявл.)

643. *Черный А.М.* [Саша Черный]. Лебединая прохлада. – Мюнхен, 1946. – (Библиотека сатиры и юмора). – Машинопись, ротатор. изд. (Штейн. С.92).

644. *Черный А.М.* [Саша Черный]. Ослиный тормоз / Рис. К.Кузнецова. – [Мюнхен], 1946. – 40 с., ил.

БФРЗ

645. *Черный А.М.* [Саша Черный]. Солдатские сказки. – [Мюнхен]: Юность, ...

(Посев. 1947. №3. С.11).

646. *Черный А.М.* [Саша Черный]. Сумбур-трава / Рис. К.Кузнецова. – [Мюнхен, 1946]. – 38 с., ил.

РГБ РЗ, БФРЗ

647*. *Четвериков И.П.* Почитание Божьей матери. – ...

(Посев. 1948. №50. С.12).

648*. *Четвериков И.П.* Преподобный Сергей Радонежский / Обл. работы худож. Е.Климова. – ... – Прилож.: Песнопения из службы преп. Сергия.

(Посев. 1948. №3. С.12).

649. *Четвериков И.П., проф.* Святитель Николай Чудотворец / По благословлению преосвящ. Иоанна, еп. Рижского. – Герсбрук: изд. Ник. Велайс, 1948. – 36 с.

Коллекция А.В.Бельтюкова.

650. *Четвериков Сергей, прот.* Великим постом. – München: Милосердный самарянин, [194–]. – 32 с.

РГБ РЗ

651. *Чехиров Б.* Виноградный сахар из картофеля для всех: [Практическое руководство по крахмально-паточному производству]. – ... – Ротатор. изд.

(Посев: Инф. изд. 1949. №15а. С.3).

652. *Чехов А.П.* Брожение умов: Пьесы: Медведь. Предложение. – Байройт: [Н.Парамонов, 194–]. – 40 с.

БФРЗ

653. *Чехов А.П.* Женское счастье. – Вып.2. – Б.м., 1947. – 64 с.

БФРЗ

654. *Чехов А.П.* Избр. рассказы. – Вып.1. – Б.м., [194–]. – 63 с. – Approved by UNRRA Team 164.

РГБ РЗ

655. *Чехов А.П.* Каштанка. – Регенсбург, 1946.
(Посев. 1949. №50. С.15; Штейн. С.134).
656. *Чехов А.П.* Лишние люди. – Вып. 3. – Б.м., 1947.
(Штейн. С.89).
657. *Чехов А.П.* Семь веселых рассказов. – ... – [Парал. текст рус.-нем.]
(Посев: Инф. изд. 1949. №17а. С.3).
- 658*. *Чехов А.П.* Счастливчик. – ...
(Посев. 1948. №3. С.12).
659. [*Чиано Галеацио*]. Дневник графа Чиано, министра иностранных дел фашистской Италии. – Байройт: [Н.Парамонов]; Lorenz Ellwanger, [194–]. – 63 с.
- РГБ РЗ, БФРЗ**
660. Что нас ждет? Вопрос о беженцах в Союзе объединенных наций / Общество рус. зарубежных юристов (эмигрантов), материалы по вопросу о правовом положении эмиграции. – Вып. 1. – Мюнхен; Шлейсгейм: Златоуст, 1946. – [Типогр. изд.].
(Штейн. С.105).
661. Что нужно знать каждому: Справочник для всех. – ...
(Там же).
662. Что такое НТС. – Б.м., 1948. – 55 с.
(ГАРФ. Ф.10032. Оп.2. Д.8).
- 663*. *Чуковский К.И.* Мойдодыр. – ...
(Посев. 1948. №13. С.11).

Ш

664. *Шидловская А.А.* Курс английского языка: Пособие для самообучения и заочного преподавания с приложением английской фонетики, составленной проф. А.Ященко. – Кн. II: В 3 ч. – ... – [В тв. пер.].
(Завалишин. С.364; Штейн. С.97; Полчанинов-1. С.239).
665. *Шидловская А.А.* Курс английского языка: Пособие для самообучения и заочного преподавания с приложением английской фонетики, составленной проф. А.Ященко. – Кн. III. – ... – [В тв. пер.].
(Штейн. С.97).
666. *Шишков В.Я.* Таежный волк: (Рассказ из сибирской жизни). – Мюнхен: Явь и быль, 1948. – 64 с.
- БФРЗ**
- 667*. *Шмелев И.* Свет разума. – ...
(Посев. 1950. №48. С.16).
668. *Шубарт Вальтер.* Европа и душа Востока / Сокр. пер. с нем. В.Востокова (В.Васильева). – 2-е изд. – Кассель; Менхегоф: Посев, 1946. – 84 с. – Ротатор. изд.
(Свободное слово «Посева». С.75).

669. *Шубарт Вальтер*. Европа и душа Востока / Пер. с нем. В.Васильева (Востокова); предисл. от изд-ва. – 3-е изд. – Frankfurt a. M.; Fehenheim: Посев, 1947. – 123, [1] с.

РГБ РЗ, БФРЗ, ДМЦ

670. *Шэр Сюзанна*. Русско-французский разговорник / Для отъезжающих в Бельгию, Францию и французское Марокко; предисл. от издателя. – 2-е изд., испр. – Мюнхен, [до 1947].

(Штейн. С.95).

Щ

671. *Щерба Л.*, [акад.]. Грамматика русского языка: Ч.1: Фонетика и морфология. Ч.2: Синтаксис. – ...

(Посев. 1949. №26. С.16).

Э

672. *Эфер В.* [Афонькин Виктор]. Бунт атомов: Фантастич. повесть / Обл. и рис. К.Кузнецова. – Мюнхен, 1947. – 126 с., ил. обл. – [На тит. л. и на обл.: Эфер].

РГБ РЗ

673. *Эфер В.* Находки и потери: Стихи (1938–1948). – Мюнхен: тип. «Маяк», [1948]. – 32 с.

(Завалишин. С.365; Штейн. С.94).

674. *Эфер В.* Превратности судьбы: Рассказы эмигранта. – Мюнхен, 1947. – 130 с., ил.

РГБ РЗ

Ю

675. Юность: [Альманах]. – Б.м., [194–]. – 116 с.– Approved by UNRRA Team 568. – Отпеч. множит. аппаратом.

РГБ РЗ

676*. Юный художник: Тетрадь для раскрашивания. – ... изд-во «Посев», ...

(Посев. 1948. №5. С.12-13).

677. *Юрьева Ксения*. Рассказы сестры милосердия: [В 2-х тетр.]. – Геттинген, 1948.

РГБ РЗ

Я

678. «Я числюсь по России»: Анекдоты об А.С.Пушкине. – Мюнхен; Шляйсгейм: Златоуст, 1947. – 35 с.

РГБ РЗ

D

Annex

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- *А.А.К.-К. 691
Абданк-Коссовский В.А. 593
Абданк-Коссовский В.К. 386, 435, 507, 582, 592, 593, 626
Абданк-Коссовский П.К. 593
Абданк-Коссовский П.П. 593
Абенсур Ж. 173
Абрамов А.Г. 484, 513
Абрамов Ф.Ф. 500
Абрамов, художник 734
Абрамович В. 691
*Абрамович (Рейн) Р.А. 358, 388, 407, 437, 470, 471, 587, 626
Авдеенко А.О. 145
Аверкий, архим. 691, 719
Аверченко А.Т. 691
Авксентьев Н.Д. 82, 459, 512, 586, 651
Авраменко В. 268-271
Автамонов И.А. 691
Автамонова И.Н. 691
Авторханов А.Г. 692, 717, 732, 734
Агазаров Г.Г. 230
Агаронян А. 265
Агафонов В.К. 389, 438, 612, 613
Агафонова-Спиро Ю.М. 613
*Агеев М. (Леви М.Л.) 324
Агеносов В.В. 696, 700, 718
Агнивцев Н.Я. 692
Агрнев-Славянский К.Д. 512
Агурский М.С. 113, 121, 151
Агурский С.Х. 151
Адамович Г.В. 217, 306, 315, 319, 322, 596, 525, 641
Адамович М.М. 618
Айриш В. 692
Айхенвальд Ю.И. 286, 290, 291, 296, 297, 299, 300
Акимов А.В. 601
Акимова Н.П. 300
Аксаков С.Т. 692
Аксельрод П.Б. 28, 57, 62
Алабин И.М. 639
*Алданов (Ландау) М.А. 135, 286, 296, 584, 591, 596, 618, 635, 641, 642, 646
Александр (Трубников А.Г.), прот. 626
Александр (Шмеман А.Д.), протопресв. 626, 643
Александр I, имп. 69
Александр I, король Югославии 251, 456
Александр II, имп. 342, 684
Александр Михайлович, вел. кн. 466, 490
Александр, еп. Киссингенский 706
Александров В.А. 274
Александров К.А. 363, 413, 495
Александров К.М. 626
Александров Р.Н. 692
Александров С.А. 626
*Александрович (Дмитриевский) А.В. 92, 151

* Курсивом выделены страницы, где данное лицо выступает публикатором или автором текста (кроме авторов писем). Звездочкой (*) отмечены псевдонимы или криптонимы.

- Александровский Б.Н. 626
 Александровский Г.Б. 608
 Алексеев А.Д. 176
 Алексеев А.М. 613
 Алексеев Г.А. 530
 Алексеев Г.В. 209, 210
 Алексеев М.В. 515, 556
 Алексей (Князев), протопресв. 626
 Алексей Николаевич, цесаревич 244
 Алексей I, патриарх (Симанский С.В.) 380, 383, 429, 432, 568, 569, 570
 Алексей II, патриарх (Ридигер А.М.) 569, 577
 Алексинская Т.И. 627
 Алешка Т. 72
 Алисов Е.Ф. 681
 Алисов Ф. 681
 Аллез Е.П. 549
 Аллой В.Е. 639
 Алмазов А. 692
 Алымов С.Я. 732
 Альтшуллер М. 627
 Альтшуллер-Еленева Е.И. 627
 Альхави С.Г. 303, 304
 Амендола Дж. 42, 61, 62, 65
 Амикуччи Э. 10
 Амфитеатров А.В. 327
 Амфитеатров-Кадашев В.А. 541
 Амфлет, издатель 588
 Анастасий, митр. (Грибановский А.А.) 379, 380, 429, 430, 562, 563, 565, 567, 608, 691, 693
 Англез Э. 693
 Андерсен Г.Х. 693
 Андерсон П.Ф. 553, 554
 Андреев А.А. 85, 151
 Андреев В.Л. 174-180, 202
 Андреев И.М. 693
 Андреев Л.Н. 174, 726
 Андреев Н.Е. 627
 Андреев П. 709, 727
 Андреева В.И. 681
 Андреева Е.Н. (Andreyev С.) 466, 627
 Андреева И. 281
 Андреева М.Ф. 552
 Андреева-Бальмонт Е.А. 61
 *Андреевич Е. (Соловьев Е.А.) 693
 Андрей Владимирович, вел. кн. 611
 Андрианова (урожд. Лисянская) Е.Ю. 681, 683
 Андронникова Н.А., кн. 522, 627
 Анзорге К. 37, 61
 Анибал, переводчик 303
 Анин Д. 627
 Анин Н. 595
 Анисфельд (урожд. Маргулис) Р.Б. 497
 Анисфельд Б.И. 497
 Анисфельд С.А. 363, 413, 497
 Аничков Е.В. 552, 611
 Анна Ярославна, франц. королева 522
 Анненков П.В. 734
 Анненков Ю.П. 227, 318-320
 *д' Аннуцио Г. 65
 Анстей (урожд. Штейнберг) О.Н. 693, 696, 732
 Антипов Н.К. 85, 151
 Антоний, архим.(Граббе) 562
 Антоний, митр. (Храповицкий А.П.) 379, 428, 558, 559-561, 565
 Антонов В.В. 627
 Анцыферов (Анциферов) А.Н. 389, 438, 611, 612, 634
 Апрелев Ю.(Г.)П. 551
 Аргунов А.А. 81, 120, 151
 Аренбургер А. 468
 *Аренский (Аренсбургер) К.Е. 275
 *Аренский Е. (Зеленский Е.В.) 694
 Арефьев В.Н. 275
 Аронсберг А.И.(О.) 377, 426, 551
 Аронсон Г.Я. 627
 Арпачайский Т. 694
 Арслан М.Я. 384, 433, 583
 Артамонов С. 645
 Артеменко Д. 694
 Архангельская С.А. 501
 Архангельский А.П. 365, 414, 500

- Архипов И.Л. 627
Аршаулов В.П. 547
Астров В.Н. 190
Астров Н.И. 636
Ауссем О.Х. 450
Аустрин А.А. 105, 107, 152
Ауэрбах Б. 203
Афанасий, архим. (Нечаев) 571
Афанасьев А.Н. 694
Афонькин В. 707, 739
Ахманова О.С. 694
*Ахматова А. (Горенко А.А.) 179
Аш Ш. 263
Бабель И.Э. 145, 173, 182, 186, 187
Бабичева М.Е. 627
Бабореко А.К. 627
Бабурин С.В. 368, 417, 418, 518
Базанов П.Н. 627, 689-739
Байдалаков В.М. 462, 499, 581, 622, 627
Байерсдорфер А. 59
Байкалов А.В. 396, 445, 619
Байков Н.А. 266, 694
*Бакст (Розенберг) Л.С. 9, 10
Бакунин М.А. 17, 134, 135
Балабан М. 582
Балакшин П.П. 315
Балестриери Л. 66
Балинов Ш.Н. 627
Балла Дж. 10
Балошина Н.Ю. 628
Балтрушайтис Ю.К. 9, 61, 610
Балуев Б.П. 628
Бальдини Н. 10
Бальзак О. де 227
Бальмонт К.Д. 9, 39, 61, 294, 327
Баратов А.Н. 375, 424, 544, 545
Баратов Н.Н. 302-304, 503, 545
Бардеева А.И. 690
Бардин М. 704
Барилли А. 10
Бароновас (Барановас) Э. 375, 424, 425, 544
Баррес М. 43, 66
Баррет-Браунинг Э. 679
Барту Л. 354, 404, 456
Барфуччи Э. 678
Бауэр Ф. 126
Бах И. 651
Бахметев Б.А. 243, 530, 647
Бахрах А.В. 304, 641
*Башилов Б. (Юркевич Б.П.) 695
Башмаков А.А. 517
Бебель А. 27
Безобразов М.А. 367, 418, 513
Безобразов С.С. 577
Бекекр, капитан 480
Бёклин А. 678
Белинский В.Г. 136
Белов А. 628
*Белогорский Н. (Шинкарев Н.В.) 695
Бельговский К.П. 118, 152, 257
Бельтюков А.В. 702, 724, 737
Бельчич Ю.В. 628
*Белый А. (Бугаев Б.Н.) 69, 70, 174, 175, 282, 283, 304
Беляев А.Р. 695
Беляев Н. 381, 384, 431, 433, 574
Беляев Н.Т. 554, 574, 626
Бем А.Л. 326, 327, 631
Бем (Бём) Е.Ю. 364, 366, 414, 415, 498, 551
Бем Э.И. 498
Бёме Э. 182-184, 186, 188, 193
Бенуа (урожд. Новинская) М.А. 574
Бенуа А.А. 381, 384, 431, 433, 573, 574
Берг Н.А. 578
Берберова Н.Н. 233, 234, 284-288, 293, 294, 296, 297, 304, 597, 628, 710
Берг В. фон 628
*Бергнер Е. (Этгель Э.) 318, 319
Бердяев Н.А. 62, 304, 571
Березин Н.И. 55
Березин Я.Д. 92, 152
Березин, майор 454
*Березов (Акульшин) Р.М. 695
Берелович В. 348
Берлин П.А. 598
Берлянд М. 12
Бермондт-Авалов П.Р. 589
*Бернардо (Рафаилович Б.) 267
Бернова А.И. 681
Бернс Дж. 695

- Бернхэм Дж. 695
 Берта, хозяйка ресторана 47
 Бертенсон С.Л. 59, 274
 Бесбах В. 616
 Беседовский Г.З. 76, 77, 86, 105, 108, 109, 125, 126, 152, 167
 Бесноватый (Бисноватый) М. 596
 Бессель А.В. 381, 384, 431, 433, 573
 Бессель В.В. 573
 Бессель Василий В. 573
 Бессель И.В. 573
 Бессель Л. 573
 Бест, генерал 462
 Бестон Л.И. 719
 Бибииков М. 704
 Бирман М.А. 628
 Бирюков П.И. 8, 42, 64
 Бискупский В.В. 463
 Бичерахов Л.Ф. 303
 Блок А.А. 186, 322, 695, 732
 Блок А.Г. 216
 Блох Я.Н. 319
 Блюм А.В. 628
 *Бо С. (Кавуновская С.) 234
 Бобринская Е. 628
 о. Борис (Бобринский) 569, 628
 Боброва Э.И. 635
 Бобровская-Зеликсон Ц.С. 57
 Бобровский Г.А. 374, 375, 424, 425, 541
 Бовкало А.А. 628
 Богаевская (урожд. Перрет, по 1-му мужу гр. Келлер) Н.В. 497
 Богаевский А.П. 364, 414, 497, 498, 502, 503
 Богаевский Б.А. 497
 Богаевский Е.А. 497
 Богард Р.М. 28, 57, 63
 Богатский, нач. гнезда Русских Соколов в Ницце 543
 Богатырчук Ф.П. 628
 Богданович П.Н. 356, 373, 374, 386, 406, 423, 435, 462, 463, 466, 467, 536, 590
 Богомолец, социал-демократ 70
 Богомолов А.Е. 361, 411, 453, 455, 473, 486, 487, 489, 492, 496, 513, 598, 610, 651
 Богомолов Н.А. 59, 281, 283, 321, 327
 Богословский А.Н. 628
 Богуславский В.А. 247, 537
 Богучарков В. 647
 Бодаев В.А. 8
 Бойко Ю.В. 628
 Болеславский (Стрженицкий) Р.В. 225
 Болтянский Г.М. 273
 Бонгарт С. 732
 Бондаренко В. 628
 Бондаренко В.Г. 727
 Бонниер К.-О. 145, 152
 Бонч-Бруевич В.Д. 8, 9, 42, 64
 Борзедж Ф. 225
 Борис (Старк), прот. 531
 Борисов В.П. 628
 Борисов И.Н. 85, 152
 Борисов Н.В. 595
 Борисов О.В. 628
 Бор-Комаровский Т. 696
 Борман А.А. 621
 Борман А.Н. 621
 Борман С.А. 621
 Бортневский В.Г. 627, 629, 636
 Борхард Д. 696
 Боссе Г. 681
 Боссе Э.Г. 681
 Боссе Э.Э. 681
 Боссе Эдвард Э. 681
 Боссе Элиза Э. 681
 Боткин С.Д. 629
 *Боттичелли С. (Филиппи А.) 26
 Бочарова З.С. 629
 Бравин Н.З. 76, 153
 Брайнин Д. 520
 Брайнин С.Л. 368, 417, 418, 520, 521
 Брайнина Б. 520
 Брак Ж. 44, 67, 68
 Бран М. 249
 Браун Ф.А. 190
 Брейар С. 633
 Брехт Б. 191, 195
 Брилиот Б. 147, 153
 Бриччолини П. 693
 Бродовская Ю.И. 650
 Брокгауз Г. 33
 Бронштедт М.М. 595

- Бронштейн О.Д. 63
Брук У. 696
Брунеллески У. 42, 66
Брунхоф, немецкий атташе 140-143, 148
Брюне К.(Х.) см. Brunet С.
Брюсов В.Я. (*Аврелий) 9, 10, 13, 39, 61, 65-67, 282, 283, 291, 294, 327
Брянкина Э.А. 690
Бугураев М. 629
Будагович, футболист 543
Буданцев С.Ф. 184, 189
Будницкий О.В. 327, 344, 348, 598, 629, 647
Буланин Д.М. 638
Булацель Е. 495
Булацель Е.С. 496
Булацель О.М. 496
Булацель С.А. 363, 366, 413, 415, 472, 474, 495, 496, 507
Булгаков Л.Н. 270
Булгаков С.Н. 534, 559, 577
Булгарин Ф.В. 137
*Бунаков (Фондаминский) И.И. 82
Бунин И.А. 11, 12, 65, 216, 292, 306, 307, 316, 320, 324, 325, 332, 333, 455, 465, 490, 530, 574, 582, 584, 591, 595, 596, 600, 601, 604, 609-611, 621, 632, 634, 641, 642, 696, 726, 732
Бунина (урожд. Муромцева) В.Н. 216, 297, 317, 610, 641, 642
Бураков А. 696
Бурвиль, представитель Союза франц. гимнастических об-в 543
Буркин И.А. 696
Бурлюк Д.Д. 253, 254
Бурнакин А. 238
Буров А.П. 301, 306, 307, 309, 311-313, 317, 319, 321, 322, 324, 325-328, 333-337, 589
Бурцев В.Л. 475, 585, 613, 629
Буслакова Т.П. 645
Бутенко В.А. 594
Бутенко И. 696
Бутурлин Д.П. 683
Бух Е. 696
Бухало В. 543
Бухарин Н.И. 108, 542
Буховецкий Д.С. 212, 224
Бучинская (Buczynska) Е.В. 611
Бучинский В. 611
Бычок (Бычек) Я.(Ж.)К. 396, 397, 445, 446, 616, 619
Бьенэмэ (урожд. Похитонова) В.И. 541
Вагеманс Э. 629
Вагнер Р. 58
Вазари Дж. 58
Вакар Н.П. 79, 126, 134-136, 153, 530
Ваксберг А. 629
Валишевский К. 45, 69
Вальдей М. 696
Вальди О.Е. 505
Вальтер фон, переводчик 186
Ван Гог В. 44, 68
Ван Розен Р. 254
Вандалковская М.Г. 629
Вандервельде Э. 82, 153
Ванникола Дж. 10, 42, 66
Варданян (Варда) Г.А. 367, 370, 417, 419, 515
Варенцов М. 697
Варшавский В.С. 609
Варягин К.Ю. 365, 366, 415, 416, 472, 510, 511
Василевский С. 697
Василий (Бошановский), прот. 696
Василий (Тимофеев), протопресв. 382, 383, 431, 432, 576, 578
Васильев А.Н. 251
Васильев, журналист 239
Вассерман Я. 191
Васюра Ф.Л. 579
Ватолин В.А. 240
Вахтеров В.П. 697
Вашан В. 697
Вашингтон Дж. 120, 121
Введенский А.И. 59
Введенский П.П. 76
Веб М. 632
Вегенер П. 232
Вейглас Н.Н. 692, 724, 733
Вейдле В.В. 114, 153, 287, 629

- Вейлас Н. 737
 Вейнбаум В.Е. 642
 Вейнбаум М.Е. 223
 Великанов П.П. 536
 Величкина (по мужу Бонч-Бруевич) В.М. 42
 Величкины, семья 8, 13, 63
 Величковский А.Е. 467
 Венгерова З.А. 192
 Венжер И.В. 223
 Вениамин, митр. (Федченков И.А.) 390, 429, 476, 558, 560, 563, 565, 566-568, 571, 577, 629
 Венгура П.П. 681
 Венус Г.Д. 174-176, 178-180, 202
 Венусы, семья 179
 Вербицкий Г.К. 630
 Вергун Д.Н. 542
 Вергун К.Д. 723
 Веревкин Н.В. 537
 Верисоцкий Ф.И. 511
 Вермель Ф.М. 179
 Верн Ж. 36, 697
 Вернадская Н.В. 630
 Вернадский В.И. 613, 636, 651
 Вернадский Г.В. 630
 Вертинский А.Н. 249, 697
 Верховский С. 630
 Ветров, анархист 70
 Вздорнов Г.И. 630
 *Вийон Ф. 195
 Викерс Р. 697
 Викстрем (урожд. Дмитриевская М.С.) 150, 153
 Виктор (Потапов), прот. 562, 630
 Вильгельм II, имп. 195
 Вильгельм, шведский принц 126, 153
 Вильденхаген К. 36, 37, 60, 61
 Вильчковский К. 640
 Вильямс Г.В. 621
 Винавер Р.Г. 630
 Висковатов П.А. 320
 Виталий, митр. (Устинов Р.П.) 562, 647
 Витенберг Б.М. 631
 *Витин Л. (Рапорт А.Ю.) 120, 154
 Витковский Е.В. 728
 Вихменев А. 681
 Вишняк М.В. 82, 112, 598, 630, 636, 642
 Владимир (Востоков), прот. 663, 676, 724
 Владимир Александрович, вел. кн. 474, 498
 Владимир Владимирович, вел. кн. 475
 Владимир Кириллович, вел. кн. 247, 248, 343, 464, 552
 Владимир, митр. (Богоявленский В.Н.) 560
 Владимир, митр. (Тихоничкий В.М.) 381, 382, 388, 430, 437, 566, 570, 571, 577, 583
 Власов А.А. 152, 301, 464, 465, 563, 565, 591, 627, 629, 636, 641, 647, 651
 Власов С. 630
 Водов А.А. 602
 Водов С.А. 387, 393, 397, 436, 442, 445, 446, 599-602, 616
 Водова (урожд. Вахрушева) К.П. 602
 Водофф В. 602
 Войцеховский Л. 255
 Войцеховский С.Л. 462, 630
 Войцеховский Ю.Л. 595
 Волков А. 231
 Волков А.В. 628
 Волков Н.К. 386, 391, 436, 440, 596, 597
 Волков С.В. 541, 630, 635, 645
 Волковыский Н.М. 78, 79, 83, 85-87, 154, 311
 Волконская О. 703
 Волконский А.М., кн. 697
 Волконский С.М., кн. 222, 231, 232, 255, 257, 263, 547, 549
 Волобуев П.В. 649
 *Володарский В. (Гольдштейн М.М.) 136
 Володина И. 65
 Волошин М.А. 9, 10, 13, 65, 70-72, 697
 Вонсяцкий А.А. 473

- Вордден Н. 319
Воровский В.В. 598
Воронский А.К. 185
Воротников А.П. 297
Ворошилов К.Е. 85
Воскресенский Д. 715
*Востоков В. (Васильев В.) 738, 739
Врангель (урожд. Елпатьевская, в 1-м браке Кулакова) Л.С., бар. 558
Врангель Н.А., бар. 378, 427, 428, 557, 558
Врангель П.Н., бар. 87, 88, 99, 170, 237, 238, 247, 351, 454, 481, 497, 499-501, 506, 508, 512, 521, 528, 557, 560, 561, 567, 582-584, 607, 622
Враский (Врасский) И.Я. 551
Всеволожская (урожд. св. кн. Волконская) Е.Д. 526
Всеволожский И.А. 526
Вунд В. 16, 54
Вырубов В.В. 530
Выставкаина-Галлоп (Галлоп-Ремпель) Е.В. 287, 288, 290, 292, 294, 297, 299, 300
Вышинский А.Я. 693
Вьёссе Ж.-П. 679, 681
Вяземский В.Л. 630
*Вян (Нечаев В.Я.) 698
Вячеславов П.Л. 643
Габетти П. 65
Гавриил Константинович, князь крови императорской 377, 427, 552
Гавриил, архиеп. 575
Гагарин Е.А., кн. 698
Гай В. 698
Галин А.А. 242
Галин П. 698
*Галкин (Падунов Д.Д.) 698
Гальской В. 732
Гамзуков В.В. 367, 369, 417, 418, 515
Гамкрелидзе М. 480, 631
Ган М.Я. 268-272
Ганнибал 145
Гараевская И.А. 644
Гаран Т. 698
*Гарбо Г. 276
Гарганов Л.С. 523
Гарганова (Карганова) Л.А. 370, 372, 420, 422, 522, 523
Гарганова Л.Л. 523
Гардер М.В. 631
Гардин В.Р. 220
Гаретто Э. 284, 286, 291, 296
Гаршин В.М. 698, 699
Гасан (Гассан) Н. 504
Гасперович В. 679
Гассан-Али-Султан 365, 366, 414, 416, 504
Гастев А.К. 179
Гафт М.Я. 483
Гвоздинский А.А. 505, 519
Ге Н.П. 550
Геббельс Й. 144
Геваре А. 692
Гегель Г. 360, 410, 480, 631
Гегель Г.В.Ф. 58
Гёдке-Зимбовский С. 681
Гедройц А.Н., кн. 529, 631
Гейдрих Р. 147, 148, 154
Гейер Ф. 699
Гельдерлин Ф. 203
Ген Н.Н. де 354, 404, 459
Генис В.Л. 75-172
Георге С. 61
Георгиев В. 467
Георгий, еп. (Граббе Г.П.) 562
о. Георгий (Новгород-Северский) 719
о. Георгий (Спасский Г.А.) 244, 526, 577
Георгий, архиеп. (Тарасов) 575
Герасимов М.П. 179
Геринг Г. 123, 144, 330
Герра Р. 630, 641
Герцен А.И. 27, 109, 112, 134
Гершензон М.О. 282
Гершун (Гершуни) Б.Л. 331, 368, 369, 417, 418, 517, 518
Гессен В.И. (*Вл. Осипов) 309, 310
Гессен Г.И. 231
Гессен Е. 649

- Гессен И.В. 114, 305, 310, 316, 317, 329
 Гиль Р. 43, 66
 Гильбер И. 47, 70
 Гилья О. 42, 66
 Гинзбург Л.Я. 281
 Гинзбург С. 259
 Гинцбург М.А., бар. 552, 577
 Гиппиус З.Н. 46, 70, 574, 631, 634
 Гирс (урожд. Пономарева) Л.А. (Эме) де 541
 Гирс А.Ф. де 374, 375, 423, 425, 540, 541
 Гирс М.Н. 454, 455, 459
 *Гитлер (Шикльгрубер) А. 115, 118, 119, 123, 127, 133, 134, 138, 140, 141, 146, 148, 158, 301, 305, 311, 319, 331, 336, 356, 467, 471, 562, 563-565, 593, 651
 Глаголев Б. 699
 Глаголин Б.С. 254
 Гладкова Т.Л. 272
 Глазберг А.М. 550
 Глазберг В.Н. 550
 Глазберг (Глязберг) Н.Б. 377, 426, 427, 549, 550
 Глазенап П.В. 698
 Глезаров Л.М. 85, 87, 89, 154
 Глинка Я.В. 631
 Говоров А.В. 360, 410, 484
 Говоров С.Н. 485
 Гогелия (Гегелия) Г.И. 480
 Гоген П.Э.А. 44, 67, 68
 Гоголь Н.В. 238, 699, 700
 Гойя Ф.Х. 45, 69
 Голикова С.Ф. 682
 Голицын-Муравлев Д.П., кн. 476
 Голлербах Е.А. 319
 Голь Ш. де 454, 473, 480
 Головачев фон, руководитель Deutsche-russische Standart 589
 Головин Н.Н. 463, 467, 590, 623
 Головина М.Е. 297, 372, 422, 527, 534, 535
 Головина О.Е. 371, 372, 421, 422, 527, 535
 Голсуорси Дж. 315
 Голубев В.В. 45, 69
 Голубков М.М. 631
 Голубович Л. 700
 Голубовский М.Д. 631
 Гольдштейн (Гольштейн) М.Л. 517, 609
 Гольдштейн М.Л. 585
 Гольштейн (урожд. Bauler) А.В. 585
 Гомолицкий В.Н. 543
 Гончаренко О.С. 631
 Гончаров В.М. 239
 Гор В.С. 700
 Горбов Я.Н. 138, 584
 Горбунов И.И. 8
 Горбунов Н.П. 90, 97, 154
 Горгулов П.Т. 343
 Гордеева Л.Г. 502
 Гордон Б.А. 337, 338
 Горелина Л.М. 61
 Горенко С. 235
 *Горный С. (Оцуп А.-М.А.) 306, 313-316, 320, 322-324, 333-337
 Городецкий Л.А. 682
 Городецкий С.М. 327
 Городецкий Ю.В. 237
 Горчаков А.М., светлейший кн. 462
 Горчаков М.К., светлейший кн. 462
 Горчаков Н. 700
 *Горький М. (Пешков А.М.) 29, 108, 164, 182, 183, 186, 187, 189, 190, 191, 282, 284, 290, 296, 552, 700, 726, 732
 Готеро Г. см. Gautherot G.
 Гоц А.Р. 56, 82
 Грабарь И.Э. 69
 Граббе (урожд. Всеволожская) С.И., гр. 371, 372, 498, 502
 Граббе А.М. 498
 Граббе М.Н., гр. 364, 414, 420, 462, 484, 498, 525, 526
 Грабовская (Grabowska; урожд. Бучинская) В.В. 611
 Греблер А. 700
 Грёгер В. 190, 207
 Гредескул Н.А. 112
 Грединов Д. 481
 Греков А.М. 463
 Греков К. 700

- Грибоедов А.С. 475, 700
Григоренко А. 631
Григорий VIII, папа 616
Григорий, митр. (Чуков Н.К.) 380, 430, 531, 569
Григорьева И. 66
Грикман Г.К. 580
Гримм А.(Э.Д.) 236
Гримм В. 700
Гримм Я. 700
Грин М. 317, 634, 641, 642
*Грин (Гринеvский А.С.) 324, 700
Грин Н. (Green N.L.) 344
Гринберг Р.Н. 626
Гробокопатель Л. 363, 366, 413, 415, 497
*Грознов Ю. (Широков Г.) 700
Гронский Н.П. 650
Гронский П.П. 586, 612
Грот Е.П. 235
Гротов А.В.(С.?) 386, 435, 468, 594, 595
Груздев И.А. 185
Грузинский, составитель английской грамматики 701
Грунин И.А. 85, 154
Грюнберг (урожд. Рязанова) Е.Б. 368, 369, 417, 418
Грюнберг Ю. 375, 424, 425, 544
Грязнов, староста гнезда Русских Соколов в Антибе 543
Губарев Г.В. 635
Гудима-Левкович Н.В. 468
Гузевич Д.Ю. 341-655
Гузевич И.Д. 341-655
Гузевич Ю.Д. 346, 348
Гузовский А.А. 453, 598
Гукасов А.О. 329, 330, 584
Гулевич-младший А.А. 607, 622
Гулевич-старший А.А. 505, 622
Гуль Р.Б. 164, 178, 179, 180, 334, 603, 604, 609, 618, 631, 637, 641, 642
Гулькевич К.Н. 470
Гумилев Н.С. 310, 701, 732
Гумсберг С. 363, 413, 463, 497
Гунст Е.О. 548
Гурвич Э., искусствовед 190
Гуревич А.Л. 632
Гуревич Б.Л. 396, 445, 619, 632
Гуревич Г.А. 548
Гурмон Ж. де 43, 66
Гурмон Р. де 43, 66
Гусарук В. 701
Гусарук М.Д. 701
Гусев Ф.Т. 647
Гусефф К. см. Gousseff С.
Густав V, король Швеции 153
Гусятинский А. 735
Гутнов Д. 632
Гюнтер К. 149, 155
Гюрр С. (Hütt S.) 342
Даватц В.Х. 216, 235
Давыдов В. 534
Давыдов Д. 372, 421, 534
Давыдов Д.Д. 534
Давыдов З.Д. 72
Давыдов И.А. 8
Давыдова Н.М. 534
Далга Ж. 678
Далин С.А. 105, 106, 155
Даманская А.Ф. 490, 632
*Дан (Гурвич) Ф.И. 57, 62, 75, 358, 407, 470, 471, 587, 626, 650
Данилевский А.А. 319
Данилович И.М. 682
Данич В.К. 386, 592
Данчич И.М. 368, 417, 418, 434, 519
Данчич (урожд. Маттерн) М.И. 519
*Дар А. (Духонин А.А.) 701
Дарре В. 144, 155
Дашкевич В.Е. 367, 368, 417, 418, 514
*Дашков Н. см. Вейдле В.В.
Дворжицкий Н.Н. (*Н.Алл) 268, 271
Дворкин А. 632
Де-Вер-Стекуль 702
Дедио И. 461
Дежскоб В. 713
Дезидери Л. 679
Дейч А.И. 203
Дейч Л.Г. 63
Деледда Г. 10
Демидов И.П. 313, 314, 585
Демидов П.Н. 684

- Демина Л.И. 632
 Де-Моль 702
 Деникин А.И. 174, 170, 303, 304, 351, 454, 475, 497, 500, 505, 508, 530, 583, 584, 597, 598, 601, 613, 616, 621, 639
 Деперо Ф. 10
 *Державин Е. (Арцюк Е.Н.) 702
 *Десни (Десницкая) К. 250
 Десолин (Дессалин) Ж.Ж. 309
 Деспотули В.М. 301-338, 494, 588
 Деспотули М. 318
 Деспотули Э.Э. 306
 Детердинг Г. 553
 Детердинг Л.П., кн. Донская 552, 553
 Дефо Д. 702
 Джамари Н.И. 682
 Джаншиев Г.А. 8
 Джекобс В. 702
 *Джин И. (Сибирский К.) 702
 Дзержинский Ф.Э. 91, 92, 94-96, 98, 99
 Диенко А. 632
 Дик (урожд. Акцинова) Е.Н. 681, 682
 Дикий Г.Н. 128, 155
 Дилов В. 230
 Димитров Г. 171
 Дирксен Г. фон 143, 155
 Диссон (урожд. Фриде) Е. 682
 Дмитриев В. 702
 Дмитриев В.И. 384, 433, 583
 Дмитриев Н.Д. 611
 Дмитриевская (урожд. Бумагина) Л.А. 150, 155
 Дмитриевский В.Н. 77, 155
 Дмитриевский С.В. 75, 77-150, 152, 153, 155, 158
 Дмитрий Александрович, князь крови императорской 475
 Дмитрий Павлович, вел. кн. 236, 475
 Дмитрий, патриарх Сербский 561
 Днепров Р. 632
 Добкин А.И. 327
 Добровольская М.М. 682
 Добровольская О. 632
 Добужинский М.В. 256, 725
 Довгалевский В.С. 85, 145, 155
 Догадина П.Р. 682
 Додонова (урожд. Сокшитова) О.И. 368, 417, 418, 521
 Дойл А.К. (Конан Дойл А.) 702, 703, 719
 Долгов С. 521
 Долгова-Покотилова (урожд. Кормер) С.Б. 363, 413, 494
 Долгополов Н.С. 371, 372, 421, 469, 521, 530, 531, 632
 Долинин В.Э. 722, 732
 Домнин И.В. 632
 Домогацкий Б.С. 695
 *Дон Аминадо (Шполянский А.П.) 137, 138, 219, 234, 284, 285, 287, 291, 295, 296, 299, 307, 632
 *Дон-Отелло (Донателли) А.М. 240
 Дорошевич В.М. 703
 Достоевский А.А. 594
 Достоевский Ф.М. 51, 137, 183, 186, 257, 298, 307, 325, 327, 703
 Доценко В.Д. 632
 Драгоманова О. 682
 Драгомиров А.М. 613
 Дrajевской В. 701
 Дранков А.О. 239, 267
 Дроздов А.М. 317
 Дубенцов (Дубенцев) Б.Ф. 503, 632
 Дубинин Ф. 703
 Дубинский, художник 725
 Дубовиков А.Н. 632
 Дубровкин Р.М. 66
 Дуван С. 581, 582
 Думер П. 343
 Думова Н. 69
 Дунаевский И.О. 594
 Дурасов А.В. 551
 Дуров А.А. 146, 156
 Дуров Б.А. 365, 366, 374, 375, 414, 424, 425, 506, 552, 555
 Дурова (урожд. Свиньи́на) Л.А. 506
 *Дымов О. (Перельман О.И.) 315, 326
 Дювинье Ж. 263
 Дюкомен (Дюкоммен; урожд. Бегин) Л.А. 383, 384, 432, 433, 579

- Дюфур В.В. 552
Дягилев С.П. 9, 10, 12, 258, 277
*Евгеньев (Каган) Е.Я. 103, 156
Евлгий, митр. (Георгиевский В.С.) 258, 259, 379-382, 428, 429, 504, 525, 558-561, 563-567, 569-571, 573, 575, 577, 578, 633, 651
Евреинов Н.Н. 278
Евреинова (урожд. Кашина) А.А. 633
*Елагин И. (Матвеев И.В.) 703, 732, 728
Елевферий, митр. (Богоявленский Д.Я.) 571
Елизавета Маврикиевна (Саксен-Альтенбургская), вел. кн. 552
Елисеев Н.Г. 527
Элита-Вильчковский К.С. 490
Емельянов Ю.Н. 633, 648
Емшанов А.И. 85, 89-91, 94, 96, 156
Енукидзе А.С. 102
Ердякова О.Г. 266
Ерзинкян С.Е. 76, 156
Ермаков М.П. 367, 368, 417, 418, 512, 513
Ермолаева Н.С. 633
Ермольев И.Н. 327
Ершов В.Ф. 633, 646
Ершов П.П. 704
Есевич, генерал 485
Есенин С.А. 175, 180, 186, 704, 732
Ефимовский Е.А. 633
Жаботинский В.Е. 262, 263
Жаркевич А.Н. 547
Жаров С.А. 230, 232, 272
Жевахов Н.Д. 704
Железнов М.И. 680
Железнова В.М. 682
Жемчужникова М.Н. 61
Жеребков А.Г. 466
Жеребков А.М. 466
Жеребков В.А. 466
Жеребков М.А. 466
Жеребков Ю.С. 301, 305, 356, 386, 406, 435, 462, 463-467, 470, 582, 616, 625, 633
Жеребкова (урожд. кн. Эристова) Н.Д. 466
Жеребкова (урожд. Рыковская) Е.Ф. 466
Животовский С.В. 252
Жид А. 43, 67
Жиленков Г.Н. 465, 588
Жорес Ж. 457
Жуков А.Ф. 633
Жуков В.В. 503
Жуков И.П. 85, 156
Жукова Л.Н. 633
Жуковский А.М. 682
Жуковский В.А. 61, 459
Жуковский С.В. 354, 404, 459
Жуковский, скаутмастер 537
Журавлев Б.И. 491
Завалишин В.К. 690, 692, 694, 696, 697, 701, 704, 705, 710-712, 722, 724, 725, 728, 731, 733, 738, 739
Загоровский В.Н. 370, 420, 523
Заикина И.С. 633
Зайдман А.(Г.?) 366, 367, 415, 416, 510
Зайдман (Зейдман) Е. 510
Зайцев Б.К. 284, 286, 289, 291, 292, 295, 296, 304, 388, 438, 465, 490, 577, 593, 595, 600, 609, 610, 634, 637, 639, 641, 642, 650
Зайцев К.И. 705
Зайцева (по мужу Донзель) Н.К. 610
Зайцева (по мужу Соллогуб) Н.Б. 610
Зайцева (урожд. Орешникова) В.А. 285-287, 610, 642
Зайцева Т.К. 610
Зайцевы, семья 287, 297
Закович Б.Г. 595
Залевский В 319
Залесская З.Е. 630
Зальтенбург Х. 196
Замятин Е.И. 173, 186-188, 194, 195, 200, 705
Зандер (урожд. Калашникова) В.А. 534, 628, 647
Зандер Л.А. 372, 373, 421, 423, 534, 628, 641
Зандер М.Л. 534
Зарянский С.А. 705

- Засецкий М.Д. 680, 682
 Засулич В.И. 28, 29, 57, 62
 Захер-Мазох Л. 13
 Зверс А.Ф. 216, 641, 642
 Зволянский С.Э. 8, 55
 Зеелер В.Ф. 387, 388, 393, 436, 438, 442, 517, 530, 599, 600-602, 609, 629
 Зелинский С.А. 527
 Зельдте Ф. 321
 Зельтер З. 366, 367, 415, 416, 510, 511
 Земцов И. 210
 Зеньковский В.В. 382, 385, 431, 435, 492, 523, 555, 576, 630, 634
 Зернекау М. 297
 Зернов В.М. 523, 633, 634
 Зернов М.С. 523
 Зернов Н.М. 523, 627, 633, 638
 Зернова (Зёрнова) С.М. 370, 373, 420, 423, 522-524, 531, 625, 636, 641, 651
 Зернова (по мужу Кульман) М.М. 523, 634
 *Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. 40, 63, 129
 Зиссерман П.С. 594
 Злобин В.А. 584
 Зогуля Е.Д. 190
 *Зорич А. (Локоть В.Т.) 324
 Зорыч, футболист 544
 Зотова Е. 706
 Зоф В.И. 85, 157
 Зошенко М.М. 186, 324, 706
 Зубков А.Н. 511
 Зубов В.П. 9, 12, 32, 33, 55, 58-60
 Зубов Н.Г. 503
 Зуев Г.И. 634
 Зуров Л.Ф. 284, 596, 642
 Зуэр С.А. 711, 724
 Зыков М.А. 467
 Зыков С. 634
 *Иванов см. Третьяков С.Н.
 Иванов А. 634
 *Иванов Б. 395, 444, 617, 634
 Иванов Вс. В. 181, 189
 Иванов Вяч. И. 11
 Иванов Г.В. 175, 320, 322, 598, 641
 Иванов И.И. 683
 *Иванов П.В. см. Миллер Е.-Л.К.
 Иванов П.К. 285, 286, 297
 Иванова Е.В. 9
 *Иванов-Разумник (Иванов Р.В.) 630
 Ивановский А.А. 706
 *Ивановский А. де, гр. 706
 Иванская А. 546
 Иванчишин П. 634
 Иваск Ю.П. 59, 278, 321
 Ивинский Б.И. 468
 *Ивнев Р. (Ковалев М.А.) 190, 192
 Игнатъев А.А. 634
 Игнатъев С.А., гр. 372, 421, 422, 474, 475, 534
 Игошева Т.В. 65
 Ижболдин Б.С. 634
 *Изгоев (Ланде) А.С. 121, 157
 Иконников А.А. 232, 233
 Иловайская-Альберти И.А. 600
 Ильин В.М. 252
 Ильин И.А. 304, 706, 707
 Ильин Н.И. 85, 157
 *Ильф (Файнзильберг) И.А. 145
 Ильяшевич (Илляшевич) Я.И. 537
 *Има Иво см. Афонькин В.
 Имбер (Инбер) В.М. 145, 595
 Имбер (Инбер) И.А. 368, 369, 417, 418, 518
 Иоанн, архиеп. (Максимович М.Б.) 551
 Иоанн Кронштадтский 707, 719
 Иоанн, архим. (Шаховской Д.А.) 707
 Иоанн, еп. Бруклинский 707
 Иоанн, еп. Рижский 692, 724, 731, 737
 Иогансон В. 707
 Ионцев В.А. 651
 Иофе В.В. 633
 Иоффе А.Ф. 594
 Иоффе А.Я. 175
 Иоффе Г. 635
 Ипатьев В.Н. 546
 Ипполитов С.С. 635
 Ирвинг В. 707
 *Ирецкий (Гликман) В.Я. 316, 317, 318, 329

- Ирина Павловна, кн. 535
Искрин М.Г. 646
Исколь С.Н. 348
Исмагулова Т.Д. 194
Истомин Е. 266
Италинский А.Я. 679
Итенберг Б.С. 644
Йованович М. 238, 247
Кавтарадзе А.Г. 646
Каганович Л.М. 139, 141-143
Казак В. 629
Казанцев А.С. 588, 635
Казас М. 583
Казас М.М. 582, 646
Казас С.М. 384, 433, 434, 581, 582, 583
Казем-бек А.А. 477
Казем-бек А.Л. 115, 133, 137, 138, 157, 358, 408, 473, 474, 475-478, 507, 510, 571, 640
Казем-бек Л.А. 475, 477
Казем-бек М.Л. 474, 477
Казем-бек Н.А. 477
Казем-бек (урожд. Шпильберг) Н.Г. 475
Казем-бек (урожд. Эллис) С.А. 476, 477, 651
Казем-бек (урожд. Цветаева) С.Б. 477
Казем-бек, семья 475, 495
Казин В.В. 179, 180
Казмин (Казьмин, Кузьмин) Н.А. 374, 376, 424, 425, 541
Кайданов К.Е. 245
Кайслер Ф. 192
Калабухов И.Г. 261
Каледин А.М. 178, 497
Калекин А.В. 363, 413, 496, 497
Калинин Н.П. 502
Каллаш М.А. (*Курдюмов М.) 222
Кальманович З. 582
Кальницкая Л.Д. 504
Кальницкий М.Н. 365, 366, 414, 416, 503, 504
*Каменев (Розенфельд) Л.Б. 63, 129, 610
Каменский А.П. 308-310
Камышников Л.М. 271
Кан Р. 227
Канищева Н.И. 635
Кантакузин И.Н. 683
Канцов К. фон 144
Каплан М.С. 318, 319
Капнист А.Д., гр. 375, 376, 424, 425, 545
Каппель В.О. 608
Капустина В.И. 348
Каразин Н.Н. 708
Карахан Л.М. 102, 157, 158
Карганов Н.А. 518
Кардалелли В. 10
Карлберг К.-Э. 144, 147, 149, 158
Карлинский С. 643
Карпенко С.В. 639
Карпович М.М. 618, 628, 631, 635
Каррик В. 708
Карташов (Карташев) А.В. 387, 393, 396, 436, 442, 445, 604, 605, 616, 709
Карташова П.П. 532
Картье Р. 709
Карцевский С.И. 552
Каспари А.А. 313
Кассирер П. 44, 68, 320, 321
Касьянов В.П. 220
Катин-Ярцев М.Ю. 679
Катлама А.Б. 583
Катлама Б. 384, 433, 434, 583
Катлама О.Я. 581, 583
Катлама (по мужу Аппак) С.Б. 583
Катлама Я.Б. 583
Катуар О.А. 599
Каутский К. 27, 82
Кацнельсон И. 635
Качва Г.С. 484
Качва Н.С. 360, 363, 410, 412, 472, 481, 483, 484, 507, 595
Качва О. 484
Кашинцев, лакей 680, 683
Кашинцова В.И. 683
Кашкаров Ю.Д. 618, 635
Кашкин К.Е. 365, 366, 414, 416, 504, 505
Кашкин С. 505
Квинтов А. 709
Кедров В.В. 463

- Кедров М.А. 462
Кейдан В.И. 7-72
Кельнер В.Е. 635
Кембалл Р. 635
Кепинов Л.И. 378, 427, 428, 557, 611
Кепинова (урожд. Гукасова) Е.П. 557
Керенская О.Л. 456
Керенский А.Ф. 110, 132, 167, 242, 291, 305, 354, 357, 378, 407, 427, 456, 475, 615, 635, 636, 651, 709
Керенский Г.А. 456
Керенский О.А. 456
Керенский О.О. 457
Кессель Ж. 231
Кизеветтер А.А. 112, 455, 613, 636
Киплинг Р. 709
Кипп К.А. 520
Киреев А. 636
Кирилл Владимирович, вел. кн. 115, 117, 118, 120, 121, 158, 358, 408, 473-476, 492, 549, 558, 560, 561, 646
Кирова Д.Н. 535, 538
Кирюшин Б.Т. 709
Киселев А.Н. 709
Киселев А.Ф. 642
Киселевская А. 545
Киселевская Н.Н. 545
Киселевский В.В. 545
Киселевский К.В. 375, 376, 424, 425, 545
Киселевский Н.В. 545
Кисть А. 270
Кистяковский И.А. 518, 611
Китаев М.М. 709
Кичкас В. 709
*Клабунд (Геншке А.) 195-199
Клавинг В.В. 636
Клейст Г. фон 36, 61
Клемансо Ж. 456
*Кленовский (Крачковский) Д.И. 635, 710
Клименюк Г.Г. 472
Климов Е.Е. 737
Клюкин Ю.П. 650
Ключевский В.О. 186, 710
*Кнут Д. (Фиксман Д.М.) 179, 496
Кнышеский П. 636
Кобак А.В. 348, 627
Кобурн В. 710
Кобцев П.В. 259
Ковалев Б.Н. 636
Ковалев В.Е. 360, 363, 410, 412, 487
Ковалев П.И. 547
Ковалевская И.В. 557
Ковалевские, братья 571
Ковалевский Е.П. 555, 557, 611
Ковалевский Н.В. 683
Ковалевский П.Е. 348, 378, 381, 384, 427, 428, 431, 434, 543, 555, 557, 577, 634, 636
Коваленко Г.М. 148
Коваленко Е. 710
Ковальчук Н.В. 588
Кованьковский П.Н. 710
Коган П.С. 184, 185
Коджак И. 581
Кодина Л.И. 276, 277
Козаков Н. 710
Козинцев Г.М. 233
Козловский П.Ф. 554
Козырев М.Я. 208
Койранский Г.А. 291
Кокковцев В.Н., гр. 459
Кокорин М.А. 636
Кокто Ж. 10
Колегаев А.Л. 85, 158
Колемин Н.А. 683
Колин А. 636
Колин Н.Ф. 248
Коллонтай А.М. 106-108, 121
Колтышев П.В. 636
Колчак А.В. 169, 351, 454, 459, 460, 501, 527, 528, 583, 608
Кольванский С. 710, 723
*Коложный (Колесников) Е.А. 708
Компаретти (урожд. Рафалович) Е.Л. 680, 683, 685
Конашевич В.М. 725
Кондорсе Ж.А. 606
Кондратов Л. 711
Коновалов А.И. 455, 549, 596, 635
Кононов И.Н. 698
Кононова М.М. 636

- Кононова-Милославская А.М. 636
Конради М.М. 598
Константин Константинович,
вел. кн. 550, 552
Константинов Д.В. 714
Коньков В.П. 537
Коняев Н.М. 636
Копелев Л.З. 509
Копп В.Л. 77, 102, 104, 106, 107,
158
Копылов А.А. 538
Копылов В.И. 538
Копылов Н. 374, 376, 423, 538
Копылова Н.А. 538
Корвин-Круковский Н.С. 8
Корвин-Пиотровский В.Л. 178,
490, 609
Корганов (Корганян) Н.А. 264
Корда А. 319
Коржицкий П. 396, 445, 618
Корибут-Кубитович П.Г. 277
Корин А. 110
Коркина Е.Б. 650
Коркия А. 468
Корляков А. 645, 648
Корнецкий В. 732
Корнилов Л.Г. 260, 497, 604
Корносевиц Р.М. 179
Коро М. 496
Коровин В.И. 307
Короленко В.Г. 726
Королькевич С. 711
Коростелев О.А. 302, 348, 555, 556,
575, 580, 587, 624, 628, 631, 632,
637
Корсак В.В. 711
Корсаков Н.А. 679
Коряков М.М. 637
Косик В.И. 637
Костетти Р. 42, 66
Костилов В.В. 637
Костомаров Н.И. 710
Костюшко В. 693
Костюшко Т. 145
Котляревский Н.А. 711
Котов Б. 246
Котомкин (Савинский) А.Е. 249
Котрелев Н.В. 9
Кохановская М.П. 683
Кочетков А.Н. 472, 481, 491, 496
Кочеткова О. 363, 413, 496
Кочетковский В.П. 77, 158
Кравченко В.А. 480, 484, 631, 644,
695, 711
Краевский Б. 637
Крапивин А.С. 367, 369, 417, 418,
514
Красин Л.Б. 99, 100
Красна-Красуп, докладчик 273
Красницкий, «инструктор» 472
Краснов И. 711
Краснов П.Н. 242, 386, 435, 467,
497, 591, 647, 690, 699, 702, 710,
711, 714, 724
Краснов С.Н. 462, 463, 464, 467
Краснова (урожд. Грюнейзен) Л.Ф.
591
Красовицкий М. 637
Красовский Ю.А. 291
Крафт (урожд. гр. Исакова) Е., бар.
683
Крейгер И. 123, 125, 126, 158
*Крейд В. (Крейденов В.П.) 618,
626, 629, 631, 637, 640, 641, 728
Кремлев Г. 705, 712
Кремнев С.С. 627
Крестинский Н.Н. 99, 100, 145, 158
Крестовский В.В. 547
Кривова И. 637, 600
Кривошеин А.В. 237, 508, 509, 637,
644, 649
Кривошеин В.А. 509
Кривошеин И.А. 365, 366, 415, 416,
450, 472, 474, 507-509, 513, 604
Кривошеин К.А. 509, 637
Кривошеин Н.И. 509
Кривошеина (урожд. Карпова) Е.Г.
508
Кривошеина (урожд. кн. Мещер-
ская) Н.А. 452, 509, 631, 637
Кригер М. 720
Криптон К. 712
Кровопусков К.Р. 357, 378, 407,
427, 428, 458, 468, 469
Кроль Г.А. 272
Кромвель О. 111, 145

- Кромиади К.Г. 302-307, 637
Кропоткин П.А. 603
Круг Г.И. 571
Крутикова М.С. 650
Кръжицкий С.А. 637
Крылов В.А. 536
Крылов И.А. 217, 712
Крылов К.А. 712
Крылов Н.А. 266
Крылов С.Д. 371, 372, 421, 422, 529
Крым С.С. 581
Крымов В.П. 308, 309, 313, 321,
323, 326, 328
Крымский В. 222, 224
Крынин П.П. 261
Ксения Александровна, вел. кн. 466
Ксюнин А.И. 122, 159, 486
Ктитарев Я.(И.)Н. 382, 384, 431,
434, 575
Ктитарев Я.Я. 576
Ктитарева Г.Я. 576
Ктитарева (урожд. Слепян) О.С.
576
Кубе М.О. 712
Кублин И.А. 333
Кувшинов В. 637
Кудрова И.В. 637
Кудрявцев Н.М. 505
Кудрявцева (урожд. Нелидова) В.А.
683
Кудрякова Е.Б. 638
Кузмин М.А. 310, 311, 319
Кузнецов А. 230
Кузнецов К.К. 693-696, 704, 725,
727
Кузнецов, майор 454
Кузнецова Г.Н. 216
Кузнецова О.Ф. 641
Кузнецова Т.В. 627
Кузнецова-Масснэ М.Н. 464
Кузьмин Р.И. 571
Кузьмин Ю.А. 638
Кузьмина-Караваева (урожд.
Пиленко) Е.Ю. (мать Мария) 278,
508
Кузьмук Е.З. 629
Кукарская В. 491
Кулешов С. 63
Куликов И.Н. 640
Кульман Г.Г. 634
Кульман М.М. 638
Кумиш М. 384, 433, 583, 434, 583
Кумминг Е.Л. 588
Кун Б. 88, 89, 159
Куперинда (урожд. Кац) Н. 368,
369, 417, 419, 521
Куповецкий М.С. 632
Куприн А.И. 29, 524, 713, 726
Купченко В.П. 13, 70, 72
Куракин А.М. 599
Куракина И.И., кн. 552 552
Курганский В.П. 713
Курдюков С.Д. 493
Куренев М. 713
Курлов Г.В. 368, 369, 417, 418, 519
Курлова (урожд. Претр, в 1-м браке
Лилкерник) Н.Б. 519
Курсинский А.А. 292, 293
Курский Д.И.4
Кускова Е.Д. 112-114, 629, 701
Кусонский П.А. 462
Кустодиев Б.М. 705
Кутепов А.П. 237, 365, 466, 500,
501, 506, 507, 589, 634, 644, 645,
647
Кутепов П.А. 507
Кутепова (урожд. Кутт) О.Д. 507
Кушелов И. 732
Кушинников А. 713
Кшесинская М.Ф. 267, 592
Л'Эрбье М. 230, 276
Лавр, митр. (Шкурла В.М.) 559, 560
Лавров А.В. 283
Лавров В.В. 638
*Лагодин В. (Штеппа К.Ф.) 716
Ладинский А.П. 219, 224, 226, 273,
274
Ладыжников И.П. 181, 182, 187,
191, 193, 206, 207, 209
Лазаревский В.А. 387, 392, 393,
396, 399, 436, 441, 442, 445, 448,
514, 599, 600, 602, 603, 616
Лакер У. 301
Лампе А.А. фон 170, 399, 448, 500,
622, 623
Лампе Н.М. фон 623

- Ландау Л. 316
Ландольт, владелец кафе 40, 62
Ланская Н.А., гр. 510
Ланской А.М., гр. 510
Ланской Д.А. 366, 415, 416. 510
Лапинер А.А. 213
Ларин Н.П. 249
Лебедев М. 713
Лебедева Е. 638
Лебедева Н.М. 651
Леблан М. 713
Левашов, автор письма в «Новый журнал» 638
Левиаш Е. 21, 26, 27, 56
Левиаш С. 21, 26, 27, 56
Левин И.Я. 638
Левин М. 56
Левинсон А.Я. 211, 213
Левитан, сотрудник издательства 206
Левицкий И.Л. 684
Левицкий Л.П. 684
Левицкий С.А. 714
Левкович Б. 714
Легостаев Ф.М. 698
Ледницкий В. 638
Леже Ф. 10, 44, 68
Лезюр М. 342
Лей Дж. 714
Лейбрандт Р.А. 588
Лейкинд О.Л. 638, 646
Лейнмюллер И. 733
Лейферт А.А. 55
Лелекова О.В. 630
Лели М. 12
Лелон Л. 276
Лемперт И.М. 348, 524
*Ленин (Ульянов) В.И. 13, 40, 57, 62-64, 81, 90, 91, 97, 100-114, 116, 118, 120, 131, 136, 139, 154, 157, 167, 221, 233, 234, 242, 303, 343, 587, 651
*Ленотр Ж. (Gosselin Т.) 90
Леонидов Л.М. 194
Леонов Л.М. 181, 186, 187, 189, 190, 206
Леперовский Л. 531
Лепехин М.П. 348, 569
Лера А. см. Lerat А.А.
Лермонтов М.Ю. 325, 703, 714, 732
Лесков Н.С. 714
Ли Сын-тао 196
*Ли Сянь-дань 266
Лианозов С.Г. 604
Либерман А.С. 173, 177, 180, 203
Либерман С.П. 172-210
Либерманы, семья 174
Либкнехт К. 27
Лидарцева Н.А. 253
*Лидин (Гомберг) В.Г. 180, 181, 185-189, 191, 194, 196-199, 201, 202, 204, 206, 304
Лидтке Г. 250
Лисенко-Коньич И.К. 536
Лисицын, «инструктор» 472
Лист Ф. 58
Лисянский Ю.Ф. 681
*Литвинов (Валлах) М.М. 76, 102, 103, 105, 106, 108, 152, 159, 450
*Литвинов (Валлах) С.М. 159
Лифарь С.М. 10, 277
Лихошерстов А.А. 383, 432, 579
Лихтенштейн (*Чужой, *Светлокамнев) А. 252
Ло Гатто Э. 610
Лобыцын В.В. 639
Лодыженский М. 715
Лодыженский Ф. (Лоди Т.) 225
Лозинский Г.Л. 319
Локкарт Р.Б. 239
*Лоло (Мунштейн Л.Г.) 235
Ломоносов Ю.В. 76, 89, 92-96, 159, 160
Ломоносова Р.Н. (Розен Р.И.) 93, 160
Ломшаков А.С. 612
*Лондон Дж. 715, 716
Лопатинский И. 638
Лоренсен М. 44, 68
Лосский В.Н. 571
Лохвицкий Н.А. 611
Лубяникова Е.И. 641, 642
Лукаш И.С. 257, 715, 734
Лукич, автор басен 715
Лукьянов С.С. 587

- Луначарский А.В. 83, 120, 184, 185, 190, 192, 193, 202, 221, 222, 610, 615
- Лупанова В.М. 243
- Лурье В.И. 304
- Луцкий С.А. 638
- Лысюк К. 271
- Львов Г.Е., кн. 529, 530
- Львов Л. 268, 270
- Любимов А. 635
- Любимов Д.Н. 525
- Любимов Л.Д. 134-136, 160, 452, 464, 465, 525, 534, 585, 595, 600, 611, 638, 650
- Любимов Н.Д. 525
- Любимов С. 715
- Любимова (урожд. Туган-Барановская) Л.И. 371, 372, 420, 422, 524, 525
- Любимова М.Ю. 187
- Люсин С. 715
- Лютер А.Ф. 187, 188, 324, 325, 332-334
- Ляхов В.П. 304
- Ляшенко К.Г. 632
- Мабо-Азовский М. 638
- Магеровский Л.Ф. 235
- Маевская З.В. 555
- Маевский В.А. 555
- Маевский В.В. 378, 427, 428, 555
- Мазьянис Р. 734
- Мазэ С.Я. 189
- Майер (Мейер) Н.В. 387, 397, 398, 437, 446-448, 479, 606, 607, 633
- Майер К.Н. 607
- Майков А.Н. 320
- Майнд Н. 715
- Мак Кинли К. 716
- Макаренкова Е.М. 351-449
- Макаров В.Г. 630, 638
- Макеев Н.В. 530
- Маклаков А.Н. 454
- Маклаков В.А. 286, 287, 289, 354, 357, 399, 404, 407, 448, 452, 454-456, 458-460, 469, 470, 475, 489, 492, 508, 510, 516, 522, 527, 530, 549, 552, 553, 558, 584, 596, 598, 616, 629, 633, 635, 638, 640, 647, 650
- Маклаков Н.А. 456
- Маклакова М.А. 378, 427, 428, 456, 553, 555
- Маклакова О.А. 456
- Мак-Нотен Э.И. 554
- Маковский В. 699
- *Максимов (Пашин) С.С. 272, 716
- Максимова В.А. 13
- Максимович (урожд. Жеребкова) Л.М. 466
- Макушин А.В. 638
- Малевич К.С. 534
- Малмстад Дж. 281-300
- Малышева О.Г. 638
- Малышкин В.Ф. 464
- Мальцев А.М. 368, 369, 417, 419, 518
- Мальцев, прот. 525
- Малюкова Л. 638
- Малянтович П.Н. 154
- *Мамин-Сибиряк (Мамин) Д.Н. 716
- Мамушин В.Н. 462
- Манн К. 195
- Маннергейм (урожд. Панова) С. 684
- Маннергейм (урожд. фон Виллебранд) В.-С. 684
- Маннергейм А.К. де 684
- Маннергейм А.-Э. 684
- Маннергейм К.-Г.-Э. 684, 685
- Маннергейм К.-Э., гр. 684
- Мантейфель Ю.Г. де, гр. 684
- Манухин И.И. 552
- Манухина Т.И. 651
- Манушан М. 635
- Манфред А.З. 635
- Манцев В.Н. 87, 88, 160
- Мара Л. (Гудович Е.) 250
- Мараини Ф. 678
- Марголин Ю.Б. 178
- Маргулиес В.М. 257
- Маргулис Ю.В. 105, 161
- Мардигьян В. 468
- Маринетти Ф. 10
- Мария Павловна, вел. кн. 153, 474, 552

- Мария Федоровна, имп. 247, 475
Марк, архиеп. Германский 560
Марков А. (Markoff А.) 487
Марков А., автор парижских
«Дней» 638
Марков А.П. 360, 410, 485, 493, 554
Марков В.Ф. 693, 716
Марков М. 230
Марков Н.Е. (Марков-второй) 129,
161
Марков П.А. 186, 188, 191
Марков С.Д. 85, 161
Марков, переводчик 303
Маркова (урожд. Васильева) М. 485
Маркова Е. (Markoff С.) 487
Маркова Н. 639
Маркова Н.А. 487
Маркова О.А. 486
Маркс К. 41, 145
Мартини А. 42, 66
Мартино Б.Б. 537
Мартино С.И. 716
*Мартов Л. (Цедербаум Ю.О.) 57,
62, 343, 385, 435, 470, 471, 587,
632, 635, 651
Мартынов В. 232
Марухина Е.К. 266
Маршак А.О. 274
Масарик Т.Г. 534
Масленников А.М. 368, 369, 417,
419, 519, 684
Маслов С.С. 117, 119, 151, 161, 486
Массип М. 344
Матвеев А.С. 381, 385, 431, 434,
573
Матецкая В.С. 202, 203
Матиаш И. 717
Матисс А.Э.Б. 44, 68
Матич О. 226, 233
Матлин Б. 482, 490, 496
Матусевич И.А. 304, 316-318, 323
Матьяш Р.В. 487
Матяш С.В. 360, 410, 451, 487
Махно Н.И. 88, 89
Махров К.В. 638, 639
Махров П.С. 639
Машкин С. 260
Маяковский В.В. 175, 186, 188
Медичи, род 679
Меерсон Л.М. 248
Межин И. 734
Межлаук В.(М.)И. 85, 95, 162
Межлаук И.И. 85, 162
Мезенцев В.А. 650
Мезерницкий, художник 713
Мейендорф И. 639
Мейерхольд В.Э. 173, 191, 194,
276, 277
Мейснер Д.И. 118, 162
Мелентий, митр. 575
Мёллер Г. 149, 163
Меллер-Закомельский А.В. 589
Мельгунов С.П. 79, 82, 84, 109, 163,
393-396, 399, 436, 442-445, 448,
556, 584, 602, 603, 606, 609, 616,
617, 633, 648
Мельгунова (урожд. Степа-
нова) П.Е. 604
Мельников Н.М. 503, 601
Мельников С.Л. 504
Мельтев Ю.В. 278
Мен Ли 315
Мендель, профессор 14, 15
Менжинская В.Р. 83, 163
Менжинская Л.Р. 83, 163
Менжинские, семья 99, 121
Менжинский В.Р. 83, 163
Менский Р. 693, 704, 715
Меншиков Н. 575
Мережковский Д.С. 46, 70, 186,
311, 325, 574
Меркулов А.Н. 382, 385, 431, 434,
574
Мерлен Ж. 719
Мерод Д.К. де 26, 56
Мерцалов В.С. 717
Месняев Г.В. 608
Мешерская (урожд.
Струве) В.К., кн. 371, 421, 531
Мешерская М.П. 532
Мешерский И.Б., кн. 272
Мешерский К.П. 532
Мешерский Никита П. 532
Мешерский Николай П. 532
Мешерский П.Н., кн. 532
Микорский Б. 717

- Микоян А.И. 156
 Милашевич М.И. 579
 Миллер (урожд. Шипова) Н.Н. 501
 Миллер Е.К. 244-246
 Миллер Е.Л. 505, 519
 Миллер Е.-Л.К. 365, 414, 461, 499-501, 504, 543, 551, 608, 644
 Миллер М.Е. см. Чекан М.Е.
 Миллер Н.Е. 501
 Миллер С.Е. 501
 Милорадович С.Н. 600
 Мильеран А. 585
 Мильс К. 255
 Милюков П.Н. 8, 77, 83-85, 87, 89-92, 94-97, 99, 101-103, 106, 114, 119-126, 138, 140, 291, 292, 295, 296, 331, 385, 386, 389, 435, 436, 460, 475, 497, 528, 549, 585, 586, 597, 598, 606, 612, 613, 615, 616, 626, 629, 630, 632, 635, 637-640, 642, 643, 651
 Милюкова А.С. 586
 Милюкова Н.В. 586
 Минаков С.Т. 639
 Мироненко С.В. 631
 Миронов М.П. 338
 Миронов Н. 472
 Миронова Е.М. 639, 645
 Митрофан, архиеп. Донской (Симашкевич М.В.) 561
 Михаил Александрович, вел. кн. 528
 Михайлов Д. 468
 Михайлов М.Л. 61
 Михайловский А.И. 717, 734
 Михаэлис М. 140, 143, 147
 Михеев А.Н. 363, 413, 479, 495
 Михеева Г.Н. 495
 Михельсон А. 272
 Михневич И.Т. 472
 Мнухин Л.А. 344, 638, 639, 641, 645
 Могилевская Е.А. 616
 Могилевский В.А. 392, 441, 615, 616
 Модильяни А. 10, 45, 68
 Модрах В.К. 462
 Мозжухин А.И. 258
 Мозжухин И.И. 220, 231, 243, 244, 312, 313
 Мок Ж. 484, 487, 488, 489, 509, 525, 538
 *Молотов (Скрябин) В.М. 81, 484, 486, 487, 489, 493, 598
 Моль Л. де 717
 Монзи А. де 354, 404, 457, 458
 Монов И. 494
 Монтуляк Ю.(Ж.)С. 367, 369, 417, 419, 472, 507, 512, 513, 521
 Мопассан Г. де 717
 Моравкин М. 717
 Моргенштерн Х. 55
 Мордвинов А.А. 684
 Мордвинова (урожд. Черчелидзе, кн.) А.С. 684
 Мордовцев Д.Л. 717
 *Мореас Ж. (Пападиамандопулос Я.) 43, 67
 Морева В.И. 494
 Морозов И.В. 626
 Морозов К.Н. 633, 648
 *Морской (Гринберг) А.А. 212, 225
 Москович В. 633
 Моссберг Э. 149, 163
 Мохначева М.П. 632
 Мошинский И.Н. 62
 *Музыченко (Письменный) Ю.А. 727
 Мурадов (Чиличков) Г. 684
 Муратов П.П. 286, 304
 Мусоргский М.П. 253
 Мусский И.А. 639
 Муссолини Б. 10, 65, 476
 Муссолини Э. 10
 Мхитарев (Мхитаров, Мхитаряц) Л.Х. 363, 413, 495
 Мхитарев Н. 495
 Мхитарева (урожд. Попова) М.В. 495
 Мюллер В.К. 718
 Мюллер П.-И. 66
 Мюллер-Зейферт, автор справочника 718
 Мякотин В.А. 79, 91, 163
 Мясин Л.Ф. 10
 Мятлев Адриан Н. 545

- Мятлев Алексей Н. 375, 424, 425, 545
Мятлев Н.В. 545
Набоков В.В. 135, 309, 310, 316-318, 320, 323, 324, 639
Набоков Д.В. 324
Набоков Н.Д. 277, 529
Набокова В.Е. 324, 326, 327
Натиев А. 304
Назаров М.В. 639, 651, 729
Нансен Ф. 251
Наполеон I, имп. 111, 120, 145
Наринский М.М. 639
Нарышкин К.П. 684
Нарышкина А.К., кн. 510
Нарышкина (урожд. Туркул) С.С. 366, 416, 510
Натансон М.А. 145
Нафанаил, архиеп. (Львов В.В., кн.) 381, 383, 430, 432, 571, 572
Нахимов Э. 255
Невадовский И.Д. 544
Невадовский (Неводовский) Н.Д. 544
Неводовский (Невадовский) Д.Н. 375, 376, 424, 425, 544
Негри А. 42, 65
Недачин В.П. 552
Недбаевский В.М. 635
Недзельский Е.Л. 228
Недошвина Н.А. 370-372, 420-422, 521
Неер К. 197
Неймарк М.И. 93
Неймирок А.Н. 718
Некрасов Н.А. 718, 732
Нелидова-Фивейская Л.Я. 274
*Немиров А. см. Неймирок А.Н.
Немирович-Данченко В.И. 201
Немирович-Данченко Вас. И. 256, 257
Немирович-Данченко Г.В. 335-337, 611
Немировская И. 263
Немитц А.В. 88, 164
Непомнящий А.Д. 374, 376, 423, 425, 540
Непомнящий Л. 540
Нератова Н.Н. 575
Нефедов А. 651
Нечаев В. 732
Нечаев Г.А. 640
Нечаев С.Г. 131
Нечаев, автор справочника 718
Нива Ж. 173
Нижинский В.Ф. 10, 256
Никалин, певец 230
Никита Александрович, кн. 466
Никитин Б.Н. 513
Никитин Г.Ф. 530
Никитин И.С. 718
Никитин Н.Н. 181, 184
Никитина А.С. 640
Никиш А. 58
Нико Н. 692, 727, 730
Никодим, митр. (Ротов Б.Г.) 477
Николаев К.Н. 719
Николаев С.Л. 383, 432, 579
Николаевский А. 719
Николаевский Б.И. 640, 701
Николай I, имп. 135, 552
Николай II, имп. 158, 226, 239, 242-245, 257, 267, 463, 474, 475, 505, 632, 648, 707
Николай, митр. (Ярушевич Б.Д.) 380, 429, 481, 482, 484, 486, 487, 505, 525, 564, 568, 573, 575, 576, 578
Николай Михайлович, вел. кн. 69
Николай Николаевич, вел. кн. 244, 466, 500, 506, 558, 563
Николич А. 710, 723
Никольский В.Н. 375, 376, 424, 425, 545
Николюкин А.Н. 637, 640
Нилус С.А. 145
Нильсен А. 248
Новакович, владелец кинотеатра 238, 239, 247, 251
*Новалис (Харденберг Ф. фон) 65
Новиков В.Н. 518
Новиков М.М. 640
*Новиков-Прибой (Новиков) А.С. 719

- Новицкая М.С. 550
 Новская Е. 179
 Нольде (урожд. Искритская) А.А., бар. 528
 Нольде (урожд. Терещенко) О., бар. 528
 Нольде А.Б. 528
 Нольде А.Э. 529
 Нольде Б.А. 529
 Нольде Б.Б. 528
 Нольде Б.Э., бар. 371, 372, 421, 422, 512, 527-529
 Нольде Э.Б. 528
 Нольде, семья 529
 Норденштам (урожд. Панова) О. 684
 Норденштам О.И., бар. 684
 Норденштам Ю.-М. 684
 Носик Б.М. 71, 640
 Нубар П. 265
 Нувель В.Ф. 9, 277
 *О.Генри 719
 Оберучев К.Н. 615
 Оболенская (по мужу Грудзинская) Л.В. 620
 Оболенская (по мужу Зандрок) И.В. 620
 Оболенская (по мужу Кельберин) Н.В. 620
 Оболенская (урожд. Винберг) О.В. 620
 Оболенская А.В. (в монашестве мать Бландина) 620, 647
 Оболенский А.В. 620
 Оболенский В.А. (князь «Вова О.») 32, 59
 Оболенский В.А., кн. 291, 396, 397, 445, 446, 530, 599, 619, 620, 644, 645
 Оболенский В.В. 620
 Оболенский Л.В. 620
 Оболенский С. 572
 Оболенский С.В. 620
 Оболенский С.С. 584, 640
 Оболенский-Нелединский-Мелецкий С.П., кн. 549
 Овидий 217
 Оглобев В.И. 540
 Оглобев (Оглоблев) Е.И. 374, 376, 423, 425, 540
 Оглобева (по мужу Протуа) С.И. 540
 Огнев И. 720
 *Огнев Н. (Розанов М.Г.) 324
 Одинец А.К. 493
 Одинец Д.М. 360, 363, 386, 390, 410, 412, 436, 438, 439, 487, 490-496, 555, 595, 598, 619
 Одинец М.Д. 493, 494
 Одинец Н.Д. 493
 Одинец Т. 494
 Одо Ж. 265
 *Одоевцева И.В. (Гейнике И.Г.) 320, 321, 640
 Озанын А.Т. 263, 264
 Озеров В. 720
 Озерова В. 704
 Озио А. 10, 11
 Окороков А.В. 640, 651
 Окснер Я.В. (*Жак Нуар) 220, 318, 320
 Октябрев Е. 720
 о. Олег (Болдырев) 384, 433, 583
 Олелина И.Н. 640
 Олив В.С. 32, 59
 Олин Н. 693
 *Ольгин (Веселовский Н.П.) 236
 Ольденбург С.С. 720
 Олькот Л. 720
 *Онегин (Отто) А.Ф. 46, 70
 Онегина С.В. 641
 Опик (урожд. Рапп) Л.В. де 459
 Опишня И. 641
 Оприц И.Н. 365, 366, 414, 416, 502, 503
 Оприц О.Д. 503
 Орвел Г. (Оруэлл Дж.) 720
 Ордовский-Танаевский В.Н. 733
 Орехов В.В. 388, 436, 590, 602, 607, 608
 Орешин П.В. 179, 732
 Орлов В. 395, 444, 618
 Орлов Вл. 641
 Орлов Н.А. 76, 164
 Орлов С. 641
 Орлова И. 618

- Ортега-и-Гассет Х. 720
Осипов А. 641
*Осоргин (Ильин) М.А. 304, 455, 642
Осоргина-Бакунина Т.А. 286, 297, 642
Островский А.Н. 536, 721
Офросимов (*Росимов Г.) Ю.(Г.)В. 258, 309, 310
Охотников М.М. 59
Оцеп Ф.А. 257
Оцуп Г.А. (*Г.Раевский) 314
Оцуп Н.А. 173, 314
Павел I, имп. 134, 679
Павел Александрович, вел. кн. 275
Павликовский М.К. 641
Павлов М.А. 493
Павлова А.П. 255, 256
Павлова Т.Ф. 635, 649
Павлович Б.А. 685
Павлович Л.Б. 685
Пайчадзе Г.Г. 278
Паламарчук П. 641
Палей И.П., кн. 276
Палей Н.П., кн. 275, 276
Палей О.В., кн. 534, 535
Палеолог (урожд. Аршаулова) М.В. 488
Палеолог А.К. 360, 410, 479, 488
Палеолог Е. 488
Палеолог Е.К. 488
Палеолог О.К. 488
Пальчиков П.А. 641
Панин Г. 635
Панина (урожд. Васильева) В.В. 47, 70
Панова М. 641
Пантюхов О.И. 536, 537, 635, 641, 643
Папини Дж. 10, 42, 65
Парамонов Н.Е. 693, 699, 713, 714, 726, 737, 738
Парецкий А. 254
Паротькин И.В. 643
Парсонс А. 722
Пархомовский М.А. 319, 633, 641
Паскаль П. 554
Пастак И.А. 367, 369, 417, 419, 516
Пастак С.А. 516
Пастернак (урожд. Лурье) Е.В. 207
Пастернак Б.Л. 160, 173, 175, 177, 182, 186, 190, 207, 519, 595
Пастернак Ж.Л. 207
Пастернак Л.О. 173, 207
Пахмус Т.А. 634
Пашенная В.Н. 201
Пелехин П.П. 360, 410, 472, 481, 496
Пеллье, инженер 256
Пельтцер А. 722
Пельхау-Светозаров А.П. 589
Пепеляев В.Н. 460
Первухин М.К. 228
Перелешин В.Ф. 261, 641
Перов П.К. 252, 253
Перфильев А.М. 722
Перфильев Н.А. 117, 164
Песталоцци И.Г. 203
Петен А.Ф. 478, 526
Петерсы, семья 121
Петлюра С.В. 491, 513, 622
Петников Г.Н. 184
Петр I, имп. 111, 150, 195
Петражицкая (урожд. Вебер) М.К. 371, 373, 420, 422, 526
Петражицкий Л.И. 526
Петражицкий Л.И., проф. 526
Петрановский В.П. 342
Петренко А. 395, 444, 618
Петренко А., врач 618
Петренко А.М. 618
Петренко В. 618
Петришев А.Б. 391, 440, 615
Петров А.М. 547
Петров В.А. 367, 369, 374, 416, 419, 424, 511, 542, 543
*Петров (Катаев) Е.П. 145
Петров С. 694
Петров Ю. 643
Петрова Г.В. 65
Петровская Надежда И. 285, 287-290, 292-294, 297, 300
Петровская Нина И. 281-300
Петровский Г.И. 64
*Петровский Н. 631, 698, 722, 723
Петрушева Л.И. 632
Петухов П.Р. 722, 723

- Печорин Д.В. 386, 435, 463, 591, 592, 654
 Печорина В.Д. 592
 Пешехонов А.В. 79, 91
 Пешков (Свердлов) З.М. 620, 641
 Пивовар Е.И. 644
 Пикассо П. 10, 44, 67, 68, 70
 Пиленко А.А. 521
 Пилсудский Ю. 145
 *Пильняк (Wogaу) Б.А. 173, 320
 Пильский П.М. 307, 315
 Пимонов Л.В. 723
 Пирамидов В., полковник 55
 Пиранделло Л. 65
 Писарева (Слон) В.М. 374, 376, 423, 425, 538
 Питерский Е.С. 374, 376, 423, 426, 537, 538
 Питоева К. 538
 Плаксин Б.Н. 725
 Платон, митр. (Рождественский П.Ф.) 275
 Платонов С.Ф. 723
 Плевицкая Н.В. 462, 507
 Плетнев Р.А. 598
 Плеханов Г.В. 9, 27-29, 40, 41, 56, 57, 62
 Плотников Ю.А. 637, 640
 Плюханов М. 642
 По Э. 707
 Подгорный, капитан 623
 Поджет Д. 531
 Поджет, семья 531
 Пожарский П.В. 504
 Позднышев С.Д. 503
 Поздняков В. 642
 Поздняков В.В. 723
 Познер В.С. 635
 Познер С.В. 293, 294, 635
 Покровская Р.И. 595
 Покровский А.Н. 8
 Покровский В. 642
 Покровский М.Н. 83
 Полянски П. 730
 Поляр Т.И. 530, 603
 Половцов К.А. 555
 Полонский В.П. 184, 185, 202
 Полошкин Г.Р. 732
 Полторацкий Н.П. см. *Петровский Н.
 Полутник Д. 723
 Полчанинов Р.В. 642, 649, 691, 694, 707, 726-728, 731, 733
 Поль В.И. 377, 426, 427, 550
 Поль О.В. 550
 Поляк Г. 642
 Поляков А.А. 293, 294, 585, 598
 Поляков Е. 680, 685
 Поляков С.А. 9, 10, 39, 46, 57, 61, 62
 Поляков Ю.А. 643
 Полякова (в браке Семенова) А.А. 9, 39, 57, 61, 62
 Поляков-Литовцев С.Л. 213, 214, 263, 265
 Полян П.М. 643
 Полянский В.В. 387, 393, 436, 442, 599, 602
 Полянский К. 230
 Померанцев Ю.Н. 548
 Пономарева Л.В. 643
 Попич С.Г. 552
 Попов А. 723
 Попов А.В. 643
 Попов А.Н. 12
 Попов В. 256, 278
 Попов В.В. 643
 Попов Г.И. 383, 385, 433, 434, 581
 Попова А. 581
 Попова О.Н. 12, 65
 Попов-Пристлей, автор учебника 723
 Поремский В.Д. 462, 499
 Португалов В.В. 80, 81, 164
 Посельский Я.М. 223
 Поспеловский Д. 562, 630, 651
 Поссе В.А. 12
 Постников А.М. 85, 89, 165
 Постников Е.С. 643
 Потапова З. 65
 Потресов (*Старовер) А.Н. 28, 57
 Правов И.К. 254
 Прегель С.О. 643
 Преображенская О.И. 254
 Преображенская О.О. 523
 Прилежаева-Барская Б.М. 60

- Примаков П. 643
Присманова А.С. 174, 178, 179, 202
Притыкина Т.Б. 348
Прихненко Н.К. 638
Приходкин Б.Д. 373, 423, 467, 535
Прокопов Т.Ф. 634
Прокофьев С.С. 276-278
Простетовский В. 719
Протопопов А.Д. 643
Прянишников Б.В. 499, 630, 644
Пуанкаре Р. 244, 257
Пузино (Пузыно) И.В., кн. 594
Пузино В. 594
Пузино О.В. 386, 467, 468, 593
Пузына (урожд. Броун) М.А., кн. 594
Пузыревский Н. 704
Пухальский В. 550
Пушкарев С.Г. 644
Пушкарский Н.Ю. 721
Пушкин А.С. 70, 136, 137, 160, 186, 325, 334, 679, 724-726, 739
Пчелов Е.В. 644
Пшибышевский Ст. 9, 13, 40
*Пылаев (Павловский) Л. 726
Пятницкий Н.В. 386, 435, 461, 467, 468, 588, 590, 644
Равель М. 253
*Радек (Собельсон) К.Б. 542
Радецкий В.Ф. 685
Радецкий, переводчик 186
Раев М. (Raeff M.) 636, 642, 644
Раев Н.П. 491
Раевская-Хьюз О. 630
Разнатовский М.Н. 685
Райс К. 726
Райх З.Н. 276, 277
*Раннит А. (Долгошев А.К.) 642
Раппопорт А.Ю. 644
Рар Л.А. 644
*Распутин (Новых) Г.Е. 225
Ратаев Л.А. 54
Ратов Г.В. 248
Рафаэль Санти 138
Рахманинов С.В. 258, 547, 548
Рачковский П.И. 614
Рачковский П.Н. 8
Ребезов Г.Д. 685
Редон О. 43, 67
Резникова Н.В. 288
Рейбель К. 508
Рейзингер (Резингер) А. 374, 376, 423, 426, 540
Рейн М.Р. 471
Рейн Р.А. см. *Абрамович (Рейн) Р.А.
Рейнхардт Ф. 321
Рейтблат А.И. 319
Рем Э. 464
Ремарк Э.-М. 114
Ремизов А.М. 287, 288, 313, 490, 641
Ренье А. де 43, 67
Реньян Д. 726
Репин И.Е. 272
Рерих Н.К. 234, 644
Ржевский Л.Д. 726
Риббентроп Й. фон 147
Ривкин И. 145, 165
Ригелли Дж. 229
Рид А. 726
Римский-Корсаков В.В. 551
Римский-Корсаков Н.А. 548
Рич В.Г. 695
Риччи Д. 678
Робертис Дж. де 42, 66
Робертс М. 726
Робеспьер М. 111
Рогачевский А.Б. 633
Рогинский А.Б. 633
Рогович (Созонович) О.П. 467
Рогович Алексей П. 467
Рогович А.П. 710
Рогович П.А. 356, 386, 406, 435, 462, 463, 464, 467
Родзаевский К.В. 589
Родевич К.Б. 638
Родзянко (де Отпик) Л.Э. 459, 644
Родзянко В.П. 467
Родзянко М.В. 458
Родзянко Н.М. 355, 404, 458, 459
Рождественский С.П. 536
Розанов М.М. 727
Розен В. 700
Розенберг А. 144, 306, 330, 464, 467, 562, 588, 589

- Розенгольц А.П. 85, 165
 Розенталь, книготорговец 206
 Розеншильд Е. 370, 420, 523
 Розик В. 396, 445, 618
 Ройзенман Б.А. 121, 150, 165
 Роллер Н.Н. 472, 483, 491, 595
 Романов Е.Р. 644
 Романова (Романова-Стрельникова) А.В., кн. 370, 373, 420, 422, 521, 522
 Романова (урожд. Нестеровская) А.Р., кн. 552
 Романовский-Красинский В.А., светлейший князь 475
 Романовы, династия 120, 644
 Романцов Г.Н. 543
 Романье, автор книги 727
 Ромэн Ж. 67
 Рончевский Р.П. 493, 499
 Рослов А.П. 595
 Россинский В. 7
 Россон А. 233
 Роше А-П. 44, 47, 68
 Рошфор В.-А. 46, 70
 *Рошин Н. (Федоров Н.Я.) 595, 617
 Рубакин А.Н. 644
 Рубакин Н.А. 8
 Рубинштейн Я.Л. 357, 407, 469, 470
 Рубинштейн, театральный деятель 193
 Рубцова М. 651
 Руденцова Ю.И. 635
 Рудзутак Я.Э. 99, 165
 Руднев В.В. 530, 638, 644
 Ружевиц Т. 203
 Рузанна (Rousanna) Р. 592
 Рузвельт Э. 268
 Руманов А.В. 490, 595, 644
 Руманов Д.А. 644
 Рунич (Фрадкин) О.И. 248
 Руофф, переводчик 186
 Рус Н. 727
 Русак А.В. 729
 Русс, переводчик 192
 Руссо А.Ж.Ф. 44, 68
 Рутыч Н.Н. 627, 636, 639, 645
 Рыбаков Н.П. 388, 608
 Рыбакова Т.А. 608
 Рыбинский Н.З. 728
 Рыбкин Н. 727, 728
 Рыгалов (Ригалов) М.Н. 374, 376, 423, 426, 538
 Рыгалов В.Н. 538
 Рымович К.С. 241
 Рындина Л.Д. 326-328
 Рысс (по мужу Боberman) Д. 606
 Рысс А.Я. 606
 Рысс Г.Я. 606
 Рысс И.Я. 606
 Рысс М.А. 606
 Рысс М.Я. 606
 Рысс П.Я. 387, 396, 436, 445, 605, 606, 643
 Рысс С.Я. 606
 Рысс Я.И. 606
 Рютин М.Н. 129, 130, 131, 166
 Рябушинский Д.П. 540, 554
 *Рязанов (Гольденбах) Д.Б. 81, 82, 166
 Саарино У. 251
 Сааруни Г. 728
 Сабанеева Т.И. 268
 Сабашникова-Волошина М.В. 55, 61
 Сабик-Вогулов, автор брошюры 728
 Саблин Е.В. 226, 621
 Сабурова И.Е. (бар. Розенберг) 728
 Савва, архим. (Шимкевич С.А.) 382, 431, 576-577
 *Савин (Саволайнен) И.И. 728
 Савинков Б.В. 334, 461, 492
 Савинов С.Я. 728
 Савицкий Б.А. 595
 Савицкий Г. 715
 Савицкий Л.А. 360, 410, 485
 Савич Н.В. 459, 646
 Савич О.Г. 186, 189, 190, 197-199
 *Садовской (Садовский) Б.А. 13, 281
 Сажнин Д. 691, 702, 717, 719
 Сазонова (Слонимская) Ю.Л. 218, 228, 249
 Саиф Э. 729
 Саламатов, футболист 543
 Салищев Г.Я. 511

- Самойленко Б.Н. 278
Самойлов Е. 729
Самсон Н.У. фон 536
Самсонов А.В. 466
Самсонов В. 314
Самутин Л.А. 646
Сантини Л. 678, 682
Сантис К.-Н. де 680
Сапера А.М. 679
Сарач Б.М. 291, 386, 436, 441, 582, 599, 620, 645
Сарач Е. 599
Сарач М.С. 582, 599, 646
Сарач С.М. 599
Сарьян М. 265
*Сатовский Ю. (Ржевский Г.А.) 215
Сафронов Ф. 472, 496
Сахаров Б. 729
Сахаров Б.Л. 640
Сахаров Н.Н. 371, 373, 381, 382, 385, 420, 422, 431, 434, 525, 552, 555, 572
Сахаров, староста гнезда Русских Соколов в Ницце 543
Саянов В.М. 732
Саяпина Г.С. 266
Сватиков С.Г. 389, 438, 613, 614, 646
Свен В.Б. 729
Светаев Э. (Г.Ф.К.) 729
Светлов Б.Н. 219
Светов А. 729
Светозарский А.К. 629
Свириденко Ю.П. 646
Свицкий Л.О. 367, 369, 417, 419, 517
Севастьянова (Севастьян; урожд. Кац) Л. 368, 369, 417, 419
Северский Л. 729
Северюхин Д.Я. 638, 646
*Северянин И. (Лотарев И.В.) 732
*Седых А. (Цвибак Я.М.) 229, 259, 646
Седых В.Н. 646
Сейфуллина Л.Н. 186, 187, 189, 208, 209
Семашко Н.А. 88
Семенов А.Ф. 585
Семенов А.Ю. 585
Семенов М.Н. 7-13, 13-54, 54-63, 65, 67, 68, 70, 71
Семенов М.Н., поручик, брат М.Н.Семенова 12
Семенов Н.М. 7
Семенов Н.П. 7
Семенов П.Н. 7, 10
Семенов С.А. 189
Семенов С.Ф. 584
Семенов Тянь-Шанский П.П. 7
Семенов Ю.В. 611
Семенов Ю.Ф. 385, 435, 584, 611
Семенова (Rebiere) С.Ю. 625
Семенова (урожд. Гольштейн) Н.В. 585
Семенова (по мужу Фоканова) Н.Ю. 585
Семенова (урожд. Епанчина) М.Л. 7
Семенова Вал. М. 61
Семенова Вас. М. 61
Семенова Е.М. 61
Семенова И.М. 61
Семенова Н.Ю. 585
Семенова-Гуммерус В. 12
Семиряга М.И. 646
Серапионова Е.П. 646
Серафим Саровский, св. 692, 731
Серафим, архим. (Сангушко-Загоровский Н.) 523
Серафим, митр. (Лукьянов А.И.) 379, 380, 383, 384, 428-432, 434, 531, 563-566, 571, 578, 579, 646
Серафим, митр. (Ляде) 702, 729
*Серафимов (Прянишников) Б.В. 710, 718
Сергеев П.С. 371, 373, 421, 422, 532
Сергеев С. 729
Сергий, архиеп. (Коновалов) 566
Сергий, еп. (Королев А.Д.) 566
Сергий, патриарх (Страгородский И.Н.) 379, 428, 559, 562-564, 566, 567, 569-571
Сердаковский Л. 646
Серков А.И. 646
Сибирский К. 729
Сиверс Б., гр. 685

- Сидоренко Ю.Ф. 514
 Сизов А.С. 368, 369, 387, 417, 419, 436, 595
 Сикачинский, «инструктор» 472
 Сикора А. 260
 Сикорский И.И. 274
 Сильванович С. 281
 о. Сильвестр (Харун Я.) 371, 372, 421, 422, 532
 Симечкевиус, художник 701
 Симонов К.М. 452
 *Синевирский Н. (Мондич М.Д.) 730
 Синицына А.В. 260
 Синьяк П. 67
 Синяков В.И. 396, 445, 616, 622
 Сиполс В.Я. 646
 *Сирин см. Набоков В.В.
 Сирин Н.И. 489
 Сирин С.Н. 360, 410, 479, 488, 489, 490
 *Сиричкин (Сирицкий) Л. 237, 238
 Сияльский В.П. 614
 Скалон Н.Д. 589
 Скальдов М. 219
 Скальковский К.А. 45, 69, 70
 Скаржинский А.Я. 550
 Скаржинский Василий П. 550
 Скаржинский Виктор П. 550
 Скаржинский Н.В. 377, 426, 427, 550
 Скаржинский П.В. 550
 Скворцов, аккомпаниатор 253
 Скоблин Н.В. 159, 461, 462, 500, 507
 Скопин И.В. 505
 Скопиченко О.А. 730
 Скоропадский П.П. 170, 576
 Скрыбин-младший А. 544
 Скрыбин А.С. 375, 376, 424, 426, 544
 Скрыбин С.А. 544
 Скрыбина А.А. 179
 Скрыбина О.В. 544
 Слащов А.Я. 237
 Слащов-Крымский Я.А. 646
 Слезкин Ю.Л. 183
 Слободинский М.Я. 490, 491
 Слоним Е.Л. 326
 Слоним М.Л. 646
 Слонимский М.Л. 184, 189, 190
 Случевский К.К. 462
 Смагина С.М. 647
 Смагина-Варон Е. 66
 Смаричевский Н. 491
 Смирнов А.А. 647
 Смирнова А. 685
 Смирнова Н. 647
 Смирнова Н., 1-я жена Г.В.Плеханова 57
 Смирягин Д.Г. 360, 410, 472, 481, 483, 491, 595
 Смольянинов В.А. 97, 166
 Смыслов О.С. 647
 Сносырев В. 543
 Собинов, штабс-капитан 589
 Соболев А. (Ю.М.) 180-182, 186-189, 193, 204, 205
 Соколов (*Кречетов) С.А. 282, 294, 297, 316, 323, 326-328
 Соколов (Соколовский) С.А. 520
 Соколов (Соколовский) П.А. 368, 369, 417, 419, 519, 520
 Соколов В.В. 647
 Соколов Е. 647
 Соколов Л. 510
 Соколовская М. 520
 *Сокольников (Бриллиант) Г.Я. 121, 166
 Солдатов Г. 694
 Солженицын А.И. 509
 Соллогуб А.В. 610
 Соловейчик С.М. 132, 167
 Соловьев Вл. С. 731
 Соловьев Вс. С. 731
 *Сологуб (Тетерников) К.Ф. 179, 282, 327
 Солодков П.Н. 731
 Соломка С.С. 511
 Соломон Г.А. 125, 167
 Солоневич И.Л. 159, 589
 Сорокин В. 731
 Сорокоумов П.К. 19, 56, 59
 Сосинский Б.(В.)Б. 174, 176, 179, 202, 203

- Сперанский В.Н. 526
Спиридович А.И. 386, 435, 593, 647
Спиридович М.А. 593
Спиро В.Б. 81, 167
Споров Д.Б. 235
Сречинский Ю.С. 699
Ставронский А.В. 468
Стайн Г. 44, 67, 68
*Сталин (Джугашвили) И.В. 85, 103, 104, 111, 113, 114, 120, 122, 125, 128, 129, 139, 142, 145, 147, 150, 247, 465, 618, 626, 636, 651
Сталинский Е.А. 113, 167
Стан Л. 647
*Станиславский (Алексеев) К.С. 325
Станюкович К.М. 726
Старевич В.А. 234
Старевич И.В. 235
Старицкий М.П. 270
Старков В.В. 99, 168
Старостин Е.В. 632
Старынкевич К.Д. 552
Стасив В. 468
Стекольщиков В. 732
Стенбок-Фермор И.Я. 686
Стенбок-Фермор Э.-Э.И. 686
Степун Ф.А. 11, 58, 60, 63, 316, 317, 642, 647
Стефан (Ляшевский), прот. 715
Стефан, архим. (Светозаров) 571
Стефан Дж. 301
Стибберт Т. 679
Стивенсон Р. 732
Столыпин А.П. 359, 387, 396, 409, 436, 445, 478, 611, 647, 628
Столыпин П.А. 169, 478, 540-542, 644
Столыпина (урожд. Джорж-Луи) Ф.-Г. 478
Столыпина (урожд. Нейдгарт) О.Б. 478
Стомоняков Б.С. 99, 102, 168
Стравинский И.Ф. 10, 258
Страхов Н.Н. 58
*Стрижевский (Радченко) В.Ф. 313
Стрисак М. (Strisak M.) 342
Строк О.Д. 206
Струве Г.П. 306, 325, 634, 720
Струве М.А. 595
Струве Н.А. 647, 648
Струве П.Б. 278, 584, 585, 621, 634
Стручков А.А. 636
Ступницкий А.Ф. 386, 391, 436, 440, 493, 596-599
Ступницкий Н.Ф. 599
Стюарт Д. 693
Суворин А.С. 159
Сулержицкий Л.А. 8
Сулин, нач. гнезда Русских Соколов в Клиши 543
Сумбатова (в браке Гванчи) М., кн. 680
Суперфин Г.Г. 348
Сургучев И.Д. 467
Суслов Б.В. 367, 369, 417, 419, 515
Суту Ж.-А. 648
Сухарев Ю.Н. 648
Сыпченко А.В. 648
Сычов К.И. 244-246
Талалай М.Г. 678-686
Таль А. 329, 330
Танеев С.И. 550
Тарасевская А. 491
Тарасов, офицер 240
Тарасова Н. 230
Тарич Ю.В. 257
Тарле Г.Я. 344, 648
*Тарусский (Рышков) Е.В. 588, 602
Таскин В.К. 490, 491
Таскина Е.П. 315
Татаринов В.Е. 596, 598
Татарина Е. 648
Татищев Б.А. 458
Татищев, гр. 236
Таубе М.А. 462
*Твен М. 732
Тверитинов Н.Н. 385, 435, 588
*Тверской Е. (Благов В.Ф.) 732, 733
Тейя В. 11
*Темирязов Б. см. Анненков Ю.П.
Темномеров В.А. 537
Терапиано Ю.К. 648
Тербер Д. 693
Терехова Г. 635

- Терещук А.В. 646, 648
 Терпугов С.С. 87-89, 168
 Тесленко Н.В. 517
 Тетеревлева Т.П. 648
 Тикстон П.А. 622
 Тимашев Н.С. 131, 168, 648
 Тименчик Р.Д. 60
 Тимофеев А.Г. 319
 Тимченко П.Н. 259
 *Тирсо де Молина (Тельес Г.) 191
 Тито (Броз Тито) И. 362, 537, 595
 Титов А.А. 367, 370, 417, 419, 420, 512, 515, 516, 530
 Тихменев Н.М. 365, 366, 378, 381, 385, 414, 416, 427, 428, 431, 434, 467, 505, 648
 Тихменев Ю.М. 505
 Тихменева М.А. 505
 Тихомиров Л.А. 131, 168
 Тихон, патриарх (Белавин В.И.) 558, 563, 566, 571
 Тихонов Н.С. 188
 Тихонова З.Н. 648
 Тищенко (урожд. Трубчанинова) Е. 513
 Тищенко А. 367, 370, 417, 419, 513
 Ткачев П.Н. 131
 Тобер М.Э. 547
 Тоде Г. 30, 33, 45, 58
 Токарев В.Ф. 570
 Токлэс Э.Б. 68
 Толли В.В. 529
 Толли В.М. 529
 Толли Е.Н. 529
 Толли И.В. 529
 Толли С.В. 529
 Толли Т. 529
 Толли-Костодоа (Костедоа; Костедуа) О.В. 371, 421, 529
 Толохов Н.Н. 266
 Толстая А.Л. 247
 Толстой А.К. 732, 733
 Толстой А.Н. 178, 609, 610
 Толстой Л.Н. 8, 41, 42, 64, 77, 135, 145, 183, 186, 227, 272, 702, 709, 713, 731, 733-735
 Толстой-Милославский С.М. 473
 Том (урожд. Пионтковская) Д.Ф. 685, 686
 Томский В.И. 266
 Тонини Л. 679, 680
 Тополев Б. 733
 Трапезников Т.Г. 9, 19, 20, 33, 55, 58, 59
 Трауберг Л.З. 233
 Трахтерев О.С. 518
 Тренев К.А. 199-201
 Трепов Ф.Ф. 57
 Третьяков Н.С. 460
 Третьяков С.М. 191
 Третьяков С.Н. 354, 405, 460-462, 507, 629
 Третьяков С.С. 461
 Третьякова (Дункер) А.Г. 460
 Третьякова (Мамонтова) Н.С. 461
 Третьякова Т.С. 461
 Трибунский П.А. 638
 Тривус И.А. 262
 Тротта Дж.-П. 678
 Троцкая Н.И. 55
 *Троцкий (Бронштейн) Л.Д. 40, 55, 63, 85, 86, 89, 90, 114, 117, 129, 130, 141, 145, 221, 242, 343, 454, 500
 Троцкий (Тротский)-Семитович В. 381, 382, 385, 431, 434, 573
 Троян И. 491, 648
 Трубецкой Е.Н. 533
 Трубецкой С.Е., кн. 371, 373, 396, 421, 422, 445, 446, 532, 533, 616
 Трубецкой Ю.П. 733
 Трубников Ю.А. 530, 648
 Трушнович А.Р. 733
 Туган-Барановский М.И. 524
 Тулуз-Лотрек А. де 44, 67, 70
 Турбович (Ферсман) Н.Н. 487
 Турганев И.С. 36, 733
 Туркин Г. 536
 Туркина Елизавета В. 373, 423, 535
 Туркина Елена 535
 Туркул А.В. 589-591, 734
 Туроверов Н.Н. 502, 732
 Турчанинов В.Д. 266
 Тухачевский М.Н. 150
 Тхоржевский И.И. 584, 611

- Тыркова-Вильямс А.В. 396, 397, 445, 446, 620-622, 626, 648
Тырша М. 542
*Тэффи (урожд. Лохвицкая, в браке Бучинская) Н.А. 218, 219, 388, 438, 610, 611, 642
Тютчев Ф.И. 61, 732
Уайт В.Л. 734
Угримов А.А. 474, 495, 510, 649
Угримов А.И. 474, 507
Угримова Т.А. 649
Уланд Л. 36, 61
Ульмер Э. 270, 271
Ульяновы, семья 167
Уманский Д.А. 187, 192-194, 200, 205
Унгерн Ю. 734
Унгерн А. 250
Унковский В.Н. 231, 467
Уоллес Э. 734
Упеник А. 734
*Уралов А. см. Авторханов А.Г.
Урбан (Урбан-Аншевич) Г.К. 383, 385, 388, 432, 434, 438, 579, 580
Урицкий М.С. 136
Урусов Л.Д., кн. 686
Урусова В.Л., кн. 686
Усов Ф.П. 686
Усова (урожд. Амброуз) В.Н. 681, 686
Успенский Л. 571
Успенский Л.В. 735
Устинов А.М. 100, 169
Устрялов Н.В. 112, 114, 115, 118, 126-129, 132, 146, 155, 169
Устюжанин Д.Л. 190
Утесов А. 735
Ушаков В.В. 275
Фальковский Е.А. 368, 417, 418, 518
Фараонов, автор учебника 735
Федин К.А. 180, 181, 185, 189, 205
Федоров А.М. 12, 42, 65
Федоров А.Н. 540
Федоров В.М. 557
Федоров Г.М. 557
Федоров М.М. 378, 427, 555, 556, 638, 649
Федоров М.М., сын М.М.Федорова 557
Федоров Н.И. 649
Федоров Н.М. 557
Федоров Н.Ф. 374, 375, 423-425, 538-540, 545, 572
Федоров Ю.И. 511
Федоров, футболист 543
Федорова (урожд. Малышева) Е.И. 557
Федорова (урожд. Юнг) И.Э. 375, 425, 545
Федорова Т.А. 556
Федотова Е.Н. 642
Федченков А.И. 567
Федченкова (урожд. Оржевская) Н.Н. 567
Феодор (Текучев), иером. 571
о. Феодосий (Спасский Ф.Г.) 382, 385, 431, 434, 577
Феофан Затворник 735
Феофан, еп. (Говоров Г.В.) 735
Фердинанд I Медичи 679
Ферстер И. 250
*Фет (Шеншин) А.А. 61
Фигнер В.И. 603
Фик Н. 699
Филиже Ш. 44, 68
Филипп К. 213
*Филиппов (Филистинский) Б.А. 703, 706, 721
Филонов А.В. 382, 431, 578
Философов Д.В. 9, 70
Фине Д. 642
Фирсовская Е.А. 511
Фирсовская Т. 512
Фирсовский В.Н. 367, 369, 417, 418, 511, 512
Фишер К. 30, 36, 58
*Флауме А. (Флоров А.Я.) 736
Флейсиг К. 16, 54
Флейшман Л.С. 649
Флиге И.А. 633
Фокин М.М. 274
Фомин В.В. 85, 169
Фор П. 10, 43, 67
Фортуато (Антаров-Фортуато) А. 555

- Фортунато А. 555
 Фортунато В.Л. 378, 427, 555
 Форунда А. 372, 421, 422, 534
 Фостер Л.А. 649
 Фостер С. 252
 Фотий, архиеп. (Топиро (Тапиро) Б.А.) 380, 430, 531, 564, 569
 Фотий, патриарх 575
 Франк К. 465
 Франк С.Л. 304, 736
 Франк Я.Л. 649
 Франко Ф. 481, 608
 Фредерик, хозяин ресторана 47, 50, 52
 Фрезинский Б.Я. 173-210
 Френкель Л.Д. 210
 Фрид С.Б. 81, 169
 Фролова (урожд. Галахова) Е.П. 681, 686
 Фрошли Дж. 719
 Фрумкин М.И. 99, 170
 Фэрбенкс Д. 276
 Хавкин В.А. 8
 Хазан В.И. 633
 Халатов А.Б. 202, 203
 Халафова И. 649
 Ханжонков А.А. 239, 243
 Ханыков В., кн. 551
 Харжевский В.Г. 500
 Хартмен Ф. 736
 *Харьковский Е. (Глебов Г.А.) 267
 Хемингуэй Э. 693
 Херасков И.М. 387, 393, 396, 436, 442, 445, 606, 616
 Хилков Д.А., кн. 41, 63
 Хирч Р. 736
 Хисамутдинов А.А. 730
 Хитрова Е.В. 649
 Хлебников Н.Н. 686
 Хлопьянкин М.И. 99, 170
 Хмара Ф.Г. 266
 Ходасевич В.Ф. 175, 281-288, 290, 292-294, 296-300, 304, 318, 320, 642
 Ходасевич Н. 481
 Холлоуэй Дж. 679
 Хомяков А.С. 732
 Хоффман Й. 649
 Хохульников К.Н. 649
 Храповицкая (урожд. Апраксина) Л., гр. 686
 Храповицкий Б.М. 686
 Храповицкий М.П. 686
 Христофоров В.С. 630, 638
 Худоборов А.Л. 649
 Цвелева (урожд. Петрункевич) А.М. см. *Ян-Рубан А.
 Цветаева М.И. 160, 168, 175, 179, 278, 450, 626, 627, 638, 642, 646, 649, 650
 Цветков И.Ф. 628, 650
 Цветкова И.А. 348
 Цебриков Г. 736
 Цезарь Г.Ю. 713
 Церетели И.Г. 348, 650
 Цетлин М.О. 618
 Цешковский, автор справочника 736
 Цжан Цзо-Лин, генерал 260
 Циммерман М. 59
 Циннер П. 319
 Циолкович А.В. 601
 Циолкович (Циалкович) В.А. 387, 392, 436, 441, 600, 601
 Циолкович Н.В. 601
 Циолкович Т.В. 601
 Цицковский Н.С. 253
 Цурганов Ю.С. 650
 Цуриков Н.А. 736
 Цыбина К.П. 650
 Цырульников Н.Г. 643
 Чавчавадзе М.Н., кн. 474, 477
 Чайковский Н.В. 161
 Чайковский П.И. 272
 Чаплин Ч.С. 138, 228
 Чапыгин А.П. 190
 *Чардынин (Красавчиков) П.И. 220, 239
 Чатницкий Н.В. 611
 Чаянов А.В. 304
 Чебышев Н.Н. 112, 170, 223, 224, 228, 237, 308, 309
 Чегодаевы, кн., семья 225
 Чекан (урожд. Миллер) М.Е. 501, 573

- Чекан А.И. 381, 385, 431, 434, 572, 573
Чекан И.А. 573
Чекунов И.С. 502
Чельшев Н.П. 639
Чемберлен Х.С. 145
Червинская Л.Д. 508
Чередеева Е.В. 454
Черепнин А.Н. 548
Черепнин Н.Н. 377, 426, 547-549
Черепнин Н.Н., сын Н.Н. Черепнина 548
Чернов В.М. 343
Чернояров Г.Д. 230
*Черный С. (Гликберг А.М.) 175, 737
Чернышев И. 646
Чернышевский Н.Г. 130, 134
Чернявский Н. 618
Чернявский, автор «Cahiers libres» 618
Черняев В.Ю. 628, 638, 640
Чертков Л.Н. 650
Четвериков И.П. 737
Четвериков С., прот. 737
Чехиров Б. 737
Чехов А.П. 294, 726, 737, 738
Чехова О.К. 250
Чиано Г. 10, 738
Чиджавадзе О. 489
Чижов Г.В. 511
Чиннов И.В. 641
Чириков Е.Н. 29, 58
Чирикова-Шнитникова Л.Е. 642
Чириковы, семья 278
Чичерин Г.В. 108, 221, 145
Чичерюкин-Мейнгардт В.Г. 650
Чуваков В.Н. 639
Чудакова М.О. 208
*Чужой (Лихтенштейн) А. 241
*Чуковский К.И. (Корнейчиков Н.В.) 160, 738
Чухнов Н.Н. 719
Шабашев А.Ф. 595
Шагал М.З. 138
Шагинян М.С. 179
Шаляпин Ф.И. 258, 591
Шапорин, артист 253
Шапошников, «инструктор» 472
Шарра Ж. 541
Шатилов П.Н. 499
Шатин М. 281
Шатов М.В. 691, 709, 711, 712, 716, 721-724
Шах А. 543
Шахатуни А.И. 263, 264
Шаховская З.А. 600, 650
Шаховской Д.М. 638
Шварц С. 650
Шведов К.Н. 268
Швейцер В.А. 650
Шевеленко И.Д. 650
Шевич В.К. 532
Шевченко Т.Г. 732
Шевырин В.М. 650
Шейнис-Чехова Л.В. 650
Шейнман А.Л. 76, 170
Шелгунов Н.В. 167
Шелоумов А.И. 732, 733
Шелохаев В.В. 635, 642, 644, 648
Шемет Г. 494
Шеметилло В.Б. 494
Шеметилло (Шеметило) Г.Б. 363, 413, 494
Шерман (*Савельев А., *Савельев С.) С.Г. 309, 310
Шернваль фон Вален (в браке Демидова) А.К. 684
Шерон Ж. 631
Шетсков П.М. 603
Шехавцов П.И. 686
Шехавцова (урожд. Робертс) Л. 685, 686
Шехавцова В.П. 686
Шибяев Г.И. 383, 432, 579
Шибанов Г.В. 360, 410, 450, 451, 472, 480, 481-483, 490, 496, 595
Шидловская А.А. 738
Шилкин А. 628
Шиллинг Н.Н. 118, 171
Шилов А.М. 503
Шилов Д.Н. 650
Шильников М. 266
Шиляева А. 650
Шингарев А.И. 529, 597
Шипер И. 582

- Ширацкая, переводчица 186
 Ширинский-Шихматов Ю.А. 111, 121, 122, 171
 Ширский П.С. 368, 417, 418, 518
 Шифрин С.С. 212
 Шишкин М.П. 57, 62-64, 650
 Шишков В.Я. 738
 Шкапская М.М. 179
 Шкаренков Л.К. 651
 Шкаровский М.В. 659-677
 Шкуро А.Г. 595
 Шлэгель К. 176
 Шлихтер А.Г. 164
 Шлыкевич Р. 710
 Шляхтин В.В. 503, 632
 Шмарсов А. 59
 Шмелев А.В. 697, 709, 727-729
 Шмелев И.С. 306, 467, 574, 609, 738
 Шмурло Е.Ф. 632
 Шнейдер Ч. 250
 Шницлер А. 203, 310
 Шомракова И.А. 627
 Шпенгер В. 595
 Шпенглер О. 123
 Шпильберг Г.Г. 475
 Штальберг Е.Ф. 681, 686
 Штейн Э. 651, 689, 691, 693, 694, 697, 699, 701, 703, 704, 706, 710, 711, 715, 717, 720, 721, 724-726, 728-735, 737-739
 Штейнер Р. 55
 Штейфон Б.А. 462, 507, 622, 638, 644, 651
 Штемберг Н.К. 551
 Штерн С.С. 517
 Штернберг Дж. фон 232
 Шторм И.В. 571
 Штрассер О. 123, 171
 Штрик-Штрикфельдт В. 651
 Шуб Д.Н. 651
 Шубарт В. 738, 739
 Шувалова С., гр. 527
 Шугаев Е. 695
 Шулепова Э.А. 643, 651
 Шульгин В.В. 235, 600
 Шульгина Е.Г. 600
 Шумихин С.В. 70, 301-338, 589
 Шумков А.А. 679
 Шумова В.П. 690
 Шухгальтер М.С. 99, 171
 Шушарин Д. 651
 Шэр С. 739
 Шеголев А. 375, 376, 424, 426, 544
 Щерба Л. 739
 Щербатов А.П., кн. 462
 Щербатова М. 681
 Щетинов Ю.А. 651
 Шукин В.И. 68
 Шукин И.И. (*Jean Brochè) 10, 45, 46, 68, 69
 Шукин П.И. 69
 Шукин С.И. 10, 45, 68
 Щупляк Е. 651
 Щусев А.В. 574
 Эйнштейн А. 138
 *Эль Греко (Теотокопули Д.) 45, 69
 Элькин Б.И. 331
 Энгельгардт Б.М. 594
 Энгельгардт И.Н. 266
 Энден М.Н. 651
 Энеева Н.Т. 643, 651
 Эпштейн, рук. театра русского балета 512
 Эрдели И.Г. 245
 Эрдман Б.Р. 194
 Эрдман Н.Р. 193, 194
 Эрнбург И.Г. 173, 175, 182, 185-188, 190, 205, 206, 452
 Эренбург, семья 606
 Эррио Э. 354, 404, 457, 458
 *Эфер см. Афонькин В.
 Эфрон С.Я. 168, 278, 450
 Юденич Н.Н. 83, 539, 604
 Южин В. 651
 Юнгрен М. 143, 144, 150
 Юпп М.Е. 694, 736
 Юркевич В.Д. 547
 Юркевич В.И. 376, 546, 547, 628, 650
 Юркевич (урожд. Крестовская) О.В. 547
 Юрьева К. 739
 Юсупова И., кн. 225
 Юшкевич В.И. 651
 Яблоновский (Снадзский) А.А. 224

- Ягельский А.К. 239
 Ягода Г.Г. 145
 Яковлев А.С. 181, 189, 190, 209, 210
 Якубович М.В. 230
 Якунин Г.П. 651
 *Ян-Рубан А. 550, 630
 Янгиров Р.М. 211-278, 319
 Яновский В.С. 626, 652
 Янсон Я.Д. 99, 171
 Яншина Ф.Т. 651
 Яроцкий В.Я. 80, 81, 172
 Ясунинская Н. 286
 Ященко А.С. 304, 738
- Abdank-Kossovsky W. см.
 Абданк-Коссовский В.К.
 Abramovitch-Rein см.
 *Абрамович (Рейн) Р.А.
 Agaфонов V. см. Агафонов В.К.
 Agus M. 680
 Alexandroff см. Александров К.А.
 Alexis см. Алексей I, патриарх
 Allez M.A. 377, 426
 Amendola G. см. Амендола Дж.
 Anasthase см. Анастасий, митр.
 Anisfeld S. см. Анисфельд С.А.
 Antoine см. Антоний, митр.
 Antziferoff A. см. Анцыферов А.Н.
 Arkhanguelsky см. Архангельский А.П.
 Aronsberg A. см. Аронсберг А.И.(О.)
 Arslan M. см. Арслан М.Я.
 Asine, редактор «Парижского вестника» 386, 435
 Asti M. 549
 Astor A. 549
 Babourine S. см. Бабурин С.В.
 Baikalov A. см. Байкалов А.В.
 Bakrin I. 383, 384, 433, 581
 Baratov A. см. Баратов А.Н.
 Baronovas E. см. Бароновас Э.
 Barthou L.-J.-F. см. Барту Л.
 Belaieff N. см. Беляев Н.
 Beliaivsky N. 625
 Belinko L. 513
 Benjamin см. Вениамин, митр.
 Benois A. см. Бенуа А.А.
 Berger K. 67
 Berggren L. 147
 Bessel A. см. Бессель А.В.
 Bezobrasow M. см. Безобразов М.А.
 Bjorklund K. 684
 Bobrinskoy-Pichon O. 348
 Bobrovsky см. Бобровский Г.А.
 Boehm E. см. Бем Е.Ю.
 Bogaewski см. Богаевский А.П.
 Bogdanovitch P. см. Богданович П.Н.
 Bogomolov см. Богомолов А.Е.
 Boldireff O. см. о. Олег (Болдырев)
 Boot W. 526
 Bouditchenko G. 503
 Boulatzel см. Булацель С.А.
 Bourguina A.M. 701
 Brainin S. см. Брайнин С.Л.
 Brill S. 262
 Brovare A. de 377, 426, 551
 Brunet C. 387, 392, 436, 441, 600
 Bucek J. см. Бычок Я.(Ж.)К.
 Cheremetieff P. 548, 549
 Chibaieff G. см. Шибаев Г.И.
 Chibanoff G. см. Шибанов Г.В.
 Chimkevitch S. см. Шимкевич С.А.
 Chirsky P. см. Ширский П.С.
 Chomsky M. 500
 Christophoroff A. 500
 Ciolkovitch V. см. Циолкович В.А.
 Corson, франц. консул 355, 405
 Cyrille, Grand Duke см. Кирилл Владимирович, вел. кн.
 Dachkevitch V. см. Дашкевич В.Е.
 Danitch W. см. Данич В.К.
 Dantchitch J. см. Данчич И.М.
 Davidoff D. см. Давыдов Д.
 Davydoff A. 534
 Davydoff G. 534
 Deicha G. 611
 Delion, директор типографии 390, 440
 Demidoff I. 527
 Denikine см. Деникин А.И.
 Denissoff C. 513
 Desbach, сотрудник «Cahiers libres» 396, 445

- Dmitrieff V. см. Дмитриев В.И.
 Dodonoff O. см. Додонова О.И.
 Dolgoff S. см. Долгова-Покотилова С.Б.
 Dolgopoloff N. см. Долгополов Н.С.
 Donskoff S. 503
 Doumergue G. 457
 Douroff B. см. Дуров Б.А.
 Douvan S. см. Дуван С.
 Ducommun L. см. Дюкомен Л.А.
 *Dvinoff (Двинов Б.) см. Гуревич Б.Л.
 Ellwanger L. 699, 713, 714, 726, 738
 Ermakoff M. см. Ермаков М.П.
 Euloge см. Евлогий, митр.
 Evdokimov E. 577
 Falkovsky E. см. Фальковский Е.А.
 Fedoroff M. см. Федоров М.М.
 Feodoroff I. см. Федорова И.Э.
 Feodoroff N. см. Федоров Н.Ф.
 Filonov A. см. Филонов А.В.
 Finissoff P. 513
 Firsovsky см. Фирсовский В.Н.
 Forounda A. см. Форунда А.
 Fortounatto V. см. Фортунато В.Л.
 Fouchard E. 625
 Gabriel, prince de Russie см. Гавриил Константинович, князь крови императорской
 Ganzukoff см. Гамзуков В.В.
 Garetto E. см. Гаретто Э.
 Garganoff L. см. Гарганова Л.А.
 Gautherot G. 344, 359, 388, 397, 409, 437, 446, 448, 478, 607
 Gerebkov G. см. Жеребков Ю.С.
 Gerschun B. см. Гершун Б.Л.
 Gestkoff N. 537
 Ghumsberg S. см. Гумсберг С.
 Giers A. de см. Гирс А.Ф. де
 Glasberg N. см. Глазберг Н.Б.
 Golovine M. см. Головина М.Е.
 Golovine O. см. Головина О.Е.
 Goulevitch A. de см. Гулевич-младший А.А.
 Gourvitch-Dan см. *Дан (Гурвич) Ф.И.
 Gousseff C. 344, 348, 632
 Govoroff см. Говоров А.В.
 Grabar P. 612
 Grabbé см. Граббе М.Н.
 Grabbe S. см. Граббе С.И., гр.
 Gregoire см. Григорий, митр.
 Grobokopateli L. см. Гробокопатель Л.
 Groeger см. Грёгер В.
 Grotov см. Гротов А.В.
 Grunberg C. см. Грюнберг Е.Б.
 Grunberg G. см. Грюнберг Ю.
 Gueguelia см. Гегелия Г.Д.
 Guilumiantz A. 377, 426, 427, 551
 Haruns J. см. о. Сильвестр (Харун Я.)
 Haumont J.P.L. 616, 653
 Hehn N. см. Ген Н.Н. де
 Hepp F. 61
 Herriot E. см. Эррио Э.
 *Holmgård S. см. Дмитриевский С.В.
 Hours-Richard F. 348
 Hufen Ch. 302
 Ignatieff S. см. Игнатъев С.А., гр.
 Imbert см. Имбер И.А.
 Inozemtsev N. 566
 Jakobson M. 701
 Javour Ali (Sultan) см. Гассан-Али-Султан
 Joukovsky S. см. Жуковский С.В.
 *Ivanoff B. см. *Иванов Б.
 Kachkine C. см. Кашкин К.Е.
 Kalekin Tissac см. Калекин А.В.
 Kalnitzky M. см. Кальницкий М.Н.
 Kapnist A. см. Капнист А.Д., гр.
 Kartachoff A. см. Карташов А.В.
 Kasem-Beg см. Казем-бек А.Л.
 Katchva N. см. Качва Н.С.
 Katlama B. см. Катлама Б.
 Kazas S. см. Казас С.М.
 Kazmine N. см. Казмин Н.А.
 Kepinoff T. 557
 Kepinov L. см. Кепинов Л.И.
 Kerensky A. см. Керенский А.Ф.
 Kheraskoff J. см. Херасков И.М.
 Kisselewsky C. см. Киселевский К.В.
 Klitareff см. Клитарев Я.(И.)Н.

- Kodjiak J. см. Коджак И. 581
Koltchak см. Колчак А.В.
Koryloff N. см. Копылов Н.
Korjitsky P. см. Коржичский П.
Kotchetroff (Kotchetskoff) см.
Кочеткова О.
Koulomzine N. 566
Koumyche M. см. Кумиш М.
Kounine A. 377, 426, 427, 551
Kourloff см. Курлов Г.В.
Koutieroff см. Кутепов А.П.
Kouznetzoff B. 502
Kovale(v)sky P. см. Ковалев-
ский П.Е.
Kovaleff см. Ковалев В.Е.
Krapivine см. Крапивин А.С.
Krasnov P. см. Краснов П.Н.
Kriloff S. см. Крылов С.Д.
Krischke R. von 61
Krivocheine I. см. Кривошеин И.А.
Krovopouskoff K. см. Кровопус-
ков К.Р.
Künstlerhaus, владелец ресторана
18
Kuperinda N. см. Куперинда Н.
Kurz I. 678
Lampe A. von см. Лампе А.А. фон
Lanskoi D. см. Ланской Д.А.
Lawryniec J. 581
Lazarevsky V. см. Лазаревский В.А.
Lebedeff M. 453
Lerat A.A. 378, 386, 391, 427, 428,
436, 440, 554
Lerat W. 625
Lubenc (урожд. Kudlowska) C. 383,
385, 433, 434, 581
Lubimoff L. см. Любимова Л.И.
Maevsky V. см. Маевский В.В.
Makhno L. 566
Maklakof G. 654
Maklakoff M. см. Маклакова М.А.
Maklakoff см. Маклаков В.А.
Maltzeff см. Мальцев А.М.
Markoff см. Марков А.П.
Martov см. *Мартов Л.
Maslenikoff A. см. Масленни-
ков А.М.
Matiach см. Матяш С.В.
Matveeff A. см. Матвеев А.С.
Mayer N. de см. Майер Н.В.
Melgounoff S. см. Мельгунов С.П.
Merelle E. 387, 437
Merello A. (H.) 397, 398, 447, 622
Merkovlov (Merkovlov)-Kaknieff A.
см. Меркулов А.Н.
Mestchersky A. 531
Metchersky см. Мещерская В.К., кн.
Miatleff A. см. Мятлев А.Н.
Michaelis M. см. Михаэлис М.
Mikhailoff A. 502
Mikheev (Mikheeff) см. Михеев А.Н.
Milioukoff P. см. Милюков П.Н.
Miller V. 543
Miller см. Миллер Е.К.
Mkhitaroff (Mkhitariantz) L. см.
Мхитарев Л.Х.
Montouliak см. Монтуляк Ю.(Ж.)С.
Monzie A. de см. Монзи А. де
Nansen F. 352, 402
Napley D. 225
Narichkine S. см. Нарышкина С.С.
Nathanail см. Нафанаил, архиеп.
Nepomiastchy A. см. Непомня-
щий А.Д.
Nepomniastchy B. 540
Nevodovsky D. см. Неводовский
Д.Н.
Niedochivine N. см. Недоши-
вина Н.А.
Nikolaevsky B.I. см. Николаев-
ский Б.И.
Nikolaieff S. см. Николаев С.Л.
Nikolas (Kroutitzky) см. Николай,
митр.
Nikolsky V. Никольский В.Н.
Noguilewsky см. Могилевский В.А.
Nolde B. см. Нольде Б.Э., бар.
Nozic J. 262
Nungesser R. 460
Obolensky S. 506
Obolensky W. см. Оболенс-
кий В.А., кн.
Odinetz см. Одинец Д.М.
Oglobeff E. см. Оглобев Е.И.
Opritz см. Оприц И.Н.
Orehkoff B. см. Орехов В.В.

- Orloff W. см. Орлов В.
 Painlevé P. 456
 Paleologue см. Палеолог А.К.
 Panessa G. 679
 Раон, советник 355, 405
 Pasporcic, лейтенант 362, 490
 Pastak I. см. Пастак И.А.
 Pelekhine P. см. Пелехин П.П.
 Peripelovsky C. 500
 Petchorine D. см. Печорин Д.В.
 Petrenko A. см. Петренко А.
 Petritchiff A. см. Петрищев А.Б.
 Petrochitsky M. см. Петражицкая М.К.
 Petroff V. см. Петров В.А.
 Photius см. Фотий, архиеп.
 Piatnitzky N. см. Пятницкий Н.В.
 Pissareff V. см. Писарева В.М.
 Pitsersky E. см. Питерский Е.С.
 Pohl V. см. Поль В.И.
 Poliansky V. см. Полянский В.В.
 Popoff (урожд. Siritis) A. 383, 385, 433, 434, 581
 Попов G. см. Попов Г.И.
 Prikhodkine (Priknodkine) см. Приходкин Б.Д.
 Reisinger A. см. Рейзингер А.
 Riss см. Рысс П.Я.
 Rodzianko N. см. Родзянко Н.М.
 Rogovitch P. см. Рогович П.А.
 Romainville F. de 397, 447, 448
 Romanoff A. см. Романова А.В., кн.
 Romanoff I. 527
 Rosenchild E. см. Розеншильд Е.
 Rosik V. см. Розик В.
 Rubinstein J. см. Рубинштейн Я.Л.
 Rutschkowsky N. 537
 Rybakoff см. Рыбаков Н.П.
 Rygaloff M. см. Рыгалов М.Н.
 Sakhharoff N. см. Сахаров Н.Н.
 Santini L. см. Сантини Л.
 Saratch B. см. Сарач Б.М.
 Savitsky см. Савицкий Л.А.
 Schmemann A. 530
 Scriabine A. см. Скрябин А.С.
 Seraphin см. Серафим, митр.
 Serge см. Сергей, митр.
 Sergueeff P. см. Сергеев П.С.
 Sevadjian (урожд. Tchonitch) V. 390, 439, 614
 Sevastianoff V. 521
 Sevastyanov L. см. Севастьянова Л.
 Siniakov см. Синяков В.И.
 Sirine см. Сирин С.Н.
 Sizov A. см. Сизов А.С.
 Skarjinsky N. см. Скаржинский Н.В.
 Smiriaguine D. см. Смирягин Д.Г.
 Smith V. (Смит В.) 357, 407
 Sokoloff P. см. Соколов П.А.
 Sokolovsky M. 520
 Sorokine V. 514
 Sousloff B. см. Суслов Б.В.
 Souvoroff V. 514
 Spasky T. см. о. Феодосий (Спаский Ф.Г.)
 Spiridovitch A. см. Спиридович А.И.
 Starcham D.C. 326
 Stolypine A. см. Столыпин А.П.
 Stoupnitzky A. см. Ступницкий А.Ф.
 Svirsky L. см. Свирский Л.О.
 Swatikoff S. см. Сватиков С.Г.
 Szmietilio (Chemietillo) J.(G.) см. Шеметилло Г.(Ж.)Б.
 Tchegoleff A. см. Щеголев А.
 Tchekan A. см. Чекан А.И.
 Tcherepine M. см. Черепнин Н.Н.
 Tcherniavsky, сотрудник «Cahiers libres» 396, 445
 Teffi см. *Тэффи (Бучинская, урожд. Лохвицкая) Н.А.
 Tiesenhausen B. de 527
 Tikhmenev N. см. Тихменев Н.М.
 Tikhonitzky W. см. Владимир, митр.
 Timotheeff V. см. Тимофеев В.
 Tischenko A. см. Тищенко А.
 Tison, капитан 360, 410, 480
 Tito см. Тито (Броз Тито) И.
 Titoff A. см. Титов А.А.
 Tolly O. см. Толли-Костодоя О.В.
 Tolstoy M. 502
 Tomas, инспектор Министерства ветеранов войны 480
 Tomba A. 682

- Tonini L. см. Тонини Л.
Tourkevitch см. Юркевич В.И.
Tourkine см. Туркина Е.В.
Trotsky-Semitovitch V. см.
Троцкий-Семитович В.
Trotzky C. 573
Troubetskoу S. см. Трубец-
кой С.Е., кн.
Tveritinoff см. Тверитинов Н.Н.
Turkova-Williams A. см. Тыркова-
Вильямс А.В.
Urban-Anchevitch G. см.
Урбан Г.К.
Vallier H. 655
Vardanian G. см. Варданян Г.А.
Varjagin см. Варягин К.Ю.
Vasey R. 228
Vlasov см. Власов А.А.
Vodoff S. см. Водов С.А.
Volkoff N. см. Волков Н.К.
Warburg A. 678
Weil C. 655
Williams R. 302
Winter C. 699
Wladimir см. Владимир, митр.
Wrangel N. de см. Врангель Н.А.,
бар.
Wrangel см. Врангель П.Н., бар.
Wyrouboff N. 530
Yagello W. 566
Zagorovsky V. см. Загоровский В.Н.
Zaidman H. см. Зайдман А.(Г.)
Zaitzeff B. см. Зайцев Б.К.
Zander L. см. Зандер Л.А.
Zarach A. 67
Zeecer (Zeeler V.) см. Зеелер В.Ф.
Zelter Z. см. Зельтер З.
Zenkovsky B. см. Зеньковский В.В.
Zenzinov V.M. (Зензинов В.М.) 304,
698, 699, 706, 709, 711, 712, 721,
722, 724, 729, 733, 736
Zernoff S. см. Зернова С.М.

АННОТАЦИИ

Наследие

М.Н.Семенов. Воспоминания неврастеника. Из книги «Вах и сирены». Перевод с итальянского, публикация, вступительная статья и примечания В.Кейдана

Михаил Семенов родился в Москве в 1873, а умер в Неаполе в 1952. За долгую жизнь он переменял массу профессий: был сельским учителем и столичным издателем, переводчиком и театральным администратором, журналистом и владельцем рыболовецкого кооператива. Воспоминания написаны в Италии, где мемуарист прожил более 40 лет. Публикуемые главы повествуют о событиях начала XX в.: об учебе в Бернском, а затем в Гейдельбергском университетах; о путешествиях по Европе и о многочисленных встречах: в Женеве – с Г.В.Плехановым, русскими социал-демократами и толстовцами, в Париже – с французскими литераторами и художниками, а также с большим числом «русских парижан».

6 + 43 + 17 с.

Статьи, исследования

Владимир Генис. Сергей Дмитриевский: «Нам нужен либеральный цезаризм...»

Очерк посвящен судьбе видного советского «невозвращенца». С.В.Дмитриевский, советник полпредства в Швеции, а ранее управляющий делами Наркоминдела СССР, приняв решение остаться на Западе, в поисках «русской идеи» прошел извилистый путь от народничества до восхваления гитлеровского нацизма. Широко использованы архивные материалы, фрагменты выступлений и статей Дмитриевского, подробно цитируются его письма П.Н.Милюкову. Обширный комментарий, аннотированный именной указатель.

77 + 21 с.

Борис Фрезинский. Берлинская жизнь Семена Либермана – поэта, редактора, человека книги и театра

За несколько лет, которые С.Либерман провел в Берлине (1920–1928), он успел принять участие в литературной группе молодых поэтов «4 + 1» (В.Андреев, Г.Венус, А.Присманова, С.Либерман и В.Сосинский); затем выступил редактором журнала «Russische Rundschau» («Русское обозрение», 1925–1926), знакомящего немецкую

публику с новинками современной русской/советской литературы; занимался переводами с немецкого и на немецкий (в частности, перевел пьесы Е.Замятина и К.Тренева). Обильно цитируются письма русских писателей к Либерману из частного парижского собрания.

38 с.

Рашид Янгиров. «Мама! И все это русские!...»:

«Эмигрантское кино» и кинематограф эмигрантов

Статья, построенная на архивных материалах и публикациях русских зарубежных газет 1920-х гг., на многочисленных примерах раскрывает обстоятельную картину русского кинотворчества за рубежом – от Парижа до Харбина. Производится попытка систематизации кинопродукции, особую категорию которой составили фильмы, снятые эмигрантами для эмигрантов, – своеобразные опыты автоописания средствами экрана.

68 с.

Эпистолярная

«Все или ничего». Последние письма Н.И.Петровской. Предисловие, публикация и комментарии Джона Малмстада

Писательница и переводчица Н.И.Петровская покончила с собой в Париже в ночь с 22 на 23 февраля 1928. Ее последние письма к В.Ходасевичу и Дон Аминадо ставят своего рода точку в трагической судьбе Ренаты, героини брюсовского «Огненного ангела». Полностью публикуются впервые.

4 + 16 с.

«Другой газеты сегодня в Германии быть не может...».

Письма Владимира Деспотули к Александру Бурову (1934–1938).

Публикация С.В.Шумихина

Письма журналиста и редактора берлинского «Нового слова» Владимира Деспотули писателю Александру Бурову дают дополнительный материал о жизни русской эмиграции в Германии при гитлеровском режиме. Во вступительной статье – биографический очерк о Деспотули; обширный комментарий к письмам. (По материалам РГАЛИ.)

5 + 33 с.

Досье

Российская эмиграция во Франции в 1940-е.

Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже»). Публикация Д.Гузевича и Е.Макаренковой, при участии И.Гузевич

В документе рассматриваются события не только немецкой оккупации, но и последующих 3,5 лет – одного из самых бурных периодов в истории Русского зарубежья. Отчет также включает аналитический обзор различных идейных, политических, культурных и религиозных течений, сложившихся в российской

диаспоре в межвоенный период. Особую ценность составляют разделы персоналий, которыми завершается каждая крупная глава. Приводятся подробнейшие сведения о жизни российской эмиграции 1940-х – начале 1950-х. Документ публикуется на языке оригинала и в русском переводе. В обстоятельной вступительной статье и комментариях – справки об упоминаемых лицах и реалиях, библиографические сведения.

10 + 50 + 50 + 205 с.

Varia

М.В.Шкаровский. Духовенство 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии

История церковной жизни и духовенства одного из самых значительных антисоветских русских воинских формирований на территории Югославии (1943–1945). По материалам архивов Русской Православной Церкви за границей и государственных архивов Германии и России.

19 с.

М.Г.Талалай. Русские мемории на Английском кладбище во Флоренции

На флорентийском некатолическом кладбище в 1829–1877 было погребено 54 выходца из России. Список составлен по метрическим книгам русской православной церкви во Флоренции, сохранившимся в церковном архиве.

3 + 6 с.

Библиография

Базанов П.Н. Библиографический указатель дипийских книг и брошюр (1945–1951)

Русские издания лагерей «ди-пи» (перемещенных лиц) считаются наиболее редкими среди всех изданий на русском языке. В указателе сделана попытка выявить визуально и используя библиографические указатели, каталоги библиотек, статьи, рецензии и мемуары, максимально полный список (678 позиций) всех существующих дипийских изданий. Приводятся сведения о том, в каких российских библиотеках находится то или иное издание.

3 + 48 с.

ABSTRACTS

Heritage

M.N.Semionov. Recollections of a neurotic. Extracted from the book "Bacchus and the Sirens". Translated from Italian, edited and prefaced by V.Keidan

Mikhail Semionov was born in Moscow in 1873 and died in Naples in 1852. Throughout his long life he had done many jobs – those of a village teacher and a metropolitan publisher, a translator and a theatrical

manager, a journalist and a fishing cooperative owner. The recollections were written in Italy, where the author had lived for over 40 years. The published chapters describe the events of the early 20th century – Semionov's education in the Bern and Heidelberg universities, his travels in Europe as well as his many encounters – with G.V.Plekhanov, Russian social democrats and Leo Tolstoy's followers in Geneva, with French writers and artists in Paris, including the numerous "Russian Parisians".

6 + 43 + 17 pp.

Articles, Studies

Vladimir Genis. Sergei Dmitrievsky: «We need a rule of liberal Caesarism...»

The essay is devoted to the life and activities of a prominent Soviet «defector». S.V.Dmitrievsky, a councilor of the Soviet embassy in Sweden (and earlier the secretary of the Narkomindel USSR), having determined to defect to the West in search of the «Russian idea», had walked a winding road leading him from the narodniks to a eulogy of German Nazism. The narrative is largely based on archival sources and fragments from Dmitrievsky's speeches and articles. It also widely quotes his letters to P.N.Miliukov. A detailed commentary and name index are provided.

77 + 21 pp.

Boris Frezinsky. The Berlin years of Semion Liberman, a poet, editor, man of letters and theatre.

The few years that S.Liberman spent in Berlin (1920–1928) was the time when he belonged to the group of young poets named «Four plus One» (V.Andreev, G.Venus, A.Prismanova, S.Liberman and V.Sosinsky); edited the journal «Russische Rundschau» (Russian Review, 1925–1926), which introduced the German public to some of the latest samples of Russian and Soviet literature. He also worked as a translator from and into German, having translated, among other things, some of E.Zamiatin's and K.Trenev's plays). The article quotes the letters of many Russian writers to Liberman from a private collection in Paris.

38 p.

Rashit Yangirov. «Oh, mother, they are all Russians!..»
The "emigrant films" and the cinematography of emigrants

The article is based on the archival materials and publications in Russian emigrant periodicals from the 1920s. The author chronicles the history of Russian émigré cinematography – from Paris to Kharbin. He also attempts to systematize the Russian film production, a special category within which occupy the motion pictures filmed by emigrants for emigrants, this being a case of self-description by means of filming.

68 p.

Correspondence

«All or Nothing». The last letters of N.I.Petrovskaia.

Prefaced and edited by John Malmstad

A woman writer and translator N.I.Petrovskaia committed suicide in Paris on the night of 22/23 February 1928. Her last letters to V.Khodasevich and Don Aminado make a kind of epilogue in the tragic fate of Renata, the heroine of Briusov's «Fiary Angel». The letters are published in full for the first time.

4 + 16 p.

«Today's Germany cannot have a better newspaper...».

Letters from Vladimir Despotuli to Alexander Burov (1934–1938).

Edited by S.V.Shumikhin

The letters of the journalist and editor of Berlin's «Novoe Slovo» Vladimir Despotuli to the writer Alexander Burov provide additional evidence of the life of the Russian émigré circles in the Nazi Germany. In the preface one will find Despotuli's biographical data. There is also a detailed commentary to the letters based on the materials of the Russian State Archive of Literature and Art (RGALI).

5 + 33 p.

Dossier

The Russian Immigration in France in the 1940-s.

This is a 1948 police report entitled «La colonie russe de Paris»

(The Russian colony in Paris). Edited by D.Guzevich and

E.Makarenkova, with the assistance of I.Guzevich

The document discusses both the events of German occupation and the subsequent three and half years of one of the most turbulent periods in the history of the Russia Abroad. It also includes an analytical survey of various ideological, political, cultural and religious movements within the Russian diaspora of the war period. Of particular interest are the personalia notes with which each large section of the report ends. These contain most detailed information relating to the life of the Russian emigration of the 1940s – early 1950s. The report is published in the original French and in the Russian translation. The long introductory chapter and commentaries include references to the persons and events mentioned as well as a bibliography section.

10 + 50 + 50 + 205 p.

Varia

M.V.Shkarovsky. The clergymen of the 15th Cavalry Corp in Yugoslavia

The article reconstructs the history of the church life and clergy of one of the most prominent anti-Soviet Russian military formations on the territory of Yugoslavia, in 1943–1945. This is based on the material of

the Russian Orthodox Church abroad and the state archives in Germany and Russia.

19 p.

Talalai M.G. The Russian burials at the «English» cemetery in Florence

The non-catholic cemetery in Florence was an acting one in 1829–1877. Within this period some 54 persons of Russian extraction were buried here. The list of their names was drawn up on the basis of the Russian Orthodox Church registers in Florence preserved in the ecclesiastic archive.

3 + 6 p.

Bibliography

Bazanov P.N. The bibliographical index of the DP's books and pamphlets

The Russian publications of the camps for the displaced persons (DPs) are considered to be the most rare of all publications in Russian. An attempt is made in the index to reveal visually and using the bibliographical indices, library catalogues, articles, reviews and memoirs the possibly fullest list (678 items) of all known DP publications. There one will also find references to Russian libraries, which contain DP publications.

3 + 48 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Н а с л е д и е

- М.Н.Семенов.* Воспоминания неврастеника.
Из книги «Вакх и сирены». Перевод с итальянского,
публикация, вступительная статья,
примечания В.Кейдана 7

С т а т ь и, и с с л е д о в а н и я

- Владимир Генис.* Сергей Дмитриевский:
«Нам нужен либеральный цезаризм...» 75
- Борис Фрезинский.* Берлинская жизнь
Семена Либермана – поэта, редактора,
человека книги и театра 173
- Рашид Янгиров.* «Мама! И все это русские!...»:
«Эмигрантское кино» и кинематограф эмигрантов 211

Э п и с т о л я р и я

- «Все или ничего». Последние письма Н.И.Петровской.
Предисловие, публикация и
комментарии Джона Малмстада 281
- «Другой газеты сегодня в Германии быть не может...»
Письма Владимира Деспотули
к Александру Бурову (1934–1938).
Публикация С.В.Шумихина 301

Досье

Российская эмиграция во Франции в 1940-е. Полицейский отчет 1948 года «La colonie russe de Paris» («Русская колония в Париже»).	
Публикация Д.Гузевича и Е.Макаренковой, при участии И.Гузевич	341

Varia

<i>М.В.Шкаровский.</i> Духовенство 15-го казачьего кавалерийского корпуса в Югославии	659
<i>М.Г.Талалай.</i> Русские мемории на Английском кладбище во Флоренции	678

Библиография

<i>Базанов П.Н.</i> Библиографический указатель дипийских книг и брошюр (1945–1951)	689
--	-----

Аппенд

Указатель имен	743
Аннотации	782

ДИАСПОРА: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Том VIII

Ответственный редактор: Олег Коростелев
Редактор-издатель: Татьяна Притыкина
Компьютерная верстка: И.М.Курдина
Корректор: Н.К.Цендровская
Оформление: Алексей Гаранин

ФЕНИКС – ATHENAEUM

Издательство «Феникс»: 191123, Санкт-Петербург,
Кирочная ул., 31

Подписано в печать 25.01.2007. Формат 60 x 90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 50 п.л. Тираж 800 экз.
Заказ 3786

Отпечатано с диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, В.О., 9-я линия, 12

a

FIRENZE. Ponte alla Carrara.

